

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ

МѢСЯЦЪ МАРТЪ

EXTRA RITE

REPORT MAPS



День первый

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ

ЕВДОКІИ

Въ царствованіе Траяна¹⁾ въ городѣ Иліополѣ²⁾, что въ Келесиріи³⁾, въ области Финикіи Ливанской⁴⁾, сопредѣльной съ Иудейской страной, жила дѣвица, по имени Евдокія. По происхожденію и по вѣрѣ она была самарянка⁵⁾. Прельщая своей великой

1) Римскій императоръ Траянъ царствовалъ съ 98 по 117 г. по Р. Хр.

2) Иліополь — Иліополисъ — городъ солнца.

3) Келесирія — «углубленная Сирія». Это — низменная полоса земли въ Ливанскихъ горахъ на сѣверѣ Палестины.

4) Финикія Ливанская — восточная часть Финикіи, примыкающая къ Ливанскимъ горамъ, а самая Финикія занимаетъ сѣверо-западную часть Палестины, примыкающую къ Средиземному морю. Главныя ея города — Тиръ, Сидонъ, Сарпта — упоминаются въ Евангеліи.

5) Самарія — средняя часть Палестины, граничащая на сѣверѣ съ Галилеей и Финикіей, на югѣ — съ Иудеей и примыкающая къ Средиземному морю. Населеніе ея составляли десять колѣнъ Израилевыхъ, кромѣ колѣнъ Иудина и Веніамина.

Вѣра самарянская — самарянской расколъ. Первоначально обитатели Самаріи ничѣмъ не отличались отъ іудеевъ, слѣдуя тому же Моисееву Закону. Потомъ, влѣдствіе сношеній съ язычниками инородцами, они утратили чистоту іудейской религіи и мало-помалу разошлись съ іудеями, такъ что около 335 г. до Рождества Христова построили даже особый отъ іудеевъ храмъ на горѣ Гаризинъ и учредили въ немъ особое богослуженіе, имѣвшее нѣчто общее съ богослуженіемъ Іерусалимскаго храма. Съ этого времени главнымъ пунктомъ вѣроученія, раздѣлявшимъ іудеевъ и самарянъ, было ученіе о мѣстѣ истиннаго Богослуженія (Еванг. отъ Іоан., 4, 19—20). Кромѣ того, изъ всѣхъ книгъ Ветхаго Завета они

красотой, она многихъ безжалостно увлекала къ гибели, собирая посредствомъ плотской нечистоты, этого легкаго способа приобрѣтенія, свое постыдное достояніе отъ богатства тѣхъ странъ. Лицо ея было настолько красиво, что и художникъ затруднился бы изобразить эту красоту. Повсюду шла о ней молва, и множество благородныхъ юношей и даже представителей власти изъ другихъ странъ и городовъ стекались въ Иліополь,—какъ будто бы за другой надобностью, на самомъ же дѣлѣ только для того, чтобы видѣть и насладиться красотой Евдокіи, грѣховными дѣлами собравшей богатство, чуть ли не равное царской казнѣ. И чрезъ это продолжительное собираніе сокровищъ Евдокія такъ омертвѣла душой въ своей нечистой жизни и окаменѣла въ сердечномъ ожесточеніи, что никакая сила, кромѣ Божественной, не испѣлила бы безнадежной душевной болѣзни этой отчаянной грѣшницы. Однако настало время, когда избавляющая отъ гибели рука добраго пастыря, ищущаго заблудшей овцы, поспѣшила и къ ней: воззрѣвъ Творецъ на Свое созданіе, растлѣнное злобой діавола, и восхотѣвъ обновить его. Истинный Домохозяинъ позаботился о плодахъ Своего виноградника, подвергавшихся вражескому расхищенію. Владыка небесныхъ сокровищъ поспѣшилъ принять въ вѣчную сокровищницу валявшуюся на землѣ въ грязи и гибнущую драхму. Хранитель благъ, ожидаемыхъ праведными, призвалъ эту отчаянную самарянку къ Своей совершенной надеждѣ, а діавола оставилъ посрамленнымъ. Онъ сдѣлалъ то, что валявшаяся нѣкогда въ болотѣ, какъ скоть, стала нескверною, какъ агница; прежній сосудъ нечистоты наполнился чистотою; навозный ровъ сдѣлался вѣчнымъ, невозмутимымъ источникомъ; грязный потокъ преобразился въ благовонное озеро; смрадъ прогнившаго и засмердѣвшаго колодца оказался алавастромъ многоцѣннаго мұра; та, что для многихъ людей являлась духовной смертью, та самая для многихъ же оказалась виновницей спасенія. Вотъ какъ началось обращеніе къ Богу этой великой грѣшницы.

Одинъ инокъ, по имени Германъ, возвращался чрезъ Иліополь изъ путешествія въ свою обитель. Онъ пришелъ въ городъ вечеромъ и остановился у одного знакомаго христіанина, жившаго

признавали священнымъ только одно Пятоннижіе Моисеево, которое притомъ было по мѣстамъ измѣнено противъ подлинника. Всѣ остальные книги Вѣткаго Заѣта они отвергали, хотя и кѣли какую-то свою лѣтопись, подъ названіемъ «книга Іисуса» — передѣлка книги Іисуса Навина.

близъ городскихъ воротъ, приче́мъ комната его была смежной со стѣной дома той дѣвицы, о которой идетъ рѣчь. Инокъ, уснувъ немного, ночью всталъ по обыкновенію своему для пѣнія Псалмовъ и, по окончаніи положеннаго правила, сѣлъ и, взявъ книжку, которую носилъ съ собою за пазухой, надолго углубился въ чтеніе. Въ книжкѣ было написано о Страшномъ Судѣ Божи́емъ и о томъ, что праведные просвѣтятся, подобно солнцу, въ Царствѣ Небесномъ, а грѣшныя пойдутъ въ огонь неугасимый, гдѣ будутъ преданы навѣки лютымъ мученіямъ. Въ эту самую ночь Евдокія, по Божественному смотрѣнію, была одна. Спальня, въ которой она затворилась, примыкала къ той стѣнѣ, за которой инокъ подвизался въ молитвѣ и чтеніи. Когда началъ инокъ свое псалмопѣніе, Евдокія тотчасъ же проснулась и, лежа на постели, слушала все до самаго конца чтенія. Ей слышно было все, что читаль инокъ, ибо одна только стѣна, и та не толстая, раздѣляла ихъ, тѣмъ болѣе, что инокъ читаль громко. Слушая чтеніе, грѣшница пришла въ великое умиленіе и не спала до самаго разсвѣта, съ трепетомъ сердечнымъ размышляя о множествѣ своихъ грѣховъ, о Страшномъ Судѣ и нестерпимой мукѣ грѣшниковъ. Какъ только насталь день, она (подъ дѣйствіемъ Божественной благодати, возбуждавшей ее къ покаянію) велѣла позвать къ ней того, кто читаль ночью книгу, и, когда онъ пришелъ, спросила его:

— Что ты за человѣкъ и откуда? Какъ ты живешь и какая твоя вѣра? Умоляю тебя, скажи мнѣ всю правду. Услышавъ, что ты читаль ночью, я смущена, и душа моя истомилась, ибо я слышала что-то страшное и удивительное, до сихъ поръ мнѣ неизвѣстное. И если правда, что грѣшники предаются огню, то кто же можетъ спастись?



Прѣподобныя
ЕВДОКІИ

Блаженный Германъ сказалъ ей:

— Госпожа! Какой же ты вѣры, если ты никогда не слыхала о Страшномъ Судѣ Божиѣмъ и не понимаешь значенія читанныхъ мною словъ?

— По своему отечеству и по вѣрѣ,—сказала Евдокія,—я самарянка; богатство мое безмѣрно, и меня особенно смущаетъ и устрашаетъ то горе и тотъ вѣчный и неугасимый огонь, которыми угрожаетъ богатѣмъ читанная тобой книга. Въ книгахъ нашей вѣры я такихъ словъ никогда не встрѣчала и поэтому немало встревожилась, услышавъ что-то новое и неожиданное.

Блаженный Германъ спросилъ:

— Есть ли у тебя мужъ, госпожа? И откуда у тебя безмѣрное, какъ ты говоришь, богатство?

— Законнаго мужа не имѣю,—отвѣтила она,—а богатство мое собрано отъ многихъ мужей. И вотъ, если богатые осуждены будутъ по смерти на такую тяжкую и вѣчную муку, то какая же мнѣ польза отъ моего богатства?

Германъ сказалъ ей:

— Повѣдай мнѣ истинную правду (ибо и Христосъ мой, Коему я служу, неложенъ и истиненъ), хочешь ли ты быть спасенной безъ богатствъ и жить благополучно, въ веселіи и въ радости, безконечные вѣка? Или хочешь съ богатствомъ своимъ жестоко мучиться въ вѣчномъ огнѣ?

— Гораздо лучше мнѣ безъ богатства получить жизнь вѣчную,—отвѣтила Евдокія,—чѣмъ съ богатствомъ погибнуть однажды навѣки. Но я удивляюсь, за что богатый будетъ такъ казненъ по смерти? Ужели Богъ вашъ питаетъ такую жестокую и неумолимую ненависть къ богатымъ?

— Нѣтъ,—сказалъ Германъ,—не отвращается отъ богатыхъ Богъ и не запрещаетъ имъ быть и богатыми, но ненавидитъ несправедливое пріобрѣтеніе богатства и употребленіе богатства на жизнь въ наслажденіяхъ и похотяхъ грѣховныхъ; потому, если кто пріобрѣтаетъ богатство законнымъ путемъ и пріобрѣтенное тратить на добрыя дѣла, тотъ безгрѣшенъ и праведенъ предъ Богомъ, а кто собираетъ богатство хищеніемъ, грабежомъ и неправдою или вообще какимъ-либо грѣховнымъ дѣломъ, кто бережетъ богатство въ своихъ сокровищницахъ, не милосердя о нищихъ, не подавая просящимъ, не одѣвая нагихъ, не насыщая алчущихъ,—тому будетъ мука безъ милости.

Евдокія спросила:

— А мое богатство не кажется тебѣ неправеднымъ?

Германъ отвѣчалъ:

— Поистинѣ оно неправедно и противнѣ Богу всякаго грѣха.

Тогда она сказала:

— Почему же такъ? Вѣдь я многихъ нагихъ одѣла, многихъ алчущихъ накормила досыта, а нѣкоторымъ немного и золотомъ помогла. Какъ же ты богатство называешь зломъ?

— Госпожа,—сказалъ Германъ,—послушай меня со вниманіемъ: вѣдь никто, пойдя въ баню мыться, не захочетъ погрузить свое тѣло въ воду нечистую, мутную, противную и вонючую, но омывается тамъ, гдѣ окажется чистая вода. Какъ же ты можешь нѣкоторыми только дѣлами милосердія очиститься отъ смрадной и мерзкой скверны грѣховной, когда ты валяешься въ ней добровольно и въ то же время презираешь чистую воду Божія милосердія? Во всякомъ случаѣ, это болото скверны грѣховной, какъ топъ, съ великой силой ввергнетъ тебя въ пропасть сѣрную и смоляную, горящую вѣчнымъ пламенемъ гнѣва Божія. Ибо богатство, которое у тебя такъ велико, противно великому Владыкѣ и вѣчному Судіи и уже осуждено раньше Страшнаго Суда, какъ нажитое въ прелести и блудѣ. И нисколько тебѣ не поможетъ то, что ты изъ этого большого, но сквернаго и грѣховнаго богатства удѣляла иногда частицу немногимъ убогимъ,—ибо награду за эту малую добродѣтель уничтожаетъ безмѣрное множество злыхъ дѣяній, подобно тому, какъ тонкое благоуханіе заглушается сильнымъ зловоніемъ. Нѣтъ, никогда ты не получишь никакой благодати, пока будешь добровольно пребывать въ нечистотѣ, и не иначе сподобишься милосердія Божія, какъ только отвергнувши безмѣрный грѣховный свой смрадъ, омывши себя слезами покаянія и украсившись праведными дѣлами. Какъ у того, кто ходитъ босой по тернію, много острыхъ занозъ, такъ что если нѣкоторыя и вытащить, все же много ихъ останется въ тѣлѣ и будутъ причинять мученія; такъ и сдѣланная тобою когда-нибудь маленькая милостыня нищему если и поможетъ тебѣ уничтожить какой-либо небольшой грѣхъ, то самое большое терніе грѣховное остается на совѣсти твоей и приведетъ тебя на тяжчайшее мученіе. Страшенъ и праведенъ мздовоздатель—Богъ, прогнѣванный тобою и угрожающій тебѣ вѣчными и нестерпимыми муками, уготованными для грѣшниковъ нераскаянныхъ. Но если ты захочешь меня выслу-

шать, то можешь спастись отъ ожидающихъ тебя мученій и получить радость вѣчную.

Евдокія сказала:

— Рабъ Бога Живаго, умоляю тебя: побудь немного со мной, Расскажи мнѣ подробно о тѣхъ дѣлахъ, коими можно сподобиться милости Божіей, дабы и я, слѣдуя этому образцу, могла получить спасеніе. Я готова употребить свое богатство на добрыя дѣла. Ты сказалъ, что Богъ любить справедливое и добродѣтельное распределение богатства: мнѣ же ничто не мѣшаетъ, даже и съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ домашняго имуществъ, избавить себя отъ тѣхъ мученій, которыя, по твоимъ словамъ, должны принять въ день суда ненавидимые Богомъ. Вотъ, честный отче, у меня немало рабовъ. Подъ твоимъ предводительствомъ поведу я ихъ, нагруженныхъ золотомъ, серебромъ и драгоценными вещами, къ твоему Богу, если только Онъ, по твоему ходатайству, благоизволитъ принять мое приношеніе и даровать мнѣ спасеніе.

— Не суди о Богѣ,—сказалъ ей Германъ,—по нравамъ человѣческимъ, не думай, что Ему нужны тѣ ничтожныя вещи, которыя драгоценны для людей; ибо Онъ, будучи несравненно богаче всѣхъ царей земныхъ, по Своей волѣ обнищалъ для насъ, чтобы этой скорбной нищетой купить намъ вѣчное спасеніе. Дочь моя, раздай свое богатство больнымъ и убогимъ, ибо они любезны Богу: данное имъ кѣмъ-либо Онъ считаетъ даннымъ Себѣ и за временное имѣніе, розданное нищимъ, воздастъ небесными, никогда не оскудѣвающими сокровищами. Сдѣлай такъ и потомъ приступи къ святой и спасительной купели Крещенія и, омывшись отъ скверны всѣхъ своихъ грѣховъ, будешь чиста и непорочна, возродишься благодатію Святаго Духа и получишь блаженный удѣлъ, гдѣ будешь наслаждаться нетлѣннымъ вѣчнымъ свѣтомъ, гдѣ нѣтъ ни печалей, ни болѣзней, ни злодѣяній. Будешь ты святой агницею, пасомой на небесныхъ пажитяхъ Иисусомъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ. Однимъ словомъ: если хочешь ты спастись, дочь моя, сдѣлай, какъ я тебѣ совѣтую, и будешь блаженна вѣки.

Евдокія отвѣчала:

— Если бы не запечатлѣлись въ моемъ умѣ читанныя тобой слова, которыя я такъ ясно слышала въ прошедшую ночь, я и не позвала бы тебя сюда. Возьми же у меня, отче, сколько хочешь золота и побудь здѣсь нѣсколько дней, поучая меня вашей христіанской вѣрѣ и наставляя въ добродѣтели, чтобы я, раздавъ

мои богатства и имѣніе и все, какъ слѣдуетъ, устройвъ, могла слѣдовать за тобой, куда бы ты ни пошелъ.

Блаженный Германъ на это сказалъ:

— Не надо мнѣ золота: довольно для меня и надежды на твое спасеніе, и это для меня—уважительная причина замедлить здѣсь нѣсколько дней, если я найду погибшую овцу и приведу ее въ ограду Христову. Посему, хотя я и спѣшилъ въ свою обитель, однако пробуду здѣсь немного дней ради твоего обращенія къ Богу. Ты же сдѣлай все, что я говорю,—призови одного изъ христіанскихъ пресвитеровъ, которые живутъ въ этомъ городѣ, и пусть онъ, научивъ тебя, крестить по церковному чину, ибо въ этомъ начало и основаніе спасенія, а затѣмъ всѣ другія богоугодныя занятія пойдутъ своимъ порядкомъ.

Услышавъ это отъ блаженнаго старца, Евдокія призвала одного изъ слугъ своего дома и велѣла ему сейчасъ же идти въ церковь христіанскую и просить пресвитера немедленно придти къ требующему его; при этомъ запретила говорить, кто именно требуетъ и зачѣмъ. Пресвитеръ скоро пришелъ. Увидѣвъ его, Евдокія поклонилась ему до земли, облобызала его ноги и сказала:

— Умоляю тебя, господинъ мой, повѣдай мнѣ о вашей вѣрѣ: хочу и я сдѣлаться христіанкой.

Пресвитеръ, удивленный такою рѣчью, спросилъ Евдокію:

— Какая же твоя вѣра, что ты желаешь перейти въ благовѣріе христіанское?

Она отвѣтила:

— Я самарянка, какъ по происхожденію, такъ и по вѣрѣ, и была я супругой всего міра. Исповѣдаю передъ тобою въ одномъ словѣ всю истину. Я—море многихъ золъ, когда же я услышала, что грѣшники, если не покаются и не сдѣлаются христіанами, то будутъ по смерти мучиться въ вѣчномъ огнѣ, тогда я рѣшила въ умѣ своемъ стать христіанкой.

Пресвитеръ на это сказалъ:

— Если ты была моремъ грѣховъ, будь теперь пристанищемъ спасенія, если ты была колеблема многими вѣтрами, войди нынѣ въ тихую пристань; и если ты подвергалась сильному волненію, ищи теперь утренней росы, съ неба сходящей; если ты долгимъ наводненіемъ была затоплена, ищи отнынѣ добраго кормчаго, да направитъ онъ тебя безопасно въ свою тихую пристань, гдѣ сокровища всякой правды; приложи стараніе, чтобы сдѣлаться наслѣд-

ницей находящихся тамъ благъ. Земное свое богатство раздай нуждающимся и освободи себя отъ печали грѣховной, а вмѣстѣ и отъ тьмы и отъ огня неугасимаго, ожидающаго тебя, если не раскаешься.

Евдокія, слыша это, прослезилась и, ударивъ себя въ грудь, сказала:

— Правда ли, что у вашего Бога нѣтъ милости къ грѣшникамъ?

Пресвитеръ отвѣтилъ:

— Кающимся грѣшникамъ, по принятіи ими знаменія вѣры, т. е. Святаго Крещенія, Господь прощаетъ всѣ грѣхи прежней жизни, жизни невѣрія, а остающимся въ грѣхахъ и не думающимъ о покаяніи нѣтъ прощенія, и таковые безъ милости будутъ мучимы.

— Скажи мнѣ, пресвитеръ,—спросила Евдокія,—думаешь ли ты, что на Небѣ есть нѣчто большее и лучшее того, что находится на землѣ? Вѣдь у насъ воистину много сокровищъ золота, серебра и дорогихъ каменьевъ, всякаго рода удовольствій и наслажденій, къ тому же есть изобиліе рыбъ и птицъ и безмѣрное количество всякихъ снѣдей и напитковъ. Что же больше всего этого найдется тамъ, на Небѣ?

— Если не отвлечешь ума своего отъ прелести этого міра,—сказалъ ей пресвитеръ,—и не проникнешься презрѣніемъ къ временнымъ наслажденіямъ, то и не сможешь устремить взоръ къ вѣчной жизни и познать тѣ невыразимыя наслажденія и несказанныя богатства, которыя тамъ есть. Но если хочешь ихъ получить, забудь гордость и радости этой жизни, не вспоминай сладостей этого міра.

Евдокія отвѣчала:

— Да не будетъ, господинъ мой, того, чтобы я возлюбила что-нибудь временное и скоро погибающее больше безсмертной и блаженной жизни, но вотъ въ чемъ я хочу увѣриться, отче: ужели, принявъ христіанскую вѣру, я могу имѣть твердую и несомнѣнную надежду на то, что приду къ той безсмертной жизни, о которой ты говоришь? И какое ты мнѣ дашь доказательство, чтобы увѣриться мнѣ въ справедливости твоихъ словъ? Какимъ, наконецъ, образомъ узнаю я о прощеніи множества моихъ грѣховъ вашимъ Богомъ? Ибо если имѣющіяся у меня богатства, которыхъ съ избыткомъ хватитъ на всякія удовольствія и наслажденія въ теченіе многихъ лѣтъ моей жизни, я раздамъ нуждающимся, какъ

ты мнѣ совѣтуешь, а потомъ не получишь обѣщаннаго тобою,—тогда что можетъ быть прискорбнѣе и затруднительнѣе этого послѣдняго бѣдственнаго положенія, изъ котораго у меня уже не будетъ никакого выхода? Вѣдь люди, которыхъ я оскорбила дурнымъ къ нимъ отношеніемъ, если бъ я вздумала у нихъ попросить помощи въ своемъ несчастіи, съ презрѣніемъ отвернулись бы отъ меня. Потому я и печалюсь и смущаюсь, что недостаточно увѣрена въ будущемъ. Мнѣ хотѣлось бы большаго знанія и увѣренности въ томъ, что ты съ такимъ великодушіемъ общаешься, ссылаясь на милосердіе Бога вашего, легко прощающаго грѣхи кающимся. Если я увѣрюсь въ этомъ вполнѣ, то спокойно уже стану раздавать все свое имѣніе и пойду, куда ты зовешь меня, и буду служить Единому Богу все дни моей жизни и, какъ прежде я для многихъ служила образцомъ беззаконія, такъ теперь буду лучшимъ образцомъ покаянія. И не удивляйся, отче, моимъ сомнѣніямъ: я впервые слышу все это, новое и неожиданное, чего въ нашихъ книгахъ и вѣрѣ самарійской, въ которой я воспитана, я никогда не только не слыхала, но даже и слѣда такого ученія не находила.

Пресвитеръ сказалъ ей:

— Не смущайся, не колеблись мыслями, Евдокія! Не давай разсѣиваться уму своему: то, что тебя смущаетъ, есть ухищреніе начальника злобы и завистника твоего спасенія — діавола. Этотъ злобный духъ, какъ только увидѣлъ, что ты пробуждаешься для служенія Христу, тотчасъ же, чтобъ уничтожить это доброе намѣреніе, поднялъ въ сердцѣ твоемъ такія сомнѣнія. Онъ надѣется чрезъ страхъ отвратить тебя отъ праваго пути и опять укрѣпить въ прежней грѣховной жизни для того, чтобы, позорно связавъ тебя пристрастіемъ къ мірскимъ наслажденіямъ и похотямъ и совершенно поработивъ себѣ, увлечь тебя къ смерти и гибели. Ибо его коварный замыселъ, его единственное и усердное стараніе, это—отвлекать людей отъ добраго пути, вести ихъ къ развращенію и тѣмъ сдѣлать ихъ сообщниками своего вѣчнаго мученія въ неугасимомъ огнѣ. Господь Богъ же нашъ, въ благи, неизреченной милости и человеколюбіи Коего ты желаешь увѣриться, готовъ, какъ ты уже слыхала, издати принять кающихся по-отечески, съ распростертыми объятіями, и, простивъ грѣхи, даровать имъ жизнь вѣчную. Въ этомъ ты увѣришься, если, устремивъ умъ свой отъ земли горѣ, если, оставивъ временныя заботы, будешь размышлять о вѣчной жизни. Но для сего нужна сосредото-

точенная и смиренная молитва, ибо только такимъ образомъ Богъ примиряется съ душою, въ душѣ замѣчается Божественный свѣтъ, открывающій всю истину, и человѣкъ ясно видитъ, въ чемъ ничтожество этого кратковременнаго міра и что такое вѣкъ будущій, насколько пагубны наслажденія этой жизни и насколько благъ Господь и безмѣрно Его милосердіе. Итакъ, если только хочешь спастись, послушай меня, отбрось свои драгоценныя одежды, одѣнься въ плохія и, затворившись въ уединенной горницѣ твоего дома, пробудь тамъ семь дней, вспоминая свои грѣхи и исповѣдуя ихъ со слезами предъ Богомъ, Создателемъ твоимъ. Постись и моли Господа нашего Иисуса Христа просвѣтить тебя и наставить, что должна ты дѣлать, чтобы благоугодить Ему. Повѣрь мнѣ, не напрасно сдѣлаешь ты все, что я совѣтую тебѣ: милосердѣ и безмѣрно благоутробенъ нашъ Владыка и еще издали встрѣчаетъ Своею благодатію заботящихся объ обращеніи къ Нему, ибо всегда Онъ радуется покаянію грѣшника.

Видя, что Евдокія согласна на его совѣты, пресвитеръ всталъ и пошелъ, говоря ей на прощанье, какъ бы пророчески, такія утѣшительныя слова:

— Христосъ Богъ, оправдавшій мытаря и помиловавшій грѣшницу, плакавшую у ногъ Его, да оправдаетъ и помилуетъ и тебя, и сдѣлаетъ имя твое славнымъ по всей землѣ. Аминь.

Какъ только пресвитеръ ушелъ, блаженная Евдокія тотчасъ призвала рабыню и сказала ей:

— Если кто-либо пожелаетъ видѣть меня и придетъ сюда съ намѣреніемъ войти ко мнѣ, позаботься, чтобы онъ не узналъ, что я дома; пусть никто и ни въ какомъ случаѣ не говоритъ ему обо мнѣ; скажите, что я по нѣкоторому дѣлу ушла въ дальнее селеніе и пробуду тамъ немалое время; строго прикажи и привратнику никого не впускать сюда; пусть прекратятся всѣ обычныя работы и занятія въ моемъ домѣ, и тѣ, что готовятъ мнѣ ежедневно кушанья для обѣда, отнынѣ пусть не вносятъ ихъ сюда; затворите также большія ворота при домѣ, пока я не велю опять открыть ихъ, и сдѣлайте вообще все такъ, какъ будто меня нѣтъ дома.

Отдавъ рабынѣ такія приказанія, она сказала блаженному Герману:

— Умоляю тебя, отче, объясни мнѣ, о чемъ я тебя спрошу: зачѣмъ вы, монахи, живете въ пустынныхъ мѣстахъ, уклоняясь

отъ удовольствій общественной жизни? Ужели вы находите въ пустыняхъ больше наслажденія?

— Нѣтъ, чадо мое,—отвѣчалъ блаженный Германъ,—ничего такого, что ты считаешь наслажденіемъ, мы въ пустыняхъ не находимъ; оставляемъ же города и мірскія наслажденія и удаляемся въ пустыни единственно для того, чтобы избѣгнуть суетной гордыни и умертвить плотскія похоти голодомъ, жаждою, трудомъ, худыми рубищами и недостаткомъ всего нужнаго, вообще—чтобы быть подальше отъ всѣхъ мѣстъ, представляющихъ удобства для грѣха. Живущій въ городѣ очень легко подвергается грѣховному паденію либо одолевается слабостью природы, либо прельщаемый діаволомъ, или же соблазняясь видомъ красивыхъ лицъ и слыша блудныя рѣчи: отсюда и возникаютъ нечистые помыслы и сквернить душу. А для оскверненной души уже закрыть входъ въ Царство Небесное до тѣхъ поръ, пока она не очистится покаяніемъ, ибо на Небѣ—престоль только вѣчнаго свѣта, истиннаго веселія и необманчивыхъ наслажденій, престоль, не имѣющій никакой тьмы, печалей и скорбей, ни злыхъ дѣлъ. Вотъ видишь, почему мы въ пустыни уходимъ: мы хотимъ сохраниться отъ грѣха въ предстоящіе дни жизни нашей, а прежнія наши прегрѣшенія очистить суровостью пребыванія въ пустынѣ и, такимъ образомъ, облегчить себѣ путь къ указанному блаженству. Всѣ старанія и заботы наши устремлены на то, чтобы сохранить тѣла наши неоскверненными, а умъ — неповрежденнымъ злыми помыслами и чуждымъ всяческой злобы, лукавства, лицемерія, ропота и клеветы, зависти, ярости и гнѣва. И такимъ-то образомъ мы уподобимся Ангеламъ, какъ возвѣстилъ намъ святыми Своими устами Христосъ въ Евангеліи. Богатство, какъ бы ни былъ къ нему приверженъ человекъ и какъ бы ненасытно его не собиралъ, нисколько не поможетъ въ полученіи Небеснаго Царствія: оно, какъ мертвецъ, лежащій въ гробу, не окажетъ содѣйствія. Посему, если мы хотимъ получить прощеніе грѣховъ своихъ, то постараемся въ остальное время жизни нашей идти путемъ Заповѣдей Господнихъ, по стезямъ правды и истины, растерзаемъ, какъ одежду, сердца свои сокрушеніемъ о грѣхахъ и станемъ непрестанно взывать къ Богу; такимъ образомъ мы и очистимъ грѣховную грязь, о которой говоритъ Давидъ: «*возмердѣша ѿ согнѣша раны мои ѿ лица възвѣша моихъ*»¹⁾). А

¹⁾ Псал. 37, ст. 6.

чтобы мы всегда воспѣвали въ молитвѣ слова Господни, тотъ же Давидъ воспоминаетъ: «*кѡль сладка горѣни моему словеса твоя, паче мѣда оустомъ моихъ*»¹⁾. Настолько сладки слова Господни, что превосходятъ всякую сладость всѣхъ самыхъ сладкихъ яствъ и самыхъ дорогихъ напитковъ и гораздо болѣе укрѣпляютъ душу, нежели пища тѣло. Поэтому и говорить о нихъ Божественное Писаніе: «*вино веселитъ сердце человека, и хлѣбъ сердца человека оукрѣпляетъ*»²⁾, обозначая тѣмъ виномъ и хлѣбомъ Заповѣди Господа нашего Іисуса Христа. Онѣ поистинѣ являются какъ бы хлѣбомъ и виномъ для души человѣческой, ибо если человѣкъ прилежно и неустанно поучается въ нихъ, то онѣ, давая крѣпость и веселіе сердцу, освобождаютъ грѣшника отъ всѣхъ скверныхъ дѣлъ и оправдываютъ предъ Господомъ. Посему, снявъ съ себя красивую одежду и одѣвшись въ наиболѣе скромную, всей мыслью устремись къ покаянію чрезъ добрыя дѣла, сѣй на землѣ обильныя слезы, чтобы пожать на Небѣ радость и вѣчное веселіе; загаси слезами пламень грѣховъ твоихъ, и сподобишься утѣшенія отъ Господа и войдешь въ радость праведныхъ. Плачь о беззаконіяхъ своихъ, которыя діаволь сдѣлалъ сладкими для твоего сердца, и пусть ради слезъ твоихъ Ангель, ходатай о спасеніи, приблизится къ тебѣ; высуши зловонную грязь тлѣнія, въ которой ты долго валялась, ту грязь, что засосала и удерживала тебя во власти творца всякаго зла, дабы стать тебѣ съ этого времени участницей райскаго наслажденія; отплати и отяготи уныніемъ того, кто, соблазняя тебя похотями, обременилъ грѣхами. Потрудишься усердно для Бога, чтобы явиться наслѣдницей немеркнущаго свѣта, и, какъ пчела, будь доброй дѣлательницей, собирая правду со многихъ святыхъ дѣлъ и непрестанно заботясь объ угожденіи Богу.

Эта рѣчь Германа глубоко запала въ сердце Евдокіи, уже приготовленное тѣмъ, что онъ говорилъ ей прежде. Скорбя о грѣхахъ, въ умиленіи поверглась она предъ ногами его, говоря:

— Умоляю тебя, человѣкъ Божій, заверши то дѣло, что ты началъ для меня, съ подобающей честью и представь меня чистой Богу твоему, чтобы не стать мнѣ посмѣшищемъ для желающихъ прельстить меня, а, совершивши начатое дѣло, сподобиться блаженства чрезъ твое спасительное ученіе. Не отнимай искусной

1) Псал. 118, ст. 103.

2) Псал. 103, ст. 15.

руки отъ приготовленной доски, пока не изобразишь во мнѣ Христа вполне.

Германъ отвѣчалъ ей:

— Пребывай, чадо мое, въ страхѣ Господнемъ и, затворившись въ своей горницѣ, молись Ему неустанно со слезами, пока Онъ истребитъ и очиститъ всѣ грѣхи твои и дастъ тебѣ несомнѣнную увѣренность въ Своей милости: благъ и милосердъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, скоро Онъ окажетъ тебѣ Свою милость и не замедлитъ утѣшить тебя Своею благодатію.

Сказавъ это, блаженный Германъ помолился Богу, осѣнилъ Евдокію крестнымъ знаменіемъ и затворилъ ее въ ея спальнѣ, обѣщавъ остаться въ Іліополѣ для нея семь дней.

Когда Евдокія провела семь дней въ постѣ и молитвѣ, блаженный Германъ пришелъ къ ней и, отворивши двери, велѣлъ ей выйти изъ спальни. Увидѣвши, что она стала лицомъ блѣдна, тѣломъ исхудала, имѣетъ смиренный взоръ и вообще видъ ея далеко разнится отъ прежняго, онъ взялъ ее за руку и велѣлъ сѣсть. Потомъ, помолившись Богу, самъ сѣлъ съ ней и сталъ спрашивать ее:

— Скажи мнѣ, чадо мое, о чемъ размышляла ты въ эти семь дней, что ты узнала, что видѣла, что тебѣ было открыто?

Она сказала:

— Все расскажу, отче святой. Я усердно молилась всѣ семь дней, какъ ты научилъ меня. Въ прошедшую ночь, когда я такъ же, лежа крестообразно ницъ на землѣ, молилась и плакала о грѣхахъ своихъ, осіялъ меня великій свѣтъ, превосходящій свѣтъ лучей солнечныхъ. Я подумала, что это возшло солнце, встала съ земли и вдругъ увидѣла свѣтлаго и страшнаго юношу, одежды котораго были бѣлѣе снѣга. Онъ, взявъ меня за правую руку, поднялъ на воздухъ и, поставивъ на облако, повелъ меня къ Небу. И былъ тамъ великій и пречудный свѣтъ, и видѣла я безчисленное множество бѣлоризцевъ, радующихся и улыбающихся другъ другу и несказанно веселящихся. Они, увидѣвши, что я направляюсь къ нимъ, встрѣчали меня съ ликованіемъ и радостно привѣтствовали, какъ сестру. Когда же я, окруженная ими и сопровождаемая, хотѣла войти въ эту свѣтлую область, несравненно превосходящую свѣтомъ лучи солнечные, вдругъ на воздухѣ явился нѣкто, страшный видомъ, черный какъ сажа, уголь и смола. Это было страшилище, превосходящее всякую черноту и тьму. Устремивши

на меня ужаснѣйшій и яростнѣйшій взоръ, скрежеща зубами и безстыдно нападая, онъ пытался вырвать меня изъ рукъ моего провожатаго; при этомъ онъ сильно закричалъ, такъ что голосъ его разнесся по всему воздуху:

— Ужели вы,—кричалъ онъ,—хотите ввести ее въ Царство Небесное? За что же я, усердно занимаясь на землѣ уловленіемъ людей, напрасно трачу трудъ? Вотъ эта, напримѣръ, всю землю осквернила блудодѣяніемъ и всѣхъ людей развратила мерзостью своего прелюбодѣйства. Все, что у меня было хитрости и силы, все я потратилъ на нее одну: я досталъ для нея любовниковъ изъ людей благороднѣйшихъ и богатѣйшихъ и притомъ безчисленное множество, и изъ растроченныхъ на любовь ея богатствъ она собрала такое множество золота и серебра, какое едва ли найдется и въ царскихъ сокровищницахъ. Я съ гордостью думалъ, что имѣю ее въ своихъ рукахъ какъ свое побѣдоносное знамя и непобѣдимое оружіе, при посредствѣ коего я могу торжествовать надъ людьми, отпадающими отъ Бога и попадающими въ мои сѣти. И что же теперь? Ужели ты до такой ярости на меня дошелъ, Архистратигъ Божіихъ Силъ, что повергаешь меня подъ ноги этой блудницы? Развѣ гнѣвъ твой на меня еще не утѣлился тѣмъ, что ты мстишь мнѣ все больше и безжалостнѣе съ каждымъ днемъ? Ужели даже и эту мою истинную рабу, купленную мною столь дорогой цѣной, ты хочешь у меня отнять? Должно быть, ничего ужъ не остается на землѣ истинно и неотъемлемо моего! Я боюсь, что ты и всѣхъ, что доселѣ живутъ, грѣшныхъ исторгнешь изъ рукъ моихъ, представишь Богу какъ достойныхъ быть наслѣдниками Царства Небеснаго! Тщетны мои заботы! Напрасенъ мой трудъ! За что ты такъ свирѣпо нападаешь на меня? Оставь ярость и ослабь немного узы, коими я связанъ, и ты увидишь, какъ я въ мгновеніе ока истреблю съ земли родъ человѣческій и даже наслѣдниковъ у него не оставлю. Я сверженъ съ Неба за одно только неповиновеніе, а ты злѣйшихъ грѣшниковъ, дерзнувшихъ посмѣяться надъ Богомъ и многими годами тяжело Его прогнѣвляющихъ, вводишь въ Царствіе Небесное! Если тебѣ это такъ пріятно, такъ собери лучше въ одинъ часъ со всѣхъ концовъ земли всѣхъ людей, проводящихъ не человѣческую, а скотскую, звѣриную жизнь, и приведи ихъ всѣхъ къ Богу, а я скроюсь въ тьму и совсѣмъ погружусь въ бездну уготованныхъ мнѣ вѣчныхъ мукъ.

Когда онъ гнѣвно и съ великою яростью говорилъ такія и имъ подобныя рѣчи, водящій меня грозно взиралъ на него, а обращаясь ко мнѣ, ободряюще улыбался. И слышался голосъ изъ онаго свѣта, говорящій:

— Такъ угодно Богу, милосердующему о сынахъ человѣческихъ, дабы грѣшники, если принесутъ покаяніе, были приняты на лоно Авраамово.

И снова былъ Голосъ къ водящему меня:

— Тебѣ говорю, Михайлъ, хранитель Моего Завѣта, отведи сію жену туда, откуда ты взялъ ее,—пусть совершитъ свой подвигъ: ибо я Самъ буду съ нею во всѣ дни ея жизни.

И онъ тотчасъ же поставилъ меня въ моей спальнѣ и сказалъ мнѣ:

— Миръ тебѣ, раба Божія Евдокія! Мужайся и крѣпнись, благодать Божія теперь съ тобою и всегда будетъ во всякомъ мѣстѣ.

Ободренная этими словами, я спросила:

— Господинъ мой, кто ты? Скажи мнѣ, чтобы я знала, какъ вѣровать Истинному Богу и какъ мнѣ получить истинную жизнь?

— Я,—отвѣтилъ онъ,—начальникъ Ангеловъ Божіихъ и обязанъ заботиться о кающихся грѣшникахъ, принимать ихъ и вводить въ блаженную и безконечную жизнь. И велика радость бываетъ на Небѣ въ ангельскомъ ликѣ всякій разъ, какъ какой-нибудь грѣшникъ обращается къ чистому свѣту покаянія, ибо Богъ, Отецъ всѣхъ, не хочетъ, чтобы погибла душа человѣческая, которую Онъ издревле Своими пречистыми руками создалъ по подобію Своего образа. Потому и Ангелы всѣ сорадуются, когда видятъ человѣческую душу, украшенную правдой, поклоняющуюся вѣчному Отцу, и всѣ привѣтствуютъ ее, какъ сестру свою, ибо, отвергнувши грѣховную тьму, она обращается къ Живому Богу, общему Отцу всѣхъ сыновъ свѣта, и безвозвратно къ Нему присоединяется.

Сказавъ это, онъ осѣнилъ меня крестнымъ знаменіемъ; я поклонилась ему до земли, и, когда я кланялась, онъ отошелъ на Небеса.

Блаженный Германъ сказалъ ей:

— Увѣрься отнынѣ, дочь моя, и болѣе не сомнѣвайся, что есть на Небѣ Истинный Богъ, готовый принимать кающихся во грѣхахъ своихъ и вводить ихъ въ Свой вѣчный свѣтъ, гдѣ Онъ царствуетъ, окруженный слугами Своего царства—святыми Ангелами. Ты видѣла сихъ Ангеловъ въ томъ Небесномъ свѣтѣ, гдѣ

ты созерцала царскую и безсмертную славу Господа нашего Иисуса Христа и убѣдилась, какъ Онъ предупредителенъ въ милосердіи и прощеніи грѣховъ, какъ скоро подаетъ Свою благодать желающимъ примириться съ Нимъ; ты познала Его Божественную славу и видѣла Его небесный дворъ, полный несказанной красоты, гдѣ Онъ пребываетъ; поняла ты, какъ малъ и ничтоженъ свѣтъ этого міра противъ небеснаго сіянія. Что же ты еще думаешь, о чемъ размышляешь, скажи мнѣ!

Блаженная Евдокія, имѣя непреклонное намѣреніе служить отъ всего сердца своего Единому Богу, Царю славы, отвѣтила:

— Вѣровала я и вѣрую, что нѣтъ инаго Бога, спасающаго грѣшныхъ человѣковъ, кромѣ Того, небесныя врата Коего, блистающія неизреченнымъ свѣтомъ, я видѣла.

Германъ сказалъ:

— Приготовься, дочь моя, къ усердному служенію Богу, тщательно заботься, чтобы плоды твоего покаянія, положенные на вѣсахъ, перетянули грѣхи твоей прежней жизни, и самое себя принеси безсмертному и вѣчному Богу какъ благопріятный даръ; плачь и рыдай, пока все твои скверны совѣсть омоешь слезами и такимъ образомъ сподобишься стать чистой невѣстой Христовой. Забудь о прежней своей гордости, о вредоносной и лютотой возжелѣніями своей юности, дабы и Христосъ взаимно забылъ грѣхи твои; освободи шею свою изъ-подъ тяжкаго ярма постыдной работы, которое наложилъ на тебя діаволъ чрезъ грѣхи, возьми на себя благое и легкое бремя оживотворяющаго покаянія и будь отселѣ свободна отъ грѣха и знаемой для всехъ праведниковъ и святыхъ Ангеловъ. Итакъ, укрѣпи себя для истинной вѣры и цѣломудрія и, имѣя отселѣ чистую совѣсть, смѣло говори въ лицо діаволу: теперь уже нѣтъ у меня съ тобой ничего общаго, ни у тебя со мной, ибо я нашла моего истиннаго Владыку и Ему я отдала себя въ вѣчное владѣніе; окончательно уже оставила я и отбросила мою прежнюю растлительницу—плотскую любовь и облеклась въ новую нетлѣнную и свѣтлую одежду правды. Въ этой одеждѣ я обрѣту благодать Божию, спасающую меня во вѣки; нѣтъ уже у меня ни одного земного пристрастія, нѣтъ влеченія къ мірскимъ наслажденіямъ, ничтожество и скоропреходимость коихъ я узнала; желаю я теперь и усердно стараюсь о пріобрѣтеніи благъ небесныхъ. Посему владѣй, діаволъ, тѣмъ, что имѣешь, а отъ меня, чуждый обольститель, воръ и рабъ вѣчной тьмы, иди дальше.

Евдокія, укрѣпленная еще больше этими словами, сказала иноку:

— Отче честный, что теперь повелишь мнѣ сдѣлать?

— Хочу,—отвѣтилъ онъ,—чтобы ты прежде всего приняла знаменіе вѣры—Святое Крещеніе, которое сохранить тебя невредимой во всѣ дни жизни твоей, а я, съ Божіей помощію, пойду въ свой монастырь и возвращусь къ тебѣ опять, если Господу будетъ угодно.

Она со слезами стала умолять его:

— Не оставляй меня, господинъ мой, не оставляй до тѣхъ поръ, пока я не буду въ состояніи совершенно обратиться къ Богу и не получу ожидаемой мною Его благодати, чтобы исконный обольститель, увидя меня оставленной и безпомощной, не отвлекъ какъ-нибудь опять, куда ему захочется, и не возвратилъ меня къ прежней блудной жизни.

И сказалъ ей блаженный Германъ:

— Вотъ это настойчивое стремленіе къ лучшей жизни, которое въ тебѣ пробудилъ Самъ Богъ, и благая надежда твоя и сохранять тебя отъ вражескихъ сѣтей, коихъ ты боишься. Побудь же еще нѣкоторое время въ смиренной молитвѣ къ Богу и исповѣданіи грѣховъ своихъ и позаботься о принятіи Святаго Крещенія. Я же вскорѣ возвращусь къ тебѣ, поискавъ, съ помощію Святаго Духа, полезнаго для твоей жизни.

Поручивъ ее Богу, блаженный Германъ пошелъ своей дорогой.

По уходѣ Германа блаженная Евдокія пребыла еще нѣсколько дней въ постѣ, ничего не имѣя на своей трапезѣ, кромѣ хлѣба, масла и воды; днемъ и ночью она молилась и плакала. Потомъ, отправившись къ епископу того города, она приняла отъ него Крещеніе во имя Святой Единосущной Троицы. Спустя нѣсколько дней послѣ своего просвѣщенія она написала молитвенное посланіе къ тому же епископу: она извѣщала его о своемъ богатствѣ, подробно перечисливши его, и просила, чтобы епископъ взялъ его Христу. Епископъ, прочитавши присланное письмо, призвалъ блаженную Евдокію къ себѣ и спросилъ:

— Ты, дочь моя, писала эту грамоту мнѣ, грѣшному?

— Я писала,—отвѣчала Евдокія,—и теперь снова умоляю твою святыню, прикажи эконому церковному принять мой даръ, раздайте его нищимъ и убогимъ, сиротамъ и вдовамъ, какъ сами знаете, ибо я увѣрилась, что эти мои богатства несправедливы, какъ пріобрѣтенныя чрезъ беззаконія.

Тогда епископъ, котораго звали Θεодотомъ, видя ея доброе намѣреніе, а также вѣру и любовь къ Богу, взглянувъ на нее и прозрѣвъ духомъ ея будущее житіе, сказалъ:

— Молись о мнѣ, сестра моя о Господѣ, сподобившаяся наречься невѣстой Христовой, ты, возненавидѣвшая нечистую любовь плотскую, возлюбившая чистоту и отвергнувшая блудную жизнь; ты, которая стала подражать дѣвственному цѣломудрію и продала ничтожный міръ, чтобы купить себѣ единую небесную жемчужину; ты, прожившая небольшое время въ грѣховной прелести и покаяніемъ исходатайствовавшая себѣ безконечные вѣки небесной жизни, смерть уже имѣвшая предъ глазами и безсмертіе пріобрѣтшая; ты, которая прежде многихъ влекла къ погибели и нынѣ чрезъ Христа многихъ же оживотворишь! Изъ мрачной тьмы облекшись въ свѣтъ вѣры, достойна ты именоваться агницей Христовой. Истинно, ты — Евдокія, что значитъ благоволеніе: благоволилъ Господь къ тебѣ, отнесшейся съ презрѣніемъ къ сладострастнымъ людямъ и возлюбившей ликъ ангельскій. Молись обо мнѣ, снова умоляю тебя, раба и другъ Божій, и помяни меня въ Царствѣ Небесномъ.

Побесѣдовавъ съ ней о многомъ со слезами, епископъ сказалъ своему діакону:

— Позови ко мнѣ поскорѣе завѣдующаго церковной страннопріимницей.

Когда тотъ явился, епископъ обратился къ нему съ такими словами:

— Я знаю тебя какъ благочестиваго и богобоязненнаго мужа, имѣющаго попеченіе о многихъ душахъ. Поручаю тебѣ поэтому и сію рабу Божию, стремящуюся къ лучшему, чтобы ты о ея спасеніи позаботился, а все, что она отдаетъ, ты чрезъ руки нищихъ передашь Богу.

Мужъ сей былъ саномъ пресвитеръ; съ самой юности сохранялъ онъ чистое дѣвство, все свое имѣніе, оставшееся послѣ родителей, отдалъ святой Божіей Церкви и себя самого посвятилъ на служеніе Господу. Взявъ съ собой Евдокію, онъ пошелъ къ ней въ домъ, и, когда они взошли туда, Евдокія призвала управляющихъ своимъ домомъ и сказала имъ:

— Принесите мнѣ каждый изъ васъ все, что кому ввѣрено.

Они тотчасъ же принесли къ ней золота двѣ тьмы, т. е. двадцать тысячъ; посуды хорошей всякой безчисленное множество;

драгоцѣнныхъ каменьевъ и жемчуга царскаго безъ числа; сундуковъ съ шелковыми одеждами двѣсти семьдесятъ пять; одеждъ бѣлыхъ льняныхъ четыреста десять сундуковъ; одеждъ, затканныхъ золотомъ, шестьдесятъ сундуковъ; другихъ одеждъ, украшенныхъ дорогими камнями и золотымъ шитьемъ, сто пятьдесятъ два сундука; чеканнаго золота двадцать пять темъ, т. е. двѣсти пятьдесятъ тысячъ; благовонныхъ ароматическихъ веществъ двадцать ящиковъ; настоящихъ индійскихъ мастей тридцать три ковчега; серебра въ различныхъ сосудахъ восемь тысячъ литръ¹⁾; шелковыхъ, шитыхъ золотомъ, тканей сто тридцать двѣ литры; тканей просто шелковыхъ семьдесятъ литръ; другихъ же одеждъ и вещей менѣе цѣнныхъ было безчисленное множество. Кромѣ этихъ движимыхъ богатствъ, у Евдокіи были еще и недвижимыя: земли, села, цѣлыя волости, съ которыхъ ежегодно собиралось до восьмисотъ двухъ тысячъ²⁾. Положивши всѣ эти богатства предъ ногами пресвитера, который былъ завѣдующимъ церковной страннопріимницей, блаженная Евдокія призвала всѣхъ своихъ рабовъ и рабынь и раздала имъ взятыя изъ сундука двѣ тысячи монетъ, а также и сосуды, занавѣси, цѣнныя постели, позолоченную мебель и все красивое въ дому, что было внѣ сундуковъ, она подарила имъ и раздѣлила. Наконецъ, произнесла послѣднее привѣтствіе:

— Я освобождаю васъ,—сказала Евдокія,—отъ этой кратковременной работы, вы же, если хотите, поспѣшите еще освобо-

1) Литра—мѣра вѣса, равная 72 золотникамъ. Въ серебрѣ стояла до 42 рублей, въ золотѣ до 506 р.

2) Пусть читающему и слушающему,—говорится въ Минеехъ-Четьихъ,—не представляется удивительнымъ и невѣроятнымъ то, что жена грѣшница посредствомъ любодѣнія приобрѣла столь большое богатство, какъ рассказано, потому что у Грековъ, еще не познавшихъ Истиннаго Бога и кланявшихся идоламъ, блудницъ не только не презирали, но даже очень почитали, какъ наприм., Афродиту, которую они причислили даже къ своимъ суетнымъ богамъ. О богатствахъ же еллинскихъ блудницъ у древнихъ историковъ мы находимъ слѣдующее. Фрина, аеинская блудница, по разореніи Александромъ Великимъ каменныхъ стѣнъ знаменитаго еллинскаго города Тебе, или Фивы, предлагала на свой счетъ возобновить эти стѣны и устроить городъ лучше прежняго, только чтобы на стѣнахъ этихъ было написано: «Александръ разрушилъ, а Фрина блудница выстроила». Ланса, блудница коринская, была столь богата и знаменита, что, по увѣренію нѣкоторыхъ, одно время вся земля греческая лежала при ея дверяхъ. Фансъ, другая аеинская блудница, была такъ красива, знаменита и богата, что Птоломей, первый послѣ Александра Великаго царь Египетскій, не постыдился сдѣлать ее своей законной женой. Родоне изъ Фракіи, египетская блудница, имѣла такое богатство, что, подражая славѣ царей египетскихъ, сама для своего прославленія воздвигла пирамиду, нисколько не худшую пирамидъ царскихъ. И Евдокія была подобна имъ по жизни и по богатству, но когда она оставила это, обнищала духомъ и тѣломъ и угодила Богу покаяніемъ, то стала подобна двѣмъ святымъ, вступила въ общеніе съ Ангелами и сдѣлалась наслѣдницей богатствъ вѣчныхъ, которыхъ и око не видѣло.

даться отъ работы бѣсовской. Освободитесь же, если послушаете меня и приступите ко Христу, Истинному Богу,—и Онъ даруетъ вамъ вѣчную свободу, которую имѣютъ сыны Божіи, и запишетъ васъ въ Свой воинства.

Потомъ, обратившись къ пресвитеру, Евдокія сказала:

— Теперь, господинъ мой, уже тебѣ слѣдуетъ заботиться о всемъ предложенномъ тебѣ и распорядиться, какъ ты хочешь, ибо я иду ищущаго меня Владыки.

Пресвитеръ, удивляясь такой быстрой и неожиданной въ ней переменѣ, раскаянію и столь великой любви къ Богу, сказалъ ей:

— Блаженна ты, Евдокія, что сдѣлалась достойной быть записанной въ число дѣвицъ чертога Христова: не безвѣстенъ тебѣ часъ пришествія Жениха, не находишься ты въ невѣдѣніи относительно того, какимъ путемъ слѣдуетъ войти во дворъ брачный. Воистину, ты тщательно озаботилась, чтобъ не остаться внѣ чертога: ты наполнила свѣтильникъ елеемъ, и не осилить тебя тьма. Преуспѣвай же въ этой силѣ добродѣтельной, и Богъ поможетъ тебѣ, а обо мнѣ грѣшномъ молись, ибо ты достойна быть въ ликѣ святыхъ.

Въ это время пришелъ и честный Германъ, просвѣщенный благодатию Святаго Духа, и, увидѣвъ, что Евдокія отдала Богу своему имѣніе, освободила рабовъ и рабынь и стала нища и духовно и вещественно Христа ради, взялъ ее и повелъ въ женскій монастырь, который имѣлъ въ своей странѣ недалеко отъ своего мужского монастыря, и тамъ постригъ ее въ инокини; и она пребывала въ трудахъ и подвигахъ иноческой жизни, день и ночь служа Богу.

Блаженный Германъ имѣлъ въ своей киновіи¹⁾ братіи семьдесятъ иноковъ, а въ пустынномъ женскомъ монастырѣ тридцать инокинь, въ числѣ коихъ была и святая Евдокія. По прошествіи тринадцати мѣсяцевъ умерла игуменія этого монастыря, по имени Харитина, проводившая святую жизнь. Подъ ея руководствомъ Евдокія значительно преуспѣла въ подвигахъ, выучила наизусть Псалтирь и, просвѣщаемая Святымъ Духомъ, все священное Писаніе, прочитавши однажды со вниманіемъ, хорошо уразумѣла. Такъ какъ она подвигомъ постничества превзошла всѣхъ сестеръ, то

¹⁾ Киновія — монастырь съ общежительнымъ уставомъ, гдѣ всѣ живутъ вмѣстѣ, имѣя общее содержаніе отъ обитали.

всѣми единогласно была избрана въ игуменѣи. И Богъ не замедлилъ засвидѣтельствовать ея достоинство и избраніе ея утвердить чудомъ.

Одинъ юноша изъ прежде ея любившихъ, по имени Филостратъ, человѣкъ богатый, вспомнилъ прежнюю любовь къ Евдокіи и, разжигаясь, по бѣсовскому наущенію, похотью, сталъ думать, какъ бы возвратить ея къ прежнему любодѣнію. Долго размышляя объ этомъ и день ото дня распаляясь большею любовью къ ней, онъ наконецъ придумалъ такую хитрость. Одѣвшись въ иноческое одѣяніе и взявъ, сколько могъ нести, золота, отправился пѣшкомъ въ монастырь Евдокіи въ твердой надеждѣ исполнить свое намѣреніе.

Когда онъ постучался въ ворота монастыря, привратница, выглянувъ въ окошко, спросила:

— Чего здѣсь ищешь, человѣкъ?

Онъ отвѣтилъ:

— Я, грѣшникъ, пришелъ, чтобы вы помолились о мнѣ и благословили меня.

Привратница сказала:

— Мужчинамъ нельзя входить въ это мѣсто, братъ, но неподалеку отсюда ты найдешь монастырь господина Германа: тамъ получишь молитву и благословеніе, а здѣсь не безпокой насъ стукомъ: все равно—не войдешь.

Сказавши это, дѣвица затворила окно. Полный стыда и сожалѣнія, горящій любовью къ Евдокіи, Филостратъ отправился въ монастырь Германа и пришелъ туда въ удобное время. Встрѣтившись съ блаженнымъ Германомъ, сидящимъ у воротъ монастыря и читающимъ книгу, онъ поклонился ему до земли. Святой старецъ по монастырскому обычаю сотворилъ молитву, и Филостратъ принялъ у него благословеніе. Преподобный Германъ сказалъ:

— Сядь, братъ, и скажи: изъ какой ты страны и изъ какого монастыря?

Онъ отвѣтилъ:

— Я—единственный сынъ у родителей, недавно умершихъ; не пожелалъ я вступить въ бракъ, но восхотѣлъ служить Богу въ иноческомъ чинѣ и тотчасъ надѣлъ знакъ иноческаго образа—эти одежды и намѣреваюсь найти мѣсто и наставника, который поучилъ бы меня монашеской жизни. Услыхавъ о твоей святости, честный отче, я долго шелъ сюда, желая припасть къ стопамъ

твоимъ и умолять принять меня, желающаго покаяться въ прежнихъ грѣхахъ, въ твой монастырь.

Во время этой рѣчи блаженный Германъ пристально глядѣлъ на него и, замѣчая его сладострастный нравъ, сказалъ:

— Къ великому труду хочешь ты приступить, чадо; не знаю, будетъ ли это тебѣ по силамъ. Мы—старцы и то едва можемъ противостоятъ дьявольскимъ искушеніямъ, влекущимъ къ нечистотѣ; что же будетъ съ тобою, цвѣтущимъ юношею, въ годахъ жгучей пламенной страсти?

Филостратъ возразилъ:

— Отче! Развѣ нѣтъ примѣровъ добродѣтельной жизни подобныхъ мнѣ юношей, мужественно преодолевшихъ искушенія? Ваша Евдокія, о которой я такъ много слышалъ, потому что слава ея добродѣтельной жизни распространяется повсюду,—развѣ она не молода и не жила въ роскоши? А вняла она вашему наставленію и теперь постоянно и непоколебимо пребываетъ въ иночествѣ, побѣдивъ свою плоть. Не хочу скрывать, отче, я особенно ея примѣромъ и возбужденъ и желаю подражать ей. Вспоминаю я о ней, какъ она была прекрасна, какъ богата, въ какихъ удовольствіяхъ проводила время, а потомъ мгновенно измѣнилась и начала служить Христу путемъ тѣснымъ и прискорбнымъ. Если она могла всѣмъ этимъ пренебречь и умертвить свои похоти ради любви ко Христу, то почему же, отче, ты не надѣнешся на меня, мужчину, болѣе сильнаго, чѣмъ женщина? Если бы я однажды увидѣлъ ее, то, надѣюсь, изъ ея бесѣды и наставленія я почерпнулъ бы столько горячаго усердія къ Богу и силы на подвигъ, что сего достаточно было бы мнѣ на всю жизнь для побѣды и отраженія всѣхъ дьявольскихъ искушеній.

Рабъ Божій Германъ, слыша такія рѣчи, принявъ ложъ за истину и, думая, что онъ истинно хочетъ работать Богу, сказалъ ему:

— Не будемъ тебѣ препятствовать, чадо, видѣть Евдокію и слышать отъ нея полезное наставленіе, такъ какъ ты по ея примѣру хочешь идти путемъ добродѣтели.

Послѣ этого игуменъ Германъ призвалъ почтеннаго старца монаха, который носилъ въ женскій монастырь ѳиміамъ и часто посылался туда для исправленія необходимыхъ дѣлъ. Ему Германъ сказалъ:

— Когда пойдешь въ женскій монастырь, возьми съ собою этого брата: пусть увидитъ Евдокію, потому что хочетъ получить отъ нея душевную пользу и подражать ея богоугодной жизни.

Спустя нѣкоторое время тому монаху нужно было идти въ женскій монастырь, и онъ, по приказанію игумена, взялъ съ собою юнаго брата. Филостратъ, одѣтый въ иноческую одежду, какъ волкъ въ овечьей шкурѣ, вошелъ въ женскій монастырь и, увидѣвъ невѣсту Христову, святую Евдокію, изумился ея смиренному виду, нищетѣ и изнуренному тѣлу. Ея лицо было блѣдно, очи опущены внизъ, на устахъ—молчаніе, одежды—худы, постель—на землѣ рогожа, а на ней—колючая власяница. Найдя удобное время, онъ тихимъ голосомъ (другія инокини стояли вдали) началъ говорить ей:

— Что это значить, Евдокія? Кто тебя, жившую въ палатахъ, подобныхъ дворцу, изобиловавшую богатствомъ и всякою роскошью, пребывавшую постоянно въ веселіи и радости, обольстил и привелъ въ эти жалкія мѣста? Кто лишилъ тебя великаго города, гдѣ ты ходила украшенная прекраснѣйшими одеждами и всѣ почитали тебя, удивлялись твоей красотѣ, и прославляли тебя всякими похвалами? Какой обольститель отъ такого блаженства привелъ тебя въ крайнюю нищету и убожество, въ эту бѣдную и гнусную жизнь? И теперь весь Іліополь ищетъ тебя, всѣ желаютъ тебя видѣть, самыя стѣны твоихъ прекрасныхъ палатъ плачутъ о тебѣ. Я высказываю народное желаніе, я отъ имени всѣхъ посланъ къ тебѣ умолять тебя возвратиться въ городъ и своимъ приходомъ прекратить народную скорбь. Послушай меня, госпожа, послѣдуй за мною, уйди изъ этого жалкаго монастыря, уйди отъ голода, смрадныхъ одеждъ, отъ жесткой власяничной постели и возвратись опять въ твои палаты, къ прежнимъ увеселеніямъ, къ прежнимъ удовольствіямъ, бывшимъ у тебя въ изобиліи. Если ты и расточила свое богатство, напрасно раздавъ его чужимъ людямъ,—то всѣ готовы вновь обогатить тебя. Зачѣмъ медлишь и колеблешься? Зачѣмъ, когда всѣ тебя любятъ и желаютъ тебѣ добра, ты сама дѣлаешься себѣ врагомъ и мучителемъ? Не напрасно ли, не стыдно ли такую красоту лица скрывать въ этой тѣмѣ иночества? Не напрасно ли такія очи, подобно солнечнымъ лучамъ, испортить ненужнымъ плачемъ и слезами? Какая польза изнурять голодомъ и жаждой и другими страданіями это прекрасное юное тѣло? Гдѣ теперь твои благовонія, которыми ты наполняла воздухъ въ городѣ и всѣмъ казалась богиней?¹⁾ И вотъ этимъ благовоніямъ

1) Язычники надѣляли своихъ боговъ и богинь всѣми человѣческими качествами, и даже недостатками, только въ превосходной степени. Поэтому и въ даръ имъ они приносили то, что считалось самымъ цѣннымъ и лучшимъ въ человѣческой жизни: изысканныя

ты добровольно предпочла смрадъ нищенской и презрѣнной жизни! Кто увлекъ тебя въ это заблужденіе? Какая ложная надежда отвлекаетъ тебя отъ такихъ великихъ богатствъ, которыя могли еще увеличиться? Кто изъ богачей отвергаетъ свое богатство или понапрасну раздаетъ его, какъ сдѣлала ты? Но мы знаемъ, гдѣ находятся отверженные тобою богатства, и легко можемъ возвратитъ ихъ тебѣ—вернись только въ городъ нашъ, госпожа Евдокія! Я принесъ достаточно золота на дорогу, а остальное растраченное тобой вернемъ, придя въ Иліополь.

Когда онъ произносилъ эти безумныя рѣчи, Евдокія гнѣвно смотрѣла на него и, не будучи въ состояніи болѣе слушать его лукавыя и льстивыя слова, съ гнѣвомъ сказала ему:

— Богъ отмщений да запретитъ тебѣ! Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Праведный Судія, Котораго я раба, хотя и недостойная, не допустить тебя, пришедшаго сюда съ злымъ умысломъ, возвратиться къ себѣ, потому что ты—сынъ діавола.

Сказавъ это, она дунула въ лице ему, и тотчасъ мнимый инокъ и окаянный оболъститель упалъ мертвымъ на землю. Сестры, видѣвшія ихъ бесѣдующими и не слыша ихъ разговора, сильно ужаснулись, когда увидали, что собесѣдникъ Евдокіи палъ на землю отъ ея дуновенія и мертвымъ лежитъ у ея ногъ. Сначала онѣ удивлялись такому сверхъестественному событію и уразумѣвали въ немъ Божественное дѣйствіе, но потомъ начали бояться, какъ бы мірскіе люди и судьи не узнали объ этомъ случаѣ и не произвели бы разслѣдованія какъ объ убійствѣ и не сожгли бы монастыря, потому что идолопоклонники елліны ненавидѣли христіанъ и монастыри. Не смѣя спросить Евдокію, онѣ между собою разсуждали о случившемся. И сказала одна изъ нихъ:

— Подождемъ пока: уже начинается ночь, помолимся ночью, можетъ быть, Господь и откроетъ намъ причину смерти этого инокъ и наставитъ, что намъ дѣлать.

Наступила полночь. Предъ началомъ обычнаго полунощнаго пѣнія Господь явился во снѣ Евдокіи и сказалъ:

— Встань, Евдокія, прославь Бога твоего. Помолись колѣнопреклоненно близъ мертваго тѣла посланнаго тебѣ діаволомъ искушителя, и Я повелю ему встать; и онъ возстанетъ и узнаетъ, кто

иства, дорогіе напитки, благовонныя вещества и пр. Отсюда Евдокія, утопавшая въ роскоши, красивая, всегда богато одѣтая и благоухающая, дѣйствительно могла казаться современникамъ чѣмъ-то вродѣ богини.

Я, въ Котораго ты вѣруешь, и преизобильна будетъ на тебѣ благодать Моя.

Пробудившись, Евдокія сотворила молитву своему Владыкѣ и воскресила умершаго. Филостратъ, возставъ отъ смерти, какъ отъ сна, позналъ Истиннаго Бога, помиловавшаго его, палъ къ ногамъ блаженной и сказалъ:

— Умоляю тебя, блаженная Евдокія, истинная раба Истиннаго Бога, прими меня, кающагося, прости меня, огорчившаго тебя лукавыми и нечистыми словами. Теперь я понялъ, сколь Великому и Милосердому Владыкѣ ты служишь.

И сказала ему блаженная Евдокія:

— Иди къ себѣ съ миромъ, не забывай благодѣяній Божіихъ, явленныхъ на тебѣ, не отступай отъ познаннаго тобой истиннаго пути святой вѣры, которую ты общаешься принять.

Тогда страной управлялъ царь Авриліанъ (не римскій кесарь, но другой того же имени, бывшій подъ властію римскихъ кесарей), и предъ нимъ была оклеветана Евдокія. Собрались прежніе ея поклонники и, посовѣтовавшись между собою, написали царю письмо, донося, что Евдокія отнесла съ собою въ пустыню множество золота, равняющееся царской казнѣ. Они просили царя дать имъ отрядъ воиновъ, чтобы, найдя бѣжавшую, возвратить ее въ городъ, а золото взять въ царскую казну, потому что она приняла галилейскую вѣру въ нѣкоего Христа и отвергла боговъ, которымъ поклоняются и цари. Услыхавъ о множествѣ золота, Авриліанъ легко согласился на ихъ просьбу и, призвавъ одного комита¹⁾, велѣлъ ему взять воиновъ, захватить Евдокію вмѣстѣ съ ея золотомъ и привести къ нему. Взявъ триста воиновъ, комитъ направился въ пустыню, въ женскій монастырь, гдѣ жила Евдокія. Когда они шли, Господь явился ночью Евдокіи и сказалъ:

— Царь разгнѣвался на тебя, но не бойся: Я всегда съ тобою.

Когда комитъ съ отрядомъ воиновъ увидѣлъ монастырскія стѣны, то пріостановился въ ожиданіи темноты, ибо день склонялся къ вечеру, и онъ раздѣлилъ свой отрядъ на части, чтобы ночью со всѣхъ сторонъ напасть на монастырь. И когда уже они хотѣли произвести нападеніе, всемогущая сила невидимой руки Божіей

¹⁾ Комитомъ назывался особый чиновникъ, заведывавшій сборомъ царскихъ даней. Этимъ же именемъ назывались вообще градоначальники.

воспрепятствовала имъ, и всю ночь не могли они ни на шагъ подступить къ монастырю. Насталъ день. Они видѣли монастырскія стѣны, но не могли къ нимъ подойти, и три дня и три ночи ихъ попытки оставались безуспѣшными. И они недоумѣвали, что имъ предпринять дальше.

И вотъ напалъ на нихъ внезапно страшный громадный змій, и они, побросавши оружіе, въ ужасѣ бѣжали. Но хотя они спаслись отъ зубовъ змія, но не избѣжали его яда. Пораженные смертоноснымъ дыханіемъ змія, одни изъ нихъ внезапно пали мертвыми, другіе еле живые валялись на дорогѣ, и только съ тремя воинами возвратился комить къ царю. Разгнѣванный царь сказалъ своимъ вельможамъ:

— Какъ намъ поступить съ этой волшебницей, умертвившей своими чарами такое множество воиновъ? Что посоветуете? Нельзя оставить безъ наказанія такого злодѣянія.

Послѣ совѣщанія царскій сынъ сказалъ:

— Я пойду съ многочисленнымъ войскомъ, сравняю съ землею эту обитель блудницъ и приведу сюда Евдокію.

Царь и всѣ согласились, и на другой день царскій сынъ съ воинами отправился разорить пустынную обитель и схватить Евдокію. По дорогѣ онъ приблизился къ селу, принадлежавшему его отцу, и, ввиду наступленія ночи, захотѣлъ остановиться на ночлегъ въ этомъ удобномъ для отдыха мѣстѣ. По юношеской живости онъ быстро соскочилъ съ коня, ударился о камень и сильно разбилъ себѣ ногу, такъ что на рукахъ воиновъ отнесенъ былъ въ постель. Ночью болѣзнь его усилилась, и онъ умеръ; и возвратились воины къ царю, везя съ собою его мертвого сына. При видѣ внезапно умершаго сына царь упалъ замертво. Собрался весь городъ, и плакалъ народъ, сожалея царскаго сына и самого царя, умирающаго отъ скорби. Среди народа былъ и Филостратъ. Подойдя къ царскимъ приближеннымъ, онъ говорилъ имъ, что Евдокія—раба Божія и никто не можетъ причинить ей вреда, ибо ее охраняетъ небесная сила. Но если царь хочетъ видѣть сына живымъ, то пусть пошлетъ къ ней почтительную просьбу, чтобы она умолила Бога оживить мертвеца.

— Я самъ,—говорилъ Филостратъ,—на себѣ испыталъ силу ея молитвы и Божіе милосердіе.

Услыхавъ это, царь немного пришелъ въ себя и, точнѣе узнавъ отъ Филострата о случившемся съ нимъ, повѣрилъ словамъ его и

тотчасъ послалъ къ Евдокіи трибуна Вавилу ¹⁾ съ почтительнымъ, смиреннымъ и просительнымъ письмомъ. Когда онъ прибылъ въ обитель, святая Евдокія, смиренно поклонившись, приняла царское письмо и сказала:

— Зачѣмъ царь посылаетъ свое письмо мнѣ, убогой и недостойной грѣшницѣ?

Въ ожиданіи, пока святая прочтетъ царское письмо, трибунъ вошелъ въ одну изъ монастырскихъ комнатъ и, увидѣвъ тамъ открытую книгу, наклонился и прочиталъ: «**Блаженіи ѿпытáющіи свѣдѣніа твоа, гдѣ**» ²⁾).

И дочитавъ до конца Псалма, задремалъ и, положивъ голову на книгу, заснулъ. Во снѣ явился ему нѣкій свѣтлый юноша и, толкнувъ его въ бокъ жезломъ, бывшимъ у него въ рукѣ, сказалъ:

— Вавила, встань! Мертвый дожидается тебя.

Пробудившись, Вавила пришелъ въ ужасъ отъ явленія Ангела и разсказалъ о семъ блаженной Евдокіи, прося скорѣе отпустить его. Она, созвавъ всѣхъ сестеръ, сказала имъ:

— Какъ вы посовѣтуете мнѣ поступить относительно того, о чемъ пишетъ царь моему ничтожеству?

Сестры единогласно отвѣтили:

— Благодать Святаго Духа наставляетъ тебя: пиши царю, что угодно Богу.

Послѣ довольной молитвы святая сѣла и написала царю такъ:

«Я, ничтожная женщина, не знаю, по какому случаю твое величество изволилъ прислать мнѣ посланіе. Я, женщина недостойная и полная грѣховъ, обличаемая совѣстію во многихъ и ужасныхъ беззаконіяхъ, я не имѣю дерзновенія умолять Христа Бога моего, да смилуется надъ тобою и возвратитъ тебѣ сына живымъ. Но надѣюсь на извѣстную благодать и силу Господа моего, что Онъ явитъ на тебѣ и на сынѣ твоємъ великое Свое милосердіе, если ты всѣмъ сердцемъ увѣруешь въ Истиннаго Бога, воскрешающаго мертвыхъ, и будешь надѣяться на Него. Невозможно призывать Святое и Страшное Имя Его и молить Его о чемъ-либо, если предварительно не увѣруешь въ Него всею душою. Итакъ, если ты всею душею вѣруешь, то увидишь великую славу безсмертнаго Бога, сподобишься Его милости и насладишься Его благодѣяніями».

¹⁾ *Трибунъ* — представитель военной власти, командиръ небольшого отряда, вродѣ современнаго полковника.

²⁾ Псал. 118, ст. 2.

Написавши и тоекратно запечатлѣвъ письмо крестнымъ знаменіемъ, она отдала посланному и отпустила его. Возвратившись къ царю, трибунъ не отдалъ ему посланія святой Евдокіи, но положилъ его на грудь умершаго, призвавъ громогласно Имя Христова. Тотчасъ мертвецъ ожилъ, открылъ глаза, заговорилъ и всталъ, какъ послѣ сна, живымъ и здоровымъ. Всѣ изумлялись и ужасались такому необыкновенному зрѣлищу. И громогласно воскликнулъ царь:

— Великъ Богъ христіанки Евдокіи! Богъ истинный и праведный—Богъ христіанскій! Справедливо многіе къ Тебѣ прибѣгаютъ и благочестиво поступаютъ вѣрующіе въ Тебя, Христа Господа! Пріими и меня, грядущаго къ Тебѣ, ибо я вѣрую Твоему Святому Имени и признаю, что Единъ Истинный Богъ, святой и благословенный во вѣки!

Увѣровавъ во Христа Бога, царь крещенъ былъ городскимъ епископомъ вмѣстѣ съ женою и сыномъ, воскресшимъ изъ мертвыхъ, и съ дочерью Геласіей. Послѣ сего, раздавъ щедрую милостыню нищимъ и убогимъ, онъ послалъ много золота святой Евдокіи на сооруженіе святой церкви. Кромѣ того, онъ повелѣлъ построить городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ жила Евдокія, и часто писалъ ей, прося ея святыхъ молитвъ. Въ скоромъ времени царь, преуспѣвши въ святой вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, почилъ о Господѣ, а за нимъ умерла и жена. Сынъ былъ поставленъ діакономъ, а потомъ, когда скончался епископъ, былъ посвященъ во епископа. А сестра его Геласія, презирая суету міра и избѣгая брачной жизни, но желая послужить Господу, тайно удалилась въ монастырь святой Евдокіи и въ немъ жила до смерти, усердно служа и благоугождая Господу.

Въ это время господствовало языческое нечестіе, и многіе, тайно служившіе Господу, были открываемы богоненавистными и принуждались къ той же гибели. Тогда въ городъ Иліополь былъ намѣстникомъ Діогенъ, ревнитель скверныхъ боговъ, усерднѣйшій ихъ служитель и гонитель отказывающихся отъ поклоненія идоламъ. Онъ хотѣлъ взять за себя въ замужество вышеупомянутую царскую дочь Геласію, на что былъ согласенъ, пока находился въ невѣріи, и отецъ ея Авриліанъ. Когда же онъ былъ просвѣщенъ Святымъ Крещеніемъ, то не захотѣлъ отдать ее за невѣрнаго мужа, если только онъ не приметъ христіанской вѣры. Скоро Авриліанъ скончался, и Геласія, боясь, что насильно будетъ взята Діогеномъ, убѣжала, какъ было сказано, въ монастырь святой Евдокіи, но

никто не зналъ точно, гдѣ она скрылась. Носился только слухъ, что скрывается гдѣ-то у Евдокіи. Намѣстникъ Діогенъ послалъ пятьдесятъ воиновъ взять Евдокію какъ христіанку для разслѣдованія. Когда воины шли за ней, Господь явился ночью Евдокіи и сказалъ:

— Дщерь Евдокія! Бодрствуй и стой мужественно въ вѣрѣ. Пришло для тебя время исповѣдать Мое Имя и прославить Мою Славу. Приблизился подвигъ, который ты совершишь. Вотъ сейчасъ нападутъ на тебя люди, страшные, какъ звѣри, но ты не смущайся и не ужасайся, потому что Я буду съ тобою близкимъ спутникомъ и крѣпкимъ помощникомъ во всѣхъ твоихъ подвигахъ и трудахъ.

Когда видѣніе окончилось, воины ночью перелѣзли чрезъ монастырскую стѣну. Преподобная, узнавши объ этомъ духомъ, вышла къ нимъ и спросила:

— Что вамъ здѣсь надобно? Кого ищете?

Воины схватили ее и спрашивали объ Евдокіи. Она обѣщалась предать имъ Евдокію, если только они на малое время освободятъ ее. И, придя въ церковь, она взошла въ святой алтарь, открыла ковчежець съ Пречистыми Животворящими Христовыми Тайнами и, взявъ часть сей великой святыни, скрыла у себя на груди. Послѣ этого она вышла и сказала воинамъ:

— Я—Евдокія, возьмите меня и ведите къ пославшему васъ.

Они взяли и повели ее съ собою. Была безлунная и темная ночь, и вотъ, явился свѣтлый и прекрасный юноша, неся предъ ней свѣчу и освѣщая путь. Это былъ Ангель Господень, видимый только Евдокіею, а воины ни его, ни свѣта не видѣли. Воины хотѣли посадить Евдокію на осла, но она не пожелала и сказала:

— *Сѣи на колесницахъ, ѿ сѣи на конехъ*¹⁾, а я, надѣясь на Христа, дойду и пѣшкомъ.

По прибытіи въ городъ намѣстникъ велѣлъ заключить Евдокію на два дня въ темницу, а на третій день призвалъ темничнаго стража и спросилъ его:

— Не давалъ ли кто той волшебницѣ пищи или питія?

Стражъ отвѣтилъ:

— Клянусь твоею милостью, господинъ мой, что ни пищи, ни питья ей никто не давалъ, и сколько разъ я ни смотрѣлъ на нее, всегда видѣлъ ее распростертой на землѣ и молящейся (какъ думаю) своему Богу.

¹⁾ Псал. 19, ст. 8.

Намѣстникъ сказалъ:

— Завтра я произведу разслѣдованіе и судъ о ней, а нынѣ я занятъ другими дѣлами.

На четвертый день намѣстникъ Діогенъ сѣлъ на судилищѣ и велѣлъ привести Евдокію. Увидѣвъ ее, смиренную видомъ, въ плохой одеждѣ съ опущенной головой, онъ приказалъ слугамъ открыть ей лицо, и оно тотчасъ заблистало, какъ молнія. Изумился Діогенъ и долго молчалъ, удивляясь неизреченному благородству и красотѣ ея лица, сіющаго Божественною благодатію. Долго созерцая ея красоту, онъ смутился духомъ и, обратившись къ судьямъ, сказалъ:

— Клянусь моимъ богомъ Солнцемъ! Нельзя предать смерти такую, подобную солнцу, красоту. Не знаю, какъ поступить?

Одинъ изъ судей сказалъ:

— Не думаетъ ли твое величество, что такая красота естественна? Нѣтъ—это волшебный призракъ. Развѣ ты не знаешь, какой силой обладаютъ чародѣи? А когда разрушено будетъ волшебное очарованіе, сейчасъ же явится ея природное безобразіе.

Намѣстникъ обратился къ блаженной:

— Прежде всего скажи намъ свое имя, происхожденіе и жизнь.

Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, святая сказала:

— Мое имя—Евдокія, а о моемъ происхожденіи и образѣ жизни нѣтъ нужды меня спрашивать, поэтому прошу тебя, намѣстникъ, не трать времени на празднаыя рѣчи, но дѣлай со мной то, что вы обычно дѣлаете съ христіанами. Суди меня, мучай меня, какъ тебѣ угодно, предай меня смерти, а я надѣюсь на Христа—Истиннаго Бога моего, что Онъ не презрѣтъ меня и не оставитъ.

Намѣстникъ сказалъ:

— На краткій вопросъ ты такъ много отвѣчаешь, сколько же ты наговоришь, когда начнемъ терзать тебя? Скажи же намъ: зачѣмъ, оставивъ городъ и отвергнувъ боговъ, ты ушла въ пустыню, унеся съ собою народное имущество, лукавымъ образомъ опустошивъ городскую казну?

Святая отвѣтила:

— Почему я оставила городъ—скажу однимъ словомъ: я была свободна и что захотѣла, то сдѣлала. Какой законъ запрещаетъ свободному человѣку идти, куда онъ хочетъ? А что касается обвиненія въ похищеніи золота, то желаю, чтобы сталъ предъ мной клеветникъ, и тогда обличена будетъ клевета и ложь исчезнетъ предъ истиною. Ужели я ушла, похитивъ чужое?

Послѣ долгаго препирательства святая осталась neodолѣнной въ словѣ и непреклонной въ вѣрѣ. Тогда намѣстникъ велѣлъ повѣсить ее на деревѣ и чetyремъ воинамъ жестоко бичевать. Воины взяли ее, обнажили до пояса и повѣсили. Когда ее раздѣвали, то съ груди ея спала часть Пречистаго и Животворящаго Тѣла Господня, взятая ею при выходѣ изъ монастыря. Слуги, не зная, что это такое, подняли и принесли намѣстнику. Протянувъ руку, онъ хотѣлъ взять ее, и тотчасъ часть Пречистаго Тѣла Владыки превратилась въ огонь, и великій пламень попалилъ слугъ мучителя и повредилъ лѣвое плечо самому намѣстнику. Онъ упалъ отъ боли на землю и взывалъ къ солнцу, почитаемому имъ за Бога:

— Владыко Солнце! Испѣли меня, и я тотчасъ предамъ огню эту волшебницу. Я знаю, что ты наказываешь меня за то, что я до сихъ поръ не погубилъ ее!

При этихъ словахъ ниспалъ на него огонь, какъ молнія, и умертвилъ его, опаливъ тѣло, какъ головню. Страхъ и ужасъ напалъ на всѣхъ. А одинъ воинъ видѣлъ, что свѣтлый Ангелъ Божій стоялъ близъ святой, говорилъ ей на ухо и утѣшалъ ее, покрывая тѣло полотномъ бѣлѣе снѣга. Увидѣвъ это, воинъ приблизился къ святой и сказалъ:

— Вѣрую и я въ Бога твоего, прими меня кающагося, раба Бога Живаго.

Святая отвѣтила ему:

— Благодать искренняго обращенія да придетъ на тебя, чадо. Вижу, что начинаешь ты новую жизнь, какъ вновь рожденный,— если хочешь спастись, избѣгай прежняго невѣрія.

Воинъ сказалъ:

— Умоляю тебя, раба Господня, смилуйся надъ намѣстникомъ, испроси ему у Бога твоего возвращеніе къ жизни, чтобы многіе познали Истиннаго Бога и увѣровали въ Него.

Послѣ этихъ словъ онъ, подойдя къ дереву, освободилъ святую мученицу, и она, преклонивъ колѣна, долго молилась. Затѣмъ встала и громко воскликнула:

— Господи Иисусе Христе, вѣдающій тайны человѣка, утвердившій небеса словомъ и все премудро создавшій! Повели, да по Твоей всесильной и всемогущей волѣ оживутъ всѣ попаленные ниспосланнымъ отъ Тебя огнемъ, чтобы многіе вѣрные утвердились въ святой вѣрѣ, а невѣрные обратились къ Тебѣ, Богу Вѣчному, и тѣмъ прославилось пресвятое Имя Твое во вѣки вѣковъ!

Послѣ этого она подошла къ мертвымъ и, взявъ каждого за руку, произносила:

— Во Имя Господа Иисуса Христа Воскресшаго встань и будь здоровъ по-прежнему.

И такъ всѣхъ по одному оживила, поднимая и пробуждая, какъ бы отъ сна. Когда всѣ съ изумленіемъ и ужасомъ смотрѣли на происходящія дивныя чудеса, внезапно послышался вошь и плачь: къ комиту Діодору, бывшему тамъ съ войнами, пришло извѣстіе о внезапной смерти его жены Фирмины, угорѣвшей въ банѣ. Пораженный нечаянною вѣстью, Діодоръ растерзалъ свою одежду и, объятый жалостью, со слезами устремился туда, гдѣ умерла его жена. За нимъ побѣжали многіе изъ народа, и намѣстникъ Діогенъ, возставшій изъ мертвыхъ, также направился туда. Увидавъ, что жена комита дѣйствительно умерла, онъ возвратился къ святой Евдокіи и сказалъ ей:

— Воистину вѣрую, что Богъ твой безмѣрно выше и могущественнѣе нашихъ боговъ, но если ты хочешь усилить и укрѣпить мою начинающуюся и еще слабую вѣру, то, умоляю тебя, пойдѣмъ со мною къ умершей Фирминѣ. Если ты воскресишь ее, тогда безъ замедленія и сомнѣнія окончательно увѣрую въ твоего Бога.

Святая Евдокія сказала ему:

— Не только ради тебя Богъ явитъ Свою волю въ безмѣрномъ милосердіи, но и ради всѣхъ, желающихъ войти въ Его царство. Итакъ, пойдѣмъ, при Божіей помощи, туда, куда меня зовешь.

Когда они шли вмѣстѣ съ народомъ, встрѣтились имъ несущіе мертвое тѣло. Святая повелѣла остановить носилки, прослезилась, помолилась нѣкоторое время и, взявъ умершую за руку, сказала громкимъ голосомъ:

— Боже Великій и вѣчный, Господи Иисусе Христе, Сущее Слово Отчее, Воскрешающій мертвыхъ! Молимся Тебѣ: во увѣреніе предстоящихъ благоволи сотворить великое чудо, повели ожить Фирминѣ и даруй ей духъ покаянія, да обратится къ Тебѣ, всегда Живому и Вѣчному Богу.

Послѣ этой молитвы Фирмина тотчасъ встала съ носилокъ, и весь народъ громкимъ голосомъ единогласно воскликнулъ:

— Великъ Богъ Евдокіи, Истиненъ и Праведенъ Богъ христіанскій! Умоляемъ тебя, раба Бога Живаго, спаси насъ, потому что и мы вѣруемъ въ твоего Бога.

А Діодоръ, увидя свою жену живою, чрезвычайно обрадовался и, падши къ ногамъ преподобной, говорилъ:

— Умоляю тебя, раба Христова, сдѣлай и меня христіаниномъ, потому что нынѣ я истинно позналъ, Кто есть Всемогущій Богъ, Которому ты служишь.

И крестился Діодоръ съ женою и со всѣмъ домою своимъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа,—и множество народа, также и Діогенъ намѣстникъ съ домою своимъ крестились и до смерти пребывали во святой вѣрѣ.

Послѣ этого святая Евдокія по просьбѣ Діодора жила въ его домѣ, поучая Божественному слову новопросвѣщенныхъ христіанъ. Одинъ отрокъ Зиновъ, работая въ близлежащемъ саду, былъ умерщвленъ смертоноснымъ дыханіемъ змія, и неутѣшно плакала о немъ мать его, вдова. Узнавъ объ этомъ, агница Христова Евдокія сказала Діодору:

— Пойдемъ утѣшить плачущую вдову, и увидишь дивное милосердіе Бога нашего.

Придя, они увидѣли, что отрокъ опухъ, раздулся и почернѣлъ отъ змѣянаго яда. Святая сказала Діодору:

— Настало время показать, сколь великую вѣру имѣешь ты въ Бога. Итакъ, помолись, возведи на Небо душевныя очи и воскреси умершаго.

Діодоръ сказалъ:

— Госпожа моя, раба Христова! Я еще недавно увѣровалъ и не могу богомысліемъ утвердить очи сердца въ Богѣ.

Святая сказала ему:

— Несомнѣнно вѣрую, что Богъ слушаетъ кающихся грѣшниковъ и скоро исполняетъ ихъ прошенія. Итакъ, призови отъ всей души Всемогущаго Господа, и Онъ явитъ намъ Свое милосердіе.

Тогда Діодоръ, преклонивъ свою выю и ударяя себя въ грудь, началъ со слезами вслухъ молиться:

— Господи Боже, благоволившій призвать меня, недостойнаго грѣшника и невѣрнаго, ко святой вѣрѣ, пославшій сію честную рабу во спасеніе нашихъ душъ! Зная мою неизмѣнную и непоколебимую вѣру, услыши мою грѣшную и недостойную молитву и повели отроку, убіенному зміемъ, ожить для славы Твоея, чтобы и онъ, и всякая душа прославляла во вѣки Твое Пресвятое Имя.

Послѣ молитвы Діодоръ сказалъ мертвецу:

— Зинонъ! Во имя Іисуса Христа, распятаго при Понтіи Пилатѣ, встань!

И тотчасъ мертвый всталъ, отеръ черноту, стало тѣло его здоровымъ, какъ прежде, и всѣ увѣровали и прославили Бога, Творца Неба и земли. Когда народъ сталъ расходиться, блаженная агница Христова Евдокія сказала:

— Братіе! подождите немного. Еще разъ прославится Христосъ Спасъ нашъ.

Народъ остановился. Святая помолилась и—вотъ змій, умертвившій отрока, приползъ съ страшнымъ свистомъ, гонимый чудеснымъ огнемъ, и сталъ предъ глазами всѣхъ метаться и извиваться, расторгнулся и издохъ. Тогда всѣ, видѣвшіе это, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми отправились къ епископу Иліополя и приняли Святое Крещеніе. А преподобная Евдокія возвратилась въ свою обитель и проводила жизнь въ обычныхъ иноческихъ трудахъ. Иногда приходила она въ городъ, утверждая вѣрныхъ и приводя невѣрныхъ къ вѣрѣ во Христа Бога. Послѣ своего Крещенія она прожила пятьдесятъ шесть лѣтъ и скончалась мученическою смертію слѣдующимъ образомъ.

Послѣ кончины намѣстника Діогена, умершаго въ христіанской вѣрѣ, его должность занялъ Викентій, человекъ жестокій и врагъ христіанъ. Онъ, услыжавъ о преподобной Евдокіи, послалъ воиновъ отсѣчь ея честную главу.

И такъ святая преподобномученица Евдокія въ первый день мѣсяца марта скончалась отъ меча о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Тропарь, гласъ ѿ:

Прѣвостію оумною дѣшѣ твою приелзѣвши въ любобѣ хрѣтобѣ, тлѣнныхъ и красныхъ, и вѣременныхъ забвѣтѣмъ претекла еси, ꙗкоже слова оученица: пощеніемъ страсти перекрѣ оумертвѣвши, страдальчески второе брагѣ посрамила еси. тѣмъ хрѣтобѣ съгбыхъ вѣнца сподоби тѣ, славною еудокіе: прѣвною стрѣтоутернице, моли хрѣта бѣа спсѣтисѣ дѣшамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Во страданіи твоёмъ добръ подви́завшисѧ, ѿ по смѣрти насъ
ѡспѣаеши чюдеса ѿзлі́аніи всехвальнаѧ, вѣрою прие́мгящыѧ къ вѣ́е-
ственнѹю цр́ковъ твою ѿ торжестве́юще мо́лимъ тѧ, прѣбнаѧ мѣ́нце
ѡудокіе, да ѿзбави́си насъ ѿ дѣ́лъ дѡше́вныхъ, ѿ чюдеса вѣ́годати почерпе́мъ.



СТРАДАНИЕ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

НЕСТОРА и ТРИВИМІЯ

Святые Несторъ и Тривимій жили въ царствованіе нечестиваго
Декія¹⁾ и были родомъ изъ города Пергіи²⁾. Будучи
христіанами, они безбоязненно проповѣдывали о Христѣ, и за это
язычники сдѣлали на нихъ доносъ правителю области. Послѣдній
немедленно же послалъ большой отрядъ воиновъ съ приказаніемъ
связать ихъ и привести къ нему для суда. Когда святыя мученики
были представлены на судъ, то правитель, чтобы устрашить ихъ,
велѣлъ разложить предъ ними всѣ орудія мученій, но они, видя
эту угрозу, громкимъ голосомъ стали проповѣдывать о Христѣ.
Тогда правитель велѣлъ раздѣть ихъ и безъ пощады бить сухими
волосьими жилами, послѣ чего ихъ повѣсили на дерево и строга-
ли тѣла ихъ до тѣхъ поръ, пока не обнажились ихъ внутренности.
Убѣдившись, наконецъ, что святыя непоколебимы въ своей вѣрѣ
во Христа, Бога нашего, правитель приказалъ палачамъ снять
ихъ съ дерева и отрѣзать имъ головы ножами. Благодаря Господа,
такъ скончались святыя мученики, и Христосъ Богъ принялъ ихъ
въ Царствіе Свое.



1) Римскій императоръ Декій царствовалъ съ 249 до 251 года и былъ жестокимъ гонителемъ христіанъ.

2) Городъ Пергія находился въ малоазійской области Памфилиі, расположенной въ южной части Малой Азіи на берегу Средиземнаго моря.

СТРАДАНИЕ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

АНТОНИНЫ

Святая мученица Христова Антонина пострадала въ городѣ Никей¹⁾, въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана²⁾. Такъ какъ она вѣровала во Христа, то Максиміану донесли на нее, что она—христіанка. Приведенная въ Никею и представъ предъ императоромъ, она безбоязненно исповѣдала свою вѣру. Чтобы принудить ее отречься отъ Христа и принести жертву идоламъ, ее подвергли жестокимъ мученіямъ, но она не покорилась желанію мучителей и была заключена въ темницу. Вскорѣ послѣ сего Максиміанъ повелѣлъ вывести ее изъ темницы и сталъ снова принуждать ее къ отреченію отъ Христа, но и на этотъ разъ она не послушалась императора. Тогда Максиміанъ приказалъ повѣсить ее и строгать по ребрамъ. Среди мученій святая Антонина все время обличала заблужденіе императора и проповѣдывала о Христѣ. Видя это, Максиміанъ велѣлъ палачамъ снять съ нея одежду и бить ее по голому тѣлу. Но когда палачи хотѣли исполнить повелѣніе императора, то явились Ангелы и, охраняя святую мученицу, подвергли мученіямъ самихъ мучителей. Послѣ сего святую положили на раскаленный желѣзный одръ, но она осталась невредимою. Тогда ее въ мѣшкѣ бросили въ Никейское озеро.



1) Городъ *Никея* находился въ малоазійской области Вивиніи, лежавшей въ сѣверной части Малой Азіи по берегамъ Мраморнаго и Чернаго морей. Извѣстенъ въ исторіи тѣмъ, что въ немъ происходили I и VII Вселенскіе Соборы.

2) Въ 284 г. Римская имперія раздѣлилась на Восточную, которою правилъ Діоклетіанъ, и Западную, съ 285 г. находившуюся подъ властію августа Максиміана Геркула. Но здѣсь надо разумѣть не Максиміана Геркула, а Максиміана Галерія, бывшаго соправителемъ Діоклетіана на Востокѣ, зятя и впоследствии преемника его (305—311 гг.). Хотя открытое гоненіе на христіанъ началось съ 303 г., но еще за нѣсколько лѣтъ до этого Галерій преслѣдовалъ христіанъ частнымъ образомъ.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОЙ

ДОМНИНЫ

Преподобная дѣва Домнина подвизалась въ Сиріи. Живя въ палаткѣ, ея самой устроенной въ саду при домѣ ея матери, она непрестанно источала слезы, питалась только чечевицею, смоченною водой, и каждыя утро и вечеръ ходила въ храмъ Божій для молитвы, покрытая съ головы до колѣнъ покрываломъ, чтобы никто не видѣлъ ея лица. Она скончалась въ мирѣ между 450 и 460 годами.

Въ тотъ же день **память** святыхъ **мучениковъ Маркелла и Антонія**, огнемъ за Христа сожженныхъ.





День второй

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ΘΕΟΔΟΤΑ,

епископа Киринійскаго

Святой священномученикъ Θεодотъ, по происхожденію галатянинъ¹⁾, былъ епископомъ города Кириніи на островѣ Кипрѣ²⁾.

Сынъ христіанскихъ родителей, онъ наученъ былъ грамотѣ и съ юныхъ лѣтъ преуспѣвалъ въ премудрости и добродѣтели. Онъ пришелъ на островъ Кипръ съ проповѣдью Слова Божія и поучалъ язычниковъ, чтобы они оставили свое заблужденіе и идолопоклонство и вѣровали во Христа. Своею проповѣдію онъ многихъ отвратилъ отъ языческаго нечестія и наставилъ на путь спасенія и посему былъ поставленъ епископомъ кипрскаго города Кириніи. Въ это время царствовалъ нечестивый Ликиній³⁾, а намѣстникомъ острова Кипра былъ Савинъ, и тогда происходило сильное гоненіе

1) *Галатія*, иначе *Галло-Греція*, малоазійская область получившая свое названіе отъ Галловъ, обитателей нынѣшней Франціи, переселенныхъ въ Азію въ III вѣкѣ до Р. Хр. Христіанство насаждено въ Галатіи Ап. Павломъ во время 1-го и 2-го его путешествій.

2) Островъ *Кипръ* лежитъ въ сѣверо-восточной части Средиземнаго моря, въ углу между берегами Киликіи и Сиріи. Здѣсь проповѣдывалъ Евангеліе св. Апостолъ Павелъ.

3) *Ликиній* царствовалъ съ 311 по 324 г.

противъ христіанъ. Святый *Ееодотъ*, желая пострадать за Христа, смѣло спорилъ съ язычниками, обличая ихъ заблужденія, и открыто проповѣдывалъ о Христѣ. Услыхавъ объ этомъ, намѣстникъ *Савинъ* велѣлъ взять святаго на мученія, но служитель Божій, узнавъ о семъ, не дожидаясь посланныхъ, самъ немедленно явился къ намѣстнику и сказалъ:

— Я — тотъ, котораго ты ищешь. Я ни скрылся отъ тебя, ни силой приведенъ къ тебѣ, но добровольно явился, чтобы проповѣдывать Христа Бога моего — Истину, которую не должно скрывать, и обличить ничтожество и безсиліе вашего нечестія. Не нужно много говорить о вашемъ безсиліи: само дѣло ясно показываетъ, что вы трусливыѣ жабъ. Изъ-за одного христіанина смутился весь городъ и войско, потому что бѣсы трепещутъ и одного раба Христового и стараются погубить его, боясь, чтобы онъ, избѣгнувъ мученій, не посрамилъ ихъ безсилія, побѣдивъ ихъ слугъ, не надбѣющихся на нихъ.

Намѣстникъ не могъ стерпѣть такого обличенія и повелѣлъ бить святаго твердыми жилами безъ пощады, а онъ, во время долгихъ истязаній, восклицалъ словами *Давида*:

— На хребтѣ моемъ дѣлаша грѣшницы, продолжиша беззаконіе свое¹⁾.

Когда слуги перестали бить мученика, намѣстникъ сказалъ:

— Видишь, какую пользу принесла тебѣ твоя дерзкая рѣчь? Святый отвѣтилъ:

— Если бы твои душевныя очи были просвѣщены, я показалъ бы тебѣ, какую пользу принесло мнѣ мое мужество, называемое тобою дерзостью. Но ты слѣпъ и не можешь видѣть ожидающаго меня блаженства. Обрати вниманіе хотя на то, что я, взирая душой на небесныя воздаянія, уготованныя мученикамъ за Христа, непоколебимъ въ страданіяхъ и не чувствую мученія, потому что моя душевная радость преодолеваетъ всѣ страданія тѣла.

Савинъ сказалъ:

— Напрасно ты гордишься, *Ееодотъ*, и обольщаешь слушателей; меня ты не прельстишь своими словами: я буду тебя мучить до тѣхъ поръ, пока ты не признаешь владычество нашихъ боговъ.

¹⁾ Псал. 128, ст. 3. Русск. перев. «На хребтѣ моемъ орали ораи, проводили длинныя борозды свои». Блаж. *Ееодоритъ* объясняетъ: «Пророческое слово разумѣть бичи и язы, какія злочестивыми наложены на побѣдоносныхъ мучениковъ».

Святый отвѣтилъ:

— Мучай меня, какъ хочешь, употреби все твое искусство— и узнай силу воина Христова. Увидишь, кто побѣдитъ: мученикъ ли, или мучающіе!

Намѣстникъ сказалъ:

— Развѣ ты не знаешь, что я, по царскому повелѣнію, могу раздробить твое тѣло и совершенно погубить тебя?

Святый отвѣтилъ:

— Богъ, Которому я служу, сдѣлалъ меня могущественнѣе царей и сильнѣе князей,—поэтому я говорю съ тобою, какъ съ рабомъ, и считаю тебя ничтожнѣе плѣнника. При помощи Бога моего, научившаго презирать всѣ блага жизни, какъ сѣно, мякину, пометъ, я пренебрегаю всѣми мученіями. Не думай устрашить меня твоими горделивыми угрозами. Ты хвалишься, что имѣешь власть надъ моимъ тѣломъ, но вѣдь и разбойники въ пустыняхъ имѣютъ такую же власть, когда нападаютъ на путниковъ и мучатъ ихъ. Ты считаешь себя могущественнымъ, надѣясь на твой мечъ, мечъ незаконный, потому что законную власть ты замѣнилъ тиранствомъ: предлюбоудѣвъ и мужеубійца ты освобождаешь отъ наказанія, подвергая ему людей невинныхъ и благочестивыхъ.

Сильно разгнѣванный намѣстникъ велѣлъ повѣсить обнаженного мученика на дерево и строгать его бока острыми орудіями. Терпя эти лютыя мученія, Христовъ страдалецъ молился такъ:

«Господи Іисусе Христе, Творецъ всего видимаго и невидимаго, плѣнившій смерть, разрушившій адъ, умертвившій на крестѣ начала и власти преисподней, осудившій князя вѣка сего, даровавшій свыше силу святымъ Твоимъ Апостоламъ и соблюдавшій ихъ отъ искушенія, даровавшій нѣкогда отроку Давиду побѣду на гиганта Голіаѳа, укротившій пламень Вавилонской печи, остудивъ огонь рососою, такъ что онъ не повредилъ тѣламъ святыхъ отроковъ, укрѣпи и меня въ этихъ мукахъ. Ты знаешь человѣческую немощь, знаешь, что ничтожнѣе сора наша крѣпость и сила наша отцвѣтаетъ скорѣе цвѣтка. Дажь славу Имени Твоему, Господи, и подай силу моему безсилію. Разруши крѣпость возстающихъ на святую Твою паству, да разумѣетъ вся вселенная, что Ты Единъ Богъ Вышній, дающій крѣпость и силу надѣющимся на Тебя!»

Во время молитвы палачи настолько истерзали тѣло святаго, что обнажились кости его, и намѣстникъ велѣлъ отвести его въ темницу.

По дорогѣ къ темницѣ святыи громгласно восклицалъ:

— Разумѣйте видящіе мои мученія, что я страдаю не безъ надежды. Есть награда за мученическіе подвиги у Христа, на Котораго я и уповаю. Если земной, временный царь своихъ храбрыхъ воиновъ, проливающихъ кровь, чествуетъ и награждаетъ, убитыхъ прославляетъ въ книгахъ, дѣлаетъ ихъ изображенія и старается о сохраненіи памяти о нихъ,—тѣмъ болѣе нашъ Подвигоположникъ, Вѣчный, Небесный Царь подаетъ Своимъ воинамъ и подвижникамъ славу въ нынѣшней жизни, а по воскресеніи—участіе въ Своемъ Царствѣ. Свидѣтели сему—честныя кости прежде подвизавшихся святыхъ мучениковъ. Эти кости благоговѣнно почитаются всѣми христіанами и считаются дороже всѣхъ земныхъ драгоценностей и богатствъ. Симъ почитаніемъ ясно изображается небесная слава душъ мучениковъ, воздаваемая имъ отъ Бога и Его Ангеловъ.

Много и другаго говорилъ мученикъ, сопровождаемый всѣмъ народомъ до темницы, гдѣ и пробылъ пять дней, а потомъ вновь былъ приведенъ на судъ къ намѣстнику.

И сказалъ намѣстникъ мученику:

— Я думаю, тебя не надо болѣе наказывать, чтобы ты одумался: испытавъ тяжесть первыхъ мученій, ты почтишь нашихъ боговъ, не желая повторенія страданій. Но если не покоришься, то принудишь меня еще сильнѣе мучить тебя. Посему послушайся меня и избавь себя отъ готовящихся тебѣ мученій.

Святыи Ѳеодотъ отвѣтилъ:

— Неужели ты не понимаешь, треокаянный, что хотя тѣло мое разбито мученіями и мои бока истерзаны, однако я и нынѣ съ мужествомъ явился къ тебѣ, готовый принять всѣ страданія, пока



Сѣенномѣнкъ
Ѳеодѣтъ

окончу подвигъ моего теченія и приму приготовленный мнѣ вѣнецъ отъ Господа моего Иисуса Христа.

— Не произноси здѣсь Имени Распятаго, потому что оскверняешь имъ мѣсто суда, — прервалъ его намѣстникъ.

— Безумный и полный всякой нечистоты! — сказалъ Θεодотъ. — По твоему мнѣнію, ты не оскверняешь этого мѣста, произнося имена твоихъ скверныхъ и нечестивыхъ боговъ, а когда я произношу Имя Пречистаго Владыки моего Христа, Царя и Господа всего, ты негодуешь, богохульствуешь и скорбишь какъ бы объ оскверненіи судилища Именемъ Христовымъ? Такъ мучается твой умъ, когда я произношу Его Пречистое Имя. Такъ вотъ и чтимые вами бѣсы страдали, не перенося мукъ отъ лицезрѣнія Христа, и вопіяли: «*Что́ намъ ѿ тебѣ, іисе назарѣнинъ, пришѣлъ еси прежде времени мучити насъ*»¹⁾). Не удивительно, что и ты не можешь слышать Имени Христа, ибо ты подобенъ бѣсамъ, подражая и служа имъ, какъ и твои предки.

Савинъ сказалъ:

— Я думалъ, что послѣ прежнихъ мученій ты будешь уступчивѣе и послушаешь меня, предлагающаго тебѣ спасеніе, но ты сталъ еще хуже и все споришь съ нами, обольщаясь надеждой, что терпишь за Христа. За это я предамъ тебя новымъ мученіямъ и покажу, что надежда твоя на Христа тщетна. Не поможетъ тебѣ этотъ льстецъ, въ надеждѣ на Котораго ты идешь на страданія.

И отвѣтилъ святой мученикъ:

— Если бы я терпѣлъ ради человѣка, то былъ бы несчастнѣе васъ, безбожныхъ, и не имѣлъ бы никакой надежды на будущую жизнь. Если бы я не взиралъ на Небесное Царство, гдѣ Христосъ награждаетъ выше заслугъ, то не могъ бы и страдать до конца, не въ состояніи былъ бы переносить такихъ мученій. Поэтому, при помощи Христовой, не перенесу ли я болѣшія муки ради обѣщаннаго вѣчнаго блаженства? Узри же во мнѣ помощь Христову и убѣдись, что я надѣюсь на Него. Подъ защитой Его руки я не боюсь твоихъ мученій и даже не страдаю. Пусть страдаетъ брѣнное тѣло, но непоколебимо намѣреніе, утвержденное въ Богѣ.

Тогда намѣстникъ Савинъ велѣлъ положить мученика на желѣзный одръ и зажечь подъ нимъ хворостъ и солому. Когда и это мученіе претерпѣлъ страдалецъ, намѣстникъ удивился и сказалъ:

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 8, ст. 29.

— Откуда у васъ, христіанъ, такое немилосердіе? Кого вы можете миловать, будучи такъ немилостивы къ себѣ? Къ кому вы будете добры, не будучи добры къ себѣ?

Святой *Евдодія* отвѣтилъ:

— Не знаешь ты истиннаго челоуѣколюбія, а говоришь о милосердіи. Тогда я буду тебѣ благодаренъ, когда ты осудишь меня на смерть, избавишь отъ временной жизни и отпустишь въ Небесное Царство. Вѣдь ты хочешь меня возвысить, ибо чѣмъ больше мучаешь меня, тѣмъ большую приготавлиаешь мнѣ награду. Если ты дѣйствительно желаешь оказать мнѣ милость, то избавь меня страданіями отъ временной жизни. Умножь здѣсь мои мученія: онѣ присоединятся тамъ къ моему вѣнцу правды. Замучай меня до смерти, чтобы совершеннымъ подвижникомъ отошелъ я къ Подвигоположнику моему Христу, чтобы съ радостію и веселіемъ приняли меня всѣ ангельскіе лики.

Намѣстникъ сказалъ:

— Изобрѣту лютѣйшія мученія и сдѣлаю тебя совершеннымъ подвижникомъ.

И отвѣтилъ Христовъ мученикъ:

— О, если бы ты зналъ милосердіе Бога моего, на Котораго я надѣюсь, что за эти маловременныя муки сподоблюсь вѣчной жизни у Него! Ты самъ бы восхотѣлъ страдать такъ, какъ страдаю я, но ожесточили ваши сердца чтимые вами бѣсы, и нѣтъ у васъ надежды послѣ смерти. Поэтому вы погрязли въ мірской суетѣ, предпочитая временное и мимоидущее вѣчному.

Услышавъ эти слова, намѣстникъ съ изумленіемъ сказалъ:

— Мнѣ говорили о тебѣ, что ты—челоуѣкъ простой, но я вижу, что ты великій мудрецъ!

Святой *Евдодія* отвѣтилъ:

— Если во мнѣ говоритъ Христосъ, то какіе ораторы могутъ противостоятъ мнѣ? Знай, что правду тебѣ сказали, что я — челоуѣкъ простой, но помогающая мнѣ благодать Христа моего и говоритъ научаешь меня, и въ мукахъ укрѣпляетъ, облегчая мои страданія.

— Не помилую тебя, *Евдодія*,—сказалъ намѣстникъ.

— Дѣлай, что хочешь, я готовъ,—отвѣтилъ святой.

Тогда *Савинъ* велѣлъ воинамъ вбить ему въ ноги гвозди и заставить его идти. И когда вбивали ему гвозди, онъ, поднимая руки къ Небу, говорилъ:

— Благодарю Тебя, Господи мой Иисусе Христе, что Ты сподобилъ меня, недостойнаго, быть участникомъ Твоихъ страданій. Откуда мнѣ, отверженному, столь великая благодать—вотъ, я уже какъ бы на Небѣ!! Благодарю Тебя, Спаситель мой, ибо Ты избавилъ отъ гонителей душу мою. Да прославится, Владыко Христе, Имя Твое въ тѣлѣ моемъ! Сыне Божій! Ты—моя жизнь, и смерть за Тебя—мнѣ приобрѣтеніе! Тебѣ вручаю страждущихъ за Имя Твое, будь имъ помощникомъ. Повели прекратиться сей бурѣ, разсѣй возстающихъ на Церковь Твою святую, да въ мірѣ прославляютъ Тебя люди во вѣки!

Также окружающимъ его христіанамъ сказалъ:

— Братіе! Мой подвигъ кончается, близокъ вѣнецъ, залогъ моей правды, который подастъ мнѣ Иисусъ Христосъ. Онъ распялся за меня, я ради Его отдалъ мое тѣло на мученія. Онъ умеръ за меня, чтобы избавить меня отъ истлѣнія, я умираю за Него, чтобы сподобиться Его Царства. О великая благодать Христова! За кратковременное страданіе ради Него—Онъ свыше заслугъ награждаетъ вѣчнымъ и неизреченнымъ блаженствомъ: *недостѣйны страсти нынѣшнаго времени къ хотѣщей славы избѣгнута къ насъ¹⁾*.

И такъ говоря, онъ шелъ, понуждаемый воинами, ступая нагвозженными ногами. Видя его терпѣніе и слыша медоточныя рѣчи, многіе язычники увѣровали во Христа, поругали скверныхъ идоловъ, укоряли мучителя и прославляли Имя Христово. Узнавъ объ этомъ, Савинъ повелѣлъ опять ввергнуть святаго въ темницу, чтобы не обольщался народъ его волшебнымъ (какъ онъ говорилъ) ученіемъ, а засимъ началъ обдумывать съ своими совѣтниками, какою смертію погубить святаго мученика. Спустя нѣсколько времени раны мученика начали гнить, и приходящіе благочестивые христіане чистыми платками отирали его струпы.

Когда же Константинъ Великій силою Креста побѣдилъ Максентія и даровалъ свободу вѣры всѣмъ христіанамъ, то пришелъ отъ него указъ прекратить гоненіе и освободить всѣхъ содержащихся за Христа въ узахъ. Святый Θεодотъ услышавъ, что его хотятъ освободить, весьма опечалился, ибо желалъ въ мукахъ умереть за Христа. Послѣ своего освобожденія онъ отправился въ свой городъ Киринію и, пробывши два года на епископскомъ пре-

¹⁾ Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 18. Утѣшая римскихъ христіанъ, Ап. Павелъ пишетъ: «Нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ».

столю, почилъ о Господѣ и сугубый вѣнецъ святительства и мученичества получилъ отъ Христа Господа, вѣнчающаго Своихъ подвижниковъ вѣчною славой, которой и мы да сподобимся молитвами святаго священномученика Θεодота и благодатию Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Кондакъ, гласъ ҃:

Вѣче словѣрїа вбличѣа ѿ сѣ, ѿ їдѡальскагѡ безбѣжѣа лѣсть вѣроу правокрѣа оуазнѣа ѿ сѣ, ѿ всеоуженїе вжѣстѣнное вывѣ, чѣдоуѣистѣемѡ вѣрошѣеши концѣ, Ѿтче сѣтителю деодѣте. хрѣта вѣа моли дарѡати намѡ вѣлю мѣть.

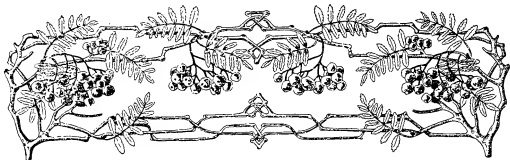


ПАМЯТЬ СЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ЕВѢАЛІИ

Святая Евѳалія жила въ III вѣкѣ и была родомъ изъ Сициліи. Мать ея была язычница и страдала кровотеченіемъ. Ей явились во снѣ святые мученики Алфій Филадельфъ и Кипринъ (память ихъ 10 мая) и обѣщали исцѣленіе, если она увѣруетъ во Христа. Она крестилась и исцѣлилась; потомъ крестила и дочь свою. Сынъ ея Сермилианъ, узнавъ объ этомъ, хотѣлъ убить мать свою, а сестру Евѳалію жестоко билъ и отдалъ слугѣ на растлѣніе. Молитвою своею святая Евѳалія ослѣпила слугу, а сама была усѣчена мечомъ отъ брата.





ЖИТІЕ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

АРСЕНІЯ,

епископа Тверскаго*)

Святый Арсеній родился въ городѣ Твери отъ благочестивыхъ, благородныхъ и зажиточныхъ родителей. Ни годъ его рожденія, ни имена родителей неизвѣстны. Испросивъ у Бога себѣ сына, родители блаженнаго всего болѣе заботились о томъ, чтобы насадить въ сердцѣ его страхъ Божій. Спустя нѣсколько времени они отдали отрока для обученія грамотѣ. Съ Божіей помощью онъ скоро обнаружилъ такіе успѣхи, что превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Арсеній былъ юнъ возрастомъ, но хорошо понималъ, что всѣ блага сей жизни непостоянны и скоропреходящи. Онъ помышлялъ и заботился лишь о томъ, чтобы угодить Богу и спасти свою душу. По прошествіи нѣкотораго времени родители преподобнаго скончались, предъ кончиной заповѣдавъ сыну жить свято и богоугодно, твердо хранить Заповѣди Господни и соблюдать вѣру христіанскую, и оставили ему все свое имѣніе. Предавъ погребенію своихъ родителей, святой еще чаще сталъ помышлять о спасеніи своей души. Онъ думалъ:

*) Древнее житіе *святаго Арсенія* написано въ концѣ XV в. инокомъ *Феодосіемъ*. Чудеса святаго описаны во второй половинѣ XVI и въ XVII ст.ст.

«Знаю, что я пришлецъ и странникъ на землѣ. Кратка и недолговременна жизнь здѣсь, а будущая жизнь безконечна. Большое имѣніе оставили мнѣ родители, но душа моя не радуется о томъ. Ибо сказано въ Писаніи: *ка́а во польза челоуѣкъ, ѿще прѣвѣраѣтъ міръ всѣ ѿ ѿтѣтитъ душѣ своѣ; или что дастъ челоуѣкъ ѿзмѣнѣ на душѣ своѣй*»¹⁾).

Размышляя такъ, онъ сталъ раздавать свое имѣніе бѣднымъ: одѣвалъ нагихъ, посѣщалъ больныхъ, помогалъ вдовамъ и сиротамъ, заступался за обиженныхъ. Но завистникъ рода челоуѣческаго, видя благочестивую жизнь святого Арсенія, воздвигъ на него брань. Онъ вложилъ нѣкоторымъ сродникамъ блаженного мысль, что юноша нехорошо дѣлаетъ, щедро раздавая родительское имѣніе. Сродники святого то совѣтовали ему вступить въ бракъ, то поносили и укоряли его, говоря:

— Смотрите, этотъ святоша разорилъ весь домъ родительскій и безъ дѣла проводить свою жизнь.

Но такія слова не смущали благочестиваго юношу. Господь вложилъ ему мысль—отправиться въ Кіево-Печерскую обитель, гдѣ нѣкогда подвизались и просіяли своими добродѣтелями преподобные Антоній и Феодосій. Отпустивъ на волю всѣхъ рабовъ и раздавъ нищимъ свое имѣніе, юный подвижникъ тайно покинулъ родной городъ и направился въ Кіево-Печерскую обитель, куда его звалъ голосъ, услышанный имъ во снѣ. Придя въ монастырь, святой упалъ на колѣна предъ настоятелемъ и просилъ его:

— Помилуй меня, отче, помилуй грѣшнаго. Не удаляй меня изъ святой обители; вспомни, что и Христосъ не отвергаетъ кающихся грѣшниковъ.

Такъ усердно просилъ святой игумена Печерскаго. Игуменъ удивился и спросилъ его:

— Почему, чадо, ты такъ сильно сокрушаешься о грѣхахъ своихъ, вѣдь ты еще молодъ возрастомъ?

— Я—великій грѣшникъ,—отвѣчалъ святой Арсеній,—ибо нѣтъ челоуѣка, кто бы не согрѣшилъ, если даже онъ прожилъ всего одинъ день. Помилуй меня, отче, и не отгоняй отъ святой обители. Знаю, что и мнѣ нѣкогда предстоитъ явиться на Страшное судище Христово,—какой отвѣтъ я дамъ тогда нелицепріятному Судіи?

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 16, ст. 26.

Удивился игумень отвѣту юноши. Онъ прозрѣлъ своими духовными очами, что на отрокѣ почиваетъ особенная благодать Божія. Но видя, что Арсеній еще молодъ, игумень Печерскій сказалъ ему:

— Трудна жизнь иноческая, много въ ней лишеній и скорбей. Не легко тебѣ будетъ въ такихъ молодыхъ годахъ переносить всѣ подвиги монашескіе. Но много стезей указалъ Господь для спасенія людей. Избери себѣ другой путь, болѣе легкій.

— Не страшусь я трудовъ иноческихъ,—отвѣчалъ святой,—сладки и пріятны они для меня. Объ одномъ прошу тебя: сдѣлай меня послѣднимъ рабомъ въ святой обители, и съ благодарностію я буду исполнять все. Богъ да будетъ моимъ покровителемъ и да помогутъ мнѣ твои святые молитвы. Твердо помню я слова Писанія: *никтоже возложь рѣкъ свои на рало и зрѣ вспахать, оуправленъ ѣсть въ цр҃кѣи вѣи*¹⁾. Только пріими меня, отче.

Удивленный благочестіемъ юноши, игумень принялъ Арсенія въ монастырь и облекъ его въ иноческое одѣяніе. Новоначальный инокъ былъ отданъ для руководства добродѣтельному старцу, опытному въ духовныхъ подвигахъ.

Много подвижниковъ, какъ яркія звѣзды, сіяли только въ Кіево-Печерской обители. Добрый примѣръ показывали они благочестивому юношѣ: одинъ—отличался твердой вѣрой, другой—на Единого Господа возлагалъ все свое упованіе, тотъ процвѣталъ безмолвіемъ и послушаніемъ, иной велъ побѣдоносную брань съ своею плотью и покорялъ ее духу. Святой Арсеній видѣлъ эти подвиги благочестія и началъ подражать каждому изъ нихъ, стараясь не оставлять ни одного добраго примѣра. Съ величайшимъ смиреніемъ онъ исполнялъ всѣ повелѣнія игумена и другихъ иноковъ, непрестанно работалъ, не пропускалъ ни одной Божественной службы, довольствовался самой скудной пищею, лишь на самое короткое время забывался сномъ.

Въ Кіево-Печерской обители было принято, чтобы всякій инокъ проходилъ всѣ степени послушанія, начиная съ самыхъ низшихъ до болѣе высокихъ. Подобно прочимъ и святой Арсеній исполнялъ всѣ послушанія, и проходилъ онъ ихъ съ великой ревностію. День и ночь трудился, не оставляя рукъ своихъ въ праздности ни на одинъ часъ: готовилъ пищу для братіи, кололъ дрова и носилъ воду; никто никогда не слышалъ отъ него слова ропот-

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 6, ст. 62.

наго или празднаго. Онъ такъ украсилъ себя добродѣтелями, что былъ выше всѣхъ иноковъ въ обители. Братія удивлялись его усерднымъ трудамъ и незлобію.

Въ Кіевѣ тогда проживалъ святой Кипріанъ, будущій святитель Московскій¹⁾. Увидѣвъ, что Арсеній отличается острымъ разумомъ и преуспѣваетъ въ добродѣтеляхъ, онъ приблизилъ къ себѣ и полюбилъ молодого инока, часто бесѣдовалъ съ нимъ, наставляя его въ Заповѣдяхъ Божіихъ. И когда святой Кипріанъ занялъ престолъ Московской митрополіи, онъ не пожелалъ разлучаться со святымъ Арсеніемъ. Святитель взялъ его съ собою въ Москву, поставилъ во архидаконы и поручилъ ему завѣдывать письмоводствомъ²⁾. Сначала святой Арсеній просилъ не налагать на него бремени, говорилъ, что хотѣлъ бы въ тишинѣ молиться и подвизаться въ добродѣтеляхъ. Но потомъ, убѣжденный святителемъ, онъ согласился,—только просилъ не возводить его на высшія степени священства.

Между тѣмъ на родинѣ блаженнаго Арсенія—въ Твери возникли нестроенія. Тверской епископъ Евѣимій³⁾ внесъ немалое смущеніе въ свою паству; отличаясь неуступчивымъ характеромъ, вступался онъ въ мірскія дѣла; не имѣя смиренія христіанскаго, онъ отличался великою гордостью и тщеславнымъ высокоуміемъ. Своимъ поведеніемъ епископъ вооружилъ противъ себя не только князя и бояръ, но и духовенство, монаховъ и простыхъ



Сѣтій
АРСЕНІЙ

¹⁾ Св. Кипріанъ поставленъ митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси 2 декабря 1375 г. Въ Кіевъ онъ приѣхалъ въ слѣдующемъ, 1376 году, и проживалъ здѣсь до утвержденія на Московской кафедрѣ въ маѣ 1381 г.

²⁾ Другими словами: митр. Кипріанъ сдѣлалъ св. Арсенія своимъ секретаремъ.

³⁾ Евѣимій (по прозванію Висленъ) поставленъ епископомъ Тверскимъ 9 марта 1374 года.

мірянъ. Тверской князь Михайль Александровичъ¹⁾, видя, что раздоръ умножается, отправилъ въ Москву посольство и звалъ митрополита Кипріяна пріѣхать въ Тверь, чтобы разсудить дѣло. Святый митрополитъ Кипріянь отправился въ Тверь, пригласивъ съ собою двухъ греческихъ митрополитовъ—Михаила и Никандра, святаго Стефана, епископа Пермскаго, епископа Смоленскаго Михаила, взявъ святаго Арсенія, многихъ архимандритовъ и игуменовъ. Когда Освященный Соборъ приближался къ Твери, самъ князь Михайль со множествомъ народа вышелъ ему навстрѣчу и съ честію принялъ прибывшихъ. Лишь только Кипріянь съ прочими отцами достигъ города, тотчасъ же отправился въ церковь во имя честнаго и славнаго Преображенія, совершилъ здѣсь сначала молебень, потомъ Божественную Литургію и преподавъ всѣмъ свое благословеніе.

Четыре дня спустя митрополитъ со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ разбиралъ дѣло Тверскаго епископа. Евѣимій сначала защищался. Но отцы Собора обличили его неправыя дѣянія; его лишили сана и послали на заточеніе въ Московскій Чудовъ монастырь.

Уже давно въ Твери знали о добродѣтельной жизни святаго Арсенія. Теперь же князь Михайль просилъ митрополита поставить его епископомъ въ свой городъ.

— Я думаю, что Арсеній можетъ утвердить миръ и тишину въ нашемъ городѣ,—говорилъ князь митрополиту.—Другого мужа, болѣе добродѣтельнаго и болѣе достойнаго, я не знаю. Къ тому же онъ и родился здѣсь. Не только я, но многіе граждане знаютъ его и его благочестивыхъ родителей.

Преосвященный Кипріянь одобрилъ намѣреніе князя и призывалъ Арсенія. Когда святой услышалъ о желаніи князя, онъ рѣшительно отказался:

— Простите мнѣ, господа мои, я человѣкъ грѣшный и недостойнъ такого сана. Призываю Господа въ свидѣтели, что я никогда не имѣлъ и нынѣ не имѣю другого желанія, кромѣ того, чтобы въ уединеніи оплакивать грѣхи свои. Посему я и ранѣе отказался отъ сана пресвитерскаго; объ епископствѣ же мнѣ грѣшно и помышлять.

Долго еще отказывался святой, но наконецъ князь и митрополитъ сказали ему:

¹⁾ Михайль Александровичъ былъ Великимъ княземъ Тверскимъ съ 1339 по 1399 г. Предъ смертію онъ принялъ иночество съ именемъ Матѣя.

— Если не хочешь повиноваться нашей волѣ, то мы съ Освященнымъ Соборомъ имѣемъ власть наложить на тебя запрещеніе.

Святой Арсеній не захотѣлъ болѣе противиться и далъ свое согласіе. Такъ онъ былъ избранъ епископомъ (24 іюля 1390 г.), но страшился бремени управленія, боялся раздоровъ и мятежей, которые не успѣли утихнуть въ Твери послѣ удаленія епископа Евѣимія, и всей душой желалъ подвизаться наединѣ. Посему, спустя нѣкоторое время, святой Арсеній вторично обратился съ просьбой къ митрополиту Кипріану, чтобы снялъ съ него столь тяжелое бремя. Но митрополитъ ободрилъ и снова уговорилъ его. Видя въ семъ Промыслъ Божій, Арсеній покорился волѣ митрополита и 15 августа 1390 года былъ рукоположенъ въ епископа Тверскаго.

Вступивъ на архипастырскій престолъ, святой Арсеній болѣе всего старался утвердить миръ и согласіе въ своемъ духовномъ стадѣ, истребить мятежъ. Ревностно проповѣдывалъ онъ Слово Божіе; всѣхъ, кто приходилъ къ нему, святой Арсеній поучалъ, какъ чадолюбивый отецъ; въ храмѣ Божіемъ назидалъ свою паству, какъ заботливый пастырь. Онъ всегда помнилъ слова Пророка Іезекииля: *сыне чловѣчъ, въ стража дѣхъ тѣхъ домъ ѿлежъ, ѿ оуслышшиши ѿ оусть моихъ слово ѿ проповѣсти ѿмъ ѿ мене*¹⁾. Такъ поучалъ всѣхъ святитель и своимъ словомъ привлекалъ къ себѣ всѣхъ. Граждане Тверскіе съ великимъ усердіемъ стремились слушать своего учительнаго пастыря. Въ самой своей жизни святой Арсеній подавалъ всѣмъ добрый примѣръ: со вступленіемъ на престолъ онъ сталъ вести еще болѣе суровую и строгую жизнь, совершенно подчинилъ плоть свою духу. Всѣ удивлялись чистотѣ его жизни и непрестанному бдѣнію. Строгій къ самому себѣ, онъ кротко обращался съ другими и былъ милостивъ къ бѣднымъ: защищалъ притѣсняемыхъ, раздавалъ одѣянія и пищу неимущимъ, выкупалъ рабовъ и плѣнныхъ. Слава о его добродѣтельной жизни далеко распространялась повсюду; многіе приходили издалека, прося его молитвъ и благословенія.

За свою добрую жизнь святой удостоился воспріять отъ Господа даръ чудотвореній. Много народа стекалось къ нему; всѣ, кто былъ одержимъ какимъ-либо недугомъ, обращались къ святому, и, по милости Божіей, онъ подавалъ различныя исцѣленія.

¹⁾ Кн. Прор. Іезек., гл. 33, ст. 7.

На однихъ больныхъ возлагалъ руки, надъ другими читалъ молитвы, иныхъ благословлялъ и окроплялъ святой водой или помазывалъ елеемъ—всѣхъ исцѣлялъ онъ усердной молитвой къ Господу.

Находясь въ Твери, святой Арсеній не забывалъ и обители Печерской, гдѣ положилъ начало своимъ иноческимъ трудамъ, и постоянно памятовалъ о жизни ея преподобныхъ основателей—Антонія и Θεодосія. Святитель помыслилъ основать свой монастырь, напоминающій ему Печерскій, и желалъ, чтобы въ немъ было положено его тѣло. О своемъ намѣреніи святой Арсеній сказалъ князю Тверскому. Князь похвалилъ доброе желаніе святителя и самъ обѣщался помогать ему во время постройки монастыря, снабдить его земельными угодіями, необходимыми для его содержанія. Тогда святитель избралъ на рѣкѣ Тмакѣ, въ 4 верстахъ отъ города Твери, одно мѣсто, которое ему сильно понравилось. Оно называлось Желтиково. Призвавъ Божіе благословеніе, онъ повелѣлъ построить здѣсь деревянную церковь во имя преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, своихъ великихъ наставниковъ. Устроивъ келліи, святой собралъ братію, поставилъ имъ игумена. Это произошло въ 1394 году. Спустя десять лѣтъ святитель заложилъ въ Желтиковомъ монастырѣ каменный храмъ и освятилъ его во имя Пречистой Богоматери, честнаго и славнаго Ея Успенія, конечно помня Успенскій храмъ Печерскаго монастыря. Церковь освещена 30 августа 1405 года; она была благолѣпно украшена и расписана живописью. Великій князь Тверской исполнилъ свое обѣщаніе—пожертвовалъ монастырю нѣсколько вотчинъ. Святитель часто пріѣзжалъ въ свою обитель и принималъ участіе въ трудахъ братіи, показывая всѣмъ примѣръ монашеской жизни. Онъ не искалъ среди братіи чести и славы, но въ монастырѣ, устроенномъ имъ самимъ, желалъ быть простымъ инокомъ. Великій своими добродѣтелями, онъ наставлялъ и просвѣщалъ всю братію: какъ мѣсяцъ сіяетъ между звѣздами, такъ и святой Арсеній блисталъ своимъ благочестіемъ среди иноковъ обители. Желтиковъ монастырь святитель желалъ сдѣлать мѣстомъ своего упокоенія. Своими руками онъ вытесалъ себѣ здѣсь изъ бѣлаго камня гробницу, а изъ другого—крышку къ ней.

Желая, чтобы иноки новой обители всегда назидались подвигами Печерскихъ отцовъ, святой Арсеній повелѣлъ списать древній Патерикъ Печерскій,—книгу, въ которой изложены были подвиги

и великіе труды святыхъ Кіево-Печерскихъ подвижниковъ¹⁾. Отсюда видно, что святитель старался и дѣломъ, и словомъ, и назидательными писаніями просвѣщать и поучать свою паству; онъ непрестанно носилъ въ своемъ сердцѣ слова Писанія: *равѣ гдѣню не подобѣетъ свѣритисѣ, но тихѣ быти ко всѣмъ, ѡучительнѣ, неслобенѣ*²⁾. Такимъ пастыремъ и былъ святой Арсеній. Немало церквей Божіихъ построилъ онъ въ самомъ городѣ и въ его окрестностяхъ; онъ же возобновилъ и главный Спасо-Преображенскій соборъ въ Твери.

Князь Тверской Михаилъ искренно уважалъ достойнаго пастыря. Онъ часто бесѣдовалъ со святымъ Арсеніемъ и получалъ немалую душевную пользу отъ сихъ бесѣдъ. Кроткія слова святителя глубоко западали въ сердце князя. Наставляемый святителемъ Великій князь строилъ храмы Божіи, творилъ дѣла милосердія, помогалъ неимущимъ въ своемъ княжествѣ и посылалъ милостыню въ Царьградъ. Чувствуя приближеніе своей кончины, князь изъявилъ желаніе воспринять иноческій образъ. Святой Арсеній одобрилъ его благое намѣреніе, постригъ князя, причемъ нарекъ его въ иночествѣ Матѳеемъ, и вскорѣ послѣ того, напутствуемый святителемъ, инокъ-князь отошелъ изъ сей временной жизни.

Любя миръ, святой Арсеній старался всегда примирять враждовавшихъ. Въ то время часто происходили раздоры между князьями, и святитель всегда старался положить конецъ княжескимъ распрямъ. Съ Божіей помощію ему удалось въ 1403 году примирить Тверскаго князя Іоанна Михайловича съ братомъ его, Кашинскимъ княземъ Василіемъ Михайловичемъ, котораго Тверской князь обидѣлъ. Но спустя нѣкоторое время вражда между князьями-братьями снова возгорѣлась. Тогда святитель, грозя страшнымъ Божіимъ гнѣвомъ и вѣчнымъ осужденіемъ, положилъ конецъ сей враждѣ въ день праздника Животворящей Троицы 1406 года.

Примиряя враждующихъ, святитель старался обходиться со всѣми тихо и кротко: никого не позволялъ обидѣть, всякій при-

¹⁾ Слово «Патерикъ» значить «Отечникъ», т. е. книга объ отцахъ. Книга Патерикъ представляетъ собраніе краткихъ разсказовъ о подвижникахъ или ихъ изреченій. Въ составъ Печерскаго Патерика, списаннаго по повелѣнію святого Арсенія, входятъ: Житіе преп. Феодосія Печерскаго, написанное преп. Несторомъ; Сказаніе лѣтописи объ основаніи Печерскаго монастыря; Собраніе сказаній Симона, епископа Владимірскаго, и Поликарпа, инока Печерскаго, о печерскихъ подвижникахъ.

²⁾ 2) Посл. къ Тим., гл. 2, ст. 24.

ходившій къ нему находилъ защиту и прибѣжише; святой былъ защитникомъ сиротъ и вдовъ, съ любовью обходился съ нищими и убогими, ободрялъ ослабѣвшихъ, всѣмъ помогалъ добрымъ совѣтомъ, деньгами или отеческимъ наставленіемъ. Подражая Небесному Пастырю Христу, онъ всегда заботился о заблуждавшихся овцахъ своего стада и вводилъ ихъ въ ограду покаянія.

Святитель Кипріанъ не разъ вызывалъ святаго Арсенія въ Москву для соборныхъ совѣщаній.

Блаженная кончина святителя Арсенія послѣдовала Великимъ Постомъ 1409 года. Къ сборному воскресенью духовенство Тверской епархіи съѣхалось въ Тверь на обычный, ежегодный Соборъ¹⁾. Въ воскресенье оно привѣтствовало своего владыку; во вторникъ святой Арсеній произносилъ поученіе къ пастырямъ, наставлялъ ихъ въ дѣлахъ пастырскаго служенія и рѣшалъ дѣла; въ тотъ же день онъ благословилъ собравшихся пастырей, простился съ ними и распустилъ Соборъ. Въ четвергъ Второй седмицы святитель тяжело заболѣлъ и лишился языка. Утромъ въ пятокъ (1 марта) пришелъ къ нему Великій князь Іоаннъ Михайловичъ²⁾ съ братією и боярами; онъ созвалъ архимандритовъ, игуменовъ и священниковъ, чтобы совершить елеосвященіе надъ заболѣвшимъ святителемъ. У одра больного сидѣли десять чернецовъ, которые желали услышать отъ своего епископа прощальное слово. Но онъ былъ безмолвенъ. Слѣдующею ночью святой Арсеній скончался. 19 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ съ великой ревностью онъ пасъ врученное ему Богомъ словесное стадо. Услышавъ о кончинѣ праведнаго святителя, князь Іоаннъ Михайловичъ со множествомъ народа пришелъ къ его мощамъ. Всѣ скорбѣли и плакали: «померкло солнце наше, лишились мы добраго пастыря и отца».

На другой день мощи святаго Арсенія были вынесены изъ архіерейскаго дома въ соборную церковь, гдѣ граждане Тверскіе прощались съ своимъ пастыремъ, и погребены въ Желтиковомъ монастырѣ, въ притворѣ праваго придѣла Успенской церкви (во имя Нерукотвореннаго образа), въ той самой каменной гробницѣ, которую святитель изготовилъ своими руками.

1) Сборнымъ воскресеньемъ (или короче — «сборъ», «зборъ», «честной сборъ») въ древности называлось воскресенье послѣ Первой седмицы Великаго Поста, недѣля Православія, и это потому, что въ этотъ день ежегодно съѣзжались къ епископу священники и составляли епархіальный Соборъ.

2) Іоаннъ Михайловичъ былъ Великимъ княземъ Тверскимъ съ 1499 по 1525 г. Предъ кончиной принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Іова.

При погребеніи его было много недужныхъ. Они просили святаго объ исцѣленіи—и получали облегченіе отъ своихъ недуговъ. Таково было житіе святаго Арсенія, такова была его блаженная кончина; нынѣ же онъ предстоить предъ Престоломъ Господнимъ вмѣстѣ съ Ангелами, славя Пресвятую Троицу: Отца, и Сына, и Святаго Духа.

По смерти святаго Арсенія граждане не переставали чтить его память. Видя чудеса, проистекавшія отъ его гроба, благочестивые жители Твери призывали въ молитвахъ святителя Арсенія и получали помощь и заступленіе въ бѣдахъ. По истеченіи 74 лѣтъ послѣ его преставленія (въ 1483 году), епископъ Тверской Вассіанъ¹⁾, по повелѣнію царя Іоанна Васильевича, восхотѣлъ открыть его мощи. Собравъ Соборъ со множествомъ народа, онъ направился къ Желтикову монастырю. Гробъ, въ которомъ почивали мощи угодника Божія, былъ вынутъ изъ земли и внесенъ въ соборный храмъ. Когда открыли крышку, вся церковь наполнилась благоуханіемъ. Тлѣніе не коснулось мощей святаго Арсенія, даже самыя ризы оставались совершенно цѣлыми. Тогда епископъ повелѣлъ снова покрыть гробъ крышкой, приказалъ написать образъ святаго (онъ цѣлъ и донынѣ) и поставилъ его у гроба на поклоненіе приходящимъ. На гробъ былъ возложенъ покровъ съ изображеніемъ чудотворца. По благословенію епископа Вассіана составлена была и служба святому Арсенію. Тогда было установлено мѣстное празднованіе ему въ Желтиковомъ монастырѣ. Съ того времени еще болѣе чудесъ стало совершаться при его гробѣ. Мѣстное празднованіе святителя Арсенія въ Твери установлено Московскимъ Соборомъ 1547 года.

Наиболѣе замѣчательное и разительное изъ чудесъ святаго Арсенія произошло въ 1566 году. Въ то время въ Твери проживалъ одинъ рыболовъ, по имени Терентій. Сначала онъ имѣлъ великую вѣру ко святому Арсенію, а потомъ впалъ въ невѣріе и подвергся изступленію ума. Родители привезли его въ Желтикову обитель, надѣясь, что сынъ ихъ здѣсь получитъ исцѣленіе. Но онъ умеръ. Спустя два дня внесли его тѣло въ храмъ Пречистой Богородицы, гдѣ почивали святые мощи. Родители сильно скорбѣли, даже роптали на святителя:

¹⁾ Епископъ Вассіанъ (въ мірѣ князь Стригинъ-Оболенскій) управлялъ Тверскою епархіей съ 1477 по 1508 годъ.

— Мы надѣялись получить отъ тебя милость, а сынъ нашъ умеръ. Погасаетъ у насъ усердіе къ тебѣ, и вѣра наша оскудѣваетъ.

Не потерпѣлъ Господь такихъ укорительныхъ рѣчей на Своего угодника. Во время чтенія Евангелія мертвецъ вдругъ поднялся и сталъ горько плакать о своемъ прегрѣшеніи. Каялись и родители Терентія въ своемъ ропотѣ на святаго.

Акакій, бывшій тогда епископомъ Тверскимъ¹⁾, мужъ праведный и благочестивый, самъ видѣлъ воскресшаго и удостовѣрился въ дѣйствительности происшествія.

Въ 1606 году, когда Русская земля страдала отъ нашествія Поляковъ и Литовцевъ, непріатели силою опустошили многія области Русскаго государства, и въ томъ числѣ Тверскую епархію. Не пощадили враги и Желтиковой обители. Они ворвались въ нее, думая найти много сокровищъ. Но иноки заблаговременно успѣли скрыть монастырскія сокровища и сами удалились въ Тверь. Только на мощахъ святаго оставался шитый золотомъ покровъ съ его изображеніемъ. Не найдя ничего въ обители, враги были сильно обмануты въ своихъ ожиданіяхъ. Одинъ изъ непріателей, досадуя на неудачу, схватилъ съ мощей святаго покровъ и положилъ на своего коня. Но лишь только онъ сѣлъ на лошадь, какъ вдругъ невѣдомою силою лошадь и всадникъ были приподняты на воздухъ, потомъ низвергнуты на землю. Отъ сильнаго удара они умерли, а покровъ дивнымъ образомъ поднялся на крышу Успенскаго храма. Покровъ этотъ и донинѣ сохраняется въ монастырѣ.

Въ 1637 году въ обители строили новый соборный каменный храмъ. Посему мощи святителя были перенесены на время въ деревянную церковь преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Одинъ изъ братіи, по имени Гермогенъ, въ нетрезвомъ состояніи зашелъ послѣ Вечерни въ церковь и заснулъ недалеко отъ мощей святителя. Проснувшись ночью, онъ былъ пораженъ дивнымъ видѣніемъ. Храмъ былъ ярко освѣщенъ; святой Арсеній приподнялся и сѣлъ на своей каменной гробницѣ. Гермогенъ, объятый ужасомъ, хотѣлъ было бѣжать. Но святой Арсеній, взглянувъ на него, грозно сказалъ:

— Зачѣмъ ты, дерзновенный, нетрезвымъ вошелъ въ храмъ Божій?

¹⁾ Епископъ Акакій управлялъ Тверской епархіей съ 1522 г. по 1567 г.

Гермогенъ упалъ какъ мертвый. Долго лежалъ онъ, но потомъ, придя въ себя, съ большимъ трудомъ вышелъ изъ храма съверными дверями, которыя запирались изнутри. Послѣ того долго былъ онъ боленъ. Но святитель хотѣлъ только вразумить неразумнаго и избавить отъ порока. Когда Гермогенъ, чистосердечно исповѣдавъ предъ всѣми свой грѣхъ, просилъ у святителя прощенія, онъ получилъ исцѣленіе отъ своего недуга предъ мощами святаго Арсенія.

Часто святой угодникъ Божій являлъ страждущимъ свою дивную помощь, и по его молитвамъ болящіе получали исцѣленіе. Изъ многихъ чудотвореній упомянемъ о слѣдующемъ.

Въ Твери проживалъ отрокъ Герасимъ, сынъ священника Василия. На свадебномъ пиру Герасима напоили виномъ, смѣшаннымъ съ ядовитымъ зельемъ. Онъ сильно заболѣлъ и уже помышлялъ о смерти. Страдая, Герасимъ обратился къ безмездному пѣлителю—святому Арсенію: пришелъ къ его мощамъ въ день его памяти (2 марта), усердно молился, и угодникъ Божій дивнымъ образомъ исцѣлилъ болящаго отрока.

Спустя много лѣтъ Герасимъ, сдѣлавшись клирикомъ, переселился на жительство въ Москву. Въ его домѣ проживала племянница его Дарья, которая долго страдала болѣзнью глазъ. Чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ болѣе болѣзнь усиливалась, такъ что Дарья не могла даже спать по ночамъ и все время стонала. Смотрѣть на свѣтъ она была не въ силахъ. Наконецъ, въ день памяти святаго Арсенія священникъ изъ храма, посвященнаго его имени, пришелъ въ домъ Герасима со святою водою и омылъ ею глаза Дарьи. Она тотчасъ исцѣлилась.

Велико было изумленіе Герасима, когда онъ увидѣлъ свою племянницу здоровой. И ранѣе питалъ онъ благодарность къ своему небесному заступнику. Видя же новую милость его, Герасимъ пожелалъ имѣть у себя дома службу и житіе его. Но въ Москвѣ житія святаго Арсенія не нашлось. По просьбѣ Герасима архимандритъ Желтиковой обители прислалъ ему житіе и канонъ святителя и просилъ, по прочтеніи, обратно прислать ихъ въ монастырь. Герасимъ поспѣшно началъ переписывать житіе. Но съ нимъ случилось несчастіе. Когда передъ началомъ своей работы онъ молился, то, поклонившись въ землю, попалъ правымъ глазомъ на торчавшій на полу гвоздь. Онъ едва могъ подняться на ноги и громко возопилъ:

— О Владыко, Господи, смилуйся надо мной, грѣшнымъ!

Въ домѣ Герасима проживали тогда иноки изъ Желтиковой обители Іона и Теофилъ, которые привезли житіе святаго Арсенія. Видя мученіе Герасима, они стали обтирать кровь, струившуюся изъ раны, и совѣтовали Герасиму помолиться Арсенію. Лишь только Герасимъ сталъ просить святителя о своемъ исцѣленіи, кровь тотчасъ же перестала течь. Тогда всѣ увидѣли, что Герасимъ раздробилъ себѣ вѣко и бровь, но самый глазъ по милости Божіей остался цѣль. Вскорѣ рана зажила совершенно, и Герасимъ съ благодарностью и умиленнымъ сердцемъ дописалъ житіе святителя, по молитвамъ котораго такъ скоро получилъ исцѣленіе.

При архимандритѣ Савватіи¹⁾ произошло слѣдующее дивное чудо. Одинъ крестьянинъ, жившій близъ обители святаго Арсенія, закопалъ въ лѣсу свое сокровище, желая сохранить его. Спустя нѣсколько времени сей человѣкъ пришелъ опять туда, гдѣ были спрятаны его деньги, началъ отыскивать ихъ, но не могъ найти. Крестьянинъ впалъ въ великую скорбь, началъ тужить и плакать. Онъ хотѣлъ даже повѣситься и уже накинулъ петлю на дерево. Вдругъ предъ нимъ предсталъ благообразный мужъ и сказалъ:

— Зачѣмъ ты, чадо, умыслилъ злое въ сердцѣ своемъ? Зачѣмъ хочешь ты погубить свою душу и обречь себя на вѣчное мученіе?

На крестьянина напалъ трепетъ: онъ началъ плакать. На вопросъ дивнаго мужа, почему онъ такъ горько плачетъ, крестьянинъ сказалъ, что онъ спряталъ свои деньги и не можетъ отыскать.

Благообразный мужъ ударилъ жезломъ въ землю и сказалъ:

— Въ семъ мѣстѣ ты найдешь то, что ищешь.

Крестьянинъ, раскопавъ землю, нашелъ свое сокровище. Пораженный этимъ, онъ сталъ благодарить явившагося и спросилъ его:

— Откуда ты, честный отче, и какъ твое имя, чтобы я могъ возблагодарить тебя за свое спасеніе и за нахожденіе сокровища?

— Я—Арсеній и живу въ обители, построенной моими трудами. Ступай туда и воздай достойное благодареніе Богу.

Крестьянинъ хотѣлъ было пасть на колѣни предъ старцемъ, но онъ сталъ невидимъ. Тогда крестьянинъ понялъ, что благообразный мужъ былъ самъ святой Арсеній; придя въ Желтикову обитель, онъ благодарилъ Бога и Его угодника и рассказалъ все, что съ нимъ произошло.

¹⁾ Архимандритовъ съ именемъ Савватія извѣстно два: первый поступилъ въ 1566 г., второй упоминается въ 1650 г. Здѣсь разумѣется второй.

Въ 1657 году у раки святаго Арсенія произошло новое чудо. Въ Желтиковой обители проживаль тогда діаконъ Іоаннъ. Наущаемый діаволомъ, онъ замыслилъ украсть серебряную и золотую утварь изъ храма, гдѣ почивали мощи святителя. Однажды въ полдень онъ испросилъ у пономаря ключи отъ храма, вошелъ въ церковь и взялъ всю утварь серебряную и золотую, которая стояла недалеко отъ раки преподобнаго. Побуждаемый жадностію, онъ хотѣлъ еще взять съ мощей и серебряную панагію, которую святой носилъ на себѣ во время своей жизни. Вдругъ невѣдомой силой вора такъ далеко отбросило отъ святыхъ мощей, что онъ ударился о церковный помостъ и лишился чувствъ. Чрезъ нѣсколько времени вошедшіе въ храмъ иноки увидѣли, что Іоаннъ лежитъ посреди церкви какъ мертвый. Понявъ случившееся, они вынесли его изъ церкви, отправили въ Тверь къ архіепископу Іоасафу¹⁾ и рассказали все, что видѣли. Самъ же Іоаннъ ничего не могъ говорить: не владѣлъ языкомъ и весь былъ разслабленъ. По повелѣнію епископа, разслабленнаго діакона опять отвезли въ монастырь и затѣмъ приводили въ церковь. Мало-помалу онъ началъ приходить въ себя и, наконецъ, раскаявшись, совершенно выздоровѣлъ.

Много другихъ чудотвореній происходило отъ святыхъ мощей славнаго святителя и пастыря стада Христова по благодати Господа нашего Іисуса Христа²⁾. Слава Богу во вѣки. Аминь.

Тропарь свѣаго, гласъ ѿ:

Вѣагоу чѣстнѣ поживѣ ко свѣтѣльствѣ, людіи просвѣтитѣ ѿ ѿученіемъ твоимъ, ѿ ѿ храмѣ пречѣтымъ велимъ подвизѣмъ, ѿ любитель монахѣмъ вѣмъ: сегѣ радѣ ѿ хрѣта пѣствы твоѣмъ вѣнѣцъ прѣмъ ѿ. тѣмъ же ѿкъ апѣлскаго престола намѣстника, ѿ свѣтѣла великаго чѣще тѣмъ молимъ, чѣда твоѣмъ вѣженне: ѿ всѣхъ вѣдъ ѿзбави насъ, ѿже ко хрѣту мѣтѣмъ твоимъ, свѣтелю хрѣтоу, арсеніе ѿтче насъ.

¹⁾ Архіепископъ Іоасафъ управлялъ Тверской епархіей съ 1657 по 1676 годъ.

²⁾ Послѣ обрѣтенія мощи святаго Арсенія лежали въ бѣлокаменной гробницѣ, вытесанной его руками; потомъ при Патріархѣ Никонѣ въ 1655 г. онѣ были переложены въ раку святаго Филиппа и на этотъ праздникъ составлена была служба. Въ 1734 году тверскіе граждане Иванъ и Максимъ Яковскіе и Василій Волчанниковъ устроили для мощей чудотворца серебряную раку, въ которой онѣ почиваютъ и донынѣ.

Вондákъ, гла́съ Ы:

Поспріємши радостнѣ ѿ твоѣхъ мѡщи, пречѣтаѣ црѣковь, въ нѡже чѣстнѣ вносѣмы многѣествомъ щенномонаховъ, ѿ князи бл҃го-вѣрныхъ, ѿ г҃аже пріемше г҃ѡхъ сокровище многоцѣнное. тѣмъже ѿ нынѣ твоѣѡ о҃грады словесныѡ о҃вцы, о҃крестѣ раки твоѣѡ предстоѡще, любезнѣхъ вопріемъ тѣ: не забди чадъ твоихъ о҃тче, ѿхъже мѡдрѡ собралъ ѿ возлюбилъ єси, г҃ѡхъ да зовемъ тѣ: радѡйсѡ ст҃и-телю дрсеніе, пастырю ѿ о҃учителю нашъ.

Въ тотъ же день память преподобнаго Агаѳона, пустыника Египетскаго, скончавшагося въ V вѣкѣ.

Въ тотъ же день память мученика Троадія юноши, пострадавшаго при партѣ Декіи въ городѣ Неокесаріи.





День третій

СТРАДАНИЕ

С В Я Т Ы Х Ъ М У Ч Е Н И К О В Ъ

ЕВТРОПІЯ, КЛЕОНИКА и ВАСИЛИСКА

Хосѣ страданій и мученической кончины святаго великомученика **Θеодора Тирона**¹⁾ въ городѣ **Амасіи**²⁾ въ темницѣ остались заключенные за Христа его соратники и близкіе друзья—**Евтропій**, **Клеоникъ** и племянникъ его **Василискъ**. Правитель города **Публій**, мучившій святаго **Θеодора**, уже погибъ, пораженный Божіимъ гнѣвомъ. На его мѣсто былъ назначенъ другой, по имени **Асклиподотъ**, родомъ изъ **Фригіи**, человекъ жестокой и безбожный. Много зла причинилъ онъ христіанамъ, ибо получилъ отъ императора **Максиміана**³⁾ власть принуждать христіанъ къ принесенію жертвъ идоламъ и тѣхъ, кто не повинуется, погублять въ жестокихъ мукахъ.

Однажды, засѣдая на судилищѣ со своими совѣтниками, онъ призвалъ книгохранителя **Евласія** и приказалъ ему читать прежнія судебныя дѣла. Когда **Евласій** читалъ о страданіяхъ **Θеодора Тирона**, то всѣ дивились терпѣнію святаго мученика, а правитель спросилъ:

— Гдѣ друзья **Θеодора**, упоминаемые въ книгѣ?

¹⁾ Память его празднуется 17 февраля.

²⁾ Городъ этотъ находится въ Малой Азіи, на берегу Чернаго моря.

³⁾ Римскій императоръ въ 285—310 гг., соправитель императора **Діоклетіана**.

Евласій отвѣчалъ:

— Они содержатся въ темницѣ съ прочими узниками.

Видя сожженное Тирономъ капище скверной ихъ богини Юноны, именуемой матерью боговъ, правитель зарычалъ, какъ левъ, и тотчасъ повелѣлъ послать воиновъ въ темницу, чтобы привести къ нему святыхъ мучениковъ Евтропія, Клеоника и Василиска.

Евтропій и Клеоникъ были родными братьями, родомъ изъ Каппадокіи, а Василискъ, племянникъ святаго Θεодора, родился въ Амасіи, но всѣ трое вслѣдствіе взаимной любви называли другъ друга братьями.

Пришедши къ темницѣ, воины сказали темничному сторожу:

— Выдай намъ друзей Θεодора.

Тогда сторожъ вошелъ къ святымъ и сказалъ:

— Вставайте! Пришло время, котораго вы ждали съ нетерпѣніемъ день и ночь; васъ зоветъ правитель. Но умоляю васъ, помяните и меня въ своихъ молитвахъ.

Такъ говорилъ темничный сторожъ, такъ какъ видѣлъ ихъ день и ночь на молитвѣ и происходившія съ ними чудеса: необыкновенный свѣтъ сіялъ среди нихъ, темница много разъ сама собою отверзалась. Поэтому онъ и увѣровалъ, что Господь пребываетъ съ ними. На призывъ правителя святыя пошли съ радостію, а оставшіеся узники печалились, что лишались дружескаго общенія со святыми мучениками. Тогда святой Евтропій сказалъ имъ:

— Не плачьте, друзья, ибо мы снова увидимся, но молитесь ко Господу нашему Іисусу Христу, чтобы Онъ даровалъ намъ страданіе и кончину за Него и чтобы прекратилось бѣсовское язычество, а вселенная исполнилась Божьей благодати.

Утѣшивши такими словами узниковъ, святыя вышли съ воинами. Святой Евтропій пѣлъ: «се что́ добръ ѿнѣ что́ краснѣ, но ѣже жити брѣтѣи въспѣ»¹⁾).

И вотъ раздался Гласъ съ Неба:

— Не разлучу тебя съ твоей братіей, пока не придете всѣ къ Θεодору и не почіете на лонѣ патріарховъ, живущихъ въ Божественномъ свѣтѣ.

Евтропій былъ очень красивъ и премудръ. Когда святыя были приведены и стали передъ правителемъ, то онъ спросилъ ихъ:

¹⁾ Псал. 132, ст. 1.

— Почему лица ваши не сумрачны отъ долгаго пребыванія въ темницѣ, а радостны, какъ будто отъ постоянного веселія?

Блаженный Евтропій отвѣтилъ:

— Воистину, правитель, нашъ Христосъ всегда намъ даетъ радость, постыжая насъ Своей благодатію, и сбываются на насъ слова Писанія: «сѣрдцѣ веселѣшася, лицѣ цвѣтѣтъ!»¹⁾

Правитель спросилъ:

— Какъ твое имя?

— Первое мое имя,—отвѣчалъ святой,—христіанинъ, а родители меня назвали Евтропиемъ.

Тогда правитель съ ласкою сказалъ:

— Вижу, что ты такъ же благонаведенъ, какъ и красивъ; думаю, давно уже ты сдѣлался такимъ мудрецомъ.

Святой отвѣчалъ:

— Духовной мудрости я научился отъ Господа моего Іисуса Христа; на Него я возлагаю надежду, что Онъ поможетъ мнѣ мудро отвѣтить на ваши вопросы.

Правитель сказалъ:

— Послушай меня, Евтропій, и убѣди свою братію повиноваться царскому повелѣнію принести жертвы богамъ. За это я напишу о тебѣ царямъ, и они назначатъ тебя въ этой странѣ воеводою, почтутъ тебя какъ князя и осыплютъ тебя большими богатствами. Тогда ты на дѣлѣ увидишь, какъ хорошо слушаться царей и повиноваться ихъ приказаніямъ. А если не убѣдишься моими словами, то я разсѣку твое тѣло на части и брошу на сѣденіе псамъ и звѣрямъ. Что отъ твоихъ костей останется, то все сожгу на огнѣ и прахъ брошу въ рѣку. Не надѣйся, что христіане соберутъ твои останки и, какъ святыню, помажутъ мвромъ. Итакъ,—покорись, принеси жертвы богамъ или только скажи при



СВѢТЫЙ МЧЕННИКЪ
ЕВТРОПІЙ

¹⁾ Притч. 15, ст. 13.

народѣ, что покоряешься и хочешь принести жертву: всѣ смотреть на тебя, ожидая твоего рѣшенія. Не отвращай отъ боговъ тѣхъ, кто хочетъ приносить имъ жертвы, чтобы не запятнать свое имя, подвергаясь позорнымъ и жестокимъ мученіямъ.

На это Евтропій отвѣтилъ правителю:

— Перестань пустословить, сынъ діавола, наслѣдникъ геенны! Перестань прельщать слугъ Божіихъ, врагъ Бога, отринутый отъ нетлѣнныхъ благъ и райскаго блаженства, вѣчный узникъ ада преисподняго! Перестань говорить неподобныя рѣчи, ты, заграждающій путь къ добрымъ дѣламъ, учитель и начальникъ нечестія! Не знаю, что и сказать еще тебѣ, лукавый соблазнитель! Ты обѣщаешь мнѣ временную честь и богатство, оставляемая здѣсь, на землѣ. Какая мнѣ польза отъ того, что вызываетъ душевредныя страсти, приводитъ къ хвастовству, любодѣянію, грабежу, убійству и другимъ преступленіямъ? Какую пользу получилъ отъ временной славы и богатства прежній князь Публій, мучившій святаго Θεодора? Теперь онъ погребенъ въ землѣ, снѣдаемъ червями и мучится въ адѣ, въ огнѣ неугасимомъ. И тебя не замедлитъ постигнуть гнѣвъ Божій, и погибнешь ты, незаконникъ нечестивый. Ты угрожаешь мнѣ жестокими мученіями, мечомъ, огнемъ и звѣрями, но не надѣйся утратить меня такими угрозами и муками принудить меня къ безбожію: пострадать за Христа Бога моего — это мое первое желаніе, такъ какъ Онъ есть наше богатство, честь, сила и слава. Нѣтъ, не отступимъ отъ Него ни я, ни моя братія, но пострадаемъ за Спасителя нашего: въ Его рукахъ наша жизнь, Онъ — воевода непобѣдимый, избавляющій отъ бѣдъ призывающихъ Его; Онъ и насъ можетъ избавить отъ рукъ твоихъ.

Услышавъ это, правитель исполнился гнѣва и приказалъ бить святаго по лицу, говоря:

— Негодный! Ты призванъ сюда, чтобы принести жертву богамъ, а не укорять насъ!

Но когда начали сильно бить святаго, то руки бьющихъ высохли.

По приказу правителя все, что дѣлалось и говорилось на судѣ, подробно записывалось. И вотъ, когда писцы увидали, что руки истязателей высохли, то въ ужасѣ бросили писать. Однако, одинъ христіанинъ, стоявшій среди народа, записалъ происходившее.

Правитель обратился къ мученику съ такими словами:

— Поклонишься ли ты, наконецъ, богамъ, чтобы сохранить свою жизнь, или хочешь, чтобы я предалъ тебя смерти?

— Нѣтъ,—отвѣчалъ святой Евтропій,—не поклонюсь богамъ безчувственнымъ. Ты и самъ безчувственный, если такъ поступаешь. Но поклонюсь я Богу моему и Ему принесу въ жертву свою хвалебную пѣснь. Такъ говоритъ блаженный Давидъ, и его устами Самъ Христосъ: *ѿдѡи ѿзыкъ сребро ѿ злато, дѣла рѣкъ человѣческихъ: ѡуста ѿмѣтъ, ѿ не возглаголютъ: ѡчи ѿмѣтъ, ѿ не ѡзрѣтъ: рѣкъ ѿ нѡзѣ ѿ всѣхъ человѣческихъ подобіа ѡудеса ѿмѣтъ нечѣственнаа. И прибавляетъ къ этому: Подобни ѿмѣ да вѣдѣтъ творѣціи ѿ ѿ всѣхъ надѣющіица на нѣ¹⁾. Ты глухъ и слѣпъ, и не хочешь ли и меня сдѣлать такимъ же? Но я не отступлю отъ Господа моего Иисуса Христа.*

Тогда правитель обратился къ святымъ Клеонику и Василиску:

— А вы что скажете: принесете ли вы жертвы богамъ, чтобы сохранить свою жизнь, или, какъ Евтропій, будете упорствовать и тогда подвергнетесь такимъ же мукамъ?

Святые Клеоникъ и Василискъ отвѣчали:

— Какъ вѣруетъ нашъ братъ и господинъ Евтропій въ Иисуса Христа, такъ и мы вѣруемъ въ Бога Отца, Сына и Святаго Духа. Какъ страдаетъ Евтропій за Христа, такъ и мы хотимъ страдать, и диаволь не можетъ разлучить насъ, соединенныхъ святой вѣрой во Христа и взаимною любовью. Какъ трижды сплетенная веревка не разорвется, такъ и мы трое будемъ крѣпки, и какъ Пресвятая Троица нераздѣльна, такъ и мы соединены вѣрой и любовью. Такъ мучай насъ еще болѣе жестоко,—мы пойдемъ на эти муки во славу Господа нашего Иисуса Христа, Которому ты врагъ.

Когда они это сказали, правитель приказалъ, чтобы четыре воина растянули каждого и били крѣпкими жилами безъ всякой пощады. Святыхъ били такъ сильно, что на землю падали куски тѣла, обогранные кровью. Но они мужественно терпѣли и молились Богу. Жестоко было мученіе, но при помощи Божіей страсто-терпицы, казалось, совершенно не страдали. Святой Евтропій молился такими словами:

— Боже Вседержителю, благій и милостивый! Не презри насъ, Владыко, Ты, Который спасаешь праведныхъ, вразумляешь

¹⁾ Псал. 113, ст. 12—13.

нечестивыхъ, исправляешь строптивыхъ, охраняешь мудрыхъ и наставляешь безумныхъ. Ты связалъ діавола и освободилъ чело-вѣка. Ты — помощникъ заключенныхъ въ узы, заступникъ мучимыхъ, источникъ благодати, Спаситель душъ нашихъ. Ты насылаешь страданія и подаешь мужество претерпѣть муки. Дай и намъ претерпѣть страданія ради мученическаго вѣнца. Приди намъ на помощь, какъ помочь рабу Твоему Ѳеодору. Покажи людямъ злобу діавола, Твою милость и всемогущую Твою помощь яви всѣмъ, что мы Тебя одного почитаемъ царемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, славя Тебя со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки.

Святые Клеоникъ и Василискъ произнесли:

— Аминь.

Вдругъ сдѣлалось страшное землетрясеніе, такъ что потряслось все судилище, утомленные и испуганные палачи отошли, а святые, освобожденные невидимой силой, остались цѣлы. И вотъ имъ явился Господь съ Ангелами и съ святымъ Ѳеодоромъ. Святый Евтропій обратился къ Господу:

— Слава Тебѣ, Владыка мой Христосъ, что такъ скоро меня услышалъ! И кто такой я, что ко мнѣ пришелъ Самъ Господь мой?

А святымъ Клеонику и Василиску святой Евтропій сказалъ:

— Видите ли вы, вотъ, Царь нашъ Иисусъ Христосъ стоитъ съ Ѳеодоромъ во всей славѣ?

— Видимъ, — отвѣчали они.

Святой Ѳеодоръ, явившійся съ Господомъ, сказалъ:

— Братъ Евтропій! Твоя молитва услышана, и пришелъ къ вамъ на помощь Спаситель съ возвѣщеніемъ о вѣчномъ блаженствѣ.

Самъ Господь сказалъ имъ:

— Когда васъ мучили, то Я стоялъ передъ вами, глядя на терпѣніе ваше. Такъ какъ вы мужественно перенесли первыя страданія, то Я буду вашимъ помощникомъ, пока не окончите вашъ подвижъ, и впишутся имена ваши въ книгу жизни.

Послѣ этихъ словъ Господь сдѣлался невидимъ съ святымъ Ѳеодоромъ.

Воины же, мучившіе святыхъ, стали просить правителя:

— Умоляемъ тебя, господинъ, освободи насъ отъ этого дѣла, мы не можемъ мучить этихъ людей.

Указывая на святыхъ, правитель сказалъ:

— Эти волхвы дѣлають заклинанія и тѣмъ устрашаютъ воиновъ.

Многіе изъ народа, сподобившіеся видѣть Божественное явленіе, воскликнули:

— Нѣтъ, не заклинанія и не волхвованія, а Богъ христіанскій помогаетъ Своимъ рабамъ: сейчасъ мы видѣли Царя ихъ Христа и слышали гласъ ангельскій.

— Ничего я не виделъ,—сказалъ правитель,—никакого голоса не слышалъ.

Святой Евтропій обратился къ нему съ такими словами:

— Правильно говоришь, что не видѣлъ Божественнаго явленія и не слышалъ Небеснаго Гласа: ты не видишь душевными очами, потому что тебя ослѣпилъ діаволъ и на тебѣ сбывается пророчество Исаіи: Оушима своїма тѣжкоу слышаша: ѿ очей своихъ смѣжѣша¹⁾.

Услышавъ это и увидѣвъ, что народъ волнуется, правитель приказалъ связать святыхъ и отвести ихъ въ темницу. Когда святые вошли туда, то узники очень обрадовались, а Христовы страдальцы воспѣли пѣснь: «пѣмощь наша во ѿмѣ гдѣ, сотворшагоу нбѣ ѿ зѣмлю»²⁾.

Обѣдая уже поздно въ этотъ день съ своими совѣтниками, правитель такъ говорилъ имъ:

— Не знаю, что дѣлать съ этими людьми: весь городъ волнуется изъ-за нихъ. Какъ вы думаете?

Одинъ изъ совѣтниковъ сказалъ:

— Умоляю тебя, поскорѣе убей ихъ. Если же замедлишь казнить ихъ, то весь городъ отступитъ отъ боговъ и пойдетъ за этими людьми. Особенно не позволяй столько говорить многоглаголивому Евтропію.



Свѣтѣйшій мѣникъ

Клеоникъ

¹⁾ Кн. прор. Исаія, гл. 6, ст. 10.

²⁾ Псал. 123, ст. 8.

— Я его убѣщевалъ поклониться богамъ,—сказалъ правитель,—и просьбами, и угрозами, а онъ и боговъ, и царя похулилъ, да и мнѣ досадилъ своими укорами. Но позовемъ его одного и будемъ убѣждать просьбами. Если онъ насъ послушаетъ, то будетъ слава милостивымъ богамъ, а если нѣтъ, то предамъ ихъ смерти.

Такъ сказавъ, онъ послалъ воиновъ привести къ нему Евтропія изъ темницы. Евтропій вошелъ, и правитель, сидя за обѣдомъ, обратился къ нему:

— Хочешь, я самъ съ честью введу тебя въ храмъ боговъ нашихъ, и ты принесешь имъ жертвы?

Святый Евтропій отвѣчалъ:

— Живъ Господь Богъ мой! У меня и въ помышленіи нѣтъ отступить отъ вѣры Христовой, утвержденной на камени непоколебимомъ.

Правитель приглашалъ мученика сѣсть съ ними обѣдать, но онъ отказался. И другіе сидящіе убѣждали его:

— Садись съ нами, Евтропій, ѣшь и пей, покорись начальнику!

Святый отвѣчалъ:

— Нѣтъ, я, рабъ Христовъ, не сяду съ скверными, какъ говорить блаженный Пророкъ Давидъ: Блѣженъ мѣжъ, ѿже не ѿде на совѣтѣхъ нечестивыхъ, ѿ на свѣдѣніи гвѣителей не сѣде¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ: Не свѣдѣхъ съ сонмомъ свѣтныхъ, ѿ со законопрестѣпными не внидохъ²⁾. Другой Пророкъ возвѣщаетъ: Їзыдѣте ѿ среды ѿхъ, ѿ ѿблчѣтеса, глаголетъ гдѣ, ѿ нечистоты ѿхъ не прикасайтеса, ѿ азъ прїимѣ вы³⁾. Въ Писаніи написано: со стѣыми ходѣй, ѿстѣтеса, а ѿже съ нечестивыми ходитъ, причѣстенъ ѿмъ ѣсть⁴⁾.

Правитель сказалъ:

— Прежде ты былъ добронравенъ, Евтропій, а теперь кажешься злонравнымъ.

— Я не злонравенъ,—отвѣчалъ святой,—но соблюдаю Заповѣди Божіи. Если ты стараешься исполнить приказанія царей земныхъ, то я еще болѣе стараюсь исполнить повелѣнія Царя Небеснаго и безсмертнаго, Коему служу.

¹⁾ Псал. 1, ст. 1.

²⁾ Псал. 25, ст. 4.

³⁾ Кн. Прор. Исаіи, гл. 52, ст. 11.

⁴⁾ 2 Посл. къ Коринѣ., гл. 6, ст. 17.

Правитель продолжалъ убѣждать святаго:

— Ты одинъ безъ своей братіи принеси завтра жертвы богамъ, чтобы народъ, видя это, убѣдился не отступать отъ боговъ, но почитать ихъ жертвами.

Святой Евтропій отказался:

— Нечестивецъ! Не хочешь ли ты сдѣлать изъ меня совратителя стада Христова? Нѣтъ, этого не будетъ, ибо говорить Господь мой: *иже ѿце соблазнѣтъ єдинаго малыхъ сѣхъ вѣрѹщихъ въ ма: о҃҃не єсть ємѹ, да ѡбѣснѣтъ жєрновъ Ѡсєльскій на вѣи єгѡ, и почѡнетъ въ пѹчинѣ морстѣй¹⁾*. А въ другомъ мѣстѣ говорить: *не можете вѣѹ работати и мамѡнѣ²⁾*. Кѡе ѡбщєніє свѣтѹ ко тѣмѣ; илѣи кѡе сложеніє цркви вжїей со їдѡлы³⁾.

Услышавъ это, правитель приказалъ принести золото, разныя дорогія одежды и 150 литръ⁴⁾ серебра и сказалъ:

— Все это я дамъ тебѣ и даже больше, только скажи завтра народу, что покорился правителю, а потомъ молись своему Богу, сколько хочешь.

— Лукавый соблазнитель!—воскликнулъ святой Евтропій.— Нѣтъ, ты не искушишь раба Божїя! Я твердо помню слова Писанїя: *каа польза челоѡвѣкѹ, ѿце мїрѹ вєсь прїѡвєрѡщєтъ, дѡшѹ же своѹ ѡтщєтїтъ; илѣи чтѡ дѡстѹ челоѡвѣкѹ измѣнѹ за дѡшѹ своѹ⁵⁾*. Какъ братъ твой Іуда, возлюбившій серебро, погубилъ свою душу, такъ и ты погибнешь съ нимъ. Но чего ты медлишь убить насъ? Знай, что ничто не отвратитъ насъ отъ любви ко Христу.

Долго спорилъ съ нимъ правитель, но мученикъ не только не повиновался ему, но все болѣе укорялъ его и безчестилъ боговъ. Наступила уже полночь, пора была ложиться спать, и правитель сказалъ слугамъ:

— Уведите Евтропія въ темницу и тамъ свяжите его и его друзей. Видно, злое никогда не измѣнится, и нельзя ждать отъ него добра.

Уходя, святой сказалъ правителю:

— Ты, садъ лукавства, не приносящій плода правды, скоро

1) Еванг. отъ Мате., гл. 18, ст. 6.

2) Еванг. отъ Мате., гл. 6, ст. 24.

3) 2 Посл. къ Коринѣ., гл. 6, ст. 16 и 14.

4) *Литръ* (греч. λίτρα, лат. libra) равняется $\frac{2}{3}$ русскаго фунта. Слѣдовательно, 150 литровъ серебра составляютъ 100 фунтовъ серебра или, при теперешней цѣнѣ на серебро, около 2200 рублей.

5) Еванг. отъ Мате., гл. 16, ст. 26.

погибнешь и будешь вверженъ въ огонь. Ты—негодная земля, произрастающая не пшеницу, а сорныя травы! Твоею душою завладѣлъ сатана и засѣялъ ее сѣменами зла.

Такъ сказавъ, онъ вышелъ. Когда онъ пришелъ въ темницу, то нашелъ святыхъ Клеоника и Василиска горячо молящимися: всю ночь они за него молились.

На слѣдующее утро правитель пожелалъ всенародно принести богамъ жертву и приказалъ глашатаямъ кричать на улицахъ, чтобы всѣ собрались съ жертвами въ храмъ Артемиды. Когда тамъ собрался народъ и пришелъ правитель, то, по его повелѣнію, были приведены и святые мученики Евтропій, Клеоникъ и Василискъ. Всѣ поклонялись идоламъ и приносили въ жертву кто ладанъ, кто животныхъ.

— Евтропій,—сказалъ правитель,—иди и ты съ своей братіей и принеси жертву богамъ, а то умрешь злой смертью.

Святой Евтропій и его друзья стали такъ говорить:

— Господи, Боже Вседержителю, вѣчный, нескверный, пречистый, неизмѣнный, живущій на Небѣ, славимый на землѣ! Ты утвердилъ небо, поставилъ землю на основаніи, устроилъ горы, сосчиталъ безчисленныя звѣзды и всѣмъ имъ далъ названія, дивно проливаешь на насъ Свой свѣтъ. Ты нѣкогда избавилъ трехъ святыхъ отроковъ изъ печи Вавилонской, спасъ святаго Даниила отъ пасти льва, освободилъ отъ смерти рабу Твою Сусанну, святую Θεклу сохранилъ отъ огня и звѣрей, былъ съ святымъ Θεодоромъ при его страданіяхъ. Будь и съ нами и, пришедши на мѣсто сіе, покажи силу Свою и уничтожь все языческое бѣснованіе. Даруй, чтобы на семъ мѣстѣ христіане приносили Тебѣ, Истинному Богу, безкровныя жертвы, ибо Ты—Отецъ Господа нашего Іисуса Христа. Слава Тебѣ, Единородному Твоему Сыну и Святому Твоему Духу нынѣ, и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Когда святые произнесли эти слова, загремѣлъ громъ и поколебалась земля, такъ что сотряслось капище, и правитель со всѣми присутствовавшими выбѣжалъ изъ храма, боясь, чтобы не погибнуть. Идолъ Артемиды упалъ и разбился на мелкія части. Среди шума землетрясенія раздался Гласъ свыше:

— Молитва ваша услышана, и на этомъ мѣстѣ будетъ домъ для молитвы христіанъ.

Святые возрадовались о Господѣ.

Когда землетрясеніе прекратилось и всѣ понемногу оправились отъ страха, правитель возсѣлъ на судилищѣ и, скрежеща зубами отъ ярости на святыхъ, приказалъ принести сѣру и смолу, растопить ихъ въ трехъ котлахъ и поливать на тѣла святыхъ. Правитель приказалъ также вбить въ землю крѣпкіе колья, между ними поставить святыхъ нагими и распять ихъ, привязавши руки къ разнымъ кольямъ. Когда это было исполнено и смола въ котлахъ стала сильно кипѣть, святой Клеоникъ обратился къ святому Евтропію:

— Братъ, помолимся Господу, предстоить намъ великое страданіе.

Святые стали молиться:

— Господи Іисусе Христе, приди намъ на помощь и покажи силу Твою: мы немощны, укрѣпи насъ претерпѣть муки.

Слуги принесли котлы, кипящіе сѣрой и смолой, держа ихъ желѣзными клещами. Блаженный Евтропій сказалъ слугамъ:

— Господь да обратитъ дѣло ваше на васъ самихъ.

Вдругъ съ помощью силы Божіей мученики отвязали свои руки отъ кольевъ, сами взяли руками кипящіе котлы и вылили смолу на спины другъ другу. Стекая съ ихъ тѣла, смола полилась, какъ вода, по мраморному полу, настигла слугъ и обожгла ихъ до костей. Увидавъ это, правитель ужаснулся, но приписалъ это волхвованію христіанъ. Онъ приказалъ другимъ слугамъ обдирать тѣла святыхъ желѣзными когтями, а раны поливать горчицей и солью, разведенной въ укусѣ. Все это святые доблестно претерпѣли. Среди мученій святой Евтропій сказалъ правителю:

— Нечестивецъ, ненавистный для славы Божіей! Придумывай мученія еще большія, чтобы намъ за большее страданіе съ болѣею славою принять мученическій вѣнецъ.



СѢТЫЙ МЧНКЪ
ВАСІІАІСКЪ

Раздраженный этими словами, мучитель приказалъ своимъ слугамъ сильнѣе мучить святыхъ, а тѣ говорили:

— Постарайся, всескверный, скорѣе раздѣлаться съ нами: мы стремимся, избавившись отъ тебя, увидѣть лице Господа нашего Иисуса Христа.

Долго мучили святыхъ, и только при закатѣ солнца правитель приказалъ снова бросить ихъ въ темницу и заковать въ оковы. Святые такъ молились въ темницѣ:

— Господи Боже! Не оставь насъ, пока мы не претерпимъ всѣхъ страданій и, освободившись отъ мучителя нашего, не достигнемъ тихаго пристанища, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни скорби, ни печали, ни воздыханія.

Когда они такъ молились, въ полночь явился Господь, сказавшій имъ:

— Истинно говорю вамъ: такъ какъ вы за Меня идете на смерть, то получите отъ Меня вѣчную жизнь со святыми.

Утѣшенные посѣщеніемъ Господа, мученики еще укрѣпились въ вѣрѣ.

Утромъ правитель опять возсѣлъ на судилищѣ и, призвавъ святыхъ, сказалъ:

— Ну что же? Надумали вы поклониться богамъ и принести имъ жертвы или хотите умереть злою смертью?

Святой Евтропій отвѣчалъ:

— Развѣ ты, омраченный, ослѣпленный и нечувствительный губитель, не слыхалъ отъ насъ, что мы не поклонимся твоимъ богамъ—глухимъ и нѣмымъ бѣсамъ, и не принесемъ имъ жертвы?!

Услышавъ это, правитель осудилъ святыхъ Евтропія и Клеоника на распятіе, издавъ такое постановленіе:

— Учитель волхвовъ Евтропій и другой волхвъ Клеоникъ, не послушавшіе повелѣній вѣчныхъ царей, но исповѣдующіе христіанскую вѣру, по приговору всечестнѣйшаго суда да будутъ распяты. Василискъ же да будетъ заключенъ въ темницѣ съ прочими узниками.

Услышавъ это, святой Василискъ возопилъ къ правителю:

— Осуди и меня на смерть; я не хочу отстать отъ моихъ друзей, но стремлюсь вмѣстѣ съ ними предстать предъ Христомъ, Богомъ нашимъ.

— Нѣтъ,—сказалъ правитель,—мнѣ такъ внушили боги: вы дали обѣтъ не покидать другъ друга; но я не погублю васъ

всѣхъ вмѣстѣ, чтобы обѣтъ былъ нарушенъ и желаніе ваше не было исполнено.

— Воистину, — воскликнулъ Евтропій, — ты свирѣпѣе всѣхъ звѣрей, изъ всѣхъ животныхъ самый лютый! Ты раздѣляешь дружину, нераздѣльную по вѣрѣ и любви. Но скоро Богъ тебѣ отмститъ, процвѣтутъ цвѣты Божіей благодати и дадутъ плодъ церквамъ Божіимъ.

Послѣ этихъ словъ святой Евтропій былъ выведенъ съ святымъ Клеоникомъ за городъ, гдѣ стояли кресты. Весь городъ пошелъ за ними — не только христіане, но и язычники. Увидѣвъ свои кресты, святые мученики сказали:

— Господи Боже нашъ, Іисусе Христе! Хвалимъ и благодаримъ Тебя, что сдѣлалъ насъ достойными смерти на крестѣ подобно Твоему вольному страданію. Сподоби насъ вѣнца правды, чтобы, страдая съ Тобой, мы прославились въ Царствіи Твоемъ. Молимъ Тебя о святой Церкви: смири возстающихъ на рабовъ Твоихъ и даруй миръ роду христіанскому.

Во время этой молитвы воины пригвоздили мучениковъ ко крестамъ. И вотъ послышался Гласъ съ Неба, призывающій святыхъ къ вѣчному покою. Святые Евтропій и Клеоникъ предали души свои Господу съ молитвою: *взрѣцѣ твоей, вѣко, предаемъ дѣхъ нашъ.*

Такъ скончались они марта въ 3-й день. Два благочестивыхъ мужа, граждане города Амасіи, Коинтъ и Велоникъ просили правителя, чтобы онъ позволилъ имъ взять тѣла мучениковъ. Правитель не отказалъ въ просьбѣ. Тогда Велоникъ взялъ тѣло святаго Евтропія и, помазавъ его муромъ, съ честію похоронилъ его въ своемъ селѣ, отстоящемъ на 18 стадій¹⁾ отъ города. Тѣло Клеоника взялъ Коинтъ и съ такою же честію положилъ въ селѣ Кимѣ. Въ этихъ мѣстахъ при гробахъ мучениковъ во славу Божию совершались многочисленныя исцѣленія.

Оставшійся въ темницѣ святой Василискъ содержался въ узахъ еще долгое время. Правитель Асклиподотъ погибъ; при преемникѣ его Агриппѣ святой Василискъ былъ обезглавленъ мѣсяца мая въ 22-й день. Въ этотъ день почитается его память во славу Христа, Бога нашего, славимаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

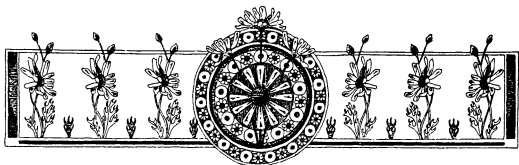


¹⁾ Стадія (στάδιον) — греческая мѣра длины, равна приблизительно 74 саженьямъ. Слѣдовательно, 18 стадій — нѣсколько болѣе 2½ версты.

Въ тотъ же день **память** святыхъ **Зинона** и **Зои**ла, въ мирѣ скончавшихся.

Въ тотъ же день **память** преподобной **Піамы** дѣвы, жившей въ странѣ Египетской и имѣвшей даръ прозрѣнія; скончалась въ 337 году.





День четвертый

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ГЕРАСИМА,

жившаго на Іорданѣ

Великій постникъ преподобный Герасимъ былъ родомъ изъ Ликіи¹⁾. Еще съ молодости онъ воспиталъ себя въ страхѣ Божіемъ и, принявъ монашескій санъ, удалился въ пустыню въ глубь египетской страны Ѡиваиды. Проведя тамъ нѣкоторое время въ подвигахъ благочестія, онъ снова возвратился въ свое отечество въ Ликію. Затѣмъ онъ пришелъ въ Палестину (въ концѣ царствованія Θεодосія Младшаго²⁾) и поселился въ Іорданской пустынѣ, гдѣ, какъ свѣтлая звѣзда, блистала своею добродѣтельною жизнью. Тамъ при рѣкѣ Іорданѣ онъ устроилъ обитель. Во время его пребыванія въ Палестинѣ, въ царствованіе Маркіана³⁾ и Пульхеріи, былъ въ Халкидонѣ Четвертый Вселенскій Соборъ святыхъ

1) *Ликія*—область, находившаяся въ южной части Малой Азіи.

2) *Θεодосій II*, въ житіи названный Младшимъ, былъ внукомъ Θεодосія Великаго. Родился въ 400 году, въ 408 году наследовалъ послѣ отца своего Аркадія Восточную Римскую имперію. Воспитанный въ строгой набожности, Θεодосій старался искоренить послѣдніе слѣды язычества въ Имперіи. Скончался въ 450 году.

3) Императоръ Восточной Римской имперіи въ 450—457 годахъ. Женатъ былъ на сестрѣ своего предшественника Θεодосія II, Пульхеріи, которая принимала близкое участіе въ релігіозныхъ спорахъ своего времени.—IV Вселенскій Соборъ былъ созванъ въ 451 году.

отцовъ противъ нечестиваго Діоскора, Патріарха Александрійскаго, и архимандрита Евтихія, учившихъ, что во Христѣ только одно естество—Божеское; святые отцы осудили ихъ. Послѣ появились нѣкоторые еретики, хулившіе Соборъ и утверждавшіе, будто на немъ отвергнуты догматы истинной вѣры и восстановлено ученіе Несторія¹⁾. Таковъ былъ одинъ инокъ Θεодосій, зараженный нечестіемъ Евтихія. Пришедши въ Іерусалимъ, онъ смутилъ всю Палестину, прельстивъ не только простыхъ людей, но даже многихъ святыхъ и царюцу Евдокію, вдову царя Θεодосія Младшаго, жившую въ то время въ Іерусалимѣ. Съ помощью послѣдней и многихъ, имъ совращенныхъ, палестинскихъ иноковъ онъ согналъ блаженнаго Ювеналія, патріарха Іерусалимскаго, съ престола и самъ занялъ его. Оставшіеся вѣрными православію много терпѣли отъ лжепатріарха Θεодосія и уходили въ самую глубь пустыни. Первый удалился преподобный Евѣимій Великій²⁾; за нимъ послѣдовали и другіе святые отцы. Въ это время, по поущенію Божіему, совращенъ былъ и преподобный Герасимъ, но скоро раскаялся, какъ пишетъ Кириллъ Іерусалимскій³⁾ въ житіи преподобнаго Евѣимія. Былъ тогда, говорить онъ, въ Іорданской пустыни одинъ отшельникъ, недавно пришедшій изъ Ликіи, по имени Герасимъ. Онъ прошелъ всѣ уставы иноческаго житія и доблестно боролся съ нечистымъ духомъ; но, побѣждая и прогоняя невидимыхъ бѣсовъ, онъ былъ прельщенъ видимыми бѣсами—еретиками и впалъ въ ересь Евтихія. Въ это время слава добродѣтельной жизни Евѣимія распространилась повсюду. Къ нему и пошелъ преподобный Герасимъ въ пустыню, называемую Рува, и поселился тамъ надолго. Насытившись сладостью поученій и вразумленій святаго, онъ отвергнулъ лжеученіе еретиковъ, обратился къ правой вѣрѣ и горько каялся въ своемъ заблужденіи. Такъ рассказываетъ Кириллъ.

Наконецъ святѣйшій Ювеналій снова занялъ патріаршій престолъ: благочестивый царь Маркіанъ послалъ схватить лжепатріарха

1) *Несторій*, епископъ Константинопольскій, училъ, что Іисусъ Христосъ не есть Истинный Богъ, а только простой человѣкъ, сынъ Іосифа и Маріи, удостоенный за святость жизни особенной благодати Божіей. По ученію Несторія, Іисусъ Христосъ спасаетъ насъ не Своими искупительными заслугами, а примѣромъ доброй жизни. Ученіе Несторія было осуждено на III Вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 431 г.

2) Память его—20 января.

3) Епископъ Іерусалимскій съ 315 по 386 г., т. е. раньше дѣятельности преподобнаго Герасима. Въ житіи, по-видимому, авторъ указанъ неправильно; можетъ быть, надо читать Кириллъ Александрійскій (архіепископъ въ 412—444 гг.), много писавшій противъ еретиковъ.

Θεодосія, чтобы отдать его подъ судъ за его дѣла. Но Θεодосій, узнавъ объ этомъ, бѣжалъ на Синайскую гору и скрылся неизвѣстно куда. Такимъ образомъ въ Іерусалимѣ и во всей Палестинѣ вновь возсіяла правая вѣра, и многіе, соvrащенные въ ересь, снова обратились къ благочестію. Также и царица Евдокія, познавъ свое заблужденіе, воссоединилась къ Православной Церкви.

Обитель преподобнаго Герасима отстояла отъ Святаго Града Іерусалима на разстояніи 35 стадій, а отъ рѣки Іордана — на одну стадию. Сюда онъ принималъ вновь поступающихъ, а прошедшимъ искусь давалъ отшельническія келліи въ пустынѣ. Всего у него было не менѣе 70 пустынножителей, для которыхъ преподобный Герасимъ установилъ слѣдующій уставъ. Пять дней въ недѣлѣ каждый проводилъ въ своей уединенной келліи въ молчаніи, за какой-либо работой, вкушалъ немного сухого хлѣба, принесеннаго изъ монастыря, воды и кореньевъ. Въ эти пять дней не позволялось ѣсть ничего варенаго и даже не допускалось разводить огонь, чтобы и мысли не было о вареніи пищи. На субботу и воскресенье всѣ приходили въ монастырь, собирались въ церковь на Божественную Литургію и причащались Пречистыхъ и Животворящихъ Христовыхъ Таинъ, потомъ на трапезѣ вкушали вареной пищи и немного вина во славу Божию и представляли настоятелю работу, исполненную въ продолженіе пяти дней. Въ воскресенье послѣ полудня снова каждый удалялся въ свою уединенную келлію въ пустыню, взявъ съ собою немного хлѣба, кореньевъ, сосудъ съ водой и финиковыя вѣтви для плетенія корзины. Нестяжаніе и нищета были у нихъ таковы, что никто изъ нихъ ничего не имѣлъ,



Прѣбный
ГЕРАСИМЪ

кромѣ одной ветхой одѣжды, рогожи для спанья и малаго сосуда съ водой. Настоятель даже запретилъ имъ, выходя изъ келліи, затворять дверь, чтобы всякій могъ войти и невозбранно взять, что хотѣлъ, изъ этихъ убогихъ вещей. И вотъ они жили по апостольскому правилу «едино сердце и едина душа», и никто не называлъ ничего своимъ, но все было общее. Рассказываютъ, что нѣкоторые изъ пустынниковъ просили у преподобнаго Герасима позволенія зажечь иногда ночью свѣчу для чтенія или развести огонь, чтобы въ случаѣ нужды согрѣть воду. Но святой Герасимъ говорилъ имъ на это:

— Если хотите имѣть огонь въ пустынѣ, то приходите жить въ монастырь съ вновь поступающими: я, пока живъ, никогда не попушу, чтобы у пустынножителей былъ огонь!

Жители города Іерихона, услышавъ о такомъ строгомъ подвижничествѣ подъ руководствомъ святаго Герасима, приняли за правило каждую субботу и воскресенье приходиться въ обитель преподобнаго и приносить въ изобиліи пищи, вина и всего потребнаго для монастыря.

Преподобный Герасимъ такъ строго соблюдалъ посты, что въ Святую и Великую Четыредесятницу совершенно ничего не вкушалъ до самаго Свѣтлаго дня и подкрѣплялъ свои тѣлесные и душевные силы только причащеніемъ Божественныхъ Таинъ. У этого благочестиваго наставника подвизался и блаженный Киріакъ, какъ о томъ написано въ житіи его: «Дружелюбно принявъ пришедшаго къ нему Киріака и провидя въ немъ Божественную славу, преподобный Евѣимій самъ облекъ его въ схиму и послалъ на Іорданъ къ святому Герасиму. Святой Герасимъ, видя юность Киріака, приказалъ ему жить въ монастырѣ и нести послушанія. Готовый исполнить всякую работу, Киріакъ цѣлый день проводилъ среди монастырскихъ трудовъ, а всю ночь стоялъ на молитвѣ, иногда только предаваясь сну на короткое время. Онъ наложилъ на себя постъ и только черезъ два дня вкушалъ хлѣба и воды. Видя такое воздержаніе Киріака, несмотря на юные годы его, преподобный Герасимъ изумлялся и полюбилъ его. Святой Герасимъ имѣлъ обычай на Четыредесятницу уходить въ отдаленнѣйшую часть пустыни, называемую Рува, гдѣ нѣкогда жилъ преподобный Евѣимій; любя блаженнаго Киріака за его великое воздержаніе, онъ бралъ его съ собою, и тамъ Киріакъ каждую недѣлю причащался Святыхъ Таинъ изъ рукъ святаго Герасима, пребывалъ въ безмолвіи

до Вербнаго воскресенья и возвращался въ обитель, получивъ великую пользу душевную.

Черезъ нѣкоторое время преставился преподобный отецъ нашъ Евѣимій, и объ его кончинѣ преподобный Герасимъ узналъ, находясь въ своей келліи: онъ видѣлъ, какъ Ангелы Божіи радостно возносили на Небо душу преподобнаго Евѣимія. Взявъ съ собою Кириака, онъ пошелъ въ обитель Евѣимія и нашелъ его уже умершимъ. Предавъ погребенію честное его тѣло, онъ возвратился вмѣстѣ съ любимымъ ученикомъ своимъ Кириакомъ въ свою келлію».

Великому угоднику Божію Герасиму даже безсловесный звѣрь служилъ, какъ разумный человѣкъ, какъ пишутъ въ Лимонарѣ¹⁾ блаженные отцы Евирать и Софроній Софистъ: «Пришли мы въ обитель отца Герасима, отстоящую на разстояніи одного поприща отъ Иордана, и жившіе тамъ иноки рассказывали намъ объ отцѣ Герасимѣ. Однажды шелъ онъ по Иорданской пустынѣ и встрѣтилъ льва, показывавшаго ему свою ногу, опухшую и наполненную гноемъ отъ вонзившагося шипа. Левъ кротко глядѣлъ на старца и, не умѣя выразить свою просьбу словами, умолялъ объ исцѣленіи своимъ смиреннымъ видомъ. Старецъ, видя льва въ такой бѣдѣ, сѣлъ, взялъ ногу звѣря и вытащилъ изъ нея шипъ. Когда вытекъ гной, онъ хорошо очистилъ рану и обвязалъ платкомъ. Исцѣленный левъ съ тѣхъ поръ не покидалъ старца, а ходилъ за нимъ, какъ ученикъ, такъ что святой Герасимъ дивился уму и кротости звѣря. Старецъ питалъ его, давая ему хлѣбъ или иную пищу. У иноковъ былъ осель, на которомъ они привозили для братіи воду изъ святаго Иордана. Старецъ поручилъ льву сопровождать осла и охранять его, когда тотъ пасется на берегахъ Иордана. Случилось однажды, что левъ отошелъ отъ пасшагося осла на значительное разстояніе и уснулъ на солнцѣ. Въ это время шелъ мимо съ верблюдами одинъ человѣкъ изъ Аравіи и, увидѣвъ, что осель пасется одинъ, взялъ его и увелъ съ собою. Проснувшись, левъ сталъ искать осла и, не нашедши его, съ унылымъ и печальнымъ видомъ пошелъ въ обитель къ отцу Герасиму. Старецъ подумалъ, что левъ заѣлъ осла, и спросилъ:

— Гдѣ осель?

¹⁾ *Лимонарь* («Лугъ Духовный») — сочиненіе греческаго инока Іоанна Мосха; написано въ началѣ VII вѣка и содержитъ въ себѣ краткія сказанія о жизни и подвигахъ святыхъ.

Левъ стоялъ молча, опутивъ глаза внизъ, какъ человѣкъ. Старецъ тогда сказалъ:

— Ты его заѣлъ! Но благословенъ Господь, ты не уйдешь отсюда, а будешь дѣлать для обители все то, что дѣлалъ осель.

По повелѣнію старца съ тѣхъ поръ на льва стали навьючивать, какъ прежде на осла, бочонокъ, мѣрою въ четыре мѣха¹⁾, и посылать на Иорданъ за водой для монастыря.

Однажды пришелъ къ старцу помолиться одинъ воинъ и, увидѣвъ льва, носящаго воду, сжался надъ нимъ. Чтобы купить новаго осла, а льва освободить отъ работы, онъ далъ инокамъ три золотыя монеты. Осель для монастырской службы былъ купленъ, а левъ освобожденъ отъ работы.

Черезъ нѣкоторое время купецъ изъ Аравіи, уведшій осла, пошелъ въ Іерусалимъ съ верблюдами продать пшеницу; съ нимъ былъ и осель. Около Иордана съ караваномъ случайно встрѣтился левъ; узнавъ осла, онъ зарычалъ и бросился къ нему. Купецъ и его спутники въ ужасѣ убѣжали, а левъ, схвативъ узду зубами, какъ дѣлалъ прежде, повелъ осла съ тремя привязанными одинъ за другимъ верблюдами, обремененными пшеницей. Выражая ревомъ свою радость, что нашелъ потеряннаго осла, левъ привелъ его къ старцу. Преподобный старецъ тихо улыбнулся и сказалъ братіи:

— Напрасно мы бранили льва, думая, что онъ заѣлъ нашего осла.

Льву дано было имя «Иорданъ». Послѣ этого онъ часто приходилъ къ старцу, принималъ отъ него пищу и не отлучался изъ обители болѣе пяти лѣтъ. Когда преподобный отецъ Герасимъ отошелъ ко Господу²⁾ и былъ погребенъ братією, по устроенію Божьему, левъ тогда не оказался въ обители, а пришелъ черезъ нѣкоторое время и сталъ искать своего старца. Отецъ Савватій и одинъ изъ учениковъ отца Герасима, увидѣвъ льва, сказали ему:

— Иорданъ! Старецъ нашъ оставилъ насъ сиротами: отошелъ ко Господу!

Они стали давать ему пищу, но левъ пищи не принималъ, а озирался во всѣ стороны, ища преподобнаго отца Герасима, и скорбно рычалъ. Отецъ Савватій и другіе старцы гладили его по спинѣ и повторяли:

— Отошелъ старецъ ко Господу, оставилъ насъ!

¹⁾ *Мѣзъ* (ἀσχός, uter)—кожанный мѣшокъ, служившій мѣрою жидкостей.

²⁾ Въ 475 году.

Но этими словами они не могли удержать льва отъ вопля и скорбнаго рычанія, и чѣмъ больше они старались утѣшить его словами, тѣмъ печальнѣе онъ рычалъ, и голосомъ, и лицомъ, и глазами выражая скорбь, что не видитъ старца. Тогда отецъ Савватій сказалъ:

— Если не вѣришь намъ, то иди съ нами; мы покажемъ тебѣ мѣсто, гдѣ покоится старецъ.

И пошли съ нимъ въ гробницу, гдѣ былъ погребенъ преподобный Герасимъ. Гробница находилась около самой церкви. Ставъ надъ гробницею, отецъ Савватій сказалъ лву:

— Вотъ здѣсь погребенъ нашъ старецъ.

И, преклонивъ колѣна, сталъ плакать. Услышавъ это и увидѣвъ, что Савватій плачетъ, левъ ударялся головой о землю и страшно ревѣлъ. Сильно рыкнувъ, онъ умеръ надъ гробницею старца. Не могъ ничего выразить левъ словами, но все-таки, волею Божіею, прославилъ старца и при его жизни, и послѣ смерти, показавъ намъ, какъ послушны были звѣри Адаму до его грѣхопаденія и изгнанія изъ рая.»

Такъ повѣствуютъ Іоаннъ и Софроній. Изъ этого разсказа видно, какъ преподобный Герасимъ былъ угоденъ Богу, работая во славу Его отъ юности до старости. Ко Господу онъ и отошелъ въ жизнь вѣчную, гдѣ со святыми славить Отца, и Сына, и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

Кондакъ прѣбнаго, гласъ дѣ:

Возгорѣвша раченіемъ горнимъ, жѣстость пѣстыни іордановы, паче всѣхъ міра сладкихъ предпочелъ еси. Ѡнѣжде повинься тебѣ зѣбрь даже до смѣрти Ѡтче, послышии ѣ жалостниѣ на гробѣ твоѣмъ скончавъ, прославльшъ тѣ такъ вѣ: къ немѣже молавъ, ѣ ѡ насъ, Ѡтче герасіме, поминай.



СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ПАВЛА и сестры его ІУЛІАНІИ

и прочихъ съ ними

Римскій императоръ Авреліанъ¹⁾ издалъ повелѣніе по всей имперіи, чтобы всѣ христіане приносили жертвы богамъ. Сопротивляющихся сему повелѣнію приказано было лишать жизни въ жестокихъ мученіяхъ. Самъ царь, пройдя Исаврію, прибылъ въ Финикійскій городъ Птолемаиду²⁾, дабы принудить тамъ всѣхъ христіанъ къ принесенію идольской жертвы. При вѣздѣ царя въ городъ находились блаженный Павелъ съ сестрою Іуліаніей. Павелъ, видя вѣзжающаго царя, осѣнилъ лице свое крестнымъ знаменіемъ и сказалъ Іуліаніи:

— Дерзай, сестра моя, и не устрашись, ибо великое бѣдствіе приходитъ на христіанъ.

Авреліанъ, увидавъ, что Павелъ перекрестился, повелѣлъ взять его и держать въ оковахъ до утра. Утромъ, приказавъ поставить себѣ тронъ на видномъ мѣстѣ, царь сѣлъ въ присутствіи всего народа и приказалъ привести на мученіе блаженнаго Павла. Когда его привели, царь сказалъ:

— Дерзкій человѣкъ, какъ ты осмѣлился во время вѣзда моего въ городъ сдѣлать на лицѣ своемъ христіанское знаменіе? Развѣ ты не слыхалъ о нашемъ царскомъ указѣ, изданномъ противъ христіанъ?

Блаженный Павелъ отвѣтилъ царю:

— Я слышалъ твой указъ, но насъ, христіанъ, никто и никогда не можетъ такъ устрасить, чтобы мы ради страха рѣшили отречься отъ Истиннаго Бога и перестали исповѣдывать вѣру во Христа

¹⁾ Царствовалъ съ 270 по 275 г.

²⁾ Птолемида—городъ въ Финикіи, къ югу отъ Тира, на сѣверъ отъ горы Кармила. Здѣсь Ап. Павелъ останавливался во время своего послѣдняго путешествія въ Іерусалимъ и цѣлый день провелъ среди христіанъ (Дѣян. Апост., гл. 21, ст. 7).

Сына Божія. Мученія, причиняемыя намъ тобою, кратковременны, тогда какъ муки, назначенныя по нелицемѣрному Суду Божію, будутъ вѣчны, равно какъ и прославленіе, которое даетъ Богъ христіанамъ, также вѣчно. Кто же изъ насъ будетъ настолько безуменъ, что оставитъ Живаго Бога и поклонится глухимъ и нѣмымъ идоламъ. Самъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи говоритъ: *всѣмъ, ꙗже ѡбѣржетса менѣ предъ челоуѣки, ѡбѣргѣса єго ѿ ѡцѣмъ моимъ, ꙗже на нѣбѣхъ*¹⁾.

Авреліанъ сказалъ Павлу:

— Вижу, что долго я терплю твои дерзкія слова, подойди и принеси жертву богамъ, дабы я не предалъ тебя жестокой смерти.

Блаженный Павелъ снова сказалъ:

— Я не знаю иного Бога, кромѣ Господа нашего Іисуса Христа, Коему съ дѣтства служу въ чистотѣ сердца.

Тогда царь Авреліанъ сказалъ воинамъ:

— Повѣсьте его и жестоко мучьте, пока не придетъ его Христосъ и не освободитъ его изъ вашихъ рукъ.

Воины тотчасъ привели въ исполненіе царское повелѣніе: повѣсивши блаженнаго Павла на деревѣ, они мучили его. А святой громкимъ голосомъ молился Богу:

— Господи Іисусе Христе, Истиннаго Бога Отца Истинный Сынъ, рождества Коего никто не можетъ уразумѣть: ни Ангелы, ни Архангелы, ни Престолы, ни Господства, ни Начала, ни Власти, ни Силы, ни Херувимы, ни Серафимы²⁾, а только Одинъ Богъ Отецъ,—помоги мнѣ, смиренному и отверженному Твоему рабу, и избави меня изъ рукъ Авреліана.

По молитвѣ его, Господь Іисусъ Христосъ облегчилъ его жестокія мученія, такъ что святой не чувствовалъ боли отъ причиненныхъ ему ранъ. Въ это время святая невѣста Христова Іуліанія увидавъ, что братъ ея преданъ мученіямъ, пришла на судилище и громко сказала мучителю:

— Мучитель Авреліанъ, за что ты такъ жестоко мучишь моего невиннаго брата?

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 10, ст. 33.

²⁾ Св. Писаніе различаетъ въ Ангелахъ различныя Чины, или Степени, которыхъ указываетъ девять (Кн.: Быт., 3, 24; Ис. 6, 2; Посл. къ Колос., 1, 16; Ефес., 1, 20—21; Римл., 8, 38; 1 Сол., 4, 16; Іуды 4 ст.). Въ «Небесной іерархіи» св. Діонисія Ареопагита первое мѣсто среди Чиновъ ангельскихъ занимаютъ Серафимы.

Разгнѣванный ея словами, Авреліанъ сказалъ слугамъ:

— Откройте голову сей женщины и бейте ее по лицу, дабы она не говорила съ нами такъ дерзко, а нечестиваго мужа мучьте еще суровѣе, и увидимъ, защититъ ли и поможетъ ли ему Христосъ.

Блаженная Іуліанія, насмѣявшись надъ царскими словами, сказала:

— Удивляюсь я, какъ ты, царь, безумствуешь и не разумѣешь силы Христа, облегчающаго мученія призывающихъ Его съ вѣрою.

Авреліанъ, обратившись къ стоящимъ вокругъ него, сказалъ:

— Моя кротость, съ которою говорю съ этой женщиной, приводитъ ее въ бѣшенство.

И, посмотрѣвъ яростно на святую, сказалъ ей:

— Приблизься къ богамъ и поклонись имъ, ибо не избѣгнешь моихъ рукъ.

Но святая Іуліанія съ твердостью отвѣчала:

— Я не боюсь твоихъ мукъ и не обращаю вниманія на твои угрозы, ибо есть на Небѣ Богъ, Который можетъ избавить насъ отъ твоихъ нечестивыхъ рукъ. Предай меня всѣмъ мученіямъ и увидишь помощь, оказанную мнѣ среди нихъ Господомъ моимъ Іисусомъ Христомъ.

Тогда Авреліанъ съ хитростью сталъ говорить святой:

— Вижу твою красоту и ради нея хочу пощадить тебя; умоляю тебя послушаться моихъ увѣщаній и принести жертву богамъ; я сдѣлаю тебя своею законною женою, и ты во все время нашей жизни будешь царствовать вмѣстѣ со мною. Твоему брату я дамъ большую награду за его страданія и почту его высшимъ саномъ.

Въ отвѣтъ на лукавыя слова святая Іуліанія, возведя свои глаза къ Небу и осѣнивъ свое лицо крестнымъ знаменіемъ, засмѣялась.

— Своимъ смѣхомъ, — сказалъ Авреліанъ, — ты оскорбляешь мою великую снисходительность къ тебѣ.

Но святая отвѣчала:

— Нѣтъ, я не оскорбляю тебя, а радостно засмѣялась потому, что созерцаю сейчасъ духовными очами божественную красоту моего Небеснаго Жениха, возсѣдающаго на Своемъ святомъ Престолѣ и желающаго спасенія всѣхъ людей. Онъ говорилъ мнѣ, чтобы я добровольно совершила подвигъ страданій, а тебя — лукаваго

и пустословнаго человѣка—презирала, такъ какъ ты, хотя и называешься царемъ, но поклоняешься дереву и камню.

Такой отвѣтъ мученицы привелъ Авреліана въ сильную ярость, и онъ сказалъ воинамъ:

— Повѣсьте эту женщину и жестоко мучьте ее, дабы она уразумѣла, что находится на царскомъ судѣ.

Когда воины начали мучить святую, то брать ея, святой Павель, взглянулъ на нее и сказалъ ей:

— Не страшись мученій, сестра моя, налагаемыхъ мучителемъ, и не бойся его угрозъ, ибо, немного пострадавши здѣсь, получимъ вѣчную награду у Христа Бога нашего.

Между тѣмъ Авреліанъ говорилъ воинамъ, мучившимъ святую:

— Мучьте ее суровѣе, убѣждая оставить гордость и безуміе.

Святая Іуліанія, мучимая безъ милосердія, услышавъ царскія слова, снова разсмѣялась и сказала:

— Авреліанъ мучитель! Ты думаешь, что мучишь меня, но я при помощи Христа моего не чувствую мукъ.

На это Авреліанъ сказалъ ей:

— Хотя ты и лжешь, будто не чувствуешь мученій, но я преодолею твое упрямство и буду продолжать мучить тебя.

Святая сказала:

— Не оставитъ меня Господь мой Іисусъ Христосъ и не допустить быть побѣжденною тобой, ибо Онъ — помощникъ мнѣ теперь и всегда и поможетъ мнѣ до конца, дабы ты позналъ силу Его и мое христіанское терпѣніе. Тебя же Богъ мой повелитъ мучить вѣчнымъ негасимымъ огнемъ и потребуетъ отъ тебя тѣ человѣческія души, которыя ты погубилъ своими коварными прельщеніями.

Слова святой привели Авреліана въ сильную ярость. Онъ повелѣлъ принести котелъ со смолой и развести подъ нимъ сильный огонь. Когда смола въ котлѣ закипѣла такъ, что нельзя было подойти къ нему, мучитель повелѣлъ бросить въ котелъ святыхъ мучениковъ Павла и Іуліанію. Брошенные туда, они, возводя глаза къ Небу, какъ бы одними устами молились:

— Господи Боже отецъ нашихъ, Авраама, Исаака и Іакова, сошедшій въ Вавилонскую огненную печь къ Седраху, Мисаху и Авденаго и не допустившій имъ быть поврежденнымъ отъ огня¹⁾,

¹⁾ Кн. Прор. Дан., гл. 3.

Ты, Владыко Иисусе Христе, непостижимый свѣтъ, отчее таинство и прославленіе, денница Бога Вышняго, воплотившійся ради нашихъ грѣховъ и жившій съ людьми, желающій спасти души, которая врагъ нашъ діаволь дерзновенно прельстилъ, расточилъ и низвелъ въ преисподнюю, подобное чему и теперь совершаетъ ученикъ его Авреліанъ,—Ты, Господи, избави и насъ отъ сего тяжкаго мученія.

Во время этой молитвы страдальцевъ клокотавшая смола обратилась въ холодную воду, и всѣ предстоящіе дивились силѣ Бога и прославляли Его. Авреліанъ же, обезумѣвшій отъ гнѣва, не прославилъ Бога, но, думая, что это волшебство, повелѣлъ вынуть святыхъ изъ котла, въ которомъ не осталось и запаха смолы, а была холодная вода. Когда мученики были вынуты, Авреліанъ сказалъ имъ:

— Вы думаете, что присутствовавшіе здѣсь и видѣвшіе все происходившее люди, обольщенные вами, повѣрять, что Богъ вспомнилъ о васъ,—а не вы силою волшебства остудили котелъ? Клянусь моими богами, я сдѣлаю такъ, что не поможетъ вамъ ваше колдовство, и вы отъ многихъ и долговременныхъ мученій,—опаленные огнемъ, израненные и изнемогшіе,—противъ воли своей принесете жертву богамъ.

Святой Павелъ отвѣчалъ на сіи дерзкія слова:

— Никогда мы не оставимъ Живаго Бога, сотворившаго Небо и землю, освободившаго насъ отъ тьмы и избавившаго насъ изъ твоихъ рукъ; никогда, мучитель Авреліанъ, ты не сможешь убѣдить насъ поклониться вашимъ безгласнымъ, бездушнымъ и безчувственнымъ идоламъ. Предай насъ, какимъ знаешь, мученіямъ, и въ нихъ познаешь силу нашего Бога.

Тогда Авреліанъ повелѣлъ принести два желѣзныхъ одра, взять множество углей изъ народныхъ бань и раскалить ими одры, потомъ положить святыхъ мучениковъ нагими на раскаленныхъ одрахъ и при этомъ поливать ихъ растопленнымъ свинымъ саломъ. Во время сего мученія Авреліанъ говорилъ мученикамъ:

— Теперь я побѣдилъ вашу волшебную силу, и вы узнаете, кто такой Авреліанъ,—пусть придетъ вашъ Христосъ и поможетъ вамъ.

— Христосъ нашъ,—отвѣчала мучителю святая Іуліанія,—уже съ нами здѣсь и помогаетъ намъ, и не допускаетъ огню вредить намъ,—ты же не видишь Его, ибо не достоинъ. Совѣтую тебѣ

оставить свое безуміе и обратиться ко Христу. Если ты пожелаешь увѣровать въ Него, то Онъ приметъ тебя покаявшагося, ибо Онъ человеколюбиво и милостиво прощаетъ грѣхи людскіе; а если ты не обратишься къ Нему, то будешь преданъ вѣчному огню.

Въ это время два воина, видя, что святые, опаляемые на одрахъ, остаются неповрежденными огнемъ, громкимъ голосомъ вскричали:

— Нѣтъ иного Бога, кромѣ Небеснаго Бога, который помогаетъ Павлу и Іуліаніи.

Царь, разгнѣванный за это на воиновъ, повелѣлъ немедленно устѣчь ихъ обоимъ мечомъ. Онъ думалъ, что они подкуплены и взяли отъ христіанъ много золота, дабы не мучить жестоко святыхъ. Когда повели сихъ воиновъ на казнь, святой Павелъ далъ имъ такое наставленіе:

— Не бойтесь,—говорилъ онъ,—вы никогда не умрете, но будете вмѣстѣ со святыми наслѣдниками Небеснаго Царствія.

Услыхавъ его слова, воины остановились и стали молиться:

— Владыко Господи Іисусе Христе! Истинный Боже, Котораго проповѣдаютъ Павелъ и Іуліанія! Буди и съ нами, ибо мы умираемъ, не совершивъ никакого злодѣйства.

Послѣ сихъ словъ они были устѣчены мечомъ. Имена ихъ—Квадратъ и Акакій. По кончинѣ сихъ воиновъ были приставлены другіе, чтобы опалять святыхъ, лежащихъ на раскаленныхъ одрахъ. Они сыпали соль, чтобы огонь сильнѣе разгорался;—но святые не чувствовали мученій и продолжали укорять мучителя. Посрамленный безсиліемъ противъ мучениковъ, Авреліанъ повелѣлъ посадить ихъ въ темницу, наложить на ихъ шеи тяжелыя деревянные колодки, на ноги — оковы, а на руки надѣть желѣзные обручи. Въ темницѣ мучитель повелѣлъ набросать на полъ острыхъ гвоздей, какъ колючій терновникъ и волчець на полѣ, и положить на нихъ мучениковъ, чтобы они не только не имѣли никакого облегченія въ страданіяхъ, но еще сильнѣе бы мучились отъ гвоздей, раздирающихъ ихъ тѣло. При этомъ мучитель приказалъ строго наблюдать, чтобы никто изъ христіанъ не приходилъ къ нимъ и не подавалъ имъ пищи или питья. Въ полночь, когда святые лежали на острыхъ гвоздяхъ и молились, внезапно въ темницѣ возсіялъ свѣтъ, явился Ангелъ Господень и сказалъ мученикамъ:

— Павелъ и Іуліанія, рабы Господа Вышняго, встаньте и прославьте Бога!

Сказавши такъ, Ангель подошелъ и прикоснулся къ веригамъ и оковамъ мучениковъ,—и тотчасъ узы полопались и спали съ ихъ тѣла, язвы ихъ исцѣлились, и они сдѣлались вновь здоровыми. И вотъ они увидали два покрытыхъ чистою пеленою стола, и приготовленную предъ ними трапезу, полную всякихъ яствъ. Ангель сказалъ святымъ:

— Примите пищу, которую послалъ вамъ Іисусъ Христосъ.

Святые мученики Павелъ и Іуліанія сѣли за трапезу и, взявъ въ руки хлѣбъ, возвели свои очи къ Небу и благодарили Бога; потомъ они ѣли и пили посланное Господомъ и укрѣпились. Находившіеся въ темницѣ узники видѣли, какъ возсіялъ свѣтъ, какъ святые, освобожденные отъ оковъ, сѣли на приготовленные имъ мѣста за трапезу, ѣли и веселились. Они, въ изумленіи, подошли къ нимъ и сподобились быть участниками сей трапезы, уготованной невидимою рукою. Прославивъ Бога, являющаго такую милость Своимъ рабамъ, и увѣровавши въ Него, они всѣ сдѣлались христіанами.

На третій день императоръ Авреліанъ снова сѣлъ на судилище и, повелѣвъ привести къ нему святыхъ мучениковъ Павла и Іуліанію, сказалъ имъ:

— Надѣюсь, что подѣйствовали на васъ муки и вы, отказавшись отъ вашего безумія, теперь приступите къ богамъ и принесете имъ жертву.

Святой Павелъ отвѣчалъ ему:

— Сіе безуміе—не отрекаться отъ Христа—пусть останется навѣки у меня и у всѣхъ любящихъ Бога: *занѣ вѣе вѣіе, премѣдрѣе челоуѣкъ ёсть¹⁾*; *премѣдрость (же) міра сегѣ, вѣйство оу бѣа ёсть²⁾*. И я дѣйствительно обезумѣлъ бы, если бы, отступивъ отъ Истиннаго Бога, поклонился вашимъ бѣсамъ.

Авреліанъ снова пришелъ въ ярость и повелѣлъ повѣсить обоихъ мучениковъ на деревѣ нагими и строгать ихъ ребра желѣзными когтями. Они же, преданные мученію, молились Богу:

— Господи Іисусе Христе, Сыне Бога Живаго, Свѣтъ христіанства, вѣра незыблемая, явись намъ и помоги и не оставь насъ, ради Твоего Святаго Имени.

¹⁾ 1 Посл. къ Коринѣ., гл. 1, ст. 25.

²⁾ 1 Посл. къ Коринѣ., гл. 3, ст. 19.

По молитвѣ ихъ Спаситель, находясь около нихъ невидимо, облегчилъ ихъ страданія, и святые не ощущали мученій. Одинъ изъ воиновъ, по имени Стратоникъ, поставленный съ лѣвой стороны святой Іуліаніи, чтобы строгать ея ребра, пожалѣвъ ея красоту и удерживался отъ строганія. Святая, уразумѣвъ его помышленіе, толкнула его лѣвой ногой и сказала ему:

— Стратоникъ, исполняй приказаніе мучителя и не щади меня, ибо мнѣ помогаетъ Самъ Царь мой Господь Іисусъ Христосъ, вѣчный Богъ, Онъ охраняетъ мою душу и облегчаетъ мои тѣлесныя мученія.

Стратоникъ, бросивъ орудіе, бывшее у него въ рукахъ, побѣжалъ къ мѣсту царскаго суда и вскричалъ:

— Авреліанъ, нечестивый мучитель! Зачѣмъ ты предаешь такъ несправедливо на мученіе христіанъ? Какое зло сдѣлали сіи люди, почитающіе Истиннаго Бога? За что они такъ сильно страдаютъ? Неужели только ради того, что почитаютъ Христа, Владыку всѣхъ?

Услыхавъ его слова, царь пришелъ въ ужасный гнѣвъ и въ продолженіе цѣлаго часа не могъ говорить. Наконецъ проговорилъ:

— И ты, Стратоникъ, сдѣлался участникомъ въ томъ же безуміи! Что прельстило тебя? Красота ли Іуліаніи, или ты былъ побужденъ ея женскою рѣчью?

Стратоникъ, поднявъ свои глаза къ Небу, увидалъ, что лица святыхъ мучениковъ, висящихъ на мученіи, свѣтлы, какъ лица Ангеловъ Божіихъ. Тотчасъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ побѣжалъ къ устроенному тамъ нечестивому идольскому жертвеннику, опрокинулъ его и, попирая ногами, вскричалъ:

— И я христіанинъ! Дѣлай со мной, мучитель, что хочешь.

Авреліанъ сильно разгнѣвался и повелѣлъ отсѣчь ему голову. Когда Стратоникъ былъ приведенъ на мѣсто казни, то такъ помолился Богу:

— Господи Іисусе Христе, проповѣдую Коего Павелъ и Іуліанія остаются непобѣдимыми, сохраняемые Твоимъ Божествомъ, и посрамляютъ мучителя, молю Тебя — прими и мою душу въ Твое Небесное Царство, не отвергни меня, только короткое время исповѣдавшаго Твое святое Имя предъ мучителемъ Авреліаномъ.

Послѣ этой молитвы онъ былъ усѣченъ мечомъ, а христіане, взявши его тѣло, спрятали. Святые же Павелъ и Іуліанія были

мучимы весь тотъ день и нисколько не изнемогли отъ мученій. Авреліанъ, обратившись къ Іуліаніи, сказалъ ей:

— Скверная и нечестивая женщина! Какъ ты смогла во время мученій крестить сего воина? Ты повинна въ его смерти.

Святая отвѣчала:

— Я не прельщала его и невиновна въ его смерти; Христосъ, избравшій меня въ невѣсту Себѣ, призвалъ къ Себѣ сего воина какъ достойнаго, ибо если бы онъ не былъ достоинъ, то никогда не могъ бы получить мученическій вѣнецъ. Ты самъ будешь мучиться въ пламени геенны, а его увидишь въ Царствѣ Небесномъ. Тогда ты станешь бить себя въ нечестивую грудь, видя, что нѣкогда твой подчиненный, человѣкъ незначительный и тобою отверженный, поставленъ выше тебя и увѣнчанъ отъ Христа славою Небеснаго Царства. Ты тогда исполнишься великой печали и возопіешь, прося себѣ милости, но никогда ея не получишь.

Послѣ сего Авреліанъ повелѣлъ прекратить мученія святыхъ и снова заключить ихъ въ темницу. Вечеромъ въ тотъ же день Авреліанъ повелѣлъ перевести святыхъ изъ темницы въ народную баню. Потомъ, призвавъ чародѣевъ, волшебниковъ и заклинателей гадовъ, повелѣлъ имъ принести всѣхъ, какихъ они имѣли, самыхъ злыхъ гадовъ: ехиднъ, аспидовъ и змѣй и пустить ихъ въ баню, гдѣ были заключены мученики. Чародѣи, исполняя царское повелѣніе, собрали множество гадовъ и пустили ихъ въ баню къ святымъ. Но гады ползали у ногъ святыхъ мучениковъ и не вредили имъ, а святые безстрашно воспѣвали и славословили Бога. Въ такомъ заключеніи въ банѣ, вмѣстѣ съ гадами, святые находились три дня и три ночи; въ четвертую ночь Авреліанъ послалъ узнать, съѣдены ли гадами Павелъ и Іуліанія. Когда посланные подходили къ дверямъ бани, то слышали, что святые воспѣваютъ Псалмы и славословятъ Бога. Желая лучше узнать, что дѣлается внутри, посланные влѣзли на крышу бани и стали смотрѣть сверху въ окошко. Они увидѣли яркій свѣтъ и святаго Павла, сидящаго вмѣстѣ съ своей сестрой, святой Іуліаніей. Около нихъ стоялъ Ангелъ Божій и не позволялъ гадамъ прикасаться ко святымъ. Увидавъ сіе, посланные пошли къ царю Авреліану и возвѣстили ему, что видѣли. Онъ на слѣдующее утро снова сѣлъ на судилищѣ и повелѣлъ чародѣямъ и заклинателямъ взять гадовъ изъ бани, а мучениковъ привести къ себѣ на судъ. Чародѣи, подойдя къ дверямъ бани, начали посредствомъ заклинаній

призывать къ себѣ гадовъ, но гады ихъ не слушали. Когда же были открыты двери бани, тотчасъ всѣ гады бросились на своихъ заклинателей и на другихъ людей, пришедшихъ съ ними; ужаливши ихъ смертельно, гады исчезли. Послѣ того, какъ гады разбѣжались, пришли посланные мучителемъ и, взявши святыхъ мучениковъ, привели къ нему на судъ. Мучитель, посмотрѣвъ на нихъ и улыбуясь, сказалъ:

— Я радъ снова бесѣдовать съ вами, ибо надѣюсь узнать отъ васъ нѣчто великое. Клянусь богами, если вы скажете мнѣ правду, то получите отъ меня многіе и великіе дары и будете знатными лицами въ моемъ царствѣ. Скажите мнѣ,—правда ли то, что я слышалъ отъ смотрѣвшихъ въ окошко къ вамъ въ баню, будто владыка нашъ Аполлонъ пришелъ къ вамъ и помогъ вамъ, защитивъ васъ отъ гадовъ, и вы видѣли его лицо своими глазами.

Святой Павелъ отвѣчалъ царю:

— Мы не знаемъ Аполлона и никогда его не видали, ибо мы служимъ Истинному Богу, уготовавшему спасеніе Своимъ рабамъ. Твоя же душа смертельно погибла, ибо ты не желаешь познать Истину и покаяться. Сильное бѣшенство отъ измышляемыхъ тобой мученій довело тебя до того, что ты осмѣливаешься хулить безплотнаго служителя Божія, святаго Ангела, коего Господь нашъ Іисусъ Христосъ послалъ къ намъ, дабы заградить уста гадовъ, и дерзновенно называешь его Аполлономъ.

Слова мученика привели Авреліана въ сильный гнѣвъ, и онъ повелѣлъ бить святаго Павла по лицу оловянными прутьями и при этомъ говорить ему:

— Какъ ты осмѣливаешься отвѣчать такъ гордо и дерзко,—знай, что ты предстоишь предъ царемъ.

Послѣ сего мученія Авреліанъ повелѣлъ отвести святаго Павла и приблизить къ себѣ святую Іуліанію.

Мучитель сказалъ ей:

— Владычица моего сердца, Іуліанія! Умоляю тебя—не слѣдуй безумію твоего брата; вижу, что ты дѣвица разсудительная и съ большимъ умомъ, поэтому послушай моего совѣта и будешь со мной царицей, ибо я возьму тебя въ жену себѣ и поставлю твои золотыя статуи во всѣхъ городахъ имперіи.

Но святая отвѣчала царю:

— Ничѣмъ ты не прельстишь меня, нечестивый мучитель, не уловишь своею хитростью рабу Вышняго Бога и не сдѣлаешь

повинною вѣчной смерти. Хотя ты и желаешь, но не можешь лишить меня славы Христовой и Небеснаго Царства.

Тогда Авреліанъ повелѣлъ отвести святую отъ судейскаго мѣста и снова подвести къ себѣ святаго Павла, коему онъ сталъ такъ говорить:

— Вотъ, Павелъ, сестра твоя Іуліанія дала намъ обѣщаніе принести жертву богамъ, ради сего я хочу взять ее въ жену себѣ, и она будетъ владычицею всего моего царства. Убѣдись и ты и исполни мое повелѣніе принести жертву богамъ: ты будешь моимъ другомъ и получишь въ награду высокую должность.

Но святой Павелъ отвѣтилъ на сіи лукавыя слова:

— Воистину ты солгалъ, будто моя сестра отступила отъ Пречистаго и Безсмертнаго своего Жениха—Христа и стала подругой тебя, сквернаго и тлѣннаго, и твоихъ бѣсовъ. Но не удивительно, что ты солгалъ, ибо имѣешь отцомъ діавола, который есть отецъ жи¹⁾); научившись отъ него лгать, ты и дѣлаешь то же, что онъ, и не можешь никого прельстить иначе, какъ только ложью. Но напрасно ты трудишься, ибо насъ не прельстишь твоею лживою хитростью, хотя бы и обѣщалъ намъ царство всего міра.

Разгнѣванный такимъ отвѣтомъ мученика, Авреліанъ сказалъ ему:

— До какихъ поръ ты будешь такъ дерзко говорить съ нами, бессмысленный человѣкъ? Клянусь богами, что буду мучить васъ всякими муками, и никто не сможетъ освободить васъ изъ моихъ рукъ.

Сказавъ такъ, царь повелѣлъ развести большой костеръ, принести четырнадцать желѣзныхъ палокъ и раскалить ихъ на огнѣ; затѣмъ онъ велѣлъ связать святому Павлу руки и ноги, просунуть раскаленную палку между рукъ и ногъ, вкопать его въ землю и раскаленными палками бить его двумъ воинамъ попеременно. Повелѣніе было исполнено. Іуліанію же мучитель повелѣлъ отвести въ домъ блуда и тамъ предать оскверненію. Услыхавъ такое повелѣніе, многіе изъ народа поспѣшили туда, перегоняя другъ друга, дабы впередъ войти къ ней, возбужденные, какъ кони, ея красотою. Когда святая была приведена въ домъ блуда, явился ей Ангелъ Господень и сказалъ:

— Не бойся, Іуліанія, ибо Господь Іисусъ Христосъ, Коему ты служишь, послалъ меня охранять тебя, дабы прославилось святое Имя Его среди боящихся Его.

1) Еванг. отъ Іоан., гл. 8, ст. 44.

И сталъ Ангелъ поражать слѣпотою распутниковъ, кои хотѣли прикоснуться ко святой, отрясая ихъ, какъ пыль, отъ ногъ Христовой невѣсты, такъ что они не могли приблизиться къ ней, шли ощупью и натыкались на стѣны. Видя сіе чудо, народъ какъ бы одними устами громогласно вскричалъ:

— Великъ Богъ Павла и Іуліаніи, вездѣ спасающій и охраняющій боящихся Его!

Ослѣпленные же развратники, преклонивъ свои колѣна, зывали ко святой:

— Іуліанія, раба Вышняго Бога, согрѣшили мы предъ тобою, желая осквернить тебя, но ты, какъ служительница благаго Бога, прости намъ и помолись за насъ Христу Твоему, да даруетъ намъ прозрѣніе.

Святая милосердовала о нихъ, взяла немного воды и, возведя глаза свои къ Небу, стала такъ молиться Богу:

— Иисусе Христе, Истинный Богъ, Спаситель всѣхъ людей, услышь меня, рабу Свою, и покажи нынѣ знаменія и чудеса, каковыя Ты творишь людямъ, даруй симъ прозрѣніе, дабы они прославили Твое святое Имя.

Помолившись, святая окропила водою всѣхъ ослѣпшихъ, и они тотчасъ прозрѣли; испѣленные пали на землю, возблагодарили Бога и, придя въ христіанскій храмъ, покаялись въ своихъ грѣхахъ и сподобились Святаго Крещенія. Между тѣмъ воины, по повелѣнію царя, продолжали мучить святаго Павла, безъ пощады нанося ему удары желѣзными, раскаленными въ огнѣ палками, причемъ и слуги и палки часто перемѣнялись. Среди этихъ страданій святой воззвалъ къ царю:

— Авреліанъ, нечестивый мучитель, какое зло я сдѣлалъ, что ты такъ жестоко и безбожно мучаешь меня? Но воистину Владыка мой Иисусъ Христосъ облегчаетъ мои страданія, а тебя ждетъ вѣчный огонь, уготованный тебѣ и діаволу, обучающему тебя противъ насъ.

Авреліанъ, желая опечалить святаго, сказалъ:

— Павелъ, гдѣ твоя сестра Іуліанія? Ты думаешь, что она дѣвица; а она сегодня предана на поруганіе въ домъ блуда.

Святой Павелъ отвѣчалъ на сію хулу:

— Вѣрую, что мой Богъ, облегчающій мои страданія и избавляющій меня отъ твоихъ лукавыхъ злоумышленій, защититъ и сестру мою и сохранитъ ее непорочною отъ всякой скверны, и пошлетъ съ Неба своего Ангела охранять ее.

Спустя немного времени, Павелъ снова сказалъ:

— Вотъ, возвращается моя сестра безпорочною, сохранившею свое дѣвство, и идетъ видѣть мои страданія и мои раны.

Такъ говорилъ святой потому, что прозорливыми очами видѣлъ все, что случилось со святой Іуліаніей. Мучитель приказалъ возвратить святую. Когда святая Іуліанія снова была приведена на судилище и святой Павелъ увидалъ ее, то исполнился великой радости и встрѣтилъ сестру со свѣтлой улыбкой. Авреліанъ спросилъ святую:

— Іуліанія, насладились ли любодѣи твоей красотой?

Святая отвѣчала:

— Моя радость, красота и все украшеніе мое—Христосъ, Который послалъ Своего Ангела и сохранилъ меня, Свою смиренную рабу: я на Него возложила свое упованіе и прославляю Его Пресвятое Имя, ибо Онъ—Богъ Истинный, совершающій чудеса, и нѣтъ другаго Бога, кромѣ Его Одного.

Повелѣвъ прекратить мученіе святаго Павла, царь распорядился, чтобы выкопали яму, глубиною въ три сажени, наполнили ее дровами и зажгли ихъ. Когда дрова совершенно сгорѣли и въ ямѣ осталось множество раскаленныхъ углей, мучитель повелѣлъ бросить туда святыхъ мучениковъ, Павла и Іуліанію. Но они сами пошли къ огненной ямѣ, благословляя Бога и призывая Христа Спасителя, помощника своего. Придя къ ямѣ, мученики осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и бросились въ огонь. Находясь въ огнѣ, они воспѣвали и прославляли Господа, ибо Ангелъ Господень сошелъ съ Неба, ослабилъ силу огня и разметалъ уголья, а мучениковъ сохранилъ цѣлыми и нисколько не поврежденными. Святые стояли въ ямѣ и воспѣвали:

— Благословенъ Богъ, царь вѣковъ, что помянулъ наше смиреніе и Самъ угасилъ пламень огненный, простивъ наши грѣхи по Своей великой благодати; Ты сохранилъ насъ, недостойныхъ, цѣлыми и неповрежденными отъ ярости Авреліана мучителя.

Весь народъ слышалъ пѣніе святыхъ, и многіе язычники, увидавъ Славу Божию, умилились сердцемъ и, отвергнувъ идоловъ, увѣровали во Христа. Царь повелѣлъ находящихся въ ямѣ святыхъ закидать камнями. Но внезапно появилась молнія и послышался сильный громъ, явилось огненное облако, изъ котораго вышелъ огонь на землю, и съ Неба былъ слышенъ Голосъ:

— Авреліанъ, ты пойдешь въ геенну огненную, уготованную тебѣ и твоему отцу—дѣволу.

Авреліанъ и весь народъ пришли въ страхъ, и мучитель повелѣлъ извлечь святыхъ изъ ямы и посадить въ темницу. Они же прославляли Бога за всѣ чудеса, какія сотворилъ Богъ ради нихъ. Спустя семь дней Авреліанъ снова сѣлъ на судилищѣ и повелѣлъ жрецамъ принести всѣхъ идоловъ, какихъ они имѣли,—золотыхъ, серебряныхъ, украшенныхъ дорогими камнями, и постлатъ подъ ихъ ногами свою царскую порфиру. Потомъ, призвавъ святыхъ мучениковъ Павла и Іуліанію, съ великою яростью сказалъ имъ:

— Приступите теперь и поклонитесь богамъ, ибо не избѣгнете моихъ рукъ.

Святой Павель, посмѣявшись надъ его словами, сказалъ ему:

— Никогда, мучитель, мы не оставимъ Бога, сотворившаго Небо и землю, не надѣйся склонить насъ когда-нибудь къ идолопоклонству.

Тогда Авреліанъ сказалъ мученику:

— Достойный жестокой смерти, ты думаешь, что сіи суть идолы. Развѣ ты не разумѣешь находящейся въ нихъ силы?

Святой Павель отвѣчалъ:

— Зевсъ, котораго ты называешь богомъ, былъ волшебникъ, исполненный страсти, и самый неводержанный блудникъ. Онъ, видя красивыхъ женщинъ и дѣвицъ, прельщалъ ихъ волшебствомъ различнымъ способомъ: иногда обращаясь въ быка, иногда въ птицу—въ орла или лебедя, иногда въ золото,—прельстивъ такимъ образомъ и осквернивъ множество лицъ, онъ называется ими богомъ и почитается. Но не буду по порядку перечислять всѣхъ его блудныхъ, безстыдныхъ и беззаконныхъ дѣлъ, ибо вижу, что ты гнѣваешься, слушая мои слова,—тѣмъ не менѣе я не боюсь твоего гнѣва, но, чтобы не соблазнить слышащихъ сіе, умолчу о прочемъ. Другой вашъ богъ—Аполлонъ. Онъ не отъ прелюбодѣянія ли рожденъ одной женщиной, по имени Латоной, которая родила его между двухъ деревьевъ? Сей Аполлонъ также сотворилъ много непотребства, подражая своему отцу Зевсу. Подобнымъ образомъ и знаменитый вашъ богъ Діонисъ развѣ не рожденъ отъ прелюбодѣянія Семелю, дочерью Кадма?» ¹⁾

¹⁾ *Зевсъ*, или *Юпитеръ*,—греко-римскій богъ, почитавшійся язычниками властителемъ неба и земли, отцомъ всѣхъ боговъ и людей. По сказаніямъ языческихъ писателей, Зевсъ

— Лжешь, дерзкій!—вскричалъ Авреліанъ.—Діонисъ рожденъ отъ Юноны, матери боговъ.

Святый Павелъ разсмѣялся и сказалъ:

— Можетъ быть богомъ рожденный женою? Можетъ ли стать кто-нибудь богомъ, не будучи имъ прежде? Имѣетъ ли богъ жену и можетъ ли рождать отъ жены дѣтей?

Авреліанъ, разгнѣвавшись на такой отвѣтъ, сказалъ святому:

— Нечестивый и дерзкій человѣкъ! Доколѣ ты будешь лукавыми словами порицать и хулить нашихъ боговъ? Развѣ вашъ Христосъ, Коего вы называете Небеснымъ Богомъ, не рожденъ отъ жены?

Святый Павелъ отвѣтилъ хулителю:

— Хотя ты и недостойнъ знать тайну Божественнаго Откровенія, но дабы не прельстились твоими словами стоящіе вокругъ тебя, необходимо хотя кратко разсказать о томъ, о чемъ ты спрашиваешь. Богъ въ началѣ сотворилъ небеса и землю и все, что на нихъ находится, моря и все, что въ нихъ; создалъ также и человѣка, по образу Своему и по подобію, чистымъ, не имѣющимъ никакого грѣха, праведнымъ, благочестивымъ и поселилъ его въ рай, полною всякаго блага, создавъ изъ ребра его и помощнику ему. Но отецъ вашъ діаволъ, завидуя такому блаженству людей, соблазнилъ Еву и чрезъ нее довелъ и Адама до преступленія противъ Заповѣди Божіей. Адамъ и Ева были изгнаны изъ рая, родили сыновей и дочерей, отъ которыхъ весь міръ наполнился людьми,—и весь родъ человѣческій подлежалъ смерти чрезъ вошедшій въ міръ грѣхъ, такъ что всѣ праотцы наши и праведные низводились въ адъ наравнѣ съ грѣшниками: **цѣрствова**

для abolishment какой-либо женщины прибѣгалъ къ подобнымъ превращеніямъ: такъ, къ Данай онъ сошелъ въ видѣ золотого дождя, Леду прельстилъ, принявъ видъ лебедя, Европу похитилъ, обернувшись бѣлымъ быкомъ. *Аполлонъ*—богъ древнихъ Грековъ и Римлянъ, почитался богомъ свѣта, въ особенности солнечнаго, также умственнаго просвѣщенія, поэзіи и музыки, богомъ-прорицателемъ, врачевателемъ болѣзней и хранителемъ всякаго гражданскаго порядка. *Латона*—по сказанію мнѳологіи, до Геры—жена Зевса, съ которымъ она прижила Аполлона и Артемиду (или у римлянъ Діану—богиню родовъ, охоты и Луны); она является любимой Зевсомъ и въ то время, когда онъ былъ женатъ на Герѣ, и преслѣдуется ревнивой Герой по всей землѣ, пока не родила на Делиѣ у горы Кинна Аполлона. *Діонисъ*, или *Вакхъ*,—богъ винограда и винодѣлія. Мать его—Семела, дочь Кадма, отецъ—Зевсъ; рожденіе Діониса святой называетъ прелюбодѣніемъ, такъ какъ, по сказанію мнѳологіи, Зевсъ прижилъ его отъ Семелы, когда имѣлъ жену—Геру. *Юнона*—римское названіе греческ. *Геры*—жены Зевса. Этого рода сказанія язычниковъ о Зевсѣ показываютъ, насколько языческая религіозная мысль уклонялась съ истиннаго пути богопознанія, дойдя до обоготворенія въ лицѣ своихъ боговъ поступковъ, которые осуждаетъ здоровое, естественное нравственное чувство даже въ человѣкѣ.

смерть ѿ адама даже до мѡѵсеа и надъ несогрѣшѣвшими по подобію престѣпленіа адамова¹⁾), какъ говорить Христовъ Апостоль Павелъ. Ради сего Отецъ Небесный, Всемогуцій Богъ, милосердовавъ о человѣческомъ родѣ и восхотѣвъ помочь ему, послалъ Сына Своего принять плоть человѣческую, спасти Адама и заключенныхъ вмѣстѣ съ нимъ въ оковахъ ада. Сей Сынъ Божій есть Отчее Слово, рожденное отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ, Его Мудрость и Сила и Десница, о воплощеніи Коего благовѣстилъ Архангелъ Гавріиль Пресвятой Дѣвѣ, происходившей изъ пророческаго и царскаго рода; въ Ея пречистую и освященную утробу невидимо вселился Самъ Богъ, т. е. Отчее Слово, принявъ на Себя плоть, когда говорилъ къ Ней Ангелъ: *радѣйсѧ блгодѣтнаѧ: гдѣ съ тобою: дхъ стѣій найдетъ на тѧ, и сила вышнѧго ѡсѣнитъ тѧ: тѣмже и раждаемое стѣо, наречѣтсѧ сынъ бжій*²⁾). И родился отъ непорочной Дѣвы Сынъ Божій, Слово Отчее, облекшійся въ плоть, какъ бы въ ризу, ради спасенія людей. Никто не можетъ видѣть Истиннаго Бога, ибо Богъ какъ Огонь, все истребляющій; не можетъ человѣкъ, живущій на землѣ, видѣть Лице Божіе и остаться живымъ. Посему нашъ Богъ, воплотившись, родился и какъ младенецъ питался молокомъ, будучи совершеннымъ по Божеству. Онъ былъ отрокомъ, юношей, возросшій плотью въ совершеннаго человѣка, пожившій съ людьми тридцать три года, обходя города, страны и селенія, оказывая всѣмъ благодѣяніе и избавляя насъ, побѣжденныхъ и плѣненныхъ діаволомъ. Потомъ Онъ добровольно былъ распятъ на крестѣ, дабы даровать спасеніе міру, погибавшему отъ діавольскаго лукавства, и умеръ плотію, сошелъ во адъ вмѣстѣ съ святою душой своей и сокрушилъ мѣдныя врата, сломалъ желѣзные запоры и вывелъ изъ тмы и стѣей діавольскихъ души святыхъ и возвелъ ихъ въ горнія страны. Въ третій день Онъ воскресъ изъ мертвыхъ вмѣстѣ съ Своею плотію, явился ученикамъ, Своимъ апостоламъ, и инымъ многимъ, истинно вѣровавшимъ въ Него, ѣлъ и пилъ съ Апостолами сорокъ дней, потомъ вознесся на Небо и сѣлъ одесную Бога Отца Своего съ Своею плотію. Теперь діаволь въ мукахъ сокрушается, ибо Христосъ Богъ повергнулъ его подъ ноги христіанамъ, дабы попирали его входящіе въ Царство Небесное, коего ты чуждъ, а будешь въ вѣчномъ гееннскомъ огнѣ, наслѣдїи отца твоего діавола.

1) Посл. къ Римл., гл. 5, ст. 14.

2) Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 28, 35.

Выслушавъ все это, Авреліанъ измѣнился въ лицѣ отъ ярости, заскрежеталъ зубами и вскричалъ:

— Дерзкій и скверный человѣкъ! Я терпѣливо выслушалъ твои лукавыя слова, оскорбляющія насъ и хулящія боговъ. Въ послѣдній разъ говорю вамъ: если не принесете жертвы богамъ, я предамъ васъ лютой смерти.

Святые Павелъ и Іуліанія громко воскликнули:

— Мы—христіане и имѣемъ надежду на Христа, твоимъ богамъ не поклонимся и бѣсамъ твоимъ не послужимъ, мученій же твоихъ не боимся, сколько бы ты не изобрѣталъ ихъ для насъ. Ибо мы вѣруемъ въ Бога и надѣемся, что ты будешь побѣжденъ нами, какъ и діаволъ побѣжденъ Христомъ, укрѣпляющимъ насъ и разрушающимъ твои злонныя измышленія.

Тогда Авреліанъ повелѣлъ привязать святаго Павла къ дереву и огнемъ опалать ему лице, а глашатаю возглашать:

— Не говори дерзкихъ словъ царю и не порицай боговъ.

Видя истязаніе брата, святая Іуліанія вскричала:

— Нечестивый мучитель! Какое зло сдѣлалъ мой братъ, что ты предалъ его такому жестокому мученію?

Авреліанъ повелѣлъ привязать также и святую Іуліанію и мучить ее, опалая огнемъ ея лице; при этомъ онъ сказалъ Іуліаніи:

— Безчестная, смирись, какъ подобаетъ женщинѣ.

Святая отвѣтила ему:

— Авреліанъ, я послушаю тебя, приказывающаго мнѣ, женщинѣ, смириться, но боюсь Христа, Бога Живаго, сущаго предъ моими глазами; я не могу оставить Его и не поклонюсь бѣсамъ.

Авреліанъ, видя, что онъ посрамленъ святыми мучениками, сильно разгнѣвался и снова повелѣлъ опалать и жечь тѣла мучениковъ. Весь народъ, видѣвшій таковое страданіе святыхъ, вскричалъ:

— Царь Авреліанъ, ты несправедливо судишь и мучишь ихъ за то, что они не хотятъ принести жертву богамъ; ты дашь за нихъ отвѣтъ по смерти.

Авреліанъ, испугавшись, чтобы въ народѣ не произошло какого-либо волненія, отдалъ приказаніе обезглавить святыхъ мучениковъ и бросить ихъ тѣла на сѣденіе псамъ, звѣрямъ и птицамъ. И повели святыхъ на смерть. Они радовались, и веселились, и воспѣвали:

— Сѣслъ ѿ нѣхъ (Господи), ѿ стѣжающихъ намъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ ѿ нѣхъ¹⁾.

Когда ихъ привели за городъ, на мѣсто усѣкновенія, то святой Павелъ сталъ просить воина отсѣчь главу сначала святой Іуліаніи, ибо боялся, какъ бы она не устрашилась, смотря на усѣченіе его главы. Святая Іуліанія, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и радуясь, протянула свою шею, и была усѣчена мечомъ. Святой Павелъ, увидя, что сестра его скончалась мученическою смертію, возвелъ свои глаза къ Небу и возблагодарилъ Бога,—потомъ и самъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, протянулъ шею и былъ усѣченъ мечомъ. Святыя тѣла мучениковъ остались за городомъ непогребенными, ибо, по повелѣнію царя, невдалекѣ были поставлены воины стеречь, чтобы христіане не взяли ихъ. На мѣсто казни прибѣгали псы, но не прикасались къ тѣламъ мучениковъ; также прибѣгали волки и также не прикасались къ тѣламъ, но даже охраняли ихъ, неотступно находясь при нихъ; прилетали хищныя птицы, но не опускались на честныя тѣла, онѣ летали надъ ними, охраняя ихъ и не давая сѣсть на нихъ мухамъ. Такъ продолжалось семь дней и ночей, послѣ чего воины извѣстили о семъ Авреліана. Онъ, выслушавъ ихъ, сказалъ:

— Какъ сильно волшебство христіанъ! Мы не могли побѣдить ихъ даже и по смерти.

И повелѣлъ Авреліанъ воинамъ уйти со стражи, но не днемъ, а ночью, дабы не быть въ посмѣянніи у христіанъ.

При наступленіи дня христіане, увидавъ, что стражи нѣтъ, взяли многострадальныя тѣла святыхъ мучениковъ Павла и Іуліаніи и съ честью погребли ихъ. Господу нашему Іисусу Христу, царствующему вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, слава и честь, всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.



¹⁾ Псал. 43, ст. 8.

Ж И Т И Е

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ІАКОВА ПОСТНИКА

Въ странѣ финикійской ¹⁾ близъ города Порфиріона ²⁾ жилъ отшельникъ по имени Іаковъ, который, оставивъ суету сей временной жизни и принявъ иноческій образъ, пребывалъ въ пещерѣ въ теченіе пятнадцати лѣтъ. Іаковъ весьма преуспѣлъ въ постническихъ подвигахъ и сдѣлался столь великимъ въ добродѣтеляхъ и угоднымъ Богу, что сподобился отъ Него власти надъ бѣсами и Именемъ Спасителя нашего Іисуса Христа совершалъ многія исцѣленія. Всѣ люди дивились таковой его добродѣтельной жизни, и стекались къ нему не только вѣрующіе, но и невѣрующіе. Прозорливо узнавая, кто бесѣдуетъ съ нимъ, боговдохновенный мужъ поучалъ ихъ отъ Божественныхъ Писаній и обращалъ къ истинной христіанской вѣрѣ. Но исконный врагъ человѣческаго рода діаволь, особенно враждующій противъ усердныхъ служителей Христа, видя, что онъ посрамляется многими добродѣтелями и совершенною жизнью сего святаго мужа, возсталъ противъ него своими кознями, желая изгнать святаго мужа изъ тѣхъ мѣстъ. Съ этой цѣлью онъ вошелъ въ одного изъ невѣрующихъ самарянъ, живущихъ въ городѣ Порфиріонѣ, какъ нѣкогда въ Іуду, и научилъ его хлопотать объ изгнаніи Іакова. Этотъ самарянинъ собралъ многихъ единомышленниковъ, родственниковъ, друзей, знакомыхъ, сосѣдей и рабовъ и пришелъ съ ними въ домъ ихъ нечестиваго жреца. Тамъ они устроили совѣтъ, какъ бы изгнать изъ предѣловъ ихъ страны Іакова, который обращаетъ отъ ихъ вѣры многихъ ко Христу. Послѣ долгаго совѣщанія они придумали коварное средство. Призвавъ къ себѣ одну блудницу, они дали ей двадцать золотыхъ монетъ и обѣщали дать еще столько же, если

1) *Финикія*—страна, лежавшая по побережью Средиземнаго моря. Главными городами ея были Тиръ и Сидонъ.

2) *Порфиріонъ*—городъ въ Финикіи около Кармила. Собственно, это былъ посадъ или большое село (*choros*).

она пойдетъ и склонить ко грѣху Іакова отшельника. Тогда бы они обвинили его и съ безчестіемъ прогнали изъ своей страны, какъ блудника. Нанятая ими женщина пошла къ Іакову и, стуча въ его двери, просила отворить ей и пустить ее внутрь. Когда же блаженный не отворилъ ей, она еще усерднѣе стучалась, досаждая ему многими мольбами. Наконецъ святой отворилъ дверь и, увидавъ стоящую женщину, подумаль, что это привидѣніе, а посему, оградившись крестнымъ знаменіемъ, тотчасъ тщательно заперъ дверь и, возвратившись въ келлію, сталъ лицомъ къ востоку и съ усердіемъ молился Богу, чтобы Онъ отвелъ отъ него бѣсовское искушеніе. Между тѣмъ наступила полночь, а женщина не переставала стучаться; наконецъ она громко закричала святому:

— Помилуй меня, истинный рабъ Живаго Бога! Отвори мнѣ дверь, дабы я не была предъ твоей келліею съѣдена звѣрями.

Преподобный Іаковъ, подумавъ, что уже полночь, а кругомъ множество звѣрей, хотя и неохотно, отворилъ ей дверь и сказалъ:

— Откуда ты пришла и чего здѣсь ищешь?

Женщина отвѣчала:

— Я изъ монастыря и по дѣлу послана игуменьею въ городъ, но вотъ, когда я возвращалась, меня настигла темная ночь, и я заблудилась и пришла сюда. Молю тебя, Божій человекъ, смилуйся надо мной и не допусти быть растерзанной звѣрями около твоихъ дверей, но разрѣши мнѣ сію ночь остаться у тебя, пока не наступитъ день и я пойду своей дорогой.

Преподобный Іаковъ милосердовалъ о ней, ввелъ ее къ себѣ и, предложивъ ей хлѣбъ и воду, самъ затворился во внутренней келліи, а ее оставилъ во внѣшней. Она, вкусивши хлѣба, немного уснула. Потомъ, притворившись больною, начала горько плакать,



Прѣбный
І А К О В Ъ

и стонать, и, припавъ къ двери внутренней келліи, молила подобнаго помочь ей. Святый, посмотрѣвъ чрезъ окошко и увидавъ, что она заболѣла, недоумѣлъ, что сказать ей или что сдѣлать. Женщина же молила его:

— Умоляю тебя, отче,—говорила она,—снизойди къ моей немощи и огради меня крестнымъ знаменіемъ, поелику у меня сильно болятъ сердце.

Святый, послушавъ ея мольбы, вышелъ къ ней и тотчасъ, зажегши огонь и принеся святой елей, какой имѣлъ у себя, сѣлъ около нея. Держа свою лѣвую руку на огнѣ, святой, омакнувъ правую руку въ святой елей и прикоснувшись тѣлу женщины, то творя крестное знаменіе, то помазуя и согрѣвая рукою ея сердце, ибо она жаловалась на сильную боль въ сердцѣ. Движимая нечистыми пожеланіями, женщина хотѣла и въ святомъ возбудить похоть и склонить его ко грѣху и потому говорила ему:

— Умоляю тебя, отецъ, еще помажь меня елеемъ и согрѣй рукою мое сердце, дабы совсѣмъ прекратились мои страданія.

Блаженный Іаковъ, будучи простъ сердцемъ и незлобивъ, повѣрилъ словамъ женщины и исполнилъ, что она просила. Но зная бѣсовское прельщеніе, воздвигающее брань противъ плоти, и боясь, какъ бы отъ излишняго милосердія и соболѣзнованія къ женщинѣ не привести свою душу къ вѣчной гибели, въ теченіе двухъ или трехъ часовъ держалъ свою лѣвую руку на огнѣ, съ твердостью претерпѣвая боль до тѣхъ поръ, пока не отвалились суставы пальцевъ. Такъ блаженный боролся съ дьявольскимъ искушеніемъ, чтобы отъ нестерпимой боли ни одинъ нечистый помыслъ не пришелъ ему на умъ. Увидавъ, что сдѣлалъ святой, женщина пришла въ ужасъ. Она умилилась сердцемъ и, тотчасъ вставъ, припала со слезами къ ногамъ святаго, бѣя себя въ грудь и восклицая:

— Горе мнѣ, окаянной и ослѣпленной! Горе мнѣ, что я сдѣлалась жилищемъ діавола!

Святый, видя, что она плачетъ, и слыша слова ея, сильно удивился и сказалъ ей:

— Встань, женщина!

Поспѣшно поднявъ ее съ земли и сотворивъ усердную молитву къ Богу, онъ спросилъ:

— Повѣдай мнѣ, что это значитъ? Зачѣмъ ты пришла ко мнѣ?

Женщина, едва придя въ себя, подробно рассказала святому все: какъ нечестивые самаряне научили ее соблазнить святаго,

говорила, что самъ діаволь устроилъ это искушеніе, дабы уловить въ плотской грѣхъ праведнаго мужа, подражающаго своею жизнью безплотнымъ. Выслушавъ женщину, преподобный вздохнулъ и, проливъ многія слезы, воздалъ благодареніе Богу; затѣмъ, поучивъ и благословивъ женщину, отослалъ ее къ епископу Александру. Женщина, придя къ церкви, исповѣдала всѣ свои грѣхи предъ епископомъ. Святитель, довольно поучивъ ее и видя, что она истинно покаялась, просвѣтилъ ее Святымъ Крещеніемъ и отослалъ ее въ женскій монастырь. Такъ блудница сдѣлалась невѣстою Христовою.

Потомъ, собравъ всѣхъ христіанъ и свой клиръ, епископъ изгналъ изъ города всѣхъ самарянъ. Послѣ сего, придя къ блаженному Іакову, епископъ отеческими наставленіями еще болѣе укрѣпилъ сего въ его блаженной жизни. А женщина, бывшая раньше грѣшницей, своею жизнію угодила Богу и сподобилась получить власть надъ бѣсами.

Спустя немного времени дочь одного знатнаго и богатаго человека, мучимая нечистымъ духомъ, стала призывать по имени святаго Іакова. Родители ея привели ее къ святому и молили его, чтобы онъ, милосердовавъ о юной дѣвицѣ, изгналъ изъ нея нечистаго духа. Святый, помолившись Богу о ней и возложивъ на нее руку, тотчасъ силою Божіею изгналъ изъ нея бѣса, и дѣвица стала здоровою. Видя сіе чудо, родители дѣвицы возблагодарили Бога и, желая принести благодарность Божію человеку, принесли ему триста золотыхъ. Но праведный мужъ не только не пожелалъ взять золото, а и не посмотрѣлъ на него, сказавъ:

— Не подобаетъ ни покупать, ни продавать божественныхъ даровъ, какъ и говорить Св. Писаніе: *тѣмъ пріѣте, тѣмъ дадите*¹⁾. Золото слѣдуетъ раздавать нищимъ, ибо, живя въ пустынѣ, я не нуждаюсь въ немъ.

Сказавъ такъ, святый отослалъ обратно присланныхъ съ золотомъ людей. Въ той же странѣ былъ одинъ юноша, разслабленный, по дѣйству діавола, обоими ногами; родители принесли сего юношу къ святому Іакову и просили его помолиться о немъ Богу. Преподобный постился и молился три дня и исцѣлилъ разслабленнаго; потомъ, благословивъ его, повелѣлъ ему на своихъ ногахъ возвратиться въ свой домъ. Много и другихъ, одержимыхъ различными недугами, приходило къ сему чудотворцу и всѣ, по молитвамъ его,

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 8.

исцѣлялись и возвращались отъ него здоровыми. Угодникъ Божій, видя, что всѣ его почитаютъ, убоялся, дабы не впасть въ тщеславіе, и посему оставилъ пещеру и бѣжалъ, удаляясь отъ славы человѣческой. Отойдя на сорокъ поприщъ отъ города, онъ нашелъ при рѣкѣ большую пещеру въ скалѣ и поселился тамъ. Здѣсь онъ прожилъ тридцать лѣтъ, проводя въ молитвахъ и слезахъ всѣ дни и ночи. Питался онъ долгое время водорослями, растущими при рѣкѣ, а потомъ устроилъ себѣ небольшой огородъ, гдѣ и работалъ часть дня, и питался отъ посѣянныхъ и взращенныхъ плодовъ. Подвижническая жизнь святаго Іакова такъ прославила его, что ради пользы душевной къ нему приходили изъ двадцати или тридцати монастырей иноки и клирики. И не только духовные, но и множество мірскихъ людей стали приходить къ нему, получали наставленіе въ добродѣтельной жизни и, сподобившись благословенія и молитвъ его, возвращались со мноюю пользою для души своей.

Такой великій мужъ, сподобившійся благодати Божіей, впалъ, однако, въ тяжкое прегрѣшеніе. Это произошло, вѣроятно, потому, что онъ сталъ много думать о своей святости и богоугодной жизни и считать себя великимъ подвижникомъ. Начало его паденія было таково. Исконный врагъ рода человѣческаго, діаволъ, завидующій проводящимъ жизнь богоугодно и непрестанно копающимъ для нихъ ровъ погибели, вошелъ въ отроковицу, дочь одного богача, и сталъ мучить ее, призывая ея устами имя Іакова и говоря:

— Не выйду изъ нея, если не отведете меня къ Іакову пустыннику.

Родители отроковицы, взявши ее, ходили съ нею по монастырямъ и пустынямъ долгое время, отыскивая святаго отца Іакова. Найдя, наконецъ, они пали къ ногамъ его и стали умолять его:

— Помилуй нашу дочь, ибо она сильно страдаетъ отъ нечистаго духа; вотъ уже двадцатый день, какъ она не принимаетъ ни пищи, ни питья, но, испуская вопли, терзаетъ себя и призываетъ твое имя.

Святый, ставъ на молитву, столь усердно помолился о ней Богу, что даже самое мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, потряслось. По окончаніи молитвы Іаковъ дунулъ на отроковицу и сказалъ нечистому духу:

— Именемъ Господа нашего Іисуса Христа повелѣваю тебѣ: выйди изъ сей отроковицы.

И тотчасъ діаволь, какъ бы опаленный огнемъ, вышелъ изъ дѣвицы. Она же упала на землю и долгое время оставалась безгласною. Но святой Іаковъ снова помолился Богу, взявъ ее за руку и, поднявъ съ земли, отдалъ ея родителямъ. Тѣ, видя такое чудо, прославили Бога. Но опасаясь, какъ бы опять не возвратился къ ней нечистый духъ, они умоляли святаго, дабы онъ позволилъ дочери ихъ остаться у него на три дня, пока совершенно не выздоровѣетъ. И осталась отроковица у старца, а родители ея ушли домой.

Когда осталась отроковица у святаго Іакова, діаволь, видя, что святой находится въ пустынномъ уединенномъ мѣстѣ вдвоемъ съ отроковицей, и находя, что настало самое удобное время для его козней, воздвигъ на подвижника бурю нечистыхъ помысловъ и сквернаго плотскаго вожделѣнія и такъ разжегъ его похоть, что святой мужъ,—тотъ самый, который раньше не могъ быть уловленъ прельщеніемъ посланной къ нему самарянами блудницы, тотъ, который ради сохраненія цѣломудрія и чистоты жегъ на огнѣ свою руку, тотъ, кто сотворилъ многія чудеса и изгонялъ бѣсовъ,—тотъ сильно былъ разжженъ блудною похотью, что, забывъ страхъ Божій и свои многолѣтніе постническіе подвиги и посланную ему отъ Бога благодать и силу исцѣленій, будучи уже въ маститой старости, былъ побужденъ діаволомъ и палъ. Онъ изнасиловалъ дѣвицу, растлилъ ея и свое дѣвство и, осквернивъ тѣло и душу, погубилъ всѣ свои прежніе постническіе труды. Не довольно было для него сдѣлать одинъ грѣхъ, и онъ прибавилъ къ нему еще болѣе тяжкій. Подобно тому, какъ поскользнувшійся съ горы летитъ внизъ, падая съ камня на камень и разбиваясь, такъ случилось и съ святымъ Іаковомъ: совершивъ одинъ великій грѣхъ, онъ впалъ и въ другой—большій и лютейшій, усугубляя беззаконіе беззаконіемъ. Врагъ возбудилъ въ немъ страхъ, и онъ сталъ размышлять: дѣвица теперь скажетъ своимъ родителямъ, что я насиловалъ ее, и будетъ мнѣ стыдъ и поношеніе, и я буду въ большой бѣдѣ изъ-за нея. Поддавшись наущенію бѣсовскому, онъ убилъ неповинную дѣвицу, думая скрыть отъ людей свой грѣхъ и избѣгнуть позора. Но и на семъ не остановился, а еще болѣе предался грѣху: ибо тѣло дѣвицы, которое онъ осквернилъ и безъ милосердія убилъ своей рукой, не предалъ обычному погребенію

въ землѣ, а бросилъ въ рѣку. Таковъ плодъ горделиваго самомнѣнія, ибо если бы сей инокъ не считалъ себя святымъ и великимъ въ добродѣтели, то не впалъ бы въ такіе лютейшіе грѣхи, и не поругался бы врагъ надъ старостью того, кто въ юности нѣкогда побѣдилъ его ухищренія.

Послѣ сего діаволъ сталъ низводить Іакова, какъ связаннаго плѣнника, въ послѣдній ровъ гибели, въ самый тяжкій изъ всѣхъ грѣховъ — въ Каиново и Іудино отчаяніе. Старецъ, сидя въ келліи, не зналъ, что остается ему сдѣлать. Сильно обличаемый совѣстью, воздыхая и предаваясь отчаянію, не смѣлъ онъ уже ни открыть устъ для молитвы, ни обратить свой умъ къ Богу. Онъ задумалъ бѣжать въ другую какую-нибудь отдаленную страну и, оставивъ иночество, поселиться въ міру и на старости служить міру и діаволу. Выйдя изъ пещеры, онъ быстро отправился въ путь, гонимый и волнуемый отчаяніемъ, какъ сильною морскою бурей.

Но превеликая, безмѣрная и человѣколюбивая благодѣтельность Христова, коей не могутъ преодолѣть грѣхи всего міра, хотящая, чтобы спаслись всѣ люди и ни одинъ изъ нихъ не погибъ, не оставила и сего старца погибшаго, не допустила бѣсамъ до конца возрадоваться его гибели, но, по неизглаголаннымъ своимъ судьбамъ, устроила ему востаніе отъ паденія и обновленіе. Ибо когда онъ отправился въ путь, то на дорогѣ увидалъ монастырь, войдя въ который привѣтствовалъ игумена съ братією. Тѣ предложили ему вкусить хлѣба, но онъ не хотѣлъ и слышать о семъ, и только часто и тяжело вздыхалъ. Когда же братія умоляли его подкрѣпиться пищею, онъ сказалъ имъ:

— Горе мнѣ, окаянному! Какъ я осмѣлюсь поднять свои глаза къ Небу? Какъ дерзну призывать Имя Христа, Коего я оскорбилъ? И какъ прикоснусь къ Его дарамъ, будучи блудникомъ и убійцей?

Вслѣдъ затѣмъ онъ исповѣдалъ предъ всѣми по порядку все, что случилось съ нимъ. Игуменъ и братія, услыхавъ его исповѣдь, смутились и, сочувствуя ему, стали утѣшать, дабы онъ не предавался отчаянію, но, покаявшись, принялъ эпитимію за свои грѣхи. Долго они просили Іакова остаться у нихъ, но онъ не послушалъ ихъ и ушелъ въ міръ. Долго онъ странствовалъ по пустынѣ. Наконецъ, по произволенію Божию, встрѣтился ему нѣкій боговдохновенный мужъ и просилъ старца свернуть съ пути и войти къ нему въ его келлію. Убѣдивъ Іакова, онъ привелъ его къ

себѣ, омылъ его ноги и предложилъ ему пищу, какая у него была, прося вкусить ее. Но Іаковъ, обличаемый и мучимый своею совѣстью, часто вздыхалъ изъ глубины сердца и билъ себя въ грудь, не желая даже прикоснуться къ пищѣ. Тогда мужъ тотъ палъ къ ногамъ Іакова, утѣшалъ его и съ клятвою сказалъ, что до тѣхъ поръ не встанетъ съ земли, пока старецъ не согласится вкусить предложенной пищи. Когда Іаковъ согласился, инокъ поднялся съ земли, и они оба вкусили отъ трапезы, какая возможна въ пустынѣ. По вкушеніи пищи оба встали, возблагодарили Бога и снова сѣли. Тогда пустынножитель сказалъ Іакову:

— Отецъ, дай мнѣ наставленіе на пользу души, поучи меня, какъ сына твоего о Христѣ, и укрѣпи мое сердце, потому что меня часто и сильно смущаютъ различные помыслы.

Іаковъ сильно зарыдалъ и, плача неутѣшными слезами и бія себя въ грудь, сказалъ:

— Оставь меня, братъ, плакать о своихъ тяжкихъ грѣхахъ, коими я прогнѣвалъ Бога; ибо я, какъ бы слабый отрокъ, прельщенный діаволомъ, впалъ въ погибель въ сей моей суетной и безчестной старости и теперь погибъ совершенно. Я въ старости побѣжденъ тѣми страстями, кои побѣдили во дни своей юности: я впалъ въ нечистое блудодѣяніе и болѣе тяжкіе грѣхи дерзнулъ сотворить.

Выслушавъ Іакова, пустыжникъ исполнился сильной скорби и печали и сталъ просить старца, чтобы онъ подробно разсказалъ ему все діавольское искушеніе. Просилъ онъ сдѣлать это по двумъ причинамъ: во-первыхъ, дабы старецъ, исповѣдуя свои грѣхи, подвигнулся къ покаянію, во-вторыхъ, дабы онъ самъ, выслушавъ исторію паденія старца, былъ наученъ осторожности и не впалъ въ таковое же искушеніе. Тогда Іаковъ началъ свое повѣствованіе.

— Я,—говорилъ онъ,—служилъ Господу въ постничествѣ и въ пустынномъ житіи болѣе пятидесяти лѣтъ, упорно сопротивляясь страстямъ, знаменія чего имѣю даже на своемъ тѣлѣ, ибо я сжегъ на огнѣ ради цѣломудрія свою руку. И я, недостойный, сподобился получить великую благодать отъ благаго Бога, ибо чрезъ меня, грѣшнаго, Богъ сотворилъ многія чудеса. Наконецъ, сатана вошелъ въ одну дѣвицу, родители которой, услыхавъ о бывшей во мнѣ благодати Христовой, привели ее ко мнѣ, чтобы я помолился о ней. При помощи Божіей, я изгналъ изъ нея бѣса. Они просили,

чтобы ихъ дочь осталась у меня въ теченіе трехъ дней, до совершеннаго выздоровленія, и, оставивъ ее у меня, ушли. Я же, разжженный плотскимъ вожделѣніемъ, помрачившимъ мой умъ, забывъ въ то время о Богѣ, не убоявшись геенны, не пощадивъ своихъ многолѣтнихъ трудовъ, насилуялъ дѣвицу и растлилъ ея дѣвство. И не довольно для меня было сотворить одинъ грѣхъ, но, по наущенію бѣса, дерзнулъ совершить и другой, болѣе тяжкій, чѣмъ первый, ибо я убилъ ту дѣвицу и бросилъ въ рѣку ея тѣло. Отчаявшись въ своемъ спасеніи, я бѣжалъ съ того мѣста и теперь иду въ міръ, ибо какъ я могу возвести свои глаза къ высотѣ Небесной? Если дерзну я призвать Имя Христово, огонь небесный истребитъ меня.

Когда Іаковъ, проливая обильныя слезы и горько рыдая, окончилъ свою исповѣдь, то пустынникъ умилился сердцемъ, и, падши на шею старцу, лобызалъ его, и говорилъ:

— Умоляю тебя, отецъ, не изнемогай душевно, не отчаявайся въ своемъ спасеніи, но съ вѣрою, что Богъ внемлетъ покаянію, исповѣдуй Ему твои согрѣшенія, ибо многомилостивъ Господь и милосердіе Его къ намъ неизреченно. Если бы Богъ не принималъ поканія, то какъ Давидъ, уже сподобившійся дара пророчества и впавшій въ грѣхъ прелюбодѣянія и убійства, могъ бы получить прощеніе таковымъ грѣхамъ? Какъ святой Петръ, первоверховный Апостолъ, коему Господь вручилъ ключи отъ Небеснаго Царства, троекратно отрекшійся отъ Господа во время Его вольнаго страданія, горькимъ плачемъ раскаянія могъ не только получить прощеніе грѣховъ, но и сподобиться великой чести быть пастыремъ словесныхъ овецъ Христовыхъ? Покаемся же, пока еще имѣемъ для сего время.

Укрѣпляя сими словами душу Іакова, пустынникъ молилъ его, дабы онъ остался жить вмѣстѣ съ нимъ. Но Іаковъ не соглашался. Тогда пустынникъ, припавши къ ногамъ старца и лобызая ихъ, сильнѣе молилъ его, чтобы онъ не уходилъ отъ него, ибо опасался, какъ бы старецъ не погубилъ совершенно своей души, впадъ въ отчаяніе. Не будучи въ состояніи умолить Іакова, пустынникъ сильно скорбѣлъ и плакалъ. Наконецъ, сотворивъ усердную молитву о немъ къ Богу, отпустилъ его, снабдивъ потребною въ пути пищею, и провожалъ его пятнадцать стадій, все время убѣждая покаяться. Затѣмъ, обнявъ Іакова и со слезами облобызавъ его, пустынникъ возвратился въ свою келлію. Іаковъ, пройдя значительное раз-

стояніе по дорогѣ въ міръ, свернулъ немного въ сторону и увидалъ старинную погребальную пещеру, гдѣ было множество костей, отъ времени уже превратившихся въ прахъ. Войдя въ ту пещеру, Іаковъ собралъ всѣ кости, положилъ ихъ въ одномъ изъ угловъ и поселился въ пещерѣ¹⁾. Преклонивъ колѣна, Іаковъ съ великимъ плачемъ и рыданіемъ, бія себя въ грудь, сталъ пламенно молиться Богу, восклицая:

— Какъ я посмѣю обратиться къ Тебѣ, Боже мой? Какое начало положу моему спасенію? Какъ дерзну произносить молитву моимъ нечистымъ языкомъ и оскверненными устами? Какому грѣху начну сначала просить прощеніе? Блуду или убійству? Преплагій Владыко, прости мои тяжкіе грѣхи; будь милостивъ ко мнѣ, недостойному, премилосердый Господи, и не погуби меня съ моими нечестивыми дѣлами, ибо велики мои беззаконія: я впалъ въ блудъ, сталъ убійцею, проливъ неповинную кровь, предавъ тѣло водѣ, звѣрямъ и птицамъ на съѣденіе; нынѣ, Господи, я исповѣдую всѣ грѣхи мои Тебѣ всевѣдущему, прося прощенія. Не презри меня, Владыко, но по неизглаголанному челоуѣколюбію Твоему помилуй меня, нечестиваго и сквернаго, яви мнѣ превеликую благодать Твою и очисти всѣ мои беззаконія, дабы не потопилъ врагъ меня, уже погруженнаго въ бездну грѣха, и змій преисподній не пожралъ меня.

Въ такомъ исповѣданіи своихъ грѣховъ и покаяніи блаженный Іаковъ пребывалъ въ теченіе десяти лѣтъ, все время проживая въ той погребальной пещерѣ. И сталъ онъ какъ живой мертвецъ, живя среди мертвыхъ и никогда не появляясь въ средѣ живыхъ. Если и случалось кому-нибудь приходить въ то мѣсто, Іаковъ ни съ кѣмъ не вступалъ въ бесѣду, если кто спрашивалъ его о чемъ, не отвѣчалъ ни одного слова, отверзая свои уста только для молитвы къ Богу и покаянія въ своихъ грѣхахъ. Пищею ему служили травы, какія произрастали въ тѣхъ пустынныхъ мѣстахъ, да и тѣ вкушалъ онъ очень рѣдко и немного, только чтобы не умереть съ голоду. Такъ Іаковъ провелъ цѣлыхъ десять лѣтъ въ непрестанныхъ слезахъ, воздыханіяхъ и молитвахъ, днемъ и ночью зывая съ плачемъ къ Богу, исповѣдуя свои грѣхи и безъ пощады бія себя въ грудь.

Всецѣдый и многомилостивый Господь, не желающій погибели грѣшника и ожидающій обращенія его, не презрѣлъ столь долгаго

1) Пещера эта находилась въ Палестинѣ, близь горы Кармилъской.

покаянія блаженнаго Іакова; услышавъ вопли его и исповѣданіе грѣховъ, простилъ ему согрѣшенія и снова даровалъ благодать чудотворенія. Случилось въ той странѣ бездождіе и сильная засуха. Всѣ наложили на себя постъ и молились, прося Бога послать на землю дождь. И было откровеніе епископу того города, добродѣтельному и святому. Въ семъ откровеніи ему было сказано: «Если святой старецъ, живущій въ погребальной пещерѣ, помолится за васъ Богу, то прекратятся всѣ бѣдствія ваши и прольется плодоносный дождь».

Епископъ на другой день собралъ клиръ и весь народъ и повѣдалъ бывшее ему откровеніе. Съ Крестнымъ ходомъ и молебнымъ пѣніемъ тронулись всѣ къ той пещерѣ. Придя къ ней, епископъ и весь народъ стали стучаться въ затворенныя двери и молить Божія угодника, дабы онъ, милосердовавъ объ ихъ странѣ, помолится Богу, чтобы Онъ отвратилъ отъ нихъ Свой праведный гнѣвъ и прещеніе и прекратилъ засуху, ниспославъ на землю дождь. Но блаженный ничего не отвѣчалъ имъ изъ пещеры, не смѣя возвести свои глаза къ Небу; онъ только билъ себя въ грудь и говорилъ мысленно:

— Будь милостивъ, Христе, ко многимъ и тяжкимъ моимъ согрѣшеніямъ!

Епископъ же долгое время усердно стучался и молилъ Іакова; но, не получивши никакого отвѣта отъ него, возвратился со всѣми, пришедшими съ нимъ, скорбя и плача. Войдя въ церковь, всѣ снова совершили молебное пѣніе, проливая слезы. Между тѣмъ буря еще сильнѣе стала свирѣпствовать, а вмѣстѣ съ нею и сильная засуха и голодъ; посему люди еще усерднѣе стали молиться Богу, усугубивъ свой постъ и молитвы. Тогда епископу снова было откровеніе, во время коего онъ ясно слышалъ Голосъ, говорящій такъ: «Пойди къ рабу Моему Іакову, о которомъ Я прежде возвѣстилъ тебѣ, и, если онъ помолится Мнѣ о васъ, вы тотчасъ избавитесь отъ обрушившихся на вашу страну бѣдствій».

Послѣ сего откровенія епископъ опять со всѣмъ клиромъ и народомъ пошелъ къ пещерѣ и усердно умолялъ раба Божія, даже докучая ему, чтобы онъ сотворилъ молитву о нихъ; затѣмъ насильственно открылъ дверь и вывелъ оттуда святаго. Блаженный Іаковъ, хотя и не желалъ, возведя свои глаза къ Небу и поднявъ кверху руки, долгое время молился о сихъ людяхъ. И молитва

еще была на устахъ его, какъ вдругъ на землю пролился обильный дождь, а буря прекратилась. Ибо Господь исполнилъ моленіе боящагося Его и услышалъ его просьбу, самымъ дѣломъ являя то, о чемъ пишется въ пророчествѣ: «тогда воззовѣши, и бѣзъ оуслышитъ тебѣ, и еще глаголющъ ти, речетъ: се прїидѣхъ»¹⁾. Епископъ и весь народъ, удивленные и вмѣстѣ обрадованные симъ преславнымъ чудомъ, воспѣвали Богу благодарственную пѣснь въ веселіи и съ торжествомъ, и много почтили Его святаго угодника Іакова. А тотъ день, въ который, по молитвамъ святаго Іакова, они были избавлены отъ бѣдствій и получили милость Господню, установили праздновать во всѣ годы.

Преподобный Іаковъ послѣ сего получилъ откровеніе, что Богъ принялъ его покаяніе и простилъ его грѣхи. Посему онъ снова началъ, по благодати Христовой, совершать многія чудеса, ибо всѣ приводимые и приносимые изъ всей той страны больные, одержимые какимъ-либо недугомъ, тотчасъ получали исцѣленіе, а бѣсы были прогоняемы словомъ святаго. Спустя немного времени Іаковъ сотворилъ еще большія чудеса, нежели какія творилъ до согрѣшенія.

Въ тотъ же годъ, когда онъ испросилъ у Бога дождь, Іакову была возвѣщена и кончина его. Призвавъ епископа, святой завѣщалъ ему, дабы по смерти тѣло его было погребено въ той пещерѣ, гдѣ онъ жилъ. Послѣ сего спустя нѣсколько дней блаженный Іаковъ почилъ о Господѣ, и водворилась его святая душа во благихъ Господа своего вмѣстѣ со святыми, угодившими Богу покаяніемъ. Прожилъ Іаковъ отъ рожденія своего семьдесятъ пять лѣтъ. О кончинѣ святаго тотчасъ стало извѣстно во всей странѣ, и на погребеніе его стеклось отовсюду великое множество народа—со свѣчами, кадильницами, куреніями и ароматами; прибылъ и епископъ со всѣмъ клиромъ, и съ пѣніемъ подобающихъ пѣснопѣній, помазавъ многоцѣнными ароматами святое тѣло Іакова, съ честью погребли его въ той пещерѣ, какъ и завѣщалъ самъ святой Іаковъ предъ своей кончиной епископу. Спустя немного времени епископъ построилъ церковь во имя сего святаго Іакова недалеко отъ пещеры, гдѣ онъ жилъ, и, взявъ честныя мощи его изъ пещеры, перенесъ ихъ въ церковь и установилъ праздновать во всѣ годы святую память честнаго

¹⁾ Кн. Прор. Ісаіи, гл. 58, ст. 9.

угодника Божьяго преподобнаго отца нашего Іакова, во славу Христа Бога, со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго во вѣки. Аминь.

Въ тотъ же день **память святаго Григорія**, епископа города Констанціи, на островѣ Кипрѣ, скончавшагося въ мирѣ.

Въ тотъ же день **преставленіе святаго благовѣрнаго князя Московскаго Данила** Александровича, въ 1303 году.

Въ тотъ же день **убіеніе татарами блаженнаго князя Василя** (Василька) Константиновича Ростовскаго, въ 1238 году.





День пятый

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

КОНОНА ИСАВРІЙСКАГО

Святой Апостолъ языковъ¹⁾ Павелъ во время одного изъ своихъ благовѣстническихъ путешествій²⁾ просвѣтилъ жителей города Исаврїи³⁾ свѣтомъ истинной вѣры въ Господа нашего

¹⁾ Святому Апостолу Павлу усвоено названіе «апостола языковъ» за его великіе проповѣдническіе труды, во время которыхъ онъ пронесъ Евангеліе отъ глубины Азіи до Рима и даже, по преданію, до Испаніи и Британіи.

²⁾ Послѣ своего обращенія изъ гонителя христіанъ въ самоотверженнаго послѣдователя Христова святой Апостолъ Павелъ всю жизнь свою провелъ въ миссіонерскихъ трудахъ. Свое *первое* путешествіе съ проповѣдью Евангелія Апостолъ началъ изъ Антиохіи, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Варнавою Святымъ Духомъ былъ призванъ на великое дѣло благовѣстія (Дѣян. 13, 1—3): взявъ съ собою Іоанна Марка, апостола, посѣтивъ Кипръ, пришли въ Малую Азію, и здѣсь въ Антиохіи Писидійской, въ Иконіи и Ликаонскихъ городахъ Листръ и Дервїи многихъ просвѣтили ученіемъ Христовымъ, подвергаясь непрестаннымъ гоненіямъ со стороны іудеевъ (Дѣян. 13, 4—52; гл. 14). *Второе* путешествіе святой Ап. Павелъ предпринялъ вмѣстѣ съ Снлєю послѣ Апостольскаго Собора (51 г.) въ Іерусалимѣ (Дѣян. гл. 15): посѣтивъ основанныя ранѣе церкви, Ап. Павелъ съ успѣхомъ проповѣдывалъ въ Македоніи и Греціи, основанъ знаменитыя церкви въ Филиппахъ, Солунѣ, Беріи, Аѳинахъ и Коринѣхъ; въ послѣднемъ онъ пробылъ полтора года. (Дѣян. 15, 36—41; гл. 16 17 и 18). *Третье* путешествіе Ап. опять началъ изъ Антиохіи: снова посѣтивъ устроенныя имъ церкви, Ап. прибылъ въ Ефесъ, гдѣ проповѣдывалъ болѣе 2 лѣтъ; затѣмъ онъ опять прошелъ Македонію и Грецію и возвратился въ Іерусалимъ. Здѣсь былъ схваченъ и послѣ двухлѣтняго томленія подъ стражей въ Кесаріи отправленъ былъ въ Римъ, гдѣ жилъ два года, невозбранно проповѣдуя Царствіе Божіе (Дѣян., гл. 18—22). Преданіе говоритъ, что Ап., оправдавшись предъ судомъ Кесаря, снова отправился въ *четвертое* путешествіе съ проповѣдью Евангелія, дойдя до границъ Запада (Евсей и Климентъ Римскій), и, по вторичныхъ узахъ въ Римѣ, мученически скончался въ царствованіе Нерона.

³⁾ *Исаврїа* — небольшая, скрытая въ горахъ мѣстность древней Малой Азіи, граничившая на востокъ съ Ликаоніей, на сѣверѣ — съ частью Фригіи, на западѣ — съ Писидією и на югѣ — съ гористой Киликією.

Исуса Христа. Въ это же время въ селеніи Виваніи, находившемся въ 18 стадіяхъ¹⁾ отъ города Исавріи, жилъ одинъ человекъ по имени Несторъ съ женою Надою. У нихъ родился сынъ Кононъ.

Когда отрокъ выросъ, родители задумали его женить и обручили съ красивою дѣвицей Анной. Но еще раньше того Конону явился въ видѣ свѣтлаго мужа святой Архистратигъ Михаилъ. Научивъ Конона истинной вѣрѣ, Архистратигъ повелѣ Конона на рѣку, крестилъ его во имя Пресвятой Троицы, причастилъ Божественныхъ Таинъ, а затѣмъ, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ, сталъ невидимъ. Съ того времени отрокъ исполнился Святаго Духа, а Архистратигъ Михаилъ невидимо всегда пребывалъ съ нимъ. Въ день брака женихъ съ невѣстой при общемъ веселіи были отведены въ брачный чертогъ. Здѣсь Кононъ покрылъ сосудомъ зажженную свѣчу и спросилъ дѣвицу:

— Что лучше—тьма или свѣтъ?

Дѣвица отвѣчала:

— Свѣтъ, конечно, лучше тьмы.

Тогда святой Кононъ открылъ свои исполненныя Божественной благодати уста и сталъ убѣждать невѣсту сохранить свое дѣвство и чистоту жизни и вѣровать во Христа, Истиннаго Бога.

— Это и есть,—говорилъ онъ,—свѣтъ немерцающій, а плотская жизнь и языческая нечестивая вѣра—тьма.

Дѣвица имѣла доброе сердце, такъ что сѣмена Слова Божія пали на хорошую почву, и невѣста скоро согласилась во всемъ со своимъ женихомъ. Она увѣровала во Христа и дала обѣтъ сохранить навсегда свое дѣвство. Такъ эта святая чета жила въ дѣвственной чистотѣ, какъ братъ съ сестрой, или, лучше сказать, какъ два Ангела Божіи, подобно Серафимамъ горя любовью къ Богу и Ему Единому угождая. Прошло еще немного времени, и блаженному Конону удалось убѣдить и родителей своихъ оставить идолопоклонство и обратиться ко Христу. Кононъ крестилъ отца своего, мать и невѣсту, и всѣ они, наставляемые и поучаемые святымъ Конономъ, угождали Богу. Отецъ Конона, блаженный Несторъ, сподобился и мученическаго вѣнца, бывъ умерщвленъ идолопоклонниками за обличеніе ихъ заблужденій. Спустя немного времени и мать святаго, блаженная Нада, съ миромъ отошла ко Господу, а за нею и святая дѣва Анна, обрученница Конона, пере-

¹⁾ Стадій—древняя мѣра разстоянія около 80 или немного болѣе сажень.

селилась въ нетлѣнный чертогъ Небеснаго Жениха Христа. Всѣхъ ихъ святой Кононъ предалъ честному погребенію въ одномъ мѣстѣ.

Оставшись одинокимъ, Кононъ продолжалъ жить для Бога, упражнясь въ богомыслии, умерщвляя свое тѣло постомъ, трудами и всенощными молитвами. За свои подвиги онъ удостоился благодати Святаго Духа, которая, какъ нѣкое сокровище, долго таилась въ немъ и обнаружилась уже во время старости святаго Конона. Это было такъ.

Въ той странѣ въ пустынномъ мѣстѣ въ непроходимыхъ горахъ была пещера, страшная и темная. Въ пещерѣ было идольское капище, гдѣ стоялъ громадный каменный идолъ нечестиваго бога Аполлона¹⁾, котораго особенно почитали въ исаврійской странѣ. У исаврянъ былъ обычай ежегодно собираться тамъ въ день празднованія Аполлону для жертвоприношенія и совершенія богомерзкаго праздника. Когда наступилъ день этого праздника и всѣ жители города собрались идти въ капище, находившееся въ пещерѣ, святой Кононъ, подвигнутый Духомъ Божиимъ, пришелъ въ городъ. Увидавъ множество вооруженнаго народа, на коняхъ, и пѣшихъ, какъ бы приготовившихся на сраженіе, онъ громкимъ голосомъ закричалъ имъ:

— Мужи исаврійскіе, подождите немного, я хочу вамъ сказать слово. Зачѣмъ вы вооружены? Развѣ на вашу страну напало внезапно непріятельское войско и вызываетъ васъ на битву?

Народъ отвѣчалъ Конону:

— Нѣтъ, но мы идемъ принести жертву богу Аполлону и совершить ему празднованіе.



Свѣтый мѣникъ
КОНОНЪ

¹⁾ Аполлонъ — богъ древнихъ Грековъ и Римлянъ, почитался богомъ свѣта, въ особенности солнечнаго, также умственного просвѣщенія, поэзіи, музыки, богомъ-прорицателемъ, врачевателемъ болѣзней и хранителемъ гражданскаго порядка.

Святый Кононъ вновь спросилъ ихъ:

— Я хочу узнать отъ васъ, кто этотъ Аполлонъ и какова его власть?

Люди отвѣчали:

— Онъ — нашъ промыслитель, даруетъ намъ всѣ блага; онъ укрѣплялъ и нашихъ отцовъ, отъ которыхъ мы и приняли обычай праздновать ему.

Тогда святой, смѣясь надъ ними, предложилъ имъ такой вопросъ:

— Слышали ли вы когда-нибудь голосъ или какое-нибудь слово своего бога?

Они отвѣчали:

— Нѣтъ! Но наши отцы заповѣдали намъ вѣровать въ него.

Святой Кононъ на это сказалъ имъ:

— Ваши отцы, какъ безсловесныя животныя, сами находились въ прельщеніи, не вѣдая Истиннаго Бога; ибо если бы они знали Его, то не оказывали бы такого почитанія глухому, нѣмому и скверному идолу. Дайте мнѣ власть надъ вашимъ богомъ, и я покажу вамъ, кого вы почитаете, кто сей вашъ богъ. Если я вымажу его краскою, сможетъ ли онъ вымыться? Если разобью его желѣзнымъ молотомъ, сможетъ ли онъ снова оказаться въ цѣлости? Если дамъ ему ѣсть, протянетъ ли онъ руку, чтобы взять пищу и начать ѣсть?! Доколѣ вы будете безумствовать? Послушайтесь меня, ибо я изъ вашего же города, но чуждъ вашихъ дѣлъ; оставьте идолопоклонство, и я научу васъ, какъ надобно почитать Истиннаго Бога и поклоняться Сѣдѣющему въ вышнихъ. Сей есть Богъ невидимый, но всевидящій, Творецъ Неба и земли, и моря, и всего, что въ нихъ, Царь крѣпкій и всемогущій, спасающій рабовъ Своихъ и погубляющій Своихъ враговъ, тѣхъ, кто поклоняется идоламъ и приноситъ жертвы бѣсамъ. Сей Богъ не требуетъ кровавыхъ жертвоприношеній, но хочетъ, дабы приходящіе къ Нему познавали Его безъ злобы и лукавства и вѣровали, что Онъ есть Истинный Богъ, Отецъ Единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, не разлучающагося отъ Отца, Который чрезъ Него сотворилъ вѣки; съ Ними царствуетъ и вѣчный Духъ Святой отъ Отца исходящій. Сіи Три Лица по существу Единъ Богъ, пополюющій огнемъ ненавидящихъ Его идолослужителей, но любящій любящихъ Его; милосердію Его нѣтъ предѣла, ибо Онъ милостивъ ко всѣмъ, возлагающимъ надежду на Него и съ вѣрою призывающимъ Имя Его.

Народъ пришелъ въ волненіе отъ этихъ рѣчей святаго, и среди него произошелъ большой шумъ: одни бросились на святаго, чтобы убить его, другіе ихъ удерживали, не давая поднять на него рукъ, ибо желали услышать отъ него еще что-нибудь. Когда народное волненіе нѣсколько утихло, нѣкоторые изъ народа спросили святаго:

— Чѣмъ ты можешь убѣдить насъ, что есть Богъ выше нашего бога Аполлона, каковаго мы почитаемъ болѣе всѣхъ другихъ боговъ; покажи намъ какое-нибудь знаменіе отъ твоего Бога, дабы мы увѣровали въ Него.

Святой Кононъ, услыхавъ, что просятъ знаменія, возложилъ свое упованіе на Бога и сказалъ народу:

— Вотъ, многіе изъ васъ на коняхъ, и немало пѣшихъ людей, молодыхъ и сильныхъ юношей. Пойдемте же всѣ къ пещерѣ Аполлона, на мѣсто вашего собранія, вы впереди, а я, какъ старикъ, буду слѣдовать за вами, и дадимъ другъ другу слово, что кто изъ насъ придетъ раньше, того Богъ великъ и истиненъ, и Ему и подобаетъ вѣровать. Если одни изъ васъ на коняхъ, другіе, сильные и молодые, пѣшкомъ опередите меня, стараго и слабаго тѣломъ, и достигнете прежде меня Аполлонова капища, то вашъ богъ поистинѣ Богъ. Если же я, старикъ, пѣшкомъ скорѣе васъ приду туда, то мой Богъ больше вашего бога, и вы должны будете увѣровать въ Него.

Всѣ одобрили его рѣчь и согласились на предложенное имъ условіе, говоря между собой:

— Этотъ старикъ въ четыре дня не сможетъ дойти туда: путь далекъ и неудобенъ, такъ какъ тянется среди высокихъ горъ и глубокихъ долинъ, покрытыхъ густымъ кустарникомъ.

Послѣ того всѣ поспѣшили къ пещерѣ: одни—надѣясь на своихъ коней, другіе—на свои ноги, а святой Кононъ пошелъ за ними, двигаясь съ трудомъ. Дорогою онъ горячо помолился Богу, и тотчасъ предъ нимъ предсталъ святой Архистратигъ Михаилъ, взялъ его и въ одно мгновеніе перенесъ на то мѣсто, куда всѣ стремились. Людей же, спѣшащихъ на коняхъ и пѣшкомъ, Архангелъ невидимою силою привелъ въ смятеніе, и они блуждали по горамъ и дебрямъ, и люди и кони падали съ горныхъ высотъ и разбивались, и весь день и всю ночь они не могли добраться до Аполлоновой пещеры и даже не были увѣрены, по тому ли пути идуть. Утромъ неожиданно для нихъ вышелъ имъ навстрѣчу

святый Кононъ. Увидавъ его, народъ пришелъ въ великое изумленіе. Святый же, смѣясь надъ ними, спросилъ:

— Отчего вы не могли придти скорѣе? Я долго ждалъ васъ и рѣшилъ идти къ вамъ навстрѣчу.

Люди, сильно измученные, рассказали святому все, что съ ними случилось, и умоляли его показать имъ дорогу къ Аполлонову капищу. Тогда святый Кононъ пошелъ впереди ихъ и, приведя ихъ къ пещерѣ, сказалъ имъ:

— Вотъ, я исполнилъ свое условіе и пришелъ сюда прежде васъ. Теперь вы должны признать, что мой Богъ великъ, и—увѣровать въ Него, а вашего бога предайте въ мои руки, и я воздамъ ему за то, что онъ до сихъ поръ прельщалъ васъ.

Но они кричали святому:

— Нѣтъ, не возлагай вины на нашего бога и не мсти ему; мы сами виноваты, что замедлили придти: мы заблудились въ пути и потому не могли исполнить условленнаго.

Такой отвѣтъ сильно разгнѣвалъ святаго и онъ сказалъ имъ:

— Если вы и теперь не увѣровали въ моего Бога, а продолжаете вѣрить своему идолу, то исполните ли то, что онъ самъ вамъ возвѣститъ?

Они всѣ отвѣчали:

— Если воистину мы услышимъ голосъ бога нашего, то немедленно исполнимъ его слово, ибо безъ сомнѣнія вѣруемъ въ него.

И снова заключили со святымъ уговоръ и дали слово тверже перваго, что повѣрятъ всему, что скажетъ ихъ богъ. Тогда святый, ставши предъ пещерой, гдѣ находилось капище Аполлона, громкимъ голосомъ воззвалъ къ идолу:

— Идолъ! Тебѣ говорю: такъ повелѣваетъ Господь мой Иисусъ Христосъ, выйди изъ капища и приди сюда ко мнѣ.

И тотчасъ бездушный истуканъ, какъ живой, закачался, упалъ съ своего мѣста и, катясь по землѣ, прикатился ко святому и, поднявшись съ земли, сталъ предъ нимъ. Все множество народа пришло въ сильный ужасъ и съ громкими криками устремилось въ бѣгство. Святый Кононъ махалъ имъ рукою, уговаривалъ ихъ не бояться и едва остановилъ ихъ. Успокоивъ ихъ, онъ снова обратился къ идолу, и всѣ стали внимательно смотрѣть, что еще произойдетъ. А святый сталъ спрашивать идола:

— Скажи намъ, бездушный истуканъ, кто Истинный Богъ, ты ли, или проповѣдуемый мною Господь мой Иисусъ Христосъ?

Тотчасъ каменный идолъ съ трепетомъ простеръ свои руки къ Небу и громко человѣческимъ голосомъ произнесъ:

— Единъ Истинный Богъ, проповѣдуемый тобою Христосъ.

Сказавши такъ, идолъ упалъ и разсыпался. Видя это чудо, весь народъ воскликнулъ:

— Единъ Истинный Богъ, Богъ Конона: Онъ побѣдилъ.

И множество народа увѣровало во Христа, и, разбивши идоловъ, приняло Святое Крещеніе. Иные же ожесточенные остались въ прежнемъ невѣріи и сильно скорбѣли о гибели Аполлонова идола. Но впослѣдствіи, видя много различныхъ чудесъ, совершаемыхъ святымъ Конономъ, увѣровали во Христа и остальные язычники той земли.

Въ той же Исаврійской странѣ, въ другой пещерѣ, находившейся также въ пустынномъ мѣстѣ, обиталъ страшный бѣсъ. Онъ, какъ воинъ или разбойникъ, нападалъ на проходившихъ мимо людей и животныхъ и умерщвлялъ ихъ. Исавряне приносили ему множество жертвъ, умоляя его не дѣлать имъ вреда и не умерщвлять ихъ, но ихъ мольбы не приносили имъ пользы, а служили еще къ бо́льшей погибели. Тогда собралось множество людей, вѣрующихъ и язычниковъ, и они всѣ пошли къ святому Конону и усердно молили его, чтобы онъ прогналъ бѣса изъ ихъ страны. Вѣрующіе молили, нисколько не сомнѣваясь въ силѣ Христовой, содѣйствующей святому Конону; язычники же коварно искушали святаго Конона, ибо сами думали, что онъ не сможетъ изгнать свирѣпаго бѣса, а напротивъ — бѣсъ умертвить его. Снисходя къ мольбамъ исаврянъ, святой Кононъ отправился, сопровождаемый множествомъ народа. Онъ подошелъ къ самой пещерѣ, гдѣ обиталъ бѣсъ, народъ же съ трепетомъ сталъ въ отдаленіи. Обратясь лицомъ къ пещерѣ, святой Именемъ Христовымъ повелѣлъ нечистому духу выйти изъ пещеры, въ виду всего народа. Бѣсъ изнутри воззвалъ къ святому, прося его, дабы онъ разрѣшилъ ему выйти невидимо, чтобы люди не видали его мерзкаго образа. Но святой съ угрозой повелѣлъ ему явиться предъ всѣми. Тогда бѣсъ на глазахъ у всего народа вышелъ изъ пещеры въ видѣ страшной трясущейся женщины. Святой, запретивъ бѣсу причинять кому-либо вредъ, отослалъ его въ геенну¹⁾. Тотчасъ бѣсъ сдѣлался невидимъ, а весь народъ воскликнулъ:

1) *Геенна* — *Γέεννα* — есть греческое воспроизведеніе еврейскаго слова, означающаго: *долина Еннома* или «сыновъ Еянома»; подъ этой долиной разумѣется глубокая, узкая

— Великъ Богъ Конона!

Множество язычниковъ увѣровало во Христа. А святой Кононъ, довольно поучивъ народъ вѣрѣ въ Истиннаго Бога, возвратился въ городъ. Народъ сопровождалъ его съ радостнымъ пѣніемъ; святой самъ начиналъ пѣніе, а народъ поди́ввалъ, прославляя Христа Истиннаго Бога. Возвратясь, святой Кононъ поселился въ своемъ селѣ, въ домѣ отца, совершая чудеса, исцѣляя всякія болѣзни съ вѣрою приходящихъ къ нему и изгоняя бѣсовъ, надъ которыми дана была ему отъ Бога власть.

Одинъ изъ знатнѣйшихъ жителей Исавріи былъ обокраденъ ворами, которые унесли у него множество золота. Многіе были оклеветаны въ этомъ воровствѣ и преданы мученіямъ: невинныхъ держали въ оковахъ и въ темницахъ, но золото не находилось. Тогда къ святому Конону пришелъ тотъ, у кого украли, и родственники невинно оклеветанныхъ и томившихся въ заключеніи и, припадая къ ногамъ святаго, молили, чтобы онъ просилъ Бога помочь найти украденное золото. Святой, сожалѣя объ оклеветанныхъ и страдающихъ невинно, согласился исполнить просьбу гражданъ. Онъ отправился въ городъ. Здѣсь, ставши на площади, онъ поднялъ къ Небу свои руки и усердно молился Богу до тѣхъ поръ, пока Богъ не открылъ ему, гдѣ спрятано украденное золото. Взявши многихъ изъ народа, святой Кононъ пошелъ съ ними за городъ и, пройдя довольно большое разстояніе по пустынѣ, подошелъ къ одному камню. Подъ камнемъ оказалось скрытое ворами золото; святой Кононъ велѣлъ пришедшимъ съ нимъ взять золото и отнести его въ городъ. Весь исаврійскій народъ сильно дивился и прославлялъ Бога. Когда же тотъ, у кого было украдено золото, пожелалъ узнать, кто были воры, и спросилъ о семъ Конона, то святой отвѣтилъ ему:

— Возьми свое золото и будь доволенъ тѣмъ, что оно возвращено тебѣ безъ ущерба, томящихся же въ заключеніи освободи.

Тотъ такъ и поступилъ. Слухъ о семъ чудѣ прошелъ по всей странѣ, многіе обратились къ Богу, и день отъ дня росла и умножалась Христова Церковь.

горловина, гдѣ іудеи нѣкогда приносили своихъ дѣтей въ жертву Молоху (4 Кн. Цар., 24, 10; Кн. Прор. Іерем., 7, 11). Въ позднѣйшія времена она служила мѣстомъ свалки для всякаго рода нечистотъ, причѣмъ для уничтоженія послѣднихъ здѣсь постоянно поддерживался огонь: поэтому долина Еиннома сдѣлалась символомъ мѣста вѣчныхъ мученій. Въ этомъ именно смыслѣ, въ смыслѣ ада, и употребляется слово *геенна* въ Новомъ Заветѣ (Еванг. отъ: Мате., 5, 24—40; 10, 28; 18, 9; 23, 15; Лук., 9, 43, 45; Лук., 12, 5; Іак., 3, 6).

Спустя нѣсколько времени святой Кононъ, пребывая въ своемъ домѣ въ безмолвіи, увидаль множество бѣсовъ, ополчившихся на него. Всѣ бѣсы, жившіе на островѣ и изгнанные изъ людей и изъ идольскихъ капищъ, вооружились противъ святаго. Увидавъ бѣсовъ, святой Именемъ Иисусовымъ связалъ ихъ, такъ что они не могли двигаться. Тогда бѣсы стали молить Конона, чтобы онъ не посылалъ ихъ въ бездну, но пусть повелитъ имъ сдѣлать, что ему угодно. Святой, запретивъ имъ дѣлать вредъ людямъ, послалъ ихъ на различныя работы: однимъ велѣлъ копать въ огородахъ землю и вырывать худыя травы, терновники, крапиву, другимъ — вспахивать нивы и сѣять на нихъ, инымъ — стеречь плоды, кому — пасти стада и охранять ихъ отъ звѣрей, кому — колоть дрова и носить воду, и исполнять всякую домашнюю работу. Бѣсы, какъ рабы и плѣнники, служили блаженному Конону до тѣхъ поръ, пока ему было угодно, исполняя съ усердіемъ всякое указанное имъ дѣло, ибо, связанные непобѣдимою силою Божіею, они были порабощены Божію угоднику.

Случилось, что ночью на домъ святаго напали разбойники, надѣясь найти у него богатую добычу, ибо онъ былъ славенъ по всей той странѣ.

Связавъ святаго, разбойники хотѣли пытками заставить его указать мѣсто, гдѣ спрятано у него золото. Они уже начали его мучить, какъ вдругъ, по повелѣнію Божію, явились служащіе святому бѣсы, схватили разбойниковъ и немилосердно били ихъ; потомъ развели огонь въ печи и стали опалять ихъ тѣла, а святаго освободили изъ узъ. Святой, смилостивившись надъ разбойниками, запретилъ бѣсамъ, и тѣ прекратили истязанія надъ разбойниками, которые были едва живы. По молитвѣ святаго, разбойники пришли въ себя, и блаженный отпустилъ ихъ съ миромъ, давъ имъ заповѣдь оставить свои разбои. Бѣсы не только освободили святаго Конона отъ разбойниковъ, но, по Божіему произволенію, даже оберегали честь его имени. Ибо если кто-либо изъ невѣрующихъ исаврянъ дерзалъ хулить Конона, тотчасъ на такихъ невидимо нападали бѣсы и били, такъ что имя Конона для всѣхъ стало предметомъ почитанія и страха. Однажды двое идолопоклонниковъ вспомнили о Кононѣ и стали поносить его дурными словами. Тотчасъ же на нихъ напали бѣсы, били ихъ, протаскивали по дорогѣ за волосы и повергли хулителей къ ногамъ святаго. Послѣ того у всѣхъ невѣрующихъ страхъ предъ Конономъ такъ

былъ силенъ, что они не дерзали даже помыслить что-нибудь худое про святаго Конона. Однажды какой-то человѣкъ проникъ въ садъ Конона, съ намѣреніемъ украсть яблоки. Но невидимые стражи схватили его, избили и вмѣстѣ съ осломъ и мѣшкомъ, наполненнымъ плодами, привели къ святому. Святый далъ ему наставленіе и, заповѣдавъ болѣе не красть, отпустилъ съ миромъ.

Одна бѣдная вдова во время жатвы пришла на поле и ходила за жнецами, подбирая оставшіеся колосья. На рукахъ у ней былъ малолѣтній единственный ея сынъ. Вдругъ выбѣжалъ изъ лѣса волкъ, выхватилъ ребенка изъ рукъ матери и унесъ его въ пустыню. Народъ погнался за нимъ, но догнать волка и освободить дитя изъ его пасти не могъ. Огорченная женщина пришла къ святому чудотворцу Конону, плакала и, припадъ къ ногамъ его, повѣдала ему свое горе. Онъ тотчасъ далъ повелѣніе своимъ невидимымъ рабамъ, и тѣ въ одно мгновеніе схватили волка, державшаго ребенка въ зубахъ, и поставили предъ святымъ. Святый возвратилъ матери ея сына живымъ и невредимымъ, а волку велѣлъ уйдти въ свое мѣсто.

Не всѣ бѣсы были, однако, связаны словомъ святаго; и вотъ нѣкоторые изъ нихъ начали наводить на жителей той страны различныя болѣзни, а всего больше оспу. Святый, уразумѣвъ козни бѣсовскія, помолился Богу и тотчасъ получилъ власть и надъ этими бѣсами. Собравъ ихъ всѣхъ, онъ запретилъ имъ, и однихъ прогналъ въ пустыню, другихъ отослалъ въ бездну, а иныхъ связалъ и заключилъ въ тридцати залитыхъ оловомъ глиняныхъ горшкахъ, и, запечатлѣвъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, зарылъ въ землю подъ своимъ домомъ.

Въ то время настало гоненіе на христіанъ, и въ Исаврїю прибылъ съ царскимъ указомъ воевода, по имени Магдонъ. Воевода прежде всего замучилъ до смерти святаго Онисїа въ селѣ Усоровѣ. Потомъ былъ взятъ и святой Кононъ. Его подвергли многимъ и жестокимъ мученіямъ, принуждая принести жертву идоламъ. Исавряне, услышавъ, что воевода предалъ мукамъ святаго Конона, собрались во множествѣ съ оружіемъ и отправились къ селенію Усорову, чтобы умертвить воеводу. Узнавъ о ихъ намѣреніи, воевода съ своими слугами сѣлъ на коней и бѣжалъ изъ предѣловъ той страны. Исавряне гнались за нимъ, но не могли догнать его. Найдя святаго мученика Конона связаннымъ и покрытаго ранами по всему тѣлу и окровавленнаго, они развязали его и плакали о немъ. Отирая его кровь, они мазали ею свои тѣла,

желая получить овященіе отъ крови святаго, и съ умиленіемъ лобызали язвы, принятыя имъ за Христа. Святый мученикъ сильно скорбѣлъ и болѣлъ душою, что ему не дали пострадать до конца, ибо онъ желалъ умереть въ мученіяхъ за своего Христа. Послѣ сего вѣрующіе отвели святаго въ его отеческій домъ, въ селѣ Виваніи, и приложили всѣ заботы, чтобы излѣчить его раны. Черезъ два года послѣ страданій святый Кононъ преставился къ Богу. Жители всей Исаврійской страны собрались и плакали о святомъ. Его погребли вмѣстѣ съ блаженными родителями и со святою его невѣстою, до конца жизни сохранившею непорочное свое дѣвство.

Послѣ погребенія святаго Конона исавряне задумали обратить домъ мученика въ церковь. Когда начали рыть землю для фундамента, то нашли въ землѣ тридцать глиняныхъ сосудовъ, въ коихъ святый Кононъ заключилъ бѣсовъ. Не зная, что находится въ тѣхъ сосудахъ, но предполагая скрытое въ нихъ золото или серебро, нашедшіе обрадовались и разбили одинъ сосудъ. Тотчасъ вышли изъ него бѣсы въ видѣ густого и смраднаго дыма и, помрачивъ воздухъ, произвели страшный вихрь. Всѣ люди пришли въ ужасъ, — нѣкоторые попадали отъ страха, а нѣкоторые бѣжали оттуда. Бѣсы же летали по воздуху и, производя большой шумъ, призывали другъ друга по именамъ. Всѣ въ томъ селеніи пришли въ сильный ужасъ, такъ что никто не осмѣливался послѣ солнечнаго заката выходить изъ своего дома, ибо ночью являлись многія бѣсовскія страшилища и пугали людей и животныхъ, — что на время было допущено Богомъ въ наказаніе сребролюбивымъ людямъ, ожидавшимъ найти въ сосудахъ сокровище. По молитвамъ святаго Конона были прогнаны бѣсовскія привидѣнія. Прочіе двадцать девять сосудовъ, заключавшіе въ себѣ бѣсовъ, были зарыты подъ церковью святаго Конона. Его святыми молитвами да пребудемъ и мы всегда невредимы отъ бѣсовъ, прославляя Отца, и Сына, и Святаго Духа — Единаго Бога въ Троицѣ, во вѣки. Аминь.

Кондакъ мѣнка, гласъ 6:

Истотою ѿкъ аггъ на земанъ пожнѣ, ѿнѣдѣже собесѣдникъ аггъмъ быти сподобнѣсѣ еси, и родители ко хрѣтову познанію привѣлѣ еси, и единаго вѣа въ трѣцѣ исповѣдавѣ, пострадавѣ еси до крѣе, мѣнче конѣне, моли егѣ непрестѣннѣ во всѣхъ насѣ.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

КѢНОНА,

по прозванію огородника

Святой Кононъ жилъ въ царствованіе Декія и былъ родомъ изъ Назарета Галилейскаго. Отсюда онъ переселился въ Памфилію, въ городъ Мандонъ (или Магидо), и здѣсь на мѣстѣ, называемомъ Кармена, устроилъ для себя огородъ, плодами коего и питался. Онъ былъ человѣкъ добрый, незлобивый и просто-сердечный. Хотя онъ и не былъ обученъ грамотѣ, но проводилъ богоугодную жизнь. Когда услыхалъ о немъ игемонъ Публій, пришедшій въ городъ для преслѣдованія христіанъ, тотчасъ послалъ воиновъ взять его. Посланные пришли къ Конону и, въ насмѣшку, привѣтствовали его добрыми словами. Кононъ съ радостію отвѣчалъ на ихъ привѣтствіе и любезно принялъ ихъ. Тогда воины сказали ему:

— Тебя зоветъ игемонъ Публій.

Святой отвѣчалъ:

— Какое можетъ быть у него дѣло до меня? Вѣдь я—христіанинъ. Пусть лучше зоветъ онъ къ себѣ своихъ единомышленниковъ.

Воины связали святого Конона и привели къ игемону. Когда его стали принуждать, чтобы онъ принесъ жертву идоламъ, онъ, сокрушаясь въ глубинѣ сердца объ ослѣпленіи и заблужденіи невѣрующихъ и укоряя игемона въ нечестіи, остался непоколебимъ въ исповѣданіи вѣры во Христа. Тогда въ ноги его набили желѣзныхъ гвоздей и гнали предъ колесницею игемона до тѣхъ поръ, пока святой страдалецъ палъ отъ изнеможенія на колѣни и съ молитвой на устахъ предалъ душу свою Господу.



ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ИСИХІЯ ПОСТНИКА

Великій угодникъ Божій Исихій съ самыхъ малыхъ лѣтъ былъ наставленъ и воспитанъ въ добродѣтели. Отрекшись отъ пристрастія ко всѣмъ земнымъ благамъ, онъ непрестанно помышлялъ о вѣчныхъ благахъ горняго Сіона. Ради этого онъ оставилъ свой родной городъ Адрапу и удалился въ пустыню близъ Адраніи¹⁾.

Для того, чтобы подвизаться въ уединеніи, святой восхотѣлъ поселиться на горѣ, называемой Майонисъ; но бѣсы, обитавшіе здѣсь, предвидя свое изгнаніе съ горы святымъ и не желая допустить святаго на гору сію, вошли въ нѣкоторыхъ двухъ человѣкъ, Іоанна и Иларіона, и, встрѣтивъ угодника Божія, спросили его:

— Куда ты идешь?

Узнавъ о намѣреніи его, они сказали ему:

— Развѣ ты не знаешь, что это мѣсто весьма опасное? Ты идешь на вѣрную смерть, потому что здѣсь обитаетъ множество плотоядныхъ звѣрей; кромѣ того, здѣсь же живутъ и разбойники, такъ что ты и одного дня здѣсь не проживешь.

Святой, уразумѣвъ духомъ, что это были слова не людей, а бѣсовъ, сказалъ:

— По множеству грѣховъ моихъ я давно достоинъ смерти; потому и пойду, чтобы умереть или отъ звѣрей, или отъ разбойниковъ.

Сказавъ это, святой сотворилъ молитву и, отгнавъ силою креста нечистыхъ бѣсовъ, продолжалъ путь свой. Возшедъ на гору, святой выбралъ себѣ мѣсто, выстроилъ келлію и началъ подвизаться въ постническихъ трудахъ; устроилъ также святой здѣсь и садъ и, воздѣлывая его и сѣя сѣмена, питался отъ труда рукъ своихъ.

Случилось разъ, что налетѣло на садъ святаго множество птицъ, которыя поѣдали злаки и сѣмена и уничтожали труды

¹⁾ *Адрапа* (или *Амтрапа*) — городъ въ одинаковомъ разстояніи отъ Анкиры Галатійской и Амасіи, иначе Клавдіополь. *Адранія* — приморскій городъ (по-турецки *Едреносъ*) въ Воніи.

святаго. Тогда святой обратился съ молитвою къ Богу, и тотчасъ птицы, вкусившія отъ трудовъ его, падали на землю и, не будучи въ состояніи летать, лежали, распростерши крылья, на землѣ; всѣ тѣ птицы, которыя касались сѣмянъ, не могли уже подняться на воздухъ, но, какъ бы пораженныя нѣкою отравою, валялись на землѣ; и мѣсто это наполнилось множествомъ птицъ, лежавшихъ на землѣ.

Спустя нѣкоторое время святой, сжалившись надъ птицами, выйдя изъ келліи, сказалъ имъ:

— Удалитесь отсюда и не снѣдайте болѣе трудовъ иноческихъ.

Какъ только святой изрекъ слова сіи, тотчасъ же всѣ бывшія на землѣ птицы полетѣли кверху и съ тѣхъ поръ уже болѣе никогда не приближались къ саду святаго.

Нашедъ въ нѣкоей долиинѣ источникъ воды, преподобный выстроилъ здѣсь небольшую церковь во имя святаго Апостола Андрея, гдѣ и пребывалъ въ богомысліи съ учениками своими.

Однажды къ святому привели бѣсноватую отроковицу, родители которой, падши къ ногамъ святаго, умоляли его, чтобы онъ изгналъ духа нечистаго изъ дочери ихъ. Преподобный, помолившись Богу, тотчасъ изгналъ бѣса изъ отроковицы, а родителямъ ея сказалъ:

— Такъ говорить Духъ Святой: на мѣстѣ семъ по смерти моей будетъ монастырь святыхъ женъ постницъ, молитвы коихъ отгонять отсюда всѣ полки бѣсовскіе.

Это пророчество святаго сбылось въ свое время.

Однажды, выйдя изъ келліи, преподобный увидѣлъ нѣкоего человѣка съ тяжело нагруженнымъ возомъ. Возъ везли волы, и одинъ изъ нихъ споткнулся, палъ на землю и не могъ подняться на ноги. Человѣкъ тотъ старался поднять его, но не могъ; упавшій волъ оставался недвижимымъ, какъ большой камень; изнемогши отъ труда, человѣкъ тотъ началъ плакать.

Увидѣвъ это, преподобный сжалился надъ нимъ и, подойдя къ волу, погладилъ его по шеѣ и сказалъ безсловесному, какъ бы понимающему слова:

— Встань, лѣнивый, и продолжай путь свой, чтобы не сдѣлаться тебѣ орудіемъ злобы вражіей.

Сказавъ это, святой осѣнилъ вола крестнымъ знаменіемъ. И тотчасъ волъ поднялся и спокойно потащилъ тяжелый возъ. Человѣкъ

тотъ весьма удивился происшедшему и, поклонившись святому, поблагодарилъ его и съ радостію продолжалъ путь свой.

Святый день ото дня устремлялся къ бѣлымъ подвигамъ и восходилъ къ болѣе совершеннымъ добродѣтелямъ, такъ что сподобился быть собесѣдникомъ Ангеловъ. Отъ Ангела Божія онъ узналъ и о своемъ преставленіи за тридцать дней до смерти. Готовясь къ исходу, святой исполнился великой радости.

Предъ кончиной своей святой призывалъ къ себѣ жившихъ съ нимъ учениковъ и много поучалъ ихъ. Въ полночь внезапно облистала съ неба свѣтъ, осіявшій не только келлію святаго, но и все то мѣсто; преподобный же, съ радостію сказавши: «*вѣ рѣцѣ твоѣ, гдѣи, предаю дѣхъ мой*», отошелъ въ небесныя селенія¹⁾.

Святое и честное тѣло его погребено въ вышеупомянутой церкви въ честь святаго Апостола Андрея, въ каменной ракѣ, предъ святыми вратами.

Впослѣдствіи честныя мощи святаго были перенесены Теофилактомъ, епископомъ Амасійскимъ, въ городъ Амасію²⁾ и положены по правую сторону алтаря, въ 792 году, въ царствованіе Константина и Ирины³⁾. А на томъ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ подвизался преподобный, былъ построенъ женскій монастырь, какъ предсказано было святымъ.



ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

МАРКА ПОСТНИКА

Ей святой подвижникъ превзошелъ всѣхъ иноковъ постническойю жизнію своею. Предавшись вмѣстѣ съ тѣмъ изученію Божественныхъ Писаній, онъ достигъ совершенства въ добродѣтели, какъ свидѣлствуютъ о томъ написанныя имъ поученія⁴⁾, и совершилъ много чудесъ. Душевная чистота преподобнаго была такъ велика, что монастырскій пресвитеръ, какъ самъ съ клятвою

¹⁾ Кончина святаго послѣдовала около 790 г.

²⁾ Амасія находится въ сѣверной части Малой Азіи, на берегу Чернаго моря.

³⁾ Константинъ VI Порфирородный, императоръ Византійскій, царствовалъ съ 780 по 797 г., а Ирина — съ 797 по 802 г.

⁴⁾ Преподобный Маркъ изучилъ Слово Божіе такъ совершенно, что зналъ все Священное Писаніе наизусть, былъ слушателемъ св. Иоанна Златоустаго и написалъ много поучительныхъ Словъ. Слова эти изданы въ русскомъ переводѣ въ 1858 году.

свидѣтельствовали, никогда не преподавалъ ему Божественныхъ Таинъ своею рукою, но всякій разъ, когда онъ приступалъ къ святому Причащенію, то принималъ Святые Дары отъ Ангела, который держалъ лжицу и самъ причащалъ его. Слуга преподобнаго говорилъ, что никогда не видѣлъ, чтобы онъ плюнулъ когда-либо на землю, такова была его кротость. Преподобный пребывалъ въ иноческомъ званіи сорокъ лѣтъ и несъ подвигъ поста въ теченіе шестидесяти лѣтъ¹⁾. Ста лѣтъ отъ роду онъ отошелъ ко Господу²⁾.



ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ЕВЛОГІЯ

Святый мученикъ Евлогій былъ родомъ изъ Палестины. Родители его были люди невѣрующіе. По смерти ихъ святой роздалъ нищимъ доставшіяся ему въ наслѣдство богатства, а самъ, обнищавъ ради Христа, сталъ обходить, какъ странникъ, страну Палестинскую, поучая невѣрныхъ и обращая ихъ ко Христу. Будучи оклеветанъ предъ правителемъ той страны, святой терпѣлъ многія мученія, такъ какъ не соглашался принести жертвы идоламъ. Наконецъ ему утѣчена была глава.

Память святаго мученика Онисія, жившаго и пострадавшаго въ одно время съ мученикомъ Конономъ Исаврійскимъ.

Память святаго мученика Евлампія, мечомъ утѣченнаго.

Память святой мученицы Иранды, время и мѣсто кончины неизвѣстны.

Пренесеніе мощей святаго благовѣрнаго князя Θεодора Смоленскаго и Ярославскаго и чадъ его, Давида и Константина, въ соборную церковь Спасо-Ярославскаго монастыря. Память святыхъ—19-го сентября. Мощи обрѣтены въ 1463 году.



¹⁾ Полагаютъ, что преп. Маркъ принялъ иночество, будучи 40 лѣтъ отъ роду, и 60 лѣтъ подвизался въ иноческой жизни. Мѣстомъ подвиговъ его была Нитрійская гора, расположенная въ Нижнемъ Египтѣ въ 70 верстахъ къ югу отъ Александріи и на западъ отъ рѣки Нила, близъ Ливійской пустыни.

²⁾ Преподобный скончался около половины V вѣка.



День шестой

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО ПРЕПОДОВНОМУЧЕНИКА

КОНОНА и сына его КОНОНА,

въ Иконіи пострадавшихъ

Въ царствованіе нечестиваго Авреліана¹⁾ въ городѣ Иконіи²⁾ жилъ человекъ по имени Кононъ. Онъ былъ красивъ лицомъ и богобоязненъ. Жена Конона имѣла также твердую вѣру въ Господа. Оба супруга горѣли любовью къ горнему отечеству и искали болѣе небесныхъ почестей и славы, нежели земныхъ. Въ продолженіе долгаго времени они молились Богу, дабы Онъ даровалъ имъ сына. Господь услышалъ ихъ молитвы и послалъ имъ сына, коего они называли также Конономъ. Мать въ самый день рожденія младенца отошла ко Господу, имѣя твердую надежду на спасеніе, по слову Апостола: жена «спісѣтсѧ чадородѣмъ радѣ»³⁾. Самъ блаженный Кононъ проводилъ все дни и ночи въ молитвахъ. Когда исполнилось сыну семь лѣтъ, Кононъ роздалъ все, что имѣлъ, нищимъ и, взявъ отрока, ушелъ въ монастырь, гдѣ и проводилъ иноческую жизнь. Господь даровалъ ему благодать, такъ что онъ слѣпымъ давалъ

1) *Авреліанъ*, Римскій императоръ, царствовалъ съ 270 по 275 г.

2) *Иконія*—городъ въ Малой Азіи, нынѣ Конія.

3) 1 Посл. къ Тим., гл. 2, ст. 15.

прозрѣніе, прокаженныхъ очищать, изгоняя бѣсовъ и исцѣляя различныя болѣзни и творилъ много преславныхъ чудесъ.

Рѣка, протекавшая въ Иконіи, весною бывала очень полноводна, выходила изъ береговъ и причиняла много бѣдствій жителямъ той страны, затопляя ихъ нивы, сады и дома. Въ одно изъ такихъ наводненій рѣка затопила гораздо больше селеній, нежели обыкновенно. Иконійскіе жители пришли къ человеку Божию Конону и, припадая къ ногамъ его, молили его:

— Помоги намъ, рабъ Божій, ибо наводненіе больше обыкновеннаго и потопило насъ, и все наше добро, и имущество; много народа осталось на другой сторонѣ рѣки, и не могутъ придти сюда.

— Я, братіе,—отвѣчалъ имъ блаженный Кононъ,—человѣкъ грѣшный и недостойный, что я могу сдѣлать?

Но весь народъ началъ громогласно взывать къ нему:

— Святый Кононъ, рабъ Божій, помоги намъ!

Тогда святой Кононъ пошелъ на берегъ рѣки и, возведя свои глаза къ Небу, сталъ молиться: «Господи Іисусе Христе, какъ нѣкогда Ты услышалъ Моисея, раба Твоего, на берегу Чермнаго моря и проведъ посуху сыновъ Израилевыхъ, услыши такъ же нынѣ, Владыко, и меня, услыши ради народа сего, чтобы они увидали чудеса Твои и прославили Твое благословенное Имя во вѣки вѣковъ».

Весь народъ отвѣчалъ:

— Аминь.

Тотчасъ рѣка раздѣлилась на двѣ части: одна часть внезапно потекла назадъ, а другая—своимъ путемъ. Всѣ предстоящіе, мужчины и женщины, единогласно возопили, восхваляя Бога, спасающаго всѣхъ, уповающихъ на Него. Люди и животныя вернулись въ свои селенія, откуда были прогнаны водою. Но воды, возвратившіяся вспять, затопили находившіяся вверху рѣки селенія, и не только наполнили долины и лѣса, но покрыли даже и возвышенныя мѣста. Тогда весь народъ снова пришелъ къ человеку Божию и повѣдалъ, что случилось. Святой Кононъ подошелъ къ рѣкѣ и, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, сказалъ:

— Послушай повелѣнія Всесильнаго Бога, собери всѣ твои воды въ свое русло, не выходи изъ своихъ береговъ и не затопляй людскихъ селеній.

Тотчасъ рѣка, какъ послушный своему господину рабъ, потекла по своему руслу, не выливаясь изъ своихъ береговъ, хотя предъ

этимъ вода въ ней стояла какъ гора.

Такъ исполнилось слово Господа: *ѣще ѣмате вѣрѣ ѣкѣ зѣрно горѣшно, речѣте горѣ сѣи: прейди шѣдѣ тѣмѣ: ѣ прейдетѣ¹⁾*. Святый Кононъ, заботясь о спасеніи душъ челоѣческихъ, разрушалъ много идольскихъ капищъ и обращалъ невѣрующихъ ко Христу. Такъ было не только въ Иконіи, но и въ окрестныхъ странахъ. Случилось, что вѣсть о святомъ Кононѣ дошла до правителя Домитіана. Сей нечестивый беззаконникъ прибылъ въ Иконію и произвелъ въ этомъ городѣ такой страхъ и смятеніе, что никто не осмѣливался открыто признавать себя христіаниномъ. Многіе удалились въ горы и пустыни, гдѣ и проживали вмѣстѣ со звѣрями, не желая по страху отказаться отъ исповѣданія христіанской вѣры. Правитель Домитіанъ, по наущенію діавола, повелѣлъ взять челоѣка Божія Конона и привести къ себѣ.

Когда святый былъ приведенъ на мученіе, Домитіанъ съ привѣтливою улыбкой посмотрѣлъ на него и сказалъ ему:

— Здравствуй, благородный старецъ.

— Здравствуй и ты, — отвѣчалъ святый.

— Вижу, — продолжалъ Домитіанъ, — что справедливо то, что я слышалъ о тебѣ, ибо твой видъ свѣтелъ и внушаетъ почтеніе, глаза твои блестятъ какъ звѣзда и старческій твой возрастъ не можетъ быть порицаемъ. Мы получили извѣстіе, что ты пораженъ смертоноснымъ ядомъ христіанства, и не только самъ заблуждаешься,



Сѣи мѣнцы
кѣнѣи и кѣнѣи

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 17, ст. 20.

но и многихъ другихъ совращаешь къ тому же заблужденію. Тѣмъ не менѣ мы не повѣрили этому слуху, ибо знали, что ты чловѣкъ благородный и преданъ нашей вѣрѣ.

На слова Домитіана святой Кононъ отвѣчалъ:

— Написано, что слѣдуетъ слѣдовать полезнымъ совѣтамъ, а не вреднымъ. Почему же ты отвергъ Господа нашего, взятаго и осужденнаго на смерть, умершаго на крестѣ и положеннаго во гробъ? Почему ты не подивился Его рожденію отъ Пречистой Дѣвы, Которая хотя и родила, но осталась Дѣвою? Почему не удивился рождеству, о коемъ благовѣстили Ангелы, радуясь и воспѣвая: «*слава въ вышнихъ бѣхъ, и на землѣ миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе*»¹⁾? Почему не удивляешься силѣ Того, Который насытилъ пятыю хлѣбами и двумя рыбами пять тысячъ чловѣкъ? Кто могъ сотворить такое чудо, какъ не Тотъ, Кто отверзъ слѣпорожденному глаза, даровалъ жизнь мертвому Лазарю, четыре дня бывшему во гробѣ, а напослѣдокъ, по Своей волѣ, пострадалъ для спасенія всего міра, при смерти Коего камни разбились, гроба отверзлись и много святыхъ умершихъ воскресло?

— Но если бы истиненъ былъ твой рассказъ,—возразилъ святому Домитіанъ,—весь міръ вѣровалъ бы въ твоего Христа и уничтожилась бы сила Зевса.

Святой Кононъ сказалъ:

— Такъ и будетъ—уничтожится сей Зевсъ и всѣ ваши боги непобѣдимою силою Господа нашего Іисуса Христа, повелѣвашаго мнѣ проповѣдывать Истину, коей я и пребуду вѣренъ до конца, ибо написано въ Законѣ Христовомъ: «*ѣзъ ѣсмь пѣть и истина и живѣтъ*»²⁾). Подобаешь намъ, вѣрующимъ, чрезъ много бѣдствій войти въ Царство Божіе, а дѣти вѣка сего, роскошно живущія въ мірскихъ благахъ, будутъ изгнаны вонъ и пойдутъ во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.

Сіи слова мученика привели Домитіана въ сильный гнѣвъ, и онъ повелѣлъ бить святаго Конона и предать различнымъ мученіямъ. Святой безстрашно сказалъ:

— Я не боюсь твоихъ мученій, исполняй скорѣе то, что задумалъ; молю тебя предать меня тягчайшимъ мученіямъ, дабы я сподобился и большей награды у моего Христа.

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 14.

²⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 14, ст. 6.

Домитіанъ сказалъ:

— Я дамъ тебѣ полезный совѣтъ: послушай насъ и сдѣлаешься достойнымъ наслаждаться вмѣстѣ съ нами.

Но святой Кононъ отвѣтилъ:

— Я желаю спасти свою душу, а не тѣло, и желаю наслаждаться духовными радостями, а не тѣлесными. А ты, нечестивый, будешь преданъ мученіямъ вмѣстѣ съ отцемъ твоимъ діаволомъ въ аду, гдѣ не будетъ конца твоимъ мукамъ.

Послѣ сего Домитіанъ спросилъ святого:

— Какой ты имѣешь санъ въ твоей вѣрѣ, нечестивый старецъ? Ты священникъ?

— Нѣтъ,—отвѣчалъ мученикъ,—я простой человѣкъ и не достоинъ сего священнаго сана, сподобившіеся коего радуются вмѣстѣ со Христомъ и со святыми Его Ангелами духовною радостью. Тѣмъ не менѣе и я живу для Господа моего Іисуса Христа, Ему кланяюсь и веселюсь о Имени Его.

— Имѣлъ ли ты жену? — продолжалъ спрашивать Домитіанъ.

— Имѣлъ,—отвѣчалъ святой,—но недолго жилъ съ нею, ибо она отошла ко Христу Богу нашему.

— Есть ли у тебя дѣти? — снова спросилъ Домитіанъ.

— Имѣю одного сына,—отвѣтилъ святой,—онъ остался въ моемъ дому, но я желаю, чтобы и онъ предсталъ предъ тобой.

— Неужели и онъ не поклоняется нашимъ богамъ? — спросилъ Домитіанъ.

— Каково дерево,—отвѣчалъ святой,—таковы и вѣтви, но, прошу тебя, повели привести моего сына сюда, дабы мы вмѣстѣ приняли мученическій вѣнецъ.

Тотчасъ, по распоряженію Домитіана, были посланы воины за юнымъ Конономъ. Когда его привели и поставили предъ мучителемъ, онъ спросилъ старшаго Конона:

— Сколько лѣтъ твоему сыну?

Кононъ отвѣчалъ:

— Семи лѣтъ я отдалъ его въ монастырь для обученія, и тамъ онъ научился грамотѣ. Когда ему исполнилось двѣнадцать лѣтъ, онъ былъ сдѣланъ церковнымъ чтецомъ. А теперь ему семнадцать лѣтъ, и, по благодати Христа, онъ имѣетъ санъ діакона и находится въ числѣ священныхъ служителей Божіихъ. Я съ дѣтства научилъ его жить цѣломудренно, и онъ достоинъ мученическаго вѣнца. Прощу тебя: не медли долго, а повели насъ предать муче-

ніямъ, дабы мы вмѣстѣ были увѣнчаны отъ Христа Бога нашего, ибо мы — христіане и желаемъ умереть за Христа.

— Какъ звать твоего сына? — спросилъ Домитіанъ.

Мученикъ отвѣчалъ:

— Онъ имѣетъ одно имя съ отцемъ.

Домитіанъ обратился къ юному Конону и сталъ ему говорить:

— Ты слышалъ, юноша, отецъ твой прожилъ много лѣтъ, былъ женатъ, родилъ сына и довольно продолжительное время наслаждался жизнью, а теперь уже старикъ; не удивительно поэтому, что онъ желаетъ смерти. А ты еще юнъ и только что началъ познавать всю прелесть жизни. Неужели ты хочешь послушаться своего отца?

На лукавыя слова учителя юноша отвѣчалъ:

— Мой отецъ научилъ меня почитать Единого Истиннаго Бога, Творца всего видимаго и невидимаго творенія, жить свято и благочестиво, показалъ мнѣ путь спасенія и сказалъ мнѣ, что сія жизнь — не жизнь, а смерть, и всѣ любители временной жизни умираютъ для вѣчности, а у Владыки нашего Иисуса Христа есть жизнь безконечная, которую Онъ даруетъ любящимъ Его. Кромѣ того, я наученъ моимъ отцомъ, что нечестивымъ идолослужителямъ уготовано вѣчное мученіе въ геенномъ огнѣ, никогда не угасящемъ, а праведнымъ рабамъ Христовымъ уготованы нетлѣнные вѣнцы въ славѣ Небесной, въ нескончаемомъ Царствѣ Христа Бога нашего, ради Коего мы оставили міръ, и міръ насъ оставилъ. Наученный такъ моимъ отцемъ, я однѣхъ мыслей съ нимъ, я желаю идти къ Богу тѣмъ же путемъ, какимъ идетъ и онъ, и отдаюсь на тѣ же мученія, на какія и онъ отдалъ себя. Ибо такъ сказалъ Владыка мой Христосъ: «Оцъ мой до сѣлѣ дѣлаетъ, и ѿзъ дѣлаю»¹⁾; «не мѡжетъ снъ творѣти ѡ себѣ ничесѡже, ѡще не ѣже вѣдитъ Оцъ творѣща: ꙗже бо Онъ творѣтъ, сѣ ѡнъ снъ такожде творѣтъ»²⁾.

— А если я отца твоего погублю въ жестокихъ мученіяхъ, то пожелаешь ли и ты погибнуть такъ же? — спросилъ Домитіанъ.

— Да, желаю, — отвѣчалъ блаженный юноша Кононъ, — желаю умереть вмѣстѣ съ моимъ отцомъ, дабы и ожить вмѣстѣ въ Царствѣ Владыки нашего, ибо умереть за Христа — это не смерть, а полученіе вѣчной жизни.

¹⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 5, ст. 17.

²⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 5, ст. 19.

Тогда Домитіанъ, обратившись къ старцу Конону, сказалъ ему:
— Воистину сей юноша мудрѣ тебя, и лишь одного недостаетъ ему,—это, познавъ истину, поклониться нашимъ богамъ.

Старецъ Кононъ отвѣтилъ мучителю:

— Юноша хорошо знаетъ Истину, ибо поклоняется вмѣстѣ со мною Тому, Кто сказалъ: «*ѿзъ ѣсмь ѿ истины*»¹⁾), бѣсовскимъ же идоламъ, лживымъ вапимъ богамъ, ни онъ, ни я не поклонимся во вѣки.

— Въ послѣдній разъ говорю вамъ: послушайте меня и поклонитесь богамъ,—сказалъ Домитіанъ,—дабы избавиться отъ жестокихъ мученій и смерти и получить отъ насъ богатые дары.

Ему отвѣтилъ старшій Кононъ:

— О отверженный отъ Бога беззаконникъ, ненасытный челоувѣческою кровью мучитель и нечестивѣйшій изъ всѣхъ людей! Не сказалъ ли я тебѣ съ самаго начала, что я—христіанинъ и желаю вмѣстѣ съ своимъ сыномъ умереть за Христа, а ты, какъ опьяненный злобою и безумный, не помнишь моихъ словъ?

Тогда Домитіанъ повелѣлъ принести желѣзный одръ и, сильно раскаливъ его, положить святыхъ мучениковъ обнаженными на этомъ одрѣ и опалять ихъ. Исполняя приказаніе мучителя, одни изъ слугъ разжигали горящіе угли, другіе лили на святыхъ мучениковъ кипящее масло,—но святые оставались невредимыми. Старшій Кононъ при этомъ говорилъ мучителю:

— Развѣ ты не помнишь, Домитіанъ, что я просилъ тебя предать меня жестокимъ мученіямъ? А ты и этого не постарался сдѣлать, ибо сіе мученіе для насъ незначительно и мы не чувствуемъ опаленія.

Видя, что мученикамъ это нисколько не повредило, мучитель повелѣлъ приготовить мѣдный котелъ и, наполнивъ его оловомъ, сѣрой и смолою, разжечь его и бросить въ котелъ святыхъ мучениковъ. При этомъ онъ сказалъ:

— Если на раскаленномъ одрѣ имъ прохладно, то я согрѣю ихъ въ кипящемъ котлѣ и посмотрю, сможетъ ли ихъ Богъ освободить изъ огненного пламени.

Святые, брошенные въ котелъ, возвели свои глаза къ Небу и молились:

— Создатель всего, Господи! Услыши насъ, молящихся Тебѣ, пошли къ намъ Твоего святаго Ангела, дабы онъ остудилъ сей,

¹⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 14, ст. 6.

сильно разжженный, котель, какъ нѣкогда остудилъ для трехъ отроковъ огненную Вавилонскую печь; услыши насъ, Владыко, и поспѣши къ намъ на помощь, дабы всѣ уразумѣли, что Ты—Сынъ Бога Живаго, пришедшій въ міръ.

Тотчасъ, по молитвѣ ихъ, Господь послалъ Своего Ангела, который небесною росой остудилъ котель и сказалъ имъ:

— Миръ вамъ, добрые воины, вѣрные подвижники! Не бойтесь и не страшитесь, ибо Христосъ съ вами; Онъ сдѣлаетъ васъ побѣдителями и причастниками вѣчной радости.

Послѣ сего Домитіанъ повелѣлъ повѣсить святыхъ мучениковъ внизъ головами и подкуривать ихъ смраднымъ дымомъ. Святый Кононъ старшій, улыбувшись на такое распоряженіе, сказалъ:

— Безумный! Огонь не повредилъ намъ, неужели же мы испугаемся дыма?

Когда святыхъ продолжали мучить смраднымъ дымомъ, они смѣялись надъ мучителемъ и говорили:

— Не стыдно ли тебѣ, окаланный, что два воина Христовы побѣдили всю вашу горделивую силу, посрамили отца вашего діавола и сокрушили и преодолѣли всѣ его злокозненные хитрости?

Домитіанъ исполнился великой ярости и постыженный, не зная, что еще сдѣлать, повелѣлъ, прекративъ сіе мученіе, перепилить мучениковъ деревянною пилою пополамъ. Когда слуги поставили ихъ и хотѣли пилить, святые просили слугъ дать имъ время для молитвы и такъ молились Богу:

— Владыко, Всесильный Боже, Творецъ Неба и земли, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ! Благодаримъ Тебя, что сподобилъ насъ пострадать за Твое святое Имя, укрѣпилъ насъ въ мученіяхъ и не допустилъ врагамъ Твоимъ поругаться надъ нами, а насъ сдѣлалъ побѣдителями діавола. Прославляемъ Тебя—Христа Бога, Всесильнаго и Всеблагаго Человѣколюбца—и молимъ Тебя: подай миръ Твоей святой Церкви, сущей во вселенной, посрами и побѣди гонящихъ ее, скоро ниспровергни и разори мерзкія идольскія капища, воздвигни Твою силу и распространи хвалу Твоего святаго Имени, сохрани и умножь христіанскій родъ, право прославляющій Тебя до скончанія жизни. Еще просимъ Тебя, Владыко, прими съ миромъ души наши, пусть не исполнится повелѣніе мучителя и мы не будемъ перепилены, дабы сіе не дало радости нашему врагу, желающему похвалиться, что онъ погубилъ насъ. Пусть Твое милосердіе всегда будетъ съ нами и возьметъ

насъ къ Себѣ, а Домитіанъ пусть узнаетъ, что мы — Твои рабы, и Ты, что восхотѣлъ, то сотворилъ съ нами, и когда кто услышитъ сіе бывшее, прославить Твое Пресвятое Имя во вѣки.

Когда святые произнесли «аминь», съ Неба послышался голосъ, призывающій ихъ въ небесныя селенія; святые мученики, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, предали свои святыя души въ руки Божіи. Тотчасъ произошло сильное землетрясеніе, идольскіе храмы пали и всѣ, бывшіе въ городѣ, идолы разбились, а Домитіанъ бѣжалъ и спрятался въ своемъ домѣ.

Братія, находившіеся въ монастырѣ, услыхавъ, что случилось со святыми мучениками, пришли и взяли честныя тѣла ихъ и, принеся въ монастырь, съ честью предали ихъ погребенію, прославляя Отца, и Сына, и Святаго Духа — Единого Бога въ Троицѣ, отъ всей твари прославляемаго во вѣки. Аминь.



СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ 42 МУЧЕНИКОВЪ АММОРЕЙСКИХЪ

Учредскій императоръ Теофилъ¹⁾, сынъ императора Михаила, по прозванію Валвось, или Травлосъ, и бывшаго родомъ изъ Аммореи²⁾, вель частыя войны съ Арабами, иногда побѣждая ихъ, а иногда бывая побѣждаемъ ими.

Однажды, выступивъ въ походъ съ большимъ войскомъ противъ Агарянъ, Теофилъ осадилъ городъ, называемый Созопетра и бывший родиною князя Агарянскаго Амирмумны, и желалъ взять сей городъ.

Князь же Агарянскій Амирмумна (онъ же Ависакъ) находился въ это время въ другомъ мѣстѣ; онъ послалъ къ царю Теофилу пословъ, усердно прося отступить отъ города Созопетра и не разорять любимого его родного города. Но Теофилъ не послушалъ его просьбы, взялъ городъ, совершенно его разорилъ и съ большою добычей вернулся домой.

Амирмумна, сильно скорбя о разореніи своего родного города, весьма разгнѣвался и началъ за большія деньги нанимать повсюду

¹⁾ Теофилъ, императоръ Византійскій, царствовалъ съ 829 по 842 г.

²⁾ Амморея — городъ во Фригіи, въ Малой Азіи.

воиновъ—въ Вавилонѣ, въ Финикии, въ Палестинѣ, въ Келесирии и въ дальней Африкѣ.

Черезъ нѣсколько времени онъ, собравъ все свое войско въ Тарсѣ¹⁾, задумалъ идти на прекрасный городъ Аммогею, во Фригійи, каковой городъ былъ родиною царя Михаила Травлоса, отца императора Теофила, дабы отомстить за свой родной городъ Созопетру, разрушенный Теофиломъ.

Услышавъ о семъ, Греческій царь Теофилъ также собралъ большое войско съ Востока, съ Запада и изъ Персіи и, отправясь на войну противъ непріятеля, прибылъ въ городъ фригійскій Дорилей, отстоящій отъ города Аммогеи на три дня пути. Многіе изъ приближенныхъ царя, узнавши достоверно, что сарацинское войско гораздо многочисленнѣе греческаго, совѣтовали царю не вступать въ битву съ войскомъ князя Агарянскаго, а жителей Аммогеи вывести и поселить въ другихъ укрѣпленныхъ городахъ. Но Теофилъ сказалъ, что стыдно уклоняться отъ сраженія и оставлять пустымъ прекрасный городъ Аммогею.

Онъ сталъ готовить войско къ битвѣ и часть его послалъ на защиту Аммогеи. Вмѣстѣ съ войскомъ были слѣдующіе полководцы: Константинъ, по прозванію Друнгарій²⁾, имѣвшій санъ патриція³⁾, Аецій, также патрицій, Теофилъ, тоже патрицій, Теодоръ, по прозванію Кратиръ⁴⁾, имѣвшій чинъ протоспафарія⁵⁾, Милисенъ и Каллистъ, по прозванію Турмархъ⁶⁾, Васой и многіе другіе полководцы и знатные мужи.

Спустя немного времени сошлись войска Теофила и Амирмумы, произошло великое сраженіе, и много было побито людей съ обѣихъ сторонъ. Сначала Греки одолѣвали Агарянъ, потомъ, по поущенію Божию, сраженіе измѣнилось, ибо Владыка Христосъ, прогнѣвавшись на Теофила за его иконоборство, лишилъ Грековъ мужества; Агаряне оправались и стали одолѣвать Грековъ.

Вдругъ все греческое войско обратилось въ бѣгство, оставивъ своего царя, котораго защищало только одно персидское войско,

1) *Тарсз*—главный городъ Киликіи, области въ Малой Азіи.

2) *Друнгаріи* собственно назывались начальники военныхъ кораблей.

3) Т. е. сенатора.

4) *Кратиръ* (*κράτος*)—могущественный, сильный.

5) *Протоспафарій* (*πρωτοσπαφάριος*)—первый изъ меченосцевъ,—почетное званіе при дворѣ Византійскихъ императоровъ.

6) *Турмархи*—то же, что и Друнгариі.

нанятое имъ за деньги. Несомнѣнно, царь Теофилъ былъ бы убитъ здѣсь, если бы не наступила ночь. Но Небесный Царь, Который не до конца прогнѣвается, ниже во вѣкъ враждуетъ¹⁾, смиростивился надъ христіанами и внезапно послалъ сильный дождь на агарянскіе полки, такъ что луки ихъ ослабли и они перестали преслѣдовать бѣжавшаго царя Теофила и потерпѣвшихъ пораженіе греческихъ воиновъ.

Послѣ сей жестокой сѣчи Агарянскій князь Амирмумна тотчасъ подошелъ къ городу Амморей и обложилъ его, окопавъ его кругомъ глубокимъ рвомъ. Долгое время осаждалъ онъ его со всѣхъ сторонъ, намѣреваясь его взять.

Греческій же царь Теофилъ бѣжалъ со стыдомъ въ Дорилей; оттуда онъ послалъ къ князю Амирмумнѣ пословъ съ многими и дорогими дарами, прося князя отступить отъ города Аммореи. Но этотъ послѣдній, сильно разгнѣванный за свой разоренный городъ Созопетру, былъ неумолимъ. Посмѣявшись надъ просьбой царя и надъ его дарами, назвавъ его трусомъ и бѣглецомъ, князь повелѣлъ держать царскихъ посланниковъ въ оковахъ въ ожиданіи окончанія дѣла и въ теченіе многихъ послѣдующихъ дней приказывалъ дѣлать сильные приступы къ городу.

Находившіеся же въ городѣ сильно сопротивлялись, и съ городскихъ стѣнъ было умерщвлено множество агарянскаго войска и знатнѣйшихъ военачальниковъ. Сомнѣваясь въ возможности взять городъ, князь Амирмумна хотѣлъ уже было оставить его и уйти въ свое отечество. И это непременно бы случилось, если бы не произошло коварнаго предательства одного изъ военачальниковъ амморейскихъ, по имени Вадитзиса. Этотъ послѣдній, поссорившись съ воеводой, и замыслилъ предать городъ въ руки враговъ.

Онъ пустилъ стрѣлу съ привязанною къ ней бумагой къ агарянамъ, которые уже собирались уходить отъ городскихъ стѣнъ; на бумагѣ онъ написалъ слѣдующее:

«Для чего, проводя здѣсь такъ много времени и употребивши такія усилія, вы отходите отсюда безъ побѣды? Осмѣльтесь, будьте храбрыми, сдѣлайте приступъ къ той сторонѣ городской стѣны, гдѣ находится столбъ съ мраморнымъ изображеніемъ льва, а наверху столба изображеніе финиковой пальмы, сдѣланное изъ камня; здѣсь нахожусь я и стерегу эту сторону; я помогу вамъ,

¹⁾ Псал. 102, ст. 9.

и вы легко возьмете городъ, ибо здѣсь стѣны ветхи. Вы сами рѣшите, какую мнѣ оказать почесть за мою услугу вамъ».

Когда эту записку, привязанную къ стрѣлѣ, нашли и принесли къ Агарянскому князю Амирмумнѣ, онъ прочелъ ее и весьма обрадовался. Тотчасъ повелѣлъ всему своему войску подойти къ указанной стѣнѣ, и, при содѣйствіи коварнаго Вадитзиса, все агарянское войско вошло въ городъ, въ коемъ произошло великое избіеніе, такъ что кровь христіанская текла рѣкой по городскимъ улицамъ, городъ же былъ уничтожаемъ не только мечомъ, но и огнемъ, ибо онъ тотчасъ былъ зажженъ со всѣхъ сторонъ, и это было наказаніемъ Господнимъ людей за умножившіяся въ то время среди грековъ ереси. Изъ жителей сего города почти никто не уцѣлѣлъ тогда отъ агарянскаго меча или огня, а оставшіеся въ то время невредимыми впослѣдствіи не избѣгли умерщвленія, а иные — плѣна.

Когда избіеніе жителей прекратилось, были взяты въ плѣнъ вышеназванные воеводы, присланные царемъ на защиту города: Константинъ, Аецій, Теофилъ, Θεодоръ, Милиссенъ, Каллистъ, Васой и другіе высшіе военачальники, каковыхъ было сорокъ два человека. Оставшіеся въ живыхъ мужчины и женщины, юноши и дѣвицы были взяты въ плѣнъ, причемъ князь Агарянской повелѣлъ отдѣлить мужей отъ женщинъ, юношей и дѣвицъ, и оказалось мужчинъ около семидесяти тысячъ, а женщинъ, дѣвицъ и юношей безъ числа. Всѣхъ мужчинъ князь повелѣлъ устѣчь мечомъ, оставивъ въ живыхъ лишь вышеназванныхъ воеводъ и военачальниковъ, а женщинъ и дѣтей раздѣлил своимъ воинамъ. Такъ сей прекрасный городъ Аммодея въ одинъ день погибъ отъ меча и огня ради грѣховъ нечестиваго царя Теофила, отнявшаго иконы у церквей и жестоко замучившаго многихъ святыхъ исповѣдниковъ за поклоненіе иконамъ.

Послѣ сего мучитель Амирмумна повелѣлъ освободить отъ оковъ посланныхъ Теофиломъ людей, видѣвшихъ все разореніе города, и отослалъ ихъ къ царю возвѣстить ему о всемъ видѣнномъ.

Получивъ такое извѣстіе, царь впалъ въ сильную печаль. Потомъ онъ послалъ къ Амирмумнѣ пословъ, желая выкупить своихъ воеводъ и военачальниковъ за двѣсти кентенаріевъ¹⁾. Но этотъ послѣдній не захотѣлъ возвратить плѣнниковъ за такую цѣну, говоря,

1) *Кентенарій* (κεντηνάριον) — родъ золотой монеты большой цѣнности.

что онъ издержалъ тысячу кентенаріевъ на собраніе войска; посмѣявшись надъ царскимъ посланіемъ и надъ посланниками, князь съ безчестіемъ отпустилъ ихъ.

Тогда Теофилъ отъ сильной печали сдѣлался больнымъ и по прошествіи недолгаго времени отъ той болѣзни умеръ. Плѣнники же были отведены въ Сирію. Предавшій городъ врагамъ военачальникъ Вадитзисъ отвергся отъ Христа и, ставши отступникомъ, принялъ агарянскую вѣру, за что и получилъ отъ князя большія почести и дары.

Князь Амирмумна, приведя плѣненныхъ греческихъ воеводъ съ ихъ дружиною, въ числѣ сорока двухъ, въ свою страну, повелѣлъ заключить ихъ въ оковахъ въ мрачной темницѣ, гдѣ имъ надѣли колодки на ноги и морили голодомъ и жаждою. Такъ святые пребывали въ сильномъ стѣсненіи, претерпѣвая страданія не столько отъ агарянъ, сколько отъ вышеназваннаго отступника Вадитзиса, сильно злобствовавшаго противъ нихъ.

Спустя нѣкоторое время нечестивые агаряне, по наущенію своего князя, начали совращать святыхъ узниковъ въ свою агарянскую вѣру, потому что сей нечестивый князь считалъ заслугою для себя плѣнять и души тѣхъ, коихъ плѣнилъ тѣла.

Однажды въ темницу ко святымъ вошли нѣкіе люди и, какъ бы милосердая о нихъ, подали имъ небольшую милостыню, при чемъ совѣтовали святымъ пощадить себя и освободить отъ тяжкаго темничнаго заключенія,—освобожденіе же это произойдетъ тогда, когда они перейдутъ въ магометанскую вѣру. Но святые не хотѣли слушать сихъ лукавыхъ словъ, желая лучше во все дни своей жизни терпѣть тяжкую нужду и темничное заключеніе и даже принять самую жестокую смерть, нежели отречься отъ Христа и перейти въ нечестивую Магометову вѣру. Съ такимъ прельщеніемъ сіи лукавые совратители не однажды приходили ко святымъ, но много разъ. Однако они ничего не достигли, хотя и обѣщали святымъ отъ имени своего князя не только свободу, но и почести и большіе дары.

Однажды нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ мужей, придя и подавъ узникамъ милостыню, сѣли около нихъ и, притворно прослезившись, стали плакать, какъ бы сожалѣя о нихъ, столь долгое время содержимыхъ въ заключеніи, и говорили между собою:

— Ко сколь многимъ страданіямъ приводитъ невѣріе въ великаго пророка Магомета! Вотъ, которыхъ мы теперь видимъ

въ тяжелыхъ оковахъ, не благородные ли мужи, у царя своего бывшіе въ почести, храбрые на войнѣ и прославленные въ своемъ народѣ? Не имѣли ли они подъ своимъ начальствомъ болѣе семидесяти тысячъ воиновъ и сильноукрѣпленный городъ Аммогею? Но вотъ они преданы въ руки нашего протосимвола¹⁾ (такъ они называли своего князя); кто отнялъ отъ нихъ ихъ силу и твердость? Развѣ только то ихъ сдѣлало безсильными, что они отвергаютъ великаго пророка Магомета, рабы котораго, вѣрующіе въ него, одержали такую славную побѣду? Но не дивно, что они еще не вѣрують въ него, ибо еще не познали его, такъ какъ не были никѣмъ научены; непознавшіе и согрѣшающіе только по невѣдѣнію легко могутъ получить прощеніе.

Потомъ, обратившись ко святымъ, царедворцы сказали имъ:

— Вы, мужи, о которыхъ мы теперь бесѣдуемъ и которыхъ сожалѣемъ, послушайте насъ, совѣтующихъ вамъ доброе: удалитесь съ того тѣснаго пути, коимъ повелѣваетъ вамъ идти Сынъ Маріи, а идите по тому пути, каковъ пространенъ какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ и каковъ указываетъ намъ великій пророкъ. Развѣ о невѣроятномъ говорить нашъ пророкъ, когда учить, что Богъ имѣетъ власть повинующихся Ему и здѣсь наградить всякими благами и на томъ свѣтѣ сдѣлать наслѣдниками рая? Развѣ у Бога недостаетъ золота или есть недостатокъ въ какихъ-либо вещахъ? Отступите отъ невѣрія людей невѣжественныхъ, ибо противно здравому смыслу гнушаться даровъ Божіихъ, подаваемыхъ и здѣсь, и на томъ свѣтѣ. Или вы хотите сами быть распредѣлителями Божественныхъ даровъ, принимая ихъ не тогда, когда Богъ посылаетъ ихъ, но когда вы сами пожелаете? Сіе вы дѣлаете отъ сильной гордости, презирая Божью благостыню и обращая Его милость на гнѣвъ, ибо и вы сами, если что-либо даете вашимъ рабамъ, а они откажутся отъ вашихъ даровъ и отвернутся отъ васъ, не разгнѣваетесь ли на нихъ и, такъ какъ сильно оскорблены ими, то не наложите ли на нихъ, вмѣсто даровъ, наказаніе? Если смертные люди такъ поступаютъ, то тѣмъ болѣе не поступить ли съ вами такъ безсмертный Богъ? Примите ученіе нашего пророка; тогда вы освободитесь отъ настоящихъ бѣдствій и усладитесь Божественными дарами, подаваемыми вамъ еще находящимся въ живыхъ и обѣщан-

¹⁾ *Протосимволъ* (*протосѣмболосъ*)—по переводу съ греческаго—первый совѣтникъ (отъ *πρῶτος*—первый и *συμβουλευσις*—совѣтовать).

ными и по смерти. Ибо, будучи весьма милосердымъ, Богъ, видя, что человѣкъ, желающій въ жизни осуществить тяжелый Законъ Иисуса, изнемогаетъ, послалъ своего пророка Магомета, чтобы онъ освободилъ людей отъ сего труда и отъ всякихъ неудобствъ, обѣщая послѣ всѣхъ радостей настоящей жизни и на томъ свѣтѣ блаженство и уча, что тѣ, кто его послушаютъ, могутъ спастись одною вѣрой, не творя добрыхъ дѣлъ.

Выслушавъ сіи нечестивыя рѣчи агарянъ, премудрые мужи посмотрѣли другъ на друга и кротко улыбнулись. Потомъ сказали вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ:

— Повѣдаша намъ законопрестѣпницы глѣмленіа, но не ѿѣхъ законъ твоѣй, гдѣ: всѣ заповѣди твоѣ истина¹⁾.

Посмотрѣвъ на агарянъ, они отвѣчали имъ:

— Неужели это ученіе вашего пророка? И неужели вы вѣруете, что дѣйствительно праведно и пріятно Богу, когда плоть бываетъ побѣждаема всякими вождѣленіями, нечистыми и страстными похотѣніями и нашъ разумъ до того покоряется страстямъ, что даже никогда и на мысль не придетъ воспрянуть отъ скверныхъ плотскихъ дѣяній посредствомъ воздержанія? Какая будетъ разниа между человѣкомъ, живущимъ такъ, и безмысленнымъ животнымъ? Нѣтъ, мужи, нѣтъ! Мы не желаемъ быть таковыми и не отступимъ отъ добродѣтельнаго и чистаго христіанскаго Закона, ибо мы—ученики тѣхъ, кои взывали къ Богу: не отступимъ отъ Тебя, но тебѣ радн ѡмерщвалѣмса весь день: вѣннѣхомса ѿкоже ѡвцы заколеніа²⁾.... ничто не можетъ насъ разлучити ѿ любве бжїа, ѿже ѡ хрїтѣ їисѣ гдѣ нашѣмъ, ни настоѣщаа, ни грядѣщаа³⁾.

Выслушавъ такой отвѣтъ святыхъ, агаряне ушли отъ нихъ, не склонивъ ихъ къ своей вѣрѣ.

По прошествіи нѣкотораго времени снова въ темницу ко святымъ пришли, подобно первымъ, посланные княземъ совратители, называемые гимнософистами⁴⁾. Сіи также, подавши милостыню узникамъ и поцѣловавши каждого изъ нихъ, сѣли и спросили святыхъ:

— Что невозможно для Бога?

¹⁾ Псал. 118, ст. 85—86.

²⁾ Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 36.

³⁾ Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 38—39.

⁴⁾ Гимнософисты—философы, отказывавшіеся отъ пользованія всеми жизненными благами и ходившіе нагими.

— Ничего,—отвѣчали святые,—все возможно для Него, ибо такъ и свойственно естеству Божію.

— Если Богу все возможно,—продолжали гимнософисты,—то посмотримъ, кому своимъ всемогуществомъ Онъ оказываетъ милости въ настоящее время,—Грекамъ или Измаильтянамъ? Кому плодороднѣйшія и прекраснѣйшія страны земли отдалъ Богъ,—вамъ или намъ? Чье войско Богъ увеличиваетъ? И чьи полки губить, какъ сѣно? Неужели Богъ несправедливъ? Если бъ Онъ не видѣлъ, что мы соблюдаемъ Его заповѣди, то не оказывалъ бы намъ столь великихъ благодѣяній,—и напротивъ,—если бы не зналъ, что вы не вѣруете въ посланнаго имъ пророка Магомета, не покорилъ бы васъ намъ и не отдалъ бы въ плѣнъ.

Выслушавъ рѣчи гимнософистовъ, святые отвѣчали имъ:

— Если бы вы вѣрили пророческимъ свидѣтельствамъ, то узнали бы, что ваши мудрствованія ложны, ибо то, что вы говорите, можетъ ли быть подтверждено Божественнымъ Писаніемъ? Никогда. А все, что не имѣетъ свидѣтельства, ложно. Отвѣтите на слѣдующій нашъ вопросъ: если бы случилось двумъ людямъ спорить за обладаніе однимъ полемъ и одинъ изъ нихъ, не имѣя свидѣтелей, кричалъ и говорилъ бы, что это поле его, а другой безъ спора и ссоры представилъ бы многихъ свидѣтелей, честныхъ и заслуживающихъ довѣрія, которые бы говорили, что поле его, а не того (перваго),—что вы, сарацины, подумали бы, кому бы вы присудили это поле?

Они отвѣчали:

— Поистинѣ, поле принадлежитъ тому, кто имѣетъ свидѣтелей.

— Справедливо вы разсудили,—сказали святые.—Точно такъ же и мы разсуждаемъ о Магометѣ, вашемъ учителѣ, и о Единородномъ Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, придя въ міръ и бывъ человекомъ, отъ Пречистой Дѣвы рожденнымъ, о чемъ такъ же, какъ мы слышали, и вы часто говорили, имѣлъ о Себѣ свидѣтельства всѣхъ древнѣйшихъ святыхъ Пророковъ, предвозвѣстившихъ Его Пришествіе въ міръ. Пришелъ и вашъ великій пророкъ и законодатель Магометъ, котораго вы называете посланнымъ отъ Бога. И что же? Не подобало ли бы ему имѣть свидѣтельства отъ двухъ пророковъ или хотя отъ одного, дабы было ясно, что онъ дѣйствительно посланъ отъ Бога?

Сии рѣчи святыхъ привели въ стыдъ гимнософистовъ, увидавшихъ себя побѣжденными послѣ сихъ словъ.

Тогда заговорилъ, улыбнувшись, святой Васой:

— Имѣеть и сарапинскій законодатель,—сказалъ онъ,—славнаго и истиннаго пророка, пророчествовавшаго о немъ,—святаго Исаію; и если бы я не опечалилъ сихъ премудрыхъ мужей (т. е. гимнософистовъ), то сказалъ бы имъ сіе пророчество.

— Нисколько не опечалимся,—сказали они,—ибо умѣемъ прощать согрѣшающимъ по неразумію, хотя бы и сказали что нехорошее о нашемъ пророкѣ.

— Не вы ли говорите,—продолжалъ святой,—что пророкъ Магометъ самый послѣдній изъ пророковъ?

— Да, это такъ,—отвѣтили тѣ.

Тогда святой Васой сказалъ:

— Исаія, коего и вы исповѣдуете какъ Пророка Божія, говорить въ одномъ своемъ пророчествѣ: *Wáttz gâh w íñla glavû i Őshniz*¹⁾. При этомъ самъ же Исаія объясняетъ свои слова дальше, разумѣя подъ главою,—смотрящихъ на лица, т. е. творящихъ неправедный судъ, а подъ *ошибомъ* разумѣя пророка, *оучаща беззаконнаа*²⁾. Не разгнѣвайтесь, мужи,—вашъ пророкъ не «ошибъ» ли, какъ самый послѣдній (по вашему же слову) изъ пророковъ? И не учить ли васъ беззаконнымъ дѣламъ? Ибо развѣ не беззаконіе то, что вашъ пророкъ положилъ для васъ закономъ, напр., если какой-нибудь мужъ, возненавидѣвъ свою жену, отвергнетъ ее, то снова можетъ взять ее къ себѣ не прежде, чѣмъ она будетъ взята другимъ мужчиной. Умолчимъ о другихъ беззаконныхъ постановленіяхъ Магометова закона; сказаннаго довольно для уразумѣнія пророчества Исаіи, что не о комъ-либо иномъ, а только о вашемъ пророкѣ Магометѣ изрекъ онъ пророчество, говоря: *прѣрокъ оучаща беззаконнаа, сій Őshniz*³⁾.

— Умѣемъ и мы философствовать,—сказали гимнософисты,—но, поелику такъ угодно Богу, кто мы, чтобы противиться Его волѣ? А Магометъ не имѣеть нужды въ свидѣтельствѣ человѣческомъ, ибо поставленъ отъ Бога, отъ Коего и принялъ такіе законы.

— Неужели отъ Бога онъ принесъ вамъ такой законъ, чтобы имѣть многихъ женъ и съ ними, во время вашихъ постовъ, проводить цѣлыя ночи до восхода солнца въ объяденіи и тѣлесныхъ удовольствіяхъ? —спросилъ святой Васой.

¹⁾ Кн. Прор. Исаія, гл. 9, ст. 14.

²⁾ Кн. Прор. Исаія, гл. 9, ст. 15.

³⁾ Кн. Прор. Исаія, гл. 9, ст. 15.

Они отвѣтили:

— Да, это истинно.

Тогда сказали другіе святые:

— Надо отвѣтить и на первый вашъ вопросъ, по которому будто-бы лучшая вѣра у тѣхъ, у кого бываетъ большее мужество на войнѣ и побѣда. Если вы производите вашу вѣру отъ воинской силы, то вспомните древнюю силу Персовъ, которые завоевали многія страны и покорили себѣ почти всю вселенную; послѣ нихъ настало господство Грековъ, когда Александръ Великій побѣдилъ Персовъ; потомъ Римъ завоевалъ всю вселенную. Что же! Неужели всѣ они имѣли истинную вѣру, ибо были сильны на войнѣ? Нисколько. Всѣ они сильно были преданы идолопоклонству, не зная Истиннаго Бога, Творца всего. Какъ же вы говорите, что ваша вѣра истинная, потому что вы (по попущенію Божию за наши грѣхи) въ послѣднее время побѣдили насъ силою своего войска? Вѣдь часто случается и намъ, христіанамъ, истинно исповѣдывающимъ Бога, при Его помощи имѣть одолѣніе надъ врагами и побѣждать. Когда же мы, прогнѣвавши Христа, Господа нашего, не приносимъ покаянія, тогда Онъ наводитъ на насъ нечестивыхъ людей, отмщая намъ за наши грѣхи. Тѣмъ не менѣе мы, и наказываемые, не отрекаемся отъ нашего Владыки, но просимъ Его милости, вѣруемъ и имѣемъ надежду, что Онъ помилуетъ насъ. Вашего же учителя, не имѣющаго свидѣтельство отъ пророковъ и даже противнаго святымъ пророкамъ, мы нисколько не почитаемъ, но совершенно отвергаемъ.

Послѣ сей бесѣды гимнософисты, посрамленные и разгнѣванные, возвратились къ своему князю.

Между тѣмъ прошло уже семь лѣтъ, какъ святые страдали, заключенные въ оковахъ въ той тѣсной и мрачной темницѣ. Днемъ и ночью они пребывали въ молитвѣ, непрестанно воспѣвая Псалмы Давида и благодаря Бога за все Его промышленіе о нихъ: ибо Онъ очищалъ симъ темничнымъ заключеніемъ и скорбью прошедшіе годы ихъ жизни, проведенные въ удовольствіяхъ и удобствахъ, укрѣплялъ ихъ на столь долгое терпѣніе, о какомъ раньше они не могли даже помышлять.

Когда они такъ страдали, вышеуказанный отступникъ Вадитизъ, предавшій варварамъ городъ Аммогею и отвергшійся отъ Христа, пришелъ въ пятый день мѣсяца марта къ темницѣ, когда уже заходило солнце, и, подозвавъ чрезъ отверстіе одного изъ

узниковъ, бывшаго раньше нотаріемъ¹⁾ у своего господина Константина патриція и называвшагося также Константиномъ, сказалъ ему тайно:

— Узнай, премудрый мужъ, какую любовь я имѣю къ твоему господину Константину патрицію въ теченіе многихъ лѣтъ и даже теперь. Нынѣ я достовѣрно узналъ, что князь замыслилъ въ завтрашній день убить всѣхъ васъ, если вы не примете его вѣры, и я пришелъ извѣстить васъ объ этомъ. Посовѣтуй твоему господину избавиться отъ смерти притворнымъ согласіемъ принять сарацинскую вѣру, и самъ поступи такъ же,—а въ помышленіяхъ своихъ нисколько не отступайте отъ христіанской вѣры, но ради случившагося бѣдствія притворно угодите князю, и вашъ Христосъ не прогнѣвается на васъ за сіе.

Но сей боголюбивый мужъ, изобразивъ на себѣ правою рукою крестное знаменіе, отвѣчалъ отступнику:

— Отойди отъ насъ, дѣлатель беззаконія, — и Вадитзисъ отошелъ отъ него.

Господинъ же Константинъ патрицій спросилъ Константина нотарія:

— Кто призывалъ тебя къ оконцу темницы и ради чего?

Онъ, не желая предъ всей дружиной его сказать ему о семъ, дабы кто-либо, убоявшись смерти, не сталъ печалиться и колебаться въ мысляхъ, отошелъ въ сторону съ господиномъ Константиномъ и сказалъ ему, что возвѣстилъ Вадитзисъ. Константинъ патрицій, возблагодаривъ Бога, произнесъ:

— Да будетъ воля Господня.

Потомъ, обратившись къ своей дружинѣ, онъ сказалъ:

— Пребудемъ, братіе, всю сію ночь въ молитвѣ.

Всѣ, вставши, молились, воспѣвая до разсвѣта Псалмы Давида.

На другой день, рано утромъ, пришелъ въ темницу присланный княземъ жестокій воевода съ вооруженными воинами и, изведя сорокъ два святыхъ мучениковъ изъ внутренней темницы и приказавъ затворить двери наружной ограды, сталъ ихъ допрашивать.

— Сколько лѣтъ вы находитесь въ семъ заключеніи? — спросилъ онъ.

— Зачѣмъ ты спрашиваешь о томъ, что знаешь? — отвѣчали святые. — Уже седьмой годъ оканчивается, какъ мы заключены здѣсь.

¹⁾ Т. е. секретаремъ.

— Неужели въ теченіе столь продолжительнаго времени,—сказалъ воевода,—вы не познали, какое человеколюбіе оказываетъ вамъ нашъ справедливѣйшій князь? Ибо онъ столько лѣтъ щадить васъ, хотя бы могъ уже давно предать васъ смерти. Вамъ надлежало бы за такое, оказываемое вамъ, милосердіе быть благодарными ему, молиться за него и любить его всѣмъ сердцемъ.

Святые отвѣчали:

— Нашъ законъ повелѣваетъ молиться за нашихъ враговъ и оказывающихъ намъ притѣсненія и обиды,—посему и за вашего князя мы молимся Богу. А любить его всѣмъ сердцемъ мы не можемъ, ибо намъ возбраняетъ это святой Пророкъ Давидъ, взывающій къ Богу такъ: не ненави́дащихъ ли тѣ гдѣ возненавѣдѣхъ¹⁾.

На это воевода сказалъ:

— Какъ можетъ быть, чтобы кто молился за того, кого ненавидить? Поистинѣ вы лжете, говоря, что молитесь за князя, коего ненавидите.

Святые отвѣтили:

— Мы истину говоримъ, что молимся о немъ Богу, дабы Богъ просвѣтилъ помраченныя невѣріемъ душевныя очи его, чтобы ему познать путь правды и благочестно почитать Бога, принявъ истинную вѣру (христіанскую) вмѣсто той ложной, которую онъ теперь имѣетъ и о которой думаетъ, что она истинная. Если бы вашъ князь узналъ и принялъ истинную вѣру, тогда мы не только возлюбили бы его всѣмъ сердцемъ, но и воздавали бы ему должное почитаніе, по словамъ Пророка Давида: «мнѣ же сѣлѡ чѣстни вы́ша дрѣзні твоѣ, вѣже».

Воевода тогда сказалъ:

— Не безумны ли греческіе и римскіе князья, если думаютъ, что столь большой нашъ народъ, мужественный и сильный, могъ быть собранъ воедино безъ Божественнаго промысленія? Если бы мы были ненавидимы Богомъ и Онъ не имѣлъ бы о насъ никакого промысленія, мы не умножились бы такъ и не были бы такими, каковы теперь, что вы и сами видите.

Святые отвѣчали:

— Мы не то говоримъ, что вы живете безъ Божественнаго промысленія, ибо никто не лишенъ Его промысленія. Если кто и не знаетъ Бога, если кто нечестивыми дѣлами оскорбляетъ Его,

¹⁾ Псал. 138, ст. 21.

тѣмъ не менѣе онъ живетъ на землѣ и движется не безъ Божественнаго промысленія. Мы говоримъ только, что вы неправильно вѣруете въ Истиннаго Бога, ибо, исповѣдуя Его Создателемъ всего видимаго и невидимаго творенія, вы смѣтаетесь надъ Нимъ, утверждая, что Онъ Творецъ и Виновникъ какъ всего добраго, такъ и всего злого, истины и лжи, правды и неправды, смиренія и гордости, кротости и гнѣва, цѣломудрія и невоздержнаго блуда, и прочихъ добродѣтелей и противныхъ имъ пороковъ, каковыхъ подробно здѣсь нѣтъ надобности перечислять. Если бы было истинно то, что вы говорите о Богѣ, то мы сказали бы, что вы имѣете правильное понятіе о Богѣ. Но въ виду того, что, какъ отличается тьма отъ свѣта, такъ и ваше исповѣданіе отличается отъ истины,—мы не можемъ не обличить васъ въ томъ, будто вы имѣете истинное познаніе о Богѣ, такъ какъ на дѣлѣ его не имѣете. Нисколько не было бы удивительно, если бы на васъ гнѣвался Богъ, хотя вы и охраняетесь Его Промысломъ.

Воевода сказалъ имъ:

— Что же тогда? Или вы утверждаете, что есть другой богъ, создатель всѣхъ золъ и всякаго грѣха? Какъ могутъ существовать два бога—одинъ добрый, другой злой? Какъ можетъ устоять міръ, когда два бога между собой будутъ враждовать?

Святые отвѣчали воеводѣ:

— Мы не говоримъ, что есть иной Богъ, творецъ зла, отличающійся отъ Бога, Создателя всего благого, нѣтъ,—этого нѣтъ, но говоримъ вамъ, что напелся одинъ изъ Ангеловъ, который, по добровольному рѣшенію своему, избралъ себѣ вредное, противное добру и, возлюбивъ сіе, сначала возненавидѣлъ своего Творца Бога, а потомъ и человѣка. Потомъ ему было позволено искушать нашу добрую волю—стремится ли она къ Богу, или повинуется его искусительному наущенію; вы приведены имъ въ заблужденіе, и потому его лукавство ложно приписываете совершенно безгрѣшному и неизмѣнному Богу.

— Тѣмъ не менѣе,—возразилъ воевода,—нашъ пророкъ Магометъ учитъ, что всесильный Богъ—виновникъ всякаго злого дѣла человѣческаго, равно какъ и добраго.

На это святые отвѣтили:

— Какъ видно, онъ ложно изобрѣлъ инаго Бога, подобно тому какъ нѣкогда еллины выдумали агаѳодемона¹⁾, и заставляетъ васъ

¹⁾ Т. е. бога—виновника какъ добра, такъ и зла.

почитать такого бога, какого никогда не было и не будетъ. А мы знаемъ Истиннаго Бога и исповѣдуемъ Того, о Комъ проповѣдано въ Вѣтхомъ Завѣтѣ святыми Пророками, въ Новомъ же—святыми Апостолами Христовыми, Творца всего благого; другаго Бога мы никакого не знаемъ.

Тогда воевода сказалъ имъ:

— Не пожелаете ли сегодня, вмѣстѣ съ справедливейшимъ княземъ, протосимволомъ, совершить моленіе Богу по обычаю нашей вѣры? Ибо ради сего я и посланъ къ вамъ. Я знаю, что среди васъ нѣкоторые согласны на это. Несогласные же, когда увидятъ сихъ награжденныхъ дарами, пожалѣютъ о своемъ безразсудномъ упорствѣ.

На это всѣ святые единодушно отвѣчали:

— Мы молимъ Единаго Истиннаго Бога, дабы не только протосимволь, вашъ князь, но и весь сарадинскій народъ отступили отъ нечестиваго Магометова заблужденія и воздали достойную честь и поклоненіе Единому Богу, проповѣданному пророками и апостолами Христовыми. Мы не можемъ оставить свѣтъ и добровольно перейти во тьму.

— Смотрите, что говорите, дабы не раскаяться послѣ,—признась воевода,—ибо за ваше сопротивленіе вы не избѣгнете строгой казни.

Но святые отвѣчали:

— Мы поручаемъ наши души Безсмертному и Праведному Богу и на Него уповаемъ до послѣдняго нашего вздоха; отъ вѣры же въ Него, которую мы содержимъ, не отступимъ.

Тогда воевода снова сталъ убѣждать святыхъ, говоря:

— Въ день Страшнаго Суда противъ васъ будетъ свидѣтельствовать сиротство вашихъ дѣтей и вдовство вашихъ женъ, ибо вы теперь лишены ихъ, такъ какъ не исполняете желанія князя и отвергаете его вѣру; въ противномъ случаѣ нашъ великій князь могъ бы повелѣть нынѣшнему вашему царю, юному отроку, отпустить сюда къ вамъ вашихъ женъ и дѣтей. Но и теперь, если вы согласитесь послушать насъ и исповѣдуете пророка Магомета, то, какъ я вамъ сказалъ, вскорѣ увидите всѣхъ домашнихъ своихъ и, увидѣвъ ихъ, сильно возрадуетесь. Въ греческой странѣ вашей теперь царствуетъ супруга Θεодора съ малолѣтнимъ сыномъ Михайломъ, и она не сможетъ воспротивиться повелѣнію нашего великаго протосимвола. О богатствѣ же и имуществѣ не заботь-

тесъ, ибо данъ съ египтянъ, пользование которою въ теченіе одного года разрѣшить вамъ, какъ своимъ друзьямъ, милостивѣйшій князь нашъ, такъ обогатить васъ, что большое имущество останется и вашимъ потомкамъ до десятаго рода.

На сію рѣчь воеводы святые какъ бы одними устами вскричали:

— Да будетъ проклятъ Магометъ и всѣ исповѣдующіе его пророкомъ.

Когда святые произнесли эти слова съ большою смѣлостью и дерзновеніемъ о Богѣ, тотчасъ разгнѣванный воевода повелѣлъ вооруженнымъ воинамъ, взявъ каждого изъ святыхъ, связать имъ назади руки и какъ овецъ повести на мѣсто казни. На это зрѣлище начало собираться безчисленное множество сарацинскаго народа и живущіе среди сарацинъ христіане, желая видѣть умерщвленіе святыхъ мучениковъ.

Когда уже приблизились мученики къ рѣкѣ Евфрату, то воевода, подозвавъ къ себѣ одного изъ идущихъ мучениковъ, святаго Θεодора, по прозванію Кратиръ, т. е. сильный или храбрый, сказалъ ему:

— Ты былъ раньше клирикомъ (какъ мы о тебѣ слышали) и, оставивъ священный сынъ, взялъ копьё, облекся въ воинскую броню и проливаешь въ сраженіяхъ человѣческую кровь. Теперь же ты лицемѣрно исповѣдуешь себя христіаниномъ, обличаемый своей совѣстью за отвергнутую тобою уже давно христіанскую вѣру; не лучше ли тебѣ обратиться къ ученію пророка и посланника божьяго Магомета и получить отъ него помощь и избавленіе отъ смерти, тѣмъ болѣе что ты не можешь имѣть никакой надежды и дерзновенія ко Христу, отъ Коего еще раньше ты добровольно отвергся.

Но мужественный мученикъ Христовъ Θεодоръ съ твердостью отвѣтилъ воеводѣ:

— Неправду говоришь ты, воевода, будто бы я отвергся отъ Христа Бога; я только вышелъ изъ священнаго клира ради моего недостойнства, почему теперь я наипаче долженъ пролить свою кровь за Христову вѣру и умереть ради любви Христа, дабы благоутробный мой Владыка простилъ мнѣ теперь то, въ чемъ я прежде согрѣшилъ предъ Нимъ. Вѣдь и твой рабъ, если бы убѣждалъ отъ тебя, а потомъ вернулся къ тебѣ и ради тебя не пощадилъ бы даже и своей жизни, не получилъ ли бы тогда отъ тебя

прощеніе за прежнее свое бѣгство ради показанной послѣ преданности?

— Пусть будетъ твоя воля,—сказаль воевода,—я предложилъ тебѣ лишь то, посредствомъ чего ты могъ бы избѣжать смерти.

Когда же сарацинскіе палачи обнажили свои мечи и, взявъ святыхъ мучениковъ, отводили каждого отдѣльно для усѣкновенія, то святому Θεодору Кратиру случилось стать рядомъ съ Константиномъ патрищемъ. Θεодоръ убоился, какъ бы Константинъ, увидавъ его умерщвленіе, не сталъ бы колебаться и не устранился бы смерти, и посему сталъ увѣщевать его, говоря:

— Послушай, господинъ мой, такъ какъ ты превосходишь всѣхъ насъ и высотою сана и добродѣтелями, то подобаешь, дабы ты первый изъ насъ сталъ мученикомъ, прежде всѣхъ насъ приклонивъ подъ мечъ свою главу за Господа своего, и первый принялъ вѣнецъ отъ Іисуса Христа, Небеснаго Царя, подобно тому какъ и отъ земного царя ты былъ предпочтительно награждаемъ почестями.

Но святой Константинъ отвѣчалъ ему:

— Гораздо болѣе подобаешь тебѣ, столь мужественному, сотворить сіе и первому положить за Христа свою жизнь; ты будешь имѣть своими послѣдователями меня и прочихъ нашихъ друзей.

Тогда святой Θεодоръ сотворилъ молитву и, вручивъ свою душу Богу, подошелъ къ палачу и съ радостію принялъ славную мученическую смерть отъ меча.

Послѣ него и другіе святые по порядку и по чину своихъ прежнихъ сановъ, какъ бы призываемые на царскій пиръ, одинъ за другимъ шли подъ мечъ, не показывая никакого страха предъ смертію, ни рабости или малодушія, такъ что воевода сильно удивлялся, видя, что мученики съ такою радостію идутъ на смерть.

Такъ святые сорокъ два мученика окончили свою жизнь мужественною смертію за своего Господа, въ шестой день мѣсяца марта.

Послѣ убіенія святыхъ мучениковъ сарацинскій князь повелѣлъ и вышеназваннаго отступника Вадитзиса убить мечомъ, говоря:

— Если бы онъ былъ истиннымъ христіаниномъ, то не подобало бы ему отречься отъ своей вѣры, и если онъ не сохранилъ вѣры во своего Христа, какъ можетъ сохранить вѣру въ нашего Магомета? Если онъ сдѣлался врагомъ своихъ христіанъ, предавъ ихъ въ наши руки, то, если случится бѣдственное время для насъ, онъ можетъ сдѣлаться и нашимъ предателемъ. Бывшій невѣрнымъ своимъ, будетъ ли вѣренъ чужимъ? Нисколько.

И отсѣкли мечомъ голову сему окальному предателю, и такимъ образомъ онъ принялъ достойное возмездіе отъ сарацинъ за свою дружбу къ нимъ, когда предаль въ ихъ руки преславный и прекрасный христіанскій городъ Аммогею.

На другой день, по повелѣнію князя, были брошены въ рѣку Евфратъ тѣла святыхъ сорока двухъ мучениковъ. Туда же бросили и трупъ убитаго вѣроотступника. Спустя немного времени тѣла святыхъ мучениковъ были найдены на берегу на другой сторонѣ рѣки въ цѣлости, причемъ глава каждого пристала къ своему тѣлу, и всѣ тѣла лежали рядомъ въ благолѣпіи. Трупъ же отступника былъ найденъ далеко отъ святыхъ, а голова его находилась на большомъ разстояніи отъ трупа. Честныя тѣла святыхъ были взяты вѣрующими и съ честью преданы погребенію, а трупъ и голова нечестиваго предателя были разорваны и съѣдены крокодилами. За все же сіе да будетъ слава Христу Богу нашему, со Отцемъ и Святымъ Духомъ поклоняемому во вѣки. Аминь.

Кондакъ, гласъ д:

На земли хрѣта ради страдалъествоваше, ѿблвше блгочестївїи вѣнечницы, нбса прїимте жити въ радости: всакоу бо кознь вражїю низложивше, болѣзньми и кровьюи вашихъ ѿзвѣ, хвалашымы свѣше прїснѣ грѣхѣвъ разрѣшенїе подаваете.

Кондакъ, гласъ е:

Повоавленныя звѣзды вѣры, за хрѣта ѿсерднѣ пострадавшыя, похвалными вѣнцыи достѣйныи вси вѣнчаемъ, ѡ насъ моляшыася хрѣту, ѿкѣи сѣи столпы, и завѣла хрѣтіанскаго начальства.



ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

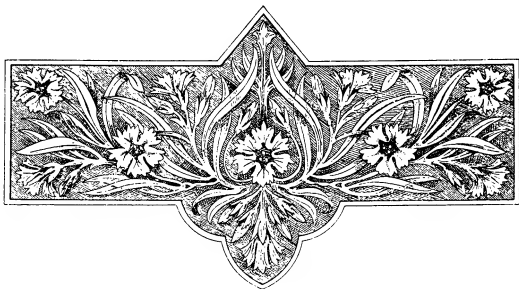
АРКАДІЯ

Святый Аркадій жилъ на островѣ Кипрѣ, въ царствованіе Константина Великаго. Съ юныхъ лѣтъ онъ посвятилъ себя иноческимъ подвигамъ и проходилъ ихъ до времени Юліана Отступника¹⁾, въ царствованіе коего скончался. Онъ былъ наставникомъ святыхъ Іуліана врача и Еввула, незадолго до кончины своего учителя пострадавшихъ отъ Юліана²⁾. Оплакавъ мученическую смерть своихъ учениковъ, святый Аркадій предалъ погребенію ихъ честныя тѣла, а за ними и самъ, благодаря Бога, преставился изъ міра сего.



¹⁾ Константинъ Великій царствовалъ съ 306 г. по 337 г., Юліанъ Отступникъ — съ 361 г. по 363 г.

²⁾ Свв. Іуліанъ и Еввулъ пострадали около 361 года; память ихъ — вмѣстѣ съ преп. Аркадіемъ.



День седьмой

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКОВЪ

ЕФРЕМА, ВАСИЛІЯ, ЕВГЕНІЯ, ЕЛПИДІЯ, АГАФДОРА, ЕВЕРІЯ и КАПИТОНА,

бывшихъ въ различныя времена епископами въ Херсонѣ

Въ шестнадцатый годъ царствованія Діоклетіана ¹⁾ Святѣйшій Патріархъ Іерусалимскій Ермонъ послалъ многихъ епископовъ въ различныя страны и къ разнымъ народамъ возвѣщать, по примѣру апостольскому, Слово Божіе и проповѣдывать Христа.

Двое изъ этихъ епископовъ, Ефремъ и Василій, пришли въ страну тавроскиескую и здѣсь, въ городѣ Херсонѣ, оба трудились нѣкоторое время, проповѣдуя Истиннаго Бога не вѣдающему Его народу и просвѣщая помраченныхъ тьмою еллинскаго идолослуженія. Затѣмъ святой Ефремъ, оставляя жителей Херсона святому Василію, пошелъ къ скиѣамъ, жившимъ по Дунаю, проповѣдью

¹⁾ Римскій императоръ Діоклетіанъ царствовалъ съ 285 по 305 годъ. Въ теченіе 18 лѣтъ своего царствованія онъ позволялъ христіанамъ открытое исповѣданіе вѣры, а съ 303 года сталъ преслѣдовать ихъ, и притомъ съ особой жестокостью.

своею обращалъ тамъ многихъ къ Христу и, претерпѣвъ довольно скорбей и трудовъ въ благовѣстіи Христовомъ, въ седьмой день марта былъ обезглавленъ.

Между тѣмъ святой Василій, обличая въ Херсонѣ заблужденіе людей невѣрныхъ и показывая имъ правый путь спасенія, возбудилъ народный гнѣвъ: нечестивые взяли его, били безъ милости и изгнали изъ города. Удалившись на нѣкую гору, онъ пребывалъ въ пещерѣ; отстояла та гора отъ Херсона на сто стадій¹⁾ и называлась *Парвенонъ*, что значитъ: *двѣчья*, ибо на ней было капище и идолъ какой-то еллинской богини—дѣвы. Пребывая въ той горѣ, святой Василій радовался духомъ, что сподобился претерпѣть ради Христа раны и изгнаніе, оплакивалъ погибель душъ человѣческихъ, прельщенныхъ діаволомъ, и со слезами молилъ Бога объ обращеніи ихъ.

Такъ прошло нѣсколько времени. У одного херсонскаго начальника умеръ единственный сынъ и былъ погребенъ внѣ города. Съ великой скорбью сидѣли родители у гроба его, скорбя и плача; и ночь наступила, а они не отходили отъ сыновняго гроба. И вотъ въ снѣ является имъ умершій ихъ сынъ, говоря:

— Что вы оплакиваете смерть мою? Вы не можете взять меня отсюда живымъ, ибо не могутъ воскресить меня наши боги, бездушные идолы, изобрѣтенные бѣсомъ на соблазнъ и погибель людямъ. Если вы хотите оживить меня, то упросите того странника, котораго били и изгнали, чтобы помолился онъ обо мнѣ Богу своему, и сами увѣруете въ того Бога, Котораго онъ проповѣдуетъ: ибо Онъ есть Богъ Истинный, имѣющій власть надъ живыми и мертвыми, и силенъ возставить меня изъ мертвыхъ живымъ молитвами оскорбленнаго вами мужа.

Тотчасъ пробудившись, родители рассказали другъ другу видѣніе свое и весьма дивились, что оно было согласно у обоихъ. Радостно поспѣшили они въ городъ и повѣдали о томъ видѣніи друзьямъ своимъ. Какъ только наступилъ день, стали всюду искать человѣка Божія и нашли его въ вышеназванной пещерѣ. Начальникъ городской съ домашними своими пришелъ къ нему, припалъ къ святымъ стопамъ его и молилъ воскресить ему сына.

— Какъ могу я это сдѣлать, будучи человѣкомъ грѣшнымъ?—возразилъ святой.—Но вы получите просимое, если увѣруете въ

1) Стадій—греческая мѣра разстоянія, въ разное время имѣвшая разное значеніе. Въ III вѣкѣ по Р. Хр. мѣра стадія была 184,97 метра, или 87 саж.

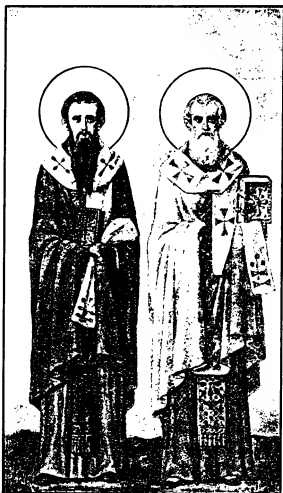
проповѣдуемаго мною Бога, Который одинъ силенъ воздвигать мертвыхъ изъ гробовъ.

— Если мы получимъ сына нашего живымъ,—сказали родители умершаго юноши,—все то, что хочешь и повелишь, сдѣлаемъ отъ всего сердца.

Святитель Божій Василій, вставъ, пошелъ съ ними ко гробу и, когда отвалили отъ гроба камень, вошелъ внутрь, сотворилъ на умершемъ крестное знаменіе и долго молился Богу; потомъ взявъ воду, освятилъ ее и возлилъ на мертваго съ призываніемъ Пресвятой Троицы, по подобію Святаго Крещенія. Тотчасъ ожилъ мертвый и сталъ говорить, славя Бога. Страхъ и ужасъ овладѣлъ всѣми бывшими тамъ, а родителями—радость неизглаголанная. Всѣ припадали къ стопамъ святителя, называя его великимъ и признавая проповѣдуемаго имъ Бога Истиннымъ и Всесильнымъ. Взявъ архіерея Божія, святаго Василия, съ великою честью повели его въ городъ. Начальникъ со всѣмъ домомъ своимъ увѣровалъ во Христа и крестился, также изъ народа многіе, видѣвшіе это чудо, присоединились къ вѣрнымъ. И начала возрастать Христова Церковь въ Херсонѣ, а еллинскія нечистыя капища понемногу упраздняться.

Видя запустѣніе своихъ капищъ, діаволь вошелъ въ сердца обитавшихъ тогда въ Херсонѣ іудеевъ, и тѣ научили еллиновъ возстать на христіанъ, а главнымъ образомъ—вожда ихъ, святаго Василия, и убить его.

— Если учитель христіанъ будетъ убитъ, то и христіанство легко разорится,—говорили они.



Сѣнноу́чницы
ВАСІІЙ и ѢФРѢНІА

Собралось безчисленное множество вооруженныхъ нечестивыхъ; съ шумомъ и кликами напавъ внезапно на архіерея Божія, они извлекли его изъ храмины, связали ему ноги и, окруживъ его, влачили по городскимъ улицамъ, били дреколѣмъ и камнями и попирали ногами. Его довели до мѣста, гдѣ христіанами былъ поставленъ столпъ, увѣнчанный крестомъ; здѣсь святитель Христовъ предалъ Богу святую свою душу, скончавшись страдальчески въ тотъ же седьмой день марта, въ который и святой Ефремъ былъ убитъ мечомъ въ Скіонѣ.

Тѣло святаго Василия было извлечено за городскія ворота и брошено на сѣденье псамъ и птицамъ. Много дней лежало оно безъ погребенія, однако, хранимое Богомъ, оставалось невредимымъ; ночью являлась надъ этимъ страдальческимъ тѣломъ звѣзда пресвѣтлая, и волкъ, сидя около, стерегъ его отъ псовъ, а днемъ орелъ парилъ надъ тѣломъ, не допуская приближаться плотояднымъ птицамъ, пока христіане не взяли его тайно ночью и не погребли съ честью.

По убіеніи святаго епископа Василия одинъ изъ учениковъ его отправился моремъ въ страны Геллеспонтскія и напелъ тамъ трехъ епископовъ—Евгенія, Елпидія и Агаеодора, трудившихся въ благовѣстіи Христовомъ; ихъ послалъ на проповѣдь святѣйшій Ермонъ, Патріархъ Іерусалимскій, вмѣстѣ съ святыми Ефремомъ и Василиемъ. Найдя ихъ тамъ, ученикъ разсказалъ имъ о кончинѣ святаго Василия, и они прославили Бога, увѣнчавшаго Своего угодника вѣнцомъ страдальческимъ. Посовѣтовавшись между собою, епископы сѣли въ корабль и приплыли въ городъ Херсонскій, желая подражать святому Василию. Они проповѣдывали Христа Бога въ Херсонѣ, и число вѣрныхъ день ото дня увеличивалось. Но подобно тому, какъ на святаго Василия, и на нихъ вооружилъ диаволъ жидовъ и еллиновъ; собравшись во множествѣ, они взяли святыхъ епископовъ, связали, влачили по улицамъ, били деревомъ и камнями, пока мученики святые не предали честныя своихъ душъ въ руки Господа своего. Тѣла ихъ были извлечены изъ города тѣми воротами, которыми обыкновенно выносили хоронить мертвыхъ, и брошены внѣ безъ погребенія на расхищеніе псамъ и птицамъ; но христіане, тайно взявъ ихъ, предали честному погребенію. Пострадали святые три епископа, Евгеній, Елпидій и Агаеодоръ, черсзъ годъ по убіеніи святаго Василия, въ тотъ же седьмой день марта.



Єфенномѣнцы
євгеній, євпідій а яримодоръ

Нѣсколько лѣтъ спустя, во дни Константина Великаго¹⁾, когда онъ уже склонился къ христіанству, пришелъ въ Херсонъ епископъ Еверій, также посланный Патриархомъ Іерусалимскимъ. Видя, что невѣрный народъ своею лютостью и яростью не допускаетъ распространяться въ Херсонѣ христіанству, Еверій отправился въ Византію къ царю Константину и принесть жалобу на нечестивый херсонскій народъ, утѣсняющій христіанъ. Царь далъ свое разрѣшеніе христіанамъ — обитать въ Херсонѣ свободно и безпрепятственно и соборы свои, во славу Божию, творить открыто и невозбранно, всѣхъ же препятствующихъ христіанамъ повелѣлъ изгонять изъ города. Съ такою царскою волею святой Еверій



Сѣенномѣнцы
ЕВЕРІЙ и КАПІТОНЪ

возвратился въ Херсонъ и весьма обрадовалъ Христово стадо, а невѣрные опечалились и смутились. Соорудивъ въ городѣ христіанскую церковь и давъ всему доброе устройство, епископъ снова отправился къ царю, чтобы воздать ему благодарность за доброе дѣло. На возвратномъ пути онъ впалъ въ недугъ и, доплывъ до острова Ааса, воспринялъ конецъ своей временной жизни и начало жизни вѣчной. Вѣрные погребли его и поставили на могилѣ столпъ; высокія деревья, выросшія тамъ, издалека указывали могилу святаго. Кончина святаго Еверія послѣдовала въ седьмой день марта, въ который мученически скончались и прежніе епископы.

Христіане долго оплакивали почившаго; потомъ возвѣстили царю Константину о кончинѣ епископа своего и просили на его мѣсто

1) Константинъ Великій царствовалъ съ 306 по 337 годъ.

другого. На мѣсто Еверія былъ присланъ блаженный Капитонъ, епископъ Херсонской Церкви, и вѣрные радостно его приняли. Также и невѣрнаго народа собралось множество; приступая къ новоприбывшему епископу, просили отъ него чудеснаго знаменія въ доказательство правоты его вѣры, чтобы и имъ можно было увѣриться.

— Чудо же,—говорили они,—пусть будетъ такое: зажечь печь великую огненную, и въ нее войти епископу христіанскому, и если не сгорить и останется живъ, то всѣ крестимся.

Святый Капитонъ, уповавъ на Бога, согласился на ихъ желаніе и приказалъ устроить великую печь. Когда ее сильно разожгли, епископъ святый, при общемъ вниманіи народа, возложилъ на себя омофоръ¹⁾ свой и помолился Богу съ умиленіемъ, да явить Онъ силу Свою Божественную, какъ нѣкогда въ печи Вавилонской²⁾, ради увѣренія невѣрнаго народа. По продолжительной молитвѣ и послѣ возгласа діакона во всеуслышаніе: «вонмемъ», святитель вошелъ въ печь и стоялъ въ пламени около часа, молясь и держа руки простертыми къ Небу, и никакого вреда не получилъ отъ великаго пламени огненного; потомъ, набравъ горячихъ углей въ фелонь³⁾ свой, онъ вышелъ невредимымъ къ народу. Взирая на это преславное чудо, всѣ прониклись великимъ удивленіемъ и страхомъ; ибо видѣли, что даже одежды святителя не коснулся огонь и что фелонь его, полный горящаго угля, не опалается.

— Единъ Богъ,—взывалъ народъ громкимъ голосомъ и какъ бы едиными устами,—Богъ христіанскій, великій и сильный, сохранившій раба Своего неопаленнымъ въ печи!

Тогда весь Херсонъ и страна та приняли христіанскую вѣру, удостовѣрившись преславнымъ чудомъ въ истинѣ ея. Объ этомъ чудѣ было возвѣщено великому Константину и повѣдано святымъ отцамъ на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, въ Никее⁴⁾, и всѣ, прославляя Бога, дивились великой вѣрѣ святаго Капитона и его ревности по Богѣ.

1) *Омофоръ*—удлиненный платъ съ изображеніемъ четырехъ крестовъ, возлагаемый на плечи и спускаемый спереди и сзади; безъ омофора епископъ не можетъ совершать священныя дѣйствія. Въ символическомъ значеніи—заблудшая овца (человѣчество), спасенная отъ гибели господиномъ овецъ (Господомъ). Еванг. отъ Луки, гл. 15, ст. 5.

2) О чудесномъ спасеніи Ананія, Азарія и Мисаила изъ огня—въ Книгѣ Пр. Дан., гл. 3.

3) *Фелонь*—одѣяніе епископа и священника, круглое, безъ рукавовъ.

4) Первый Вселенскій Соборъ былъ въ 325 г. и состоялъ изъ 318 епископовъ. Онъ осудилъ ересь Арія, учившаго, что Сынъ Божій не равенъ Богу Отцу; на этомъ же Соборѣ было точно опредѣлено время празднованія Св. Пасхи.

Спустя нѣсколько лѣтъ святой Капитонъ отправился на корабль изъ Херсона въ Царыградъ; поднялась буря, и корабль прибило волнами къ устью рѣки Днѣпра; тамъ люди невѣрные и безбожные ограбили корабль и захватили всѣхъ бывшихъ на немъ, а самого архіерея Божія Капитона потопили въ водѣ.

Онъ скончался мученически въ двадцать первый день декабря, но память его причислена къ прежнимъ Херсонскимъ святителямъ, пострадавшимъ въ седьмой день марта. Душа его святая соединена съ тѣми на Небеси, и всѣ семь архіереевъ Божіихъ, епископовъ херсонскихъ, какъ семь главнѣйшихъ Ангеловъ¹⁾, вмѣстѣ предстоятъ Пресвятой Троицѣ—Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Единому Богу, прославляя Его со всѣми святыми во вѣки. Аминь.

Кондакъ, гласъ 6:

Свѣтоносный день настѣ, пастырей ѿпкпствовавшихъ свѣтлѣ въ херсѣнѣ: ѿхже воспѣваемъ праздникъ, пострадавшихъ за хрѣтѣ въ овцы. сщєнночєнцы, молитє пастыреначальника хрѣта, ѿ насъ причєстї деснѣгѣ овцѣ стоѣнїѣ, да воспѣмъ вамъ: радѣшїтєсѣ, сщєннїи отцѣ, за хрѣта кровѣ своѣ ѿзлѣвшїи.



ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ЕМИЛИАНА

Въ Римѣ жилъ нѣкій человекъ, именемъ Викторинъ; съ юныхъ лѣтъ онъ много грѣшилъ, а потомъ, къ старости своей, одумался и, вспоминая грѣхи свои, трепеталъ суда Божія. Придя въ одинъ изъ святыхъ монастырей и упросивъ игумена принять его, онъ отказался отъ всѣхъ привязанностей міра сего и сталъ монахомъ; всего себя онъ отдалъ покорности и послушанію, соблюдая заповѣдуемое ему и изнуряя тѣло свое и днемъ и ночью. Въ иноческомъ образѣ было наречено ему имя: Емилианъ. Содержа непрестанно въ душѣ память смертную и всегда готовясь на Страшный Судъ Божій и на отвѣтъ о грѣхахъ своихъ въ день

¹⁾ Имена ихъ: Михалъ, Гавріилъ, Рафаилъ, Уріилъ, Салафіилъ, Іегудіилъ и Іереміилъ.

испытанія, Емилианъ всегда находился подъ страхомъ вѣчныхъ гееннскихъ мукъ; этимъ страхомъ онъ такъ изнурилъ и изсушилъ тѣло свое, что вся братія, изъ любви къ Богу въ монастырѣ жившая, дивилась столь великому умерщвленію плоти, смиренію и труду. И всѣ старались подражать жизни его и сравниться съ подвигами его въ послушаніи, дабы таковымъ многотруднымъ покаяніемъ очистить грѣхи свои; видѣли, какъ онъ каждый день терпѣть голодъ, жажду, простирается на землѣ, мало спитъ, мучить и сокрушаетъ тѣло свое,—и получали отъ сего великую пользу.

Монастырь, гдѣ подвизался Емилианъ, былъ построенъ на высокой горѣ, имѣвшей на одномъ изъ склоновъ пещеру; и былъ у блаженнаго Емилиана обычай тайно отъ всѣхъ поздно вечеромъ удалиться изъ монастыря въ эту пещеру и тамъ всю ночь до Утрени молиться со слезами.

Прошло много времени; какъ-то игумень повстрѣчалъ Емилиана, выходившаго изъ монастыря въ поздній ночной часъ. Не зная, для какого дѣла выходить этотъ братъ изъ монастыря, игумень оставилъ свою келлію, пошелъ за нимъ тайно и, увидѣвъ, что онъ вошелъ въ пещеру, сталъ около нея и рѣшилъ ожидать, пока тотъ выйдетъ, дабы узнать отъ него, зачѣмъ входитъ онъ въ пещеру. Немного времени спустя небесный свѣтъ ярче солнечныхъ лучей внезапно озарилъ ту гору, и игумень увидѣлъ преподобнаго Емилиана стоящимъ въ пещерѣ съ простертыми вверхъ руками и молившимся Богу; и небесный свѣтъ сходилъ на главу блаженнаго. При видѣ сего на игумена напали ужасъ и страхъ; на обратномъ пути въ монастырь онъ уже бѣжалъ въ трепетѣ и едва могъ переступать ногами отъ великаго ужаса. Когда онъ достигъ монастырскихъ воротъ, то услышалъ Голосъ съ Неба, говорившій:

— Емилианъ, отпускаются тебѣ грѣхи твои.

Еще болѣе ужаснулся игумень, вошелъ въ келлію свою и въ молчаніи ожидалъ разсвѣта. Желая, чтобы братія получили пользу изъ сего, игумень послѣ Утрени, обратившись при всѣхъ къ Емилиану, спросилъ:

— Гдѣ ты былъ въ эту ночь, братъ?

Преподобный, поклонившись игумену, отвѣчалъ:

— Въ монастырѣ, съ братією, почивалъ я всю ночь.

Но игумень обличилъ его и понудилъ не утаивать милости Божіей, являемой грѣшникамъ истинно кающимся. Емилианъ былъ

вынужденъ повѣдать тайну всей братіи, какъ отъ Престола милосердія сошли на него съ Небесъ свѣтъ и голосъ. Тогда началъ игумень говорить братіи:

— Слушайте, братія моя дорогая. Всемогушій Богъ и въ молчаніи могъ бы простить этому брату грѣхи его, но ради насъ, возбуждая наши сердца къ покаянію, послалъ ему въ образѣ свѣта милость Свою вмѣстѣ съ гласомъ Своимъ, да узнаемъ и мы и прославимъ милость и человеколюбіе Творца нашего, Который близокъ къ истинно кающимся.

Извѣщенный такимъ образомъ о томъ, что грѣхъ его прощенъ, преподобный Емилианъ остальное время жизни своей провелъ въ радости душевной и отошелъ къ Свѣту неприступному внимать гласу радости и веселія праведниковъ, ликующихъ въ селеніяхъ небесныхъ во вѣки.



ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ПАВЛА ИСПОВѢДНИКА

Святыи Павелъ былъ епископомъ города Плузіады¹⁾ въ то время, когда возникла въ Церкви ересь иконоборцевъ. Видя, какъ противники святыхъ иконъ неистовствуютъ противъ вѣры Христовой, какъ они извращаютъ установленія святыхъ апостоловъ, какое пренебреженіе оказываютъ честнымъ иконамъ, какія хулы произносятъ на нихъ, преподобный выступилъ противъ нихъ какъ побѣдоносный воинъ Божій и, какъ стрѣлами, поражалъ ихъ словами Божественныхъ Писаній. За это онъ претерпѣлъ преслѣдованія, изгнанія и всякія напасти въ жизни. Среди такихъ доблестныхъ подвиговъ онъ и предать съ миромъ духъ свой Господу и переселился въ гѣрнее, столь возлюбленное имъ, Царство²⁾.



¹⁾ Городъ *Плузіада*, до VII вѣка *Прусіасъ*, основанный Аннибаломъ, находился въ Венетіи, римской провинціи, расположенной въ сѣверо-западной части Малой Азіи.

²⁾ Преподобный Павелъ скончался около 850 года.

Повѣсть о затворникѣ,

которому Богъ открылъ объ участи принимающихъ милостыню

Нѣкоторый затворникъ весьма славился въ монастырѣ своемъ, такъ какъ съ юности проводилъ святую жизнь. Отрекшись отъ всѣхъ удовольствій мірскихъ, онъ заключилъ себя въ тѣсной келліи и служилъ Богу, умерщвляя тѣло свое постомъ и всеобщимъ бдѣніемъ, молясь Владыкѣ всего о себѣ и о всемъ мірѣ и упражняясь умомъ своимъ въ богомыслии. Въ определенное время онъ принималъ небольшое количество пищи изъ рукъ служителя монастырскаго; а изъ того, что посылалъ Богъ черезъ христіанъ братіи монастырской—золота, серебра, пищи и вина,—онъ ничего никогда не бралъ себѣ.

Было ему однажды такое видѣніе о принимающихъ милостыню: однажды начальникъ города пришелъ въ тотъ монастырь, чтобы сотворить милостыню, и давалъ всѣмъ по сребреннику¹⁾. Подходить онъ и къ затворнику, неся съ собою златницу²⁾, и упрасиваетъ его взять ее; устыдившись сего честнаго мужа, старецъ взялъ златницу и положилъ ее себѣ въ карманъ.

Вечеромъ, совершивъ свое обычное правило, старецъ легъ на рогожѣ³⁾, намѣреваясь немного уснуть. И вотъ ему показалось, что онъ находится съ остальною братіею того монастыря на просторномъ полѣ; все поле то было наполнено терніемъ, и нѣкоторый юноша (это былъ Ангелъ Господень) говорилъ монахамъ монастыря того:

— Жните терніе.

Подошелъ этотъ юноша и къ нему (затворнику) и сказалъ ему:

— Подпояшься и жни терніе.

Когда же затворникъ началъ отказываться, Ангелъ сказалъ:

— У тебя не должно быть никакихъ отговорокъ, потому что ты вчера нанялся съ прочими монахами, взявшими у того христо-

1) *Сребреникъ* (ἀργύριον)—серебряная монета, имѣвшая въ разное время различную цѣнность. Сребреникъ временъ Спасителя равнялся приблизительно 80 коп.

2) *Златница*—вообще золотая монета неопредѣленной цѣнности.

3) Постелью древнихъ пустынниковъ и подвижниковъ обыкновенно служила рогожа, дѣлавшаяся чаще всего изъ тростника.

любца по сребренику; ты взялъ златницу и потому ты долженъ трудиться болѣе другихъ, пожиная терніе,—какъ принявшій большую плату. Терніе же, которое ты видишь, это—дѣла того чело-вѣка, у котораго вы вчера приняли милостыню; итакъ, приступи и жни съ прочими.

Проснувшись и размышляя о видѣнномъ, затворникъ весьма опечалился и тотчасъ послалъ за чело-вѣкомъ, давшимъ ему мило-стыню, и упрашивалъ его взять свою златницу. Христолюбецъ же тотъ не хотѣлъ брать ее обратно и сказать затворнику:

— Оставь ее у себя, отче, или отдай ее, кому хочешь.

Тогда старецъ сказалъ ему:

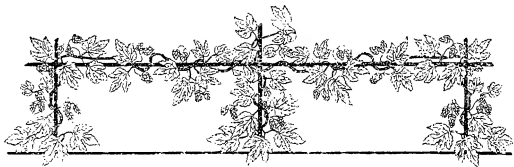
— Я не хочу пожина-ть тернія чужихъ грѣховъ, не будучи въ силахъ избавиться и отъ своего грѣховнаго тернія.

Затѣмъ онъ выбросилъ ту златницу изъ келліи своей и затво-рилъ окно.

Узнавъ причину непринятія милостыни своей старцемъ, мужъ тотъ сталъ заботиться объ исправленіи своей жизни и началъ творить многую милостыню нищимъ и убогимъ, помня, что, по Писанію, милостынею и вѣрою очищаются грѣхи¹⁾.



1) Еванг. отъ Луки, гл. 11, ст. 41. Кн. Тов., гл. 12, ст. 9. Кн. Сир., гл. 3, ст. 30.



День восьмой

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ΘЕОДОРИТА,

пресвитера Антиохійскаго

Великимъ царемъ Константиномъ и сыномъ его Констанціемъ въ Антиохіи Сирійской была воздвигнута и богато украшена соборная церковь. Въ народѣ она получила наименованіе *золотой церкви*, потому что была художественно расписана золотомъ и украшена блестящею золотомъ мозаикою; верхъ ея также былъ весь вызолоченъ; безчисленные сосуды церковные всѣ были изъ золота и чистаго серебра. Цари дали много имѣнія на содержаніе многочисленнаго церковнаго клира. Въ клирѣ этой великой соборной церкви былъ пресвитеромъ святой Θεодоритъ; ему были ввѣрены на храненіе сосуды, утварь и все богатство церковное. Отъ юности проводилъ онъ жизнь добродѣтельную и хранилъ въ сердцѣ правую вѣру, исполняя слово Писанія: *сѣрдцемъ вѣрѣется въ правду, оусты же исповѣдается во спасеніе*¹⁾. Постомъ, молитвами, милостынями, попеченіемъ о спасеніи душъ человѣческихъ и непорочнымъ священнослуженіемъ угождалъ онъ Богу.

¹⁾ Посл. къ Рим., гл. 10, ст. 10.

отъ страха бѣжали и скрывались, гдѣ кто могъ); потому онъ постарался захватить его, что тотъ имѣлъ въ рукахъ своихъ церковную ризницу. Отнявъ у него ключи, а его самого крѣпко связавъ и заключивъ въ темницу, Юліанъ съ сокровищникомъ царевымъ Филиксомъ и съ великою вооруженною воинскою силою вошелъ въ Божію церковь, чтобы отнять украшенія ея, золото и серебро, и всѣ дорогія вещи, и присоединить къ царскимъ сокровищамъ.

Войдя въ святыню Божію какъ тать и разбойникъ, съ какимъ великимъ безстрашіемъ и безстыдствомъ похищалъ онъ церковное благолѣпіе, творилъ безчестіе святыни Господней и осквернялъ ее! Окаянный при самомъ Престолѣ Божіемъ дерзнулъ мочиться; когда же были вынесены изъ алтаря сосуды церковные и всѣ вмѣстѣ положены на землѣ, онъ сѣлъ на нихъ для поруганія, произнося изъ нечистыхъ устъ своихъ хулу и злословіе на Господа нашего Иисуса Христа. Нѣкто изъ бывшихъ тамъ, по имени Евзой, увѣщивалъ его не наносить безстыдно такого безчестія святыни Господней и не хулить Христа. А онъ, ударивъ его крѣпко по головѣ, сказалъ:

— У христіанъ нѣтъ никакого Промысла Божія, и этого попеченія они совершенно лишены.

Ограбивъ и осквернивъ церковь Божію, нечестивый правитель обратился къ мученію служителя Божія, святаго Θεодорита. Когда его связаннаго представили на нечестивый судъ, Юліанъ сказалъ ему:

— Θεодоритъ! Зачѣмъ ты при царѣ Константинѣ разорилъ храмы древнихъ боговъ, а гробницы умершихъ украсилъ и велѣлъ создать надъ ними церкви?

Святой отвѣчалъ:

— Божественныя церкви и гробницы святыхъ созданы и украшены еще прадедами нашими, ибо прославилъ Богъ святыхъ Своихъ, найдя ихъ достойными сего; тебѣ же, правитель, я удивляюсь, что изъ христіанина сталъ ты идолослужителемъ.

Правитель приказалъ бить святаго по лицу.

— Грѣшишь, Юліанъ,—сказалъ ему святой:—идоловъ каменныхъ и деревянныхъ зовешь богами.

Тогда повелѣлъ мучитель раздѣть святаго, повѣсить на деревѣ и желѣзными когтями строгать по всему тѣлу его. Часа три строгаютъ его, и кровь текла струями, но радостью свѣтилось лицо святаго, какъ будто не испытывалъ онъ никакой боли. И сказалъ ему мучитель:

— Окаянный, принеси жертву богамъ, и я освобожу тебя отъ долга, лежащаго на тебѣ по церковному имѣнію, зло тобою истощенному. Если же не принесешь жертвы, то насильственной смертію извергнешь свою душу.

Святой отвѣчалъ:

— Окаянный—ты, беззаконникъ и царь твой, потому что вы оставили Христа и прилѣпились къ антихристу, и должны быть сожжены огнемъ вѣчнымъ; я же никому не долженъ, кромѣ Господа моего Иисуса Христа, предъ Которымъ долгъ мой—хранить истинную вѣру до послѣдняго вздоха.

Снова обратился къ нему мучитель:

— Евдокимъ! Ты получишь отъ меня много почестей и золота, только отвергнись того распятаго волхва, котораго называешь Сыномъ Божиимъ.

Святой мученикъ отвѣчалъ:

— Золото твое съ тобою да будетъ въ погибель¹⁾; я же уповаю на Господа моего, дающаго рабамъ Своимъ вмѣсто тлѣнныхъ благъ—нетлѣнные, вмѣсто земныхъ—небесныя.

И повелѣлъ мучитель двумя свѣчами опалять ребра мученика. Когда его стали жечь, онъ, возведъ очи свои на Небо, началъ молиться,—и тотчасъ оба опалавшіе слуги пали на землю замертво. Юліанъ и окружавшіе его повелѣли старательно поднять слугъ съ земли, и говорили имъ:

— Почему вы оставили жечь нечестиваго христіанина и предались дремотѣ и небреженію?

Слуги, придя въ себя, отвѣчали мучителю:

— Если ты не видишь, какъ Ангелы Божіи защищаютъ раба Божія, то ты нечестивъ и ослѣпленъ душою. Вотъ, четыре Ангела бесѣдуютъ съ нимъ, а намъ грозно запрещаютъ прикасаться къ честнѣму его тѣлу. Хулитель! Не пустословь, но знай, что великъ Богъ христіанскій, и мы въ Него нынѣ вѣруемъ.

Объятый стыдомъ, мучитель повелѣлъ бросить этихъ слугъ въ глубину морскую. Когда же повели ихъ на потопленіе, святой мученикъ Христовъ воззвалъ къ нимъ, говоря:

— Идите впередъ въ путь блаженный съ миромъ, дѣти мои, а потомъ и я послѣдую вамъ и порадуюсь съ вами радостію вѣчной въ Царствіи Небесномъ.

¹⁾ Дѣян. 8, 2. Слова Ап. Петра къ Симону волхву, желавшему приобрести за деньги даръ Духа Святаго.

И скончались слуги отъ потопленія, сподобившись принять мученическій вѣнецъ отъ Христа Бога, въ Котораго увѣровали. Продолжая приступать къ святому мученику Θεодориту, нечестивый правитель кричалъ:

— Принеси жертву богамъ.

Исполнившись духа пророческаго, святой сказалъ ему:

— Ты, злочестивѣйшій и окаяннѣйшій изъ всѣхъ людей, будешь жевать свои внутренности, и немного времени пройдетъ, какъ извергнешь насильственно скверную свою душу и предашь ее огню вѣчному; также и беззаконнѣйшій твой царь, недолго спустя послѣ тебя, погибнетъ въ Персидской землѣ; пораженный невидимою рукою, онъ будетъ ввергнутъ въ геенну огненную. Знай достоверно, что начинаніе дѣлъ вашихъ не будетъ имѣть успѣха, ибо конецъ вашъ близокъ, и гибель ваша не дремлетъ.

Не будучи въ состояніи терпѣть такихъ словъ святаго, скверный мучитель повелѣлъ тотчасъ его обезглавить, и пошелъ святой на смерть радостный, моля Бога о себѣ и о всемъ мірѣ, и, усѣченный сѣкирою въ голову, скончался.

Похоронивъ честное тѣло его, вѣрные сохранили въ сердцахъ своихъ пророческія слова, въ мукахъ изреченныя мучителю, и ожидали исполненія ихъ. И сбылось, что оба Юліана, дядя и племянникъ, вскорѣ погибли съ шумомъ. Юліанъ, дядя царскій, правитель странъ Восточныхъ, убившій святаго Θεодорита, съ того времени, какъ мочою своею осквернилъ Престолъ Божій и попиралъ священные сосуды, ругаясь надъ святыней и хуля Христа,—впалъ въ недугъ. Тотчасъ въ тайныхъ его мѣстахъ начали родиться черви; они грызли его снизу, и день ото дня увеличивалась болѣзнь. Искуснѣйшіе врачи прилагали много старанія, чтобы исцѣлить его, но не имѣли никакого успѣха, и часъ отъ часа хуже ему приходилось, ибо черви сильно размножились и сѣдали тѣло его, котораго коснулась правосудная рука Божія. И исполнились слова святаго, сказанныя мучителю: «будешь жевать свои внутренности», ибо когда проходы его засорились, уста богохульныя стали сквернымъ проходомъ: итакъ, поѣдаемый червями, онъ зло извергъ оканную свою дупу. Также и другъ его Филиксъ, завѣдывавшій сокровищами царскими, не избѣжалъ скорой казни Божіей: по возмездію Божію, внутренности его повредились, и кровь днемъ и ночью текла потокомъ изъ богохульныхъ его устъ, какъ изъ источника, и вскорѣ умеръ онъ для вѣчности, предавъ оканную душу свою гееннѣ. Когда

злочестивый царь Юліанъ пришелъ въ Антиохію и узналъ объ этомъ, то не дерзнулъ нанести безчестія мощамъ святаго священномученика Вавилы, почивавшимъ въ Дафіѣ Аполлоновой, но повелѣлъ христіанамъ взять ихъ оттуда,—какъ пишется о томъ въ житіи этого святаго, въ 4 день сентября. Потомъ отступникъ Юліанъ, отправившись походомъ противъ Персовъ, погибъ тамъ, какъ предсказалъ святой священномученикъ Христовъ Θεодоритъ¹⁾. Видѣвъ исполненіе его пророчества, вѣрные прославили Христа Истиннаго Бога, съ Отцемъ и Сыномъ славимаго во вѣки. Аминь.



ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

ΘΕΟΦΙΛΑΚΤΑ ΙΣΠΟΒΔΝΙΚΑ,

епископа Никомидійскаго

Въ тѣ дни, когда Церковь была смущаема ересью иконоборства²⁾, пришелъ изъ восточныхъ странъ въ Царьградъ благочестивый мужъ Теофилактъ и сталъ близокъ къ свѣтилу церковному, святому Тарасію—тогда еще мірянину и сенатору, главному въ царскихъ палатахъ правителю тайныхъ дѣлъ. По смерти царя—иконоборца Константина Копронима³⁾, воцарился сынъ его Левъ⁴⁾

1) Юліанъ былъ пораженъ стрѣлою, пущенною однимъ персомъ. Чувствуя приближеніе смерти, онъ приложилъ руку къ ранѣ, взялъ нѣсколько крови, бросилъ ее въ воздухъ и сказалъ, какъ бы видя предъ собою Христа, Котораго преслѣдовалъ: «Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!» (363 г.)

2) Иконоборство въ Греческой имперіи началось при Левѣ III Исаврянинѣ (717—741 гг.) и окончилось при императрицѣ Θεодорѣ (842 г.). За это время царствовали: Константинъ V (по 775 г.), Левъ IV (по 780 г.), Константинъ VI и Ирина (по 802 г.), Никифоръ I (по 811 г.), Ставрикій и Михаилъ I (по 813 г.), Левъ V Армянинъ (по 820 г.), Михаилъ II (по 821 г.), Теофилъ (по 840 г.), Θεодора и Михаилъ III (по 867 г.). Патріаршій Константинопольскій престолъ при этихъ императорахъ занимали: Анастасій иконоборецъ (753 г.), Константинъ II иконоборецъ (766 г.), Никита иконоборецъ (780 г.), св. Павелъ, память его 1 августа (784 г.), св. Тарасій, память его 25 февраля, при немъ VII Вселенскій Соборъ 787 г. (806 г.), св. Никифоръ (815 г.), Θεодоръ иконоборецъ (821 г.), Антоній иконоборецъ (832 г.), Іоаннъ VII иконоборецъ (842 г.) и св. Меѳодій (846 г.).

3) Прозваніе *Копронимъ* производятъ отъ греческаго *κόπρος*—навозъ.

4) Царствовалъ въ 775—780 гг. *Левъ IV—Хозаръ*, хотя и былъ приверженецъ иконоборства, но относился уступчивѣе къ его противникамъ: онъ разрѣшилъ возвратиться, бѣжавшимъ при его отцѣ, монахамъ—заступникамъ иконопочитанія и даже допускалъ ихъ до занятія епископскихъ кафедръ; такъ, на патріаршій престолъ былъ возведенъ тайный приверженецъ иконопочитанія Павелъ Кипрскій. Иконы оказались даже во дворцѣ въ комнатахъ императрицы Ирины, тайно отъ мужа поддерживавшей иконопочитателей. Когда это открылось, Левъ удалилъ Ирину изъ дворца, но вскорѣ умеръ.

съ матерью Ириною; патріархъ Павелъ, прозванный милостивымъ, по доброй волѣ оставилъ престолъ свой, вмѣсто же него на патріаршество возведенъ былъ святой Тарасій, который собралъ Седьмой Вселенскій Соборъ и проклялъ ересь иконоборства¹⁾. Тогда блаженный Теофилактъ и вмѣстѣ съ нимъ Михаилъ Синадскій оставили міръ, приняли иночество и были посланы святѣйшимъ Тарасіемъ въ монастырь, построенный на берегу Чернаго моря; тамъ, подвизаясь въ трудахъ иноческихъ, преуспѣли они въ добродѣтеляхъ и получили къ Богу въ молитвахъ своихъ дерзновение.

Было время жатвенное, и стоялъ сильный зной, люди изнемогали отъ великой жажды. Святые помолились Богу, и сосудъ мѣдный сухой сталъ источать воду въ количествѣ, достаточномъ для потребностей. Такъ творить Господь волю боящихся его и внимаетъ молитвамъ ихъ! Чудо это было подобно тому древнему чуду, бывшему въ пустынѣ, когда Богъ извелъ воду изъ камня для жаждущаго Израиля²⁾, и другому, когда для Самисона, умиравшаго отъ жажды, сухія кости ослиной челюсти стали источникомъ живой воды³⁾. Когда преподобные отцы Теофилактъ и Михаилъ просіяли, какъ звѣзды свѣтомъ, добродѣтельнымъ житіемъ своимъ, Святѣйшій Патріархъ Тарасій нашелъ ихъ достойными высокаго архіерейскаго сана и, посвятивъ обоихъ, Михаила послалъ въ Синадъ, а блаженнаго Теофилакта поставилъ епископомъ въ Никомидіи. Какія заботы о словесномъ Христовомъ стадѣ показалъ святой Теофилактъ въ Никомидіи, какое попеченіе о нищихъ, сиротахъ и вдовицахъ,—о томъ свидѣтельствовали созданные имъ божественные храмы, больницы, страннопріимные дома и неисчетная, ежедневно творимая имъ милостыня. Онъ самъ служилъ больнымъ, слѣпымъ, хромымъ и немощнымъ; обходя богадѣлни и городскія площади съ сосудомъ теплой воды, онъ своими руками омывалъ и очищалъ встрѣчавшихся прокаженныхъ, ничѣмъ не гнушаясь при служеніи имъ.

По отшествіи изъ міра Святѣйшаго Тарасія, Никифоръ премудрый принялъ послѣ него престолъ Константинопольской Церкви; тогда опять настала буря иконоборной ереси, возбуждаемая нече-

¹⁾ Этотъ Соборъ происходилъ въ 787 г. Подвергнувъ анаемѣ иконоборцевъ, Соборъ установилъ иконопочитаніе въ томъ смыслѣ, что не должно оказывать иконамъ поклоненія, приличествующаго только Богу, но ихъ должно чтить такъ же, какъ и Святой Живо-творящій Крестъ (почитанія котораго не отвергали иконоборцы).

²⁾ Кн. Исх., гл. 17, ст. 6.

³⁾ Кн. Суд., гл. 15, ст. 19.

стивымъ царемъ Львомъ Армяниномъ. Святѣйшій Патріархъ Никифоръ, созвавъ избранныхъ архіереевъ Емилиана Кизикскаго, Евемія Сардійскаго, Іосифа Θεσσαλονικійскаго, Евдоксія Амморійскаго, Михаила Синадскаго и блаженнаго Теофилакта, епископа Никомидійскаго, отправился съ ними къ злочестивому царю; много получили царя отъ божественныхъ книгъ святыя отцы, увѣщавая его не поселять смуты въ Церкви Христовой той ересью, которую проклялъ Седьмой Вселенскій Соборъ. Но не могли они убѣдить неистоваго царя, исполненнаго яда змѣинаго и дышавшаго на нихъ яростію и гнѣвомъ. Когда же умолкли святыя отцы, блаженный Теофилактъ сказалъ царю:

— Я знаю, что, оскорбляя Божіе долготерпѣніе и пренебрегая своимъ спасеніемъ, ты противишься древнему преданію святыхъ отцовъ и смущаешь Церковь; но, подобно бурѣ, достигнуть тебя внезапно лютая пагуба и неожиданная бѣда, и не найдешь ты избавителя себѣ.

Слыша это, царь еще болѣе исполнился ярости и удалилъ епископовъ отъ себя съ безчестіемъ, осудивъ ихъ на заточеніе въ различныя мѣста: Святѣйшаго Патріарха Никифора—на островъ Проконнись,¹⁾ святаго Михаила, епископа Синадскаго,—въ Евдокиаду, другихъ—въ инныя мѣста, а святаго Теофилакта Никомидійскаго—въ приморскій городъ Стровуль, что въ Киверреотахъ.²⁾ Тамъ Христовъ исповѣдникъ и великій поборникъ благочестія въ утѣсненіи и скорбяхъ многихъ провелъ остальное время жизни своей, около тридцати лѣтъ, и преставился ко Господу.

Царь Левъ Армянинъ погибъ, какъ и было предсказано святымъ, злою и нечаянною смертію: онъ былъ убитъ мечами воиновъ своихъ въ день Рождества Христова, въ церкви во время Утрени (820 г.) Послѣ него жили и скончались Михайль, названный *Косноязычнымъ* (829 г.), и сынъ Михайловъ Теофилъ (842 г.), цари иконоборцы. Когда же царица Θεодора (842—855 гг.) съ сыномъ своимъ Михайломъ (855—867 гг.) (это былъ третій царь съ именемъ Михаила) приняла скипетръ царства, святой Меѳодій былъ возведенъ на патріаршество (842 г.), и незаконная ересь уничтожилась, а Православіе возсіяло,—тогда честное тѣло преподобнаго отца нашего Теофилакта изъ изгнанія было перенесено въ Нико-

¹⁾ *Проконнись*—островъ въ Проконнидѣ (нынѣ Мраморное море) къ сѣверо-западу отъ Кизики; былъ извѣстенъ своими мраморными ломками.

²⁾ *Киверреоты*, или *Карія*,—юго-западная область Малой Азіи.

мидію и положено въ созданной имъ церкви на защищеніе городу Никомидіи, въ честь же и силу Христу — Богу нашему.

Кондакъ, гласъ бѣ:

Свѣтѣльникъ свѣтелъ показася єси въ концѣхъ сѣителю деофѣлактѣ, єдиносушна Оцѣ и дхъ слова ты проповѣдавъ, вжѣственныхъ Оцѣхъ соборъ оуяснилъ єси, трѣхъ оугодникъ гавѣлсѣ єси: ѿйже предстоѣ, моли непрестѣннѣ въ всѣхъ насъ.

Память святаго апостола Ерма, въ I-мъ вѣкѣ мученически скончавшагося.





День девятый

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ Сорока мучениковъ,

въ армянской Севастіи

Въ царствованіе нечестиваго императора Ликинія было воздвигнуто жестокое гоненіе на христіанъ¹⁾, и всѣ вѣрные принуждаемы были приносить жертвы идоламъ. Въ армянскомъ городѣ Севастіи²⁾ воинскимъ начальникомъ тогда былъ Агрикола, человѣкъ свирѣпаго нрава и ревностный поборникъ идолослуженія. А такъ какъ въ это время и въ рядахъ императорскихъ полковъ уже было немало христіанъ, то издано было повелѣніе, чтобы и они приносили жертвы бѣсамъ. Въ полку воеводы Агриколая находились воины числомъ сорокъ, изъ Каппадокійской области³⁾, которые составляли особенно почетную дружину, благочестно вѣровавшую во Христа Бога и отличавшуюся непоколебимымъ муже-

1) *Ликиній*, зять Константина Великаго, императора Западной половины Римской имперіи, былъ императоромъ Восточной половины—съ 307 по 323 годъ. Въ 313 году обоими императорами былъ изданъ указъ, коимъ христіанская религія была объявлена государственною,—уравнена съ древней языческою. Но Ликиній—язычникъ, враждуя противъ Константина, ставшаго рѣшительно покровителемъ христіанства, и приготовляясь къ войнѣ съ нимъ, по обольщенію оракула, обѣщавшаго ему побѣду, рѣшился уничтожить христіанство въ предѣлахъ своей имперіи, особенно же, по опасенію измѣны, въ средѣ своихъ войскъ.

2) *Арменія* съ городомъ *Севастіей*—сѣверо-восточная часть Малой Азіи—входила въ составъ Восточной Римской имперіи.

3) *Каппадокійская область*—восточная часть Малой Азіи; ея главный городъ, Кесарія, славился образованіемъ.

ствомъ, всегда непобѣдимую въ дѣлахъ ратныхъ; были между ними Киріонъ, Кандидъ и Домнъ, свѣдущіе и въ Божественномъ писаніи. Когда стало извѣстно воеводѣ Агриколаю, что воины этой дружины суть христіане, онъ рѣшился принудить ихъ къ идолопоклоненію. Призвавъ ихъ къ себѣ, воевода обратился къ нимъ съ такою рѣчью:

— Какъ въ сраженіяхъ съ непріятелями вы всегда были между собою согласны и единодушны и проявляли храбрость, такъ и нынѣ съ такимъ же единомысліемъ покажите единодушно повиновение царскому указу,—принесите по доброй волѣ жертву богамъ, чтобы не подвергнуться вамъ мученіямъ.

На это святые дерзновенно отвѣчали:

— Если мы, сражаясь мужественно за царя земного, всегда оставались побѣдителями,—какъ ты, окаянный, самъ свидѣтельствуешь,—то не тѣмъ ли паче, подвизаясь за Царя безсмертнаго, мы одолѣемъ твою злобу и побѣдимъ твоё лукавство.

Агриколай сказалъ:

— Одно изъ двухъ предстоить вамъ: или принести жертвы богамъ и удостоиться большихъ почестей, или же, въ случаѣ непокорности, лишиться воинскаго званія и подвергнуться безчестію; размыслите объ этомъ и изберите для себя, что найдете полезнѣе.

— Что полезно намъ,—сказали воины,—о томъ печется Господь.

— Не разсуждайте много,—проговорилъ воевода,—и оставьте свое лжесловесіе, а наутро будьте готовы принести жертвы богамъ.

И, сказавши это, Агриколай велѣлъ заключить ихъ въ темницу. Введенные туда, святые воины, молитвенно преклонивши колѣна, воззвали къ Богу:

— Изми насъ, Господи, отъ искушеній и отъ соблазновъ людей беззаконныхъ.

Вечеромъ же они начали пѣть Псаломъ:

— *Живѣй въ помощи вышнѣмъ, въ кровѣ вѣа нѣснамъ водворѣтсѣ....¹⁾*

Пропѣвъ Псаломъ до конца, святые воины вознесли молитву ко Господу; по молитвѣ же они опять занялись псалмопѣніемъ и такъ пробыли безъ сна до полуночи. Руководителемъ въ пѣніи былъ святой Киріонъ: онъ провозглашалъ стихи, а святые Кан-

¹⁾ Псаломъ 90.

дидь и Домнъ съ прочими повторяли за нимъ. Въ полунощи же святые воины слышали Голосъ явившагося имъ Господа:

— Добръ есть начатокъ изволенія вашего, но претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ¹⁾.

Этотъ Голосъ Господа всѣ они слышали и были объаты ужасомъ, но страхъ ихъ растворился неземною радостью. И не спали они до утра.

Наутро Агриколай, собравъ къ себѣ своихъ друзей и совѣтниковъ, приказалъ привести изъ темницы святую сорокочисленную дружину воиновъ и обратился къ нимъ съ такою коварною рѣчью:

— Что скажу вамъ, то скажу не льстиво и не ложно, но по самой истинѣ: много воиновъ у нашего царя, но всѣ они не могутъ равняться съ вами ни мудростію, ни мужествомъ, ни красотою, и моимъ расположеніемъ не пользуются они столько, сколько—вы; такъ не дѣлайте же того, чтобы моя любовь къ вамъ превратилась въ ненависть; въ вашихъ рукахъ, и отъ васъ же зависить или сохранить мою любовь къ вамъ, или навлечь на себя мою ненависть.

Святый Кандидъ на это отвѣтилъ:

— Жестокій ты льстецъ, Агриколай! Имя твое²⁾ согласуется съ твоимъ нравомъ.

Воевода повторилъ:

— Не сказалъ ли я вамъ, что въ вашей власти: или сохранить мою любовь, или возбудить къ себѣ мою ненависть.

Святый Кандидъ сказалъ:

— Такъ какъ любовь твоя или ненависть къ намъ зависить, какъ ты самъ говоришь, отъ насъ, то мы избираемъ ненависть, ибо и мы тебя ненавидимъ и только у Бога нашего милости и ищемъ; ты же, свирѣпый и жестокий человѣкъ и врагъ Бога нашего, не люби насъ, будучи беззаконенъ и завистливъ,—тьмою заблужденія объятый и звѣринымъ нравомъ оправдывающій свое лютое имя.

Приведенный въ ярость такимъ дерзновеннымъ отвѣтомъ святаго, воевода, скрежеща зубами какъ левъ, приказалъ наложить оковы на святыхъ воиновъ и заключить ихъ въ темницу; но святой Киріонъ сказалъ ему:

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 10, ст. 22.

²⁾ Аγριος—дикій, свирѣпый; κολαξ—льстецъ.

— Ты не имѣешь отъ царя власти мучить насъ, а можешь только допрашивать насъ¹⁾.

Испугавшись такого вразумленія, сдѣланнаго святымъ воиномъ, Агриколай приказалъ безъ грубыхъ насилій отвести ихъ и посадить въ темницу и не налагать на нихъ оковъ; только темничному стражу велѣлъ онъ стеречь ихъ крѣпко. Въ то время воевода ожидалъ прибытія Лисія—князя, имѣвшаго большія полномочія.

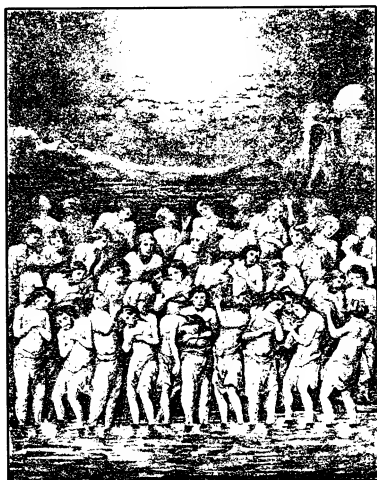
Пребывая въ темницѣ, святые воины дни и ночи проводили въ молитвѣ и пѣніи Псалмовъ и слушаніи наставленій святаго Киріона.

— По устроенію Божию,—между прочимъ говорилъ онъ,—мы, братья, сдружились во временной и суетной военной службѣ, но постараемся не разлучаться и вѣки; какъ доселѣ жили мы единомышленно и единомысленно, такъ и подвигъ мученичества совершимъ нераздѣльно: какъ угодны мы были царю смертному, такъ постараемся быть достолюбезны и безсмертному Царю, Христу Богу.

По прошествіи семи дней, въ которые святые воины содержались въ темницѣ, прибылъ въ ту страну Лисій князь и, по прибытіи въ Севастію, немедленно обратилъ вниманіе на доблестныхъ воиновъ: на другой же день, явившись вмѣстѣ съ воеводою Агриколаемъ въ судилище, онъ приказалъ привести святую *четырехъдесятицу* воиновъ на истязаніе. На пути къ этому несправедливому судилищу блаженный Киріонъ такъ увѣщавалъ своихъ содружниковъ:

— Не убоимся, братіе! Развѣ не помогалъ намъ Богъ въ сраженіяхъ, когда мы призывали Его и одолевали враговъ нашихъ! Вспомните: какъ однажды случилось намъ участвовать въ великой брани,—когда всѣ соратники полковъ нашихъ предались бѣгству и среди враговъ остались только мы одни—*сорокъ*; вознесли мы тогда къ Богу слезную молитву, и Его помощью однихъ побили, другихъ—раненыхъ прогнали, и при всемъ множествѣ противниковъ и при всей жестокости сраженія ни одинъ изъ насъ не былъ раненъ. Нынѣ же три врага ополчились на насъ—сатана, Лисій и Агриколай воевода, а лучше сказать: одинъ врагъ

¹⁾ Такъ и св. Ап. Павелъ, страдая за Христа, требовалъ отъ судей, чтобы они, проявляя свою злобу, не попирали законовъ человѣческихъ, государственныхъ,—не подвергали его, римскаго гражданина, истязаніямъ по своему произволу (Дѣян. Апост., гл. 16, ст. 37; 22, 25—30).



Гѣи мѣнцы
сѣвастійстѣи

воздвигаетъ на насъ брань — врагъ невидимый; и ужели онъ побѣдитъ нашу сорокочисленную дружину? Да не будетъ сего!.. Намъ нужно и теперь поступить такъ же, какъ поступали мы всегда: обратимся съ теплою молитвою къ Богу!—и Онъ поможетъ намъ, и намъ не причинять вреда ни узы, ни муки. У насъ было всегда правиломъ, вступая въ сраженіе, пѣть Псаломъ: *вѣѣ, во ѿма твоѣ спси ма, ѿ въ силѣ твоѣи сѣди ми: вѣѣ, оуслыши мѣтѣхъ моихъ, вѣдши глаголы оусть моихъ*¹⁾,—сотворимъ же, братіе-соратники, то же и нынѣ!—и Богъ услышитъ насъ и поможетъ намъ.

И пѣли святые воины Псаломъ этотъ во весь путь отъ темницы до мѣста судилища. На такое зрѣлище собрался народъ всего города.

Предстала сорокочисленная дружина на судъ предъ Лисіемъ и Агриколаемъ. Лисій князь, взглянувъ на святыхъ воиновъ, сказалъ:

— Думаю, что эти мужи желаютъ и заслуживаютъ высшихъ чиновъ.

Потомъ обратился къ нимъ съ такою рѣчью:

— И почести, и дары, больше другихъ, вы получите отъ меня, только покоритесь царскому повелѣнію—принесите жертвы богамъ. Предоставляется вамъ свободно избрать одно изъ двухъ: или поклониться богамъ и удостоиться большихъ наградъ и почестей, или же, въ случаѣ отказа вашего исполнить то, тотчасъ лишиться воинскаго званія и подвергнуться мученіямъ.

На это святой Кандидъ отвѣтилъ:

— Возьми отъ насъ не только воинское званіе, но и самыя тѣла наши, ибо для насъ нѣтъ ничего дороже и ничего почетнѣе Христа Бога нашего.

Тогда надменный князь велѣлъ бить святыхъ камнями по устамъ; святой же Кандидъ при этомъ замѣтилъ:

— Князь тмы и рачитель беззаконія! Начни самъ творить то и увидишь отмщеніе.

Вскипѣвъ гнѣвомъ и скрежеща зубами, воевода сказалъ:

— Злые слуги! Что такъ нескоро исполняете приказаніе князя?

Слуги взялись за камни, но когда стали бросать ихъ, то удары наносили не святымъ, а взаимно себѣ самимъ — другъ друга по-

¹⁾ Псаломъ 53, ст. 3.

ражали. Видя это, святые мученики еще болѣе укрѣплялись въ дерзновеніи о Господѣ. Раздраженный князь Лисій самъ схватилъ камень и бросилъ въ одного изъ святыхъ, но камень этотъ ударилъ въ лицо Агриколая и сокрушилъ ему уста. Тогда святой Киріонъ сказалъ:

— Борющіеся съ нами враги наши изнемогли и посрамились; воистину мѣчь ѿхъ внидетъ въ сердца ѿхъ ѿ лъцы ѿхъ сокрѣшитъ¹⁾.

Воевода же сокрушенными устами произнесъ:

— Клянусь богами,—имъ помогаетъ какая-то волшебная сила!

Святой Домнъ на это отвѣтилъ:

— А я Именемъ Христа удостовѣряю, что не волшебство, а Богъ намъ помогаетъ, и Его сила ваши безстыдные лица, возглаволавшія неправду на Сына Его, покрыла позоромъ. Не стыдно ли тебѣ, безумный, чуждый истины, діавольской же преисподней тьмы исполненный, сѣятель соблазновъ!—Ты, Агриколай, голова злобы діавола, а князь, который съ тобою, хвостъ его ярости; оба же вы—слуги сатаны. Но если вы еще не увѣрились въ присущей намъ силѣ Божіей по началу мученій, которымъ подвергли насъ, то начните другія мученія.

Нашлись, было, среди слугъ желающіе поддержать посрамленныхъ своихъ начальниковъ:

— Обезумѣвшіе враги боговъ нашихъ,—говорили они святымъ мученикамъ,—почему вы не хотите принести жертвы имъ?

Святой Киріонъ имъ отвѣчалъ:

— Мы Единого Бога почитаемъ и Иисуса Христа Сына Его, и Святаго Духа и тщимся дерзновенно совершить нашъ подвигъ, чтобы, побѣдивши вашу лесть, воспріять вѣнцы безсмертной жизни.

И повелѣлъ князь Лисій опять отвести святыхъ ратоборцевъ въ темницу, чтобы подумать о томъ, какъ поступить съ ними.

Заключенные въ темницѣ святые воины занялись псалмопѣніемъ.

— Къ тебѣ возведохъ,—пѣли они,—Очи наши живѣщемъ на нѣси! Се ѿкъ Очи раба въ рѣкъ господій своихъ.... тѣкъ Очи наши ко гдѣ въ бѣгъ нашѣмъ, дондеже оушѣдритъ ны²⁾.

¹⁾ Псал. 36, ст. 15.

²⁾ Псал. 122, ст. 1—2.

И послѣ молитвы они вторично сподобились ободренія свыше: въ шестомъ часу ночи они услышали голосъ явившагося Господа:

— **Вѣрѡѡй въ мѡѡ, ѡѡце ѡѡ ѡѡмреть, ѡѡживѣть¹⁾**. Дерзайте и не бойтесь мукъ маловременныхъ, скорѣ бо прейдуть; мало потерпите, законно постраждите, да вѣнцы пріимете.

Укрѣпленные таковымъ утѣшеніемъ отъ Христа Бога, святые воины проводили ту ночь веселясь духомъ.

На слѣдующій день святые ратоборцы опять приведены были къ нечестивымъ судьямъ и снова, не колеблясь, объявили:

— Дѣлайте съ нами, что хотите; мы—христіане и поклониться идоламъ несогласны.

Въ это время подѣѡ Агриколаѡ видѣнъ былъ, въ образѣ челоѡвѣка, держащаго въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой—змію, діаволъ, нашептывавшій воеводѣ:

— Ты—мой, подвизайся!

Мучители приказали связать четыредесѡтицу святыхъ воиновъ и влечь ихъ къ многоводному озеру, которое находилось близъ города Севастіи. Была же тогда зима, и дулъ сильный вѣтеръ при крѣпкомъ морозѣ; время клонилось уже къ вечеру. Святые воины обнаженные поставлены были среди озера на всю ночь, а для наблюденія за ними приставлена была стража съ начальникомъ темницы во главѣ. Для обоощенія же святыхъ ратоборцевъ была устроена близъ озера теплая баня, манившая къ себѣ осужденныхъ терпѣть лютый холодъ и обѣщавшая скорую помощь тому изъ сорокочисленной дружины, кто, изнемогая отъ мороза, склонился бы къ идолослуженію и пожелалъ бы, выбѣжавъ изъ воды, согрѣться. Въ первомъ часу ночи, когда холодъ достигалъ крайней лютости, такъ что тѣла святыхъ леденѣли, одинъ изъ числа четыредесѡтицы не выдержалъ подвига и, отдѣлясь отъ лика святыхъ, побѣжалъ въ баню; но едва онъ вступилъ на порогъ бани, едва ощутилъ теплоту, какъ растаялъ и палъ мертвый. При видѣ такого постыднаго бѣгства святые воины единодушно возопили къ Богу:

— **Ѣдѡ въ рѣкѡхъ прогнѣѡешиа гдѡи; Ѣдѡ въ рѣкѡхъ ѡроеть тѡѡѡ; ѡли въ мѡри ѡѡстремленіе тѡѡѡ²⁾**?—Тотъ, который отдѣлился отъ насъ, пролился, какъ вода, и кости его разсыпались³⁾. Мы же не отступимъ отъ Тебя; оживи насъ, и мы будемъ призывать

1) Еванг. отъ Іоан., гл. 11, ст. 25.

2) Ки. Прор. Аввак., гл. 3, ст. 8.

3) Псал. 21, ст. 15.

Имя Твое¹⁾. Ты, Котораго хвалить вся тварь, Котораго прославляют великія рыбы и всё бездны, огонь и градъ, снѣгъ и туманъ, и бурный вѣтеръ²⁾ и Который ходилъ по морю, какъ посуху³⁾ и свирѣпыя волны укротилъ мановеніемъ руки⁴⁾. Ты, Господи, и нынѣ Тотъ же;—Ты, внявшій мольбамъ Іакова, бѣжавшаго отъ угрозъ брата своего Исава⁵⁾; явившій помощь Іосифу и отъ напасти его избавившій⁶⁾; услышавшій Моисея и даровавшій ему силу совершить въ Египтѣ знаменія и чудеса предъ фараономъ и его приближенными⁷⁾; раздѣлившій море и изведшій народъ Свой въ пустыню⁸⁾; простиравшій руку Твою по молитвѣ святыхъ апостоловъ Твоихъ на исцѣленіе и на содѣланіе знаменій и чудесъ Именемъ Святаго Сына Твоего Іисуса⁹⁾,—Ты, Господи, услыши и насъ: да не погубить насъ пучина водная и да не поглотить глубина, ибо обнищали мы весьма: помоги намъ, Боже Спасителю нашъ, ибо вотъ мы стоимъ въ водѣ, и ноги наши обагрились въ крови нашей; облегчи тягость нашего бремени и лютость воздушную укроти, Господи Боже нашъ!—на Тебя мы уповаемъ и да не постыдимся, но да разумѣютъ всё, что мы, къ Тебѣ воззавъ, спаслись.

Въ третій часъ ночи святыхъ мучениковъ облисталь свѣтъ какъ бы лѣтняго солнца во время жатвы, который разсѣялъ холодъ, растопилъ ледъ и согрѣлъ воду. Между тѣмъ воины, которымъ порученъ были надзоръ за святыми, объаты были сномъ,—и не спать только одинъ *стражъ темничный*. Онъ, слыша, что мученики молятся Богу, размышлялъ: что такое означаетъ, что прибѣгшій къ банѣ тотчасъ, какъ воскъ, растаялъ отъ тепла, а прочіе и при столь большомъ морозѣ остаются живы и невредимы. Пораженный же свѣтомъ, озарившимъ святыхъ мучениковъ, и желая разсмотрѣть, откуда исходитъ этотъ чудный свѣтъ, онъ взглянулъ вверхъ и увидѣлъ пресвѣтлыя вѣнцы, числомъ тридцать девять, сходящіе на главы святыхъ; размышляя же о томъ, почему нѣтъ сороковаго вѣнца по числу преданныхъ страданію сорока человѣкъ,

1) Псал. 79, 19.

2) Псал. 148, ст. 7—8.

3) Еванг. отъ Мате., гл. 14, ст. 25.

4) Еванг. отъ Луки, гл. 8, ст. 24.

5) Кн. Бытія, гл. 27 и 28.

6) Кн. Бытія, гл. 39 и дал.

7) Кн. Исходъ, гл. 7—11,

8) Кн. Исходъ, гл. 14.

9) Дѣян. Ап., гл. 4, ст. 24—31; 16, 25—26.

уразумѣлъ онъ, что бѣжавшій въ баню отверженъ отъ лика святыхъ и потому не достаеъ сороковаго вѣнца. Немедленно разбудилъ онъ спавшихъ воиновъ, сбросилъ съ себя одежды и нагой на глазахъ всѣхъ побѣжалъ въ озеро, восклицая: и я *христіанинъ*. Присоединившись же къ сонму святыхъ мучениковъ, онъ воззвалъ къ Богу:

— Господи Боже! Въ Тебя я вѣрую, въ Котораго и сіи вѣруютъ; причти меня къ числу ихъ и сподоби пострадать съ сими рабами Твоими; да буду и я, пройдя подвигъ испытанія, достоинъ Тебя! — И стало такимъ образомъ опять *совершенное* число святыхъ мучениковъ—*сорокъ*¹⁾; мѣсто отпаднаго заступилъ темничный стражъ, который сталъ святымъ восполненіемъ четвертой десятицы²⁾. Имя сего было Аглаій.

При такомъ дивномъ восполненіи сорокочисленнаго лика святыхъ мучениковъ діаволь, видя себя побѣжденнымъ и посрамленнымъ, принявъ видъ человѣка, рыдалъ, во всеуслышаніе взывая:

— Увы мнѣ! Побѣжденъ я сими мужами, для всѣхъ теперь я—смѣхъ и поношеніе! Не оказалось у меня ни друзей, ни слугъ единомышленыхъ, чтобы отстоять мою побѣду! Что же, наконецъ, остается мнѣ дѣлать? Ничего болѣе какъ только расположить сердца преданныхъ мнѣ князя и воеводы,—внушить имъ, чтобы сожжены были тѣла святыхъ и прахъ ихъ брошенъ былъ въ рѣку, чтобы не осталось послѣ нихъ ничего, никакихъ останковъ.

Между тѣмъ святой Киріонъ возгласилъ:

— Кто вѣѣ, ѣѣѣ вѣѣ; ты ѣси вѣѣ творѣѣ чѣдѣѣ³⁾! Ты, Владыко, сотворилъ, что тѣ, которые были противъ насъ,

1) Число *сорокъ*—40—почиталось всегда какъ знаменательное, священное: 40 дней и ночей шелъ дождь при Ноѣ, и земля очистилась отъ допотопной людской плотяности—Быт., гл. 7, ст. 12; 40 лѣтъ странствовали евреи въ пустынѣ—и только тогда вступили въ Землю Обѣтованную—Ис. Навин., гл. 5, ст. 6; 40 дней и ночей провелъ Моисей на Синаѣ и получилъ Скрижали Закона—Исх., гл. 34, ст. 28; въ 40-й день отъ рожденія первенцы еврейскіе были посвящаемы Богу—Лев., гл. 12, ст. 2—4; 40 дней и ночей шелъ Пророкъ Ілія къ горѣ Хориву и удостоился видѣнія Господа въ вѣѣѣѣ тихаго вѣѣѣѣ—3 Кн. Царствъ, гл. 19, ст. 8; 40 дней и ночей постился Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ пустынѣ—Еванг. отъ Мате., гл. 4, ст. 2; 40 дней пребывалъ Онъ на землѣ послѣ Своего воскресенія, являясь ученикамъ Своимъ и говоря о Царствѣи Божіемъ—Дѣян. Ап., гл. 1, ст. 3.

2) Совершилось здѣсь то же, что было съ Апостолами: «Іуда пошелъ прочь, а на его мѣсто введенъ Матей»—Дѣян. Ап., гл. 1, ст. 25—26;—явился новый Павелъ, вчера дышавшій гнѣвомъ и прещеніемъ на учениковъ Христовыхъ, а нынѣ благовѣствующій. И сей, какъ и оный, имѣлъ званіе ни отъ человѣкъ ни человѣкомъ—Галат., гл. 1, 1—увѣровалъ въ Господа Іисуса Христа, крещенъ въ Него не другимъ кѣмъ, но собственною вѣрою, не въ водѣ, но въ крови своей» (Васил. Велик. Бесѣда на св. 40 мучениковъ—Твор. св. Отц., т. 8).

3) Псал. 75, ст. 14—15.

стали съ нами и за насъ; Ты восполнилъ умаленіе четвертой десятицы и посрамилъ сатану!

И начали всѣ мученики пѣть Псаломъ: Спаси мѧ, гдѣи, ѿ кѣмъ ѿскѣдѣ прѣбный¹⁾).

Настало утро; нечестивые мучители пришли къ озеру и, увидѣвъ святыхъ мучениковъ, стоявшихъ въ водѣ, живыми и не пострадавшими отъ зимней стужи, удивились, но объясняли это чудное явленіе волшебною хитростію страсотерпцевъ. Ихъ удивленіе еще болѣе возрасло, когда они увидѣли среди мучениковъ стоящаго темничнаго стража. Допросили они воиновъ, приставленныхъ для надзора:—почему и какъ это произошло?—воины на это отвѣтили:

— Мы ночью крѣпко уснули, а онъ—темничный стражъ—всю ночь не спалъ и—вдругъ разбудилъ насъ; проснувшись же, мы видѣли большой свѣтъ, озарившій стоявшихъ въ водѣ, а *этотъ* быстро снялъ съ себя одежды и, бросивъ ихъ, стремительно вошелъ въ воду и присоединился къ стоявшимъ тамъ, громко заявляя: *и я христіанинъ*.

Яростію распалились тогда сердца мучителей; приказавъ вытащить на берегъ связанныхъ святыхъ и оттуда вести ихъ на мучилище въ городъ, судьи приговорили подвергнуть святыхъ мучениковъ новому истязанію—перебить имъ голени молотами.

Когда производилось это безчеловѣчное истязаніе святыхъ, благочестивая мать одного юнѣйшаго изъ нихъ, Мелитона, приблизившись къ мѣсту мученія и стоя подлѣ страдальцевъ, поощряла ихъ словами къ доблестному прохожденію подвига; всего же больше опасаясь, какъ бы юный сынъ ея не устранился и не изнемогъ въ мученіяхъ, любовно на него взирая и простирая къ нему руки, ободряла его и утѣшала, говоря:

— Сынъ мой сладчайшій! Потерпи еще немного и—будешь совершенъ; не бойся, чадо, се Христось предстоить, помогая тебѣ!

Святые мученики, претерпѣвая, какъ презрѣнные злодѣи, страшныя муки отъ сокрушенія голеней²⁾ и не ослабѣвая въ ревности, въ предсмертныя минуты съ духовнымъ веселіемъ зывали:

— *Дѣшѧ нѧша ѿ кѣмъ птица ѡзвѣстѧ ѿ сѣти ловѧщихъ: сѣтъ сокрушишѧ и мы ѡзвѣстѧннѧ вѣхѡмъ. Помощь нѧша ко ѡмѧ гдѧ, сотворѧшѧ нѡбо и зѣмлю³⁾.*

¹⁾ Псал. II.

²⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 19, ст. 31.

³⁾ Псал. 123, ст. 7—8.

И, произнеся *аминь*, всё они предали души свои Богу и только одинъ, утѣшаемый матерью Мелитонъ, оставался живъ, едва дыша. Послѣ того мучители приказали своимъ слугамъ возложить тѣла умершихъ святыхъ на колесницы и везти на сожженіе, оставивъ одного юнаго Мелитона, въ надеждѣ, что онъ будетъ живъ. Но благочестивая мать, видя оставленнымъ на мѣстѣ мученія одного своего сына, отринувъ свойственную ей женскую слабость и воодушевившись мужествомъ, взяла на свои плеча сына и безбоязненно послѣдовала за колесницами, на которыхъ, какъ снопы зрѣлой пшеницы, везены были тѣла святыхъ мучениковъ. Когда же мученикъ, несомый матерью, испустилъ духъ свой, радуясь о Господѣ, то ея же материнскими руками тѣло его возвержено было на колесницу къ тѣламъ его сподвижниковъ¹⁾. Когда тѣла святыхъ мучениковъ привезены были на мѣсто сожженія близъ рѣки, воины по распоряженію нечестивыхъ судей, собравъ много дровъ и хвороста, приготовили весьма большой костеръ и, возложивъ на него тѣла святыхъ, подожгли его. Костеръ сгорѣлъ, остались только кости мучениковъ. Но злоба мучителей не успокоилась!

— Если кости эти мы оставимъ такъ,—разсуждали они между собою,—то христіане возьмутъ ихъ и наполнять ими весь міръ, раздробляя ихъ и сохраняя для воспоминанія оныхъ; итакъ, бросимъ ихъ въ рѣку, чтобы и праха ихъ не осталось.

1) *Св. Ефремъ Сиринъ* (Твор. св. Отц., т. 14, — «Похвальное слово 40 мученикамъ») влагаетъ въ уста блаженной матери мученика при этомъ такую трогательную рѣчь: «Успокойся, сынъ мой, ненадолго на колесницѣ; смѣшай кровь свою съ досточестными кровями; возлагъ на мгновеніе съ ними, чтобы вмѣстѣ же съ ними достигнуть Небесной обители. Иди съ ними въ огонь чувственный, чтобы съ ними же облекъ въ свѣтъ истинный; войди съ ними въ горнило, чтобы съ ними же выйти очищеннымъ золотомъ. Знаю, отъ какой бури спаслись вы и въ какую пристань стремитесь. Знаю, что вы идете къ Отцу Небесному..., спѣшите занять страну, откуда бѣжали болѣзнь, печаль и воздыханіе, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни тлѣнія, ни грызущей зависти, ни злаго врага. Почему и я, сынъ мой, не умерла вмѣстѣ съ вами? Почему и я не включена въ это свѣтлое торжество ваше и не могу имъ насладиться?—Ужель потому, что я грѣшная и достойна слезъ и крайняго сожалѣнія!.. Нѣтъ, не по этой причинѣ я не иду съ вами, а потому, что вы не требуете восполненія,—вы стали для Бога *одною сорокадесятицею*, по десяти и десяти призваны на пиръ Евангельскій (Еванг. отъ Матѣ., гл. 25, ст. 1—13)... Итакъ, сынъ мой, поелику удостоенъ ты такой славы, то помолись о мнѣ Спасителю Христу, когда скажетъ Онъ вамъ: *прійдите, наследуйте Царство Мое, которое Я уготовалъ вамъ* (Еванг. отъ Матѣ., гл. 25, ст. 34). Вспомни обо мнѣ вмѣстѣ съ равночестными тебѣ и испроси мнѣ награду у Отца свѣтовъ, чтобы, какъ плоть твоя на мнѣ испустила дыханіе, такъ на меня дохнули щедроты Христовы, и какъ кровь твоя обагрила мое рубище, такъ оросило бы меня милосердіе Господне, и какъ съ тобою прошла я это одно поприще, такъ съ тобою же достигла бы обители святыхъ, чтобы и мнѣ вмѣстѣ съ вами воспѣть и сказать: *нѣтъ славы, какъ гдѣ и нѣтъ правды, какъ гдѣ мѣстъ* (1 Ки. Цар., гл. 2, ст. 2). Онъ вознесъ рогъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ и посрамилъ враговъ. Ему подобаетъ слава вѣки».

И ввержены были останки святыхъ мощей въ рѣку на всеконечное погубленіе памяти доблестныхъ страстотерпцевъ. Но Господь, «хранящій всѣ кости угодниковъ Своихъ»¹⁾, не попустилъ ни одной частицы ихъ погибнуть въ водѣ, но всѣ онѣ сохранились въ цѣлости. По прошествіи трехъ дней святые мученики явились епископу города Севастіи блаженному Петру и сказали ему:

— Приди ночью и изнеси насъ изъ рѣки.

Блаженный епископъ пригласилъ благоговѣйныхъ мужей изъ своего клира и въ темную ночь пошелъ съ ними на берегъ рѣки. И вотъ взорамъ ихъ представилось дивное зрѣлище: кости святыхъ сіяли въ водѣ какъ звѣзды, свѣтлы были и тѣ мѣста въ рѣкѣ, гдѣ лежали и малѣйшія частицы ихъ. Собравъ всѣ до одной кости святыхъ, епископъ положилъ ихъ въ честномъ мѣстѣ. Такъ пострадавшіе за Христа и отъ Него увѣчаннные, какъ свѣтила, сіяютъ въ мірѣ²⁾: они вѣровали въ Бога, Христа исповѣдали, Духу Святому не сопротивлялись — и отъ святой Животворящей Троицы прославились, оставивъ воспоминаніе о своемъ подвигѣ для назиданія во спасеніе всѣмъ вѣрующимъ въ Отца, и Сына, и Святаго Духа. Имена святыхъ сорока мучениковъ таковы: Киріонъ (Кирій), Кандидъ, Домнъ, Исихій, Ираклій, Смарагдъ, Евноикъ (Евникъ), Валентъ (Уаль), Вивіанъ, Клавдій, Прискъ, Θεодуль, Евтихій, Іоаннъ, Ксаной, Іліанъ, Сисиній, Агтій, Аетій, Флавій, Акакій, Екдикій (Екдитъ), Лисимахъ, Александръ, Ілій, Горгоній, Θεοφιλъ, Домитіанъ, Гаій, Леонтій, Аѳанасій, Кириллъ, Сакердонъ, Николай, Валерій, Филоктимонъ, Северіанъ, Худіонъ, Мелитонъ и Аглаій.

Взяты были святые сорокъ мучениковъ на страданія за Христа въ 26 день мѣсяца февраля, а предали души свои Господу они девятаго числа мѣсяца марта³⁾, когда имперіею владѣлъ еще Лики-

1) Псал. 33, ст. 21.

2) Память св. 40 мучениковъ во всѣхъ древнѣйшихъ мѣсяцесловахъ на Востокѣ и Западѣ относилась къ кругу праздниковъ и памятей святыхъ наиболѣе чтимыхъ (см. Полный мѣс. Востока арх. Сергія, т. 1, стр. 17—19; т. 2, ч. 2, стр. 75); въ составъ службы имъ входятъ, по Уставу, два канона; въ день памяти ихъ облегчается строгость поста — разрѣшается вкушать вино и даже елей, и предписывается непременно и неизмѣнно совершать службу въ порядкѣ службы Предтечи съ Литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ.

3) Пострадали св. мученики въ 320 году, а въ 323 году императоръ Константинъ сдѣлался единодержавнымъ во всей Римской имперіи. Празднованіе памяти 40 мучениковъ совершается 9 марта, но оно иногда переносится по Уставу на другіе дни, именно: если оно случится въ какой-либо день *Первой седмицы* Великаго Поста, то служба мученикамъ правится въ субботу; если случится оно въ среду Недѣли крестопоклонной, то служба правится во вторникъ той же недѣли, а равно если случится въ четвергъ Великаго Канона, то служба правится во вторникъ той же Пятой недѣли; если же случится въ Субботу Акакиста, то переносится на воскресенье Пятой же недѣли Поста.

ній язычникъ, но лучше сказать—уже царствовалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Ему же слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Тропарь, гласъ ѿ:

Страстѣицы всесѣтніи, бѣины хрѣтѣвкы четыредесѣте, твѣрдѣи оръжницы: сквозѣ бо ѿгнь ѿ водѣ проидѣсте, ѿ аггѣлѣмъ сограждане бысте. съ нѣми же молитеса хрѣтѣ ѿ нѣже вѣроу хвалашнѣхъ вѣсѣ: слава дѣвшемѣ вѣмѣ крѣпость, слава вѣнчавшемѣ вѣсѣ, слава подавѣющемѣ вѣмѣ вѣсѣмѣ и сѣклѣнѣмѣ.



СТРАДАНІЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

УРПАСІАНА

Когда въ Римской имперіи сталъ царствовать нечестивый Максиміанъ¹⁾, то, будучи неукротимымъ карателемъ за непочитаніе языческихъ боговъ, тѣхъ христіанъ, которые жили въ окрестностяхъ Никомидіи²⁾, предавалъ мученіямъ, а противъ прочихъ, обитавшихъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ имперіи, пылалъ яростію, подобно пламени великому. Собравъ однажды единомышленниковъ и, такъ сказать, соратниковъ своихъ, а также всѣхъ, бывшихъ подъ властію его, сановниковъ, онъ громкимъ голосомъ сказалъ имъ:

— Если кто изъ васъ предался нечестивой вѣрѣ и служенію Богу христіанъ и не желаетъ съ надлежащимъ усердіемъ служить прославленнымъ богамъ нашимъ, не желаетъ имъ поклоняться и обращаться къ нимъ съ молитвами, тотъ пусть тутъ же предъ всѣми сниметъ поясъ свой³⁾ и удалится отъ двора нашего и изъ нашего

¹⁾ Здѣсь разумѣется *Максиміанъ Галерій*, зять и соправитель *Диоклетіана* на Востокѣ Римской имперіи. По его настоянію въ 303 г. *Диоклетіанъ* издалъ общій законъ противъ христіанъ, но еще до изданія этого закона *Галерій* частнымъ образомъ преслѣдовалъ христіанъ: удалялъ ихъ отъ своего двора, изгонялъ изъ военной службы и т. п.

²⁾ *Никомидія*—столица Восточной имперіи, резиденція императора *Диоклетіана*; великолѣпный городъ на берегу *Пропонтиды* (*Мраморнаго моря*) въ сѣверо-западной малоазійской области *Визиніи*.

³⁾ *Поясъ* въ Римской имперіи служилъ особымъ отличительнымъ знакомъ военачальника.

города, ибо жители города сего со временъ предковъ своихъ привыкли служить богамъ, а не Единому Распятому Богу.

Изъ этихъ словъ ясно было видно, съ какимъ презрѣнiемъ относился беззаконный царь къ христіанской вѣрѣ. Посему всѣ, вѣровавшіе во Христа, пришли тогда въ страхъ и ужасъ, и нѣкоторые изъ нихъ искренно обѣщали царю служить богамъ, другіе же только для того, чтобы избѣжать мученій, а тѣ, которые имѣли истинную любовь къ Богу, не радѣя о тѣлахъ своихъ, отвѣчали на слова мучителя тѣмъ, что снимали поясы свои и уходили отъ него. Въ это время премудрый и сильный духомъ Урпасіанъ, будучи однимъ изъ царскихъ сановниковъ, восплававъ ревностію по Богу, подошелъ къ беззаконному царю и, повергнуши предъ нимъ на глазахъ всѣхъ свою мантию и поясъ, сказалъ:

— Царь, такъ какъ съ этого дня я—воинъ Небеснаго и Безсмертнаго Царя, Господа Иисуса Христа, Бога моего, то возьми назадъ данные тобою мнѣ знаки чести и славы, ибо эта честь и слава временны, и я болѣе въ нихъ не нуждаюсь.

Эти слова Урпасіана были такъ неожиданны для Максиміана, что онъ, услышавъ ихъ, измѣнился въ лицѣ и долгое время не могъ произнести ни одного слова. Потомъ потеръ лице свое и, съ яростію взглянувъ на святаго мученика, зарычалъ, какъ дикій звѣрь, говоря:

— Сейчасъ же повѣсьте сего презрѣннаго и бейте его по тѣлу воловьими жилами.

Повелѣніе царя немедленно было исполнено, и когда святаго мученика предавали долготу и немилосердому истязанію, онъ, обративъ взоръ свой къ Небу, молился и не ощущалъ никакой боли. Послѣ сего мучитель повелѣлъ снять святаго съ дерева и сказалъ предстоящимъ:

— Заключите сего измѣнника въ мрачную темницу, пока я не придумаю, какой смерти предать его.

Въ темницѣ святой мученикъ радовался и веселился, возсылая молитвы свои Господу. Между тѣмъ Максиміанъ повелѣлъ принести и приготовить для мученій нѣкое мучительное орудіе, представлявшее собою желѣзную клѣтку, и, выведши святаго изъ темницы, помѣстить въ эту клѣтку, повѣсивъ его къ вершинѣ ея. Когда это повелѣніе царя было исполнено и святой Урпасіанъ уже висѣлъ, то жестокой мучитель велѣлъ зажечь факелы и опалать ими со всѣхъ сторонъ тѣло его. И въ то время, какъ это

совершалось, святой мученикъ Христовъ, вися внутри клѣтки, предавался молитвѣ, мучители жгли его факелами до тѣхъ поръ, пока все тѣло его не ископало каплями на землю и, растаявъ какъ воскъ, не смѣшалось съ прахомъ земнымъ, а кости его не испепелились и не стали такими, какъ пыль на гумнѣ. Когда святаго мученика, погруженнаго въ молитву, такимъ образомъ сожигали, то воздухъ наполнялся благоуханіемъ мвѣра, и, наконецъ, святая душа его въ образѣ яркой звѣзды, какъ удостоились видѣть нѣкоторые изъ вѣрующихъ, вознеслась къ Богу¹⁾. Тогда свирѣпый и жестокосердый царь, все еще пылая гнѣвомъ на святаго мученика, велѣлъ тщательно собрать землю, на которую ископало тѣло его и гдѣ лежалъ прахъ отъ его костей, и при себѣ высыпать въ море. Все это происходило въ городѣ Никоидіи.



ПАМЯТЬ СВЯТАГО

КЕСАРІЯ

Святой Кесарій, братъ святаго Григорія Богослова, былъ другомъ императора Констанція и первымъ врачомъ при Константинопольскомъ дворѣ. Въ 368 году во время землетрясенія въ Никее онъ чудесно былъ спасенъ подъ развалинами. Потрясенный этимъ событіемъ святой Кесарій по убѣжденію святаго Григорія оставилъ міръ и посвятилъ себя на служеніе Богу. Но вскорѣ по Крещеніи онъ заболѣлъ и скончался.



¹⁾ Святой мученикъ Урпасіанъ скончался около 295 года.



День десятый

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

КОДРАТА, КИПРИАНА, ДІОНИСІЯ, АНЕКТА, ПАВЛА, КРИСКЕНТА

и прочихъ съ ними

Свѣтлый мученикъ Кодратъ родился и воспитался при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Во время жестокаго гоненія на христіанъ нечестивыми царями и князьями исповѣдники Христовы подвергались ужаснымъ мученіямъ и насильственной смерти; поэтому многіе вѣрующіе, боясь нестерпимыхъ мученій, покидали города, жилища и имущество; убѣгал, они скрывались въ горахъ и пустыняхъ, чтобы сохранить невредимой св. вѣру во Христа, соглашались лучше жить со звѣрями, нежели съ нечестивыми идолопоклонниками. Въ эти тяжелыя времена благочестивая женщина, по имени Руфина, изъ страха мученій убѣжала изъ Коринѳа¹⁾ въ пустыню и скрывалась тамъ въ непроходимыхъ мѣстахъ. Во время бѣгства изъ города Руфина была беременна и, по наступленіи должнаго времени, родила въ пустынѣ младенца мужескаго пола и затѣмъ, проживши только нѣсколько дней, скончалась. Богъ, дарующій пищу всякой плоти, отвергающій Свою руку и насыщающій все живое²⁾, не оставилъ осиротѣвшаго мла-

¹⁾ *Коринѳъ* — главный городъ Ахаіи, просвѣщенный Апостоломъ Павломъ.

²⁾ Ср.: Псал. 103, ст. 27—28.

денца, но явился для него отцомъ и матерью, воспитателемъ и кормильцемъ. По повелѣнію Всевышняго Бога съ высоты спускалось облако и, стелясь по землѣ, источало на уста младенца сладкую росу. Такимъ образомъ облака питали младенца какъ бы молокомъ или медомъ до того времени, пока онъ, подросши, не сталъ самъ питаться пустынными злаками. Подобно св. Іоанну Крестителю, младенецъ жилъ въ пустынѣ охраняемый Богомъ, наставляемый и вразумляемый къ Боговѣдѣнію¹⁾ Духомъ Святымъ. Уже въ юношескомъ возрастѣ онъ былъ найденъ вѣрующими людьми; они привели его въ городъ, гдѣ онъ учился чтенію книгъ и усвоилъ врачебное искусство. Но онъ врачевалъ не столько болѣзни своими познаніями, сколько исцѣлялъ ихъ данною ему свыше благодатію. Какъ съ дѣтства привыкшій къ пустынному безмолвію, онъ особенно старался удаляться отъ людской суеты: любя уединеніе, онъ большую часть своей жизни проводилъ въ горахъ и пустыняхъ, предаваясь богомыслию. Когда же ради удовлетворенія нуждъ онъ приходилъ въ городъ, то всѣмъ являлъ неисчисляемые блага, врачуя болѣзни тѣлесныя и Словомъ Божиимъ исцѣляя душевные недуги. Но онъ недолго оставался въ городѣ, спѣша снова въ пріятное для него пустынное уединеніе, въ которомъ и приблизился къ старости. Сюда, въ пустыню, къ нему приходили любившіе его о Христѣ, желавшіе наслаждаться видѣніемъ святолюбнаго лица его и принимать наставленіе отъ его Богодуховенныхъ бесѣдъ; таковы были Кипріанъ, Діонисій и Анектъ, Павелъ и Крискентъ, которые вмѣстѣ съ нимъ и пострадали за Христа.

Страданія ихъ произошли такимъ образомъ. По повелѣнію нечестиваго Римскаго императора Декія²⁾ для мученія и убійства христіанъ въ Коринѣ пришелъ игемонъ Іасонтъ. Схватывая христіанъ, онъ ввергалъ ихъ въ темницу. Въ это время вмѣстѣ съ своими блаженными друзьями Кипріаномъ, Діонисіемъ, Анектомъ, Павломъ и Крискентомъ былъ схваченъ и св. Кодратъ; они были ввержены въ темницу къ многимъ пребывавшимъ уже тамъ въ узахъ христіанамъ. Спустя нѣкоторое время Іасонтъ сѣлъ на нечестивомъ судилищѣ, приказавъ вывести христіанъ изъ темницы и представить къ нему для допроса. Среди нихъ старѣйшимъ

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 80.

²⁾ Императоръ Декій управлялъ Римскою имперіею съ 249 по 251 г. Онъ былъ однимъ изъ жесточайшихъ гонителей христіанъ.

былъ св. Кодратъ: какъ полководецъ шелъ онъ впереди избраннаго воинства Христова, желая безбоязненно отвѣчать мучителю за всѣхъ. Мучитель обратился къ святому съ такими словами:

— Кодратъ! Что содѣлало тебя настолько безумнымъ, что ты желаешь добровольно предаться лютымъ мученіямъ? И на что надѣясь, ты безбоязненно выбираешь узы и темницу, лишаясь отечества и друзей? Зачѣмъ не повинуюешься царскимъ законамъ, чтобы, поклонившись богамъ, наслаждаться съ нами радостями этой жизни?

— Никто,—отвѣчалъ св. Кодратъ,—имѣющій здравый разумъ, не отречется отъ этой жизни. Но такъ какъ эту жизнь даровалъ Богъ, то необходимо болѣе любить Даровавшаго, нежели дарованное, возсылать благодарность великому Благодѣтелю, вознося Ему хвалы, ведя добродѣтельную жизнь и повсюду расширяя славу Его нашими страданіями. Не слѣдуетъ настолько любить эту кратковременную жизнь, чтобы, изъ боязни потерять ее, воздавать идоламъ честь, подобающую Единому Богу! Ибо какого иного Бога можемъ почитать за истинно совершеннаго, кромѣ обогатившаго насъ отъ начала вѣчными дарами Своей любви? И въ этихъ великихъ дарахъ Кого можемъ познать, какъ не Самого Христа—Спасителя? Да и кого же можемъ поистинѣ назвать Спасителемъ, какъ не Іисуса, претерпѣвшаго за насъ муки и смерть? И намъ, хотящимъ быть добродѣтельными, прежде всего надлежитъ претерпѣть муки за истинную вѣру и благочестіе и ни въ коемъ случаѣ не отпадать отъ нихъ. Зло намѣреніе и грѣховна молитва тѣхъ, которые стремятся обольстить и совратить истинныхъ ревнителей Божественныхъ Таинствъ. Каждому необходимо выбирать лучшее. Нужно заботиться о томъ, чтобы не спѣшить идти за людьми, которые носятъ только образъ добродѣтели; но слѣдуетъ вникать въ самыя дѣла ихъ,—не злы ли они и не приносятъ ли великій страхъ гибели. Знай, что мы, исполняя завѣты отцевъ нашихъ, направляемся къ тому, что лучшее, поэтому не старайся враждебными намъ дѣйствіями убѣдить насъ, чтобы мы, уклонившись отъ своего пути, оставили Христа. Для насъ лучшая совѣтница—Истина Божія, а законы благочестія имѣютъ великую силу убѣжденія; согласные между собою они соединяютъ насъ съ Богомъ. Возьмите во вниманіе и то еще, что по общему закону природы всѣмъ необходимо умереть и отъ этого закона никто не можетъ быть свободенъ. Съ наступленіемъ же смертаго часа

гибнуть всѣ несправедливыя дѣла и помыслы человѣческіе, и кратковременная слава обращается въ прахъ. Напротивъ—дѣла, порождаемыя доброю жизнію, приносятъ совершающимъ ихъ людямъ вѣчную славу, переживающую ихъ смерть. Такъ и мы, твердо рѣшивъ не отказываться отъ нашего намѣренія мужественно пострадать за Христа, оставимъ примѣръ для тѣхъ, которые пожелаютъ вполнѣ подражать намъ. Вѣдь право мыслящіе и вѣрующіе о томъ только и думаютъ, чтобы, имѣя святыя примѣры лучшей жизни, подражать имъ и черезъ это преуспѣвать въ совершенствѣ.

На эти слова Іасонъ сказалъ святому:

— Кодратъ! Если ты почитаешь Того Бога, благодѣяніями Котораго наслаждаешься съ самой юности, то хорошо поступаешь, оказываясь благодарнымъ. Но смотри, какъ бы тебѣ, проповѣдуя о Христѣ—человѣкѣ, не уничтожить естества Божескаго.

Святый Кодратъ отвѣчалъ игемону:

— Если ты желаешь, отложивши гнѣвъ и перемѣнивши ярость на кротость, выслушать меня, то хотя и неудобно говорить о столь великихъ предметахъ, къ чему я и самъ мало способенъ, все-таки сообщу тебѣ нѣчто.

— Изложи же намъ,—предложилъ игемонъ,—по возможности ясно ваше ученіе о Христѣ.

Святый Кодратъ отвѣчалъ на это:

— Начало міробытія Богъ положилъ въ Своемъ изволеніи, сотворилъ міръ Словомъ и утвердилъ силою Святаго Духа. Изволившій на бытіе міра есть Отецъ, создавшее же его Слово есть Сынъ, а утвердившее—Святый Духъ. Когда былъ созданъ прекрасный міръ, предназначенный Творцомъ для опредѣленной цѣли, Создатель благоволилъ, чтобы нѣкто наслаждался созданными Имъ благами и славилъ Его въ благодарности. Посему онъ создалъ человѣческій родъ, чтобы передать послѣднему все видимое. Вдунувши дыханіе жизни въ перваго человѣка, Онъ ввелъ его въ рай—мѣсто неизреченныхъ сладостей. Человѣкъ, вмѣстѣ съ сотворенною для него помощницею, увидѣвши многообразіе прекраснѣйшаго міра, возрадовался и получилъ отъ Бога власть наслаждаться райскими садами. Наши прародители, размышляя о томъ, съ какимъ великимъ предназначеніемъ водворены они Богомъ въ раю, рѣшили, что имъ слѣдуетъ достойно благодарить Создателя и Благодѣтеля, и начали проводить добродѣтельную жизнь, соблюдая установленную отъ Бога для нихъ заповѣдь о не вкушеніи отъ одного дерева. Но

лукавый обольститель діаволь, подвигаемый яростію,нося леть на устахъ и злобу внутри, излилъ на прародителей весь ядъ своей злобы, желая ихъ лишить райской жизни: погубляя честь ихъ, онъ вложилъ имъ страстное желаніе нарушить Заповѣдь Божию и притомъ съ ихъ изволенія на его лукавый совѣтъ. Вслѣдствіе сего случилось то, что жившіе въ раю съ Богомъ отпали отъ благодати Божіей и лишились рая, будучи изгнаны изъ него. Съ этого времени бывшіе раньше участниками славы Божіей, какъ бы связанные узами грѣха, начали бѣдствовать, служа пустымъ пожеланіямъ. Но Богъ умилосердился надъ Своимъ созданіемъ и милостивно призрѣлъ на человѣческую немощь; Онъ благоволилъ, сокрывъ Божество воспріятою Имъ плотію, придти къ намъ, окааннымъ и погибшимъ, чтобы освободить насъ отъ узъ вражескихъ и, поработенныхъ царству смерти, вывести на свободу, избавивъ отъ гибели. Посему Онъ изволилъ, чтобы Слово Его, вселившись при *кончаніи лѣтъ*¹⁾ въ пречистой утробѣ Богородицы-Дѣвы, чрезъ воплощеніе облеклось во всего человѣка. Пречистая же Дѣва, зачавши отъ Святаго Духа, родила Бога во плоти. И, такимъ образомъ, дѣйствительно человѣческими глазами былъ видимъ во плоти Богъ, Котораго мы именуемъ Христомъ. И Онъ явилъ Себя людямъ какъ Истиннаго Бога, воистину облекшагося отъ Дѣвы во всего человѣка, возставшаго противъ вражіей силы и распространившаго предѣлы Своего гѣрняго Царства. Онъ уничтожилъ законы смерти и божественною силою разорвалъ ея узы, разорилъ адъ, вывелъ изъ него прародителей со множествомъ произшедшихъ отъ нихъ людей и первый, какъ избавившій всѣ народы и страны отъ гибели, былъ названъ Спасителемъ. Открывши сокровища Своего милосердія, Онъ пожелалъ, чтобы они были для всѣхъ общими. Всѣхъ освободивши отъ соблазна мучительскаго, Онъ охраняетъ Свое наслѣдство свободнымъ и невредимымъ отъ гибели. Ничто для Него не тайна: ни начало нашего рожденія, ни срокъ нашей жизни, ни конецъ смертный, ни что другое неизвѣстное, но все, что установлено законоположеніемъ Отца, извѣстно и ясно Сыну, осуществляющему Его волю. Онъ и есть Тотъ Христосъ, Котораго мы проповѣдуемъ. Онъ Тотъ, Который озаботился о спасеніи рода человѣческаго. Всегда и вездѣ Сущій, Онъ подаетъ намъ неоскудѣваемое богат-

1) Посл. къ Галат., гл. 4, ст. 4.

ство Своей благодати, неотлучно находится при служащихъ Ему и помогаетъ имъ.

Игемонъ, хотя и изумлялся рѣчамъ святаго Кодрата, однако, не желая вѣровать открываемой истинѣ, сказалъ:

— Думается мнѣ, Кодратъ, что ты говоришь ложь о высокихъ предметахъ, такъ какъ ты попускаешь Богу имѣть чисто человѣческія свойства, утверждая, что Его могла вмѣстить утроба Дѣвы, Которая, носивши во чревѣ, родила Христа! И такъ ты утверждаешь, будто одинъ Богъ былъ видѣнъ на землѣ носящимъ человѣческое тѣло, а другой Истинный Богъ находился гдѣ-то въ иномъ мѣстѣ.

Святой Кодратъ отвѣчалъ:

— Нечестивымъ людямъ не слѣдуетъ испытывать тайнъ благочестія, ибо великое дѣло ихъ познанія не всякому легко дается, да мы и не дозволяемъ невѣрующимъ проникать въ нихъ. Сынъ Божій добровольно смирилъ Себя, снисходя до образа раба и, будучи Богомъ, соизволилъ содѣлаться человѣкомъ, чтобы исторгнуть насъ отъ рабства діаволу. Ты, какъ человѣкъ, исполненный невѣрія и безбожія, не можешь понять этого; но знай, что ты не отторгнешь насъ отъ Христа ни коварною хитростію, ни яростными угрозами.

Тогда игемонъ приказалъ вѣрнаго раба Христова, обнаживши, бить безъ сожалѣнія палкою, что немилосердные палачи исполняли съ жестокостію. Святой же мученикъ мужественно переносилъ побои и во время ихъ говорилъ мучителю:

— Развѣ ты не знаешь, игемонъ, что все, вынуждаемое силою, противно свободѣ и не годится для убѣжденія? Убѣждающій такимъ путемъ показываетъ себя насильникомъ, а совѣтующій и увѣщавающій является кроткимъ и человѣколюбивымъ. Поэтому и ты, склоняя насъ мученіями къ поклоненію идоламъ, не надѣйся насиліемъ привлечь къ своему нечестію, чтобы мы изъ-за страха отверглись благочестія. Проникнутые любовію ко Христу, мы не обращаемъ вниманія какъ на лстивыя ласки, такъ и на муки, которыя ты можешь изобрѣсти; всѣ скорби и болѣзни Христосъ облегчаетъ надеждою воздаянія, укрѣпляетъ въ томъ, чтобы не повиноваться противнику, и дѣлаетъ насъ непобѣдимыми и стойкими въ подвигѣ страданія.

Еще болѣе разгнѣванный этими словами мучитель приказалъ повѣсить святаго внизъ головою, строгать тѣло его желѣзными

когтями и опалать страстотерпца, разведши подъ нимъ огонь. Но онъ, перенося все съ доблестію, оставался непоколебимымъ.

Вслѣдъ за симъ игемонъ обратился съ лестными словами къ святому Кипріану, пытаясь склонить его къ единомыслію съ собою. Но святой Кипріанъ, хотя и былъ еще молодъ, тѣмъ не менѣе безбоязненно готовилъ себя къ мученіямъ. Святой же Кодратъ говорилъ ему и другимъ, вмѣстѣ съ нимъ готовившимся на мученія и уже снимавшимъ одежды:

— О други и сподвижники мои! Помыслите о томъ, сколь много благъ уготовано вамъ отъ Господа: за благочестіе—почеть, за мученичество—прославленіе, и въ особенности не забывайте, что вы дѣлаетесь достойными милости Іисуса Христа, Который скоро явитъ вамъ свыше Свою помощь. Итакъ, нынѣ надлежитъ намъ показать непоколебимую вѣру во Христа Бога. Нынѣ настало время подвига, а потому исполните безъ колебаній законъ любви,—полагая душу свою за Того, Кого вы любите. Вы должны показать себя примѣромъ для всѣхъ, желающихъ сподобиться страдальческаго подвига за Христа. Послужите крѣпкимъ терпѣніемъ вашимъ на удивленіе всѣмъ, взирающимъ на васъ. Нынѣ познается дѣйствительное различіе между добрыми и злыми. Нынѣ должно особенно заботиться о соблюденіи благочестія, чтобы не явилось разногласіе въ вѣрѣ,—держитесь единой вѣры и единаго исповѣданія, ибо скоро предстанете къ Богу на Страшный Судъ. Не уклоняйтесь съ пути добродѣтели, какъ вскорѣ имѣющие перейти ко Христу, окончивъ свое теченіе. Исповѣдуйте добрымъ сердцемъ Добраго Бога; не падите цвѣта вапшей юности, намѣреваясь скоро уже перейти къ нестарѣющей жизни. Помышляйте, что конецъ *при двѣрехъ*¹⁾ и что, будучи юными, вы легче,—какъ имѣющие тѣлесную крѣпость,—можете претерпѣть мученія за Христа Бога. Итакъ, смѣло предайте себя на мученія и мужественно перенесите ихъ: побѣдивши врага, вы получите прославленіе отъ Господа и будете причислены на Небѣ къ лику святыхъ мучениковъ.

Эти рѣчи святаго Кодрата, обращенныя къ дружинѣ, исполнили мучителя ярости: тотчасъ онъ приказалъ святаго Кипріана, обнаженнаго и повѣшеннаго подобно Кодрату, бить, строгать и палить огнемъ. За ними онъ тѣмъ же мученіямъ подвергъ Діонисія, Анекта, Павла и наконецъ—Крискента. Будучи посрамленъ и побѣжденъ

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 24, ст. 33.

ими, мучитель осудилъ ихъ сначала на растерзаніе звѣрями. Когда же звѣри не коснулись святыхъ мучениковъ, онъ осудилъ ихъ на усе́ченіе мечомъ, приказавъ первоначально волочить ихъ по городу за ноги. Когда это происходило, безчисленная толпа народа,—въ особенности же дѣти,—били святыхъ палками и каменьями, пока они не были выволочены за городъ на мѣсто, предназначенное для смертной казни. Здѣсь святые, испросивши для себя немного времени, помолились съ усердіемъ ко Господу, затѣмъ преклонили подъ мечъ свои честныя главы и были усе́чены въ десятый день мѣсяца марта. На томъ мѣстѣ, гдѣ земля обагрилась честною кровію святыхъ мучениковъ, появился чистый источникъ воды для напоминанія Коринеу о страданіи святыхъ. Послѣ убіенія шестерыхъ мучениковъ: Кодрата, Кипріана, Діонисія, Анекта, Павла и Крискента, были мучимы и загублены различно и прочіе захваченные христіане. Діонисій другой былъ заколотъ ножомъ, а Викторинъ, Викторъ и Никифоръ (послѣ того какъ преемникомъ игемона Іасона сдѣлался уже Тертій) были положены въ каменную ступу и въ ней истолчены. Клавдій скончался послѣ отсѣченія рукъ и ногъ; Діодоръ самъ бросился въ приготовленный для него костеръ и въ немъ, какъ въ свѣтломъ чертогѣ, съ миромъ почилъ. Серафіону была усе́чена глава, Папій былъ вверженъ въ море. Также и Леонидъ, претерпѣвъ страшныя и многочисленныя муки отъ игемона Венуста, смѣнившаго Тертія, былъ потопленъ въ морѣ.

На муки за Христа рѣшались и святія жены, подражая святому Кодрату и сохраняя въ своихъ сердцахъ его наставленія,—Хорисса, Нунерія, Василисса, Ника, Гали, Галина, Θεодора и многія другія женщины, а также и мужчины. Одни изъ нихъ переселились ко Господу, будучи усе́чены мечомъ, другіе,—будучи потоплены въ водахъ или убиты иными мученіями. Всѣ они вмѣстѣ съ вождемъ и учителемъ своимъ святымъ Кодратомъ причтены къ лику мучениковъ, принявъ побѣдные вѣнцы изъ десницы Христа Бога, Которому слава съ Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

СТРАДАНИЕ

С В Я Т А Г О М У Ч Е Н И К А

КОДРАТА НИКОМИДІЙСКАГО

И СЪ НИМЪ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

САТОРИНА и РУФИНА

и прочихъ

Во времена нечестиваго Римскаго императора Декія¹⁾ и его преемника Валеріана²⁾ (когда со своею дружиною пострадалъ и святой Кодратъ Коринескій)³⁾, изъ различныхъ городовъ и селеній были схвачены христіане и приведены въ Виѳинскій⁴⁾ городъ

¹⁾ Императоръ Декій управлялъ Римскою имперіею съ 249 по 261 г.; онъ былъ одинъ изъ самыхъ жестокихъ гонителей христіанъ.

²⁾ Валеріанъ управлялъ съ 253 по 259 г.

³⁾ Память святаго Кодрата Коринескаго совершается также въ 10-й день марта. Вместе съ нимъ въ царствованіе императора Декія (см. примѣч. 1-е) убиты были мучомъ Кипріанъ, Діонисій, Анектъ, Павелъ, Крискентъ и прочіе.

⁴⁾ *Вивинія* — сѣверо-западная провинція Малой Азіи. Она лежитъ по берегамъ Чернаго моря, Босфора и Константинопольскаго пролива. Страна эта извѣстна съ глубокой древности и свое названіе получила отъ Виѳинцевъ, переселившихся въ нее изъ Вѳагій. Виѳинія была живописна, плодородна и обильна скотомъ; Виѳинія раздѣлялась на двѣ провинціи. Въ первой — главный городъ *Брусса* (въ древности *Прузѳада*), въ другой — *Никоидія*. До половины VI в. до Р. Хр. Виѳинны были свободны, самостоятельны и извѣстны какъ искусные моряки. Въ 546 г. они подпали подъ власть Персовъ, но не надолго и съ 327 г. Виѳинія была опять самостоятельнымъ государствомъ. Въ 75 г. до Р. Хр. царь Никоидъ III, умирая, завѣщалъ свою страну Римлянамъ, которые и присоединили ее къ своей имперіи на правахъ самостоятельной провинціи, управляемой особымъ проконсуломъ. Христіанство въ Виѳиніи появилось еще во времена апостольскія (см. 1-е посл. Апост. Петра, гл. 1, ст. 1.) Во времена Плинія Младшаго, правившаго Виѳиніею, и императора Траяна (98—117 гг. по Р. Хр.) здѣсь было очень много христіанъ, не только въ городахъ, но и въ селахъ и деревняхъ. При Діоклетіанѣ (284—305 гг.) въ Виѳиніи были страшныя гоненія на христіанъ. Въ IV и V вв. Виѳинія была особенно замѣчательна въ церковномъ отношеніи: въ ней было много церковныхъ Соборовъ по поводу различныхъ ересей. Подпадая послѣдовательно то подъ власть Сельджуковъ, то подъ власть Сарацинъ, въ 1332 г. Виѳинія была подчинена Туркамъ, подъ властію которыхъ находится и теперь. Она входитъ въ составъ двухъ наместничествъ (вилайетовъ) — Кадавендіяхъ и Кастамуни и имѣетъ 700 000 жителей. Во главѣ церковнаго управленія стоитъ архіепископъ Никоидійскій, которому подчинены 12 епископовъ, назначаемыхъ Константинопольскимъ Синодомъ.

Никомидію, гдѣ и содержались въ темницѣ. Среди обитавшихъ въ самой Никомидіи христіанъ распространился тогда большой страхъ, особенно вслѣдствіе того, что къ тѣмъ областямъ приближался самъ царь Декій, который уже находился въ Кесаріи¹⁾. Поэтому многіе изъ христіанъ, скрываясь отъ рукъ мучителей, убѣгали въ горы и пустыни, а другіе смѣло оставались въ своихъ домахъ—ожидали часа, въ который могли бы сподобиться прославить Господа какимъ-либо видомъ мученій.

Изъ числа таковыхъ-то и былъ святой Кодратъ, о которомъ наша рѣчь. Онъ отличался красотою, былъ благороднаго происхожденія, богатъ, благочестивъ и обладалъ даромъ слова. Путемъ раздачи денегъ темничнымъ стражамъ и воинамъ, онъ имѣлъ невозбранный доступъ въ темницу; здѣсь святой Кодратъ угождалъ содержимымъ въ узахъ единовѣрнымъ братьямъ, принося каждому потребное для него. Онъ съ мольбами увѣщавалъ ихъ быть мужественными, не обращать вниманія на муки, поднимаемыя изъ любви къ Христу Богу, приготовляющему вѣчное для нихъ воздаяніе въ своемъ Небесномъ Царствѣ.

Насталъ день суда. Проконсулъ²⁾ Перенній, пришедшій въ Никомидію по повелѣнію царя, сѣлъ въ присутствіи народа на судилищѣ и приказалъ привести на допросъ всѣхъ узниковъ. Когда послѣдніе были приведены, начальникъ тюрьмы (комментарисій) сказалъ проконсулу:

— Господинъ мой! По повелѣнію твоей власти толпа беззаконныхъ христіанъ, до настоящаго дня содержавшаяся въ темницѣ, нынѣ предстоить предъ тобою на судилищѣ!

Тогда проконсулъ сказалъ рабамъ Божиимъ:

— Пусть каждый изъ васъ назоветъ свое имя, санъ, родъ и мѣсто происхожденія.

¹⁾ Кесарія — находилась на берегу Средиземнаго моря. Апостолъ Павелъ во время своихъ путешествій нѣсколько разъ былъ въ этомъ городѣ (Дѣян. 9, 29—30; 18, 28; 21, 8) и два года пробылъ здѣсь узникомъ (Дѣян. 23, 33; 24, 27; 26, 4 и сл.). Въ этомъ городѣ жилъ сотникъ Корнилій, котораго Апостолъ Петръ обратилъ ко Христу (Дѣян. 10, 1, 24 и сл.), здѣсь жилъ также Апостолъ Филиппъ (Дѣян. 21, 8). Здѣсь же умеръ Иродъ Агриппа, пораженный Ангеломъ и изъѣденный червями. Первоначально Кесарія называлась городомъ, или башнею, Стротона. Городъ былъ возстановленъ Иродомъ Великимъ, назвавшимъ его Кесаріею въ честь императора (кесарь — латинское *изрѣзанный, изрубленный*) Августа.

²⁾ *Анепитъ* — слово греческое *ἀντίπατος* — Проконсулъ (Дѣян. 19, 12, 8, 43. Еф. 23, 1). Это названіе римской государственной должности (правителя провинціи, т. е. области).

На зрѣлище допроса христіанъ пришелъ также и блаженный Кодратъ; замѣтивши, что нѣкоторые изъ христіанъ упали духомъ и отъ страха поблѣднѣли, онъ побоялся, какъ бы изъ нихъ кто-нибудь, не вынося даже самой мысли о мученіяхъ, не отвергся Христа; поэтому, стоя позади всѣхъ, святой Кодратъ громкимъ голосомъ сказалъ:

— Мы именуемся христіанами; по званію и положенію мы — рабы невидимаго Бога, Господа Іисуса Христа, а городъ и отечество наше — Небо, гдѣ Богъ вселяетъ уповающихъ на Него. Слышишь ли ты это, проконсулъ!

Проконсулъ почти до ужаса удивился смѣлости святаго Кодрата и сказалъ слугамъ:

— Схватите этого глупца и подведите ко мнѣ поближе.

Услышавши слова проконсула, блаженный Кодратъ, протѣснившись чрезъ толпу, поспѣшно подошелъ самъ и сталъ предъ лицомъ проконсула, между тѣмъ какъ всѣ обращали на него свои взоры. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, святой Кодратъ сказалъ проконсулу:

— Вотъ, я самъ — добровольно, а не по принужденію — подошелъ къ тебѣ, чтобы держать слово за моихъ братьевъ и стать противъ діавола. Итакъ, скорѣе приводи въ исполненіе что желаешь и, испытавши наше мужество, убѣдись, что мы — непобѣдимые Христовы воины!

— Безумный! — сказалъ проконсулъ. — Прежде всего сообщи твое имя и родъ.

— Я уже тебѣ говорилъ, — отвѣчалъ святой, — что я — христіанинъ, а братья мои — рабы Христовы; наше имя и благородство состоитъ въ томъ, чтобы именоваться и быть рабами Христа.

— Послушайся меня, другъ, — продолжалъ проконсулъ, — я доложу о тебѣ императору, и онъ назначитъ тебя воеводой, конечно, если ты принесешь жертву нашимъ богамъ!

— Проконсулъ, — отвѣчалъ святой, — не заблуждайся, утверждая, что много боговъ: **ѐдинъ вѣъ оцъ, ѡнъ негѡ же всѣхъ** ¹⁾.

— Боговъ существуетъ много, — продолжалъ проконсулъ, — но, впрочемъ, царь повелѣлъ въ настоящее время принести жертвы только двѣнадцати богамъ ²⁾, которымъ и ты долженъ поклониться.

¹⁾ 1 Посл. къ Коринѣ. 8, 6.

²⁾ По представленію древнихъ Грековъ и Римлянъ, высшіе, или главнѣйшіе, боги обитали въ воздушномъ пространствѣ между землею и небомъ, а обиталище ихъ было въ

— Не слѣдуетъ быть многимъ властителямъ,—воззвалъ громкимъ голосомъ святой Кодратъ,—существуетъ Единый Владыка, Одинъ Царь и Богъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ!

— А развѣ ты не слыхалъ,—продолжалъ проконсулъ,—того, что говорить Гомеръ¹⁾ о Посейдонѣ²⁾ (Нептунѣ): «отецъ боговъ низвелъ облака, возмутилъ вѣтры, покрылъ небо, страшно загремѣлъ, потому что поднялся Посейдонъ, дабы отнять землю и прочее». Итакъ, слышишь ли ты про могущество Посейдона?

— Правду ли утверждаетъ Гомеръ и прочіе, подобные ему стихотворцы, о богахъ вашихъ или нѣтъ?—спросилъ блаженный Кодратъ.

— Они говорятъ правду—отвѣчалъ проконсулъ.

— Если же они говорятъ правду,—продолжалъ святой,—то не рассказываютъ ли они того, что ваши боги прелюбодѣи, ненасытные и безстыд-



Свѣтый мѣникъ
КОДРАТЪ

великолѣпныхъ палатахъ, на вершинѣ горы Олимпъ въ Греціи. Оттого эти боги числомъ двѣнадцать называются также олимпійскими богами. Вотъ они: Зевсъ (Юпитеръ), Гера (Юнона), Посейдонъ (Нептунъ), Деметра (Церера), Аполлонъ (Аполло), Артемида (Діана), Гефестъ (Вулканъ), Паллада—Аѳина (Минерва), Арей (Марсъ), Афродита (Венера), Гермесъ (Меркуій) и Гестія (Веста).

¹⁾ Знаменитый пѣвецъ древности, жившій въ концѣ X или въ началѣ IX вѣка до Р. Хр. Древніе представляли Гомера слѣпымъ старцемъ. Поэтому самое имя Гомера нѣкоторые производили отъ слова ὁ μὴ ὁρώ=незрячій. Ему приписываются эпическія произведенія «Иліада» и «Одиссея», изъ которыхъ въ первой описываются событія десятаго (1184 г. до Р. Хр.) года Троянской войны, происходившія въ теченіе пятидесяти одного дня, «гибѣвъ Ахиллеса» (герой войны) и его послѣдствія, а вторая—«Одиссея» передаетъ различные эпизоды изъ странствованій одного изъ героевъ войны, царя острова Итаки (Средиземное море) Одиссея до разрушенія Трои и обнимаетъ небольшой промежутокъ времени въ 40 дней.

²⁾ *Посейдонъ*, или *Нептунъ*,—сынъ Кроноса и Реи, братъ Зевса, съ которымъ послѣдній раздѣлилъ по жребію свое владычество. Посейдону досталось въ удѣлъ море, съ которымъ неразлучно было и главное господство надъ вѣтрами и власть производить землетрясенія, почему Посейдонъ именовался «Землеколебатель». Посейдона изображали въ видѣ угрюмаго старца съ большой бородой и съ трезубцемъ въ рукѣ.

ные сладострастники, совершавшіе противоестественные мерзости? Я поистинѣ стыжусь за васъ, что вы поклоняетесь такимъ богамъ, за дурныя дѣянія которыхъ вы сами судите обличенныхъ въ нихъ людей! Итакъ, вы судите повинныхъ въ постыдныхъ дѣянїяхъ и въ то же время считаете за боговъ совершающихъ несравненно большее беззаконіе. Не скорѣе ли слѣдовало вамъ осуждать и подвергать наказанію боговъ за столь многочисленныя и столь великія ихъ безчинства? Вы не щадите людей, преступающихъ законъ, а боговъ, поступавшихъ беззаконно, почитаете и восхваляете; таковые боги ваши по справедливости не боги, но неистовые мертвые распутники!

На эти слова святаго проконсуль сказалъ:

— Такъ какъ ты началъ осуждать боговъ, то я боюсь того, какъ бы на меня не разгнѣвался царь, что я, по долготерпѣнію, попускалъ тебѣ худить языкомъ боговъ. Поэтому измѣни скорѣе образъ мыслей, чтобы тебя не схватили тотчасъ же руки мучителей!

— Моей рѣшимости, — продолжалъ святой Кодратъ, — отъ меня никто отнять не можетъ: ни ты, ни царь твой, ни даже самъ отецъ вашъ сатана!

Разгнѣванный проконсуль приказалъ снять со святаго одежду, положить его нагого на землѣ и бить жилами со словами: «Скажи свое имя». Но святой молчалъ, не отвѣчая ни слова. Тогда проконсуль сталъ разспрашивать о святомъ мученикѣ окружающихъ: кто онъ такой и какъ ему имя? Знающіе святаго отвѣчали проконсулу, что мученикъ знатнаго рода и имя ему Кодратъ. Тогда проконсуль сказалъ палачамъ:

— Пощадите его и освободите!

Когда такимъ образомъ святой былъ освобожденъ отъ мученій и одѣтъ, мучитель подозвалъ его къ себѣ ближе и спросилъ:

— Что это ты сдѣлалъ съ собою и съ нами, не сообщивши намъ о своемъ высокомъ родѣ? Вѣдь мы по невѣденію о твоёмъ знатномъ происхожденіи причинили тебѣ безчестіе, а ты самъ на себя и на родъ твой навлекъ укоризну. И почему, считая ни во что свой знатный родъ, ты присоединился къ безразсудной христіанской вѣрѣ?

— *Избѣланъхъ приметѣтисѣ въ домѣ вѣа моего пѣче, неже жити ми въ селенїихъ грѣшничихъ¹⁾*, — отвѣчалъ святой.

¹⁾ Я желаю, — говоритъ въ данномъ стихѣ Псалма царь-Пророкъ Давидъ, — лучше быть у порога въ домѣ Божїемъ, нежели жить въ шатрахъ нечестія (Пс. 83, 11).

— Покорись мнѣ,—продолжалъ мучитель-проконсулъ,—и принеси жертву богамъ, чтобы тебѣ не умереть какъ злодѣю! Ужели ты не слыхалъ о приказаніи царя и всѣхъ совѣтниковъ его, которымъ они опредѣлили, чтобы на землѣ не жилъ ни одинъ христіанинъ, и освободили отъ христіанскаго заблужденія многихъ добрыхъ и удивительныхъ мужей?

— Блѣженъ мужъ,—отвѣчалъ святой,—*иже не ѣде на совѣтъ нечестивыхъ и на пѣти грѣшныхъ не стѣ*¹⁾, не прельстившись обольщеніемъ сего суетнаго міра; тѣ же, которые соблазнились и послушались васъ, погибнуть, *ѣкѡ прахъ, вѣтромъ возметаемый ѿ лица земли*²⁾, и уже погибли!

Соблазняя святаго Кодрата, проконсулъ говорилъ ему обольстительныя рѣчи со слезами и вздохами; подѣ конецъ же сказаль:

— Кодратъ, добровольно избирая смерть, не лишайся этого, дорогого человѣку, свѣта, не лишайся этой сладостной жизни.

При этихъ словахъ соблазнитель утиралъ платкомъ свое лицо

— Хищный пестъ!—отвѣчалъ проконсулу святой мученикъ.— Не думай змѣинымъ коварствомъ и притворными слезами обольстить меня! Ты отнюдь не уловишь меня—раба Божія!

При проконсулѣ Перенніи находился полководецъ Максиміанъ. Послѣдній сказаль святому:

— Недоброжелательный человѣкъ! Мой честнѣйшій господинъ—проконсулъ сожалѣетъ тебе, а ты его оскорбляешь.

Святой отвѣчалъ:

— Пускай онъ, если родился на погибель, плачетъ о себѣ и о часѣ своего рожденія, а ты-то зачѣмъ насъ укоряешь? Если проконсулъ совершаетъ судъ, то кто такое ты, говорящій на судъ передъ нимъ? Для насъ достаточно одного судьи, если же и ты желаешь производить судъ надъ нами, то да уничтожить тебя Господь нашъ Іисусъ Христосъ!

Начальникъ тюрьмы послѣ этого сказаль проконсулу:

— Владыко! Клянусь твоимъ могуществомъ, что если ты попустишь ему дерзко говорить, то онъ осмѣлится послѣ сего произнести оскорбленія и хулы и на самихъ самодержцевъ, и мы подвергнемся немалой опасности!

¹⁾ Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ (Пс. 1, 1).

²⁾ Нечестивые гибнутъ, какъ прахъ (пыль), возметаемый отъ лица земли (Пс. 1, 5).

— Поистинѣ,—отвѣчалъ святой,—говорить Святое Писаніе: *всѣю шатѣшасѣ ѡзыцы, ѡ людѣ побѣдѣшасѣ тщѣтныма; предѣтѣша цѣрѣ зѣмстѣи ѡ кнѣзи собрѣшасѣ вѣсѣ на гдѣ ѡ на хрѣта ѡгнѣ¹⁾*, вотъ и теперь Христосъ осуждается людьми безразсудными и страдаетъ своими членами, каковы вѣрные рабы Христовы.

— Обнаживши сего негодѣя,—сказалъ проконсулъ, обращаясь къ слугамъ,—бейте его сильнѣе перваго и до тѣхъ поръ, пока онъ не станетъ повиноваться царскимъ законамъ и не поклонится богамъ!

Во время вторичныхъ побоевъ святой Кодратъ говорилъ:

— Слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, что Ты, ради Твоего святаго Имени, сподобилъ пострадать меня, грѣшнаго и недостойнаго раба Твоего, чтобы мнѣ быть соприсчисленнымъ къ возлюбленнымъ рабамъ Твоимъ. Благодарю Тебя и молю, исполни меня Святымъ Твоимъ Духомъ, вразуми и даруй силы сохранить неизмѣнною вѣру, просвѣти меня Твоею премудростію, чтобы не осилили меня беззаконные. Будь мнѣ помощникомъ, Владыко мой! Теперь время для Твоей помощи, теперь часъ Твоего заступленія! Укрѣпи меня, чтобы чрезъ Твоего раба прославилось святое Твое Имя! Приведи меня къ небесному Отцу Твоему и представь меня предъ Нимъ, говоря: и сей рабъ Твой! Ей, Господи Іисусе Христе! Помоги мнѣ успѣшно совершить мой подвигъ!

Такъ молился святой, между тѣмъ наносившіе побои палачи вслѣдствіе утомленія смѣнялись пять разъ,—столь продолжительное время подвергался побоямъ святой! Отъ жестокихъ побоевъ спина блаженнаго мученика припухла на одинъ локоть²⁾, кровь лилась потокомъ и плоть отпадала отъ костей.

— Хотя теперь,—спросилъ проконсулъ,—вѣруешь ли, Кодратъ, нашимъ богамъ?

— *Идоли ѡзыкъ сребро ѡ злато, дѣла рукъ человѣческихъ*,—отвѣчалъ святой,—*ѡутѣ ѡмѣтъ ѡ не возглаголютъ³⁾*, пусть будутъ подобны имъ всѣ, дѣлающіе ихъ, и всѣ, надѣющіеся на нихъ.

¹⁾ Зачѣмъ мѣются народы и племена замышляютъ тщетное? Возстаютъ цари земли и князья совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и противъ Помазанника Его (Пс. 2, 1—2).

²⁾ *Локоть*—локоть руки, мѣра отъ локтя до конца средняго пальца. Библейскій локоть=10 1/2 вершкамъ.

³⁾ См.: Псал. 113, ст. 12, 13 и 16. Идолы—дѣло рукъ человѣческихъ; я сами идолопоклонники дѣлаются подобными идоламъ,—лишенными ума, безчувственными, какъ и ихъ идолы.

— Обращаясь къ намъ съ непонятною рѣчью, ты думаешь,—сказалъ проконсулъ,—скрыть свою хулу на боговъ?

— Тебѣ, ослѣпленному безумцу,—отвѣчалъ святой,—темной представляется свѣтлая истина, а темнота—обольщеніе вѣка сего—является для тебя свѣтомъ! Послушай же меня, говорящаго тебѣ словами святыхъ Отцовъ. Пусть станетъ тебѣ извѣстнымъ, что я не принесу жертвы твоимъ богамъ и не стану повиноваться повелѣнію царя и его совѣтникамъ. Итакъ, если ты желаешь меня мучить,—приводи въ исполненіе свою волю и черезъ это скорѣе отошли меня предъ лице Царя Небеснаго!

— Клянусь богами,—говорилъ мучитель,—что я не буду щадить тебя, но изумительными мученіями и жестокою смертію погублю тебя, окаяннаго!

Уже при солнечномъ закатѣ святой былъ освобожденъ отъ мученій и съ прочими христіанами отведенъ въ темницу. Причемъ проконсулъ приказалъ подсыпать подъ спину мученика мелкихъ гвоздей, на грудь наложить огромный камень, забить его ноги въ колодки¹⁾, а все тѣло заковать въ тяжелое желѣзо. Въ такомъ положеніи святой былъ оставленъ въ теченіе многихъ дней: онъ мужественно переносилъ столь тяжкія мученія, какихъ невозможно претерпѣть человѣку и остаться въ живыхъ,—то всесильная десница Христова укрѣпляла страдальца для прославленія Своего божественнаго могущества.

По прошествіи долгаго времени проконсулъ Перенній рѣшилъ отправиться въ Nikeю²⁾ и приказалъ вести за собою содержащихся въ заключеніи христіанъ вмѣстѣ со святымъ Кодратомъ. Въ Nikeѣ проконсулъ въ языческомъ храмѣ приносилъ жертву бѣсамъ и туда же приказалъ привести христіанъ, чтобы и ихъ при-

1) Этимъ именемъ обозначалось орудіе, назначаемое для пресѣченія побѣга преступникамъ. Оно состояло въ слѣдующемъ. Обыкновенно брали толстое бревно, раскалывали его клиньями пополамъ, вырубали двѣ небольшія выемки въ обѣихъ половинахъ для помѣщенія ногъ; вложивъ ноги преступника, дерево соединяли, потомъ просверливали дыры по обѣимъ концамъ и наглухо заколачивали клиньями, а въ усовершенствованномъ видѣ оба конца запирали замками, иногда же просто скручивали концы веревками.

2) Nikeя—главный городъ Антиохіи, въ которомъ были Первый и Седьмой Вселенскіе Соборы: первый—въ 325 г. при Константинѣ Великомъ, подъ предѣлательствомъ Евстафія, архіепископа Антиохійскаго; Соборъ осудилъ Арія, составилъ Символъ вѣры до 8-го члена, установилъ время Пасхи, установилъ первенство епископовъ Рима, Александріи и Антиохіи и издалъ 20 церковныхъ правилъ; Седьмой Вселенскій Соборъ былъ въ 787 г. при императрицѣ Иринѣ подъ предѣлательствомъ Константинопольскаго Патріарха Тарасія. Онъ осудилъ иконоборцевъ и въ 22-хъ Правилахъ утвердилъ церковные порядки.

нудить къ тому же. Когда рабы Христовы были приведены къ бѣсовскому храму, святой Кодратъ упросилъ воиновъ, чтобы они его первоначально ввели внутрь храма къ проконсулу: силою Христовою святой Кодратъ, послѣ перенесенныхъ тяжкихъ мученій, былъ здоровъ и невредимъ и, идя впереди полка христіанъ, сіялъ лицомъ, обнаруживая вмѣстѣ съ тѣлесною силою и крѣпостію и душевное мужество. Когда святой Кодратъ раньше другихъ былъ введенъ въ капище, онъ изумилъ мучителя. Ужась объялъ проконсула послѣ того, какъ онъ увидалъ, что святой здоровъ тѣломъ и веселъ лицомъ.

— Принеси жертву богамъ!—приказывалъ проконсулъ.

— Я—рабъ Іисуса Христа,—отвѣчалъ святой,—и Ему приношу въ жертву себя самого, а ваши боги, которые не сотворили ни неба ни земли, пускай погибнутъ!

— Покорись царскимъ, а не Христовымъ законамъ,—продолжалъ проконсулъ.

— Я покоряюсь законамъ Царя Небеснаго,—отвѣчалъ святой,—а не безумному повелѣнію не знающихъ Бога людей. Впрочемъ, Святое Писаніе повелѣваетъ намъ молиться за нихъ, дабы они обратились и уразумѣли истину.

Проконсулъ отвѣчалъ:

— Если ты совершаешь молитву за царя, то и заповѣди его долженъ исполнять, потому что и въ вашихъ писаніяхъ пишется: *воздадите кесарева кесареви, и бжѣю бжюви.*¹⁾

— Ты справедливо говоришь,—замѣтилъ святой,—что *кесарева кесареви, и бжѣю бжюви* воздавать слѣдуетъ. Вотъ, я отдалъ царю предназначенное для него въ то время, когда откупался предъ нимъ за мои имѣнія, а для Бога я еще обязанъ окончательно привести въ исполненіе слѣдующее по отношенію къ Нему благовѣріе. Земной царь повелѣлъ, чтобы христіане или принесли жертвы идоламъ, или умерли. И мы готовы за Христа—Бога нашего умереть, не только одинъ, а много разъ!

— Знаешь ли ты,—спросилъ проконсулъ,—какое множество христіанъ принесло жертву нашимъ богамъ, и ужели ты думаешь быть гораздо лучшимъ ихъ?

Святой Кодратъ отвѣчалъ:

— Какъ не преклонившій колѣнъ моихъ предъ идолами я истиннѣе гораздо лучше всѣхъ тѣхъ, которые отступили отъ своего

¹⁾ Еванг. отъ Марка, 12, 17.

Бога Создателя. Гдѣ же тѣ, которые принесли жертву вашимъ богамъ? Я не замѣчаю ихъ!

Проконсулъ приказалъ призвать таковыхъ. Между тѣмъ святой сталъ просить, чтобы его развязали, такъ какъ онъ доселѣ былъ связанъ. Проконсулъ, предполагая, что святой желаетъ поклониться богамъ, приказалъ развязать его. А онъ, быстро подойдя, схватилъ за ноги огромнаго идола, опрокинулъ его на землю и разбилъ, а затѣмъ устремился было и на другихъ идоловъ, но воины и жрецы удержали его. Тогда проконсулъ, разгнѣвавшись, приказалъ повѣсить святаго за стѣнами капища и строгать острымъ желѣзомъ по всему тѣлу. Между тѣмъ подошли отступившіе отъ христіанской вѣры, и святой Кодратъ, претерпѣвая мученія, говорилъ къ нимъ:

— Окаянные! Чтò претерпѣвши, вы такъ поспѣшно отверглись Христа—Владыки и добровольно предались діаволу? Развѣ вы не вѣрили въ то, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, судъ Божій и бездны ада? Развѣ не слышали о неугасимомъ огнѣ и неусыпающемъ червѣ? Какой отвѣтъ дадите вы въ преславный и великій день Пришествія Спасителя нашего Іисуса Христа, Который будетъ судить живыхъ и умершихъ? Откройте умственные взоры ваши и посмотрите, отъ чего вы отпали? Изъ-за временной и ничтожной жизни вы оставили вѣчное и Небесное Царство. Пренебрегши сладостнѣйшимъ и милосерднѣйшимъ Владыкою, вы отдались въ рабство негоднаго раба діавола, который, если возобладаетъ кѣмъ-либо, то бьетъ того и убиваетъ. Когда придетъ Господь нашъ, Онъ свяжетъ діавола несокрушимыми узами и ввергнетъ въ огненную бездну вмѣстѣ съ тѣми, которые отдались въ рабство ему. Поймите же, что сдѣлали вы! Убоявшись кратковременнаго мученія, вы предались мученію вѣчному. Вы сами увидите будущее, когда предстанете предъ справедливымъ судомъ Іисуса Христа, Который воздастъ каждому по дѣламъ его. Развѣ вы не слышали написанныхъ въ святомъ Евангеліи словъ Господнихъ: *не оубойтеса ѿ оубивающихъ тѣло, дѣши же немогущихъ оубити: оубойтеса же паче могущаго и дѣши и тѣло погубити въ гееннѣ* (огненной)?¹⁾

1) Еванг. отъ Мате., 10, ст. 28. *Геенна*—мѣсто вѣчныхъ мученій. Это названіе произошло отъ еврейскихъ словъ, которые означаютъ долину Енною близъ Іерусалима, гдѣ въ честь Молоха были сожигаемы дѣти (3 Кн. Царствъ, II, 17., 4 Кн. Царствъ, 16, 3, 4). Послѣ отмѣны Іосіею сего ужаснаго жертвоприношенія (4 Кн. Царствъ, 23, 10) въ долину Енною сваливались трупы казненныхъ злодѣевъ, падалъ и всякая нечистота, гдѣ все это сожигалось.

Когда святой произносилъ эти слова, падшіе со слезами возопили, говоря громкимъ голосомъ:

— Рабъ Божій, мы побоялись мученій и, какъ скоты безсловесные, соблазнились; какъ заблудившіяся овцы, мы стали пищею волковъ и растерзаны. Насъ плѣнили наши грѣхи и вотъ, пожелавши пожить здѣсь малое время, мы умерли для будущей, вѣчной жизни. Что дѣлать намъ, окаяннымъ,—не знаемъ!

Замѣтивши ихъ слезы, блаженный Кодратъ исполнился радости и сказалъ:

— Братіе! Дерзайте и не отчаивайтесь! Христосъ Господь милостивъ,—припадите къ Нему съ покаяніемъ и слезами и станьте открыто за Христа, дабы всякій изъ васъ имѣлъ возможность своею кровію очиститься отъ своихъ грѣховъ.

И вотъ, павши на землю, отступившіе отъ Христа въ теченіе долгаго времени горько плакали, посыпая пепломъ головы и ударяя себя камнями по персямъ. Отъ ихъ плача и рыданія поднялся такой вопль, что обѣжались жители всего города Никеи и дивились столь чистосердечному ихъ раскаянію объ отступленіи отъ вѣры.

Выйдя на этотъ вопль изъ идольскаго храма и увидавъ происходящее, проконсулъ приказалъ сильнѣе строгать святаго мученика и подпаливать горячими свѣчами его остроганныя ребра. Святой же долго и усердно молился Богу за кающихся, дабы принято было ихъ обращеніе. Когда же, оканчивая молитву, онъ произнесъ:

— Ей, Владыко, Господи Іисусе Христе, да будетъ душа моя за души ихъ,—только ихъ помилуй.

Тогда немедленно производившіе мученіе палачи ослабѣли и какъ мертвые пали на землю. Между тѣмъ святаго Кодрата и всѣхъ, стоявшихъ тамъ связанныхъ и кающихся христіанъ, ослѣнило свѣтлое облако. Проконсула же и его совѣтниковъ вмѣстѣ со всѣми язычниками объяла тьма; ужасъ напалъ на нихъ, и они затрепетали отъ страха, полагая, что вотъ-вотъ распадется и городъ.

Послѣ долгаго молчанія вѣрующіе услышали съ высоты пѣніе святыхъ Ангеловъ, хвалящихъ и славящихъ Бога. По прошествіи двухъ часовъ тьма стала разсѣиваться, и язычники, обращая взоры на святыхъ, стали замѣчать небесный свѣтъ. Проконсулъ, едва только пришелъ въ себя, какъ немедленно повелѣлъ схватить

всѣхъ тѣхъ, которые, подъ вліяніемъ увѣщательныхъ словъ мученика, снова съ покаяніемъ обратились ко Христу. Связавши ихъ вмѣстѣ съ прочими, находившимися на судилищѣ, христіанами, онъ повелѣлъ отвести ихъ въ темницу. Точно такъ же и святаго Кодрата, отвязавъ отъ дерева, онъ опять заключилъ въ прежнія узы.

Утромъ слѣдующаго дня проконсулъ Перенній снова открылъ судъ, приказавъ вывести изъ темницы всѣхъ, находившихся тамъ христіанъ, кромѣ святаго Кодрата. Въ теченіе всего того дня онъ производилъ допросъ надъ ними, ласками и мученіями склоняя къ принесенію омерзительныхъ жертвъ. Замѣтивъ, что христіане непоколебимы и непреклонны въ исповѣданіи своей вѣры, Перенній, послѣ многихъ побоевъ, приказалъ каждаго отвести въ родной для него городъ и тамъ сжечь. И всѣ святые страдальцы пошли въ великой радости, прославляя Бога. И такъ каждый изъ нихъ скончался, будучи сожженъ въ своемъ отечествѣ, и переселился въ отечество Небесное.

Послѣ этого проконсулъ отправился изъ Никеи въ Апамію¹⁾, ведя за собою и святаго Кодрата. Онъ пришелъ и сюда затѣмъ, чтобы хватать христіанъ, принуждая приносить жертвы идоламъ. Ему приказано было императоромъ Декиемъ обходить города и страны, предавая мученіямъ и смерти христіанъ, не желавшихъ поклоняться богамъ. Придя въ Апамію, проконсулъ Перенній вступилъ въ капище, поклоняясь идоламъ. Приведя сюда и святаго мученика Кодрата, онъ спрашивалъ его:

— Принесешь ли ты, лукавый волшебникъ, жертву богамъ, или нѣтъ?

Мужественный душою святой Кодратъ отвѣчалъ:

— Называй волшебнo-лукавымъ своего отца сатану, потому что онъ таковъ дѣйствительно. А я—христіанинъ и не знаю ни волшебства, ни лукавства, и не принесу жертвы бѣсамъ!

Тогда проконсулъ сказалъ своимъ друзьямъ:

— Какое мученіе причину я этому окаянному христіанину, не знаю!

Они же молчали, такъ какъ видѣли, что мученикъ уже не имѣетъ тѣла, только лишь голыя кости, а все тѣло было растерзано и сострогано. Мучитель приказалъ посадить святаго въ дерюжный мѣшокъ и туда же насажать къ нему всякаго рода га-

¹⁾ Апамія—городъ въ Малой Азіи на границахъ Фригіи и Писидіи.

довъ, а затѣмъ бросить его въ одинъ глубокий и болотистый ровъ, что и было исполнено. Наутро мучитель, считая святаго уже умершимъ, приказалъ вытащить его изъ рва, и къ всеобщему удивленію святой оказался невредимымъ. Мученикъ, устремивъ свой взоръ къ Небу, сказалъ:

— Благодарю Тебя, Господи Іисусе Христе, такъ какъ стрѣлы младенцевъ (умомъ) содѣлались для нихъ же язвами, и ослабѣла у нихъ крѣпость ихъ. Меня же Ты укрѣпилъ и даровалъ мнѣ силу къ посрамленію ихъ для прославленія Твоего святаго Имени.

Затѣмъ святой сказалъ проконсулу:

— Безразсудный! Замѣчаешь ли ты, что хитрость твоя не имѣетъ никакого успѣха? Дѣлай со мною еще что-либо худшее, дѣлай скорѣе, не тратя времени понапрасну.

— Окаянный,—отвѣчалъ въ бѣшенствѣ проконсулъ,—я буду мучить тебя въ продолженіе всего пути, хотя ты и уповаешь на свое волшебство.

Потомъ Перенній отправился въ Кесарію, взявъ съ собою и святаго мученика; здѣсь, совершая по обычаю въ капищѣ жертвоприношеніе, онъ призвалъ къ себѣ святаго и сказалъ ему:

— Для тебя довольно всяческихъ мученій,—подойди же, наконецъ, и принеси жертву богамъ!

— Ты игралъ,—отвѣчалъ святой,—со мною мученіями, и я поистинѣ удивляюсь, что ты ослабѣлъ уже, производя ихъ надо мною. Я же, принимая мученія, не ослабѣваю, но желаю претерпѣть за Бога моего такія же и даже болѣе лютыя.

Тогда проконсулъ въ гнѣвѣ снова приказалъ безъ пощады бить святаго жилами по нагому тѣлу, растянувъ его на мучилищномъ бревнѣ. Впрочемъ, биты были только лишь нагія кости, такъ какъ не было на нихъ тѣла. Во время побоевъ святой пѣлъ:

— *Ино́жницею бра́шася со мно́ю ѿ юности моея́, но́ не пре́могѡша мѧ. На хре́бтѣ мо́емъ дѣла́ша грѣшницы, продолжи́ша беззако́нїе свое́¹⁾.*

Между тѣмъ проконсулъ кричалъ палачамъ:

— Бейте сильнѣе, такъ какъ онъ не ощущаетъ мученій.

Обратившись къ мучителю, святой сказалъ:

— Бей, бей смиренный мѣхъ мой, ибо когда терзается послѣдній,—сильною дѣлается душа моя!

¹⁾ Псал. 128, ст. 2. Много тѣснили меня отъ юности моея, но не одолѣли меня; на хребтѣ моемъ орали оратаи (пахали пахари), проводили длинныя борозды свои.

— Окаянный,—воскликнулъ проконсулъ,—я полагаю, что ты одержимъ злымъ бѣсомъ!

— Не только не одержимъ я бѣсомъ,—отвѣчалъ святой,—но, напротивъ, самъ владѣю отцомъ вашимъ сатаною и не только имъ однимъ, но всѣми его слугами и, по благодати Христа моего, я повелѣваю всѣмъ воинствомъ его: меня боятся и трепещетъ вся преисподняя сила, видя на мнѣ страшное и непобѣдимое знаменіе Иисуса Христа и пребывающую со мною Его благодать.

Затѣмъ, немного помолчавъ, святой воззвалъ:

— Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Присутствовавшій же при этомъ народъ кесарійскій воскликнулъ «аминь!», ибо среди народа было много христіанъ. Тогда въ бѣшенномъ гнѣвѣ проконсулъ приказалъ схватить изъ среди народа какихъ-то двоихъ мужей, стоявшихъ поблизости, выдававшихся своимъ благородствомъ, и, обнаживъ, немедленно повѣсить ихъ на мѣстѣ мученій, и бить, и строгать ихъ тѣла. Палачи, оставивъ святаго Кодрата, стали подвергать мученіямъ тѣхъ двоихъ христіанъ, которыхъ звали: Саторинъ и Руфинъ. Они были терзаемы до тѣхъ поръ, пока готовы были выпасть на землю ихъ внутренности. Во время мученій Саторинъ и Руфинъ умоляли святаго Кодрата и всю предстоящую братію, дабы они молились за нихъ ко Господу. Святой Кодратъ, воззвавъ къ Богу, произнесъ:

— Господи Иисусе Христе, Сыне невидимаго Отца! Пошли помощь рабамъ Твоимъ, милостиво взгляни на смиренныхъ и помилуй ихъ! Дай терпѣніе и непобѣдимую крѣпость Твоимъ страдальцамъ, чтобы они, претерпѣвъ до конца, побѣдили и посрамили возстающаго противъ нихъ врага!

Прошло много времени,—святые мученики молчали, такъ какъ отъ сильныхъ страданій не въ состояніи были говорить. Наконецъ, мучитель приказалъ отвязать ихъ и отсѣчь имъ головы. Такимъ образомъ двоица святыхъ мучениковъ, Саторинъ и Руфинъ, взойшли на Небо къ сущему въ двухъ естествахъ Господу Христу, за Котораго они пострадали.

Послѣ этого проконсулъ Перенній, удалившись изъ Кесаріи, пришелъ въ Аполлонію¹⁾, всюду воя за собою святаго Кодрата,

¹⁾ Аполлонія — городъ въ Иллиріи, неподалеку отъ моря, во время римскаго владычества славившійся процвѣтаніемъ наукъ.

забирая для мученія также и другихъ христіанъ. Вступивъ въ храмъ Аполлона, Перенній сказалъ мученику:

— Познай боговъ и будешь здоровъ: я прикажу врачамъ заботиться о тебѣ. Итакъ, подойди къ богу Асклипію¹⁾, и онъ испѣлитъ тебя. Побойся величія боговъ: почти великаго Аполлона²⁾ и Иракла³⁾ и царя всѣхъ боговъ Зевса⁴⁾, славнаго Арея⁵⁾ и страшнаго Посейдона⁶⁾. Развѣ ты никогда не плавалъ на кораблѣ по морю и не замѣчалъ грозной силы бога! Поклонись и сіяющему съ небесъ на землю Солнцу. Развѣ оно умерло, и его нѣтъ болѣе на небѣ?

Святый Кодратъ отвѣчалъ:

— Я поклоняюсь Истинному Богу Отцу, и Единородному Его Сыну, и Святому Духу и трепещу предъ Его могуществомъ, величествомъ и неприступной славою. Я всегда хвалю и прославляю Его неизреченную силу и всемогущество, мертвымъ же кумирамъ я не буду кланяться и не стану почитать дѣла рукъ человѣческихъ: я не боюсь ни бѣсовъ, ни тебя, обладающаго кратковременной властью. По прошествіи немногихъ дней я отойду къ моему Богу, ты же вѣчно будешь горько стонать, потому что не захотѣлъ познать Бога, даровавшаго тебѣ настоящую жизнь. Сынъ сатаны, братъ діавола, сообщникъ бѣсовъ нечестивыхъ, превосходящій свиней своимъ безсловесіемъ, бѣшенный песь, кровосійца, змѣй, алчнѣе звѣрей пожирающій омерзительныя мяса въ капищахъ.

1) *Асклипій*, или *Эскулапъ*, — богъ врачевнаго искусства, сынъ Аполлона и дочери Фессалійскаго царя Корониссы. Его изображали въ видѣ почтеннаго, бородатаго мужа съ важнымъ и благосклоннымъ выраженіемъ лица, въ бѣлой одеждѣ съ жезломъ, вокругъ котораго вьется змѣя. Иногда въ рукѣ змѣи, съ Эскулапомъ изображали пѣтуха, который былъ посвященъ сему Богу.

2) *Аполлонъ* — сынъ Зевса и Латоны, братъ Артемиды, богъ свѣта; Аполлону върваніе древнихъ дало въ удѣлъ вѣчную и неизмѣнную юность и силу, знаменуя этимъ вѣчно юную мощь свѣта и тепла. Онъ изображался въ образѣ прекраснаго, сильнаго юноши съ лукомъ или изогнутымъ пастушечьимъ посохомъ въ рукахъ и съ колчаномъ со стрѣлами за спиной. Иногда въ рукѣ лира (музыкальный инструментъ). Ноги — безъ обуви или въ нарядныхъ сандаляхъ, на головѣ — лавровый вѣнокъ.

3) *Иракль*, или *Геркулесъ*, — знаменитѣйшій герой греческій, сынъ Зевса и Алкмены, супруги царя Амфитріона. Его изображали обыкновенно въ видѣ необычайно развитаго, крѣпкаго мужа, въ самую цвѣтущую пору возраста, нагимъ или въ львиной шкурѣ, съ курчавой головой и съ тяжелой дубиной въ рукѣ.

4) *Зевсъ* — богъ неба. У него было много прозваній. Сынъ Кроноса, старѣйшій изъ боговъ. Онъ изображался сидящимъ на престолѣ съ егидою въ рукахъ.

5) *Арей* — сынъ Зевса и Геры; богъ тревогъ и волненій морскихъ, страшный богъ войны, битвы, боевой свалки, тѣшашій душу убійствомъ, упивающійся кровью. Онъ изображался въ видѣ юноши со щитомъ и копьемъ въ рукахъ.

6) См. примѣч. 2-е, стр. 209.

Ужели вы не стыдитесь вашего безумія и не понимаете вашего ослѣпленія? Вы закалаете въ жертву богамъ скотовъ и птицъ,—развѣ боги ваши, будучи бездушными, испытываютъ голодь? Поднеси пищу къ устамъ идола, развѣ онъ вкусить ея? И если боги ваши требуютъ жертвъ, то спроси, пускай отвѣтитъ какой-либо изъ боговъ вашихъ, каменный или деревянный, чего онъ желаетъ, чтобы заколали ему: козу ли, вола ли, или курицу? О погибельные! Сами впали въ погибельный ровъ, и насъ желаете столкнуть въ него.

Проконсулъ, придя отъ этихъ словъ въ неистовую ярость, приказалъ возливать на язвы святаго укусы съ солью, растирать ихъ волосяными веревками и прикладывать къ ребрамъ раскаленное желѣзо. А затѣмъ, такъ какъ день уже склонялся къ ночи, мучитель приказалъ бросить страдальца въ темницу. Наутро проконсулъ вышелъ изъ Аполлоніи, направляясь къ Геллеспонту¹⁾, ведя за собою связанными и захваченныхъ христіанъ; вмѣстѣ съ ними везли и святаго мученика Кодрата, ибо отъ жестокихъ мукъ онъ не могъ даже двигать ногами. Проконсулъ, миновавъ рѣку, называемую Рунтокъ, былъ встрѣченъ воеводою той области. Изъ окрестныхъ селеній собрались также большіе толпы христіанъ какъ будто на встрѣчу проконсулу Переннію, а на самомъ дѣлѣ,—желая видѣть и почитать святаго великомученика Кодрата, слава о которомъ распространялась по всей Азіи и по всей вселенной. Проконсулъ, вступивъ вмѣстѣ съ областеначальникомъ во встрѣтившееся на пути селеніе, переночевалъ въ немъ; съ наступленіемъ дня онъ пожелалъ принести жертву бѣсамъ, такъ какъ въ селеніи было множество идоловъ—вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, онъ желалъ принудить къ принесенію жертвъ и христіанъ. Прежде всего проконсулъ приказалъ поставить предъ собою святаго Кодрата, и такъ какъ онъ не имѣлъ силъ идти пѣшкомъ, то его къ капищу привезли на колесницѣ. Но хотя святой Кодратъ и слабъ былъ тѣломъ, тѣмъ не менѣе на взглядъ казался веселымъ, улыбаясь и веселясь о Богѣ Спасителѣ своемъ. Тамъ стоялъ весь собравшійся народъ, желавшій видѣть страданіе Христова мученика. Проконсулъ спросилъ Кодрата:

— Кодратъ! Надумал ли ты познать боговъ или по-прежнему пребываешь въ своемъ безуміи?

¹⁾ Проливъ, соединяющій Мраморное море съ Эгейскимъ.

Святый громогласно отвѣчалъ:

— Я съ младенчества наученъ познавать Истиннаго Бога Христа; я—христианинъ отъ чрева моей матери и другаго Бога не знаю, кромѣ Того, въ Котораго вѣрую съ пеленокъ!

Тогда проконсулъ приказалъ разжечь громаднѣйшій костеръ, поставить на немъ желѣзное ложе и, когда оно накалилось, положить мученика.

— Не нужно,—сказалъ при этомъ святый,—чтобы меня кто-либо велъ и клалъ на это ложе,—я самъ на него взойду!

И вотъ, укрѣпленный силою Христовою, онъ самъ пошелъ въ огонь и, осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ, возлегъ на раскаленномъ ложѣ и почивалъ на немъ, какъ будто на мягкой постели, совершенно не испытывая вреда отъ огня. Огонь, потерявъ свою естественную силу, служилъ рабу Божию на столько, лишь доставляя ему теплоты, сколько было необходимо для успокоенія многотруднаго и многоболѣзненнаго тѣла святаго мученика. Слуги діавола между тѣмъ подкладывали подъ ложе смолу, масло, хлопъ, а святый воспѣвалъ:

— Бжѣ, въ помѡщъ мою конми: гдѣи, помѡщѣи ми потщѣса. Да постыдѣтса ѡи посрамѣтса ищущѣи дѡшѣ мою¹⁾.

Причемъ онъ смѣялся надъ мучителемъ, говоря:

— Твой огонь холоденъ, и желѣзо этого ложа гораздо мягче твоего ожесточеннаго сердца. Ты хорошо поступилъ, приказавъ мнѣ, утомленному въ дорогѣ, отдохнуть на этой мягкой постели!

Съ такими словами святый поворачивался на ложѣ, какъ будто на постели. Прошло много времени, а святый мученикъ оставался въ огнѣ живымъ, здоровымъ и неповрежденнымъ; тогда мучитель, пылая гнѣвомъ, приказалъ, снявъ святаго съ ложа, отсѣчь ему за селеніемъ голову. Вышедъ изъ огня твердыми ногами, святый уже болѣе не нуждался въ колесницѣ или поддерживающихъ, но самъ собою пошелъ къ мѣсту казни, воспѣвая во время пути:

— Блгословѣнъ гдѣ, ѡже не даде насъ въ дабычу зубамъ ихъ²⁾.

Съ нимъ вмѣстѣ шли и нѣкоторые изъ братій, слѣдовавшихъ за нимъ. И, воздавъ благодареніе Богу, онъ склонилъ подъ мечъ свою честнѣю главу.

¹⁾ Поспѣши, Боже, избавить меня, поспѣши, Господи, на помощь мнѣ. Да постыдятся и посрамятся ищущіе души моей (Пс. 69, ст. 2).

²⁾ Благословенъ Господь, Который не отдалъ насъ въ добычу зубамъ ихъ (Пс. 123, ст. 6).

Такъ скончался святой великомученикъ Христовъ Кодратъ, будучи усѣченъ мечомъ въ десятый день мѣсяца марта, въ который увѣнчался мученичествомъ вмѣстѣ съ своею дружиною и соименный ему другъ его Кодратъ Коринескій, что было въ царствованіе надъ Греками и Римлянами Валеріана, а надъ христіанами въ безконечное царствованіе Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.



ПАМЯТЬ ПРЕПОДОВОЙ МАТЕРИ НАШЕЙ

АНАСТАСІИ,

ПЕРЕИМЕНОВАННОЙ АНАСТАСІЕМЪ скопцомъ

Въ правленіе императора Юстиніана Великаго¹⁾ въ Константинополѣ проживала нѣкая благочестивая, богобоязненная вдова, дочь богатыхъ и благородныхъ родителей, первая патриціанка въ царскомъ дворцѣ по имени Анастасія²⁾. Сохраняя въ сердцѣ своемъ страхъ Божій, она неуклонно и внимательно соблюдала Заповѣди Божіи. Анастасія, обладая выдающейся тѣлесной красотой, еще болѣе выдавалась красотой душевною: она была столь кротка и добронравна, что всѣ, зная ея жизнь, смотрѣли на нее какъ на образецъ, и многіе старались подражать ея добродѣтелямъ. И самъ царь весьма почиталъ Анастасію; но сѣющій плевелы, завидующій добродѣтельнымъ, непрестающій вести войну съ родомъ человѣческимъ и поселяющій ссоры среди людей дьяволъ навлекъ и на блаженную Анастасію ненавистную вражду. Онъ возбудилъ противъ святой ненависть въ царицѣ Θεодорѣ³⁾, и

¹⁾ Преподобная Анастасія скончалась въ 567 г. Императоръ Юстиніанъ царствовалъ съ 527 по 565 г., при немъ въ 553 г. въ Константинополѣ былъ созванъ Пятый Вселенскій Соборъ въ цѣляхъ прекращенія монофизитскихъ движеній.

²⁾ Патриція—жена патриція; такъ назывались въ Римѣ люди благороднаго происхождения. Санъ этотъ былъ очень великъ, и его удостаивались супруги знаменитыхъ мужей, напр., Антонина, жена Вилизарія, или за свои особыя заслуги.

³⁾ Жена Юстиніана Θεодора—благодаря вліянію которой былъ прекращенъ бунтъ Никеа, грозившій низверженіемъ Юстиніану.

послѣдняя стала гнѣваться на неповинную рабу Божию. Услышавши о томъ отъ одного расположеннаго къ ней человѣка и будучи исполнена божественнаго разумѣнія, Анастасія, собравшись съ мыслями, такъ разсуждала сама съ собою:

— Анастасія! Непремѣнно спасай душу свою, пользуясь настоящей напастью какъ благовременной. Избавь и царицу отъ грѣха несправедливой ненависти, да и для самой себя исходатайствуй Царство Небесное!

Поразмысливши такимъ образомъ сама съ собою, Анастасія тайно наняла корабль и, захвативши нѣкоторую часть принадлежавшаго ей золота,—все же прочее оставивши,—никѣмъ не замѣченная отплыла въ Александрію¹⁾. Создавши здѣсь въ одномъ мѣстѣ на разстояніи пяти поприщъ²⁾ отъ города небольшой монастырь, она проживала въ немъ, трудясь для Бога и стараясь угождать Ему Единому. Анастасія всегда держала въ рукахъ приличествующее для ея пола рукодѣлье, а на устахъ непрестанное пѣніе Псалмовъ и славословіе Бога. Созданный ею монастырь, именовавшійся по имени основательницы патриціи Анастасіи патрикійскимъ, впослѣдствіи, еще до времени мусульманскаго владычества³⁾, сдѣлался большимъ и славнымъ, изобилующимъ всякимъ достаткомъ. Но возвратимся къ первоначальной рѣчи объ Анастасіи.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ удаленія святой Анастасіи изъ Константинополя гнѣвавшаяся на нее царица Θεодора скончалась. Царь, вспомнивши о патриціанкѣ Анастасіи, разослалъ повсюду пословъ, отыскивая ее съ большимъ стараніемъ. Скоро провѣдавши о томъ, агница Божія ночью оставила свой монастырь, удалилась въ скитъ къ аввѣ Даніилу⁴⁾ и сообщила этому блаженному старцу обо всемъ, съ нею случившемся. Тогда старецъ Даніиль облекъ ее въ мужскую монашескую одежду, назвалъ вмѣсто Анастасіи Анастасіемъ евнухомъ, отвелъ въ одну, находящуюся вдали отъ Лавры, пещеру, затворилъ ее тамъ; преподавши Анастасіи правило и уставъ жизни, онъ приказалъ ей ни самой никуда не выходить изъ пещеры, и не позволять къ себѣ приходить никому.

1) *Александрія* — главный городъ въ Египтѣ, построенный Александромъ Великимъ. Здѣсь на островѣ Фаросѣ въ 72 дня былъ сдѣланъ переводъ Библии Ветхаго Завета на греческій языкъ.

2) *Поприще* — мѣра разстоянія: она равнялась приблизительно 690 саженимъ.

3) Владычество мусульманъ въ Александріи началось съ конца VII вѣка.

4) Упоминаемый здѣсь *инокъ Даніилъ* есть тотъ самый, который заставилъ говорить младенца 22-хъ дней.

Одному изъ прислуживавшихъ при немъ братій Даниилъ указаль мѣсто около пещеры, куда и приказаль ему однажды въ теченіе недѣли приносить небольшой хлѣбъ и кувшинъ воды и класть все это на указанномъ мѣстѣ предъ пещерою, а затѣмъ, принявши молитвенное благословеніе отъ затворника, немедленно удалиться. Здѣсь-то непоколебимая, мужественная Анастасія безвыходно, никѣмъ не видимая, прожила двадцать восемь лѣтъ, строго соблюдая назначенное старцемъ правило. Къ Анастасіи никто не приходилъ, и никто, кромѣ приносящаго хлѣбъ и воду брата, не зналъ о ней. Но и послѣдній не зналъ того, что она женщина по природѣ, а считаль ее за мужчину-евнуха. Кто же въ состояніи постигнуть своимъ умомъ, или пересказать языкомъ, или передать письменно труды и подвиги святой Анастасіи, принесенныя въ одиночествѣ Богу въ теченіе двадцати восьми лѣтъ въ пещерѣ? Слезы, стенанія, рыданія, бодрствованія, пѣнія, молитвы, чтенія, стоянія, колѣнопреклоненія, постъ, лишеніе необходимаго, а больше же всего бѣсовскія нападенія и борьба съ ними, постоянно напоминавшими объ оставленныхъ въ міру сладостяхъ плоти и всяческихъ иныхъ мірскихъ наслажденійхъ?! Какимъ образомъ все это отражала и побѣждала и притомъ пребывала безвыходно въ теченіе всѣхъ дней тѣхъ лѣтъ та, которая ранѣе сего, въ званіи боярыни и первой патриціанки, долгіе годы прожила въ царскихъ чертогахъ, проводя иногда время со множествомъ женщинъ и мужчинъ за мірскими трапезами и удовольствіями? Невольно ужасается умъ при мысли, какъ всѣмъ симъ пренебрегла святая Анастасія и изгладила обо всемъ томъ воспоминаніе изъ ума своего! Какъ достигла она такого смиренія, поста, воздержанія и тѣсноты скорбнаго пути? Столь доблестно подвизаясь, святая содѣлалась сосудомъ Святаго Духа и, до конца угодивши Богу, приблизилась къ своей блаженной кончинѣ.

Провидѣвши заранѣе свое отшествіе къ Богу, Анастасія такъ написала на черепицѣ старцу Даниилу:

«Святый отче! Захвати съ собою съ поспѣшностію ученика, который приносить мнѣ хлѣбъ и воду, возьми также и необходимыя для погребенія орудія и приди, чтобы похоронить твое чадо—евнуха Анастасія».

Написавши это, Анастасія положила черепицу внѣ пещеры предъ дверями. Въ то же время и старецъ, узнавши о семъ изъ бывшаго ему ночью откровенія отъ Бога, сказалъ своему ученику:

— Чадо! Поспѣши къ пещерѣ, гдѣ проживаетъ нашъ братъ

евнухъ Анастасій и осмотри около пещеры. Тамъ ты найдешь исписанный черепокъ, захвативши который, возвращайся поскорѣе къ намъ.

Удалившись и найдя по слову старца исписанный черепокъ, братъ принесъ его старцу. Прочитавши написанное на черепкѣ, старецъ Даніиль прослезился и, захвативши все необходимое для погребенія, отправился съ означеннымъ братомъ къ пещерѣ. Открывши послѣднюю, они нашли евнуха одержимаго горячкою. Авва Даніиль, припавши на грудь евнуха, плакалъ говоря:

— Блаженъ ты, братъ Анастасій, потому что, непрестанно имѣя попеченіе о смертномъ днѣ и часѣ, ты презрѣлъ земное царство!

— Блаженъ и ты, — отвѣчала на сіе Анастасія, — новый Авраамъ!

— Итакъ, — продолжалъ старецъ, — помолись о насъ ко Господу.

— Честный старецъ, — отвѣчала Анастасія, — въ сей часъ я болѣе нуждаюсь въ вашихъ молитвахъ.

— Если бы я послѣдній день своей жизни окончилъ прежде тебя, тогда и я помолился бы о тебѣ, — продолжалъ старецъ.

Тогда Анастасія, сѣвши на рогожу, облобызала голову старца и, молясь о немъ, произнесла слова благословенія. Старецъ, взявши своего ученика, приблизилъ его къ ногамъ святой, говоря:

— Благослови сего моего ученика, а твое чадо.

— Предстоящій предо мною въ сей часъ, дабы освободить меня отъ сего тѣла, Богъ стцовъ моихъ, — сказала Анастасія, — знающій мои шаги въ сей пещерѣ и лишенія жизненныя ради Его Имени и видящій настоящую тѣлесную болѣзнь мою, Онъ да упокоитъ на немъ духъ отца его, подобно тому какъ почилъ духъ Іліинъ на Елисеѣ!

Обратившись затѣмъ къ старцу, евнухъ произнесъ:

— Отче! Господа ради не снимайте съ меня одежды, въ которую я облеченъ, дабы никто не узналъ того, что касается моего пола.

Причастившись затѣмъ Пречистыхъ Христовыхъ Таинъ, Анастасія сказала:

— Отче, назнаменуй меня знаменіемъ Христовымъ и помолись обо мнѣ!

Послѣ сего Анастасія взглянула на востокъ, и лицо ея просіяло какъ огонь. Затѣмъ, сама осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ, Анастасія сказала:

— Господи, въ руки Твои предаю духъ мой, — и съ этими словами скончалась.

Послѣ сего авва Даніиль съ ученикомъ выкопали предъ пеще-рою могилу, а затѣмъ старецъ, снявши съ себя рясу, которую онъ носилъ, сказалъ ученику:

— Чадо! Одѣнь брата.

Ученикъ, одѣвая святую, случайно замѣтилъ ея женскіе сосцы, высохшія наподобіе сухихъ листьевъ, и, не рассказывая о томъ старцу, умолчалъ. Честное тѣло Анастасіи они похоронили съ обычнымъ надгробнымъ пѣснопѣніемъ.

Когда они возвращались затѣмъ домой, ученикъ сказалъ старцу:

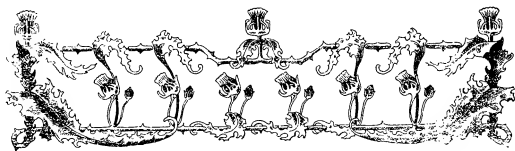
— Отче! Развѣ ты не зналъ, что евнухъ Анастасій была женщина?

— Да, чадо, я зналъ это,—отвѣчалъ старецъ,—и по той причинѣ я одѣлъ ее въ мужскую одежду и назвалъ Анастасіемъ-евнухомъ, чтобы не было подозрѣнія и чтобы никто о ней не узналъ и повсюду не распространилась молва; относительно ея было много поисковъ со стороны царя по всѣмъ странамъ и въ особенности же въ сихъ мѣстностяхъ. Но вотъ, по благодати Божіей, у насъ она была сокрыта.

Затѣмъ старецъ подробно рассказалъ ученику все житіе святой, которое потомъ стало извѣстно во всемъ мірѣ и написано для пользы читающимъ и слушающимъ во славу Христа Бога, прославляемаго во святыхъ своихъ во вѣки¹⁾. Аминь.



¹⁾ Мощи св. Анастасіи перенесены были въ Царьградъ и въ 1200 г. находились близъ св. Софій.



День одиннадцатый

ПАМЯТЬ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

СОФРОНІЯ ПРЕМУДРАГО,

Патріарха Іерусалимскаго

Святой Софроній, самое имя котораго означаетъ цѣломудріе¹⁾, родился въ Дамаскѣ²⁾ отъ благочестивыхъ и цѣломудренныхъ родителей; они были именитые граждане и звали ихъ Плиноосъ и Мира. Съ юности блаженный Софроній сталъ жить согласно своему имени, любя премудрость духовную и внѣшнюю и дѣвственную чистоту сохраняя отъ утробы матери; обѣ эти добродѣтели: премудрость духовная и дѣвственная чистота называются цѣломудріемъ; такъ, по словамъ святаго Іоанна Лѣствичника³⁾, цѣломудріе

1) Съ греческаго.

2) Дамаскъ—главный, богатѣйшій торговый городъ Сиріи, одинъ изъ древнѣйшихъ во всемъ мірѣ, лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Палестины, при рѣкѣ Барадѣ, протекающей чрезъ него, въ прекрасной и плодоносной равнинѣ, при восточной подошвѣ Анти-Ливана. И въ настоящее время Дамаскъ, входящій въ составъ Турецкой имперіи,—одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Азіи и имѣетъ до 150 000 жителей. Въ исторіи Церкви Христовой Дамаскъ замѣчателенъ тѣмъ, что первая проповѣдь св. Ап. Павла, по обращеніи въ христіанство, происходила именно здѣсь (Дѣян., гл. 9).

3) Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ двадцати лѣтъ принялъ иночество и послѣдніе четыре года своей жизни былъ игуменомъ Синайской обители, скончался 80-лѣтнимъ старцемъ

есть общее названіе для всѣхъ добродѣтелей; и всѣ ихъ старательно усваивали цѣломудренный Софроній. Прежде всего онъ изучилъ внѣшнюю¹⁾ философію, за что и былъ прозванъ софистомъ, т. е. премудрымъ; это названіе *софистъ* въ тѣ времена было очень почетнымъ, и его получали выдающіеся философы, напримѣръ Ливаній Софистъ, знакомый святаго Василия Великаго. Желая послѣ внѣшней философіи пріобрѣсти духовную премудрость, блаженный Софроній обходилъ монастыри и пустыни отшельниковъ и получалъ отъ богоугодныхъ отцовъ пользу для своей души. Пришелъ онъ и въ Святый Градъ Іерусалимъ и, посѣщая ближніе монастыри, вошелъ въ киновію великаго Θεодосія, гдѣ нашель инока Іоанна, прозываемаго Москъ и Евирать, саномъ пресвитера, челоуѣка добродѣтельнаго, притомъ весьма искуснаго и во внѣшней и внутренней премудрости. Софроній, привязался къ нему всѣмъ сердцемъ, какъ сынъ къ отцу, какъ ученикъ къ учителю, и слѣдоваль ему всюду до самой его кончины, ходя съ нимъ вмѣстѣ по монастырямъ и пустынямъ, посѣщая святыхъ отцовъ и записывая ихъ житія на пользу себѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ книга, написанная ими обоими подъ названіемъ Лимонарь, или Цвѣтникъ, и одобренная на Седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ²⁾. Въ этой книгѣ



СѢ́ЫЙ
СОФРО́НІЙ

около 606 г. Память его — 30 марта. Онъ главнымъ образомъ извѣстенъ какъ составитель знаменитаго руководства къ иноческой жизни подъ заглавіемъ: «Лѣствица райская» — *Κλίμαξ τοῦ παραδείσου*, откуда онъ и получилъ названіе Лѣстничника; здѣсь иноческая жизнь представляется имъ какъ путь непрерывнаго и труднаго восхожденія по *лѣстницѣ* духовнаго самоусовершенствованія; это восхожденіе совершается чрезъ борьбу съ собственными страстями и пороками, причемъ главную помощь инокъ находитъ въ постоянной мысли о смерти.

1) Т. е. свѣтскія науки.

2) Въ 787 г. противъ ереси иконоборцевъ, отвергавшихъ почитаніе иконъ.

учитель святаго Софронія часто называетъ его софистомъ, какъ равнаго себѣ въ философскомъ образованіи; но преподобный Іоаннъ называетъ блаженнаго Софронія не только софистомъ и господиномъ своимъ, но даже отцомъ: онъ смотрѣлъ на него не какъ на ученика, а какъ на своего друга, спутника и сотрудника, какъ на человѣка выдающейся жизни, и, кромѣ того, онъ провидѣлъ духомъ, что Софроній будетъ великимъ пастыремъ и непоколебимымъ столпомъ Церкви Христовой. Съ этимъ преподобнымъ Іоанномъ святой Софроній еще до своего постриженія прожилъ довольно долго сначала въ Палестинѣ, въ той же киновіи великаго Θεодосія, и въ пустынѣ Іорданской, и въ такъ называемомъ Новомъ монастырѣ, построенномъ святымъ Саввою, а потомъ оба, Іоаннъ и Софроній, покинули Палестину изъ страха передъ нашествіемъ Персовъ и отправились въ область Антиохіи Великой. Въ это время царь Персидскій Хозрой Младшій пошелъ на греческую землю войной по слѣдующей причинѣ. Мучитель Фока (какъ о томъ подробно пишетъ греческій историкъ Никифоръ) убилъ Греческаго царя Маврікія и захватилъ царскій престолъ. А царь Маврікій когда-то оказалъ большое благодѣяніе Хозрою Персидскому: когда Хозрой былъ изгнанъ изъ Персидскаго царства и бѣжалъ въ Грецію, то Маврікій былъ ему вмѣсто отца и помогъ ему своими богатствами и воинскою силою возвратить себѣ престолъ въ Персидѣ; такъ установился прочный миръ между Греками и Персами. Когда же услышалъ Хозрой объ убійствѣ благодѣтеля своего — Греческаго царя Маврікія, сильно пожалѣлъ о немъ и, нарушивъ мирный договоръ съ Греками, пошелъ мстить за убіеніе Маврікія. Персидскія войска вступили во многія греческія владѣнія, главнымъ образомъ въ Сирію, Финикію и Палестину, и покорили ихъ. Тогда святые отцы, проводившіе въ тѣхъ странахъ постническую жизнь, оставили монастыри и пустынные жилища свои и бѣжали, кто куда могъ. Въ это самое время и святые Іоаннъ и Софроній ушли изъ Палестины; а послѣ ухода ихъ былъ взятъ Персами Святой Градъ Іерусалимъ, и Святое Древо Животворящаго Креста Христова вмѣстѣ со Святѣйшимъ Патріархомъ Захаріею было захвачено въ плѣнъ; оно было въ Персіи въ плѣну четырнадцать лѣтъ, къ великой скорби и сожалѣнію всѣхъ христіанъ. Прежде плѣненія Іерусалима святые Іоаннъ и Софроній, какъ сказано было, зашли въ область Антиохійскую и, по обычаю своему, подобно пчеламъ, летающимъ по цвѣтамъ и

собирающимъ медъ, обходили всѣ мѣста, гдѣ только слышали о добродѣтельныхъ отцахъ, и, собирая духовный сотъ, слаще медо-ваго, записывали ихъ житія въ вышеупомянутую книгу Лимонарь. Когда же и туда стали приближаться персидскія войска, они отплыли въ Египеть, въ Александрію¹⁾, гдѣ дѣлали то же самое. Великую пользу принесли они всему потомству христіанскому, описавъ дѣянія и поученія многихъ святыхъ отцовъ, что видѣли они своими глазами и своими ушами слышали. Святый Софроній, когда прибылъ въ Александрію, не былъ еще постриженъ въ иноческій образъ, что видно изъ шестьдесятъ девятой главы ихъ Лимонаря, гдѣ учитель Софронія, Іоаннъ Евирать, говоритъ слѣдующее: «Пришли мы въ Александрію, я и киръ²⁾ Софроній, братъ мой, до постриженія его, и пошли къ аввѣ³⁾ Палладію, мужу добродѣтельному и Божію рабу».

И еще въ главѣ сто десятой онъ же говоритъ:

«Я съ господиномъ моимъ Софроніемъ пошли въ Лавру, отстоящую отъ Александріи въ восемнадцати поприщахъ⁴⁾, къ одному старцу, очень добродѣтельному, родомъ египтянину, и сказали ему:

— Господинъ и отецъ, скажи намъ слово, какъ жить намъ другъ съ другомъ; киръ софистъ (Софроній) хочетъ удалиться отъ міра и стать инокомъ.

Тогда сказали намъ старецъ:

— Хорошо дѣлаете, дѣти, что оставляете міръ ради спасенія своей души: сидите въ безмолвіи въ кельѣ, оберегайте свои помыслы и молитесь безпрестанно съ надеждой на Бога,—Онъ дастъ вамъ Свой разумъ и просвѣтитъ вашъ умъ.

Отсюда видна удивительная добродѣтель святаго цѣломудреннаго Софронія: онъ, будучи міряниномъ, такъ много трудился, посѣщая

1) *Александрія*—знаменитый городъ, основанный Александромъ Македонскимъ въ 333 г. до Р. Хр. на берегу Средиземнаго моря, въ Нижнемъ (Сѣверномъ) Египтѣ, при устьѣ рѣки Нила. Александрія послѣ Рима была первымъ городомъ на морѣ и служила центромъ торговли, промышленности и, особенно, языческой образованности, а въ первые вѣка христіанства—разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія. Христіанство принесено было сюда, по преданію, Евангелистомъ Маркомъ около 69—80 гг. Въ настоящее время Александрія (по-турецки и арабски—Искандеры) принадлежитъ къ числу укрѣпленнѣйшихъ портовыхъ городовъ и важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ при Средиземномъ морѣ, съ населеніемъ до 230 000 съ лишкомъ жителей.

2) *Господинъ, отецъ.*

3) *То же.*

4) *Поприще*—равнялось приблизительно 690 саженьямъ.

въ разное время монастыри и пустыни, и съ такимъ усердіемъ искали себѣ душевной пользы какъ бы встать на путь спасенія, такъ что до постриженія въ иноки уже былъ совѣтъ какъ инокъ, проводя добродѣтельную иноческую жизнь. Потомъ онъ былъ постриженъ учителемъ своимъ во время постигшей его болѣзни, отъ которой, онъ думалъ, что умереть, и было ему видѣніе; объ этомъ учитель его пишетъ въ сто второй главѣ слѣдующее:

«Когда братъ мой Софроній Премудрый былъ при смерти, стояли мы около него съ аввою Іоанномъ Схоластикомъ, и сказали намъ Софроній: мнѣ казалось, что я иду какою-то дорогой и вижу цѣлый хоръ дѣвицъ, которыя съ весельемъ говорили: «Пришелъ Софроній, вѣнчался Софроній!». Потому дѣвицы ликовали передъ нимъ, что самое имя его означаетъ цѣломудріе».

Вотъ что написалъ о немъ его учитель. Выздоровѣвъ отъ болѣзни и уже будучи инокомъ, онъ еще больше трудился и заботился о своемъ спасеніи и спасеніи другихъ.

Въ то время въ Египтѣ распространилась Севирова ересь¹⁾, и они оба съ учителемъ много боролись съ еретиками; мудрые и начитанные въ Божественномъ Писаніи, они спорили съ еретиками и побѣждали ихъ. За это Святѣйшій Патріархъ Александрійскій Іоаннъ Милостивый²⁾ очень любилъ ихъ и почиталъ какъ искреннихъ друзей, помогавшихъ ему противъ еретиковъ и утѣшавшихъ его въ печали. Въ житіи его, написанномъ Леонтіемъ, епископомъ Неапольскимъ, разсказывается, что святой Іоаннъ Милостивый имѣлъ обычай по средамъ и пятницамъ сидѣть при входѣ въ церковь, позволяя всякому желающему свободно приходить къ себѣ, и выслушивалъ нужды всякаго, помогать, улаживалъ раздоры и

1) *Северы*, Патріархъ Антиохійскій, былъ однимъ изъ главныхъ защитниковъ монофизитской ереси, утверждавшей, что Христосъ, хотя рожденъ изъ *двухъ* природъ, или естествъ, но не въ *двухъ* пребываетъ, такъ какъ при воплощеніи Бога—Слова воспринятая имъ человѣческая природа утратила всякую собственную дѣятельность и лишь мысленно можетъ различаться отъ Божественной.

2) *Іоаннъ Милостивый* († 617) — Патріархъ Александрійскій, сынъ сановника на островѣ Кипрѣ; потерявъ семью, онъ посвятилъ себя аскетической жизни и заботамъ о бѣдныхъ, и хотя онъ не былъ ни монахомъ, ни клирикомъ, но былъ избранъ, по желанію народа, Патріархомъ. Сдѣлавшись Патріархомъ, онъ прежде всего сосчиталъ всѣхъ нищихъ въ Александріи и, раздавъ имъ все имущество, посылалъ щедрую милостыню ко Гробу Господню, давалъ у себя пріютъ бѣдствующимъ, выкупалъ плѣнныхъ. Когда жители Александріи, страшась нашествія Персовъ, стали разбѣгаться, Іоаннъ отправился въ Константинополь просить войска для защиты города. Но на пути скончался (617 г.); память его — 12-го ноября.

споры; такъ творилъ онъ миръ среди людей. Если же случалось, что никто не приходилъ къ нему, когда онъ такъ сидѣлъ, и ничего не просилъ никто у него, то онъ вставалъ печальный и со слезами уходилъ въ свой домъ, говоря:

— Нынче ничего не нашелъ смиренный Іоаннъ, ничего не принесъ Богу за свои грѣхи.

Блаженный же Софроній (о которомъ идетъ рѣчь), другъ его, утѣшая его, говорилъ ему:

— Право, отче, тебѣ нынче надо веселиться, потому что твои овцы живутъ мирно, безъ раздоровъ и ссоръ, какъ Ангелы Божіи.

Отсюда видно, въ какомъ почтеніи и любви у этого Святѣйшаго Патріарха были святой Софроній со своимъ учителемъ.

Оба эти святые обыкновенно старались каждый день поучаться чему-нибудь новому, видя или слыша что-нибудь полезное для себя. И случилось съ ними слѣдующее, какъ рассказываетъ о томъ Іоаннъ.

«Я съ господиномъ моимъ Софроніемъ Премудрымъ пошли въ домъ Стефана Философа, жившаго по дорогѣ въ дерковъ Пресвятой Богородицы, построенную Патріархомъ Евлогіемъ на востокъ отъ великаго Тетрафила; былъ полдень. Когда пришли мы къ дому Философа и постучались въ ворота, привратникъ сказалъ намъ:

— Еще почиваетъ господинъ мой, подождите немного.

Тогда я сказалъ господину моему Софронію:

— Пойдемъ къ Тетрафилу и побудемъ тамъ.

Это мѣсто уважается жителями Александріи: говорятъ, царь Александръ Македонскій принесъ изъ Египта мощи святаго Пророка Іереміи и положилъ тамъ, когда основывалъ въ честь себя этотъ городъ. Придя туда, мы никого не нашли тамъ, кромѣ трехъ слѣпыхъ, и молча сѣли подлѣ нихъ со своими книгами. Въ разговорѣ другъ съ другомъ одинъ слѣпой сказалъ другому:

— Другъ, какъ ты ослѣпъ?

А тотъ отвѣчалъ:

— Я въ молодости былъ корабельщикомъ; когда мы плыли изъ Африки, мнѣ очень много пришлось смотрѣть на море; на глазахъ у меня сдѣлались бѣльма, и я ослѣпъ.

Потомъ другой на вопросъ, какъ онъ ослѣпъ, отвѣчалъ:

— Я работалъ на стеклянномъ заводѣ и однажды, неосторожно дѣлая стекло, обжегся; такъ отъ огня я потерялъ зрѣніе.

Разсказавъ причину своей слѣпоты, два слѣпыхъ спросили третьяго, какъ онъ ослѣпъ. Тотъ отвѣчалъ имъ:

— Когда я былъ молодъ, я не любилъ трудиться и работать, а нравилось мнѣ лѣниться; будучи же сластолюбивъ и не имѣя, чѣмъ питаться, я началъ воровать и дѣлать много зла. Однажды я увидалъ: несутъ хоронить мертвеца, одѣтаго въ дорогія одежды; я пошелъ за носильщиками, чтобы посмотрѣть, гдѣ его положить; мертвеца похоронили у церкви святаго Іоанна; когда настала ночь, я открылъ склепъ, вошелъ туда и снялъ съ мертвого все, оставивъ на немъ только рубашку. Выхожу я изъ склепа, а во мнѣ говорятъ злыя мысли: вернись, возьми и рубашку, вѣдь она очень хорошая. И венулся я, окаянный, чтобы снять и рубашку и оставить мертвеца нагимъ. И вотъ всталъ мертвецъ, сѣлъ передъ мною, поднялъ руки и пальцами своими ободралъ мнѣ лицо и выпарапалъ мнѣ оба глаза. Тогда я, окаянный, отъ бѣды такой и отъ боли едва вышелъ изъ склепа. Вотъ какъ я ослѣпъ!

Услышавъ это, поманилъ меня господинъ мой Софроній, и мы ушли отъ слѣпыхъ. И сказалъ мнѣ Софроній:

— Правда, отецъ Іоаннъ, сегодня нечему больше учиться, достаточно полезнаго узнали — что никто, дѣлая зло, не можетъ укрыться отъ Бога.»

Отсюда ясно, какъ оба эти святые, Іоаннъ и Софроній, заботились объ ежедневной пользѣ себѣ. Словами, — сегодня нечему больше учиться, мы сегодня достаточно полезнаго узнали, — онъ показываетъ, что каждый день они старались пріобрѣсти какую-нибудь пользу себѣ.

Во время пребыванія тамъ, въ Александріи, блаженный Софроній описалъ чудеса святыхъ мучениковъ Кира и Іоанна въ благодарность за исцѣленіе своихъ глазъ, потому что, когда заболѣли у него глаза, и онъ прибѣгъ съ молитвой и вѣрой къ тѣмъ святымъ безсребренникамъ — врачамъ, то получилъ отъ нихъ просимое исцѣленіе въ ихъ церкви, находившейся въ Александріи; поэтому онъ усердно чтилъ ихъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ и Египту, гдѣ находится Александрія, начало угрожать персидское нашествіе, и блаженнымъ отцамъ Іоанну и Софронію пришлось бѣжать и оттуда; и Святѣйшій Патріархъ Іоаннъ Милостивый изъ страха передъ варварами обратился въ бѣгство. Вмѣстѣ съ нимъ они отправились въ Константинополь и сѣли на корабль, желая быть вмѣстѣ съ тѣмъ, который не хотѣлъ съ ними разлучаться. На пути Святѣй-

шій Патріархъ заболѣлъ и преставился въ своемъ родномъ городѣ Алсаеунтѣ; прекрасную жизнь его и безчисленныя милости премудрый Софроній почтилъ похвальнымъ надгробнымъ словомъ; послѣ погребенія патріарха онъ отправился въ древній Римъ вмѣстѣ съ учителемъ своимъ Іоанномъ и съ собравшейся около нихъ братією, до двѣнадцати человекъ. Проживъ же нѣсколько лѣтъ въ Римѣ, преподобный Іоаннъ, учитель Софронія, уже будучи старцемъ, отошелъ къ Господу. Умирая же, онъ завѣщалъ возлюбленному своему ученику и духовному сыну Софронію блаженному не погребать его тѣла въ Римѣ, но положить въ деревянную раку и отвезти на гору Синайскую,—если же нельзя будетъ достигъ Синайской горы изъ опасенія нападенія варваровъ, то погребсти его мощи въ киновіи святого Θεодосія Великаго¹⁾, гдѣ преподобный Іоаннъ былъ сначала инокомъ. Такъ онъ и сдѣлалъ. Подобно ветхозавѣтному Іосифу, вынесшему тѣло Іакова изъ Египта къ мѣсту погребенія отцовъ своихъ²⁾, онъ взялъ изъ Рима³⁾ тѣло преподобнаго Іоанна, своего духовнаго отца, и отплылъ съ братією въ греческія земли. Приплывъ же въ Аскалонъ⁴⁾ и узнавъ, что отъ варваровъ невозможно дойти до Синайской горы⁵⁾, пришелъ въ Іерусалимъ, занятый Персами, и погребъ тѣло отца своего духовнаго въ Θεодосіевой киновіи и самъ остался жить съ своей братіей въ Іерусалимѣ; патріаршій престолъ тамъ занималъ тогда Модестъ, вмѣсто Патріарха Захаріи, бывшаго въ плѣну въ Персіи вмѣстѣ съ Честнымъ Крестомъ. Спустя же недолгое время послѣ прибытія святого Софронія изъ Рима въ Палестину соизволилъ Богъ возвра-

1) *Θεοδόσιος Великій* — Римскій императоръ съ 379 по 395 г. Въ его царствованіе вѣра христіанская была окончательно утверждена въ Римской имперіи.

2) Кн. Быт., гл. 50, ст. 12—13.

3) *Римъ* — главный городъ римскаго государства (нынѣ Итальянскаго королевства), лежитъ въ средней части Италіи, по обѣимъ сторонамъ рѣки Тибра при впаденіи ея въ море.

4) *Аскалонъ* — одинъ изъ пяти главныхъ Филистимскихъ городовъ (Кн. Суд., гл. 1, ст. 18). Иродъ Великій великолѣпно разукрасилъ его — какъ свою родину. Еще въ средніе вѣка это былъ военный морской портъ и былъ разрушенъ во время Крестовыхъ походовъ (1191 г.)

5) *Гора Синай* представляетъ собою собственно группу горъ, состоящихъ изъ гранитныхъ скалъ, прорѣзана и окружена крутыми и шероховатыми долинами; у Арабовъ нынѣ называется горой Туръ, или Жебель-Туръ-Сина; лежитъ почти посрединѣ извѣстныхъ рукавовъ Чермнаго моря, образующихъ собою Синайскій полуостровъ. Она состоитъ изъ трехъ горныхъ хребтовъ. Собственно гора Синай, при которой Израильтяне вступили въ Завѣтъ съ Богомъ и получили отъ Него заповѣди Закона, представляетъ самую высшую юго-восточную вершину средняго хребта, низшую же, сѣверо-западную вершину, представляетъ собою гора Хоривъ.

тить изъ плѣна въ Іерусалимъ Святое Крестное Древо и Патріарха Захарію. Это случилось такъ. Воевода Ираклій, убивъ царя мучителя Фоку¹⁾ и занявъ самъ греческій престолъ²⁾, началъ войну съ Персіей и, одержавъ много побѣдъ надъ войсками Хозроя, владѣлъ его городами семь лѣтъ. Потомъ Сироесъ, сынъ Хозроя, убивъ своего отца и самъ ставъ Персидскимъ царемъ, старался примириться съ греческимъ царемъ Иракліемъ; а царь Ираклій первымъ условіемъ мира поставилъ то, чтобы царь Персидскій уступилъ Іерусалимъ Грекамъ и возвратилъ Честное Древо Святаго Креста и съ нимъ Патріарха Захарію. Это было исполнено: съ великою честью послѣ четырнадцатилѣтняго плѣна было возвращено изъ Персіи Крестное Древо, которое самъ царь Ираклій несъ на своихъ плечахъ въ Святый Градъ (какъ о томъ написано подъ 14-мъ сентября); Святѣйшій Патріархъ Захарія опять занялъ свой престолъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Честное Древо Животворящаго Креста Господня тѣмъ же царемъ Иракліемъ было перенесено изъ Іерусалима въ Царьградъ, чтобы столь великое христіанское сокровище не взяли опять въ плѣнъ какіе-нибудь враги: дѣйствительно, потомъ опять Іерусалимъ былъ взятъ врагами, какъ о томъ будетъ сказано ниже. Патріархъ же Захарія недолго пробылъ на престолѣ послѣ возвращенія своего изъ плѣна и отошелъ къ Господу, а преемникомъ его на престолѣ былъ опять Модестъ, но прожилъ только два года; по смерти же Модеста на патріаршество въ Іерусалимъ былъ избранъ святой Софроній. Въ это время возникла ересь моноелитовъ, иначе сказать, единовольниковъ, признающихъ въ лицѣ Христа въ двухъ Его естествахъ, Божескомъ и человѣческомъ, одну волю и одно дѣйствіе, какъ будто бы каждое естество не имѣло своего особаго, свойственнаго ему дѣйствія и желанія; исповѣдующіе такое ученіе хулятъ Христа, признавая Его несовершеннымъ въ обоихъ естествахъ. Объ этой ереси подробнѣе написано въ житіи Максима Исповѣдника, 21-го января. Особенно поддерживалъ эту ересь и распространялъ Александрійскій Патріархъ, собравъ у себя Помѣстный Соборъ и повелѣвъ такъ вѣровать; ему послѣдовалъ и Константинопольскій Патріархъ Сергій, а за нимъ—Пирросъ и другіе; многіе тогда пострадали, не принявъ этой ереси. Весьма во-

1) *Византійскій императоръ Фока* царствовалъ съ 602 по 610 г.

2) *Ираклій* царствовалъ съ 610 по 641 г.

спротивился этой ереси Святѣйшій Патріархъ Іерусалимскій святой Софроній и, собравъ у себя Помѣстный Соборъ, проклялъ эту ересь единовольниковъ и разослалъ всюду списки постановленій своего Собора, которыя читались потомъ на Шестомъ Вселенскомъ Соборѣ, утверждены святыми отцами и приняты какъ правовѣрныя. Писалъ же святой Софроній и много другихъ полезныхъ Церкви Христовой Словъ, Поученій и гимновъ и житій нѣкоторыхъ святыхъ, напримѣръ, святой Маріи Египетской, прожившей подобно Ангеламъ въ пустынѣ дольше обыкновенной человѣческой жизни¹⁾. Онъ хорошо пастъ Божію Церковь, заграждая уста еретиковъ и далеко отгоняя ихъ, какъ волковъ, отъ словеснаго стада.

Потомъ случилось опять, по Божію попущенію, нашествіе варваровъ на Сирію и Палестину, но уже не Персовъ, а магометанъ,²⁾ которые сначала взяли городъ Дамаскъ, а потомъ осадили городъ Божій Іерусалимъ и черезъ два года заняли его. Когда греческое войско въ Сиріи было ими разбито и воевода Сергій убитъ, Святѣйшій Патріархъ Софроній съ палестинскими христіанами заперся въ Святомъ Градѣ. Сохранилось его слово, сказанное народу въ день Рождества Христова во время осады; въ немъ, какъ новый Іеремія, онъ оплакиваетъ разореніе и запустѣніе Святыхъ мѣстъ, допущенное Богомъ за людскіе грѣхи. Въ особенности же онъ жалѣетъ о томъ, что нельзя было дня Рождества Христова праздновать по обычаю въ Виолеемѣ, такъ какъ Виолеемъ уже былъ въ агарянскихъ рукахъ. Въ концѣ втораго года осады доведенные

1) Отъ святаго Софронія сохранилось большое количество сочиненій, и онъ признается однимъ изъ первоклассныхъ богослововъ—догматистовъ. Кромѣ Соборнаго посланія, содержащаго ученіе о Троицѣ, о воплощеніи Бога Слова, причемъ доказывается единство ипостаси (противъ Несторія) и двойство естествъ (противъ Евтихія), замѣчательны его Слова: 1) на Крещеніе Спасителя—защита двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, а вмѣстѣ ученіе о двухъ дѣйствіяхъ и воляхъ; 2) о Крестѣ, два Слова; во второмъ изъ нихъ излагается ученіе о постѣ и о праздникѣ поклоненія Кресту среди нашего Великаго Поста; 3) апологія Василію Вел. относительно толкованія имъ словъ: *φόνος καὶ οὐσία*; 4) на Срѣтеніе; 5) Слово о Іоаннѣ Крестителѣ; 6) Слово въ похвалу св. Маріи Египетской, изъ котораго въ подлинникѣ приводятся мѣста въ дѣяніяхъ VII Вселенскаго Собора; 7) Сказаніе о жизни мучениковъ Кира и Іоанна; 8) «Объясненіе на Литургію», одно изъ замѣчательныхъ сочиненій въ богословскомъ отношеніи; 9) «Трипѣсницы», начинающіеся днями Великаго Поста и оканчивающіеся праздникомъ Вознесенія; 10) тропари или самогласны стихиры часовъ предпразднества Рождества Христова, съ полнымъ чиномъ часовъ; 11) чинъ часовъ Вел. Пятка со стихирами, не совсѣмъ сходный съ нынѣшнимъ; 12) стихиры на водоосвященіе въ день Богоявленія; 13) нѣкоторыя стихотворныя произведенія; 14) наконецъ, въ санѣ іеромонаха святой Софроній пересматривалъ и исправлялъ «Уставъ монастыря Саввы Освященнаго».

2) Арабовъ.

до крайности христіане вынуждены были сдаться врагамъ и отворить имъ городъ. Но прежде Святѣйшій Патріархъ Софроній послалъ къ князю агарянскому Омару условія мира, въ которыхъ первымъ было—не причинять никакого насилія и обиды христіанской вѣрѣ и Святой Божіей Церкви. Омаръ далъ обѣщаніе исполнить это и другія условія. Когда состоялся договоръ, отворили христіане городскія ворота Агарянскому князю; онъ же, лицемерный и лукавый, притворился кроткимъ и смиреннымъ, какъ овца, будучи внутри хищнымъ волкомъ, одѣлся въ изорванную одежду изъ верблюжьяго волоса, вошелъ въ городъ пѣшкомъ и спрашивалъ,—гдѣ церковь Соломонова, желая совершить тамъ свои богомерзкія молитвы. Святѣйшій Софроній вышелъ къ нему навстрѣчу и, увидѣвъ его въ такомъ лицемерномъ видѣ, сказалъ:

— Вотъ, будетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ Святомъ, предсказанная Пророкомъ Даніиломъ!

И плакалъ онъ много со всѣми христіанами и убѣждалъ князя снять рубище и одѣться въ подобающія ему княжескія одежды. Такъ Святый Градъ взятъ былъ Агарянами, и христіанство притѣснено тяжелымъ рабствомъ. А нечестивый этотъ Агарянскій князь не сохранилъ условій мира, которыя пообѣщалъ Святѣйшему Патріарху Софронію, и началъ причинять многія бѣды іерусалимскимъ христіанамъ. При видѣ этого святой Софроній постоянно рыдалъ и молилъ Бога взять его душу отъ земли живыхъ, чтобы не видѣть ему болѣе несчастій христіанъ и мерзости запустѣнія, оскверняющей Святыя мѣста,—и былъ услышанъ, скорѣ окончивъ плачевную жизнь свою, и перешелъ ¹⁾ отъ земнаго слезнаго Іерусалима къ небесному радостному, въ обитель всѣхъ веселящихся о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки. Аминь.



¹⁾ † 641 или 644 г.

СТРАДАНІЕ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ПІОНІЯ,

пресвитера Смирнскаго,

и прочихъ съ нимъ

Апостоль велить почитать памяти святыхъ: **ПОМИНАЙТЕ**, говоритъ онъ, **НАСТАВНИКИ ВАША, ИЖЕ ГЛАГОЛАША ВАМЪ СЛОВО БЖІЕ**¹⁾; это для того, чтобы, вспоминая ихъ вѣру, жизнь и добродѣтельную кончину, мы стремились имъ подражать. Такъ и память святаго мученика Піонія намъ подобаетъ почитать, потому что онъ, когда былъ въ міру, многихъ обратилъ къ Богу отъ прельщенія бѣсовскаго; онъ былъ мужемъ апостольскимъ и, когда, получивъ вѣнецъ мученическій, отозванъ былъ къ Господу,—то оставилъ намъ образецъ добродѣтелей, чтобы и донинѣ у насъ была память объ его ученіи. Начало же его страдальческаго подвига случилось такъ.

Въ двадцать третій день шестаго мѣсяца (то есть февраля—шестого по счету отъ сентября), въ который совершалась память святаго священномученика Поликарпа, епископа Смирнскаго, въ городѣ Смирнѣ²⁾, гдѣ жило очень много іудеевъ, были схвачены нечестивыми эллинами пресвитеръ Піоній, Савина, ревнительница благочестія, Асклипіадъ, Македонія и Линъ, пресвитеръ соборной церкви: тогда было гоненіе на христіанъ въ царствованіе Декія³⁾. Піоній же раньше этого дня узналъ, что они будутъ схвачены въ праздникъ святаго Поликарпа. Поэтому, постясь съ Савиною и Асклипіадомъ, онъ взялъ три сплетенныя вериги, возложилъ на себя, на Савину и на Асклипіада и сидѣлъ дома, ожидая, когда придутъ ихъ взять.

¹⁾ Евр. гл. 13, ст. 7.

²⁾ *Смирна*—знаменитый въ древности торговый городъ Іоніи, на восточномъ берегу Эгейскаго моря (или Архипелага). Церковь въ Смирнѣ основана была св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. Смирна въ настоящее время принадлежит Туркамъ, но и доселѣ тамъ сохраняется и процвѣтаетъ христіанская вѣра.

³⁾ *Декій*, императоръ Римскій, царствовалъ съ 249 по 251 г.

Въ самый день памяти святаго Поликарпа, когда они послѣ молитвы вкусили немного хлѣба и воды, пришелъ Полемонъ, устроитель жертвоприношеній идоламъ, вмѣстѣ съ воинами; онъ разыскивалъ христіанъ, чтобы привлечь ихъ къ принесенію скверныхъ идольскихъ жертвъ, и сказалъ Піонію:

— Знаете ли вы царскій приказъ? Знаете, что вамъ повелѣвается принести жертвы богамъ?

Піоній отвѣчалъ:

— Мы знаемъ Заповѣди Бога нашего, которыми Онъ повелѣваетъ Ему Единому поклоняться.

— Идите на собраніе,—сказалъ Полемонъ,—тамъ покоритесь вы и противъ воли.

Отвѣчали Савина и Асклипіадъ:

— Мы покоряемся Богу Живому.

И вель ихъ Полемонъ безъ принужденія, а народъ, видя, какъ они добровольно несутъ оковы, бѣжалъ за ними, тѣся другъ друга, словно на невиданное какое чудо.

Когда пришли святые на собраніе къ градоначальникамъ, безчисленная толпа эллиновъ, а еще больше іудеевъ, заняла всѣ мѣста во входахъ и горницахъ. Поставивъ святыхъ посрединѣ, Полемонъ сказалъ:

— Піоній! Покоритесь царскому повелѣнію, какъ другіе покорились, и принесите жертвы богамъ, чтобъ не быть вамъ жестоко мучимымъ.

Піоній же простеръ руку и съ свѣтлымъ лицомъ началъ говорить къ народу:

— Жители смирнскіе, вы, которые хвалитесь красотой города и тѣмъ, что здѣсь жилъ Гомеръ¹⁾, и іудеи, присутствующіе здѣсь, послушайте немногія слова, которыя я скажу вамъ. Я слышу, вы смѣетесь и радуетесь, что пришли къ вамъ нѣкоторые изъ насъ; вы считаете смѣхомъ и игрушкой тотъ грѣхъ, что приносятъ жертву идоламъ не по своей волѣ, а по принужденію. Но вамъ, элинамъ, надобно послушать учителя своего Гомера, говорящаго, что не хорошо радоваться гибели человѣка. Вамъ же, іудеи, Моисей повелѣваетъ: *אַתָּה תִּרְאֶה אֶת־עַבְדִּי בְּרַגְלָיו תִּבְעֹרֵם, וְאֶת־בְּרִיחֵם תִּבְעֹרֵם*

¹⁾ Гомеръ — греческій поэтъ, написавшій, по преданію, поэмы: «Иліаду» и «Одиссею»; неизвѣстно, гдѣ онъ родился, и многіе города, между прочими и Смирна, приписывали себѣ честь быть его родиной.

немъ ѿгнѣ, да не мнимоудеши ѿ, но да воздвѣгнеши ѿ съ нимъ¹⁾. Также нужно вамъ послушать и слова Соломона: ѿще падѣтъ крѣгъ твоѣ, не ѡбрѣдѣи ѿмъ въ преткновѣніи же ѿгнѣ не возноси²⁾. И я, слушая моего Учителя, предпочитаю умереть, чѣмъ преступить Его слова, и всѣми силами стараюсь не отступать отъ Его Заповѣдей, которыми я издавна научился самъ, а потомъ научилъ и другихъ. Что вы смѣтаете надъ нами, іудеи? Если мы вамъ и враги, какъ вы говорите, однако мы люди; вы говорите, что мы васъ обижаемъ, когда говоримъ правду; но скажите, кого мы обидѣли? Кого гнали? Кого принуждали кланяться идоламъ? Не считаете ли вы своихъ грѣховъ равными грѣхамъ тѣхъ, которые теперь отъ страха передъ людьми преступаютъ Божию заповѣдь и кланяются идоламъ? Но васъ кто принуждалъ служить Веельфегору³⁾, или съѣдать жертвы мертвыхъ⁴⁾, или смѣяться съ дочерьми иноплемениковъ, или приносить въ жертву бѣсамъ своихъ сыновей и дочерей, или роптать на Бога, или злословить Моисея, или задумывать снова возвратиться въ Египетъ? Я ужъ не говорю о другихъ вашихъ дѣлахъ; а вы еще говорите, что никто не можетъ васъ прельстить. Развѣ вы не читали своихъ книгъ: Исходъ, Судей, Царствъ и прочихъ, въ которыхъ вы обличаетесь? Вы указываете намъ на нѣкоторыхъ изъ насъ, которые не по принужденію, а по своей волѣ обратились къ идоламъ, и изъ-за этихъ



Сѣенномѣнкъ
пѣннѣ

1) Кн. Исх., гл. 23, ст. 5.

2) Притч. Солом., гл. 24, ст. 17.

3) Веельфегоръ, или Ваальфегоръ, — сиро-финикійское (моавитское) божество, служеніе которому отличалось безиравенностью.

4) Здѣсь разумѣется волхвованіе и чародѣйство съ помощью труповъ людей.

немногихъ вы обличаете и осуждаете всѣхъ христіанъ. Но, іудеи, подумайте вы о настоящей жизни: она похожа на гумно, гдѣ стоитъ на землѣ большой стогъ,—чего? плевелъ или пшеницы? Когда же придетъ работникъ вѣять лопатою, тогда легкіе плевелы легко относятся вѣтромъ, пшеница же остается на землѣ. Посмотрите на неводъ, закинутый въ море: все ли, что попало въ него и выгашено, хорошо? нѣтъ. Такъ и настоящая жизнь. Какъ же вы хотите, чтобъ мы страдали: какъ виновные или какъ невинные? если—какъ виновные, то и вамъ нужно также пострадать, когда сами дѣла ваши уличаютъ васъ въ неправдѣ; если же—какъ невинные, то вамъ, несправедливымъ, какая же будетъ надежда на спасеніе, если пострадаютъ праведники?—*ѿще прѣвѣдники ѣдва спасѣтсѧ, нечестивый ѿ грѣшныи гдѣ мѣнитсѧ*¹⁾? Приближается судъ міру, и знаменія его замѣтны. Я прошелъ всѣ еврейскія страны, перешелъ рѣку Иорданъ и видѣлъ землю, до сихъ поръ носящую на себѣ знаменіе Гнѣва Божія за грѣхи людей, живущихъ на ней и совершающихъ убійства и многія злодѣйства путникамъ. Я видѣлъ дымъ, исходящій отъ нея, поля и нивы, опаленныя огнемъ, безъ всякаго плода, лишеныя влаги. Видѣлъ я и Мертвое море (т. е. асфальтовое озеро, производящее смолу), и воду, потерявшую свои свойства по Гнѣву Божію; она не можетъ ни напоить животнаго, ни удержать въ себѣ человѣческаго тѣла и все, что ни бросятъ въ нее, выбрасываетъ тотчасъ вонъ. Но что я вспоминаю такія далекія мѣста! Вы видите Декаполь въ Лидіи²⁾, сгорѣвшій отъ огня, и до сихъ поръ лежитъ онъ опаленный въ наказаніе нечестивымъ. Вспомните объ изверженіи горы Этны и попаденіи острова Сициліи³⁾. Если же это кажется вамъ далеко отъ васъ, то подумайте о теплыхъ водахъ, выходящихъ изъ земли: почему они нагрѣваются и бываютъ горячи? Не отъ огня ли, приготовленнаго для грѣшниковъ внутри земли? Отсюда мы узнаемъ, что будетъ судъ міру и казнь огнемъ для грѣшниковъ отъ Бога черезъ воплотившееся Его Слово, Господа нашего Иисуса Христа, и потому мы не служимъ богамъ эллинскимъ и золотому идолу поклоняться не хотимъ.

1) 1 Петр., гл. 4, ст. 18.

2) Лидія—провинція въ Малой Азіи.

3) Сицилія—одинъ изъ большихъ островъ Средиземнаго моря,—теперь часть Итальянскаго королевства.

Святый Піоній говорилъ и еще, а Полемонъ, градоначальники и весь народъ слушали въ глубокомъ молчаніи. Потомъ нѣкоторые граждане вмѣстѣ съ Полемономъ стали просить Піонія, говоря:

— Послушайся, Піоній, мы любимъ вѣдь тебя за твой добрый нравъ и кротость и хотимъ, чтобъ ты остался живъ: вѣдь правда—хорошо и сладко жить и видѣть свѣтъ солнечный!

Святый отвѣчалъ:

— И по-моему эта временная жизнь пріятна, но несравненно пріятнѣе та жизнь, которой мы, хрістіане, желаемъ; свѣтъ этотъ веселъ и пріятенъ, я признаю это, но еще радостнѣе и пріятнѣе Свѣтъ Истинный, который мы надѣемся увидѣть. Все это, видимое тѣлесными глазами, прекрасно; мы и не осуждаемъ и не ненавидимъ Божьяго творенія: но есть и другое, невидимое, что поистинѣ прекраснѣе и что мы ставимъ выше всего видимаго.

Одинъ кощунникъ, по имени Александръ, человекъ хитрый, сказалъ:

— Послушай меня, Піоній!

Отвѣчалъ ему святой:

— Ты лучше послушай меня, потому что все, что ты знаешь, знаю и я, а ты не знаешь того, что я знаю.

Александръ же, ругаясь надъ святымъ, сказалъ ему:

— А эти узы зачѣмъ на тебѣ?

— А затѣмъ,—отвѣчалъ святой,—чтобы вы не думали, что мы идемъ на поклоненіе къ вашимъ идоламъ, но чтобы вы знали вѣрно, что идемъ мы въ темницу и на смерть за Бога нашего.

Долго еще разными соблазнами увѣщавалъ Александръ Піонія, но ничего не достигъ и, наконецъ, сказалъ:

— Что тратить много словъ, когда не хотятъ они оставаться живыми!

Народъ же хотѣлъ, чтобъ Піонія поставили на видномъ мѣстѣ такъ, чтобъ всѣмъ слышны были его слова; но Полемонъ не позволилъ этого, боясь какъ бы не произошло въ народѣ смуты и разныхъ толковъ. Онъ сказалъ Піонію:

— Если ты не хочешь принести жертвы богамъ, то войди по крайней мѣрѣ въ ихъ храмъ.

Святой отвѣчалъ:

— Какая польза будетъ идоламъ отъ того, что я приду къ нимъ.

— Согласись, Піоній,—повторилъ Полемонъ.

— О, если бы я могъ,—возразилъ Піоній,—убѣдить васъ всѣхъ сдѣлаться христіанами!

Они же засмѣялись и сказали:

— Нѣтъ ужъ, пожалуйста, не дѣлай такъ, чтобы намъ живымъ горѣть въ огнѣ.

А святой сказалъ имъ:

— Еще хуже по смерти вѣчно горѣть въ огнѣ неугасимомъ.

Блаженная Савина улыбнулась, а Полемонъ и другіе сказали ей:

— Чего ты смѣешься?

Она отвѣчала:

— Я радуюсь, что я—христіанка, потому что, кто твердъ въ вѣрѣ Христовой, тотъ возрадуется во вѣки.

Сказали ей нечестивые:

— Вотъ, ты посмѣешься, когда потерпишь, чего не хочешь: женщинъ, не кланяющихся богамъ, отводить въ домъ разврата.

А она отвѣчала:

— Богъ—Святой, Истинный—позаботится о мнѣ.

Послѣ этого стали записывать имена святыхъ и ихъ отвѣты, которыми они исповѣдали Христа и отвергались идоловъ; когда хотѣли записать имя Савины, святой Піоній тихо сказалъ ей, чтобы она не говорила своего настоящаго имени, а назвалась бы Θεодотіею; это онъ сдѣлалъ для того, чтобы ея поступокъ не былъ извѣстенъ ея господамъ. Дѣло въ томъ, что святая Савина была рабыней одной знаменитой гречанки, которая за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, въ царствованіе Гордіана¹⁾, не будучи въ состояніи отвратить отъ Христа своей рабыни, блаженной Савины, прогнала ее связанную въ пустынные горы, гдѣ ее тайно кормили вѣрующіе; потомъ многими стараніемъ святаго Піонія она была избавлена отъ оковъ и отъ рабства своей господамъ. Святой Піоній боялся, что господа ея какъ-нибудь узнаютъ ее по имени и захотятъ опять взять къ себѣ; поэтому онъ и велѣлъ святой Савинѣ назваться Θεодотіей.

Когда Полемонъ спросилъ ее:

— Какъ тебя зовутъ?

Она отвѣчала:

— Меня зовутъ Θεодотіею.

— Христіанка ли ты?—спросилъ Полемонъ, а святая отвѣтила:

— Да, христіанка.

¹⁾ Гордіанъ — Римскій императоръ, царствовалъ въ 238 г. (всего 36 дней).

Ея отвѣты были записаны такъ же, какъ и отвѣты Піонія и Асклипада.

Полемонъ спросилъ еще:

— Какого ты бога почитаешь?

Святая отвѣчала:

— Бога Всесильнаго, сотворившаго Небо и землю и всѣхъ насъ, познаннаго нами чрезъ Его Слово, воплотившееся отъ Пречистой и Неискусобрачной Дѣвы Богородицы, чрезъ Господа нашего Іисуса Христа.

Записавъ имена святыхъ, повели ихъ въ темницу, а за ними слѣдовалъ весь народъ.

Нѣкоторые говорили про святаго Піонія:

— Посмотрите: онъ всегда былъ блѣденъ, а какъ нынче румянъ!

А другіе кричали:

— Мучить надо сихъ, если не хотятъ приносить жертву богамъ.

Отвѣчалъ святой Піоній:

— Мучьте, кто вамъ препятствуетъ? Насъ не охраняютъ оруженосцы, не защищаютъ насъ воины, мы въ вашихъ рукахъ: мучьте насъ!

Кто-то указалъ на святаго Асклипада и сказалъ:

— Этотъ хочетъ принести жертву богамъ.

— Лжешь,—отвѣчалъ святой Піоній,—ни одинъ изъ насъ не слѣдуетъ этого.

Другіе же вспоминали объ отпавшихъ отъ Христа и, называя ихъ по имени, говорили:

— Такой-то и такой-то принесли жертву, а вы что не хотите?

Отвѣчалъ святой Піоній:

— У каждого своя воля; что мнѣ до другихъ? Я — Піоній.

Негодовалъ народъ на святаго Піонія и его товарищей; едва дошли они до темницы, чуть было не побилъ ихъ народъ.

Войдя въ темницу, они нашли тамъ Лина, пресвитера соборной церкви, заключеннаго въ узы за Христа, и женщину изъ села Карины, по имени Македонію; къ нимъ приходили многіе вѣрующіе и приносили, что имъ нужно, но они не хотѣли брать и раздавали тюремнымъ сторожамъ. Нѣкоторые и изъ эллиновъ посѣщали святыхъ и старались ихъ обратить въ свое нечестіе, но, слыша отъ нихъ твердые отвѣты, уходили съ удивленіемъ. Еще приходили къ Христовымъ узникамъ и тѣ, которые были прежде хри-

стіанами, но противъ желанія принуждены были отпасть отъ благовѣрія: страхъ передъ мученіями склонилъ ихъ принести жертвы идоламъ; они горько плакали пѣлыми часами и днями въ темницѣ передъ святыми; плакалъ горько о нихъ и святой Піоній, особенно о тѣхъ, которые отличались хорошей и честной жизнью, но, убоявшись мукъ, принесли жертвы истуканамъ; онъ плакалъ и говорилъ:

— Новымъ мученіемъ мучусь я въ своемъ сердцѣ, душа моя разрывается на части, когда вижу, какъ свиньи топчутъ бисеръ церковный¹⁾, какъ небесныя звѣзды отрываются змѣинымъ хвостомъ на землю²⁾ и какъ виноградъ, насаженный десницею Божіей, пожирается дикимъ вепремъ и расхищается прохожими. Дѣти мои, сожалѣю о васъ, пока опять не вселится въ васъ Христосъ; питомцы мои любезные, вскормленные небеснымъ хлѣбомъ, зачѣмъ вы совратились на грѣшный путь; теперь беззаконные старцы опорочили цѣломудренную Сусанну, т. е. Церковь Христову; теперь Аманъ торжествуетъ, Эсфиръ же со всѣмъ своимъ племенемъ смутилась; теперь насталъ голодъ — не недостатокъ хлѣба или воды, а Слова Божія; теперь задремали всѣ дѣвы евангельскія и спятъ. Исполнилось Слово Господне: если Сынъ Человѣческій придетъ, найдетъ ли Онъ вѣру на землѣ³⁾? И другое его слово: предастъ братъ брата на смерть;⁴⁾ слышу, какъ теперь каждый предастъ своего ближняго. Поистинѣ испросилъ насъ сатана просѣвать, какъ пшеницу, но огненная лопата въ рукахъ Слова Божія пусть провѣетъ гумно свое; потеряла свою силу соль и выметена вонь, и топчутъ ее люди. Но пусть никто не думаетъ, дѣти, что Господь изнемогъ: не Господь, а мы изнемогли, потому что, говоритъ Онъ, развѣ изнемогла рука Моя избавить васъ? Или развѣ отяжелѣлъ слухъ Мой, чтобъ слышать васъ? Но грѣхи ваши удалили васъ отъ Бога вашего. Мы согрѣшили, братья, преступили Заповѣди Господни и сотворили беззаконіе, прогнѣвали Бога и опечалили ближняго; мы укоряли другъ друга, лгали, и клеветали другъ на друга, и пожирали сами себя, а нужно было, чтобы правда была выше правды фарисеевъ и книжниковъ. Еще слышу я, что іудеи приглашаютъ нѣкоторыхъ изъ васъ на свои собранія; берегитесь, какъ бы не попасть еще въ худшія сѣти и не впасть

1) Т. е. ученіе Христово (Еванг. отъ Мате., гл. 7, ст. 6).

2) Апок., гл. 12, ст. 4.

3) Еванг. отъ Лукы, гл. 18, ст. 8.

4) Еванг. отъ Лукы, гл. 21, ст. 16.

въ непростительный грѣхъ, т. е. хулу на Духа Святаго,—не будьте вмѣстѣ съ іудеями князьями Содомскими и людьми Гоморрскими, руки которыхъ обагрены кровью. Мы ни Пророка не убивали, ни Христа не предавали и не распинали. Да что говорить много! Вспомните, что прежде много разъ вы слышали отъ меня; вы хорошо знаете, что іудеи говорятъ, будто Христосъ былъ простымъ человѣкомъ и, какъ смертный, былъ убитъ на смерть. Но пусть они скажутъ намъ: если Онъ былъ простымъ смертнымъ человѣкомъ, то какимъ образомъ весь міръ наполнился множествомъ Его учениковъ? И какъ многіе жестоко страдаютъ за Имя Его? Какимъ образомъ именемъ простаго и смертнаго человѣка черезъ столько лѣтъ послѣ Него изгонялись бѣсы и теперь изгоняются и будутъ изгоняться и далѣе до скончанія вѣка? И много другихъ чудесъ въ Церкви вѣрующихъ дѣлаются Его Всесильнымъ Именемъ. Не понимаютъ того окаянные іудеи, что Христосъ, Господь нашъ, пострадалъ по Своей волѣ, умеръ за насъ и въ третій день со славою воскресъ. Но говорятъ незаконные, будто бы Христосъ былъ чародѣй и силой волшебства воскресъ изъ мертвыхъ; такъ пусть они покажутъ намъ, какое писаніе ихъ или наше говоритъ это о Христѣ, или какой праведный человѣкъ сказалъ это когда-либо? Развѣ не извѣстно, что это ложь, и говорящіе такую ложь—самые скверные незаконники? И почему такимъ людямъ больше вѣрятъ, чѣмъ праведнымъ? Я еще въ дѣтствѣ слышалъ эти ложныя слова ихъ. Написано въ Писаніи, какъ Саулъ пришелъ къ волшебницѣ и просилъ вызвать изъ мертвыхъ Пророка Самуила; женщина сдѣлала чары, и увидѣлъ Саулъ старца, выходящаго изъ земли, одѣтаго въ длинную одежду, и понялъ онъ, что это Самуиль, и спрашивалъ его, о чемъ хотѣлъ. Что же, могла ли эта волшебница на самомъ дѣлѣ воскресить Самуила или нѣтъ? Если скажутъ іудеи, что могла, то признаютъ, что неправда сильнѣе правды и волшебство сильнѣе святости, потому что святой Пророкъ не могъ послушаться волшебницы; говорящіе такъ мерзки и прокляты. Если же скажутъ, что та волшебница не могла на самомъ дѣлѣ воскресить Пророка Самуила своими волхвованіями, то и о Христѣ Господѣ нашемъ они не могутъ сказать, что Онъ воскресъ изъ гроба волшебной силой. Разскажъ же этотъ Священнаго Писанія объясняется слѣдующимъ образомъ. Какъ могъ діаволь, живущій въ волшебницѣ, вызвать на этотъ свѣтъ душу святаго Пророка, почивающую на лонѣ Авраамовомъ? Вѣдь меньшее не имѣетъ власти надъ бѣль-

шимъ, и діаволь не можетъ повелѣвать святому, но отпавшіе отъ Бога ангелы слушаются тѣхъ, которые оставили Бога, служатъ имъ и вызываютъ ихъ волшебствомъ; и чего просятъ у нихъ волшебники, то исполняютъ діаволы: попросила волшебница повиновавшагося ей діавола, онъ и принялъ на себя видъ пророка. И это не удивительно, если самъ сатана, по слову Апостола¹⁾, преобразается въ свѣтлаго Ангела; поэтому и слуги его могутъ принимать на себя видъ слугъ Божіихъ, такъ и антихристъ приметъ на себя образъ Христовъ. Стало быть, волшебница не воскресила Самуила, но показала отпавшему отъ Бога Саулу діавола въ образѣ Самуила; объ этомъ свидѣлствуетъ само Писаніе; такъ, явившійся въ образѣ Самуиловомъ, говоритъ Саулу: и ты завтра будешь со мною. Какъ же можетъ Саулъ, врагъ Божій, быть вмѣстѣ со святымъ Пророкомъ Самуиломъ? Не лучше ли ему быть съ діаволомъ, которому онъ покорился, отпавъ отъ Бога? Пусть знаютъ живые іудеи, что нельзя никакимъ волшебствомъ на самомъ дѣлѣ воскресить изъ мертвыхъ; и какъ волхвованіемъ она не воскресила Самуила, такъ и Христосъ не отъ волхвованія воскресъ, а Божественной Своей силою разрушилъ силу смерти, и какъ по Своей волѣ Онъ пострадалъ и умеръ, такъ по Своей волѣ воскресъ, самовластно, какъ Богъ. Если же они и этому не повѣрятъ, то скажите имъ: мы, если даже и принесли жертву идоламъ, то все-таки гораздо лучше васъ: вы по своей волѣ принесли жертву бѣсамъ, а мы были вынуждены къ тому силою.

И увѣщавалъ святой Піоній отступниковъ, говоря:

— Не отчаивайтесь, братья, хотя вы и сдѣлали тяжелый грѣхъ— принесли жертву идоламъ, но покайтесь истинно и обратитесь опять всѣмъ сердцемъ ко Христу, Богу своему: Онъ милостивъ и готовъ принять всѣхъ, приходящихъ къ Нему съ покаяніемъ, и васъ приметъ съ радостью, какъ дѣтей Своихъ.

А они съ великимъ рыданіемъ каялись въ своемъ грѣхѣ и обращались опять ко Христу Богу.

Послѣ этого пришелъ къ темницѣ Полемонъ, устроитель идолослуженій, и Теофилъ магистратъ²⁾ съ войскомъ и народомъ; они вывели святыхъ и сказали:

¹⁾ 2 Посл. къ Коринѣ, гл. II, ст. 14.

²⁾ *Магистратъ*—важный государственный чиновникъ у Римлянъ, сосредоточивавшій въ своихъ рукахъ военную и юридическую власть.

— Вотъ, вашъ епископъ Евктимонъ поклонился нашимъ богамъ и принесъ имъ жертву; послушайтесь и вы и сдѣлайте то же, что и онъ; если же не сдѣлаете того, то васъ будутъ судить жрецъ Лепидонъ и Евктимонъ въ храмѣ боговъ.

Отвѣчалъ святой Піоній:

— Если епископъ Евктимонъ принесъ жертву идоламъ, то его воля, что намъ до того! Мы не станемъ приносить жертвъ. Судить же насъ пужно антипату¹⁾, а не Лепидону, и не Евктимону, и не вамъ; какъ же это вы, не дожидаясь прибытія антипата, берете на себя его власть?

Пришедшіе, изливъ свою досаду на святыхъ, удалились. Потомъ они опять вернулись съ войскомъ и толпой народа и ложно объявили:

— Антипаты прислалъ приказъ вести васъ на судъ въ Ефесъ²⁾.

Піоній отвѣтилъ:

— Пусть придетъ посланный, возьметъ насъ и ведетъ.

Сказалъ тогда Теофилъ:

— Что же вы мнѣ не вѣрите? Я—князь, и мнѣ можно повѣрить.

И, накинувъ веревку на шею святому Піонію, приказалъ войнамъ вести всѣхъ въ идольскій храмъ; взяли всѣхъ и повели насильно, такъ какъ святые не хотѣли итти къ идоламъ и громко кричали:

— Мы—христіане! Зачѣмъ намъ итти къ истуканамъ?

Но войны съ силою влекли святыхъ, а Піонія чуть не удушили, таща его за шею на веревкѣ.

Когда ихъ привели на середину площади и были они близъ капища, святой Піоній упалъ на землю, говоря, что онъ—христіанинъ и не хочетъ входить въ кумирницу. Тогда шестеро слугъ, напавъ на него, стали бить его руками и ногами и колѣнами, ударяя по ребрамъ; но онъ не слушалъ ихъ; тогда взяли его на руки, понесли и бросили въ кумирницѣ предъ сквернымъ олтаремъ, гдѣ еще стоялъ окаянный епископъ Евктимонъ, совершая жертвоприношеніе идоламъ. Послѣ того Лепидонъ сказалъ:

— Почему ты, Піоній, не хочешь принести жертву богамъ?

Отвѣчалъ святой:

— Потому что мы—христіане.

¹⁾ Антипаты, или проконсулъ,—правитель края.

²⁾ Ефесъ—малоазійскій городъ, расположенный на берегу Эгейскаго моря. Въ древности славился своимъ богатствомъ и торговлею.

— Какого вы чтите бога?— спросилъ Лепидонъ.

— Того,— отвѣчалъ Піоній,— Который сотворилъ Небо и землю, море и все, что находится въ нихъ.

Лепидонъ спросилъ:

— Кто же былъ распятъ?

Отвѣчалъ святой:

— Тотъ былъ распятъ, Котораго Богъ Отецъ послалъ на спасеніе міру.

Князья громко засмѣялись, а Лепидонъ началъ бранить и укорять блаженнаго Піонія. Потомъ надѣли насильно на святыхъ мучениковъ вѣнды, въ которыхъ нечестивые обыкновенно совершали жертвоприношенія, и заставляли ихъ съѣсть жертвеннаго мяса. Они же, разломавъ вѣнды, бросили ихъ на землю, топтали ихъ ногами и плевали на жертвоприношенія. Нечестивые идолопоклонники подняли крикъ и съ бранью и побоями опять отвели святыхъ въ темницу.

Когда святой Піоній входилъ въ двери темницы, то одинъ воинъ сильно ударилъ его чѣмъ-то по головѣ и ранилъ. И тотчасъ ударившій почувствовалъ боль въ рукахъ, весь былъ охваченъ болѣзнію, тѣло его покрылось струпьями и распухло, такъ что онъ едва могъ дышать.

Потомъ прибылъ въ Смирну антипатъ Квинтилианъ и, сѣвъ въ судѣ, позвалъ на допросъ одного святаго Піонія. Допросивъ его и увидѣвъ, что онъ не покоряется, онъ велѣлъ его нагого повѣсить и строгать его тѣло желѣзными крючьями. Мучили такъ святаго и говорили:

— Что ты спѣшишь къ смерти?

Святой же отвѣчалъ:

— Спѣшу не къ смерти, а къ жизни вѣчной.

Послѣ этого мученія святой былъ осужденъ на смерть, и, по обычаю римскому, ему прочли слѣдующій смертный приговоръ:

«Піонія, который самъ призналъ себя христіаниномъ, повелѣли мы распять и сжечь живо».

Приведенный на мѣсто распятія и сожженія онъ самъ раздѣлся и, посмотрѣвъ на свое тѣло, весьма обрадовался своей тѣлесной чистотѣ, затѣмъ взглянулъ на Небо и возблагодарилъ Бога за то, что сохранилъ его такъ до конца въ чистотѣ непорочной.

На землѣ лежало дерево, наподобіе креста, на которомъ онъ долженъ былъ быть распятъ; онъ самъ легъ на это дерево, рас-

простерся и дался воинамъ пригвоздить его. Когда онъ былъ уже пригвожденъ, ему сказали:

— Послушайся, Піоній, покорись царскому приказу: мы вынемъ гвозди, врачи вылѣчатъ тебя, и ты будешь здоровъ.

Святый же, помолчавъ, сказалъ:

— Хочу заснуть, чтобы лучшимъ мнѣ встать во всеобщее воскресеніе.

Пригвоздивъ Піонія, дерево подняли, поставили прямо, вкопали крѣпко нижній конецъ въ землю, обложили вокругъ дровами и зажгли. Сильное пламя охватило со всѣхъ сторонъ святаго, а онъ, закрывъ глаза, молился про себя Богу и не сгоралъ. Всѣ, видя его съ закрытыми глазами, подумали, что онъ уже умеръ. А онъ, спустя довольно времени, когда пламя стало понемногу утихать, совершивъ свою молитву въ тайнѣ своего сердца, открылъ глаза.

Народъ очень удивился, что онъ еще живъ въ такомъ огнѣ. Потомъ съ веселымъ лицомъ онъ произнесъ «аминь» своей молитвѣ, прибавивъ: «Господи, пріими духъ мой», и скончался.

Огонь угасть, а тѣло его оказалось совершенно цѣлымъ, и даже волосы на его головѣ не сгорѣли. Лицо же было свѣтло, сіяло Божественной благодатью: это былъ знакъ радости его святой души, вошедшей въ небесную радость и принявшей отъ десницы Христовой вѣнецъ.

Это было въ царствованіе Декія¹⁾, въ городѣ Смирнѣ, при антипатѣ Квинтиліанѣ, въ пятый день мартовскихъ идъ по римскому счету, а по восточному — въ седьмой мѣсяцъ (т. е. въ мартѣ, седьмомъ мѣсяцѣ отъ сентября), одиннадцатаго числа, въ субботу, въ десятомъ часу дня. Такъ пишетъ Метафрастъ²⁾ о святомъ Піоніи.

О другихъ же святыхъ мученикахъ, взятыхъ и содержавшихся въ темницѣ вмѣстѣ со святымъ Піоніемъ, не написано, въ какихъ мученіяхъ они окончили свой подвигъ; однако, несомнѣнно, что

1) Декій, Римскій императоръ, царствовалъ съ 249 по 251 г. Мученическая кончина святаго Піонія послѣдовала въ 250 г.

2) Симеонъ Метафрастъ — замѣчательный византійскій общественный дѣятель и церковный писатель XI в. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны Житія святыхъ. Симеонъ, составляя этотъ трудъ, не ограничился однимъ только собраніемъ древнихъ сказаній, а пересказалъ, переложилъ ихъ на разговорный языкъ. Отсюда и его прозвище — Метафрастъ (отъ *μεταφράζειν* — пересказывать).

они пострадали за Христа и достигли небесной жизни со святымъ Пюніемъ.

Этотъ святой пресвитеръ Пюній написалъ житіе и страданіе святаго священномученика Поликарпа, епископа Смирнскаго, а послѣ и самъ вмѣстѣ съ нимъ сподобился Царствія Господа нашего Іисуса Христа, царствующаго съ Отцомъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.



ПАМЯТЬ СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО

ЕВѢИМІЯ,

архіепископа Новгородскаго

Родители блаженнаго Евѣимія жили въ Великомъ Новгородѣ¹⁾. Отецъ его, бывшій священникомъ при церкви святаго Теодора, носилъ имя Михея, а имя матери его было Анна. Сочетавшись законнымъ бракомъ и проводя жизнь въ честномъ супружествѣ, они не имѣли дѣтей и сильно скорбѣли объ этомъ. Въ скорби своей они усердно молились Богу и Пречистой Богородицѣ о разрѣшеніи ихъ неплодства. И ихъ молитву услышалъ Господь: Анна зачала и родила сына, которымъ и былъ сей блаженный Евѣимій. Вскорѣ послѣ рожденія младенецъ былъ крещенъ, и при Святомъ Крещеніи ему дано было имя Іоаннъ. Онъ былъ еще въ пеленахъ, какъ родители принесли его въ тотъ храмъ, гдѣ молились о дарованіи имъ дитяти, и, положивъ его предъ образомъ Божіей Матери, сказали:

— Царице и Владычице! Вотъ, мы принесли Тебѣ того, котораго Ты даровала намъ. По слову, которое въ скорби сердца изрекли уста наши Тебѣ, какъ Царицѣ и Владычицѣ, мы отдаемъ дитя наше. Устрой его жизнь, какъ Сама пожелаешь. Теперь же мы беремъ его къ себѣ, чтобы оно пребывало съ нами въ домѣ нашемъ, такъ какъ младенецъ не можетъ жить безъ матери.

При содѣйствіи благодати Божіей младенецъ успѣшно возросталъ, и, когда наступило время, родители отдали его въ наученіе

¹⁾ Такое наименованіе носилъ въ древности нынѣшній городъ Новгородъ. Онъ былъ однимъ изъ древнѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ городовъ въ Древней Руси.

Божественнымъ книгамъ. Прославляемый въ святой Троицѣ Богъ, всѣмъ людямъ желающій спасенія, даровалъ отроку Іоанну остроту ума, и онъ съ успѣхомъ изучилъ Божественныя Писанія. Во все время своего обученія онъ не предавался никакимъ инымъ занятіямъ, кромѣ тѣхъ, которыя приводили его къ размышленію о предметахъ божественныхъ, и, когда достигъ пятнадцатилѣтняго возраста, то воспылалъ любовію къ Богу и пожелалъ отречься отъ міра и принять иноческое званіе. Онъ не зналъ, къ чему приведетъ его это званіе, такъ какъ опредѣленія Божіи непостижимы, но благое желаніе свое старался непремѣнно исполнить, и Богъ, видя съ высоты все, имѣющее совершиться съ нимъ въ будущемъ,—что, какъ видно изъ настоящаго повѣствованія, въ свое время и совершилось,—въ скоромъ времени дѣйствительно исполнилъ его желаніе.

Одинъ инокъ, по имени Евфросинъ, и два другіе инока, Игнатій и Галактіонъ, посвятившіе себя на служеніе Богу, задумали подвизаться въ уединеніи и рѣшили приискать удобное для этого мѣсто. Вскорѣ такое мѣсто было найдено. Называлось оно Вежище¹⁾, и, кромѣ лѣса и болотъ, ничего другого не было на немъ. Когда иноки пришли къ этому мѣсту, то ощутили въ воздухѣ какое-то благоуханіе и сочли это не за простое явленіе, а за особое указаніе Божественнаго Промысла. Они построили здѣсь часовню во имя святителя Христова Николая, а потомъ соорудили и келліи для себя. Вскорѣ пришелъ къ нимъ священникъ, по имени Пименъ, и пожелалъ жить и подвизаться вмѣстѣ съ ними. Тогда по общему согласію они построили деревянную церковь во имя того



СѢ́ДЫЙ
ЕВХИМІЙ

¹⁾ Вежище, или Вяжище,—мѣстность, находившаяся въ 12 верстахъ къ западу отъ Новгорода.

же святаго чудотворца Николая¹⁾ и стали проводить постническую жизнь. Много бѣдствій вынесли они отъ тамошнихъ жителей, въ особенности же отъ одного вельможи, который по внушенію діавола не желалъ, чтобы въблизи него проживали монахи, но чудотворецъ Николай, нигдѣ не оставляющій въ нуждѣ обители, посвященной его имени, когда съ вѣрою о томъ молятся ему, всегда доставлялъ пропитаніе и симъ инокамъ. Вскорѣ случилось, что у вельможи, жившаго въблизи обители, образовался на ногѣ злокачественный нарывъ, отъ котораго онъ сильно страдалъ. Въ болѣзни своей онъ опомнился и обратился съ молитвою о помощи къ святому чудотворцу Николаю, послѣ чего отправился въ обитель его и, помолившись тутъ, получилъ исцѣленіе. Благодарный за это исцѣленіе, онъ подарилъ обители участокъ земли, который и до сего времени находится въблизи ея, и съ тѣхъ поръ съ благоговѣйною вѣрою сталъ чтить монастырь святаго Николая. Послѣ сего, по благодати Божіей и по молитвамъ святаго Николая чудотворца, число иноковъ въ обители стало умножаться, и вышепоименованный Пименъ, первый священноинокъ обители, сталъ и игуменомъ ея²⁾.

Къ нему-то, по устроенію Божественнаго Промысла, и пришелъ блаженный отрокъ Іоаннъ, прося его совершить надъ нимъ иноческое постриженіе. Пименъ, увидѣвъ отрока, принялъ его какъ посланнаго къ нему Самимъ Богомъ, постригъ его въ иночество и далъ ему при этомъ имя Евѣимія. Это событіе, совершившееся по волѣ Божіей, направлено было Божественнымъ Промысломъ къ тому, чтобы чрезъ Евѣимія еще болѣе прославилась обитель, что со временемъ и произошло. Проживая въ монастырѣ, преподобный Евѣимій оказывалъ во всемъ такое строгое повиновеніе настоятелю своему и братіи, что вызывалъ общее удивленіе, а также и похвалу за то, что, будучи въ такомъ юномъ возрастѣ, обладалъ умомъ многолѣтняго мужа. Посему до поставленія въ пастыри всѣ узнали въ немъ будущаго пастыря, и прежде достиженія совершеннаго возраста онъ сталъ для всѣхъ руководителемъ въ иноческой жизни. Когда преподобный Евѣимій приобрѣлъ такую извѣстность въ своей обители, то узналъ о немъ и архіепископъ Симеонъ³⁾. Призвавъ

1) Это было въ 1411 году.

2) Пименъ въ иночествѣ носилъ имя Пахомія.

3) Новгородскій архіепископъ Симеонъ (Сампсонъ), изъ простыхъ иноковъ, управлялъ Новгородскою епархіею послѣ смерти архіепископа Іоанна — съ 1416 до 1421 года.

его къ себѣ и видя, что онъ исполненъ добрыхъ намѣреній и искусенъ въ словѣ, горячо полюбилъ его и, не смотря на то, что онъ не хотѣлъ оставлять своего монастыря, поручилъ ему завѣдывать церковнымъ имуществомъ¹⁾. Принявъ на себя новыя обязанности, преподобный Евѣимій продолжалъ нести свой иноческій подвигъ и ни въ чемъ не отступалъ отъ исполненія правилъ монашеской жизни.

Спустя нѣсколько лѣтъ владыка Симеонъ послѣ достойнаго управленія Церковію отошелъ ко Господу, переселившись въ вѣчную блаженную жизнь, и на архіепископскій престолъ Новгорода былъ возведенъ послѣ него Евѣимій²⁾. Тогда преподобный Евѣимій удалился въ монастырь святаго Спаса, называемый Хутинью³⁾, и остался въ немъ на жительство. Но по прошествіи нѣкотораго времени по просьбѣ старцевъ монастыря Пречистой, находившагося на Лисей горѣ⁴⁾, онъ поставленъ былъ игуменомъ сего монастыря, гдѣ, начальствуя надъ иноками, всѣмъ имъ подавалъ совершенный примѣръ для назиданія, такъ какъ ко всѣмъ былъ милостивъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ко всѣмъ относился почитательно.

Вскорѣ послѣ сего всенародное собраніе Великаго Новгорода пожелало избрать его для поставленія на новгородскій архіепископскій престолъ⁵⁾ и включило его въ число другихъ избранниковъ⁶⁾, не зная того, что еще отъ юности онъ призванъ былъ къ епископскому служенію, какъ написано у Пророка: *несодѣланное мое видѣстѣ очи твои*⁷⁾. И такъ какъ Апостолъ говоритъ, что вся-

1) Въ практикѣ новгородскихъ владыкъ это былъ первый случай, когда завѣдываніе церковнымъ имуществомъ поручено было иноку; до сего времени экононы архіепископскаго дома въ Новгородѣ избирались изъ мірянъ.

2) Тутъ разумѣется Евѣимій I (Емеліанъ) брадатый, занявшій архіепископскую кафедру въ Новгородѣ послѣ краткаго правленія (съ 1421 до 1423 г.) избраннаго, но не посвященнаго Феодосія; Евѣимій I былъ архіепископомъ Новгородскимъ съ 1423 до 1429 года.

3) *Лутыинскій монастырь* (Хутинь) основанъ былъ въ 1192 году знатымъ новгородцемъ Алексіемъ, въ монастырѣ Варлаамомъ, и находится на рѣкѣ Волховѣ, на правомъ ея берегу, въ 10-ти верстахъ отъ Новгорода внизъ по теченію этой рѣки.

4) *Рождество-Богородицкій Лисицкій* (на Лисей горѣ) *монастырь* находился въ 7 верстахъ отъ торговой стороны Новгорода. Упомянутъ въ 1392 году.

5) Новгородскіе епископы носили званіе архіепископовъ съ 1165 года.

6) Избраніе новгородскаго владыки съ 1156 г. зависѣло не отъ Митрополита съ соборомъ епископовъ, а исключительно отъ самихъ новгородцевъ, отъ ихъ вѣча. Избирали обыкновенно трехъ кандидатовъ, и жребіи ихъ полагались на Престолѣ въ храмѣ Святой Софіи; два жребія по окончаніи Литургіи вынимались одинъ за другимъ протопопомъ и объявлялись всему народу; наконецъ жребій, оставшійся на Престолѣ, указывалъ на избранника Божія. Такъ избранъ былъ и преподобный Евѣимій.

7) Псал. 138, 16. Зародышъ мой видѣли очи твои, т. е. отъ зачатія моего во чревѣ матери Ты видѣлъ меня и опредѣлилъ судьбу мою въ жизни.

кая власть поставляется отъ Бога¹⁾, то какъ человѣкъ можетъ получить ее, если она не будетъ дана ему свыше²⁾? Это исполнилось и на преподобномъ Евѣиміи. Запечатавъ жребіи избранныхъ, народное собраніе и духовенство Великаго Новгорода принесло ихъ въ соборный храмъ святой Софіи³⁾ и положило на Престолѣ. Что касается жребіевъ, то это было дѣломъ человѣческимъ, но то, кому изъ избранныхъ занимать такой высокій престолъ Божій, указано было тѣмъ, что совершилось послѣ: по волѣ и суду Божию жребій палъ на Евѣиміа, чтобы ему обладать этимъ престоломъ. Послѣ сего новгородцы съ радостію отправились къ преподобному и въ самый день памяти святаго Іоанна Златоустаго⁴⁾ съ почестями ввели его въ храмъ святой Софіи⁵⁾. Долго при этомъ преподобный Евѣимій отказывался и не хотѣлъ принять архіепископства, ссылаясь въ особенности на то, что считаетъ себя недостойнымъ такого высокаго сана, но такъ какъ онъ не могъ противиться суду Божию, то и подчинился, наконецъ, волѣ избравшихъ его. Это доставило великую радость всѣмъ жителямъ Новгорода, такъ какъ всѣ считали его вполне достойнымъ величія архіепископскаго сана. Однако послѣ своего избранія преподобный Евѣимій оставался въ иноческомъ званіи, такъ какъ посвященіе его было затруднено тѣмъ, что въ то время не было на Руси митрополита⁶⁾. Пробывъ непосвященнымъ болѣе четырехъ лѣтъ⁷⁾, онъ отправился въ городъ Смоленскъ, когда находился тамъ Кіевскій и всея Руси митрополитъ Герасимъ⁸⁾, и отъ него принялъ рукоположеніе въ санъ архіепископа. И здѣсь преподобный Евѣимій привелъ всѣхъ въ

1) Посл. къ Рим., 13, 1.

2) Еванг. отъ Іоан., 19, 11.

3) Каѳедральный соборъ новгородскихъ владыкъ, сохранившійся и донинѣ.

4) Память святаго Іоанна Златоустаго Церковь празднуетъ 13 ноября.

5) Это было въ 1429 году.

6) По смерти митрополита Фотія, послѣдовавшей 1 іюля 1431 года, каѳедра митрополита въ Москвѣ, если не считать кратковременнаго правленія Исидора, была праздною до 1448 года.

7) Преподобный Евѣимій управлялъ Новгородскою епархіею, не имѣя епископскаго сана, съ 1429 до 1434 года. Управлять епархіею до посвященія въ санъ епископа было въ обычаѣ въ Новгородѣ. Такъ, Іоаннъ, не посвященный во епископа, управлялъ 8 мѣсяцевъ, Феоктистъ и Моисей—по году, Климентъ—2 года, а владыка Феодосій и скончался, не будучи посвященъ въ санъ епископа.

8) Литовскій князь Свидригайло въ 1433 году послѣ смерти митрополита Фотія послать смоленскаго епископа Герасима въ Константинополь для посвященія въ митрополита литовскіе, но Патріархъ поставилъ его митрополитомъ всея Руси. Заподозривъ Герасима въ измѣнѣ, Свидригайло схватилъ его близъ Смоленска и сжегъ въ Витебскѣ. Это было въ іюлѣ 1435 года.

удивленіе своимъ умомъ и разсудительностію, такъ что даже самъ Митрополитъ выразилъ удивленіе и съ похвалою отозвался объ умѣ его. Послѣ посвященія Владыка Евѣимій съ великимъ почетомъ возвратился въ свой кафедральный городъ Великій Новгородъ и вступилъ въ полноправное управленіе своею паствою. Сознавая все величіе принятаго на себя сана, онъ предался подвигамъ своего служенія еще съ большимъ усердіемъ, чѣмъ несъ ихъ до своего посвященія, помня слова Писанія: *ѣмѹ же данѡ вѣдетъ многѡ, многѡ възыщется ѿ негѡ*¹⁾. Посему трудами своими онъ старался принести плоды, по Евангелію, не въ тридцать или шестьдесятъ, а во сто кратъ²⁾. Прежде, когда онъ еще не принялъ высокаго святительскаго сана, онъ имѣлъ заботу только объ одной душѣ своей, а теперь, когда сталъ епископомъ, явилась потребность заботиться уже о душахъ многихъ, чтобы можно было съ дерзновеніемъ сказать Господу Владыкѣ: *се азъ ѿ дѣти, ѿже ми далъ єси*³⁾. Помышляя о семъ и о многомъ другомъ въ любомудренной душѣ своей, преподобный Евѣимій ощущалъ въ сердцѣ своемъ большое смущеніе, но все возлагалъ на Бога, и надежды его не посрамилъ Господь, Которому да будетъ слава теперь, всегда и вѣчно⁴⁾.

Тропарь ѣвѣиміа, гласъ дѣ:

Избранный бывъ бѣгови ѿ юности, сѣителю ѣвѣиміе, ѿ сегѡ ради архіерейства санома почтенъ бывъ, оупасавъ єси люди, ѿже тебе бѣгомъ врѣченныа: тѣмже ѿ по преставленіи чюдеса дарованіа ѿ гда пріамъ єси, исцѣляти различныа недѣги. того моли ѡ насъ совершающихъ чтию пѣмать твою, да тебе єси непрестанны оублажаемъ.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Ико архіереемъ сопредстольникъ, ѿ сѣителемъ ѿзрядный побѣорникъ бывъ єси, сѣителю ѣвѣиміе: не престай сохранѣа отечество твое, градъ же ѿ люди, ѿже тебе вѣрою почитаемыа, ѿ чтиимъ моцемъ твоимъ поклоняемыа, да велегласно тебе єси вопіемъ: радуйся, сѣителю бѣгомѣдре.

1) Еванг. отъ Луки, 12, 48.

2) Выраженіе взято изъ притчи Спасителя о сѣятелѣ (Еванг. отъ Мате., 13, 8).

3) Посл. къ Исаіа, 8, 18.

4) Преподобный Евѣимій скончался 10 марта 1458 года.



День двѣнадцатый

ЖИТИЕ

С В Я Т А Г О О Т Ц А Н А Ш Е Г О

ТЕОФАНА ИСПОВѢДНИКА

Хреподобный Теофанъ родился въ Царыградѣ отъ благородныхъ родителей—Исаака и Θεодотіи. Исаакъ былъ въ родствѣ съ царемъ Львомъ Исавряниномъ и сыномъ его Копронимомъ¹⁾, почему и прозывался *Исавріемъ*, такъ какъ былъ того же царскаго рода и происходилъ изъ страны Исаврійской. При царскомъ дворѣ онъ занималъ почетныя должности и въ царствованіе Копронима былъ воеводою.

Въ это время возникла иконоборческая ересь, и на людей благочестивыхъ началось сильное гоненіе.

Благочестивые Исаакъ и супруга его Θεодотія строго держались православнаго ученія и сподобились стать родителями такого сына, который скоро долженъ былъ возсіяť какъ заря въ Церкви Христовой. Они нарекли его Теофаномъ, что значитъ—явленный

¹⁾ Императоръ *Левъ Исаврянинъ* (717—741 гг.) былъ первымъ иконоборцемъ, издавшимъ повелѣніе выбрасывать святыя иконы изъ церквей и уничтожать ихъ. Императоръ *Константинъ Копронимъ* (741—775 гг.) сильно поддерживалъ иконоборческую ересь. Онъ созвалъ въ Константинополѣ Соборъ, названный имъ вселенскимъ, на которомъ отвергнуто было иконопочитаніе. *Исаврія*—откуда происходили какъ императоръ Левъ Исаврянинъ, такъ и отецъ Теофана Исаакъ—была небольшая малоизвѣстная страна въ Малой Азій, граничила съ Ликаоніей и Киликіей. Въ настоящее время остались однѣ развалины близъ Улубунара.

Богомъ¹⁾. Такъ онъ былъ названъ прежде всего потому, что родился въ праздникъ Богоявленія Господня, который по-гречески называется—*Теофанія*²⁾; но главнымъ образомъ онъ такъ былъ нареченъ по Божию смотрѣнію,—во извѣщеніе того, что его, какъ нѣкогда Пророка Іеремію, Господь изъ чрева матерняго избралъ и освятилъ быть великимъ свѣтильникомъ Своей Церкви³⁾. Какъ свидѣтельствуеъ книгохранитель Анастасій, его иногда называли и отчимъ именемъ—Исаакъ, но то было прежде постриженія его въ иноческій чинъ, къ которому онъ пламенно стремился съ самой юности своей, какъ объ этомъ и будетъ рассказано въ его житіи.

По рожденіи блаженнаго и богоявленнаго Теофана родитель его Исаакъ, проживъ еще три года, преставился къ жизни безконечной. Умирая, онъ написалъ завѣщаніе, въ которомъ трехлѣтняго сына своего вмѣстѣ съ матерью отдавалъ на попеченіе и охраненіе самому царю Константину Копрониму—какъ своему родственнику.

Учасъ Божественному Писанію и совершенствуясь въ добродѣтельной жизни, отрокъ съ лѣтами сталъ отличаться необыкновеннымъ разумомъ. Когда Теофану было двѣнадцать лѣтъ, одинъ изъ сенаторовъ пожелалъ обручить съ нимъ свою десятилѣтнюю дочь, такъ какъ юноша Теофанъ былъ красивъ, очень уменъ, богатъ и приходился родственникомъ царю. На это обрученіе охотно соглашалась и Θεодотія, мать Теофана. Но такъ какъ все это не могло произойти безъ царской воли, то сенаторъ тотъ обратился съ усердной просьбой объ этомъ къ самому царю, ища съ



Прѣбный
АѢОФАНЪ

1) *Теофанъ*—греч. Θε'φανος—явленный Богомъ или являющій Бога.

2) *Теофанія* (отъ Θεός—Богъ и φανω—являю)—Богоявленіе.

3) Кн. Прор. Іереміи, гл. 1, ст. 5.

нимъ породниться чрезъ бракъ своей дочери съ царскимъ племянникомъ. Когда царь согласился на это, совершилось обрученіе дѣтей прежде дозволеннаго для брака возраста, но самый бракъ былъ отложенъ до совершеннолѣтія обрученныхъ.

Въ это время умеръ царь Копронимъ; послѣ него вступилъ на престолъ сынъ его — Левъ IV, прозываемый по матери Хазаръ¹⁾, ибо она была дочерью Хазарскаго хана и въ идолопоклонствѣ называлась Хазарою, а во Святѣмъ Крещеніи была наречена Ириною.

Спустя нѣсколько лѣтъ скончалась и Θεодотія, мать Θεοφана. Она умерла прежде брака сына своего, оставивъ ему безчисленное богатство.

Въ домѣ Θεοφана жилъ тогда нѣкій богобоязненный и цѣломудренный рабъ; Θεοфанъ его очень любилъ за его добродѣтельную жизнь и считалъ этого раба за своего лучшаго совѣтника. Вдохновляемый частыми дунеспасительными бесѣдами съ нимъ, а больше наставляемый вседѣйствующимъ Духомъ Святѣмъ, Θεοфанъ возлюбилъ цѣломудріе, помышляя только объ одномъ: какъ бы сохранить нетлѣнною свою дѣвственную чистоту, и, пламенно желая иноческаго чина и житія, началъ раздавать все свое богатство нищимъ и убогимъ.

Узнавъ объ этомъ, тесть Θεοφана, вопреки желанію жениха, старался скорѣе совершить бракъ, — тѣмъ болѣе, что настало и совершеннолѣтіе жениха и невѣсты.

Когда наступилъ назначенный для брака день и, по обычаю, шель уже брачный пиръ, богоявленный юноша Θεοфанъ, возносясь умомъ своимъ къ Богу, въ тайнѣ сердца своего молился, чтобы Господь благодатію Своею сохранилъ его въ чистомъ дѣвствѣ.

И вотъ, когда юноша Θεοфанъ съ невѣстою своею былъ уже въ брачномъ чертогѣ, то онъ сѣлъ на одрѣ и, сердечно воздохнувъ, обнаружилъ крывшійся въ немъ помысль и такъ сказалъ невѣстѣ своей:

— О возлюбленная, не знаешь ли, что время сей нашей жизни коротко, но кончина наша неизвѣстна и судъ немилостивый ждетъ тѣхъ, кто, проводя жизнь свою въ удовольствіяхъ и богатствѣ, часто прогнѣвляетъ Господа. Бракъ же, хотя и уста-

¹⁾ Императоръ *Левъ IV*, по прозванію *Хазаръ*, царствовалъ съ 775 г. по 780 г. Онъ также поддерживалъ иконоборство, хотя и слабѣе своихъ предшественниковъ.

новленъ Самимъ Богомъ, но необходимыя при брачной жизни мірскія попеченія отдаляютъ умъ человѣческій отъ Господа, благочестивыя мысли людей дѣлаютъ тщетными и не допускаютъ на будущую жизнь смотрѣть свѣтлыми очами души. Мы знаемъ, что Лазарь за временное страданіе былъ отнесенъ Ангелами на лоно Авраама, а богатый, проведеній жизнь въ изобиліи, былъ вверженъ въ адъ и не могъ получить даже капли воды, чтобы остудить языкъ свой¹⁾. Слышимъ также и Евангельскія блаженства, уготованныя на Небесахъ²⁾. Кому они обѣщаны? Не богатымъ, живущимъ въ веселіи міра сего и во всякомъ благополучіи, но нищимъ, плачущимъ, алчущимъ, жаждущимъ, претерпѣвающимъ гоненіе и поношеніе ради Христа; кратко скажу: тѣсный и узкій путь вводитъ въ жизнь вѣчную, пространныя же врата и широкій путь вводятъ въ геенну³⁾; знаемъ мы также, что, кто въ этомъ вѣкѣ живетъ роскошно, въ суетныхъ утѣхахъ, тотъ въ будущемъ вѣкѣ будетъ терпѣть скорбь, горестъ,—да иначе и не можетъ быть. Посему, возлюбленная моя невѣста, если желасшь, воздержимся отъ плотскаго супружескаго соединенія и единомысленно пребудемъ въ чистомъ дѣвствѣ; теперь проживемъ немного вмѣстѣ какъ бы въ плотскомъ бракѣ, ради твоего жестокаго отца, но подъ видомъ супружества останемся, какъ братъ съ сестрою; а потомъ, когда намъ пошлетъ Господь удобное время, пойдемъ въ монастырь: я—въ мужской, а ты—въ женскій. Тамъ посвятимъ себя на всю жизнь Господу, дабы въ будущемъ вѣкѣ сподобиться части святыхъ Его угодниковъ.

Святая невѣста Теофанова, какъ добрая земля, принявъ сіе доброе сѣмя, съ радостію въ душѣ отвѣтила блаженному Теофану:

— Я знаю, возлюбленный господинъ мой, слова Спасителя нашего, говорящаго въ Евангеліи: *ѿще кто не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, и ѿже не приметъ креста своего и къ слѣдъ мене грядетъ, не можетъ мене достигнути*⁴⁾. Итакъ, сдѣлаемъ себя достойными послѣдователями нашего Господа и, если хочешь, оставимъ все суетное. Если ты согласенъ, согласна и я; если тебѣ сіе угодно,—угодно и мнѣ; и если ты хочешь остаться въ дѣвствѣ, то и я желаю этого. И пред-

1) Еванг. отъ Луки, гл. 16, ст. 24.

2) Еванг. отъ Матѣ., гл. 5.

3) Еванг. отъ Матѣ., гл. 7, ст. 13 и 14.

4) Еванг. отъ Луки, гл. 14, ст. 26; Еванг. отъ Матѣ., гл. 10, ст. 37 и 38.

ставимъ себя непорочными Небесному Жениху, сохранивъ чистыми не только души наши, но и тѣла. Какая намъ будетъ польза, если мы, проживъ въ суетѣ эту маловременную жизнь, лишимся вѣчныхъ благъ? А если у насъ будутъ дѣти, то исполнимся еще бѣльшей печали, заботясь день и ночь объ ихъ пропитаніи и ихъ судьбѣ, впадая при этомъ въ многоразличныя сѣти міра сего. Когда же настанетъ неизвѣстная для насъ смерть,—куда мы тогда перейдемъ—въ рай или геенну,—мы этого еще теперь не знаемъ. Итакъ, проживемъ въ чистотѣ, тайно храня свое дѣвство, пока Господь не сподобитъ насъ иноческаго чина.

Блаженный юноша, услышавъ сіи слова своей цѣломудренной невѣсты, подивился ея благоразумію и, падши на землю, воздалъ благодареніе Богу, наставившему дѣвицу Духомъ Своимъ Святымъ на такое рѣшеніе, кое было совершенно согласно съ его намѣреніемъ. И всю ночь ту они провели въ молитвахъ, прося свыше помощи, дабы начатый ими образъ жизни прошелъ въ совершенствѣ.

Когда же наступило утро, они заснули на короткое время, и оба увидѣли одинъ и тотъ же сонъ: имъ въ видѣніи предсталъ нѣкій юноша со свѣтлымъ лицомъ; улыбаясь, онъ ласково проговорилъ имъ:

— Господь принялъ ваше намѣреніе и прислалъ меня благословить васъ на то житіе, на кое вы согласились,—дабы вамъ предстать Ему святыми и непорочными.

Сказавъ сіе, онъ назнаменовалъ ихъ по всему тѣлу крестнымъ знаменіемъ и сталъ невидимъ. Воспрянувъ отъ сна, они рассказали другъ другу сонъ, одинаково ими видѣнный. Въ это время они почувствовали несказанное благовоніе, исходившее отъ присутствія Ангела,—и удивились. И тогда же, падши на землю предъ Господомъ, они воздали Ему усердную хвалу. То же Небесное благоуханіе, въ продолженіе долгаго времени, было обоняемо многими не только въ ихъ чертогѣ, но и по всему дому. И жила сія святая чета, какъ Ангелы во плоти, горя предъ Богомъ пламенемъ Божественной любви, какъ два свѣщника или какъ двѣ маслины, источающія елей щедротъ, ибо они каждый день подавали неисчислимыя милостыни, щедро раздавая неимущимъ все свое имѣніе.

Спустя нѣсколько времени тестъ Теофана, узнавъ о своемъ зятѣ и дочери,—что они живутъ въ дѣвствѣ и раздаютъ нищимъ все свое богатство,—весьма опечалился. Отправившись къ царю, онъ возвѣстилъ ему объ этомъ и жаловался на зятя:

— Увы мнѣ, несчастному!—вопилъ онъ.—Увы, окаянной старости моей,—изъ-за непотребнаго зятя моего! Онъ безсмысленно тратитъ богатство и понапрасну губитъ мою юную дочь, не живя съ нею по-супружески, и нѣтъ мнѣ никакой надежды утѣшиться внуками своими. И зачѣмъ онъ взялъ ее? Зачѣмъ прежде брака не нарушилъ обѣта обрученія и не отказался отъ нея, дабы не привести ее, столь юную, въ такое несчастіе, а мою старость не подвергнуть еще ббльшей печали? У меня двойная печаль: я сожалью о дочери моей, что она, будучи замужемъ, не имѣетъ мужа и не можетъ быть матерію,—и о напрасно расточаемомъ богатствѣ, такъ какъ Теофанъ расточилъ не только свое имѣніе, но уже немалую часть того, что дано мною за дочью въ приданое.

И просилъ онъ царя наказать и убѣдить зятя его жить по закону супружескому и не тратить понапрасну свое имѣніе.

Царь, исполнившись гнѣва, призвалъ къ себѣ блаженнаго Теофана и, яростно глядя на него, сталъ угрожать ему, повелѣвая перемѣнить свой образъ жизни; въ случаѣ же несогласія онъ обѣщался ему выколоть глаза и сослать въ заточеніе.

Но богоугодный юноша не обращалъ вниманія на царскія угрозы и не оставлялъ своей столь прекрасно начатой чистой, дѣвственной жизни: онъ старался болѣе снискать милости у Царя Небеснаго, нежели у царя земнаго.

Вскорѣ послѣ этого Теофану было приказано царемъ, по нѣкоторымъ народнымъ нуждамъ, отправиться въ Кизическую страну¹⁾. Это путешествіе нарочно было выдумано тестемъ: съ одной стороны, для того, чтобы среди заботъ о вѣреннѣхъ ему царемъ дѣлахъ Теофанъ прекратилъ и забылъ совершать обычные молитвенные подвиги, посты и воздержанія; съ другой же стороны,—чтобы онъ пересталъ раздавать свое имѣніе, надъ которымъ блюстителемъ теперь становился тестъ его.

Когда Теофанъ, исполняя царское повелѣніе, отправлялся въ Кизикъ, царемъ и тестемъ было приказано идти съ нимъ и супругѣ его, ибо отецъ не могъ вынести и того, чтобы его дочь, хотя на малое время, разлучалась съ мужемъ.

Случилось имъ переправляться черезъ рѣку, которая прежде называлась Риндакосомъ, а потомъ народъ прозвалъ ее Великою;

¹⁾ Кизическая страна (съ главн. город. *Кизикомъ*) находится въ сѣверо-западной части Малой Азіи, на южномъ берегу Мраморнаго моря.

на одномъ берегу ея лежала область Олимпійская, а на другомъ— Сигріанская¹⁾.

Блаженному Теофану захотѣлось проѣхать этою рѣкою, хотя можно было ѣхать и сушею; но ввиду постигшей тогда его тѣлесной немощи онъ предпочелъ путь рѣчной, какъ болѣе легкій. Произошло же все это по Божіему смотрѣнію. Отославъ по сушѣ своихъ друзей и рабовъ съ конями и колесницами, онъ самъ сѣлъ въ лодку со своею блаженною супругою и немногими слугами; плывя по рѣкѣ, Теофанъ любовался прекрасными сигріанскими горами, холмами и пустынями и горѣлъ духомъ къ безмолвному на нихъ житію. И увидѣлъ онъ на одномъ мѣстѣ, среди горъ, просторную долину, на которой росъ густой лѣсъ; и ему очень понравилось это мѣсто. Приставъ къ берегу, чтобы переночевать, и приказавъ всѣмъ остальнымъ остаться въ лодкахъ, Теофанъ отправился на эту долину и, обходя то пустынное мѣсто, умилился душою. Ставъ же на одномъ мѣстѣ въ густомъ лѣсу, онъ сталъ усердно молиться Богу. Воздѣвая руки къ Небу и со слезами на глазахъ много разъ припадая къ землѣ, онъ произносилъ:

— Скажи мнѣ, гѣсподи, пѣть, вѣньже пойдѣ²⁾.

Объятый великимъ желаніемъ пустыннической жизни и рѣшивъ тотчасъ же оставить все, Теофанъ скрылся въ той пустынѣ. Утомившись въ молитвѣ и сѣвъ отдохнуть, онъ увидѣлъ того свѣтовиднаго Ангела, который нѣкогда явился ему и его невѣстѣ въ ихъ брачномъ чертогѣ. Сей небожитель, показывая перстомъ на пустыню, сказалъ Теофану:

— Тебѣ подобаетъ здѣсь поселиться, но подожди немного, пока будутъ взяты отъ земли живыхъ преграждающіе тебѣ сей путь; они скоро отсюда возьмутся, и тогда ты безпрепятственно пойдешь туда, куда хочешь.

Этимъ видѣніемъ святой Теофанъ былъ весьма обрадованъ. Въ радости возвратясь къ лодкамъ, онъ продолжилъ путь. Замѣчая находившихся въ тѣхъ Сигріанскихъ горахъ пустынные монастыри и хижины отшельниковъ, онъ посѣщалъ ихъ, обходя вмѣстѣ съ своею пѣломудренною супругою. Въ этихъ мѣстахъ онъ встрѣтилъ нѣкоего прозорливаго старца, по имени Григорія, по прозванію

¹⁾ Сигріанская область есть часть Малой Азіи, идущая отъ Пропонтиды (Мраморное море) между рѣками Риндакомъ (въ древности Ликусъ, нынѣ Люнадъ и въ нижнемъ теченіи Микалица) и Езепомъ, отдѣлявшимъ Мизію отъ Троады.

²⁾ Псал. 142, ст. 8.

Стратигія, жившаго въ мѣстности, называвшейся Полихроніе. Блаженный Теофанъ открылъ этому старцу свое намѣреніе и желаніе, и отъ него услышалъ то, что раньше этого сказалъ ему явившійся Ангелъ. Сей старецъ, за свое ангелоподобное житіе сподобленный Богомъ дара предвѣдѣнія, сказалъ Теофану:

— Подожди немного, добрый юноша, скоро и царь, и тесть твой истребятся съ лица земли, и ты, будучи свободенъ, исполнишь свое благое намѣреніе.

Добродѣтельной же невѣстѣ Теофановой святой старецъ сказалъ тихо на ухо, что ея возлюбленный братъ Теофанъ въ свое время получить и вѣнецъ мученическій.

Послѣ этого святой Теофанъ отправился въ Кизикъ и исполнилъ то, что ему приказалъ царь относительно народнаго управленія. Тамъ онъ часто уходилъ со своими слугами въ близлежащія Сигріанскія горы, гдѣ и посѣщалъ святыхъ отцовъ. Испрашивая ихъ благословенія и молитвъ, Теофанъ въ то же время назидалъ душу ихъ Боговдохновенными бесѣдами.

Особенно часто ходилъ онъ къ прозорливому Григорію Стратигію и къ Христофору, игумену «Малаго Села»,—такъ назывался тотъ монастырь. Однажды, когда Теофанъ проходилъ чрезъ Сигріанскія горы ради посѣщенія пустынножителей, въ одномъ мѣстѣ ему пришлось промедлить. Въ то время стояла сильная жара, ибо время было жатвенное,—а посему Теофанъ и всѣ бывшіе съ нимъ сильно захотѣли пить.

Мѣсто же то было пустынное и безводное. Когда день уже склонялся къ вечеру, пришлось тамъ ложиться и ночевать. Въ это время и сами они и скоть ихъ положительно изнемогали отъ жажды. Блаженный Теофанъ, помолившись, сѣлъ подъ однимъ холмомъ, дабы хотя немного уснуть и заглушить жажду сномъ. И вотъ, только что онъ задремалъ, внезапно надъ главою его потекъ источникъ живой воды и омочилъ его. Итакъ, не презрѣлъ раба Своего Господь, нѣкогда источившій изъ камня воду неблагодарному еврейскому народу: тѣмъ болѣе Онъ благоизволилъ это сотворить для благодарнаго слуги Своего во время такой нужды. Святой, пробужденный неожиданнымъ шумомъ обрызгавшей его воды, тотчасъ же всталъ съ своего мѣста и созвалъ всѣхъ, бывшихъ съ нимъ. И всѣ, собравшись, удивлялись тому неожиданному и внезапному чуду и прославляли Бога. И всѣ не только утолили свою жажду, но напоили и скоть свой.

Когда они встали на другой день, то источника уже не было: мѣсто то стало сухо, и не было даже слѣда воды на немъ.

Особенно они тому удивлялись и за то прославляли чудесную силу Божию, что Господь во время жажды и въ землѣ совершенно безводной извелъ источникъ, а когда нужды въ водѣ уже не было, Онъ иссушилъ воду, явно тѣмъ показывая, что на каждомъ мѣстѣ Господь готовъ подать все нужное тому, кто прежде всего ищетъ Царствія Божія и правды Его ¹⁾).

Послѣ того Теофанъ нѣкоторое время провелъ въ Кизикѣ и, исполнивъ тамъ надлежащимъ образомъ все приказанное царемъ, возвратился въ Царьградъ.

Въ это время сбылось предсказаніе Ангела Божія и пророчество преподобнаго Григорія: умеръ царь Левъ Хазаръ, сынъ Копронима и внукъ Льва Исаврянина; умеръ и тестъ Теофана. И онъ, какъ и святая его невѣста, стали свободными. Тотчасъ же они, какъ и хотѣли, роздали все свое богатство и всѣ свои имѣнія. Потомъ Теофанъ въ одномъ изъ женскихъ монастырей въ Вивиніи ²⁾ постригъ свою невѣсту, давъ этому монастырю на пропитаніе ея много угодій; при постриженіи она была наречена Ириной. Въ иночествѣ Ирина угодила Богу и совершила много чудесъ, получивъ отъ Бога даръ исцѣлять болѣзни и изгонять бѣсовъ. Объ этихъ чудесахъ впоследствии повѣдалъ Святѣйшій Патріархъ Цареградскій Мееодій, который и былъ описателемъ житія ихъ обоихъ ³⁾).

По постриженіи своей блаженной невѣсты, дѣвицы Ирины, святой Теофанъ роздалъ нищимъ въ Царьградѣ остатокъ своего имѣнія и, оставивъ только немного денегъ, отправился къ вышеупомянутому прозорливцу Григорію Стратигію. Имъ-то Теофанъ и былъ постриженъ въ иноческій образъ. Тамъ отъ оставшихся денегъ святой Теофанъ создалъ сему старцу монастырь и жилъ при немъ довольно продолжительное время, совершенствуясь въ иноческихъ подвигахъ.

Потомъ, по совѣту того же старца, святой Теофанъ отправился на островъ, называемый Калонимось ⁴⁾); на этомъ островѣ

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 6, ст. 33.

²⁾ *Вивинія*—сѣверо-западная провинція Малой Азіи.

³⁾ Память святаго Мееодія—14-го іюня.

⁴⁾ *Островъ Калонимъ*, или *Калонимось* (нынѣ Каломіось, въ древности Бесбиконъ), находится противъ устьевъ рѣки Гиндака, въ Мраморномъ морѣ.

у Теофана было небольшое, оставшееся от родителей селеніе, которое онъ еще не успѣлъ роздать нищимъ. Тамъ онъ устроилъ монастырь, куда перевелъ всю братію изъ Θεодоровской обители, именуемой Монохерарія; вызвалъ и поставилъ имъ и игумена—мужа благоговѣйнаго и опытнаго. Самъ же Теофанъ затворился въ свою келлію и сталъ заниматься списываніемъ книгъ, ибо онъ былъ искуснымъ писцомъ. Эти книги онъ продавалъ и на вырученные деньги прокармливалъ не только себя, но и другихъ.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ скончался игумень того монастыря, и братія стали настойчиво просить преподобнаго Теофана, чтобы онъ самъ согласился быть ихъ игуменомъ. Но святой не согласился и снова отправился въ гору Сигріанскую; вспомнивъ же ту пустыню, гдѣ онъ удостоился явленія Ангела, когда плылъ въ Кизикъ, Теофанъ пошелъ туда и сталъ жить въ той пустынѣ, угождая Богу. Скоро преподобный Теофанъ населилъ ту пустыню богоугодными пустынножителями, ибо многіе стали приходить къ нему и селиться около него, такъ что вскорѣ явилась нужда устроить монастырь.

Въ сей пустынѣ было нѣкое мѣсто, принадлежавшее одному земледѣльцу; мѣсто это называлось Великое Село. Святой Теофанъ, пославъ къ своимъ знакомымъ и занявъ у нихъ денегъ, купилъ это мѣсто и устроилъ здѣсь монастырь.—при помощи Господа, подающаго по Своему Божественному Промыслу все, потребное для насъ. Вскорѣ преподобный и занятыя деньги отдать, и въ монастырѣ своемъ въ изобиліи имѣлъ все нужное для пропитанія собравшейся къ нему братіи.

Святому Теофану нельзя было не принять въ сей своей обители игуменскаго сана, ибо его умоляли объ этомъ всѣ пустынножители, да такъ и необходимо было.

Будучи игуменомъ, Теофанъ былъ тѣмъ начальникомъ, которому повелѣваетъ быть и Христосъ въ Евангеліи: *иже ѿще хощетъ въ вѣсѣ вѣщшій вѣтити, да вѣдетъ вѣмъ слѣга, и иже ѿще хощетъ въ вѣсѣ вѣтити первыи, вѣди вѣмъ раба¹⁾*). Преподобный игумень Теофанъ работалъ своими руками, служа всѣмъ, ибо Господь даровалъ ему тогда большую тѣлесную силу, и онъ въ каждой монастырской работѣ принималъ участіе больше всѣхъ и былъ для всѣхъ примѣромъ добродѣтельной и въ то же время трудолюбивой жизни.

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 20, ст. 26.

Въ это время, именно—въ царствованіе Константина, сына Льва и внука Копронима, при благочестивой матери его Иринѣ и при Святѣйшемъ Патріархѣ Цареградскомъ Тарасіи, въ Никее былъ созванъ противъ иконоборцевъ Седьмой Вселенскій Соборъ¹⁾. На этомъ Соборѣ Святая Церковь проклѣяла ересь иконоборческую, и благоговѣнное почитаніе святыхъ иконъ было снова возстановлено. На этотъ Соборъ былъ вызванъ и преподобный Теофанъ, игуменъ Великаго Села въ Сигріанѣ²⁾. Утверждая на этомъ Соборѣ истинное правовѣріе, Теофанъ, среди святыхъ отцовъ, сіялъ какъ свѣтлая звѣзда. Его присутствіе на Соборѣ было для многихъ весьма полезно; тамъ, гдѣ многіе красовались прекрасными одеждами, колесницами и конями, онъ туда пріѣхалъ на плохомъ ослѣ, въ старой одеждѣ и заплатахъ рубищахъ. Всѣ, кто зналъ его прежнюю жизнь,—когда онъ былъ богатъ, знатенъ и близокъ къ царю и былъ однимъ изъ членовъ синклита, умилялись, видя его въ такомъ смиреніи и нищетѣ, и всѣ поучались тому, что ради Господа можно такъ смириться и обнищать и все въ мірѣ считать за ничто.

По окончаніи святаго Собора преподобный возвратился въ свой монастырь, привезя благочестные догматы святой вѣры, утвержденные на семъ Вселенскомъ Соборѣ, какъ лучшее украшеніе своей обители. Здѣсь Теофанъ продолжалъ подвизаться въ обычныхъ своихъ подвигахъ, просвѣщая примѣромъ своей добродѣтельной жизни не только свою обитель, но и всю окрестную страну; о немъ всюду прошелъ слухъ, и всѣ ради него прославляли Отца Небеснаго. За его благочестивую жизнь ему дана была отъ Бога и благодать чудотворенія: онъ исцѣлялъ и болѣзни, и изгонялъ бѣсовъ изъ людей. Однажды, когда преподобный уснулъ, бѣсъ задумалъ напасть на него; уподобившись дикому вепрю, онъ сталъ грызть большей палецъ руки святаго, такъ что ему стало весьма больно. Тотчасъ же восставъ отъ сна, Теофанъ замѣтилъ на своемъ пальцѣ слѣды зубовъ своего врага, хотѣвшаго совсѣмъ отгрызть

1) Святая царица Ирина, супруга Льва Хазара, сначала, по смерти мужа, управляла имперіей за малолѣтствомъ сына своего, императора Константина Порфиророднаго (780—792 гг.), отъ его имени, а потомъ—отъ своего (797—802 гг.). Святый Патріархъ Тарасій управлялъ Константинопольскою Церковію съ 784 по 806 годъ (память его—февраля 25-го). VII-й Вселенскій Соборъ, утвердившій иконопочитаніе, былъ созванъ въ 787 году.

2) Обитель Сигріанская находилась въ 22 000 шаговъ отъ Кизика и отъ моря.—Великое село—(Мегагритъ—Μεγας ἄγρος) было въ той же области; другая обитель—Малое Село, гдѣ настоятельствомъ Христофоръ.

его палець, и рана эта причиняла сильную боль святому, но, взявъ находившееся у него миро отъ Животворящаго Древа Крестнаго, онъ помазалъ имъ больной палець, и тотчасъ же исцѣлѣлъ. Съ тѣхъ поръ, получивъ власть надъ бѣсами, Теофанъ словомъ своимъ сталъ изгонять ихъ изъ приводимыхъ къ нему страждущихъ людей.

Сей преподобный отецъ, плывъ однажды на кораблѣ, утишилъ бурю. Приходящимъ къ его обители странникамъ и убогимъ онъ въ изобиліи раздавалъ хлѣбъ и другую пищу, и при этомъ хлѣбъ не умалялся,—подобно тому, какъ дѣлалъ это Пророкъ Ілія съ кадкой муки той вдовы, у которой жилъ¹⁾.

Однажды келарь сталъ роптать на святаго за то, что онъ раздаетъ нищимъ хлѣбъ, а между тѣмъ его недостаетъ и живущимъ въ монастырѣ. Тогда преподобный Теофанъ велѣлъ ему сосчитать и измѣрить все, что находилось въ кладовой,—и оказалось, что ничего не уменьшилось; вся братія прославила за сіе Бога, а роптавшій келарь, упавъ на колѣни, сталъ просить прощенія у святаго.

Уже будучи пятидесяти лѣтъ, преподобный Теофанъ заболѣлъ каменною болѣзнію и жестоко страдалъ. Съ того времени онъ всю остальную жизнь свою провелъ на одрѣ,—и тотъ, кто молитвою своею исцѣлялъ другихъ отъ болѣзни, не просилъ отъ Господа исцѣлѣнія своего недуга, но терпѣлъ его съ благодареніемъ. Въ этой болѣзни для него и настало время исповѣднической кончины, по пророчеству того прозорливаго старца Григорія, который тихо на ухо сказалъ его невѣстѣ, святой дѣвицѣ, что въ свое время и ея женихъ получить мученическій вѣнецъ.

Спустя много лѣтъ, когда преподобный уже состарился и смѣнилось нѣсколько греческихъ императоровъ (ибо послѣ вышеупомянутаго царя Константина, царствовавшего вмѣстѣ съ матерію своею Ириною, вступилъ на императорскій престолъ Никифоръ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Ставрикіемъ, а послѣ нихъ царствовали Михаилъ Куропалатъ),—вотъ послѣ этихъ-то императоровъ скипетръ Греческаго царства принялъ Левъ Армянинъ²⁾). Этотъ императоръ воздвигъ иконоборческую ересь. Онъ сильно смутилъ Церковь Христову, изгнавъ съ престола святаго Патріарха Никифора и также преподобнаго Теодора Студита вмѣстѣ съ его уче-

¹⁾ 3 Кн. Царствъ, гл. 7, ст. 16.

²⁾ Императоръ Левъ Армянинъ царствовалъ съ 813 по 820 г.

никами¹⁾; многихъ же другихъ христіанъ онъ за почитаніе иконъ прямо мучилъ и убивалъ.

Церковный историкъ Георгій Кедринъ²⁾ пишетъ о святомъ Теофанѣ слѣдующее: когда Патріархъ Цареградскій Никифоръ ѣхалъ моремъ въ заточеніе и на кораблѣ проѣзжалъ мимо той мѣстности, гдѣ находилась обитель преподобнаго Теофана, то сей послѣдній узналъ объ этомъ своими прозорливыми духовными очами; онъ велѣлъ ученику своему принести въ кадильницѣ горящихъ углей, положилъ на нихъ ѳиміамъ и, приказавъ зажечь свѣчи, поклонился до земли, какъ будто бесѣдуя съ кѣмъ-либо мимоидущимъ. Когда ученикъ спросилъ Теофана:

— Что дѣлаешь, отче, и съ кѣмъ, поклонившись, бесѣдуешь?

Преподобный отвѣтилъ:

— Вотъ, ѣдетъ въ заточеніе изгнанный за правовѣріе Святѣйшій Патріархъ Никифоръ и теперь на кораблѣ плыветъ мимо нашей страны. Ради него я и зажегъ свѣчи и ѳиміамъ, — дабы намъ воздать подобающую честь Патріарху.

Это увидѣлъ и ѣхавшій на кораблѣ Святѣйшій Патріархъ Никифоръ, — ибо онъ, внезапно преклонивъ колѣна, отвѣтилъ святому старцу тоже поклономъ и, воздвѣвъ руки, благословилъ его. Одинъ инокъ, бывшій со Святѣйшимъ Патріархомъ, спросилъ его:

— Кого благословляешь, святѣйшій отецъ, и передъ кѣмъ ты всталъ на колѣна?

На это Патріархъ Никифоръ отвѣтилъ:

— Вотъ, сейчасъ исповѣдникъ Теофанъ, игумень Великаго Села, привѣтствовалъ насъ зажженными свѣчами и ѳиміамомъ; ему и я взаимно поклонился; вѣдь ему, подобно намъ, тоже въ скоромъ времени придется пострадать.

Все это вскорѣ и сбылось.

Спустя немного времени злочестивый царь Левъ Армянинъ, желая прельстить преподобнаго Теофана къ единомыслію съ собою, послалъ къ нему пословъ и съ честію призывалъ его къ себѣ въ Царьградъ; при этомъ онъ лукаво писалъ ему:

¹⁾ Святый *Патріархъ Никифоръ* управлялъ Константинопольскою Церковію съ 806 по 815 г.; скончался въ заточеніи въ 828 году; память его — 13-го марта и 2-го іюня. — *Теодора Студита* — настоятель знаменитаго Студійскаго монастыря; память его — 11-го ноября.

²⁾ *Георгій Кедринъ* — византійскій писатель конца XI или начала XII вѣка, авторъ такъ наз. *оѳіоис исторіи*. Сочиненіе его начинается отъ сотворенія міра и охватываетъ исторію еврейскую, римскую и византійскую до вступленія на престолъ Исаака Комнена (1057 г.).

«Въ скоромъ времени мнѣ предстоитъ война съ нечестивыми, но прежде нежели выйти на нихъ, мнѣ нужно вооружиться твоими молитвами. И такъ, честный отецъ, не откажись придти къ намъ».

Преподобный Теофанъ, хотя и видѣлъ лукавство царя и былъ въ это время одержимъ тяжкимъ недугомъ, однако рѣшилъ отправиться, дабы пострадать за истинную вѣру. Сѣвъ въ корабль, святой скоро прибылъ въ Царьградъ, но тамъ не былъ введенъ къ царю: ибо царь стыдился и боялся обличеній Теофана. Но онъ послалъ къ преподобному Теофану знатныхъ своихъ сановниковъ, дабы лестными обѣщаніями прельстить его къ своему зловѣрію.

«Если, — говорилъ онъ черезъ нихъ святому мужу, — ты будешь единомысленъ съ нами, я твой монастырь обстрою высокими каменными зданіями и обогачу его во всемъ; и ты будешь превознесенъ у меня честію больше всѣхъ, а также и всѣхъ близкихъ сродниковъ твоихъ я почту великимъ саномъ.»

Къ этимъ обѣщаніямъ царь присоединялъ, впрочемъ, и угрозу: «Если же ты, — продолжалъ онъ, — будешь противорѣчить намъ, то самъ будешь повиненъ въ великомъ безчестіи».

На это святой Теофанъ чрезъ посланныхъ отвѣчалъ царю:

«Я ничего не желаю изъ богатствъ міра сего: если я, будучи юношей, ради любви ко Христу покинулъ все свое золото, серебро и всѣ свои имѣнія, которыя были у меня, то неужели въ старости я ихъ пожелаю? Да не будетъ этого. О монастырѣ же и о братіяхъ моихъ промышляетъ Самъ Господь, больше всѣхъ царей и князей земныхъ. Зачѣмъ же, царь, ты устрашаешь меня своею угрозою, какъ какого-нибудь малаго отрока розгою? Приготовь для меня мученія, зажги огонь, и я, хотя и не могу ходить по болѣзни моей, какъ это ты видишь, — однако за правовѣріе я брошусь въ огонь».

Вслушавъ эти, съ великимъ дерзновеніемъ сказанныя, слова святаго, посланные отправились къ царю и все это ему передали. Царь, удивившись такой неслыханной смѣлости, приказалъ пойти къ преподобному, дабы побесѣдовать съ нимъ, нѣкому софисту Іоанну, коварному волшебнику и еретику; но онъ предъ Богодухновенными словами преподобнаго отца оказался какъ бы нѣмой и побѣжденный имъ, и со стыдомъ возвратился къ пославшему его царю.

Тогда царь, исполнившись гнѣва, приказалъ заключить преподобнаго Теофана въ темное и тѣсное помѣщеніе при такъ

называемой Елвеврїевской палатѣ и приставить къ нему стражей. Въ этомъ мрачномъ заключеніи преподобный, уже будучи старымъ и больнымъ, провелъ два года; здѣсь его каждый день, то ласкою, то угрозами, старались вовлечь въ иконоборчество, и нарочно посылаемые къ нему злочестивые еретики издѣвались надъ нимъ и злословили его. Однажды, когда царь съ ласкою отправилъ посла своего къ святому, желая, чтобы онъ подписался подъ указомъ о низверженіи иконъ, преподобный Теофанъ отвѣтилъ ему:

«Познай, царь, даровавшаго тебѣ царство, — Того, Кѣмъ и цари царствуютъ, и мучители властвуютъ на землѣ. Познай, — говорю тебѣ, — что Господь, будучи неописуемъ, изволилъ быть видимымъ и, принявъ наше естество, сталъ во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха; и симъ естествомъ, обожненнымъ въ Себѣ, Онъ воскрешалъ мертвыхъ, просвѣщалъ слѣпыхъ, очищалъ прокаженныхъ и много другихъ сотворилъ чудесъ. Симъ Своимъ человѣческимъ естествомъ Онъ принялъ добровольно отъ іудеевъ смерть, въ третій день воскресъ, со славою вознесся на Небо и уже никогда не разлучается отъ Отца. Объ этомъ человѣческомъ естествѣ во Христѣ насъ учить Евангеліе; посему эту Евангельскую книгу мы и приедемъ съ благоговѣніемъ, вѣруя всему написанному въ ней, всѣмъ чудеснымъ дѣламъ Христа, — такъ что въ Евангеліи почитаемъ какъ бы Его Самого. И если мы не осуждаемся, что вѣруемъ въ дѣла Христовы, описанныя въ словахъ, то за что же мы осуждаемся, если принимаемъ и чтимъ ту же Евангельскую исторію, но только изображенную на иконахъ? И варвары, пришедшіе къ нашей вѣрѣ, благодаря иконамъ, легко узнаютъ все житіе Христа на землѣ съ людьми и всѣ Его чудесныя дѣла. Да и какъ много людей некнижныхъ, смотря на изображенныя на иконахъ чудеса Христовы и на Его вольную смерть, прославили пострадавшаго за насъ Господа? Но ты, отвергая иконы, должно быть позавидовалъ ихъ спасенію. И какой Соборъ когда-нибудь считалъ грѣхомъ и святотатствомъ почитать святыхъ иконы? Развѣ не Самъ Христосъ послалъ на исцѣленіе Едесскому князю Авгарю образъ Своего Лица, нерукотворенно содѣланный¹⁾?

¹⁾ Во время земной жизни Господа Иисуса Христа въ городѣ Едесѣ, въ Месопотаміи, былъ князь Авгарь, пораженный проказою. Услышавъ объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ всякихъ болѣзней, Авгарь послалъ къ Нему съ живописцемъ Ананією письмо, въ которомъ просилъ Его придти въ Едесѣ и исцѣлить его. Господь отвѣтствовалъ, что Онъ не можетъ придти къ нему, но, по совершеніи дѣла Своего на землѣ, пошлетъ къ нему одного изъ

И развѣ не святой Апостолъ Лука оставилъ намъ расписанную разноцвѣтными красками икону Пресвятыя Дѣвы Богородицы¹⁾? Ничего здѣсь нѣтъ противнаго преданію и ученію святыхъ отцовъ: святой Василій Великій²⁾, испытатель неизреченныхъ таинствъ, сказалъ, что честь, оказанная иконѣ, восходитъ на описанное на ней. Также и Іоаннъ своими златыми устами проговорилъ: «Я люблю и изъ воска сдѣланный образъ»³⁾. Святой же Кириллъ⁴⁾—сіи гусли Святаго Духа—произнесъ: «Часто видя изображеніе на иконѣ Страстей Христовыхъ, я не могу безъ слезъ проходить мимо сей иконы».—Итакъ, если первые Шесть Вселенскихъ Соборовъ, бывшихъ до Седьмого Собора, не возбрали почитать святая иконы съ воздаяніемъ чести изображеннымъ на нихъ лицамъ и событіямъ,—то ты ли думаешь быть мудрѣ ихъ! Твое дѣло, царь,—вести войну противъ иноплеменниковъ, изслѣдовать же церковные догматы и законы подобаетъ святымъ отцамъ, а не царямъ».

Прочитавъ это посланіе преподобнаго отца, царь исполнился несказанной ярости; онъ тотчасъ же послалъ въ Сигріанскую страну одного своего жестокаго сановника, чтобы разорить Теофанову обитель, называемую «Великое село», и сжечь ее совершенно; учениковъ же его, избивъ безпощадно,—разогнать. Другаго же посла, столь же лютаго, царь послалъ къ преподобному Теофану, который уже два года какъ былъ заключенъ въ мрачной темницѣ Елеверіевскаго замка⁵⁾.

Этотъ посланникъ, содрвавъ одежду со святаго старца, который и безъ того былъ изможденъ постомъ и продолжительною болѣзнію, билъ его безпощадно воловьими жилами по хребту и по

Своихъ учениковъ, который и исцѣлить его. Послѣ того Господь умылъ Лице Свое и отеръ Его полотенцемъ. Въ это время на семь уброевъ отобразился Ликъ Господа. Авгарь, принявъ и облобызавъ его, почувствовалъ большое облегченіе отъ болѣзни. По вознесеніи Господа на Небеса святой Фаддей, одинъ изъ 70 апостоловъ, пришелъ къ Авгарю и совершенно исцѣлилъ его отъ проказы. Жители Едеса вмѣстѣ съ княземъ приняли Крещеніе отъ апостола, а святой уброевъ поставленъ былъ въ стѣнѣ надъ главными воротами города, гдѣ и пребывалъ до 944 года, когда былъ перенесенъ изъ Едеса въ Константинополь; перенесеніе это [праздн. 16 августа] сопровождалось исцѣленіями многихъ больныхъ.

1) *Святой Апостолъ и Евангелистъ Лука*, по преданію, былъ живописцемъ и, съ соизволенія Богоматери, написалъ нѣсколько иконъ Ея [См. житіе его—20-го октября].

2) Память его — 1-го января.

3) Память его — 13-го ноября и 30-го января.

4) Память св. Кирилла—18-го января.

5) *Елеверіевскій замокъ* (или палата) помѣщается въ той части Константинополя, гдѣ теперь находится Сераль (дворецъ турецк. Султана).

чреву и, давъ ему триста ударовъ и заключивъ снова въ темницу, ушелъ отъ него.

Утромъ, по повелѣнію царя, мучитель этотъ опять пришелъ къ преподобному; выведя его изъ темницы, онъ жестоко билъ его. А потомъ святаго Теофана отправили въ заточеніе на островъ Самоѳракійскій ¹⁾. Преподобный отецъ заранѣе предвидѣлъ это своими прозорливыми очами и служившему ему послушнику еще за нѣсколько дней сказалъ, что они будутъ отосланы на сей островъ. Проживъ на этомъ мѣстѣ всего двадцать три дня, святой мученикъ отъ изгнанія земнаго, украшенный вѣнцемъ исповѣдническаго страданія, преселился къ Отечеству Небесному ²⁾, и честное тѣло его было положено тамъ въ деревянной ракѣ. Богъ же прославилъ Своего святаго угодника не только при жизни его, но и по преставленіи: Онъ даровалъ святымъ его мощамъ цѣлебную силу, и много больныхъ, только прикоснувшись къ его ракѣ, получили исцѣленіе.

Послѣ того, какъ убить былъ злочестивый царь Левъ Армянинъ, изгнанные ученики святаго Теофана снова возвратились въ Сиріанскую гору и обновили сожженный монастырь. Сюда они перенесли съ острова Самоѳракійскаго святыхъ мощи преподобнаго отца своего Теофана и съ благоговѣніемъ положили ихъ въ церкви, причѣмъ отъ нихъ совершалось множество чудесъ,—во славу Христа Бога нашего, со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго, во вѣки. Аминь ³⁾.

Кондакъ, гласъ 6:

Свыше пріема вѣстѣнное ѿкровеніе, со тѣшаніемъ ѿшѣлъ еси въ средѣ молвы житійскѣ, и оудинивъ прѣбне, чюдеса пріамъ еси дѣйство, и пророчества достѣинство, богатства и сѣпрѣжницы лишивъ.



¹⁾ Самоѳракія — островъ въ Егейскомъ морѣ, въ 5¹/₂ миляхъ отъ Ѳракійскаго берега.

²⁾ Святой Теофанъ скончался около 818 года.

³⁾ Святой Теофанъ оставилъ послѣ себя «Хронографію», въ которой описалъ событія Церкви съ 285 до 813 года.



ЖИТИЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА,

папы Римскаго

Святый Григорій, папа Римскій ¹⁾, прозванный за свои красно-рѣчивыя бесѣды *двоесловомъ* или *бесѣдникомъ* ²⁾, родился въ городѣ Римѣ. Отецъ его, по имени Гордіанъ, и мать, блаженная Сильвія,—оба были сенаторскаго, благороднаго и богатаго рода.

Но родство сего святаго Григорія было благородно не столько по своему сенаторскому происхожденію, сколько по тѣмъ благочестивымъ и святымъ людямъ, которые находились въ родствѣ съ Григоріемъ. Такъ, блаженный Феликсъ ³⁾, папа Римскій, былъ дѣдомъ Григорія Двоеслова; святая Тарсилла, узрѣвшая при кончинѣ своей грядущаго къ ней Господа Иисуса, и блаженная Емилиана, сподобившаяся вмѣстѣ съ Тарсиллою вѣчной, небесной жизни,—были тетками Григорія; точно такъ же и Сильвія, мать святителя, Римскою Церковію причтена къ лику святыхъ.

Но сей святыи родъ всего болѣе украсилъ своею святостію блаженный Григорій, отъ юности подвизавшійся въ добродѣтели

¹⁾ Титулъ «папа» (греч. *πάππας*—отецъ) до конца V-го вѣка употреблялся какъ почетное наименованіе всѣхъ епископовъ; съ конца V-го вѣка онъ относился, главнымъ образомъ, къ Римскому архіепископу, а съ 1075 года—исключительно къ нему.

²⁾ *Святыи Григорій Великій* названъ *Двоесловомъ* (собесѣдникъ, бесѣдователь) за свое сочиненіе «Бесѣды, или діалоги, о жизни и чудесахъ Италійскихъ отцовъ».

³⁾ Святыи папа *Феликс III-й* правилъ Церковію съ 483 по 492 г.

и Богоугодной жизни. Съ дѣтскаго возраста полюбивъ чтеніе книгъ, онъ въ послѣдствіи сталъ славнымъ ученымъ и риторомъ; онъ былъ человѣкъ, исполненный ума и добрыхъ намѣреній, почему и избранъ былъ въ санъ претора¹⁾. Однако мысли и желанія Григорія были направлены не столько къ мірскому, сколько къ духовному: онъ желалъ быть инокомъ. Но при жизни родителей будущій святитель отлагалъ свое постриженіе до времени болѣе благопріятнаго, хотя и въ мірѣ онъ жилъ какъ бы инокомъ, проводя жизнь въ чистомъ дѣвствѣ.

Когда же скончался отецъ Григорія, онъ началъ оставшееся ему большое имѣніе тратить на подаліе милостыни и на созиданіе святыхъ обителей, больницъ и страннопріимныхъ домовъ. Такъ въ Сициліи²⁾ онъ создалъ шесть монастырей, снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ; а въ Римѣ основалъ монастырь въ честь святаго Апостола Андрея³⁾; этому монастырю онъ положилъ начало въ своемъ собственномъ домѣ, находившемся близъ церкви святыхъ мучениковъ Іоанна и Павла при горѣ, именуемой Сквара⁴⁾. Постригшись здѣсь, Григорій снялъ свои златотканныя мірскія одежды и облекся во власныя ризы иноческаго чина, наставляемый опытными старцами Иларіономъ и Максиміаномъ; а чрезъ нѣсколько времени онъ сталъ игуменомъ той обители⁵⁾.

Блаженная же Сильвія, мать святаго Григорія, жила въ то время близъ вратъ Апостола Павла; служа Господу, она проводила время въ постѣ и молитвахъ, и день и ночь «приметалась въ дому Господнемъ»⁶⁾. Пищею ея была сырая зелень, которую она каждый

¹⁾ *Преторъ* (лат. praetor) такъ назывался у римлянъ сановникъ, которому ввѣрялась высшая судебная власть.

²⁾ *Сицилія*—одинъ изъ большихъ острововъ Средиземнаго моря, часть Итальянскаго королевства; отъ материка отдѣляется Мессинскимъ проливомъ.

³⁾ Память святаго Апостола *Андрея Первозваннаго*—30 ноября.

⁴⁾ Что при Целійскомъ холмѣ.

⁵⁾ Въ это время папа Пасхалисъ II-й посвятилъ Григорія, несмотря на его нежеланіе, въ санъ діакона—въ 577 году. Въ слѣдующемъ году онъ послалъ его въ Константинополь своимъ *апокрисіаріемъ* (посломъ)—частію по дѣлу о новомъ папѣ Пелагій, частію же для испрошенія помощи Риму противъ Лангобардовъ. Во время пребыванія своего въ Константинополѣ Григорій старался приобрести точныя свѣдѣнія объ обрядахъ Восточной Церкви, гдѣ послѣ апостоловъ процвѣтало столько мужей вѣры. Въ это же время онъ началъ свой знаменитый трудъ: «Толкованіе на Кн. Іова, или тридцать пять книгъ о нравственности». Въ 585 году Григорій возвратился въ Римъ и былъ избранъ настоятелемъ основаннаго имъ монастыря.

⁶⁾ Выраженіе это взято изъ Псалма 83, ст. 11.—*Приметатися*—лежать у порога, приютиться гдѣ-либо.

день посылала и сыну своему—блаженному Григорію. Къ нищимъ же и убогимъ она была такъ милостива, что раздала имъ положительно все свое имущество.

Также и сынъ ея, блаженный Григорій, былъ такъ нищелюбивъ, что и послѣдняго ничего не жалѣлъ, но тотчасъ же раздавалъ все просящимъ у него.

Однажды, когда онъ сидѣлъ въ келліи своей и по обычаю переписывалъ книги, къ нему пришелъ одинъ нищій—(то былъ во образѣ нищаго Ангель Господень)—и сказалъ ему:

— Пожалѣй меня, рабъ Бога Вышняго! Будучи корабельщикомъ, я погубилъ въ морѣ не только, что самъ имѣлъ, но и чужое.

Нищелюбець и истинный рабъ Христовъ святой Григорій, поболѣвъ о немъ сердцемъ, призвалъ служащаго ему брата и повелѣлъ дать человѣку тому шесть златиць¹⁾; и нищій, взявъ данное, ушелъ.

Въ тотъ же день, чрезъ нѣскольکو часовъ, къ блаженному пришелъ снова тотъ же нищій и сказалъ ему:

— Помилуй меня, рабъ Божій, я такъ много потерялъ, а ты мнѣ такъ мало далъ.

Святой Григорій опять призвалъ прислуживавшаго ему брата и сказалъ ему:

— Братъ, поди и отдай нищему другія шесть златиць.

Тотъ исполнилъ это,—и взялъ нищій въ этотъ день отъ святаго Григорія двѣнадцать златиць, и ушелъ отъ него.

Чрезъ нѣсколько времени нищій пришелъ къ блаженному Григорію въ третій разъ и зывалъ къ нему:



Сѣ́ый
ГРИГО́РІЙ ДВОЕСЛѢВЪ

¹⁾ Златица—золотой, червонецъ.

— Помилосердствуй обо мнѣ, отче, и подай мнѣ и еще отъ щедротъ твоихъ, ибо я въ морѣ очень много погубилъ чужаго богатства.

Тогда блаженный Григорій снова сказалъ къ служащему ему:

— Иди, братъ, и дай просящему еще шесть златицъ.

На это братъ сей отвѣтилъ:

— Повѣрь мнѣ, честный отче, что у насъ не осталось ни одной златицы.

Но блаженный Григорій сказалъ ему:

— Не имѣешь ли дать чего-нибудь другого: одежды какой-либо или какого-нибудь сосуда?

— Я имѣю только одинъ сосудъ,—отвѣтилъ братъ,—именно то серебряное блюдо, на которомъ твоя мать прислала тебѣ квашеное сочиво.

— Иди, братъ,—сказалъ тогда угодникъ Божій Григорій,—и отдай нищему и то блюдо, дабы онъ не ушелъ отъ насъ опечаленнымъ, такъ какъ онъ ищетъ утѣшенія въ бѣдѣ своей.

Бѣднякъ, взявъ то серебряное блюдо, радуясь, ушелъ отъ святаго,—и уже явно, какъ нищій, онъ болѣе не приходилъ просить у Григорія милостыни, но невидимо онъ все время пребывалъ при немъ, охраняя его и помогая ему во всемъ. Ибо Ангелъ Господень былъ приставленъ къ святому съ силою чудесной благодати, коею святой Григорій потомъ и прославился, совершая въ обители своей великія чудеса.

Послѣ смерти Пелагія, папы Римскаго ¹⁾, всѣ единогласно избрали на престолъ его святаго Григорія, игумена Андреевскаго монастыря; онъ же, избѣгая столь великаго сана и почести, убѣжалъ изъ города и скрывался по пустыннымъ мѣстамъ. Ища своего пастыря Григорія и не находя его, народъ римскій предавался великой печали; и всѣ стали усердно молиться къ Богу—да явитъ Онъ имъ раба Своего. И вотъ появился огненный столпъ, всѣми видимый, сходящій на то мѣсто, гдѣ святой Григорій скрывался, находясь въ нѣкоей пустынной горѣ. Тогда всѣ познали, что этотъ небесный столпъ явился ради святаго Григорія. Тотчасъ же всѣ отправились на то мѣсто, гдѣ и нашли Григорія, и съ неизреченною радостію увели его, хотя онъ этого и не желалъ.

¹⁾ Папа Пелагій II-й управлялъ Римскою Церковію отъ 578 до 590 года.

Въ царствованіе Маврикія¹⁾ святой Григорій былъ поставленъ папою древняго Рима²⁾. Здѣсь онъ особенно прославился несказаннымъ милосердіемъ къ нищимъ и убогимъ, къ сиротамъ и вдовицамъ. Онъ строилъ страннопримные дома и пріюты для людей бѣдныхъ—не только въ Римѣ, но и въ другихъ городахъ. Въ Іерусалимѣ святой Григорій нарочно послалъ съ большимъ количествомъ денегъ авву Прова, чтобы онъ тамъ устроилъ страннопримницу. На Синайскую гору³⁾ онъ каждый годъ посылалъ большую милостыню на пропитаніе иноковъ. Въ Римѣ же святитель каждый день кормилъ всѣхъ нищихъ и больныхъ, записанныхъ имъ по имени въ особой книгѣ⁴⁾. Странниковъ и бѣдныхъ онъ часто сажалъ и за своей трапезой, причемъ всегда служилъ имъ самъ. Разъ онъ приказалъ своему сакелларію⁵⁾ призвать на свою трапезу двѣнадцать странниковъ, чтобы съ ними вмѣстѣ пообѣдать, а когда всѣ сидѣли за трапезой, святой папа увидѣлъ тринадцать сидѣвшихъ странниковъ. Тогда, призвавъ сакелларія, онъ сказалъ ему тихо:

— Развѣ я тебѣ не двѣнадцать странниковъ велѣлъ призвать? Зачѣмъ же ты, послушавшись меня, призвалъ тринадцатаго?

1) Императоръ *Маврикій* царствовалъ отъ 582 до 603 года.

2) Святой Григорій былъ избранъ папою въ 590 году. Это совершилось противъ воли смиреннаго Григорія, который почиталъ и называлъ себя въ подражаніе блаженному Августину, — «рабомъ рабовъ Божіихъ», тяготился властію и употребилъ всѣ зависящія отъ него средства, чтобы уклониться отъ нея; но, облеченный ею, онъ усердно, хотя и постоянно больно, предавался исполненію своихъ папскихъ обязанностей. — Главною заботою папы Григорія было распространеніе и объясненіе Слова Божія; многихъ еретиковъ онъ обратилъ къ православію; содѣйствовалъ къ утвержденію вѣры и въ отдаленной Британіи (Англіи), пославъ туда въ 597 г. проповѣдниковъ подъ начальствомъ монаха Бенидиктинскаго чина Августина, который убѣдилъ принять Святое Крещеніе самого короля Этельберта, что окончательно содѣйствовало распространенію христіанской вѣры по всей странѣ.

3) Гора *Синай* находится въ срединѣ Синайскаго полуострова; она представляетъ собою собственно группу горъ, состоящихъ изъ гранитныхъ скалъ, прорѣзана и окружена крутыми и шероховатыми долинами. Въ Ветхомъ Завѣтѣ при горѣ Синаѣ Израилѣ вступили въ завѣтъ съ Богомъ и получили отъ Него заповѣди Закона (Кн. Исх., гл. 20). Въ IV и V вѣкахъ по Рождествѣ Христовѣ гора Синай славилась обиліемъ христіанскихъ пустынножителей, обитавшихъ въ ущельяхъ и пещерахъ ея.

4) Когда бѣднаго челоуѣка находили мертвымъ на улицѣ, святой Григорій на нѣкоторое время воздерживался отъ совершенія Евхаристіи, какъ бы считая себя виновникомъ его смерти.

5) *Сакелларій* (отъ греч. *sakellā*, *sakellion* — мѣшокъ, ящикъ съ деньгами, казначеище) значитъ вообще казначеище. Въ Константинопольской Церкви на сакелларія возлагалась обязанность заведывать собственно церковною казною, состоявшею изъ денегъ и другихъ драгоценностей. У насъ, въ Русской Церкви, названіе *сакелларія* присвоено въ позднѣйшее время ключарямъ нѣкоторыхъ знаменитѣйшихъ соборовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Испуганный сакелларій сказалъ ему на это:

— Повѣрь мнѣ, пречестный Владыко,—тринадцатаго здѣсь нѣтъ.

Дѣйствительно, ни онъ, ни кто другой не видали тринадцатаго: его видѣлъ одинъ только святой папа. Во время обѣда святой Григорій смотрѣлъ на этого тринадцатаго странника, сидѣвшаго на самомъ концѣ стола, и видѣлъ, что лицо его часто измѣняется: то онъ казался сѣдымъ старцемъ, то—молодымъ юношею. Когда всѣ встали съ трапезы, святой папа Григорій отпустилъ всѣхъ; сего же тринадцатаго странника, столь чуднаго по своему виду, онъ удержалъ и, взявъ его за руку, ввелъ его въ свою ложницу и тамъ сказалъ ему:

— Заклинаю тебя великою силою Бога Вседержителя, скажи мнѣ,—кто ты? И какъ твое имя?

На это чудный странникъ сказалъ ему:

— Зачѣмъ ты спрашиваешь мое имя? Оно чудно. Вспомни одно, что я—тотъ самый нищій-кормчій, который нѣкогда, придя къ тебѣ въ монастырь святаго Андрея, когда ты сидѣлъ и писалъ въ келліи своей, получилъ отъ тебя двѣнадцать златицъ и то серебряное блюдо, которое тебѣ съ сочивомъ прислала блаженная мать твоя Сильвія. Да будетъ тебѣ извѣстно, что съ того самаго дня, въ который ты съ сердечною любовію далъ мнѣ его,—Господь нарекъ тебя настоятелемъ сей Святой Церкви, за которую изліялъ кровь Свою, и наслѣдникомъ святаго верховнаго Апостола Петра, которому ты подражаешь въ своемъ добродѣтельномъ житіи.

Блаженный Григорій на это сказалъ ему:

— Откуда ты знаешь, что Господь еще тогда опредѣлилъ быть мнѣ папою?

— Я—Ангель Господа Вседержителя.—отвѣтилъ онъ,—посему и знаю; Онъ еще тогда послалъ меня узнать, дѣйствительно ли ты ради человеколюбія, а не ради тщеславія творишь милостыню.

Услышавъ это, блаженный Григорій впалъ въ великій ужасъ: до того времени онъ никогда не видалъ явно Ангела Божія, а сейчасъ бесѣдовалъ съ нимъ, какъ съ простымъ человекомъ. Тогда явившійся Ангель сказалъ святому:

— Не бойся, ибо меня послалъ Господь, дабы пребывать съ тобою всю жизнь и приносить твои молитвы къ Богу; итакъ, все, чего ты будешь просить у Него съ надеждою, получишь.

Тогда святой папа, упавъ лицомъ на землю, поклонился Господу и сказалъ:

— Если ради столь малой милостыни Господь воздасть мнѣ столько благъ, что сдѣлалъ меня и папою Своей Святой Церкви, и приставилъ ко мнѣ Своего святаго Ангела, дабы охранять меня, то что же Онъ воздастъ пребывающимъ въ Законѣ Его и творящимъ правду?

Послѣ этого Ангель сталъ невидимъ, а святой, воздавая Господу свое великое благодареніе, сталъ еще болѣе усерднымъ въ благодѣяніяхъ людямъ и въ благоугожденіи Богу.

Въ другой разъ, угощая однажды обѣдомъ странниковъ, святой Григорій, по смиренію своему, хотѣлъ одному изъ нихъ подать на руки воду, но когда обернулся, чтобы взять сосудъ, то увидалъ, что человѣка того уже нѣтъ; поискавъ его и нигдѣ не найди, Григорій весьма удивился. Въ слѣдующую же ночь, когда святой папа спалъ, явился ему Господь и сказалъ:

— Въ тѣ дни ты угощалъ членовъ моихъ, т. е.—нищихъ, вчера же принялъ Меня Самого.

О великомъ смиреніи святаго Григорія говорится и въ Лимонарѣ святѣйшаго Софронія, Патріарха Іерусалимскаго¹⁾. Вотъ что тамъ пишется о немъ.

«Однажды мы были у аввы Іоанна Персянина; онъ намъ и разсказалъ о великомъ и блаженномъ Григоріи, папѣ Римскомъ. Захотѣлъ я однажды,—говорилъ онъ,—поклониться мощамъ святыхъ верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, и для сего отправился въ Римъ. Когда я однажды стоялъ среди города, то услышалъ въ народѣ, что мимо долженъ пройти папа; тогда я сталъ ждать, чтобы видѣть его. Когда онъ шелъ мимо меня, я рѣшилъ поклониться ему; но говорю вамъ, братіе,—вотъ Богъ свидѣтель,—что онъ, предупредивъ меня, палъ на землю, поклонился мнѣ, и до тѣхъ поръ не вставалъ съ земли, пока не увидѣлъ, что я прежде него всталъ; поцѣловавъ затѣмъ меня съ великою любовію, онъ далъ мнѣ своею рукою три златицы и повелѣлъ выдать мнѣ все, необходимое для пропитанія; я же прославилъ Бога, давшего святому Григорію столь великое смиреніе, любовь ко всѣмъ и милость.»

¹⁾ Лимонарь, или Лимонарій (отъ греч. слова λειμών—лугъ, пажить). Такое названіе имѣетъ книга Софронія, Патріарха Іерусалимскаго (VII в.), содержащая въ себѣ собраніе повѣстей о дѣяніяхъ нѣкоторыхъ пустынножителей, просіявшихъ святостію жизни.

Нельзя умолчать и о странномъ чудѣ, сотворенномъ молитвами сего великаго архіерея Божія надъ Пречистыми Христовыми Тайнами. Нѣкая женщина, очень извѣстная въ Римѣ, принесла просфоры къ Божественному алтарю; въ это время Божественную Литургію совершалъ самъ Святѣйшій папа Григорій. И вотъ, когда онъ преподавалъ людямъ Божественное Причащеніе, приступила и женщина та причаститься Святыхъ Тайнъ. Но когда она услышала слова Григорія: «преподается Животворящее Тѣло Господа нашего Іисуса Христа»,—то засмѣялась. Тогда папа Григорій, задержавъ свою руку, спросилъ ее:

— Чему же ты смѣешься?

— Мнѣ странно, Владыко,—отвѣтила она на это,—что хлѣбъ, который я испекла изъ муки своими руками, ты называешь Тѣломъ Христовымъ.

Святый, видя ея невѣріе, помолился Богу, и тотчасъ же хлѣбъ, по виду своему, предоложилъ въ дѣйствительное человѣческое тѣло. И это окровавленное человѣческое мясо видѣли не только женщина та, но и присутствовавшіе въ церкви люди; всѣ, видѣвшіе это чудо, прославляли Христа Бога и еще болѣе утверждались въ вѣрѣ, нисколько не сомнѣваясь, что въ Пречистыхъ Тайнахъ подъ видомъ хлѣба преподается истинное Тѣло Христа, а подъ видомъ вина—истинная Кровь Его. Послѣ того святый папа снова помолился, и видъ тѣла человѣческаго претворился опять въ хлѣбъ. Тогда женщина та причастилась съ великимъ страхомъ и твердою вѣрою, принявъ хлѣбъ, какъ Тѣло Христово, а вино,—какъ Кровь Христову.

Сей великій свѣтильникъ міру, Святѣйшій папа Григорій, украсилъ Церковь Христову не только своимъ равноангельнымъ житіемъ и дивными чудесами, но и своими многочисленными твореніями, которыя принесли вѣрѣ Православной великую услугу. А когда онъ писалъ ихъ, то Духъ Святый, въ видѣ голубя, парилъ надъ нимъ; это часто сподоблялся видѣть и архидіаконъ Григорія Петръ—мужъ весьма добродѣтельный. Бесѣды святаго Григорія съ симъ архидіакономъ помѣщены въ особыхъ четырехъ книгахъ, преисполненныхъ великой духовной пользы; онѣ содержатъ въ себѣ краткія сказанія житій святыхъ, богоугодно пожившихъ въ Италійской землѣ, и душеспасительныя поученія¹⁾. Святый Григо-

¹⁾ Это сочиненіе называется «Бесѣды, или діалоги о жизни и чудесахъ Италійскихъ отцовъ». Изъ другихъ твореній святаго Григорія Двоеслова извѣстны: а) «Правило пастыр-

рій пасъ Церковь Христову тринадцать лѣтъ, шесть мѣсяцевъ и десять дней, и преставился ко Господу въ царствованіе Греческаго императора Фоки¹⁾.

О вѣсѣхъ прочихъ дѣяніяхъ, чудесахъ и церковномъ управленіи сего великаго Григорія, папы Римскаго, равно какъ и о его дивномъ и святомъ житіи, написалъ четыре книги Іоаннъ, діаконъ Великой церкви Римской²⁾; въ этихъ книгахъ находится около двухъ сотъ шестидесяти главъ; взявъ изъ этихъ книгъ сіе малое, на пользу же душамъ вѣрныхъ совершенно довольное сказаніе, мы славимъ прославляющаго Своихъ угодниковъ Христа Бога нашего, Который вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ прославляется во всѣ вѣки. Аминь.



ское», содержащее наставленіе для пастыря, и б) письма святого Григорія, всего до 848, заключающія въ себѣ много нравственныхъ наставленій.

Что касается Литургіи «Преждеосвященныхъ Даровъ», которая надписывается именемъ святого Григорія Двоеслова, то нужно имѣть въ виду, что онъ, если и излагалъ чинъ этой Литургіи, то исключительно для Западной Церкви (какъ и вообще онъ заботился объ устроеніи Богослуженія собственно этой Церкви), а не для Восточной Церкви, у которой этотъ чинъ имѣлся въ практикѣ съ глубокой древности и отъ которой его позаимствовалъ святой Григорій въ свой «Сакраментарій» для Западной Церкви. Преданіе же, приписывающее составленіе чина Преждеосвященной Литургіи святому Григорію, главнымъ образомъ, возникло на почвѣ глубокаго почитанія, съ которымъ Православный Востокъ относился къ имени этого святого мужа. Несомнѣнно извѣстіе, что, возвратившись съ Востока и сдѣлавшись Римскимъ епископомъ, святой Григорій Двоесловъ началъ возстановлять въ Римской Церкви нѣкоторые изъ древнихъ обрядовъ, забытые тамъ и сохранившіеся во всей первобытной чистотѣ своей на Востокѣ. При этомъ онъ явился чителемъ апостольской Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, употреблявшейся на Востокѣ, и ревнителемъ прочнаго водворенія и распространенія ея на Западѣ. Онъ издалъ эту Литургію на латинскомъ языкѣ и ввелъ ее въ употребленіе въ западныхъ церквахъ, чѣмъ какъ бы заслужилъ себѣ предпочтительное предъ прочими отцами Вселенской Церкви право на всегдашнее сочетаніе его имени съ этою Литургіею. Восточная Церковь не забыла почитанія святого Григорія, относящихся до Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ. Въ греческихъ синаксахъ, со времени XI вѣка, помѣщаются извѣстія о томъ, что святой Григорій устраивалъ у Римлянъ совершеніе полной Литургіи во дни Поста, а позднѣе это извѣстіе стало изъясняться и переводиться такъ, что онъ устраивалъ у христіанъ Римской имперіи (а такою считалась Греко-Византійская имперія) совершеніе Преждеосвященной Литургіи.— Въ Западной Церкви эта Литургія совершается нынѣ однажды въ годъ, именно—въ Великій Пятокъ Страстной седмицы. (См. подр. о Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, Смирнова; Правосл. Собес. 1892 г., 6—7).

1) Святой Григорій Двоесловъ (извѣстный въ исторіи также подъ именемъ Великаго) скончался въ 604 году, 12 марта. Тѣло его почиваетъ въ ватиканскомъ соборѣ св. Апостола Петра въ придѣльномъ храмѣ, посвященномъ сему святому Григорію.

2) Діаконъ Іоаннъ, жившій въ половинѣ IX вѣка, оставилъ обширное жизнеописаніе святого Григорія, составленное имъ на основаніи древнихъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ, а описаніе позднѣйшихъ чудесъ—на основаніи очевидцевъ.

Тропарь прѣвнаго, гласъ д:

Иже ѿ бѣа свѣше вѣсѣбннѣю вѣгодѣть воспріемъ, славне григоріе, и тогѡ силѡу ѡкрѣплѣмъ, ѡульски шестѡвати и звѡлиахъ єси. Ѡнѡ же ѡ хрѣта возмездіе трѣдѡвѣхъ пріѡлѣхъ єси всеблженне: єгоже моли, да спсѣтъ дѡшы нѡша.

Кондакъ, гласъ г:

Подобоначѣльникъ показѣа єси начѣльника пѣстыремъ хрѣта, инокъвѣхъ чредѣ, ѡтче григоріе, ко ѡградѣ небеснѣй настаблѣа, и ѡтѣдѣхъ набѣлѣхъ єси стѣдо хрѣтѡво заповѣдемъ єгѡ: нынѣ же съ нѣми радѣешиа, и ликѡеши въ небесныхъ крѡвѣхъ.



ПАМЯТЬ ПРАВЕДНАГО

ФИНЕЕСА

Святый праведный Финеесъ, сынъ іудейскаго первосвященника Елеазара и внукъ первосвященника Аарона, первоначально былъ священникомъ народа Іудейскаго.

Святый Финеесъ былъ достойнымъ служителемъ Бога Израилева. Въ продолженіе всей своей жизни онъ былъ ревностнымъ защитникомъ и охранителемъ истиннаго Богопочитанія. Его дѣятельность какъ служителя Божія была направлена, съ одной стороны, на прославленіе славнаго имени Іеговы, Бога Израилева, а съ другой,—на искорененіе всѣхъ пороковъ и отступленій отъ Закона Божія, которыя замѣчались иногда среди народа еврейскаго.

Однажды случилось, что Моавитяне¹⁾, жившіе по сосѣдству съ Израильтянами и отличавшіеся своимъ нечестіемъ, вовлекли Изра-

¹⁾ *Моавитяне*—родственное Израильтянамъ языческое племя, жившее по восточному побережью Мертваго моря. Родоначальникомъ ихъ былъ Моавъ, сынъ старшей дочери Лота (Кн. Быт., гл. 19, ст. 37). Моавитяне, какъ и многіе другіе народы, жившіе поблизости отъ Мертваго моря, съ самаго начала своей исторіи отличались нравственною распушенностью.

ильтянъ въ нечестивое и мерзкое служеніе своему богу Вааль-Фегору¹⁾. Разгнѣвавшись на столь великое беззаконіе, Господь строго наказалъ нечестивыхъ отступниковъ: тотчасъ же ихъ стала поражать моровая язва, отъ которой умерли многія тысячи Израильтянъ. Кромѣ того, Богъ повелѣлъ Моисею умертвить (чрезъ повѣшеніе) тѣхъ изъ начальниковъ народа, которые предавались нечестію. Многіе Израильтяне, видя Гнѣвъ Божій, оставили беззаконіе, раскаялись и собрались у дверей скинии для принесенія Господу всенароднаго покаянія.

Въ это время нѣкто Замврій, начальникъ колѣна Симеонова, на глазахъ Моисея и всего общества привелъ мадіанитянку въ станъ еврейскій и повелъ ее въ свой шатеръ. Тогда Финеесъ, исполнившись гнѣва и негодованія на начальника—соблазнителя народа, вошелъ въ шатеръ Замврїя и поразилъ его и мадіанитянку копьемъ.

Этотъ поступокъ мужественнаго Финееса, въ которомъ такъ очевидно обнаружилась его горячая ревность по Богѣ, отвратилъ Гнѣвъ Божій отъ народа Израильскаго. Тотчасъ же моровая язва, поражавшая народъ²⁾, остановилась.

Послѣ этого Богъ сказалъ Моисею:

— Финеесъ, сынъ первосвященника Елеазара, отвратилъ гнѣвъ Мой отъ сыновъ Израилевыхъ, возревновавъ объ Имени Моемъ. Посему скажи ему: вотъ, Я даю ему Мой завѣтъ мира. Я даю ему и потомству его завѣтъ священства вѣчнаго.

Спустя нѣкоторое время, по повелѣнію Божию, Израильтяне стали собирать войско для наказанія моавитянъ за нечестіе ихъ. Всего собрано было двѣнадцать тысячъ израильтянъ (по одной тысячѣ отъ cadaго колѣна). Предводителемъ войска былъ избранъ Финеесъ, который и на этотъ разъ показалъ себя точнымъ исполнителемъ повелѣнія Божія.

Кромѣ того, святой Финеесъ заявилъ себя мудрымъ руководителемъ народа своего въ тѣхъ случаяхъ, когда среди него возникали какія-либо нестроенія. Онъ примирялъ враждовавшихъ другъ

¹⁾ *Вааль-Фегоръ*, — весьма чтимый Моавитянами и другими языческими народами богъ, служеніе которому отличалось особеннымъ нечестіемъ и распутствомъ. Собственно именемъ этого бога было «Вааль» (съ еврейскаго — «господинъ»); слово же «Фегоръ» есть наименованіе одной горы, находящейся на сѣверо-восточномъ побережьи Мертваго моря. Вѣроятно, на этой горѣ стоялъ идолъ Ваала.

²⁾ Моровая язва уничтожила 24 000 израильтянъ (Кн. Числъ, гл. 25, ст. 9).

съ другомъ, умѣло останавливая и устраняя взаимныя ссоры и распри.

За всѣ эти заслуги святой Финеесъ по смерти отца своего единогласно былъ выбранъ первосвященникомъ. Первосвященство Финееса, согласно обѣтованію Божію¹⁾, продолжалось въ его потомствѣ и только временно переходило въ родъ Иѳамара.

Святой Финеесъ умеръ въ глубокой старости²⁾ и погребенъ былъ на горѣ въ колѣнѣ Ефремовомъ³⁾.



¹⁾ Кн. Числѣ, гл. 25, ст. 13.

²⁾ Скончался святой Финеесъ около 1500 г. до Р. Хр.

³⁾ Кн. Ис. Нав., гл. 24, ст. 33.



День тринадцатый

ПЕРЕНЕСЕНИЕ ЧЕСТНЫХЪ МОЩЕЙ

И ЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

НИКИФОРЪ,

Патріарха Цареградскаго

Великій архіерей Вожій, святой Никифоръ, Патріархъ Цареградскій, за благочестное почитаніе святыхъ иконъ былъ низверженъ съ престола своего злочестивымъ царемъ Львомъ Армяниномъ и отосланъ на островъ Проконнисъ¹⁾. Здѣсь онъ тринадцать лѣтъ провелъ въ заточеніи и поруганіи и, преставившись ко Господу, былъ погребенъ при храмѣ святаго мученика Θεодора — въ монастырѣ, имъ самимъ созданномъ²⁾.

Спустя нѣсколько лѣтъ, по смерти злочестивыхъ царей—Льва Армянина, Михаила Валвоса и сына его Θεофила, — скипетромъ Греческаго царства овладѣла благочестивая царица Θεодора, пра-

¹⁾ *Проконнисъ*—одинъ изъ острововъ Мраморнаго моря; въ настоящее время этотъ островъ называется Мармара. Этотъ островъ служилъ мѣстомъ ссылки для многихъ исповѣдниковъ во время иконоборческихъ смутъ.

²⁾ *Святой Никифоръ* сначала былъ сановникъ при дворѣ императрицы Ирины и въ мірекомъ чинѣ со славою защищалъ почитаніе иконъ на VII Вселенскомъ Соборѣ; въ царствованіе императора Никифора, въ 806 году, былъ возведенъ на патріаршескій престолъ и правилъ Церковію 9 лѣтъ, по истеченіи которыхъ и былъ сосланъ на островъ Проконнисъ. Скончался въ 828 году 2 іюня, до самой смерти не преставаая свидѣтельствовать своими писаніями истину противъ иконоборцевъ. Память его празднуется 2-го іюня.

вившая царствомъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Михаиломъ,—тогда еще весьма юнымъ¹⁾).

Въ это же время скончались также и лжепатріархи Константинопольскіе—*Феодотъ Касситеръ*, *Феодоръ Спафарокандилатъ*, потомъ *Антоній Касимать* и, наконецъ, *Іоаннъ*, по прозванію *Анній*²⁾; по хитрости своей онъ казался волхвомъ, и, какъ незаконно поставленный, благочестивыми людьми былъ низверженъ съ престола. Послѣ него на Константинопольскую кафедру вступилъ святой *Меводій*, который и возвратилъ Святой Церкви почитаніе иконъ³⁾. Въ это именно время съ острова *Проконниса* были возвращены въ Царьградъ и честныя мощи исповѣдника Христова святаго *Никифора*.

Святѣйшій Патріархъ *Меводій* такъ совѣтовалъ благочестивой царицѣ *Феодорѣ*:

— Не прилично,—говорилъ онъ ей,—лучшему изъ патріарховъ—святому *Никифору*, изгнанному съ престола за Православіе,—даже и умершему до сихъ поръ находиться въ изгнаніи: святое тѣло его нужно возвратить къ престолу его; вѣдь мы не избѣжимъ грѣха, если оставимъ мощи его въ заточеніи,—мы какъ будто даже покажемъ себя одобряющими его изгнаніе и соглашающимися, что это низверженіе его съ престола было справедливымъ. Мы знаемъ, что колѣно *Іосифово* сподобилось благословенія за то, что спустя четыреста лѣтъ перенесло кости отца своего изъ Египта въ землю *Ханаанскую*⁴⁾,—мы же, сыны благочестія,—развѣ допустимъ еще долѣе отсутствіе мощей отца нашего, божественнымъ ученіемъ котораго мы воспитаны въ правотѣ; самый градъ сей царскій, одинъ изъ лучшихъ въ поднебесной, жаждетъ честныхъ остан-

¹⁾ Императоръ *Левъ Армянинъ* царствовалъ съ 813 по 820 г., *Михаилъ Валвосъ* (*Косноязычный*) царствовалъ съ 820 по 829 г.; *Феофила* царствовалъ съ 829 по 842 г. Императоръ *Михаилъ III* (съ 842 по 867 г.) вступилъ на престолъ 4-хъ лѣтъ, а потому государствомъ до 855 года управляла мать его, святая царица *Феодора*.

²⁾ Эти патріархи правили Церковію въ періодъ времени отъ 815 до 842 года.

³⁾ Святой *Меводій* принялъ иночество въ Константинополѣ; за свою ревность къ иконопочитанію при *Михаилѣ Валвосѣ* былъ вверженъ въ темницу. Преемникъ *Михаиловъ* *Феофилъ* приказалъ бить его по щекамъ: челюсть его была разбита до того, что безобразный шрамъ, какъ печать мученичества, остался на всю жизнь на его лицѣ. Для прикрытія его *Меводій*, будучи патріархомъ, разрѣзалъ концы клобука и обвязывалъ ими челюсть. Изъ уваженія къ исповѣднику всѣ иноки съ того времени стали носить клобукъ съ разрѣзами. Затѣмъ *Феофилъ* сослалъ его на островъ, гдѣ заключилъ въ душной подземной пещерѣ съ двумя разбойниками. Императрица *Феодора* возвела его на патріаршій престолъ и съ его помощію возстановила иконопочитаніе. Сей святитель пастъ Церковь Божію 4 года и съ лишкомъ 3 мѣсяца; скончался въ 847 году 14 іюня.

⁴⁾ Кн. Бытія, гл. 50, ст. 25; Кн. Исходъ, гл. 13, ст. 19.

ковъ святаго вождя и пастыря своего и готовъ хранить ихъ у себя съ благоговѣніемъ. Да возвеселится снова невѣста-Церковь о женихѣ своемъ! Когда онъ былъ живымъ, Церковь лишилась его по несправедливости царской; пусть же теперь приметъ она, по повелѣнію пастырелюбивой царицы, почившее о Господѣ тѣло того. О благочестивая царица, ты вѣдь видишь, какъ народъ, умиранный тобою въ правовѣріи, горитъ желаніемъ услышать духомъ даже и умершаго пастыря своего. Если онъ увидитъ принесенную къ себѣ хотя тѣнь его,—онъ будетъ считать его какъ бы живымъ и, принявъ какъ живаго, сохранить останки его, какъ нѣкое богатѣйшее сокровище.

Съ этими словами Святѣйшаго Патріарха Меѳодія христіюбивая царица Θεодора тотчасъ же согласилась, проговоривъ:

— Сіе и для душъ нашихъ будетъ полезно, да и имя наше въ послѣдующія времена будетъ хранимо съ честію.

Тогда Святѣйшій Патріархъ не медля, взявъ съ собою пресвитеровъ и иноковъ, отправился на островъ Проконнись, сопровождаемый множествомъ народа.

Придя въ монастырь святаго мученика Θεодора, Патріархъ открылъ гробъ святаго Никифора, и всѣ увидѣли честнѣе тѣло, спустя девятнадцать лѣтъ послѣ погребенія совершенно сохранившимся; не имѣя даже и слѣда тлѣнія, оно испускало благоуханіе.

Совершивъ Всенощное бдѣніе и Божественную Литургію, святой Меѳодій взошелъ въ гробницу и, объемя честныя мощи святаго Никифора, сказалъ ему, какъ бы живому:

— О блаженнѣйшій мужъ, во всемъ уподобившійся святому Іоанну Златоустому ¹⁾! Вѣдь ты перенесъ тѣ же труды и претерпѣлъ тѣ же скорби, какъ и онъ; подобно святому Іоанну,—ты дерзновеннымъ словомъ обличалъ беззаконіе, перенесъ несправедливое изгнаніе, и вотъ уже болѣе тридцати лѣтъ—сначала живымъ, а потомъ умершимъ—находишься въ заточеніи. Теперь же отдай

¹⁾ *Св. Іоаннъ Златоустый, архіепископъ Константинопольскій*, знаменитый отецъ Церкви конца IV и начала V вѣка. За свое необыкновенное краснорѣчіе онъ и получилъ имя *Златоустаго*. Большую часть своей жизни провелъ онъ въ санѣ пресвитера въ Антиохіи, а въ самомъ концѣ IV вѣка занялъ катедру Константинопольскаго архіепископа. За этотъ послѣдній періодъ своей жизни онъ претерпѣлъ много гоненій со стороны императрицы Евдоксіи и кончилъ жизнь въ ссылкѣ, въ Арменіи (въ 407 году). Память его—13 ноября и 30 января. Ему принадлежитъ Литургія, совершающаяся въ Православной Церкви большую часть года.

себя намъ, твоимъ возлюбленнымъ сынамъ, и, отшедъ отсюда, возвратись въ свою страну,—и любящій твой народъ, какъ и прежде, съ радостію тебя приметъ. Безбожный царь, который незаконно изгналъ тебя изъ церкви, принялъ достойное по своимъ дѣламъ наказаніе, лишившись и царства, и самой жизни. Нынѣ же благочестивые цари тебѣ, какъ бы живому, возвращаютъ твою церковь; вмѣстѣ со мною они, какъ христілюбивые сыны, очистили церковь отъ еретическихъ сквернъ и устроили ее столь же благолѣпно, какою она была и прежде, послѣ твоихъ трудовъ. Воззри и посмотри на собранныхъ чадъ твоихъ; всѣ они пришли изъ ближнихъ городовъ; остальные же, кои живутъ гораздо дальше, съ нетерпѣніемъ ждутъ тебя; ихъ, какъ осиротѣвшихъ, не оставляй печальными и не удайся отъ нихъ, дабы градъ твой имѣлъ мощи твои какъ драгоценный даръ; украшаясь ими, онъ болѣе возвеличится и украсится, нежели царскимъ вѣнцемъ.

Сказавъ это, Святѣйшій Патріархъ Меѳодій поднималъ мощи святаго и положилъ ихъ въ новую раку; потомъ, вмѣстѣ съ Освященнымъ Соборомъ, поднимавъ ихъ на рамена, со псалмопѣніемъ перенесъ святыя мощи въ корабль; поднимавъ паруса, они вскорѣ достигли Царьграда.

Благочестивая же царица Феодора вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Михаиломъ и всѣмъ синклитомъ, клириками и множествомъ народа, со свѣчами, кадилами и пѣніемъ, исполненные неизреченной радости и веселія, вышли къ пристани навстрѣчу честныхъ мощей святаго Патріарха своего Никифора. Взявъ святыя останки его, они прежде всего понесли ихъ въ соборную церковь святой Софіи, откуда святой Никифоръ былъ изгнанъ.

Это перенесеніе святыхъ мощей происходило въ тринадцатый день мѣсяца марта¹⁾,—въ тотъ самый день, когда святой Никифоръ былъ изгнанъ зловѣрнымъ царемъ изъ царскаго города.

Когда день преклонился къ вечеру, въ церкви святой Софіи надъ честными мощами было совершено Всенощное бдѣніе, а утромъ изъ церкви святой Софіи они были перенесены въ храмъ святыхъ Апостоловъ и тамъ положены съ благоговѣніемъ. Съ этого времени и постановили чтить память исповѣдника Христова Никифора во славу Христа Бога нашего со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго. Аминь.



¹⁾ Въ 846 году.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

АЛЕКСАНДРА

Святый Александръ былъ славнымъ мученикомъ во время одного гоненія на христіанъ отъ язычниковъ¹⁾. Среди тмы языческаго нечестія онъ какъ лучезарная звѣзда сіялъ своимъ благочестіемъ. Обличая въ городѣ Пиднѣ²⁾ безуміе идолослужителей и проповѣдуя христіанскую вѣру, онъ многихъ язычниковъ крестилъ и обратилъ ко Христу и такими дѣйствіями своими возбудилъ гнѣвъ почитателей идоловъ. Они не могли видѣть его смѣлости и переносить силы его богодухновеннаго слова, а потому, напавъ на него, схватили и связали его, послѣ чего предали жестокимъ, беспощаднымъ мученіямъ. Они такими мученіями хотѣли принудить его принести жертву идоламъ, но такъ какъ не могли склонить его къ этому, то и приговорили его, наконецъ, къ усѣченію мечомъ. Съ молитвою благодарности къ Богу святый мученикъ склонилъ подъ ударъ меча свою голову и такъ предалъ святую душу свою въ руки Господа.

Въ тотъ же день память святой мученицы Христіны, въ IV вѣкѣ въ Персидѣ пострадавшей.

1) Это было гоненіе, воздвигнутое Максиміаномъ Галеріемъ, зятемъ императора Діоклетіана и его преемникомъ съ 305 до 311 года. Гоненіе началось при Діоклетіанѣ въ 303 году.

2) Не существующій теперь городъ Пидна, или Пинда, находился въ Македоніи въ провинціи Піеріи при Термакскомъ заливѣ.



День четырнадцатый

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ВЕНЕДИКТА

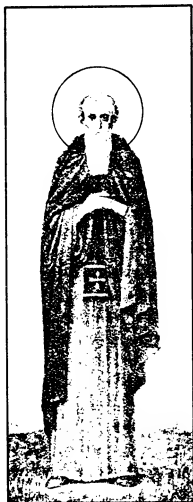
Благословенный по имени¹⁾ святой Венедиктъ былъ благословеннымъ и по благодати Божіей. По уму своему, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, Венедиктъ былъ уже какъ бы старецъ, а по своей нравственной жизни онъ съ юныхъ лѣтъ походилъ на мужа, исполненнаго совершенства. Онъ не подчинилъ своей души желаніямъ плотскимъ и мірскимъ, но уже во времена своей цвѣтущей юности, когда свободно могъ наслаждаться всѣми прелестями міра, онъ счелъ все это за траву, изсохшую вмѣстѣ съ своими цвѣтами.

Святой Венедиктъ былъ родомъ изъ города Нурсіи²⁾, а свѣтскія науки того времени онъ сталъ изучать въ Римѣ. Но видя въ этихъ языческихъ школахъ множество развращенныхъ,—какъ они живутъ по своимъ страстнымъ похотямъ,—онъ удалился оттуда, боясь, какъ бы изъ-за малаго книжнаго обученія не погубить великаго разума своей души и, развратившись съ людьми порочными, не впасть въ пропасть грѣховную. Итакъ, онъ вышелъ изъ школъ ненаученнымъ мудрецомъ и разумнымъ невѣждой и презрѣлъ внѣш-

¹⁾ *Венедиктъ* (или по римскому произношенію *Бенедиктъ*—*Benedictus*)—въ переводѣ значить *благословенный*.

²⁾ *Нурсія*—небольшой городъ въ Умбріи (въ Италіи).

нее любомудріе, дабы сохранить внутреннее цѣломудріе. Впрочемъ, въ это время онъ оставилъ не одни языческія училища, но и большое богатство своихъ, тогда уже умершихъ, родителей и стремился только къ иноческому чину и пустынной жизни. Въ пустыню за нимъ послѣдовала нѣкая честная старица, его бывшая кормилица, — женщина очень любившая его за добродѣтельную жизнь. Когда они дошли до мѣста, называемаго Еффида, Венедиктъ былъ удержанъ здѣсь своими знакомыми и жилъ здѣсь при церкви святаго Петра. Благодетельные люди этой мѣстности, возлюбивъ блаженнаго юношу, относились къ нему съ большимъ почтеніемъ. Жившая съ нимъ старица однажды выпросила у сосѣдей ночвы¹⁾, чтобы выдолоть ими пшеницу, и, положивъ ихъ къ себѣ на столъ, куда-то ушла. Случайно эти ночвы упали со стола и разбились надвое. Вернувшись, она увидѣла ихъ разбитыми, была очень опечалена этимъ и даже плакала, такъ какъ ночвы были чужими. Блаженный юноша увидѣвъ, что старица плачетъ о разбитыхъ ночвахъ, взялъ обѣ разбитыя части и, уединившись, повергся на землю предъ Богомъ. Онъ молился цѣлый часъ и, когда всталъ съ молитвы, нашелъ сосудъ цѣлымъ, — не замѣтно даже было, что онъ прежде былъ разбитъ; взявъ, онъ отдалъ его своей спутницѣ. Вѣсть объ этомъ чудѣ скоро распространилась у всѣхъ тамошнихъ жителей. Они, взявъ тѣ ночвы, повѣсили ихъ на стѣнѣ церковной, у дверей, дабы ихъ видѣли входящіе во храмъ, — во славу Бога, въ похвалу же исполненному столь великой благодати Божіей, богоугодному юношѣ Венедикту.



Прѣбный
ВЕНЕДИКТЪ

¹⁾ Нощвы, или ночвы (также нощвица), — лотокъ или сосудъ, подобный лотку, употребляемый для очищенія жита и прочихъ земледѣльческихъ потребностей.

дикту. Но святой, не вынося почести человеческой и славы, тайно отъ всѣхъ ушелъ оттуда и, оставивъ свою питательницу, удалился въ пустыню. Когда онъ пришелъ на мѣсто, называемое Доль¹⁾, находящееся отъ Рима на сорокъ поприщъ, то, по Божію смотрѣнію, его встрѣтилъ здѣсь нѣкій инокъ по имени Романъ; онъ шелъ изъ близлежащаго монастыря, которымъ правилъ игуменъ Θεодотъ. Сѣвши съ этимъ инокомъ, они стали бесѣдовать о спасеніи души. Здѣсь блаженный Венедиктъ открылъ ему свою мысль и желаніе сердца и нашелъ въ немъ споспѣшника своему намѣренію. Романъ въ пустынь облекъ блаженного Венедикта въ иноческій чинъ и, найдя въ одной глубокой дебри, на мѣстѣ весьма неприступномъ, пещеру, поселилъ его тамъ, пищу же приносилъ ему онъ изъ монастыря. Инокъ Романъ три года не говорилъ никому о святомъ Венедиктѣ, но, тайно беря во время трапезы немного хлѣба, относилъ его въ опредѣленные на это дни въ пещеру. Но такъ какъ къ этой пещерѣ входъ съ горы былъ неудобенъ и, чтобы попасть въ него, нужно было обходить далеко гору, то онъ съ этой высокой горы протянулъ длинную веревку и по ней спускалъ блаженному Венедикту хлѣбъ; къ концу же веревки былъ привязанъ небольшой колокольчикъ, дабы святой Венедиктъ могъ слышать, когда ему спускаютъ хлѣбъ. Діаволь же, ненавидящій Божіихъ рабовъ, задумалъ воспрепятствовать доброму дѣлу Романа, дабы, промучивъ святаго Венедикта голодомъ, заставить его предаться малодушію. Однажды, когда, по обычаю, Романъ спускалъ въ пещеру съ горы хлѣбъ, бѣсъ бросилъ въ колокольчикъ камень и разбилъ его, однако онъ этимъ ничего не достигъ: ибо честный инокъ Романъ не переставалъ служить святому Венедикту до того времени, пока Господь не восхотѣлъ его упокоить отъ сего богоугоднаго труда, а блаженного Венедикта—сего подъ спудомъ скрывавшагося свѣтильника—явить міру на духовную пользу многихъ.

Спустя три года нѣкому пресвитеру, далеко отъ горы сей обитавшему, въ то время, когда онъ на праздникъ Пасхи готовилъ себѣ обильныя снѣди, — въ видѣніи явился Господь и сказалъ:

— Вотъ, ты себѣ przygotowляешь много брашна, а рабъ Мой Венедиктъ въ нѣкоей пещерѣ—при этомъ онъ назвалъ и то мѣсто—ради любви ко Мнѣ изнемогаетъ отъ голода.

1) Доль (т. е. *при-озерное* мѣсто); въ этой пустынной мѣстности (въ окрестностяхъ современнаго *Субіако*) прежде находились виллы императоровъ Клавдія и Нерона.

Тогда пресвитерь, тотчасъ же собравшись и взявъ съ собою пищу, отправился отыскивать человѣка Божія. Переходя горныя стремнины, потоки въ долинахъ и пропасти, онъ дошелъ наконецъ до указанной ему пещеры, гдѣ и нашелъ блаженнаго Венедикта. Цѣловавъ другъ друга о Господѣ, они оба сѣли и стали питать свои души душеспасительными бесѣдами. Потомъ пресвитерь сказалъ святому:

— Отче, вкусимъ пищи, благодаря Бога, ибо сегодня Пасха.

Человѣкъ Божій на это отвѣтилъ ему:

— Да, сегодня для меня Пасха, такъ какъ я сподобился увидѣть тебя.

Преподобный не зналъ, что насталъ праздникъ Пасхи, ибо далеко жилъ отъ людсей и никто не зналъ его, кромѣ инока Романа.

— Поистинѣ, отче,—сказалъ на это пресвитерь,—сегодня праздникъ Воскресенія Господня, и тебѣ не подобаетъ поститься, ибо я на это къ тебѣ и посланъ Господомъ, чтобы обоимъ намъ нынѣ насытиться отъ даровъ Его.

Итакъ, благодаря Бога, оба они вкусили пищи, и пресвитерь, утѣшившись духовнымъ веселіемъ, ушелъ къ себѣ въ монастырь, слава Бога, что сподобился видѣть раба Божія. Послѣ этого вскорѣ пещеру преподобнаго открыли пастухи, и тогда уже о немъ многіе узнали. Народъ сталъ стекаться къ нему съ жалобами на свои нужды, святой же отецъ утѣшалъ ихъ духовною пищею.

Видя такую святую жизнь Венедикта, діаволь, горя ненавистію, задумалъ воспрепятствовать спасенію преподобнаго. Однажды онъ преобразился въ одну красную птицу, называемую кось¹⁾, и сталъ безбоязненно летать предъ лицомъ его, такъ что эту птицу можно было взять рукою, если бы только святой Венедиктъ этого захотѣлъ, но онъ не обращалъ на нее вниманія. Познавъ, что это вражіе коварство, онъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и птица та исчезла. По исчезновеніи ея, тотчасъ же, по дѣйству того же діавола, на святаго напала такая брань плотской страсти, какой съ нимъ никогда не было. Блудный бѣсъ, преобразившись въ нѣкую жену, видѣнную однажды преподобнымъ еще въ юношескомъ возрастѣ, предсталъ предъ его очами и въ умерщвленномъ тѣлѣ его возжегъ такую страсть, что онъ едва не впалъ въ отчаяніе. Ему на умъ приходилъ наносимый лукавымъ помыслъ возвратиться въ

1) Кось—(лат. *merula*)—дроздъ.

міръ, но Божія благодать укрѣпляла его и содѣлала побѣдителемъ надъ страстью. Успокоившись, онъ увидѣлъ недалеко отъ себя множество растущей крапивы и терновника. Снявъ съ себя одежду, Венедиктъ нагимъ бросился въ терніе и нѣсколько часовъ валялся среди него, переноса сильнѣйшіе ожоги всего своего тѣла,—и такъ онъ продолжалъ дѣлать до тѣхъ поръ, пока не увидѣлъ, что онъ весь обливается кровію. Избавившись такимъ образомъ отъ скверныхъ помысловъ и блудной брани, онъ пламенно возблагодарилъ Господа. Съ этого времени, укрѣпляемый благодатію Божіею, святой Венедиктъ велъ столь чистую жизнь, что уже блудный бѣсъ болѣе не дерзалъ соблазнять его во всю его жизнь, какъ онъ послѣ самъ говорилъ своимъ ученикамъ въ назиданіе имъ.

Когда о преподобномъ уже повсюду разнесся слухъ, случилось, что въ одномъ изъ монастырей той страны умеръ игумень. Тогда иноки того монастыря отправились къ святому Венедикту и стали съ усердіемъ просить его быть ихъ наставникомъ и пастыремъ. Но онъ отказывался отъ начальствованія надъ ними, считая себя грѣшнымъ и недостойнымъ сего; при этомъ Венедиктъ сказалъ имъ:

— Мои нравы не будутъ согласны съ вашими.

Но убѣжденный ихъ просьбами, онъ потомъ согласился и, не желая того, сталъ игуменомъ монастыря. Святой Венедиктъ съ усердіемъ правилъ монастыремъ. Строго соблюдая уставъ постническаго житія, онъ никому не позволялъ жить по своей волѣ, такъ что иноки стали раскаяваться, что выбрали себѣ такого игумена, который совершенно не подходилъ къ ихъ испорченнымъ нравамъ. Самые дурные изъ иноковъ задумали даже слѣдующее: они смѣшали ядъ съ виномъ и, вливъ все это въ чашу, дерзнули подать это смертоносное питіе преподобному отцу во время обѣда. Онъ же своею честною рукою сотворилъ надъ чашею крестное знаменіе, и сосудъ силою Святаго Креста тотчасъ же разбился, какъ бы отъ удара камнемъ. Тогда человекъ Божій позналъ, что чаша была смертоносна, ибо не могла выдержать Животворящаго Креста; тотчасъ онъ позвалъ къ себѣ братію и безъ всякой злобы и даже съ улыбкою на лицѣ сказалъ имъ:

— О чада! Да помилуетъ васъ милосердый Господь. Зачѣмъ вы задумали сдѣлать мнѣ это? Развѣ я не говорилъ вамъ раньше, что мои нравы не подойдутъ къ вашимъ? Итакъ, поищите себѣ другаго отца, я же у васъ оставаться не могу.

И преподавъ имъ миръ, онъ удалился въ пещеру, гдѣ прежде жилъ, и пребывалъ тамъ одинъ, предъ очами всевидца Бога. Но Господу, все устрояющему къ лучшему, не угодно было, чтобы святой Венедиктъ путь своего спасенія совершалъ въ одиночествѣ, ибо ему подобало и другихъ наставлять ко спасенію. И вотъ вмѣсто малаго словеснаго стада Господь далъ ему большее и вмѣсто одного оставленнаго монастыря вручилъ ему двѣнадцать монастырей. Ибо когда разнесся слухъ о равноангельномъ житіи Венедикта, то къ нему отовсюду стали стекаться вѣрные; одни — желали сподобиться его молитвъ и благословенія, другимъ хотѣлось напитать свою душу его Богодухновенными бесѣдами, а иные желали при немъ и поселиться. И многіе въ это время оставили міръ и все мірское; они построили себѣ около его пещеры небольшія келліи и стали тамъ жить, снискивая себѣ пищу отъ труда рукъ своихъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ число братіи святаго Венедикта такъ умножилось, что та пустынная дебрь ужъ не могла всѣхъ и вмѣщать. Тогда святой раздѣлилъ всѣхъ иноковъ на двѣнадцать частей, и каждая часть стала жить въ отдѣльномъ монастырѣ; при этомъ святой каждому монастырю далъ изъ своихъ опытныхъ учениковъ по игумену, а новоначальныхъ братій, ради назиданія, оставилъ при себѣ.

Къ преподобному Венедикту приходили и нѣкоторые изъ славныхъ римскихъ гражданъ и, отдавая сыновей своихъ на служеніе Богу для духовнаго воспитанія и назиданія, поручали ихъ преподобному. Таковъ былъ Евтихій, мужъ знаменитаго рода; онъ привелъ ко святому своего сына, отрока Мавра, и поручилъ его преподобному на служеніе Богу; также патрицій Тертуллій, посвящая Богу своего малолѣтняго сына Плакиду, отдалъ его въ отеческія руки Венедикта. Мавръ служилъ святому, помогая ему въ его трудахъ, а отрокъ Плакида воспитывался, услаждаясь болѣе его духовною пищею, нежели тѣлесною.

Въ одномъ изъ монастырей преподобнаго Венедикта былъ нѣкій нерадивый братъ; во время церковнаго пѣнія онъ имѣлъ обыкновеніе выходить изъ церкви, и хотя игуменъ за это часто его наказывалъ, — онъ не исправлялся. Узнавъ объ этомъ, преподобный Венедиктъ призвалъ къ себѣ сего инокъ и, наставивъ его душеполезною бесѣдою, отпустилъ домой, но тотъ все-таки не исправлялся. Тогда самъ преподобный отецъ пришелъ въ тотъ монастырь и, стоя во время службы въ церкви, посмотрѣлъ на этого нерадиваго брата и увидѣлъ при немъ бѣса во образѣ какого-то чернаго

отрока, который ухватившись за край одежды того инокa, влекъ его вонъ изъ церкви. Преподобный сказалъ окружающимъ его:

— Видите ли, кто влечетъ того брата вонъ изъ церкви?

Они же сказали:

— Нѣтъ, отче.

Послѣ этого святой Венедиктъ помолился Господу, чтобы Онъ открылъ ихъ душевныя очи, и на другой день нѣкоторые изъ нихъ увидѣли небольшого еѳіона, который влекъ того инокa изъ церкви,—и они пересказали святому, что видятъ. По отпустѣ церковной службы преподобный отецъ, ради спасенія того брата, премѣнивъ свой мягкій нравъ на грозный, уже не словами только, но и жезломъ наказалъ лѣниваго брата, и этимъ отогналъ отъ него бѣса, который, какъ бы самъ принявшій побои, больше уже никогда не возвращался къ тому инокy, и онъ съ тѣхъ поръ совершенно исправился.

Одинъ монастырь, стоявшій на высокой горѣ, не имѣлъ около себя воды, такъ что за ней нужно было ходить въ глубокой оврагъ; такимъ образомъ на гору, въ монастырь, вода приносилась съ большимъ трудомъ. Инокѣ того монастыря, придя однажды къ преподобному отцу, молили его, чтобы онъ перенесъ монастырь на другое мѣсто, гдѣ бы можно было доставать воду безъ труда. Святой же Венедиктъ, повелѣвъ имъ немного подождать, самъ ночью съ малымъ отрокомъ Плакидою отправился на ту гору и, преклонивъ колѣна и помолившись Богу, извелъ изъ горы источникъ воды,—какъ нѣкогда Моисей жаждущему въ пустынѣ Израилю¹⁾. И этого источника было не только достаточно для монастырскихъ нуждъ, но онъ довольно порядочнымъ потокомъ сталъ стекать и съ горы.

Въ другомъ его монастырѣ случилось слѣдующее: въ то время, когда одинъ братъ на берегу рѣки копалъ въ саду мотыкою²⁾, желѣзо съ рукоятки упало въ воду, и братъ тотъ сильно опечалился: желѣзной части мотыки никакъ нельзя было достать изъ воды, такъ какъ рѣка была и глубока, и быстра. Въ это время преподобный Венедиктъ случайно пришелъ въ тотъ садъ и, увидѣвъ опечаленнаго брата, сотворилъ чудо, подобное чуду Пророка Елисея³⁾: именно, онъ взялъ деревянную рукоять мотыки и положилъ ее на рѣку, на то мѣсто, гдѣ упало желѣзо, и вотъ—тотъ

¹⁾ Кн. Исходъ, гл. 17, ст. 1—7.

²⁾ Мотыка—заступъ, лопата.

³⁾ 4 Кн. Царствъ, гл. 6, ст. 6.

часть же оно само поднялось со дна и устроилось къ рукояти. И преподобный отдалъ брату мотыку цѣльною, говоря:

— Трудись и не печалься.

Однажды преподобный сидѣлъ въ келліи своей, а отрокъ Плакида, взявъ водоносъ, пошелъ къ рѣкѣ за водою, но, почерпая ее съ берега, онъ вмѣстѣ съ водоносомъ упалъ въ рѣку, на самое быстрое мѣсто, и далеко былъ отнесенъ водою. Преподобный, прозрѣвъ это своими духовными очами, воззвалъ служившему ему ученику Мавру:

— Бѣги, бѣги: Плакида упалъ въ рѣку и уже далеко отнесенъ быстрымъ теченіемъ.

Тогда Мавръ отправился къ рѣкѣ и, увидѣвъ утопавшаго вдали отъ берега Плакиду, побѣжалъ по рѣкѣ, какъ по сухому мѣсту: онъ даже и не замѣтилъ, что бѣжитъ по водѣ, но думалъ, что онъ на сушѣ. Въ ужасѣ онъ пришелъ съ Плакидою и разсказалъ обо всемъ преподобному отцу. Святой же Венедиктъ чудо сіе приписалъ не своимъ молитвамъ, но силѣ безусловнаго повиновенія Мавра; Мавръ же думалъ, что это чудо совершено по молитвамъ преподобнаго. Но Плакида сказалъ:

— Я видѣлъ надъ главою моею мантию преподобнаго, и казалось мнѣ, что ты самъ, отче, взялъ меня за волосы и извлекъ на сушу, на берегу же я увидѣлъ Мавра.

Въ это же время, когда Господь прославилъ преподобнаго Венедикта столь великою силою чудотворенія и къ нему со всѣхъ сторонъ сталъ стекаться народъ,—нѣкій, жившій въ той мѣстности пресвитеръ, по имени Флорентій, по наущенію бѣса возненавидѣлъ святаго отца и сталъ его хулить позорными словами и порицать его въ народѣ, желая лишить его того благоговѣнія, какое къ нему всѣ питали. Но онъ ничего этимъ не достигъ: никто не вѣрилъ этой позорной хулѣ, и пресвитера никто не послушался. Тогда этотъ нечестивецъ рѣшилъ отравить святаго; приготовивъ просфору со смертоноснымъ ядомъ, онъ послалъ ее въ даръ преподобному Венедикту. Прозорливый мужъ, хотя и видѣлъ, что просфора съ ядомъ, принялъ ее съ благодарностію. Въ тотъ часъ, въ который преподобный обыкновенно обѣдалъ, къ келліи его изъ близъ находившагося лѣса прилеталъ воронъ и кормился здѣсь нарочно приготовленною для него пищею. Преподобный Венедиктъ, взявъ отравленную просфору, присланную ему отъ пресвитера Флорентія, положилъ ее предъ ворономъ и сказалъ:

— Во Имя Іисуса Христа, Сына Бога Живаго, возьми хлѣбъ сей и занеси въ такія пустынные мѣста, гдѣ его не могли бы найти никто — ни человѣкъ, ни птица.

Воронъ, открывъ свой клювъ и каркая, сталъ летать вокругъ того хлѣба, ясно этимъ показывая, что онъ хочетъ послушаться повелѣнія преподобнаго, но не можетъ благодаря находящемуся въ просфорѣ вредоносному дьявольскому яду. Тогда человѣкъ Божій снова сказалъ птицѣ:

— Возьми, возьми, не бойся, — ты не отравишься этимъ хлѣбомъ; итакъ, неси его въ непроходимую пустыню.

И воронъ, исполняя приказанное ему, съ великимъ страхомъ взявъ клювомъ смертоносную ту просфору, улетѣлъ; возвратившись чрезъ три часа, онъ сталъ питаться изъ рукъ преподобнаго обычною для него пищею. Незлобивый же Венедиктъ, видя злобу и вражду на него Флорентія, молился больше о немъ, чѣмъ о себѣ, — да не поставитъ ему сего Господь во грѣхъ, но да исправитъ его. Однако злобный пресвитеръ нисколько не исправлялся: онъ задумалъ даже еще худшее.

Не имѣя возможности умертвить тѣла святаго Венедикта, онъ задумалъ своимъ сатанинскимъ коварствомъ убить души учениковъ его. Ученики преподобнаго ежедневно работали въ саду его; — и вотъ, Флорентій подкупилъ семь красивыхъ молодыхъ дѣвицъ и послалъ ихъ въ этотъ садъ, чтобы онѣ съ пѣснями и плясками безчинствовали предъ тѣми юными иноками и такимъ образомъ возбудили на скверное похотѣніе ихъ молодые сердца. Увидѣвъ это, преподобный Венедиктъ убоился душевной гибели своихъ юныхъ учениковъ и рѣшилъ уйти съ ними оттуда. Итакъ, съ одной стороны онъ оставлялъ мѣсто изъ-за злобы Флорентія, а съ другой — и юныхъ отводилъ отъ соблазна. Призвавъ братію и игуменовъ своихъ монастырей, онъ поставилъ надъ ними опытнаго отца и предалъ ихъ всѣхъ волѣ Божіей, а самъ, смиренно уклоняясь отъ ненависти и вражды человѣческой, ушелъ оттуда съ своими юнѣйшими учениками. Пресвитеръ же Флорентій, узнавъ объ уходѣ изъ той мѣстности преподобнаго Венедикта, весьма обрадовался. Но, Богъ отмщений, Господь, мстя за раба Своего, погубилъ того лукаваго пресвитера неожиданною смертію. Когда однажды онъ сидѣлъ у себя дома и веселился, горница, въ которой онъ былъ, упала, и ненавистникъ былъ раздавленъ стѣнами. Изъ домашнихъ же его никто не пострадалъ, — и только онъ одинъ такъ умеръ.

Объ этомъ тотчасъ же было извѣстно въ монастыряхъ Венедикта, и оставленный въ монастырѣ возлюбленный ученикъ святаго блаженный Мавръ, ни мало не медля, послалъ за преподобнымъ Венедиктомъ.

Онъ писалъ ему: «Вернись, отче: пресвитеръ, гнѣвавшійся на тебя напрасно, умеръ злою смертію».

Преподобный, услышавъ о такой смерти Флорентія, исполнился великой печали и долго о немъ плакалъ; на Мавра же, ученика своего, онъ разгнѣвался, что тотъ порадовался смерти Флорентія, и наложилъ на него покаяніе; самъ же онъ не захотѣлъ вернуться къ мѣсту своихъ прежнихъ подвиговъ, но переселился на другое мѣсто. Однако, перемѣнивъ жилище, святой не разстался съ своимъ прежнимъ врагомъ, ибо изобрѣтатель всего злаго діаволъ началъ съ нимъ болѣе ожесточенную брань; но сколько онъ противъ него ни боролся, угодникъ Божій, помощію Божіею, остался непобѣдимъ.

Преподобный Венедиктъ, уйдя съ мѣста своихъ первыхъ подвиговъ, отправился въ Кампанійскую страну, къ городу, называемому Касинъ¹⁾. Здѣсь на одной высокой горѣ онъ нашелъ идольскій храмъ, въ честь бога Аполлона; вокругъ же храма стояла роща. Святой Венедиктъ идола тотчасъ же разбилъ, храмъ разорилъ, а рощу срубилъ и сжегъ. Спустя немного времени на этомъ мѣстѣ онъ воздвигъ церковь во имя святаго Іоанна Крестителя, устроилъ обитель и собралъ еще большую братію²⁾. Въ той мѣстности было

1) Городъ *Касинъ* (Casinum) находится на лѣвомъ берегу рѣки Лирисъ, при подошвѣ горы Кассино (въ древней Кампаніи—къ сѣверо-востоку отъ города Неаполя).

2) Теперь здѣсь находится знаменитый монастырь *Монте-Кассино*. Онъ долгое время служилъ центромъ научнаго и богословскаго образованія и мѣстомъ паломничества для всего западно-христіанскаго міра. Монастырь былъ разрушенъ Лонгобардами; монахи его болѣею частью удалились въ Римъ, гдѣ, близъ Квиринала, основали новый монастырь. Въ 720 году папа Григорій II возобновилъ Монте-Кассино; слѣдовавшіе за нимъ папы дали ему многія привилегіи. Сарацины въ 884 году снова разрушили его, но позже онъ былъ восстановленъ; въ 1340 году монастырь былъ еще разъ разрушенъ землетрясеніемъ и восстановленъ папою Юліемъ II, который приписалъ его къ конгрегаціи св. Юстинъ. При монастырѣ находится обширная бібліотека, прекрасныя картины. Здѣсь же почиваютъ мощи святаго Венедикта и сестры его Схоластики.

Святой Венедиктъ написалъ для этого монастыря уставъ, который принятъ былъ въслѣдствіи во многихъ монастыряхъ на Западѣ. При составленіи правилъ монастырской жизни онъ руководствовался установленіями для Восточныхъ обителей Кассіана Римлянина (пам. его—29 февраля), но онъ умѣрилъ ихъ строгость, примѣняя къ слабому развитію монашества на Западѣ. Тѣмъ не менѣе уставъ Венедикта предписывалъ отреченіе отъ собственности, послушаніе безусловное и постоянный трудъ. Старшимъ изъ иноковъ предписывалось сверхъ того обученіе дѣтей и переписываніе рукописей. Это послѣднее

много язычниковъ, и святой Венедиктъ, сильный дѣломъ и словомъ, утверждая свою святую проповѣдь чудесами, многихъ обратилъ ко Христу. Бѣсы, не вынося пришествія Венедикта въ ту мѣстность и не терпя разоренія своихъ капищъ, стали явно нападать на него. Какъ бы дыша пламенемъ ярости, они по-римски зывали къ нему:

— Венедиктъ, Венедиктъ!

Когда же святой ничего имъ на это не отвѣтилъ, они закричали:

— Ты не Венедиктъ, а Маледиктъ, Маледиктъ!

— Ты проклятъ, проклятъ, а не благословенъ! Что тебѣ до насъ! И зачѣмъ ты насъ гонишь!

Благословенный же Венедиктъ молитвою и крестнымъ знаменіемъ отгонялъ ихъ отъ себя,—какъ прахъ вѣтромъ. Когда строилась обитель и братія, трудящіеся въ построеніи зданія, возводили колокольню,—въ это время святой, молясь однажды въ уединенной келліи своей, увидѣлъ идущаго бѣса.

— Куда идешь, врагъ? — спросилъ его преподобный Венедиктъ.

— Иду къ трудящимся инокамъ.

Святой тотчасъ же послалъ возвѣстить братію, дабы они всячески остерегались отъ какой-нибудь нечаянной вражеской напасти, такъ какъ сейчасъ пошелъ къ нимъ бѣсъ. Посланный еще только говорилъ къ братіи, какъ внезапно упала строящаяся стѣна и убила одного юнаго отрока, и всѣ иноки были весьма опечалены: они скорбѣли не оттого, что упала стѣна, но оттого, что скончался братъ ихъ. Придя ко святому, они возвѣстили ему объ этомъ со слезами. Онъ повелѣлъ принести мертвого юношу къ себѣ, но его нельзя было принести на рукахъ, такъ какъ каменная стѣна не только тѣло его, но даже и кости раздробила. Братія положили его на вретиси и принесли въ келлію преподобнаго отца своего. Святой Венедиктъ, приказавъ положить его на той рогожѣ, на коей имѣлъ обыкновеніе молиться, и всѣмъ уйти изъ келліи, остался одинъ и своею усердною молитвою къ Богу воскресилъ мертвого юношу и въ тотъ же день вполне здоровымъ, какъ

постановленіе оказалось весьма благотворнымъ въ послѣдствіи, такъ какъ оно содѣйствовало сохраненію отъ истребленія множества памятниковъ древности во времена невѣжества. И въ послѣдующее время *Венедиктинцы* (названіе, присвоенное всѣмъ монахамъ, принявшимъ уставъ святаго Венедикта—или по-римски—Венедикта) совершили много полезнаго для Церкви трудами своими надъ сочиненіями первыхъ временъ христіанства.

бы возставшимъ отъ сна, отослалъ его на прежнюю работу къ инокамъ. Въ обители Венедикта было установлено самимъ преподобнымъ, чтобы посылаемые на работу братія ни пищи, ни питья не вкушали, пока не возвратятся въ монастырь, и это правило ненарушимо было сохраняемо. Однажды нѣкоторымъ посланнымъ на работу братіямъ пришлось немного опоздать, такъ какъ путь былъ очень великъ. Голодные, на пути они зашли въ домъ одной благочестивой и добродѣтельной дѣвицы, у которой и подкрѣпили себя пищею и питьемъ; уже поздно пришли они за благословеніемъ къ своему преподобному отцу. Онъ спросилъ ихъ:

— Гдѣ же вы ѣли?

— Нигдѣ не ѣли, отче! — отвѣтили они.

Святой тогда сказалъ имъ:

— Зачѣмъ вы лжете? Развѣ вы не подкрѣпили себя пищею у такой-то благолюбивой дѣвицы? Не то ли и то ли вы ѣли? И не столько ли чашъ выпили?

Услышавъ это, братія впади въ ужасъ, что ихъ прозорливый отецъ знаетъ все, такъ далеко отъ него содѣланное; падши къ ногамъ его и рассказавъ ему всю правду, они стали просить у него прощенія. Также и другаго брата, тайно ѣвшаго въ пути, обличилъ святой Венедиктъ. Видѣлъ онъ своими прозорливыми очами многое и другое, что дѣлалось втайнѣ, и потому каждый боялся сдѣлать или сказать неразумно что-нибудь, гдѣ-нибудь: каждый зналъ, что духомъ своимъ ихъ отецъ всюду съ нимъ, что онъ слышитъ и видитъ всѣ его слова и дѣла и согрѣшающихъ обличаетъ.

Тотелла, царь Готскій, обладавшій въ то время Кампанійскою областью, узнавъ о прозорливствѣ преподобнаго Венедикта, задумалъ посѣтить его. Но онъ сначала пошелъ не самъ, но послалъ, подъ видомъ себя, нѣкоего своего сановника, по имени Рига. Этимъ онъ хотѣлъ провѣрить прозорливость преподобнаго, — узнаетъ ли онъ, что не самъ царь къ нему пришелъ. И лишь только Рига, какъ бы дѣйствительно царь, окруженный боярами и воинами, приближался къ святому Венедикту, — преподобный, увидѣвъ его издали, воззвалъ къ нему:

— Сними, чадо, сіи царскія одежды, въ которыя ты облекся: вѣдь онъ не твой, но пославшаго тебя ко мнѣ.

Рига, устрашенный этимъ обличеніемъ, поклонился святому и тотчасъ же возвратился обратно. Послѣ этого со смиреніемъ и съ поклонами къ прозорливцу Божію пришелъ самъ царь Тотелла;

преподобный Венедиктъ сталъ обличать его и укорять за его жестокость и злыя дѣла и произнесъ ему пророческія слова. Преподобный сказалъ царю:

— По Божію попущенію, ты возьмешь Римъ, перейдешь и море, но въ десятый годъ своего царствованія ты умрешь.

И это пророчество преподобнаго отца въ свое время сбылось.

Кромѣ дара пророчества, святой Венедиктъ обладалъ и данною ему отъ Бога властью надъ бѣсами. Нѣкій клирикъ Аквинійской церкви¹⁾, мучимый бѣсомъ, по совѣту своего епископа Констанція отправился по Святымъ мѣстамъ, къ мощамъ мучениковъ, но святыя мученики ему, какъ недостойному, не подали исцѣленія. Тогда онъ приведенъ былъ къ угоднику Божію Венедикту и, по молитвамъ его, тотчасъ же получилъ исцѣленіе; изгнавъ изъ клирика бѣса, святой далъ ему такую заповѣдь:

— Мяса не ѣшь, не дерзай вступать и въ священническій чинъ: ибо въ тотъ день, когда ты рѣшишься принять санъ священства, ты снова будешь преданъ безпощадному мучительству бѣса.

Исцѣлѣвшій клирикъ, возвратившись домой, долго хранилъ эти двѣ заповѣди святаго отца: онъ не ѣлъ мяса и не дерзалъ принимать сана священства. Но спустя много лѣтъ клирикъ сей, видя, какъ послѣ умершихъ пресвитеровъ на ихъ мѣсто вступали гораздо моложе его, счелъ это за безчестіе для себя и сталъ искать священническаго сана. И когда онъ былъ возведенъ во священника,—то въ тотъ же день, по Божію попущенію, на него напалъ лютый бѣсъ и, безпощадно терзая сего клирика, умертвилъ его. Такъ исполнилось пророческое слово преподобнаго отца Венедикта.

Нѣкій благородный мужъ, по имени Теопрровъ, почитаемый всѣми гражданинъ города Касина, богомудрымъ наставленіемъ святаго Венедикта былъ обращенъ отъ идолопоклонства къ истинной вѣрѣ и, благодаря своей добродѣтельной жизни, пользовался у своего духовнаго отца и учителя большимъ расположеніемъ и любовію. Однажды Теопрровъ вошелъ въ келлію преподобнаго Венедикта и нашелъ своего духовнаго отца горько плачущимъ и рыдающимъ. Долгое время стоя и смотря на его неудержныя слезы, онъ былъ въ недоумѣніи, ибо увидалъ его плачущимъ не во время молитвы (а въ то время преподобный всегда плакалъ),—въ настоящую же

¹⁾ Аквино—(у римл. Aquinum—Аквинумъ)—маленькій городъ въ итальян. провинціи Казерта въ Сорскомъ округѣ; въ этомъ округѣ родился одинъ изъ извѣстѣйшихъ богослововъ-схоластиковъ Тома Аквинатъ.

минуту Венедиктъ не только проливалъ слезы, но и съ великою скорбію испускалъ плачевныя рыданія и стenanія.

Удивленный Θεопровъ спросилъ о причинѣ плача его, и святой, едва удерживаясь отъ слезъ и рыданій, сказалъ:

— Видишь ли ты сей монастырь, который я съ помощію Божіею создалъ, и все, что я здѣсь устроилъ для братіи? Все это, по суду всесильнаго Господа, будетъ предано язычникамъ на разореніе. И я лишь только умолилъ Бога, чтобы Онъ сохранилъ жизнь братіи моей, живущей здѣсь въ монастырѣ.

Сіе пророчество преподобнаго Венедикта исполнилось послѣ преставленія его. Однажды ночью, когда вся братія почивали, Лонгобарды¹⁾ внезапно напали на монастырь. Но они не плѣнили ни одного изъ братій: охраняемые молитвами своего преподобнаго отца, всѣ иноки скрылись невредимыми. Лонгобарды же, опустошивъ монастырь, сильно разорили его; при жизни же святаго Венедикта обитель сія, охраняемая Господомъ, пользовалась полнымъ довольствомъ.

Одинъ благочестивый человекъ послалъ къ преподобному Венедикту два сосуда вина. Посланный рабъ утаилъ себѣ одинъ изъ этихъ сосудовъ и спряталъ его гдѣ-то на пути, а другой принесъ преподобному отцу. Но прозорливецъ, отпуская раба, сказалъ ему:

— Смотри, чадо, не пей отъ того сосуда, который скрылъ ты на пути, но вылей его, и ты увидишь, что въ немъ находится.

Пристыженный обличеніемъ святаго рабъ тотъ поклонился преподобному и ушелъ. Подойдя же къ спрятанному сосуду, онъ задумалъ испытать, правду ли ему сказалъ святой, и наклонилъ сосудъ, чтобы вылить вино, и вотъ, вмѣстѣ съ виномъ изъ него выползъ и змѣй. Сильно убоявшись сего, рабъ тотъ покался въ содѣланномъ имъ грѣхѣ.

Недалеко отъ обители преподобнаго находилось нѣкое селеніе; жители его прежде пребывали въ идолопоклонствѣ, съ пришествіемъ

¹⁾ *Лонгобарды*—воинственный народъ, принадлежавшій къ германскому племени. Первоначально Лонгобарды жили по р. Эльбѣ, затѣмъ переселились на Дунай, гдѣ сплотились и образовали государство еще въ началѣ VI вѣка. Въ 568 г., подъ предводительствомъ короля Альбоинса, они перешли въ Италію и здѣсь осѣли. Завоеваніе Италіи дикими Лонгобардами (съ ними были не менѣе дикіе Саксы, Свевы и др.) сопровождалось крупнымъ грабежомъ, истребленіемъ населенія, разрушеніемъ городовъ и насильственнымъ захватомъ земель. Въ 774 году Карлъ Великій положилъ конецъ Лонгобардскому королевству. Первое время Лонгобарды были аріанами; въ VII столѣтіи они были обращены къ Католической Церкви.

же въ эту страну святаго Венедикта они, по старанію его, всё обратились въ христіанство. Въ этомъ селеніи былъ устроенъ женскій монастырь. Сюда для наставленія инокинь Словомъ Божиимъ преподобный Венедиктъ имѣлъ обычай посылать искусныхъ и опытныхъ братій. Однажды для такого назиданія посланъ былъ къ инокинямъ одинъ изъ братій. По исполненіи своего долга, когда онъ возвращался уже въ свой монастырь, на дорогѣ нѣкоторые изъ инокинь упросили его взять нѣсколько полотенецъ. Инокъ тотъ, взявъ полотенца, положилъ ихъ за пазуху. Возвратившись, онъ пришелъ къ преподобному Венедикту; святой грозно посмотрѣлъ на него и потомъ съ гнѣвомъ сказалъ:

— Братъ! Зачѣмъ беззаконіе вошло въ сердце твое?

Инокъ же, ужаснувшись и забывъ отъ страха скрытыя за пазухой полотенцы, не понявъ, о чемъ ему говорить преподобный отецъ. Но святой снова сказалъ:

— Развѣ я не былъ тамъ при тебѣ, когда ты бралъ полотенцы отъ инокинь и спряталъ ихъ за пазуху?

Услышавъ это, иннокъ палъ къ ногамъ святаго и сталъ просить прощенія у него въ своемъ согрѣшеніи.

Однажды, когда преподобный, по обычаю своему вечеромъ, обѣдалъ, и было уже довольно поздно, то предъ трапезою его стоялъ одинъ юный иннокъ и, держа въ рукахъ свѣчу, свѣтилъ ему; этотъ иннокъ былъ сынъ одного богатаго властелина,—и вотъ онъ съ гордостью на умѣ такъ началъ самъ про себя думать:

«И кто сей, предъ кѣмъ я теперь стою и, держа свѣчу, какъ рабъ ему служу? И зачѣмъ я работаю на этого незнатнаго старца?»

Когда юный иннокъ такъ разсуждалъ въ сердцѣ своемъ, то этотъ его горделивый помысль не утаился отъ прозорливаго отца; онъ тотчасъ же отечески обличилъ его и при этомъ кротко замѣтилъ:

— Чадо, назнаменай сердце свое крестнымъ знаменіемъ, и зачѣмъ столь горделивые помыслы гнѣздятся въ тебѣ? Будь внимателенъ къ себѣ.

Призвавъ затѣмъ другого послушника, онъ повелѣлъ взять изъ рукъ его свѣчу. Согрѣшившій же иннокъ со слезами на глазахъ вышелъ изъ келліи. И когда братія стали спрашивать инока, почему его отослалъ преподобный отецъ, то онъ исповѣдалъ имъ свои горделивые помыслы. И всё дивились прозорливству святаго Венедикта,—что отъ него не утаиваются даже и сердечные помыслы.

Однажды въ странѣ Кампанійской¹⁾ случился голодъ, и въ обители преподобнаго осталось не болѣе пяти хлѣбовъ, такъ что для множества братіи сей обители не достало бы даже и на одну трапезу. Когда въ монастырѣ всѣ братія скорбѣли и недоумѣвали, откуда взять на время голода хлѣба для пропитанія, святой сказалъ имъ:

— Зачѣмъ вы, маловѣры, изъ-за недостатка въ хлѣбѣ такъ опечалены? Развѣ вы не надѣетесь на Бога, Который не оставляетъ никого, кто вѣрно служить Ему? И развѣ вы не помните Евангельскихъ словъ нашего Спасителя: *ищите прежде црѣтвѣя вѣка, и сѣа всѣа приложѣтца вамъ. вѣсть бо оцѣа вѣшъ небесный, иже трѣбуете, прежде прошеніа вѣшего*²⁾. Итакъ, не унывайте. Сегодня у васъ оскудѣніе, а завтра вы будете имѣть въ изобиліи все необходимое.

И вотъ наутро, по Божьему смотрѣнію, предъ вратами обители нашли въ мѣшкахъ двѣсти мѣръ муки, и никто не могъ сказать, откуда и кто принесъ такое множество хлѣба. Тогда всѣ рѣшили, что это Самъ Господь, по молитвамъ преподобнаго отца ихъ, невидимо послалъ имъ эту муку.

Нѣкій боголюбивый мужъ просилъ преподобнаго, чтобы онъ далъ благословеніе выстроить на селѣ сего боголюбца монастырь; это селеніе находилось недалеко отъ города Теракинійскаго³⁾. Преподобный послалъ въ село это нѣкоторыхъ изъ учениковъ своихъ, кои были довольно искусными строителями, и велѣлъ имъ очистить мѣсто и приготовить все необходимое для построения монастыря: «Я же,—сказалъ имъ святой,—приду къ вамъ въ такой-то день—(и при этомъ онъ называлъ этотъ день),—и покажу вамъ, на какомъ именно мѣстѣ строить каждое зданіе».

Строители отправились и, приготовивъ все, стали ждать прихода преподобнаго отца. Когда наступилъ назначенный день, рано утромъ, когда строители еще спали, имъ во снѣ явился святой Венедиктъ и указалъ тѣ мѣста, гдѣ они должны были построить и церковь, и трапезу, и больницу, и келліи, и всѣ остальные монастырскія зданія. Проснувшись, они рассказали другъ другу свое сновидѣніе и, подивившись, что видѣли во снѣ одно и то же, стали ожидать преподобнаго Венедикта. Но святой не пришелъ

¹⁾ Кампанія—южная область Италіи, расположенная вокругъ Неаполитанскаго залива, съ главнымъ городомъ Неаполемъ.

²⁾ Еванг. отъ Маттея, гл. 6, ст. 8, 32—33.

³⁾ Городъ Теракинійскій находится въ т. н. Церковной области, недалеко отъ моря.

ни въ тотъ день, ни въ слѣдующій, и строители, явившись къ нему опечаленными, сказали:

— Преподобный отецъ! Мы ожидали прихода твоего, какъ ты обѣщалъ,—дабы показать намъ мѣсто для монастырскихъ зданій, и почему же ты не пришелъ?

Венедиктъ на это отвѣтилъ:

— Что вы говорите, братія,—развѣ я къ вамъ не приходилъ?

Но строители отказывались отъ этого и говорили:

— Нѣтъ, отче, не приходилъ.

Тогда преподобный сказалъ:

— Развѣ вы забыли, что я приходилъ къ вамъ, когда вы еще спали, и указалъ рукою всѣ тѣ мѣста, на которыхъ вы должны строить каждое зданіе? Итакъ, идите и стройте зданія на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ я вамъ повелѣлъ въ сонномъ видѣніи.

И они, поклонившись святому, ушли и исполнили все, имъ повелѣнное.

Въ той же странѣ жили двѣ дѣвицы знатнаго рода. Онѣ дали обѣтъ соблюсти свое дѣвство и жили, проводя время въ постѣ; но, проводя жизнь свою въ чистотѣ, онѣ имѣли необузданный языкъ и часто осуждали, злословили и укоряли другихъ. Узнавъ объ этомъ, преподобный Венедиктъ велѣлъ сказать имъ:

— Исправьте языкъ вашъ, а иначе—я васъ отлучу отъ Божественнаго Причащенія.

Но онѣ не оставили своего безумія и даже ничего не отвѣтили на отеческое наставленіе преподобнаго; спустя нѣсколько дней дѣвицы сіи обѣ умерли въ чистомъ дѣвствѣ своемъ и вмѣстѣ были погребены въ церкви. Когда же совершалась Божественная Литургія, и діаконъ, возглашая оглашеннымъ,—кои не могли причащаться,—повелѣвалъ выйти изъ церкви¹⁾, тогда нѣкоторые видѣли, какъ обѣ эти дѣвицы вышли изъ гробовъ своихъ и изъ церкви, ибо не могли оставаться здѣсь во время Святой Литургіи; и это происходило во время каждой Божественной Литургіи. Когда объ этомъ узналъ святой Венедиктъ, онъ сжалился надъ ними; взявъ просфору, онъ велѣлъ отнести въ церковь и принести ее во святую жертву о душахъ тѣхъ дѣвицъ. И по принесеніи сей святой жертвы никто не видалъ, чтобы онѣ выходили когда-либо изъ

1) Сіе бываетъ въ началѣ 2-й части Литургіи—«Литургія вѣрныхъ». Въ это время діаконъ возглашаетъ: *бл҃гнцы ѡглашеннїи їзыдѣте: да ни ктѣ ѿ ѡглашенныхъ: бл҃гнцы вѣрнїи: и т. д.*—*Оглашенные*—т. е. готовящіеся къ принятію Святаго Крещенія.

церкви.—и всѣ увѣровали, что симъ Святымъ Таинствомъ и молитвами преподобнаго эти дѣвицы получили прощеніе отъ Господа.

Одинъ юный инокъ въ монастырѣ святаго Венедикта отличался чрезмѣрною любовію къ родителямъ и часто, безъ благословенія преподобнаго, ходилъ къ нимъ въ домъ. Однажды онъ ушелъ изъ монастыря, по своему обыкновенію тайно, и лишь только вошелъ въ домъ родителей, какъ упалъ мертвымъ. Узнавъ объ этомъ, иноки взяли тѣло его и предали обычному погребенію. Но утромъ они нашли тѣло его изверженнымъ изъ гроба; тогда его снова погребли, и наутро такъ же нашли изверженнымъ изъ земли. Послѣ этого родители умершаго инокъ съ рыданіемъ припали къ ногамъ преподобнаго Венедикта и просили его, дабы онъ, обитавшею въ немъ благодатію Божіею, помиловалъ ихъ сына, который умеръ съ такимъ грѣхомъ, и повелѣлъ бы землѣ удержать тѣло его. Преподобный, видя ихъ опечаленное сердце, взявъ небольшую частицу отъ Пречистыхъ Таинъ и велѣлъ положить ее съ благоговѣніемъ на перси умершаго и потомъ уже похоронить. Послѣ этого тѣло осталось во гробѣ и болѣе уже не извергалось землею.

Преподобный былъ ко всѣмъ весьма милостивъ, милосердъ, нищелюбивъ и щедръ. Все, что посылалъ Богъ его обители, онъ раздавалъ нищимъ и вообще нуждающимся, самъ же и братія его пребывали въ нищетѣ. Однажды нѣкій мужъ, дѣйствительно обнищавшій, былъ преслѣдуемъ своимъ заимодавцемъ, которому былъ долженъ двѣнадцать златицъ¹⁾. Тогда онъ пришелъ къ святому Венедикту и со слезами сталъ молить его дать двѣнадцать златицъ, чтобы заплатить долгъ, такъ какъ заимодавецъ съ угрозою требовалъ ихъ отъ него. Преподобный, не имѣя тогда ни одного пѣнязя²⁾, сказалъ тому человѣку:

— Прости насъ, братъ: я не имѣю теперь того, чего ты просишь, но приди дня черезъ два.

Эти два дня святой Венедиктъ проводилъ въ обычныхъ молитвахъ и просилъ у Бога, дабы Онъ освободилъ должника отъ его долга. На третій день снова пришелъ тотъ обѣднѣвшій человѣкъ и, кланяясь угоднику Божію, просилъ у него обѣщаннаго выкупа. Въ это время въ монастырѣ былъ сосудъ, наполненный сочивомъ,— и вотъ внезапно, по молитвѣ святаго, на верху сочива³⁾ оказались

1) Златица—золотой, червонецъ.

2) Пѣнязь—мелкая монета.

3) Сочиво—варено изъ гороха, бобовъ, овощей.

тринадцать златицъ. Взявъ ихъ, милостивый отецъ всѣ ихъ отдалъ бѣдствующему человѣку, говоря:

— Иди, чадо, и двѣнадцать изъ нихъ отдай заимодавцу, а оставшійся возьми себѣ на свои нужды.

Однажды человѣкъ Божій вмѣстѣ съ братіею пошелъ на село работать въ саду; на дорогѣ имъ встрѣтился одинъ земледѣлецъ, который несъ на рукахъ своего умершаго маленькаго сына; обливаясь слезами, онъ пришелъ въ монастырь и тамъ сталъ искать преподобнаго отца Венедикта; ему сказали, что святой работаетъ на селѣ съ братіею и что онъ тамъ замедлитъ. Тогда человѣкъ тотъ оставилъ своего умершаго сына предъ монастырскими вратами, а самъ пошелъ къ преподобному и встрѣтилъ его уже возвращающимся въ монастырь. При этомъ онъ такъ сталъ взывать къ нему:

— Дай мнѣ, отче, сына моего, дай мнѣ сына!

Человѣкъ Божій, удивившись, сказалъ ему:

— Развѣ я бралъ твоего сына?

Опечаленный отецъ сказалъ:

— Умеръ сынъ мой, но ты поди и воскреси его.

Услышавъ это, преподобный отецъ очень опечалился и сказалъ братіи:

— Бѣжимъ, братія, бѣжимъ, ибо воскрешать мертвыхъ не наше дѣло, но святыхъ Апостоловъ.

Человѣкъ же тотъ, объятый невыразимымъ сердечнымъ горемъ, клялся святому, что не оставитъ его, пока онъ не воскреситъ его сына. Тогда преподобный, подойдя вмѣстѣ съ братіею къ тѣлу умершаго отрока, преклонилъ колѣна и воззвалъ въ молитвѣ Богу:

— Господи! Призри не на меня, грѣшнаго, но на вѣру сего человѣка, молящагося Тебѣ о воскресеніи сына, и отдай душу тѣлу сему.

Еще не успѣлъ святой кончить свою молитву, какъ тѣло умершаго начало проявлять въ себѣ жизнь, руками ощупывая и двигаясь всѣмъ тѣломъ. Святой же, взявъ отрока за руку, поднялъ его живымъ и здоровымъ и передалъ его отцу его. И всѣ прославляли Бога, видя столь преславное чудо. Много и иного чудеснаго сдѣлалъ преподобный Венедиктъ, о чемъ пространно писано у святаго Григорія Двоеслова, папы Римскаго, во 2-й книгѣ его писаній¹⁾; для нашего же назиданія достаточно и сего краткаго повѣ-

¹⁾ Здѣсь разумѣется сочиненіе св. Григорія Двоеслова: «Всѣхъ о жизни и чудесахъ Италійскихъ отцовъ».

ствованія, взятаго изъ той же книги. Теперь же перейдемъ къ послѣдующему повѣствованію изъ житія преподобнаго Венедикта.

У преподобнаго Венедикта была родная сестра, по имени Схоластика. Съ дѣтства посвященная родителями Богу, она проводила жизнь дѣвственную и постническую и была тѣмъ угодна Господу. Она имѣла обыкновеніе одинъ разъ въ годъ приходитъ къ брату своему, сему угоднику Божию. Венедиктъ принималъ ее не въ самомъ монастырѣ, но въ одномъ недалеко отстоявшемъ монастырскомъ помѣщеніи; выходя туда къ ней, преподобный велъ здѣсь съ ней душеполезныя бесѣды. Въ послѣдній годъ жизни блаженной Схоластики, когда она, по обычаю, пришла къ своему святому брату, то Венедиктъ пришелъ къ ней вмѣстѣ съ нѣкоторыми учениками своими,—и весь тотъ день провелъ съ нею въ святыхъ бесѣдахъ и богодухновенныхъ поученіяхъ. Вечеромъ, когда уже настала ночная темнота, была уготована трапеза, но они, и вкушая пищу, не оставляли богодухновенныхъ бесѣдъ,—и такъ провели немалую часть ночи. Святая дѣва сказала преподобному:

— Молю тебя, братъ мой, не оставляй меня всю эту ночь, дабы намъ до утра побесѣдовать о небесной радости и прісносущной жизни.

На это святыи отвѣтили:

— Что ты говоришь? Развѣ мнѣ всю ночь оставаться внѣ келліи?

Въ это время воздухъ былъ такъ чистъ и ясенъ, что не замѣтно было даже и слѣда какого-нибудь дождеваго облака. Святая, видя, что братъ не хочетъ послушаться ея, сложивъ руки и положивъ на нихъ свою голову, въ тайнѣ сердца своего, со слезами, принесла молитву Всесильному Богу. И лишь только, послѣ молитвы, подняла свою голову, внезапно послышался страшный громъ съ блистаніями молніи и такимъ сильнымъ дождемъ, что ни святому Венедикту, ни пришедшимъ съ нимъ братіямъ не только нельзя было идти домой, но даже и невозможно было пріотворить дверей.—Такъ сильна была предъ Богомъ молитва святой дѣвы.—Увидѣвъ, что Схоластика своею молитвою свела на землю такой внезапный дождь, преподобный сказалъ ей:

— Что ты сдѣлала со мною, сестра?

— Я просила тебя, братъ, остаться,—отвѣтила она,—но ты не захотѣлъ послушаться меня, и вотъ, я помолилась Господу моему,

и Онъ тотчасъ же услышалъ меня; теперь, если хочешь, можешь оставить меня и идти въ монастырь.

Итакъ, святой Венедиктъ, и не желая того, оставался у ней всю ночь безъ сна, бесѣдуя съ сестрою о вѣчной жизни. Утромъ же, простившись, они разошлись. Черезъ три дня послѣ сего преподобный, стоя на молитвѣ, возвелъ глаза свои къ Небу и увидалъ душу своей святой сестры, поднимающуюся къ Небу въ великой свѣтлости и принимаемую со славою въ небесныя селенія. Узнавъ изъ этого видѣнія о кончинѣ своей сестры, Венедиктъ исполнился великаго веселія, радуясь, что душа ея сподобилась такой славы, и, возблагодаривъ Господа, передалъ братіямъ о ея преставленіи. Онъ велѣлъ перенести тѣло ея въ свой монастырь и благоговѣйно, какъ многоцѣнное сокровище, положилъ его во гробъ, который приготовилъ для самого себя.

Скоро преподобнаго пришелъ посѣтить діаконъ Сервандъ; мужъ исполненный небесной благодати. онъ былъ игуменомъ одного монастыря въ Кампаніи, выстроеннаго патриціемъ Ливеріемъ; они проводили время въ душеспасительной бесѣдѣ о пресладкой пищѣ Небеснаго Царства; ея на землѣ они хотя и не могли еще вполнѣ вкусить, однако своимъ устремленнымъ къ Богу умомъ уже отчасти вкушали ее. Когда настало время вкушать тѣлесную пищу, они стали принимать ее съ воздыханіями, помня о пищѣ нетлѣнной. Во время же ночнаго покоя преподобный отецъ пошелъ въ свою келлію, а гость его, святой діаконъ Сервандъ, отведенъ былъ въ сосѣдную съ преподобнымъ келлію. Святой Венедиктъ, почивъ немного съ вечера, около полуночи всталъ на молитву и, молясь около окна, внезапно увидѣлъ великій свѣтъ, исходящій съ Неба, такъ что самая ночь стала болѣе свѣтлою, нежели день; но всего чудеснѣе было то, что блаженному Венедикту—какъ онъ самъ потомъ рассказывалъ—казалось, что онъ видитъ всю вселенную, какъ будто она вся находилась подъ однимъ солнечнымъ лучомъ. Со вниманіемъ взирая на этотъ свѣтъ, преподобный увидѣлъ душу блаженнаго Германа, епископа Капуанскаго,—въ огненномъ кругѣ возносимую на Небо. Тогда преподобный Венедиктъ, желая, чтобы гость его Сервандъ былъ свидѣтелемъ сего страшнаго видѣнія, громкимъ голосомъ назвалъ его два или три раза по имени. Сервандъ, удивясь, что святой зоветъ его въ такое необычное время, испугался и поспѣшно вошелъ въ келлію Венедикта и увидѣлъ сей небесный свѣтъ, но не весь уже, а лишь только небольшую

часть; а обо всемъ прочемъ разсказалъ ему самъ святой отецъ. Тогда святой Венедиктъ тотчасъ же послать въ городъ Касинъ, къ любимому своему ученику гражданину Теопрову съ просьбою— послать скорѣе въ Капую¹⁾ и узнать о святомъ епископѣ Германѣ. И вотъ оттуда пришло извѣстіе, что онъ преставился. Когда Венедиктъ узналъ о самомъ времени кончины святаго епископа Германа, то оказалось, что онъ скончался въ тотъ самый часъ, въ который Венедиктъ видѣлъ душу его, возносимую Ангелами на Небо въ огненномъ кругѣ.

Послѣ этого скоро настало время и преподобному Венедикту отлучиться отъ тѣла и отойти къ Господу. Узнавъ за шесть дней часть своей кончины, онъ велѣлъ открыть приготовленный имъ для себя гробъ и, разболѣвшись, легъ на свой одръ. Но онъ и тогда не переставалъ поучать братію и даже написалъ для нихъ правила иноческаго чина. Въ самый день своей кончины онъ повелѣлъ отнести себя въ церковь Іоанна Крестителя, которую, какъ сказано было выше, воздвигъ на разоренномъ капищѣ Аполлона. Причастившись здѣсь Божественныхъ Таинъ, святой Венедиктъ воздвигъ свои руки къ Богу и, съ молитвою на устахъ разлучившись отъ тѣла, отошелъ къ Господу въ пресвѣтлыя небесныя селенія, кои удостоился видѣть еще на землѣ.

Въ тотъ часъ, когда святой Венедиктъ разрѣшался отъ тѣлесныхъ узъ, два инока, одинъ на пути, посланный на какую-то службу, а другой въ своемъ монастырѣ во время молитвы въ келліи своей, удостоились одного и того же видѣнія: они видѣли путь, ведущій отъ земли на Небо; онъ весь былъ устланъ драгоценнѣйшими ризами, по сторонамъ же того пути стояло множество пресвѣтлыхъ свѣчей. Выше же этого пути они увидѣли нѣкоего свѣтоноснаго мужа, красота котораго была неизреченна,—и слышали они голосъ Его, что сей путь уготованъ для возлюбленнаго Богомъ Венедикта и что по нему въ этотъ часъ онъ долженъ взойти на Небо. Такого видѣнія оба брата удостоились, находясь другъ отъ друга на большемъ разстояніи, хотя самихъ себя они видѣли въ это время стоящими вмѣстѣ. Придя на погребеніе своего святаго отца, они разсказали объ этомъ всей собравшейся братіи. Тогда сошлись сюда иноки изъ всѣхъ обителей преподобнаго Венедикта и всѣ они со слезами на глазахъ совершили его честное погребеніе.

¹⁾ *Капуя* (Сарна)—городъ и крѣпость въ южной Италіи на лѣвомъ берегу рѣки Вольтурно. Въ древности была первымъ городомъ Кампаніи.

Святое тѣло преподобнаго Венедикта положили въ созданной имъ церкви Іоанна Крестителя, славя Отца, и Сына, и Святаго Духа—Единаго въ Троицѣ Бога, отъ всей твари славимаго во вѣки. Аминь¹⁾.

Кондакъ, гласъ 5:

Въ годѣ тѣмъ вѣиѣмъ ѡбогатѣлся еси, дѣлы же извѣстѣялъ еси званіе: и явилася еси Венедикте, оугодниче хрѣта бга, въ мѣтвахъ и постѣхъ, дарованій бжїѣ дха исполненъ: и былъ еси нежданнымъ исцѣлитель, и прогонитель врагѡмъ, и заступникъ скорый душѡмъ нашимъ.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО

ЕВСХИМОНА ИСПОВѢДНИКА

Святой отецъ нашъ Евсхимонъ, епископъ Лампсакійскій²⁾, христіанскій учитель и исповѣдникъ Христовъ, проводя съ юныхъ лѣтъ добродѣтельную жизнь, сталъ другомъ Божиимъ и, будучи мужемъ совершеннымъ, сдѣлалъ себя храмомъ Святаго Духа. Принявъ иночество и всѣмъ сердцемъ предавшись Православной вѣрѣ, онъ достигъ высоты епископскаго сана и исполнился благодати Божіей. Онъ воспылалъ Божественною ревностію и поразилъ ересь иконоборцевъ. При этомъ онъ совершилъ и великія чудеса. Такъ, молитвою онъ воскресилъ умершаго младенца, котораго принесла къ нему плачущая мать. Кромѣ того, онъ внушалъ страхъ дикимъ звѣрямъ, прогоняя ихъ однимъ словомъ своимъ, когда они пытались вредить стадамъ. Покровительствовавшій иконоборцамъ императоръ Теофилъ повелѣлъ сперва заключить его въ темницу—какъ почитателя святыхъ иконъ, проповѣдника и охранителя Христовой вѣры, а потомъ приговорилъ его къ изгнанію, гдѣ онъ и скончался³⁾.

Въ тотъ же день **преставленіе святаго Теогноста**, митрополита Кіевского и всея Россіи.

¹⁾ Преподобный Венедиктъ скончался въ 543 году.

²⁾ Городъ Лампсакъ находился во Фригій, сѣверо-западной провинціи въ Малой Азій, на берегу Геллеспонта,—нынѣ Дарданелльскаго пролива.

³⁾ Преподобный Евсхимонъ скончался въ IX вѣкѣ.



День пятнадцатый

ПАМЯТЬ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

АГАПІЯ, ПУПЛІЯ, ТИМОЛАЯ, РОМИЛА, АЛЕКСАНДРА,

АЛЕКСАНДРА, ДІОНИСІЯ и ДІОНИСІЯ

Эти святые мученики жили въ царствованіе Діоклетіана ¹⁾. Агапій происходилъ изъ Газы ²⁾, Тимолай — изъ понта Евксинскаго ³⁾, оба Діонисія — изъ Трипполя финикійскаго, Пуплій и оба Александра — изъ Египта, а Ромиль былъ иподіакономъ діоспольской ⁴⁾ церкви. Всѣ они пострадали въ Кесаріи палестинской отъ игемона Урвана во второй годъ поднятаго тогда гоненія на христіанъ ⁵⁾.

Тогда былъ изданъ указъ по всѣмъ странамъ и городамъ принуждать христіанъ къ поклоненію идоламъ и принесенію имъ жертвъ. По случаю бывшаго тогда языческаго праздника въ Кесаріи для собравшагося со всѣхъ сторонъ народа готовилось зрѣлище,

¹⁾ *Діоклетіанъ*, Римскій императоръ, царствовалъ съ 284 по 305 г. и управлялъ Восточною половиною Римской имперіи. Западною же половиною управлялъ другъ его, Максиміанъ.

²⁾ *Газа* — значительный приморскій городъ въ Малой Азій, нѣкогда принадлежавшій Филистимлянамъ.

³⁾ *Понтъ Евксинскій*, т. е. Черное море. Понтъ Евксинскій, собственно, значитъ: «гостепріимное море». Такое наименованіе усвоено было Черному морю переселенцами изъ Римлянъ, основавшимися близъ этого моря.

⁴⁾ *Діосполь* находился въ Палестинѣ къ сѣв.-зап. отъ Іерусалима.

⁵⁾ Т. е. въ 303 году.

именно—уготовлялись на мученіе христіане, содержимые тамъ въ узахъ. Посмотрѣть на это зрѣлище собрались всѣ елліны, бывшіе тамъ.

Прежде всего послѣ многихъ мученій былъ сожженъ на кострѣ святой мученикъ Тимофей (память его—19 августа); послѣ того были преданы на съѣденіе звѣрямъ святой мученикъ Агапій и святая мученица Оекла (не тотъ Агапій, который воспоминается нынѣ, но другой такого же имени, пострадавшій ранѣе со святою Оеклою и воспоминаемый вмѣстѣ съ мученикомъ Тимофеемъ въ августѣ мѣсяцѣ).

Когда происходило сіе кровавое зрѣлище, шесть мужественныхъ юношей христіанъ: Пуллій, Тимолай, Ромиль, оба Александра и Діонисій, память коихъ празднуется нынѣ, воспламенившись ревностію о Христѣ, сами связали себѣ руки—въ знакъ того, что они желаютъ пострадать за Христа и изъ любви ко Христу готовы идти на огонь и на съѣденіе звѣрямъ. Подойдя быстро къ самому центру зрѣлища, они остановились передъ игемономъ Урваномъ и громогласно воскликнули:

— Мы — христіане!

Игемонъ, видя, что они еще юны возрастомъ, не желая губить ихъ, сталъ ласково увѣщевать ихъ поклониться идоламъ и не губить себя самихъ въ такихъ цвѣтущихъ лѣтахъ. Когда же онъ не имѣлъ успѣха, приказалъ отправить ихъ въ темницу.

Спустя нѣсколько дней къ числу узниковъ Христовыхъ былъ причисленъ святой Агапій, мужъ честный и славный среди христіанъ, такъ какъ онъ уже ранѣе съ большимъ дерзновеніемъ исповѣдывалъ Имя Іисуса Христа и претерпѣлъ уже за это многоразличныя муки. Агапій былъ въ это время взятъ вмѣстѣ со слугою своимъ Діонисіемъ египтяниномъ и заключенъ въ темницѣ вмѣстѣ съ упомянутыми шестью святыми мужами, такъ что всѣхъ ихъ стало восемь.

Долгое время сіи святые мученики были содержимы въ темницѣ, много разъ были мучимы различнымъ способомъ, но не отверглись отъ Христа.

Наконецъ, они были осуждены на отсѣченіе и всѣ въ одинъ день положили честныя главы свои за Главу Церкви Іисуса Христа, Которому предали свои души и отъ Котораго были увѣнчаны вѣнцами побѣдными въ Церкви Торжествующей на Небеси.

ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА НИКАНДРА

Святой Никандръ жилъ въ Египтѣ во время царствованія Діоклетіана. Сей благочестивый человѣкъ по роду занятій былъ врачъ. Онъ постоянно посѣщалъ находящихся въ темницахъ святыхъ мучениковъ, страдавшихъ за Христа, врачевалъ ихъ язвы, подавалъ имъ потребную пищу и погребалъ тѣла ихъ.

Одинъ разъ онъ увидѣлъ тѣла мучениковъ, выброшенные въ поле на съѣденіе звѣрямъ, но не осмѣлился подойти къ нимъ днемъ, боясь какъ бы не быть самому захваченнымъ мучителями, ибо онъ былъ человѣкомъ немоцнымъ и страшился лютыхъ мученій, пока не былъ укрѣпленъ благодатію Божіею.

Когда настала ночь, онъ отправился къ тѣламъ святыхъ мучениковъ и, взявъ на плечи свои, по одному погребалъ ихъ въ нѣкоторомъ сокровенномъ мѣстѣ, обвивъ чистыми плащаницами.

Одинъ язычникъ увидѣлъ его за этимъ дѣломъ и донесъ о немъ правителю.

Послѣ этого святой Никандръ былъ взятъ мучителями и подверженъ лютымъ мукамъ, но не отрекся отъ Христа, а мужественно и радостно перенесъ всѣ тѣ муки, которыхъ раньше боялся.

Мучитель, увидя его столь незыблемымъ въ своемъ исповѣданіи, какъ бы столпъ непоколебимый или гору недвижимую, приказалъ снять съ него живого кожу и обезглавить его; такимъ образомъ святой мученикъ совлекся ветхаго, земного человѣка и облекся въ новаго, небеснаго. По отсѣченіи своей честной главы онъ, какъ честный удѣ, присоединился къ честнѣйшей главѣ Христу Господу своему и соцарствуетъ съ Нимъ вѣчно, съ ликами прочихъ святыхъ мучениковъ прославляя Пресвятую Троицу.



Свѣтѣйшій мѣчникъ

Нѣкандръ

ПАМЯТЬ СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

АЛЕКСАНДРА ІЕРЕЯ

Во время поднятаго на христіанъ въ царствованіе Авреліана¹⁾ гоненія въ Памфіліи²⁾ былъ игеомонъ Антонинъ. Придя въ памфілійскій городъ Сиду, онъ повелѣлъ представить себѣ на судъ іерея этого города Александра.

Игемонъ подвергнулъ слугителя Христова многимъ истязаніямъ и мученіямъ. Но сначала онъ спросилъ его:

— Ты кто такой?

Святой отвѣчалъ:

— Я—христіанинъ, саномъ іерей, пастырь Христова словеснаго стада.

Игемонъ спросилъ его:

— Гдѣ находится это Христово стадо?

Святой отвѣчалъ:

— Живущихъ по всей вселенной людей создалъ Христосъ Богъ; вѣрующіе въ него и суть овцы Его стада. Тѣ же, кто отпалъ отъ Создателя своего, тѣ, кто служатъ созданію и дѣлу рукъ человѣческихъ —идоламъ бездушнымъ, каковы вы,—тѣ не могутъ принадлежать къ Его святому стаду. Въ день Страшнаго Суда они будутъ поставлены вмѣстѣ съ козлищами по лѣвую сторону.

Игемонъ сказалъ ему:

— По двумъ причинамъ я буду теперь мучить тебя: во-первыхъ, чтобы ты показалъ мнѣ вѣрующихъ во Христа и, во-вторыхъ, чтобы ты принесъ нашимъ богамъ жертвы.

Потомъ игемонъ Антонинъ снова спросилъ святаго Александра:

— Кто былъ Христосъ?

Святой отвѣчалъ:

— Христосъ—Спаситель міра, Жизнь и Свѣтъ для тѣхъ, кто вѣруетъ въ Него.

Игемонъ сказалъ:

— Какимъ образомъ можетъ быть Спасителемъ Тотъ Человѣкъ, Который умеръ на крестѣ?

¹⁾ *Авреліанъ*, Римскій императоръ, царствовалъ съ 270 по 275 г.

²⁾ *Памфілія*—область Малой Азіи.

Александръ отвѣчалъ:

— Дѣйствительно, дивно и достойно удивленія то, что Онъ, принявъ на Себя крестъ и смерть плотію, по Своей волѣ, Своимъ Божествомъ разрушилъ силу адову, разрѣшилъ отъ узъ связанныхъ и находящихся въ адѣ, умертвилъ смерть и воскресъ изъ гроба. Да и не только Самъ воскресъ изъ мертвыхъ, но совоскресилъ съ Собою и многихъ мертвыхъ: *мно́га бо тѣлеса ѡсѡпшихъ святыхъ костѣша, и по воскресѣніи ѿгвоу видѡша во святый градъ*¹⁾ Іерусалимъ. Христосъ вмѣстѣ съ Собою воскресилъ и весь родъ человѣческій.

Игемонъ сказалъ ему:

— Ты безумствуешь, потому что какимъ образомъ могъ оказать помощь другимъ Тотъ, Кто не могъ оказать помощи Себѣ, будучи мучимъ іудеями?

Святой отвѣчалъ:

— Не я, а ты безумствуешь, будучи ослѣпленъ душевно и потому не понимающій таинства спасенія нашего, содѣланнаго Христомъ Господомъ.

Тогда игемонъ приказалъ мучить святаго Александра. Его били жилами, терзали на колесѣ, ввергали въ сосудъ съ кипящею смолою и масломъ, жгли въ горячей печи. Но во всѣхъ сихъ мукахъ святой оставался, по благодати Господа Іисуса, невредимымъ. Когда же его ввергли въ печь, разжженную весьма сильно, нечестивые мучители увидѣли въ пламени двухъ юношей, чудныхъ лицомъ, восхваляющихъ Бога вмѣстѣ со святымъ мученикомъ. Это были святые Ангелы, охлаждавшіе святому пламень печный. Народъ дивился, зная, что одинъ человѣкъ вверженъ въ печь, а между тѣмъ тамъ было трое.

Игемонъ же и бывшіе съ нимъ сочли за волхвованіе всѣ эти



Сѣенномѣнкъ
ѿазѣандръ

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 27, ст. 52—53.

славныя чудеса, такъ какъ не вѣровали во всемогущую силу Христа Бога.

Однако одинъ изъ слугъ игеионовыхъ увѣровалъ во Христа и, пагъ на землю, поклонился святому и умолялъ его, чтобы онъ сподобилъ его быть вмѣстѣ со Христомъ. Игеионъ тотчасъ же умертвилъ слугу сего мечомъ.

Когда же святой Александръ вышелъ невредимымъ изъ печи, игеионъ приказалъ повѣсить его и терзать острымъ желѣзомъ. И до тѣхъ поръ истязали святаго, пока тѣло его не сдѣлалось одною сплошною язвою.

Мучившіе святаго удивлялись его твердости, говоря:

— Какимъ образомъ этотъ человѣкъ выносить такія мученія?! Вотъ, уже обнажились кости его!

Послѣ того святой вторично былъ мучимъ огнемъ, но не потерпѣлъ отъ того никакого вреда.

Затѣмъ желѣзными спицами кололи тѣло святаго и извлекли наружу всѣ внутренности его.

Потомъ святой отданъ былъ на съѣденіе звѣрямъ, но звѣри не коснулись его.

Многими и другими лютыми муками терзали сего Христова страдальца, но во всѣхъ мукахъ онъ оставался твердымъ и мужественнымъ, такъ что всѣ, видѣвшіе его страданія, изумлялись силѣ его терпѣнія, превосходящей пониманіе человѣческое.

Наконецъ, святой священномученикъ Александръ былъ убитъ мечомъ.

Игеионъ же Антонинъ, сидѣвшій въ это время на своемъ судейскомъ мѣстѣ, былъ наказанъ отъ Бога бѣснованіемъ; его стали мучить его боги—дѣволы, которымъ онъ служилъ. Слуги понесли его въ домъ, по дорогѣ горько плача и рыдая, но не успѣли довести его до дома, какъ онъ испустилъ свою окаянную душу.

Святой же Александръ вселился въ небесныхъ селенійхъ вмѣстѣ со Христомъ Господомъ и святыми Его Ангелами. А игеионъ былъ свергнутъ въ муку вѣчную съ сатаною и слугами его.

По ускореніи святаго Александра нѣкто Евстаѣій, мужъ честный, христіанинъ, взялъ многострадальное тѣло святаго мученика и похоронилъ его съ честію, славя и восхваляя Христа Бога.





День шестнадцатый

ПАМЯТЬ

СВЯТАГО АПОСТОЛА

АРИСТОВУЛА

Святый Аристовулъ былъ однимъ изъ семидесяти апостоловъ, родомъ изъ Кипра¹⁾. Онъ былъ братомъ святаго апостола Варнавы, также одного изъ семидесяти.

По вознесеніи Господа онъ проповѣдовалъ вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ, учителемъ вселенной, проходя по разнымъ странамъ. Апостолъ Павелъ упоминаетъ о немъ въ Посланіи къ Римлянамъ, гдѣ говоритъ: *цѣлуйте сѣшымъ ѿ ἀριστοβούλα*²⁾, т. е. отъ дома или рода Аристовулова, такъ какъ нѣкоторые изъ родственниковъ Аристовула и Варнавы жили тогда въ Римѣ. Когда Павелъ писалъ Посланіе къ Римлянамъ, Аристовулъ въ это время былъ вмѣстѣ съ Павломъ, почему Павелъ и написалъ въ Посланіи привѣтствіе родственникамъ Аристовула отъ себя и отъ самого Аристовула.

Когда святой Павелъ поставлялъ многихъ епископовъ, посылая ихъ проповѣдовать Слово Истины по всѣмъ городамъ и странамъ, тогда онъ поставилъ епископомъ и Аристовула и послалъ его съ проповѣдію въ Британію³⁾, къ людямъ невѣрующимъ и жестокимъ⁴⁾.

1) Кипръ—островъ въ сѣверо-восточной части Средиземнаго моря.

2) Посл. къ Римл., гл. 16, ст. 10.

3) Подъ Британію слѣдуетъ разумѣть Сциллейскіе острова и Корнваллисъ.

4) Обитателями Британіи были *кельты* —люди суровые, воинственные.

Здѣсь Аристовуль много потрудился въ благовѣстіи Христовѣ и много пострадалъ отъ этихъ жестокихъ людей: иногда его били безъ милости, иногда его влчили по улицамъ, поругаясь надъ нимъ. Однимъ словомъ, онъ принялъ отъ людей сихъ многія поруганія и истязанія, пока не просвѣтилъ ихъ благодатію Христовою и не научилъ ихъ вѣрѣ во Христа. Затѣмъ святой крестилъ ихъ, построилъ имъ церковь, рукоположилъ пресвитеровъ и діаконовъ и скончался тамъ¹⁾.



ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

САВИНА

Городъ Гермополь, въ Египтѣ, былъ отечествомъ святаго мученика Савина, который былъ мужемъ славнымъ во всей странѣ той и начальникомъ въ городѣ своемъ.

По причинѣ гоненія, воздвигнутаго на христіанъ въ царствованіе Діоклетіана, когда многіе христіане были мучимы и умерщвляемы, святой Савинъ оставилъ свой домъ, власть, богатства и всѣхъ родныхъ и тайно ушелъ изъ города Гермополя, укрываясь въ одномъ отдаленномъ селеніи вмѣстѣ съ прочими христіанами.

Поселившись въ небольшомъ домѣ, онъ проводилъ въ постѣ и молитвахъ всѣ дни и ночи.

Служители же идоловъ весьма ревностно искали Савина, князя Гермопольскаго, чтобы подвергнуть его мученіямъ, но нигдѣ не находили его, о чемъ сильно скорбѣли.

Одинъ нищій, приходившій за милостынею къ блаженному Савину и получавшій изъ рукъ его пищу и все потребное, взявъ примѣръ съ Іуды предателя, пришелъ къ язычникамъ и сказалъ:

— Что дадите мнѣ, чтобы я показалъ вамъ того, кого вы ищете, — Савина?

¹⁾ Нѣкоторые полагаютъ, что сей святой Аристовуль былъ отцемъ святыхъ Апостоловъ Іакова и Іоанна и носилъ прозвище: «Зеведей»; но это едва ли вѣрно. Вѣроятнѣе всего, что сей святой Аристовуль происходилъ изъ Кипра, имѣлъ братомъ своимъ Варнаву; и былъ иной, чѣмъ отецъ Іакова и Іоанна, который назывался Зеведемъ (это было не прозвищемъ его, а подлиннымъ именемъ).

Они дали ему двѣ златницы¹⁾. Затѣмъ пошли за нимъ, дошли до того дома, гдѣ жилъ святой, окружили его и постучали въ дверь.

Въ это время со святымъ Савиномъ были шесть христіанъ. Подумавъ, что это пришелъ кто-либо изъ братьевъ, они открыли дверь дома.

Тогда язычники быстро вошли въ домъ, взяли всѣхъ и связали. Святаго же Савина связали особенно крѣпко—двумя тяжелыми цѣпями—и затѣмъ привели его на судъ къ игемону той страны, именемъ Аріану.

Святой Савинъ былъ долгое время разспрашиваемъ на судѣ и много разъ принуждаемъ къ принесенію жертвы идоламъ. Но онъ не отвергся Христа. Вслѣдствіе этого онъ былъ мучимъ еще болѣе жестоко, былъ терзаемъ острымъ желѣзомъ, жегомъ огнемъ.

Наконецъ святой былъ потопленъ въ рѣкѣ²⁾.

Такимъ образомъ святой окончилъ свой подвигъ³⁾ и отошелъ къ Подвигположнику Христу, чтобы принять отъ Него вѣнецъ побѣды.

Вмѣстѣ съ нимъ были мучимы и прочіе шесть христіанъ, взятые съ нимъ; и они награждены были отъ Господа на Небеси одинаковой съ Савиномъ славой.



СВЯТЫЙ МЧНИКЪ
САВИНЪ



¹⁾ Златница—вообще золотая монета, неопредѣленной цѣнности.

²⁾ Разумѣется рѣка Ниль.

³⁾ Смерть святаго послѣдовала въ 287 году.

СТРАДАНИЕ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ТРОФИМА и ФАЛА

Въ городѣ Лаодикіи (не въ томъ, что находится въ Сиріи, но въ находящемся въ Каріи¹⁾), между малоазійскими рѣками: Ликосомъ и Меандромъ), было два священника — брата по плоти — Трофимъ и Фаль.

Родомъ они были изъ Каріи, изъ города Стратоника. Тотъ и другой были твердыми въ вѣрѣ мужами и проповѣдниками Слова Божія. Желая обратить на путь спасенія души заблуждшихъ, они спорили съ еллинами и неустанно укоряли ихъ нечестіе.

Однажды нечестивые идолопоклонники, не стерпя обличеній святыхъ, взяли ихъ обоихъ и заключили въ узы.

Въ то время, въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана, въ Карію прибылъ игемонъ Асклиподотъ и поселился въ городѣ, называемомъ Бофоръ, находящемся недалеко отъ Лаодикіи.

Начальникъ воинской стражи въ Лаодикіи послалъ сказать игемону о двухъ, взятыхъ подъ стражу, христіанскихъ священникахъ и спрашивалъ, какъ съ ними поступить. Онъ получилъ отвѣтъ — побить обоихъ камнями.

Когда же святые мученики Трофимъ и Фаль были выведены на убіеніе, ихъ окружили христіане и защищали отъ камней, такъ что ни одинъ камень, пущенный въ нихъ, не повредилъ имъ; наоборотъ, бросавшіе каменья, противъ своей воли, поражали ими самихъ себя. Трудясь безплодно долгое время и изнемогши, мучители окончили метать камни.

Узнавъ объ этомъ, начальникъ воинской стражи отпустилъ обоихъ святыхъ. Они же продолжали учить всѣхъ не боязненно вѣрѣ Христовой и обличать невѣріе еллиновъ.

Спустя нѣкоторое время градоначальники опять взяли ихъ подъ стражу и отправили къ игемону въ городъ Бофоръ, сказавъ при семъ:

— Этихъ людей мы, по повелѣнію твоему, били камнями, но камни не прикоснулись къ нимъ; поэтому мы отсылаемъ ихъ къ тебѣ.

¹⁾ Карія — малоазійская провинція, граничившая на сѣверѣ съ Лидією, на востокѣ — съ Фригією.

Игемонъ приказалъ повѣсить свя-
тыхъ и терзать безъ милосердія тѣла
ихъ острымъ желѣзомъ.

Будучи мучимы, они зывали гром-
кимъ голосомъ:

— Мы—христіане! Мы не поклонимся
идоламъ и не послушаемъ нечестиваго
повелѣнія царей земныхъ!

Послѣ всѣхъ этихъ мученій игемонъ
осудилъ ихъ на распятіе, сказавъ:

— Пусть они будутъ распяты, какъ
и Тотъ обольститель, въ Котораго они
вѣруютъ.

Затѣмъ святые были изведены изъ
города на мѣсто, гдѣ имъ были уготованы
кресты. Шли же они съ радостію, бла-
годаря и восхваляя Бога за то, что Онъ
сподобляетъ ихъ умереть такою смертію
и черезъ это уподобляетъ страданія ихъ
пречистымъ Страстямъ и распятію Гос-
пода Іисуса.

За ними слѣдовало множество наро-
да—мужей и женъ, хотѣвшихъ видѣть
ихъ кончину.

Когда же они были приведены ко
крестамъ, нѣкоторые изъ христіанъ при-
несли имъ немного пищи и упрашивали
ихъ вкусить ея.

Не желая огорчить просившихъ, они вкусили немного изъ
принесеннаго; остальное же роздали окружающимъ ихъ.

Затѣмъ они были пригвождены желѣзными гвоздями ко кре-
стамъ и распяты по подобію Господа Іисуса.

Вися на крестѣ, они много говорили къ народу, уча его позна-
нію Бога и святой вѣрѣ.

Послѣ того поднялся плачъ и вопль въ народѣ: одни укоряли
игемона за жестокосердіе, за то, что неповинныхъ ни въ чемъ
мужей онъ предалъ такой лютой смерти. Другіе же зывали:

— Слава Тебѣ, Боже, потому что сила Іисусова засвидѣтельство-
вала себя и въ наши времена!



СѢЙ МѢНІКЪ
ТРОФІМЪ

Нѣкая женщина, іудейка, поклонилась святымъ, висѣющимъ на крестѣ, и воскликнула:

— Блаженны матери, родившія людей сихъ!

Здѣсь же стояла и мать ихъ, съ мужествомъ взиравшая на страданіе двухъ сыновей своихъ.

Многіе изъ числа предстоящихъ собирали каплющую отъ святыхъ ихъ честную кровь, причемъ одни омочали въ крови сей свои платки, а другіе — перстни для исцѣленія своихъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ.

Мученики же Христовы, Трофимъ и Ѳалъ, помолившись Богу, предали Ему свои святые души, мѣсяца марта, въ 16-ый день; для погребенія ихъ вѣрные приготовили чистыя плащаницы и благовонные ароматы.

На мѣсто мученія пришелъ и стражъ темничный и, поклонившись мученикамъ Христовымъ, исповѣдалъ предъ всѣмъ народомъ, что видѣлъ двухъ святыхъ мучениковъ, восходящихъ на Небо, и трехъ Ангеловъ, сопровождавшихъ ихъ и бесѣдовавшихъ съ ними.

Послѣ того народъ отправился къ игемону и просилъ его, чтобы онъ приказалъ снять съ крестовъ святые тѣла мучениковъ и разрѣшилъ предать ихъ погребенію.

Игемонъ, выслушавъ эту просьбу, сначала разгнѣвался и велѣлъ воинамъ своимъ бить пришедшихъ. Но спустя нѣкоторое время успокоился и сказалъ, что, кто хочетъ, можетъ взять тѣла умершихъ.

Послѣ того святые были сняты со крестовъ и положены въ новомъ гробѣ. При этомъ между христіанами возникъ споръ о томъ, въ какомъ мѣстѣ предать честному погребенію сіи святые тѣла: одни хотѣли здѣсь, другіе — тамъ.

Наступилъ вечеръ. Народъ не отходилъ отъ тѣлесъ святыхъ мучениковъ, но всю ночь пребылъ около нихъ съ возженными свѣчами и псалмопѣніемъ.

Когда наступило утро, жена игемона принесла благовонія и ароматы и возлила ихъ на тѣла святыхъ мучениковъ. Затѣмъ она положила на гробъ драгоценный покровъ и сказала во всеуслышаніе:

— Я въ эту ночь видѣла во снѣ мужей сихъ, посланныхъ Богомъ вмѣстѣ съ Ангелами наказать мужа моего за неповинное убіеніе сихъ страдальцевъ.

Многое и другое говорила она, укоряя своего мужа за жестокость и немилосердіе.

Мать же святыхъ мучениковъ и два честныхъ мужа, Зосима и Артемій, сограждане святыхъ мучениковъ, взяли честный гробъ со святыми тѣлами ихъ и принесли его въ городъ Стратоникъ, гдѣ и погребли святыхъ съ честію.

Между тѣмъ приближался день, въ который нечестивые идолопоклонники праздновали рожденіе Діоклетіаново.

Игемонъ, придя въ Лаодикію, устроилъ здѣсь большое торжество въ честь своего нечестиваго царя.

Но его внезапно постигло наказаніе Божіе за неповинно пролитую кровь святыхъ мучениковъ: онъ вдругъ упалъ на землю и метался, какъ бѣсноватый, трепеща всѣми членами своими.

Всѣ, бывшіе здѣсь и видѣвшіе это, исполнились великаго страха.

Игемонъ же зывалъ:

— Гдѣ богъ Зевсъ?¹⁾

— Гдѣ богъ Ираклій!²⁾

— Гдѣ богъ Гермесъ?³⁾

— Гдѣ прочіе боги и богини?

Пусть придутъ и помогутъ мнѣ!

Потомъ игемонъ сказалъ:

— Напрасно я поклонялся имъ! Вотъ, предаюсь я теперь огню вѣчному, посылаемому отъ живущаго на Небесахъ Бога и рабовъ Его, Трофима и Тала.

Говоря это, онъ кричалъ громкимъ голосомъ, такъ что вездѣ былъ слышенъ вопль его. Отъ тяжести своихъ мученій онъ сталъ рвать зубами свое тѣло и кусать языкъ и, мучаясь такъ, испустилъ свою окаянную душу.



Свѣтъ мѣнхъ

Аѳѳѳ

¹⁾ Зевсъ (или Юпитеръ) почитался у Грековъ и Римлянъ главнымъ богомъ — отцомъ боговъ и людей, повелителемъ неба и земли, грома и молніи, вѣтровъ и дождей.

²⁾ Ираклій (или Гераклъ, Геркулесъ) — богъ, обладавшій, по мнѣнію язычниковъ, большою физическою силою и совершившій, какъ повѣствуетъ греческая мифологія, множество разнаго рода подвиговъ, вродѣ побѣды надъ киеперонскимъ львомъ и т. под.

³⁾ Гермесъ (или Меркурій) — языческій богъ, по сказаніямъ греческой мифологіи, сынъ Зевса и Маіи, дочери Атланта, рожденный на аркадской горѣ Калленѣ. Отличительною чертою его въ греческой мифологіи является его хитрость и изворотливость.

Мучитель съ горькимъ плачемъ отошелъ къ нечестивымъ богамъ своимъ, чтобы мучиться во адѣ; святые же мученики Трофимъ и Ѳалъ съ радостию отошли къ Господу и Богу своему, чтобы вѣчно царствовать на Небесахъ, предстоя пресвѣтлomu престолу Отца, и Сына, и Святаго Духа. Богу же слава во вѣки. Аминь ¹⁾).



ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ПАПЫ

Святый Папа былъ родомъ изъ Ликаонскаго города Ларанды и жилъ въ царствованіе императора Максиміана. За исповѣданіе Христовой вѣры онъ былъ преданъ на страданія въ родномъ своемъ городѣ, затѣмъ въ Діокесаріи и наконецъ въ Селевкіи Исаврійской. Онъ былъ битъ розгами, терзаемъ желѣзными когтями, прошелъ длинный путь въ сапогахъ съ желѣзными гвоздями и кончилъ свою жизнь, привязанный къ дереву.

Въ тотъ же день **память святаго мученика Іуліана** Аназаврскаго, пострадавшаго въ Антиохіи, въ царствованіе Максиміана, въ III вѣкѣ.

Въ тотъ же день **память святаго священномученика Александра**, папы Римскаго, сожженнаго въ пещи по повелѣнію императора Адріана въ 119 году, 3 мая.

Въ тотъ же день **преставленіе святаго Серапіона**, архіепископа Новгородскаго ²⁾).



¹⁾ Святые мученики Трофимъ и Ѳалъ скончались около 300 года.

²⁾ Скончался въ 1516 году.



День семнадцатый

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО АЛЕКСІЯ, человѣка Божія

Въ Римѣ¹⁾, въ царствованіе Аркадія и Гонорія, жилъ благочестивый человѣкъ по имени Евѣиміанъ: онъ былъ весьма знатный и богатый вельможа, такъ что даже слуги его, число которыхъ доходило до трехъ тысячъ, носили шелковыя одежды, но при всемъ этомъ онъ не былъ вполне счастливъ, такъ какъ,

¹⁾ Римъ, главный городъ римскаго государства, находится въ средней Италіи, расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Тибра, при впаденіи ея въ море. По древнему сказанію, онъ былъ основанъ Ромуломъ (ум. 707 г.) на холмѣ Палатинскомъ въ 753 г. до Р. Хр., потомъ распространился на шести сосѣднихъ холмахъ, отчего и называется семи-холмнымъ; указаніе на эти семь холмовъ Рима находится и въ Апокалипсисѣ (17, 9). Въ началѣ своей исторіи Римъ представлялъ собою только группы хижинъ, сдѣланныхъ изъ глины и покрытыхъ камышомъ, но затѣмъ сталъ обогащаться влѣдствіе удачныхъ войнъ съ сосѣдними народами—Сабинянами, Вольсками, Латинянами, Галлами, Этруссками, которые въ 273 г. до Р. Хр. всѣ были объединены подъ властію Рима. Тогда Римляне начали подчинять себѣ народы, жившіе внѣ Италіи, и скоро Карфагенъ, Македонія, Греція, Иллирія и Азія, перешедшая къ Римлянамъ мирнымъ путемъ по завѣщанію Пергамскаго царя Аттала III въ 132 г. до Р. Хр., сдѣлались провинціями Рима. Въ 63 г. до Р. Хр. римскій полководецъ Помпей вступилъ послѣ трехмѣсячной борьбы въ Иудею и занялъ Иерусалимъ; съ этихъ поръ іудеи сдѣлались данниками Рима и навсегда лишились своей свободы и независимости. При Августѣ, первомъ Римскомъ императорѣ, въ 30-й годъ царствованія котораго родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, подчинялся Риму и Египетъ. Такимъ образомъ, предъ пришествіемъ Христа Спасителя Римъ достигъ могущества и славы, включая въ свою имперію почти всѣ извѣстные тогда народы; богатства со всѣхъ странъ свѣта стекались въ него; дѣла всѣхъ народовъ рѣшались въ Римскомъ Сенатѣ. Но время могущества

по причинѣ неплодства жены своей, не имѣлъ дѣтей. Евѳиміанъ строго соблюдалъ Заповѣди Божіи и отличался добротою: ежедневно въ домѣ своемъ онъ устраивалъ три трапезы для вдовъ, сиротъ, нищихъ, странныхъ и больныхъ; самъ же принималъ пищу лишь по истеченіи девятаго часа¹⁾, раздѣляя ее со странствующими ино-

Рима было началомъ его паденія. Безпрестанныя войны разорали и уменьшали зажиточные классы римскихъ гражданъ, а богатые и знатныя фамиліи, скупая за бездѣлю земли разорившихся семействъ, еще болѣе богатыли; поэтому населеніе Рима раздѣлилось на два класса—богатыхъ и бѣдныхъ. Въ то время какъ роскошь первыхъ доходила почти до невѣроятныхъ размѣровъ, послѣдніе находились въ нищетѣ и угнетеніи; цѣлыя состоянія тратились на одинъ обѣдъ, а бѣдняки не имѣли куска хлѣба. Со времени покоренія Греціи въ Римѣ стали распространяться философскія ученія, подрывавшія народную религію, и невѣріе широкой волной разлилось сначала среди высшихъ, а потомъ и низшихъ классовъ: предметы религіозныхъ вѣрованій открыто высмѣивались на сценическихъ представленіяхъ. Вмѣстѣ съ невѣріемъ стала распространяться и безнравственность; распущенность, дошедшая до совершенія противоестественныхъ пороковъ (Посл. къ Римл. 1, 26—27), замѣнила собою прежнюю чистоту и строгость нравовъ. И только возрождающая сила христіанства спасла Римъ отъ окончательной гибели. Христіанство проникло въ Римъ очень рано. Уже императоръ Тиверій (14—37 гг.), по преданію, слышалъ проповѣдь о Христѣ; при преемникѣ его Клавдіи (41—54 гг.) въ Римѣ были сильные раздоры между христіанами изъ евреевъ и іудеями. При Неронѣ (54—68 гг.), благодаря проповѣди Ап. Павла, продолжавшейся цѣлыхъ 2 года (Дѣян., 28, 30), христіане умножились; въ царствованіе этого императора было первое гоненіе на христіанъ, несправедливо обвиненныхъ въ поджогѣ Рима: во время этого гоненія пріяли мученическую кончину свв. Ап. Петръ и Павелъ. Но гоненіе не уничтожило христіанства: при Домиціанѣ (81—91 гг.) оно проникло даже въ родъ императора—братъ Домиціана Флавій Климентъ былъ казненъ за то, что былъ христіанинъ; въ царствованіе этого императора св. Іоаннъ Богословъ былъ сосланъ на островъ Патмосъ, гдѣ удостоился Откровенія о будущихъ судьбахъ міра и Церкви (Апок., 1, 9). Со времени Нерона и Домиціана гоненія на христіанъ воздвигались вплоть до 313 г. Особенно сильны были онѣ при императорѣ Діоклетіанѣ (286—306 гг.), положищемъ начало раздѣленію Римской имперіи; онъ избралъ себѣ въ соправители Максимиана и раздѣлилъ государство между нимъ и собою, потомъ каждый соправитель избралъ себѣ по помощнику, такъ что имперія раздѣлилась на четыре части. По отреченіи отъ дѣлъ правленія Діоклетіана и Максимиана управленіе перешло къ Констанцію Хлору и Галерію. Первому наследовалъ сынъ его Константинъ (306 г.), который и издалъ указъ 313 г., позволявшій переходъ каждому желающему въ христіанство. Сдѣлавшись единодержавнымъ (324 г.), онъ перенесъ свое мѣстопробываніе на Востокъ—въ Византію, названную впослѣдствіи Константинополемъ. Здѣсь онъ окружилъ себя христіанами, которыхъ назначалъ на высшія государственныя должности; онъ установилъ закономъ празднованіе воскреснаго дня, строилъ много храмовъ; при его дѣйствіи былъ созванъ Первый Вселенскій Соборъ (325 г.). При императорѣ Феодосіи Великомъ, воспретившемъ указомъ 392 г. языческое богослуженіе, Римская имперія окончательно раздѣлилась на Восточную и Западную (395 г.). Первая пала подъ ударами Турокъ въ 1453 г. при Магометѣ II, а вторая, въ составъ которой входили Италія, Африка, Британія и Испанія,—въ 475 г.; въ 476 г. послѣ отреченія отъ престола послѣдняго Римскаго императора Ромула Августа надъ Италіею воцарился предводитель Геруловъ Одоакръ.

1) День у Римлянъ, точно такъ же какъ и ночь, раздѣлялся на четыре части, называвшіяся первымъ, третьимъ, шестымъ и девятымъ часами. Подъ первымъ часомъ разумѣлись наши седьмой, восьмой и девятый утра, подъ третьимъ—десятый, одиннадцатый и двѣнадцатый часы, подъ шестымъ—первый, второй и третій пополудни, подъ девятымъ—четвертый, пятый и шестой пополудни.

ками, а до этого времени всегда постился. Если случалось, что въ иной день къ нему собиралось мало нищихъ, и приходилось поэтому раздавать милостыни менѣ обыкновеннаго, то Евѣиміанъ падалъ тогда въ горѣ на землю и говорилъ:

— Я недостойнъ жить на землѣ Бога моего.

Супруга его Аглайда была женщина богобоязненная, любящая своего мужа и щедрая на милостыню. Сокрушаясь о своемъ безплодіи, она часто обращалась къ Богу съ такою молитвою:

«Господи, вспомни о мнѣ, недостойной рабѣ Твоей, и избавь меня отъ неплодства моего, чтобы мнѣ быть матерію. Дай намъ сына, который былъ бы и радостію въ жизни, и опорой въ нашей старости».

Господь по милосердію Своему услышалъ молитву ея: къ великой радости мужа своего она родила сына, при Святомъ Крещеніи названнаго Алексіемъ.

Съ шести лѣтъ святой Алексій началъ учиться и, скоро усвоивъ обычныя для того времени свѣтскія науки, особенно хорошо изучилъ Св. Писаніе и церковныя книги. Изъ отрока образовался разумный и благочестивый юноша; постигнувъ суетность скоропреходящихъ мірскихъ благъ, онъ рѣшилъ отречься отъ нихъ для полученія благъ вѣчныхъ; поэтому онъ даже началъ носить острую власяницу для умерщвленія своей плоти. Когда же Алексій достигъ совершеннолѣтія, Евѣиміанъ сказалъ женѣ своей:

— Женимъ нашего сына.

Слова эти очень обрадовали Аглаиду, и она, припавъ къ ногамъ мужа, сказала:

— Пусть Богъ благословитъ намѣреніе твое, чтобы мнѣ видѣть супружество сына моего и дѣтей его; эта великая радость



Прѣбный
аѣзій

побудить меня быть еще болѣе щедрой къ убогимъ и неимущимъ.

Послѣ этого они обручили Алексія съ дѣвицею изъ царскаго рода, а затѣмъ надъ ними въ церкви св. Вонифатія было совершенно Таинство Бракосочетанія, и весь день тотъ до ночи прошелъ въ веселіи и ликованіяхъ. По окончаніи торжества святой Алексій вошелъ, съ благословенія отца своего, въ комнату невѣсты и нашелъ ее сидящею на креслѣ. Взявъ свой золотой перстень, онъ завернулъ его вмѣстѣ съ драгоценнымъ поясомъ въ порфирную¹⁾ ткань и отдалъ невѣстѣ со словами:

— Сохрани это, и пусть Господь находится надъ нами, содѣйствуя Своею благодатію возникновенію въ насъ новой, истинно христіанской жизни.

Сказавъ это, онъ удалился въ свою комнату; здѣсь святой Алексій замѣнилъ богатые одежды бѣдными и вышелъ тайно изъ дома и города, захвативъ съ собою изъ своего собственнаго имущества немного золота и драгоценныхъ камней. Придя къ морю, онъ нашелъ корабль, отправлявшійся въ Лаодикию²⁾, на который и сѣлъ, отдавъ предварительно положенную плату. Во время пути святой Алексій такъ молился Богу:

«Боже, — говорилъ онъ, — спасающій меня со дня моего рожденія, спаси меня и теперь отъ суетной мірской жизни и удостой меня на Страшномъ Судѣ Твоемъ стоянія одесную со всѣми благоугодившими Тебѣ.

По прибытіи корабля на мѣсто святой Алексій вышелъ на берегъ, гдѣ встрѣтилъ путниковъ, направлявшихся въ Месопотамію³⁾; онъ присоединился къ нимъ и пошелъ вмѣстѣ съ ними въ

1) Отличіемъ порфирныхъ матерій отъ другихъ былъ ихъ красный цвѣтъ; краска для нихъ добывалась изъ особаго рода морскихъ водорослей.

2) *Лаодикия*, древній городъ Малоазійской области Фригіи на соединеніи рѣкъ Лика и Галиса, былъ основанъ Антиохомъ II (261—246 гг.) въ честь своей супруги Лаодики. Во времена Христа былъ чуть ли не первымъ городомъ Малой Азіи, такъ какъ лежалъ на торговомъ пути, соединявшемъ Востокъ и Западъ. Начало христіанства здѣсь, вѣроятно, положено не самимъ Ап. Павломъ (Посл. къ Кол., 2, 1), а учителемъ Колосской Церкви Епафрасомъ (Посл. къ Кол., 1, 7). Церкви Лаодикійской Ап. Павелъ написалъ особое Посланіе; она упоминается и въ Апокалипсисѣ въ числѣ замѣчательнѣйшихъ Малоазійскихъ церквей (3, 14—22). Въ 360 г. въ Лаодикии былъ Помѣстный Соборъ, Правила котораго (60) касательно порядка Богослуженія, поведенія клира и мірянъ вошли въ церковный канонъ. Въ 1255 г. городъ былъ взятъ Турками, а въ 1402 г. разрушенъ Тамерланомъ. Теперь лишь одни развалины на невысокомъ холмѣ близъ опустошеннаго селенія Эски-Гиссара говорятъ о когда-то бывшемъ здѣсь древнемъ городѣ.

3) Месопотамія, т. е. Междурѣчье, древняя Сеннааръ (Кн. Быт., 10, 10), мѣсто рожденія и жительства Авраама до выхода въ землю Харранъ (Кн. Быт., 11, 28; Дѣян., 7, 2); такъ

Эдессу¹⁾, въ которой хранился нерукотворенный образъ²⁾ Господа Иисуса Христа, посланный Имъ во время земной жизни Своей князю Эдесскому Авгарю. При видѣ образа Христова святой Алексій весьма обрадовался и, продавъ всѣ взятыя изъ дома драгоценности, полученныя отъ продажи деньги роздалъ нищимъ, а самъ одѣлся въ рубище и сталъ жить подаяніемъ. Мѣстомъ пребыванія святаго была паперть церкви Пресвятой Богородицы, а жизнь его была строго подвижническая: онъ постоянно постился, лишь немного съѣдая хлѣба,—и даже воду пилъ въ чрезвычайно умѣренномъ количествѣ; каждый воскресный день святой Алексій пріобщался Пречистыхъ Христовыхъ Таинъ и всю свою милостыню всегда раздавалъ престарѣлымъ нищимъ. Ходилъ онъ съ постоянно опущенной внизъ головою, возносясь умомъ къ Богу, непрестанно размышляя о Немъ. Отъ такой суровой жизни изсохло все тѣло святаго, увяла красота лица, глаза впали и зрѣніе ослабѣло.

называется пространство, лежащее между рѣками Тигромъ и Евфратомъ, ограниченное на югѣ Персидскимъ заливомъ, на сѣверѣ—горами Арменіи. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Месопотаміей называется сѣверная часть этой области, т. е. Эль-Джезиръ, тогда какъ южная часть области извѣстна подъ именемъ Вавилоніи, нынѣшняя Иракъ-Араби, т. е. древняя Вавилонія. Въ эпоху Римлянъ страна раздѣлялась на двѣ части: Озроена на западѣ, перешедшая къ Риму въ 217 г. по Р. Хр. съ главнымъ городомъ Эдессой, и Мигдонія на востокъ съ главнымъ городомъ Низибидой, завоеванной въ 115 г. Римскимъ императоромъ Траяномъ. Начало христіанства въ Месопотаміи положено спутникомъ ап. Фомы Іудео, или Фаддеемъ,—по преданію, однимъ изъ семидесяти учениковъ Господа Иисуса Христа; Іуда основалъ въ Эдессѣ Церковь. Въ окрестностяхъ Низибиды родился св. Ефремъ Сирійскій (III—IV вв.); епископъ Низибійскій Фома Варсума былъ ревностнымъ поборникомъ несторианской ереси, учившей, что превѣчно рожденное отъ Отца Слово Божіе только обитало въ чловѣкѣ Іисусѣ, пребывая съ нимъ въ особомъ, нравственномъ соединеніи. Въ XI столѣтіи, при нападеніи Сельджуковъ и Турокъ, Месопотамія склонилась къ упадку и теперь принадлежитъ Турціи; жители—турки, курды, арабы, армяне, сирійцы. Месопотамія имѣла весьма важное историческое значеніе при ассирійскомъ и вавилонскомъ владычествѣ.

1) Эдесса, нынѣшняя *Урфа*, городъ на сѣверѣ Месопотаміи на рѣкѣ Евфратѣ, съ 137 г. до Р. Хр. главный городъ вновь образованнаго Озроенскаго, или Эдесскаго, государства; въ 217 г. по Р. Хр. превращена Римлянами въ восточную колонію. Въ Эдессѣ рано распространилось христіанство; въ IV в. св. Ефремомъ Сирійскимъ здѣсь была основана богословская школа, въ V вѣкѣ склонившаяся къ несторианству, въ пользу котораго особенно много дѣйствовалъ учитель эдесской школы пресвитеръ Ива. Въ 641 г. Эдесса была покорена арабскими калифами; въ 1098 г. ею овладѣлъ графъ Балдуинъ, сдѣлавшій ее главнымъ городомъ княжества Эдесскаго; въ 1144 г. она покорена была Турками и съ этого времени переходила изъ рукъ въ руки, пока въ 1637 г. окончательно не подпала подъ власть Турціи.

2) *Нерукотворенный образъ Иисуса Христа*, или убрусъ, съ отпечатавшимся на немъ Ликомъ Спасителя, который Онъ послалъ князю Эдесскому Авгарю для исцѣленія отъ проказы. Нерукотворенный образъ хранился въ Эдессѣ до 994 г., когда былъ купленъ императоромъ Константиномъ Порфиророднымъ и перенесенъ 16 августа въ Константинополь; отсюда онъ былъ похищенъ венеціанцами и утонулъ въ Мраморномъ морѣ. Празднество—16 августа.

На разсвѣтѣ, когда святой Алексій уже ушелъ изъ дома, пришли родители въ комнату невѣсты и къ удивленію нашли ее одну, сидящую въ скорби съ печальнымъ лицомъ. Они начали всюду искать своего сына и, не нашедши нигдѣ, горько плакали,—такъ радость ихъ обратилась въ горе. Мать святаго, вошедши въ комнату свою, затворила окна, постлала вѣтище и, осыпавъ его пепломъ, съ рыданіями бросилась на него, причемъ молилась и говорила:

— Я не встану и не выйду изъ затвора своего до тѣхъ поръ, пока не узнаю, что случилось съ моимъ единственнымъ сыномъ,—почему и куда онъ ушелъ.

Невѣста, стоя около нея, тоже говорила со слезами:

— И я не уйду отъ тебя, но, какъ пустыннолюбивая и вѣрная голубица, съ печальнымъ пѣніемъ ищущая по горамъ и долинамъ потеряннаго мужа, буду терпѣливо ждать извѣстія о мужѣ своемъ,—гдѣ онъ и какой образъ жизни избралъ себѣ.

Отецъ также былъ весьма опечаленъ; онъ повсюду разослалъ слугъ своихъ на поиски сына. Нѣкоторые изъ нихъ пришли и въ Эдессу; увидѣвъ святаго Алексія, они не признали его, но приняли за нищаго и подали ему милостыню. Святой же Алексій узналъ ихъ и поблагодарилъ Бога, давшаго возможность принять милостыню отъ слугъ своихъ. Последніе, возвратясь, сказали господину своему, что не нашли сына его, хотя и искали вездѣ.

Святой Алексій прожилъ въ Эдессѣ при церкви Пресвятой Богородицы семнадцать лѣтъ и своимъ житіемъ снискалъ себѣ любовь Божію. Въ это время было объ немъ откровеніе пономарю церкви Пресвятой Богородицы: онъ увидѣлъ святую икону Ея¹⁾, говорящую къ нему:

— Введи въ Мою церковь человѣка Божія, достойнаго Царства Небеснаго; молитва его восходитъ къ Богу, какъ кадило благовонное, и Духъ Святой почиваетъ на немъ подобно вѣнцу на главѣ царской.

Послѣ видѣнія пономарь искалъ человѣка такой праведной жизни и, не находя, обратился съ молитвою къ Пресвятой Богородицѣ, прося Ея помощи для исполненія даннаго ему повелѣнія. И опять въ видѣніи онъ услышалъ голосъ отъ иконы Пресвятой Богородицы, что человѣкъ Божій есть тотъ нищій, который сидитъ у воротъ церковной паперти. Пономарь, найдя святаго Алексія, ввелъ

¹⁾ Эта икона въпослѣдствіи была перенесена въ Римъ.

его для пребыванія въ церковь, и многіе, узнавъ о праведной жизни челоуѣка Божія, стали почитать его. Онъ же, избѣгая славы челоуѣческой, тайно ушелъ изъ города. Придя на морскую пристань, онъ сѣлъ на корабль, плывущій въ Киликію¹⁾, думая про себя: «Пойду въ Киликію, гдѣ меня никто не знаетъ, и буду жить при храмѣ св. Апостола Павла». Во время плаванія внезапно, по соизволенію Божію, началась на морѣ буря, и корабль, много дней носимый волнами, неожиданно прибылъ въ Римъ. Сойдя съ корабля, святой Алексій сказалъ себѣ:

«Живъ Господь Богъ Мой! Не буду никому въ тягость, но пойду, какъ чужой, въ домъ отца моего».

На пути къ нему онъ встрѣтилъ отца своего, возвращавшагося домой изъ дворца въ сопровожденіи многихъ слугъ. Поклонившись ему до земли, святой Алексій сказалъ:

— Рабъ Божій, помилуй меня нищаго и бѣднаго: дозвожь мнѣ поселиться въ какомъ-либо углу двора твоего и питаться крупицами, падающими съ твоего стола; Господь же благословитъ дни твои и даруетъ тебѣ Царство Небесное, а если ты имѣешь кого-либо изъ родныхъ твоихъ, находящагося гдѣ-либо въ странствованіи, то Онъ возвратитъ тебѣ его здоровымъ.

При словахъ нищаго о странствованіи Еввимианъ тотчасъ вспомнилъ возлюбленнаго сына своего Алексія, прослезился и мило-стиво исполнилъ его просьбу, дозволивъ жить во дворѣ своего дома. Онъ сказалъ рабамъ своимъ:

— Кто изъ васъ хочетъ послужить этому нищему? Если онъ угодитъ ему, то, клянусь, получить полную свободу и награду отъ меня. Устройте ему небольшое помѣщеніе при дверяхъ дома, чтобы я могъ чаще видѣть его; пища пусть подается ему съ моего стола, и никто изъ васъ не долженъ оскорблять его.

Послѣ этого началъ святой Алексій жить при дверяхъ дома отца своего. Еввимианъ каждый день посылалъ ему со своего стола пищу, но онъ раздавалъ ее нищимъ, а самъ ѣлъ лишь хлѣбъ и пилъ только воду, да и то въ такомъ количествѣ, чтобы не уме-

1) Киликія, малоазійская область, лежащая на юго-востокѣ, сначала подпала подъ власть Македоніи, затѣмъ принадлежала Паряанскому и Армянскому царству; въ 68 г. до Р. Хр. лучшая, восточная часть ея сдѣлалась римскою провинціей; окончательно она покорена при Веспасіанѣ (69—79 гг.). Апостолъ Павелъ былъ родомъ изъ киликійскаго главнаго города Тарса (Дѣян., 9, 11), сюда удалился по своемъ обращеніи (Дѣян., 9, 30) и, конечно, проповѣдовалъ здѣсь Евангеліе; во второе путешествіе Апостолъ проходилъ Киликіей, утверждая вѣрующихъ (Дѣян., 15, 41). Теперь Киликія принадлежитъ Турціи.

реть отъ голода или жажды; всѣ ночи онъ проводилъ, бодрствуя на молитвѣ, и всякій воскресный день пріобщался въ храмъ св. Христовыхъ Таинъ. И удивительно было терпѣніе человѣка Божія! Много непріятностей и огорченій, особенно позднимъ вечеромъ, приходилось ему испытывать отъ рабовъ отца своего, изъ которыхъ иные таскали его за волоса, другіе заушали, третьи выливали на голову помои и вообще издѣвались надъ нимъ самымъ жестокимъ образомъ. Онъ же переносилъ все молча, зная, что они такъ обращаются съ нимъ по наущенію діавола, и молитвою вооружался противъ его козней, побѣждая ихъ терпѣніемъ. Было и другое обстоятельство, побуждавшее его къ великому терпѣнію: противъ его помѣщенія находилось окно комнаты его невѣсты. Она, подобно Руей¹⁾, не захотѣла идти въ домъ своего отца, но сидѣла, горя со своею свекровью, и часто слышала святой рыданія и жалобы матери и невѣсты своей: одной — объ уtratѣ сына, а другой — мужа. Ихъ слезы переполняли его сердце жалостию, но любовью къ Богу онъ побѣждалъ плотскую любовь къ невѣстѣ и родителямъ; это терпѣніе почти невыносимыхъ скорбей ради Бога даже утѣшало его. Такъ прожилъ святой Алексій въ домѣ родителей своихъ семнадцать лѣтъ, и никто не узналъ его, но всѣ почитали его за нищаго, не имѣющаго пріюта; надъ тѣмъ, кто былъ господиномъ дома, сыномъ и наслѣдникомъ, рабы издѣвались, какъ надъ пришельцемъ и чужимъ. Когда же Господь восхотѣлъ призвать его изъ этой временной жизни, въ которой онъ испыталъ столько нищеты и лишеній, въ жизнь вѣчную, то открылъ ему день и часъ кончины его. Святой Алексій тогда спросилъ у слушающаго ему раба чернилъ, хартію и трость, описалъ все житіе свое и для убѣжденія родителей въ томъ, что онъ дѣйствительно ихъ сынъ, упомянулъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ своей жизни, извѣстныхъ только имъ однимъ, написалъ и о томъ, что говорилъ невѣстѣ своей въ ночь ухода изъ дома, — какъ отдалъ ей перстень и поясъ. Письмо свое онъ окончилъ слѣдующими словами:

«Молю васъ, любезные мои родители и честная невѣста моя, не обижайтесь на меня, что я, покинувъ васъ, причинилъ вамъ столь великую скорбь; я и самъ скорбѣлъ сердцемъ о печали вашей; многократно молилъ я Господа, чтобы Онъ даровалъ вамъ терпѣ-

¹⁾ Руей, родомъ моавитянка, удостоившаяся войти въ родословную Давида какъ праматерь его (Кн. Руе., 4, 17) и поэтому въ родословную Самого Иисуса Христа (Еванг. отъ Мат., 1, 5); исторія ея содержится въ св. книгѣ, носящей ея имя.

ніе и сподобилъ васъ Царства Небеснаго. Надѣюсь, Онъ по благоутробію Своему исполнить молитву мою, ибо я изъ любви къ Нему избралъ столь многотрудное житіе, не измѣняя его ради вашихъ слезъ, такъ какъ для каждаго христіанина лучше болѣе повиноваться Творцу и Создателю своему, чѣмъ родителямъ своимъ. Вѣрую, что насколько великую скорбь причинялъ вамъ, настолько большую радость получите вы въ Царствіи Небесномъ».

Написавъ это, онъ молился до самой кончины своей.

Однажды, когда папа¹⁾ совершалъ въ соборной церкви свв. Апп. Божественную Литургію, при окончаніи ея во всеуслышаніе изъ алтаря раздался чудесный Голосъ:

—Прійдіте ко мнѣ всі трѣждѣющіеся и ѡбременѣнніи, и ѡзѡбѣждѣтеся²⁾.

Присутствовавшіе въ храмѣ въ великомъ ужасѣ пали на землю, вzywая:

— Господи, помилуй!

Затѣмъ вторично послышался Голосъ:

— Поищите человѣка Божія, уже отходящаго въ другую жизнь; пусть онъ помолится о городѣ: молитва его для васъ будетъ весьма благотѣльна.

По всему Риму искали такого человѣка и не знали, что дѣлать, такъ какъ не находили его. Поэтому, снова собравшись съ вечера четверга на пятницу вмѣстѣ съ папою и царемъ въ соборную церковь, совершили въ ней Всенощное бдѣніе, моля Христа указать имъ угодника Своего. Утромъ же въ пятокъ святой Алексій отошелъ ко Господу. Между тѣмъ, въ церкви, подобно тому какъ и въ первый разъ, опять раздался во время Богослуженія Голосъ изъ алтаря:

— Ищите человѣка Божія въ домѣ Евѡиміана.

Послѣ этого царь³⁾, обратившись къ послѣднему, сказалъ:

¹⁾ Это былъ папа *Иннокентій I* (402—417 гг.). Онъ боролся съ расколомъ донатистовъ, убѣдивъ императора Гонорія издать противъ нихъ строгій законъ, подтвердилъ соборное опредѣленіе (416 г.) противъ еретиковъ пелагіанъ, отрицавшихъ необходимость благодати для спасенія; онъ первый сталъ основывать ученіе о первенствѣ папы, ссылаясь на то, что онъ — папа является преемникомъ Ап. Петра.

²⁾ Еванг. отъ Мате., гл. II, ст. 28.

³⁾ Здѣсь разумѣется Аркадій, восточно-римскій императоръ, сынъ Феодосія Великаго, по смерти отца (395 г.) получилъ т. н. Восточную имперію, тогда какъ братъ его Гонорій получилъ Западную; родился въ 377 г., ум. въ 408 г. Во все время его царствованія государствомъ управляли люди, умѣвшіе подчинить своему вліянію слабохарактернаго императора. Такъ, въ началѣ его царствованія государствомъ управлялъ Руфинъ, увеличившій и безъ

— Почему ты, имѣя въ домѣ своемъ такое сокровище, не сообщилъ намъ объ этомъ?

Евѣиміанъ отвѣчалъ:

— Господь свидѣтель, что я ничего не знаю.

И, подозвавъ главнаго слугу, спросилъ его:

— Не знаешь ли изъ сотоварищей своихъ человѣка добродѣтельнаго и угождающаго Богу?

— Не знаю,—сказалъ тотъ,—нѣтъ ни одного добродѣтельнаго; всѣ живутъ небогоугодно.

Царь и папа рѣшили сами идти въ домъ Евѣиміана искать человѣка Божія. Евѣиміанъ, пойдя впередъ, приготовился къ принятію папы и царя съ вельможами и устроилъ имъ торжественную встрѣчу. Сѣдующая супруга Евѣиміана, услышавъ изъ комнаты своей смятеніе и говоръ на дворѣ и въ домѣ, спросила:

— Что это значитъ?

И очень удивилась, когда узнала о пришествіи царя съ папой и о причинѣ ихъ посѣщенія. Невѣста также недоумѣвала, видя изъ комнаты своей царя и папу, идущихъ со множествомъ народа, и старалась объяснить себѣ это зрѣлище.

того огромную тяжесть налоговъ, умножившій число денежныхъ штрафовъ и тѣмъ нашедшій ужасъ на имперію. По смерти Руфина мѣсто его занялъ внукъ Евтропій, убѣдившій императора, съ цѣлью собственнаго обогащенія, издать строгій законъ (397 г.), каравшій смертною казнью и отнятіемъ имущества за всякій злой умыселъ не только противъ императора, но и высшихъ лицъ. Наконецъ, императрица Евдокія добила казни Евтропія (399 г.), и Аркадій подчинился всецѣло своей супругѣ, извѣстной своимъ враждебнымъ отношеніемъ къ св. Іоанну Златоусту, бывшему тогда Константинопольскимъ Патріархомъ. По ея настоянію императоръ утвердилъ рѣшеніе «собора подъ дубомъ» (403 г.) о низложеніи Іоанна Златоуста и отправилъ его въ ссылку, но потомъ возвратилъ, испугавшись народнаго возмущенія. Въ 404 году приказалъ опять отправить въ заточеніе, сдѣлавъ это, какъ и въ первый разъ, подъ вліяніемъ Евдокіи, оскорбившейся на Іоанна Златоуста за его проповѣди, обличавшіе роскошную и безнравственную жизнь двора. При Аркадіи миссіонеры, снабженные его грамотами, проповѣдывали христіанство по провинціямъ тѣмъ язычникамъ, которые еще не обратились ко Христу.

Гонорій, западно-римскій императоръ,—братъ императора Аркадія. Въ началѣ его царствованія во главѣ управленія стоялъ умный политикъ и знаменитый полководецъ Стиликхъ, не разъ отражавшій нападенія на имперію Вестъ-Готовъ, Вандаловъ, Свевовъ, Бургундовъ. Послѣ его паденія и казни дѣла имперіи пошли къ худшему. Въ 408 году предводитель Вестъ-Готовъ Аларихъ осадилъ Римъ и заставилъ заплатить тяжелую дань, а въ 410 г. онъ овладѣлъ городомъ и отдалъ его на разграбленіе войскамъ. По смерти Алариха шуринъ его Атаульфъ заключилъ съ Гоноріемъ миръ, послѣ котораго Вестъ-Готы удалились за Альпы. При Гоноріи былъ въ 411 г. соборъ противъ раскольниковъ-донатистовъ, отдѣлившихся отъ Церкви изъ-за того, что она во время гоненій принимала покаявшихся отступниковъ, потому что, по ихъ мнѣнію, Церковь перестаетъ быть святою, если среди ея членовъ находятся грѣшники. По приказанію Гонорія, были разрушены всѣ оставшіеся языческіе храмы, а сами язычники были удалены отъ государственныхъ должностей.

Когда папа, царь и вельможи сѣли и наступила тишина, то рабъ, служившій святому Алексію, сказалъ Евѣиміану:

— Господинъ мой, нищій, котораго ты поручилъ мнѣ, не есть ли человекъ Божій? Я свидѣтель великихъ и дивныхъ дѣлъ его: онъ постоянно постится, лишь по истеченіи дня принимая немного хлѣба и воды; всѣ ночи проводить на молитвѣ и каждый день воскресный пріобщается св. Христовыхъ Таинъ; онъ кротко и съ радостію переносить побои и оскорбленія, наносимыя ему нѣкоторыми рабами.

Услышавъ это, Евѣиміанъ тотчасъ поспѣшилъ къ жилищу нищаго и, позвавъ его трижды чрезъ окошко, не получилъ отвѣта. Тогда онъ вошелъ въ жилище, гдѣ нашелъ человека Божія, лежащаго мертвымъ съ покрытою головою и согнутой хартіей въ правой рукѣ. Евѣиміанъ открылъ лице его и увидѣлъ, что оно сіяетъ, какъ лице Ангела; когда же онъ хотѣлъ взять хартію и прочесть, то не могъ этого сдѣлать, потому что рука не выпускала ее. Быстро возвратившись къ царю и папѣ, онъ сказалъ:

— Нашли уже мертваго того, кого искали; онъ держитъ въ рукѣ хартію и не отдаетъ намъ.

Царь и патріархъ, приказавъ приготовить драгоцѣнный одръ, покрыть его богатыми тканями, вынесли честное тѣло человека Божія и благоговѣнно положили его на томъ одрѣ. Преклонивъ потомъ колѣна, они, лобызая священныя останки, говорили къ нему, какъ къ живому:

— Умоляемъ тебя, рабъ Христовъ, дай намъ сію хартію, чтобы по начертанному въ ней мы могли узнать, кто ты.

Послѣ этого папа и царь безпрепятственно взяли хартію изъ руки святаго и передали хартуларію великой церкви¹⁾, Аетію, для прочтенія; при великомъ молчаніи окружающихъ онъ началъ читать ее. Когда же онъ дошелъ до мѣста, гдѣ было написано о родителяхъ и невѣстѣ — о перстнѣ и поясѣ, переданныхъ ей, тогда узналъ Евѣиміанъ въ почившемъ сына своего Алексія. Онъ упалъ ему на грудь и, обнимая и цѣлуя его, говорилъ съ плачемъ:

— О горе мнѣ, возлюбленный сынъ мой! Что ты сдѣлалъ съ нами? Зачѣмъ такую скорбь причинилъ намъ? Увы мнѣ, сынъ мой! Столько лѣтъ пребывая съ нами и слыша плачь родителей твоихъ, ты не открылъ себя, не утѣшилъ насъ, несмотря на старость

¹⁾ Хартуларіями назывались управляющіе канцеляріей, находящейся при Патріархѣ.

нашу въ великой печали, вызванной тобою. О горе мнѣ! Сынъ мой, любовь моя, утѣшеніе души моей, я не знаю, что мнѣ теперь дѣлать,—оплакивать ли смерть твою, или радоваться обрѣтенію твоему.

Такъ безутѣшно рыдалъ Евѣиміанъ, терзая сѣдины свои.

Аглаида, слыша рыданія мужа и узнавъ, что умершій ницїй есть ея сынъ, открыла двери своего затвора; въ разодраной одеждѣ, устремивъ полные слезъ глаза къ Небу и вырывая распущенные волосы, она шла среди толпы тѣснившагося народа, говоря:

— Дайте мнѣ дорогу, чтобы я могла видѣть надежду мою,—обнять возлюбленнаго моего сына.

Подойдя къ одру, она склонилась надъ тѣломъ сына своего, обнимала его и цѣловала со словами:

— Увы мнѣ, господинъ мой! Чѣдо мое сладкое, что ты сдѣлалъ? Зачѣмъ доставилъ намъ столь великую скорбь? Увы мнѣ, свѣтъ очей моихъ! Какъ ты не открылся, столько лѣтъ живя съ нами? Какъ не сжалился надъ нами, постоянно слыша наши горькія о тебѣ рыданія?

Невѣста, тридцать четыре года прожившая безъ жениха и носившая въ знакъ печали черныя одежды, также пала на честное тѣло, омочая его ручьями слезъ и съ любовію лобызая; она горько и неутѣшно рыдала, говоря:

— Увы мнѣ, горе мнѣ!

Ея рыданія и скорбныя жалобы возбудили въ присутствовавшихъ слезы, и плакали всѣ вмѣстѣ съ невѣстою и матерью.

Царь и папа повелѣли нести одръ съ честнымъ тѣломъ чело-вѣка Божія и поставить его среди города, чтобы всѣ могли видѣть его и прикоснуться къ нему, и когда это было исполнено, сказали народу:

— Вотъ, мы нашли того, кого искала вѣра ваша.

И собрался весь Римъ; всѣ прикасались къ святому, лобызая его. Всѣ недужные исцѣлялись: слѣпые получали зрѣніе, прокаженные очищались, бѣсы покидали одержимыхъ ими, словомъ,—какая бы ни была у кого болѣзнь, каждый получалъ совершенное исцѣленіе отъ мощей угодника Божія. Видя такія чудеса, царь и патріархъ пожелали сами нести одръ въ церковь, чтобы пріять благодать отъ прикосновенія къ тѣлу святаго. Родители и невѣста съ плачемъ сопровождали ихъ; народа же, стремившагося прикоснуться къ честному тѣлу, собралось такое множество, что отъ

тѣсноты невозможно было нести одръ. Чтобы заставить народъ отступитъ и дать дорогу къ церкви, царь велѣлъ бросать въ толпу серебро и золото, но никто не обращалъ на это вниманія; всѣ усиленно желали лишь видѣть человека Божія и прикоснуться къ нему. Тогда папа обратился съ увѣщаніемъ къ народу, прося его отступитъ и обѣщая не предавать погребенію честное тѣло до тѣхъ поръ, пока всѣ не облобызаютъ его и не примутъ благодати чрезъ прикосновеніе къ нему. Съ трудомъ убѣжденный народъ немного отступилъ и далъ возможность принести святое тѣло въ соборную церковь, гдѣ оно стояло цѣлую недѣлю, такъ что каждый желающій могъ ему поклониться; всю ту недѣлю при одрѣ святаго Алексія находились плачущіе родители и невѣста. Царь же приказалъ сдѣлать гробницу изъ мрамора, украсить ее золотомъ и изумрудами, въ которую и положили человека Божія; тотчасъ же отъ святаго тѣла истекло благовонное миро, наполнившее раку; всѣ помазывались тѣмъ миромъ во исцѣленіе всякихъ болѣзней, и погребли съ честію честныя останки ¹⁾ святаго Алексія, славя Бога.

Святый Алексій преставился въ семнадцатый день марта мѣсяца, въ годъ отъ сотворенія міра 5919-й, отъ воплощенія же Бога Слова — 411, когда въ Римѣ царствовалъ при папѣ Иннокентіи Гонорій, а въ Константинополѣ — Θεодосій Младшій, и надъ всѣми ими царствовалъ всегда владычествующій со Отцомъ и Святымъ Духомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Ему же слава во вѣки. Аминь.

Тропарь, гласъ д:

Возвысился на добродѣтели, и оумъ очистишь, къ желанному и крайнему достигль еси: безстрастіемъ же украсишь житіе твоё, и пощеніе изрядное воспріймъ совѣстію чистою, въ мѣткахъ твоихъ безплотенъ превышавъ, возсиялъ еси яко солнце въ мірѣ, преблженне алеѣе.

Кондакъ, гласъ б:

Домъ родителей твоихъ яко чужды имѣвъ, водворился еси въ немъ нищевѣрзнь: и по представленіи вѣнечъ пріемъ славы, дивенъ на земли явился еси алеѣе человекче бжій, аггломъ и человеккомъ радованіе.



¹⁾ Тѣло его было погребено въ церкви муч. Бонифатія на горѣ Авентинской; оно было обрѣтено въ 1216 г. и надъ нимъ построена великолѣпная церковь.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

МАРИНА

Святый мученикъ Христовъ Маринъ, будучи христіаниномъ и вида, какъ язычники приносятъ въ жертву своимъ кумирамъ не только безсловесныхъ животныхъ и птицъ, но даже людей, воспламенился Божественною ревностію и въ то время, когда совершался праздникъ въ честь бездушныхъ идоловъ, отправился на мѣсто, гдѣ приносили жертвы, и разрушилъ жертвенники, а бывшія на нихъ жертвы потопталъ ногами. При этомъ онъ обличилъ нечестивыхъ жрецовъ и исповѣдалъ себя христіаниномъ, сказавъ:

— Я вѣрую во Христа, Единороднаго Сына Божія, сотворившаго Небо и землю, море и все, что въ нихъ.

За это язычники, схвативъ его, избили сперва палками, а потомъ стали бить камнями по устамъ, причемъ выбили ему зубы и волочили за волосы по землѣ. Послѣ всего этого святой мученикъ былъ связанъ и приведенъ къ правителю области, по повелѣнію котораго послѣ многоразличныхъ мученій ему отсѣкли мечомъ голову.





ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

МАКАРІЯ КОЛЯЗИНСКАГО¹⁾

Жреподобный Макарій Колязинскій²⁾ происходилъ отъ благо-роднаго рода тверскихъ бояръ Кожиныхъ. Онъ родился въ селѣ Грибковѣ, верстахъ въ осьми отъ города Кашина³⁾; теперь это селеніе называется Кожино. Родители его — отецъ Василій Кожя, прославившійся военными подвигами при Великомъ князѣ

¹⁾ Житіе преподобнаго Макарія Колязинскаго, составленное въ 1546—1547 гг. по монастырскимъ воспомнаніямъ и разсказамъ отчасти даже очевидцевъ жизни преп. Макарія, равно какъ и по нѣкоторымъ записямъ, встрѣчается во многихъ рукописяхъ начиная съ XVI-го столѣтія, но сполна въ подлинникѣ не напечатано. Здѣсь въ основу изложенія положенъ текстъ сборника Синод. Библ. № 555. Въ рукописи Синод. Библ. № 927, содержащей такъ называемый Волоколамскій патерикъ, находится разсказъ о Макаріи Колязинскомъ Досвѣея Топоркова со словъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго; этотъ разсказъ здѣсь принятъ во вниманіе, равно какъ и отзывъ о Макаріи и его монастырѣ въ повѣсти Іосифа Волоцкаго о русскихъ подвижникахъ. — Много данныхъ о преподобномъ Макаріи и его монастырѣ содержится въ подлинныхъ документахъ, хранящихся въ монастырѣ. См. книжки: «Описи древнимъ грамотамъ и др. документамъ, хранящимся въ архивѣ первокласснаго Троицкаго Колязина монастыря. Тверь 1891»; «Кормовая книга Колязина монастыря» *И. А. Иванова*. Тверь. 1892 г.; «Описаніе Троицкаго Колязина мужскаго первокласснаго монастыря Тверской Епархіи», составленное *Алексѣемъ Лебедевымъ*. Ярославль, 1867 г.; прочіе матеріалы и статьи о Колязиномъ монастырѣ см. въ книгѣ *В. В. Зеринскаго*: «Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, съ библиографическимъ указателемъ II. Монастыри по штатамъ 1764, 1786 и 1795 годовъ». СПб. 1892 г., стр. 370—372.

²⁾ Наименованіе Макарія *Колязинскимъ* произошло отъ наименованія самаго монастыря, о чемъ сказано ниже.

³⁾ *Кашинъ* — уѣздный городъ Тверской губерніи на лѣвомъ берегу Волги въ 12 верстахъ отъ нея, на рѣкѣ Кашникѣ, и въ 19 верстахъ отъ уѣзднаго же города Тверской губ. Колязина.

Василии Васильевичъ Темномъ¹⁾, и мать Ирина — отличались благочестіемъ и воспитывали дѣтей своихъ въ добрыхъ нравахъ. До постриженія въ монашество Макарій носилъ имя Матѳея. На седьмомъ году родители отдали его въ обученіе грамотѣ; юному Матѳею она далась скоро, и онъ скоро пристрастился къ чтенію. Читалъ божественныя книги, онъ вникалъ въ ихъ содержаніе и принималъ къ сердцу прочитанное. Родители видѣли это и радовались. Матѳеи удалялся отъ дѣтскихъ забавъ и, когда сталъ приходить въ болѣе совершенный возрастъ, началъ думать о суетѣ мірской жизни и помышлять объ удаленіи отъ нея. Онъ постоянно помнилъ слова Спасителя: *ѿще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ: и имѣти имѣши сокровище на нбси: и гряди къ слѣдз менѣ²⁾*; онъ хотѣлъ послѣдовать симъ словамъ. Родители его, однако, не желали, чтобы онъ принялъ монашество, хотя и видѣли, что желаніе его искренне. Они говорили ему, что и въ міру можно спастись, напоминали слово святаго Іоанна Златоуста «На возбраняющихъ бракъ», приводили библейскіе примѣры и новозавѣтныхъ святыхъ, спасшихся въ міру и жившихъ брачною жизнію. Матѳеи какъ ни горячо желалъ удаленія отъ міра, все-таки понималъ силу родительскихъ доводовъ и, какъ покорный сынъ, не хотѣлъ огорчать ихъ; онъ сказалъ: «Да будетъ воля Господня, я не противлюсь вашему желанію».

Родители были рады такому рѣшенію сына; они сочетали его бракомъ съ дѣвицей Еленой изъ семьи дворянъ Яхонтовыхъ. Вступивши въ бракъ, Матѳеи, однако, не переставалъ думать о томъ, чтобы со временемъ удалиться отъ міра. Проводя въ супружествѣ благочестивую и чистую жизнь, онъ заключилъ съ женою условіе, что тотъ изъ нихъ, кто переживетъ другого, не останется въ міру, не вступить во второй бракъ, а приметъ монашество.

Черезъ годъ послѣ женитьбы Матѳея умерли его родители, а потомъ еще черезъ два года, по волѣ Божіей, скончалась и его супруга Елена.

Теперь Матѳеи ничего другого не желалъ, какъ исполнить давнее свое намѣреніе — покинуть міръ и принять иноческое постриженіе; ничто не мѣшало ему теперь осуществить свое желаніе. Немедленно онъ, по заповѣди Христовой, роздалъ свое иму-

¹⁾ Василий Васильевичъ Темный княжилъ съ 1425 г. по 1462 г.

²⁾ Еванг. отъ Матѳ., гл. 19, ст. 21.

щество нищимъ и ушелъ въ ближній монастырь Клобуковский¹⁾, подлѣ города Кашина, и постригся въ иночество съ именемъ Макарія.

Съ горячею ревностію сталъ онъ проходить монастырскія послушанія, повинувся не только игумену, но даже самымъ младшимъ изъ братіи со всякимъ смиреніемъ и кротостію. Неуклонно посѣщая храмъ Божій и неустанно трудясь въ разныхъ монастырскихъ работахъ, онъ остальное время посвящалъ молитвѣ и бдѣнію, усердно читалъ «Житія святыхъ» и другія божественныя книги, стараясь подражать примѣрамъ прежнихъ подвижниковъ и сохраняя въ сердцѣ назидательныя слова, почерпнутыя изъ прочитанныхъ книгъ. Подвиги молодого инока возбуждали удивленіе всей монастырской братіи.

Немало лѣтъ проживши въ Николаевскомъ Клобуковскомъ монастырѣ, Макарій сталъ помышлять объ уединенной жизни. Укрѣпившись въ сей мысли, онъ открылъ ее игумену и сталъ просить его благословенія. Игумень, видя искренность желанія Макарія, далъ ему отеческое наставленіе и благословилъ на новый путь подвижнической жизни.

Макарій нашель для себя мѣсто, соотвѣтствовавшее его желаніямъ, недалеко отъ Кашина, въ осьмнадцати верстахъ, близъ рѣки Волги, между двухъ небольшихъ озеръ въ густомъ лѣсу. Здѣсь онъ поставилъ себѣ келлію и сталъ подвизаться въ постѣ, молитвѣ и бдѣніи. Никто не мѣшалъ его уединенному подвигу. Дикіе звѣри не нападали на него, а ласкались, и онъ дѣлилъ съ ними свою скудную пищу.



Прѣбный
макарій

¹⁾ Клобуковский Николаевскій монастырь подлѣ города Кашина съ 1764 г.—заштатный. Въ немъ до настоящаго времени сохраняется келлія преподобнаго Макарія.

Но недолго Макарій подвизался въ полномъ уединеніи. Къ нему скоро стали собираться другіе подвижники, и прежде всего пришли семь старцевъ изъ Клобуковскаго монастыря. Собралось немало иноковъ и изъ иныхъ мѣстъ. Около келліи Макарія возникли новыя келліи, и составилось пустынное братство.

Это новое братство нуждалось въ храмѣ Божіемъ для общей молитвы и принятія Святыхъ Таинъ. Преподобный Макарій со своими сподвижниками съ благословенія Тверскаго архипастыря построилъ небольшую деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы.

Братія пустынная постоянно умножалась, и явилась неизбежная потребность имѣть своего священника и вмѣстѣ игумена. Самъ Макарій по своему смиренію не хотѣлъ принять сего званія, а предлагалъ его другимъ, хотя руководилъ всею подвижническою жизнію новой обители самъ. Онъ ввелъ строгій порядокъ монастырскаго общежитія со строгимъ уставомъ. Онъ установилъ правило не держать въ обители хмѣльного питья, не ѣсть и не пить по келліямъ, а только въ общей трапезѣ.

Самъ онъ показывалъ примѣръ строгой жизни, трудолюбія и смиренія. Со всѣми онъ обращался просто и ласково. При встрѣчѣ съ каждымъ изъ своей братіи, не взирая на возрастъ, онъ говорилъ «старчушко добрый» и называлъ по имени.

Уставъ монастырской жизни, введенный преподобнымъ Макаріемъ, былъ такой строгій, что не всѣ могли соблюдать его такъ, какъ желалъ основатель обители. Одинъ за другимъ смѣщены были два игумена за нарушеніе сего устава.

Братія умолили наконецъ Макарія, чтобы онъ самъ принялъ санъ священства и власть игумена. Послѣ долгихъ отказовъ Макарій наконецъ согласился и въ сопровожденіи нѣсколькихъ иноковъ отправился въ Тверь, гдѣ и поставленъ былъ въ игумена епископомъ Моисеемъ¹⁾. Невыразимо обрадована была братія, когда узнала, что преподобный Макарій возвращается въ монастырь въ санѣ игумена, и устроила ему торжественную радостную встрѣчу.

Несмотря на принятіе игуменскаго сана, Макарій по-прежнему велъ самый простой образъ жизни, ходилъ въ худыхъ одеждахъ и показывалъ примѣръ во всѣхъ монастырскихъ трудахъ.

Основаніе Макаріемъ новой обители, хотя и въ пустынномъ

1) Епископъ Моисей управлялъ Тверской епархіей съ 1453 г. по 1459 годъ.

мѣстѣ, въ дикомъ лѣсу, не всѣмъ, однако, было пріятно. Владѣлецъ окрестныхъ земель, нѣкто Иванъ Коляга, съ самаго поселенія Макарія посматрѣлъ на него неблагоклонно; а когда устроена была церковь, увеличилось братство и Макарій сталъ игуменомъ, то нелюбовь эта превратилась въ злобу и открытую вражду. Коляга боялся, что съ возникновеніемъ обители такъ или иначе отойдутъ къ ней его земли, и рѣшился устранить Макарія, хотя бы пришлось для сего прибѣгнуть и къ убійству. Но по волѣ Божіей, такой злой умыселъ не только не осуществился, но лишь послужилъ къ пользѣ обители и славѣ преподобнаго Макарія. Сначала постигла смерть семью Коляги, а потомъ и самъ онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. Въ такомъ несчастіи онъ усмотрѣлъ, наконецъ, Божіе наказаніе за сей тяжкій грѣхъ, за злой умыселъ противъ Макарія, раскаялся и приказалъ нести себя къ преподобному. У ногъ Макарія онъ со слезами рассказалъ о своемъ замыслѣ и просилъ прощенія и молитвъ. Макарій, видя искреннее раскаяніе своего врага, сказалъ: «Богъ проститъ тебя» и долго поучалъ его, говоря о тлѣнности земныхъ сокровищъ и о мірской суетѣ. Кроткое поученіе Макарія такъ подѣйствовало на Колягу, что онъ рѣшился самъ оставить міръ, постригся у преподобнаго Макарія и всѣ земли свои отдалъ въ пользу обители, которую съ тѣхъ поръ самъ Макарій, ради смиренія, сталъ именовать Колязиною.

Слухи о строгой иноческой жизни Макарія въ новой обители, получившей отъ него строгій уставъ общежительныхъ монастырей, стали распространяться не только въ окрестностяхъ, но и въ мѣстахъ отдаленныхъ. Къ Макарію стали стекаться разные люди, жаждавшіе спасенія, міряне и иноки, изъ мѣстъ ближнихъ и дальнихъ.

Разъ пришли къ нему два юноши боярскаго рода, которыхъ онъ давно зналъ. Принявши ихъ въ своей келліи какъ обыкновенныхъ путниковъ, онъ сталъ спрашивать, куда и зачѣмъ они идутъ. Путники отвѣтили, что они возымѣли желаніе оставить міръ и поселиться въ какой-либо пустынѣ.

— Зная тебя съ дѣтства, — говорили они, — и помня твою прежнюю любовь и поученія отъ Божественнаго Писанія и слыша теперь о твоёмъ строгомъ иноческомъ житіи, пришли просить тебя принять насъ къ себѣ на послушаніе.

Преподобный, желая испытать ихъ, сказалъ:

— Человѣкъ я грѣшный, а потому и поселился въ пустынь, чтобы молить Бога о прощеніи моихъ грѣховъ, вы же возвратитесь къ своимъ родителямъ, чтобы не огорчать ихъ.

Но юноши пришли съ рѣшительнымъ намѣреніемъ остаться въ монастырѣ подъ руководствомъ славнаго, хотя и смиреннаго подвижника; они со слезами стали умолять его принять ихъ въ общину.

Видя въ юношахъ искреннее и нелицемѣрное желаніе посвятить себя иночеству, Макарій принялъ ихъ въ свой монастырь и послѣ достаточнаго искуса удостоилъ ихъ постриженія въ иночество.

Мудро правя все умножавшимся братствомъ, Макарій проводилъ время въ постѣ, молитвѣ, трудахъ и бдѣніи. Онъ усердно читалъ Святое Евангеліе и другія Божественныя Писанія и непрестанно поучалъ спасительному пути какъ братію, такъ и всѣхъ приходящихъ.

Очевидцемъ и свидѣтелемъ подвижнической жизни Макарія и строгости его монастырскаго общежительнаго устава былъ знаменитый подвижникъ монашества того времени святой преподобный Іосифъ Волоколамскій¹⁾. Вознамѣрившись основать новый монастырь по правиламъ строгаго общежитія, изъ Пафнутіева Боровскаго монастыря²⁾ онъ отправился путешествовать по сѣвернымъ русскимъ обителямъ, чтобы видѣть иноческую жизнь и изучать монастырскіе порядки и уставы. Въ этомъ странствіи зашелъ онъ и въ Макаріевъ Колязинъ монастырь, видѣлъ преподобнаго Макарія, бесѣдовалъ съ нимъ и оставилъ слѣдующее повѣствованіе въ своемъ «Сказаніи о святыхъ отцахъ».

«Видѣлъ я, — говоритъ преподобный Іосифъ, — и блаженнаго старца Макарія, игумена, создателя монастыря Колязинскаго. Онъ повѣдалъ мнѣ слѣдующее:

— Когда я пришелъ на это мѣсто, — сказалъ онъ, — со мной пришли семь старцевъ изъ монастыря Клобуковскаго; они были

1) Преподобный Іосифъ Волоколамскій, родившійся въ 1440 году, постриженникъ преподобнаго Пафнутія Боровскаго, 18 лѣтъ бывший его ученикомъ, въ 1479 году основалъ свой монастырь Успенскій въ 18 верстахъ отъ города Волоколамска и далъ сему монастырю строгій общежительный уставъ. Извѣстенъ преподобный Іосифъ какъ писатель, горячо обличавшій ересь жидовствующихъ и защищавшій права общежительныхъ монастырей на владѣніе населенными землями. Скончался 9 сентября 1516 года. Память его празднуется 9 сентября; подъ симъ числомъ см. и его житіе.

2) Преподобный Пафнутій въ 1444 году основалъ Рождественскій, названный Пафнутіевымъ, монастырь въ трехъ верстахъ отъ города Боровска, теперь Калужской губ. Скончался въ глубокой старости въ 1479 году 1-го мая; подъ симъ числомъ см. его житіе.

такъ совершенны въ добродѣтеляхъ и въ постническомъ и иноческомъ житіи, что вся братія приходила къ нимъ принимать поученіе и пользу; и они, просвѣщая всѣхъ, учили полезному; тѣхъ, которые проводили жизнь въ добродѣтеляхъ, они укрѣпляли, а которые уклонялись въ безчинство, тѣмъ воспрещали и возбраняли и не допускали поступать по своимъ волямъ.

Такое, по словамъ Макарія (продолжаетъ преподобный Іосифъ), было тогда въ монастырѣ благоговѣніе и благочиніе; все дѣлалось согласно отеческимъ и общежительнымъ преданіямъ, такъ что дивился великій старецъ Митрофанъ Бывальцевъ. Онъ пришелъ тогда со Святой Горы Афонской, проживъ на Святой Горѣ девять лѣтъ. Онъ говорилъ братіи:

— Напрасно я трудился и безъ успѣха совершилъ такой дальній путь въ Святую Гору—мимо Колязинскаго монастыря: ибо можно спастись и въ немъ живущимъ; здѣсь все дѣлается подобно киновіямъ, находящимся въ Святой Горѣ.

Изъ Колязинскаго монастыря, отличавшагося такою благочестивою жизнію, еще при жизни преподобнаго Макарія вышло нѣсколько основателей новыхъ монастырей. Таковъ преподобный Ефремъ Перекомскій¹⁾, кашинскій уроженецъ, основатель монастыря въ Новгородской области на озерѣ Ильмень; онъ началъ свое подвижничество въ Макаріевой пустынѣ. Преподобный Паисій Угличскій былъ родной племянникъ преподобнаго Макарія, сынъ его родной сестры Ксеніи, бывшей въ замужествѣ за Иваномъ Гавреневымъ, служилымъ дворяниномъ Угличскаго удѣльнаго князя Андрея Васильевича Большаго²⁾, брата Великаго князя Іоанна Васильевича³⁾. Онъ подвизался въ Колязинскомъ монастырѣ своего дяди, преподобнаго Макарія, и оттуда вызванъ былъ Угличскимъ княземъ Андреемъ Васильевичемъ и по его желанію осно-

¹⁾ Преподобный Ефремъ Перекомскій, уроженецъ города Кашина, началъ подвизаться въ Макаріевомъ Колязинскомъ монастырѣ, а постриженіе принялъ въ обители преподобнаго Саввы Вишерскаго. Удалившись въ пустынное мѣсто на западный берегъ озера Ильменя, онъ положилъ начало обители въ 25 верстахъ отъ Новгорода. Нынѣ заштатный Перекомскій Николаевскій монастырь. Память преп. Ефрема празднуется 10 мая.

²⁾ Князь Андрей Васильевичъ Большой былъ четвертый сынъ Великаго князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго и родной братъ Московскаго Великаго князя Іоанна Васильевича III-го. Онъ получилъ въ удѣлъ городъ Угличъ по духовному завѣщанію своего отца, скончавшагося въ 1462 году. Въ 1492 г. князь Андрей былъ посаженъ въ заточеніе въ Переяславль-Залѣсскомъ и скончался въ 1494 году.

³⁾ Великій князь Іоаннъ Васильевичъ III, сынъ Василія Васильевича Темнаго, правилъ русскимъ государствомъ съ 1462 по 1505 годъ.

валь Покровскій монастырь⁴⁾, въ трехъ верстахъ отъ Углича, собралъ немалую братію и ввелъ строгое общежитіе, подавая братіи примѣръ въ трудахъ, постѣ, молитвѣ и бдѣніи.

Благочестивая жизнь Макарія была славна передъ людьми и угодна Богу. Молитва его была чудодѣйственна. По силѣ сей молитвы Богъ даровалъ многимъ утѣшеніе въ скорбяхъ и исцѣленіе отъ недуговъ и болѣзней.

Въ Кашинскомъ уѣздѣ было и теперь существуетъ село Кесово, или Кесова Гора. Жилъ тамъ нѣкто Захарій; онъ долго болѣлъ, былъ разслабленный. Много онъ слышалъ о силѣ молитвы Макарія передъ Богомъ и сталъ просить близкихъ, чтобы свезли его къ преподобному игумену Колязинскому. Когда его привезли, то онъ горько плакалъ передъ игуменомъ и умолялъ:

— Преподобный отче Макарій! Помоги мнѣ, лежащему въ разслабленіи.

Преподобный отвѣчалъ:

— Принесли тебя, братъ, искушать мою немощь: какъ ты просишь помощи отъ грѣшника, едва нѣчто малое стяжавшаго себѣ для исправленія!

Но разслабленный продолжалъ вопіять:

— Знаю, рабъ Божій, знаю, что молитва твоя передъ Богомъ обо мнѣ грѣшномъ и окаянномъ не останется тщетною!

Видя искреннюю и глубокую вѣру больного, Макарій сказалъ:

— Чадо! Преплагій Богъ не хочетъ смерти грѣшника, а жизни и обращенія ко спасенію, и, какими вѣдаетъ судьбами, приведетъ его ко спасенію чрезъ покаяніе. Тебя постигло Божіе пощеніе, и если покаешься и оставишь прежніе обычаи, Богъ пошлетъ тебѣ исцѣленіе; если же нѣтъ, то пострадаешь и больше сего.

Больной тогда со слезами исповѣдалъ предъ Макаріемъ свои грѣхи отъ дней юности, и преподобный, помолившись, преподавалъ ему благословеніе, а съ симъ вмѣстѣ возвратилъ здоровье больному. Послѣ онъ сталъ священникомъ въ своемъ селѣ и всю жизнь не забывалъ наставленій преподобнаго Макарія.

⁴⁾ Основанный преподобнымъ Пансіемъ Покровскій монастырь находится въ трехъ верстахъ отъ города Углича (Ярославской губерніи), на лѣвомъ берегу Волги, въ настоящее время третьеклассный. Пансій основалъ монастырь по просьбѣ Угличскаго князя Андрея Васильевича, у котораго былъ воспріимникомъ дѣтей Іоанна и Димитрія. Преподобный Пансій скончался въ глубокой старости въ 1506 году, іюня 6, когда и празднуется его память.

Черезъ нѣкоторое время къ преподобному привели юношу боярскаго рода, Василія Рясина, страдавшаго бѣснованіемъ. Преподобный, видя страданія больного и скорбь приведшихъ его людей, пришелъ въ умиленіе и сталъ служить молебень о его здравіи. Когда послѣ молитвы преподобный осѣнилъ больного крестнымъ знаменіемъ, тотъ исцѣлился тотчасъ и, обрадованный милостію Божіею, не хотѣлъ уже возвращаться въ родительскій домъ, а рѣшился остаться въ обители и принялъ иноческое постриженіе отъ Макарія.

Однажды воры захватили монастырскихъ воловъ, которыхъ братія употребляли для полевыхъ работъ. Только хищники хотѣли угнать свою добычу, какъ внезапно поражены были слѣпотою и долго блуждали по окрестностямъ монастыря. Въ концѣ концовъ они оказались опять у обители съ похищеннымъ. Преподобный Макарій, обозрѣвая монастырское хозяйство, увидѣлъ похитителей и, какъ бы не зная, въ чемъ дѣло, спросилъ, зачѣмъ они тутъ и какъ оказались у нихъ волю. Преступники сознались въ своемъ зломъ умыслѣ и, повергшись къ ногамъ его, просили прощенія. Преподобный простилъ имъ грѣхъ, молитвою избавилъ отъ слѣпоты и запретилъ впредь покушаться на подобныя злыя дѣла.

Устроивши строгое монастырское общежитіе и привлеки святостію своей жизни и неусыпными трудами многочисленную братію, преподобный Макарій еще при жизни своей успѣлъ создать обезпеченіе для матеріальнаго существованія братіи. Онъ отдалъ въ новооснованный монастырь свою родовую вотчину. Кромѣ упомянутаго ранѣе сосѣдняго землевладѣльца Ивана Коляги, были и другіе постриженники Макарія, которые записывали за его монастыремъ свои земельныя владѣнія и клали вклады вещами и деньгами. Слава подвиговъ Макарія привлекала жертвы въ монастырь съ разныхъ сторонъ, о чемъ свидѣлствуютъ дошедшіе до сего времени документы¹⁾. Тверской князь Борисъ Александровичъ около 1461 г. приписалъ къ Колязину монастырю Николаевскій монастырь на Жазнѣ съ его землями; княгиня Θεодосія Ивановна, дочь князя Ивана Борисовича, пожертвовала село Васильевское съ деревнями Селищемъ и Спировымъ; князь Александръ Романовичъ—село Константиновское съ семью деревнями. Было много и другихъ вкладовъ пустошами и населенными землями.

¹⁾ См. указанную въ примѣчаніи 1-мъ книжку «Описаніе грамотъ» и проч.

Но преподобный Макарій заботился не столько о материальных благах обители, сколько о своемъ душевномъ спасеніи и объ указаніи другимъ спасеннаго пути примѣромъ и учительнымъ словомъ; онъ поступалъ по евангельскому слову: «Ищите прежде Царствія Божія и правды его, а прочее все приложится вамъ». Въ такой жизни преподобный достигъ глубокой старости. Несмотря на то, что тѣлесныя силы его слабѣли, онъ продолжалъ предаваться бдѣнію и молитвѣ; ноги его, какъ твердые столпы, стояли на молитвѣ день и ночь. Въ 1483 году въ мартѣ мѣсяцѣ его постигъ тяжкій недугъ. Онъ почувствовалъ приближеніе своей кончины и сталъ безмолствовать. Потомъ призвалъ къ себѣ братію и сказалъ:

— Возлюбленные отцы и чада! Я, какъ и всѣ земнородные, отхожу въ путь отцовъ моихъ, а васъ предаю Господу Богу, могущему наставить васъ и дать вамъ наслѣдіе вѣчное. Всячески пекитесь о своемъ спасеніи, пребывайте всегда въ трудахъ, постѣ, бдѣніи и непрестанной молитвѣ; блюдите чистоту душевную и тѣлесную; не воздавайте зла за зло или досажденія за досажденіе. Разумѣйте, братіе: если я имѣю дерзновеніе къ Богу, то по моему отшествіи сія обитель не оскудѣетъ, но распространится.

Благословивъ и облобызавъ братію, преподобный сподобился приобщиться Святыхъ Таинъ и, сказавъ: «Слава Богу о всѣхъ, аминь», предалъ духъ свой Господу.

Кончина преподобнаго Макарія послѣдовала 17-го марта 1483 г., на восемьдесятъ первомъ году его жизни.

Оплаканный братіею, преподобный Макарій погребенъ былъ близъ построенной имъ деревянной церкви. Надъ его могилой сооружена была деревянная часовня и украшена святыми иконами.

Подвиги преподобнаго при жизни создали почитателей основаннаго имъ монастыря и послѣ его блаженной кончины. Пожертвованія притекали непрестанно. Такъ, въ 1486 году князь Тверской Михаилъ Борисовичъ пожаловалъ монастырю село Андреевское на Воршинѣ. Позже, въ 1511 г., князь Дмитровскій Юрій Иоанновичъ числитъ за Колязинскимъ монастыремъ нѣсколько селъ и деревень. Было много пожертвованій и другихъ, менѣе знатныхъ лицъ.

Построенный преподобнымъ Макаріемъ деревянный храмъ Пресвятой Троицы постепенно сталъ приходить въ ветхость. Почитатели обители и ея основателя не замедлили придти на помощь въ сей нуждѣ.

Въ 1521 г. дмитровскій купецъ Михаилъ Воронковъ пожелалъ построить на мѣстѣ старой деревянной церкви каменную. Воронковъ въ дѣтствѣ видалъ преподобнаго Макарія, отъ своихъ родителей много слышалъ о его подвижнической благочестивой жизни и всю жизнь питалъ къ обители благоговѣйное почтеніе. Колязинскій монастырь находился въ удѣлѣ Дмитровскаго князя Юрія Иоанновича, роднаго брата Великаго князя Московскаго Василія Иоанновича. Съ разрѣшенія сего князя, также усерднаго почитателя памяти преподобнаго Макарія и его обители, и по благословенію Тверскаго и Кашинскаго епископа Нила¹⁾, Воронковъ приступилъ къ исполненію своего намѣренія, при игуменѣ Колязинскаго монастыря Іоасафѣ.

Тщательно была осмотрѣна мѣстность для построенія новаго каменнаго храма, которому не вредила бы вода отъ озеръ. Остановились на болѣе возвышенномъ мѣстѣ съ болѣе твердымъ грунтомъ, саженьяхъ въ десяти отъ старой деревянной церкви. Послѣ водосвятнаго молебна игуменъ Іоасафъ водрузилъ крестъ на мѣстѣ, предназначенномъ для алтаря, и благословилъ копать ровъ для основанія церкви. Стали копать. Мѣсто оказалось удобнымъ, вода не выступала. При копаніи попадались кости прежде погребенныхъ братій. Но вотъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ преподобный основатель монастыря, нашли цѣлый гробъ, не подвергшійся тлѣнію; отъ него исходило благоуханіе. Не смѣя тронуть его, рабочіе тотчасъ извѣстили игумена Іоасафа, который съ умиленіемъ и слезами лобызалъ откопанный гробъ, ни минуты не сомнѣваясь, что эта драгоценная находка есть гробъ Макарія. По его распоряженію ударили въ колоколъ; собрались братія и множество окрестнаго народа. Сейчасъ же подлѣ старой церкви устроили палатку и, благоговѣйно поднявъ гробъ изъ земли, перенесли его туда и отслужили надъ нимъ панихиду. Затѣмъ вскрыли гробъ: разнеслось изъ него еще большее благоуханіе, и тѣло преподобнаго, лежавшее въ землѣ тридцать восемь лѣтъ, оказалось нетлѣннымъ, даже ризы не пострадали и свѣтлы были сѣдины старца. Это событіе произошло 26 мая 1521 г. Народъ съ умиленіемъ прославлялъ Господа, дивно прославляющаго избранныхъ Своихъ. Многіе недужные и немощные, съ вѣрою притекавшіе къ новообрѣтеннымъ мощамъ, получили исцѣленіе.

¹⁾ Епископъ Нилъ, грекъ, управлялъ Тверскою епархіею съ 1509 по 1521 годъ.

Игуменъ и братія, обрадованные такой благодатію, поспѣшили извѣстить объ этомъ Дмитровскаго князя Юрія Иоанновича. Посланный іеромонахъ устно извѣстилъ обо всемъ князя. Обрадованный князь сталъ ждать письменнаго извѣщенія отъ игумена о совершившихся отъ мощей чудодѣйственныхъ исцѣленіяхъ. Игуменъ Іоасафъ позаботился о томъ, чтобы были записаны важнѣйшія чудеса отъ мощей съ именами получившихъ исцѣленіе, и отправилъ эти записи къ князю. Юрій Иоанновичъ немедленно отправился въ Москву и извѣстилъ обо всемъ, совершившемся въ Колязинѣ, брата своего, великаго князя Василя Иоанновича, равно какъ и митрополита Данила ¹⁾).

Великій князь и митрополитъ поручили князю Юрію Иоанновичу представить въ Москву самолично хоть нѣкоторыхъ, получившихъ исцѣленіе отъ мощей преподобнаго. Представлены были многіе и засвидѣтельствовали истину. Тогда Великій князь и митрополитъ послали въ Колязинскій монастырь архимандрита московскаго Чудова монастыря Іону для изслѣдованія на мѣстѣ относительно всего, касающаго открывающихся мощей. Архимандритъ Іона явился въ Колязинскій монастырь, убѣдился въ нетлѣніи мощей Макарія и въ ихъ чудодѣйственной силѣ и засвидѣтельствовалъ о семъ въ Москвѣ предъ Великимъ княземъ и митрополитомъ.

Тогда Великій князь и митрополитъ созвали въ Москвѣ Соборъ изъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и другихъ духовныхъ лицъ. Собору доложены были всѣ обстоятельства явленія мощей преподобнаго Макарія, разсмотрѣна его святая жизнь и чудотворенія какъ при жизни, такъ и по смерти, отъ его мощей. Соборъ постановилъ причислить преподобнаго Макарія Колязинскаго къ лику святыхъ и установилъ мѣстное празднованіе ему въ день кончины 17 марта и открытія мощей 26 мая.

Нетлѣнныя мощи преподобнаго Макарія вскорѣ изъ временной палатки перенесены были въ старую деревянную церковь, а потомъ переложены въ новую дубовую раку и торжественно поставлены открыто на правой сторонѣ новой каменной церкви, построенной купцомъ Воронковымъ.

Въ Колязинскомъ монастырѣ на обрѣтеніе мощей стали пѣть службу, составленную Ѳеодосіемъ Тверитяниномъ. Простота жизни

¹⁾ Митрополитъ Даниилъ, ученикъ Іосифа Волоколамскаго, хиротонисованъ изъ игуменовъ Іосифова монастыря въ 1522 году; оставилъ киевду въ 1539 году.

Макарія смущала нѣкоторыхъ и при его жизни, и заставляла сомнѣваться въ святости его даже послѣ открытія его мощей. Такъ, уже спустя десять лѣтъ по открытіи мощей Макарія вельможный инокъ старецъ Вассіанъ Патрикѣевъ съ укоризной говорилъ о простотѣ жизни Макарія и называлъ его «мужикомъ сельскимъ». Но митрополитъ Даниилъ на Соборѣ замѣтилъ Вассіану, что если захочешь судить святыхъ, такъ осудишь многихъ и въ числѣ пророковъ, и апостоловъ, и архіереевъ, и праведныхъ, и преподобныхъ; для Бога въ дѣлѣ святости важно не тѣлесное, наружное благородіе, а духовное, внутреннее¹⁾. На московскомъ Церковномъ Соборѣ 1547 г. установлено было «пѣть и праздновать повсюду» въ числѣ другихъ и преподобному Макарію Колязинскому, причемъ онъ помѣщенъ въ числѣ «великихъ чудотворцевъ»²⁾.

При открытіи мощей преподобнаго Макарія было записано иноками Колязинскаго монастыря четырнадцать чудесъ.

Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ страннопріимницѣ, или богадѣльнѣ, монастырской жилъ убогій челоуѣкъ, по имени Іоаннъ: у него изсохли ноги, какъ дерево, и скорчились; онъ пѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ только ползалъ, опираясь руками на маленькую клюку. Увидѣвъ однажды, что у гроба преподобнаго священники служатъ молебствіе, съ трудомъ подползъ къ нимъ и просилъ помолиться о немъ Господу и Его угоднику. Священники, окропивъ его святою водою и открывъ раку, хотѣли приподнять страдальца, чтобы онъ могъ приложиться къ святымъ мощамъ, но въ это самое время ноги его выпрямились, онъ всталъ самъ и могъ приложиться къ святымъ мощамъ—къ изумленію и ужасу всѣхъ. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ совсѣмъ здоровъ.

Діаконъ Колязинскаго монастыря, по имени Андрей, долго страдавшій отъ сильнѣйшей боли въ костяхъ, принесенъ былъ къ мощамъ преподобнаго, и когда съ вѣрою приложился къ нимъ, немедленно получилъ исцѣленіе.

И другія лица получили исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней:

1) Инокъ князь Вассіанъ Патрикѣевъ былъ судимъ на Соборѣ въ 1531 г. и мнѣнія свои о новыхъ русскихъ чудотворцахъ высказалъ здѣсь въ преніи съ митрополитомъ Данииломъ. «Преніе» это см. въ «Чтеніяхъ. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Унив.» за 1847 годъ; изложеніе въ Исторіи Русской Церкви преосв. Макарія, т. 6, стр. 200.

2) Послѣ открытія мощей въ 1521 году было установлено *мѣстное* празднованіе преп. Макарію, а на Соборѣ 1547 г.—всецерковное, и онъ наименованъ «великимъ чудотворцемъ». См. *Е. Е. Голубинскій*, Исторія Канонизаціи святыхъ въ Русской Церкви, стр. 83 и 100.

два монастырскихъ крестьянина отъ умопомраченія; у одного странника, имѣвшаго на правой рукѣ три пальца пригнутыми и приросшими къ ладони, скорченная рука разогнулась, когда онъ съ молитвой прикоснулся ко гробу чудотворца. Одна женщина страдала опухолью, отекомъ всего тѣла, другая продолжительною глухотою, и обѣ получили исцѣленіе послѣ усердной молитвы угоднику Божию. Нѣкто юноша Григорій, неподвижно лежавшій десять лѣтъ въ разслабленіи, былъ принесенъ на одрѣ и положенъ при гробѣ преподобнаго; съ умиленіемъ онъ смотрѣлъ на раку, плакалъ и молился обѣ исцѣленіи. Мало-помалу онъ сталъ чувствовать, что его ноги и руки начинаютъ двигаться; собравшись съ силами, онъ всталъ съ одра, чтобы припасть къ святымъ мощамъ. Принесшіе больного вмѣстѣ съ исцѣлившимся прославили Бога и Его угодника.

Однажды пришелъ въ обитель нѣкій человѣкъ, по имени Лаврентій, и рассказывалъ, что онъ два года страдалъ болѣзною въ ногѣ, а когда далъ обѣщаніе постричься въ Колязинѣ монастырѣ,—получилъ исцѣленіе. Когда онъ шелъ въ монастырь, то на него напали разбойники; израненный, онъ повернулъ въ Москву. Здѣсь постигла его слѣпота. Въ недоумѣніи и отчаяніи онъ вспомнилъ о своемъ обѣщаніи постричься въ обители Макарія и—прозрѣлъ. Теперь онъ пришелъ въ монастырь исполнить свое обѣщаніе.

Одинъ знатный человѣкъ боярскаго рода, по имени Іоаннъ, пришелъ въ Колязинъ монастырь и былъ встрѣченъ игуменомъ съ подобающею честію. При возвращеніи домой игуменъ благословилъ богомольца иконою преподобнаго Макарія. Бояринъ дома много рассказывалъ о чудесахъ преподобнаго. Въ числѣ его людей былъ разслабленный, Феодоръ по имени, шесть лѣтъ лежавшій въ постели безъ движенія. Благочестивый господинъ его принесъ къ нему икону преподобнаго и велѣлъ служить молебенъ съ водосвятиемъ. Когда больного окрошили святою водою, онъ всталъ съ постели здоровымъ къ удивленію и утѣшенію всѣхъ окружающихъ.

Нѣкто Онуфрій, бѣсноватый, привезенный съ трудомъ изъ Новгорода, никакъ не хотѣлъ приблизиться къ рацѣ чудотворца и произносилъ хульные рѣчи, такъ что его родственники хотѣли уже везти его обратно и нѣкоторые дерзнули даже укорять преподобнаго, что онъ не можетъ исцѣлить больного. Напоследокъ, однако, они рѣшились силою подвести его къ чудотворной рацѣ. Какъ только бѣсноватый коснулся раки, то съ воплемъ упалъ на землю съ пѣною у рта; присутствовавшіе думали, что онъ уже

умираетъ, и окропили его святою водою. Но страдалецъ внезапно очнулся и сталъ съ полнымъ сознаниємъ спрашивать, гдѣ онъ находится. Получивъ отвѣтъ, онъ благоговѣнно облобызалъ мощи преподобнаго, вознесъ благодарственную горячую молитву и, подавъ милостыню въ обители, здоровымъ возвратился на родину.

Особенно много исцѣленій получили больные изъ сосѣднихъ городовъ, гдѣ слава Макарія распространялась какъ при жизни его, такъ и по смерти. Такъ, получили исцѣленіе кашинскіе жители: инокъ Варсонофій, бывшій архимандритъ монастыря Дмитріевскаго¹⁾, а теперь оставшійся до конца жизни въ Колязинскомъ монастырѣ; кашинская инокиня Марія, долго страдавшая погами; дьячокъ обители Макаріевой, по имени Тимофей, заболѣвшій разслабленіемъ въ городѣ Дмитровѣ, и, наконецъ, другой инокъ по имени Симеонъ, внезапно заболѣвшій на Волгѣ тяжкою болѣзнію.

Предсмертныя слова преподобнаго Макарія оправдались: оставленная имъ обитель не оскудѣла, а распространилась: ее посѣщали Московскіе цари и дѣлали въ нее богатые вклады. Такъ, въ 1553 г. царь Иванъ Васильевичъ Грозный посѣтилъ обитель и пожаловалъ ей село Городище со всѣми пустошами и 28 деревнями. Въ 1599 г. пріѣзжалъ въ Колязинскій монастырь царь Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ съ супругой и дѣтьми, чтобы помолиться и испросить благословенія угодника Божія на предполагавшійся бракъ царевны Ксеніи съ датскимъ принцемъ Іоанномъ. Посѣтителі принесли въ даръ преподобному Макарію великолѣпную серебряную раку, въ которую въ ихъ присутствіи переложены были мощи угодника.

Въ смутное время самозванцевъ и царя Василія Ивановича Шуйскаго Колязинъ монастырь сдѣлался средоточіемъ важныхъ событій и испыталъ великія бѣдствія. Въ 1609 г. находилась въ монастырѣ главная квартира знаменитаго вождя русскихъ войскъ князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, который 14 августа нанесъ здѣсь жестокое пораженіе Яну Сапѣгѣ съ другими польскими вождями и русскими ворами или измѣнниками. Но въ 1610 г. монастырь постигло тяжкое бѣдствіе; князя Скопина-Шуйскаго не было уже тамъ, но часть войска еще оставалась. Одинъ изъ польскихъ вождей, смѣлый и алчный грабитель Лисовскій,

¹⁾ *Димитріевскій* — или Дмитровскій — монастырь въ городѣ Кашинѣ на берегу рѣки Кашинки основанъ въ XV столѣтіи; съ 1764 г. донынѣ — заштатный.

отовсюду отрѣзанный, рѣшился силою пробиться къ польской границѣ изъ Суздаля. Переправившись черезъ Волгу, онъ неожиданно напалъ на Колязинъ монастырь. Находившійся тамъ воевода Жеребцовъ отчаянно защищался и дѣлалъ вылазки изъ монастыря, но непріятелямъ удалось поджечь деревянные стѣны монастыря, причѣмъ загорѣлись и другія зданія. Жеребцовъ вынужденъ былъ сдаться. Враги перебили монаховъ и другихъ находившихся въ монастырѣ людей, не исключая и воеводы Жеребцова; монастырь былъ разграбленъ; мощи преподобнаго Макарія были изринуты изъ раки, а самая рака, даръ Годунова, была разсѣчена на три части и увезена непріятелями.

Нелегко было монастырю оправиться послѣ такого страшнаго разгрома. Но усердіе богомольцевъ, возросшее вслѣдствіе важныхъ заслугъ монастыря при Скопинѣ-Шуйскомъ, и скорби о несчастномъ бѣдствіи обители, равно какъ и старанія настоятелей, дали возможность въ скорое время все привести въ порядокъ, возобновить попорченное и приступить даже къ сооруженію новыхъ храмовъ и другихъ зданій.

Въ 1619 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ посѣтилъ Колязинскій монастырь и съ теплою молитвою и благоговѣніемъ прикладывался къ чудотворнымъ мощамъ преподобнаго Макарія. Царь тогда пожертвовалъ въ монастырь колоколь, а послѣ, въ 1635 г., тотъ же царь пожертвовалъ другой большой колоколь по отцѣ своему, Патріархъ Филаретъ Никитичъ. Въ 1648 г. построена была каменная стѣна вокругъ всего монастыря. Въ 1654 г., когда въ Москвѣ свирѣпствовало моровое повѣтріе, супруга царя Алексѣя Михайловича Марія Ильинична съ дѣтьми и всѣмъ дворомъ нашли убѣжище въ Колязинѣ монастырѣ; съ нею былъ тамъ и Патріархъ Никонъ. Царица съ дворомъ помѣщалась въ построенномъ въ 1641 г. братскомъ корпусѣ, съ того времени получившемъ названіе царскаго, а Патріархъ Никонъ въ настоятельскомъ, получившемъ съ тѣхъ поръ названіе патріаршаго. Царица Марія въ слѣдующемъ, 1655 г., въ память своего пребыванія въ Колязиномъ монастырѣ исходатайствовала ему степень архимандріи.

Какъ въ XVII столѣтіи, такъ и позже сооружались въ монастырѣ новые храмы и перестраивались прежніе, перестраивались и возобновлялись вновь и прочія зданія. Всегда, какъ и теперь, монастырь посѣщался и посѣщается богомольцами, особенно изъ окрестныхъ уѣздовъ Тверской и Ярославской губерній, а также изъ

губерній Владимірской и Московской. Особенно много стекается богомольцевъ къ 17 марта и 26 мая—дню обрѣтенія мощей преподобнаго; въ этотъ день рака со святыми мощами преподобнаго Макарія обносится вокругъ главнаго монастырскаго храма Пресвятой Троицы, въ которомъ она и находится всегда, въ аркѣ въ придѣлѣ Нерукотвореннаго образа Спасителя¹⁾.

Въ 1764 г., при учрежденіи монастырскихъ штатовъ, по описи владѣній Колязина монастыря числилось за нимъ 2303 крестьянскихъ двора съ 12000 человекъ мужскаго пола. Монастырь отнесенъ къ числу первоклассныхъ.

Тропарь, гласъ ѿ:

Плотскѣмъ мудрованію, ѿтче макаріе, воздержаніемъ и вѣніемъ оумертвѣлъ еси: мѣсто бо, на немже погы твоѡ изліалъ еси, ѡкв трѣба вопіетъ къ бгѡ, повѣдаючи твоѡ исправленіа: и по смѣрти чѣтныа твоѡ мѡщи источаютъ исцѣленіа. тѣмже вопіемъ ти: моли хрѣта бга, да спсѣетъ дѡшы нашіа.

Кондакъ, гласъ бѣ:

Рышнихъ желаніа, воздержаніемъ и трѣды, и погы насладився, желаніе плѡти твоеѡ ѡбзудавъ, чѡдесъ даръ пріемъ ѡ хрѣта бга, свѣтѣльникъ гвѣнся еси пресвѣтлый. тѣмже хрѣтова црковь пѣсньми славитъ тѣ, прпбне макаріе ѿтче нашіа.



¹⁾ Мощи преп. Макарія почиваютъ открыто въ серебряной вызолоченной ракѣ, устроенной въ 1700 году, и переложены въ нее архіепископомъ Тверскимъ Сергіемъ съ четырьмя архимандритами 18 сентября 1700 года.



День восемнадцатый

ПАМЯТЬ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

КИРИЛЛА,

архіепископа Іерусалимскаго

Святой Кирилль Іерусалимскій, происходя отъ благочестивыхъ родителей, получилъ строго православное воспитаніе; въ царствованіе Константина Великаго¹⁾ онъ принялъ монашество, а

¹⁾ *Константинъ Великій*, Римскій императоръ, сынъ Констанція Хлора, правителя Западной части Римской Имперіи, и Елены, родился въ 274 г. По смерти отца войско провозгласило его императоромъ, и онъ, благодаря этому, сдѣлался обладателемъ Галліи и Іспаніи. Послѣ продолжительной борьбы съ начальниками другихъ областей римскаго государства—Лициніемъ и Максентіемъ Константинъ объявилъ себя въ 324 г. независимымъ правителемъ и объединилъ подъ своею властію всю Имперію. Константинъ Великій замѣчательнъ своею дѣятельностію на пользу Церкви Христовой; за эту именно дѣятельность исторія называетъ его великимъ, а Церковь—равноапостольнымъ. Поворотъ къ христіанству въ законодательной дѣятельности Константина Великаго начинается съ манифеста 313 г. о вѣротерпимости, изданномъ въ Медиоланѣ за подписью его и Лицинія: въ этомъ манифестѣ, между прочимъ, разрѣшался свободный переходъ въ христіанство всякому желающему. Вскорѣ появились указы объ освобожденіи клириковъ отъ всѣхъ личныхъ повинностей и Церкви отъ податей; законъ 321 г. разрѣшалъ дѣлать вклады въ христіанскую Церковь; въ слѣдующемъ году запрещено было насильственно привлекать христіанъ на языческія празднества. Сдѣлавшись единодержавнымъ, Константинъ Великій уничтожилъ указы и постановленія прежнихъ императоровъ, изданныя противъ христіанъ; онъ возвратилъ права, имущество и свободу всѣмъ, лишившимся ихъ въ прежнее время за исповѣданіе христіанства. Особымъ указомъ имъ было предписано посвящать Богу воскресный и другіе праздничные дни; во время праздниковъ закрывались зрѣлища и суды. Въ Церкви Константинъ Великій старался поддерживать миръ и согласіе; для прекращенія аріанскихъ смутъ имъ былъ созванъ Первый Вселенскій Соборъ въ Никее (325 г.). Не

при сынѣ его Констанціи¹⁾ былъ избранъ, по смерти архіепископа Максима, на іерусалимскую кафедру. Ревнуя о сохраненіи въ чистотѣ христіанскаго ученія, святой Кириллъ, будучи архіепископомъ, дѣятельно и неустанно боролся съ ересями Арія²⁾ и Македонія³⁾.

желая пребывать въ Римѣ, гдѣ язычество было особенно сильно, Константинъ Великій перенесъ столицу въ Византію; здѣсь онъ уничтожилъ идоловъ и украсилъ городъ христіанскими храмами. Въ 337 г. онъ принялъ Крещеніе, послѣ котораго вскорѣ умеръ на 65 г. жизни. Въ V в. Церковь причислила Константина къ лику святыхъ; память его — 21-го мая.

1) *Констанцій*, сынъ Константина Великаго, по смерти отца получилъ Востокъ, Азію и Египетъ; въ 351 г. побѣдивъ убійцу брата своего Констанса—Магненція, онъ соединилъ подъ своею властію всю Римскую Имперію. Онъ разрушалъ языческіе храмы или отдавалъ ихъ христіанамъ для обращенія въ церкви; нѣсколько разъ имъ издавался законъ, подѣ страхомъ смерти запрещающій языческія богослуженія. Но своимъ сочувствіемъ ереси Арія Констанцій сильно увеличилъ религіозные раздоры того времени; онъ преслѣдовалъ православныхъ епископовъ, не раздѣлявшихъ заблужденій аріанъ, низводилъ ихъ съ кафедръ и даже подвергалъ заточенію; при немъ аріане занимали высшія мѣста въ государствѣ. Констанцій умеръ въ 361 г. во время похода противъ своего двоюроднаго брата Юліана, провозглашеннаго войсками въ Галліи императоромъ, куда онъ самъ его назначилъ главнокомандующимъ. Григорій Назіанзинъ сообщаетъ, что предъ смертью Констанцій раскаивался въ своемъ преслѣдованіи православныхъ.

2) Родоначальникомъ аріанской ереси былъ пресвитеръ александрійскій Арій. Онъ отрицалъ единосущіе Сына Божія съ Отцомъ, почиталъ Иисуса Христа твореніемъ и не признавалъ за Нимъ божественныхъ совершенствъ — всемогущества, всевѣднія и проч. Ересь Арія подверглась рѣшительному осужденію на Первомъ (325 г.) и Второмъ (381 г.) Вселенскихъ Соборахъ, причемъ было установлено равенство Сына Божія съ Отцомъ, что и исповѣдуетъ каждый христіанинъ во второмъ членѣ Символа Вѣры, который былъ составленъ Отцами 1-го Всел. Собора. Въ V в. аріанство исчезло изъ Римской Имперіи, но возродилось въ Германіи среди Готовъ, Бургундовъ, Ваидаловъ и Лангобардовъ.

3) *Македоній* былъ епископомъ Константинопольскимъ во время Констанція и раздѣлялъ ересь Арія. Низложенный впоследствии за свою жестокость даже къ аріанамъ, онъ, желая быть главою новаго ученія, развилъ въ смыслѣ Арія ученіе о Св. Духѣ: Македоній считалъ Св. Духа по существу отличнымъ отъ первыхъ двухъ Лицъ Св. Троицы, не имѣющимъ участія въ божествѣ и славѣ Отца и Сына. Ересь Македонія была осуждена на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ (381 г.), и въ восьмомъ членѣ Символа Вѣры навсегда было установлено истинное ученіе Церкви о Св. Духѣ. Съ ересью Македонія особенно дѣятельно боролись свв. отцы Церкви: Василій Великій, Григорій Нисскій и Григорій Богословъ.



СВѢТЫЙ
КІРІЛЛЪ

Этимъ онъ возбудилъ противъ себя сильную вражду со стороны впавшихъ въ аріанскую ересь епископовъ, между послѣдними былъ и митрополитъ Кесаріи Палестинской¹⁾ Акакій, явившійся впоследствии главнымъ виновникомъ перваго изгнанія святаго Кирилла.

Однажды²⁾ въ праздникъ Пятидесятницы около трехъ часовъ дня въ Іерусалимѣ наблюдалось слѣдующее чудесное знаменіе: на небѣ явилось начертаніе Честнаго Креста, сіявшее ослѣпительнымъ свѣтомъ; начинаясь отъ Голгоѣы³⁾, оно простиралось до горы Елеонской⁴⁾. Такъ какъ императоръ Констанцій, раздѣляя ересь Арія, притѣснялъ православныхъ, всячески помогая еретикамъ, то святой Кириллъ сообщилъ ему о чудесномъ знаменіи, увѣщая оставить путь заблужденія и обратиться въ Православіе.

Между тѣмъ митрополитъ Акакій, пользуясь содѣйствіемъ императора, къ которому былъ близокъ, возсталъ на святаго Кирилла

1) Кесарія—городъ, находившійся на восточномъ берегу Средиземнаго моря, на сѣверъ отъ Яффы, древней Іопіи. Онъ былъ построенъ Иродомъ на развалинахъ древняго хананейскаго города Стратона въ честь Кесаря Августа. При императорѣ Веспасіанѣ (69—79гг.) она была обращена въ римскую колонію. Еще до разрушенія Іерусалима Кесарія сдѣлалась мѣстомъ пребыванія римскихъ прокураторовъ (Дѣян., 23, 23—24). Во времена апостольскія этотъ городъ былъ замѣчательнъ тѣмъ, что здѣсь былъ обращенъ въ христіанство Апостоломъ Петромъ первый язычникъ, сотникъ Корнилій (Дѣян. 10 гл.); здѣсь жилъ ап. Филиппъ, одинъ изъ первыхъ діаконовъ (Дѣян., 8, 40; 21, 8); сюда приходилъ Ап. Павелъ и здѣсь 2 года пробылъ въ узакъ (Дѣян., 9, 30; 18, 22; 21, 8; 23, 23; гл. 24—26). По разрушеніи Іерусалима Кесарія была главнымъ городомъ Палестины и мѣстопребываніемъ епископа. Въ 638 г. съ распространеніемъ магометанства Кесарія подпала подъ власть Турокъ, отъ которыхъ была освобождена во времена Крестовыхъ походовъ Балдуиномъ въ 1102 г., но въ 1266 г. опять была завоевана Турками и совершенно разрушена, такъ что отъ города остались одни развалины.

2) Это было въ 351 г.

3) Голгоѣа — гора, на которой былъ распятъ Господъ Іисусъ Христосъ: она находилась ранѣе внѣ Іерусалима (Еванг. отъ: Мѡ., 27, 32—33; Іоанна, 19, 17, 41; Посл. къ Евр. 13, 12), лежитъ на сѣверо-западной сторонѣ. Свое названіе Голгоѣа, съ еврейскаго черепъ, Лобное мѣсто (Еванг. отъ Луки, 23, 33), вѣроятно, получила по сходству съ черепомъ. По преданію здѣсь былъ погребенъ Адамъ.

4) Гора Елеонская, или Масличная,—одна изъ горъ іудейскихъ, лежитъ къ востоку отъ Іерусалима (Іезек., 11, 23); свое названіе Масличной она получила благодаря множеству росшихъ на ней масличныхъ деревьевъ. Господъ Іисусъ Христосъ во время Своей земной жизни часто приходилъ на гору съ учениками Своими (Еванг. отъ Іоан., 8, 1; 18, 2). На западномъ склонѣ горы Елеонской находится Геесиманскій садъ, гдѣ Господъ молился въ ночь передъ страданіями и гдѣ былъ преданъ Іудой (Еванг. отъ: Мѡ., 26, 30—50; Марк., 14, 26—46; Луки, 22, 39). На юго-восточномъ склонѣ горы находилось селеніе Виванія, откуда Господъ предпринялъ торжественный входъ въ Іерусалимъ (Еванг. отъ Мѡ., 21, 21; Луки, 19, 29). По преданію, съ горы Елеонской Господъ вознесся на Небо (Дѣян., 1, 12). Въ IV в. матерію Константина Великаго на горѣ Елеонской былъ воздвигнутъ христіанскій храмъ, обращенный впоследствии турками въ мечеть.

за то, что онъ обличалъ его въ ереси и не повиновался ему, хотя Іерусалимъ въ то время находился въ подчиненіи у митрополита Кесарійскаго; это произошло вслѣдствіе упадка Іерусалима послѣ разрушенія Римлянами¹⁾. Святый же Кириллъ не только не хотѣлъ подчиняться еретику митрополиту, въ добавокъ низложенному Помѣстнымъ Сардикійскимъ Соборомъ²⁾, но и обличалъ его за злоупотребленіе не принадлежавшею ему по правиламъ церковнымъ властію; по указаннымъ причинамъ онъ не считалъ для себя возможнымъ подчиняться митрополиту Акакію. Кромѣ того, святой Кириллъ полагалъ, что, наоборотъ, Кесарія Палестинская должна быть подчинена Іерусалиму, ибо Церковь Іерусалимская есть Мать всѣхъ Церквей³⁾; тѣмъ болѣе, что и Сардикійскій Соборъ, низложившій Акакія, принадлежавшее ему начальство передалъ предшественнику святого Кирилла, архіепископу Іерусалимскому Максиму.

Проникнутый чувствомъ непріязни къ святому Кириллу Акакій нашелъ поводъ къ обвиненію его благодаря слѣдующему обстоятельству. Въ Іерусалимѣ насталъ сильный голодъ. Народъ, не находя средствъ для поддержанія жизни, обратился за помощію къ своему архіепископу. Святый Кириллъ по своему милосердію

1) Это разрушеніе произошло спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ по смерти Христа Спасителя, Который часто предсказывалъ Іерусалиму ожидающую его печальную участь (Еванг. отъ Мѣ., гл. 24; Марка, гл. 13; Лукъ, 19, 41—44). Въ царствованіе Нерона (54—68 гг.) Іудеи возстали противъ Римлянъ. Неронъ отправилъ противъ возмущившихся войско подъ предводительствомъ Веспасіана, который вскорѣ овладѣлъ Галилеей и готовился уже осадить Іерусалимъ, но, будучи избранъ императоромъ на мѣсто погибшаго Нерона, окончаніе войны предоставлялъ своему сыну Титу. Послѣ годовой осады Титъ взялъ Іерусалимъ. Городъ подвергся страшному разрушенію, такъ что осталось лишь нѣсколько башенъ и зданій. Іудеевъ отъ голода во время осады погибло до 1 100 000 (милліонъ сто тысячъ); около 97 000 было взято въ плѣнъ. Затѣмъ при императорѣ Адрианѣ (117—138 гг.) городъ подвергся окончательному разрушенію. Но со времени Константина Великаго христіанская религія восторжествовала надъ язычествомъ, и Іерусалимъ началъ возрастать и украшаться.

2) *Сарды* — древній и богатый городъ малоазійской области Лидіи, столица Лидійскаго государства; въ 545 г. до Р. Хр. перешелъ къ Персамъ, а отъ нихъ — къ Грекамъ, Александру Македонскому и, наконецъ, къ Римлянамъ. При императорѣ Тиверіи (14—36 гг.) городъ пострадалъ отъ землетрасенія; Тиверій снова возстановилъ его. Во времена апостольскія Сарды были еще значительнымъ городомъ. Христіанство возникло здѣсь очень рано: уже въ Апокалипсисѣ находится упоминаніе о Церкви Сардійской (гл. 3, ст. 1—5). При императорѣ Аркадіи (395—408 гг.) городъ былъ разрушенъ Готами; въ X в. Тамерланъ сравнялъ его съ землею. Въ настоящее время на мѣстѣ когда-то богатого и славнаго города находится маленькая деревушка Сартъ.

3) Церковь Іерусалимская потому называется Матерію всѣхъ Церквей, что отсюда по повелѣнію Господа вышли Апостолы на благовѣстіе, распространяя ученіе Христово до послѣднихъ земли (Дѣян., 1, 8).

близко къ сердцу принялъ просьбы пасомыхъ и истратилъ на нихъ все свое имущество. Но такъ какъ голодъ не прекращался, и помочь было уже нечѣмъ, то святой Кириллъ началъ продавать церковныя вещи — золото, серебро и цѣнныя завѣсы, покупая на вырученныя отъ продажи деньги пшеницу для голодающихъ. Въ это время появился слухъ, что будто бы въ городѣ видѣли какую-то женщину, плясавшую въ священномъ облаченіи на улицѣ. На вопросъ, откуда ея получена священная одежда, женщина отвѣчала, что она приобрѣла ее у одного купца, причемъ назвала и его имя. Спрошенный въ свою очередь купецъ сказалъ, что одежду для продажи далъ ему самъ архіепископъ. Неизвѣстно, было ли все это на самомъ дѣлѣ, или нѣтъ, но только слухъ дошелъ до митрополита Акакія, который счелъ его достаточнымъ для обвиненія святаго Кирилла. На созванномъ имъ Соборѣ онъ предложилъ извергнуть святаго Кирилла какъ обезчестившаго продажею священныя предметы, на что Соборъ изъявилъ свое согласіе. Такимъ образомъ, при содѣйствіи еретичествующихъ епископовъ, низложенный еретикъ митрополитъ свергъ съ престола Іерусалимскаго православнаго архіепископа и силою заставилъ его удалиться изъ предѣловъ Іерусалима. Святой Кириллъ сначала удалился въ Тарсъ¹⁾, гдѣ пребывалъ у епископа Сильвана. Видя, что послѣдній не совсѣмъ правильно понимаетъ нѣкоторые догматы вѣры, святой Кириллъ указалъ ему на уклоненія и утвердилъ въ Православіи. Услыхавъ объ этомъ, Акакій написалъ Сильвану письмо, извѣщая о низверженіи святаго Кирилла, и совѣтовалъ ему или прекратить общеніе со святымъ Кирилломъ, или, по крайней мѣрѣ, запретить ему совершеніе Богослуженія въ находящейся подъ его управленіемъ церковной области. Но Сильванъ не послушался Акакія: онъ почиталъ святаго Кирилла какъ человека благочестиваго, ученіемъ своимъ поддерживавшаго и наставлявшаго многихъ православныхъ; о самомъ же изгнаніи Сильванъ зналъ, что оно произошло не по какой-либѣ винѣ со стороны святаго Кирилла, а единственно по зависти и ненависти Акакія.

¹⁾ Тарсъ — городъ малоазійской области Киликіи, замѣчательнъ тѣмъ, что здѣсь родился св. Ап. Павелъ (Дѣян., 22, 3); Апостолъ въ Тарсѣ готовился къ благовѣстію Христову и отсюда былъ вызванъ Варнавою для проповѣди Евангельской (Дѣян., 9, 11, 30; 11, 25). Поэтому въ Тарсѣ рано возникло христіанство (Дѣян., 15, 23, 41).

Послѣ этого въ Селевкіи¹⁾ былъ Помѣстный Соборъ, на который прибыло до 150 епископовъ; среди нихъ находился и святой Кириллъ. Прежде чѣмъ начались засѣданія Собора Акакій сталъ настаивать на удаленіи отлученнаго имъ святаго Кирилла. Многие епископы не согласились на подобный поступокъ. Тогда Акакій, оставивъ Соборъ, отправился въ Царыградъ. Здѣсь предъ императоромъ и Патріархомъ Евдоксіемъ, тоже аріаниномъ, онъ оклеветалъ покинутый имъ Соборъ, называлъ его скопищемъ злыхъ людей, собравшихся не для пользы, но во вредъ Церкви. Особенно сильное негодованіе сдѣлалъ возбудить Акакій въ императорѣ противъ св. Кирилла. Онъ разсказалъ ему, что св. Кириллъ продалъ драгоценную священную одежду, подаренную Константиномъ Великимъ Іерусалимскому архіепископу Макарію для облаченія въ нее во время совершенія Таинства Крещенія, и что потомъ эту одежду видѣли на одномъ человѣкѣ, плясавшемъ на мѣстахъ народныхъ увеселительныхъ собраній. Императоръ до того сильно разгнѣвался, что подвергъ святаго Кирилла заточенію.

По смерти Констанція на престолъ вступилъ Юліанъ Отступникъ²⁾. Въ первые годы своего царствованія онъ подъ видомъ благочестія отмѣнилъ всѣ постановленія Констанція, направленные ко вреду православныхъ: по приказанію Юліана были освобождены изъ заточенія всѣ, ранѣе изгнанные Констанціемъ, православные епископы. Въ это время и святой Кириллъ былъ возвращенъ на свою кафедру. Утвердившись на престолѣ, Юліанъ открыто отрекся отъ Христа. Противникамъ христіанъ евреямъ онъ далъ большую свободу; между прочимъ онъ не только дозволилъ имъ строить

1) *Селевкія* — городъ Сиріи, на берегу Средиземнаго моря; по всей вѣроятности его основалъ царь Сирійскій Селевкъ Никаторъ около 300 г. до Р. Хр.; здѣсь Ап. Павелъ во время перваго своего путешествія останавливался для проповѣди и отсюда отплылъ въ Кипръ (Дѣян., 13. 4). Въ VI в. по Р. Хр. городъ былъ разрушенъ.

2) *Юліанъ Отступникъ*, племянникъ Константина Великаго, сынъ его брата Юлія Констанція, родился въ 331 г. Въ 345 г. вмѣстѣ съ братомъ Галломъ былъ сосланъ въ Каппадокію Констанціемъ, гдѣ подъ строгимъ надзоромъ провелъ шесть лѣтъ. Въ 351 г. онъ покинулъ мѣсто ссылки и провелъ нѣсколько лѣтъ въ Никомидіи, гдѣ увлекался изученіемъ философіи; въ 355 г. былъ назначенъ Констанціемъ начальникомъ войскъ въ Галліи; здѣсь онъ умѣлъ привлечь любовь войска, которое въ 361 г. и провозгласило его императоромъ. Изученіе философіи подъ руководствомъ учителя-язычника, раздоры среди христіанъ вслѣдствіе аріанскихъ волненій, ненависть къ Констанцію возбудили въ Юліанѣ ненависть и къ религіи своего притѣснителя—христіанству. Онъ задался цѣлію восстановить язычество и уничтожить христіанство. Но всѣ его попытки потерпѣли политѣйшую неудачу. Юліанъ умеръ въ 363 г. въ походѣ противъ Персовъ.

храмъ на мѣстѣ разрушеннаго Римлянами¹⁾, но и удѣлилъ на постройку часть изъ государственныхъ податей. Когда еще только началось это богохульное по своимъ намѣреніямъ дѣло²⁾, святой Кириллъ предсказывалъ своимъ приближеннымъ, что слова Христовы о разореніи самыхъ камней храма—*не ѡстанѣтъ камня на камени, иже не разорится* несомнѣнно исполнятся. Святой Кириллъ молилъ Владыку Христа, чтобы Онъ не попустилъ совершиться начатому предпріятію, но разрушилъ его вмѣстѣ съ планами строителей. Господь услышалъ молитву раба Своего и осуществилъ предсказанное Имъ о неперемѣнномъ исполненіи словъ Своихъ. Въ одну ночь случилось сильное землетрясеніе, такъ что сдвинулись съ мѣста даже уцѣлѣвшія основанія древняго Соломонова храма, не говоря уже о камняхъ только еще положенныхъ евреями; и все это,—остатки древняго храма и новыя постройки,—дѣйствіемъ невидимой Божіей силы было развѣяно какъ пыль. При наступленіи дня всѣ удивлялись совершившемуся чуду. Когда же евреи опять хотѣли взяться за дѣло, то тотчасъ спалъ съ Неба огонь и истребилъ рабочія орудія; великій ужасъ объялъ ихъ. Въ слѣдующую ночь на одеждахъ евреевъ появилось знаменіе креста, которое они не могли ничѣмъ уничтожить.

Послѣ этого святой Кириллъ, предсказаніе котораго объ исполненіи словъ Христовыхъ такъ торжественно оправдалось, опять подвергся изгнанію. Его замѣстителемъ, насколько съ вѣроятностію можно полагать, былъ святой Кириакъ. Онъ былъ іудей и носилъ имя Іуды; во время розысковъ царицею Еленою Честнаго Креста Господня имъ было указано Его сокрытое мѣстонахожденіе; затѣмъ онъ крестился и получилъ имя Кириака.

Впрочемъ, по изгнаніи святаго Кирилла святой Кириакъ недолго занималъ его мѣсто: за исповѣданіе Христово онъ вскорѣ претерпѣлъ мученическую кончину отъ Юліана. Послѣ гибели

1) Первоначально храмъ былъ построенъ Соломономъ на горѣ Морія въ 488 г. по исходѣ евреевъ изъ Египта (3 Кн. Цар., 6, 37—38; 2 Кн. Пар., 5—7 гл.); въ 589 г. былъ разрушенъ вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ. Послѣ 70-лѣтняго плѣна, получивъ въ 531 г. до Р. Хр. позволеніе отъ Кира возвратиться въ Іерусалимъ и построить храмъ, іудеи, возвратившись въ Палестину, заложили на второй годъ храмъ и окончили постройку въ 515 г. Особенно содѣйствовали украшенію послѣдствѣннаго храма Иродъ Великій. Во время взятія Іерусалима Титомъ одинъ изъ воиновъ бросилъ въ окно горящую головню, и храмъ сдѣлался добычею огня.

2) Юліанъ разрѣшилъ евреямъ постройку храма, издѣваясь надъ пророчествомъ Христа Спасителя о его уничтоженіи (Еванг. отъ Луки, 21, 6).

Юліана святой Кириллъ снова взошелъ на престолъ іерусалимскій, но вслѣдствіе усиленія аріанъ въ царствованіе Валента въ третій разъ подвергся ссылкѣ за свое благочестіе и твердую борьбу съ еретиками. Наконецъ, при Θεодосіи Великомъ ¹⁾ святой Кириллъ съ честію былъ возвращенъ въ Іерусалимъ. Въ продолженіе восьми лѣтъ онъ съ истинно пастырскою ревностію управлялъ Церковію и мирно почилъ о Господѣ, оставивъ въ наслѣдіе свои многополезныя писанія ²⁾.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Взыкомъ твоимъ мудре, бжественными вдохновенни, просвѣтилъ еси твоа люди, единыи честн трѣцѣ, естествомъ нераздѣльнѣ, раздѣлаемѣ же лицы. темже радѣющесѣ, всестѣю твою пѣмать прѣзднѣмъ, иже къ бгѣ мѣтвенника тѣ предлагѣи.



¹⁾ *Θεодосій Великій* нанесъ окончательный ударъ язычеству: сдѣлавшись въ 392 г. единодержавнымъ, онъ издалъ законъ, по которому служеніе богамъ признавалось такимъ же преступленіемъ, какъ и оскорбленіе величества.

²⁾ Изъ оставленныхъ имъ сочиненій особенно примѣчательны 23 огласительныхъ Поученія, изъ которыхъ 18 относятся къ готовящимся къ Крещенію и 5—къ новокрещенымъ; въ нихъ содержится ясное и простое изложеніе по членамъ Символа догматовъ вѣры. Сохранилась еще «Бесѣда о разслабленномъ» и отрывки изъ «Бесѣды о претвореніи воды въ вино въ Канѣ».

Ж И Т И Е

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

АНИНА ЧУДОТВОРЦА

Хреподобный Анинъ былъ родомъ изъ Халкидона¹⁾. Родители его были христианами. Подобно евангельскому Закхею²⁾ онъ былъ небольшого роста, но, взамѣнъ того, былъ великъ духомъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ отличался кроткимъ, незлобивымъ нравомъ и постоянно стремился къ дѣланію добра.

Когда преподобному исполнилось пятнадцать лѣтъ, родители его умерли. Вскорѣ послѣ этого святой рѣшилъ оставить суетное мірское житіе, для чего и поселился въ одномъ изъ монастырей, гдѣ принявъ постриженіе въ монашество.

Ревнуя о безмолвномъ подвижническомъ житіи, святой Анинъ вскорѣ оставилъ монастырь и ушелъ въ одну далекую пустыню, расположенную близъ того мѣста, гдѣ протекаетъ рѣка Евфратъ³⁾, отдѣляющая Сирію⁴⁾ отъ Персіи⁵⁾. Здѣсь Анинъ встрѣтилъ одного отшельника, по имени Маіума, подвизавшагося въ пещерѣ. Святой поселился у него и подражалъ ему въ подвигахъ поста и молитвы. Оба они содержали столь строгій постъ, что во всю Четырехдесятъ-

1) *Халкидонъ*—городъ въ Малой Азіи, расположенный на южномъ берегу Пропонтиды (Мраморнаго моря). Халкидонъ въ древности былъ главнымъ городомъ римской провинціи Виенніи. Въ церковной исторіи этотъ городъ замѣчателенъ какъ мѣсто IV Вселенскаго Собора (бывшаго въ 451 г. по поводу ереси монофизитовъ, учившихъ, что въ Иисусѣ Христѣ была одна природа—божеская, которая поглотила будто бы природу человѣческую).

2) *Закхей*—начальникъ мытарей въ городѣ Іерихонѣ, жившій во время земной дѣятельности Господа и удостоенный отъ Него особеннаго вниманія за свою ревность къ слушанію проповѣди Господа. Отличаясь малымъ ростомъ, Закхей влѣзъ однажды на смоковницу, чтобы видѣть Господа изъ-за большой толпы окружавшаго Его народа (Еванг. отъ Луки, гл. 19, ст. 1—10).

3) *Евфратъ*—одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ Азіи.

4) *Сирія*—малоазійская область, граничившая: на востокъ—съ рѣкою Евфратомъ, на югъ—съ Аравіей, на западъ—съ Палестиной, Финикіей и Средиземнымъ моремъ, на сѣверъ—съ Киликіей и Каппадокіей. Сѣверная половина Сиріи болѣе плодородна и богата растительностью, нежели южная, которая мѣстами переходитъ въ пустыню.

5) *Персія*—область на югѣ Азіи, лежавшая между Каспійскимъ моремъ и Персидскимъ заливомъ.

ницу не вкушали ничего совершенно, но, несмотря на это, всегда имѣли радостныя лица, какъ бы присутствуя на парскомъ пиру. Святый Анинъ настолько преуспѣвалъ въ своихъ подвигахъ, что превзошелъ даже своего учителя—старца. Онъ проводилъ многіе дни совершенно безъ пищи, молясь день и ночь, такъ что даже старецъ дивился его подвигамъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ подвизался святый Анинъ съ отшельникомъ, не было воды, потому что рѣка Евфратъ находилась въ разстояніи пяти стадій¹⁾ отъ ихъ пещеры. Святый Анинъ носилъ воду изъ этой рѣки въ маломъ сосудѣ, намѣренно не пользуясь большимъ сосудомъ, чтобы трудиться какъ можно болѣе, часто ходя за водой.

Одинъ разъ святый Анинъ отправился за водою на рѣку, но не успѣлъ онъ еще отойти и одного стадія отъ своей пещеры, какъ сосудъ его былъ наполненъ водою внезапно явившимся ему Ангеломъ. Замѣтивъ, что Анинъ возвратился необычно скоро, старецъ понималъ, что Богъ сотворилъ съ нимъ чудо, исполнивъ его благодати Своей. Послѣ этого онъ сталъ упрашивать его быть своимъ учителемъ и наставникомъ, но, не будучи въ состояніи уговорить его къ этому, рѣшилъ оставить его, чтобы не заставлять служить себѣ того, которому онъ самъ хотѣлъ бы и считалъ себя обязаннымъ послужить. Пришедши въ одинъ монастырь, расположенный близъ рѣки Евфрата, старецъ разсказалъ братіи о святомъ Анинѣ. Съ этого времени молва о святомъ Анинѣ распространялась все



Прѣбный
анинъ

1) Стадій (τὸ στάδιον)—первоначально продолговатая площадь, предназначавшаяся у грековъ для состязаній въ бѣгъ. Такъ какъ этимъ наименованіемъ обозначалась площадь всегда опредѣленной длины (обыкновенно 600 фут.), то стадій былъ принятъ въ качествѣ мѣры длины. Онъ равнялся приблизительно 88 русскимъ саженьямъ, или 190 метрамъ.

болѣе и болѣе, и къ Анину стали приходять многіе люди, искавшіе подвижнической жизни.

По удаленіи старца Маіума изъ пещеры святой Анинъ сказалъ самъ себѣ: «Я здѣсь началъ подвизаться, здѣсь и останусь до конца своей жизни»,—и остался въ пещерѣ. Впрочемъ, святой Анинъ неоднократно уходилъ изъ пещеры въ глубь пустыни; пробывъ здѣсь двадцать или тридцать дней, онъ возвращался обратно въ свою пещерную келлію. Своими постоянными подвигами святой достигъ того, что умертвилъ въ себѣ всѣ плотскія страсти и совершенно поработилъ плоть духу.

Господь исполнилъ святаго Своей благодатию, такъ что даже подчинилъ ему дикихъ звѣрей, обитавшихъ въ пустынѣ. Куда бы ни пошелъ святой,—ему слѣдовали два льва, одному изъ которыхъ онъ исцѣлилъ язву на ногѣ.

Святой Анинъ былъ безмезднымъ врачомъ не для животныхъ только, но и для людей, потому что Богъ далъ ему власть и силу исцѣлять всякій недугъ и всякую болѣзнь въ людяхъ. Слава о святомъ распространилась по всей странѣ той. Къ нему приводили многихъ недужныхъ, и всѣхъ ихъ онъ исцѣлялъ по благодати Божіей. Вслѣдствіе этого святой уже не уходилъ въ пустыню, но пребывалъ постоянно въ своей келліи ради приходящихъ къ нему людей; для того Богъ и даровалъ его той странѣ, чтобы приходящіе къ нему, какъ бы къ нѣкому источнику исцѣленій, не отходили неутѣшенными, но чтобы каждый получилъ отъ него врачевство соотвѣтственно своей болѣзни: одинъ получалъ у него исцѣленіе своимъ тѣлеснымъ недугамъ, другой врачевалъ свои душевныя болѣзни, слушая его наставленія и поученія.

Ввиду того, что мѣсто, гдѣ жилъ святой, было безводнымъ, а потребность въ водѣ была большая вслѣдствіе большого количества людей, приходящихъ къ святому, святой ископалъ небольшой колодезь, въ который собиралась дождевая вода.

Одинъ разъ къ святому пришли нѣсколько человѣкъ и попросили дать имъ воды, которою бы они утолили свою жажду. Святой велѣлъ одному изъ своихъ учениковъ (у него было уже шесть учениковъ) почерпнуть воды изъ колодезя. Но ученикъ сказалъ ему, что вода уже вся источилась въ колодезѣ, такъ что не осталось ея тамъ ни одной капли. Преподобный же сказалъ ему:

— Я надѣюсь на дивную силу Божію. Иди, и ты найдешь воду, которою и утолитесь жажда пришедшихъ.

Ученикъ отправился и, къ удивленію своему, нашелъ колодезь, наполненный водою до верха. Прославивъ Бога, онъ почерпнулъ воды въ колодезь и, принеся ее къ своему учителю, разсказалъ ему о совершенномъ силою Божіею чудѣ. Воды этой хватило на много дней. Все сіе случилось въ семнадцатый годъ подвижнической жизни святаго. Когда же вода вся вышла, а дождя все еще не было, святой не восхотѣлъ снова просить у Бога чуда, но, смирившись, началъ самъ ночью носить воду изъ Евфрата. Всю ночь до самаго утра святой трудился, постоянно прославляя Бога и памятуя слова Господа, сказанныя Имъ въ Своемъ Евангеліи святомъ: *ѿже ѿце напоитъ чашею воды во Имя Мое, не погѣбитъ мзды своей*¹⁾.

Случилось однажды, что къ преподобному пришли нѣкоторые братія изъ сосѣдняго монастыря, сильно жаждавшіе отъ долгаго пути; между тѣмъ въ колодезь воды не было совершенно. Тогда преподобный тайно взялъ водоносы и самъ отправился на рѣку за водой. Вскорѣ онъ уже возвращался обратно. Замѣтивъ, что преподобный возвращается слишкомъ скоро, братія подумали, что святой сильно усталъ и, не дойдя до рѣки, возвратился обратно. Братія пошли навстрѣчу ему, намѣреваясь сами отправиться за водою. Но когда братія начали снимать съ плечъ святаго водоносы, они замѣтили, что водоносы наполнены были доверху водою. Братія весьма удивились всему происшедшему, потому что Ангелъ Господень наполнилъ сосуды водою, какъ и ранѣе это было при Маіумѣ старцѣ. Тогда братія воскликнули:

— Благодареніе Господу! По заслугамъ святаго отпа нашего, водоносы наполнились водою!

Но святой, наблюдая всегда смиренномудріе, сказалъ братіи:

— Простите меня, братія! Я—человѣкъ грѣшный! Вода сія дарована вамъ Богомъ не ради меня, но по причинѣ великой вашей жажды, чтобы вы не изнемогли совершенно, дожидаясь, пока я возвращусь съ рѣки.

Епископъ города Неокесаріи²⁾, по имени Патрикій, весьма уважалъ святаго за тѣ чудеса, которыя творилъ Богъ ради заслугъ святаго; онъ неоднократно посѣщалъ его и поставилъ его, противъ его воли, пресвитеромъ.

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 10, ст. 42.

²⁾ Неокесарія—одинъ изъ большихъ городовъ Каппадокіи—малоазійской области. Въ 315 г. здѣсь происходилъ Помѣстный Соборъ, занимавшійся вопросами церковнаго благоустройства. На мѣстѣ древней Неокесаріи теперь существуетъ мѣстечко Никсаръ.

Узнавъ, что самъ святой носить воду изъ Евфрата для утоленія жажды приходящихъ къ нему людей, епископъ прислалъ къ святому въ даръ осла, который могъ бы возить воду изъ рѣки.

Спустя нѣсколько дней къ святому пришелъ одинъ бѣдный человѣкъ, не имѣвшій чѣмъ заплатить своего долга заимодавцу. Пришедшій просилъ святаго помочь ему уплатить его долгъ. Преподобный же, будучи нищимъ духомъ и не имѣя никакой вещи, которую могъ бы отдать, сказалъ пришедшему:

— Возьми, братъ мой, вотъ этого осла, продай его и вырученными деньгами заплати долгъ свой.

Человѣкъ тотъ взялъ осла и ушелъ отъ святаго, а святой снова сталъ носить воду изъ рѣки самъ.

Когда епископъ узналъ объ этомъ, то послалъ къ святому другого осла и велѣлъ сказать:

— Осла этого я не даю тебѣ въ собственность, но ты можешь употреблять его для ношенія воды; когда же онъ будетъ нуженъ мнѣ, я возьму его обратно.

Спустя нѣкоторое время къ преподобному пришелъ одинъ бѣдный человѣкъ и просилъ у него милостыни. Не имѣя ничего, что бы можно было дать, кромѣ осла, святой отдалъ его просящему.

Когда затѣмъ къ святому прибылъ епископъ, то, не нашедъ осла, онъ велѣлъ ископать большой колодезь и наполнить его при помощи многихъ животныхъ водою изъ рѣки (обычно въ безводныхъ и сухихъ мѣстахъ искапывались колодези, которые и наполнялись водою, получаемою отъ дождя или отъ таянія снѣга, или приносимою изъ рѣки). Наполнивъ колодезь доверху, епископъ взялъ своихъ животныхъ къ себѣ; когда же вода истощалась въ колодезѣ, епископъ снова присылалъ своихъ ословъ для ношенія воды къ колодезю и потомъ бралъ ихъ къ себѣ обратно.

Въ Анамѣ¹⁾ подвизался одинъ столпникъ, по имени Піоній, проводившій строго подвижническую жизнь. Жившіе среди окрестныхъ жителей грабители пришли ночью къ его монастырю, думая найти здѣсь большія богатства. Подкопавъ стѣну, грабители вошли въ монастырь, но, обошедъ его, нигдѣ ничего не нашли и возвращались съ пустыми руками. Одинъ изъ разбойниковъ, уходя, взялъ камень и бросилъ имъ въ святаго столпника. Камень попалъ въ голову святаго и сильно ранилъ его.

¹⁾ Анамея — область въ юго-западной Сиріи, расположенная на берегу рѣки Оронта.

Когда злодѣи ушли отъ того мѣста, столпникъ намѣревался уже сойти со столпа, чтобы идти къ судіямъ съ жалобою на разбойниковъ.

Святый Анинъ, узнавъ объ этомъ, призвалъ къ себѣ льва, служившаго ему, поставилъ передъ нимъ пищу и сказалъ:

— Ъшь до полного насыщенія, потому что тебѣ предстоитъ далекій путь.

Затѣмъ, взявъ бумагу, преподобный начерталъ на ней:

«О святый отецъ! Мнѣ извѣстно, что ты, пострадавъ отъ злодѣевъ, намѣреваешься сойти со столпа для того, чтобы отомстить твоимъ врагамъ; оставь свое намѣреніе, чтобы не лишиться тебѣ вѣчнаго воздаянія въ Небесномъ Царствѣ за труды твои».

Эту бумагу преподобный привязалъ лву на шею и, обратившись къ нему какъ къ человѣку, повелѣлъ ему идти къ упомянутому столпнику, никого не трогая на пути своемъ.

Левъ побѣжалъ быстро и скоро достигъ того монастыря, гдѣ жилъ столпникъ. Остановившись у воротъ монастыря, левъ сталъ стучать въ нихъ своими лапами. Привратникъ, посмотрѣвъ въ оконце и увидѣвъ льва, поспѣшно пошелъ къ столпнику и сказалъ ему, что при воротахъ монастыря стоитъ большой звѣрь.

Столпникъ, помолившись Богу, велѣлъ привратнику не боязненно отворить ворота монастыря. Послѣ этого левъ вошелъ въ монастырь, подошелъ къ столпу и положилъ бумагу предъ столпомъ.

Прочитавъ письмо, столпникъ удивился прозорливости святаго Анина, который, находясь такъ далеко отъ него, узналъ его мысли; удивился онъ и тому, какъ Богъ повелѣваетъ звѣрямъ служить угодникамъ Своимъ. Послѣ этого столпникъ оставилъ свое намѣреніе и возложилъ все упованіе свое на Господа.

Одна благочестивая женщина, заболѣвъ, отправилась къ святому Анину, надѣясь получить отъ него исцѣленіе. На пути ей встрѣтился разбойникъ съ копьемъ въ рукѣ и вознамѣрился отнять у нея все, что она имѣла, хотя, впрочемъ, не нашелъ у нея ничего, кромѣ небольшого количества хлѣба, потребнаго для пути. Возгорѣвшись похотью, разбойникъ восхотѣлъ сотворить насиліе ей. Водрузивъ копье въ землю, онъ сталъ принуждать ее ко грѣху. Но женщина та, стараясь вырваться изъ рукъ его, призвала на помощь себѣ преподобнаго и воскликнула:

— Святый Анине, помоги мнѣ!

Въ это же мгновеніе разбойникъ смирился; на него напалъ

ужасъ, и онъ хотѣлъ уже бѣжать; но, протянувъ руку къ копью, онъ не могъ извлечь его изъ земли, потому что копье его очень крѣпко вкоренилось въ землю. Разбойникъ исполнился еще большаго страха; женщина же, спасшись отъ рукъ его, отправилась къ святому. Пришедши къ нему, она рассказала ему обо всемъ случившемся и, получивъ исцѣленіе отъ болѣзни своей, возвратилась обратно въ мѣсто своего жительства.

Пришелъ къ преподобному и разбойникъ, покаявшійся во всѣхъ злыхъ дѣлахъ своихъ. Послѣ этого святой Анинъ исцѣлилъ его, научилъ святой вѣрѣ христіанской и сподобилъ Святаго Крещенія; впослѣдствіи же постригъ его въ монашество. А копье его, оставшееся въ землѣ, по волѣ Божіей произросло въ дубъ великій.

Много и другихъ чудесъ совершалъ этотъ великій угодникъ Божій: исцѣлялъ разслабленныхъ, изгонялъ бѣсовъ изъ людей, врачевалъ многихъ болящихъ, будучи исцѣлителемъ не только людей, но и животныхъ.

Однажды къ преподобному пришло много народа. День былъ знойный; всѣ томились жаждою, а вода вся истощилась. Но когда святой помолился, внезапно появилось облако, и пролился на землю обильный дождь.

Преподобный предсказалъ многое, имѣющее совершиться въ будущемъ; такъ, напримѣръ, онъ предсказалъ нашествіе варваровъ ¹⁾, кончину многихъ братій, причемъ призывалъ къ себѣ брата, которому предстояло умереть, и говорилъ ему наединѣ:

— Чадо! Позаботься о душѣ своей, такъ какъ время твое близко!

Наконецъ и самъ святой приблизился ко дню кончины своей, проживъ всего сто десять лѣтъ отъ дня рожденія своего. Зная день кончины своей, святой призвалъ къ себѣ свое словесное стадо (онъ имѣлъ довольно много братій) и долго наставлялъ и поучалъ его. Затѣмъ святой указалъ рукою на одного весьма добродѣтельнаго пресвитера, по имени Вероникіана, и сказалъ:

— Этотъ человекъ будетъ вамъ игуменомъ вмѣсто меня.

Вслѣдъ за тѣмъ святой, проболѣвъ семь дней, приближался уже къ самому концу жизни своей. Въ самый же часъ кончины онъ исполнился страха и хотѣлъ встать съ одра своего, но, преклонивъ голову, сказалъ:

¹⁾ *Варвары* (ὁ βάρβαρος) — вообще иноплеменикъ, иностранецъ.

— Миръ вамъ, наставники мои!

Помолчавъ немного, опять сказалъ:

— Кто вы, мои наставники?

Немного помолчавъ, сказалъ еще:

— Да будетъ воля Господа моего. Вотъ, я иду съ вами по повелѣнію Господа.

Всѣ, окружавшіе его, исполнились страха и пали ницъ. Богобоязненный же пресвитеръ Вероникіанъ, нареченный во игумена, сказалъ преподобному:

— Господинъ мой! Ради какой надежды, ради чего трудился ты во всѣ дни жизни своей? Скажи намъ, что ты видѣлъ?

Святый отвѣчалъ:

— Я видѣлъ Горній Іерусалимъ отверстый, облако свѣтлое, исходящее отъ него, и трехъ мужей свѣтоносныхъ на облакѣ томъ, которые, дойдя до меня, сказали мнѣ:—«Анине! Господь зоветъ тебя; встань и иди съ нами». Я спросилъ ихъ:—«Кто вы, наставники мои?» Они же отвѣтили:—«Мы—Моисей, Ааронъ и Оръ»¹⁾.

Услышавъ это, братія исполнились еще большего страха и ужаса. Святый же сказалъ имъ:

— Помолитесь обо мнѣ, братія мои, чтобы я не устранился, когда буду приведенъ предъ Страшнаго Судію.

Потомъ святой сказалъ:

— Пріими, Господи, духъ мой, — и вскорѣ преставился (въ восемнадцатый день мѣсяца марта).

Братія похоронили его съ честію, славя и восхваляя Отца, и Сына, и Святаго Духа — Единаго Бога, прославляемаго всѣми во вѣки. Аминь.

•

—1893—

¹⁾ *Моисей, Ааронъ и Оръ*—замѣчательнѣйшіе мужи-израильтjне. Моисей—вождь и законодатель народа еврейскаго; Ааронъ—первосвященникъ; Оръ—помощникъ и сподвижникъ Моисея, управлявшій народомъ израильскимъ въ отсутствіе Моисея.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ТРОФИМА и ЕВКАРПІЯ

Жогда въ Никомидіи воздвигнуто было на христіанъ гоненіе, то всѣхъ исповѣдниковъ Христа схватывали и содержали въ темницахъ, а затѣмъ производили надъ ними судъ, при чемъ подвергали ихъ многочисленнымъ пыткамъ и разнообразнымъ мученіямъ, и тѣхъ, кто оставался непоколебимымъ въ исповѣданіи Христа, Бога нашего, предавали смерти. Въ это время святые мученики Трофимъ и Евкарпій извѣстны были въ войскѣ какъ самые мужественные и храбрые воины, а потому оказались и сильнѣйшими врагами Христа. Они схватывали христіанъ, заключали ихъ въ темницы и, получивъ надъ ними полную власть, по своему усмотрѣнію однихъ предавали на мученія, а другихъ оставляли томиться въ темницахъ. Однажды, когда они шли, чтобы схватить нѣкоторыхъ христіанъ, то увидѣли большое огненное облако, сходящее съ неба и спускающееся по мѣрѣ приближенія къ нимъ. Изъ облака раздавался Голосъ, говорившій:

— Для чего вы такъ усердствуете, угрожая рабамъ Моимъ? Не прельщайтесь: никто не можетъ подчинить своей власти вѣрующихъ въ Меня, но лучше сами присоединитесь къ нимъ и тогда пріобрѣтете себѣ Царство Небесное.

Увидѣвъ это видѣніе и слыша такія слова, Трофимъ и Евкарпій, эти столь яростные и жестокіе гонители рабовъ Христа, упали на землю, такъ какъ не могли ни смотрѣть на видѣніе, ни выносить исходящаго изъ облака громоваго голоса и, лежа на землѣ, только говорили другъ другу:

— Поистинѣ великъ Богъ, явившійся намъ нынѣ. Счастливы будемъ мы, если станемъ рабами Его.

И въ то время, когда они со страхомъ говорили эти слова, облако раздѣлилось, ставъ по ту и другую сторону ихъ,—и изъ него раздался снова Голосъ, сказавшій имъ:

— Встаньте и покайтесь, и вамъ прощены будутъ грѣхи ваши.

Когда же они встали, то увидѣли сидящаго среди облака нѣкогого бѣловиднаго Мужа, весьма красиваго, и великое множество

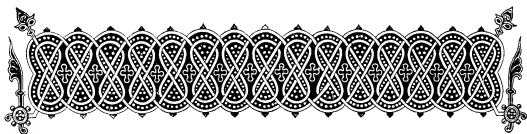
предстоящихъ Ему. Пораженные необычайнымъ видомъ Его, Трофимъ и Евкарпій въ одинъ голосъ сказали Ему:

— Пріими насъ, ибо злы и невыразимы грѣхи наши. Нѣтъ другаго Бога, кромѣ Тебя—Творца и Единаго Истиннаго Бога, а мы и не присоединились еще къ рабамъ Твоимъ!

Когда они сказали эти слова, то облако немедленно же сошло и поднялось на небо. Послѣ сего Трофимъ и Евкарпій долго еще оставались на мѣстѣ и плакали, а потомъ, помолившись Богу, возвратились назадъ и всѣхъ тѣхъ, кого держали въ заключеніи, со страхомъ освободили изъ темницъ. Цѣлуя ихъ, какъ братьевъ, кланяясь имъ и снимая съ нихъ оковы, они всѣхъ провожали, и всѣ заключенные вернулись, такимъ образомъ, въ дома свои. Начальникъ города Никоидіи, узнавъ объ этомъ, сильно разгнѣвался на Трофима и Евкарпія и, призвавъ къ себѣ, сталъ допрашивать ихъ, желая узнать причину такой ихъ переменъ. Они подробно рассказали ему обо всемъ, что видѣли въ видѣніи. Тогда онъ повелѣлъ повѣсить ихъ на дерево и строгать имъ ребра, а затѣмъ тереть по ранамъ волосяными веревками. Святые мученики мужественно переносили мученія и молились, радуясь и благодаря Бога. Этимъ они привели начальника города еще въ бѣльшій гнѣвъ, и онъ приказалъ зажечь большой костеръ и бросить ихъ въ него. Когда же костеръ былъ зажженъ, то святые сами вошли въ огонь и, прославляя Бога, предали праведныя души свои въ руки Божіи. Такую мученическую кончину приняли святые мученики Трофимъ и Евкарпій¹⁾.



¹⁾ Святые Трофимъ и Евкарпій скончались около 300 года.



День девятнадцатый

СТРАДАНИЕ

СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ХРИСАНΘА и ДАРІИ

Нѣкто Полемій, мужъ знатнаго происхожденія, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Хрисанѳомъ переселился изъ Александріи¹⁾ въ Римъ²⁾. Здѣсь онъ былъ принятъ съ честію и удостоенъ императоромъ сенаторскаго сана. Желая дать образованіе Хрисанѳу, Полемій отдалъ его въ философскую школу. Любознательный и весьма разумный юноша Хрисанѳъ, съ ревностію изучая различныя науки, случайно нашель книги Новаго Завѣта; внимательно прочитывая и углубляясь въ ихъ смыслъ, Хрисанѳъ такъ размышлялъ:

«До тѣхъ поръ тебѣ подобало, Хрисанѳъ, изучать языческія писанія, полныя тьмы, пока ты не позналъ истиннаго свѣта, котораго одного и держись. Ибо неразумно было бы возвращаться

¹⁾ *Александрія*—знаменитый городъ, основанный Александромъ Македонскимъ въ IV вѣкѣ до Рождества Христова на берегу Средиземнаго моря, при устьѣ рѣки Нила. Александрія послѣ Рима была первымъ городомъ въ мірѣ и служила центромъ торговли, промышленности и особенно—языческой образованности, а въ первые вѣка христіанства—разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія. Христіанство было принесено сюда, по преданію, святымъ Евангелистомъ Маркомъ около 60 года.

²⁾ *Римъ*—главный городъ Римскаго государства—лежитъ въ средней части Италіи, по обѣимъ сторонамъ рѣки Тибра, при впаденіи его въ море. Въ Римѣ скончались мученически при Неронѣ святыя Апостолы Петръ и Павелъ.

отъ свѣту къ тьмѣ. Ты поугубишь труды ученія, если отвергнешь плоды этихъ трудовъ. Плоды же трудовъ подаются отъ Бога ищущимъ ихъ. Ибо такъ повелѣваетъ Самъ Богъ, какъ ты и читалъ въ книгахъ Новаго Завѣта: «*ἵψίτε ἢ ὠβρῴσετε*»¹⁾. Если же захочешь оставить то, что искалъ и нашелъ, то ты будешь подобенъ несмысленнымъ и безумнымъ людямъ. Итакъ, твердо держись того, чего подобаетъ держаться всѣмъ умомъ, дабы не лишиться добровольно съ такимъ трудомъ приобрѣтеннаго блага: ты нашелъ золото и серебро, нашелъ драгоценный камень. Ибо ты искалъ съ тѣмъ, чтобы найти, и для того нашелъ, чтобы воспользоваться приобрѣтеннымъ; итакъ, смотри, чтобы у тебя не было отнято приобрѣтенное тобой сокровище».



Сѣін мѣнцы
ХРІСАНѢА ѿ ДІРІА

Размышляя такимъ образомъ, Хрисанѣа искалъ, кто бы научилъ его Божественному Писанію. И какъ вначалѣ былъ слышателемъ премудрости риторской и философской и ученикъ учителей премудрѣйшихъ, такъ теперь желалъ найти учителей некнижныхъ. каковы были нѣкогда Апостолы Христовы, некнижные²⁾ рыбаки, приведшіе, однако, въ познаніе Христова весь міръ. Такихъ учителей и искалъ прилежно премудрый юноша Хрисанѣа, ибо читалъ у Апостола, который говоритъ:

— Гдѣ мудрецъ? Гдѣ книжникъ? Гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратился ли Богъ мудрость міра сего въ безуміе? Ибо когда

¹⁾ Еванг. Луки, гл. 11, ст. 9.

²⁾ Ки. Дѣян. Апост., гл. 4, ст. 13.

міръ своею мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ¹⁾).

Такъ въ себѣ размышляя и разыскивая христіанскаго учителя, Хрисанеъ узналъ про одного христіанина, по имени Карпофоръ, что онъ весьма свѣдуецъ въ Божественномъ Писаніи; этотъ Карпофоръ жилъ,—или лучше сказать, скрывался изъ-за гоненія—въ нѣкоей пещерѣ, на одномъ никому не извѣстномъ мѣстѣ. Услыхавъ объ этомъ христіанинѣ, благочестивый юноша весьма обрадовался и усердно умолялъ сообщившаго ему объ этомъ христіанинѣ, чтобы онъ показалъ ему то мѣсто, гдѣ живетъ тотъ человѣкъ Божій.

Узнавъ объ его мѣстожителствѣ, Хрисанеъ пришелъ къ Карпофору, саномъ пресвитеру, и былъ наученъ имъ Божественному Писанію и вѣрѣ христіанской; часто къ нему приходя, онъ получалъ отъ него наставленіе на путь спасенія. Наставляемый пресвитеромъ Карпофоромъ, Хрисанеъ въ нѣсколько мѣсяцевъ постигъ тайны Божественнаго Писанія и затѣмъ принялъ отъ него Святое Крещеніе. И настолько утвердился Хрисанеъ въ христіанской вѣрѣ и утвердился въ любви ко Христу, что по истеченіи семи дней отъ Крещенія своего открыто началъ проповѣдывать въ народѣ Христа Сына Божія. Услыхавъ объ этомъ, нѣкоторые изъ знатныхъ родственниковъ Хрисанеа сказали отцу его:

— Смотри, на тебѣ будетъ вина и съ тебя взыщется за то, что дерзаетъ дѣлать твой сынъ, ибо онъ злословитъ боговъ, нѣкоего же Христа признаетъ Истиннымъ Богомъ; и если слухъ объ этомъ дойдетъ до царя, то изъ-за него ни тебѣ, ни намъ — родственникамъ его—не будетъ это прощено, и мы всѣ лишимся царской милости. Ибо кто смѣетъ говорить такіа хульные рѣчи на боговъ, тотъ тѣмъ самымъ является противникомъ царскихъ законовъ.

Разгнѣвавшись на Хрисанеа, Полемій затворилъ сына въ мрачной и смрадной темницѣ и морилъ его голодомъ, только вечеромъ выдавая ему небольшое количество пищи. Блаженный же Хрисанеъ считалъ для себя ту темницу и голодъ не какъ наказаніе, но какъ обученіе въ постѣ, безмолвіи и скромности христіанскаго житія и радовался своему темному и тѣсному жилищу болѣе, чѣмъ просторнымъ и свѣтлымъ палатамъ.

¹⁾ 1-е Посл. къ Коринѳ., гл. 1, ст. 20 и 21; снес. Кн. Прор. Исаія, гл. 33, ст. 18.

Узнавъ объ этомъ, домашніе и родственники дали такой совѣтъ Полемію:

— Если ты хочешь отвратить сына отъ христіанской вѣры, то сдѣлай такъ, чтобы онъ пребывалъ на свободѣ и пользовался удовольствіями. Найди ему красивую и умную дѣвицу и сочетай его съ ней бракомъ, и онъ тогда позабудетъ о христіанствѣ. Темницу же, узъ и голодъ, которыми ты мучишь Хрисанова, христіане вмѣняють себѣ въ славу и честь болѣе, чѣмъ въ мученіе.

Слыша это, Полемій приказалъ приготовить роскошную палату, украсить въ ней стѣны дорогими обоями, поставить въ ней драгоценную постель и приготовить тамъ все для веселья и удовольствій. Выведя затѣмъ сына изъ его темнаго затвора и облекши его въ дорогія одежды, Полемій привелъ его въ ту палату. Избравъ затѣмъ изъ своихъ рабынь самыхъ красивыхъ дѣвицъ и одѣвъ ихъ въ роскошныя одежды, Полемій затворилъ ихъ въ той палатѣ съ своимъ сыномъ, строго наказавъ при этомъ дѣвицамъ, чтобы онѣ всячески старались прельстить Хрисанова на плотскую сладострастную любовь, отъ Христа же отвратить его. И подавались въ ту палату въ изобиліи всякая пища и наилучшее вино,—а дѣвицы тѣ пѣли передъ святымъ Хрисановомъ любодѣйныя пѣсни, плясали передъ нимъ, говорили безстыдныя слова, всѣми способами стараясь уловить въ любодѣяніе и плотскія удовольствія душу блаженнаго юноши.

Юноша же Хрисановъ не какъ юноша, но какъ испытанный мужъ относился къ играмъ и соблазнамъ тѣхъ дѣвицъ и, находясь среди сѣтей, оставался неуловляемъ. Въ этой борьбѣ онъ показалъ себя непобѣдимымъ воиномъ Христовымъ, отказавшись совершенно отъ вкусныхъ кушаній и сладкихъ напитковъ; на дѣвицъ же тѣхъ смотрѣлъ какъ на аспидовъ, избѣгая прикосновенія къ нимъ, какъ къ змѣямъ, и пребывалъ все время въ молитвѣ. Когда же ему было необходимо подкрѣпить себя сномъ, то онъ ложился на землѣ безъ постели, а соблазнительныя и безстыдныя слова дѣвицъ считалъ какъ бы стрѣлами и щитомъ вѣры отражалъ ихъ отъ себя, взывая къ Богу:

«Востани, господи, въ помощь мою, рцы душѣ моей: спасеніе твое ѣсмь азъ¹⁾. Кто борьбу эту, которую воздвигъ на меня діаволь, возможетъ одолѣть, если только не одолѣетъ и не побѣдитъ Твоя

¹⁾ Псаломъ 34, ст. 2 и 3.

десница. Прельщается тотъ, кто думаетъ своею собственною силою одолѣть плотскую страсть и соблюсти цѣломудріе, если только пламень плоти не будетъ погашенъ дождемъ Твоего милосердія. Не можетъ душа достигнуть Твоихъ селеній, если Ты Самъ не доведешь ее туда, ибо плотская страсть какъ бы нѣкоторый пронырливый звѣрь, скрывающійся въ пустынь житейской суеты на погибель душъ человѣческихъ, и если кто убѣжить зубовъ его, то долженъ воздавать отъ всей души благодареніе Богу—своему Спасителю, ибо чрезъ Тебя мы избавляемся отъ таковой пагубы. Такъ и цѣломудренный Іосифъ избѣжалъ Твоею помощію рукъ блудницы, какъ бы зубовъ неукротимаго звѣря,—тотъ Іосифъ, о коемъ отецъ плача говорилъ: «Лютый звѣрь съѣлъ сына моего»¹⁾. Ибо воистину жена Пентефріева, какъ лютый звѣрь, напала на него и, какъ бы львица нѣкал, терзала ногтями незлобиваго агнца Іосифа, увлекая его на беззаконіе²⁾. Да и какой можетъ быть лютѣе звѣрь, какъ не діаволъ и женщина? Естественное плотское похотѣніе возбуждало юношу Іосифа, а женщина еще болѣе увлекала его игрой глазъ, драгоценными одеждами, красотою лица, богатствомъ, властію и льстивыми словами увлекала цѣломудреннаго юношу въ пагубу и смерть. И дивно, что онъ избѣгъ лукаваго уловленія звѣря! Ненапрасно отецъ его сказалъ: «Благо мнѣ, если сынъ мой живъ есть»³⁾, ибо великой и неминуемой избѣжалъ онъ смерти и болѣе лютой, чѣмъ когда его хотѣли убить братья; избѣжалъ же онъ этой смерти Твоею всесильною помощію, о Всесильный Боже!—ибо Ты былъ съ нимъ тогда. И нынѣ я, Господи, смиренно умоляю Тебя, дай мнѣ помощь на этихъ звѣрей и змѣй, съ которыми меня въ одномъ мѣстѣ заключилъ отецъ. И какъ спятъ заколдованныя змѣи, такъ да спятъ во время молитвы моей эти нечестивыя дѣвицы, чтобы не могли возбудить въ моемъ юномъ тѣлѣ плотскаго похотѣнія. Помогни мнѣ, Спаситель мой, ибо Тебя Единого знаю Истиннаго Бога, спасающаго вѣрующихъ въ Тебя и подающаго имъ Свою непобѣдимую помощь».

Послѣ этой молитвы дѣвицы, запертыя вмѣстѣ съ Хрисанеомъ, впали въ такой глубокой сонъ, что не могли ни сами проснуться, ни быть разбужены кѣмъ-либо, пока не были вынесены изъ той палаты. Когда же были унесены оттуда, то тотчасъ же проснулись;

1) Кн. Бытія, гл. 37, ст. 33.

2) Кн. Бытія, гл. 39, ст. 12.

3) Кн. Бытія, гл. 45, ст. 28.

вкусивъ затѣмъ пищи, онѣ опять вошли въ палату къ святому Хрисанѳу, и снова впали въ тотъ же тяжелый сонъ. И такъ продолжалось каждый день. Когда объ этомъ рассказали Полемію, отцу Хрисанѳа, то онъ сталъ рыдать о немъ, какъ о мертвомъ. Тогда нѣкоторые изъ друзей сказали Полемію:

— Твой сынъ научился волшебству отъ христіанъ и легко усыпилъ тѣхъ дѣвицъ. Но обручи съ нимъ и жени его на образованной и умной дѣвицѣ,—и она, хотя бы онъ и не желалъ жениться, живя съ нимъ постоянно, приведетъ его къ плотскому совокупленію съ собою и отвратить отъ христіанства.

Полемій сказалъ на это:

— Гдѣ же мы найдемъ столь умную дѣвицу, которая бы могла умягчить сердце ожесточеннаго Хрисанѳа, подѣйствовать на него увѣщаніемъ и обратить къ нашимъ законамъ?

На это родственники сказали ему:

— Среди дѣвицъ, служащихъ при храмѣ богини Аѳины¹⁾, есть одна отроковица, по имени Дарія: она очень красива лицомъ, умна и изучила всѣ книги и всю мудрость риторскую; она уже находится въ предбрачномъ возрастѣ. Итакъ поспѣши обручить ее своему сыну, пока кто-нибудь другой не возьмъ ее.

Послушавшись этого совѣта, Полемій просилъ своихъ родственниковъ, чтобы они пошли къ той дѣвицѣ и, рассказавъ ей объ отрокѣ Хрисанѳѣ и о совращеніи его въ христіанскую вѣру, упростили бы дѣвицу ту прельстить его къ брачному сожителству съ собою и отвратить отъ христіанства. Дѣвица та согласилась на супружество съ Хрисанѳомъ и приготовилась къ тому, чтобы соблазнительными рѣчами приклонить къ плотской любви своего жениха и привести къ поклоненію богамъ римскимъ.

Вслѣдъ за этимъ дѣвица та была съ честію приведена въ домъ Полемія и, при естественной своей красотѣ будучи украшена драгоценными одеждами и убранствами, была введена въ спальню къ святому. Оставшись тамъ съ нимъ наединѣ, она всевозможными

¹⁾ *Аѳина* (также— *Паллада*, или *Минерва*)—греческая богиня, дочь верховнаго бога Зевса, родившаяся безъ матери изъ его головы. Аѳина у грековъ была вообще олицетвореннымъ разумомъ Зевса: разумъ и сила—главныя черты этой богини. Охранительница города—Аѳина поощряетъ все, что содѣйствуетъ благосостоянію гражданъ, земледѣліе и ремесла; ея умъ изобрѣлъ многія полезныя вещи; она занимается и учить всякому женскому ремеслу; она—богиня всѣхъ художествъ и ремеселъ, всякой мудрости и науки. Она блюдетъ за примѣненіемъ права и закона, за судами и народными собраніями. Въ то же время она—богиня войны и изображалась иногда въ военныхъ доспѣхахъ.

любезными словами и различными прельщеніями привлекала къ любодѣянію цѣломудреннаго юношу. Воинъ же Христовъ Хрисанъ пребывалъ твердъ какъ адамантъ¹⁾, непоколебимъ какъ столпъ и какъ гора неподвижимъ, побѣждая любовію къ Богу любовь плотскую и знаменіемъ креста отражая отъ себя пущенныя на него стрѣлы діавола. Вздохнувъ глубоко отъ сердца къ Богу и Святаго Духа призвавъ въ помощь себѣ, Хрисанъ такъ сказалъ дѣвицѣ:

— Прекрасная дѣвица! Если ты только ради кратковременнаго сочетанія со мной—смертнымъ человѣкомъ—такъ одѣлась и украсилась и столь сладкія произносишь слова, чтобы отвратить меня отъ добровольно избраннаго мной житія, развратить душу мою и отклонить всѣ мысли мои, иною любовію одержимаго,—то насколько больше тебѣ подобаетъ заботиться, чтобы у безсмертнаго Царя Сына Божія ты могла снискать любовь; и это для тебя удобоисполнимо, если ты сама того захочешь. Если ты свою душу вмѣстѣ съ тѣломъ твоимъ сохранишь въ непорочности и какъ теперь ты украсила тѣло твое драгоценными нарядами, такъ и сердце твое украсишь добрыми нравами,—то Ангелы тебѣ будутъ друзьями, апостолы—пріятелями, мученики—ближними; по ихъ ходатайству Самъ Христосъ тебѣ будетъ женихомъ и Онъ приготовитъ тебѣ на Себѣ нетлѣнный чертогъ несравненно прекраснѣе и свѣтлѣе земнаго, и дастъ тебѣ райское вѣчное веселіе, юность твою сдѣлаетъ безсмертной и назначитъ тебѣ приданое въ книгахъ вѣчной жизни.

Слыша такія слова святаго юноши, Дарія умилилась и сказала:

— Не плотская какая-либо похоть привела меня къ тебѣ сюда въ этомъ богатомъ нарядѣ, но любовь къ тебѣ и слезы и просьбы родителя твоего, чтобы я привела тебя къ служенію нашимъ богамъ.

Святый Хрисанъ отвѣтилъ на это:

— Если имѣешь на сіе какіе-либо доводы и ясныя указанія, посредствомъ коихъ ты могла бы доказать истинность приносимой вами службы богамъ, то я послушаю тебя и измѣню мои мысли. Для общей нашей пользы побесѣдуемъ объ этомъ.

1) *Адамантъ* (алмазъ)—камень, имѣющій такую крѣпость, что чертитъ и рѣжетъ прочіе камни, не получая отъ того вреда. Это названіе въ церковной литературѣ придается многимъ святымъ (особенно отцамъ и учителямъ Церкви), прославившимся твердостью своей вѣры и характера.

— Нѣтъ ничего полезнѣе и потребнѣе для людей,—сказала Дарія,—какъ почитать боговъ и наблюдать внимательно, чтобы не разгнѣвать ихъ, но слѣдуетъ угождать имъ жертвами, дабы они были намъ хранителями.

— О мудрая дѣва!—отвѣтилъ ей святой.—Какъ могутъ быть нашими хранителями тѣ боги, которые сами требуютъ охраненія себя, и ихъ охраняютъ ночью привязанные къ нимъ псы, чтобы они не были украдены ворами? Для сего они и прибиваются желѣзными гвоздями и припаиваются оловомъ, чтобы, бывъ кѣмъ-либо опрокинуты, не упали на землю и не разбились.

— Если бы невѣжественный народъ могъ почитать боговъ безъ изваянныхъ кумировъ,—сказала Дарія—то не слѣдовало бы ихъ изваявать и поставлять. Отливаются же они изъ золота, серебра и мѣди и дѣлаются изъ мрамора и дерева, чтобы люди, видя ихъ очами, знали, кого имъ надо представлять въ умѣ, почитать и бояться.

— Разсмотримъ и разсудимъ,—отвѣтилъ святой Хрисанѣъ,—кого изображаютъ сдѣланные идолы и достойны ли Божественной чести тѣ, идолы которыхъ поставляются? Не можетъ быть названъ Богомъ тотъ, кто не имѣетъ всей святости и праведности и Божественной славы. Какую же имѣетъ святость и праведность и Божественную славу вашъ серпоносецъ Кронъ, который поѣдалъ своихъ же дѣтей, какъ о томъ писали его же почитатели¹⁾? Или что ты найдешь достойнаго похвалы и въ самомъ Зевсѣ²⁾, который сколько дней прожилъ, столько и беззаконій, прелюбодѣйствъ и убійствъ совершилъ: гонитель своего отца, губитель своихъ дѣтей, прелюбодѣйствовавшій съ чужими женами, бывшій мужемъ своей сестры, мучитель царства, изобрѣтатель волшебства, посредникъ смертей и виновный въ столькихъ беззаконіяхъ и сквернахъ, о которыхъ и слышать невозможно,—настолько были безстыдны и нечисты дѣла его. Неужели ты вѣруешь, что такой нечестивый человѣкъ можетъ быть богомъ? А что онъ былъ именно таковъ, то объ этомъ свидѣлствуютъ ваши же писатели, которые писали, что нечестивые люди богами называли храбрыхъ на войнѣ

1) Кронъ, или Кроносъ (или Хроносъ, отъ греч. χρόνος—время),—богъ времени, сынъ Урана (небо); онъ пожиралъ собственныхъ дѣтей, но супруга его Рея спасла Зевса и спрятала его въ камышахъ острова Делоса, гдѣ онъ былъ вскормленъ козою.

2) Зевсъ (или Юпитеръ)—греко-римскій богъ, почитавшійся язычниками властителемъ неба и земли, отцомъ всѣхъ боговъ и людей.

парей, въ свое время умершихъ. Скажи мнѣ, какая была добродѣтель въ вашемъ богѣ Зевсѣ, который до самой смерти своей былъ врагомъ всякой чистоты и честности, ибо и самъ чрезъ похищеніе отрока Ганимида¹⁾ осквернилъ воздухъ, а также и землю осквернилъ, насилувавъ сестеръ своихъ. И въ Эрмѣ²⁾ вашемъ что находишь Божественнаго, голова котораго подобна нѣкому крылатому чудовищу. Онъ посредствомъ волшебства находилъ скрытое въ землѣ золото, колдовствомъ же и жезломъ волшебнымъ обезвреживалъ ядъ змійный; дѣлалъ же онъ это при помощи бѣсовъ, которымъ онъ ежедневно приносилъ въ жертву кабана или пѣтуха. Какая же была святость и въ Геркулесѣ³⁾, который утомился, убивая своихъ сосѣдей и самъ—по Божію мановенію—ввергся въ огонь и сгорѣлъ, окаленный, вмѣстѣ съ палкой, которую носилъ, и съ кожей? Что добраго найдешь и въ Аполлонѣ⁴⁾ или въ тайныхъ жертвоприношеніяхъ Бахуса⁵⁾, въ пьянствахъ и невоздержаніи? Вспомнимъ и богиню Иру, сестру и жену Зевса, безумную Палладу⁶⁾, безстыдную Венеру⁷⁾, ссорящихся между собою, ревнующихъ одну къ другой, гнѣвающихся одна на другую, спорящихъ каждая о своей красотѣ и требующихъ суда пастушьего. Всѣхъ этихъ, не имѣвшихъ ни Божественности, ни святости и праведности, кто сочтетъ достойными Божественной чести? А о прочихъ меньшихъ богахъ и говорить не подобаетъ, ибо главные

1) *Ганимидъ* (или *Ганимедъ*)—сынъ царя Троя, прекраснѣйшій изъ смертныхъ, котораго боги похитили на небо, чтобы онъ тамъ вѣчно жилъ и наполнялъ Зевсу кубокъ. (По мифологіи, Зевсъ унесъ его или черезъ своего орла, или самъ въ видѣ орла). Впослѣдствіи Ганимидъ дѣлается виночерпѣмъ боговъ и особенно Зевса, становясь любимцемъ послѣдняго.

2) *Эрмій* (*Гермесъ*), или *Меркурій*, считался вѣстникомъ боговъ, покровителемъ торговли и ораторовъ и былъ однимъ изъ популярнѣйшихъ языческихъ боговъ. (Такъ невѣжественное народонаселеніе городовъ Листры и Ликаонія было настолько поражено чудесами Апостоловъ Павла и Варнавы, что назвало Варнаву Зевсомъ, а Павла Эрміемъ, потому что онъ началъствовать въ словъ.—Дѣян., гл. 14, ст. 12.)

3) *Геркулесъ* (*Гераклъ*, или *Ираклій*) былъ сынъ царяцы Алкмены и бога Зевса. Онъ служилъ высшимъ идеаломъ греческой богатырской силы; былъ національнымъ героемъ грековъ.

4) *Аполлонъ* (или *Фебъ*)—сынъ Зевса и Латоны, одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ греко-римскихъ языческихъ боговъ. Почитался богомъ Солнца и умственного просвѣщенія, а также благополучія общественнаго и порядка, охранителемъ закона, божествомъ предсказанія будущаго.

5) *Бахусъ* (*Дионисъ*)—сынъ Зевса и Семелы, богъ винограда и винодѣлія, даромъ вина радующій сердце людей и разгоняющій печаль и заботы. Празднества въ честь Бахуса сопровождались сильною разнузданностію.

6) *Паллада* см. выше подъ словомъ *Афина*.

7) *Венера*—греко-римская богиня любви, красоты, сладострастія и нечистыхъ похотей.

боги какъ голова, за которой должны послѣдовать прочіе члены. И который изъ нихъ долженъ быть почитаемъ за бога или богиню, когда Кронъ, Зевсъ и Венера, которые считаются нечестивыми людьми за большіхъ изъ боговъ, не суть на самомъ дѣлѣ боги? Итакъ, если ваши боги презрѣнны и суетны, то тѣмъ болѣе достойны презрѣнія тѣ, кто почитаетъ ихъ за боговъ.

Дарія, внимательно выслушавъ слова Хрисанѣа, сказала:

— Если сказанія нашихъ поэтовъ безразсудны, то обратимся къ философамъ, которые поучаютъ отрекаться отъ всякаго злонравія и держаться добродѣтели. Они, рассказывая въ своихъ сочиненіяхъ объ образованіи міра, объясняютъ слѣдующимъ образомъ имена боговъ. Подъ Крономъ они разумѣютъ время, все поѣдающее и въ ничто обращающее, подъ Зевсомъ же—зной, подъ Ирою—воздухъ, подъ Афродитою—огонь, подъ Посейдономъ—море, подъ Церерой—землю, а подъ другими божескими именами—остальные стихіи.

На это Хрисанѣъ сказалъ:

— Обыкновенно дѣлаютъ подобія того, что не всегда можетъ быть, но что исчезаетъ со временемъ; земля же всегда существуетъ, а равно и море и огонь всегда существуютъ и всѣми наблюдаются, также и воздухъ. И зачѣмъ узаконено эти стихіи почитать какъ боговъ въ идолахъ, имѣющихъ подобіе людей и сотворенныхъ руками человѣческими,—я не знаю и не понимаю. И зачѣмъ символы стихій вы почитаете въ человѣкоподобныхъ изваяніяхъ, а не почитаете самыя тѣ стихіи? Почему вы не поклоняетесь землѣ, воздуху и морю? Найдется ли такой князь или царь, который бы велѣлъ себя презирать, а подобію его, сдѣланному кѣмъ-либо, поклоняться? А такъ какъ нѣтъ такого царя или князя—то слѣдуетъ сказать, поистинѣ, что вы подъ тѣми образами изображаете не стихіи и не боговъ, но смертныхъ людей.

Дарія сказала:

— Твои доказательства, Хрисанѣъ, подтверждаютъ мою мысль: изваянныхъ идоловъ почитаютъ люди простые, невѣжды, мы же почитаемъ тѣ самыя вещи, изображенія которыхъ поставлены.

— Если ты свое ученіе хочешь утверждать нашими доказательствами,—сказалъ на это Хрисанѣъ,—то приведемъ въ примѣръ всѣхъ людей, почитающихъ стихіи: если они почитаютъ землю, то пусть почитаютъ ее достойно, какъ свою богиню, а безчестія не должны ей наносить, пусть не пашутъ ея, не копаютъ и не

обрабатываютъ ее другимъ какимъ-либо образомъ; пусть земля будетъ свободна отъ воздѣлыванія и обработки. Кто же не исповѣдуетъ землю богиней, тотъ—если онъ земледѣлецъ—пусть воздѣлываетъ ее плугомъ и заступомъ, не воздавая ей никакой Божественной чести. И посмотри, у кого плодоноснѣе поле и сады? Кто не воздѣлываетъ земли и не копасть ея и почитаетъ ее какъ богиню? Или кто безъ всякаго почитанія воздѣлываетъ ее и обрабатываетъ? Если же земля поистинѣ—какъ вы говорите—есть богиня, то она должна вамъ, какъ поклонникамъ своимъ, подавать всякіе плоды безъ вашего труда, не будучи вспахиваема, обрабатываема и заѣваема. Также, если море есть богъ, то плавай по нему безъ весла, пусть оно доставитъ тебя, куда ты хочешь; точно такъ же, если ты желаешь имѣть рыбъ, то не лови ихъ и не трудись, но поклоняйся морю, какъ богу, и молитвою испрашивай ихъ у него. И объ остальныхъ стихіяхъ ты должна разумѣть, что они не знаютъ своихъ поклонниковъ, ибо не имѣютъ ни души, ни разума, но по Божію повелѣнію служатъ для нуждъ человѣка; и земля по повелѣнію Создателя своего, будучи напоема и лучами солнечными согрѣваема, прозябаетъ сѣмена, произрастаетъ насажденіе и въ свое время даетъ плоды. Посему подобаетъ почитать Единого Бога Творца, все это создавшего, устроившаго и подававшего намъ для жизни, а не тѣ сотворенныя имъ стихіи. Вѣдь и учащіяся въ школахъ дѣти воздаютъ честь не книжкамъ, досочкамъ и хартіямъ, но учителямъ своимъ; точно такъ же и больной, будучи вылѣченъ и сдѣланъ здоровымъ, воздаетъ благодарность за свое исцѣленіе не лѣкарству, но врачу, который сдѣлалъ его здоровымъ.

Послѣ того какъ Хрисанеъ сказалъ это и многое другое, Дарія увѣровала во Единого Истинного Бога, Господа нашего Иисуса Христа, и тогда они оба согласились съ Хрисанеомъ жить въ безбрачїи, подъ видомъ супружества, сохраняя въ непорочности свое дѣвство и пребывая въ страхѣ Господнемъ. Съ этого времени Полемій, отецъ Хрисанеа, предоставилъ ему полную свободу ради мнимаго его супружества, ибо онъ былъ очень радъ женитьбѣ сына, такъ какъ не зналъ сохраняемой между новобрачными тайны. Точно такъ же онъ предоставилъ сыну въ его владѣніе все свое имущество—какъ своему единственному наслѣднику. Въ скоромъ времени Полемій умеръ, ибо Богъ такъ устроилъ, чтобы святая двоица—Хрисанеъ и Дарія, проводящіе въ дѣвствѣ свое супружество, могли свободнѣе Ему служить.

Когда, такимъ образомъ, Хрисанѣ сталъ вполнѣ свободенъ въ своей жизни, то онъ крестилъ свою супругу, дѣву Дарію, и она вскорѣ изучила все Божественное Писаніе и всѣ книги христіанскія,—и стала святою по своей жизни и совершенной рабой и невѣстой Христовой. И не только о своемъ спасеніи заботились Хрисанѣ и Дарія, но и о спасеніи другихъ,—ибо онъ обращалъ ко Христу многихъ мужей и увѣщевалъ юношей къ провожденію дѣвственнаго житія, а она увѣстила Христу множество женъ и дѣвъ. И живя каждый въ особо устроенныхъ наподобіе монастырей домахъ, они имѣли каждый свое собраніе дѣвственниковъ: Хрисанѣ—юношей, презрѣвшихъ всѣ удовольствія сего міра и общавшихъ чистое житіе Богу, а Дарія—дѣвицъ, увѣстившихся Христу.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда собранія Хрисанѣа и Даріи весьма увеличились въ Римѣ, внезапно поднялся мятежъ и волненіе въ городѣ. Народъ, пришедши къ епарху ¹⁾ Келерину, клеветалъ на святыхъ Хрисанѣа и Дарію. Мужья кричали:

— Мы потеряли женъ нашихъ!

А юноши зывали:

— Мы потеряли изъ-за Даріи обрученныхъ намъ невѣстъ!

Также и жены кричали:

— Мы лишились нашихъ мужей!

Дѣвицы же зывали:

— Мы лишились обрученныхъ намъ жениховъ изъ-за Хрисанѣа!

Весь же народъ зывалъ, говоря:

— Какъ будутъ рождаться дѣти, если отвергается супружество? Прекратится родъ человѣческой, если, слѣдуя ученію Хрисанѣа и Даріи и волшебной ихъ хитрости, мужчины будутъ удаляться отъ женщинъ.

Тогда епархъ повелѣлъ взять Хрисанѣа и Дарію и предать ихъ различнымъ мученіямъ, если они не принесутъ богамъ жертвы. Хрисанѣа онъ отдалъ нѣкому тривуну ²⁾, по имени Клавдію, а тривунъ передалъ его своимъ воинамъ, сказавъ имъ при этомъ:

— Ведите его за городъ къ капищу Зевса и, если онъ тамъ не захочетъ поклониться непобѣдимому Геркулесу, то мучьте его

¹⁾ *Епархъ*—правитель города или области.

²⁾ *Тривунъ*—нѣчто вродѣ полковника или ротнаго командира.

различно, до тѣхъ поръ, пока онъ не покорится и не принесетъ жертвы.

Воины, взявъ Хрисанеа, связали его безъ милосердія крѣпкими воловьими жилами и затянули ихъ такъ сильно, что они касались костей мученика; однако узы эти тотчасъ разорвались и при этомъ столь внезапно, что нельзя было и глазомъ этого усмотрѣть; все это сдѣлалось скорѣе, чѣмъ можно было бы произнести слово. Долго трудились воины, связывая Хрисанеа; ничего не достигнувъ, они пришли въ ярость и посадили его въ темную и смрадную пещеру; наложивши оковы на него и заковавши въ желѣзные цѣпи, они ругались надъ нимъ и подвергали его различнымъ укоризнамъ; но оковы тѣ, какъ прахъ, рассыпались. Кромѣ этого, они поливали также его различными нечистотами, говоря:

— Твои волшебства и чародѣянія не помогутъ тебѣ здѣсь!

Но внезапно смрадъ отъ этихъ нечистотъ превратился въ благовоніе. Вслѣдъ за этимъ воины закололи теленка, содрали съ него кожу и этой, еще сырой кожей обернули мученика по голому тѣлу и поставили его на солнечный зной; но и отъ этого мученія святой не испыталъ никакого зла. Послѣ этого его снова заковали въ желѣзные вериги и ввергли въ темницу, но и вериги тѣ внезапно сломались, а въ темницѣ возсіялъ свѣтъ какъ бы отъ многихъ горящихъ свѣчей. Обо всемъ происшедшемъ воины рассказали своему тривуну Клавдію. Клавдій, пришедъ къ темницѣ и увидѣвъ тамъ свѣтъ, повелѣлъ привести къ себѣ святаго мученика Хрисанеа и сказалъ ему:

— Какою волшебною силою ты производишь такія чудеса? Многихъ волхвовъ и чародѣевъ я усмирить и не нашелъ въ нихъ такой силы. А такъ какъ я вижу, что ты мужъ славный и мудрый, то я ничего инаго отъ тебя не требую, какъ только того, чтобы ты оставилъ дерзновенное христіанское ученіе, изъ-за котораго происходятъ въ римскомъ народѣ смуты и волненія; итакъ, поступи, какъ приличествуетъ твоему происхожденію, и принеси всемогущимъ богамъ достойныя жертвы.

Святой Хрисанеъ отвѣтилъ ему:

— Если бы въ тебѣ была хотя малая искра премудрости, то ты легко позналъ бы, что не волшебная хитрость, но Божественная сила помогаетъ мнѣ и укрѣпляетъ меня. Но ты смотришь на меня одинаково, какъ и на твоихъ боговъ,—очами, помраченными неразуміемъ. Ибо если бы глаза твои смотрѣли правильно, то ты уви-

дѣлъ бы, что твои боги не видятъ; и если бы твои уши слышали истину, то ты узналъ бы, что твои боги не слышатъ голоса взывающихъ къ нимъ; и если бы ты обладалъ здравымъ разумомъ, то ты уразумѣлъ бы, что твои боги ничего внутри себя не имѣютъ, кромѣ праха, персти и олова.

Тогда Клавдій тривунъ повелѣлъ привязать мученика къ дереву и бить его суковатой палкой; но въ рукахъ бывшихъ мученика палки были тверды и тяжелы, а на тѣлѣ святаго мягки, какъ прутья; видя это, тривунъ повелѣлъ прекратить бить Хрисанѳа и, отвязавъ отъ дерева, надѣлъ на него одежды его и, обратившись къ воинамъ, сказалъ:

— Поистинѣ, здѣсь дѣйствуетъ не человѣческая какая-либо волшебная хитрость, но Сама Божественная сила. Ибо и крѣпкія узы отъ воловьихъ жилъ сами распались, и сломились оковы, а дерево на ногахъ его сдѣлалось, какъ пыль; и сырая кожа, надѣтая на немъ, будучи весь день на солнцѣ, не высохла, и тяжкія оковы разрѣшились невидимой силой и сломались, и мрачная темница освѣтилась великимъ свѣтомъ, и палка тяжелая, прикасаясь къ его тѣлу, дѣлается мягкою, какъ пруть. Итакъ, видя въ немъ явно дѣйствующую Божественную силу, припадемъ всѣ къ ногамъ сего человѣка Божія и испросимъ прощеніе во всѣхъ злобахъ и мученіяхъ, нанесенныхъ ему нами. Будемъ умолять его, чтобы онъ примирилъ насъ съ своимъ Всесильнымъ Богомъ, Который творить такія чудеса, Который дѣлаетъ Своихъ рабовъ столь сильными и непобѣдимыми во всякихъ напастьяхъ,—какъ мы и сами видимъ: ибо вотъ этотъ страдалецъ, рабъ Его, какъ насъ побѣдилъ, такъ побѣдитъ и нашихъ князей и царей и посрамитъ непреодолимою въ немъ силою Небеснаго Бога.

Сказавъ это, Клавдій со всѣми воинами припалъ къ ногамъ святаго Хрисанѳа и сказалъ:

— Поистинѣ мы познали, что твой Богъ есть Истинный Богъ; посему мы умоляемъ тебя, чтобы ты обратилъ насъ къ Нему и сдѣлалъ насъ рабами Его.

Святой же сказалъ имъ на это:

— Если вы хотите придти къ моему Богу, то не ногами, а сердцемъ приходите къ Нему, ибо Богъ бываетъ близокъ къ тому, кто ищетъ Его сердцемъ и вѣрою.

И долго затѣмъ святой Хрисанѳъ бесѣдовалъ съ ними объ Истинномъ Богѣ; послѣ этой бесѣды тривунъ Клавдій и жена его

Иларія, и два сына его — Иасонъ и Мавръ увѣровали въ Бога; увѣровали также и все сродники, друзья и весь домъ ихъ; увѣровали и все воины со всеми домашними своими, — и все вмѣстѣ приняли Святое Крещеніе. И все они поучались непрестанно у Хрисанѳа, слушая усердно его рѣчи о Господѣ Иисусѣ Христѣ и все за Него желали пострадать.

Въ то время въ Римѣ царствовалъ Нумеріанъ ¹⁾. Когда до него дошелъ слухъ объ обращеніи ко Христу трибуна Клавдія и его крещеніи со всемъ своимъ семействомъ и съ воинами, то онъ повелѣлъ утопить въ морѣ Клавдія, привязавши ему на шею камень; а всехъ воиновъ и обоихъ сыновей Клавдія повелѣлъ уцѣкнуть мечомъ. На мѣстѣ кончины святыхъ Христовыхъ мучениковъ находилась заброшенная пещера, гдѣ прежде погребали умершихъ; очистивъ эту пещеру, христіане взяли ночью тѣла святыхъ мучениковъ и положили въ той пещерѣ. Къ этой пещерѣ къ мощамъ святыхъ мучениковъ часто приходила жена Клавдіева Иларія и молилась тамъ на мѣстѣ уцѣченія своихъ сыновей. Однажды, когда она молилась на томъ мѣстѣ, то была захвачена язычниками, которые повлекли и ее на истязаніе. Она же умоляла ихъ, говоря:

— Оставьте меня докончить мою молитву, а потомъ ведите, куда знаете.

Когда воины затѣмъ немного освободили Иларію, она преклонила колѣна на землю, воздѣла руки горѣ ²⁾, глаза возвела на Небо и сказала:

— Владыко, Господи Иисусе Христе, Котораго я исповѣдную отъ всего сердца моего! Всели меня вмѣстѣ съ сыновьями моими, которыхъ Ты позвалъ на страдальческій подвигъ за Тебя, и они положили свои души за Тебя, своего Господа.

Такъ помолившись, она предала духъ свой Богу. Воины, взявшіе Иларію, видя, что она умерла, умилились сердцемъ и, оставивъ около нея двухъ ея рабынь, бывшихъ съ нею, ушли. Рабыни же, взявши тѣло своей госпожи, погребли его съ честію при той ветхой пещерѣ, въ которой были положены святые мученики.

Святыхъ же Хрисанѳа и Дарію Нумеріанъ царь повелѣлъ предать различнымъ мукамъ. И вотъ Хрисанѳа заключили въ

¹⁾ Императоръ *Нумеріанъ* царствовалъ съ 283 по 284 г.

²⁾ *Горѣ* —верху, т. е. къ Небу.

оковы и бросили въ глубокую смрадную яму, куда стекали всё нечистоты изъ города, а Дарію отвели въ блудилище. Богъ же помогаль обоимъ мученикамъ, являя въ нихъ Свою всемогущественную силу, ибо Хрисанѳу святому въ его мрачной и смрадной темницѣ возсіялъ свѣтъ небесный и вмѣсто смрада было благоуханіе великое; а къ святой Даріи посланъ былъ левъ, который, выбѣжавъ изъ своего заключенія, пришелъ къ ея комнатѣ, гдѣ святая, распростершись ницъ¹⁾, молилась,—и сталъ стеречь ее. А граждане, не зная объ этомъ, послали нѣкоего безстыднаго юношу къ Даріи съ тѣмъ, чтобы онъ осквернилъ ее. Когда же онъ вошелъ въ комнату къ святой, то его тотчасъ же схватилъ левъ и, поваливъ, сталъ топтать ногами; и смотря на святую Дарію, какъ бы нѣкій разумный рабъ, онъ ждалъ повелѣнія господи своей, что она велитъ сдѣлать съ тѣмъ безстыднымъ юношей: убить ли его, или отпустить живымъ. Святая же Дарія, понявъ это, сказала льву:

— Заклинаю тебя Сыномъ Божиимъ, оставь сего юношу, чтобы онъ могъ услышать отъ меня Слово Божіе.

Левъ, оставивъ юношу, вышелъ вонъ и легъ при дверяхъ, не допуская никого къ комнатѣ святой Даріи. И сказала Дарія тому юношѣ:

— Вотъ, львиная ярость, при одномъ Имени Христа, укротилась, и звѣрь, какъ смысленный человѣкъ, знаетъ Истиннаго Бога, боится Его и почитаетъ. Ты же, нечестивецъ, будучи смысленнымъ человѣкомъ, не боишься Бога, пребывая въ такихъ злобахъ и сквернахъ. И чего тебѣ слѣдовало стыдиться и въ чемъ каяться, ты тѣмъ хвалишься.

Юноша упалъ передъ Даріей и началъ кричать, говоря:

— Повели мнѣ, раба Христова, уйти отсюда безъ вреда,—и я всёмъ повѣдаю, что Христосъ, Которому ты служишь, есть Истинный Богъ и нѣтъ другаго, кромѣ Него.

И велѣла Дарія льву дать юношѣ свободный выходъ изъ ея комнаты. И пошелъ юноша по всему городу, громко взывая:

— Знайте, всё римляне, что Дарія—богиня!

И вотъ къ дому Даріи прибѣжали цирковые борцы²⁾ и съ свойственною имъ смѣлостію хотѣли вывести льва изъ комнаты Даріи. Левъ же, укрѣпляемый Богомъ, схватывая каждого изъ

¹⁾ Ницъ—лицемъ внизъ, на лице свое.

²⁾ Эти борцы въ римскихъ циркахъ извѣстны подъ именемъ *гладіаторовъ*.

нихъ, ударялъ о землю и, уложивъ ихъ всѣхъ около святой Даріи, сторожилъ ихъ около ея ногъ, не убивая ихъ и не принося имъ никакого вреда, но ждалъ повелѣнія Даріи. И сказала святая тѣмъ мужамъ:

— Если вы увѣруете во Христа, то можете уйти отсюда безъ всякаго вреда; если же не увѣруете, то пусть избавятъ васъ отъ смерти ваши боги.

Они же всѣ единогласно воскликнули:

— Кто не вѣруетъ, что Христосъ есть Истинный Богъ, тотъ да не выйдетъ живымъ отсюда!

Когда они такъ воззвали, то Дарія повелѣла льву отпустить тѣхъ мужей безъ всякаго вреда. И они, выйдя оттуда, громкимъ голосомъ зывали:

— Вѣруйте, народы римскіе, что нѣтъ инаго Бога, кромѣ Христа, проповѣдуемаго Даріей!

Когда узналъ объ этомъ епархъ Келеринъ, то велѣлъ развести сильный огонь у дверей того дома, гдѣ находилась Дарія со львомъ, и жечь ихъ. Увидя это, левъ отъ страха поднялъ сильный ревъ. Святая же сказала ему:

— Не бойся: ты не будешь ни сожженъ, ни взятъ кѣмъ-либо, ни убитъ, но умрешь своею смертію въ извѣстное время; посему выйди отсюда безъ всякаго страха и иди въ пустыню. Тотъ, Котораго ты почтилъ во мнѣ, защититъ тебя.

И левъ, наклонивъ голову, вышелъ и, пройдя чрезъ весь городъ, никого не тронулъ, но убѣжалъ въ пустыню; всѣ же, избавившіеся ото льва, приняли Святое Крещеніе.

Когда обо всемъ этомъ возвѣстили царю Нумеріану, то онъ повелѣлъ Хрисанѳа и Дарію предать лютымъ мученіямъ. Хрисанѳа повѣсили на деревѣ и принесли зажженные свѣчи, чтобы опалить его тѣло, но тотчасъ же и дерево сломалось, и веревки оборвались, и свѣчи потухли. Кто же хотѣлъ прикоснуться къ святой Даріи, у тѣхъ тотчасъ корчились руки, все ихъ тѣло терзалось, и они сильно кричали отъ сильной боли. Видя это, епархъ утрапился и поспѣшилъ возвѣстить обо всемъ этомъ царю. Тотъ же, приписавъ эти чудеса не силѣ Божіей, но волшебной хитрости, повелѣлъ обоимъ мучениковъ—Хрисанѳа и Дарію вывести за городъ и на дорогѣ, называемой Саларія²⁾, выкопать глубокій

¹⁾ На этомъ мѣстѣ былъ древній водопроводъ, приспособленный христіанами къ погребенію усопшихъ.

ровъ, ввергнуть туда ихъ и засыпать живыми камнями и землей. Туда и были приведены святые мученики Хрисанъ и Дарія, и они съ пѣніемъ и молитвой сошли въ ровъ и приняли вмѣстѣ мученическую кончину, будучи засыпаны, по повелѣнію мучителя, землею и камнями. И такимъ образомъ, какъ при жизни имѣли общее духовное супружество, такъ и скончались оба вмѣстѣ, будучи приняты Богомъ какъ жертва живая и благоугодная,—и получили вѣнцы безсмертнаго воздаянія¹⁾.

На мѣстѣ же кончины святыхъ мучениковъ Хрисанеа и Даріи, послѣ того какъ тамъ совершилось много чудесъ и исцѣленій, множество христіанъ—мужей, женъ и дѣтей,—собравшись въ близрасположенной пещерѣ, радостно праздновали день мученической ихъ памяти и причащались Божественныхъ Таинствъ. Объ этомъ узналъ мучитель и повелѣлъ завалить землею входъ въ ту пещеру, гдѣ и скончались мученически множество христіанъ, между которыми были: Діодоръ пресвитеръ и Маріанъ діаконъ и многіе клирики,—и нѣтъ возможности перечислить имена всѣхъ, скончавшихся тамъ, ибо ихъ весьма много.

Обо всемъ этомъ я, Уаринъ, и Арменій—братья написали по повелѣнію святѣйшаго папы Римскаго Стефана и послали во всѣ города, чтобы знали всѣ, что святые Хрисанъ и Дарія въ Небесномъ Царствѣ приняли мученическіе вѣнцы отъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава и держава нынѣ и всегда и во всѣ вѣки. Аминь.



ПАМЯТЬ СВЯТАГО МУЧЕНИКА

ПАНХАРІЯ

Въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана²⁾, изъ коихъ послѣдній проживалъ въ древнемъ Римѣ, въ Римской Имперіи было распространено почитаніе различныхъ боговъ, а у исповѣдниковъ Христа не только отнимали имущество, но и подвергали ихъ раз-

¹⁾ Кончина святыхъ мучениковъ Хрисанеа и Даріи послѣдовала въ 283 году. (Нѣкоторыми же кончина святыхъ мучениковъ относится къ 256 году, ко времени царствованія императора Валеріана).

²⁾ Въ 284 году Римская Имперія раздѣлилась на Восточную и Западную. Первою управлялъ Діоклетіанъ и жилъ въ Никомидіи, а второю—Максиміанъ, имѣвшій своею резиденціею Римъ. Оба царствовали отъ 284 до 305 года.

личнымъ мученіямъ. Въ это время въ Римѣ проживалъ нѣкій мужъ, по имени Панхарій. Онъ былъ родомъ изъ страны Узовъ¹⁾, изъ города Вилапата, происходилъ отъ христіанскихъ предковъ и отличался высокимъ ростомъ и красотою. Пришедши въ Римъ, онъ приблизился къ Максиміану и достигъ того, что занялъ первое мѣсто между его приближенными и пользовался особенною его любовію. Чтобы сохранить за собою эту любовь, онъ отрекся отъ вѣры во Христа. Изъ любви къ нему Максиміанъ поручилъ ему принимать яства и всякіе другіе приносимые въ видѣ подати дары, одни—по заведенному обычаю, а другіе, пользуясь властію, и составлять себѣ, такимъ образомъ, состояніе для услажденія зрѣнія и доставленія удобствъ жизни въ будущемъ. Панхарій такъ и поступалъ и во всемъ раздѣлялъ мнѣнія императора. Между тѣмъ мать и сестра его, узнавъ обо всемъ этомъ, прислали ему письмо, въ которомъ убѣждали его прежде всего привести себѣ на память страхъ Божій, а потомъ вспомнить и о Страшномъ будущемъ Судѣ Христовомъ, такъ какъ многіе, услышавъ о немъ, смѣло заявляли предъ царями и правителями о своемъ желаніи унаслѣдовать то обѣщаніе, о которомъ узнавали изъ евангельскаго повѣствованія о немъ. Далѣе, онѣ совѣтовали ему подумать еще и о томъ, какому страшному осужденію подверженъ будетъ на этомъ Судѣ тотъ, кто отречется отъ вѣры въ Божество Христа²⁾, и, наконецъ, напоминали ему слова Христовы, говорящія о томъ, что если бы человѣкъ сталъ обладателемъ и цѣлаго міра, а душѣ своей повредилъ, то какое онъ сдѣлалъ бы себѣ этимъ приобрѣтеніе, ибо если кто повредитъ душѣ своей, то чѣмъ искупить ее³⁾? Получивъ такое письмо и прочитавъ его, Панхарій, пришедши въ себя, горько заплакалъ и, павъ на землю, въ сердечной скорби сталъ взывать:

— Господи Вседержителю! Помилуй меня и не посрами раба Твоего предъ Ангелами и человѣками на судѣ Твоемъ, но пощади меня по великой милости Твоей.

Нѣкоторые изъ придворныхъ, увидѣвъ Панхарія плачущимъ и произносящимъ такіа слова, сообщили объ этомъ Максиміану, и, когда Панхарій пришелъ къ нему, то онъ спросилъ его:

1) *Узы*, или *Узинеты*, обитали въ Западной Германіи на правомъ берегу рѣки Рейна на сѣверъ и на югъ отъ притока этой рѣки Люппи. Городъ Вилапата на картахъ не означенъ, но думаютъ, что онъ носилъ названіе Виллы.

2) Еванг. отъ Матея, гл. 10, ст. 33; отъ Марка, гл. 8, ст. 38; отъ Луки, гл. 9, ст. 26.

3) Еванг. отъ Марка, гл. 8, ст. 36. 37.

— Любезнѣйшій Панхарій, скажи мнѣ, неужели и ты назарянинъ ¹⁾?

— Да, царь,—отвѣтилъ Панхарій,—я—назарянинъ и былъ имъ и прежде, еще до того, какъ сталъ твоимъ единомышленникомъ.

— Откажись,—сказалъ ему на это Максиміанъ,—отъ такого признанія ради той любви, которую я питаю къ тебѣ, въ противномъ случаѣ я не дамъ тебѣ пощады,—пусть это будетъ извѣстно тебѣ,—и скоро не предамъ тебя смерти, но ты умрешь только послѣ того, какъ я истомлю тебя многими, разнообразными мученіями.

На это Панхарій отвѣтилъ:

— О царь! Я прихожу въ ужасъ, вспоминая свое прошлое, и боюсь, чтобы огонь, спешши съ Неба, не сжегъ меня уже за то, что я былъ до сихъ поръ твоимъ единомышленникомъ. Но съ этого часа я уже никогда не отрекусь отъ Господа моего Иисуса Христа—ни теперь, ни въ теченіе того долгаго времени, когда ты, какъ сказалъ мнѣ, подвергнешь многоразличнымъ мученіямъ тѣло мое.

Выслушавъ отъ Панхарія такой отвѣтъ, Максиміанъ велѣлъ раздѣть его и на глазахъ у всѣхъ собравшихся и предстоявшихъ царскихъ сановниковъ бить его по голому тѣлу ремнями изъ воловьей кожи. Послѣ сего, обратившись къ предстоящимъ, сказалъ имъ:

— Теперь вы узнали, что Панхарій, сакелларій ²⁾ двора моего и мой близкій другъ, впалъ въ галилейскую ³⁾ вѣру; скажите же, какъ мнѣ поступить съ нимъ.

На это сановники царскіе сказали императору:

— О царь! Повели отвести его на мѣсто народныхъ зрѣлищъ ⁴⁾ и тамъ раздѣть его и предать публичному избіенію, а потомъ пошли его къ правителю Никомидіи. Пусть онъ подвергнетъ его мученіямъ, чтобы и намъ не стать виновниками въ его смерти, такъ какъ онъ пользуется твоею великою любовію.

Такой совѣтъ понравился Максиміану, такъ какъ онъ дѣйствительно сильно любилъ Панхарія и не находилъ въ себѣ силъ

1) Слово *назарянинъ* употреблено здѣсь въ смыслѣ христіанина, послѣдователя Христа, Котораго іудеи называли этимъ именемъ, потому что большую часть Своей земной жизни Онъ провелъ въ Назаретѣ. Еванг. отъ Мат., гл. 2, ст. 23.

2) *Сакелларій*—главный дворецкій при дворѣ Римскихъ императоровъ.

3) Т. е., христіанскую. Христіанъ въ насмѣшку называли *галилеянами*.

4) Мѣстомъ народныхъ зрѣлищъ въ Римѣ былъ циркъ. Здѣсь происходили состязанія бойцовъ между собою и со звѣрями. Здѣсь же во время гоненій отдавали христіанъ на растерзаніе дикимъ звѣрямъ.

предать его смерти. Посему онъ повелѣлъ отвести его на мѣсто ярѣищъ и на глазахъ народа подвергнуть жестокому избіенію, а потомъ отдать его воинамъ для препровожденія въ Никомидію и послать съ ними никомидійскому градоначальнику письмо, въ которомъ повелѣлъ послѣ многихъ мученій предать Панхарія смерти.

Когда святой мученикъ прибылъ въ Никомидію и приведенъ былъ къ правителю города на допросъ, то сказалъ ему:

— Все то, что повелѣваетъ тебѣ относительно меня императоръ, ты исполни совершенно точно.

Тогда правитель города спросилъ его:

— Какъ твое имя?

— Имя мое,—отвѣчалъ святой мученикъ,—Панхарій. Отъ предковъ моихъ я былъ христіаниномъ, но по злой волѣ своей уклонился къ нечестивой вѣрѣ императора и былъ во всемъ единомышленникомъ. Богъ же, а также мать и сестра мои направили меня на истинный путь, и я возвратился къ вѣрѣ во Христа моего, а теперь я горю желаніемъ умереть за Него, чтобы смертію заплатить за мое отреченіе, которое я такъ преступно совершилъ.

На это правитель города сказалъ Панхарію:

— Откажись отъ своихъ словъ, которыя ты такъ необдуманно произносишь, подвергая себя страшнымъ бѣдствіямъ, но лучше исполни волю императора и, будучи такимъ виднымъ и красивымъ, не губи славной памяти о себѣ на землѣ.

— Слава, о которой ты говоришь,—отвѣтилъ святой,—временна, но является средствомъ къ полученію жизни вѣчной для тѣхъ, кто отказывается отъ нея ради Христа.

Послѣ сего правитель города, видя непреклонность святого, постановилъ требуемый императоромъ приговоръ. Святой мученикъ Христовъ Панхарій помолился, послѣ чего былъ обезглавленъ, принявъ мученическую кончину. Это произошло въ девятнадцатый день марта мѣсяца въ городѣ Никомидіи¹⁾.



¹⁾ Мученическая кончина святого Панхарія последовала около 302 г.



День двадцатый

СТРАДАНИЕ

ПРЕПОДОБНЫХЪ ОТЦЕВЪ НАШИХЪ

ІОАННА, СЕРГІЯ и ПАТРИКІЯ

Во дни Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго Іліи, который былъ вторымъ патріархомъ того же имени въ Святомъ Градѣ Іерусалимѣ, уже находившемся тогда во власти Агарянъ (а въ Царьградѣ въ то время царствовали Константинъ и Ирина), возникло у Агарянъ междоусобіе, сильно разорявшее страну: варвары, воюя между собою, опустошали не только села, но и города, какъ Елевѣрополь, Аскалонъ, Газу, Скаріею и другіе. Нападая врасплохъ, они, если и не убивали всѣхъ людей, однако грабили все имущество и умерщвляли тѣхъ, кто имъ сопротивлялся; устраивая засады по дорогамъ, они схватывали прохожихъ, били, ранили ихъ и грабили у нихъ все до послѣдней рубашки; хорошо еще было, если отпускали живымъ раздѣтаго, избитаго и израненнаго путника. Тогда и Святый Градъ Іерусалимъ находился въ большомъ страхѣ; туда стекались жители окрестныхъ городовъ и селъ; они охраняли стѣны и готовились отразить разбойническіе набѣги варваровъ.

Въ то время и славная обитель святаго Харитона была такъ сильно разорена, что потомъ уже не могла оправиться, но пришла въ окончательное запустѣніе; и Лавра преподобнаго Саввы

также претерпѣла много горя; въ нее изъ разныхъ мѣстъ собрались святые Отцы и при игуменѣ Василии пренеподобномъ угождали Богу постническимъ житіемъ.

Во время агарянскаго междоусобія и разбойническихъ нападений они не выходили никуда изъ своей обители. Хотя они и могли бы, оставивъ Лавру, спастись отъ варваровъ въ Іерусалимѣ, но не хотѣли покинуть того святаго мѣста, гдѣ первоначально приняли на себя иго Христова; разъ умеревъ для міра, они не страшились смерти, но, положившись на Христа, говорили:

— Владыка нашъ, если захочетъ, можетъ спасти насъ отъ рукъ варварскихъ,—если же будетъ угодно Его праведной волѣ отдать насъ варварамъ на убіеніе, то пусть Господь поскорѣе пошлетъ намъ мученіе, полезное для души. Примемъ,—говорили они другъ другу,—полезное отъ руки Владыки нашего, не возвратимся отъ страха изъ безмолвной пустыни въ суету мірскую, чтобы не осудили насъ всѣ какъ робкихъ, не соблюдающихъ повелѣній Господа нашего, говорящаго: не оубойтеса ѿ оубивающихъ тѣло, души же не могущихъ оубити¹⁾. Хорошо видѣть удаляющихся отъ міра въ пустыню и идущихъ по Христовымъ стопамъ; но какъ плохо видѣть, если они, немного поживъ въ пустынѣ, бѣгутъ оттуда изъ страха передъ людьми и возвращаются въ міръ; пусть не посмѣется надъ нами общій всѣхъ врагъ діаволь, боязнью варваровъ изгоняющій насъ изъ безмолвной пустыни въ городъ; онъ много разъ былъ побѣждаемъ нами съ помощью Христа, Царя нашего, и бѣжалъ отъ насъ какъ пѣсь, позорно прогнанный. Намъ не надо каменныхъ стѣнъ для защиты: вмѣсто стѣны неодолимой — защитникъ нашъ Христосъ, Которому мы у святаго Давида научились пѣть: вѣди мнѣ въ вѣгъ защитителя, ѿ вѣгъ домы привѣжища, еже спастіи мѧ²⁾. Не имѣемъ мы броней и шлемовъ, не имѣемъ щитовъ, чтобы отразить вражескія стрѣлы, но у насъ есть духовное оружіе любви, броня надежды, щитъ вѣры ѿ шлемъ спасенія³⁾, которыми вооружимся. Пѣтъ у насъ полковъ воинскихъ, которые защищали бы насъ отъ враговъ: но ѿполчитсѧ аггъгъ гдѣнь ѡкрестъ воащнихъ гдѧ, ѿ избавитъ насъ⁴⁾; намъ бо еже жити, хрѣтосъ, ѿ еже оумрѣти, прѣвѣрѣтене

1) Еванг. отъ Матѣ., гл. 10, ст. 28.

2) Псал. 30, ст. 3.

3) Посл. къ Ефес., гл. 6, ст. 16.

4) Псал. 33, ст. 8.

ѣсть¹⁾. Въдѣ не любовь и пристрастіе къ временной жизни убѣдило насъ войти въ эту пустыню! Зачѣмъ мы поселились въ этомъ пустынномъ мѣстѣ? Развѣ не изъ любви ко Христу? Если мы здѣсь будемъ убиты, то будемъ убиты за Христа, ради Котораго живемъ здѣсь.

Такими словами они утѣшали и ободряли другъ друга и, поручивъ свои тѣла и души Богу, оставались въ Лаврѣ. Еще и другая весьма уважительная причина удерживала ихъ: жившіе вокругъ ихъ сосѣди питали вражду къ тому святому мѣсту и ничего такъ не хотѣли, какъ видѣть Лавру святаго Саввы разоренной, мѣсто это пустымъ, не населеннымъ монахами; если бы братія покинула на нѣкоторое время Лавру, то враги тотчасъ бы пришли, сожгли церковь и келліи и сравняли бы всю обитель съ землею. Чтобы этого не случилось, святые Отцы и остались въ Лаврѣ. И не были они словно трость, вѣтромъ колеблемая, но какъ столпы, основанные на камнѣ, непоколебимые отъ вѣтра и бурь находившихъ искушеній; не только ради обороны стѣны они не выходили изъ Лавры, но болѣе того — ради славы Христа Господа, прославленнаго нѣкогда и прославляемаго и во дни ихъ на томъ мѣстѣ.

Такъ продолжали жить тѣ святые Отцы въ Лаврѣ, и Вышній Защитникъ по молитвѣ преподобнаго отца нашего Саввы соблюдалъ ихъ невредимыми отъ варваровъ, пока не пришелъ часъ Его святой воли. Дѣйствительно, хотя варварскія полчища, идя изъ Аравіи или откуда-либо еще мимо того пустыннаго мѣста къ своему стану, много разъ поворачивали къ обители, но не причиняли никакого зла, а только требовали пищи; яростно смо-



Прѣбный
Іоаннъ

¹⁾ Посл. къ Филипп., гл. 1, ст. 21.

трѣли они на иноковъ, скрежеща зубами, но противъ воли Божіей не могли сдѣлать зла Божіимъ рабамъ и, взявъ пищу, сколько ея могло найтись въ обители, они уходили въ свои мѣста, а вмѣсто благодарности хвалились когда-нибудь разорить Лавру и опустошить эту мѣстность.

Однажды какое-то варварское полчище, желая привести въ исполненіе задуманное ими злое дѣло, пошло, было, къ Лаврѣ, чтобы разграбить и разорить обитель; но случайно близъ святаго Виолеема встрѣтилось оно съ войскомъ, которое было поставлено тамъ на случай варварскаго прохода; произошла битва, варвары были разбиты и обращены въ бѣгство, такъ что едва кто изъ нихъ остался живъ, какъ потомъ узнали. Другой разъ другое полчище съ тѣмъ же злымъ намѣреніемъ направилось изъ своего стана къ Лаврѣ; но пришедши въ какое-то селеніе, бывшее неподалеку отъ Лавры, варвары нашли много вина, спрятаннаго подъ хворостомъ: они напились, затѣяли между собою ссору и многіе убили другъ друга до смерти. Такъ замыселъ ихъ разрушился, и полчище разошлось.

Послѣ этого соизволилъ Богъ послать искушеніе на рабовъ своихъ, какъ нѣкогда на праведнаго Іова, съ тѣмъ, чтобы они, какъ золото, очищенное въ горнилѣ, оказались достойными Бога; и попустилъ Онъ рукамъ варварскимъ коснуться Своихъ угодниковъ, которымъ предуготовалъ мученическіе вѣнцы.

Преподобные, слышавъ, какъ изъ тѣхъ двухъ полчищъ, хотѣвшихъ напасть на Лавру,—одно было разбито іерусалимскимъ войскомъ, а другое распалось само собою, сидѣли безъ страха въ своихъ келліяхъ, проводя Святую Четыредесятницу въ обычномъ постѣ и трудѣ.

Въ то время по діавольскому наущенію собралось эіопскихъ варваровъ до шестидесяти человѣкъ съ луками, стрѣлами и мечами; они задумали разбойнически напасть на Лавру, надѣясь найти у иноковъ богатое имущество. Въ концѣ Великаго Поста, на недѣлѣ передъ Вербнымъ воскресеніемъ, 13-го марта, во второмъ часу дня напали варвары на то пустынное мѣсто; иноки скорѣе побѣжали изъ пустынныхъ келлій въ монастырь и церковь, а варвары съ обнаженными мечами и натянутыми луками, словно въ битвѣ, съ крикомъ бросились къ монастырю. Нѣкоторые изъ иноковъ, желая укротить ихъ ярость, вышли къ нимъ и кротко начали увѣщевать ихъ добрымъ словомъ:

— Зачѣмъ вы пришли къ намъ, безоружнымъ и мирнымъ, словно на битву со врагомъ, сдѣлавшимъ вамъ зло? Мы живемъ со всѣми въ мирѣ и ни вамъ, ни кому другому не дѣлали никогда зла; для того мы и въ пустынѣ этой живемъ, оставивъ все свое въ міру, чтобы быть подальше отъ вражды, раздора и битвъ, чтобы можно было намъ въ спокойствіи оплакивать свои грѣхи и угождать Богу; и мы не только никогда никому изъ васъ не дѣлали зла, но, насколько можемъ, стараемся вамъ благодѣтельствовать: многихъ изъ вашихъ, приходившихъ сюда, мы кормили, покоили и давали имъ пищи на дорогу. Не платите намъ зломъ за добро; вы скорѣе должны быть благодарны намъ за оказываемыя вамъ благодѣянія; и теперь готовы мы дать вамъ пищи и пріютить васъ, какъ странниковъ.

Варвары же съ яростью кричали:

— Мы не за ѣдой пришли, а за серебромъ и золотомъ. Выбирайте одно изъ двухъ: или дайте намъ золота и серебра (и говорили, сколько литръ) и будете живы, или, если не хотите дать, то погибнете отъ нашихъ рукъ.

— Повѣрьте вы, — отвѣчали отцы, — что мы — убогіе и нищіе и такъ бѣдны, что даже хлѣба и одежды не достанетъ у насъ, золота же и серебра, котораго вамъ нужно, намъ никогда и во снѣ не снилось; мы употребляемъ только то, что необходимо для прожитія.

Разгнѣвались варвары на эти слова святыхъ и пустили стрѣлы, словно дождь, на иноковъ, не переставая стрѣлять, пока не опорожнили своихъ колчановъ; такъ они тотчасъ поразили насмерть тринадцать преподобныхъ отцовъ, другихъ же немного ранили. Бросившись къ келліямъ, они выламывали двери большими каменьями и вытаскивали что могли изъ убогаго иноческаго иму-



Прѣбный
сѢРГІЙ

щества; потомъ они зажгли келліи и хотѣли то же сдѣлать и съ церковію, но, по Божію усмотрѣнію, не успѣли они принести хвороста и развести огонь, какъ увидѣли, что вдали идутъ какіе-то люди; подумавъ, что это идетъ іерусалимское войско на защиту иноковъ, варвары тотчасъ бросились въ бѣгство, унося съ собою награбленное имущество иноковъ. Отецъ же Ѳома, который былъ искуснымъ врачомъ, началъ вынимать стрѣлы у раненыхъ братій, омывая ихъ раны и подавать имъ помощь, какую кому было нужно. Страшные были раны: у кого—на груди, у кого—на плечахъ, у кого—на лицѣ и лбу, а у нѣкоторыхъ камнями были разбиты головы,—и всѣ обливались кровью; страшно и жалко было другимъ смотрѣть на нихъ.

При наступленіи праздника Ваій во время всенощнаго пѣнія кто-то извѣстилъ преподобныхъ отцовъ, что варвары собираютъ еще большую шайку разбойниковъ, чтобы опять напасть на Лавру. И были блаженные отцы въ большомъ страхѣ и трепетѣ, но не бѣжали, а готовились къ смерти и, положившись на Бога, ожидали конца. Съ приближеніемъ дня Страстей Господнихъ наступилъ день страданія и для нихъ: двадцатаго марта, въ Великій Четвергъ, ээіопы въ другой разъ еще въ большемъ числѣ напали на Лавру и безчеловѣчно избивали преподобныхъ различнымъ образомъ: въ кого стрѣляли стрѣлами, кому отсѣкали голову мечомъ, кого разсѣкали надвое, кому отрубали руки и ноги, а иныхъ побивали до смерти камнями. Оставшихся же въ живыхъ они собрали въ церковь и хотѣли мучить, чтобы они указали церковныя сокровища и монастырское имущество; окружили обитель и смотрѣли по горамъ и холмамъ, чтобы никто изъ иноковъ не убѣжалъ отъ рукъ ихъ: многіе бросились бѣжать, но попадали въ руки варваровъ, и едва ли кто избавился отъ нихъ. Они схватили бѣжавшаго блаженнаго Іоанна, начальника странниковъ, еще юношу, и безъ милости мучили его на горѣ: перерѣзали ему жилы на рукахъ и на ногахъ и тащили его за ноги по камнямъ съ вершины горы до самой церкви, такъ что вся кожа у него на спинѣ была содрана острыми камнями. Преподобный же Сергій, хранитель церковныхъ сосудовъ, видя, какія муки терпятъ отцы, и боясь, какъ бы, не стерпѣвъ мукъ, не открыть, гдѣ скрытъ церковные сосуды, тайно бѣжалъ изъ монастыря; онъ уже былъ далеко, какъ его схватили варварскіе сторожа и потащили насильно въ монастырь, а когда онъ сталъ сопротивляться, отсѣкли

ему святую главу. Нѣсколько другихъ отцовъ скрылись отъ убійцъ въ пещерѣ, бывшей внѣ монастыря, но ихъ увидалъ стоявшій на холмѣ варварскій сторожъ и, указывая рукою, закричалъ своимъ товарищамъ, что въ пещеру убѣжали иноки; и тотчасъ страшный эѳіопъ, съ обнаженнымъ мечомъ, ставъ у входа въ пещеру, началъ кричать громкимъ голосомъ, приказывая скрывшимся выйти. Иноки трепетали отъ страха, а преподобный Патрікій, бывшій среди нихъ, говорилъ шепотомъ къ братіи:

— Не бойтесь, я одинъ за васъ выйду и умру, вы же сидите и молчите!

Онъ вышелъ къ эѳіопу, готовый положить душу свою за други своя. На строгій вопросъ эѳіопа, есть ли тамъ другіе монахи, преподобный отвѣчалъ, что онъ былъ тамъ одинъ; тогда эѳіопъ повелъ его къ церкви. Собравъ отовсюду святыхъ отцовъ въ церковь, варвары сказали имъ:

— Выкупите себя и церковь вашу за четыре тысячи златнищъ, если же нѣтъ, то мы тотчасъ убьемъ всѣхъ васъ мечомъ и церковь вашу сождемъ.

Святые же отцы кротко отвѣчали:

— Простите ради Бога, не проливайте понапрасну неповинной нашей крови, у насъ нѣтъ столько золота, сколько вы просите, и никогда не было; ни одного златника нѣтъ теперь во всей нашей Лаврѣ; если хотите, возьмите одежды, которыя вы видите на насъ, возьмите все, что вы видите и найдете, оставьте насъ нагими, но только пощадите нашу жизнь.

Варвары же, полные ярости, еще съ бѣльшимъ крикомъ приставляли мечи къ шеямъ святыхъ, какъ бы желая уже отсѣчь головы, и говорили:

— Дайте намъ сосуды церковные, золотые и серебряные, и укажите намъ прочія монастырскія сокровища.



Прѣбный
патрікій

Святые же отцы говорили, что нѣтъ у нихъ никакого сокровища. И сказали варвары:

— Укажите намъ вашихъ начальниковъ, кто у васъ игумень и прочіе строители?

Отвѣчали преподобные:

— Отца нашего игумена нѣтъ въ Лаврѣ, онъ по общему дѣлу ушелъ въ Святый Градъ, мы же всѣ равны.

Была въ обители пещера преподобнаго отца нашего Саввы; взявъ всѣхъ святыхъ отцовъ, варвары повели ихъ въ ту пещеру, а при входѣ въ нее развели огонь и наложили туда хворосту и навозу; повалилъ дымъ и смрадъ, и тѣмъ дымомъ морили они преподобныхъ въ пещерѣ, чтобы они указали имъ церковныя сокровища и выдали начальниковъ. Потомъ повели ихъ на пытку и принуждали ихъ лютой смертію открыть имъ сокровища, но ничего не слыхали отъ нихъ, кромѣ молитвъ къ Богу. Одинъ взывалъ:

— Господи, пріими духъ мой!

А другой говорилъ:

— Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ!

Потомъ, собравъ всѣхъ въ ту же пещеру, варвары опять стали морить ихъ лютымъ дымомъ; и умерли отъ дыма восемнадцать преподобныхъ отцовъ, въ числѣ которыхъ были вышеупомянутый Іоаннъ и Патрикій блаженный; имена же прочихъ, умершихъ отъ дыма, меча или мученій, знаетъ одинъ Богъ, записавшій ихъ въ Книгу живота. Оставшихся въ живыхъ отъ этого мученія дымомъ жестокіе и безчеловѣчные варвары тяжело изранили и избили, бросая ихъ на землю и топча ногами. Ничего не достигнувъ, но только сами уставши мучить, они взяли всѣ, какія только могли найти, церковныя и лаврскія вещи и, навьючивъ ихъ на монастырскихъ верблюдовъ, ушли.

Тогда братія, оставшіеся едва живы, и другіе, которые укрылись въ горныхъ разсѣлинахъ и пещерахъ, сошлись поздно въ обитель, тѣла преподобныхъ отцовъ, убитыхъ различнымъ образомъ и уморенныхъ дымомъ, собрали въ церковь (которая спасена была Богомъ отъ сожженія) и провели всю ту ночь спасительной страсти¹⁾ въ неутѣшномъ рыданіи, послѣ чего предали тѣла честному погребенію. А тѣхъ, которые были найдены полумертвыми, изранен-

¹⁾ Это была ночь подъ Великую Пятницу.

ными, братія старались лѣчить съ вышеупомянутымъ врачомъ Тимою, который остался въ живыхъ и впослѣдствіи былъ игуменомъ такъ называемой старой Лавры.

Такъ страдальчески скончались преподобные отцы въ обители преподобнаго Саввы; а тѣ варвары тотчасъ послѣ ухода своего изъ Лавры были поражены отъ Бога внезапной смертію и пали мертвыми безъ меча въ пустыняхъ и на поляхъ на съѣденіе псамъ, дикимъ звѣрямъ и птицамъ; души же ихъ окаянные пошли въ адъ, гдѣ огонь на нихъ не угасаетъ и червь не усыпаетъ, а души убитыхъ преподобныхъ отцовъ оказались въ рукѣ Божіей и сподобились мученической славы отъ Христа Бога и Спаса нашего, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава во вѣки, аминь.



СТРАДАНІЕ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ФОТИНЫ¹⁾

Въ царствованіе Римскаго императора Нерона²⁾ воздвигнуто было на христіанъ жестокое гоненіе, и послѣ мученической кончины святыхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла разыскивали тѣхъ, кто наученъ былъ ими вѣрѣ во Христа. Въ это время святая Фотина, проживая въ африканскомъ городѣ Карфагенѣ³⁾, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Іосіею безбоязненно проповѣдывала Евангеліе Христово. Между тѣмъ старшій сынъ Фо-

1) *Святая Фотина* — та самая жена самарянка, съ которой бесѣдовалъ Господь у колодезя. Разсказъ о бесѣдѣ Спасителя съ женою самарянкою находится въ Евангеліи Іоанна. См. 4 гл., 5 ст. и далѣе.

2) *Императоръ Неронъ* царствовалъ въ Римѣ съ 54 до 68 года. Бывшее при немъ гоненіе на христіанъ началось съ 65 года и продолжалось до 68 года, когда этотъ государь самоубійствомъ положилъ конецъ кровопролитію. Въ это гоненіе пострадали въ Римѣ святые Апостолы Петръ и Павелъ.

3) *Карфагенъ* — древній приморскій городъ на сѣверѣ Африки, основанный Финикіянми и бывший знаменитой въ древности ихъ колоніей. Разрушенный въ 146 году до Р. Хр., возстановленъ былъ при первыхъ Римскихъ императорахъ, достигъ высокой степени процвѣтанія и отличался въ первые вѣка христіанства сильнымъ развитіемъ языческаго греко-римскаго культа, отчего долгое время въ немъ держались суевѣрія, чародѣйства и, такъ называемыя, магическія искусства. Нынѣ на его мѣстѣ находится городъ Тунисъ.

тины, по имени Викторъ, мужественно подвизался на войнѣ, которую въ то время варвары вели съ Римлянами, и по окончаніи войны повелѣніемъ императора назначенъ былъ начальникомъ надъ войсками въ городъ Атталію¹⁾ съ тѣмъ, чтобы подвергать мученіямъ находившихся тамъ христіанъ. Когда правитель города, Севастіанъ, узналъ объ этомъ, то сказалъ Виктору:

— Воевода, я достовѣрно знаю, что—ты христіанинъ и что мать твоя съ братомъ твоимъ Іосіею—послѣдователи Петра, а посему и того, что повелѣлъ тебѣ императоръ, ты не исполнишь изъ боязни погубить душу свою.

— Я горю желаніемъ исполнять волю небеснаго и безсмертнаго Царя, Христа, Бога нашего,—отвѣчалъ на это Викторъ,—а повелѣніемъ Нерона о томъ, чтобы предавать мученіямъ христіанъ, я пренебрегаю.

Тогда Севастіанъ сказалъ Виктору:

— Какъ искреннему другу, я совѣтую тебѣ: подчинись волѣ императора. Вѣдь если ты станешь съ должнымъ усердіемъ исполнять царское повелѣніе и христіанъ, которыхъ тебѣ удастся разыскать, будешь подвергать судебному допросу и мученіямъ, то и императору угодное сдѣлаешь и себѣ приобрѣтешь принадлежащія имъ имущества, а матери и брату твоему сообщи отъ себя письмомъ, чтобы они не учили такъ открыто и не склоняли этимъ язычниковъ къ отреченію отъ отеческихъ вѣрованій, но пусть тайно исповѣдуютъ вѣру во Христа, Бога вашего, если желаютъ, чтобы и ты изъ-за нихъ не подвергся вмѣстѣ съ ними одинаковому мученіямъ.

— Никогда я этого не сдѣлаю,—отвѣчалъ Викторъ,—и не только не сдѣлаю, но даже подумать не хочу о томъ, чтобы подвергать христіанъ мученіямъ или насильно взять что-либо отъ нихъ или совѣтовать матери и брату моему не проповѣдывать о томъ, что Христосъ есть Истинный Богъ, но я и самъ всею душою хочу быть проповѣдникомъ Христа и буду имъ такъ же, какъ и они.

На это Севастіанъ сказалъ ему:

— О Викторъ! Всѣ мы хорошо знаемъ, какія бѣдствія ожидаютъ тебя, мать и брата твоего.

¹⁾ *Атталія* — городъ въ провинціи Памфіліи, расположенной въ южной прибрежной части Малой Азіи. Этотъ городъ основанъ былъ за 1½ вѣка до Р. Хр. Атталомъ II Филедельфомъ и названъ его именемъ.

Послѣ этихъ словъ лице Севастіана вдругъ разгорѣлось, и онъ упалъ на землю отъ острой и жестокой боли въ глазахъ своихъ, приче́мъ совершенно потерялъ способность говорить. Бывшіе при этомъ слуги, подхвативъ его, положили на ложе, и онъ пролежалъ три дня, не сказавъ ни единого слова. По прошествіи же трехъ дней онъ закричалъ громкимъ голосомъ и сказалъ:

— Одинъ христіанскій Богъ есть Богъ Истинный, одна христіанская вѣра есть вѣра истинная и одно есть крещеніе, — Крещеніе во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Нѣтъ другой истинной вѣры, кромѣ вѣры христіанской.

Вошедши къ Севастіану, Викторъ спросилъ его:

— Отчего такъ неожиданно произошла въ тебѣ такая перемена?

— Любезнѣйшій Викторъ, — отвѣчалъ Севастіанъ, — меня призываетъ къ Себѣ Христосъ твой.

Викторъ тотчасъ же наставилъ его въ вѣрѣ, и онъ принялъ Святое Крещеніе. Выходя изъ купели, онъ внезапно прозрѣлъ и прославилъ Бога. Бывшіе при этомъ слуги, увидѣвъ это дивное чудо, устрашились, какъ бы и имъ, подобно Севастіану, не подвергнуться изъ-за своего невѣрія такой же болѣзни, и тоже крестились.

Вскорѣ послѣ сего до Нерона дошелъ слухъ о томъ, что Викторъ, начальникъ надъ войсками въ Атталіи, и правитель этого города Севастіанъ исповѣдуютъ вѣру Петра и Павла и всѣхъ привлекаютъ къ себѣ, убѣждая слѣдовать ихъ проповѣди, а также о томъ, что то же самое дѣлаютъ и посланные въ Кареагенъ Апостолами мать Виктора Фотина и сынъ ея Іосія. Узнавъ объ этомъ, императоръ вспылалъ гнѣвомъ и послалъ въ Атталію воиновъ съ тѣмъ, чтобы они привели къ нему на судъ находившихся въ этомъ городѣ христіанъ, мужчинъ и женщинъ. Въ это время атталійскимъ христіанамъ явился Христосъ и сказалъ имъ:

— Прїидіте ко мнѣ всі ѿрѣждающіица ѿ ѿбременѣннѣи, ѿ ѿзѣ ѿпокою вы¹⁾. Я буду съ вами, и Неронъ будетъ побѣжденъ, а также и тѣ, кто находятся при немъ.

Виктору же Онъ сказалъ:

— Съ этого дня Фотинъ²⁾ будетъ имя тебѣ, такъ какъ многіе, тобою просвѣщенные, обратятся ко Мнѣ.

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. II, ст. 28.

²⁾ Имя *Фотинъ* значить *свѣтотарный* и происходитъ отъ греческаго слова *φῶς, φωτός* что означаетъ свѣтъ, особенно свѣтъ дневной, солнечный.

Укрѣпилъ Христосъ на предстоящія страданія и Севастіана такими словами:

— Блаженъ тотъ, кто совершитъ свой подвигъ до конца ¹⁾.

Господь сказалъ эти слова и взошелъ на Небо.

Святая Фотина также извѣщена была Христомъ объ ожидающихъ ее страданіяхъ и немедленно же въ сопровожденіи множества христіанъ отправилась изъ Кареагена въ Римъ. Когда она вошла въ Римъ, то пришелъ въ движеніе весь городъ, и всѣ говорили: «Кто сія?» Она же безбоязненно проповѣдывала Евангеліе Христово. Между тѣмъ былъ приведенъ въ Римъ и сынъ ея Фотинъ, носившій прежде имя Виктора, вмѣстѣ съ Севастіаномъ и взятыми съ ними воинами, но святая Фотина предупредила Виктора, прежде его явившись къ Нерону съ сыномъ своимъ Іосіею и христіанами, пришедшими съ нею изъ Кареагена.

Неронъ спросилъ святую:

— Для чего вы пришли къ намъ?

— Для того, — отвѣтила Фотина, — чтобы научить тебя чтить Христа.

Въ это время бывшіе при императорѣ сказали ему:

— Градоначальникъ Севастіанъ и воевода Викторъ, которые не вѣруютъ въ боговъ, пришли изъ Атталіи.

— Пусть приведутъ ихъ ко мнѣ, — повелѣлъ Неронъ.

И когда они были приведены, то онъ спросилъ ихъ:

— Правда ли то, что я слышалъ о васъ?

— Все то, что ты слышалъ о насъ, царь, — отвѣтили они, — истинная правда.

Тогда Неронъ, обратившись къ святымъ женамъ, спросилъ ихъ:

— Согласны ли вы отречься отъ Христа вашего или желаете умереть за Него?

— О царь! — отвѣчали святые жены, обративъ взоры свои къ Небу. — Никогда не будетъ того, чтобы мы отреклись отъ вѣры во Христа и отъ той любви, которую имѣемъ къ Нему.

— А какъ ваши имена? — спросилъ императоръ.

— Я, — отвѣчала святая Фотина, — отъ Христа, Бога моего, получила имя Фотины, сестры же мои называются такъ: первая, родившаяся послѣ меня, — Анастасіей, вторая — Фото, третья — Фо-

¹⁾ Выраженіе это заимствовано изъ евангельскихъ словъ: *претерпѣвый же до конца, той спасется*. Еванг. отъ Матѣ., гл. 24, ст. 13.

тидой, четвертая—Параскевой, а пятая—Кириакіей, а имена сыновей моихъ такіа: имя старшаго, который Господомъ моимъ названъ Фотиномъ,—Викторъ, младшаго же —Іосія.

— Итакъ, всѣ ли вы,—сказаль на это Неронъ,—согласны подвергнуться мученіямъ и умереть за Назорея Христа?

— Всѣ мы,—отвѣтила святая Фотина,—съ радостію и веселіемъ готовы умереть за Него и всѣ этого желаемъ.

Тогда Неронъ велѣлъ желѣзными молотками раздробить имъ кисти рукъ. Принесена была наковальня, и нечестивые мучители, положивъ на нее руки святыхъ, стали бить по нимъ. Били они съ третьяго часа до шестого ¹⁾, причемъ три раза смѣнялись бывшіе, но святые не ощущали никакой боли. Неронъ, узнавъ объ этомъ, пришелъ въ смущеніе и повелѣлъ совсѣмъ отсѣчь имъ руки. Мучители съ ожесточеніемъ схватили тогда святыхъ мучениковъ, связали имъ руки и снова положили на наковальню. Прежде другихъ подвергнута была мученію святая Фотина, но мучители, рубившіе топорами ей руки, много разъ смѣнялись и, не имѣя никакого успѣха, въ изнеможеніи падали, какъ мертвые, а святая мученица, оставаясь по благодати Христовой невредимою, молилась и говорила:

— *Гдѣ мнѣ помощникъ, ѿ не оубоѣса, что сотвори́тъ мнѣ человекъ ²⁾*.

Послѣ сего Неронъ сталъ уже затрудняться, думая о томъ, какимъ еще мученіямъ подвергнуть святыхъ, и, наконецъ, приказаль Севастіана, Фотина и Іосію ослѣпить и заключить во внутреннее отдѣленіе темницы, а святую Фотину съ пятью сестрами ея—отвести въ золотой свой кувуклій ³⁾ и велѣлъ дочери своей Домнинѣ постоянно находиться при нихъ. Пребывая въ императорскомъ кувукліи, святая Фотина наставила въ вѣрѣ Христовой Домнину и сто рабынь ея, и всѣ онѣ приняли Святое Крещеніе, а также обратила ко Христу одного волхва, который принесъ однажды для питья ей и ея сестрамъ настойку ядовитой травы. Послѣ сего претерпѣла множество мученій.

¹⁾ У римлянъ за начало дня по нашему счисленію считалось время отъ 8 часовъ утра. Отсюда 3-ій часъ дня соответствовалъ нашему 9 час. утра, 6-ой часъ—12 час. дня.

²⁾ Псал. 117, 6.

³⁾ *Кувуклій* означаетъ здѣсь домъ, дворецъ императора. «Золотой домъ» Нерона извѣстенъ необыкновенными своими размѣрами, высотой и богатствомъ своихъ украшеній. Нѣкоторыя комнаты и сѣни этого дома были украшены золотомъ и драгоценными камнями.

Когда прошло послѣ этого три года, то Неронъ приказалъ однажды освободить бывшаго въ числѣ его придворныхъ одного слугу своего, который по его повелѣнію былъ заключенъ въ темницу, и посланные для этого, увидѣвъ въ темницѣ святыхъ мучениковъ Севастіана, Фотина и Іосію въ здоровомъ состояніи, сообщили императору, что ослѣпленные галилеяне видятъ и совершенно здоровы, что самая темница свѣтла, исполнена обильнаго благоуханія и изъ мѣста заключенія стала мѣстомъ для прославленія Бога и святымъ домомъ, что святые располагаютъ въ темничномъ заключеніи большимъ богатствомъ, что къ нимъ собирается народъ и, увѣровавъ въ Бога ихъ, принимаетъ отъ нихъ Крещеніе. Услышавъ это, Неронъ пришелъ въ ужасъ и, повелѣвъ привести къ себѣ святыхъ мучениковъ, сказалъ имъ:

— Не запретилъ ли я вамъ моимъ царскимъ повелѣніемъ проповѣдовать о Христѣ въ городѣ Римѣ? Какъ же вы, находясь въ темницѣ, осмѣлились это дѣлать? За это я предамъ васъ многимъ и страшнымъ мученіямъ.

— Дѣлай съ нами все, что хочешь,—сказали на это святые мученики,—но мы не перестанемъ проповѣдовать о Христѣ—Истинномъ Богѣ и Творцѣ всего.

Отъ такихъ словъ Неронъ пришелъ въ страшный гнѣвъ и повелѣлъ распять святыхъ внизъ головою, а потомъ въ теченіе трехъ дней по голому тѣлу бить ихъ ремнями до тѣхъ поръ, пока, сказалъ, не распадутся члены ихъ, что и было исполнено. Послѣ сего онъ приказалъ поставить стражу и наблюдать за тѣмъ, чтобы они висѣли три дня. На четвертый день пришли посланные отъ него слуги посмотреть, живы ли святые мученики, и, когда увидѣли, что они висятъ и еще живы, то немедленно же ослѣпли. Въ это время Ангелъ Божій, сошедши съ Неба, отвязалъ святыхъ и, облобызавъ ихъ, сдѣлалъ совершенно здоровыми. Тогда святые, сжалившись надъ ослѣпленными царскими слугами, помолились, и и тѣ тотчасъ же прозрѣли. Увѣровавъ, они крестились во Имя Христа, Бога нашего, и стали послѣдователями святыхъ. Нечестивый Неронъ, узнавъ объ этомъ, сильно разгнѣвался и приказалъ содрать кожу со святой Фотины. И въ то время, когда мучители исполняли это царское приказаніе, святая мученица пѣла:

— *Гдѣ, иже сѣла мѣ еси, и позналъ мѣ еси: ты позналъ еси сѣданіе мое и востаніе мое. Ты развѣдѣлъ еси помышленіа моя и удалеча¹⁾.*

¹⁾ Псал. 138, 1. 2.

Содравъ со святой Фотины кожу, ее бросили въ колодець. Послѣ этого, схвативъ Севастіана, Фотина и Іосію, отрѣзали имъ подколѣнные кости и вмѣстѣ съ колѣнями бросили собакамъ, а затѣмъ содрали съ нихъ кожу и по повелѣнію императора бросили ихъ въ ветхое каменное строеніе. Приказавъ послѣ сего привести къ себѣ пятерыхъ сестеръ Фотины, Неронъ велѣлъ отрѣзать имъ сосцы, а потомъ и съ нихъ содрать кожу. Когда мучители подошли за этимъ къ святой Фотидѣ, то она не пожелала, чтобы кто-либо изъ нихъ совершилъ надъ нею это истязаніе, какъ надъ прочими святыми женами, но, ставъ на мѣсто мученія, сама мужественно содрала съ себя кожу и бросила ее въ лице Нерона, такъ что онъ самъ изумленъ былъ ея мужествомъ и терпѣніемъ. Тогда мучитель придумалъ для святой Фотиды новое, въ высшей степени жестокое и смертельное мученіе. По его повелѣнію, въ его саду склонили другъ къ другу два дерева и къ вершинамъ ихъ привязали за ноги Фотиду, послѣ чего отпустили деревья, и святая мученица была ими разорвана. Такъ она и предала Богу свою праведную и блаженную душу. Послѣ сего нечестивый Неронъ повелѣлъ всѣмъ прочимъ святымъ мученикамъ мечомъ отсѣчь головы, а святую Фотину, вынувъ изъ колодца, заключить въ темницу, гдѣ она и пробыла двадцать дней. Приказавъ затѣмъ привести ее къ себѣ, Неронъ спросилъ ее, не покорится ли она ему теперь и, рассказавшись въ своемъ упорствѣ, не принесетъ ли жертвы идоламъ. Тогда святая Фотина плюнула ему въ лице и, посмѣявшись надъ его безуміемъ и глупымъ разумомъ, сказала:

— О нечестивѣйшій слѣпецъ, заблуждающійся и безумный человѣкъ! Неужели ты считаешь меня столь неразумною, чтобы я согласилась отречься отъ Владыки моего Христа и принесла жертву подобнымъ тебѣ слѣпымъ идоламъ!?

Услышавъ такія слова, Неронъ повелѣлъ снова бросить святую Фотину въ колодець. И когда это было исполнено, то святая мученица предала душу свою Богу и въ вѣнцѣ мученическомъ вѣчно радуется въ Царствѣ Небесномъ вмѣстѣ со всѣми, пострадавшими съ нею¹⁾.



¹⁾ Кончина святой Фотины послѣдовала около 66 года. Церковь и мощи ея были въ Константинополѣ за Влахернскими вратами.

СТРАДАНИЕ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИЦЪ

АЛЕКСАНДРЫ и КЛАВДІИ

Ѣи святыя мученицы пострадали въ царствованіе нечестиваго Максиміана¹⁾, который воздвигъ на христіанъ такое жестокое гоненіе, что вѣрующіе во Христа, не исключая никакого возраста, предавались разнообразнымъ мученіямъ. Такъ какъ и правитель города Амиса²⁾, гдѣ жили эти святыя дѣвы, поступалъ такъ же, то онѣ были схвачены и приведены къ нему. На допросѣ онѣ объявили себя христіанками и самого правителя назвали жестокимъ и безчеловѣчнымъ. Посему по повелѣнію послѣдняго ихъ сперва раздѣли и били палками, потомъ отрѣзали имъ сосцы, послѣ чего, повѣсивъ, строгали ихъ по тѣлу до тѣхъ поръ, пока не обнажились ихъ внутренности, и, наконецъ, бросили въ раскаленную печь, гдѣ онѣ и предали души свои въ руки Господа³⁾.



ПАМЯТЬ СВЯТАГО

НИКИТЫ ИСПОВѢДНИКА

Святый Никита былъ архіепископомъ города Аполлоніады. Онъ отличался благочестіемъ, милосердіемъ и глубокимъ знаніемъ Священнаго Писанія. Во время гоненія отъ иконоборцевъ его тщетно старались принудить не воздавать почитанія святымъ иконамъ. Онъ былъ сосланъ въ заточеніе, гдѣ и окончилъ свою жизнь въ царствованіе Льва Армянина.



1) Здѣсь разумѣется *Максиміанъ Галерій*, послѣ отреченія Діоклетіана самостоятельно правившій Восточною частію Имперіи съ 305 до 311 г.

2) Городъ *Амисъ*, нынѣ *Самсунъ*, находился въ малоазійской римской провинціи Понтѣ, на берегу Понта Евксинскаго (Чернаго моря) при заливѣ того же имени.

3) Святые мученицы скончались въ 310 году.



День двадцать первый

ПАМЯТЬ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ІАКОВА,

епископа и исповѣдника

Исповѣдія, которыя мы имѣемъ о святомъ Іаковѣ Исповѣдникѣ, очень кратки и неполны.—Мы знаемъ только, что онъ, стремясь съ самыхъ юныхъ лѣтъ къ подвижнической жизни, принявъ монашескій санъ и умерщвлялъ плоть свою постояннымъ постомъ и молитвою.

Святой Іаковъ весьма любилъ чтеніе книгъ Священнаго Писанія, причемъ передъ чтеніемъ очищалъ умъ своей молитвою. Впослѣдствіи онъ былъ возведенъ въ санъ епископа.

Въ царствованіе императора—иконоборца Константина Копронима¹⁾ святой Іаковъ былъ принуждаемъ къ отреченію отъ иконопочитанія. Но онъ не покорился нечестивымъ, за что былъ подвергнутъ многимъ мученіямъ,—былъ изгоняемъ, заточаемъ, мучимъ голодомъ и жаждою,—перенесъ много и другихъ разныхъ мукъ, которыя изобрѣтали его мучители. Среди своихъ страданій онъ и предалъ свою святую душу Богу, ради Котораго онъ и подвижался; отъ Него же онъ и принялъ Царство Небесное, радуясь вѣчно на Небесахъ.



¹⁾ Константинъ (V-ый) Копронимъ, императоръ Византійскій, царствовалъ съ 741 г. по 775 г. Онъ былъ ревностѣйшимъ иконоборцемъ. Его царствованіе было временемъ, когда иконоборство достигло своего наибольшаго расцвѣта.

ПАМЯТЬ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

КИРИЛЛА,

епископа Катанскаго

Святый Кириллъ былъ родомъ изъ Антиохіи; онъ былъ ученикъ Апостола Петра и имъ былъ поставленъ епископомъ Катанскимъ въ Сициліи. Хорошо и богоугодно пасъ онъ свою паству, приводилъ невѣрныхъ къ вѣрѣ Христовой и сотворилъ много чудесъ, изъ которыхъ упомянемъ одно. Въ той мѣстности былъ источникъ съ горькой водой; святитель же Божій Кириллъ, помолвившись Богу, переимѣнилъ горечь этого источника на сладость. Увидѣвъ это, эллинскій начальникъ, идолопоклонникъ, увѣровалъ во Христа, а съ нимъ увѣровали и многіе другіе. Достигши глубокой старости, святый Кириллъ почилъ святолюбнымъ сномъ смерти и погребенъ былъ съ честію на томъ островѣ (Сициліи), подавая исцѣленіе прибѣгающимъ къ нему съ вѣрою.



ПАМЯТЬ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ΘΟΜΑ,

Патріарха Константинопольскаго

Святый отецъ нашъ Θома за многія добродѣтели, разумъ и благочестіе преподобнымъ Іоанномъ постникомъ¹⁾ былъ поставленъ во діаконы Великой цареградской церкви и въ царствованіе Маврикія²⁾ сдѣланъ сакелларіемъ³⁾. По смерти же Святѣйшаго Іоанна и смѣнившаго его Патріарха блаженнаго Киріака⁴⁾

1) *Іоаннъ постникъ*, Патріархъ Константинопольскій съ 582 г. по 595 г. Онъ отличался строго подвижническою жизнію и извѣстенъ какъ авторъ (составитель) нѣкоторыхъ сочиненій, касавшихся, главнымъ образомъ, вопросовъ христіанской нравственности.

2) *Маврикій*, императоръ Византійскій, царствовалъ съ 582 г. по 602 г.

3) *Сакелларій*—соборный хранитель утвари, ризничій.

4) *Киріакъ* патріаршествовалъ отъ 595 г. до 606 г.

въ царствованіе мучителя Фоки¹⁾ былъ поставленъ Патріархомъ святой *Θομα*²⁾ и управлялъ прекрасно своимъ престоломъ, заботливо пася словесное Христово стадо. Во дни его патріаршества совершилось слѣдующее чудо въ странѣ Галатійской³⁾. Тамъ въ нѣкоторыхъ городахъ во время Крестнаго хода и литіи носили большіе кресты. Эти кресты сами собою, съ дивною и неудержимою силою стали колебаться, ударялись другъ о друга и разбивались. Когда слухъ объ этомъ чудѣ прошелъ повсюду, Святейшій Патріархъ Цареградскій *Θοма* призвалъ изъ той страны святаго *Θеодора* Сикота, мужа прозорливаго и чудотворца, и разспрашивалъ его объ этомъ чудѣ и о томъ, что бы это чудо предзнаменовало. Святой *Θеодоръ* разсказалъ, что чудо дѣйствительно было, но что оно означаетъ, отказывался сказать, говоря, что не знаетъ этой невѣдомой тайны.

Тогда Святейшій Патріархъ *Θοма* упалъ ему въ ноги съ просьбой и такимъ смиреніемъ своимъ убѣдилъ старца предсказать будущее. Послѣ того старецъ сказалъ, что кресты сами собою колебались, бились и ломались въ знаменіе многихъ бѣдъ и разореній на Церковь Божию и Греческое царство—какъ отъ внѣшнихъ, такъ и отъ внутреннихъ враговъ: извнѣ будетъ тяжкое нашествіе варваровъ, а внутри государства между христіанами произойдетъ расколъ въ вѣрѣ, и начнутъ другъ друга гнать и истреблять, и все это случится вскорѣ. Услышавъ это, Патріархъ ужаснулся и попросилъ преподобнаго помолиться о немъ Богу, чтобы Богъ взял его душу отъ тѣла раньше, чѣмъ случится предсказанное разореніе, чтобы не видѣть ему такихъ бѣдъ на Церковь. Спустя немного времени, когда еще



Свѣтѣйшій
Мѣлхѣй

1) Императоръ Фока царствовалъ съ 602 г. по 610 г.

2) Св. *Θοма* патріаршествовалъ съ 607 г. по 610 г.

3) Галатія—маловѣйская область.

преподобный Θεодоръ оставался въ Царьградѣ у церкви святаго Стефана, Патріархъ заболѣлъ и послалъ извѣстить о своей болѣзни преподобнаго, затворившагося въ кельѣ и постившагося,—и умо-
лить его испросить ему у Бога скорое скончаніе. Святой отка-
зывался, не хотѣлъ, а Патріархъ блаженный Θома опять послалъ
къ нему съ усердной просьбой, желая разлучиться съ тѣломъ до
наступленія бѣды на Церковь. Тогда преподобный Θεодоръ про-
тивъ своего желанія исполнилъ волю Святѣйшаго Патріарха Θомы,
помолился Богу о смерти его и послалъ сказать ему:

— Велишь ли мнѣ прійти къ тебѣ, или мы увидимся тамъ,
передъ Богомъ?

Θома святой отвѣчалъ ему черезъ посланнаго: «Не прерывай,
отче, своего молчанія, довольно мнѣ того, что ты сказалъ: тамъ
увидимся передъ Богомъ».

И въ тотъ же день Святѣйшій Патріархъ Θома передъ вече-
ромъ радостно разлучился съ тѣломъ и отошелъ къ Господу въ
царствованіе того же Фоки. По кончинѣ святаго Θомы принялъ
престоль патріаршій Сергій, діаконъ той же Великой церкви, и
былъ сначала правовѣренъ, а послѣ развратился и сдѣлался началь-
никомъ ереси моноелитской, иначе сказать, единовольнической,
несправедливо признающей въ Господѣ Христѣ одну волю¹⁾; тогда
наступили бѣды для Церкви: расколъ, разоренія, мученія и гоненія
отъ еретиковъ на правовѣрныхъ; въ то же время, попущеніемъ
Божіимъ за умноженіе ересей, началась тяжкая война съ Персами,
плѣненія и опустошеніе огнемъ и мечомъ греческихъ областей;
былъ взятъ Персами Іерусалимъ, и Честное Древо Святого Креста
было захвачено въ плѣнъ и унесено въ Персію; такъ сбывались
всѣ несчастія, предзнаменованныя вышеупомянутымъ чудомъ съ
крестами и предсказанныя пророчествомъ святаго Θεодора Сикеота;
чтобъ не видѣть этихъ несчастій своими глазами, Святѣйшій Пат-
ріархъ Θома предпочелъ умереть, чѣмъ оставаться въ живыхъ, и
получилъ по своей просьбѣ блаженную кончину раньше насту-
пленія этого страшнаго времени. Онъ пастъ Церковь Христову
три года и два мѣсяца, много боролся съ еретиками, храня пра-
вославное ученіе и истинно почитая Христа Бога нашего, Ему
же со Отцомъ и Святымъ Духомъ слава во вѣки. Аминь.



¹⁾ *Моноелиты*—признавали въ Иисусѣ Христѣ только одну волю—Божескую. Ересь
эта была осуждена на VI Вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 680 г. въ Константинополѣ.



День двадцать второй

СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ВАСИЛІЯ,

пресвитера Анкирскаго

Святой Василій, пресвитеръ церкви въ Анкирѣ, городѣ въ Галатіи, прилежно старался учить людей истинѣ христіанской и отвращать ихъ отъ пути діавольскаго и отъ всѣхъ его злыхъ дѣлъ; онъ постоянно проповѣдовалъ, что наступило страшное время, явились князья адскихъ полчищъ; ибо у сатаны есть слуги, одѣтыя въ овечьи одежды, а внутри они — хищные волки; они явятся людямъ на пути этой кратковременной жизни, чтобъ уловлять ихъ души въ погибель, и коварныя козни ихъ проявляются въ настоящее время.

Потому,—говорилъ святой,—я указываю всѣмъ путь, ведущій къ спасенію Христомъ Богомъ, и обличаю заблужденіе нечестивыхъ: если кто, оставивъ Живого и во вѣки пребывающаго Бога, обратится къ идоламъ — слѣпымъ, глухимъ и нѣмымъ,—тотъ наслѣдуетъ происходящее отъ боговъ его пламя неугасимаго огня; поэтому мы всѣ, любящіе Христа и усердно почитающіе Его какъ Вождя нашей вѣры, желая сохранить въ нашихъ неоскверненныхъ душевныхъ хранилищахъ неотъемлемое сокровище, станемъ

попирать ногами прельщенія діавола и идольскіе веселые праздники, избѣжимъ мерзостныхъ враговъ, подкрѣпленные Помощникомъ нашимъ Христомъ, подающимъ вѣчное возмездіе.

Такъ дѣлалъ постоянно святой, обходя весь городъ и убѣждая каждого хранить истинную вѣру и избавиться отъ будущихъ вѣчныхъ мукъ. Жилъ же святой Василиій пресвитеръ при Патріархѣ Константинопольскомъ Евдоксіи аріанинѣ и отъ него за свое благочестіе во время аріанскаго собора въ Константинополѣ получилъ запрещеніе священнодѣйствовать; но потомъ Соборомъ двухъ сотъ тридцати епископовъ въ Палестинѣ ему было повелѣно совершать Святыя Таинства. Исповѣдуя правую вѣру и живя богоугодно, онъ разъяснялъ истины вѣры и многихъ отвращалъ отъ заблужденія. Поэтому въ тѣ времена, когда всякій благочестивый христіанинъ подвергался гоненію, его оклеветали передъ царемъ Констанціемъ, сыномъ Константина Великаго, будто онъ смущаетъ народъ; будучи мучимъ за истину, онъ многихъ научилъ правильно вѣровать, потому что самъ былъ постояненъ и твердъ въ вѣрѣ и отеческомъ преданіи, ничуть не уклоняясь отъ благочестиваго исповѣданія. Когда вступилъ на престолъ Юліанъ Отступникъ ¹⁾ и сталъ губить души людскія, издавъ безумные законы о скверныхъ идольскихъ жертвахъ, тогда и въ Галатійской странѣ по его повелѣнію люди кланялись идоламъ цѣлый годъ и три мѣсяца. Святой же Василиій, видя гибель для душъ человѣческихъ, молился Богу о своемъ городѣ Анкирѣ, говоря:

— О спаситель міра, Христе, свѣтъ непомеркающій, сокровище вѣчныхъ хранилищъ, волею Отчею прогоняющій тьму и Его Духомъ все составляющій! Призри святымъ и страшнымъ Твоимъ окомъ и разрушь скверное волшебство противящихся Твоей святой волѣ; пусть будетъ разсѣянъ слабый замыселъ ихъ и не будетъ препятствовать душѣ, во вѣки пребывающей въ Тебѣ—Богѣ!

Идолопоклонники же, услышавъ, что святой Василиій молится такъ вслухъ, весьма разгнѣвались на него, и одинъ изъ нихъ, по имени Макарій, побѣжалъ и схватилъ его со словами:

— Что ты обходишь весь городъ, смущаешь народъ и упраздняешь законъ богопочитанія, изданный царемъ?

Отвѣчалъ ему святой:

— Да сокрушить Богъ твои уста, плѣнникъ діавольскій! Не

¹⁾ Юліанъ Отступникъ царствовалъ съ 361 г. по 363 г.

я упраздняю законъ вашъ, а Тотъ, Кто на Небѣ, невидимою силою разоряетъ его и истребитъ, и погубитъ всѣхъ васъ, пока не изнеможете окончательно и не наслѣдуете уготованную вамъ смерть вѣчную.

Нечестивые люди, полные ярости, повели его къ игемону Сатурнину, говоря:

— Этотъ человѣкъ смущаетъ нашъ городъ и многихъ прельщаетъ и вводитъ въ заблужденіе, а теперь онъ дошелъ до такой дерзости, что велитъ разрушать жертвенники и не стѣсняется хулить царя.

Игемонъ Сатурнинъ спросилъ святаго:

— Кто ты такой, что осмѣливаешься на такое дѣло?

Святой Василій отвѣчалъ:

— Я — христіанинъ; это имя для меня всего почетнѣе.

Сказалъ Сатурнинъ:

— Почему же ты, христіанинъ, не дѣлаешь того, что нужно христіанину?

Святой отвѣчалъ:

— Справедливо ты совѣтуешь мнѣ, игемонъ! Въ самомъ дѣлѣ, нужно, чтобъ добрыя дѣла христіанина стали явны всѣмъ, какъ учить Святое Евангеліе: *чѣмъ да просвѣтитсѣ свѣтъъ вѣшъ предъ человеки, ѿкъ да вѣдѣтъ вѣша двѣрѣа дѣла ѿ прослѣвѣтъ оца вѣшего, ѿже на нѣсѣхъ¹⁾*.

Сказалъ Сатурнинъ:

— Зачѣмъ же ты смущаешь нашъ городъ и хулишь повсюду царя, будто онъ нарушилъ добрые законы?

Святой отвѣчалъ:

— Я не хую вашего царя; но я знаю Вышняго Царя: Онъ — Богъ, живущій на Небѣ, Ему достойные служители Отцы наши



Сщ҃енномѣнкъ
ВАСІІЙ

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 5, ст. 16.

всюду поклоняются въ чистотѣ сердца; Онъ можетъ въ короткое время разрушить ваше безразсудное установленное нечестіе.

Сатурнинъ сказалъ:

— Развѣ законъ, предписанный нашимъ царемъ, ты не считаешь справедливымъ?

Отвѣчалъ святой:

— Какъ же можетъ быть справедливымъ законъ, повелѣвающий, подобно бѣшеному псу, который пожираетъ мясо около жертвенника и ласть передъ нимъ,—класть тѣло человѣческое на жертвенникъ, проливать кровь и закалывать младенцевъ въ жертву бѣсамъ? Какъ можно такой законъ назвать справедливымъ?

Сказалъ Сатурнинъ:

— Перестань лгать, гордецъ, и покорись царю!

Отвѣчалъ святой Василій:

— Небесному Царю повиновался я до сихъ поръ и теперь повинуюсь, и никогда не отступлю отъ святой вѣры въ Него.

— Про какого ты мнѣ говоришь,—сказалъ Сатурнинъ,—Небеснаго Царя, Которому ты повинуешься?

— Я говорю,—отвѣчалъ святой,—о Томъ, Который возсѣдаетъ на Небесахъ и все видитъ; а тотъ царь, котораго ты хвалишь, тотъ царь земной и тотчасъ, какъ человѣкъ, падеть и будетъ въ рукахъ Царя Великаго.

Услышавъ это, Сатурнинъ разгнѣвался и велѣлъ святаго раздѣть, повѣсить и строгать желѣзными орудіями его тѣло. Онъ же, вися и претерпѣвая муки, молился такъ Богу:

— Благодарю Тебя, Господи Боже вѣковъ, что Ты удостоилъ меня пострадать за Тебя и найти путь жизни, идя по которому я могу увидѣть наслѣдниковъ Твоихъ обѣщаній.

Когда строгали святаго, игемонъ сказалъ:

— Василій, теперь ты принялъ такія страшныя муки, покорись царю.

Святой отвѣчалъ:

— О неистовый человѣкъ и чуждый надежды христіанской! Я сказалъ уже, что я повинуюсь моему Богу какъ Истинному царю, вѣрую въ Него, и мнѣ нельзя отъ Него отступить.

Когда слуги, строгавшіе святаго, устали, Сатурнинъ велѣлъ имъ перестать и сказалъ опять святому:

— Согласись съ нами и принеси жертвы нашимъ богамъ.

Отвѣчалъ святой:

— Не поклонюсь суетнымъ богамъ и не буду участникомъ жертвъ, убивающихъ души.

Тогда велѣлъ игемонъ отвести мученика въ темницу; по дорогѣ туда встрѣтился святому одинъ эллинъ, по имени Филиксъ, и сказалъ ему:

— Какъ это, Василій, ты самъ идешь на гибель? Не лучше ли бы тебѣ стать другомъ богамъ и получить дары, обѣщанные царемъ? Вѣдь ты будешь жестоко страдать и долго еще, и по заслугамъ: самъ того пожелалъ.

Отвѣчалъ ему святой:

— Отойди прочь, развратникъ и нечестивецъ, ты не знаешь истинныхъ обѣщаній Вѣчнаго Царя Небеснаго—Христа и недостойнъ ихъ знать: какъ можешь ты во тьмѣ увидѣть Свѣтъ Истины и познать окружающій тебя мракъ?

Съ этими словами святой Василій вошелъ въ темницу.

Игемонъ же Сатурнинъ послалъ письмо царю Юліану и извѣстилъ его о случаѣ съ пресвитеромъ Василиемъ. Царь тотчасъ послалъ въ Анкиру нѣкоего Элпида, учителя невѣрія, который былъ прежде христіаниномъ, а потомъ сдѣлался отступникомъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ другого нечестивца, также бывшаго христіанина и отпавшаго потомъ отъ небесныхъ сокровищъ, по имени Пигасія. По дорогѣ въ Анкиру, въ Никомидіи, они нашли Асклипія, жреца идольскаго, и, взявъ его съ собою, втроемъ, словно три начальника дьявольскаго войска, пришли въ городъ Анкиру; а святой Василій, сидя въ темницѣ, не переставалъ день и ночь хвалить и славословить Бога. На другой день пришелъ Пигасій къ святому Василию въ темницу и, привѣтствуя его, сказалъ:

— Радуйся¹⁾, Василій!

Отвѣчалъ ему святой:

— Нѣтъ тебѣ никакой радости, преступнику и обманщику, нѣтъ тебѣ спасенія, которое ты когда-то пилъ изъ источника Христова; теперь ты—гнилое болото, поглощаешь жертвенное мясо; прежде ты былъ причастникомъ Божественныхъ Тайнъ, теперь ты сидишь на первомъ мѣстѣ за бѣсовской трапезой; прежде ты былъ учитель истины, теперь вождь погибели; прежде ты совершалъ праздники со святыми, теперь веселишься съ сатанинскими слугами; прежде ты велъ заблудившихся изъ тьмы къ свѣту,

¹⁾ Такъ здоровались греки.

теперь ты самъ весь объять мракомъ. Какъ ты погубилъ свою надежду и лишился духовнаго сокровища? Что ты будешь дѣлать, когда будешь умирать?

Сказавъ это, святой Василій обратился къ Господу съ такой молитвой:

— Прослався, Боже, познаваемый Твоими рабами и приводящій къ свѣту желающихъ видѣть Тебя, Бога своего, прославляющій надбьющихся на Тебя, наполняющій стыдомъ ненавидящихъ Законъ Твой, хвалимый небесными жителями и на землѣ почитаемый людьми! Соизволь, Боже Вышній, сбросить всѣ дьявольскія узы съ души раба Твоего, чтобъ избѣжать мнѣ ненавидящихъ правду, хвлящихся поймать и одолѣть меня!

Пигасій же, услышавъ это, съ смущеніемъ отошелъ отъ него, возвратился къ своимъ друзьямъ и передалъ имъ всѣ слова Василія; тогда они разгнѣвались, увидавъ Пигасія смущеннымъ, пошли и сказали объ этомъ игемону. Игемонъ же тотчасъ приказалъ привести святаго на пытку; святой мученикъ, ставъ на судъ, сказалъ игемону:

— Дѣлай, что хочешь дѣлать.

Елпидій, услышавъ, что Василій такъ смѣло говорить, сказалъ судѣ:

— Обезумѣлъ этотъ беззаконникъ! Если теперь послѣ мученій онъ согласится поклониться богамъ, то будетъ помилованъ; если же не захочетъ, то оставить его на мученіе самому царю.

Разгнѣванный игемонъ велѣлъ святаго опять нагого повѣсить и долго строгать его желѣзомъ по ребрамъ, а потомъ снова запереть его въ темницу, закованнаго въ тяжелыя цѣпи.

Нѣсколько дней спустя царь Юліанъ, отправляясь въ восточныя страны, прибылъ въ Анкиру; навстрѣчу ему вышли дьявольскіе слуги съ идоломъ, называемымъ Гекатою¹⁾; войдя въ палату, онъ созвалъ идольскихъ жрецовъ и наградилъ ихъ золотомъ. На слѣдующій день, во время зрѣлищъ, Елпидій напомнилъ царю о Василіи, и царь, оставивъ зрѣлища, велѣлъ привести Василія къ себѣ въ палату. И пришелъ святой Василій, и предсталъ предъ царемъ съ свѣтлымъ лицомъ въ чудной красотѣ. И сказалъ ему Юліанъ:

— Какъ твое имя?

¹⁾ Геката—божество луннаго свѣта.

Святый отвѣчалъ:

— Скажу тебѣ по порядку, кто я. Во-первыхъ, я называюсь христіаниномъ, а Христово Имя вѣчно и выше ума человѣческаго; затѣмъ, люди зовутъ меня Василиемъ; если имя Христово, данное мнѣ, я сохраню непорочнымъ, то получу отъ Христа безсмертную награду въ день суда.

Царь Юліанъ сказалъ:

— Не заблуждайся, Василій, вѣдь мнѣ хорошо извѣстны ваши таинства: ты вѣруешь въ Того, Который принялъ позорную смерть при Понтійскомъ Пилатѣ.

Отвѣчалъ святый:

— Не я заблуждаюсь: ты заблуждаешься, царь, сдѣлавшись отступникомъ и лишившись Небеснаго Царствія. Я вѣрую въ моего Христа, Котораго ты отвергъ, Который далъ тебѣ это земное царство; но оно скоро отнимется у тебя, чтобъ узнать ты, Какого Бога прогнѣвалъ.

— Ты бѣснуешься, безумный,—сказалъ Юліанъ,—не будетъ такъ, какъ ты хочешь!

Святый продолжалъ:

— Ты не помнишь наградъ, приготовленныхъ рабамъ Христовымъ, не постыдился алтаря, который спасъ тебя отъ убійенія, когда тебя, восьмилѣтняго ребенка, искали убить и ты былъ спрятанъ въ священномъ мѣстѣ; ты не исполнилъ Закона, который своими устами проповѣдывалъ часто, когда былъ клирикомъ! За это и Христосъ, Царь Великій, не помянетъ тебя въ Своемъ вѣчномъ Царствіи, но и это временное царство скоро отниметъ у тебя; тѣло твое не сподобится погребенія, когда ты извержешь душу свою въ лютой болѣзни. (Это предсказалъ святый о скорой смерти Юліана, трупъ котораго послѣ погребенія земля выбросила изъ нѣдръ своихъ.)

Тогда сказалъ Юліанъ:

— Нечестивый! Я хотѣлъ тебя отпустить, но за то, что безстыдно повторяешь свои безумныя слова и отвергаешь совѣтъ мой, да еще безчестишь меня разными упреками,—повелѣваетъ мое величество, чтобъ каждый день выкраивали изъ твоей кожи семь ремней.

Онъ приказалъ Фрументину, начальнику щитоносцевъ, взять Василия и каждый день отдирать у него часть кожи, выкраивая по семи ремней. Фрументинъ усердно исполнялъ приказаніе, а

святый доблестно терпѣлъ за Христа такія муки. Когда въ нѣсколько дней вся кожа его была уже содрана и ремнями висѣла по плечамъ и спереди и сзади, страдалецъ сказалъ начальнику:

— Я хотѣлъ бы теперь пойти къ царю и поговорить съ нимъ.

Начальникъ очень обрадовался его словамъ, думая, что онъ хочетъ поклониться идоламъ, пошелъ къ царю и сообщилъ ему такъ:

— Владыка царь! Василій не вынесъ мукъ и хочетъ покориться твоему величеству.

Царь пошелъ въ храмъ Асклепія и велѣлъ туда привести къ себѣ мученика. Представъ предъ царемъ, святый Василій сказалъ ему:

— Гдѣ твои жрецы и пророки, которые обыкновенно бываютъ съ тобою? Сказали ли они тебѣ, зачѣмъ я пришелъ къ тебѣ?

Юліанъ отвѣчалъ:

— Я думаю, что ты, человѣкъ умный, понялъ свое положеніе, хочешь соединиться съ нами и будешь отнынѣ приносить жертвы богамъ.

Сказалъ святый:

— Знай, царь, что тѣ, кого ты называешь богами,—ничто; это идолы глухіе и слѣпые, а вѣрующихъ въ нихъ они влекутъ въ адъ.

Сказавъ это, онъ оторвалъ одинъ изъ висѣвшихъ на его тѣлѣ ремней и бросилъ въ лицо царю со словами:

— Возьми, Юліанъ, и съѣшь, если ты наслаждаешься такой пищей; моя же жизнь—есть Христосъ, и умереть за Него для меня—пріобрѣтеніе: Онъ—мой Помощникъ, въ Него я вѣрую, за Него терплю эти муки!

Повсюду между христіанами тотчасъ прошелъ слухъ о такомъ смѣломъ поступкѣ святаго Василія, и всѣ прославляли его за такое славное исповѣданіе Христа и за мужественное дѣло, которымъ онъ посрамилъ учителя.

Фрументинъ, начальникъ полка щитоносцевъ, который привелъ святаго мученика Василія къ царю, увидавъ, что сдѣлалъ Василій—какъ онъ оторвалъ отъ своего тѣла ремень и бросилъ его въ лицо Юліану съ дерзкими словами, устыдился и испугался гнѣва царскаго: онъ увидалъ, какъ царь измѣнился въ лицѣ отъ гнѣва, а

разгнѣвался царь не столько на мученика, сколько на него, потому что онъ привелъ узника на такое безчестье лицу царскому. Тотчасъ схвативъ мученика, скрываясь отъ царя, привелъ его въ преторію¹⁾ и, дыша яростью лютой, приказалъ мучить его еще больше, чѣмъ мучилъ его всѣ эти дни, и не только содралъ всю кожу съ мученика, но такъ изранилъ все его тѣло, что обнажились внутренности. Святый же *Василій* среди такихъ мученій молился Богу такъ:

«Благословенъ, Господи Боже, надежда христіанъ, поднимающій падшихъ, возстановляющій низверженныхъ, освобождающій отъ тлѣнія надѣющихся на Тебя, знающій наши страданія, Благій и Щедрый, Милостивый и Долготерпѣливый, призри съ высокаго престола Твоей славы, дай мнѣ вѣрно окончить мою жизнь и удостоить меня вѣчнаго и безсмертнаго Твоего Царствія!»

Потомъ, когда уже насталъ вечеръ, *Фрументинъ* приказалъ заключить святаго въ темницу, а *Юліанъ* очень рано утромъ вышелъ изъ города, не удостоивъ его свиданія, и отправился въ *Антіохію*. *Фрументинъ* же, видя, какъ царь гнѣвается на него изъ-за *Василія*, еще пуще разъярился на святаго *Василія* и, приведя его изъ темницы, сказалъ ему:

— Что же, безумнѣйшій изъ всѣхъ людей! Принесешь ты жертвы богамъ, какъ приказалъ царь, или нѣтъ? Что ты рѣшилъ: повиноваться царскому повелѣнію или погибнуть въ мученіяхъ?

Отвѣчалъ ему святый мученикъ *Василій*:

— Безумный и нечестивый! Ты забылъ, сколько ремней содралъ ты съ моего тѣла вчера и въ предшествовавшіе дни, какъ всѣ, смотря на меня, умилялись и плакали, видя, какимъ мукамъ подвергаешь ты меня, святотатецъ! И видишь: я опять, благодатію моего Христа, стою здоровъ передъ тобой. Слуга діаволовъ, свирѣпый и безчеловѣчный! Возвѣсти своему мучителю царю *Юліану*, какая сила у Христа Бога, которую онъ оставилъ; онъ, прельщенный діаволомъ, погубилъ свою душу; я уже не стану вспоминать, какъ Христосъ Богъ избавилъ его отъ смерти, защитивъ святыми Своими іереями подъ божественнымъ алтаремъ Святой церкви; онъ забылъ благодѣянія ея, отрекся самъ отъ себя и бѣжалъ отъ нея. Я же надѣюсь на Христа моего, что вскорѣ воздастъ ему по заслугамъ, и погибнетъ окаянный отступникъ въ мукахъ!

¹⁾ Преторія—мѣсто суда.

Фрументинъ сказалъ ему:

— Ты бѣснуешься, безумный! Непобѣдимый владыка Юліанъ, по своему человеколюбію и милосердію къ тебѣ, повелѣлъ тебѣ вмѣстѣ съ нами совершать праздникъ, приносить жертвы и курить благовонными кадилами; ты же не захотѣлъ послушаться, а, напротивъ, дерзко сначала обезчестилъ царя, а потомъ и меня ввелъ въ бѣду; я отплачу тебѣ по заслугамъ такими муками, отъ которыхъ ты быстро лишишься жизни.

Съ этими словами Фрументинъ приказалъ раскалить желѣзные прутья и колоть ими святаго въ плечи и животъ. Въ такихъ мученіяхъ святой Василій упалъ на землю, громко молясь Богу и говоря:

— Свѣтъ мой, Христе! Надежда моя, Іисусе! Пристань тихая для гонимыхъ волнами! Благодарю Тебя, Господи Боже отцовъ моихъ, за то, что Ты вырвалъ душу мою изъ ада преисподняго и сохранилъ во мнѣ Имя Свое незапятнаннымъ! Пусть побѣдителемъ окончу я свою жизнь и унаслѣдую вѣчный покой по обѣщанію, данному отцамъ моимъ отъ Тебя, Архіерея Великаго Іисуса Христа, Господа нашего! Теперь же пріими съ миромъ душу мою, пребывающую неизмѣнно въ этомъ исповѣданіи! Ты милосердъ, и велико Твое милосердіе, Живущій и Пребывающій во вѣки вѣковъ, аминь.

Совершивъ такую молитву, когда животъ мученика былъ уже весь исколотъ раскаленными прутьями, онъ словно уснулъ сладкимъ сномъ, предавъ душу свою въ руки Божіи. Такъ скончался святой Василій въ исповѣданіи мученическомъ 28-го января. Вскорѣ же, послѣ убіенія и гибели Юліана Отступника, 22-го марта, христіане явно воздали почтеніе многострадальному тѣлу мученика, и въ этотъ день установили память ему. Его доблестное страданіе укрѣпило всѣхъ христіанъ въ вѣрѣ въ Іисуса Христа, Господа нашего, Его же слава и царство безконечно во вѣки. Аминь.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Вѣдомоу теченію совершивъ, ѿ вѣрхъ соблазлъ єси сщєнномѣчє васіліє: сегѡ ради мученіа вѣнцєвъ сподобилєа єси, ѿ цркви стѡлпъ непоколебимъ гвѣлєа єси, сѣа оцѣмъ собезначальна ѿ дхѣ исповѣдавъ, трѣцѣ нераздѣльнѣю, юже моли ѿзбавитисѧ ѿ вѣдъ члвчєшымъ тлѣ, да зовѣмъ ти: радѣйсѧ, васіліє вѣгомѣаре.



ПАМЯТЬ СЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

ДРОСИДЫ

Жо повелѣнію императора Траяна¹⁾, исповѣдниковъ Христа ежедневно предавали смерти, и тѣла ихъ повергали въ не-
потребныхъ и нечистыхъ мѣстахъ. Въ это время, упражнясь въ
исполненіи Заповѣдей Божіихъ и смиренно совершая свои по-
двиги, проводили въ воздержаніи жизнь нѣкоторые христіанскія
дѣвственницы, и ихъ наставницы всякій разъ подбирали тѣла свя-
тыхъ мучениковъ и, помазавъ ихъ ароматами, завертывали въ чистое
полотно и хоронили въ своихъ жилищахъ. Дочь императора Траяна
Дросида, узнавъ объ этомъ, въ одну ночь, когда всѣ бывшіе при
ней слуги объаты были глубокимъ сномъ, пришла къ этимъ дѣв-
ственницамъ, имѣя при себѣ драгоценную одежду, и просила ихъ
позволить ей идти вмѣстѣ съ ними для того, чтобы и она могла
взять честное тѣло святаго мученика. Между тѣмъ нѣкій Андреянъ,
женихъ Дросиды и близкій другъ императора, далъ ему такой
совѣтъ:

— Самодержавный владыка! Повели поставить воиновъ для
охраненія преданныхъ смерти христіанъ, чтобы узнать, кто по-
хищаетъ тѣла ихъ.

Траянъ повелѣлъ исполнить этотъ совѣтъ, и воины, поставлен-
ные на стражу, бодрствуя всю ночь, схватили пятерыхъ выше-
названныхъ христіанскихъ наставницъ, а вмѣстѣ съ ними и дочь
Траяна Дросиду, и, когда настало утро, привели всѣхъ ихъ къ
императору. Увидѣвъ Дросиду, Траянъ пришелъ въ ужасъ и пове-
лѣлъ стражамъ строго охранять ее въ закрытомъ помѣщеніи, на-
дѣясь на то, что, раскаявшись, она, можетъ быть, исправится.
Для дѣвъ же наставницъ онъ приказалъ выковать большой котелъ
и бросить ихъ въ него и вмѣстѣ съ ними—большое количество
мѣди для сплава, чтобы мѣдъ слилась съ тѣлами ихъ, и онѣ сго-
рѣли въ ней. Изъ этой мѣди онъ повелѣлъ, далѣе, выковать жер-

1) Римскій императоръ Траянъ царствовалъ съ 98 до 117 года. Въ 99 году онъ возобновилъ существовавшій раньше законъ, запрещающій тайныя общества и косвенно касавшійся христіанъ, а въ 104 г. издалъ и положительный законъ противъ нихъ. Нача-
ная съ этого года, гоненіе продолжалось до конца его царствованія.

твенные треножники и поставить ихъ во вновь выстроенной имъ банѣ, которая въ праздникъ Аполлона¹⁾ въ первый разъ должна была быть истоплена и открыта для уврачеванія болѣзней и отдохновенія отъ трудовъ единомысленныхъ съ нимъ почитателей языческихъ. Когда повелѣніе императора было исполнено: святые мученицы Христовы были сожжены, и скованы были треножники для жертвъ,—то баню истопили и повсемѣстно оповѣстили народъ, говоря:

— Всѣ, къ кому благоволятъ спасающіе отъ бѣдъ боги и кто преданъ императору, войдите въ достойную любопытства баню для ея открытія.

По этому зову немедленно же сталъ сходитьсѣ къ банѣ народъ, и первый изъ пришедшихъ, устремившись, чтобы переступить порогъ входныхъ въ баню дверей, упалъ на землю и испустилъ духъ. То же случилось и со всѣми тѣми, которые вмѣстѣ съ нимъ подошли къ порогу, такъ что никто не могъ войти даже въ первыя двери бани. Траянъ, узнавъ объ этомъ, призвалъ къ себѣ жрецовъ своихъ языческихъ боговъ и сказалъ имъ:

— Что это такое случилось? Неужели это произошло отъ чародѣйства христіанъ?

— Нѣтъ, царь,—отвѣтили жрецы,—это произошло отъ треножниковъ, сдѣланныхъ изъ расплавленной по твоему приказанію мѣди, въ которой были сожжены христіанскія дѣвственницы. Прикажи убрать ихъ и поставить другіе, и тогда дѣло, задуманное тобою, совершится безпрепятственно.

Когда этотъ совѣтъ жрецовъ приведенъ былъ въ исполненіе, то Андреянъ сказалъ императору:

— Царь, позволь мнѣ снова расплавить убранные треножники, сдѣлать изъ нихъ пять статуй нагихъ дѣвъ, похожихъ на казненныхъ тобою христіанскихъ наставницъ, и для поношенія и поруганія ихъ поставить эти статуи предъ входомъ въ твою императорскую баню.

Траянъ тотчасъ же изъявилъ на это свое согласіе, и статуи были сдѣланы. Когда онѣ поставлены были на назначенныя мѣста, то Траянъ увидѣлъ во снѣ пять чистыхъ агницъ, пасущихся въ раю и пасущаго ихъ страшнаго пастуха, который сказалъ ему:

¹⁾ *Аполлонъ*, или *Фебъ*, — сынъ Зевса и Латоны, былъ однимъ изъ наиболѣе почитаемыхъ греко-римскихъ языческихъ боговъ. Онъ почитался богомъ Солнца и умственного просвѣщенія, а также—богомъ порядка и общественнаго благополучія.

— О беззаконнѣйшій и нечестивѣйшій царь! Тѣхъ, изображенія которыхъ ты задумалъ выставить для поношенія, добрый и милосердый Пастырь отнялъ у тебя и поселилъ въ этомъ мѣстѣ, куда со временемъ прибудетъ и чистая агница Дросида, дочь твоя.

Проснувшись, нечестивый и беззаконный Траянъ пришелъ въ неистовство, такъ какъ святая дѣвы-мученицы и послѣ смерти своей посрамили его замыслы, и повелѣлъ на противоположныхъ концахъ города затопить двѣ печи и топить ихъ ежедневно, а на нихъ сдѣлать надпись, выражающую его царское повелѣніе и заключающую въ себѣ слѣдующее:

«Мужи галилеяне¹⁾), поклоняющіеся Распятому, избавьте себя отъ великаго множества мученій, а насъ—отъ трудовъ, принесите жертвы богамъ. Если же сдѣлать этого вы не желаете, то пусть каждый изъ васъ добровольно, какимъ хочетъ способомъ, ввергаетъ себя въ эту печь».

Послѣ того, какъ вышло отъ императора такое повелѣніе и до святой Дросиды дошелъ слухъ, что христіане по вѣрѣ во Христа и любви къ Нему ввергаютъ себя въ печи, она, поднявъ глаза свои къ Небу, сказала:

— Владыко Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, если есть воля Твоя на то, чтобы мнѣ спастись и избѣжать безумнаго богопочитанія нечестиваго отца моего Траяна, то Самъ Ты помоги мнѣ освободиться отъ брака съ беззаконнымъ Андреяномъ и взойти на Небо, гдѣ пребываютъ уже тѣ пять наставницъ, которыя утвердили меня въ страхѣ Твоемъ. Усыпи же сномъ глубокимъ охраняющихъ меня, чтобы я могла убѣжать отсюда.

Сказавъ эти слова, святая Дросида сняла съ себя знаки своего царственного достоинства и тихо вышла изъ своего заключенія, такъ что никто изъ стражи не замѣтилъ ее. Въ то время, когда она шла, чтобы ввергнуть себя въ одну изъ печей, то размышляла, говоря про себя:

«Какъ я пойду къ Богу, не имѣя на себѣ брачной одежды (т. е. не принявъ Крещенія): вѣдь я нечиста. Но, Царю царствующихъ, Господи, Иисусе Христе, ради Тебя я оставила мое царственное положеніе, чтобы Ты удостоилъ меня быть хоть привратницей въ Царствіи Твоемъ; крестить же меня Ты Самъ Духомъ Твоимъ Святымъ».

¹⁾ Галилеянами въ насмѣшку называли христіанъ.

И сказавъ это, святая Дросида вынула муро, которое изъ всѣхъ сокровищъ своихъ взяла съ собою, и помазала имъ всѣ члены свои, а потомъ вошла въ воду протекавшаго на ея пути ручья и сама крестила себя, произнеши слова:

— Крещается раба Божія Дросида во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Послѣ сего, предавшись строгому посту, она въ теченіе семи дней скрывалась. Въ это время ее нашли нѣкоторые христіане и изъ ея разсказовъ о себѣ узнали все вышесказанное. На восьмой день послѣ Крещенія святая мученица, помолившись, сдѣлала то, что раньше задумала, и такъ отошла ко Господу.





День двадцать третій

ЖИТІЕ и СТРАДАНИЕ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

НИКОНА

Въ городѣ Неаполѣ, въ области Кампаніи¹⁾, жилъ знатный и храбрый воинъ, отличавшійся необыкновенной красотою, по имени Никонъ. Отецъ его, еллинъ-язычникъ, воспитывалъ сына въ идолопоклонствѣ; но мать Никона была христіанка и всегда научала его познанію Христа. Указывая ему на силу Креста Господня, она говорила:

— Возлюбленный сынъ мой! Если тебѣ случится когда-либо на войнѣ подвергнуться опасности, ограждай себя чаще крестнымъ знаменіемъ,—ты избѣжишь не только плѣна, но избавишься и отъ всякихъ ранъ: не поразить тебя ни стрѣла, ни копье, ни мечъ, и ты останешься невредимымъ даже въ самое опасное время сраженія.

Случилось однажды римскимъ воинамъ отправиться на войну. Никонъ также долженъ былъ идти съ своимъ отрядомъ. Во время одного кровопролитнѣйшаго сраженія Никонъ находился въ крайней опасности, на краю гибели. Видя множество воиновъ своихъ убитыми, онъ и самъ ожидалъ смерти отъ оружія враговъ;

¹⁾ Кампанія — область средней Италіи. Одинъ изъ замѣчательныхъ городовъ ея, Неаполь, расположенъ на сѣверномъ берегу Неаполитанскаго залива. Въ этой области впервые изобрѣтены были колокола, которые въ церковно-богослужебныхъ книгахъ по мѣсту своего происхожденія и называются «кампанами».

но, вспомнивъ слова и наставленія матери своей, Никонъ возвелъ взоръ свой къ Небу, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и, съ глубокимъ воздыханіемъ сердечнымъ, произнесъ:

— Христось, всесильный Богъ! Яви нынѣ силу Креста Твоего на мнѣ; отсель я буду рабомъ Твоимъ и буду поклоняться Тебѣ и родившей Тебя Матери.

Послѣ этихъ словъ онъ почувствовалъ въ себѣ необыкновенную храбрость и, устремившись съ копьемъ въ правой рукѣ, скоро перебилъ до 180 храбрыхъ непріятельскихъ воиновъ, а прочихъ обратилъ въ бѣгство, такъ что никто не могъ сопротивляться ему. Такъ чудодѣйственно проявилась на немъ сила Креста Христова!

Тогда Никонъ прославилъ Бога, говоря:

— Великъ Богъ христіанскій, побѣждающій и прогоняющій враговъ знаменіемъ Креста Своего!

Удивилось все римское войско Никону и говорило:

— Великое чудо Божія смотрѣнія! Мы никогда не видали и даже не слышали о воинѣ, такъ храбро подвизавшемся на войнѣ, какъ Никонъ.

По окончаніи войны, когда всѣ были распущены по домамъ, возвратился въ свой домъ и святой Никонъ; восхваляя Бога, онъ разсказалъ матери своей, что совершилъ съ нимъ на войнѣ Христось Господь силою Креста Своего.

Въ величайшей радости мать его воскликнула:

— Благодарю Пресвятое Имя Твое, Господи, ибо Ты хочешь всѣмъ челоуѣкамъ спастися и въ познаніе Истины пріити! Нынѣ услышь молитву рабы Твоей и сподоби сына моего Святаго Крещенія, дарованнаго намъ во оставленіе грѣховъ, и научи его творить волю Твою, дабы угодить Тебѣ и сподобиться обѣщанныхъ вѣчныхъ благъ.

Никонъ сталъ разспрашивать мать свою, какъ ему можно сдѣлаться христіаниномъ. Мать отвѣчала ему:

— Тебѣ надлежитъ поститься сорокъ дней и поучаться въ христіанской вѣрѣ отъ христіанскаго священника; потомъ, отрекшись сатаны и всѣхъ дѣлъ его, вѣруя же во Христа Бога, ты сподобишься Святаго Крещенія и будешь истиннымъ христіаниномъ и рабомъ Христовымъ.

— Живъ Господь!—отвѣчала Никонъ.— Лучше я буду рабомъ Его, нежели останусь язычникомъ, идолопоклонникомъ и воиномъ;

я не хочу больше поклоняться камню или иной какой твари, но Единому Богу, Творцу Неба и земли, моря и всего, что въ нихъ.

Поклонившись до земли матери своей, Никонъ сказалъ:

— Мать моя! Моли Бога о мнѣ, рабѣ твоємъ, да даруетъ Онъ мнѣ Ангела, добраго наставника и хранителя души и тѣла моего, чтобы подъ его руководствомъ я могъ найти такого раба Божія, который сподобилъ бы меня Святаго Крещенія и научилъ бы творить волю Христа, Истиннаго Бога нашего, и я былъ бы причтенъ къ словесному стаду Христову. О честная мать моя! Если бы поученіе твое не отвлекло меня отъ языческаго заблужденія и не привело къ познанію Истиннаго Бога, я не избѣжалъ бы геенны и подвергся бы мукамъ во адѣ со всѣми, не знающими Бога. — И съ словами: — Моли о мнѣ, мать моя! — Онъ хотѣлъ было уйти изъ дому.

Мать, схвативъ за руку сына, умоляла его возвратиться къ ней по принятіи Святаго Крещенія и похоронить ее, такъ какъ она уже чувствуетъ приближеніе смерти. Потомъ, помолившись о немъ, она дала ему денегъ, и, что важнѣе всего, напутствовала его своимъ материнскимъ благословеніемъ, и отпустила отыскивать христіанскаго священника; но желающему сдѣлаться христіаниномъ и принять Святое Крещеніе трудно было найти такового въ то время, по причинѣ гоненія на христіанъ, такъ какъ всѣ священники и наставники христіанскіе скрывались въ пустыняхъ и горахъ.

Покинувъ свой домъ, Никонъ пришелъ на корабельную пристань и, сѣвъ на корабль, отплылъ въ Константинополь.

По отшествіи Никона въ городѣ Неаполѣ воины и начальники долго искали храбраго воина и, придя въ домъ къ матери его, спросили ее: «Гдѣ находится сынъ?»



Сѣенномѣнкъ
НІКОНЪ

Она отвѣчала: «Не знаю, куда ушелъ!»

Между тѣмъ Никонъ, водимый благодатію Божіею, прибылъ на островъ, называемый Хіосъ¹⁾, взшелъ тамъ на высокую гору и провелъ въ молитвѣ 8 дней, прося Бога указать, въ какомъ мѣстѣ найти ему такого раба Господня, который сподобилъ бы его давно желаемаго Святаго Крещенія и научилъ бы Тайнствамъ святой вѣры. И вотъ, въ сонномъ видѣніи Никону явился Ангель Божій въ образѣ святителя; онъ вручилъ ему посохъ, имѣющій наверху изображеніе Креста, и велѣлъ идти на берегъ моря. Отправившись туда, наутро онъ нашелъ корабль, точно поджидающій его, потому что тотъ же самый Ангель Божій явился корабельщикамъ и повелѣлъ имъ ждать Никона, который будетъ сходить съ горы съ жезломъ, имѣющимъ изображеніе Креста.

Благодаря попутному вѣтру Никонъ вмѣстѣ съ корабельщиками пристали чрезъ 2 дня къ одной горѣ, называемой Ганосъ²⁾, гдѣ укрывался отъ гоненія со множествомъ иноковъ Θεодосій, епископъ Кизическій³⁾; онъ былъ для иноковъ игуменомъ и отцемъ. Ему было открыто Богомъ о Никонѣ, и онъ вышелъ съ своими монахами ему навстрѣчу къ пристани. Затѣмъ онъ привелъ его въ свою пещеру и, послѣ оглашенія, крестилъ во имя Святыя Троицы и приобщилъ Пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ.

По принятіи Святаго Крещенія блаженный Никонъ жилъ въ томъ пещерномъ храмѣ, поучаясь Божественному Писанію и приглядываясь къ иноческому житію, и за свою кротость былъ постриженъ во иноческій образъ.

Нѣкоторые изъ братіи, видя смиреніе и кротость, постъ, воздержаніе и всенощное стояніе Никона безъ сна на молитвѣ и псалмопѣніи, уподобляли его Ангелу Божію; ибо онъ былъ въ трудахъ терпѣливъ, въ любви великъ, въ постахъ несравнененъ, въ ученіи и чтеніи книгъ ненасытенъ, не изнемогалъ въ ночныхъ молитвахъ и во всѣхъ иноческихъ подвигахъ былъ прилеженъ и усерденъ; онъ вызывалъ удивленіе не только братіи, но даже самого епископа Θεодосія.

1) Хіосъ — одинъ изъ острововъ Эгейскаго моря, или Архипелага, лежащій близъ западныхъ береговъ Малой Азіи.

2) Ганосъ, или Ганг, находится на сѣверо-западномъ побережьи Мраморнаго моря, — одно изъ укрѣпленныхъ мѣстъ во Фракіи.

3) Кизическая область съ городомъ Кизикомъ находится въ сѣверо-западной части Малой Азіи, на южномъ берегу Мраморнаго моря.

Когда блаженный Никонъ пребылъ на той горѣ три года, епископу было откровеніе отъ Бога — явился ему во снѣ Ангель Господень и сказалъ:

— Прежде своей смерти поставь въ епископы вмѣсто себя Никона, котораго ты крестилъ и одѣлъ въ иноческій санъ, и вѣрь ему твое стадо; но вели ему переселиться со всѣми на полуденную страну Сицилійской области¹⁾, чтобы не погибнуть инокамъ отъ меча варваровъ, которые въ скоромъ времени нападутъ на это мѣсто.

Послѣ этого видѣнія епископъ Θεодосій посвятилъ блаженнаго Никона сначала во діакона, потомъ во пресвитера, наконецъ рукоположилъ и во епископа и, вручивъ ему иноковъ числомъ 190, почилъ о Господѣ.

Совершивъ погребеніе епископа, Никонъ сѣлъ со всѣми иноками на корабль и отплылъ на островъ Лесбось²⁾, гдѣ, приставъ къ городу Митилены³⁾, пребылъ 2 дня и потомъ отплылъ на островъ Наксось⁴⁾. Оттуда, по Божію произволенію, чрезъ 22 дня онъ приплылъ въ Италію; прибывъ въ отечество свое, городъ Неаполь, онъ засталъ тамъ въ живыхъ блаженную мать свою, которая, увидѣвъ его, съ слезами радости пала ему на грудь и цѣловала его. Поклонившись Господу до земли, она сказала:

— Благодарю Пресвятое Имя Твое, Господи, что Ты привелъ меня увидать сына моего въ ангельскомъ образѣ и епископскомъ достоинствѣ; и нынѣ, Владыко мой, услышь меня, рабу Твою, и прими душу мою въ Твои руки.

Сотворивъ эту молитву, блаженная жена тотчасъ предала свой духъ Господу; всѣ, присутствовавшіе при этомъ, прославили Бога и честнó погребли ее со Псалмопѣніями.

Слухъ о прибытіи Никона распространился по всему городу; узнали объ этомъ и нѣкоторые изъ воиновъ, бывшихъ его друзьями по полку; придя къ нему, они любовались благообразіемъ лица его и спрашивали наединѣ:

1) *Сицилійская область*, или *Сицилія*, — одинъ изъ большихъ острововъ Средиземнаго моря, на югѣ отъ Аппенинскаго полуострова, отдѣляющійся отъ него Мессинскимъ проливомъ. На немъ находится величайшій въ мірѣ вулканъ (огнедышащая гора) Этна.

2) *Лесбось* — островъ Эгейскаго моря, или Архипелага, у западныхъ береговъ Малой Азіи, близъ Мидін.

3) *Митилены* — самый большой укрѣпленный городъ острова Лесбоса, находящійся на восточной его сторонѣ.

4) *Наксось* — островъ на югѣ Эгейскаго моря, или Архипелага, — самый большой изъ группы Цикладскихъ острововъ.

— Заклинаемъ тебя силою Вышняго, скажи намъ, отчего проявлялась у тебя на войнѣ сила и храбрость—отъ волшебства или отъ другаго чего? Научи и насъ быть такими же.

— Братія!—отвѣчалъ имъ святой.— Повѣрьте мнѣ, что ни волшебство, ни иное что дѣлало меня храбрымъ на войнѣ, а только одна помощь Честнаго Креста Христова. Когда я вооружался Имъ, никто не могъ стоять противъ меня, ибо сила Божія, дѣйствующая въ крестномъ знаменіи, побѣждала всѣхъ враговъ.

Услыхавъ такія слова, воины тѣ припали къ ногамъ святаго епископа Никона, говоря:

— Святитель Божій! Помилуй насъ и возьми насъ съ собою, чтобы, какъ на войнѣ мы избавлялись отъ враговъ чрезъ тебя, такъ и теперь сдѣлаться намъ съ тобою причастниками Царствія Небеснаго.

И тотчасъ, покинувъ женъ, дѣтей, братьевъ и свои дома, воины тѣ послѣдовали за святымъ Никономъ; ихъ было 9 человекъ.

Сѣвъ на корабль, преподобный Никонъ съ ними и своими учениками отплылъ въ страну Сицилійскую и тамъ присталъ къ высочайшей горѣ Тавроменійской¹⁾; высадившись на берегъ и пройдя значительное разстояніе, они пришли къ рѣкѣ Асинось, около которой нашли большую ветхую каменную баню, стоящую на пустынномъ мѣстѣ, называемомъ Гигія, гдѣ и поселились. Мѣсто это было очень красиво и уединенно, а земля оказалась удобною для воздѣлыванія. Насадивъ виноградники и плодоносныя деревья, они начали жить тамъ. Преподобный Никонъ крестилъ здѣсь тѣхъ девять мужей, друзей своихъ по военной службѣ, и постригъ ихъ въ иноческій образъ.

Прошло много лѣтъ, но гоненіе на христіанъ продолжалось. Игемону сицилійскому Квинтіану было донесено язычниками, что на рѣкѣ Асинось живутъ одни мужи, которые почитаютъ Небеснаго Бога, имѣя у себя учителемъ епископа Никона;—они не повинуются нашимъ законамъ и не хотятъ почитать боговъ нашихъ.

Услыхавъ это, игемонъ исполнился гнѣва и ярости и тотчасъ отправилъ отрядъ воиновъ захватить всѣхъ ихъ и привести къ нему на допросъ.

Придя на то мѣсто, воины спрашивали:

— Гдѣ находится Никонъ съ своими друзьями, которые не повинуются законамъ царскимъ и не почитаютъ боговъ?

¹⁾ Тавроменійская гора находится на восточномъ берегу острова Сицилія.

Святый Никонъ отвѣчалъ имъ:

— Дѣти мои! Хорошо, очень хорошо вы едѣдали, что пришли сюда, ибо Христось, Владыка мой, призываетъ къ Себѣ меня и друзей моихъ.

Тогда братія стали на молитву, прося Бога укрѣпить ихъ Своею благодатію на подвигъ, но, понуждаемые воинами, они были принуждены прервать молитву и, въ сопровожденіи ихъ, пошли къ игемону, какъ овцы на закланіе.

На пути блаженный отецъ нашъ Никонъ укрѣпилъ ихъ такими словами:

— Мужайтесь, братія мои, и не страшитесь мучителя, ибо оканчивается нашъ подвигъ, отверзлись намъ двери небесныя. Твердо станемъ за вѣру Христову предъ лютымъ мучителемъ, будемъ смѣло говорить предъ нимъ, помня слова нашего добраго Пастыря: *не оубойтесѧ ѿ оубивающихъ тѣло, дѣши же не могущихъ оубѣити*¹⁾.

Когда привели святыхъ къ игемону на судъ, послѣдній, окинувъ ихъ грознымъ взглядомъ, началъ говорить:

— Всѣ ли вы питаете себя столь тщетною и обманчивою надеждою, будучи прельщены волхвомъ—Никономъ до того, что не почитаете безсмертныхъ боговъ и не повинуетесь законамъ ихъ?

Святые единогласно отвѣчали:

— Мы—хрістіане и никогда не отступимъ отъ вѣры своей; надежду свою мы полагаемъ не въ житейской суетѣ, но въ Господѣ Богѣ, сотворившемъ Небо и землю, море и все, что въ нихъ; твои же боги—нѣмые, глухіе и безчувственные истуканы, издѣліе человѣческое, которымъ будутъ подобны всѣ, надѣющіеся на нихъ.

Видя крѣпкую и неизмѣнную вѣру святыхъ, игемонъ сказалъ:

— Если я не повелю скоро убить ихъ, они могутъ и другихъ многихъ увлечь въ свое заблужденіе.

Поэтому онъ велѣлъ сначала обнажить и растянуть святыхъ по землѣ, бить ихъ долго и нещадно воловьими жилами; потомъ—уцѣкнуть мечомъ всѣхъ, кромѣ святаго Никона, при рѣкѣ, въ той банѣ, гдѣ они жили. Тогда ихъ повели на уцѣченіе.

Преклоняя свои честныя главы подъ мечъ, святые мученики говорили:

— Господи! Въ руки Твои мы предаемъ души наши, *ѡгъдѣ*

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 10, ст. 28.

ради оумерщвлѣмы єсмы кѣсь дѣнь, кмѣнїхомса ѿкѡ ѡбцы зако-
ленїа ¹⁾).

Такъ было уѣчено 199 человекъ преподобныхъ учениковъ святаго Никона. По повелѣнію мучителя тѣла ихъ были брошены на сожженіе въ сильно разожженную баню, гдѣ они поселились.

Заковавъ преподобнаго Никона въ цѣпи, мучитель придумывалъ, какимъ бы лютѣйшимъ мученїямъ предать его.

Въ ту ночь явился святому въ темницѣ во снѣ Ангелъ Божій и сказалъ:

— Мужайся о Богѣ, Никонъ, воинъ Христовъ, и веселись, ибо принялъ Христосъ Богъ нашъ жертву—199 учениковъ твоихъ въ вою благоуханїя: они вошли въ чертогъ, въ которомъ почи-
ваетъ Небесный Женихъ.

Послѣ этихъ словъ Ангела святой Никонъ увидѣлъ предъ со-
бой дѣву, свѣтлѣйшую солнечныхъ лучей, одежда которой была изъ золота и сапфира ²⁾; въ рукахъ своихъ она имѣла бѣлаго, какъ снѣгъ, льва. Стояла та дѣва на восточной сторонѣ рѣки Псимифъ, съ западной же стороны стояли два мужа, необыкновеннаго роста, головы которыхъ касались неба; въ рукахъ своихъ они имѣли огнен-
ныя копья и вели съ явившеюся дѣвою такой разговоръ:

— Почему мы нынѣ стоимъ здѣсь праздными, будучи послан-
ными Небеснымъ Царемъ на брань противъ Квинтіана? Вотъ, мы ожидаемъ его, а онъ не идетъ.

Свѣтоносная дѣва сказала имъ:

— Вчера Квинтіанъ убилъ 199 мужей, рабовъ Христовыхъ, кромѣ того, онъ придумываетъ наиболѣе сильныя муки учителю ихъ, Никону, побѣдившему всѣ коварства діавольскія; скоро онъ придетъ на мѣсто, куда вы противъ него посланы.

Сказавъ это, она выпустила къ нимъ изъ рукъ своихъ льва, сказавъ: «Возьмите его, онъ поможетъ вамъ противъ мучителя».

Пробудившись послѣ видѣнія, епископъ Никонъ весьма обрадо-
вался; возсылая хвалу Богу и прославляя Его, онъ рассказалъ о видѣніи своему служкѣ, по имени Херомену, который описалъ впоследствии его житіе и страданіе.

Разсказывая о видѣніи своему отроку, святой предсказывалъ скорѣйшую смерть Квинтіану.

¹⁾ Псаломъ 43, ст. 23.

²⁾ Сапфиръ—драгоценный камень; онъ бываетъ разныхъ цвѣтовъ, но чаще всего встрѣчается лазуреваго, небеснаго, голубаго, васильковаго цвѣта.

Наутро игемонъ Квинтіанъ повелѣлъ привести къ себѣ на судъ святаго Никона и спросилъ его:

— Кто, откуда и какой вѣры ты, волшебствомъ своимъ причинившій смерть такому множеству людей;—вотъ, они изъ-за твоего безумія не увидятъ больше ни сіянія солнечнаго, ни свѣта луннаго.

Святой Никонъ отвѣчалъ ему:

— Нечестивецъ! Не только я сказалъ уже тебѣ,—кто я и какой вѣры, но и другіе говорили тебѣ; ты слышалъ объ этомъ неоднократно отъ тѣхъ многихъ святыхъ, которыхъ умертвилъ вчера въ ослѣпленіи своего нечестія. Теперь же скажу тебѣ короче: я—христіанинъ, твердо и неуклонно надѣюсь на Бога, Сотворившаго Небо и землю, Который предастъ тебя нестерпимымъ мукамъ за твое безчеловѣчное мучительство и великое нечестіе.

Отъ этихъ словъ мучитель, зарывавъ какъ левъ, повелѣлъ обнажить святаго и, протянувъ, привязать къ четыремъ колесамъ за руки и ноги, а снизу поджигать его огнемъ.

Святой Никонъ лежалъ на раскаленныхъ угольяхъ, какъ на цвѣтахъ, такъ воспѣвая Богу:

«Ты, Господи, утвержденіе мое и прибѣжище мое, избавляющій меня отъ враговъ, гнѣвающихся на меня»¹⁾.

Слуги сказали мучителю:

— Владыко игемонъ! Мы изнемогли,—какъ мы ни разжигаемъ огонь и какъ ни опаляемъ Никона, ничто не вредить ему.

Прекративъ это мученіе, игемонъ велѣлъ привязать святаго къ борзымъ конямъ, чтобы влачить по землѣ и растерзать его; но святой, привязанный къ конямъ, простеръ на нихъ правую руку и осѣнилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, и кони тотчасъ сдѣлались кроткими какъ овцы и стояли какъ вкопанные, не двигаясь съ мѣста, сколько слуги ни били ихъ и ни понуждали вожжами и уздой.

Видя это, мучитель разгнѣвался и повелѣлъ перерѣзать у коней жилы на ногахъ, но, по Божьему повелѣнію, они вдругъ заговорили человѣческимъ голосомъ, какъ нѣкогда Валаамова ослица: «вѣѣ́ нашъ на нѣсѣ ѿ на земли, кѣѣ́ ѣ́лика кѣхотѣ сотвори²⁾. Ради святаго Никона и мы предаемся смерти».

¹⁾ Выраженіе взято изъ 17 Псалма, 3 ст.

²⁾ Псаломъ 113, ст. 11.

Тогда игемонъ повелѣлъ сковать мученика желѣзными цѣпями и сбросить его съ высокой горы въ глубокую пропасть. Но и послѣ этого мученикъ остался невредимъ. Ангелъ Божій сохранилъ его во время паденія и, освободивъ отъ оковъ, вывелъ его изъ пропасти. Святый явился опять на судъ предъ мучителемъ здоровымъ и невредимымъ. Увидѣвъ его, мучитель ужаснулся и потомъ сказалъ ему:

— Никонъ! Сколь велика забота о тебѣ нашихъ боговъ! Не видишь ли ты, какъ они заботятся о тебѣ и не хотятъ погубить тѣла твоего? Познай же ихъ милость,—принеси имъ жертвы и будь ихъ другомъ.

Святый отвѣчалъ:

— Да будетъ анаѣма тебѣ и богамъ твоимъ и всѣмъ, надѣющимся на нихъ.

Тогда игемонъ повелѣлъ бить святаго камнями по лицу, вытянуть клещами языкъ и отрѣзать его; потомъ отвезъ на мѣсто, называемое Гигіа, гдѣ онъ жилъ съ учениками своими, и тамъ отсѣчь ему голову. Такъ усѣченъ былъ святый священномученикъ Никонъ на рѣкѣ Асинось подъ певговымъ деревомъ¹⁾ въ царство Декія²⁾. Тѣло его было оставлено безъ погребенія и брошено на сѣденіе звѣрямъ и птицамъ.

Въ тотъ день, въ который игемонъ Квинтіанъ осудилъ святаго Никона на усѣченіе, самъ онъ отправился въ городъ Панормусъ³⁾, чтобы взять себѣ имущество святой Агаѣи, которую замучилъ незадолго до того времени. И когда онъ переправлялся чрезъ помянутую рѣку Псимифъ, бывшіе съ нимъ на перевозѣ кони вдругъ разсвирѣпѣли. Бросившись на него, одинъ грызъ лицо его зубами и обезобразилъ его; другой такъ топталъ, что сбросилъ его въ рѣку. И утонулъ окаянный, окончивъ, по пророчеству святаго Никона, въ мученіяхъ свою нечестивую жизнь.

Когда честное тѣло мученика лежало безъ погребенія на мѣстѣ усѣченія, одинъ пастухъ, одержимый злымъ духомъ, ходилъ на томъ мѣстѣ и, найдя тѣло святаго, тотчасъ упалъ лицомъ на землю,

1) *Певговое дерево*, или *певгъ*, — родъ хвойнаго дерева, наподобіе нашей сосны или ели.

2) *Декій* — Римскій императоръ, жестокий гонитель христіанъ; царствовалъ въ 249—251 гг.

3) *Панормусъ* — нынѣ городъ *Палермо*, расположенный на сѣверо-западномъ побережьи острова Сициліи.

ибо нечистый духъ, изгоняемый силою святаго, повергъ его на землю и вышелъ изъ него съ громкимъ воплемъ: «Горе мнѣ, горе мнѣ, куда мнѣ бѣжать отъ лица Никонова?!»

Исцѣленный пастухъ пошелъ и повѣдалъ объ этомъ чудѣ жителямъ той страны. Епископъ города Мессины¹⁾, узнавъ о томъ, отправился вмѣстѣ съ клиромъ своимъ за многострадальнымъ тѣломъ священномученика и, найдя, взялъ его. Онъ нашелъ также и тѣла святыхъ учениковъ его въ банѣ цѣлыми и неповрежденными отъ огня и съ честію предать ихъ всѣхъ погребенію вмѣстѣ съ учителемъ ихъ Никономъ на знаменитомъ мѣстѣ, во славу Христа Бога нашего со Отцемъ и Святымъ Духомъ прославляемаго во вѣки, Аминь.



ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

НИКОНА,

игумена Печерскаго

Когда Господу угодно было насадить на Руси многоплодную вѣтвь иноческаго житія, Онъ прежде другихъ привелъ къ искусному и трудолюбному первоначальнику русскаго монашества святому Антонію²⁾, подвизавшемуся въ пещерѣ, преподобнаго Никона, который былъ ему добрымъ сотрудникомъ въ подвижничествѣ. Ревностно проходя степени иноческихъ добродѣтелей, подражая во всемъ наставнику и учителю своему, преподобный Никонъ являлъ въ себѣ достойнаго вождя иноковъ и надежнаго руководителя ихъ въ мысленный вертоградъ постническаго житія. Когда приходили къ Антонію лица, желающія принять равноангельскій образъ, онъ самъ поучалъ ихъ добродѣтелямъ, а преподобный

¹⁾ Мессина—весьма значительный городъ на островѣ Сициліи, при проливѣ, отдѣляющемъ этотъ островъ отъ Италіи, расположенный въ прекрасной мѣстности, изобилующей апельсинными и лимонными деревьями.

²⁾ Преподобный Антоній Печерскій—основатель пещернаго (Печерскаго) монастыря въ Кіевѣ, перваго на Руси. Родился онъ въ гор. Любечѣ, Черниговской губ., въ 982 году, скончался въ основанной имъ обители, въ своей пещерѣ, въ 1073 году. Память его совершается 10 іюля.

добному Никону онъ повелѣвалъ постригать ихъ. Въ дѣяніяхъ этихъ двухъ подвижниковъ можно было усматривать нѣкоторый видъ подобія Моисея и Аарона, ибо преподобный Антоній принесъ законъ со Св. Аѳонской Горы¹⁾, какъ Моисей съ Синайской, преподобный же Никонъ дѣйствовалъ по повелѣнію Антонія, какъ Ааронъ, почтенный саномъ священства. Всѣ дѣла свои Никонъ совершалъ съ благопокорностью, испытывая не только одни радости, но съ терпѣніемъ переносилъ и скорби, благодаря за все Бога. Великой радости духовной сподобился онъ, когда постригъ преподобнаго отца нашего Θεодосія²⁾, оказавшагося вскорѣ великимъ наставникомъ иноческаго житія на Руси. Возрадовался духомъ и тогда, когда постригъ именитаго боярина, блаженнаго Варлаама³⁾, а также завѣдующаго всѣмъ хозяйствомъ у князя и любимца его блаженнаго Ефрема⁴⁾ евнуха. Но за этихъ постриженниковъ онъ потерпѣлъ и немалую скорбь. Ибо, узнавъ объ ихъ постриженіи, князь Изяславъ⁵⁾ сильно разгнѣвался на препо-

1) *Аѳонская гора (Аѳонъ)* по греч. Ἁγίος Όρος—Святая Гора,—узкій гористый полуостровъ, вдающийся въ Архипелагъ (Эгейское море), извѣстенъ какъ центръ иноческой жизни для греческаго Востока. Иноческая жизнь здѣсь появилась въ древнее время, хотя нѣсколько позже, чѣмъ въ Сиріи и Палестинѣ. Для Русской Церкви Аѳонъ имѣлъ ранѣе, по XVII-й вѣкъ, большое значеніе: здѣсь постригся отецъ русскаго монашества, преподобный Антоній; отсюда былъ взятъ Студійскій уставъ преподобнымъ Θεодосіемъ для своего (Печерскаго) монастыря, потомъ перешедшій, по словамъ лѣтописца, и въ другіе монастыри; здѣсь въ богатыхъ монастырскихъ библіотекахъ получали наиболѣе широкое по тому времени религиозное образованіе наши иноки, ходившіе на Аѳонъ (напр. преп. Нилъ Сорскій).—Какъ одно изъ наиболѣе чтимыхъ святыхъ мѣстъ Православнаго Востока Аѳонъ ежегодно посѣщается тысячами богомольцевъ исключительно мужскаго пола (женщинамъ входъ въ монастырь возбраненъ) изъ Россіи, Балканскаго полуострова и азіатскихъ владѣній Турціи. Почти вся гора, за исключеніемъ глубокихъ ущелій и скалъ, покрыта богатою растительностью: здѣсь произрастаютъ прекрасныя деревья, отчасти фруктовыя: лимоны, апельсины, груши; цѣлыя поля усажены многоразличными породами винограда, доставляющаго аѳонской братіи удовлетворительный запасъ прекраснаго вина; орѣхи, каштаны и масляныя деревья обильно разсѣяны по всей горѣ. Въ настоящее время на Аѳонѣ расположены 20 большихъ монастырей, нѣсколько скитовъ и множество отдѣльных келлій, числомъ до 700,—греческихъ, русскихъ, молдавскихъ, болгарскихъ и др.

2) *Преподобный Θεодосій Печерскій* скончался въ 1074 году 65 лѣтъ отъ роду. Память его совершается 3 мая.

3) *Преподобный Варлаамъ Печерскій* скончался въ 1065, году въ гор. Владиміръ на Волыни; чрезъ нѣсколько времени, по его завѣщанію, онъ былъ перенесенъ въ Кіевъ, въ Печерскій монастырь, гдѣ и донынѣ честныя мощи его почиваютъ въ пещерѣ. Память его совершается 19 ноября.

4) *Преподобный Ефремъ Печерскій* былъ впоследствии епископомъ Переяславскимъ. Скончался въ 1096 году. Мощи его почиваютъ въ Кіевѣ, въ пещерахъ преподобнаго Антонія. Память его совершается 28 января.

5) *Изяславъ Ярославичъ*, сынъ Великаго князя Ярослава Мудраго и внукъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, княжилъ въ Кіевѣ съ 1054 по 1068 г.

добныхъ и повелѣлъ одного изъ нихъ, именно совершившаго постриженіе, тотчасъ привести къ себѣ. Слуги тотчасъ же отправились и привели къ нему блаженнаго Никона.

Посмотрѣвъ съ гнѣвомъ на святаго, князь спросилъ:

— Ты ли постригъ боярина и еunuху безъ моего повелѣнія?

Преподобный Никонъ отвѣтилъ съ мужествомъ:

— Я постригъ ихъ благодатію Божіею по повелѣнію Небеснаго Царя Иисуса Христа, призвавшаго ихъ на таковой подвигъ.

Князь разгнѣвался еще болѣе и сказалъ:

— Или убѣди ихъ возвратиться въ домъ свой, или я пошлю тебя и сущихъ съ тобой въ заточеніе, а пещеру вашу велю раскопать.

Блаженный Никонъ отвѣчалъ:

— Владыко! Дѣлай все, что тебѣ угодно! Мнѣ же не подобаетъ отвращать воиновъ отъ Небеснаго Царя.

Послѣ этого святой Антоній и бывшіе съ нимъ вышли изъ пещеры, намѣреваясь по причинѣ княжескаго гнѣва и укоризнѣ на блаженнаго Никона отправиться въ другую область.

Но вотъ одинъ изъ отроковъ повѣдалъ объ этомъ княгинѣ. Она же, напоминая князю о гнѣвѣ Божіемъ, постигшемъ отечество ея, землю ляховъ¹⁾, за изгнаніе отцемъ ея, Болеславомъ Храбрымъ²⁾, черноризцевъ, постригшихъ Моисея Угрина³⁾, сказала ему:

— Послушай меня, господинъ, и не гнѣвайся. Въ нашей странѣ также изгнаны были такіе же черноризцы, и много приш-



Прѣбный
НІКОНЪ

¹⁾ Земля ляховъ, т. е. поляковъ.

²⁾ Болеславъ I Храбрый, Польскій король; правилъ съ 992 по 1025 г.

³⁾ Моисей Угринъ — преподобный; скончался въ 1043 году. Память его совершается 26 іюля.

лось потерпѣть за нихъ. Смотри, господинъ, чтобы не случилось того же и въ области твоей.

Услыхавъ это, князь убоился Гиѣва Божія и отпустилъ блаженнаго, повелѣвъ ему возвратиться въ пещеру; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ съ мольбою о возвращеніи въ пещеру и къ тѣмъ, которые удалились изъ нея. И только по истеченіи трехъ дней, виявъ просьбѣ князя, они возвратились въ пещеру, какъ объ этомъ говорится въ житіи преподобнаго Антонія.

Послѣ такой напасти преподобный отецъ нашъ Никонъ проводилъ суровую жизнь въ пещерѣ; постомъ и молитвою онъ одержалъ много побѣдъ надъ злыми духами, показалъ себя единомысленнымъ съ преподобными отцами Антоніемъ и Θεодосіемъ: они были три свѣтила, сіяющія во мракѣ и разгоняющія тьму бѣсовскую.

Послѣ значительнаго умноженія братіи въ пещерѣ блаженный Никонъ пожелалъ уйти въ уединеніе и безмолвствовать. Посоветовавшись съ преподобнымъ Антоніемъ, поговоривъ съ другимъ черноризцемъ, болгаринѣмъ Святогорскимъ¹⁾ изъ монастыря Святаго Мины, онъ отправился съ послѣднимъ. Придя къ морю, они разлучились. Болгаринъ, отправляясь въ Константинополь, нашелъ посреди моря островъ, на которомъ и поселился. Проживъ тамъ много лѣтъ, терпя голодъ и холодъ, онъ съ миромъ скончался; островъ тотъ и доселѣ называется «Болгаровъ». Великій же Никонъ ушелъ на островъ Тмутараканскій²⁾ и, обрѣвши близъ города незаселенное мѣсто, поселился тамъ, безмолвствуя и служа Богу нелиценно, прилагая труды къ трудамъ и удивляя народъ необычайнымъ житіемъ своимъ. Слава о немъ распространялась повсюду; къ преподобному стали стекаться многіе люди изъ города и другихъ мѣстъ; они дивились его жизни, такъ какъ не были еще утверждены въ вѣрѣ и о монашеской жизни ничего не слыхали. Но потомъ, наставляемые Богомъ, желая наслѣдовать иноческое благонравіе, они молили преподобнаго Никона постригать ихъ. Святой поучалъ ихъ и постригалъ, и соорудилъ тамъ церковь Пресвятой Богородицы. И вотъ, благодатію Божіею, по молитвамъ преподобнаго Никона возрасло мѣсто то, — возникъ славный монастырь, подобный монастырю Печерскому.

1) Святогорскимъ, т. е. съ Аѳонской Горы.

2) Этотъ островъ находится на восточномъ берегу Керченскаго пролива.

По смерти Ростислава Владиміровича¹⁾, князя Тмутаракани, преподобный отецъ нашъ Никонъ умоленъ былъ жителями той страны идти къ Святославу Ярославичу²⁾, князю Черниговскому, и просить его, чтобы онъ отпустилъ имъ на престолъ Тмутараканскій сына своего Глѣба. Дойдя до города Чернигова и исполнивъ благополучно возложенное на него порученіе, преподобный отправился въ городъ Кіевъ и пришелъ въ монастырь Печерскій къ блаженному игумену Θεодосію. Увидавшись, оба они пали вмѣстѣ на землю и поклонились другъ другу, а потомъ обнялись и много плакали отъ радости, такъ какъ долгое время не видались. Послѣ этого преподобный Θεодосій умолялъ блаженнаго Никона, чтобы онъ не покидалъ его до тѣхъ поръ, пока они живы.

Никонъ обѣщался ему, говоря:

— Я пойду и только управлю свой монастырь и потомъ, если Богу будетъ угодно, возвращусь опять.

Онъ такъ и поступилъ.

Дойдя до острова Тмутараканскаго съ княземъ Глѣбомъ Святославичемъ³⁾, занявшимъ престолъ, преподобный, согласно своему обѣщанію, управилъ монастырь и возвратился къ Θεодосію. Придя въ Печерскій монастырь, онъ предалъ всего себя преподобному Θεодосію и со всякою радостью покорялся ему. Преподобный же Θεодосій очень любилъ его и считалъ какъ бы отцомъ своимъ; поэтому, когда самъ отлучался куда изъ монастыря, онъ поручалъ тогда братію блаженному Никону какъ старѣйшему изъ всѣхъ, чтобы поучать и хранить ихъ. Часто также преподобный Θεодосій, самъ наставляя братію духовнымъ словамъ, повелѣвалъ дѣлать то же и блаженному Никону начитанному въ книгахъ. Много разъ, когда блаженный Никонъ шивалъ и дѣлалъ книги (такъ какъ былъ искусенъ въ этомъ), самъ преподобный Θεодосій, садившись около него, приготовлялъ ему потребныя для этого дѣла нити. Но вскорѣ блаженный безмолвникъ преподобный Никонъ пожелалъ снова возвратиться на свой островъ. Среди князей Русскихъ

1) *Ростиславъ Владиміровичъ*, сынъ Владиміра Ярославича,—князь Тмутараканскій; княжилъ во второй половинѣ XI стол.

2) *Святославъ Ярославичъ*, сынъ Ярослава Владиміровича,—князь Черниговскій; княжилъ съ 1054—1076 г.

3) *Глѣбъ Святославичъ*, старшій сынъ Святослава Ярославича, князь Новгородскій; княжилъ съ 1067 по 1077 г.

возникъ раздоръ вслѣдствіе захвата Святославомъ, изгнавшимъ своего брата Изяслава изъ Кіева, его престола. Онъ не могъ выносить волненій, возбужденныхъ этимъ событіемъ, при которыхъ немислимо было соблюсти безмолвіе духа. Преподобный же Θεодосій умолялъ его, какъ и прежде, не покидать его, пока онъ живъ; но блаженный Никонъ, испросивъ прощеніе (такъ какъ не могъ терпѣть мятежа, а привыкъ къ уединенію), ушелъ съ двумя черно-ризцами и прожилъ тамъ нѣсколько лѣтъ въ обычномъ своемъ подвигѣ.

По преставленіи преподобнаго Θεодосія и послѣ принятія игуменства блаженнымъ Стефаномъ преподобный Никонъ, побуждаемый братолюбіемъ, пришелъ снова для посѣщенія преподобнаго Θεодосія; онъ сожалѣлъ о томъ, что не нашелъ въ живыхъ любимаго своего друга, и рѣшилъ остальное время своей жизни провести въ его монастырѣ. Часто приходилъ онъ ко гробу святаго, проливалъ здѣсь скорбно-радостныя слезы, частію печалясь о разлученіи любимаго своего брата, частію благодаря Бога, что на Руси просіялъ равноангельскимъ житіемъ такой свѣтильникъ, на котораго онъ, Никонъ, своими руками возложилъ святой ангельскій иноческій образъ. Послѣ игуменства святаго Стефана братія, считая Никона за старѣйшаго изъ всѣхъ, такъ какъ и самъ преподобный Θεодосій принялъ отъ него иноческій постригъ, по изволенію Божию и по общему согласію, избрала его себѣ игуменомъ какъ единоправнаго по житію отцамъ Антонію и Θεодосію. Они любезно повиновались ему во всемъ и почитали его какъ отца и наставника, видя въ немъ одномъ подобіе тѣхъ обоихъ. Много разъ покушался врагъ и ненавистникъ добра діаволь и сему преподобному, какъ и блаженному игумену Стефану, строить препятствія въ дѣлѣ попеченія о душахъ врученнаго ему Богомъ стада, желая возмутить братію ненавистью противъ него, но никогда не успѣвалъ онъ въ этомъ, оставался посрамленъ, и тѣма его не покрывала свѣта добрыхъ дѣлъ преподобнаго Никона.

Блаженный игумень Никонъ такъ угождалъ Богу, будучи для своего стада образцомъ добродѣтелей, что во время его игуменства была чудесно украшена святыми иконами созданная Богомъ Святая церковь Печерская; ибо къ земнымъ молитвамъ сего блаженнаго строителя приложились своими небесными молитвами его друзья, преподобные Антоній и Θεодосій, и прислали къ нему ико-

нописцевъ изъ Константинополя, давъ имъ за наемъ золота. Преподобный игумень Никонъ показаль тѣмъ иконописцамъ образъ любимыхъ друзей своихъ, преподобныхъ отцевъ Антонія и Θεодосія, скончавшихся 10 лѣтъ тому назадъ, и они тотчасъ же узнали въ нихъ тѣхъ, которые явились къ нимъ, наняли ихъ и послали къ нему. При этомъ они рассказывали и другія дивныя чудеса: такъ, когда они хотѣли возвратиться, явилась имъ Святая церковь Печерская и икона Пресвятой Богородицы, отъ которой слышали запрещеніе возвращаться обратно, какъ они чудесно приплыли къ горѣ противъ теченія, хотя сами стремились плыть внизъ, по теченію. Пришедшіе столь чудесно иконописцы при усердіи и молитвахъ преподобнаго Никона старательно принялись за украшеніе Святой церкви Печерской, причемъ опять было немало чудесъ, ибо сама икона Пресвятой Богородицы въ алтарѣ изобразилась чудесно мусією¹⁾ и изъ устъ ея вылетѣлъ голубь, какъ объ этомъ пишется въ пространномъ сказаніи о церкви Печерской²⁾. Все это было по небеснымъ молитвамъ преподобныхъ отцевъ Антонія и Θεодосія и земнымъ блаженнаго игумена Никона. Затѣмъ и самъ приснопамятный игумень преподобный отецъ нашъ Никонъ, украсивъ разнообразными подвигами своего равноангельскаго житія Печерскую обитель, послѣ долговременныхъ трудовъ почилъ о Господѣ, отъ сотворенія міра въ лѣто 6596-е, а отъ Рождества Христова—1088-е, при Великомъ князѣ Киевскомъ Всеволодѣ Ярославичѣ³⁾. И тѣло его положено въ той же обители Печерской, въ родной ему пещерѣ, гдѣ и донинѣ нетлѣніемъ мощей своихъ онъ свидѣтельствуетъ о своей святости, которою и по смерти чудотворно украшаетъ свою святую обитель; духомъ же онъ переселился въ Небесныя обители для неизреченнаго, вмѣстѣ съ единомысленными своими друзьями, преподобнымъ Антоніемъ и Θεодосіемъ,—лицезрѣнія Божія,—уже не въ образахъ, но **лицѣмъ къ лицѣ**⁴⁾, и тамъ, осіяваемые вѣчною славою, они, какъ три свѣтильника, предстоятъ Престолу Трисіятельнаго Божества и, какъ

1) *Мусія*—(греч. *μοσαϊον*)—мозанка. Такъ называется искусная работа, состоящая въ собраніи разноцвѣтныхъ, главнымъ образомъ мраморныхъ, камешковъ узорами, такъ что выходитъ желаемый рисунокъ. Мозаикой выстилаются, напр., полы въ храмахъ, а также украшаются стѣны; даже иконы дѣлаются такимъ образомъ.

2) См. Миней-Четіи 16-го августа.

3) *Всеволодъ Ярославичъ*, Великій князь Киевскій, сынъ Ярослава I; княжилъ въ 1030—1093 гг.; Великимъ княземъ онъ былъ съ 1077 года.

4) 1 Посл. къ Коринѣ, гл. 13, ст. 12.

отцы, молятся о насъ, своихъ дѣтяхъ, чтобы мы явились наслѣдниками ихъ благодати и славы праведною жизнію для Бога, Ему же слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.



ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ФИЛИТА и ЛИДИИ

Сии святыя мученики пострадали въ царствованіе императора Адріана¹⁾. Изъ нихъ святой Филитъ синклитикъ²⁾, его жена Лидія и сыновья ихъ Македонъ и Теопретій были христіанами и всегда пребывали въ служеніи Истинному Богу. Посему они были схвачены и приведены къ Адріану. На допросъ императоръ не въ силахъ былъ противостоятъ мудрымъ отвѣтамъ святыхъ мучениковъ и отправилъ ихъ для суда въ Иллирію³⁾ къ военачальнику Амфилохію. Послѣдній немедленно повелѣлъ повѣсить всѣхъ ихъ на дерево и ножами строгать тѣла ихъ, а потомъ они были заключены въ темницу вмѣстѣ съ коментарисіемъ⁴⁾ Кронидомъ, который также вѣровалъ во Христа. Ночью, когда святыя мученики молились и пѣли священныя пѣснопѣнія, явился имъ Ангелъ и укрѣплялъ ихъ на предстоящій подвигъ. На слѣдующее утро святыя снова были приведены къ мучителю, и онъ сказалъ имъ:

— Вамъ предстоитъ множество мученій и пытокъ!

Послѣ сего онъ повелѣлъ вскипятить въ мѣдномъ котлѣ масло вмѣстѣ съ сѣрою и бросить туда святыхъ мучениковъ. Но когда они были брошены, котелъ тотчасъ же охладился. Пораженный

1) Римскій императоръ Адріанъ царствовалъ съ 117 до 138 года. Онъ былъ гонителемъ христіанъ, но, въ силу изданнаго имъ эдикта, послѣднихъ подвергали наказанію только по формальнымъ доносамъ и послѣ судопроизводства надъ ними.

2) Синклитикъ — одинъ изъ важныхъ царскихъ совѣтниковъ и сановниковъ, входившій въ составъ синклита, т. е. царскаго совѣта.

3) Иллирія расположена была по восточному побережью Адриатическаго моря. На сѣверо-западѣ она ограничивалась рѣкою Савою, а на юго-востокѣ — Дравкою. Теперь здѣсь находятся Далмація и Боснія съ Герцеговиной, а также небольшая часть Албаніи.

4) Коментарисій — начальникъ надъ тюрьмами и дѣлопроизводитель при судебныхъ процессахъ, производившій предварительныя разслѣдованія надъ обвиняемыми, особенно надъ христіанскими мучениками.

такимъ чудомъ, Амфилохій самъ увѣровалъ во Христа и, рѣшившись войти въ котель, сказалъ:

— Господи, Иисусе Христе, помоги мнѣ.

Тогда послышался Голосъ, сказавшій ему:

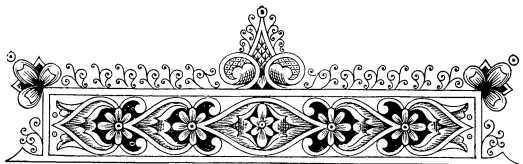
— Молитва твоя услышана, войди сюда.

Узнавъ обо всемъ этомъ, Адріанъ, дыша гнѣвомъ и угрозами, прибылъ изъ Рима въ Иллирію и приказалъ нагрѣвать наполненный масломъ котель въ теченіе семи дней и затѣмъ бросить туда всѣхъ святыхъ мучениковъ. Но когда святыхъ бросили въ котель, то они остались цѣлыми и невредимыми. Послѣ этого посрамленный императоръ возвратился въ Римъ, а святые мученики стали молиться и благодарить Бога и среди молитвъ предали души свои Господу, принявъ отъ Него мученическіе вѣнцы.



СѢТЫЕ МѢНЦЫ
ФІЛІТА І ЛІДІА





День двадцать четвертый

ПАМЯТЬ

ВО СВЯТЫХЪ ОЦА НАШЕГО

АРТЕМОНА,

епископа Селевкійскаго

Блаженный Артемонъ былъ родомъ изъ писидійскаго¹⁾ города Селевкии, въ которомъ онъ и получилъ воспитаніе. Благочестивую свою жизнь онъ велъ во времена святыхъ Апостоловъ, просвѣщавшихъ міръ Христовымъ ученіемъ. Въ то время, когда святой Апостолъ Павелъ пришелъ въ этотъ городъ, Артемонъ изъ всѣхъ гражданъ оказался блистающимъ добрыми дѣлами, подобно свѣтильнику, которому нельзя было остаться скрытымъ. Его-то, какъ утвержденного въ Христовой вѣрѣ и преисполненного божественной премудрости, святой Апостолъ Павелъ назначилъ людямъ въ качествѣ пастыря и учителя, рукоположивъ въ санъ перваго епископа Селевкии Писидійской. Блаженный Артемонъ хорошо и богоугодно управлялъ врученной ему паствой, былъ для всѣхъ

¹⁾ *Писидія*—провинція на югѣ Малой Азіи, первоначально составлявшая одно цѣлое съ Памфиліей и отдѣлившаяся отъ послѣдней лишь при Константинѣ Великомъ (306—337 г.). Писидія представляла собою суровую, гористую область, мѣстами, впрочемъ, плодородную. Жители Писидіи были пираты и занимались грабежомъ. Теперь Писидія населена дикимъ и разбойничьимъ племенемъ карамановъ. Изъ городовъ Писидіи особенно замѣчательна въ церковной исторіи Антиохія, гдѣ проповѣдывалъ Евангеліе св. Апостолъ Павелъ (Дѣян., гл. 13, ст. 14—50).

пристанищемъ спасенія, для вдовъ, сиротъ и нищихъ былъ выдающимся попечителемъ, чудотворнымъ цѣлителемъ и души, и тѣла, и, проведя всю свою жизнь благочестиво и богоугодно, скончался въ глубокой старости.



ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ІАКОВА ИСПОВѢДНИКА

Когда нечестивый Греческій царь Левъ Армянинъ¹⁾ возбудилъ иконоборную ересь²⁾, проклятую святыми Отцами на Седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ, и замучилъ многихъ за благоговѣйное почитаніе святыхъ иконъ,—тогда пострадалъ и этотъ преподобный Іаковъ Исповѣдникъ, свѣдѣнія о которомъ мы имѣемъ отъ преподобнаго Θεодора Студита³⁾. Блаженный Іаковъ былъ изъ числа его учениковъ. Послѣ изгнанія преподобнаго Θεодора за святые иконы многіе изъ его учениковъ были взяты на мученія; блаженный Іаковъ тоже былъ захваченъ и преданъ всевозможнымъ терзаніямъ. Когда же нечестивый Левъ Армянинъ былъ убитъ, святой Іаковъ, какъ и прочіе исповѣдники Христовы, былъ освобожденъ изъ заключенія и, прибывши еше живымъ въ свой Студійскій монастырь, что въ Царыградѣ, вскорѣ скончался и достойнымъ образомъ былъ погребенъ. Объ его смерти блаженный Ипатій, исполнявшій обязанность игумена вмѣсто своего наставника святаго Θεодора, увѣдомилъ письмомъ послѣдняго, который уже возвращался изъ заточенія и временно пребывалъ въ Крискентовой обители.

1) *Левъ V-ый Армянинъ* — Греческій императоръ, царствовалъ съ 813 по 820 г.

2) *Иконоборческая ересь*, или *иконоборство*, — ересь VIII-го вѣка, состоявшая въ не-признаніи, непочитаніи и гоненіи святыхъ иконъ. Самыми ревностными защитниками иконоборчества были императоры Левъ Исаврянинъ (717—741 гг.) и Константинъ Копро-нимъ (741—775 гг.). Эта ересь осуждена на VII-мъ Вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ въ 787 г. въ городѣ Никее при Патріархѣ Тарасіи и императрицѣ Иринѣ.

3) *Св. Θεодоръ Студитъ* — настоятель Студійскаго монастыря въ Константинополѣ. Св. Θεодоръ много потерпѣлъ за иконопочитаніе. Послѣ св. Θεодора осталось много сочиненій, писемъ, каноновъ и стихиръ церковныхъ. Кромѣ того, св. Θεодоръ сдѣлалъ значительныя дополненія къ церковному уставу, который по имени Студійскаго монастыря, называется Студійскимъ (въ отличіе отъ Іерусалимскаго, составленнаго св. Саввою Освященнымъ).

Преподобный Θεодоръ въ отвѣтъ ему написалъ слѣдующее:

«Не безъ сердечной болѣзни, но и не безъ душевной радости, сынъ мой, мы получили отъ тебя извѣстіе о кончинѣ возлюбленнаго нашего брата, Христова исповѣдника Іакова. Мы сожалѣемъ о немъ, какъ о сынѣ, и притомъ о такомъ сынѣ, коего я самъ по грѣхамъ моимъ недостойнъ называться сыномъ. Мы радуемся о достиженіи имъ вѣчной жизни, уготованной ему Господомъ. Не только радуемся мы, для кого онъ, какъ святой членъ, служить превосходнымъ украшеніемъ, но о немъ радуется и вся Церковь. Подумай, за какого человѣка ты его принималъ? Не за исповѣдника ли, не за мученика ли, не святаго ли? Онъ мужественно боролся противъ чувственныхъ побужденій, цѣломудренно сохраняя тѣло отъ похотей, и, употребляя при этомъ самую простую пищу, онъ тѣло подчинялъ разумной душѣ. Святой Іаковъ такъ мало спалъ, что для тѣхъ, кто его видѣлъ, казалось удивительнымъ, какъ онъ еще оставался здоровымъ. Онъ подолгу, насколько позволяло ему время, любилъ возноситься мыслями къ Богу, и въ этомъ Богомыслии онъ углублялся до восхищенія ума. Когда же онъ приходилъ въ себя, все это вызывало въ немъ Божественную любовь. Пусть кто-нибудь не подумаетъ, что я въ угоду слушающимъ говорю неправду—у меня есть свидѣтели—Богъ и наставникъ святаго Іакова—Іоаннъ, который рассказывалъ мнѣ о немъ то, чего я самъ иногда не зналъ. Все это было простымъ способомъ приучить себя къ постнической жизни; что же касается того, сколько времени онъ проводилъ въ подвигахъ исповѣдничества и сколь велики были эти подвиги,—это было на виду и у Ангеловъ, и у людей. О твердое и дорогое сердце! Свой подвигъ онъ совершилъ безъ боязни, подобно Божьему воину. Слуги мучителей всю его кожу покрыли ранами, изранили также плечи и грудь, выпустили кровь, раздробили тѣло и оставили его брошеннымъ на землѣ. Онъ не испустилъ ни одного нетерпѣливаго звука, но до конца переносилъ угодныя Богу мученія во Имя Сына Его Христа, Бога нашего; ибо страдать за святую Его икону—значитъ страдать за Него Самого. Пусть кроткіе услышатъ и возвеселятся, пусть радуются мучениколюбцы, а діаволъ пусть устыдится и пусть разсыплется полчище иконоборцевъ! Потому что, кромѣ сего святаго Іакова, они измучили, убили, уморили голодомъ и причинили инья тому подобныя мученія многимъ другимъ исповѣдникамъ Христа—какъ нашимъ, такъ и не нашимъ (больше на-

шимъ, такъ какъ мы представляемъ собою одно тѣло по отношенію къ Іисусу Христу, Который есть глава всѣхъ). Ввиду того, что отъ нестерпимыхъ этихъ ранъ святой Іаковъ былъ разслабленъ всѣми членами, его тѣло, охваченное самыми тяжкими болѣзнями, было отдано на врачебное попеченіе. Каждый день готовясь къ смерти, онъ съ благодареніемъ и смиреніемъ окончилъ свою жизнь. Ты пишешь, что онъ предсказалъ свою смерть,—это было отъ страдальческихъ его подвиговъ. Ты прибавилъ еще о томъ, что на его погребеніи присутствовало много народу, въ томъ числѣ людей очень знатнаго рода,—все это произошло по непостижимой волѣ Божіей, потому что къ человѣку незначителному (но не по духу) не стекло бы такое множество людей, если бы то не угодно было Господу. Святой Іаковъ ушелъ на Небеса и присоединился къ своимъ сострадальцамъ; такимъ образомъ, увеличилось число исповѣдниковъ и мучениковъ; поэтому Небо веселится и радуется душѣ Іакова, молитвами котораго мы, братья, спасемся. Онъ получилъ даръ, достойный его трудовъ. Счастливы и истинно благочестивы тѣ, которые сошлись на его достойное погребеніе; они—истинные мучениколюбцы, участь коихъ пусть будетъ одинаковой съ участію того, кого они почтили. О его честныхъ мощахъ, если будетъ угодно Богу, позабочусь, какъ я писалъ въ правилахъ. Цѣлуйте другъ друга святымъ лобзаніемъ; письмо же это прочтите всѣмъ братьямъ. Васъ цѣлуетъ господинъ архіепископъ Патріархъ Никифоръ¹⁾, протопресви-



Прѣбывавшій
іаковъ

¹⁾ Св. Никифоръ, Патріархъ Константинопольскій, занималъ патріаршій престолъ съ 806 по 815 г.

теръ, икономъ¹⁾ и прочіе братья. Да будетъ съ вами Господь. Аминь».

Вотъ письмо святаго Θεодора Студита, изъ котораго видны жизнь и страданіе этого преподобнаго Христова исповѣдника Іакова, коего молитвами да удостоитъ Господь и насъ на вѣки участи Своихъ святыхъ. Аминь.



Воспоминаніе о чудѣ,

бывшемъ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ

Два знатныхъ кіевскихъ мужа—Іоаннъ и Сергій жили между собою въ большой дружбѣ. Какъ-то разъ пришли они въ созданную Богомъ Печерскую церковь²⁾ и увидѣли, что чудотворная икона Пресвятой Богородицы сіяетъ свѣтомъ ярче солнца. Передъ этой святыней они заключили братскій союзъ. Прошло много лѣтъ. Іоаннъ смертельно заболѣлъ. Онъ призвалъ печерскаго игумена блаженнаго Никона³⁾ и при немъ роздалъ свое имущество нищимъ; ту же часть, которую онъ оставлялъ пятилѣтнему сыну своему Захаріи—тысячу гривенъ⁴⁾ серебра и сто гривенъ золота,—онъ отдалъ на храненіе Сергію; ему же, какъ другу и вѣрному брату, Іоаннъ поручилъ смотрѣть за сыномъ Захаріей, прося его передать этому сыну серебро и золото, когда онъ вырастетъ. Устроивъ это, Іоаннъ вскорѣ скончался. Когда Захаріи исполнилось пятнадцать лѣтъ, онъ хотѣлъ взять у Сергія свое серебро

1) *Икономъ* (οἰκονόμος) — собственно домоуправитель — заведующій хозяйственною частью при дворѣ патріарха.

2) Разумѣется церковь, выстроенная въ память Успенія Пресвятой Богородицы первыми иноками Печерской обители (въ Кіевѣ).

3) Память св. Никона, игумена печерскаго, празднуется 23-го марта.

4) Слово «гривна» производятъ обыкновенно отъ санскритскаго grīva—шея, потому что гривна обозначала первоначально золотую или серебряную цѣпь, употреблявшуюся для ношенія на шеѣ въ качествѣ украшенія (См.: Кн. Быт., гл. 41, ст. 42; Притч., гл. 1, ст. 9; Кн. Сир., гл. 6, ст. 25). Но впоследствии этимъ именемъ стали обозначать золотыя и серебряныя монеты, имѣвшія въ разное время различную цѣнность.

и золото. Соблазняемый діаволомъ, Сергій, думая разбогатѣть, замыслилъ погибель души и тѣла. Онъ такъ отвѣтилъ юношѣ:

— Твой отецъ все имущество отдалъ Богу, у Него проси ты серебро и золото; Онъ долженъ тебѣ дать, если окажетъ милость. Я же ни отцу твоему, ни тебѣ не долженъ ни одной монеты. Это все надѣлалъ твой отецъ, по своему безумію раздавъ имущество въ милостыню, а тебя оставивъ нищимъ и убогимъ.

Услышавъ это, юноша сталъ плакать о деньгахъ, которыхъ онъ лишился. Послѣ этого онъ обратился къ Сергію съ такой просьбой:

— Если ты мнѣ дашь половину моего наслѣдства, то у тебя останется другая.

Сергій же грубо укорялъ его отца и его самого. Тогда Захарія просилъ третью часть, потомъ десятую и, когда увидѣлъ, что онъ лишень всего, сказалъ Сергію:

— Если ты ничего себѣ не взялъ, то приходи и поклянись мнѣ въ томъ въ Печерской церкви передъ чудотворной иконой Пресвятой Богородицы, предъ которой заключилъ ты братскій союзъ съ моимъ отцомъ.

Сергій не отказался, пошелъ въ церковь и, ставъ передъ иконой Пресвятой Богородицы, поклялся въ томъ, что онъ не бралъ ни тысячи гривенъ серебра, ни ста гривенъ золота. Когда же онъ хотѣлъ облобызать икону, то не могъ приблизиться къ ней. Потомъ, при выходѣ изъ дверей, онъ вдругъ закричалъ:

— Преподобные Антоній и Θεодосій!¹⁾ Не допустите этому злему ангелу погубить меня, но умолите Пресвятую Богородицу, чтобы отогнала она отъ меня многихъ бѣсовъ, во власти коихъ я нахожусь. Пусть возьмутъ въ моей комнатѣ серебро и золото, запечатанное въ сосудѣ!

Всѣми овладѣлъ страхъ, и съ тѣхъ поръ никому уже не позволяли клясться передъ иконой Пресвятой Богородицы. Посланные взяли запечатанный сосудъ и нашли въ немъ двѣ тысячи гривенъ

¹⁾ Преподобные Антоній и Θεодосій — основатели знаменитой Кіево-Печерской обители. Св. Антоній, уроженецъ г. Любеча, первоначально подвизался на Аѳонтѣ, но въ 1051 г. пришелъ въ Кіевъ. Любя уединеніе, онъ поселился въ одной кіевской пещерѣ, гдѣ ранѣе подвизался священникъ села Берестова Иларіонъ. Благочестивая жизнь св. Антонія привлекла къ нему многихъ послѣдователей, въ числѣ которыхъ однимъ изъ первыхъ и былъ св. Θεодосій, выбранный въ 1062 г. въ игумены этой славной обители. Святый Антоній скончался въ 1073 г. (память его празднуется 10 іюля), а святый Θεодосій — въ 1074 г. (память его — 3 мая).

серебра и двѣсти гривенъ золота: такъ Господь, Воздатель милостивымъ, вдвое увеличилъ деньги. Всѣ деньги Захарія отдалъ въ полное распоряженіе игумена Іоанна; самъ же постригся въ монахи и окончилъ жизнь въ святомъ печерскомъ монастырѣ.

На эти деньги была построена церковь во имя Іоанна Предтечи, вблизи главной печерской церкви. Церковь эта поставлена въ память вельможи Іоанна и сына его Захарія, которымъ принадлежали деньги, и во славу Христа Бога и Пресвятой Богородицы Дѣвы, еще болѣе прославляемой на этомъ мѣстѣ, отъ коего да не отступить никогда чудесная Ея благодать. Аминь.





День двадцать пятый

С Л О В О

Н А

БЛАГОВѢЩЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Жогда наступила полнота времени и приближалось время избавленія рода человѣческаго чрезъ Божественное вочеловѣченіе, долженствовало, чтобы нашлась такая чистая, непорочная и святая дѣва, которая бы достойна была воплотить безплотнаго Бога и послужить дѣлу нашего спасенія. И такая дѣва нашлась: дѣва—чистѣйшая всякой чистоты, пренепорочнѣйшая несравненно болѣе всякаго разумнаго созданія, святѣйшая—всякой святыни, пречистая и преблагословенная Дѣва Марія, отрасль святыхъ, праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны, плодъ родительскихъ молитвъ и пощеній, дочь отъ рода царскаго и архіерейскаго. Нашлась на мѣстѣ святомъ, въ церкви Соломоновой, Она—долженствовавшая Сама быть одушевленною Церковію Божіей. Внутри храма, въ святилищѣ, именовавшемся Святая Святыхъ, нашлась Та, Которая имѣла родить *всѣхъ стѣхъ стѣйшее слово*¹⁾. Тамъ, съ высоты славы Царствія Своего, призрѣлъ Господь на смиреніе рабы Своей и избралъ Ее, предъизбранную изъ всѣхъ родовъ въ Матерь Своему Предвѣчному Слову.

¹⁾ Изъ цер. служб.

Изъ достовѣрныхъ повѣствованій святыхъ мы узнаемъ, что еще до архангельскаго благовѣщенія Ей было таинственно предвозвѣщено воплощеніе отъ Нея Бога—Слова. Живя въ храмѣ около двѣнадцати лѣтъ, Пречистая Дѣва упражнялась не только въ непрестанной богомысленной молитвѣ и повседневномъ рукодѣліи, но и въ чтеніи книгъ Божественныхъ, поучаясь въ Законѣ Господнемъ день и ночь. Святый Епифаній¹⁾ и Амвросій²⁾ пишутъ о Ней, что Она отличалась необыкновеннымъ умомъ, любила учиться и прилежала къ чтенію Божественнаго Писанія. Церковный историкъ Георгій Кедринъ³⁾ повѣствуетъ о Ней, что еще при жизни Своихъ родителей Она хорошо изучила еврейскія книги. Часто читая въ пророчествѣ Исаи слова: *се дѣво чрево зачнетъ, и родитъ сына, и нарекутъ имя ему ѳиммануилъ, еже есть сказанно, съ нами бже*⁴⁾, Она воспламенялась горячею любовію не только къ имѣющему придти ожидаемому Мессіи, но и къ оной Дѣвѣ, Которая предназначена зачать и родить Его. При семъ Она размышляла и о томъ, сколь велико достоинство содѣлаться Матерію Еммануила⁵⁾, Сына Божія, и сколь неизреченно сіе таинство, чтобы Дѣва была Матерію. Вѣдая изъ пророчествъ, что время пришествія Мессіи приблизилось, что скипетръ уже взять отъ Іуды и седмицы Даніиловы оканчивались, Она полагала, что должна уже родиться на свѣтъ Та, предвозвѣщенная Исаіею, Дѣва, и часто изъ глубины сердца воздыхала и молилась въ Себѣ, дабы Богъ сподобилъ Ее видѣть сію Дѣву и, если бы было возможно, быть у Нея хотя бы послѣднею рабою.

Однажды, когда, по обыкновенію Своему, Она стояла на полунощной молитвѣ и возносила къ Богу таковыя пламенные желанія,

¹⁾ *Св. Епифаній*, епископъ Кипрскій, извѣстнѣйшій церковный писатель IV в. Его творения посвящены главнымъ образомъ обличенію современныхъ ему ересей. Память св. Епифанія празднуется 12 мая.

²⁾ *Св. Амвросій* Медиоланскій (или Миланскій), въ Италіи,—знаменитѣйшій отецъ Западной Церкви и христіанскій писатель IV в. Изъ его сочиненій особенно замѣчательно: «De officiis clericorum» («О должностяхъ священнослужителей»). Скончался св. Амвросій въ 397 г. Память его празднуется 7 декабря.

³⁾ *Георгій Кедринъ* — византійскій писатель конца XI и начала XII в. Изъ его трудовъ особенно извѣстенъ: «Σύμφερον ἱστορίων». Это сочиненіе обнимаетъ собою исторію еврейскаго и римскаго народовъ и Византіи, но не имѣетъ особенно крупныхъ достоинствъ, такъ какъ представляетъ по мѣстамъ пересказъ другихъ историческихъ сочиненій, особенно хроники Іоанна Скилицы и Георгія Синкелла.

⁴⁾ Кн. Прор. Исаи, гл. 7, ст. 14. Это пророчество приводится у св. Евангелиста Матвея (гл. 1, ст. 23).

⁵⁾ *Еммануилъ* — имя, усвояемое Іисусу Христу у Прор. Исаи (гл. 7, ст. 14). По переводу съ еврейскаго оно означаетъ: «съ нами Богъ».



БѢГОВѢЩЕНІЕ ПРЕТѢА БЦЫ

внезапно свыше возсіялъ на Нее необыкновенный свѣтъ и облисталъ Ее. Изъ середины сего свѣта раздался Голосъ, говорящій Ей: — Ты родишь Сына Моего!

Невозможно выразить словами ту радость, коею преисполнилась Пресвятая Дѣва, и того чувства, съ коимъ Она поклонилась до земли, воздавая Богу—Творцу Своему Свою благодарность. Такъ призрѣ Господь на смиреніе рабы своея¹⁾. Та, Которая, изъ любви къ Богу, желала послужить чистой Матери Мессіи, сподобилась Сама быть Ему Матерію и Госпожею всякаго созданія. Сіе откровеніе было Ей на двѣнадцатомъ году Ея жизни, за два года до Ея обрученія, и сей тайны Она никому не открывала до самаго вознесенія Господня. Послѣ сего откровенія Ей стало извѣстно, что въ Ея дѣвической утробѣ имѣеть быть таинство зачатія, и Она ждала времени, когда должно было совершиться событіе сего таинства.

Когда, по свидѣтельству святаго Евода²⁾, исполнилось одиннадцать лѣтъ пребыванія Пресвятой Дѣвы въ храмѣ Соломоновомъ и наступилъ двѣнадцатый годъ, а по свидѣтельству Георгія Кедрина, Ей исполнилось четырнадцать лѣтъ отъ роду, архіерей и священники стали приказывать Ей, чтобы Она, по обычаю законному, переселясь изъ храма въ домъ, подобно другимъ дѣвицамъ Ея лѣтъ, вышла замужъ. Но Она имъ отвѣчала, что Она еще отъ пеленъ отдана родителями единому лишь Богу и Ему обѣщала сохранить навсегда Свое дѣвство, а потому и невозможно Ей сочетаться съ человѣкомъ смертнымъ, и ничто въ свѣтѣ не принудить Ее вступить въ бракъ, такъ какъ Она посвятила дѣвство Своему безсмертному Богу.

Архіереи удивились новости сего обѣта, ибо не было еще на землѣ ни одной дѣвицы, обѣщавшей Богу навсегда сохранить свое дѣвство, и Она явилась въ мірѣ первою въ семъ отношеніи. Они стали совѣтоваться между собою, какъ имъ поступить. Они не хотѣли, чтобы Она продолжала жить при храмѣ, не хотѣли даже пускать Ее болѣе въ храмъ Господень за внутреннюю завѣсу, но въ то же время не смѣли обручить мужу дѣву, обѣщавшуюся Богу, и недоумѣвали, какъ богоугодно устроить Ея безбрачную, дѣвическую жизнь такъ, чтобы не прогнѣвать

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 48.

²⁾ Св. Еводъ—апостолъ изъ 70-ти.

Бога. Они почитали за великій грѣхъ и то, и другое: и принуждать къ браку дѣву, обѣщавшую Богу вѣчное дѣвство, и держать во Святая Святыхъ дѣву, достигшую совершеннаго возраста. (Святой Григорій Нисскій¹⁾) говорить о семъ такъ: «Пока Она была еще въ юныхъ лѣтахъ, іереи соблюдали Ее, подобно тому, какъ—Самуила во храмѣ; но когда Она достигла совершеннаго возраста, то они совѣтовались между собою: что имъ далѣе съ Нею дѣлать, чтобы не прогнѣвать Бога». Церковный историкъ Никифоръ Каллистъ²⁾ повѣствуетъ о томъ же слѣдующее:

«Когда святая Дѣва пришла въ возрастъ, священники составили между собою совѣтъ, какъ Ее устроить, чтобы имъ не оказаться оскорбителями Ея святаго тѣла, опасаясь, что совершать грѣхъ святотатства, если выдадутъ замужъ и подчинять закону супружества Ту, Которая разъ навсегда принадлежала лишь одному Богу; въ то же время они говорили, что не подобаетъ дѣвицѣ, достигшей такого возраста, пребывать во святилищѣ, что сего Законъ не допускаетъ, и сіе недостойно и не приличествуетъ святыни. И вотъ, приступивъ къ Кивоту Завета и сотворивъ усердную молитву, они, какъ повѣствуетъ блаж. Іеронимъ³⁾, получили отвѣтъ отъ Господа, чтобы искали такого достойнаго мужа, коему бы могла быть ввѣрена дѣва подъ видомъ и образомъ супружества для храненія непорочнаго дѣвства. Относительно же того, какъ найти такого мужа, совѣтъ Господень былъ таковъ: изъ дома и племени Давидова избрать безбрачныхъ мужей и положить ихъ жезлы въ алтарь,—чей жезлъ процвѣтетъ, тому святая Дѣва и должна быть ввѣрена. Въ то самое время наступилъ праздникъ Освященія храма, установленный Маккавеями⁴⁾; начало праздника было 25-го

1) *Св. Григорій, еп. Нисскій*, братъ св. Василия Великаго, — знаменитый церковный учитель IV в. Изъ его сочиненій замѣчательны слѣдующія: *Шестодневъ*, гдѣ онъ рѣшаетъ высокіе вопросы о твореніи міра и человѣка, оставленные св. Василиемъ Великимъ (въ его «Шестодневѣ») безъ отвѣта по ихъ недоступности для народа. *Категизисъ*, содержащій наставленія о томъ, какъ надобно дѣйствовать при обращеніи язычниковъ и іудеевъ и при опроверженіи лжеученія еретиковъ; *12 словъ противъ Еномія* и многія *Поздравленія Слова* святымъ. Память его—10 января.

2) *Никифоръ Каллистъ* — церковный историкъ XIV в., монахъ Софійскаго монастыря въ Константинополѣ. Замѣчательный трудъ его—«*Церковная исторія*» (въ 18 книгахъ), — доведенная до кончины Византійскаго императора Фоки (611 г.). Скончался Каллистъ въ 1350 г.

3) *Блаж. Іеронимъ*—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ учителей Западной Церкви (330—419 гг.). Труды его касались всѣхъ областей богословскаго знанія. Самый замѣчательный его трудъ—латинскій переводъ свящ. Писанія, извѣстный подъ именемъ Вульгаты.

4) *Маккавеи* (отъ евр. *makkaḇi*—молоть)—первоначально прозваніе одного Іуды Маккавея, распространенное потомъ на всѣхъ вообще защитниковъ и исповѣдниковъ вѣры

ноября, а отданіе — 3-го декабря. И собралось тогда въ храмъ изъ окрестныхъ городовъ множество народа; пришли на праздникъ мужи и изъ рода Давидова, родственники Дѣвы Маріи. Георгій Кедринъ повѣствуетъ, что святитель, великій Захарія, отецъ Предтечи Господня, собравъ двѣнадцать безбрачныхъ мужей изъ племени Давидова, между коими находился и святой Іосифъ, мужъ праведный и уже преклонныхъ лѣтъ, взялъ жезлы ихъ и положилъ на ночь во святомъ алтарѣ, говоря: «Господи Боже, яви мужа, достойнаго обручиться съ Дѣвою!» Наутро, когда священники вмѣстѣ съ двѣнадцатью тѣми мужами вошли въ храмъ, жезлъ Іосифа былъ найденъ расцвѣтшимъ, и на немъ, какъ о томъ свидѣтельствуется Іеронимъ, сидѣла слетѣвшая свыше голубица. Тогда всѣ познали благоизволеніе Божіе, чтобы Дѣва была вручена на сохраненіе Іосифу. Нѣкоторые думаютъ, что и Пресвятой Дѣвѣ, всячески избѣгавшей обрученія и весьма заботившейся о чистотѣ Своего дѣвства, какъ бы не было причинено Ей какое-либо оскорбленіе, было также особенное откровеніе, чтобы Она не усомнилась идти къ родственнику Своему и обручнику Іосифу, мужу праведному, богоугодному и святому, не для плотскаго супружескаго соединенія, но на устроенное вышнимъ Промысломъ соблюденіе и храненіе Ея дѣвства. По совершеніи обрученія, святой Іосифъ взялъ Пречистую Дѣву изъ рукъ первосвященника изъ храма Господня для чистаго и непорочнаго сожитія, не повреждающаго цвѣта дѣвства. И былъ святой Іосифъ только мнимымъ Ея мужемъ, а въ дѣйствительности цѣломудреннымъ хранителемъ Ея дѣвства и служителемъ Ея дѣвческаго житія, исполненнаго великой святости».

Живя въ домѣ своего обрученника, Пречистая Дѣва не измѣнила прежняго образа жизни, какой Она имѣла во Святомъ Святыхъ. Ни въ чемъ иномъ Она не упражнялась, какъ только въ богомысленной молитвѣ, въ чтеніи божественныхъ книгъ и въ обычномъ женскомъ рукодѣльѣ. Домъ Іосифа былъ для Нея какъ бы молитвеннымъ храмомъ, изъ коего Она никуда не выходила, но всегда пребывала въ немъ въ уединеніи, постѣ и молчаніи, бесѣдуя только съ Своими домашними, т. е. съ дочерьми Іосифа.

Георгій Кедринъ повѣствуетъ о Ней: «Марія въ домѣ Своего

во время гоненій Антиоха Епифана. Особенно знамениты 7 братьевъ Маккавеевъ: Авимъ, Антоній, Гурій, Елеазаръ, Евсевонъ, Алимъ, Маркеллъ и мать ихъ Соломонія, подвергнутые многимъ мученіямъ за отказъ вкусить идоложертвеннаго мяса. Память ихъ празднуется 1 августа.

обрученника пребывала въ постѣ и избѣгала выходить въ народъ, проводя время съ двумя дочерями Іосифа; съ ними только Она иногда разговаривала, когда сіе было необходимо, и то кратко».

По свидѣтельству святаго Евода, послѣ четырехмѣсячнаго пребыванія Ея въ домѣ Іосифа наступилъ часъ воплощенія Бога-Слова, часъ отъ вѣковъ возжелѣнный для всего міра, въ который началось наше спасеніе. И послалъ Богъ единого изъ Небесныхъ духовъ, наиболѣе близко предстоящихъ у Престола Его, Архангела Гавріила, съ извѣщеніемъ о таинствѣ, сокровенномъ отъ вѣка и невѣдомомъ самимъ Ангеламъ,—благовѣстить Пречистой Дѣвѣ дивное зачатіе Сына Божія, превосходящее всякое разумѣніе и естество человѣческое. О семъ благовѣстіи святой Лука въ Евангеліи такъ пишетъ: *кз мѣсѣцѣ шестѣмъ послѣ зачатія святаго Іоанна Предтечи, и тотъ же Ангель, который благовѣстилъ Захаріи зачатіе Іоанна, посланъ былъ благовѣстить Пречистой Дѣвѣ о зачатіи Христа; въ шестой же мѣсяцъ онъ посланъ былъ для того, чтобы шестимѣсячный Предтеча во чревѣ Матери взыгрался отъ радости, ощутивъ пришествіе Матери Господней.*

Посланъ бысть ѿггѣмъ во градъ галілейскій, ѣмѣже ѿмѣ назарѣтъ²⁾. Галилея тогда была страной языческой, хотя отчасти была населена и израильянами, почему и въ Писаніи говорится о ней: *галілеа ѿзыковѣ³⁾.* У израильянъ же она считалась послѣднею областью и была презираема, потому что была заселена грѣшными и невѣрующими жителями; посему-то Іудеи, уничижая ее, говорили: *ѣда ѿ галіленъ хрѣтосъ прихѣдитъ?⁴⁾ ѿспытай ѿ вѣждь, ѿкъ прѣрокъ ѿ галіленъ не прихѣдитъ⁵⁾.* Посему и Назаретъ, городъ Галилейскій, считался у нихъ самымъ ничтожнымъ, самымъ убогимъ и послѣднимъ городомъ, такъ что они говорили: *ѿ назарѣта мѣжетъ ли что добръ быти⁶⁾?*

Но обратимъ вниманіе на Божіе благоволеніе. Гдѣ Онъ восхотѣлъ имѣть Пречистую Матерь Свою? Не въ странѣ Іудейской, не въ святомъ и великомъ градѣ Іерусалимѣ, но въ считав-

1) Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 26.

2) Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 26.

3) Кн. Прор. Исаіи, гл. 9, ст. 1.

4) Еванг. отъ Іоана, гл. 7, ст. 41.

5) Еванг. отъ Іоана, гл. 7, ст. 52.

6) Еванг. отъ Іоана, гл. 1, ст. 46.

шейся грѣшной Галилеѣ, въ убогомъ Назаретѣ, чтобы, съ одной стороны, показать, что Онъ пришелъ на землю ради грѣшныхъ (не прїидоухъ, говорилъ Онъ, призбати праведныхъ, но грѣшныаъ изъ покаініе¹⁾) и изъ невѣрныхъ язычниковъ создать Себѣ Церковь вѣрную; съ другой стороны,—дабы явно было, что Онъ милостиво призираетъ на смиренныхъ, отверженныхъ и униженныхъ, а не на гордыхъ и знатныхъ. Ибо когда Богъ-Слово восхотѣлъ сойти съ Небесъ къ грѣшникамъ, то съ высоты славы Своей взиралъ: гдѣ было болѣе грѣшниковъ,—и въ Иудеѣ увидѣлъ Онъ іерусалимлянъ, считавшихъ себя праведниками и оправдывавшихъ себя предъ людьми, а галилеянъ—всѣми презираемыхъ и считавшихся грѣшными болѣе всѣхъ другихъ. Итакъ, миновавъ мнимосвятую Иудею, Господь сошелъ въ мнимогрѣшную Галилею; миновавъ и Іерусалимъ, сей великій, почитаемый и славный городъ, Онъ сошелъ въ Назаретъ, городокъ убогій и презираемый, избирая для Себя въ семъ мірѣ послѣднее мѣсто и смиряясь даже до образа раба и грѣшника.

Умаленъ былъ Назаретъ, но какой великой благодати онъ сподобился! Всѣ прочіе большіе города израильскіе, до неба вознесшіеся, не могли сего удостоиться. Въ убогомъ Назаретѣ—высшая всѣхъ святыхъ Ангеловъ Дѣва, чрево Которой невмѣстимый Христосъ-Богъ пространнѣе нѣсъ содѣла. Сюда Архангелъ Гавріиль посылается, здѣсь Духъ Святый осѣняетъ, здѣсь Богъ-Слово воплощается; ибо гдѣ смиреніе,—тамъ и слава Божія возсіяваетъ. Города гордые не угодны были Христу, а смиренные прїятны Ему. Въ безславномъ городѣ Назаретѣ Христосъ зачался, а въ славномъ городѣ Іерусалимѣ Его распяли. Въ маломъ Вифлеемѣ Онъ рождается, въ великомъ Іерусалимѣ Его предали на смерть. Въ смиренныхъ Господь является, а гордые гонять Его отъ себя.

Святый Андрей Критскій²⁾ о ниспосланіи Архангела къ Пречистой Дѣвѣ говорить такъ: «Единому изъ первѣйшихъ Своихъ Ангеловъ Богъ повелѣваетъ возвѣститъ тайну и, мановеніемъ Своего величія, какъ бы такъ вѣщаетъ: «Гавріиль! Иди въ Назаретъ,

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 5, ст. 32.

²⁾ Св. Андрей, архіепископъ Критскій, жилъ въ к. VII — нач. VIII в. Онъ замѣчательнъ какъ проповѣдникъ и церковный писнописецъ. Самое замѣчательное его произведение — Великій покаянный Канонъ, читаемый на 1-ой недѣлѣ и въ четвертокъ 5-ой недѣли Великаго Поста. Скончался св. Андрей въ 712 г. Память его празднуется 4 іюля.

городъ галилейскій: въ немъ живетъ Отроковица Дѣва Марія, обрученная мужу, по имени Іосифу». «Иди, говоритъ Господь, въ Назаретъ». Ради чего же? Ради того, что Всевышній пріемлетъ вожделѣннѣйшую красоту дѣвства какъ благовоннѣйшую розу изъ страны тернистой. «Иди въ Назаретъ», чтобы исполнилось пророчество: *יֵאָכָז נֶאֱזָוְרֵי נֶאֱרֵעַתָּא*¹⁾. Кто же наречется Назореємъ? Тотъ, Кого Наанайлъ назоветъ въ послѣдствіи Сыномъ Божиимъ и Царемъ Израилевымъ. Посылается Гавріиль, которому и прежде повелѣваемо было возвѣщать божественныя тайны, какъ о семъ ясно сказано въ книгѣ Пророка Даніила. «Иди въ Назаретъ, городъ галилейскій», говоритъ Богъ Гавріилу и, пришедши туда, благовѣсти Дѣвѣ радость, которую нѣкогда утратила Ева. Берегись, чтобы не смутить Ея; ибо сіе привѣтствіе твое—знакъ радости, а не печали, утѣшенія, а не смущенія. И можетъ ли быть для человѣческаго рода радость высшая той, что естество человѣческое соединится съ естествомъ Божиимъ и, по причинѣ сего соединенія въ Единомъ Лицѣ, содѣлается единымъ съ Богомъ? Можетъ ли что быть изумительнѣе, какъ видѣть Бога, смирившаго Себя до того, чтобы быть носимымъ во утробѣ женской? О поразительное чудо! Богъ, Которому Небо—Престоль, а земля—подножіе ногъ²⁾, Богъ, Котораго не вмѣщаютъ Небеса, Который Единъ со Отцемъ раздѣляетъ Престоль вѣчности,—вмѣщается въ дѣвической утробѣ! Можетъ ли что быть удивительнѣе, какъ видѣть Бога во образѣ человѣческомъ, не разлучающагося въ то же время и съ Своимъ Божествомъ, и естество человѣческое видѣть соединеннымъ съ естествомъ своего Создателя, дабы Богъ явился совершеннымъ и всецѣлымъ человѣкомъ?»

«Гавріиль, — продолжаетъ св. Андрей Критскій, — выслушавъ Божественное вѣщаніе и принявъ повелѣніе, подтвержденное мачовеніемъ Божиимъ, но превышающее силы его, находился между страхомъ и радостію. Не сознавая себя достойнымъ къ исполненію Божественнаго повелѣнія, но не дерзая и ослушаться его, онъ, повинуясь Гласу Божию, отлетѣлъ къ Дѣвѣ и, достигнувъ Назарета, остановился при входѣ въ домъ Іосифа. Недоумѣвая и размышляя самъ въ себѣ, онъ какъ бы такъ рассуждалъ: «Какъ приступить къ исполненію повелѣнія Божія? Войти ли сразу поспѣшно? Но тогда я могу возмутить спокойствіе Дѣвы. Войти ли медленнѣе?

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 2, ст. 23.

²⁾ Ср.: Еванг. отъ Мате., гл. 5, ст. 34—35.

Но тогда Дѣва, ощутивъ мое присутствіе, восхощетъ скрыться. Постучаться ли въ дверь? Но сіе несвойственно Ангеламъ: ибо для безплотныхъ нѣтъ ничего запертаго и возбраняющаго входъ. Отворить ли дверь? Но я могу войти и чрезъ затворенныя двери. Назвать ли Дѣву по имени? Но симъ могу испугать Ее. Войду лучше тихо и буду привѣтствовать Ее съ кротостью, какъ и повелѣлъ мнѣ Пославшій меня. Но что я начну говорить Дѣвѣ? Возвѣщу ли Ей прежде всего радость, или скажу, что Самъ Богъ имѣетъ вмѣститься въ Ней, что Духъ Святой найдетъ на Нее и сила Вышняго осѣнитъ Ее? Возвѣщу Ей прежде всего радость, а тамъ повѣдаю и таинство чудесное. Приступлю къ Ней и радостно воспою привѣтствіе: «радуйся! веселись! утѣшайся!» Сіи слова будутъ самымъ приличнымъ началомъ моей бесѣды съ Дѣвою. Она тогда уже не испугается, и помыслы не смутятъ Ея. Посему начну свое благовѣстіе такъ: прежде всего принесу Ей вѣсть радости и веселія, таковыми словами должно привѣтствовать Ее, какъ Царицу: ибо сіе есть событіе радости, время веселія, царство міра, совѣтъ Божій о спасеніи, началó утѣшенія».

Видите, съ какимъ благоговѣніемъ приходитъ Архангелъ къ Богоотроковицѣ, съ сколь великимъ трепетнымъ почтеніемъ готовится приступить къ Владычицѣ всего міра, какъ предварительно размышляетъ о тѣхъ, исполненныхъ радости, словахъ благовѣщенія, съ коими долженъ обратиться къ Ней. Достойно при семъ обратить свое благоговѣнное вниманіе и на то, что онъ нашелъ Ее не внѣ дома и горницы своей, не на улицахъ городскихъ посреди народа и мірскихъ бесѣдъ, не суетящуюся дома въ житейскихъ попеченіяхъ, но упражняющуюся въ безмолвіи, молитвѣ и чтеніи книгъ, какъ сіе ясно показываетъ и иконное изображеніе Благовѣщенія, представляя Дѣву Марію съ положенною предъ Нею и раскрытою книгою, въ доказательство непрестаннаго упражненія Ея въ чтеніи божественныхъ книгъ и богомыслии. Въ то самое время, когда явился къ Дѣвѣ Небесный Благовѣстникъ, Она, какъ полагаютъ богомудрые отцы Церкви, имѣла въ умѣ слова Пророка Исаи: *сѣ дѣа во чрѣвѣ зачнѣтъ*¹⁾, и размышляла, какимъ образомъ и когда будетъ то странное и необычное для дѣвическаго естества зачатіе и рожденіе. Еще ранѣе сего времени Она, какъ выше уже было сказано по Георгію Кедрину, была извѣщена Божіимъ от-

¹⁾ Кн. Прор. Исаи, гл. 7, ст. 14.

кровеніемъ, что не иная какая дѣва, но Она Сама послужить къ совершенію таинства и родить желаемаго Мессію. Отъ сего извѣщенія горѣла Она любовію серафимскою къ Богу и Творцу Своему и молила Его милосердіе, да исполнить Онъ скорѣе совершеніе Божественнаго обѣтованія Своего и пророчества Исаи, и съ пламеннымъ желаніемъ говорила Себѣ: «Когда же настанетъ для Меня оное вождѣльное время, и Создатель Мой, благоизволивъ принять отъ Меня плоть человѣческую, сойдетъ съ Небесъ и вселится въ Меня? Когда достигну того благословеннаго блаженства, чтобы содѣлаться Матерію Бога Моего? А до того времени, когда не достигну сего, слезы мои будутъ мнѣ пищею день и ночь. Для ожидающихъ столь вождѣльнаго и короткое время кажется слишкомъ длиннымъ».

Когда Пречистая Дѣва такъ размышляла и, въ тайнѣ сердца Своего, возносила съ пламенною, горячею любовію къ Господу богомысленную молитву, вдругъ тихо предсталъ предъ Нею благовѣстникъ Архангелъ Гавріиль. Тотъ же святой учитель, Андрей Критскій, такъ о семъ пишетъ:

«Архангелъ Гавріиль вошелъ въ домъ и, приступивъ къ внутреннему покою, въ которомъ Дѣва обитала, тихо приблизился къ дверямъ и, проникнувъ внутрь, кроткимъ голосомъ началъ съ Нею бесѣдовать. «Радуйся,—сказалъ онъ,—Благодатная, Господь съ Тобою! Сущій прежде Тебя—нынѣ съ Тобою и скоро изъ Тебя произойдетъ; Сущій прежде всей вѣчности—нынѣ будетъ подъ временемъ». О безмѣрное человѣколюбіе (воскликаетъ святой Андрей)! О неисповѣдимое милосердіе! Архангелъ не только благовѣствуетъ радость, но радость обитанія Творца въ Дѣвѣ. Ибо слова его: «Господь съ Тобою!» явно показываютъ присутствіе Царя, хотя и пріавшаго отъ Нея плоть человѣческую, но тѣмъ ни мало не отступившаго отъ свойственной Ему славы! Радуйся, обрадованная, Господь съ Тобою! Радуйся, всечестное орудіе мира, коимъ горестный приговоръ, осудившій міръ на проклятіе, премѣняется на радостный призывъ къ блаженству! Радуйся, воистину Благословенная! Радуйся, Дѣва превосходнѣйшая! Радуйся, прекрасный храмъ Небесной Славы! Радуйся, освященная палата Царя! Радуйся, чертогъ, въ коемъ Христосъ обручился и сочетался съ человѣчествомъ! Благословенна Ты въ женахъ, Ты, Которую Исаія проводилъ пророческими очами и наименовалъ Пророчицей, Дѣвою, книгою запечатлѣнною! Благословенна воистину Ты, нареченная Іезекиилемъ денницею и

дверью затворенною, чрезъ Которую прошелъ Единый Богъ! Благословенна воистину Ты Единая, Которую мужъ желаній, Даниилъ, видѣлъ, какъ гору, и Которую чудный Аввакумъ назвалъ горою пріосѣненною, а царственный прародитель Твой, Давидъ, пророчески воспѣлъ горою Божіею, горою тучною, горою умашенною, горою, въ коей благоволилъ вселиться Богъ. Благословенна Ты въ женахъ, Ты, Которую Захарія, зритель Божественныхъ Тайнъ, провидѣлъ какъ превосходный свѣтильникъ золотой, украшенный семью лампадами, означавшими семь даровъ Духа Святаго. Воистину благословенна Ты, вмѣщающая въ Себѣ какъ бы рай и садъ эдемскій— Христа, Который, по Своему неизреченному всемогуществу, произшедши изъ Твоей утробы, какъ источникъ воды живой, напоилъ четырьмя евангельскими струями все лице земли?»

Услышавъ такое привѣтствіе Ангела, Дѣва смутилась отъ словъ его и размышляла: «Что бы это было за привѣтствіе?» Она смутилась, но не испугалась, потому что такое посѣщеніе не было совсѣмъ новымъ, нечаяннымъ и внезапнымъ. Появленіе Ангела не могло испугать Ея, ибо для Нея обычно было дружественное общеніе съ Ангелами еще во время пребыванія во Святое Святыхъ, гдѣ, по свидѣтельству святаго Германа¹⁾, ежедневно принимала Она пищу изъ рукъ Ангела. Но Она отъ удивленія смутилась, потому что Ангелъ прежде никогда не приходилъ къ Ней въ столь великой Небесной Славѣ, съ столь радостнымъ лицомъ и съ такими, преисполненными радости словами. Смутилась Она новостью всего этого, особенно словъ Ангела, что онъ приходитъ съ необычнымъ привѣтствіемъ, говоря: *блгословѣна ты въ женахъ*²⁾, чрезъ то полагая Ее, Дѣву, въ числѣ женъ. Она смутилась, какъ цѣломудренная, но не устрасилась, какъ мужественная, и, какъ одаренная духомъ благоразумія и мудрости, размышляла Сама съ Собою: «Что бы это было за привѣтствіе? Что хочетъ сказать Мнѣ Ангелъ симъ привѣтствіемъ? Не введетъ ли Меня опять въ храмъ Господень, или не принесъ ли онъ Мнѣ съ Неба какую-либо новую пищу? Или не возвѣститъ ли онъ новой тайны отъ Бога? Не научить ли онъ Меня, такъ много размышляющую и не могущую понять какъ *дѣа во чрѣвѣ зачнѣтъ ѿ родитѣ сѣа*³⁾? Что же будетъ изъ сего привѣтствія?»

1) *Св. Германъ*, Патріархъ Константинопольскій, жилъ въ к. VII — нач. VIII в. Въ своей дѣятельности онъ заявилъ себя ревностнымъ защитникомъ иконопочитанія. Скончался въ 740 г. Память его празднуется 12 мая.

2) Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 28.

3) Кн. Прор. Исаія, гл. 7, ст. 14.

Тогда Ангель сказалъ Ей:

— Не бойся, Марія! Не сомнѣвайся болѣе о предреченной Исаіей Дѣвѣ. Ты—Та Самая Дѣва, Которая обрѣла такую благодать, чтобы безсѣменно зачать Еммануила и родить Его неизреченно, какъ Онъ Самъ то вѣдаетъ. Ты обрѣла благодать Божію премногими Твоими добродѣтелями, особенно же тремя высочайшими: Ты обрѣла благодать глубокимъ Твоимъ смиреніемъ, ибо смиреннымъ даетъ Свою благодать Богъ, глаголющій: *на когò воззрѣ, то́кми на крѣткаго и молчаливаго*¹⁾. Ты обрѣла благодать дѣвственной чистотою Твоею; ибо Богъ, какъ чистѣйшій по естеству Своему, желаетъ родиться отъ Пречистой и неплѣнной Дѣвы; Ты обрѣла благодать у Бога Твоею пламенною любовью къ Нему, ибо Господь сказалъ: *ѣзъ любящыхъ мѣ люблю, ѿщѣи же менѣ ѡбръщѣтъ елгодать*²⁾. А поелику Ты возлюбила и взыскала Его всѣмъ сердцемъ, то, посему, и обрѣла благодать у Него и родишь Сына—не простаго смертнаго, но Сына Божественнаго, Сына Вышняго, Бога отъ Бога, прежде вѣковъ отъ Отца безъ матери рожденнаго, отъ Тебя же, Дѣвы—Матери, безъ Отца произойти имѣющаго. Его имя будетъ чудное и неизреченное: Ты наречеши имя Ему—*Иисусъ*³⁾, что значить: *Спаситель*, ибо Онъ спасетъ весь міръ и вопарится, безъ сравненія, преславнѣе праотца Давида и всѣхъ прежде бывшихъ царей изъ дома Іакова. Но царство Его будетъ не временное, а вѣчное, нескончаемое въ безконечные вѣки.

— Какъ будетъ сіе,—вопросила Марія Ангела,—когда Я мужа не знаю?

Пречистая Дѣва вѣрила словамъ Ангела, ибо по благодати Божіей, которой Она была исполнена, знала о томъ, что Она родить Благовѣствуемаго, о чемъ получила извѣщеніе во время пребыванія въ храмъ отъ Самого Бога; но Ей неизвѣстно только было: какъ это сбудется, какимъ образомъ Дѣва, не познавшая мужа, можетъ родить? Потому Она и спросила Ангела: «Какъ будетъ сіе?»

Разсуждая о семъ, святой Григорій Нисскій, отъ лица Ея, такъ говорить къ Ангелу: «О ангель! Повѣдай Мнѣ образъ самаго рожденія!—и ты обрящешь сердце Мое готовымъ къ совершенію Божественнаго благоизволенія: ибо я желаю Себѣ такового плода, но безъ нарушенія дѣвства».

1) Кн. Прор. Исаія, гл. 66, ст. 2.

2) Притч., гл. 8, ст. 17.

3) *Иисусъ* (греч. Ἰησοῦς — исцѣлитель, отъ ἰσάω — исцѣляю) по евр. Iehoshua — помощь Іеговы, Спаситель.

Святый Амвросій о томъ же разсуждаетъ такъ: «Хорошо вопро-сила Она Ангела: *какѡ вѣдетъ сѣ*¹⁾? Ибо Она, хотя и прежде читала, что Дѣва зачнетъ, но не знала о томъ, какимъ образомъ сѣ будетъ. Она дѣйствительно читала пророческое слово: *сѣ дѣа во чрѣвѣ зачнетъ*,—но какъ *зачнетъ*,—о семъ только нынѣ возвѣщаетъ Ей Ангель во время Благовѣщенія».

И вотъ Ангель открываетъ Дѣвѣ и самый образъ зачатія, что зачатіе сѣ будетъ не по естеству человѣческому и обычному порядку, но сверхъестественно, *идѣже во хощетъ бѣзъ, повѣждается естества чинъ*²⁾, что зачатіе сѣ будетъ по дѣйствию Святаго Духа: *дхъ сѣый найдетъ на тѣ, и сила вышняяго всѣнитъ тѣ*³⁾. Отъ Него пріимешь во чревѣ Твоемъ, и Онъ совершитъ въ Тебѣ недо-вѣдомое зачатіе. Тотъ, Кто изъ бездушнѣйшей земли могъ создать Адама, не тѣмъ ли паче возможетъ отъ живой Дѣвы произвести живаго Младенца? Если Богу возможно было изъ кости Адамовой создать жену, не тѣмъ ли болѣе Онъ можетъ сотворить человѣка во утробѣ дѣвической? Вседѣйствующій Духъ Святый содѣлаетъ то, что въ Твоей, Пресвятая Дѣва, Пречистой утробѣ, отъ Твоей плоти таинственно устроится плоть безплотному Слову Божію. Черезъ Тебя, дверь, чистотою запечатлѣнную и дѣвствомъ храни-мую, пройдетъ Господь, какъ лучъ солнечный проходить чрезъ стекло и кристалль, освящая и просвѣщая Тебя Божественною Своею славою; такъ что Ты будешь истинной Матерію Божіею, родившей совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка, и нетлѣнною Дѣвою какъ до рождества, такъ пребывающей ею и въ рождествѣ и по рождествѣ: сѣ содѣлаетъ въ Тебѣ, наитіемъ Святаго Духа, сила Всевышняго. А что сѣ истинно, въ удостовѣреніе сего—да послужить тебѣ знаменіемъ то, что вотъ и родственница Твоя Елисавета, отъ юности бывшая безплодной и уже состарѣвшаяся, зачала сына, ибо такъ угодно Богу, Который и изъ невозможнаго творитъ возможное. Ибо между людей кажется невозможнымъ какъ то, чтобы Дѣва зачала и родила безъ мужа, такъ и то, чтобы зачала и родила безплодная и состарѣвшаяся женщина; но у всемогущаго Творца все возможно, *не измѡжетъ оу бѣа всѣкъ глаголъ*⁴⁾: по Его мановенію и безплодная старца зачала, и Ты, Дѣва, зачнешь.

1) Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 34.

2) Изъ догматика 7 гласа.

3) Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 35.

4) Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 37.

Услышавъ отъ Ангела сіе благовѣстіе, Пречистая преклонила предъ волею Господа Своего и съ глубочайшимъ смиреніемъ отвѣчала отъ исполненнаго любви къ Богу сердца Своего: *се раба гдѣна: вѣди мнѣ по глаголю твоему*¹⁾. И въ то же мгновеніе, дѣйствіемъ Святаго Духа, совершилось во святой утробѣ Ея несказанное зачатіе, безъ услажденія плотскаго, но не безъ восторга духовнаго. Тогда дѣвическое сердце Ея особенно сильно растаявало Божественнымъ желаніемъ, и пламенемъ любви серафимской горѣлъ духъ Ея, и весь умъ Ея, какъ бы находясь внѣ себя, погружался въ Богѣ, неизреченно услаждаясь благодіемъ Его. Въ семъ наслажденіи Ея духа всесовершеннымъ Боголюбіемъ и ума—Боговидѣніемъ и зачался Сынъ Божій, и *слово плоть бысть и вселѣся въ ны*²⁾ вочеловѣченіемъ.

Ангель, совершивъ, по повелѣнію Божію, свое благовѣстіе и трепетно, благоговѣйнымъ поклоненіемъ почтивъ Воплощающагося во утробѣ дѣвической и Дѣву, воплощающую въ Себѣ Бога, отошелъ отъ Нея къ Престолу Господа—Саваога, славя таинство вочеловѣченія Божія со всѣми Небесными Силами, въ неисповѣдимой радости во вѣки. Аминь.

Тропарь, гласъ д:

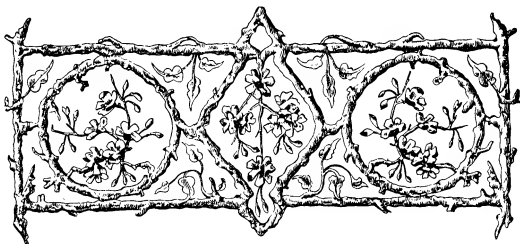
Днесь спсѣніа нашего глагозна, и еже ѿ вѣка таинства явленіе: сынъ вѣиъ сынъ дѣвы выхаетъ, и гавриилъ благодать благовѣстуетъ. темже и мы съ нимъ вѣце возопіимъ: радуйся благодѣтелю, гдѣ съ тобою.

Кондакъ, гласъ и:

Взбранной есѣдѣ побѣдѣтельна, ѿкъ избавльшесѣ ѿ слыхъ, благодарственна восписуема ти раби твои вѣце: но ѿкъ имѣша державѣ непобѣдимую, ѿ всѣхъ насъ вѣдѣ свободѣ, да зовѣмъ ти: радуйся невѣсто небѣстна.

1) Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 38.

2) Еванг. отъ Іоанна, гл. 1, ст. 14.



День двадцать шестой

СОБОРЪ

СВЯТАГО АРХАНГЕЛА

ГАВРІИЛА¹⁾

На другой день послѣ Благовѣщенія Пречистыя Дѣвы Богородицы Церковь издавна постановила, іерусалимскимъ уставомъ и уставомъ великой обители святаго Саввы, праздновать Соборъ святаго Архангела Гавріила, особымъ днемъ и пѣснопѣніемъ почитая сего радостнаго благовѣстника. И поистинѣ, особаго чествованія достоинъ тотъ, кто послужилъ таинству нашего спасенія, принесъ Пренепорочной Дѣвѣ вѣсть о воплощеніи Бога Слова въ пречистой утробѣ Ея. Если заслуженный посоль и земнаго царя, принесшій въ какой-нибудь городъ царское милостивое слово, принятъ бываетъ всѣми гражданами того города съ особенною честью,—то тѣмъ болѣе должно почитать особымъ празднованіемъ пречестнѣйшаго посла Небеснаго Царя, величайшаго князя ангельскаго, при-

¹⁾ День празднованія въ честь Архангела Гавріила названъ днемъ «собора» потому, что христіане въ этотъ день *собираются* вмѣстѣ славить священными пѣснями святаго Архангела Гавріила.

педнаго ко всему роду человѣческому съ премногомилостивѣйшимъ словомъ, возвѣщающимъ вѣчное наше спасеніе. И какъ великъ сей посланникъ, который самъ прежде открылъ достоинство свое святому Захаріи: *ѧзъ ѣсмь гавріилъ, предстояй предъ вѣгомъ*¹⁾, т. е. стоящій ближе другихъ Ангеловъ къ Престолу Божію. Какъ въ земномъ царствѣ приближеннѣйшій къ царю сановникъ, болѣе освѣдомленный о тайнахъ царскихъ, несравненно выше другихъ сановниковъ, болѣе удаленныхъ отъ царя,—подобно сему и въ Царствѣ Небесномъ Святыя Ангелы, ближе предстоящіе предъ Богомъ, яснѣ созерцающіе тайны Божіи, сіяютъ болѣею честію и славою, чѣмъ другіе Ангелы—низшихъ чиновъ.

Священное Писаніе повѣствуетъ, что предъ неприступною славою Божіею всегда предстоятъ семь Ангеловъ высочайшаго чина, начальствующихъ князей ангельскихъ. Въ книгѣ Товита пишется, что спутникъ юнаго Товіи возвѣстилъ о себѣ, что онъ одинъ изъ семи святыхъ Ангеловъ, предстоящихъ предъ Богомъ. И святой Іоаннъ Богословъ въ книгѣ Откровенія своего воспоминаетъ о сихъ семи начальствующихъ Ангелахъ, говоря: *вѣгодѣть кѧмъ ѧ мірѣ ѿ сѣагѡ, ѧ ѧже вѣ, ѧ глѧдѣагѡ: ѧ ѿ седмѣ дѡхѡвѣ, ѧже предъ прѣоломѣ егѡ сѣтъ*²⁾. Въ числѣ сихъ семи считается и Гавріиль, вторымъ по числу, а послѣ Михаила первымъ. Всѣ они по именамъ исчисляются такъ: Михаилъ, Гавріиль, Рафаиль, Уріиль, Селаѳіиль, Іегудіиль, Варахіиль.

Если же кто спроситъ: почему Богъ не послалъ къ Пречистой Дѣвѣ первѣйнаго по чину изъ своихъ Ангеловъ—Михаила, по втораго за нимъ—Гавріила,—тому да будетъ извѣстно, что сіи семь высшихъ Ангеловъ всѣ равны по своему достоинству, и Михаилъ есть первый между ними только по числу. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое особенное служеніе. Михаилъ—побѣдитель супостатовъ; Гавріиль—вѣстникъ тайнъ Божіихъ; Рафаиль—врачъ недуговъ человѣческихъ; Уріиль, будучи сіяніемъ огня Божественнаго, есть просвѣтитель потемненныхъ; Селафіиль—молитвенникъ, всегда молящійся Богу о людяхъ и людей возбуждающій къ молитвѣ; Іегудіиль—прославляетъ Бога: его служеніе въ томъ, чтобы укрѣплять людей, трудящихся въ чемъ-либо ради славы Божіей и ходатайствовать о воздаяніи за ихъ подвиги; Варахіиль—раздаватель

1) Еванг. отъ Луки, гл. 1, ст. 19.

2) Апок., гл. 1, ст. 4.



СОВОРЪ АРХАГГѢЛЪ ГАВРІІЛЪ

благословеній Божіихъ и ходатай, испрашивающій намъ Божіи благодѣнія.

Итакъ, Михаилъ не былъ посланъ съ благовѣстіемъ къ Пресвятой Дѣвѣ потому, что его служеніе другого рода—держать всегда обнаженный мечъ, ополчаться противъ враговъ и прогонять ихъ. Посланъ же Гавріиль, потому что то свойственно его служенію—возвѣщать таинства Божіи. Онъ возвѣщалъ святому Пророку Даниилу объ освобожденіи людей Божіихъ изъ плѣна Вавилонскаго и о времени пришествія Мессіи; онъ же возвѣстилъ святому Захаріи о рожденіи Іоанна Предтечи отъ матери неплодной. Онъ и святаго Пророка Моисея наставлялъ въ пустынь, при написаніи книги Бытія, передавая ему откровенія Божіи о первыхъ родахъ и лѣтахъ, начиная отъ созданія міра. Благочестивое преданіе свидѣтельствуешь, что онъ благовѣстилъ святымъ праведнымъ Іоакиму и Аннѣ о зачатіи Пречистой Богородицы и былъ Пренепорочною Отроковицею Ангеломъ-хранителемъ отъ самаго зачатія и рожденія Ея, и пищу Ей приносилъ во Святое Святыхъ; онъ же посему благовѣстилъ Ей и о зачатіи Сына Божія. Кромѣ сего, Гавріиль былъ посланъ съ благовѣстіемъ и потому, что въ самомъ его имени заключенъ предметъ благовѣствованія. Имя Гавріиль значить—«крѣпость Божія», также: «мужъ—Богъ». Итакъ, самымъ именемъ своимъ благовѣстникъ означаетъ, что Богъ крѣпкій, Владыка во утробѣ Дѣвы содѣлывается совершеннымъ человѣкомъ (мужемъ), т. е. является совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ,—совершеннымъ не по возрасту тѣлесному, а по крѣпости и разуму. Другіе младенцы, зачатые во утробахъ матерей, ничего не разумѣютъ, и нѣтъ въ нихъ никакой крѣпости,—напротивъ, Младенецъ, зачатый въ Дѣвической утробѣ Преподобной Маріи, съ самаго мгновенія зачатія Своего обладалъ разумомъ неисповѣдимымъ и крѣпостію непобѣдимою, а потому и въ маломъ тѣлѣ былъ мужемъ совершеннымъ. Сіе провидя, Пророкъ говоритъ: *пристѣпѣхъ ко прѣрочицѣ, ѿ чревъ зачатъ, ѿ роди сѣа. ѿ рече гдѣ мнѣ: нарцы ѿмѣ емѣ: скорѣмъ плѣннѣ, нагламъ расхѣти. занѣ прѣжде нѣже разѣмѣти отърочати назвати отъца ѿнѣ мѣтерь, прѣимѣтъ силѣ дамѣсковѣ, ѿ кворѣсти самарійскѣа*¹⁾. Это значить, что Младенецъ, еще не могущій говорить, будетъ уже имѣть великую силу и крѣпость побѣждать враговъ Своихъ. Прообразованіемъ сего служило самое имя Гаврііла, которое значить: *Мужъ—*

¹⁾ Кн. Прор. Исаіа, гл. 8, ст. 3—4.

Богъ, Кръпкій Богъ. И сей Богъ въ самое время его Благовѣщенія, наитіемъ Святаго Духа, зачался въ нетлѣнной дѣвственной утробѣ. Святый Прокль¹⁾, Патріархъ Цареградскій, такъ о семъ разсуждаетъ:

«Самое имя Ангела чудесно по своему значенію, ибо благовѣстившій Дѣвѣ Маріи называется Гавріиломъ. Этимъ именемъ онъ предвозвѣщалъ и прообразовалъ Богочеловѣка, имѣющаго прийти въ міръ. Гавріиль значитъ: *Мужъ Кръпкій*, или *Мужъ—Богъ*, происходитъ отъ слова *Гавургъ*, что значитъ: *крпкій*, или *Богъ*, а въ совокупности обоихъ реченій это слово означаетъ: *Мужъ—Богъ*. Издревле еще предвозвѣстилъ сіе Іеремія, говоря: *созда гдѣ нѣко на землѣ, женѣ ѡкрѣжитъ мужа*²⁾. Итакъ, высокъ весьма сей посланникъ Божій и по значенію своего имени, и по роду своего служенія, а еще болѣе по той тайнѣ, отъ вѣка сокровенной и Ангеламъ недовѣдомой, которую ему первому открылъ Богъ и которую онъ принесъ Пречистой Дѣвѣ. И чѣмъ величественнѣе была сія тайна вочеловѣченія Божія, чѣмъ выше она другихъ тайнъ, чрезъ Гавріила же открытыхъ прежде святымъ пророкамъ, тѣмъ болѣе чести съ того времени сподобился онъ въ сонмѣ самихъ Ангеловъ, почитаемый ими какъ ближайшій зритель внутреннѣйшихъ и безвѣстнѣйшихъ тайнъ Божіихъ.

Церковные учителя, особенно Діонисій Ареопагитъ³⁾, согласно говорятъ о тѣхъ семи высшихъ Ангелахъ, что они всегда неотступно предстоятъ Богу. Другіе Ангелы посылаются на различныя служенія, а сіи, какъ приближеннѣйшіи къ Богу, всегда пребываютъ у Престола Божія. Для возвышенія высочайшихъ тайнъ Божіихъ и для явленія большей силы Божіей и они также посылаются, какъ говоритъ святой Апостолъ Павелъ: *не всѣ ли сѣтъ служебніи дѣси, въ служеніе посылаеми*⁴⁾. Но какое же явленіе силы Божіей больше и какая тайна выше, какъ не тайна воплощенія Христова, недовѣдомаго, непостижимаго, несказаннаго. Итакъ, для возвышенія такой великой тайны подобало быть посланнымъ и Ангелу великому, неотступному предстателю Престола Божія, ближайшему зрителю тайнъ Божіихъ, каковымъ и былъ святой Гавріиль.

1) *Св. Прокль*, Патріархъ Цареградскій, жилъ въ V в. и прославился какъ защитникъ Православія противъ несторіанства.

2) Эти слова находятся въ переводѣ Іеронима (31 гл. Прор. Іереміи).

3) *Діонисій Ареопагитъ* — знатный аеинянинъ, членъ аеинскаго ареопага, обращенный въ христіанство проповѣдью св. Апостола Павла. Изъ сочиненій Діонисія Ареопагита особенно замѣчательны: «Περὶ τῆς οὐρανιας ἱεραρχίας» («О небесной іерархіи») и «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» («О церковной іерархіи»).

4) Посл. къ Евр., гл. 1, ст. 14.

Достойно вниманія и то, къ какому изъ девяти чиновъ ангельскихъ въ трехъ іерархіяхъ принадлежитъ святой Гавріиль. Нѣкоторые думаютъ, что онъ находится въ третьей, низшей іерархіи и есть чиновачальникъ средняго чина между Началами и Ангелами, т. е. архангельскаго, опредѣленнаго на возвѣщеніе великихъ дѣлъ Божіихъ. Такъ думаютъ частію потому, что онъ называется Архангеломъ, частію потому, что, какъ говоритъ святой Діонисій, посылаются на служеніе не высшіе Ангелы, предстоящіе близъ Престола Божія, но только низшіе Ангелы, на то приставленные. Но достовѣрнѣе то мнѣніе, что святой Гавріиль принадлежитъ къ самому высочайшему чину серафимскому и не посылается въ менѣ важныхъ дѣйствійхъ воли Божіей, но посылается для возвѣщенія только величайшихъ тайнъ Божіихъ, какова была тайна воплощенія Божія,—и Архангеломъ онъ называется отъ того радостнаго благовѣстія, которое принесъ Пречистой Дѣвѣ и коимъ онъ исполнилъ радости не только Ее, но и всякое созданіе, не только дольнее (земное), но и горнее (Небесное), какъ о семъ воспѣваетъ святой Дамаскинъ¹⁾: *нѣмаа любобію веселѣхса, ѿ земніа съ трѣпетомъ оужасѣхса, ѣгда пречѣтый гласъ найде на тѣ, вѣѣ: ѣдино во торжество обоймъ возсіа, ѣгда безплотный радостъ тебѣ принесѣ²⁾*. А что святой Гавріиль долженъ быть причтенъ къ серафимскому чину,—узнаемъ изъ того, что никакой другой чинъ не восходитъ ближе Серафимовъ къ Престолу неприступной славы Божіей, по неложному свидѣтельству святаго Діонисія. По особому Божію распоряженію всякій чинъ ангельскій имѣетъ свое мѣсто: иные чины ближе, другіе далѣе, а серафимскій чинъ всѣхъ ближе къ Богу, какъ говоритъ о семъ Исаія: *видѣхъ гда сѣдѣща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ: ѿ серафими стоѣхъ оокрестъ ѣго, шестъ крилз ѣдиномъ, и шестъ крилз дрѣгомъ³⁾*.

А какъ святой Гавріиль есть одинъ изъ семи ближайшихъ Ангеловъ, предстоящихъ Богу, то онъ и долженъ быть чина серафимскаго, второй между Серафимами. Согласно съ этимъ святой Андрей Критскій называетъ его однимъ изъ числа первѣйшихъ Ангеловъ, говоря: «Одному изъ первѣйшихъ Ангеловъ Богъ повелѣваетъ возвѣстити таинство. Если же онъ былъ изъ первѣйшихъ,

1) Св. Іоаннъ Дамаскинъ — замѣчательнѣйшій христіанскій писнописецъ и богословъ VIII-го вѣка. Память его совершается св. Церковію 4-го декабря.

2) Сѣдалень 3-го гласа.

3) Кн. Прор. Исаія, гл. 6, ст. 1—2.

то, конечно, изъ семи духовъ, всегда предстоящихъ Богу; и если изъ семи духовъ, то изъ Серафимовъ. Ибо кто изъ Ангеловъ выше Серафимовъ? Кто ближе ихъ къ Престолу Божию? Итакъ, Гавріиль есть Серафимъ, высшій въ семь чинъ».

Открывается сіе еще и изъ того, что для великаго дѣла Божія надлежало и послать великаго Ангела. А такъ какъ воплощеніе Слова было величайшимъ изъ дѣлъ Божіихъ, то и посланъ былъ для возвѣщенія его высшій изъ Ангеловъ, святой Гавріиль, какъ пишетъ о семъ святой Григорій Двоесловъ¹⁾:

«Для исполненія сего великаго служенія надлежало явиться и высочайшему изъ Ангеловъ, ибо онъ возвѣщаетъ несравненно высшее всѣхъ. Если нѣкогда для прельщенія Евы пришелъ главный князь тьмы, то надлежало также и къ Пречистой Дѣвѣ явиться для благовѣщенія верховному князю Небеснаго свѣта, къ пламенѣющей серафимскою любовію къ Богу Маріи надлежало и быть посланнымъ Серафиму».

Итакъ, будемъ усердно чтить Гавріила какъ начальнѣйшаго князя въ ликахъ ангельскихъ, какъ одного изъ ближайшихъ къ Богу семи Серафимовъ, какъ всемірнаго Архангела, возвѣстившаго всему міру спасеніе; будемъ чтить его благоговѣйнымъ поклоненіемъ и молитвеннымъ пѣніемъ, радостно совершая его память и воздавая ему благодареніе за столь великія благодѣянія его роду человѣческому, какія онъ прежде и нынѣ оказываетъ, непрестанно моля о насъ воплотившагося Бога. Молитвами святаго Архангела Гавріила да получимъ мы всѣ оставленіе грѣховъ!

О семи упомянутыхъ здѣсь высшихъ Ангелахъ должно замѣтить, что только имена четырехъ изъ нихъ означены въ Священномъ Писаніи. Такъ, въ книгѣ Даніиловой пишется, что святой Михаилъ помогаетъ евреямъ, тогда еще благочестивымъ читателямъ Бога²⁾; въ посланіи апостола Іуды говорится, что онъ, споря о тѣлѣ Моисея съ діаволомъ, сказалъ ему: да запретитъ тебѣ гдѣ³⁾; Іоаннъ же Богословъ въ своемъ откровеніи пишетъ, что онъ сражался

¹⁾ Святой Григорій Двоесловъ, папа Римскій, жилъ въ VI в. Самое замѣчательное изъ его сочиненій—«Regula pastoralis» («Правило пастырское»), трактующее о томъ, каковъ долженъ быть пастырь и какъ онъ долженъ исполнять свои обязанности. Наименованіе «Двоесловъ» усвоено ему за его сочиненіе: «Діалогъ о жизни италійскихъ отцевъ», гдѣ разсказъ ведется какъ бы двумя лицами.

²⁾ Кн. Прор. Дан., гл. 10, ст. 13.

³⁾ Кн. Прор. Іуд., гл. 1, ст. 9.

со зміємъ (т. е. діаволомъ)¹⁾; о святомъ Гавріилѣ извѣстно также изъ книги Даніиловой, что онъ открывалъ Пророку въ будущемъ сокровеннѣйшія тайны Божіи²⁾, и въ Евангеліи святаго Луки сказано, что Гавріилъ благовѣствовалъ Захаріи о зачатіи Предтечи (Господня), а Пречистой Дѣвѣ Маріи—о воплощеніи Бога-Слова³⁾. О святомъ Рафаилѣ упоминается въ книгѣ Товита, гдѣ сказано, что онъ защищалъ молодаго Товію отъ нечаянныхъ напастей въ пути, отогналъ бѣса отъ дѣвицы Сарры и возвратилъ зрѣніе Товиту⁴⁾. О святомъ Уриилѣ пишется въ третьей книгѣ Ездры, что онъ предлагалъ Ездрѣ взвѣситъ «тяжесть огня»⁵⁾.

О прочихъ же трехъ Ангелахъ, хотя поименно и не упомянуто въ Священномъ Писаніи, однако, по разумѣнію нѣкоторыхъ богомысленныхъ толковниковъ Божественнаго Писанія, можно думать, что Салаѳилъ есть Ангелъ, явившійся Агари въ пустынѣ, когда она въ глубокой скорби молилась; онъ сказалъ ей: *«услыша въ гласъ Отрочища»*⁶⁾ и смиренную твою молитву. Имя Іегудіила усвояютъ тому Ангелу, котораго Господь обѣщалъ послать израильтянамъ въ пустынѣ, чтобы онъ довелъ ихъ до Земли Обѣтованной, воздавая тѣмъ награду хранящимъ Заповѣди Божіи во славу Господа⁷⁾. О Варахилѣ думаютъ, что онъ былъ въ числѣ тѣхъ трехъ Ангеловъ, которые явились Аврааму у дуба Маврійскаго, благословили Сарру разрѣшеніемъ ея утробы отъ неплодства и дарованіемъ сына Исаака и прообразовали Святую Троицу: Отца, и Сына, и Святаго Духа⁸⁾.

Сии святые, высшіе семь Ангеловъ, изъ коихъ Михаилъ есть первый, а Гавріилъ второй, издревле были, по благочестивому разумѣнію Святой Церкви, изображаемы на иконахъ и почитаемы созиданіемъ во имя ихъ храмовъ. О семь церковная исторія повѣствуетъ слѣдующее:

Нечестивый императоръ Діоклетіанъ⁹⁾, жестокій гонитель хри-

1) Апокал., гл. 12, ст. 7.

2) Кн. Прор. Дан., гл. 8, ст. 16.

3) Еванг. отъ Луки, гл. 1.

4) Кн. Тов., гл. 12, ст. 15.

5) 3 Кн. Ездры, гл. 4, ст. 5.

6) Кн. Быт., гл. 21, ст. 17.

7) Кн. Исх., гл. 23, ст. 22—23.

8) Кн. Быт., гл. 18.

9) Діоклетіанъ, Римскій императоръ, царствовалъ съ 284 по 305 г. и управлялъ Восточною половиною Римской имперіи; Западною же половиною управлялъ другъ его Максиміанъ.

стіанства, строя для себя въ древнемъ Римѣ каменные термы¹⁾, повелѣлъ взять множество христіанъ и посылалъ ихъ на ту работу подѣ строгою и немилосердною стражею, которая мучила и удручала святыхъ. Тамъ можно было видѣть по нѣсколько тысячъ святыхъ страдальцевъ, кои работали, обливаясь потомъ и кровью, и множество ихъ тамъ было погублено мечомъ и различными казнями за Христа. Такимъ образомъ, посредствомъ сего тяжкаго труда создано зданіе столь огромное и прекрасное, какъ бы царскія палаты. Когда же, по прошествіи многихъ лѣтъ, еллинское нечестіе вмѣстѣ съ царями своими погибло, а христіанство, со вступленіемъ на престолъ царей христіанскихъ, восторжествовало по всей вселенной,—тогда вѣрующіе, жившіе въ Римѣ, взирая на прекрасныя термы Діоклетіановы, вспомнили, что это зданіе построено руками христіанъ, и, очистивъ его отъ сквернъ языческихъ, обратили его въ храмъ христіанскій во имя семи главныхъ Небесныхъ духовъ—Архангеловъ и Архистратиговъ ангельскихъ силъ: Михаила, Гавріила, Рафаила, Уріила, Селаѳіила, Іегудіила и Варахіила.

Риму стали подражать и другіе города, какъ то: Неаполь въ Кампаніи²⁾ и Палермо въ Сициліи³⁾, гдѣ также созданы были каменные церкви во имя сихъ семи начальствующихъ Ангеловъ. Лица ихъ изображены были на доскахъ иконописью и мозаическою работою на стѣнахъ церковныхъ, и каждый изъ нихъ отличаемо былъ отъ прочихъ особенными чертами, таинственно изображавшими ихъ невидимое служеніе. Изображенія Ангеловъ были тамъ слѣдующія. Святый Михаилъ изображенъ былъ попирающимъ ногами Люцифера⁴⁾ и держащимъ въ лѣвой рукѣ зеленую финиковую вѣтвь, а въ правой—копье, на верху коего—бѣлая хоругвь съ вытканнымъ на ней краснымъ крестомъ⁵⁾. Святый Гавріиль изображенъ былъ держащимъ въ правой рукѣ фонарь съ зажженною внутри свѣчою, а въ лѣвой—каменное зеркало изъ зеленого ясписа,

1) *Термы* (θήραι)—общественныя бани, которыя въ Римѣ устраивались съ особеннымъ великолѣпіемъ. При баняхъ были мѣста и для гимнастическихъ упражненій.

2) *Кампанія*—провинція въ южной Италіи. Эта провинція замѣчательна тѣмъ, что здѣсь впервые были отлиты колокола для церковнаго употребленія, почему они и называются въ церковномъ Уставѣ «кампаніями» (по имени провинціи).

3) *Сицилія*—одинъ изъ большихъ острововъ Средиземнаго моря.

4) *Люциферъ* (Lucifer)—«свѣтоносецъ», денница, утренняя звѣзда. Въ переносномъ смыслѣ это наименованіе усвоится первому падшему ангелу—дѣволу.

5) Бѣлая хоругвь, украшающая копье св. Архангела Михаила, обозначаетъ его святость и чистоту, а крестъ знаменуетъ, что безплотныя Силы ведутъ борьбу съ царствомъ мрака и тьмы во имя Креста и Имени Христовыхъ.

по мѣстамъ съ красными крапинами¹⁾. Святый Рафаиль изображенъ держащимъ въ лѣвой рукѣ, немного поднятой, сосудъ съ медицинскими средствами, правою же—ведущимъ отрока Товію, несущаго пойманную въ рѣкѣ Тигрѣ рыбу²⁾. Святый Уріиль изображенъ держащимъ противъ груди въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а въ лѣвой, опущенной внизъ,—пламень огненный³⁾. Святый Селатіиль изображенъ съ лицомъ и очами, склоненными внизъ и съ руками, прижатыми къ груди, какъ то бываетъ у человѣка, умиленно молящагося. Святый Іегудіиль изображенъ держащимъ въ правой рукѣ золотой вѣнецъ, а въ лѣвой—бичъ изъ трехъ черныхъ веревокъ съ тремя концами⁴⁾. Святый Варахіиль изображенъ несущимъ на груди своей на одеждѣ бѣлая розы⁵⁾.

Тропарь, гласъ дѣ:

Вѣрныхъ воинствъ архістратіже, молимъ тѣ присно мы недостойніи, да твоими мѣтвами ѡградѣши насъ кровомъ крѣпко нелицемернымъ твоимъ славы, сохраняя насъ припадающихъ прилѣжно, и вопіющихъ: ѡ вѣдѣ избави насъ, ꙗко чиноначальникъ вышнихъ силъ.

Кондакъ, гласъ ѱ:

Пресвѣтлыя и чѣтныя, и вседѣтельныя, пренензѣтныя и страшныя трѣцы, ты еси архістратіже слабый служитель, и мѣтвенниче: нынѣ непрестанно моли, избавитися намъ ѡ всѣхъ вѣдѣ и мѣхъ, да зовѣмъ ти: радѣйся, покрѣе рабѣмъ твоимъ.



1) Зерцало обозначаетъ, что св. архангелъ Гавріиль есть вѣстникъ судебъ Божіихъ о спасеніи рода человѣческаго, фонарь же со свѣчею знаменуетъ, что судьбы Божіи бываютъ сокрыты до времени исполненія ихъ и по самомъ исполненіи постигаются только тѣми, кто неуклонно смотритъ въ зеркало Слова Божія и своей совѣсти.

2) *Св. Рафаиль*, по вѣрованію Церкви, испрашиваетъ у Бога помощь и исцѣленіе всѣмъ страждущимъ.

3) Это знаменуетъ особенно сильную ревность по Богѣ сего Архангела.

4) Этимъ знаменуется награда отъ Бога благочестивымъ и святымъ людямъ и наказаніе грѣшникамъ.

5) *Св. Варахіиль* является какъ бы предвѣстникомъ блаженства и нескончаемаго мира въ Царствіи Небесномъ.

СТРАДАНИЕ СВЯТАГО СЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ИРИНЕЯ,

епископа Сирмійскаго

Въ царствованіе нечестивыхъ римскихъ царей Діоклетіана и Максиміана¹⁾, во время воздвигнутаго ими на христіанъ жестокаго гоненія, вѣрующіе, подъемля на себя различные подвиги, съ усердіемъ принимали налагаемыя на нихъ за Христа мучителями страданія, взирая на вѣчное воздаяніе. Въ сіе время въ Сирміи²⁾, городѣ Панноніи³⁾, епископомъ былъ мужъ молодыхъ лѣтъ, но совершенный въ Православной вѣрѣ и въ Законѣ Господнемъ. Имя ему было—Иринеѣ. Ради любви ко Христу претерпѣвая множество гоненій, онъ за исповѣданіе Христова сподобился получить заслуженный вѣнецъ побѣды.

Захваченный въ Сирміи воинами, Иринеѣ былъ приведенъ въ Паннонію къ игемону⁴⁾ Пробу. Обратившись къ нему, Пробъ сказалъ:

— Повинуясь законамъ царскимъ, принеси жертву богамъ нашимъ.

Святой епископъ Иринеѣ отвѣчалъ:

— Тотъ, кто приносить жертву ложнымъ богамъ, а не Единому Истинному Богу, истребится изъ среды людей своихъ.

Игемонъ снова сказалъ:

— Всемиловѣйшіе цари всемъ повелѣли: или принести жертву богамъ, или быть подверженными мученіямъ.

— Мнѣ заповѣдано,—отвѣчалъ святой,—скорѣе принять тяжчайшія мученія, нежели, отвергшись Истиннаго Бога, принести жертву бѣсамъ.

1) Въ 284 г. Римская имперія раздѣлилась на Восточную и Западную: первую управлялъ Діоклетіанъ, а второю—другъ его Максиміанъ; царствовали съ 284 по 305 г.

2) Сирмій—древній городъ въ Нижней Панноніи, на Савѣ. Нынѣ существуютъ его значительныя развалины у Митровицы.

3) Паннонія—одна изъ значительныхъ южно-дунайскихъ областей Римской имперіи.

4) Игемонъ—ἡγεμὼν—областной правитель, начальникъ.

Игемонъ еще разъ повторилъ:

— Или принеси жертвы богамъ, или немедленно повелю мучить тебя.

— Я возрадуюсь,—отвѣчалъ святой,—если ты сдѣлаешь это со мною, ибо тогда и я буду причастникомъ страданій Господа моего.

Тогда игемонъ тотчасъ же повелѣлъ воинамъ предать святаго мученіямъ. Во время жестокихъ мученій игемонъ спросилъ его:

— Что скажешь, Иринея,—принесешь ли теперь жертву богамъ?

Святой на сіе отвѣчалъ:

— Я приношу жертву добрымъ исповѣданіемъ Богу моему, Которому всегда и приносилъ.

Пришли родители святаго и всѣ его домашніе и, увидѣвъ, что его безпощадно мучать, умоляли, обнимая ноги его, пожалѣть молодость свою и повиноваться царскимъ повелѣніямъ. Съ одной стороны рыдали его отецъ и мать, съ другой—всѣ ближніе, друзья и родственники громко плакали о немъ, и всѣ въ одинъ голосъ восклицали:

— Пожалѣй, Иринея, цвѣтущую красоту твоей молодости.

Но святой, объятый высшимъ желаніемъ къ Богу и имѣя предъ своимъ духовнымъ взоромъ Его заповѣдь, всѣмъ отвѣчалъ:

— Слова Господа моего Иисуса Христа таковы: *ѿже ѿвержетсѧ менѣ предъ человеки, ѿвергнѧ егѡ ѿ а́зѧ предъ ѻцѣмъ моимъ, ѿже на нѣбѣхъ*¹⁾. Итакъ, знайте, возлюбленные, что ни мольбами вашими, ни царскими угрозами и никакимъ другимъ образомъ вы не въ состояніи будете отвратить меня отъ Бога и отъ Закона Его: я всею мыслию стремлюсь къ надеждѣ горняго²⁾ званія.



Свѣнномѣчнкъ
іринѣй

1) Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 33.

2) Горній—вышній, небесный (Кн. Прор. Іезек., гл. 41, 7; Посл. къ Колос., гл. 3. 3).

Пробъ, снова призвавъ къ себѣ блаженнаго Иринея, убѣждалъ его, говоря:

— Тронься хотя слезами скорбящихъ о тебѣ, и оставь свое безуміе, и, щадя юность свою, принеси жертву богамъ.

На это святой отвѣчалъ:

— Я пощажу себя навѣки, если не принесу такой жертвы.

Тогда игемонъ повелѣлъ отвести Иринея въ темницу, пока рѣшить, какъ съ нимъ поступить.

Между тѣмъ святой, находясь въ темницѣ въ продолженіе многихъ дней, отъ тяжести темничнаго заключенія постигнуть былъ различными болѣзнями. Но вотъ однажды въ полночь областеначальникъ Пробъ приказалъ опять привести его къ себѣ и сказалъ ему:

— Довольно съ тебя уже и сихъ мученій, коимъ ты былъ въ продолженіе долгаго времени подвергаемъ. Приступи лучше и принеси жертву богамъ нашимъ.

— Если ты рѣшилъ, что дѣлать со мною,—отвѣчалъ святой Иринея,—то дѣлай скорѣе, не отлагая. Знай, что я остаюсь при томъ же исповѣданіи Имени Христова, при которомъ я до сихъ поръ былъ; я и нынѣ есмь и пребуду до конца твердымъ и неизмѣннымъ.

Тогда игемонъ въ гнѣвѣ повелѣлъ въ продолженіе долгаго времени бить его палками. Онъ же среди мученій взывалъ:

— Я имѣю Бога, Котораго отъ самыхъ юныхъ лѣтъ научился чтить: Ему я поклоняюсь, Ему и жертву приношу; но рукотвореннымъ богамъ поклоняться не могу.

— Удовольствуйся уже и тѣми мученіями,—говорилъ ему Пробъ,—кои подъялъ на себя; не желай смерти.

Святой отвѣчалъ:

— Я и не умру, ибо мнѣ принадлежитъ жизнь,—и мукъ, кои ты причиняешь мнѣ ради Имени Господа моего Іисуса Христа, я не чувствую. Я скажу тебѣ даже гораздо болѣе: чрезъ нихъ надѣюсь я получить не смерть, но жизнь вѣчную.

— Имѣешь ли ты жену?—спросилъ Пробъ.

Святой отвѣчалъ, что не имѣетъ. Тогда Пробъ еще спросилъ:

— Имѣешь ли ты родителей?

— Не имѣю,—отвѣчалъ святой.

Пробъ снова спросилъ:

— Имѣешь ли ты сыновей или дочерей?

Святой и на это отвѣчалъ, что не имѣетъ.

— Кто же,—спросилъ Пробъ,—были тѣ, кои рыдали и плакали о тебѣ на судѣ?

Святый Ириней отвѣчалъ:

— Я исполняю Заповѣди Господа моего Иисуса Христа, Который сказалъ: если кто не отвержется родителей своихъ и не отречется отъ всего своего имѣнія, не можетъ мой быти ученикъ¹⁾ и ѿже любитъ Отца или мать,—сына или дщерь паче мене, несть мене достоинъ²⁾. Итакъ, кто воистину любитъ Бога и на Него одного уповаеъ, тотъ презираетъ земную суету, и никого не исповѣдуетъ отцемъ своимъ, кромѣ Бога.

— Но я слышалъ,—сказалъ Пробъ,—что ты имѣешь сыновей: итакъ, хотя ради любви къ нимъ принеси жертву богамъ, чтобы они не утратили въ лицѣ твоёмъ отца.

Святый Ириней отвѣчалъ:

— Сыновья мои имѣютъ отцомъ Бога, Котораго и я имѣю отцомъ и поклоняюсь Ему,—ибо Онъ можетъ и ихъ, и меня спасти. Посему мы на Него истинно и совершенно уповаемъ и вручили Ему души наши для того, чтобы не погибнуть. Твори же то, что повелѣно тебѣ твоими царями.

— Пощади себя и родителей своихъ,—убѣждалъ Пробъ,—принеси жертву богамъ и подчинишься царскимъ повелѣніямъ,—иначе я посредствомъ различныхъ мученій предамъ тебя гибели.

— Я уже сказалъ тебѣ,—сказалъ Ириней,—чтобы ты дѣлалъ со мною, что хочешь, ибо ты хорошо знаешь, что я никогда не принесу жертвы твоимъ сквернымъ богамъ. И вотъ смотри, сколь великое терпѣніе далъ мнѣ Господь мой Иисусъ Христосъ противъ твоихъ и дьявольскихъ козней, чрезъ каковыя онъ уготовалъ мученія святымъ Божиимъ.

— Вотъ, я произнесу тебѣ смертный приговоръ, если ты не принесешь жертвы богамъ,—сказалъ Пробъ.

Святый Ириней отвѣчалъ:

— Этимъ ты сдѣлаешь мнѣ пріятное, ибо смертный приговоръ приведетъ меня къ вѣчному блаженству.

Тогда Пробъ изрекъ святому слѣдующій смертный приговоръ:

«Ириней, не повинующагося указамъ царскимъ, повелѣваю бросить въ рѣку».

1) Еванг. отъ Луки, гл. 14, ст. 26.

2) Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 37.

Святый Ириней сказалъ на сіе:

— А я ожидалъ отъ тебя многообразныхъ и жесточайшихъ мученій, дабы ты позналъ, какъ христіане, ради вѣры въ Бога, привыкли презирать смерть. Но такъ какъ ты совсѣмъ не приговорилъ меня къ нимъ, то я радуюсь, что хотя сей приговоръ ты изрекъ мнѣ.

Игемонъ, раздраженный такимъ дерзновеніемъ блаженнаго мужа, повелѣлъ устѣчь мечомъ главу его и потомъ тѣло бросить въ рѣку. Святый же, какъ бы получая другой вѣнецъ побѣдный, услыхавъ на сіе таковой отвѣтъ, благодарилъ Бога, говоря:

— Благодарю Тебя, Господи Иисусе, за то, что Ты даровалъ мнѣ такое непреоборимое терпѣніе въ исповѣданіи святаго Твоего Имени, чтобы мнѣ сподобиться быть причастникомъ вѣчной Твоей славы.

Когда онъ еще говорилъ сіе, его повели на мостъ, называвшійся Артемисъ, построенный въ честь скверной богини ихъ Артемиды¹⁾, съ котораго онъ долженствовалъ быть сброшеннымъ. Тамъ, снявъ съ себя одежды свои и воздѣвъ руки къ Небу, святой Ириней съ умиленіемъ молился, говоря:

— Господи Иисусе Христе, изволившій пострадать для спасенія міра! Да отверзнутся Небеса Твои для принятія души вѣрнаго раба Твоего Ириней, который, ради Имени Твоего святаго, взять на страданіе изъ православной Сирмійской Церкви. Не отрекаюсь отъ пріятія смерти. Но умоляю, Господи, Твое неизреченное милосердіе, чтобы Ты сохранилъ и соблюлъ народъ Твоей Церкви Сирмійской отъ всякихъ прилучающихся бѣдъ и золь, и отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и благоизволилъ утвердить его въ вѣрѣ Твоей святой.

По совершеніи молитвы святой былъ устѣченъ мечомъ во главу и сброшенъ въ рѣку, называвшуюся Савой. Святый Ириней, епископъ Сирмійскій, былъ замученъ 26-го марта, во время управленія Панноніей областеначальника Проба, въ царствованіе же надъ нами Господа нашего Иисуса Христа, Которому—слава во вѣки вѣковъ. Аминь.



¹⁾ Артемида—вначѣ Діана—богиня, олицетворявшая собою Луну и считавшаяся покровительницею лѣсовъ и охоты.

ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

МАЛХА

Жреподобный Малхъ въ юности своей былъ земледѣльцемъ села Маронійскаго, отстоявшаго за тридцать стадій¹⁾ отъ Антиохіа Сирійской²⁾. Онъ былъ одинъ сынъ у родителей своихъ, и потому они, желая, чтобы онъ, какъ ихъ отрасль, былъ наследникомъ ихъ рода, принуждали его къ браку. Но на всѣ ихъ понужденія онъ отвѣчалъ одно:

— Я болѣе желаю быть инокомъ, нежели міряниномъ.

Какъ только ни принуждали Малха къ женитьбѣ—отецъ посредствомъ различныхъ угрозъ, мать посредствомъ ласковыхъ увѣщаній—онъ не послушался своихъ родителей и, наконецъ, тайно бѣжалъ, покидая для Бога домъ, родителей и женитьбу. Онъ направился въ пустынную мѣстность, находившуюся между Иммой и Виріей. Тамъ онъ нашелъ монастырь, иноки котораго вели богоугодную жизнь. Предавши себя ихъ наставленіямъ, Малхъ остался жить тамъ и сталъ совершенствоваться въ иноческихъ подвигахъ, трудами и постничествомъ умерщвляя въ себѣ плотскія страсти.

Спустя много лѣтъ пришла ему мысль—пойти въ свое отечество, чтобы утѣшить мать свою, которая въ это время овдовѣла: ибо онъ слышалъ, что отецъ его умеръ, и онъ думалъ продать

¹⁾ *Стадій*—мѣра разстоянія, колеблющаяся между 73—88 саженьями.

²⁾ *Антиохія Сирійская*—одинъ изъ древнихъ и богатѣйшихъ городовъ Сиріи, отличный ея городъ; лежитъ при р. Оронтѣ, верстахъ въ 10 отъ впаденія ея въ Средиземное море, между горными хребтами Ливана и Тавра; основана за 300 лѣтъ до Р. Х. Селевкомъ Никаторомъ и названа по имени Антиоха, отца его.—Для христіанской Церкви Антиохія имѣетъ особенную важность какъ второе послѣ Іерусалима великое средоточіе христіанства и какъ мать христіанскихъ Церквей изъ язычниковъ. Знаменитая Церковь Антиохійская насаждена первоначально свв. Апп. Павломъ и Варнавою, а впоследствии утверждена еще и Ап. Петромъ. Въ Антиохіи было немало замѣчательныхъ соборовъ пастырей Церкви во время еретическихъ (аріанскихъ и несторіанскихъ) распрей. Антиохійская Церковь издревле пользовалась особенными преимуществами, наравнѣ съ Церквами: Александрійскою, Іерусалимскою, Константинопольскою и Римскою,—епископы ея имѣли титулъ и преимущество Патріарха.—Въ настоящее время Антиохія находится подъ турецкимъ владычествомъ и представляетъ собою небольшой и бѣдный городокъ, въ которомъ насчитывается до 10 000 жителей.

свое наслѣдственное имѣніе и раздать вырученныя за него деньги: частію — нищимъ, частію — на монастыри, и немногое оставить на свои нужды.

Узнавъ о такомъ намѣреніи Малха, игумень началъ выговаривать ему, убѣждая, что это — дѣвольское искушеніе и коварство истиннаго врага рода человѣческаго, искусно скрытое подъ образомъ какъ будто добраго дѣла.

— Это, — говорилъ онъ, — будетъ то же самое, о чемъ Писаніе говоритъ: «*пѣсъ возвращься на свою блекотину*»¹⁾. Подобнымъ образомъ многіе монахи были прельщены, ибо дѣволъ никогда явно ни съ кѣмъ не ведетъ борьбы.

Въ доказательство игумень приводилъ Малху различныя поѣсти изъ книгъ, начиная съ Адама и Евы, соблазненныхъ дѣволомъ надеждою полученія божескаго достоинства и за то лишенныхъ рая. Когда же игумень оказался не въ состояніи убѣдить его, то припалъ къ его колѣнамъ, умоляя не оставлять своей духовной дружины, чтобы не погубить ему самого себя, да не озирается назадъ, *возвръжь рѣкъ свою на рало*²⁾. Однако Малхъ нисколько не послушалъ игумена и ушелъ изъ монастыря.

Прощаясь съ Малхомъ, игумень провожалъ его со слезами, точно умершаго на погребеніе.

— Вижу, чадо, — таково было послѣднее слово игумена къ Малху, — что ты подпалъ власти сатаны. О причинѣ твоего разлученія съ нами я болѣе спрашивать уже не буду и оправданій твоихъ не принимаю. Овца, вышедшая за ограду, тотчасъ же становится пищею волковъ³⁾.

Такимъ образомъ, они разстались, и Малхъ пошелъ въ путь свой.

Недалеко отъ той пустыни лежалъ большой общенародный путь изъ Виріи въ Эдессу⁴⁾; на томъ пути на путниковъ часто нападали Сарацины⁵⁾. Посему путники, предпринимая путешествіе, собирались вмѣстѣ въ одну толпу, на случай нападенія Сарацинъ, чтобы имѣть возможность сопротивляться имъ и избѣжать плѣна;

¹⁾ 2 Петр. гл. 2, ст. 22.

²⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 9, ст. 62.

³⁾ См. притчу Господа о добромъ пастырѣ: Еванг. отъ Іоанна, гл. 10, ст. 1—5.

⁴⁾ Эдесса — городъ Месопотаміи, въ 10 миляхъ отъ лѣваго берега рѣки Евфрата.

⁵⁾ Сарацины — жители Аравіи. Первоначально этимъ именемъ называлось кочующее разбойническое племя, а затѣмъ христіанскіе писатели перенесли это названіе на всѣхъ арабовъ и мусульманъ вообще.

Малхъ также присоединился къ такой толпѣ путниковъ, достигавшей числомъ до семидесяти человекъ, среди коихъ было и нѣсколько женщинъ. Когда они шли вмѣстѣ тою дорогою, вдругъ внезапно, къ ихъ ужасу, явилось множество полунагихъ измаильтянъ, вооруженныхъ какъ бы на битву. Окруживъ путниковъ, они перехватили ихъ всѣхъ до одного, вмѣстѣ съ Малхомъ, и отвели въ плѣнъ. Тогда Малхъ понялъ суету прежняго своего намѣренія и обольщеніе вражеское и калялся, что не послушался увѣщанія игумена: отдѣлился отъ духовной общины и присоединился къ обществу мірскому, и вмѣстѣ съ прочими попалъ въ плѣнъ иноплеменикамъ. Но раскаяніе его было уже несвоевременно: желая прежде наслѣдовать родительское имущество, онъ теперь самъ сталъ собственностью Сарацинъ. Когда плѣнники были раздѣлены между варварами, инокъ Малхъ достался вмѣстѣ съ нѣкою женщиною одному арабу, который, посадивъ ихъ обоихъ на верблюдовъ, быстро отправился съ ними въ путь. Такъ какъ верблюдъ шелъ очень быстро, то Малхъ съ женщиною тою, сидя на немъ, крѣпко держались другъ за друга, чтобы не упасть, и такъ продолжали свое путешествіе; пищею же ихъ въ пути было недоваренное мясо и верблюжье молоко.

Совершивъ продолжительный путь чрезъ Аравійскую пустыню и перешедши чрезъ одну большую рѣку, Сарацины возвратились въ свою страну. Господинъ Малха привелъ своихъ плѣнниковъ къ женѣ своей и велѣлъ имъ, согласно обычаю сарацинскому, поклониться его женѣ и дѣтямъ. Малхъ долженъ былъ преклонить вмѣстѣ съ плѣнницей главу свою и поклонился своей госпожѣ, а та приставила Малха къ домашней работѣ: носить воду, выметать соръ и исполнять прочія, самыя тяжелыя, работы. Такъ



Прѣбный
мѣлахъ

работалъ Малхъ за преслушаніе отца своего—игумена, измѣнивъ совсѣмъ видъ инока, ходя, по обычаю той страны, нагимъ и, по причинѣ солнечнаго зноя, прикрывая одеждой лишь тѣ части тѣла, кои необходимо прикрывать. Потомъ ему повелѣно было пасти овецъ въ пустынь, и здѣсь Малхъ имѣлъ одну лишь ту отраду и утѣшеніе въ своихъ бѣдствіяхъ, что рѣдко видѣлъ своихъ господъ и соработниковъ, и, въ уединеніи, находясь съ овцами, воспоминалъ святаго Іакова¹⁾ и Моисея²⁾, также нѣкогда пасшихъ стада въ пустынь. Питался онъ сыромъ и молокомъ и, пася овецъ, усердно молился, воспѣвая Псалмы, коимъ научился въ монастырѣ, и въ томъ находилъ въ плѣну своемъ утѣшеніе, благодаря Бога, что то монашеское житіе, которое онъ погубилъ въ своемъ отечествѣ, онъ снова обрѣлъ теперь въ пустынь. Но коварство діавола на всякомъ мѣстѣ столь изощренно, что нельзя себѣ и представить: ибо и тамъ, при таковомъ житіи, Малхъ былъ найденъ своимъ злокозненнымъ врагомъ.

Сарацинъ, видя, что рабъ его Малхъ во всемъ служитъ ему усердно и вѣрно и что скотъ его все приумножается, размышляя, какую бы дать ему награду за вѣрную службу, и порѣшилъ дать Малху въ супружество ту самую плѣненную женщину, которая была привезена вмѣстѣ съ нимъ на одномъ верблюдѣ. Призвавъ Малха, онъ сталъ говорить ему о ней, чтобы онъ взялъ ее себѣ въ супружество. Но Малхъ противился и говорилъ, что онъ—христіанинъ, а по закону христіанскому нельзя вступать въ бракъ съ женой, мужъ которой живъ, ибо мужъ той женщины былъ отведенъ въ плѣнъ другимъ Сарациномъ. Тогда Сарацинъ пришелъ въ ярость и, извлекши мечъ, хотѣлъ умертвить Малха, и если бы тотъ не поспѣшилъ (въ знакъ своего согласія) обнять шею той женщины, то господинъ его на томъ же мѣстѣ пролилъ бы его кровь.

Когда наступила ночь, монахъ взялъ съ собою ту женщину въ свою пещеру. О томъ, что происходило тамъ между ними, самъ блаженный Малхъ впослѣдствіи рассказывалъ слѣдующее:

— Вмѣсто радости объяла меня скорбь, и вмѣсто утѣшенія—тоска. Мы гнушались другъ другомъ и ничего не смѣли другъ другу сказать. Тогда я совершенно позналъ всю тяготу моего плѣна и началъ скорбѣть о моемъ иночествѣ, столь неожиданно

¹⁾ Кн. Быт., гл. 30, ст. 36.

²⁾ Кн. Исх., гл. 3, ст. 1.

погубляемомъ. Для того ли я дошелъ окаянный?—говорилъ я, рыдая.—До того ли грѣхи мои привели меня, чтобы мнѣ уже въ старости погубить дѣвство мое и стать мужемъ чужой жены? Какую пользу принесло мнѣ, что я и домъ, и родителей, и женитьбу—все оставилъ въ юности Бога ради, если я сдѣлаю нынѣ то, что презрѣлъ съ самаго начала? Не за то ли я теперь терплю все это, что, живя нѣкогда въ монастырѣ, я пожелалъ снова возвратиться на свою родину? Что же мы сотворимъ, о душа моя? Погибнемъ ли, или побѣдимъ? Дождемся ли благодѣющей руки Божіей, или убьемъ себя своимъ мечомъ? Возврати внутрь себя мечъ твой, душа! Намъ надлежитъ бояться болѣе твоей смерти, нежели смерти тѣла; ибо и для цѣломудреннаго дѣвства есть свое мученичество. Посему пусть я буду лучше лежать здѣсь въ сей пустынѣ какъ мученикъ, мертвымъ безъ погребенія и самъ буду для себя мучителемъ и мученикомъ!

Съ сими словами я поднялся отъ земли, извлекъ изъ ноженъ мечъ, который блестѣлъ въ темнотѣ, и, обративъ его острымъ концомъ къ груди, сказалъ женщинѣ:

— Живи себѣ, жена! И лучше пусть я буду для тебя мертвымъ мученикомъ, нежели живымъ мужемъ.

Она же упала къ моимъ ногамъ, восклицая ко мнѣ:

— Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и симъ тяжкимъ часомъ заклинаю тебя и умоляю не проливать крови своей ради моей жизни. Если хочешь умереть, то прежде на меня обрати мечъ и вонзи его въ меня, и, убивъ сначала меня, убивай потомъ себя, чтобы такимъ образомъ намъ соединиться другъ съ другомъ; ибо я уже рѣшила въ душѣ, хотя бы и мужъ мой былъ возвращенъ мнѣ, сохранить до самой кончины своей чистоту, которой я научилась въ семъ плѣну, и я желаю лучше умереть, чѣмъ нарушить ее. Не потому ли ты хочешь умереть, чтобы не совокупляться со мною? Но и я желала бы умереть, если бы ты захотѣлъ сего. Итакъ, пусть я буду для тебя супругой цѣломудрія и между нами да будетъ общеніе духовное, а не тѣлесное—такъ, чтобы господа наши считали тебя моимъ мужемъ, Христосъ же будетъ знать, что ты мнѣ—духовный братъ. Тогда господа наши будутъ довѣрять намъ, думая, что мы пребываемъ въ плотскомъ супружествѣ, если увидятъ между нами любовь.

— Я ужаснулся,—говорилъ святой Малхъ—и удивился такому цѣломудрію этой женщины, и возлюбилъ ее, и мы заключили усло-

віе пребывать вмѣстѣ въ цѣломудріи. Но я никогда при этомъ не смотрѣлъ на ея тѣло, даже не касался ея рукою, боясь въ совмѣстной, согласной жизни съ ней погубить дѣвство мое, которое я соблюлъ въ самомъ началѣ возставшей на меня, со стороны плоти, лютой брани (доселѣ слова блаженнаго Малха).

Въ таковомъ духовномъ супружествѣ преподобный Малхъ прожилъ съ тою цѣломудренною женщиною продолжительное время. Они приобрѣли благорасположеніе своихъ господъ, такъ что у нихъ не было и никакой мысли о бѣгствѣ. Иногда Малхъ по цѣлому мѣсяцу не былъ въ домѣ своего господина—какъ вѣрный и усердный пастухъ его стада въ пустынѣ.

Однажды, спустя уже много времени послѣ своего плѣненія, преподобный Малхъ находился одинъ въ пустынѣ и, никого не видя, кромѣ неба и земли, началъ въ своемъ уединеніи вспоминать свое прежнее совмѣстное пребываніе въ монастырѣ съ монахами, и особенно отца своего игумена, которымъ онъ былъ наученъ Божественному Писанію и иноческому житію. И сталъ онъ размышлять о словахъ его, коими онъ былъ увѣщаемъ не отлучаться изъ обители. Вспоминая и размышляя о семъ, Малхъ замѣтилъ предъ собою множество муравьевъ. Двигаясь на небольшомъ тѣсномъ пространствѣ, они носили на себѣ тяжести болѣе самихъ себя: одни носили сѣмена, другіе—землю извнутри муравейниковъ, устроая себѣ нѣкоторую защиту отъ дождя, третьи, заготовляя себѣ на зиму пищу, раздробляли своими жалами зерна, иные выносили трупы своихъ мертвецовъ. И что всего удивительнѣе—при столь великомъ множествѣ муравьевъ они, выползая наружу и вползая въ муравейники, не мѣшали одинъ другому, не задерживали и не тѣснили другъ друга; напротивъ, если замѣчали, что какой-либо изъ нихъ несетъ слишкомъ большую тяжесть, тотчасъ же другіе помогали ему. Смотря на то, Малхъ вспомнилъ слова Соломона: *יְדִי כֹ מְרָאִיָּו, וְלִפְנֵיהֶם, יִפְרֹק־יְהִי כִידָבָרַם לְדֶגֶל עֲמָלָם... וְזֶה בֹּ גֹחֲבֵיתָם בְּזִיזָתָם לִבְנֵי הַפִּיִּץ*¹⁾. Притомъ ему пришло на мысль, что жизнь его въ монастырѣ подобна муравейнику, гдѣ всѣ вмѣстѣ работаютъ, и никто ничего своего собственного не имѣетъ, но все общее, и началъ сильно скорбѣть о своемъ плѣненіи, съ сердечными воздыханіями, желая увидѣть монастырь свой и жить въ своей прежней келліи. Когда онъ возвратился

¹⁾ Ки. Притч., гл. 6, ст. 6—8.

въ имѣніе господина своего и шелъ къ своей хижинѣ, его встрѣтила жена и, увидавъ его съ печальнымъ и смущеннымъ лицомъ, спросила:

— Отчего ты такъ печаленъ?

Малхъ разсказалъ ей о своихъ помышленіяхъ. Она же стала уговаривать его бѣжать. При этомъ просила, чтобы онъ не оставлялъ ее, но взялъ бы съ собою и отдалъ бы послѣ въ какой-нибудь женскій монастырь. Послѣ долгаго совѣщанія о томъ они начали готовиться къ бѣгству, перешептываясь другъ съ другомъ и колеблясь мыслями между чувствами надежды и страха.

Въ стадѣ, которое пасъ Малхъ, были два большихъ козла. Убивъ ихъ, онъ сдѣлалъ изъ кожъ ихъ два мѣха и приготовилъ въ путь сушеное мясо, и однажды, поздно вечеромъ, вмѣстѣ съ сестрою, возложивъ надежду на Бога, они вышли изъ дому и быстро пошли. Достигнувъ большой рѣки, отстоявшей отъ жилища Сарацина на девять стадій, они надули мѣха и, крѣпко завязавъ, сѣли на мѣха и поплыли по рѣкѣ, управляя ногами, какъ веслами, и переплыли на другую сторону; мясо же, которое взяли въ путь, намокнувъ въ водѣ, потонуло,—и осталось его только очень немного, такъ что съ трудомъ могло хватить имъ на три дня. Удовлетворивъ достаточно жажду водою изъ рѣки, чтобы не жаждалъ въ подлежащемъ бѣгствѣ, они пустились въ путь, быстро поспѣвая, болѣе ночью, нежели днемъ, частію изъ страха Сарацинъ, частію же изъ-за солнечнаго зноя, весьма сильно тамъ палящаго; но иногда они шли и днемъ, хотя и были опаляемы зноемъ, и часто озирались назадъ, боясь, чтобы не погнался за ними господинъ ихъ.

На третій день, когда Малхъ и названная жена его на пути обернулись назадъ, то увидали издали двухъ Сарацинъ, которые быстро гнались за ними на двухъ верблюдахъ, и тотчасъ же поняли, что это господинъ ихъ гонится за ними по слѣдамъ, оставленнымъ ими на пескѣ, и пришли въ великій страхъ, и помертвѣли, ожидая, что они будутъ убиты Сарациномъ. Въ это время, по Промышленію Божию, они замѣтили направо отъ себя глубокую пещеру, и вбѣжали въ нее, и стали налѣво при входѣ, но не входя въ глубь самой пещеры, потому что боялись, избѣгнувъ смерти, снова подвергнуться ей, ибо въ такихъ пещерахъ обыкновенно обитали дикіе звѣри или змѣи, скорпіоны и другіе ядовитые гады. Итакъ, боясь смерти съ обѣихъ сторонъ: и отъ

гонящагося за ними господина и скрывающихся въ пещерѣ, они стояли въ страхѣ, какъ бы уже умершіе; но при этомъ они помышляли и то: «Если Богъ поможетъ намъ, бѣднымъ, то мы избавимся отъ смерти, а если Богъ не снизойдетъ къ намъ, грѣшнымъ, то пещера эта будетъ намъ гробомъ».

Между тѣмъ Сарапинъ съ рабомъ своимъ достигъ пещеры. Связавъ верблюдовъ одного съ другимъ, онъ остановился передъ входомъ въ пещеру съ обнаженнымъ мечомъ, раба же своего послалъ вывести Малха и его спутницу изъ пещеры, потому что самъ хотѣлъ умертвить ихъ. Когда рабъ вошелъ въ пещеру на разстояніе трехъ или четырехъ лактей¹⁾, то прошелъ мимо ихъ; ибо вошедшему въ тѣнь отъ солнечнаго свѣта невозможно было увидѣть близстоявшихъ, и они увидали раба того въ спину. Рабъ же громко восклицалъ съ сильными угрозами:

— Выходите, злодѣи, выходите, чтобы быть убитыми! Чего вы медлите? Выходите, господинъ ожидаетъ васъ.

Въ то время, какъ онъ восклицалъ это, внезапно изъ глубины пещеры выбѣжала львица, схватила его за горло и, умертвивъ, повлекла въ свое логовище. О преблагій Господи! Сколь великъ Промыслъ Твой о рабахъ Твоихъ и сколь скоро помощь Твоя въ крайнемъ бѣдствіи! Замѣтили то Малхъ и его жена и были они въ великой радости и вмѣстѣ боязни отъ того, что видѣли одного врага своего погибшимъ, ибо не знали про другаго, угрожавшаго имъ предъ входомъ въ пещеру. Сарапинъ, видя, что рабъ замедлилъ въ пещерѣ, и не слыша болѣе его голоса, думалъ, что двое сопротивляются ему одному и, будучи не въ состояніи отъ ярости болѣе ждать, устремился въ пещеру, какъ стоялъ, съ обнаженнымъ мечомъ, свирѣпо рыкая отъ злобы, какъ звѣрь. Но львица, услыхавъ его голосъ, выбѣжала навстрѣчу ему и, когда онъ достигъ бѣглецовъ, бросилась на него и умертвила его, волоча мимо нихъ въ свое логовище.

Видя таковую чудесную и нечаянную Божию помощь и заступленіе, преподобный Малхъ съ блаженною тою женщиной возблагодарили Бога за Его превеликое милосердіе. Но и послѣ сего радостнаго обстоятельства страхъ не оставлялъ ихъ, ибо они думали, что львица умертвить и ихъ; однако они желали лучше погибнуть отъ звѣря, нежели впасть въ руки безчеловѣч-

¹⁾ *Лакоть*—локоть, мѣра отъ локтя до конца среднего пальца. Библейскій лакоть колеблется между 10¹/₂ и 13 вершками.

ныхъ людей. Львица же, взявъ въ зубы своего дѣтеныша, вышла изъ пещеры. Малхъ съ названною женою своею долго молча стояли, но, увидавъ, что львица не возвращается, вышли изъ пещеры, когда день уже склонялся къ закату. Увидѣвъ стоявшихъ вблизи пещеры верблюдовъ съ запасомъ пищи и воды, они стали ѣсть и пить; потомъ, насытившись и подкрѣпившись, сѣли на верблюдовъ и радостно отправились въ путь, благодаря Бога. По прошествіи десяти дней они миновали ту пустыню и приблизились къ полкамъ греко-римскимъ. Они рассказали все относительно себя начальнику полка, а тотъ отослалъ ихъ къ Месопотамскому воеводѣ Савину. Воевода, купивъ у нихъ верблюдовъ и радушно напутствовавъ ихъ, отослалъ въ ихъ отечество.

Возвратившись на родину, Малхъ отдалъ блаженную женщину ту и свою сестру духовную въ женскій монастырь, а самъ возвратился въ свою обитель, изъ которой нѣкогда ушелъ. Игумена и наставника своего духовнаго онъ уже не засталъ въ живыхъ. Тогда онъ повѣдалъ братіи все, случившееся съ нимъ, и поселился въ монастырѣ безысходно, увѣщавая прочихъ иноковъ никогда не ослушиваться игумена и изъ монастыря не выходить. Богоугодно проживъ остальное время своей жизни, Малхъ преставился ко Господу, оставивъ по себѣ образецъ цѣломудрія, чтобы послѣдующія поколѣнія вѣдали, что дѣвственная чистота не побѣждается ни мечомъ, ни пустынею, ни звѣрями; ибо предавшій себя Христу, можетъ умереть тѣломъ, но духомъ побѣжденъ быть не можетъ, укрѣпляемый Самимъ Христомъ Богомъ, Которому слава во вѣки. Аминь.



ПАМЯТЬ

26 МУЧЕНИКОВЪ ГОТСКИХЪ¹⁾

Ѣи святые мученики пострадали при готскомъ царѣ Унгерихѣ въ царствованіе Римскихъ императоровъ Юліана, Валентиніана и Граціана²⁾. Въ то время, когда они, будучи христіанами, совершали Богослуженіе и прославляли Бога въ храмахъ своихъ, Унгерихъ послалъ своихъ слугъ, которые по его повелѣнію подожгли храмы и сожгли всѣхъ, находившихся въ нихъ, числомъ 308 человекъ. Послѣ сего, если встрѣчали христіанина, неспяго во храмъ приношеніе, то, схвативъ его, подвергали допросу и, если онъ исповѣдовалъ свою вѣру во Христа, то его тутъ же бросали въ огонь, и, такимъ образомъ, вмѣсто приношеній приносились Христу тѣла христіанъ. Эти тѣла святыхъ мучениковъ собирала супруга другого готскаго царя, по имени Алла, готка по происхожденію и правовѣрная христіанка³⁾. Передавъ правленіе своему сыну⁴⁾ и взявъ съ собою пресвитеровъ, она переходила съ мѣста на мѣсто, пока не поселилась вмѣстѣ съ дочерью своею Дуклидою въ странѣ Сирской⁵⁾. Послѣ сего она призвала къ себѣ сына своего и, когда тотъ пришелъ, она возвратилась съ нимъ въ Готію, а мощи святыхъ отдала дочери своей, которая въ царствованіе Валентиніана и Θεодосія пришла въ Кизикъ⁶⁾ и отдала часть мощей въ этомъ городѣ на освященіе храма. Возвратившись въ Готію, святая Алла была побита камнями вмѣстѣ съ Агафономъ и, такимъ образомъ, приняла мученическую кончину, а Дуклида мирно скончалась спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти своей матери.



¹⁾ Готская страна простиралась отъ нижней Вислы до Чернаго моря. Готы жили главнымъ образомъ по рѣкѣ Дунаю въ нынѣшней Румыніи. Впослѣдствіи они расселились почти по всей Европѣ.

²⁾ Юліанъ царствовалъ съ 361 до 363 г., Валентиніанъ — съ 364 до 375 г., а Граціанъ — съ 375 до 383 г., такъ что царствованіе этихъ трехъ императоровъ обнимаетъ періодъ времени около 20 лѣтъ.

³⁾ Среди готовъ въ значительной степени была распространена аріанская ересь.

⁴⁾ Сынъ св. Аллы носилъ имя Аримерія.

⁵⁾ Сирская страна, или Сирія, расположена была въ Азіи, на сѣверъ отъ Палестины. Предполагаютъ, что Сирской страной здѣсь называется страна римская, вѣроятно, нынѣшняя Румынія.

⁶⁾ Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ городъ въ сѣверной Мизіи, въ Малой Азіи, но такъ же называлась мѣстность въ нынѣшнемъ Крыму, гдѣ было готское княжество.



Ж И Т И Е

ПРЕПОДОВНАГО ОТЦА НАШЕГО

ВАСИЛІЯ НОВАГО

Въ десятый годъ царствованія благочестивыхъ царей греческихъ Льва Мудраго ¹⁾ и брата его Александра ²⁾, сыновей императора Василия Македонянина ³⁾, нѣкіе магистріане ⁴⁾, возвращаясь изъ Асійской страны ⁵⁾, куда они были посланы по царскому повелѣнію, и проходя мимо одной пустынной горы, увидѣли ходившаго по ней человѣка, покрытаго худымъ рубищемъ и видомъ весьма необычайнаго и даже страшнаго, потому что онъ выросъ въ пустынѣ, вдали отъ людей. Удивившись странному зраку его, магистріане погнались за нимъ и схватили его; потомъ—думая, что это лазутчикъ (между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, это былъ блаженный Василій, о житіи котораго мы повѣствуемъ), они связали сего дивнаго мужа и повели за собою въ царствующій градъ—Константинополь.

Представъ предъ царями, магистріане повѣдали имъ о схваченномъ въ пути человѣкѣ. Тогда царь Левъ, увидѣвъ святаго, повелѣлъ подвергнуть его допросу и поручилъ нѣкому патри-

1) Императоръ Левъ VI Мудрый занималъ византійскій престолъ съ 886 по 911 г.

2) Императоръ Александръ былъ сопровителемъ Льва Мудраго; царствовалъ въ 886—912 гг.

3) Василій I Македонянинъ былъ Византійскимъ императоромъ съ 867 по 886 г.

4) Магистріане—придворные должностные лица, занимавшіе важнѣйшіе должности при царскомъ дворѣ. По положенію своему они стояли выше патриціевъ.

5) Асійскою странюю, или Асіей, назывался теперешній Малоазійскій полуостровъ.

цію¹⁾ Самону, агарянину²⁾ по происхожденію, разслѣдовать: кто онъ, откуда и какъ ему имя.

Самонъ ввелъ челоѣка Божія въ свой домъ. Затѣмъ, возсѣвъ на судилище, окруженный совѣтниками, съ подобающимъ его сану величіемъ, онъ повелѣлъ представить ему блаженного Василия. Представъ предъ патриціемъ, святой не воздалъ ему чести и поклоненія. Патрицій же спросилъ его:

— Кто ты, и откуда, и какъ тебѣ имя?

Но блаженный *Ἰωάννης* не даде ѡмѣ³⁾ и молча стоялъ, кроткими очами смотря на судію своего.

Тогда Самонъ снова спросилъ его:

— Возвѣсти намъ, откуда ты?

На это святой отвѣтствовалъ:

— Лучше ты самъ скажи, кто ты и откуда?

И сказалъ ему Самонъ:

— Спрашиваемъ мы тебя, и ты долженъ отвѣчать намъ. А кто я, о томъ тебѣ не слѣдуетъ вопрошать. Впрочемъ, если ты такъ ужъ хочешь узнать о мнѣ, кто я такой, то я скажу тебѣ. Я—Самонъ, патрицій и старѣйшина кувикуларіевъ⁴⁾ нынѣ царствующихъ самодержцевъ. Теперь скажи ты мнѣ: кто ты и откуда и чѣмъ занимаешься?

Блаженный отвѣтилъ:

— Я—одинъ изъ пришлецовъ и странниковъ, обитающихъ на землѣ.

— Итакъ, верно говорятъ о тебѣ, что ты лазутчикъ, пришедшій для осмотра греческой земли? — спросилъ святаго Самонъ.

На это преподобный ничего не отвѣтилъ ему.

И многіе изъ присутствовавшихъ на допросѣ понуждали его къ отвѣту, говоря:

— Кто ты?

1) Титулъ *патриціевъ* принадлежалъ первоначально лишь дѣтямъ сенаторовъ, которые назывались отцами, по-латыни *pateres*. Потомъ это названіе стало прилагаться ко всѣмъ лицамъ благороднаго римскаго происхожденія. Но императоръ Константинъ Великій сдѣлалъ титулъ патриція личнымъ достоинствомъ, которое даровалось высшимъ чиновникамъ, но не переходило по наслѣдству.

2) *Агарянами* назывались арабійскіе бедуины, разбойничье племя, кочующее по Аравіи. Такъ они назывались оттого, что, по еврейскому преданію, они были потомками Измаила, сына Агари, рабыни Авраамовой.

3) Выраженіе взято изъ Евангелія отъ Іоанна, гл. 19, ст. 9, гдѣ оно относится къ Господу Іисусу, который не далъ отвѣта Пилату на его вопросъ: «откуда ты?»

4) *Кувикуларій* — спальникъ, постельникъ при дворѣ царскомъ, одинъ изъ важныхъ придворныхъ чиновъ.

Но святой и имъ не отвѣчалъ ничего.

Тогда Самонъ повелѣлъ принести желѣзные прутья, сухія воловьи жилы и другія, наводящія ужасъ, орудія пытки; и все это, для устрашенія святаго, разложили предъ нимъ въ надеждѣ, что онъ устрашится мукъ и расскажетъ о себѣ. Но преподобный, увидѣвъ всѣ эти страшныя орудія, не обмолвился ни единымъ словомъ. Тогда патрицій повелѣлъ разложить блаженнаго Василія на землѣ и бить его воловьими жилами, вопрошая:

— Кто ты?

Испытывая жестокіе удары, преподобный не нарушилъ своего молчанія и терпѣливо сносилъ всѣ мученія. А истязатели били его до тѣхъ поръ, пока имъ не показалось, что онъ долженъ скоро умереть; поэтому, взявъ святаго, какъ бревно, не могущее двигаться, они понесли его и ввергли въ темницу.

На другой день патрицій Самонъ—этотъ звѣрь неукротимый,—возсѣвъ на судилищѣ, повелѣлъ снова привести къ себѣ узника. Посланные за блаженнымъ Василиемъ нашли его вполнѣ здоровымъ и невредимымъ, стоящимъ, въ ожиданіи ихъ, внѣ темницы, хотя двери темницы оставались запертыми. Удивленные, они стали спрашивать святаго:

— Повѣдай намъ, какъ ты вышелъ изъ темницы, двери которой накрѣпко заперты?

Но блаженный отвѣта не далъ и молча пошелъ за ними, чтобы предстать предъ лице патриція.

Тогда нѣкоторые изъ посланныхъ за святымъ Василиемъ пошли впередъ и рассказали обо всемъ случившемся Самону: какъ нашли они блаженнаго внѣ темницы, хотя затворы ея были цѣлы. Самонъ и всѣ бывшіе съ нимъ удивились, услышавъ рассказъ



Прѣбный
василій

ихъ и не повѣрили имъ. Нѣкоторые же говорили про святаго, что онъ волхвъ и сотворилъ такое чудо силою волшебства. Между тѣмъ блаженный предсталъ предъ патриціемъ Самономъ, и Самонъ снова началъ допрашивать его настойчиво и долго, всячески по-нуждая его сказать, кто онъ и откуда. Но преподобный продолжалъ хранить молчаніе и не давалъ патрицію отвѣта. Сильно разгнѣвался на святаго Самонъ и повелѣлъ снова растянуть его на землѣ и нещадно бить палками, доколѣ онъ не расскажетъ о себѣ и своемъ происхожденіи. И били они святаго долго, такъ что сломали шесть жезловъ, но не могли вынудить у него признанія: блаженный Василий доблестно претерпѣвалъ всѣ мученія, не нарушая своего молчанія ни единымъ словомъ, такъ что всѣ дивились неизреченному терпѣнію и молчанію его. Патрицій же Самонъ произнесъ при этомъ:

— Знаю, что этотъ соглядатай надѣется въ послѣдствіи величаться и говорить: молчаніемъ побѣдилъ ихъ. Но я готовъ поклясться жизнію самодержцевъ нашихъ, что не поущу ему хвалиться и надругаться надъ нами.

Сказавъ это, Самонъ повелѣлъ снова отвести преподобнаго въ темницу и въ теченіе всей послѣдующей недѣли бить его, налагая каждый день триста ударовъ плетью и триста палками. Блаженный же Василий терпѣливо сносилъ всѣ мученія, скрывая въ тайнѣ доблестные подвиги свои и не желая рассказывать другимъ о своей подвижнической жизни. Ибо отъ юности онъ сталъ инокомъ и поселился въ пустынѣ, въ которой скитался много лѣтъ, проводя въ суровыхъ пустынныхъ подвигахъ жизнь свою, питаясь только злаками и кореньями, ходя постоянно босымъ и покрываясь худымъ рубищемъ. О такой добродѣтельной и полной подвиговъ жизни святой не хотѣлъ никому рассказывать, и потому-то на всѣ вопросы патриція Самона объ образъ жизни его отвѣчалъ молчаніемъ, памятуя повелѣніе Небеснаго Владыки, сказавшаго: *да не оубѣсть шйица твоа, чѣдъ творитъ десница твоа*¹⁾. Ибо всякій, кто обнаруживаетъ предъ людьми добрыя дѣла свои, приѣмлетъ на землѣ мзду свою въ похвалѣ отъ людей, а вѣчной и небесной славы лишается; кто же желаетъ достигнуть вѣчной награды, тотъ долженъ утаивать отъ людей свою добродѣтель, и если, не оцѣненный людьми, онъ подверг-

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 6, ст. 3.

нется отъ нихъ поруганіямъ и даже истязаніямъ, то и въ такомъ случаѣ онъ долженъ молча и терпѣливо сносить злобу людскую; тогда онъ воистину заслужить наименованіе мученика. Все это вѣдалъ преподобный Василій и, желая получить славу не у людей, но у Бога, терпѣливо переносилъ причиняемыя ему жестокія страданія, не желая выдавать своей тайны.

По прошествіи недѣли, въ теченіе коей святой ежедневно былъ подвергаемъ ударамъ, патрицій Самонъ, видя, что блаженный остается непоколебимымъ и не открываетъ своего имени и происхожденія, снова возсѣлъ на судилищѣ и повелѣлъ привести къ себѣ преподобнаго. И когда тотъ предсталъ предъ нимъ, Самонъ гнѣвно посмотрѣлъ на него и сказалъ:

— Нечестивѣйшій изъ людей, доколѣ ты будешь таиться отъ насъ? Скажешь ли ты мнѣ, кто ты и откуда?

Въ отвѣтъ на это святой сказалъ:

— Нечестивѣйшими подобаетъ называть тѣхъ, кто, подобно тебѣ, творить въ тайнѣ содомскія дѣла¹⁾.

При такомъ обличеніи отъ преподобнаго Самонъ смутился, испытывая великій стыдъ и срамъ предъ всѣми, бывшими тамъ; затѣмъ, возгорѣвшись неукротимою яростію и гнѣвомъ на святаго, повелѣлъ принести ремни, скрутить преподобному руки назадъ, веревками крѣпко обвязать ребра его, притянуть къ нимъ правую ногу святаго и въ одномъ крытомъ помѣщеніи повѣсить его на перекладинѣ внизъ головою. Двери же помѣщенія того онъ заперъ и запечаталъ своимъ собственнымъ перстнемъ и оставилъ преподобнаго висѣть, пока не назоветъ своего имени и происхожденія. Всѣ, бывшіе тамъ, въ душѣ сожалѣли о блаженномъ Василіи и роптали на Самона, называя его окаяннымъ и порицая его за причиняемыя имъ мученія ни въ чемъ не повинному чловѣку Божию.

Три дня и три ночи висѣлъ на перекладинѣ святой Василій. На четвертый день нечестивый мучитель Самонъ отворилъ двери храмины, въ которой находился мученикъ, и, пришедши къ нему, увидѣлъ, что лицо его спокойно и свѣтло, какъ будто онъ не испытывалъ никакихъ мукъ. Удивленный патрицій спросилъ блаженнаго:

1) *Содомскія дѣла*—различные противоестественные пороки. Называются они содомскими отъ извѣстнаго г. Содомы (сожженнаго и истребленнаго небеснымъ огнемъ),—потому что въ этомъ городѣ были особенно распространены эти пороки.

— Что же ты не говоришь мнѣ: кто ты и откуда? Развѣ страданія не вразумили тебя?

Преподобный и на этотъ разъ ничего не отвѣтилъ ему. Тогда мучитель повелѣлъ снять его и освободить отъ ремней и веревокъ, которыми онъ былъ связанъ. Будучи разрѣшенъ отъ всѣхъ путъ, святой, благодатію Христовой, мгновенно исцѣлился отъ всѣхъ ранъ и поврежденій своихъ и сталъ совершенно здоровымъ. Всѣ, видѣвшіе это преславное чудо, удивлялись и недоумѣвали. Нечестивый же Самонъ, также пораженный случившимся, въ ослѣпленіи воскликнулъ:

— Не говорилъ ли я, что человѣкъ этотъ волхвъ и волшебникъ? Вѣдь онъ, не смотря на всѣ мученія, какія достойно воспринялъ отъ насъ, остался здоровымъ и невредимымъ. Но все-таки я скоро разрушу волшебную силу его: призовите ко мнѣ надсмотрщика за звѣрями.

И когда тотъ пришелъ, Самонъ сказалъ ему:

— Выбери самаго свирѣпаго льва и сегодня не давай ему обычной пищи, чтобы завтра утромъ онъ былъ голоденъ; тогда увидимъ мы, одолѣетъ ли свирѣпаго звѣря этотъ волшебникъ.

На другой день утромъ множество народа собралось къ назначенному зрѣлищу. И вотъ, выпустили огромнаго и свирѣпаго льва, громко рычащаго отъ голода; привели туда и блаженнаго Василия и бросили ко льву на съѣденіе. Но дикій звѣрь, увидѣвъ святаго, затрепеталъ; затѣмъ, подошедши къ нему, покорно легъ у его ногъ и лежалъ, какъ незлобивый агнецъ,—такъ что всѣ дивились и въ ужасѣ зывали:

— Господи, помилуй.

Преподобный же, наклонившись къ лежавшему у ногъ его льву, погладилъ его правою рукою, а потомъ, взявъ его за ухо, вывелъ вонъ, громко возглашая:

— Вотъ агнецъ вашъ, вотъ агнецъ!

Нечестивый иноплеменникъ Самонъ не былъ, однако, вразумленъ этимъ дивнымъ чудомъ и не захотѣлъ признать, что мучимый имъ человѣкъ есть святой угодникъ Божій. Продолжая упорствовать въ своей ярости противъ блаженнаго и истощивъ всѣ средства, дабы вынудить у него признаніе, Самонъ повелѣлъ слугамъ своимъ ночью потопить его въ морѣ. Тѣ такъ и сдѣлали. Въ третью стражу ночи они посадили мученика въ ладью и, отплывъ отъ берега, ввергли его въ море, а сами возвратились назадъ. Но Богъ, хранящій святыхъ Своихъ, не попустилъ блаженному по-

гибнуть въ пучинѣ морской. Когда только его ввергли въ море, тотчасъ же два морскіе дельфина¹⁾, по изволенію Божию, подхватили преподобнаго на свои хребты и вынесли на берегъ, называемый Евдомъ, предмѣстье Константинополя, гдѣ и посадили его на сушѣ. При этомъ руки и ноги святаго разрѣшились отъ путъ, которыми они были связаны, и онъ безпрепятственно поднялся на ноги и пошелъ къ городу. Но такъ какъ Золотыя ворота города²⁾, къ которымъ подошелъ святой, были еще не отворены, то онъ присѣлъ около нихъ, намѣреваясь немного отдохнуть.

Въ это время подошелъ къ Золотымъ воротамъ одинъ чело-вѣкъ, по имени Іоаннъ, одержимый лихорадкою; стоналъ и трясся отъ болѣзни, онъ сѣлъ близъ святаго Василия. Блаженный сжа-лился надъ нимъ, возложилъ на него руки и, помолившись Го-споду, исцѣлилъ его. Почувствовавъ себя исцѣленнымъ, чело-вѣкъ тотъ палъ къ ногамъ преподобнаго и началъ молить его, чтобы онъ пошелъ съ нимъ въ домъ его. Святой Василий съ радостію исполнилъ его просьбу, хотя исцѣленный былъ изъ самыхъ бѣд-ныхъ и незначительныхъ гражданъ Константинополя.

У Іоанна была жена, по имени Елена. Вмѣстѣ съ нею онъ съ любовію принялъ преподобнаго въ домъ свой; когда же на-стало время обѣда, они предложили ему трапезу, и всѣ ѣли съ веселіемъ. За трапезой Іоаннъ разсказалъ женѣ своей, какъ ис-цѣлилъ его блаженный призываніемъ имени Христова, — и она сильно возрадовалась о такомъ гостѣ. Ибо она была христоролюбива и страннолюбива и проводила жизнь свою въ страхъ Божию; потому-то она и радовалась, что сподобилась принять въ домъ свой угодника Божія.

Іоаннъ и Елена начали умолять святаго, чтобы онъ сказалъ имъ, кто онъ и откуда. Но святой отвѣтилъ:

— Кто я и откуда, объ этомъ пока не слѣдуетъ говорить. Послѣ вы узнаете объ этомъ, а теперь отпустите меня помолиться въ монастырь Нерукотворенной иконы Пресвятой Богородицы, изобразившейся сама собою.

Сказавъ это, онъ всталъ и, въ сопровожденіи Іоанна, отпра-вился въ монастырь Пресвятой Богородицы на молитву; по окон-

1) Дельфины — морскія животныя изъ семейства млекопитающихъ. Они держатся обыкновенно стаями и часто слѣдуютъ за кораблями. Въ древности дельфинъ былъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ животныхъ; о немъ сложилось много поэтическихъ сказа-ній и повѣрій; онъ часто изображался въ скульптурѣ.

2) Золотыми воротами назывались главные ворота города.

чани же молитвы, уступая настойчивымъ просьбамъ Іоанна, свя-
тый возвратился въ домъ его. Тутъ Іоаннъ и подруга его снова
начали умолять блаженного, неотступно досаждая ему, чтобы онъ
повѣдалъ имъ о себѣ. Тогда святой Василій сказалъ:

— Я — тотъ, кого патрицій Самонъ ввергнулъ въ глубину
морскую. Господь мой Іисусъ Христосъ, Которому я служу отъ
юности, извлекъ меня изъ глубины Ему Одному вѣдомымъ обра-
зомъ, и сохранилъ невредимымъ.

При этомъ блаженный повѣдалъ, что онъ нарицается Васи-
ліемъ, и по порядку рассказалъ обо всемъ, что претерпѣлъ онъ
отъ нечестиваго и жестокаго мучителя Самона.

Слушая рассказъ блаженнаго Василія, Іоаннъ и Елена удивля-
лись и вмѣстѣ съ тѣмъ припоминали о святомъ все, что имъ
извѣстно было раньше; ибо слухъ о томъ, какъ мучилъ препо-
добнаго Самонъ и какъ онъ не могъ сдѣлать ему никакого зла,
прошелъ по всему городу. Затѣмъ они стали умолять преподо-
бнаго, чтобы онъ остался жить у нихъ въ домѣ, — и эта просьба
была угодна блаженному Василію. Іоаннъ и Елена приготовили
ему особую келлію для молитвы и въ ней поставили свѣтильникъ;
и здѣсь святой сталъ возсылать Богу свои обычные моленія.

Кто можетъ рассказать намъ объ этихъ молитвенныхъ подви-
гахъ преподобнаго, о томъ, сколько слезъ онъ пролилъ въ сво-
ихъ моленіяхъ къ Небесному Владыкѣ? Кто могъ сосчитать всѣ его
колѣнопреклоненія? Кто повѣдаетъ намъ о его всенощныхъ бдѣ-
ніяхъ, ибо онъ постоянно проводилъ ночи безъ сна? Кто изобразить
намъ добродѣтельную и полную подвиговъ жизнь его? Подобно
столпу непоколебимому, преподобный былъ неуклоненъ въ добро-
дѣтели, никогда не гнѣвался, кротокъ былъ, какъ Моисей¹⁾ или
Давидъ²⁾, тихъ и скромнъ, какъ Іаковъ³⁾, и милостивъ болѣе
Авраама⁴⁾. Ибо Авраамъ раздавалъ милостыню отъ многихъ бо-

1) Разумѣется вождь израильскаго народа, выведшій его изъ Египта, Пророкъ и Боговидѣцъ Моисей. Священное Писаніе прямо называетъ его кротчайшимъ изъ всѣхъ людей на землѣ (Кн. Числ., гл. 12, ст. 3).

2) Здѣсь разумѣется царь и Пророкъ Давидъ, кротость котораго проявлялась не-
однократно, особенно же во время преслѣдованій отъ Саула, а также во время возстанія
сына его Авессалома. При послѣднемъ случаѣ Давидъ кротко и незлобно сносилъ на-
правленные противъ него ругательства нѣкагого человѣка, по имени Самея.

3) *Іаковъ* — патриархъ израильскаго народа. Скромность его особенно проявилась въ
отношеніяхъ къ Лавану, отъ котораго онъ переносилъ всевозможныя обиды себѣ, будучи
часто обманываемъ имъ, — отчасти въ отношеніяхъ къ брату Исаву, котораго, возвращаясь
отъ Лавана, онъ съ почтеніемъ встрѣтилъ, какъ старшаго.

4) *Авраамъ* — патриархъ и родоначальникъ еврейскаго народа.

гатствъ своихъ, а блаженный Василій благодѣтельствовалъ нищимъ отъ своего убожества, переносимаго ради Господа Бога, и все, что приносили ему христолюбцы, тотчасъ же раздавалъ неимущимъ.

Во время обитанія преподобнаго Василія у названнаго выше христолюбца Іоанна къ нему начали, по прошествіи немногаго времени, приходить люди: одни,—ища душевной пользы, другіе же приносили къ нему недужныхъ, чтобы онъ исцѣлилъ ихъ. Преподобный, возлагая на больныхъ руки свои и творя молитву, исцѣлялъ больныхъ благодатію Христовой. Съ теченіемъ времени имя святаго сдѣлалось славно во всемъ царствующемъ градѣ, и многіе приходили къ нему не только изъ простого народа, но и отъ именитыхъ гражданъ и вельможъ. Наряду съ даромъ чудотворенія святой имѣлъ также даръ прозрѣнія, и провидѣлъ тайныя дѣла всѣхъ, приходящихъ къ нему,—какъ добрыхъ, такъ и злыхъ. Обличая наединѣ грѣшниковъ, онъ многихъ наставлялъ къ покаянію. Предвидѣлъ преподобный и будущее и пророчески предсказывалъ о немъ, что ясно будетъ видно изъ дальнѣйшаго повѣствованія.

Въ 911 г. скончался Византійскій императоръ Левъ Мудрый, а слѣдомъ за нимъ, въ 912 г., умеръ и братъ его, императоръ Александръ; по смерти ихъ царство наслѣдовалъ сынъ Льва, Константинъ, называемый Багрянороднымъ¹⁾, вмѣстѣ съ матеріею своею Зоєю. Такъ какъ новый царь, при своемъ вступленіи на престолъ, былъ еще малолѣтнимъ отрокомъ, то охрана царства и управленіе имъ были поручены Цареградскому Патріарху Николаю²⁾ и куропалатѣ³⁾ Іоанну, прозванному Горида. Они-то и являлись дѣйствительными правителями царства до тѣхъ поръ, пока юный царь не достигнетъ совершеннолѣтія.

Между тѣмъ на страну Греческую напали варвары; захватывая область за областію, они подошли уже близко къ Константинополю и опустошали земли вокругъ него. И не находилось никого, кто бы могъ собрать войско, вступить въ битву съ угрожающими сто-

1) Императоръ Константинъ VII Порфирородный (иначе Багрянородный) занималъ византійскій престолъ съ 912 по 959 г.

2) Патріархъ Николай I занималъ константинопольскую патріаршую кathedру два раза: первый разъ—съ 895 по 906 г., второй разъ—съ 911 по 925 г.

3) Куропалатъ—начальникъ дворцовой стражи. Это былъ довольно видный сановникъ при дворѣ византійскихъ императоровъ.

лицъ варварами и остановить ихъ опустошительное нашествіе. Все царство Греческое пришло въ великое смятеніе; народъ же началъ громко роптать на Патріарха Николая, обвиняя его, что онъ недостаточно радѣеть о пользѣ вѣреннаго ему царства. Тогда Патріархъ, посовѣтовавшись со всѣми вельможами, написалъ письмо къ Восточному воеводѣ Константину Дуку, призывая его придти въ Царыградъ и раздѣлить скипетръ съ молодымъ царемъ, чтобы въ то время, когда Константинъ Багрянородный будетъ, какъ малолѣтній, воспитываться въ царскихъ палатахъ, Константинъ Дука, какъ мужъ сильный и храбрый въ браняхъ, ополчался бы противъ враговъ имперіи. Ибо мужъ тотъ воистину былъ весьма храбрымъ и непобѣдимымъ воиномъ, котораго страшно боялись всѣ сражавшіеся съ нимъ иноплеменики. По неоднократно свидѣтельству ихъ, они часто видѣли огонь, исходящій отъ оружія Дуки и отъ ноздрей коня его,—огонь, который, устремляясь на нихъ, опалялъ и прогонялъ ихъ, такъ что невозможно было устоять противъ этого полководца, которому споборалъ Самъ Богъ. Самъ Константинъ Дука тоже не таилъ благодати Божіей, дарованной ему, и рассказывалъ про себя слѣдующее:

— Однажды въ моей юности,—говорилъ онъ,—когда я спалъ, предстала предо мною нѣкая пресвѣтлая Жена, одѣтая въ царскую багряницу; при ней былъ огненный конь, а на конѣ находилось тоже огненное оружіе. И убѣждала меня Жена вооружиться тѣмъ огненнымъ оружіемъ и сѣсть на коня. Я сначала боялся и не хотѣлъ исполнить Ея просьбу, но потомъ послушался. И когда я сдѣлалъ то, къ чему Она побуждала меня,—тогда Она сказала: «Пусть чувствуютъ предъ тобою страхъ и трепетъ всѣ враги Божіи, и да растаютъ яко воскъ отъ лица твоего хуители Сына Моего». Сказавъ это, свѣтлая Жена отошла отъ меня.

Такъ рассказывалъ о себѣ мужъ тотъ, къ которому Патріархъ отправилъ посланіе, призывая его на царство.

Когда пришло къ нему это патріаршее посланіе, онъ всячески сталъ отказываться отъ предлагаемой ему чести, считая себя недостойнымъ такой высокой власти. Но отъ Патріарха и отъ синклита¹⁾ пришло къ нему другое посланіе, призывающее его на царство. Тогда Константинъ Дука отписалъ къ нимъ:

¹⁾ Синклитомъ назывался весь составъ правительства, состоящаго изъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ.

«Не должно мнѣ равняться съ господиномъ моимъ и помазанникомъ Божиимъ, царемъ, хотя онъ и юнъ по возрасту. При томъ же боюсь я, нѣтъ ли въ предложеніи вашемъ чего-нибудь коварнаго, и не желаете ли вы погубить меня.»

Получивъ отъ него это письмо, Патріархъ и всѣ вельможи отправили къ нему третье посланіе, и въ немъ каждый изъ нихъ написалъ особо отъ себя присягу, въ которой клялся Древомъ Честнаго Животворящаго Креста Господня, что безъ всякой лести и лукавства, но искренне и отъ сердца призываютъ его къ соцарствованію съ юнымъ царемъ. Тогда, повѣривъ клятвѣ ихъ, Константинъ Дука отправился со всѣми домашними своими въ Царьградъ и былъ со славою встрѣченъ вельможами и всѣми жителями города. Было раннее утро, когда воевода пришелъ въ городъ,—только что поднялось и возсіяло солнце, и вдругъ явилось недоброе знаменіе, предвозвѣщающее Константину Дукѣ смерть отъ руки убійцы: при полномъ солнечномъ сіяніи стали капать небольшой дождь, и капли отъ дождя, падающія на землю, имѣли кровавый видъ.

Между тѣмъ Патріархъ Николай и совѣтники его, узнавъ о торжественной встрѣчѣ, какую устроилъ славному воеводѣ Константину Дукѣ весь константинопольскій народъ, перемѣнили свое первоначальное намѣреніе и затворили предъ нимъ ворота дворца царскаго, не желая допустить его къ царю и его матери. Тогда Константинъ Дука поставилъ свой шатеръ на площади предъ ипподромомъ¹⁾, и сюда стали ежедневно приходиться многіе вельможи и граждане, поклоняясь славному воеводѣ какъ своему царю и повелителю.

При этомъ нѣкоторые изъ преданныхъ новому императору вельможъ, знавшіе блаженнаго Василія и питавшіе къ нему великую любовь, по одному приходили къ нему и вопрошали:

— Чѣмъ кончится возникшее дѣло?

Святой съ плачемъ возвѣстилъ имъ, что не пройдетъ и трехъ мѣсяцевъ, какъ кровавая смерть постигнетъ и вновь избраннаго на царство императора Константина Дуку, и всѣхъ приверженцевъ его. Возвѣщая такой исходъ дѣла, блаженный горько и неутѣшно рыдалъ до изнеможенія. Послѣ такого отвѣта со стороны святаго

¹⁾ *Ипподромъ* — конское ристалище, мѣсто, гдѣ состязались въ конскихъ скачкахъ и въ бѣгѣ на колесницахъ.

вопрошавшіе его вельможи затворились въ домахъ своихъ и безвыходно оставались въ нихъ, со страхомъ ожидая предсказаннаго конца.

Къ святому же Василюю опять пришли, съ намѣреніемъ узнать будущее, двое вельможъ. Это были два единоутробные брата, оба носившіе санъ протоспаварія¹⁾. Пришедши къ блаженному, они спросили его:

— Что будетъ потомъ съ нами, если мы сдѣлаемся сторонниками новоизбраннаго царя и станемъ приходить къ нему на ипподромъ?

— Не ходите туда, чада!—со слезами отвѣтствовалъ имъ святой.—Если вы присоединитесь къ нему, то одинъ изъ васъ будетъ убитъ, усѣченный мечомъ, а у другого отрѣжутъ носъ и уши, и онъ на всю жизнь свою останется посмѣшищемъ для всѣхъ, видящихъ его.

Но братья пренебрегли предсказаніемъ святаго: пошли на ипподромъ и присоединились къ вновь призванному царю.

По прошествіи двухъ мѣсяцевъ, Константинъ Дука, увидя, что онъ оболыщенъ и поруганъ Патріархомъ и всѣмъ синклитомъ, сталъ совѣщаться съ приверженцами своими, какъ бы добиться престола царскаго, на который онъ былъ призванъ. При этомъ добродѣтельный воевода не захотѣлъ употреблять въ дѣло насиліе. Какъ храбрый полководецъ, которому было привержено все войско и множество народа, онъ могъ бы силою сокрушить всѣ затворы и взойти на престолъ царскій, или же могъ обложить со своимъ войскомъ стѣны города и не пропускать въ него никакихъ съѣдобныхъ припасовъ, чѣмъ заставилъ бы Патріарха и весь синклитъ противъ воли признать себя царемъ и открыть доступъ къ царскому престолу. Но, будучи мужемъ благочестивымъ и богобоязненнымъ, Константинъ не захотѣлъ, чтобы изъ-за него претерпѣлъ кто-нибудь бѣдствія голода, а также не желалъ добиваться трона кровавымъ путемъ. Поэтому, возлагая все упованіе свое на Бога и продолжая еще вѣрить клятвѣ Патріарха и вельможъ, онъ повелѣлъ своимъ приверженцамъ, выломавъ только одни ворота, мирно и безъ всякаго оружія отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ царскія палаты. Благочестивый воевода говорилъ при этомъ:

¹⁾ *Протоспаварій*—важный придворный чинъ. Онъ же являлся начальникомъ надъ отрядомъ спааріевъ, т. е. придворныхъ мечниковъ.

— Если насъ примуть кротко, то, значить, мы хорошо дѣлаемъ, достигая своей цѣли безъ кровопролитія и насилія. Если же нападутъ на насъ и убьютъ, то они дадутъ за насъ отвѣтъ предъ Богомъ, такъ какъ сами они усиленными просьбами и клятвою прельстили насъ, хотя мы и не добивались предложеннаго мнѣ достоинства.

Сказавъ это, Константинъ Дука заставилъ приверженцевъ своихъ поклясться, что ни одинъ изъ нихъ не дерзнетъ вынуть мечъ изъ ноженъ или натянуть стрѣлу на лукъ противъ нападающихъ на нихъ. «чтобы не пролилась изъ-за меня,—добавлялъ онъ,—ни единая капля христіанской крови». Приверженцы Константина съ клятвою обѣщались повиноваться этому повелѣнію своего вождя и, выломавъ мѣдныя ворота дворца царскаго (такъ какъ иначе нельзя было проникнуть во дворъ его), мирно, безъ всякаго оружія, пошли къ царскимъ палатамъ подъ предводительствомъ благочестиваго мужа сего Константина Дуки, который также былъ безоруженъ.

Въ то время, какъ они безоружные шли, направляясь къ палатамъ царскимъ,—нарочито поставленные Патріархомъ стрѣльцы вдругъ напали на нихъ и, выпустивъ множество стрѣлъ, многихъ ранили. Однимъ изъ первыхъ пострадалъ самъ доблестный воевода Константинъ Дука, шедшій впереди: онъ получилъ тяжелую рану въ ребро пониже правой руки. Застонавъ отъ раны, Дука упалъ на землю. При видѣ этого собранные въ большомъ количествѣ дворцовые оруженосцы устремились съ обнаженными мечами на входящихъ мирно и начали сѣчь ихъ, какъ стебли растеній. Такимъ образомъ они убили Константина Дуку, сына его и многихъ другихъ. Тѣхъ же, которые обратились въ бѣгство, они схватили живыми и тотчасъ же казнили всѣхъ различнымъ образомъ: однихъ разсѣкали пополамъ, другихъ повѣсили на деревьяхъ предъ городскими воротами, а у иныхъ урѣзали носы и уши и подрѣзали жилы. Такъ погибли тогда съ Константиномъ Дукою до трехъ тысячъ неповинныхъ ни въ чемъ мужей. Вмѣстѣ съ другими пострадали также и тѣ два брата протоспаеваріи, которые приходили за совѣтомъ къ блаженному Василю,—и притомъ такъ именно, какъ предсказалъ преподобный: одинъ изъ нихъ былъ урѣченъ мечомъ, а у другого были урѣзаны носъ и уши.

Окончивъ кровопролитіе, воины отсѣкли головы у убіеннаго Дуки и сына его и отнесли ихъ къ Патріарху Николаю и его совѣтникамъ. Патріархъ щедро одарилъ убившихъ Константина

и повелѣлъ носить на копѣ по всему городу главу убіеннаго—на поруганіе ей, а тѣла всѣхъ другихъ пострадавшихъ съ нимъ выбросить въ море.

Такое беззаконное кровопролитіе совершилось тогда въ Константинополѣ. И осквернился городъ пролитіемъ крови неповинно убіенныхъ мужей, которая, какъ кровь Авеля¹⁾, вопіяла къ Богу отъ земли. Ибо не отъ меча иноплемennыхъ враговъ, но отъ руки единовѣрныхъ и единомысленныхъ соплеменниковъ, бывшихъ друзей и братьевъ, погибъ, сдѣлавшись жертвою коварства, сильный воевода Константинъ Дука, нареченный царемъ,—этотъ прославившійся своею храбростію воинъ, угодный Богу и любимый народомъ.

Но, поруганный и осмѣянный сильными міра сего, Константинъ Дука прославленъ Богомъ: праведная душа его, а равно и души всѣхъ пострадавшихъ съ нимъ, были унесены Ангелами въ Небесныя обители и вселены на лонѣ Авраама. Объ этомъ явно свидѣтельствуется слѣдующее чудесное знаменіе: пока тѣла повѣшенныхъ сподвижниковъ Константина висѣли на деревьяхъ, по ночамъ видимы были звѣзды, сходявшія на нихъ и ярко сіявшія надъ головами ихъ до самаго солнечнаго восхода. Этимъ знаменіемъ явлено было, что всѣ они пострадали неповинно и что души ихъ, въ награду за мученичество, водворены въ селеніяхъ святыхъ.

Все это пересказали мы, чтобы представить примѣръ пророческаго предвидѣнія преподобнаго отца нашего блаженнаго Василия: ибо все, что предвозвѣстилъ онъ, то и сбылось. Разкажемъ и о другихъ событіяхъ, при совершеніи коихъ обнаружился сей даръ предвидѣнія, свойственный преподобному.

Въ соправители юному царю Константину Багрянородному избранъ былъ патрицій Романъ²⁾, котораго и вѣнчали на царство. Когда императоръ Константинъ пришелъ въ возрастъ, Романъ далъ ему въ супружество дочь свою Елену. Помимо Константина у Романа былъ другой зять, нѣкто Саронитъ, саномъ патрицій, человекъ гордый и властолюбивый, величающійся богатствомъ своимъ и знатностію своего рода. Онъ затаилъ въ сердцѣ своемъ лукавое намѣреніе—погубить царя Константина и восхитить скипетръ царскій.

¹⁾ Авель—второй сынъ Адама, коварно убитый Каиномъ.

²⁾ Разумѣется Романъ I, царствовавшій совмѣстно съ Константиномъ VII съ 919 по

Близъ палатъ Саронита находился домъ названнаго выше хри-столюбца Іоанна, у котораго обиталь преподобный Василій. Прозорливыми очами лукавое помышленіе Саронита, преподобный сказалъ, какъ бы разгорявая самъ съ собою:

— Василій! Обрати вниманіе на сего окаяннаго нечестивца, который въ сердцѣ своемъ замышляетъ богопротивное. Но вотъ я пойду и обличу его: можетъ быть, онъ покается и оставитъ свое безумное намѣреніе.

И вотъ, когда однажды Саронитъ съ обычною пышностію выѣхаль на конѣ изъ дому, направляясь къ царскому дворцу, свя-тый сталъ на дорогѣ и громко началъ возглашать, обращаясь къ патрицію:

— Зачѣмъ ты замыслилъ въ сердцѣ своемъ злое дѣло противъ помазанника Божія? Тебѣ нѣтъ доли въ жребіи царскомъ. Итакъ, не трудись напрасно, чтобы не прогнѣвался на тебя Господь и не отнялъ у тебя даже патриціанское достоинство, которое ты имѣешь.

Слыша такое обличеніе отъ святаго, Саронитъ распалился противъ него великою яростію. Устремившись на блаженнаго, онъ началъ бить его по головѣ бичомъ, который держаль въ рукахъ, и въ то же время поносилъ его всевозможными ругательствами. Потомъ, нанеся ему немало ранъ и надругавшись надъ нимъ, онъ оставилъ преподобнаго и сталъ продолжать свой путь.

Блаженный Василій терпѣливо перенесъ всѣ ругательства и раны, а на другой день снова встрѣтилъ Саронита, когда тотъ отправлялся во дворецъ, и такими же словами, какъ и прошлый разъ, обличалъ его. Саронитъ въ гнѣвѣ повелѣлъ слугамъ своимъ схватить святаго, отвести къ нему въ домъ и задержать его, пока самъ онъ не возвратится изъ дворца. Затѣмъ, возвратившись, онъ приказаль принести прутья отъ терновника и представить къ нему преподобнаго Василія.

Когда блаженнаго привели къ нему, Саронитъ сказалъ:

— Отвѣчай мнѣ, безумный старецъ, какой бѣсъ научилъ тебя дерзко встрѣчать меня и говорить мнѣ такія неподобныя хульныя рѣчи? Или ты не знаешь, что я—зять царя и первый изъ всѣхъ вельможъ царскихъ? Или тебѣ не извѣстно, что богатство мое такъ же неисчетно, какъ песокъ на берегу морскомъ? Вѣдь я имѣю громадное множество рабовъ, имѣній, селъ и стадъ различнаго скота, а также безчисленное количество золота и серебра.

Кромѣ того, я удостоился великой славы и чести, какія даны мнѣ отъ Бога и отъ царей нашихъ. Какъ же дерзнулъ ты, будучи худороднымъ и нищимъ, предстать предо мною, въ виду всего народа, съ такими укоризнами и обличеніями? Отвѣчай мнѣ, пока я не предалъ тебя смерти.

Блаженный, въ отвѣтъ на такія слова, произнесъ:

— Неужели ты думаешь, что твое лукавое и злое намѣреніе, которое ты таишь въ сердцѣ твоёмъ, останется въ тайнѣ? Нѣтъ, — Самъ Богъ открылъ мнѣ, что ты замыслилъ посягнуть на жизнь царя и сдѣлаться похитителемъ царской власти. Оставь это нечестивое намѣреніе и перестань злоумышлять противъ помазанника Господня. Отъ лица Бога говорю тебѣ: если ты не откажешься отъ своего злого умысла, сильно прогнѣвается на тебя Господь и вскорѣ сотретъ съ лица земли память о тебѣ.

Сильно разгнѣвался отъ такихъ словъ безумный Саронить, такъ что лицо его измѣнилось и пожелтѣло. Пылая гнѣвомъ, онъ приказалъ слугамъ растянуть преподобнаго на землѣ и прутьями терновника беспощадно бить его.

— Бейте его сильнѣе, — говорилъ онъ, — бейте, пока не выйдетъ изъ него бѣсъ лжепророчества.

И они били его. Святый же былъ какъ дерево нѣмое и безчувственное: испытывая жестокіе удары, онъ не только не стоналъ, но даже не произнесъ ни одного слова, даже и тѣломъ не двигался, такъ что, кромѣ звуковъ отъ ударовъ по тѣлу палками, не слышно было ничего болѣе.

Когда мучили святого, ворота дома Саронитова были отворены. Мимо же воротъ въ это время проходила благочестивая Елена, супруга Іоаннова. Заглянувъ въ ворота, она увидѣла, какъ истязали блаженнаго Василія. Быстро вошедши въ домъ тотъ, она прикрыла собою тѣло святого и съ горькими слезами стала громко возглаголють:

— Бейте меня, грѣшную, а сего свѣтильника Божія, моего пастыря и отца духовнаго, пощадите; убейте меня вмѣсто него, его же отпустите.

Тогда Саронить, подобный жестокимъ нравомъ своимъ лютому звѣрю, сказалъ яростно слугамъ:

— Бейте и ее, такъ какъ она сама того желаетъ; думаю, что она безчестная и прелюбодѣйная сожигательница этого нечестивца.

Исполняя приказаніе, слуги стали бить благочестивую жену, и били ее до тѣхъ поръ, пока имъ не показалось, что она стала

бездыханной. Тогда беззаконный Саронить повелѣлъ слугамъ, схвативъ ее за ноги, выбросить на улицу, какъ пса мертваго. А блаженнаго Василія онъ приказалъ, связавши, повѣсить и дать ему пятьсотъ ударовъ воловьими жилами. Претерпѣвая жестокіе удары, блаженный Василій, при помощи Божіей, доблестно сносилъ ихъ. Слуги же, окончивъ истязаніе, заключили его въ узы.

Наступила ночь, и когда Саронить спалъ, было ему во снѣ видѣніе, предвозвѣщающее этому жестокому и злокозненному патрицію близкую кончину. Увидѣлъ онъ во снѣ высокій и вѣтвистый дубъ, на вершинѣ котораго свилъ себѣ гнѣздо воронъ. Хищная птица сидѣла въ гнѣздѣ своемъ и крыльями прикрывала птенцовъ своихъ. Но вотъ подошли къ дубу два челоувѣка съ сѣкирами, желая срубить его. При этомъ одинъ изъ нихъ сказалъ другому, указывая на верхушку дерева:

— Тутъ сидитъ воронъ, который своимъ крикомъ не даетъ царю уснуть спокойно.

Другой отвѣтилъ:

— Къ тому же онъ причинилъ много зла возлюбленному угоднику Божію, блаженному Василію.

Сказавъ это, они начали рубить дерево. Когда оно упало на землю, подошли нѣкіе люди, одѣтые въ ветхія рубища, которые начали отсѣкать у дерева вѣтви и бросать ихъ въ огонь. Среди нихъ Саронить увидѣлъ и преподобнаго Василія: стоя около срубленнаго дерева, онъ говорилъ:

— *Всѣко древо, ѣже не творитъ плодѣ добра, посѣкаемо выбаѣтъ и во огнь вметѣемо¹⁾*.

Затѣмъ, обернувшись къ Сарониту, преподобный скавалъ:

— Не говорилъ ли я тебѣ, чтобы ты отказался отъ злого намѣренія твоего, такъ какъ въ противномъ случаѣ ты упадешь и съ той высоты, на которой находишься?

Пробудившись отъ сна, Саронить почувствовалъ себя больнымъ; когда же онъ размыслилъ о видѣніи, бывшемъ во снѣ, то напалъ на него великій страхъ. Въ ужасѣ онъ всталъ и тотчасъ же послалъ слугъ съ повелѣніемъ разрѣшить святаго Василія отъ узъ и отпустить его на свободу. Освобожденный изъ заключенія, блаженный воротился на мѣсто своего обитанія, въ домъ Іоанновъ. Увидѣвъ преподобнаго, Іоаннъ возрадовался; когда же благочести-

¹⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 3, ст. 10.

вый мужъ узрѣлъ раны, причиненныя святому жестокиѣмъ истязаніемъ, онъ заплакалъ. Также и всѣ, любящіе блаженнаго Василія, услышавъ о его возвращеніи, стекались въ домъ Іоанна, радовались его приходу и плакали, видя язвы на тѣлѣ его. Супруга же Іоанна, блаженная Елена, вскорѣ скончалась отъ ранъ, причиненныхъ ей біеніемъ. Но и беззаконный Саронитъ также не возсталъ съ одра болѣзни своей: по прошествіи нѣсколькихъ дней онъ умеръ, такъ что исполнилось надъ нимъ предсказаніе блаженнаго Василія и сбылся сонъ, видѣнный самимъ Саронитомъ.

По прошествіи нѣкотораго времени благочестивый мужъ Іоаннъ, который служилъ преподобному Василію, въ мирѣ отошелъ къ Господу, и преподобный остался одинъ жить въ домѣ почившаго. Каждый день приходили къ нему въ большемъ количествѣ различные люди, принося или приводя съ собою своихъ недужныхъ. Блаженный исцѣлялъ ихъ своею молитвою предъ Богомъ. Стекалось къ нему и множество нищихъ, такъ какъ преподобный раздавалъ имъ все, приносимое ему христіянами, и ничего не оставлялъ у себя до другого дня.

Въ это время одинъ благочестивый и боголюбивый гражданинъ Константинъ, прозванный Варваромъ¹⁾, упросилъ преподобнаго перейти къ нему и обитать въ его домѣ и устроилъ для него уединенную келлію. Въ ней онъ приготовилъ для блаженнаго постель, столъ, сѣдалище и свѣтильникъ, подобно тому какъ это сдѣлала нѣкогда сонамитянка²⁾ для Пророка Елисея³⁾. Затѣмъ поручилъ нѣкоей добродѣтельной старицѣ Теодорѣ, давно овдовѣвшей и много лѣтъ проводившей жизнь въ богоугодномъ цѣломудріи, — прислуживать человѣку Божію. Блаженная старица, живя въ горницѣ, находившейся недалеко отъ келліи преподобнаго, усердно прислуживала ему, какъ Ангелу Божію. Если кто-нибудь приходилъ, желая видѣть святаго Василія и бесѣдовать съ нимъ, Теодора извѣщала о немъ преподобнаго, а тотъ приходилъ изъ своей келліи въ ея горницу и здѣсь принималъ приходившаго. Такимъ образомъ, онъ принималъ всѣхъ въ этой горницѣ, исцѣляя больныхъ, утѣшая скорбящихъ и подавая милостыню нуждающимся, —

1) *Варваръ* — значить: чужестранецъ.

2) *Сонамитянка* — жительница города Сонамъ, въ колѣнѣ Иссахаровомъ, на юго-западѣ отъ Назарета и Ѣавора. Нынѣ это мѣстечко называется Соламъ или Сулемъ.

3) 4 Кн. Царствъ, гл. 4, ст. 10. *Елисей* — Пророкъ царства Израильскаго, любимый ученикъ Пророка Іліи и преемникъ его пророческаго дара.

и въ такихъ занятіяхъ проходилъ у преподобнаго день. Къ вечеру же онъ уходилъ въ свою келлію и тамъ совершалъ обычныя моленья Богу.

Слава о богоугодной жизни блаженнаго Василія и о дивныхъ дѣлахъ его распространялась все далѣе и далѣе, и его почитали не только міряне, но также многіе изъ духовныхъ: иноки, іереи и святители нерѣдко посѣщали святаго и получали отъ него помощь душѣ и тѣлу. Князья же и вельможи призывали его въ дома свои, прося посѣтить недужныхъ и помолиться о нихъ. И когда блаженный приходилъ куда-нибудь къ больнымъ, то сейчасъ же съ молитвою возлагалъ на нихъ руки и исцѣлялъ ихъ; бѣсовъ же прогонялъ единымъ словомъ. Заботился онъ и объ исправленіи нравовъ, наставляя многихъ въ добродѣтели, и не только поучалъ людей сладкими, какъ медъ, рѣчами, но иногда и грозно обличалъ грѣшниковъ; ибо все ему было открыто отъ Всевидящаго Бога.

Однажды, призванный въ царскія палаты, преподобный Василій, бесѣдуя уединенно ото всѣхъ съ царемъ Романомъ, обличилъ его въ корыстолюбіи, а также въ преступной связи со многими женщинами,—и царь не только не прогнѣвался на него, но кротко принялъ это обличеніе и обѣщалъ исправить жизнь свою.

Точно такъ же блаженный обратилъ на путь покаянія одну знатнѣйшую патриціанку Анастасію, обличивъ ее въ нѣкоторыхъ грѣхахъ, втайнѣ содѣланныхъ ею, и предсказалъ кончину ея.

Онъ же возвѣстилъ царицѣ Еленѣ, супругѣ царя Константина Багрянороднаго, что она родить сначала дочь, а потомъ сына, который, придя въ возрастъ, вопарится,—что и исполнилось. Царица повелѣла дать ему золота, но преподобный не хотѣлъ даже прикоснуться къ нему. Тогда царица стала заклинять его Святою Троицею, чтобы онъ взялъ, сколько хочетъ. Уступая настойчивымъ просьбамъ ея, преподобный взялъ три златницы¹⁾ и отдалъ ихъ прислуживавшей ему старицѣ Ѳеодорѣ, которая также находилась тамъ.

При видѣ этого нѣкоторые изъ предстоявшихъ царицѣ сказали святому:

— Дай, отче, побольше златницъ старицѣ той.

Святый отвѣтилъ имъ на это:

— Дѣти, мы не хотимъ имѣть въ большомъ количествѣ тернія, ибо оно колетъ наши руки.

¹⁾ Златница—золотая монета, червонецъ.

Тогда царица сказала преподобному:

— Поистинѣ Единого Бога возлюбилъ ты отъ всего сердца, честный отецъ, и чуждъ суетныхъ благъ міра сего. Но не забывай насъ и поминай въ богоугодныхъ твоихъ молитвахъ.

Сказавъ это, она отпустила блаженнаго съ миромъ.

Въ это время къ преподобному Василию пришелъ одинъ мірянинъ, по имени Григорій, который сдѣлался ученикомъ святаго и очевидцемъ многихъ чудесъ его и который впослѣдствіи написалъ пространное житіе его. Этотъ Григорій, когда пришелъ къ блаженному въ первый разъ, былъ сильно пораженъ и приведенъ въ смущеніе дивнымъ даромъ прозрѣнія, какимъ обладалъ преподобный,—ибо, никогда не выдавъ раньше Григорія, святой мужъ, прямо по приходѣ его, назвалъ его по имени, а потомъ разсказалъ ему обо всемъ, что тотъ помышлялъ въ себѣ. Вообще преподобный имѣлъ весьма изобильный даръ прозорливости и провидѣлъ не только тайныя дѣла людей, но даже и самыя сокровенныя помышленія сердца человѣческаго. Въ жизни святаго было немало случаевъ, когда такой даръ его обнаруживался предъ всѣми; но пересказать всѣ эти случаи намъ не хватило бы ни времени, ни мѣста, а потому мы ограничиваемся только нѣкоторыми примѣрами.

Одинъ пресвитеръ, пришедши къ святому, принесъ ему въ даръ яблоки и, оставшись у него обѣдать, старался припомнить, сколько мѣдницъ¹⁾ онъ издержалъ на яблоки. Но святой сказалъ ему:

— Что ты такъ задумался, братъ, припоминая о томъ, сколько издержалъ на плоды? Не трудись напрасно и спроси у меня: ты заплатилъ за яблоки десять мѣдницъ.

Слыша это, пресвитеръ ужаснулся, удивляясь прозорливости старца и благословляя Бога, пославшаго людямъ такого великаго угодника.

Нѣкій знакомый святому виноторговецъ, когда пошатнулись дѣла его, пришелъ къ преподобному и просилъ посѣтить его въ домѣ, чтобы тамъ помолиться вмѣстѣ съ нимъ и своею молитвою ниспослать на его домъ благословеніе Божіе. Когда блаженный пришелъ къ нему, виноторговецъ созвалъ къ обѣду множество нищихъ. По окончаніи обѣда онъ ввелъ святаго въ корчемницу,

¹⁾ Мѣдница — мелкая мѣдная монета.

чтобы онъ благословилъ сосуды съ виномъ. Благословляя сосуды, преподобный подошелъ къ одному изъ нихъ, вмѣщающему въ себѣ около пятнадцати мѣръ вина, и сказалъ виноторговцу:

— Вотъ, я благословилъ Именемъ Христовымъ всѣ сосуды, кромѣ этого,—сей же надо разбить.

Но виноторговецъ сталъ умолять преподобнаго не дѣлать этого.

— Не разбивай, отче,—говорилъ онъ,—но благослови и этотъ сосудъ: ибо, если ты сокрушишь его, то оскудѣютъ запасы мои, и я сдѣлаюсь нищимъ,—такъ какъ я много задолжалъ различнымъ заимодавцамъ.

Святый отвѣтилъ ему:

— Все это извѣстно мнѣ; но все-таки я намѣренъ сокрушить сосудъ сей, чтобы избавить тебя отъ великой бѣды. Для этого я и пришелъ сюда.

Тогда виноторговецъ сказалъ святому:

— Лучше разбей голову мою, но не этотъ сосудъ.

Но святой, взявъ находившееся тутъ же полѣно, сталъ разбивать сосудъ. Когда онъ распался, вино въ большомъ количествѣ пролилось на полъ. Видя это, виноторговецъ сильно опечалился, а стоявшіе вмѣстѣ съ нимъ начали негодовать на святаго и про себя хулили его.

Преподобный, провидя духомъ ихъ помышленія и хулы, взялъ трость, находившуюся тамъ, вложилъ ее въ разбитый сосудъ, на днѣ котораго оставалось немного вина, и извлекъ оттуда упившуюся виномъ мертвую змѣю, длиною въ три локтя¹⁾. Затѣмъ, обратившись къ присутствовавшимъ, онъ сказалъ:

— Зачѣмъ вы хулите меня въ сердцахъ вашихъ, дѣти? Какъ будто я совершилъ что-нибудь дурное! Видите ли эту змѣю: сколько народу могло бы отравиться ядомъ ея, и въ какую бы бѣду попалъ тогда хозяинъ? Развѣ вы того хотите? И не хорошо ли я сдѣлалъ, разбивъ этотъ сосудъ.

Сказавъ это, святой бросилъ змѣю на землю; виноторговецъ же припалъ къ ногамъ блаженнаго и началъ просить у него прощенія. Блаженный простилъ его и преподалъ ему благословеніе. И молитвами святаго Василія домъ виноторговца былъ благословенъ у Господа и во всемъ получилъ изобиліе.

¹⁾ Локоть, или локоть,—мѣра длины, равная $10\frac{1}{2}$ вершкамъ. Три локтя равнялись почти двумъ аршинамъ.

Одна жена, именемъ Θεοδοτία, принесла къ преподобному своего больного четырехлѣтняго сына и начала просить святаго помолиться о здравіи его. Всѣ дѣти ея, едва достигая четырехлѣтняго возраста, умирали; поэтому она боялась, что умереть и это ея дитя, уже заболѣвшее. Когда она рассказывала такъ о своемъ горѣ преподобному, принесенный младенецъ началъ плакать и просить хлѣба. Преподобный, взявъ ломоть хлѣба, далъ его младенцу и, ласково улынувшись, сказалъ:

— Какъ тебя звать? Не Левъ ли?

Потомъ, обернувшись къ матери, онъ произнесъ:

— Ради твоего благочестія и особенно въ награду за любовь къ Пресвятой Богородицѣ, проявившуюся въ частыхъ моленіяхъ твоихъ предъ иконою Ея—Одигитріей¹⁾, Господь сохранить сего сына твоего здоровымъ и невредимымъ. Придя въ возрастъ, онъ доставить тебѣ немало радостей, ибо будетъ добронравнымъ, мудрымъ, честнымъ и даже славнымъ между людьми. Получивъ хорошее воспитаніе и наставленный въ книжной премудрости, онъ сдѣлается инокомъ, а потомъ клирикомъ, и Господь будетъ хранить его. Другія же дѣти твои, которыхъ ты родишь, умрутъ, подобно первымъ.

Тогда женщина та, поклонившись святому, ушла,—и все, что предрекъ ей святой, исполнилось.

Нѣкоторый человѣкъ, хорошо извѣстный преподобному, пришелъ съ просьбою напутствовать его благословеніемъ, такъ какъ онъ отпралялся на Востокъ²⁾ съ порученіемъ отъ своего господина. Преподобный, внимательно посмотрѣвъ на лицо его и предвидя, что случится съ нимъ въ пути, сказалъ:

— Страшна и опасна рѣка Хелидонъ, но все же она укротится по молитвамъ грѣшнаго раба Божія Василя.

Этихъ словъ блаженнаго никто не понялъ. Человѣкъ же тотъ отправился въ путь. И вотъ, когда онъ находился въ восточныхъ странахъ, ему пресѣкла путь одна рѣка, которой онъ не зналъ, такъ какъ никогда не бывалъ въ странахъ тѣхъ. Рѣка эта имѣла

¹⁾ *Одигитрія*—значить: Путеводительница. Такъ называлась чудотворн. икона Пресв. Богородицы, находящаяся во Влахерискомъ храмѣ. Впослѣдствіи (въ 1046 г.) эта икона была перенесена въ Россію и была поставлена въ городѣ Смоленскѣ. Отсюда она стала называться Смоленскою иконою Богоматери.

²⁾ Востокомъ, или Восточными странами, назывались обыкновенно Сирія, Палестина, Аравія и Персія, въ отличіе отъ европейскаго Запада.

въ ширину около двадцати сажень, но при этомъ теченіе ея было столь быстрое, что только птица могла летѣть такъ же быстро. Человѣкъ тотъ остановился на берегу и взорами сталъ искать мели, чтобы, сидя на конѣ, переправиться по ней на другой берегъ. Вдругъ волна захлестнула его и, подхвативъ вмѣстѣ съ конемъ, увлекла на средину рѣки; теченіе понесло ихъ къ морю, и человѣку тому уже грозила неминуемая гибель. Въ страхѣ онъ возопилъ ко Господу:

— Господи Боже! Молитвами преподобнаго отца нашего Василя, помоги мнѣ, грѣшному.

Едва онъ сказалъ это, тотчасъ же увидѣлъ святаго Василя, который, укротивъ бурное волненіе, взявъ подъ уздцы коня, вывелъ его на противоположный берегъ и сталъ невидимъ.

Избавившись отъ потопленія, человѣкъ тотъ возблагодарилъ Бога и угодника Его Василя; потомъ, пришедши въ близлежащее селеніе и остановившись на ночлегъ, спросилъ о названіи рѣки той. И ему рассказали, что она называется Хелидонъ, т. е. Ласточка, такъ какъ по быстротѣ своего теченія можетъ равняться полету ласточки. Рѣка эта очень опасна и уже погубила многихъ, не знающихъ, какъ переправляться чрезъ нее. Тогда вспомнилъ человѣкъ тотъ слова преподобнаго Василя, сказанныя ему, когда онъ пришелъ къ нему за благословеніемъ,—и, обратившись съ молитвою къ Богу, воскликнулъ:

— Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ! Одного прошу у Тебя, Владыко мой, сподоби меня паки узрѣть угодника Твоего и поклониться честнымъ его сѣдинамъ.

Возвратившись изъ путешествія, онъ пришелъ къ преподобному и припалъ къ ногамъ его, воздавая ему должную благодарность; потомъ онъ повѣдалъ блаженному, какъ Богъ проявилъ на немъ милость Свою, по его святымъ молитвамъ.

Вышеупомянутый мірянинъ Григорій за свою добродѣтель былъ весьма угоденъ святому Василю, такъ какъ онъ проводилъ жизнь свою въ дѣвствѣ, цѣломудріи и постничествѣ. Онъ часто приходилъ къ преподобному и, поучаясь отъ богомудрыхъ бесѣдъ его, сподобился назваться ученикомъ его. При этомъ онъ имѣлъ особенную любовь и вѣру къ святому первомученнику Стефану¹⁾, часто ходилъ въ его храмъ и со всякимъ благолѣшіемъ украшалъ

¹⁾ Память его празднуется Церковію 27 декабря.

его. Отъ скончавшихся родителей своихъ онъ получилъ въ наслѣдство домъ въ Константинополѣ и много имѣній. Среди этихъ имѣній былъ у него виноградникъ во Фракіи¹⁾, недалеко отъ города Рандиста. Намѣреваясь во время собиранія плодовъ отправиться туда, онъ пришелъ къ преподобному учителю своему и принялъ отъ него благословеніе; затѣмъ вошелъ въ церковь первомученика Стефана и, помолившись предъ иконою его съ колѣнопреклоненіемъ, сказалъ:

— Вотъ, предстоитъ мнѣ далекій путь по землѣ и по морю. Посему молю тебя, святой первомучениче Стефане,—въ этомъ пути сохрани меня отъ всякаго зла, и какъ я послужилъ по силѣ моей святому храму твоему, такъ и ты, по данной тебѣ отъ Бога благодати, буди мнѣ во всякой нуждѣ покровитель, помощникъ и промыслитель.

Такъ помолившись первомученику Стефану, Григорій отправился въ путь. Остановившись на ночь въ одной гостинницѣ, онъ нашелъ поясъ, цѣною въ двѣ златницы, который потеряла дочь хозяина гостинницы. Когда же хозяинъ и его домашніе стали искать поясъ и спрашивать о немъ гостей, Григорій, по бѣсовскому наущенію, утаилъ поясъ, разсуждая:

— Потерявшіе поясъ—богатые люди; поэтому лучше будетъ, если я продамъ его и вырученныя деньги раздамъ нищимъ.

Снова отправившись въ путь, Григорій потерялъ свой поясъ, цѣною также въ двѣ златницы, и дорожный мѣшокъ, въ которомъ было четыре златницы и немало пенязей²⁾; скорбя о потерѣ, онъ заснулъ и въ сонномъ видѣніи увидѣлъ преподобнаго Василия, который, указывая на разбитый горшокъ, сказалъ:

— Видишь ли сей разбитый и никуда не годный горшокъ?

— Вижу, господинъ мой,—отвѣчалъ Григорій.

— Если кто украдетъ даже это,—сказалъ блаженный,—тотъ наказанъ будетъ вчетверо, и отнимутся отъ укравшаго блага нынѣшняго или будущаго вѣка. Если укравшій будетъ богатъ, то отъ богатствъ его отнимется вчетверо болѣе противъ украденнаго, а если бѣденъ, то вчетверо большее наказаніе онъ приметъ въ будущей жизни.

¹⁾ *Фракія*—область въ Византійской имперіи, въ сѣверо-восточной части Балканскаго полуострова. Въ настоящее время Фракія, подъ именемъ Рومانія, или Румелии, составляетъ провинцію Европейской Турціи.

²⁾ *Пенязь*—серебряная монета.

Григорій сказалъ на это:

— Отче, я никогда ничего не кралъ.

Святый отвѣтилъ:

— Ты утаилъ у себя найденный тобою поясъ дочери хозяина гостинницы, а говоришь, что ничего не кралъ.

Григорій возразилъ ему:

— Я, отче, не укралъ поясъ, но нашелъ его.

Но святой сказалъ:

— Знай, чадо, что если кто найдетъ что-либо потерянное другимъ и не возвратитъ ему, хотя бы тотъ искалъ потерянное и спрашивалъ о немъ, тотъ осудится какъ воръ. Итакъ, тебѣ подобало возвратитъ потерянное. Но такъ какъ ты утаилъ чужое, то и у тебя отнято болѣе, чѣмъ вчетверо противъ утаеннаго. Мало того,—тебѣ надлежитъ остерегаться, какъ бы не пострадать и болѣе.

Пробудившись отъ сна, Григорій былъ въ великой печали: частію—отъ раскаянія въ своемъ грѣхѣ, частію—отъ ожиданія новой, неизвѣстной бѣды, отъ которой предостерегалъ его преподобный. Печальнымъ прибылъ онъ въ свое еракійское имѣніе. Здѣсь, во время собиранія плодовъ, онъ пережилъ искушеніе болѣе сильное, чѣмъ первое, бывшее на пути.

Одинъ изъ наемниковъ, работавшихъ въ виноградникѣ Григорія, по имени Александръ, сочетался законнымъ бракомъ съ нѣкоей юной отроковицей Мелетиніей, которая отличалась злонравіемъ и была, сверхъ того, любодѣйкой и волшебницей. Она имѣла столь неудержимую страсть къ прелюбодѣйству, что вскорѣ же послѣ брака своего съ Александромъ соблазнила къ беззаконному сожитію съ собой почти всѣхъ мужей изъ окрестныхъ селеній. При этомъ никто не могъ обличить ее въ ея беззаконіи; ибо если она услышитъ, что кто-нибудь говоритъ про нее худое, тотчасъ волхованіемъ наводила на того лютую болѣзнь. Такъ она поступила, между прочимъ, съ мужемъ своимъ, который сначала, при видѣ ея беззаконій, часто билъ ее: вызванными волшебною силою недугами она столь утомила и обезсилила его, что онъ не могъ отогнать даже мухи отъ себя. Поэтому онъ не могъ сопротивляться ей, когда она, прогнѣвавшись на него, била его палкою или веревкою и прогоняла изъ дому; до того онъ обезсиленъ былъ болѣзнями, наведенными на него волшебствомъ Мелетиніи. О матери сей волшебницы рассказываютъ, что она своими волхованіями удержи-

вала полетъ птицъ, останавливала теченіе рѣки и творила много иного зла, о которомъ не пересказать человѣку. Дочерью такой-то злой волшебницы и была Мелетинія, во всемъ подобная матери своей и даже превосходящая ее своими беззаконіями, такъ какъ она предалась безмѣрному прелюбодѣйству. Многихъ мужей она соблазнила къ грѣховной связи съ собою; если же кто говорилъ къ обличенію ея хоть одно слово, тотъ дѣлался разслабленнымъ въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ; а если кто ударялъ ее, тотъ умиралъ, едва выживъ послѣ того два дня.

Увидѣвъ Григорія, который былъ юнъ и отличался красотою, беззаконная волшебница прельстилась имъ и задумала соблазнить его къ скверному сожитію съ нею. Ежедневно безъ всякаго стыда слѣдуя за нимъ, куда бы онъ ни пошелъ, и вызывающе держась передъ нимъ, она, при содѣйствіи бѣсовской силы, внушала ему по отношенію къ себѣ нечистыя мысли, а по ночамъ насылала на него сны и въ сонныхъ видѣніяхъ являлась предъ нимъ въ безстыдномъ видѣ, возбуждая въ немъ нечистую похоть. Григорій былъ въ великомъ смущеніи, постоянно обуреваемый волненіями плотскаго вожделѣнія, ибо въ то время, какъ блудница видимо прельщала его на грѣхъ своими любодѣйными дѣйствіями, бѣсъ невидимо разжигалъ въ немъ огонь похоти. И если бы святой первомученикъ Стефанъ и блаженный Василій своими молитвами не помогли ему, то прошло бы еще немного времени, и онъ подчинился бы власти грѣха, и вселилась бы во адъ душа его. Такимъ образомъ, съ помощію святыхъ угодниковъ Божіихъ, молившихся о немъ, онъ боролся съ блуднымъ помысломъ своимъ днемъ и ночью, иногда изнемогалъ въ этой борьбѣ, но потомъ снова укрѣплялся и твердо сопротивлялся нечистому желанію, не соглашаясь осквернить дѣвственное тѣло свое, не познавшее женщины съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Многократно онъ порывался съ безчестіемъ отогнать отъ себя безстыдную блудницу, но боязнь сдѣлаться жертвою ея волшебной силы, при посредствѣ коей она насылала болѣзни, удерживала его. И вспоминалъ онъ тогда слова преподобнаго Василя, сказанныя ему во время соннаго видѣнія: «Остерегайся, чтобы тебѣ не пострадать болѣе».

Предупрежденіе это вполнѣ оправдалось теперь. Ибо что можетъ быть тяжелѣе для цѣломудреннаго мужа, чѣмъ опасность потерять свое дѣвство? Желая сохранить цѣломудріе и соглашаясь лучше умереть тысячею смертей, чѣмъ погубить дѣвство, Григорій

рѣшился, наконецъ, на смѣлое дѣло,—онъ устремился гнѣвно на Мелетинію и палкою, а также поносными словами, отогналъ безстыдную блудницу отъ себя, восклицая:

— О безстыдная дочь Веельзевула! ¹⁾ Если ты посмѣешь еще подступать ко мнѣ, то я разрублю на части скверное тѣло твое.

Съ тѣхъ поръ блудница оставила Григорія, а съ нею вмѣстѣ перестали беспокоить его и блудные помыслы. Но при этомъ онъ впалъ въ другую бѣду. Безчестная волшебница Мелетинія, мстя Григорію за свое посрамленіе, навела на него жестокую болѣзнь, отъ которой онъ непременно умеръ бы, если бы святой первомученикъ Стефанъ и преподобный Василій не явились къ нему и не исцѣлили бы его. Объ этомъ самъ Григорій рассказываетъ слѣдующее:

«Въ одинъ воскресный день, наступившій вскорѣ послѣ описанныхъ происшествій, я (говорилъ Григорій) пошелъ къ часовнѣ во имя святаго великомученика Георгія ²⁾, находившейся посреди виноградника. Стояло жаркое утро, и я, совершивъ молитву, немного почилъ при часовнѣ. И вотъ во снѣ вижу, что надвинулось черное, смердящее облако, которое упало на меня и показалось мнѣ очень тяжелымъ и чрезвычайно холоднымъ; изъ облака былъ слышенъ голосъ: «Прими, что приготовила для тебя Мелетинія». Затѣмъ это облако вошло въ меня. Проснувшись, я увидѣлъ, что одержимъ лютою болѣзнію,—и позналъ, что она наведена на меня означенною выше волшебницею Мелетиніей за то, что я противился ея нечистому желанію. Съ трудомъ поднялся я, пошелъ къ дому, не имѣя силъ удержаться отъ стоновъ, и легъ на одрѣ моемъ. День ото дня болѣзнь моя становилась тяжелѣе, и уже приближалась кончина моя. Внутренности мои всѣ были воспалены жестокимъ огнемъ, который пожиралъ тѣло мое, какъ пожираетъ сухой тростникъ. Не имѣя силъ переносить жаръ, я вставалъ и бѣгалъ, становился подъ сѣнь деревьевъ, ища прохлады, и устремлялся къ рѣкѣ, чтобы въ холодныхъ струяхъ ея остудить бывший во мнѣ пламень. Неоднократно помышлялъ я утопиться и часто восклицалъ:

— О горе, горе! Если таковъ огонь геенскій, то лучше бы человѣку не родиться.

¹⁾ *Веельзевулъ* то же, что и Сатана или князь бѣсовскій. (см. въ Еванг. отъ: Мате., гл. 10, ст. 25; гл. 12, ст. 24, 27; Марк., гл. 3, ст. 22, Лук., гл. 2, ст. 15, 18—19). Название это заимствовано евреями отъ Веельзевула, финикійскаго божества.

²⁾ Память св. великомученика Георгія празднуется 23 апрѣля.

Не могъ я узнавать людей или съ кѣмъ-либо бесѣдовать, и ночь казалась мнѣ продолжительнѣе сорока лѣтъ.

Когда я совершенно изнемогъ отъ болѣзни, мнѣ показалось, что я лежу въ болотѣ, середина котораго была весьма глубока, а края—на востокѣ и западѣ—возвышались. Находясь на западной сторонѣ болота, я началъ понемногу спускаться въ бездонную пропасть. Въ страхѣ вспомнилъ я о своихъ молитвахъ къ первомученику Стефану и, тяжело вздохнувъ, сказалъ:

— Святый первомучениче! Такъ ли ты слышалъ меня, когда я молился тебѣ въ твоемъ храмѣ, выходя изъ Царьграда? Вотъ, я нисхожу въ пропасть, и ты болѣе не увидишь меня,—и не могу я больше служить тебѣ, какъ служилъ доселѣ, ибо я приблизился ко вратамъ смерти.

Тутъ я посмотрѣлъ на восточный конецъ трясины и тамъ увидѣлъ какъ бы иной міръ, который невозможно описать человѣческими словами; оттуда шелъ ко мнѣ святой первомученикъ Стефанъ въ багряномъ стихарѣ и ласково говорилъ мнѣ:

— Что нужно тебѣ, возлюбленный, и отчего ты страдешь? Ты сѣтуешь на меня; но я не былъ здѣсь, такъ какъ посѣщалъ храмы, созданные въ честь меня, разбѣянные по вселенной; теперь же я пришелъ сюда и помогу тебѣ. Но запомни отнынѣ, какъ, по Божьему попущенію, беззаконные волхвы могутъ вредить людямъ.

Тогда я спросилъ святаго:

— Что означаетъ лежащая предо мною пропасть и возвышающіеся края ея?

Святый отвѣтилъ:

— Западный конецъ пропасти, на которомъ ты находишься, означаетъ близость смерти, пропасть же, которую ты видишь предъ собою,—это область смерти, чрезъ которую умирающіе проходятъ съ великимъ трудомъ, пока не достигнутъ восточной страны; дойдя туда, они находятъ тропинку, ведущую въ иной, загробный міръ.

Услышавъ это, я снова спросилъ святаго:

— Итакъ, господинъ мой, я уже умираю?

— Чего иного ты можешь ожидать, будучи приведенъ сюда? — отвѣтилъ мнѣ онъ.

Тогда, вздохнувъ изъ глубины сердечной, я съ плачемъ сказалъ:

— Нѣтъ, господинъ мой, да не будетъ со мной того, ибо я еще не приготовился къ смерти.

Послѣ такихъ словъ моихъ святой взялъ меня за руку, провель чрезъ пропасть, поставилъ меня на восточной сторонѣ трясины, на высокому мѣстѣ, и сказалъ:

— Вотъ, ты изведенъ изъ пропасти смертной.

Тотчасъ же я увидѣлъ себя ходящимъ въ нѣкоторомъ дворѣ, дивномъ по красотѣ своей.

Но такъ какъ отъ тяжелой болѣзни я съ трудомъ ходилъ, то святой первомученикъ, отъ котораго исходило весьма пріятное благоуханіе, поставилъ мнѣ свои плечи и сказалъ:

— Обойми меня сзади обѣими руками, я поддержу тебя, и мы вмѣстѣ пойдемъ далѣе.

Когда мы такъ переходили дворъ, увидѣлъ я большіе, бѣлые какъ снѣгъ, каменные сосуды, вмѣщающіе въ себя по сто, по двѣсти и по триста мѣръ; они были полны и запечатаны. Я спросилъ святаго:

— Чей этотъ дворъ? Кому принадлежать эти сосуды и что въ нихъ находится?

Святой отвѣтилъ:

— Все это принадлежитъ преподобному Василию, духовному отцу твоему. Въ сосудахъ же находится духовный елей, данный ему отъ Бога. Помазуя имъ приходящихъ къ нему грѣшниковъ, онъ очищаетъ ихъ отъ сквернъ ихъ и содѣлываетъ чадами Божиими, ибо онъ воспринялъ подвигъ апостольства и многія души избавилъ отъ власти сатанинской.

И снова спросилъ я святаго:

— Куда же мы идемъ, господинъ мой?

— Къ преподобному Василию,—отвѣтилъ онъ.

Когда мы не кончили еще бесѣду, преподобный отецъ мой Василій вышелъ изъ одного дивнаго чертога къ намъ навстрѣчу. Святой первомученикъ обратился къ нему со словами:

— Какъ же ты, отче Василіе, оставилъ Григорія, возлюбленное чадо твое, въ самое тяжелое для него время? И если бы я не явился помочь ему, онъ умеръ бы.

Преподобный отвѣтилъ:

— Я видѣлъ, что съ нимъ находишься ты, блаженный первомучениче, и потому не шелъ къ нему. Теперь же, если это будетъ угодно Господу, сотворимъ ему болѣе великую милость, чѣмъ какая проявилась на немъ прежде.

Послѣ такихъ словъ святыя пошли вмѣстѣ, а за ними послѣдовалъ и я. Такъ мы дошли до одного весьма мрачнаго мѣста и

увидѣли тамъ змѣя, весьма большого и страшнаго. И сказалъ преподобный Василій.

— Сей змѣй едва не уморилъ чада моего Григорія.

Сказавъ это, онъ взялъ большой камень, бросилъ его въ змѣя и убилъ его. Послѣ того мы оказались въ Царьградѣ около храма святаго первомученика и слышали раздававшіеся внутри храма весьма пріятные голоса юношей, прославляющихъ Господа. Тогда первомученикъ Стефанъ сказалъ мнѣ:

— Вотъ, ты, благодатию Христовою, сталъ здоровъ; войди же теперь въ церковь и воспой благодарственную пѣснь Владыкѣ всѣхъ—Богу, явившему тебѣ великую милость.

Поклонившись защитникамъ своимъ—святому первомученику Стефану и преподобному Василию, я вошелъ въ церковь, воспѣвая:

— *Гдѣ просвѣщеніе моѣ и спситель мой, когдѣ оубоюса!*¹⁾ И далѣе весь Псаломъ до конца.

Тогда тѣ прекраснѣйшіе юноши, увидѣвъ меня, возрадовались и стали говорить мнѣ:

— Прииди, возлюбленный нашъ, прими участіе въ веселіи нашемъ.

Послѣ этихъ словъ видѣніе прекратилось, и я, пришедши въ себя, съ удивленіемъ почувствовалъ себя здоровымъ. Принявъ немного пищи, я подкрѣпился еномъ, потомъ всталъ и началъ ходить. По прошествіи же немногого времени, поправившись совершенно, я сѣлъ на корабль и отправился въ Царьградъ, рассказавъ всѣмъ о случившемся со мною: какъ я, молитвами святыхъ Стефана и Василия, избавился отъ смерти».

Этимъ оканчивается повѣствованіе о себѣ Григорія.

Почти одновременно съ описанными событіями блаженная Теодора, которая прислуживала преподобному Василию, принявъ иноческій чинъ, представилась ко Господу. Всѣ почитатели преподобнаго, узнавъ объ этомъ, опечалились, такъ какъ блаженная жена была предъ святымъ старцемъ ходатаицей за всѣхъ, приходящихъ къ нему. Она всѣхъ съ любовію принимала, всѣхъ утѣшала своими кроткими рѣчами, была милостива, христілюбива и цѣломудренна, а также исполнена духовной премудрости. Григорій возымѣлъ сильное желаніе узнать, гдѣ находится, по преставленіи своемъ, Теодора—на десной или на лѣвой сторонѣ²⁾, съ праведниками или

¹⁾ Псаломъ 26, ст. 1.

²⁾ Десная, или правая сторона,—означала вообще почетное положеніе. Въ Евангеліи

съ грѣшниками, и сподобилась ли она получить отъ Бога милость или какую-нибудь отраду за свою усердную службу старцу. Помышляя объ этомъ, онъ часто молилъ преподобнаго Василія, прося его повѣдать о душѣ почившей Θεодоры, ибо Григорій вѣровалъ, что святому угоднику Божію открыто все о почившей. Досаждаемый частыми просьбами, святой старецъ, не желая отказомъ опечалить своего духовнаго сына, помолился къ Господу, прося Его открыть Григорію въ видѣніи о томъ, что стало съ душею Θεодоры по преставленіи ея.

Въ слѣдовавшую за тѣмъ ночь Григорій въ сонномъ видѣніи сподобился увидѣть блаженную Θεодору въ свѣтлой обители, которая была уготована Богомъ преподобному Василію. Въ сей-то обители, небесною славою озаренной и неизреченныхъ благъ исполненной, блаженная Θεодора молитвами угодника Божія и была водворена. Такимъ образомъ, кому она усердно и трудолюбиво служила въ семъ мірѣ, въ обители того сподобилась пребывать въ жизни вѣчной по его святымъ молитвамъ. Увидѣвъ ее, Григорій возрадовался и наслаждался продолжительною бесѣдою съ нею, какъ будто бы онъ говорилъ съ нею наяву.

Григорій спросилъ Θεодору, какъ она разлучилась отъ тѣла, какъ претерпѣла смертныя страданія, что видѣла по своей кончинѣ и какъ миновала воздушныхъ духовъ¹⁾.

Она же начала передавать ему слѣдующее:

— Чадо Григорій! О страшной вещи спрашиваешь ты меня, о которой даже ужасно и вспоминать. Видѣла я лица, которыя никогда не видала ни раньше, ни послѣ, слышала реченія, которыхъ никогда не слыхала до того. И что я расскажу тебѣ? Тогда предо мною предстало все то лютое и грѣховное изъ дѣлъ моихъ, о чемъ я позабыла было, но, молитвами и помощію отца нашего преподобнаго Василія, все это не было вмѣнено мнѣ и не удержало меня отъ входа въ эту обитель. И что я скажу тебѣ, чадо, о болѣзни тѣлесной, о жесточайшихъ страданіяхъ, которыя претерпѣваютъ умирающіе? Подобно тому, какъ если кто-нибудь, брошенный въ сильный пламень, горя, какъ бы истаеваетъ и обра-

отъ Маттея (гл. 25, ст. 32—46) положеніе по правую сторону отъ вѣчнаго Судіи усваивается праведникамъ, а по лѣвую сторону—грѣшникамъ. Такимъ образомъ, положеніе на десной или на лѣвой сторонѣ означаетъ или оправданіе, или осужденіе.

1) Разумѣются нечистые духи, стоящіе при воздушныхъ мытарствахъ. О мытарствахъ см. ниже на стр. 535 прим. 1.

щается въ пепелъ, такъ и болѣзнь смертная разрушаетъ человѣка. Воистину люта смерть для подобныхъ мнѣ грѣшниковъ, ибо истину говорю тебѣ, что и я была дѣлательницею грѣшныхъ дѣлъ, праведныхъ же дѣлъ своихъ я совершенно не помню.

Когда я приблизилась къ концу жизни моей и настала часъ разлученія души отъ тѣла, увидѣла я множество эѳіоповъ¹⁾, стоявшихъ вокругъ одра моего; лица ихъ были черныя, какъ сажа и смола, очи горѣли, какъ угли огненные, и весь видъ ихъ былъ столь же страшенъ, какъ видъ огненной геенны. И начали они производить шумъ и смятеніе: одни ревѣли, какъ скоты и звѣри, другіе лаяли, какъ псы, нѣкоторые выли, какъ волки; при этомъ всѣ они, съ яростію смотря на меня, грозили мнѣ, набрасывались на меня, скрежеща зубами, и хотѣли тутъ же поглотить меня. Приготовляли они и хартіи²⁾ какъ бы въ ожиданіи судьи нѣкогого, имѣющаго придти туда, и развертывали свитки³⁾, на которыхъ были написаны всѣ злыя дѣла мои. И была убогая душа моя въ великомъ страхѣ и трепетѣ. Тогда претерпѣвала я не только муки смертныя, происходившія отъ разлученія души съ тѣломъ, но также жесточайшія страданія отъ видѣнія тѣхъ страшныхъ эѳіоповъ и грозной ярости ихъ, и это было для меня какъ бы другою смертію, болѣе тяжкою и лютою. Я старалась отвращать взоръ мой отъ видѣнія то въ одну сторону, то въ другую, чтобы не видѣть мнѣ страшныхъ эѳіоповъ, ни слышать голосовъ ихъ,—но никакъ не могла избавиться отъ нихъ,—ибо вездѣ было ихъ безчисленное множество, и не было никого, кто бы помогъ мнѣ.

Уже изнемогая совершенно отъ такихъ страданій, я вдругъ узрѣла двухъ свѣтоносныхъ Ангеловъ Божіихъ, которые явились ко мнѣ въ образѣ прекрасныхъ юношей, красоты коихъ описать невозможно. Лица ихъ были свѣтлѣе солнца, очи ласково взирали на меня, волосы на головахъ были бѣлы, какъ снѣгъ, вокругъ головъ разливалось златовидное сіяніе, одежда у нихъ блистала,

1) *Эѳіопами* назывался первоначально народъ, обитавшій на юго-востокѣ отъ Египта въ странѣ, соотвѣтствовавшей теперешней Абиссиніи, и отличавшійся чернымъ цвѣтомъ кожи. Въ послѣдствіи христіанскіе писатели стали называть эѳіопами мрачныхъ духовъ злобы, которые часто изображались на памятникахъ церковнаго искусства въ видѣ черныхъ людей.

2) *Хартія*—бумага, листокъ.

3) *Свиткомъ* обыкновенно назывался тонкій свертокъ исписаннаго съ обѣихъ сторонъ длиннаго пергаментнаго листа; при чтеніи онъ постепенно развертывался, а потомъ свертывался по-прежнему.

какъ молнія, и была на груди крестообразно опоясана золотыми поясами. Приблизившись къ одру моему, они стали направо отъ меня, тихо бесѣдуя другъ съ другомъ. При видѣ ихъ я возрадовалась и смотрѣла на нихъ съ умиленіемъ сердечнымъ. Черные же зѣіоны, увидѣвъ ихъ, содрогнулись и отступили подальше. И вотъ одинъ свѣтоносный юноша гнѣвно сказалъ имъ:

— О безстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человѣческаго! Зачѣмъ вы всегда поспѣшаете преждевременно къ умирающимъ и своимъ безстыднымъ шумомъ устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся съ тѣломъ? Но теперь прекратите свою радость, такъ какъ здѣсь вы не приобретете ничего. Вамъ нѣтъ какой-либо части въ сей душѣ, потому что съ нею Божіе милосердіе.

При такихъ словахъ свѣтлаго юноши зѣіоны тотчасъ же взволновались и начали съ криками показывать написанія злыхъ дѣлъ моихъ, содѣланныхъ отъ юности.

— Какъ такъ мы не имѣемъ въ ней части? А эти грѣхи чьи? Не она ли содѣлала это и это?

Такъ говоря, они стояли въ ожиданіи смерти.

И вотъ пришла смерть, рыкая какъ левъ; видъ ея былъ очень страшенъ, она имѣла нѣкоторое подобіе человѣка, но тѣла совсѣмъ не имѣла и была составлена изъ однихъ только обнаженныхъ костей человѣческихъ. Съ собою она несла различныя орудія мученій: мечи, стрѣлы, копья, косы, серпы, желѣзные рога, пилы, сѣкиры, тесла¹⁾ и иныя орудія неизвѣстные. Увидѣвъ все это, смиренная душа моя затрепетала отъ страха; святыя же Ангелы сказали смерти:

— Что медлишь? Разрѣши душу сію отъ узъ плотскихъ,—скоро и тихо разрѣши, ибо она не имѣетъ много грѣховныхъ тяжестей.

Тотчасъ же смерть приступила ко мнѣ, взявъ сѣкиру, отсѣкла сперва ноги мои, потомъ руки, затѣмъ при посредствѣ другого орудія всѣ остальные части моего тѣла разрушила и члены отъ составовъ отдѣлила. И не имѣла я ни рукъ, ни ногъ, и все тѣло мое омертвѣло. Смерть же взяла и отсѣкла голову мою,—такъ что я не могла повернуть головою, и она была мнѣ чужою. Послѣ всего смерть сдѣлала растворъ въ чапѣ и, приподнеся его къ моимъ

1) Тесло—плотническое орудіе, родъ топора и струга.

устамъ, напоила меня. И столь горекъ былъ растворъ тотъ, что душа моя, не имѣя силъ стерпѣть горечи, содрогнулась и вышла изъ тѣла, какъ бы насильно оторванная отъ него. Святые Ангелы тотчасъ же приняли ее на руки свои. Взглянувъ назадъ, я увидѣла тѣло мое, лежащее бездушнымъ, безчувственнымъ и недвижнымъ. Сogleкши его, какъ сogleкають одежду, я смотрѣла на него съ безмѣрнымъ удивленіемъ¹⁾. Въ это время бѣсы, явившіеся въ образѣ эѳіоповъ, обступили Ангеловъ, державшихъ меня, и начали вопить, показывая написанія грѣховъ моихъ:

— Множество грѣховъ имѣетъ душа эта,—поэтому пусть дастъ она отвѣтъ предъ нами.

Святые Ангелы начали тогда отыскивать въ жизни моей добрыя дѣла и, съ помощію Господа Бога, благодатию Коего я творила добро,—обрѣли ихъ. Они приводили на память все, что только я творила добраго,—когда давала милостыню убогимъ, когда накормила алчущаго, или напоила жаждущаго, или одѣла нагого, или приводила въ домъ странника и упокоевала его, или служила святымъ,—когда я посѣщала больного или заключеннаго въ темницу и помогала имъ; они припоминали,—когда я съ усердіемъ приходила въ церковь и съ умиленіемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ молилась тамъ, слушая со вниманіемъ пѣніе и чтеніе церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, когда приносила въ церковь еѳіамъ и свѣчи или иное какое-нибудь приношеніе, или вливала деревянное масло въ лампы, чтобы они теплились предъ иконами, и съ благоговѣніемъ лобызала самыя честныя иконы; они приводили на память, когда я воздержанно проводила время и когда по средамъ и пятницамъ и во всѣ святыя посты постилась, и сколько творила поклоновъ и простаивала ночныхъ бдѣній; они указывали на то, какъ я сокрушенно стенала о грѣхахъ своихъ и плакала иногда о нихъ по цѣлымъ ночамъ, какъ исповѣдывала грѣхи свои Богу и съ сокрушеніемъ каялась въ нихъ предъ духовнымъ отцомъ своимъ, удовлетворяя своимъ сокрушеніемъ и сердечнымъ раскаяніемъ Правдѣ Божіей; они припоминали все, что я творила добраго ближнимъ моимъ, какъ я на враждующихъ противъ меня не гнѣвалась, какъ терпѣливо сносила всякую досаду и уко-

¹⁾ Представленное здѣсь описаніе смерти очень образно и чувственно и, конечно, не должно быть понимаемо въ буквальный смыслъ. Здѣсь чувственное и грубо образное нужно понимать, насколько возможно для нашего ума, въ таинственномъ и духовномъ смыслѣ.

ризну себѣ, не помнила зла и воздавала за зло добромъ, какъ я при нападкахъ людей на меня смиралась, какъ я болѣла сердцемъ и скорѣла о чужой бѣдѣ, какъ подавала кому-нибудь руку помощи, или споспѣшествовала кому-либо въ добромъ дѣлѣ, или отвращала его отъ зла; припоминали они, что я отвращала очи свои отъ суеты, удерживала языкъ свой отъ клятвы, лжи, клеветы и всякихъ суетныхъ словъ; все это и всѣ другія малѣйшія добрыя дѣла мои свитые Ангелы собирали, готовясь положить ихъ на вѣсы противъ моихъ злыхъ дѣлъ. Эѳіопы же, видя это, скрежетали на меня зубами, желая похитить меня изъ рукъ ангельскихъ и низвести на самое дно ада.

Въ это время неожиданно явился тамъ преподобный отецъ нашъ Василій и сказалъ святымъ Ангеламъ:

— Властелины мои, сія душа много послужила мнѣ, угождая моей старости: я молился Богу о дарованіи мнѣ ея, и Господь ниспослалъ мнѣ сію душу.

Сказавъ это, онъ вынулъ изъ-подъ одежды своей мѣшокъ, чѣмъ-то наполненный (думаю, что въ немъ было одно чистое золото), и далъ его святымъ Ангеламъ, сказавъ при этомъ:

— Когда вы будете проходить воздушныя мытарства¹⁾ и лукавые духи начнутъ истязать душу сію, вы искупите ее этимъ отъ

¹⁾ *Мытарства*—нѣчто въ родѣ заставъ или таможенъ, которыя встрѣчаютъ на своемъ пути души умершихъ людей, возносясь къ Престолу Небеснаго Судіи. При нихъ стоятъ духи злыя и взимаютъ со всякой души, повинной въ извѣстномъ грѣхѣ, своего рода пошлину, или выкупъ, состоящій въ предоставленіи имъ на видъ противоположнаго этому грѣху добраго дѣла. Название: *мытарства* и *мытари*—заимствованы изъ исторіи еврейской. Мытарами у евреевъ назывались лица, назначаемыя Римлянами для сбора податей. Они обыкновенно брали на откупъ собираніе этихъ пошлинъ и употребляли всевозможныя мѣры, не пренебрегая даже истязаніями, чтобы извлечь для себя наибольшія выгоды. Мытари стояли при особыхъ таможенныхъ, или заставахъ, собирая съ провозимыхъ товаровъ пошлины. Заставы эти назывались *мытницами*, *мытарствами*. Христіанскіе писатели это названіе перенесли и на мѣста воздушныхъ истязаній, при которыхъ восходящія къ Престолу Небеснаго Судіи души задерживаются злыми духами, старающимися уличить ихъ во всевозможныхъ грѣхахъ и чрезъ это низвести во адъ. Сущность ученія о мытарствахъ заключается въ словѣ св. Кирилла Александрійскаго († въ 444 г.) о *истощѣ души*, помѣщаемомъ обыкновенно въ Слѣдованной Псалтири.

«При разлученіи души нашей съ тѣломъ,—говорится здѣсь,—предстанутъ предъ нами, съ одной стороны, Воинства и Силы Небесныя, съ другой—власти тьмы, воздушныя мытареначальники, обличители нашихъ дѣлъ. Узрѣвъ ихъ, душа содрогнется, вострепещетъ и въ смятеніи и ужасѣ будетъ искать себѣ защиты у Ангеловъ Божіихъ; но и будучи принята Ангелами и подъ кровомъ ихъ протекая воздушное пространство и возносясь на высоту, она встрѣтитъ различныя мытарства, кои будутъ преграждать ей путь въ Царствіе, будутъ останавливать и удерживать ея стремленіе къ оному. На каждомъ изъ сихъ мытарствъ востребуется отчетъ въ особенныхъ грѣхахъ... Каждая страсть, всякій грѣхъ будутъ имѣть своихъ мытарей и истязателей. При томъ будутъ присутствовать

долговъ ея. Благодатию Божіею, я богатъ и много собралъ сокровищъ трудами и потомъ своимъ,—и вотъ я дарю мѣшокъ душѣ сей, послужившей мнѣ.

Послѣ этихъ словъ онъ отошелъ. Лукавые же бѣсы, видя это, пришли въ недоумѣніе, а затѣмъ, огласивъ воздухъ плачемъ, скрылись.

Между тѣмъ угодникъ Божій Василій снова пришелъ и принесъ съ собою много сосудовъ чистаго елей и мѣра многоцѣннаго: открывая сосуды одинъ за другимъ, онъ возливалъ елей и мѣро на меня, такъ что я исполнилась духовнаго благоуханія и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилась и стала свѣтлымъ существомъ.

Преподобный же Василій снова сказалъ святымъ Ангеламъ:

и Божественныя Силы, и сонмъ нечистыхъ духовъ; и какъ первая будутъ представлять добродѣтели души, такъ послѣдніе—обличать ея грѣхи... И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною (награды), то ее воспримутъ Ангелы, и тогда она уже неизбежно потечетъ къ Царствію... Напротивъ, если окажется, что она проводитъ жизнь въ нерадѣніи и невозддержаніи, то услышитъ оный страшный гласъ: *да возметъ нечестивый, да не видитъ славы Господней* (Кн. Прор. Исаи 26, 10); тогда оставить ее Ангелы Божіи и возьмутъ страшные демоны, и душа, связанная неразрѣшимыми узами, низвергается въ темницы адакіа».

Отсюда видно, что мытарства представляютъ собою неизбежный путь, наполненный всякаго рода заставами и таможенными, по которымъ совершаютъ свой переходъ отъ временной жизни къ вѣчному жребію всѣ человѣческія души—какъ добрыя, такъ и злыя. Во время этого перехода каждая душа въ присутствіи Ангеловъ и демоновъ, безъ сомнѣнія, предъ окомъ Всевидящаго Судіи, постепенно и подробно испытывается во всѣхъ ея дѣлахъ, добрыхъ и злыхъ; слѣдствіемъ же этого подробнаго отчета бываетъ то, что добрыя души оправдываются на всѣхъ мытарствахъ и возносятся Ангелами прямо въ райскія обители, а души грѣшныя, задержанныя на томъ или другомъ мытарствѣ и обвиненныя въ нечестіи, влекутся по приговору невидимаго Судіи демонами въ ихъ мрачныя обители. Такимъ образомъ, мытарства суть не что иное какъ *частный судъ*, который совершаетъ надъ человѣческими душами невидимо Самъ Господь при посредствѣ Ангеловъ, допуская къ тому и *клеветниковъ братіи нашей* (Апок. 12, 10)—злыхъ духовъ,—судъ, на которомъ припоминаются душѣ и безпристрастно оцѣниваются всѣ ея дѣла и послѣ котораго опредѣляется ей извѣстная участь. Судъ этотъ называется *частнымъ* въ отличіе отъ всеобщаго, который будетъ совершенъ надъ всѣми людьми, при кончинѣ міра, когда Сынъ Человѣческій снова придетъ на землю во славу своей.

Въ житіи преподобнаго Василия Новаго изображены всѣ подробности этого частнаго суда при мытарствахъ. Читая всѣ эти подробности, должно помнить, однако, что какъ вообще въ изображеніи предметовъ міра духовнаго для насъ, облеченныхъ плотію, неизбежны черты болѣе или менѣе чувственныя, такъ, въ частности, неизбежно допущены оны и въ подробномъ ученіи о мытарствахъ, которыя проходитъ человѣческая душа по разлученіи съ тѣломъ. А потому надобно твердо помнить наставленіе, какое сдѣлалъ Ангелъ преподобному Макарію Александрійскому († въ 391 г.), начиная говорить ему о мытарствахъ: «Земныя вещи принимай здѣсь за самое слабое изображеніе небесныхъ». Надобно представлять мытарства не въ смыслѣ грубомъ, чувственномъ, а, сколько для насъ возможно, духовномъ, и не привязываться къ частности, которыя у разныхъ писателей и въ разныхъ сказаніяхъ самой Церкви, при единствѣ основной мысли о мытарствахъ, представляются различными.

— Владыки мои, послѣ того какъ совершите все необходимое для души сей, введите ее въ уготованную мнѣ отъ Господа обитель, и пусть она пребываетъ тамъ.

Сказавъ это, святой сталъ невидимъ; Ангелы же взяли меня и понесли по воздуху на востокъ¹⁾.

Когда мы поднимались отъ земли къ высотѣ небесной, настъ встрѣтили сначала воздушные духи *перваго* мытарства, на которомъ судятъ за *грѣхи языка*—за всякое слово праздное, бранное, безчинное, скверное. Тутъ мы остановились, и бѣсы вынесли къ намъ свитки, на которыхъ были написаны всѣ легкомысленныя слова, сказанныя мною отъ юности,—все, что я говорила неразумнаго и сквернаго, особенно же кощунственные и смѣхотворныя рѣчи, которыя я допускала произносить въ юности, какъ это бываетъ у многихъ. Предстали предо мною тамъ всѣ мірскія безстыдныя пѣсни, которыя я пѣла когда-то, всѣ безчинныя восклицанія мои, всѣ мои легкомысленныя рѣчи, и бѣсы обличали меня всѣмъ тѣмъ, указывая времена, мѣста и лица, когда, гдѣ и съ кѣмъ я предавалась суетнымъ бесѣдамъ и прогнѣвляла словами моими Бога, не вмѣняя себѣ того въ грѣхъ и не исповѣдываясь въ томъ предъ отцомъ духовнымъ. Видя все это, я молчала, какъ безгласная, потому что не имѣла что-либо сказать лукавымъ духамъ: они обличали меня вполне справедливо,—и я удивлялась, какъ они ничего не забыли; ибо много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ всѣ эти грѣхи были содѣланы мною, и я давно забыла о нихъ и никогда не помышляла о содѣянномъ въ умѣ своемъ; они же приводили всѣ слова мои, какъ будто они были только что произнесены мною, все подробно и до тонкостей припоминая, какъ оно и было въ дѣйствительности. И когда я со стыдомъ молчала, въ то же время трепеща отъ страха, святыя Ангелы въ противовѣсъ тѣмъ грѣхамъ моимъ представили нѣчто изъ моихъ добрыхъ дѣлъ, содѣянныхъ въ послѣдніе годы жизни моей, а такъ какъ они не могли перевѣсить тяжести грѣховъ моихъ, то недостатокъ восполнили изъ того, что было даровано преподобнымъ отцомъ моимъ Василиемъ. Такъ они купили меня и понесли выше.

Тутъ мы приблизились къ *другому* мытарству,—называемому мытарствомъ *лжи*, на которомъ истязуются всякое ложное слово,

¹⁾ Востокъ представляется въ Свящ. Писаніи странною свѣта, символомъ Царствія Христа, который называется *Востокомъ сѣмие*, тогда какъ западъ является синонимомъ царства тьмы и мрака, царства сатаны.

особенно клятвопреступленія, призыванія Имени Божія всеу, жесвидѣтельства, нарушеніе обѣтовъ, данныхъ Богу, не полное исполненіе грѣховъ и тому подобное. Духи этого мытарства весьма яры и свирѣпы.—они испытывали меня весьма настойчиво, не упуская ни одной подробности. И была я обличена отъ нихъ въ двухъ грѣхахъ,—именно въ томъ, что иногда въ нѣкоторыхъ малыхъ вещахъ допускала себѣ лгать, не вѣняя того во грѣхъ, а также и въ томъ, что многократно, стыдясь грѣховъ своихъ, приносила духовному отцу своему неполную исповѣдь. Что же касается клятвопреступленія и жесвидѣтельства, то этихъ грѣховъ, благодатію Христовою, не нашлось у меня. Все же бѣсы торжествовали по поводу найденныхъ во мнѣ грѣховъ жи и уже хотѣли меня похитить изъ рукъ ведшихъ меня Ангеловъ, но тѣ, положивъ нѣчто изъ моихъ добрыхъ дѣлъ противъ грѣховъ тѣхъ, а недостающее восполнивъ изъ дарованнаго преподобнымъ Василіемъ, выкупили меня и безпрепятственно понесли выше.

Послѣ того достигли мы *третьяго* мытарства, которое называется мытарствомъ *осужденія и клеветы*. Удержанная тамъ, я увидѣла, сколь тяжекъ грѣхъ оклеветать кого-либо, обезславить, похулить, а также надсмѣяться надъ чужими пороками, забывая о своихъ. Всѣхъ, кто предается власти этого грѣха, жестоко истязаютъ злые духи, какъ своего рода антихристовъ, предвосхитившихъ власть Христа, имѣющаго придти судить людей, и сотворившихъ себя судіями ближнихъ своихъ, въ то время какъ сами они болѣе достойны осужденія. Но во мнѣ, благодатію Христовою, не много могли найти что-либо изъ такихъ грѣховъ, ибо я строго блюла себя во всѣ дни жизни моей, заботясь о томъ, чтобы не осудить, не оклеветать кого-либо, не посмѣяться надъ кѣмъ, не похулить кого; и если иногда приходилось мнѣ слышать, какъ кто-нибудь осуждалъ другого, то я мало внимала осуждающему, и если прибавляла что отъ себя въ этомъ разговорѣ, то только такое, что не могло послужить ближнему въ вѣщую обиду, да и тогда тотчасъ же останавливалась, зазирая себя за это немногое. Однако и такія провинности были истязателями поставлены во грѣхъ мнѣ. Но святые Ангелы искупили меня дарованнымъ отъ святаго Василія и стали подниматься со мною выше.

И дошли мы до *четвертаго* мытарства, называемаго мытарствомъ *чревоугодія*. Злые духи этого мытарства тотчасъ же выбѣжали къ намъ навстрѣчу, радуясь, какъ будто пріобрѣли что-либо. Они были

весьма отвратительны видомъ своимъ, изображая собою всю мерзость чревоугодія и пьянства; при этомъ одни изъ нихъ держали блюда и скороды съ яствами, другіе же—чаши и кружки съ питіемъ,—и я увидѣла, что пища та и питіе были подобны смердящему и нечистымъ испражненіямъ. Бѣсы же, держащіе то и другое, имѣли видъ пресыщенныхъ и пьяныхъ; они скакали съ различными гудками и дѣлали все то, что обычно творять пьяницы и пирующие, ругаясь надъ душами приводимыхъ къ нимъ грѣшниковъ. Преградивъ намъ путь и обойдя насъ, какъ псы, они тотчасъ же выставили на видъ всѣ мои прошлые грѣхи чревоугодія, когда я предавалась излишеству въ пищѣ и питіи и ѣла чрезъ силу и безъ всякой нужды, когда я, какъ свинья, приступала утромъ къ ѣдѣ безъ молитвы и крестнаго знаменія или же когда постомъ садилась за столъ раньше, чѣмъ это дозволяли правила церковнаго устава. Представили они также чаши и сосуды, изъ коихъ я упивалась, предаваясь пьянству, и даже указывали число выпитыхъ чашъ, говоря:

— Столько чашъ испила она на такомъ-то пиру и съ такими-то людьми; въ другое же время и въ другомъ мѣстѣ столькими-то чашами упилась она до безпамятства; сверхъ того она столько-то разъ пировала при звукѣ свирѣлей и другихъ музыкальныхъ орудій, предаваясь пляскѣ и пѣснямъ, и послѣ такихъ пировъ ее съ трудомъ приводили домой, такъ она изнемогала отъ безмѣрнаго пьянства.

Представляя всѣ такія и подобныя имъ чревоугодія, бѣсы торжествовали и радовались, какъ будто уже имѣли меня въ своихъ рукахъ, и уже готовились схватить меня и низвести на дно ада. Я же трепетала, видя себя обличаемой ими и не имѣя что отвѣтить имъ. Но святыя Ангелы, взявъ немало отъ дарованнаго преподобнымъ Василиемъ, положили за меня выкупъ. Бѣсы, увидѣвъ это, пришли въ смятеніе и возопили:

— Горе намъ, ибо погибъ трудъ нашъ, погибла надежда наша.

Съ этими словами они стали бросать въ воздухъ хартіи, въ которыхъ были написаны мои грѣхи. Я же, видя это, веселилась и безпрепятственно шла оттуда.

Поднимаясь со мною выше, Ангелы стали такъ бесѣдовать другъ съ другомъ:

— Поистинѣ великую помощь имѣетъ душа эта отъ угодника Божія Василія: если бы его труды и молитвы не помогали ей,

великую нужду претерпѣла бы она, переходя чрезъ воздушныя мытарства.

Тогда, возымѣвъ дерзновеніе, я сказала святымъ Ангеламъ:

— Владыки мои, думаю я, что никто изъ живущихъ на землѣ не знаетъ, что бываетъ здѣсь и что ожидаетъ грѣшную душу послѣ ея смерти.

Святые Ангелы отвѣтили мнѣ:

— Развѣ не свидѣлствуютъ о всемъ, что здѣсь бываетъ. Божественныя Писанія, постоянно читаемыя въ святыхъ церквяхъ устами священнослужителей? Но пристрастившіеся къ земной суетѣ пренебрегаютъ всемъ этимъ, поставляя всю сладость жизни въ вседневномъ объядѣніи и пьянствѣ: каждый день они ѣдятъ безъ мѣры и упиваются, отложивъ страхъ Божій;—и имѣя у себя чрево вмѣсто Бога, они совершенно не помышляютъ о будущей жизни и не помнятъ Слова Божія, которое говоритъ: *гѡре вѣмъ, насыщен- нѣи нынѣ, ѡкѡ възлечете: гѡре вѣмъ, смѣющѣмъ нынѣ, ѡкѡ възрыдаете ѡ восплачете*¹⁾. Они маловѣрно думаютъ, что все, что говорится въ Божественномъ Писаніи, суть басни, и пренебрегаютъ написаннымъ, пируя *съ тѣмъпаны ѡ ліки*²⁾, подобно евангельскому богачу, *веселѣа на всѣ дни скѣчла*³⁾. Впрочемъ, тѣ изъ нихъ, которые милосердны къ бѣднымъ, благотѣлствуютъ нищимъ и убогимъ и помогаютъ требующимъ помощи, тѣ получаютъ отъ Бога прощеніе грѣховъ своихъ и безпрепятственно проходятъ мытарства ради своей милости, ибо Священное Писаніе говоритъ: *милостыня ѡ смѣрти ѡзбавлѣтъ*⁴⁾. Такимъ образомъ творящіе милостыню получаютъ жизнь вѣчную; тѣмъ же, кто не старается милосердіемъ очистить грѣхи свои, невозможно избѣгнуть сихъ испытаній, и ихъ похищаютъ мрачные мытари, которыхъ ты видѣла; подвергая сіи души жестокимъ мученіямъ, они низводятъ ихъ въ самыя преисподнія мѣста ада и держатъ тамъ въ узахъ до Страшнаго Суда Христова. Тебѣ также трудно было бы избѣгнуть этой участи, если бы ты не получила искупленія отъ дарованнаго тебѣ преподобнымъ Василиемъ.

Такъ бесѣдуя, мы достигли *пятого* мытарства, называемаго мытарствомъ *лѣности*, въ которомъ испытываются всѣ дни и

1) Еванг. отъ Луки, гл. 6, ст. 25.

2) Т. е. при звукѣ тимпановъ и хорового пѣнія. *Тимпанъ*—музыкальное орудіе, въ которое ударяютъ палочкой, нѣчто въ родѣ литавровъ и ручныхъ бубновъ.

3) Еванг. отъ Луки, гл. 16, ст. 19.

4) Кн. Товитъ, гл. 4, ст. 10.

часы, проводимые въ праздности, и истязаются тунеядцы, живущіе чужимъ трудомъ, сами же ничего не дѣлающіе, а также наемники, получающіе вознагражденіе за дѣло, которое какъ слѣдуетъ не исполняютъ. Въ этомъ же мытарствѣ подвергаются истязаніямъ и тѣ, которые не воздають хвалу Богу и лѣнятся въ праздничные и воскресные дни ходить къ утрени, къ Литургіи и къ инымъ службамъ Божиимъ. Испытуется тамъ также уныніе и небреженіе о душѣ своей, и всякое проявленіе того и другого строго взыскивается, такъ что весьма многіе люди мірскаго и духовнаго чина низвергаются съ этого мытарства въ пропасть. На этомъ мытарствѣ и я подвергнута была многими испытаніямъ, и не возможно мнѣ было бы быть свободной отъ долговъ его, если бы скудость моя не была исполнена дарованнымъ отъ преподобнаго Василя, чѣмъ я была искуплена и чрезъ это получила свободу.

Послѣ того шли мы *мытарствомъ татьбы*. На немъ мы также были остановлены, но, давъ тамъ немного, скоро миновали его, ибо не нашлось на мнѣ никакого грѣха татьбы, кромѣ совершеннаго мною небольшого проступка въ дѣтствѣ по неразумію.

Оттуда мы пришли къ *мытарству сребролюбія и скупости*, но и то скоро миновали. Ибо, при содѣйствіи Господа Бога, я не радѣла о многомъ стяжаніи и не была сребролюбивой, но довольствовалась тѣмъ, что посылалъ мнѣ Господь,—не была я также и скупой, но, что имѣла, усердно подавала нуждающимся.

Поднимаясь выше, встрѣтили мы *мытарство лихвы*, гдѣ испытываются всевозможные лихоимцы и грабители, а также всѣ, дающіе серебро свое въ лихву и пріобрѣтающіе богатства незаконными средствами. Злые духи этого мытарства, усердно изслѣдовавъ все обо мнѣ, ничего не нашли, въ чемъ бы я была повинна, и отъ ярости скрежетали на меня зубами своими. Мы же пошли выше, благодаря Господа Бога.

Послѣ того мы достигли *мытарства неправды*, на которомъ подвергаются истязаніямъ всѣ несправедливые судьи, берущіе мзду и оправдывающіе виновныхъ, невинныхъ же осуждающіе. Тамъ же истязуются: удержаніе платы наемнымъ рабочимъ, всякая неправильность въ вѣсахъ у торговцевъ и взыскивается всякая неправда. Но мы, благодатію Христовою, прошли то мытарство безъ особыхъ препятствій, мало что давши мытарямъ.

Также благополучно миновали мы слѣдовавшее затѣмъ *мытарство зависти*, ничего не давъ тамъ, потому что я никому не за-

видовала. На этомъ мытарствѣ испытывали также грѣхи вражды и ненависти, но я, благодатию Христовою, и въ этихъ грѣхахъ оказалась неповинною. Видя это, бѣсы пришли въ ярость и скрежетали на меня, но я не боялась ихъ и съ радостию поднималась выше.

Подобнымъ же образомъ прошла я и *мытарство гордости*, гдѣ надменно гордые духи взыскивають грѣхи тщеславія, самомнѣнія и величанія. Тамъ прилежно истязуется и то, не оказывалъ ли кто непочтенія и неповиновенія родителямъ или старѣйшинамъ, получившимъ власть отъ Бога, а также прочія грѣхи гордости и самомнѣнія. Тамъ мы положили очень немногое изъ дарованнаго преподобнымъ Василиемъ, и я сдѣлалась свободною.

Тогда достигли мы *мытарства гнѣва и ярости*, но и тамъ, хотя и свирѣпы были воздушные истязатели, однако немного отъ насъ получили, и мы пошли дальше, радуясь о Господѣ Богѣ, спасающемъ мою грѣшную душу молитвами преподобнаго отца моего святаго Василія.

Послѣ того дошли мы до *мытарства злобы*, на которомъ немилосердно истязуются держащіе злобу на ближняго и воздающіе зломъ за зло—и затѣмъ низводятся злобными духами въ тартаръ¹⁾. Но милосердіе Божіе и тамъ помогло мнѣ; ибо я не держала злобы ни на кого, не помнила зла по поводу содѣянныхъ мнѣ непріятностей, но имѣла ко всѣмъ враждующимъ ко мнѣ незлобіе и по силѣ моей проявляла любовь къ нимъ, побѣждая благимъ злое. Такимъ образомъ, никакого грѣха злобы не нашли на мнѣ на этомъ мытарствѣ, такъ что бѣсы отъ ярости рыдали, видя, что душа моя свободно отходитъ отъ нихъ; мы же стали подниматься дальше, радуясь о Господѣ.

Восходя выше и выше, я спросила ведшихъ меня святыхъ Ангеловъ:

— Умоляю васъ, владыки мои, скажите мнѣ: откуда извѣстно страшнымъ воздушнымъ властямъ о каждомъ зломъ дѣлѣ всѣхъ людей, живущихъ въ мірѣ, какъ, напр., о моихъ злыхъ дѣлахъ, и притомъ не только о тѣхъ, которые явно сотворены, но даже и о тѣхъ, которые содѣяны тайно?

1) *Тартаръ*—неизмѣримая пропасть, бездна адская. Это слово заимствовано изъ греч. сочиненій, въ которыхъ подъ тартаромъ разумѣется подземная, солнцемъ никогда не освѣщаемая и не согрѣваемая пропасть, гдѣ свирѣпствуетъ холодъ. У христіанскихъ писателей этимъ словомъ обозначается мѣсто нестерпимаго холода, куда будутъ посланы души грѣшныхъ людей.

И сказали мнѣ святые Ангелы:

— Всякій христіанинъ отъ Святаго Крещенія приѣмлетъ отъ Бога даннаго ему Ангела-хранителя, который, невидимо храня человѣка, днемъ и ночью наставляетъ его на всякое благое дѣло во все время жизни его до самаго смертнаго часа и записываетъ всѣ добрыя дѣла его, въ теченіе всей жизни творимыя, чтобы въ награду за нихъ человѣкъ могъ получить отъ Бога милость и вѣчное воздаяніе въ Небесномъ Царствіи. Точно такъ же и князь тмы, желающій привлечь человѣческой родъ къ своей гибели, приставляетъ къ человѣку одного изъ лукавыхъ духовъ, который, постоянно слѣдуя за человѣкомъ, слѣдитъ за всѣми злыми дѣлами его, творимыми отъ юности, своими кознями соблазняетъ его на преступныя дѣянія и записываетъ все, что человѣкъ сотворилъ злое. Затѣмъ, отходя къ мытарствамъ, сей лукавый духъ вписываетъ каждый грѣхъ въ соотвѣтственное ему мытарство, почему и освѣдомлены воздушные мытари о всѣхъ грѣхахъ, творимыхъ людьми. И вотъ когда душа какого-либо человѣка разлучится отъ тѣла и станетъ отходить къ Создателю Своему въ небесныя селенія, то лукавые духи, стоящіе при мытарствахъ, преграждаютъ ей путь, показывая всѣ записанныя грѣхи ея. И если въ ней найдется болѣе добрыхъ дѣлъ, чѣмъ грѣховъ, то бѣсы не будутъ въ силахъ удержать ее. Если же въ ней болѣе отыщется грѣховъ, нежели добрыхъ дѣлъ, то бѣсы на время удерживаютъ ее и заключаютъ какъ бы въ темницѣ, гдѣ, по попущенію Божию, и мучаютъ ее, пока душа та воспріиметъ искупленіе отъ мукъ ихъ, по молитвамъ церкви и чрезъ милостыню, творимую въ память ее ближними ея. Если же какая-либо душа окажется столь грѣшна и мерзостна предъ Богомъ, что у нея не будетъ никакой надежды на спасеніе и будетъ ожидать ее вѣчная гибель, то такую душу бѣсы тотчасъ же низвергаютъ въ бездну,—въ которой уготовано мѣсто вѣчныхъ мученій и для нихъ самихъ,—и въ этой безднѣ держатъ ее до Второго Пришествія Господня, послѣ коего она должна мучиться вѣчно въ гееннѣ огненной¹⁾ вмѣстѣ съ тѣломъ.

¹⁾ *Геенна огненная*—мѣсто вѣчныхъ мученій (Еванг. отъ: Мате., гл. 10, ст. 28; Іоан., гл. 3, ст. 6). Это названіе произошло отъ еврейскихъ словъ, которые означаютъ долину Еннонъ, близъ Іерусалима, гдѣ въ честь Молоха были сожигаемы дѣти (4 Кн. Цар., гл. 16, ст. 3 и 4). Послѣ отмѣненія Іосіею сего ужаснаго жертвоприношенія (4 Кн. Цар., гл. 23, ст. 10) въ долину Еннонъ сваливались трупы казненныхъ злодѣевъ, падалъ и всякая нечистота, и все это предавалось огню. Посему и встрѣчаемъ выраженіе—*геенна огненная*. (См. Еванг. отъ: Мате., гл. 5, ст. 22, 29, 30; гл. 18, ст. 9; Марк., гл. 9, ст. 47).

Нужно еще и то замѣтить, что симъ путемъ восходятъ и такіа истязанія принимаютъ только тѣ, кто просвѣщены вѣрою и Святѣмъ Крещеніемъ. Невѣрные же язычники, сарацины¹⁾ и всѣ вообще иновѣрцы этимъ путемъ не идутъ. Еще будучи живы тѣломъ, они душою уже мертвы, погребены во адѣ; потому когда они умираютъ, то бѣсы тотчасъ же, безъ великаго испытанія, берутъ души ихъ, какъ по праву принадлежація имъ, и низводятъ въ пропасти ада.

Когда Ангелы все это возвѣщали мнѣ, мы вошли въ *мытарство убійства*, въ которомъ испытывается не только разбой, но и всякая рана, всякій ударъ, нанесенный куда-либо, по плечамъ или по главѣ, а также всякія заушенія или толчки, сдѣланные во гнѣвѣ. Все это на мытарствѣ томъ тщательно испытывается и на вѣсы полагается; но мы благополучно миновали его, немного положивъ для выкупа.

Также миновали мы и *мытарство чарованій*, отравленій наговорными травами и призываній бѣсовъ съ цѣлю волшебства. Духи этого мытарства были подобны четвероногимъ гадамъ, скорпіонамъ²⁾, зміямъ, ехиднамъ³⁾ и жабамъ, и зракъ ихъ былъ весьма страшенъ и мерзокъ. Но тамъ, благодатію Христовою, не нашлось на мнѣ никакого грѣха, и мы тотчасъ прошли мытарство, ничего не давъ злымъ мытарямъ. Въ ярости они кричали на меня и говорили:

— Вотъ, ты придешь на мытарство блуда. Посмотримъ, какъ ты избѣгнешь его?

Когда же мы поднимались выше, то я спросила ведшихъ меня святыхъ Ангеловъ:

— Владыки мои, всѣ ли хрістіане проходятъ эти мытарства, и нельзя ли человѣку пройти ихъ безъ всякаго истязанія и страшныхъ мученій?

1) *Сарацинами* называлось первоначально кочующее разбойническое племя аравійскихъ бедуиновъ, а затѣмъ хрістіанскіе писатели перенесли это названіе на всѣхъ арабовъ и мусульманъ вообще.

2) *Скорпіоны*—вредныя ядовитыя животныя изъ семейства паукообразныхъ; водятся въ жаркихъ странахъ Африки, Индіи, Персіи и др. Раны, наносимыя ихъ ужаленіемъ, производятъ ужаснѣйшія мученія и часто бываютъ смертельны.

3) *Ехидна*—ядовитая змѣя. Уязвленіе ею очень опасно и въ большинствѣ случаевъ оканчивается скорою и неизбежною смертію. Въ Священномъ Писаніи и въ другихъ священныхъ книгахъ змѣи вообще служатъ образомъ того, что, по природѣ своей, причиняетъ вредъ и погибель (Еккл., гл. 10, ст. 11; Притч., гл. 23, ст. 31—33; Еванг. отъ Мате., гл. 7, ст. 10).

Святые Ангелы отвѣтили мнѣ:

— Для душъ вѣрныхъ иного пути, возводящаго къ Небу, нѣтъ, и всѣ грядуть этимъ путемъ, но не всѣ подвергаются такимъ истязаніямъ, какимъ подвергалась ты, но только подобные тебѣ грѣшники, которые несовершенную исповѣдь грѣховъ своихъ совершали предъ духовнымъ отцомъ, стыдясь беззаконныхъ дѣлъ своихъ и утаивая многія изъ нихъ. Если же кто искренно и по правдѣ, не утаивая ничего, исповѣдываетъ всѣ дѣла свои и съ сердечнымъ сокрушеніемъ кается во всѣхъ содѣланныхъ имъ прегрѣшеніяхъ, то грѣхи такого человѣка, по милосердію Божию, невидимо изглаждаются, и когда душа его грядетъ по мытарствамъ, воздушные истязатели, разогнувъ свои книги, не находятъ въ нихъ никакихъ рукописаній ея грѣховъ и не могутъ сдѣлать ей никакого зла, такъ что душа та безпрепятственно и въ веселіи восходитъ къ Престолу благодати. И ты, если бы сотворила совершенную исповѣдь и покалась бы во всѣхъ грѣхахъ твоихъ,—не претерпѣла бы такихъ грозныхъ истязаній на мытарствахъ. Но теперь тебѣ помогло то, что ты давно уже перестала творить смертные грѣхи и добродѣтельно проводила послѣдніе годы жизни твоей, особенно же помогли тебѣ молитвы преподобнаго отца твоего Васи́лія, которому ты долго и усердно служила.

Такъ бесѣдуя, дошли мы до *мытарства блуда*, на которомъ истязуется всякое любодѣяніе, всякая блудная мысль и мечтаніе, а также страстныя прикосновенія и любострастныя осязанія. Князь этого мытарства возсѣдалъ на престолѣ своемъ, облаченный въ одежду скверную и смрадную, окропленную кровавою пѣною, и множество бѣсовъ предстояло ему. Видѣвъ меня, дошедшею до нихъ, они много дивились, а затѣмъ, вынеся написанія блудныхъ дѣлъ моихъ, обличали меня, указывая, съ кѣмъ, когда и гдѣ я грѣшила во время юности моей. И не имѣла я ничего, чтобы возразить имъ, и отъ страха трепетала, исполнившись стыда. Тогда Ангелы сказали бѣсамъ:

— Но вѣдь она уже много лѣтъ не творила блудныхъ дѣлъ и постнически, въ чистотѣ и воздержаніи, прожила всѣ послѣдніе годы своей жизни.

Бѣсы отвѣтили имъ:

— Знаемъ, что она давно уже отстала отъ блуднаго грѣха, но все же она принадлежитъ намъ, потому что не совершенно и не вполнѣ искренно каялась предъ своимъ духовныхъ отцомъ въ

содѣянныхъ раньше грѣхахъ, многое утаивая отъ него; а потому или оставьте ее намъ, или выкупите ее добрыми дѣлами.

Ангелы положили имъ многое отъ добрыхъ дѣлъ моихъ и еще больше отъ дарованія преподобнаго Василия, и, едва избавившись отъ лютой бѣды, я была унесена оттуда.

Послѣ того мы достигли *мытарства прелюбодѣнія*, въ которомъ истязуются грѣхи живущихъ въ супружествѣ и не соблюдающихъ супружеской вѣрности, но оскверняющихъ свое ложе, а также всевозможныя похищенія дѣвственницъ съ цѣлю растлѣнія ихъ и всякія блудодѣйственныя насилія. Здѣсь же истязуются паденія и тѣхъ, кто посвятилъ себя Богу и далъ обѣтъ соблюдать жизнь свою въ чистотѣ и дѣвствѣ, но потомъ не сдержалъ этого обѣта. На этомъ мытарствѣ и я была обличена какъ прелюбодѣица и не имѣла ничего, чтобы сказать въ свое оправданіе,—такъ что немилосердные истязатели, скверные и нечистые духи уже намѣревались похитить меня изъ рукъ ангельскихъ и низвести на дно ада. Но святые Ангелы вступили въ споръ съ ними и представили всѣ послѣдующіе труды мои и подвиги; и такимъ образомъ искупили меня всѣми оставшимися добрыми дѣлами моими, которые положили тамъ всѣ до послѣдняго, оставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма многое изъ дарованнаго преподобнымъ Василиемъ. Все это они возложили на вѣсы противъ моихъ беззаконій и, взявъ меня, понесли далѣе.

Тутъ мы приблизились къ *мытарству содомскихъ грѣховъ* ¹⁾, на которомъ истязуютъ противоестественные грѣхи мужчинъ и женщинъ, мужеложство и скотоложство, кровосмѣшенія и иныя тайныя грѣхи, о которыхъ стыдно и вспоминать. Князь этого мытарства имѣлъ весьма скверный и безобразный видъ и весь былъ покрытъ смраднымъ гноемъ; слуги его во всемъ были подобны ему: смрадь ихъ была весьма нестерпимый, видъ мерзкій и страшный, ярость и лютость чрезмѣрная. Увидѣвъ насъ, они поспѣшно вышли навстрѣчу и обступили насъ, но не найдя во мнѣ, по милости Божіей, ничего, за что бы могли привлечь къ суду своему, со стыдомъ отбѣжали; мы же съ радостію пошли далѣе.

Поднимаясь выше, Ангелы сказали мнѣ:

— Вотъ, ты, Θεодора, видѣла страшныя и мерзкія мытарства блудныхъ дѣлъ. Знай, что немногія души проходятъ эти мытарства

¹⁾ См. прим. 1-е, на стр. 505.

безпрепятственно, такъ какъ міръ во злѣ лежитъ¹⁾, люди же весьма слабы и отъ юности пристрастны къ любодѣйнымъ грѣхамъ. Мало, очень мало людей, умерщвляющихъ свои плотскія похоти, и посему рѣдко кто эти мытарства проходитъ свободно и безпрепятственно; напротивъ, весьма много такихъ людей, которые, дошедши до этого мытарства, здѣсь погибають, ибо истязатели блудныхъ дѣлъ похищаютъ пристрастныхъ къ любодѣянiю людей и низвергаютъ во адъ, подвергая ихъ жесточайшимъ мукамъ. Князи блудныхъ мытарствъ даже похваляются, говоря: «Мы одни болѣе всѣхъ другихъ мытарей воздушныхъ пополняемъ число низвергнутыхъ на дно ада, которые такимъ образомъ какъ бы вступаютъ въ родство съ нами, подвергаясь одинаковой съ нами участи». Посему, Θεодора, ты возблагодари Бога за то, что, молитвами преподобнаго отца твоего Василія, миновала эти мытарства и больше не испытаетъ какого-либо зла и не будешь знать страха.

Между тѣмъ мы подошли къ *мытарству ересей*, гдѣ истязуются неправыя мудрованiя о вѣрѣ, отступленiя отъ православнаго исповѣданiя вѣры, невѣріе, сомнѣнiя въ истинахъ богооткровеннаго ученiя, хулы на святыню и тому подобныя грѣхи. Это мытарство я миновала безъ всякаго испытанiя и была уже недалеко отъ вратъ въ Небесное Царствіе.

Наконецъ, встрѣтили насъ злобныя духи послѣдняго мытарства, называемаго *мытарствомъ жестокосердiя*. Истязатели этого мытарства весьма жестоки и люты, но особенно лютъ князь ихъ, имѣющій весьма унылый и скорбный видъ, дышашій огнемъ ярости и немилосердiя. На мытарствѣ томъ безъ всякой милости испытываются души немилосердныхъ. И если кто-нибудь, хотя и совершить многіе подвиги, будетъ постоянно соблюдать посты и усердно молиться, а также сохранить неоскверненною чистоту свою, но при этомъ окажется немилостивымъ и затворить сердце свое для ближняго, тотъ низвергается оттуда въ адъ и заключается въ безднѣ и такимъ образомъ самъ остается лишеннымъ милости²⁾. Но мы и это мытарство, благодатию Христоваго, миновали безъ особыхъ препятствiй, благодаря молитвамъ преподобнаго Василія, даровавшаго намъ отъ своихъ добрыхъ дѣлъ многое для моего искупленiя.

¹⁾ Выраженіе заимствовано изъ 1-го соборн. Посл. Ап. Іоанна, гл. 5, ст. 19.

²⁾ Указаніе на слова Ап. Іакова: *сѣдзъ кѣзъ мѣти не сътворѣмъ мѣти* (Соборн. Посл. Іакова, гл. 2, ст. 13).

Такъ миновавъ всѣ страшныя мытарства, мы съ радостію великою приблизились къ самымъ вратамъ Небеснаго Царствія. Были эти врата подобны свѣтлому кристаллу, и отъ нихъ исходило неизреченное сіяніе; у вратъ стояли свѣтовидные юноши, которые, видя меня несомою руками ангельскими, исполнились веселія, радуясь, что я избавилась воздушныхъ мытарствъ, и, съ любовію встрѣтивъ насъ, ввели чрезъ врата внутрь Небеснаго Царствія. И что я тамъ видѣла и слышала, о чадо Григоріе,—продолжала блаженная Θεодора,—о томъ невозможно разсказать подробно! Видѣла я, что *ѿко* человѣческое не *видѣ* ѿ *ѿх*о не *слыша*, ѿ *на* *сѣрдце* *человѣкъ* не *взыдѣ*ша¹⁾. Наконецъ, предстала я предъ Престоломъ Божественной славы, окруженнымъ Серафимами, Херувимами и множествомъ Небесныхъ Воинствъ, неизреченными пѣснями всегда славящихъ Господа. Тутъ я, падши, поклонилась невидимому и невѣдомому Богу. И воспѣли Небесныя Силы сладкозвучную пѣснь, прославляя Божественное милосердіе, которое не могутъ препобѣдить никакія грѣхи человѣческіе. Отъ Престола же славы Божіей въ это время раздался Гласъ, повелѣвающій ведшимъ меня святымъ Ангеламъ показать мнѣ всѣ райскія обители святыхъ и всѣ мученія грѣшниковъ и потомъ водворить меня въ обитель преподобнаго Василия. И водили меня святые Ангелы всюду, такъ что я видѣла множество прекрасныхъ селеній и обителей, исполненныхъ славы и благодати,—обителей, которые были уготованы любящимъ Бога. Видѣла я тамъ обители апостольскія, пророческія, мученическія, преподобническія и другія—особыя для каждаго чина святыхъ. Каждая обитель была неизреченной красоты, широтою и длиною равнялась, сказала бы я, Царьграду, но при этомъ отличалась несравненно большею красотою, имѣя много свѣтлыхъ палатъ нерукотворныхъ. Всюду въ обителяхъ тѣхъ раздавался гласъ радости и веселія духовнаго, и видны были лики веселящихся праведниковъ, которые, видя меня, радовались о моемъ спасеніи, съ любовію встрѣчали меня и лобызали, восхваляя Господа, избавившаго меня отъ сѣтей вражнихъ. Окончивъ обхожденіе райскихъ обителей, я низведена была въ преисподнія земли²⁾ и видѣла страшныя и нестерпимыя муки, во адѣ грѣшникамъ уготованныя. Показывая ихъ, святые Ангелы говорили мнѣ:

¹⁾ 1-е Послан. къ Коринѣ., гл. 2, ст. 9.

²⁾ *Преисподній*—нижній, низменный, подземный. Подъ *преисподними* земли разумѣются пропасти ада, которыя представляются подземными, въ противоположность Небеснымъ Обителямъ Рая.

— Смотри, Θεодора, сколь жестокихъ мукъ избавилъ тебя Господь молитвами святаго угодника Своего Василия.

Обходя пропасти ада, я слышала и видѣла тамъ плачъ, вопль и горькое рыданіе пребывающихъ въ тѣхъ мукахъ. Одни изъ нихъ вопіяли: «о горе намъ»,—другіе воздыхали: «увы, какъ тяжко намъ!»—третьи проклинали день рожденія своего.

Послѣ всего ведшіе меня Ангелы привели меня въ обитель преподобнаго Василия, которую ты видишь, и водворили меня здѣсь, сказавъ:

— Нынѣ преподобный Василій память о тебѣ творить.

И поняла я, что пришла въ это мѣсто успокоенія въ сороковой день по разлученіи моемъ отъ тѣла¹⁾).

Все это преподобная Θεодора повѣдала Григорію въ сонномъ видѣніи и показала ему красоту обители, въ которой она находилась, и всѣ духовныя богатства ея, собранныя многими трудами и по томъ блаженнаго отца Василия.

Здѣсь окончилось видѣніе. По окончаніи его Григорій воспрянулъ отъ сна и много размышлялъ, удивляясь видѣнному и слышанному отъ блаженной Θεодоры. Поутру же онъ пошелъ къ преподобному Василию, чтобы получить отъ него обычное благословеніе. Преподобный спросилъ его:

— Чадѣ Григорій, гдѣ ты былъ въ эту ночь?

Онъ же, какъ будто ничего не вѣдая, отвѣтилъ:

— Спалъ, отче, на постели моей.

Старецъ сказалъ на это:

— Знаю, что тѣломъ ты почивалъ на постели, духомъ же ты былъ въ иномъ мѣстѣ. Или ты забылъ, что открылъ тебѣ Богъ этою ночью въ сонномъ видѣніи? Вотъ, ты получилъ, что такъ сильно желалъ: видѣлъ Θεодору, слышалъ о переходѣ ея въ будущую жизнь отъ нея самой и былъ въ обители моей, которая, по благодати Христовой, уготована мнѣ ради малыхъ трудовъ моихъ. Такимъ образомъ, ты созерцалъ все, что желалъ знать.

Услышавъ такія слова, Григорій позналъ, что сонъ его былъ не ложнымъ мечтаніемъ, но дѣйствительнымъ откровеніемъ отъ

¹⁾ Въ 40-ой день по разлученіи души отъ тѣла, по ученію Церкви, оканчивается хожденіе души по мытарствамъ и произносится временный судъ надъ нею, послѣ котораго она водворяется или на мѣстѣ веселія, или на мѣстѣ мученія,—гдѣ и пребываетъ до времени Второго Пришествія Господня на землю и окончательнаго суда Сына Божія надъ людьми.

Бога, исходатайствованнымъ молитвами преподобнаго; тогда, возблагодаривъ Бога, онъ поклонился духовному отцу своему, послѣ чего получилъ отъ него приличное случаю наставленіе.

Тотъ же Григорій въ другое время впалъ попущеніемъ Божиимъ въ нѣкое сомнѣніе о вѣрѣ. Прилежно читая книги Ветхаго Завета, онъ возымѣлъ помышленіе въ умѣ своемъ, что евреи право вѣруютъ,—и пребывалъ въ этомъ помыслѣ довольно долго. Уразумѣвъ духомъ, что Григорій впалъ въ искушеніе, прозорливый старецъ обличилъ его и, послѣ многого увѣщанія, снова испросилъ ему откровеніе отъ Бога. И вотъ Григорій опять увидѣлъ дивное видѣніе, въ которомъ предъ его духовными очами предсталъ образъ совершенія Страшнаго Суда Божія. Увидѣлъ онъ вѣчнаго Судію, на престолѣ сидящаго, праведниковъ, одесную Судіи стоящихъ, и грѣшниковъ, находящихся ошуюю и судимыхъ по дѣламъ ихъ. Были тамъ и іудеи, и язычники, причемъ Григорій увидѣлъ іудеевъ, осужденныхъ вмѣстѣ съ язычниками и низвергнутыхъ въ геенну. Вмѣстѣ съ осужденіемъ грѣшниковъ Григорій узрѣлъ и прославленіе праведниковъ, и все сіе описалъ впослѣдствіи весьма пространно. Это описаніе можно найти въ Великой Четьи-Менеѣ¹⁾, гдѣ подробно изображена жизнь блаженнаго отца нашего Василія и всѣ видѣнія ученика его Григорія; намъ же надлежитъ окончить свое повѣствованіе, предложенное въ сокращенномъ видѣ.

Среди трудовъ и подвиговъ продолжительной жизни, исполненной чудотвореній и пророчествъ, преподобный отецъ нашъ Василій приблизился ко времени своего отшествія на Небо. Кончина его наступила въ преклонныхъ лѣтахъ. Ибо въ Царьградѣ онъ былъ приведенъ уже тогда, когда ему было немало лѣтъ, да и въ Царьградѣ онъ прожилъ около пятидесяти лѣтъ,—такъ что всего онъ прожилъ около ста лѣтъ, по истеченіи коихъ и прешель въ вѣчную жизнь, *идѣже лѣта егѡ не ѡскадѣютъ*²⁾. Кончину свою преподобный Василій удостоился предвидѣть и предсказать о ней возлюбленному ученику своему Григорію. Это было при такихъ обстоятельствахъ.

1) Разумѣются Миней-Четьи всероссийскаго митрополита Макарія (1543—1564). Называются они Великими, потому что представляютъ собою полное собраніе всевозможныхъ статей историческаго и нравоучительнаго содержанія, приуроченныхъ ко днямъ праздничнымъ и памяти святыхъ. Миней-Четья св. Димитрія Ростовскаго во многихъ мѣстахъ представляетъ собою сокращеніе повѣствованія, предложеннаго въ Макарьевскихъ Великихъ Четьи-Минейхъ.

2) Выраженіе заимств. изъ Посл. Ап. Павла къ Евреямъ, хотя тамъ эти слова относятся къ Богу и говорятъ о Его вѣчности (гл. 1, ст. 1).

Григорій имѣлъ обычай на всю Святую Четыредесятницу затворяться въ домѣ своемъ и безвыходно находиться въ немъ, пребывая въ постѣ и молитвахъ, полагая множество поклоновъ и проводя всѣ ночи безъ сна. И вотъ однажды, ввиду приближенія Четыредесятницы, Григорій пришелъ къ преподобному принять отъ него, по обычаю, благословеніе на подлежащій постническій подвигъ въ затворѣ. Преподобный, наставивъ его въ продолжительной бесѣдѣ о душѣ и подавъ ему свое благословеніе, напоследокъ сказалъ:

— Иди, чадо, съ миромъ въ домъ твой; меня же тѣлесными очами болѣе не увидишь въ жизни сей.

И обнявъ Григорія, преподобный съ любовію облобызалъ его.

Григорій, припавъ къ ногамъ святаго, омочилъ ихъ слезами своими, плача и рыдая по поводу своего разлученія съ нимъ; затѣмъ пошелъ къ себѣ и, по своему обыкновенію, затворился на весь постъ. Преподобный же Василій въ седмицу средопостную¹⁾, марта 25, въ самый день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, предалъ святую душу свою въ руки Божиі²⁾; а честное тѣло его было погребено въ монастырѣ святыхъ мучениковъ Флора и Лавра³⁾.

Послѣ того было видѣніе одному благочестивому мужу, жившему въ Царьградѣ. Онъ увидѣлъ домъ великій и прекрасный, у котораго врата были украшены золотомъ и драгоценными камнями, а надъ ними находилась надпись, гласившая: «Обитель и вѣчный покой блаженнаго Василия Новаго». Прочитавъ эту надпись, мужъ тотъ сталъ удивляться красотѣ зданія. Тогда изъ него вышелъ прекрасный юноша и сказалъ благочестивому цареградцу:

— Чему ты такъ удивляешься? Вотъ, ты увидишь нѣчто, еще болѣе дивное.

Съ этими словами онъ отверзъ врата зданія, и глазамъ удивленнаго мужа предстали палаты весьма высокія и прекрасныя, красота коихъ превосходить все, что только можно вообразить. Въ одной изъ палатъ онъ увидѣлъ преподобнаго Василия, сидящаго среди великой славы на царскомъ престолѣ и окруженнаго многими свѣтлыми мужами и юношами. Видны были тамъ и сады

¹⁾ Средопостной седмицей называется въ Церковномъ уставѣ средняя (четвертая) недѣля Великаго Поста; эта же седмица называется и *Крестопоклонной*.

²⁾ Святый Василій Новый представился въ царствованіе Константина Порфиророднаго близъ половины X вѣка.

³⁾ Память ихъ совершается въ 18-й день августа мѣсяца.

прекрасныя, преисполненныя всёмъ, что только можетъ радовать и веселить сердце человѣческое. При этомъ былъ слышенъ гласъ, исходящій изнутри: «Такое воздаяніе приѣмлютъ по преставленіи всё возлюбившіе Бога и усердно послужившіе Ему».

Сіе видѣніе мужъ тотъ повѣдалъ многимъ, и всё слышавшіе прославляли Бога, почитая память угодника Божія преподобнаго отца нашего Василія Новаго.

Да сподобимся же участи любящихъ Бога и мы, по молитвамъ святаго Василія, благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Коему со Отцемъ и Святымъ Духомъ, честь и слава во вѣки. Аминь.





День двадцать седьмой

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ПРОЗОРЛИВАГО,

пустынника и затворника Египетскаго

Въ египетскомъ городѣ Ликополѣ¹⁾ жилъ нѣкоторый мужъ, по имени Іоаннъ, съ юныхъ лѣтъ занимавшійся плотничествомъ. Когда Іоанну исполнилось двадцать пять лѣтъ, онъ рѣшилъ отречься отъ міра; послѣ этого пятнадцать лѣтъ онъ подвизался въ иноческихъ трудахъ въ различныхъ монастыряхъ; потомъ, ища уединеннаго мѣста для подвиговъ пустыннаго житія, онъ ушелъ на гору, называвшуюся Волчею и находившуюся недалеко отъ Ликополя. Здѣсь онъ выстроилъ себѣ три келліи съ одною кровлею, расположенныхъ одна около другой, и затворился въ нихъ для подвиговъ поста и молитвы, причемъ въ одной келліи онъ молился, въ

¹⁾ Ликополь—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Средняго Египта. Собственно именемъ Ликополя въ древности, какъ и теперь, было *Сіутъ*. Сіутъ былъ священнымъ городомъ древнихъ египтянъ. Египетскія божества Анубисъ и Вепуатъ—покровители этого города—изображались здѣсь съ головами шакаловъ; благодаря этому обстоятельству греки и стали называть этотъ городъ Ликополемъ (греч. *λύκος*—волкъ, шакалъ). Въ древности Сіутъ былъ важнымъ политическимъ и торговымъ центромъ (городъ этотъ былъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Нила). Христіанство проникло сюда въ III в. Въ настоящее время Сіутъ одинъ изъ оживленнѣйшихъ городовъ Египта съ населеніемъ до 30 000 человекъ.

другой занимался рукодѣлемъ, третія же служила ему для пищи и для сна. Въ такомъ уединеніи святой пребылъ пятьдесятъ лѣтъ, до самаго конца жизни своей, никогда не выходя изъ келлій, но принимая пищу и бесѣдуя съ приходившими къ нему людьми чрезъ оконце.

Когда истекло тридцать лѣтъ пребыванія святаго Іоанна въ этомъ затворѣ, онъ сподобился отъ Господа получить даръ пророческій. Святой предсказалъ очень многое императору Θεодосію ¹⁾—именно, что онъ побѣдитъ гонителя христіанъ Максима и завладѣетъ Галліею ²⁾, что онъ побѣдитъ также гонителя христіанъ Евгенія и потомъ окончить жизнь свою и передать царствованіе своимъ сыновьямъ. Благодаря такой прозорливости святаго о немъ всюду распространялась слава какъ о святомъ мужѣ, и самъ императоръ Θεодосій почиталъ его за пророка.

При началѣ пустынническихъ подвиговъ Іоанна пришелъ къ нему нѣкоторый воевода, который спросилъ святаго, побѣдитъ ли онъ эоіоновъ, пришедшихъ къ городу Сіенѣ ³⁾. Преподобный Іоаннъ повелѣлъ ему небоязненно идти на эоіоновъ и сказалъ, что онъ побѣдитъ ихъ и будетъ награжденъ за это почестями отъ царя. Все случилось такъ, какъ предсказалъ святой Іоаннъ. Послѣ этого происшествія царь узналъ о святомъ и всегда, когда отправлялся въ походъ на враговъ, просилъ у святаго молитвъ и предсказанія объ успѣхѣ похода.

Святой Іоаннъ имѣлъ великую благодать прорицанія, какъ это сообщали отцы, подвизавшіеся вмѣстѣ съ нимъ (замѣчаетъ Палладій ⁴⁾), описатель житія преподобнаго); святая, преисполненная добродѣтелей жизнь этихъ отцевъ увѣряетъ насъ въ истинѣ словъ ихъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ дивной прозорливости святаго.

Одинъ трибунъ ⁵⁾, приди ко святому, просилъ у него позволенія придти къ нему женѣ его, очень хотѣвшей его видѣть. Свя-

¹⁾ *Θεодосій Великій*, Императоръ Римскій, царствовалъ съ 379 г. по 395 г.

²⁾ *Галлія*—нынѣшняя Франція—страна, ограниченная Средиземнымъ моремъ, Пиренеями, Атлантическимъ океаномъ, рѣкою Рейномъ и Альпами.

³⁾ Городъ *Сіена* находился недалеко отъ Ликополя и былъ расположенъ на восточномъ берегу Нила. Городъ этотъ былъ замѣчателенъ въ древности какъ мѣстонахожденіе громадныхъ залежей гранита. Въ настоящее время Сіена носитъ имя *Ассуана* или *Ассана* и имѣетъ 4000 жителей.

⁴⁾ *Палладій*, современникъ Іоанна Прозорливаго, оставилъ намъ описаніе жизни многихъ подвижниковъ въ своемъ сочиненіи: «*περὶ τῶν ἱστορίων*» (Лавсанъ).

⁵⁾ *Трибунъ*—военачальникъ, собств. начальникъ надъ трибой (tribus)—группой или отдѣленіемъ римскаго войска.

тый же Іоаннъ не давалъ ему согласія на это, не желая ни видѣть женщинъ, ни быть видимымъ женщинами, такъ какъ и съ мужчинами бесѣдовалъ лишь черезъ оконце. Но когда трибунъ долго и неотступно просилъ святаго объ этомъ, то святой, видя вѣру его жены, обѣщалъ явить себя ей въ сонномъ видѣніи и сказалъ трибуну:

— Въ эту же ночь я явлюсь ей, чтобы она не упрашивала меня болѣе показаться ея тѣлеснымъ очамъ.

Трибунъ передалъ женѣ своей слова преподобнаго.

Дѣйствительно, жена трибуна увидѣла ночью во снѣ святаго, который подошелъ къ ней и сказалъ:

— Чтò ёсть мнѣ ѿ тебѣ жéно?!) Для чего ты хотѣла видѣть лице мое? Развѣ я пророкъ? Развѣ я святой человекъ? Я человекъ грѣшный, подобострастный всѣмъ прочимъ людямъ. Но я умолилъ Бога, чтобы было по вѣрѣ твоей и по вѣрѣ твоего мужа.

Сказавъ это, святой отошелъ отъ женщины той.

Когда жена трибуна проснулась, то передала мужу слова, которыя сказалъ ей во снѣ святой и описала мужу лице святаго и его одежду и потомъ просила мужа поблагодарить святаго за милость, оказанную ей. Когда же мужъ той женщины пришелъ къ келліи преподобнаго, то не успѣлъ онъ еще сказать святому и одного слова, какъ сей послѣдній сказалъ ему:

— Вотъ, я исполнилъ твою просьбу и явился во снѣ женѣ твоей, дабы она не упрашивала меня болѣе показаться ея тѣлеснымъ очамъ.

Въ другой разъ нѣкоторый военачальникъ, имѣвшій жену беременную, которой приближалось время родить, пришелъ къ святому



Прѣбный
Іоáннъ

1) Еванг. отъ Іоан., гл. 2, ст. 4.

Іоанну и просилъ его помолиться о немъ и женѣ его. Случилось, что въ то самое время, когда военачальникъ пришелъ къ святому, жена его была въ большихъ мукахъ по случаю родовъ и уже приближалась къ смерти. Преподобный же Іоаннъ сказалъ человеку тому:

— Если бы ты зналъ милость Бога, дарующаго тебѣ сына, то ты прославилъ бы Бога, но мать младенца находится недалеко отъ смерти. Отойдя отъ меня, ты найдешь младенца уже семидневнаго¹⁾. Назови его Іоанномъ и, когда ему исполнится семь лѣтъ, пошли его въ пустыню къ монахамъ для подвиговъ.

Такія и подобныя предсказанія давалъ святой Іоаннъ многимъ людямъ, приходившимъ къ нему изъ далекихъ мѣстъ. Точно такъ же преподобный предсказывалъ многое, имѣющее совершиться въ будущемъ, и своимъ согражданамъ, жителямъ города Ликополя, постоянно приходившимъ къ нему ради душевной пользы своей. Онъ открывалъ имъ какъ то, что должно было совершиться въ будущемъ, такъ и то, что было кѣмъ-либо сдѣлано тайно отъ другихъ. Преподобный Іоаннъ предсказывалъ, напримѣръ, о разливѣ рѣки Нила²⁾, о годахъ плодородныхъ; точно такъ же святой предсказывалъ и имѣющія совершиться казни Божіи и обличалъ тѣхъ, которые навлекали на страну своими грѣхами гнѣвъ Божій.

Хотя святой Іоаннъ и не творилъ самъ лично исцѣленій, но подавалъ больнымъ освященный елей, помазуясь которымъ они исцѣлялись отъ болѣзней своихъ. Такъ, напримѣръ, жена одного римскаго сенатора, потерявшая зрѣніе и имѣвшая бѣлмы на глазахъ своихъ, просила мужа своего, чтобы онъ привелъ ее къ преподобному для исцѣленія. Но мужъ сказалъ ей, что къ святому Іоанну не приходила еще ни одна женщина и что женщины вообще не могутъ видѣть святаго Іоанна. Однако женщина та упрашивала мужа хотя бы только передать святому ея просьбу помолиться о ней Богу. Мужъ исполнилъ просьбу жены своей. Послѣ этого святой Іоаннъ послалъ къ женщинѣ той немного елея освященнаго, которымъ три раза въ день она помазывала глаза свои. На третій день послѣ этого женщина та прозрѣла и прославила Бога.

1) Очевидно, было семь дней пути отъ мѣста жительства военачальника до обиталища преподобнаго Іоанна.

2) Рѣка Нилъ періодически разливалась и затопляла собою Египетъ, что было очень важно для египтянъ, занимавшихся земледѣліемъ, такъ какъ разливы рѣки служили главнымъ, если не исключительнымъ, источникомъ орошенія почвы.

Въ Нитрійской пустынѣ¹⁾ было семь пустынножителей; я (повѣствуетъ описатель житія святаго Іоанна — Палладій) и ученики Евагрія, Алвіана и Аммона²⁾. Всѣ они пожелали узнать подробнѣе о добродѣтельной жизни святаго Іоанна, причемъ Евагрій сказалъ:

— Я пойду первый и узнаю отъ кого-либо о жизни святаго Іоанна. Но если и ничего не узнаю о немъ, то не пойду далѣе горы ликопольской.

Услышавъ это, — повѣствуетъ Палладій, — я отдохнулъ одинъ день, а на другой, ничего никому не сказавъ, положившись на Бога, пошелъ въ Θиванду³⁾. Когда я дошелъ до горы и келліи Іоанновой, то ученики его сказали мнѣ, что отъ воскресенья и до субботы преподобный не принимаетъ для бесѣды никого изъ приходящихъ. Поэтому мнѣ пришлось дожидаться субботы. Въ субботу же во второмъ часу дня я отправился къ келліи святаго и нашелъ его сидящимъ у окна и бесѣдующимъ съ приходившими къ нему людьми. Сказавъ мнѣ привѣтствіе, преподобный спросилъ меня черезъ одного изъ своихъ учениковъ:

— Откуда и зачѣмъ ты пришелъ? Мнѣ кажется, что ты изъ монастыря Евагрія.

Во время нашей бесѣды пришелъ къ преподобному военачальникъ той страны, по имени Алимпій; Іоаннъ прервалъ бесѣду со мною, и я отошелъ нѣсколько отъ него, чтобы не препятствовать бесѣдѣ его съ военачальникомъ. Вслѣдствіе того, что преподобный бесѣдовалъ съ военачальникомъ довольно продолжительное время, я оскорбился и сталъ въ мысляхъ осуждать честнаго старца, который, презрѣвъ меня, оказывалъ честь военачальнику. Дойдя до крайней степени нетерпѣнія, я уже собирался, не простившись, отойти отъ преподобнаго. Но святой Іоаннъ, уразумѣвъ помышленія мои, подозвалъ къ себѣ своего ученика, по имени Θεодора, и сказалъ ему:

— Поди и скажи брату тому, чтобы онъ не гнѣвался, потому что я сейчасъ отпущу воеводу и буду съ нимъ бесѣдовать.

Когда эти слова были переданы мнѣ, я весьма удивился тому, что преподобный Іоаннъ узналъ мои мысли, и убѣдился въ томъ, что это былъ мужъ святой и прозорливый.

1) Эта пустыня находилась въ Нижнемъ Египтѣ.

2) См. житіе преп. Аммона подъ 4 октября.

3) *Θиванда* находилась въ Среднемъ Египтѣ.

Когда военачальникъ отошелъ отъ Іоанна, святой позвалъ меня и сказалъ мнѣ:

— Для чего ты разгнѣвался на меня? Развѣ ты нашелъ во мнѣ что-либо оскорбительное для тебя? Для чего ты подумалъ обо мнѣ то, чего и въ помыслѣ не должно имѣть ни мнѣ, ни тебѣ? Развѣ ты не читалъ, что сказано въ Святѣмъ Писаніи: не трѣбуютъ здравіи врачѣ, но волѣи¹⁾. Тебя я могу найти всегда, когда захочу; и ты меня найдешь всегда, когда захочешь; да если бы я тебя и не утѣшилъ, то тебя утѣшили бы другіе, братія и отцы: военачальникъ же, отдавшись мірскимъ заботамъ и находясь во власти діавола, только на небольшое время пришелъ въ познаніе истины и, подобно рабу, спасающемуся отъ жестокаго господина, пришелъ ко мнѣ, спасаясь отъ діавола, дабы получить отъ меня пользу для души своей. Съ моей стороны было бы несправедливо, не обративъ вниманія на него, продолжать бесѣдовать съ тобою, такъ какъ ты всегда самъ заботишься о спасеніи своемъ.

Выслушавъ это, я (повѣствуетъ Палладій) окончательно убѣдился, что это былъ мужъ святой, и началъ просить его помолиться обо мнѣ. Онъ же, ласково бесѣдуя со мною и своею правою рукою касаясь слегка моею лѣвою щеки, сказалъ мнѣ:

— Многія скорби ожидаютъ тебя впереди и трудную брань уже ты перенесъ, борясь съ своимъ желаніемъ оставить пустыню; ты не исполнилъ этого желанія, несмотря на то, что діаволь выставлялъ тебѣ благовидный предлогъ для оставленія пустыни, напоминая тебѣ о любви къ тебѣ отца и брата. Я тебѣ возвѣщу радостную вѣсть: и отецъ, и братъ твой оба здравствуютъ и отреклись отъ міра; отецъ твой проживетъ еще семь лѣтъ. И ты, вооружившись мужествомъ, продолжай подвизаться въ пустынѣ и не думай возвращаться отсюда въ свое отечество, такъ какъ написано: никтоже возложь рѣкъ свою на рало, и зрѣтъ вспахать, оуправленъ есть въ царствіи вѣжн²⁾.

Слушая слова святаго и укрѣпившись ими къ подвигамъ, я (говоритъ Палладій) возблагодарилъ Бога за то, что Онъ при посредствѣ святаго мужа этого раскрылъ мнѣ козни діавола и помогъ мнѣ побѣдить ихъ. Въ другой разъ преподобный, ласково бесѣдуя со мною, спросилъ меня:

— Хочешь быть епископомъ?

1) Еванг. отъ Мате., гл. 9, ст. 12.

2) Еванг. отъ Луки, гл. 9, ст. 62.

Я же отвѣчалъ ему:

— Нѣтъ, потому что я уже епископъ.

Святый же спросилъ меня:

— Въ какомъ же городѣ ты епископъ?

Я отвѣчалъ ему:

— Я надзираю ¹⁾ за кухней, трапезой, палатками, кадками; пробоую, напримѣръ, вино и если оно кислое, то прохожу мимо него, если же сладкое, то пью его; смотрю также въ котлы съ пищею и, если гдѣ недостаетъ соли или другихъ приправъ, то я добавляю къ пищѣ эти приправы и потомъ поѣдаю пищу, едѣлавшуюся отъ приправы вкусною. Такъ же поступаю и въ другихъ случаяхъ, вездѣ выбирая для себя самое лучшее. Вотъ это мое епископство, на которое поставило меня сластолюбіе.

Преподобный, улыбнувшись, сказалъ мнѣ:

— Перестань шутить, потому что ты дѣйствительно будешь епископомъ и долженъ будешь перенести многіе труды и скорби; если ты хочешь избѣжать этихъ трудовъ и скорбей, то ты не уходи изъ пустыни, потому что здѣсь, въ пустынѣ, тебя никто не можетъ поставить епископомъ.

Оставивъ преподобнаго, я (повѣствуетъ Палладій) отправился въ свою пустыню на мѣсто своего постоянного жительства и рассказалъ всей братіи о честномъ и святомъ мужѣ, преподобномъ Іоаннѣ. Но я, грѣшный, потомъ забылъ слова, сказанныя святымъ Іоанномъ относительно меня: спустя три года послѣ этого я заболѣлъ желудкомъ и отправился, по совѣту братіи, въ Александрію ²⁾, ко врачамъ. Но такъ какъ болѣзнь моя не проходила, а развивалась все болѣе, то александрійскіе врачи совѣтовали мнѣ идти въ Палестину, такъ какъ тамъ теплый и здоровый климатъ. Отправившись въ Палестину, я пробылъ тамъ немного и, нѣсколько поправившись отъ болѣзни своей, пошелъ оттуда въ Виѳинію ³⁾ и здѣсь, уже не помню какимъ образомъ—человѣческою ли волею, или Божиимъ изволеніемъ,—Богъ знаетъ—какъ, былъ сподобленъ сана

¹⁾ Надзираю по-греч.—ἐπισκοπέω, и отсюда слово «епископъ» (ἐπίσκοπος), т. е. наблюдатель, блюститель.

²⁾ *Александрія*—знаменитѣйшій въ древности въ торговомъ и просвѣтительномъ смыслѣ египетскій городъ, расположенный на берегу Средиземнаго моря. Въ исторіи христіанской Церкви Александрія извѣстна какъ мѣсто религіозныхъ споровъ и родина многихъ еретиковъ. Въ настоящее время Александрія носитъ турецкое наименованіе Искандеры и представляетъ собою довольно крупный торговый и административный центръ.

³⁾ *Виѳинія*—малозійская область.

епископскаго. Послѣ этого я впалъ въ печаль, такъ какъ санъ сей былъ сверхъ моей силы. Тогда я вспомнилъ пророчество преподобнаго Іоанна о мнѣ, но въ это время преподобный уже скончался. Я вспомнилъ тогда, что сказалъ мнѣ преподобный, увѣщавая меня остаться въ пустынѣ:

— Сорокъ лѣтъ я пребываю въ этой келліи и за все это время я не видѣлъ ни лица женскаго, ни какой-либо монеты, ни кого-либо ядущимъ или пьющимъ; равнымъ образомъ и меня никто не видалъ ядущимъ или пьющимъ.

Послѣ той бесѣды со святымъ Іоанномъ, когда я возвратился (повѣствуетъ Палладій) на свое обычное мѣсто и когда разсказалъ братіямъ и отцамъ все, что видѣлъ и слышалъ у святаго,— всѣ мы, числомъ семь, спустя два мѣсяца послѣ того отправились къ преподобному.

Когда мы пришли къ обители преподобнаго Іоанна, онъ принялъ насъ ласково, привѣтствуя съ улыбкою на лицѣ каждого изъ насъ въ отдѣльности. Тотчасъ же какъ пришли, мы начали упрасивать святаго помолиться о насъ, какъ это въ обычаѣ у подвижниковъ египетскихъ. Но онъ спросилъ насъ:

— Нѣтъ ли среди васъ клирика?

Мы всѣ сказали ему:

— Нѣтъ никого.

Посмотрѣвъ внимательно на каждого изъ насъ, святой узналъ среди насъ одного утаившагося клирика, такъ какъ одинъ изъ насъ былъ діаконъ, и никто изъ насъ не зналъ, что онъ былъ діаконъ, кромѣ одного брата; но тотъ клирикъ, изъ смиренія утаившій свой санъ, и знавшему его санъ брату запретилъ говорить объ немъ, что онъ діаконъ, потому что, стремясь уподобиться святымъ подвижникамъ, братъ тотъ считалъ себя недостойнымъ носить и имя христіанина. Преподобный Іоаннъ, указавъ рукою на этого брата, сказалъ:

— Этотъ діаконъ.

Но когда этотъ братъ отрицался отъ того, что онъ имѣетъ санъ діакона, святой Іоаннъ, простерши руку свою изъ оконца, черезъ которое бесѣдовалъ съ нами, взялъ брата діакона за правую руку, облобызалъ ее и сказалъ ему:

— Не отвергай благодати Божіей. Не лги, братъ, сокрывая даръ Божій, потому что ложь должна быть чужда христіанамъ; нельзя похвалить ее и въ тебѣ,—велика ли она будетъ, или мала,

потому что, какъ говорить Спаситель, ложь отъ діавола: діаволь ложь ѣсть ѿ Отца жи¹⁾.

Діаконъ, обличенный преподобнымъ, молчалъ, слушая со вниманіемъ наставленія святаго.

Когда же мы всѣ совершили молитву (разсказываетъ Палладій), одинъ изъ братьевъ, страдавшій лихорадкою, просилъ преподобнаго Іоанна исцѣлить его. Преподобный сказалъ брату тому, что болѣзнь эта полезна для души его, но все-таки повелѣлъ помазать того брата освященнымъ елеемъ, желая уврачевать не столько болѣзнь его, сколько маловѣріе. Вскорѣ послѣ этого братъ тотъ сталъ совершенно здоровымъ.

Сподобились мы видѣть преподобнаго Іоанна (повѣствуетъ Палладій) и тогда, когда ему исполнилось девяносто лѣтъ; тѣло его было столь истощено подвигами поста, что у него не росла даже борода; онъ ничего не вкушалъ, кромѣ плодовъ древесныхъ, и то по захожденіи солнца; отъ юныхъ лѣтъ привыкши къ постничеству, онъ въ старости никогда не вкушалъ ни хлѣба, ни какой другой приготовленной на огнѣ пищи.

Когда онъ предложилъ намъ сѣсть, мы возблагодарили Бога, сподобившаго насъ видѣть преподобнаго и бесѣдовать съ нимъ. Онъ же, принявъ насъ какъ возлюбленныхъ чадъ своихъ, сказалъ намъ съ улыбкою на лицѣ:

— Откуда вы пришли, чада? Изъ какой страны вы пришли ко мнѣ, человѣку грѣшному и смиренному?

Мы же, назвавъ мѣсто нашей родины и указавъ постоянное наше мѣстопребываніе въ нитрійской пустынѣ, сказали, что пришли изъ Іерусалима именно для того, чтобы видѣть ради душевной пользы святаго, о которомъ много слышали отъ другихъ.

Блаженный же Іоаннъ сказалъ намъ:

— Любезныя чада! Что чудесное надѣялись вы видѣть, когда предпринимали столь трудный путь? Какая вамъ польза будетъ отъ того, что вы увидите человѣка грѣшнаго, смиреннаго, который не имѣетъ ничего, достойнаго удивленія. Есть достойные удивленія и восхваленія святые пророки и апостолы, писанія которыхъ читаются въ церквахъ; имъ удивляться и имъ подражать слѣдуетъ, но не мнѣ. Я весьма удивился, видя ваше усердіе, которое побудило васъ придти къ намъ ради душевной пользы издалека, пренебрегая

¹⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 8, ст. 44.

опасностями столь труднаго пути. Мы же, по своей лѣности, не выходимъ даже и изъ келій своихъ. Однако же помните, что если бы дѣло ваше и было достойно похвалы и одобренія, вы сами не должны считать себя людьми, сдѣлавшими что-либо благое и достохвальное; подражайте по мѣрѣ силъ вашихъ добродѣтельной жизни отцевъ, и если исполните все (что, впрочемъ, едва ли часто бываетъ), то на себя не уповайте и собою не хвалитесь. Есть много такихъ людей, которые, достигнувъ совершенства въ добродѣтели и возгордившись, ниспали съ высоты въ пропасть. Тщательно наблюдайте: усердны ли ваши молитвы? не нарушена ли чистота сердца вашего? не заняты ли умъ вашъ посторонними мыслями во время молитвы? наблюдайте, всю ли душею своею вы отверглись отъ міра? не ходите ли наблюдать за чужими добродѣтелями, тщеславясь въ то же время своими собственными добродѣтелями? заботитесь ли о томъ, чтобы представить собою добрый примѣръ прочимъ людямъ? смотрите, не возомните себя праведными, не возгордитесь какимъ-либо своимъ добрымъ дѣломъ; смотрите, чтобы во время молитвы вамъ не приходили въ голову мысли о вещахъ мірскихъ, потому что нѣтъ ничего безразсуднѣе, какъ устами бесѣдовать съ Богомъ, мыслию же быть далеко отъ Него. Это часто случается съ тѣми, которые не столько отрекаются отъ міра, сколько заботятся о томъ, чтобы угодить міру. Человѣкъ, помышляющій о многихъ вещахъ, предается попеченіямъ о мірскомъ и тлѣнномъ; но, предаваясь попеченію о мірскомъ, человѣкъ не можетъ уже духовными очами своими видѣть Бога. Человѣку, всегда помышляющему о Богѣ, должны быть чужды мысли о всемъ мірскомъ и суетномъ, согласно тому, какъ написано въ Святомъ Писаніи: *оупразднителѣ ѿ разумѣйте, ѿкъ ѡзъ ѣсмь вѣъ*¹⁾. Тому же человѣку, который достигъ нѣкотораго познанія Бога (полнаго познанія Бога никто не можетъ достигнуть), открываются тайны Божіи, и онъ видитъ будущее какъ настоящее, и, подобно святымъ, творить чудеса и получаетъ по молитвѣ своей все, чего ни попросить отъ Бога.

Это и многое другое говорилъ преподобный Іоаннъ пришедшимъ къ нему братіямъ, утѣшая и наставляя ихъ, какъ отецъ дѣтей. Потомъ онъ предложилъ имъ нѣсколько рассказовъ о людяхъ возгордившихся и возмечтавшихъ о себѣ; между прочимъ онъ предложилъ имъ слѣдующую повѣсть:

¹⁾ Пс. 45, ст. 11.

«Нѣкоторый инокъ подвизался во виѣшней пустыне¹⁾ въ пещерѣ, питался трудами рукъ своихъ, непрестанно молясь Богу и преуспѣвая въ добродѣтеляхъ. Сознавая себя человѣкомъ, проводящимъ жизнь чистую и добродѣтельную, инокъ тотъ возгордился, сталъ считать себя человѣкомъ праведнымъ и святымъ и думалъ самъ о себѣ, что онъ никогда уже болѣе не впадетъ грѣхъ. По Божію попущенію, къ иноку тому пришелъ однажды поздно вечеромъ демонъ, принявшій на себя видъ красивой женщины, какъ бы заблудившейся въ пустынь; мнимая женщина та, найдя двери пещеры открытыми, вошла въ нее и, павъ къ ногамъ инокъ, умоляла его пустить ее въ пещеру, указывая на то, что уже настала ночь. Инокъ, сжалившись надъ женщиною тою, пустилъ ее въ свою пещеру, не боясь соблазна, такъ какъ сильно надѣялся на свои силы. Инокъ спросилъ пришедшую, —откуда она идетъ и какимъ образомъ заблудилась въ пустынь. Демонъ же, принявъ образъ жены, много бесѣдовалъ съ инокомъ, вызывая его на грѣхъ. Инокъ, слушавшій со вниманіемъ, уже началъ склоняться ко грѣху; послѣ многихъ любодѣйственныхъ разговоровъ и взаимнаго смѣха, инокъ все болѣе и болѣе смущался мыслями; пламя любодѣянія разжигалось въ немъ все болѣе и болѣе и онъ уже хотѣлъ совершить беззаконіе, какъ вдругъ жена та, громко закричавъ, исчезла какъ тѣнь изъ рукъ его и стала невидима; тотчасъ послѣ этого въ воздухѣ былъ слышенъ голосъ многихъ бѣсовъ, смѣявшихся надъ инокомъ и укорявшихъ его такими словами:

— Возносящій себя будетъ низверженъ; ты до небесъ вознесъ себя, и потому теперь низверженъ до ада.

Видя себя осмѣяннымъ, инокъ тотъ впалъ въ отчаяніе и, оставивъ свою келлію и пустыню, возвратился въ міръ: до такого паденія низвело его высокое мнѣніе о себѣ».

Поучая же покаянію и разсуждая о томъ, что, подобно тому, какъ бѣсы доводятъ насъ до отчаянія и гибели, такъ и мы можемъ побѣждать ихъ, такъ что они уже не въ состояніи будутъ одолѣть насъ, —преподобный Іоаннъ предложилъ такой разсказъ:

«Въ одномъ городѣ жилъ юноша, сотворившій много самыхъ тяжелыхъ грѣховъ; но потомъ юноша этотъ, подъ вліяніемъ страха Божія, раскаялся. Для того, чтобы оплакать свою прежнюю грѣховную жизнь, онъ отправился на кладбище и здѣсь палъ на

¹⁾ Пустыня египетскихъ отшельниковъ дѣлилась на двѣ части: на внутреннюю и виѣшнюю. Первая была болѣе удалена вглубь страны, тогда какъ послѣдняя лежала ближе къ рѣкѣ Нилу.

землю, не смѣя ни призывать Бога, ни молиться — по причинѣ множества грѣховъ своихъ. Потомъ юноша вошелъ во гробъ и заключилъ себя здѣсь, рыдая и сокрушаясь о грѣхахъ своихъ. Когда юноша пробылъ во гробу семь дней, бѣсы, прежде увлекавшіе его ко грѣху, пришли къ нему и громко вопіяли:

— Горе тебѣ, скверный, нечестивый, пресытившійся блудодѣяніемъ, такъ неожиданно для насъ ставшій теперь добродѣтельнымъ человѣкомъ и нашимъ врагомъ! Чего добраго ты ожидаешь для себя послѣ того, какъ ты преисполнился сквернъ нашихъ? Почему ты не встаешь изъ гроба и не отправляешься вмѣстѣ съ нами на обычныя дѣла твои, вѣдь тебя съ нетерпѣніемъ ждутъ блудники и пьяницы! Почему ты не идешь удовлетворить своей похоти, такъ какъ тебѣ теперь нечего уже надѣяться на спасеніе? Теперь ты нашъ, потому что ты творилъ всякое грѣховное дѣло, и напрасно ты хочешь спастись отъ насъ: ты не избавишься теперь уже отъ рукъ нашихъ!

Юноша тотъ ничего не отвѣчалъ бѣсамъ, не желая и слушать ихъ, но все время плакалъ о грѣхахъ своихъ. Бѣсы долгое время говорили эти и подобныя имъ слова юношѣ, увлекаая его ко грѣху; но когда увидѣли, что онъ ихъ не страшится и не думаетъ бѣжать съ кладбища, начали сильно бить его и хотѣли уже было совсѣмъ умертвить его, если бы это было позволено имъ отъ Бога. Потомъ бѣсы ушли отъ юноши, оставивъ его едва живымъ. Онъ же, пролежавъ долгое время на землѣ какъ мертвый, какъ только пришелъ въ чувство, снова началъ плакать и рыдать о грѣхахъ своихъ. Когда родственники, искавшіе его по всѣмъ мѣстамъ, нашли его на кладбищѣ, то умоляли его возвратиться домой; но онъ не хотѣлъ и слушать ихъ, говоря, что согласенъ лучше умереть, нежели возвратиться къ прежней жизни.

На слѣдующую ночь къ юношѣ снова приступили бѣсы, говоря то же самое, что и въ первый разъ и снова истязуя его; потомъ бѣсы отошли отъ юноши. И въ третью ночь бѣсы сдѣлали попытку побѣдить непобѣдимаго, но, отчаявшись въ успѣхѣ, бѣжали отъ него, будучи гонимы его терпѣніемъ; при этомъ во время бѣгства своего бѣсы зывали:

— Побѣдилъ, побѣдилъ, побѣдилъ ты насъ!

Такимъ образомъ покаяніе, соединенное со смиреніемъ, и терпѣніе, соединенное съ мужествомъ, привело бѣсовъ въ отчаяніе, и они уже не могли сдѣлать юношѣ никакого зла.

Юноша тотъ остальное время жизни своей провелъ въ подвигахъ добродѣтели и явилъ собою многимъ грѣшникамъ, отчаявающимся въ спасеніи своемъ, образецъ истиннаго покаянія».

Разсуждая же о высокоумудрствованіи, низводящемъ человѣка въ бездну погибели и лишающемъ его благодати Божіей, и смиренномудріи, возносящемъ человѣка къ Богу, преподобный Іоаннъ предложилъ такой разсказъ:

«Былъ одинъ монахъ, жившій во внутренней пустынѣ, въ добродѣтели проводившій многіе годы своей жизни, но въ старости, по коварству демоновъ, подвергшійся искушенію и едва не погибшій по причинѣ своего высокоумудрствованія. Инокъ тотъ подвизался въ великомъ безмолвіи, проводя всѣ дни и ночи въ молитвахъ, пѣніи Псалмовъ и богомыслии. За свою добродѣтельную жизнь онъ удостоился даже видѣній божественныхъ, причемъ одни изъ нихъ имѣлъ въ бодрственномъ состояніи, а другія во снѣ (впрочемъ, сонъ его былъ очень непродолжителенъ и тонокъ, такъ что его едва можно и назвать сномъ). Инокъ этотъ столь усердно стремился къ жизни безтѣлесной, что нисколько не заботился о пищѣ для тѣла, такъ что не обрабатывалъ земли и не возвращалъ садовыхъ деревьевъ; всецѣло надѣясь на Бога, онъ съ тѣхъ поръ, какъ поселился въ пустынѣ, никогда не имѣлъ заботы о томъ, какъ и чѣмъ питать свое тѣло. Оставивъ всѣ привязанности земныя, онъ горѣлъ желаніемъ приблизиться къ Богу, съ нетерпѣніемъ ожидая отшествія отъ тлѣннаго міра сего.

Постоянно помышляя о вещахъ невидимыхъ и небесныхъ, инокъ тотъ проводилъ многое время добродѣтельную жизнь, причемъ тѣло его никогда не изнемогало отъ его подвижническаго житія и душа его никогда не была смущаема трудностью подвиговъ. Его жизнь расположилась какъ бы въ нѣкоей удобной серединѣ между плотскимъ и безплотнымъ бытіемъ; инокъ тотъ былъ какъ бы ни вполнѣ безплотнымъ, ни вполнѣ плотнымъ человекомъ.

За свою добродѣтельную жизнь инокъ тотъ былъ награжденъ отъ Бога тѣмъ, что ему приносился хлѣбъ невидимою рукою: входя въ свою пещеру, онъ находилъ у себя на столѣ чистый хлѣбъ въ количествѣ, достаточномъ для двухъ или трехъ дней. Когда инокъ тотъ чувствовалъ потребность въ подкрѣпленіи себя пищею, то, помолившись Богу, онъ вкушалъ хлѣба того, а затѣмъ пѣснопѣніемъ насыщалъ свою душу, постоянно пребывая въ молитвѣ и

богомысли, совершенствуясь день ото дня и предаваясь всецѣло упованію благъ будущихъ. И уже онъ сталъ помышлять о возмездіи своемъ и вознагражденіи отъ Бога за свою добродѣтельную жизнь, причемъ представлялъ это возмездіе какъ бы имѣющимъ въ своихъ рукахъ, но это-то и было причиною его паденія.

Ему пришла въ голову мысль, что онъ достойнѣе другихъ предъ Богомъ и болѣе всѣхъ другихъ людей имѣетъ права на полученіе отъ Бога благодати и благъ небесныхъ; въ то же время онъ помышлялъ въ себѣ, что онъ ни въ какомъ случаѣ уже не можетъ впасть въ грѣхъ и оставить столь высокую добродѣтельную жизнь.

Когда инокъ такъ помышлялъ о себѣ, въ немъ зародилось вскорѣ, сначала незначительное, уныніе, потомъ начала развиваться лѣность и уже вскорѣ вполне развились въ немъ уныніе и лѣность: онъ началъ вставать отъ сна и пѣть псалмы съ каждымъ днемъ все позднѣе и позднѣе, молитвы его становились съ каждымъ днемъ короче. Помысль его говорилъ ему:—немного отдохнуть необходимо,—и онъ соизволялъ помыслу своему и смущался сердцемъ; сдѣлавъ усиліе, онъ побуждалъ лѣность и смущеніе помысловъ, но потомъ снова предавался прежнему смущенію и лѣности.

Послѣ обычныхъ молитвъ, войдя однажды въ пещеру, онъ по-прежнему нашель на столѣ невидимо посылаемый ему отъ Бога хлѣбъ, но уже не столь чистый, какъ ранѣе. Подкрѣпивъ тѣло свое хлѣбомъ, инокъ тотъ не отвергъ отъ себя нечистыхъ мыслей, не сознавъ того, что онъ вредитъ ими своей душѣ, и не постарался найти уврачеванія этой своей первой язвы, считая пустякомъ привычку содержать грѣховныя мысли и услаждаться ими.

На другой день послѣ обычныхъ молитвъ и псалмопѣній вечеромъ, придя въ свою пещеру для того, чтобы подкрѣпиться здѣсь пищею, онъ по-прежнему нашель хлѣбъ, но уже грязный и нечистый, чему онъ много удивлялся и о чемъ много скорбѣлъ; однако, взявъ хлѣбъ, онъ вкусилъ его и подкрѣпилъ имъ свои силы.

Когда наступила третья ночь, къ одному злу онъ прибавилъ еще и другое: нечистыя мысли смущали его все болѣе и болѣе, и онъ былъ настолько смущенъ похотью любодѣянія, что представлялъ себя лежащимъ около женщины.

Когда окончилась ночь, утромъ инокъ тотъ совершилъ свое обычное молитвенное правило, уже сильно смущаясь нечистыми мыслями. Вечеромъ же онъ вошелъ въ келлію для того, чтобы вкусить хлѣба, но нашель его не только нечистымъ, но и какъ

бы изглоданнымъ мышами и псами, такъ какъ только остатки хлѣба валялись по полу. Тогда инокъ вздохнулъ и прослезился, но не настолько сокрушился въ сердцѣ своемъ, сколько нужно было бы для препобѣжденія нечистыхъ мыслей и похоти прелюбодѣянiя. Поднявъ валявшiйся на полу крупицы хлѣба, онъ вкусилъ небольшую часть ихъ; не насытившись ими, легъ спать. Тотчасъ голова его наполнилась множествомъ нечистыхъ и суетныхъ мыслей, влекшихъ его изъ пустыни въ мірскую жизнь; вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ сильно возгорѣлась похоть плотская, и онъ уже не могъ болѣе бороться съ собою.

По попущенiю Бога (соизволившаго такъ на время для отвращенiя инока отъ высокоумiя), инокъ тотъ всталъ съ постели и ночью отправился въ пустыню, надѣясь гдѣ-нибудь встрѣтить какое-либо мірское селеніе.

Когда наступилъ день и солнце стало палить невыносимо, старецъ тотъ утомился отъ пути, такъ какъ былъ уже немолодъ, а между тѣмъ путь, намѣченный имъ, былъ далекъ еще до конца. Поэтому онъ смотрѣлъ по сторонамъ, нѣтъ ли гдѣ монастыря, въ которомъ онъ могъ бы отдохнуть. Случилось, что, по усмотрѣнiю Божию, на пути его встрѣтился нѣкоторый монастырь. Когда старецъ вошелъ въ него, то братiя монастыря того весьма ласково и съ честію приняли его какъ бы какого великаго подвижника, умыли ему лице и омыли ноги и, сотворивъ молитву, предложили ему вкусить ради любви что-либо изъ предложеннаго ему. Когда старецъ нѣсколько подкрѣпился, братiя стали просить его сказать имъ слово наставленiя о томъ, какимъ образомъ они могутъ избавляться отъ козней діавола и какъ можно препобѣждать нечистые помыслы.

Старецъ началъ ихъ учить, наставляя ихъ, какъ отецъ дѣтей, и увѣщевая ихъ быть твердыми и мужественными въ подвигахъ, такъ какъ не по долгомъ времени они будутъ успокоены отъ трудовъ своихъ въ обителяхъ Христовыхъ; много и другое говорилъ старецъ инокамъ, поучая ихъ быть твердыми въ подвигахъ постничества.

Когда же старецъ окончилъ свою бесѣду и легъ отдохнуть на нѣкоторое время въ мѣстѣ уединенномъ, онъ сталъ размышлять о томъ, почему онъ другихъ поучаетъ, а о себѣ самомъ не заботится нисколько, другимъ предлагаетъ бесѣду для пользы душевной, а себя соблазняетъ, другихъ наставляетъ на путь спасенiя,

а самъ отдаляется все болѣе и болѣе отъ спасенія и увлекается къ погибели.

Размышляя такъ, старецъ созналъ себя побѣжденнымъ нечистыми помыслами, послѣ чего снова возвратился въ пустыню, уже не тихо шествуя, но какъ бы бѣжа къ прежнему мѣсту своего обитанія, плача о паденіи своемъ и говоря: *ѣще не гдѣ помогаша ми, емаѣтѣ еселѣласа бы во ѡдѣ души моѣ*¹⁾. И сбылось на инокѣ томъ сказанное Премудрымъ: *братъ ѿ брата помогаемъ, ѡкоу грядѣтъ твердѣ и высокѣ, оукрѣпляетсѣ же ѡкоже основанное царство*²⁾.

Съ тѣхъ поръ инокъ тотъ совершенно исправился и очистился отъ грѣха своего; затворившись въ пещерѣ своей, онъ палъ на землю, посыпая главу свою землею, плача и рыдая многіе дни, и не вставалъ старецъ тотъ до тѣхъ поръ, пока не былъ извѣщенъ Ангеломъ о томъ, что Богъ принялъ его покаяніе. Но несмотря на то, что покаяніе старца было принято, онъ уже не получалъ болѣе хлѣба, посылаемаго раньше Богомъ, и долженъ былъ питаться отъ трудовъ рукъ своихъ. Такъ высокоуміе смиряетъ человѣка!»

Когда преподобный Іоаннъ окончилъ рассказъ этотъ, то онъ сказалъ братіямъ, пришедшимъ къ нему:

— Будьте всегда смиренными, чада, какъ въ великихъ, такъ и въ малыхъ вещахъ, потому что это первая заповѣдь Спасителя, говорящаго: *блаженни нищїи духомъ: ѡкоу тѣхъ есть царствїе небесное*³⁾: быть *нищимъ духомъ* и значить быть смиреннымъ; не прельщайтесь бѣсами, увлекающими васъ ко грѣху помыслами и привидѣніями. Кто бы къ вамъ ни пришелъ, братъ ли, другъ ли, женщина ли, мужъ или учитель, мать или сестра, прежде всего поднимите руки ваши для молитвы,—если это было привидѣніе отъ демоновъ, то оно исчезнетъ изъ глазъ вашихъ. Если кто-либо будетъ хвалить васъ, демонъ или человѣкъ, не слушайте того и не превозноситеся умомъ своимъ, потому что и меня часто ночью искушали бѣсы, не давая мнѣ ни молиться спокойно, ни уснуть, представляя глазамъ моимъ разнаго рода привидѣнія въ теченіе всей ночи; съ наступленіемъ же утра бѣсы кланялись съ бранью предъ мною до земли, говоря мнѣ:

1) Псал. 93, ст. 17.

2) Притч., гл. 18, ст. 19.

3) Еванг. отъ Мате., гл. 5, ст. 3.

— Прости насъ, авва¹⁾, за то, что мы утруждали тебя всю ночь!

Но я говорилъ имъ:

— Отойдите отъ меня, дѣлатели беззаконія! Не искушайте раба Божія!

Поэтому, чада, любите безмолвіе, пребывая всегда въ богомыслии и моля всегда Бога о томъ, чтобы Онъ даровалъ вамъ умъ чистый, свободный отъ грѣховныхъ помысловъ. Достоинъ похвалы, конечно, и тотъ подвижникъ, который, живя въ мірѣ, упражняется въ добродѣтели, оказывая страннопріимство, или подавая милостыню, или помогая въ трудахъ другимъ, или пребывая постоянно безъ гнѣва; такой человекъ достоинъ похвалы, потому что пребываетъ въ добродѣтели, исполняетъ Заповѣди Господни, не оставляя и земныхъ дѣлъ. Но лучше этого и достоинъ большей похвалы будетъ тотъ, кто, пребывая постоянно въ богомыслии, отъ вещественнаго восходитъ къ невещественному, предоставляя вещественное попеченію и заботѣ другихъ, самъ же стремясь къ небесному, постоянно предстоя предъ Богомъ, отрѣшившись отъ всего мірскаго и уже не привязываясь снова къ міру попеченіями о земномъ: такой человекъ близокъ къ Богу, Котораго онъ прославляетъ непрестанно въ молитвахъ и псалмопѣніяхъ своихъ. Я знаю одного человека, подвизавшагося въ пустынѣ, который въ теченіе десяти лѣтъ совершенно не вкушалъ пищи земной, но Ангелъ Божій черезъ два дня на третій приносилъ ему небесную пищу, и это было ему и пищею, и питіемъ (преподобный Іоаннъ по-видимому говорилъ о какомъ-либо другомъ подвижникѣ, но это былъ онъ самъ). Знаю также,—говорилъ онъ,—и то, что человеку тому діаволы представили однажды въ привидѣніи полки Ангеловъ, колесницу огненную и многихъ оруженосцевъ какъ бы нѣкоего царя, который сказалъ ему:

— О человекъ! Ты праведно и добродѣтельно провелъ жизнь свою: теперъ поклонись мнѣ, и я вознесу тебя, какъ Ілію²⁾.

Но монахъ тотъ сказалъ самъ въ себѣ:

— Всѣ дни жизни своей я поклонялся Царю моему, Іисусу Христу. Если бы это былъ Онъ, то не сталъ бы требовать отъ меня поклоненія.

¹⁾ *Авва*—учитель, наставникъ.

²⁾ *Ілія*—знаменитѣйшій израильскій Пророкъ, жившій и дѣйствовавшій во дни нечестиваго царя Ахава и жены его Іезавели. За свою подвижническую жизнь онъ былъ взятъ живымъ на Небо. См. житіе его подъ 20 іюля.

Потомъ монахъ тотъ сказалъ діаволу:

— Я имѣю Владыку и Царя своего Бога, Которому всегда поклоняюсь; ты же не царь мой.

Тотчасъ послѣ этого бѣсы исчезли.

Такими и подобными этимъ наставленіями и разсказами преподобный Іоаннъ поучалъ всѣхъ, являя всѣмъ образецъ равноангельской жизни своимъ собственнымъ примѣромъ. Посему Іоаннъ весьма много способствовалъ душевному спасенію многихъ людей.

Угодивъ Богу своею святою жизнію, преподобный Іоаннъ приблизился къ кончинѣ своей. На пятидесятомъ году жизни своей онъ повелѣлъ ученикамъ своимъ не приходить къ нему въ теченіе трехъ дней. Когда же братія пришли къ преподобному по истеченіи трехъ дней, то нашли его колѣнопреклоненнымъ, стоящимъ какъ бы на молитвѣ, душою же отошедшимъ ко Господу¹⁾ для того, чтобы предстать вмѣстѣ съ прочими святыми Престолу Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ Троицѣ славимаго, Которому возсылается слава во вѣки. Аминь.



ПАМЯТЬ СВЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ

МАТРОНЫ СОЛУНСКОЙ

Святая Матрона была рабыней одной іудеянки, по имени Павтилы, жены солунскаго²⁾ воеводы. Съ юности она была просвѣщена христіанской вѣрой. Госпожа ея принуждала ее къ отступничеству и обращенію въ свое языческое зловѣріе, и такъ какъ она не повиновалась, то госпожа сильно мучила ее. Святая часто принимала отъ нея многія раны; но съ усердіемъ претерпѣвала все ради Христа и тайно отъ госпожи своей ходила въ церковь.

¹⁾ Кончина преподобнаго Іоанна послѣдовала въ концѣ IV вѣка.

²⁾ Солунъ (иначе *Фессалоники*) — столица одной изъ областей Македоніи. Въ настоящее время она называется *Салоники* и находится въ Европейской Турціи на сѣверномъ берегу Фессалоникійскаго залива. Въ Солунѣ св. Ап. Павелъ проповѣдывалъ Евангеліе; для жителей означенной области и города тѣмъ же св. Апостоломъ были написаны два Посланія.

Однажды Павтила, узнавъ, что Матрона была въ церкви христіанской, сказала ей:

— Почему ты не пошла въ нашу синагогу, но ходила въ церковь христіанскую?

Блаженная Матрона съ дерзновеніемъ отвѣчала:

— Потому что въ христіанской Церкви присутствуетъ Богъ, отъ синагоги же іудейской Онъ отступилъ. Потому я и хожу не въ синагогу, но въ церковь.

Тогда Павтила пришла въ еще бо́льшій гнѣвъ, безъ пощады была святую Матрону и, связавъ, заключила ее въ темной каморкѣ. Но наутро святая была найдена силой Божіею разрѣшенной отъ узъ и славословящей Христа. И снова госпожа была ее жесткими жилами едва не до смерти; потомъ связала ее еще крѣпче, снова заключила ее въ той каморкѣ и запечатала двери, чтобы никто не могъ войти къ ней и доставить ей какое-либо облегченіе.

Въ таковомъ заключеніи святая, укрѣпляемая Богомъ, пребывала безъ пищи и питія четыре дня. Послѣ сего Павтила, снявъ печати и отворивъ двери, нашла Матрону опять разрѣшенной отъ узъ и стоящей на молитвѣ. Тогда, пришедши въ страшную ярость, она безпощадно стала бить Матрону толстыми палками и, когда святая уже едва дышала, заключила ее въ томъ же помѣщеніи, гдѣ святая и скончалась, предавъ духъ свой Богу. Тѣло святой Матроны жестокосердая женщина сбросила внизъ; жилище же ея было высоко.

Христіане, поднявъ многострадальное тѣло святой мученицы Матроны, съ честію погребли его. Впослѣдствіи, Александръ, епископъ Солунскій, создалъ церковь во имя святой, гдѣ и положилъ честныя ея мощи¹⁾. Мучительницу же Павтилу вскорѣ постигъ заслуженный ею судъ Божій. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она свергла внизъ съ высокой стѣны тѣло святой Матроны, она сама потомъ, случайно поскользнувшись, упала и, разбившись, бѣдственно извергла окаянную свою душу изъ тѣла²⁾.



1) Мощи св. Матроны извѣстны были въ VI и VII вѣкахъ при императорѣ Маврикіи и отъ нихъ совершились чудеса.

2) Пострадала св. Матрона въ III или IV вѣкѣ.

ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

МАНУИЛА и ТЕОДОСІЯ

Святые мученики Мануилъ и Теодосій были родомъ изъ странъ восточныхъ. Видя, какъ язычники ежедневно предають смерти христіанъ, они, сговорившись между собою, рѣшились умереть за Христа, чтобы унаслѣдовать Царство Небесное. Принявъ такое рѣшеніе, они отправились къ правителю своей страны и на пути многихъ спрашивали, зачѣмъ онъ предаетъ смерти христіанъ, а когда предстали предъ правителемъ, то смѣло исповѣдали Христа, назвавъ себя христіанами. Такою своею смѣлостію и мужествомъ они привели въ изумленіе не только бывшихъ при правителѣ, но и его самого. Правитель велѣлъ взять ихъ и заключить въ темницу, причемъ темничному стражу было приказано строго охранять ихъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней правитель повелѣлъ привести святыхъ изъ темницы къ себѣ и сталъ убѣждать ихъ отречься отъ Христа и принести жертву идоламъ, но они и слушать его не хотѣли, а, напротивъ, сами старались отклонить его отъ почитанія идоловъ. Тогда онъ повелѣлъ сперва повѣсить ихъ на дерево и строгать по ребрамъ, потомъ приказалъ снять ихъ съ дерева и положить на отточенные трезубцы и, наконецъ, послѣ всѣхъ этихъ мученій далъ повелѣніе отсѣчь имъ головы. Такъ и скончались святые мученики, предавъ праведныя души свои въ руки Господа.





День двадцать восьмой

ЖИТІЕ и СТРАДАНІЕ

ПРЕ ПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ЕВСТРАТІЯ ПЕЧЕРСКАГО

Евстратій Евстратій показавъ себя мужественнымъ воиномъ Христовымъ, ратовавшимъ подъ знаменіемъ Креста какъ именемъ своимъ, такъ и жизнію своею. Онъ явился подражателемъ Самого избраннаго Воеводы своего—Исуса Христа и, принявъ то же страданіе, отъ тѣхъ же людей и въ то же время, могъ бы воистину похвалиться, сказавъ: *ѣзъ ѣзкы гда іиса на тѣлѣ моѣмъ ношѣ¹⁾*.

Сей доблестный воинъ Христовъ, Евстратій, былъ родомъ изъ Кіева. Онъ пожелалъ облечься во всѣ оружія бжіа²⁾, что принадлежитъ иноческому образу. Зная, что никтоже воинъ бываа ѡблзѣтсѣ кѡплѣми житѣйскими, да боебодѣ ѡгѡденѣ бѣдетъ³⁾, онъ раздалъ имѣніе свое нищимъ, причемъ часть оставилъ роднымъ, чтобы они раздали послѣ него. Итакъ, обнищавъ послѣ богатства, онъ сталъ инокомъ Кіево-Печерскаго монастыря. И началъ онъ богоугодно подвизаться подъ знаменіемъ принявшаго ради насъ уничиженіе Воеводы—Христа, побѣждая мечомъ духовнымъ, т. е. силою молитвы

1) Посл. къ Галат., гл. 6, ст. 17.

2) Посл. къ Ефес., гл. 6, ст. 11.

3) 2 Посл. къ Тимое., гл. 2, ст. 4. Русск. перев.: «Никакой воинъ не связываетъ себя дѣлами житейскими, чтобъ угодить военачальнику».

и голодомъ великаго воздержанія, не только плоть свою, но и враговъ невидимыхъ, смиряя ихъ и порабощая своею кротостію и послушаніемъ. Святый Евстратій помышлялъ о томъ, какъ Подвигоположникъ его, Самъ Іисусъ Христосъ, усердно молился, постился сорокъ дней, смирилъ Себя послушаніемъ; потому и онъ вооружилъ себя тѣми же добродѣтелями. Но зная прежде всего, что человѣкъ былъ побѣжденъ первымъ грѣхомъ чрезъ невоздержаніе,—святый преуспѣвалъ въ воздержаніи и великомъ пощеніи, и потому названъ былъ постникомъ.

Когда же, попущеніемъ Божиимъ, напалъ на русскую землю со множествомъ половцевъ злочестивый Бонякъ ¹⁾ и плѣнилъ ее, тогда и блаженный Евстратій, при вторженіи поганыхъ въ Кіево-Печерскій монастырь, гдѣ многіе были посѣчены ихъ мечами, былъ захваченъ вмѣстѣ съ другими въ плѣнъ и проданъ въ греческую землю, въ городъ Корсунъ ²⁾ одному еврею, вмѣстѣ съ другими христіанами — тридцатью монастырскими рабочими и двадцатью кіевлянами.

Богопротивный еврей началъ принуждать плѣнниковъ своихъ отречься отъ Христа и угрожалъ противящимся уморить ихъ голодомъ въ оковахъ. Но мужественный инокъ Евстратій, молясь, укрѣплялъ и поучалъ всѣхъ и наставлялъ такими словами:

— Братіе! Кто изъ васъ крестился и увѣровалъ во Христа, пусть тотъ не измѣняетъ обѣту, данному при Крещеніи. Христосъ возродилъ насъ водою и духомъ, искупилъ насъ отъ клятвы Закона Своею кровію и сдѣлалъ насъ наслѣдниками Своего Царствія. Если живемъ—будемъ жить для Господа; если умремъ—умремъ въ Господѣ и временною смертію обрящемъ вѣчную жизнь. Будемъ подражать тому, кто сказалъ: «мнѣ ѣже жити, христосъ: ѿ ѣже оумрѣти, прѣвѣрѣтїе єсть» ³⁾.

Укрѣпляемые словами преподобнаго, плѣнники предпочли лучше умереть отъ недостатка временной пищи и питья, нежели отречься Христа, Который есть пища и питіе вѣчной жизни.

Итакъ, чрезъ нѣсколько времени, истощившись отъ голода и жажды, всѣ пятьдесятъ человѣкъ умерли: одни—чрезъ три дня, другіе—чрезъ четыре, нѣкоторые—чрезъ семь, болѣе же крѣпкіе—

¹⁾ Бонякъ—ханъ (или князь) Половецкій, жившій въ концѣ XI в. — началъ XII в., прозванный нашими лѣтописями «хищникомъ» за свои частыя нападенія на Кіевскую Русь. *Половцы*—хищническое племя, жившее къ югу отъ Кіева и промышлявшее грабежомъ и разбоями.

²⁾ Корсунъ—нынѣшній Херсонесъ Таврической.

³⁾ Послан. къ Филиппійц., гл. 1, ст. 21.

черезъ десять. Только одинъ Евстратій остался живъ; томимый голодомъ уже четырнадцать дней, онъ все-таки оставался живъ и невредимъ, ибо отъ юности привыкъ къ посту. Нечестивый еврей, видя, что черноризецъ былъ причиною пропажи его денегъ, заплаченныхъ за плѣнныхъ, которыхъ онъ надѣялся перевести въ свое зловѣріе, задумалъ отомстить ему.

Приближался тогда день Воскресенія Христова. Жидовинъ началъ праздновать свою пасху и ругался надъ святымъ Евстратіемъ такъ же, какъ отцы его надъ самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. И какъ въ древности евреи распяли Христа, такъ и сей праведникъ былъ пригвожденъ ко кресту окаяннымъ жидовиномъ и друзьями его.

Евстратій, будучи распятъ, благодарилъ Бога за то, что Онъ сподобилъ его жить безъ пищи и питья уже пятнадцатый день.

Жидовинъ и прочіе его друзья носили распятаго и говорили ему:

— Безумный! Вкуси нынѣ законной пасхи, чтобы остаться тебѣ живымъ и избѣгнуть проклятiя. Ибо Моисей¹⁾ передалъ намъ Законъ, который принялъ отъ Бога, и сказалъ въ книгахъ своихъ: «проклятъ всѣхъ вѣсанъ на дѣвѣ»²⁾.

Преподобный отвѣчалъ на это:

— Великой благодати сподобилъ меня нынѣ Господь. Онъ даровалъ мнѣ милость пострадать за Имя Его на крестѣ по образу Его страданій. Надѣюсь, что и мнѣ скажетъ Онъ, какъ нѣкогда разбойнику: «днесь со мною вѣдѣши въ рай»³⁾. Не нужна мнѣ пасха



Прѣбный
ѢВСТРАТІЙ

1) Моисей—знаменитый вождь и законодатель народа еврейскаго и священный бытописатель, жившій въ концѣ XVI в.—нач. XV в. до Р. Хр. Имъ написаны первыя пять книгъ Священнаго Писанiя.

2) Второзак., гл. 21, ст. 23.

3) Еванг. отъ Луки, гл. 23, ст. 43.

ваша, не боюсь я клятвы, ибо *пáсха нáша за ны́ пожрѣнъ вѣсть, хрѣтосъ*¹⁾, Который уничтожилъ положенное на насъ за преступленіе Закона проклятiе и даровалъ намъ жизнь вѣчную Древомъ Крестнымъ, на которомъ былъ пригвожденъ, будучи жизнію всѣхъ, какъ пророчествовалъ о томъ и Моисей: *и вѣдетъ живѣтъ тѣмъ вѣсѣица предъ очима твоима*²⁾. О праздникѣ же Пасхи Давидъ³⁾ говоритъ: *сѣй день, ѣгоже сотвори гдѣ, возрáдѣмса и возвеселѣмса вѣнь*⁴⁾. Но ты, распявшій меня, и всѣ прочіе твои единомышленники, восплачете и возрыдаете, ибо постигнетъ васъ отомщеніе за кровь мою и кровь другихъ, купленныхъ вами христіанъ. Ненавидитъ Господь субботы ваши и преложить праздники ваши въ сѣтованіе, и уже приблизилось время убіенія начальника вашего беззаконія.

Услышавъ это, жидовинъ распалился гнѣвомъ, схватилъ копьё и пронзилъ пригвожденного⁵⁾. И видна была тогда огненная колесница и огненные кони, которые понесли на Небо душу ликующаго мученика, и былъ слышанъ Голосъ, говорившій: «вотъ доблестный гражданинъ Небеснаго града!»

Тѣло святаго мученика жидовинъ, снявъ со креста, ввергнулъ въ море, гдѣ совершилось послѣ этого много чудесъ. Вѣрные прилежно искали тамъ святыхъ мощей, но не нашли ихъ. По промысленію Божию, онѣ были обрѣтены въ пещерѣ, гдѣ и донныѣ почиваютъ нетлѣнно.

Предсказаніе же святаго страдальца о томъ, что кровь его будетъ отомщена, исполнилось немедленно послѣ его страданія. Ибо въ тотъ день пришло повелѣніе отъ царя Греческаго изгнать изъ области его всѣхъ евреевъ, отнявъ у нихъ имущество, а старѣйшинъ ихъ избить за мученіе христіанъ. Однимъ изъ первыхъ былъ убитъ, по пророчеству блаженнаго Евстратія, епархъ⁶⁾, возбудившій евреевъ противъ христіанъ. А произошло это такимъ образомъ. Крестился одинъ богатый и славный еврей, и потому царь, желая отличить его, чрезъ нѣсколько дней сдѣлалъ его епархомъ; онъ же, получивъ этотъ санъ, втайнѣ сдѣлался отступ-

1) 1 Посл. къ Коринѣ, гл. 5, ст. 7.

2) Второзак., гл. 28, ст. 66.

3) Давидъ—царь Израильскій, жившій въ XI в. до Р. Хр., и вмѣстѣ съ тѣмъ Пророкъ и Псалмопѣвецъ. Имъ написана священная книга «Псалтирь».

4) Псал. 117, ст. 24.

5) Кончина святаго мученика послѣдовала въ 1097 г.

6) Епархъ—начальникъ области.

никомъ отъ Христа и Его вѣры и далъ разрѣшеніе евреямъ по всему пространству Греческаго царства покупать христіанъ и обращать ихъ въ рабовъ. Когда этотъ нечестивый епархъ былъ обличенъ въ злой своей хитрости, то царь повелѣлъ умертвить его, а также и всѣхъ евреевъ, жившихъ въ землѣ греческой. И въ то время, когда избивали евреевъ, живущихъ въ греческомъ городѣ Корсуни, того нечестиваго еврея, которымъ былъ убитъ преподобный Евстратій, повѣсили на деревѣ, и такъ обратилась *εὐλὴ ἐν ἡμῶν* на *εὐλὴ ἐν ἡμῶν*¹⁾, и онъ раздѣлилъ участь Іуды.

Прочіе же евреи, видя страшныя чудеса по кончинѣ преподобнаго, увѣровали во Христа и приняли Крещеніе. А поработившій ихъ Христу и по смерти своей добрый воинъ Его и побѣдоносецъ святой Евстратій сподобился съ безсмертнымъ воинствомъ Небеснымъ воспѣвать побѣдную пѣснь и царствовать съ Самимъ побѣдителемъ смерти Христомъ, съ Которымъ онъ воинствовалъ, прославляя Его и благодаря съ Безначальнымъ Его Отцемъ и Животворящимъ Духомъ въ безконечныя вѣки. Аминь.



ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

ІОНЫ И ВАРАХИСІА

Еіи святыя мученики были родомъ изъ Персіи и жили въ царствованіе Персидскаго царя Сапора²⁾ въ одномъ селеніи, носившемъ названіе Ясы. Однажды, оставивъ мѣсто своего жительства, они отправились въ городъ Варавохъ и, нашедши тамъ святыхъ мучениковъ: Запихана, Лазаря, Маруѳана, Нарсина, Ілію, Марина, Авива, Сивенѳина и Савву, которые были заключены въ темницу, стали укрѣплять ихъ, убѣждая оставаться твердыми въ христіанской вѣрѣ и въ исповѣданіи ея и не измѣнять ей даже въ томъ случаѣ, если бы пришлось и умереть за нее. Посему они были схвачены и приведены къ тремъ князьямъ—Масдраѳу, Сирѳу и Мармисіу и претерпѣли отъ нихъ многочисленныя муки и истязанія за то, что не захотѣли поклониться Солнцу, огню и водѣ³⁾.

¹⁾ Псал. 7, ст. 17.

²⁾ Персидскій царь Сапоръ II, извѣстный подъ именемъ великаго, царствовалъ съ 310 до 331 года и былъ жестокимъ гонителемъ христіанъ.

³⁾ Почитая Солнце какъ образъ своего верховнаго бога Миеры, Персы чтили также огонь и воду, какъ стихіи чистыя, приносящія всему живому добро.

Сперва подверженъ былъ мученіямъ святой Іона. Его связали тѣмъ особымъ способомъ, какой былъ въ обычаѣ у Персовъ. Обыкновенно того, кого надо было подвергнуть мученіямъ, Персы клали на землю и привязывали руки и ноги его къ одному куску дерева, почему привязанный былъ неподвиженъ, какъ камень, и его можно было бить съ обѣихъ сторонъ, такъ какъ, будучи крѣпко привязанъ къ дереву, онъ не могъ уклоняться отъ ударовъ. Связавъ такимъ образомъ святаго Іону, мучители долго били его съ двухъ сторонъ толстыми палками, потомъ, привязавъ къ тѣлу его веревку, стали волочить его по льду замерзшаго озера, заставляя его страдать отъ холода, и, наконецъ, на всю ночь оставили его связаннымъ на мѣстѣ мученія. Послѣ сего отрѣзали ему пальцы на рукахъ и ногахъ, содрали съ головы кожу, отрѣзали ему языкъ и бросили въ котелъ, наполненный кипящею смолою. Но такъ какъ святой мученикъ вышелъ изъ котла невредимымъ, то его сдавили тисками, отъ чего раздробились кости его. Послѣ всего этого перепилили его пополамъ и бросили въ глубокую яму, гдѣ онъ и скончался.

Варахисію же по повелѣнію князей наложили подъ руки раскаленные оковы и велѣдъ за тѣмъ стали лить ему на вѣки, въ ноздри, уши и ротъ расплавленное олово и, наконецъ, привязавъ къ ногамъ его веревку, повѣсили въ темницѣ. Послѣ такихъ истязаній сняли съ святаго Варахисія одежду и, связавъ, стали влачить его по колючимъ растеніямъ, искололи его затѣмъ заостренными палками, положили въ вертящееся колесо, чѣмъ растерзали все тѣло его, и, наконецъ, влили ему въ ротъ кипящую смолу, отчего святой мученикъ предалъ Богу духъ свой.

Тѣла святыхъ Іоны и Варахисія вмѣстѣ съ тѣлами вышеназванныхъ святыхъ мучениковъ были погребены однимъ благочестивымъ мужемъ, по имени Авдисотомъ. Святые мученики Іона и Варахисій скончались въ 28-й, а прочіе въ 27-й день марта мѣсяца¹⁾.



¹⁾ Блаженная кончина святыхъ мучениковъ Іоны и Варахисія падаетъ на время между 327 и 331 годами.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ИЛАРІОНА НОВАГО¹⁾

Иреподобный Иларіонъ отъ юности возложилъ на себя иго иноческаго житія: послѣдую распятому Христу, онъ несъ крестъ свой, побѣждая страсти плотскія воздержаніемъ; уйдя въ затворъ и много лѣтъ пробывъ въ безмолвіи, онъ, просвѣтившись безстрастіемъ, превозшелъ добродѣтельною жизнью всѣхъ монаховъ, за что сподобился пресвитерскаго сана и впослѣдствіи былъ игуменомъ монастыря, называемаго Пеликитъ, находящагося въ Азіи, близъ Геллеспонта²⁾. Преподобный Иларіонъ совершилъ много дивныхъ чудесъ. Словомъ своимъ онъ отгонялъ отъ нивъ и виноградниковъ животныхъ, вредящихъ растеніямъ; молитвою остановилъ сильный градъ и низвелъ на землю дождь во время засухи; подобно пророку Елисею³⁾, раздѣлилъ рѣку, исцѣлялъ сухорукаго, даровалъ зрѣніе слѣпому, избавлялъ отъ увѣчья хромыхъ, изгонялъ бѣсовъ и наполнилъ множествомъ рыбы сѣти рыбаковъ при неудачномъ ловѣ.



Прѣбный
Иларіонъ

¹⁾ Воспоминаемый нынѣ исповѣдникъ Христовъ Иларіонъ называется *новымъ* въ отличіе отъ Иларіона далматскаго, также исповѣдника, пострадавшаго при Императорѣ Византійскомъ Львѣ (V-омъ) Армянинѣ (812—830 гг.). Память этого послѣдняго Иларіона празднуется 6 іюня.

²⁾ *Геллеспонтъ* — древнее названіе Дарданелльскаго пролива, соединяющаго моря Мраморное и Эгейское.

³⁾ *Елисей* — пророкъ израильскій, ученикъ и преемникъ въ пророческомъ служеніи Пророка Іліи. Онъ исполнялъ свое пророческое служеніе въ теченіи 65-ти лѣтъ, при царяхъ израильскихъ: Ахавѣ, Охозіи, Іорамѣ, Інуѣ, Іоахазѣ и Іоасѣ. Память его празднуется 14 іюня.

Преподобный Иосифъ Пѣснописецъ¹⁾ въ тропарѣ 8-й пѣсни канона, написаннаго имъ въ честь святаго, сообщаетъ, что святой Иларіонъ претерпѣлъ отъ мучителей за почитаніе честной иконы Спасителя гоненія и оскорбленія, за что и называетъ его мученикомъ. По однимъ извѣстіямъ, преподобный Иларіонъ жилъ въ царствованіе Льва Армянина²⁾, ругавшагося святымъ иконамъ, другіе же считаютъ временемъ его жизни царствованіе Льва Исаврянина и сына его Копронима³⁾, бывшихъ задолго до Льва Армянина, что кажется болѣе справедливо. За святыхъ же иконы онъ пострадалъ въ то время, когда въ Великій Четвертокъ воевода Копронима Лахондраконъ неожиданно напалъ съ воинами на Пеликитскій монастырь во время Божественной службы,—онъ дерзко вошелъ въ церковь, а затѣмъ въ олтарь, приказалъ прекратить пѣніе и повергъ на землю Святыхъ и Животворящія Тайны Христовы; потомъ, схвативъ, онъ заковалъ въ желѣзные цѣпи сорокъ двухъ избранныхъ иноковъ; изъ остальной же братіи однимъ нанесъ раны, терзая ихъ тѣло, другихъ же опалилъ, сначала обмазавъ имъ бороды и лица смолою, третьимъ обрѣзалъ носы; и, наконецъ, зажегъ монастырь съ церковью. А избранныхъ отцевъ, взятыхъ въ числѣ сорока двухъ, онъ послалъ въ заточеніе на окраину ефесской области и тамъ, затворивъ ихъ въ одной старой банѣ, предалъ насильственной смерти. Полагаютъ, что въ это время пострадалъ и преподобный Иларіонъ—какъ старшій по сану игумена среди помянутыхъ отцевъ⁴⁾.



1) Преподобный Иосифъ Пѣснописецъ жилъ въ IX в. Имъ составлено около 300 каноновъ, но большая часть ихъ не дошла до насъ. Память его празднуется 4 апрѣля.

2) См. примѣч. 1-е на стр. 579.

3) *Левъ (III-й) Исаврянинъ* царствовалъ съ 717 по 741 г., а сынъ его *Константинъ (V-ый) Копронимъ*—съ 741 г. по 775 г.

4) Кончина святаго Иларіона послѣдовала около 754 г.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

СТЕФАНА ИСПОВѢДНИКА

Хреподобный Стефанъ, исповѣдникъ Христовъ, жилъ при царѣ Левѣ Армянинѣ¹⁾. Съ дѣтства возлюбивъ постническое житіе и украсивши себя добродѣтельною жизнію, онъ былъ впослѣдствіи игуменомъ Триглійскаго монастыря²⁾, принявъ санъ игумена вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ братіи; ученіемъ своимъ онъ увѣщевалъ многихъ богоугодно и въ чистотѣ проводить жизнь. Но вотъ, нечестивый царь Левъ Армянинъ воздвигъ лютое гоненіе на христіанъ, уничтожая святыя иконы. Тогда онъ призвалъ преподобнаго Стефана и началъ принуждать его измѣнить православной вѣрѣ, отказаться отъ поклоненія святымъ иконамъ и собственно-ручно подписать свое отреченіе отъ Православія.

Преподобный же не только отказался сдѣлать это, но укорялъ царя за его нечестіе. За свою твердость въ Православіи преподобный Стефанъ принялъ многія муки и темничныя узы; потомъ былъ сосланъ въ заточеніе, и здѣсь, дойдя до крайняго истощенія отъ страданій и болѣзней, преподобный Стефанъ отошелъ ко Христу Богу³⁾, ради Котораго претерпѣлъ многія муки и принялъ смерть.



1) *Левъ (V-ый) Армянинъ* — Императоръ Византійскій, царствовалъ съ 813 г. по 820 г.

2) Триглійскій монастырь находился въ окрестностяхъ Константинополя.

3) Кончина святаго Стефана послѣдовала послѣ 815 г. (въ этомъ году онъ былъ сосланъ въ заточеніе).

П О В Ъ С Т Ъ

О ТАКСІОТѢ ВОИНѢ

Въ Карѳагенѣ¹⁾ жилъ одинъ мужъ, по имени Таксіотъ, воинъ, проводившій жизнь свою въ великихъ грѣхахъ. Однажды городъ Карѳагенъ постигла заразная болѣзнь, отъ которой умирало много людей; Таксіотъ пришелъ въ страхъ, обратился къ Богу и покаялся въ грѣхахъ своихъ. Оставивъ городъ, онъ съ женою своею удалился въ одно селеніе, гдѣ и пребывалъ, проводя время въ богомыслии.

Спустя нѣкоторое время, по дѣйству діавола, онъ впалъ въ грѣхъ прелюбодѣянiя съ женой земледѣльца, жившаго съ нимъ въ сосѣдствѣ; но по прошествiи нѣсколькихъ дней по совершенiи грѣха того онъ былъ ужаленъ змѣею и умеръ.

На разстоянiи одного поприща²⁾ отъ того мѣста стоялъ монастырь; жена Таксіота отправилась въ этотъ монастырь и упросила монаховъ придти взять тѣло умершаго и похоронить въ церкви: и похоронили его въ третій часъ дня. Когда же наступилъ девятый часъ, изъ могилы послышался громкій крикъ: «Помилуйте, помилуйте, меня!» Подойдя къ могилѣ и слыша крикъ погребеннаго, монахи тотчасъ разрыли ее и нашли Таксіота живымъ; въ ужасѣ они удивлялись и спрашивали его, желая узнать, что съ нимъ случилось и какъ онъ ожилъ? Но тотъ отъ сильнаго плача и рыданiя не могъ ничего рассказать имъ и только просилъ отвести его къ епископу Тарасію; и онъ былъ отведенъ къ нему.

Епископъ три дня упрасивалъ его рассказать ему, что онъ видѣлъ тамъ, но только на четвертый день погребенный сталъ разговаривать.

Съ великими слезами онъ рассказалъ слѣдующее:

— Когда я умиралъ,—увидѣлъ нѣкоторыхъ эеіоповъ, стоящихъ предо мною; видъ ихъ былъ очень страшенъ, и душа моя смути-

¹⁾ *Карѳагенъ*—знаменитая въ древности колонiя финикiянъ, находившаяся на сѣверѣ Африки. Своего высшаго расцвѣта древнiй Карѳагенъ достигъ во II в. до Р. Хр., но на развалинахъ древняго Карѳагена, при первыхъ римскихъ императорахъ, возникъ новый Карѳагенъ, который существовалъ довольно продолжительное время.

²⁾ *Поприще*—мѣра длины, равнявшаяся 1000 шагамъ.

лась. Потомъ увидѣлъ я двухъ юношей очень красивыхъ; душа моя устремила къ нимъ и тотчасъ, какъ бы взлетая отъ земли, мы стали подниматься къ Небу, встрѣчая на пути мытарства¹⁾, удерживающія душу всякаго человѣка и каждое истязующее ее объ особомъ грѣхѣ: одно—обо лжи, другое—о зависти, третье—о гордости; такъ каждый грѣхъ въ воздухѣ имѣетъ своихъ испытателей. И вотъ увидѣлъ я въ ковчегѣ, держимомъ Ангелами, всѣ мои добрыя дѣла, которыя Ангелы сравнивали съ моими злыми дѣлами. Такъ мы миновали эти мытарства. Когда же мы, приближаясь къ вратамъ Небеснымъ, пришли на мытарство блуда, стражи задержали меня тамъ и начали показывать всѣ мои блудныя плотскія дѣла, совершенныя мною съ дѣтства моего до смерти, и Ангелы, ведущіе меня, сказали мнѣ: «Всѣ тѣлесныя грѣхи, которые содѣялъ ты, находясь въ городѣ, простилъ тебѣ Богъ, такъ какъ ты покался въ нихъ». Но противные духи сказали мнѣ: «Но когда ты ушелъ изъ города, ты на полѣ соблудилъ съ женой земледѣльца твоего». Услыхавъ это, Ангелы не нашли добраго дѣла, которое можно было бы противопоставить грѣху тому и, оставивъ меня, ушли. Тогда злые духи, взявъ меня, начали бить и свели затѣмъ внизъ; земля разступилась и я, будучи веденъ узкими входами чрезъ тѣсныя и смрадные скважины, сошелъ до самой глубины темницъ адовыхъ, гдѣ во тьмѣ вѣчной заключены души грѣшниковъ, гдѣ нѣтъ жизни людямъ, а одна вѣчная мука, неутѣшный плачь и несказанный скрежетъ зубовъ. Тамъ всегда раздается отчаянный крикъ: «горе, горе намъ! увы, увы!» И невозможно передать всѣхъ тамошнихъ страданій, нельзя пересказать всѣхъ мукъ и болѣзней, которыя я видѣлъ. Стонуть изъ глубины души, и никто о нихъ не милосердствуетъ; плачутъ, и нѣтъ утѣшающаго; молятъ, и нѣтъ внимающаго имъ и избавляющаго ихъ. И я былъ заключенъ въ тѣхъ мрачныхъ, полныхъ ужасной скорби мѣстахъ, и плакалъ я и горько рыдалъ отъ третьяго часа до девятаго. Потомъ увидѣлъ я малый свѣтъ и пришедшихъ туда двухъ Ангеловъ; я прилежно сталъ умолять ихъ о томъ, чтобы они извели меня изъ того бѣдственнаго мѣста для раскаянія предъ Богомъ.

Ангелы сказали мнѣ:

— Напрасно ты молишься:—никто не исходитъ отсюда, пока не настанетъ время всеобщаго воскресенія.

¹⁾ О мытарствахъ см. выше въ житіи святаго Василія Новаго, подъ 26 марта, стр. 535—536.

Но такъ какъ я продолжалъ усиленно просить и умолять ихъ и обѣщался раскаяться въ грѣхахъ, то одинъ Ангель сказалъ другому:

— Поручаешься ли за него въ томъ, что онъ покается, и при томъ отъ всего сердца, какъ обѣщается?

Другой сказалъ:

— Поручаюсь!

Потомъ онъ подаль ему руку. Тогда вывели меня оттуда на землю и привели къ гробу, гдѣ лежало тѣло мое и сказали мнѣ:

— Войди въ то, съ чѣмъ ты разлучился.

И вотъ я увидѣлъ, что душа моя свѣтится какъ бисеръ, а мертвое тѣло,—какъ грязь черно и издаетъ зловоніе, и потому я не хотѣлъ войти въ него. Ангелы сказали мнѣ:

— Не возможно тебѣ покаяться безъ тѣла, которымъ совершалъ грѣхи.

Но я умолялъ ихъ о томъ, чтобы мнѣ не входить въ тѣло.

— Войди,—сказали Ангелы,—а иначе мы опять отведемъ туда, откуда взяли.

Тогда я вошелъ, ожилъ и началъ кричать: «Помилуйте меня!» Святитель Тарасій сказалъ ему тогда:

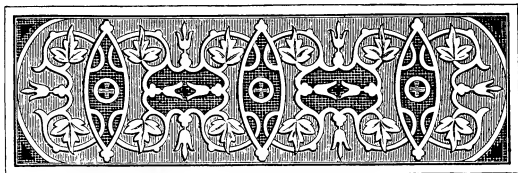
— Вкуси пищи.

Онъ же не хотѣлъ вкушать, но ходя отъ церкви до церкви, падалъ ницъ и со слезами и глубокимъ воздыханіемъ исповѣдывалъ грѣхи свои и говорилъ всѣмъ:

— Горе грѣшникамъ: ихъ ожидаетъ вѣчная мука; горе не приносящимъ покаянія, пока имѣютъ время; горе осквернителямъ тѣла своего!

По воскресеніи своемъ Таксіотъ прожилъ сорокъ дней и очистилъ себя покаяніемъ; за три дня онъ провидѣлъ свою кончину и отошелъ къ Милосердому и Человѣколюбивому Богу, низводящему во адъ и всѣмъ спасеніе подающему, Которому слава во вѣки. Аминь.





День двадцать девятый

СТРАДАНИЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

МАРКА,

епископа Ареѳусійскаго

Въ страданіи преподобнаго Марка, епископа Ареѳусійскаго¹⁾, святой Григорій Нисскій²⁾ въ своемъ первомъ Словѣ на богомерзкаго отступника Юліана³⁾ пишетъ такъ:

«Кто не знаетъ, что случилось съ чуднымъ Маркомъ Ареѳусійскимъ? И повѣствованіемъ, посвященнымъ его памяти, кто его не вспомнить? Онъ въ царствованіе Константина Великаго⁴⁾, пользуясь дарованными тогда христіанамъ правами, разрушилъ одно языческое капище и многихъ людей изъ языческаго заблужденія наставилъ на правый путь спасенія какъ назидательною бесѣдою, такъ и примѣромъ непорочной жизни. Ареѳусіане—язычники издавна ненавидѣли его; когда же пала христіанская власть и начало

¹⁾ *Ареѳусія*, или *Аретуза*,—городъ въ Сиріи.

²⁾ Святой *Григорій*, епископъ Нисскій, братъ святаго Василія Великаго, знаменитый Отецъ и учитель Церкви IV в. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны слѣдующія: «Двадцать Словъ противъ Евномія», «Шестодневъ», «Бесѣды на Екклесіастъ», «Бесѣды на Пѣснь Пѣсней» и др.

³⁾ Императоръ *Юліанъ Отступникъ* управлялъ Римскою имперіею съ 361 по 363 г.

⁴⁾ Святой *Константинъ Великій* царствовалъ съ 324 по 337 г.

возрастать и разгораться языческое нечестіе, онъ не избѣжалъ въ то трудное время рукъ мучителей. Такъ народная толпа, если и сдерживаетъ до времени свои гнѣвъ и пожеланія подобно тому, какъ огонь тaitся въ печи или рѣка удерживается плотиною,—но въ извѣстное время она все-таки обнаружитъ свою неукротимую ярость,—это ей свойственно такъ же, какъ огню разгораться и рѣкѣ стремительно прорывать плотину.

Святый Маркъ, видя, что народъ возсталъ противъ него и замышляетъ что-то недоброе, рѣшился тотчасъ бѣжать, не столько изъ-за страха, сколько изъ послушанія Заповѣди Господней, которою повелѣвается перебѣгать изъ города въ городъ, уступая мѣсто гонителямъ. А христіанамъ, хотя бы мужественнымъ и твердымъ въ терпѣнія, должно не только заботиться о своемъ спасеніи, но жалѣть также и гонителей, чтобы они не увеличивали себѣ погибель враждебной злобой, которою они исполнены. Но когда добродѣтельный Маркъ увидѣлъ, что изъ-за него злые мучители многихъ забираютъ, предають мученіямъ и разнымъ пыткамъ, а другіе, видя это, болѣютъ душею, онъ не стерпѣлъ, чтобы изъ-за его бѣгства и самосохраненія страдали другіе; принявъ доброе и мудрое намѣреніе, онъ возвратился изъ бѣгства, добровольно предался народу и ополчился на брань противъ ярости мучителей. Какого только не было тамъ звѣрства? Какихъ только мукъ не изобрѣталось? Когда каждый изъ мучителей старался къ множеству различныхъ мученій прибавить свой, особо придуманный родъ мученія, то ничѣмъ они такъ не раздражались, какъ мужественнымъ терпѣніемъ святого; они особенно были озлоблены, считая его возвращеніе не столько проявленіемъ мужества въ мукахъ, сколько презрѣніемъ и безчестіемъ по отношенію къ нимъ.

Святителя старца, принявшаго добровольный подвигъ мученичества, вели чрезъ городъ, гдѣ онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ отъ всѣхъ, кромѣ гонителей и мучителей, за свои почтенные годы, а главное—за свою добродѣтельную жизнь. Его сопровождали многіе безъ различія возраста и чина; всѣ одинаково подвергали оскорбленіямъ: тутъ были мужчины и женщины, молодые и старые, были также городскія власти и люди именитые; у всѣхъ было одно стремленіе—какъ бы превзойти другъ друга яростью и звѣрствомъ; всѣ безъ исключенія почитали за что-то великое предать какъ можно большимъ мученіямъ и побѣдить непоколебимаго старца—подвижника, противостоящаго всему городу.

Святаго, влекши по дорогамъ, посадили въ болото: при этомъ онъ, кромѣ мученій, терпѣлъ безчестныя поруганія: дѣти поочереды терзали его за волоса и прочія части тѣла; потомъ онъ былъ повѣшенъ на позорномъ мѣстѣ, причеиъ колебавшееся тѣло доблестнаго страдальца рѣзали ножами и прокалывали острою тростью, и при этомъ, достойномъ слезъ, зрѣлищѣ громко смѣялись и играли. Какими-то особыми орудіями его голени сжимали до костей; очень тонкими и чрезвычайно крѣпкими льняными нитками обрѣзывали ему уши. Потомъ, намазавъ его медомъ и жиромъ, посадили его въ корзину и подняли въ полдень во время страшной солнечной жары на высоту, гдѣ его жалили пчелы и осы. И чѣмъ болѣе отъ солнечнаго жара таяли жиръ и медъ на блаженномъ (не могу назвать его страстнымъ) тѣлѣ святаго, тѣмъ болѣе страдалъ онъ отъ укусовъ осъ и пчелъ.

Святой Маркъ, будучи старъ годами, показалъ себя въ своемъ страдальческомъ подвигѣ полнымъ силъ; онъ не измѣнялъ свѣтлости лица своего, а испытывалъ отъ тѣхъ мученій даже нѣкоторое наслажденіе и порицалъ мучителей.

О немъ повѣствуется еще слѣдующее, достойное памяти: видя себя поднятымъ на высоту, а мучителей стоящихъ внизу подъ нимъ, святой Маркъ въ это время чувствовалъ себя такъ далеко отъ мучителей, что не замѣчалъ боли, какъ будто другой кто, а не онъ терпѣлъ страданія, которыя при этомъ считалъ для себя славою, а не безчестіемъ.

Такое зрѣлище не привело ли бы въ умиленіе того, въ комъ была бы хоть капля милосердія и человѣколюбія?! Но это было невозможно вслѣдствіе угрозы мученіями и гнѣва царя, вмѣнявшаго городамъ и игемонамъ мученія по отношенію къ христіанамъ



Прѣбный
маркъ

въ обязанность; впрочемъ, многіе, не зная скрытой въ царѣ злобы и его коварства, думали о немъ иначе.

Всѣ мученія святой Маркъ претерпѣлъ за то, что разрушилъ языческое капище, за которое онъ не отдалъ мучителямъ ни одной златницы; ясно, что онъ страдалъ ради своего благочестія. Когда ареуусіане требовали, чтобы онъ или сполна заплатилъ за разоренное капище назначенную ими довольно значительную цѣну, или опять построилъ бы его вновь, святой Маркъ противился болѣе изъ благочестія, нежели потому, что не имѣлъ возможности удовлетворить язычниковъ. Преодолевая ихъ своимъ терпѣніемъ и мало-помалу убавляя назначенную ими цѣну, онъ довелъ ихъ до того, что они требовали съ него немного денегъ, которыя легко можно было бы уплатить. И такъ съ обеихъ сторонъ шло преніе: мучители старались принудить святого, а онъ оставался непреклоненъ, то есть, они хотѣли, чтобы святой все-таки заплатилъ сколько-нибудь деньгами, а онъ не хотѣлъ имъ дать ни одного пѣнязя¹⁾ (хотя было много такихъ людей, изъ которыхъ одни, по милосердію своему, а другіе, тронутые его твердымъ и непобѣдимымъ терпѣніемъ, готовы были внести за него большія деньги); отсюда ясно, что онъ принялъ мученическій подвигъ не изъ сребролюбія, но за благовѣріе. Святой Маркъ былъ изъ числа скрывшихъ царя Юліана—еще юного отрока,—когда истреблялся безнравственный и нечестивый родъ этого императора. И думаютъ, что справедливо за этотъ свой поступокъ святой Маркъ претерпѣлъ такіа жестока страданія; онъ былъ достоинъ даже болѣшихъ мученій, потому что, правда по невѣдѣнію, избавилъ отъ смерти столь великое зло для всей вселенной.

Повѣствуется также, что епархъ²⁾ ареуусійскій, хотя былъ нечестивый и язычникъ, однако не могъ вынести зрѣлища различныхъ страданій святого Марка и смѣло сказалъ царю:

— Царь! Не стыдно ли намъ предъ всѣми христіанами, что не могли мы побѣдить даже одного старца? Хотя и побѣда-то надъ нимъ не была бы славна и честна, а ужъ самимъ намъ отойти отъ него побѣжденными—это прямо великій срамъ!

Такъ мужество христіанъ постыжало тщеславныхъ епарховъ и царей.

¹⁾ Пѣнязь—мелкая мѣдная монета.

²⁾ Епархъ—начальникъ области.

А мученіе ареусіянь было таково, что мала бы была лютость Эхета ¹⁾ и Фалариды ²⁾, если бы сравнить ее съ ихъ лютостію; они своею злобою превосходили даже самаго изобрѣтателя злобы и ихъ наустителя діавола.»

Вотъ повѣствованіе святаго Григорія Нисскаго о святомъ Маркѣ.

Θеодоритъ ³⁾ же повѣствуетъ, что ареусіяне, видя несокрушиму ю крѣпость дивнаго старца — святаго Марка, сдѣлались кроткими, удивляясь его великому терпѣнію; они выпустили его на свободу. Потомъ, послушавши его поученія, они обратились къ святой вѣрѣ и всѣ сдѣлались христіанами.

О святомъ же Кириллѣ діаконъ тотъ же Θеодоритъ повѣствуетъ такъ:

«Кто можетъ безъ слезъ вспомнать злобу, содѣянную въ Финикіи язычниками? Ибо въ городѣ Іліополѣ, сопредѣльномъ Ливану, тѣ богомерзскіе идолопоклонники, вспомнивъ о діаконѣ Кириллѣ, который въ царствованіе Константина, разжегшись ревностью, уничтожилъ многіе, почитаемые въ городѣ, идолы, его не только убили, но, разсѣкши чрево, начали въ ярости зубами грызть его внутренности. Но это не утаилось отъ всевѣдущаго Бога, и они приняли за свою злобу достойное наказаніе. Тѣ, которые дерзнули дѣлать то, что выше сказано, прежде всего лишились своихъ зубовъ: всѣ до одного они выпали; потомъ они потеряли языки свои: они загноились, сгнили и выпали изо рта. Наконецъ они ослѣпли; такими наказаніями воочію подтверждалась сила истиннаго благочестія.

Въ Аскалонѣ и Газѣ, городахъ палестинскихъ, сначала у мужей, облеченныхъ въ священныи санъ, потомъ у женъ и дѣвъ, посвященныхъ Богу, мучители, разсѣкши чрева, насыпали въ нихъ ячменя и бросили на сѣденіе свиньямъ; такъ безчеловѣчно издѣвались мучители. За то святымъ мученикамъ уготовались побѣдныя вѣнцы въ Царствіи Христовомъ, а мучителямъ — вѣчная во адѣ мука, которая ожидаетъ ихъ какъ праведное возмездіе отъ Истиннаго Бога нашего Іисуса Христа, Ему же слава во вѣки. Аминь ⁴⁾.



¹⁾ *Эхетъ* — древній Эпирскій царь, отличавшійся особенною злобою, ослѣпнявшій свою единственную дочь Метопу.

²⁾ *Фаларидъ* — тиранъ Агригента (дорійской колоніи, находившейся на югѣ острова Сицилія), жившій въ VI в. до Р. Хр. Онъ отличался необыкновенною жестокостію и крайне сурово обращался со своими подчиненными.

³⁾ *Блаженный Θеодоритъ* — учитель Церкви, жившій въ V вѣкѣ.

⁴⁾ Кончина святыхъ Марка и Кирилла послѣдовала въ полов. IV в.

ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ЮАННА ПУСТЫННИКА

Жила нѣкогда одна богатая, весьма красивая и богобоязненная жена, по имени Іуліанія¹⁾. Въ молодыхъ годахъ она потеряла мужа и осталась вдовою съ двумя малолѣтними дѣтьми, Іоанномъ и Ѳимистіею. Послѣ того, какъ было объявлено повелѣніе предавать смерти христіанъ²⁾, она, взявъ съ собою Іоанна, пришедшаго уже въ отроческій возрастъ, укрывалась съ нимъ въ одномъ нежиломъ помѣщеніи и воспитывала его въ наставленіи Господнемъ³⁾, постоянно обучая его чтенію книгъ и молитвѣ. Отрокъ, оставляя мать, приходилъ иногда въ ближнюю иноческую обитель и, наединѣ тайно помолившись тамъ, снова возвращался назадъ, такъ какъ въ то время всѣ христіане изъ опасенія язычниковъ скрывались. Когда онъ, по обычаю, пришелъ однажды въ обитель, то его встрѣтилъ тутъ одинъ благочестивый человѣкъ и далъ ему совѣтъ ходить для молитвенныхъ подвиговъ лучше въ пустынные мѣста, нежели, совершая ихъ въ обители, быть всегда въ опасности отдать себя во власть мучителей. Принявъ этотъ совѣтъ, отрокъ сказалъ своей матери:

— Госпожа мать моя, одинъ благочестивый человѣкъ пригласилъ меня прійти къ нему, и я думаю, что это произошло больше всего по молитвамъ твоимъ.

Іуліанія отпустила своего сына, думая, что онъ скоро же вернется назадъ. Но Іоаннъ, простившись съ матерью и сестрою, пошелъ въ пустыню къ одному египетскому пустыннику, нѣкоему Фармуею, и, принявъ отъ него молитвенное напутствіе, отправился въ глубину пустыни. Здѣсь онъ нашелъ пустой колодець, наполненный змѣями, скорпіонами и гадами, и, помолившись, бросился въ него. Колодець имѣлъ въ глубину двадцать локтей⁴⁾,

1) *Iuliania* проживала въ Африкѣ и, вѣроятно, въ Египтѣ.

2) Принимая во вниманіе, что преподобный Іоаннъ жилъ въ IV в., надо думать, что это повелѣніе дано было Діоклетіаномъ, который въ 303 г. открылъ повсемѣтное въ имперіи гоненіе на христіанъ.

3) Посл. къ Ефес., гл. 6, ст. 4.

4) Локоть равнялся 10 $\frac{1}{2}$ вершкамъ.

но Ангелъ Господень поддержалъ Іоанна. и онъ остался невредимъ. Ставъ на днѣ колодца, онъ съ крестообразно простертыми руками безъ сна, пищи и питья провелъ сорокъ дней въ молитвѣ, и всѣ гады вышли изъ колодца. Послѣ сего Ангелъ, всегда приносившій пищу Фармуѳію, принесъ хлѣбъ и для Іоанна и при этомъ сказалъ преподобному:

— Вотъ, этотъ хлѣбъ послалъ тебѣ Господь, чтобы ты снесъ его къ колодцу, аввѣ¹⁾ Іоанну.

Самъ же Ангелъ не хотѣлъ носить ему хлѣба, чтобы онъ, будучи въ юномъ возрастѣ, отъ этого не возгордился. Фармуѳій отправился къ Іоанну и отдалъ ему хлѣбъ. Преподобный, принявъ хлѣбъ и возблагодаривъ Бога, сталъ ѣсть его. Съ этихъ поръ въ теченіе долгаго времени онъ ежедневно получалъ пищу отъ Фармуѳія и прославлялъ за это Господа. Между тѣмъ діаволь, не перенося богоугодныхъ подвиговъ преподобнаго Іоанна, принялъ однажды видъ одного изъ бывшихъ слугъ его и, пришедши къ Фармуѳію, обольстилъ его, и тотъ привелъ его къ колодцу, гдѣ подвизался преподобный. Но когда бѣсъ сказалъ Іоанну нѣчто неподобающее, то Іоаннъ вывелъ изъ заблужденія Фармуѳія и, посрамивъ бѣса, отогналъ его отъ себя. Послѣ сего діаволь, собравъ множество бѣсовъ, велѣлъ имъ принять видъ матери и сестры Іоанна, родственниковъ и сосѣдей его, его слугъ, служанокъ и знакомыхъ, и всѣ они пришли къ колодцу, со слезами умоляя его показаться имъ, такъ какъ они будто бы желаютъ его видѣть, но преподобный, совершая въ это время на днѣ колодца свою обычную молитву, сказалъ имъ: «отойдите отъ меня», и всѣ бѣсы стали невидимы.

Проживши въ колодцѣ десять лѣтъ, совершивъ всякіе иноческіе подвиги и доблестно угодивши Господу, преподобный Іоаннъ отошелъ въ вѣчныя обители. Для его погребенія по наставленію Ангела пришелъ нѣкій инокъ, въ теченіе тридцати лѣтъ подвизавшійся въ пустынѣ, по имени Хрисихій. Три дня онъ просилъ преподобнаго выйти изъ колодца, причемъ силою Божіею заклиналъ его ничего не утаить изъ житія своего, но рассказать все по порядку, ибо такъ угодно Богу. И совершилось дивное чудо, приводящее въ изумленіе всякій слухъ и взоръ: земля изъ дна колодца сама собою поднялась на двадцать локтей, и преподобные

¹⁾ Авва — значить отецъ.

сошлись вмѣстѣ. Въ силу заклинанія инока Хрисихія Іоаннъ ничего не скрылъ, но все повѣдалъ о себѣ Хрисихію, и послѣдній благодарилъ его за это братскимъ цѣлованіемъ. Послѣ этого преподобный Іоаннъ самъ приготовилъ себя къ погребенію и снова отошелъ ко Господу. Тогда Хрисихій покрылъ тѣло его своею мантиею, такъ что она легла концами своими на края колодца, и, отпѣвъ обычные Псалмы, посадилъ на мѣстѣ погребенія финикъ. Немедленно же финикъ далъ корни, выросъ до высоты большого дуба, расцвѣлъ и покрылся множествомъ плодовъ. Видя это, инокъ Хрисихій вознесъ благодареніе Богу, сказавъ про себя:

— Слава Тебѣ, Владыко, ибо Ты Самъ открываешь любящихъ Тебя и дѣлаешь ихъ наслѣдниками Царствія Твоего.

И въ то время, когда онъ молился и размышлялъ объ этомъ, Ангелъ немедленно же восхитилъ его и отнесъ на мѣсто, гдѣ онъ пребывалъ. Послѣ сего, призвавъ одного благочестиваго мужа, Хрисихій попросилъ его записать все, что видѣлъ и слышалъ¹⁾.



ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ЕВСТАѲІЯ ИСПОВѢДНИКА,

епископа Виѳинійскаго²⁾

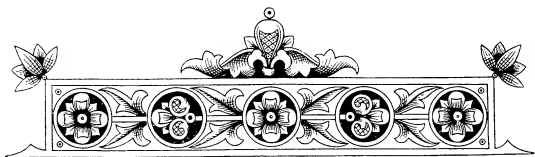
Святый отецъ нашъ и исповѣдникъ ЕвстаѲій отрeksiсь отъ благи міра сего, какъ отъ тяжкаго бремени, и съ усердіемъ исполняя Заповѣди Божіи, предался иноческой жизни. Впослѣдствіи времени, нося на плечахъ своихъ это иго Христово и заботясь о спасеніи души своей, онъ сталъ священникомъ. Въ этомъ санѣ онъ испыталъ много духовныхъ радостей, за что непрестанно благодарилъ Господа. Имѣя великую вѣру въ Бога и нелицемѣрную ко всѣмъ любовь, онъ былъ смиреннымъ, кроткимъ и милостивымъ наставникомъ и ревностнымъ совершителемъ добрыхъ

¹⁾ Преподобный Іоаннъ жилъ и подвизался въ IV вѣкѣ.

²⁾ *Визинія* — римская провинція въ сѣверо-западной части Малой Азіи. Преподобный ЕвстаѲій занималъ епископскую кафедру въ городѣ Кіѣ (нынѣ Цомплектъ), расположенномъ въ глубинѣ одного изъ заливовъ Мраморнаго моря.

дѣлъ. Избранный затѣмъ по суду Божию епископомъ Виѣниійскимъ, онъ много лѣтъ управлялъ Церковію, согласно съ ученіемъ и преданіемъ Божественныхъ Апостоловъ. Когда во всѣхъ Церквахъ Божіихъ возникли волненія по поводу иконоборческой ереси, то онъ, наставивъ себя въ Божественномъ Писаніи, мечомъ слова своего поражалъ всѣхъ, угрожавшихъ Церквамъ Божиимъ. Посему нѣкоторые изъ поборниковъ ереси донесли на него царствовавшему тогда нечестивому императору, и какъ описать все то, что претерпѣлъ преподобный за почитаніе и поклоненіе святымъ и всечестнымъ иконамъ? Его подвергали угрозамъ, оплеванію, побоямъ, темничнымъ заключеніямъ, тревогамъ, смятеніямъ и избіенію палками. Исколовъ, наконецъ, заостренными палками, его лишили каедръ и сослали въ изгнаніе. Проживъ въ изгнаніи много лѣтъ, преподобный Евстаѣй среди оскорбленій, озлобленій, лишеній, въ голодѣ, жадѣ и наготѣ, благодаря Бога, отошелъ въ вѣчныя обители.





День тридцатый

ЖИТИЕ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЛѢСТВИЧНИКА¹⁾

Жреподобный Іоаннъ Лѣствичникъ подвизался на горѣ Синаѣ, столь извѣстной по ветхозавѣтнымъ сказаніямъ²⁾.

Священная гора Синай служила убожищемъ для христіанскихъ подвижниковъ съ средины III-го вѣка, укрывавшихся здѣсь отъ гоненій; другихъ сюда вводили въ плѣнъ Сарацины. Въ IV-мъ вѣкѣ, когда гоненія на христіанъ кончились, иночество здѣсь утвердилось окончательно. Отшельниковъ привлекали сюда и священные воспоминанія о великихъ ветхозавѣтныхъ событіяхъ, явленныхъ здѣсь, и пустынность Синая. Путешественники говорятъ, что они не встрѣчали мѣста болѣе пустыннаго, чѣмъ Синайскій полуостровъ. Даже дикіе звѣри не остаются здѣсь долго жить, а, зашедши сюда случайно изъ пустыни Аравійской, спѣшатъ удалиться въ мѣста, оживленные присутствіемъ животныхъ. Въ окрестностяхъ горы Синая находились особенно пустынные мѣста, кото-

¹⁾ Жизнь преподобнаго Іоанна Лѣствичника описана, немного спустя послѣ его смерти, современникомъ и другомъ его—инокомъ Раифской обители Даниломъ. Обитель Раифская находилась на берегу Суэзскаго залива на разстояніи двухъ дней пути отъ Синая. Повѣствованіе Данила дополняетъ другой инокъ, не извѣстный по имени, бывший ученикомъ самого Іоанна Лѣствичника, оставившій нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній изъ житія своего духовнаго наставника.

²⁾ Кн. Исходъ, гл. 19, 20, 24 и 34. Кн. Лев., гл. 7. Кн. Числ., гл. 10, ст. 33. Псал. 67, ст. 8.

рыя были весьма удобны для уединеннаго подвижничества, и въ одномъ изъ нихъ (Ѳола) много лѣтъ подвизался Іоаннъ Лѣствичникъ. До вступленія на престолъ Юстиніана I-го подвижники Синайскіе не имѣли монастыря,—у нихъ были только одна крѣпкая башня и близъ нея небольшой храмъ, построенные равноапостольной Еленою. Въ 557 году, при императорѣ Юстиніанѣ, по просьбѣ иноковъ, здѣсь былъ воздвигнутъ монастырь.

Святой Іоаннъ пришелъ на Синай 16-ти лѣтъ, привлеченный сюда славою иноческаго житія Синайскихъ пустынниковъ. О мѣстѣ происхожденія Іоанна не знали даже его современники-жизнеописатели¹⁾. Инокъ Даніиль прямо говоритъ: «Какой городъ и страна возрастили и воспитали сего доблественнаго подвижника до его подвижничества, точно и достовѣрно сказать не могу». И дальше продолжаетъ: «А какой городъ нынѣ имѣетъ обитателемъ и питаетъ нетлѣнною пищею сего всечюднаго мужа,—то мнѣ не вовсе неизвѣстно. Ибо и онъ пребываетъ нынѣ въ томъ городѣ, о которомъ говоритъ dobroгласный пѣвецъ—святой Апостолъ Павелъ: «*нѣше житіе на нѣбѣхъ ѣсть*»²⁾). Тамъ онъ пребываетъ, насыщаясь невещественнымъ чувствомъ неисчерпаемыхъ благъ, принявъ достойное воздаяніе за подвиги и награду за свои труды, унаслѣдовавъ Небесное Царство съ тѣми, которыхъ ногѣ стѣ уже на прѣ-

1) Существуетъ мнѣніе, что Іоаннъ Лѣствичникъ былъ сыномъ Кеенофонта и Маріи, память которыхъ празднуется св. Церковію 26 января. Въ Четвѣхъ-Минеехъ (26 января) повѣствуется, что у богатыхъ и знатныхъ константинопольскихъ вельможъ Кеенофонта и Маріи было два сына: Іоаннъ и Аркадій. Родители пожелали дать имъ образованіе. Тогда славилось училище въ сирійскомъ городѣ Виритѣ (нынѣшнемъ—Бейрутѣ); туда они и отправили своихъ дѣтей. Однажды родители вызвали своихъ сыновей къ себѣ, по случаю опасной болѣзни отца. Когда они отправлялись обратно въ училище,—а путь ихъ былъ Средиземнымъ моремъ,—внезапно поднялась на морѣ сильная буря и разбила корабль, на которомъ они были. Но оба брата не погибли,—они спаслись отъ потопленія на корабельныхъ доскахъ и волнами морскими были подброшены къ берегу Палестины. Случилось однако такъ, что тотъ и другой изъ нихъ пристали къ разнымъ мѣстамъ берега, такъ что они не знали о судьбѣ другъ друга. Послѣ чудеснаго спасенія оба брата, увидавъ въ постигшемъ ихъ бѣдствіи призваніе свыше къ иноческой жизни, поступили въ разные палестинскіе монастыри, причѣмъ Аркадій переимѣнилъ имя на Георгій. По прошествіи довольно значительнаго времени, оба брата встрѣтились другъ съ другомъ и при томъ въ присутствіи отца и матери, послѣ чего приняли монашество и послѣдніе. Одного изъ сыновей Кеенофонта и Маріи—Іоанна и признаютъ за одно лице съ Іоанномъ Лѣствичникомъ. Въ пользу этого мнѣнія говорить, во 1-хъ, то обстоятельство, что, по свидѣтельству одного изъ жизнеописателей, у Іоанна Лѣствичника дѣйствительно былъ братъ, называемый Георгій; во 2-хъ, говорить и высокое образованіе преподобнаго, предполагающее въ немъ знатное происхожденіе, а главнымъ образомъ—изъ его «Лѣствицы», изображающей въ Іоаннѣ глубокое знаніе Священнаго Писанія, святоотеческихъ твореній и даже еретическихъ писаній.

2) Посл. къ Филиппійцамъ, гл. 3, ст. 20.

вотѣ¹⁾. А какъ Іоаннъ, ради сего невещественнаго блаженства, трудился въ вещественномъ тѣлѣ, объ этомъ,—продолжаетъ Данилъ,—я расскажу со всею ясностію.

«Сей блаженный Іоаннъ, когда ему минуло 16 лѣтъ возраста тѣлеснаго,—совершенствомъ же ума онъ и тогда уже уподоблялся тысячелѣтнему,—предалъ себя Великому Архіерею—Богу какъ непорочную и добровольную жертву. Тѣло свое вознесъ онъ на Синайскую гору, а душу—на гору Небесную; видимо воспелъ на гору, онъ приблизился къ небесной высотѣ, умомъ созерцая Бога невидимаго. Устранившись міра, онъ съ самаго начала возлюбилъ украшенную смиреніемъ кротость—какъ начальницу «мысленныхъ отроковицъ»²⁾, какъ учительницу добродѣтелей. Онъ отсѣкъ вольность и гордыню и, воспріявъ на себя благолѣпное смиренномудріе, при самомъ вступленіи въ иноческую жизнь внимательнымъ разсмотрѣніемъ отгналъ отъ себя сего обманщика—самоугодіе и самоувѣренность. Подклонивъ свою выю, онъ ввѣрился искусному духовному наставнику³⁾, желая подъ его руководствомъ безбѣдно перейти опасную пучину страстей. Отрѣшившись отъ мірскаго житія, Іоаннъ сталъ вести себя между иноками, какъ малолѣтній, не умѣющий говорить отрокъ, какъ будто душа его не имѣла ни своего разума, ни своей воли, но совершенно лишена была естественныхъ ей свойствъ. А что всего удивительнѣе,—при обширной своей учености Іоаннъ оставался смиреннымъ инокомъ, возлюбивъ небесную простоту, и не превозносился своимъ любомудріемъ, смиряя себя для Бога.

Наставникомъ и руководителемъ преподобнаго Іоанна,—какъ говорить о томъ Синхронъ⁴⁾,—былъ авва Мартирій. Когда на 20-мъ году его жизни Мартирій постригъ Іоанна въ иноческій образъ, то авва Стратигій⁵⁾ въ этотъ день предсказалъ о немъ, что онъ будетъ великимъ свѣтиломъ вселенной—что потомъ и сбылось.

Однажды авва Мартирій съ ученикомъ своимъ Іоанномъ при-

1) Псаломъ 25, ст. 12.

2) Т. е. добрыхъ наклонностей—по изъясненію Іліи Критскаго.

3) Т. е. авва Мартирію, какъ видно изъ послѣдующаго за симъ сказанія неизвѣстнаго синайскаго монаха.

4) Синхронъ—инокъ Синайской обители, современникъ Іоанна Лѣствичника; онъ оставилъ послѣ себя «сказанія о святыхъ мужахъ синайскихъ».

5) Присутствовавшій при обрядѣ постриженія.

шелъ къ великому Анастасію Синаиту¹⁾; увидѣвъ ихъ, Анастасій сказалъ аввѣ Мартирію:

— Скажи мнѣ, Мартирій, откуда у тебя ученикъ сей и кто постригъ его въ иночество?

— Рабъ онъ твой, отче, и я постригъ его,—отвѣчалъ Мартирій.

И сказалъ Анастасій съ удивленіемъ:

— О авва Мартирій! Ты постригъ игумена Синайской горы.

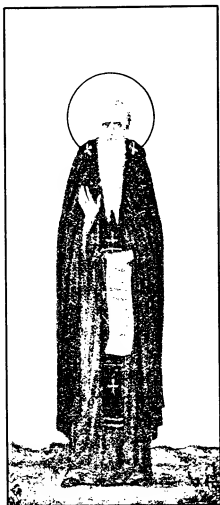
Въ другое время, также взявъ съ собою сего Іоанна, наставникъ его авва Мартирій пошелъ къ великому старцу Іоанну Савваиту²⁾, который жилъ тогда въ пустынѣ Гуддійской. Какъ скоро увидѣлъ ихъ старецъ,—всталъ, налилъ воды, умылъ ноги Іоанну и облобызалъ руку его; аввѣ же Мартирію не умылъ ногъ. Когда послѣ этого ученикъ старца Савваита Стефанъ спросилъ старца:

— Почему ты такъ сдѣлалъ, отче? Не учителю, но ученику умылъ ноги и руку того цѣловалъ?

На это старецъ отвѣтилъ:

— Повѣрь мнѣ, чадо, что я не зналъ, кто этотъ юный инокъ; принималъ же я игумена Синайскаго и игумену умылъ ноги.

Таковы были пророчества святыхъ Синайскихъ отцовъ о преподобномъ Іоаннѣ, когда онъ еще былъ юнымъ инокомъ,—и они потомъ сбылись въ свое время.



Прѣбывавшій
Іоаннъ

¹⁾ Святый Анастасій—игуменъ Синайской горы (послѣ Іоанна Лествичника), оставилъ послѣ себя много сочиненій, между прочимъ и «Житія нѣкоторыхъ синайскихъ отцовъ»; память св. Анастасія празднуется 20 апрѣля.

²⁾ Сей преподобный Іоаннъ, пробывъ 10 лѣтъ епископомъ, тайно отъ всѣхъ поступилъ въ обитель св. Саввы Освященнаго послушникомъ—(оттуда и его названіе Савваита). Онъ жилъ въ царствованіе Анастасія въ VI вѣкѣ. Память его 30 марта, также декабря 3-го и 7-го.

Въ продолженіе 19-ти лѣтъ преподобный Іоаннъ совершалъ подвигъ своего спасенія въ послушаніи своему духовному отцу, послѣ чего принужденъ былъ оставить этотъ спасительный путь, такъ какъ духовный отецъ его отошелъ въ загробную жизнь. Предпославъ его какъ бы ходатаемъ и заступникомъ за себя къ Небесному Царю,—какъ пишетъ о томъ инокъ Даніилъ,—Іоаннъ ушелъ на поприще безмолвія, вооружившись молитвами своего наставника какъ оружіемъ сильнымъ на **разорѣніе твёрдемя**¹⁾. Для своего уединеннаго подвижничества Іоаннъ избралъ одно весьма пустынное мѣсто, называемое **Θола**, которое находилось въ восьми верстахъ отъ храма. Оставлялъ онъ свое уединеніе только по праздникамъ, въ которые отправлялся въ храмъ на Богослуженіе. Въ пустынь своей преподобный провелъ сорокъ лѣтъ²⁾ въ трудахъ, горя Божественною любовію, непрестанно распалаемый ея огнемъ. Но кто въ состояніи передать словами или описать подробно подвиги преподобнаго Іоанна, которые онъ тамъ проходилъ тайно? Впрочемъ, какъ отъ малыхъ вещей познаются великія, такъ и по нѣкоторымъ начаткамъ его дѣлъ узнаемъ богатое добродѣтелями житіе сего преподобнаго.

Вкусалъ онъ все, что не возбранено иноческимъ обѣтомъ, но вкушалъ въ крайне малой мѣрѣ. И вкушеніемъ всего премудро сокрушалъ онъ кичливость, ибо онъ все ѣлъ, чтобы умъ не превозносился постничествомъ, а малостію вкушаемаго смирялъ гонимую и мать сластолюбивыхъ страстей, т. е. объяденіе, самую скудостію трапезы взывая ей: **молчи, престѣни**³⁾. Пустынножитіемъ же и удаленіемъ отъ сопребыванія съ людьми преподобный угашалъ пламень печи плотской, такъ что наконецъ онъ покрылся пенломъ и совершенно угасъ. Сребролюбія, которое святой Апостоль Павелъ называетъ идолопоклонствомъ⁴⁾, сей доблестный подвижникъ мужественно избѣгалъ, раздавая милостыню и отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ. Праздность и лѣность, которыя расслабляютъ и умерщвляютъ душу, онъ возбуждалъ къ бодрости и труду, какъ бы жаломъ, памятію смертною. Сѣти и узы всякаго пристрастія и всякихъ чувственныхъ похотей онъ разрѣшалъ, связавъ себя невещественными узами печали и слезъ; а

1) 2 Посл. къ Коринѣ., гл. 10, ст. 4.

2) Отъ начала иночества своего.

3) Еванг. отъ Марка, гл. 4, ст. 39.

4) Посл. къ Ефес., гл. 5, ст. 5.

раздражительность еще прежде умерщвлена была въ немъ послушаніемъ. Рѣдко посѣщая кого-либо, а еще рѣже говоря что-либо, онъ этимъ самымъ умертвилъ подобную паутинѣ пѣявицу—тщеславіе. «Что же скажу,—продолжаетъ инокъ Даніиль,—о его побѣдѣ надъ гордостію? Что скажу о великой чистотѣ сердца, начало которой положилъ сей новый Веселіиль¹⁾ послушаніемъ и которую довершилъ Господь, Царь Небеснаго Іерусалима, посѣтивъ его присутствіемъ Своимъ,—ибо безъ Его присутствія не могутъ быть низложены діаволь и его полчище. Но гдѣ помѣщу въ вѣнѣкъ это?—продолжаетъ Даніиль,—который соплетаемъ преподобному Іоанну изъ похвальныхъ словъ, источникъ слезъ его, какой видимъ не у многихъ. И доннѣ извѣстно сокровенное мѣсто, гдѣ источались слезы сіи: это—весьма тѣсная пещера въ нѣкоторомъ уединеніи и подгоріи, находившаяся въ такомъ разстояніи отъ келліи Іоанна и отъ другихъ келлій, какого было достаточно, чтобы не быть услышану людьми и заградить путь тщеславію. Эта келлія, въ которую часто приходилъ Іоаннъ, сдѣлалась близкою къ Небу отъ воплей, рыданій и призываній Бога, подобныя которымъ можно услышать развѣ у тѣхъ, кого рѣжутъ ножами, или жгутъ раскаленнымъ желѣзомъ, или лишаютъ очей²⁾. Спать онъ въ такой мѣрѣ, чтобы только чрезмѣрнымъ бодрствованіемъ не погубить ума. Передъ сномъ долго молился и писалъ книги,—какъ, напримѣръ, составилъ книгу, нареченную «Лѣтвицей», отъ которой и самъ въ послѣдствіи прозванъ былъ Лѣтвичникомъ. Писаніе книгъ служило для Іоанна средствомъ къ прогнанію унынія. Да и вся жизнь его была непрестанная молитва и безпримѣрная любовь къ Богу; ибо днемъ и ночью созерцая Его, какъ въ зеркалѣ, въ чистотѣ и непорочности, не хотѣлъ, или точнѣе сказать, не могъ онъ насытиться симъ созерцаніемъ.

¹⁾ *Веселіиль*—сынъ Уріи, сына Ора, изъ рода и потомства Іуды,—художникъ во дни Моисея, исполненный Духа Божія, мудрости, разумнія, вѣднія и всякаго искусства (Кн. Исх., гл. 31, ст. 1—5; гл. 30, ст. 30—35). Ему вмѣстѣ съ Аголіавомъ, изъ колѣна Данова, поручено было, по повелѣнію Бога, устройство Скинии со всеми ея принадлежностями (Кн. Исх., гл. 31, ст. 2; гл. 35, ст. 30). Такимъ образомъ, какъ ветхозавѣтный Веселіиль искусно устроилъ Скинію, такъ «сей новый Веселіиль», т. е. преп. Іоаннъ Лѣтвичникъ, искусно устроилъ свою душевную Скинію.

²⁾ Эти святые слезы производили въ душѣ Іоанна чудныя послѣдствія, какъ это видно изъ его собственныхъ словъ; въ одномъ мѣстѣ своей «Лѣтвицы» онъ говоритъ: «Какъ огонь сожигаетъ и уничтожаетъ хворостъ, такъ чистая слеза оmyваетъ всѣ нечистоты наружныя и внутреннія».

Нѣкоторый инокъ, по имени Моисей, ревнуя добродѣтельному житію преподобнаго Іоанна, умолялъ принять его къ себѣ ученикомъ, чтобы научиться у него истинному любомудрію. Въ подкрѣпленіе своей просьбы Моисей просилъ ходатайствовать о немъ и нѣкоторыхъ честныхъ старцевъ; и они умолили преподобнаго Іоанна принять Моисея къ себѣ въ ученики. Однажды преподобный Іоаннъ велѣлъ Моисею съ одного мѣста наносить земли для удобренія грядъ подъ овощи. Моисей, пришедши на указанное мѣсто, усердно исполнялъ приказанное. Въ полдень же, когда настала сильная жара, Моисей, утомившись, легъ отдохнуть подъ одинъ огромный камень и заснулъ. Но Господь, Которому не угодно, чтобы рабы Его подвергались въ чемъ-либо скорби, по Своему благоутробію сохранилъ Моисея отъ внезапной смерти, святаго же Іоанна избавилъ отъ печали. Въ то время преподобный Іоаннъ находился въ своей келліи, — и вотъ на него нападаетъ легкая дремота: во снѣ онъ видитъ нѣкоего благолѣпнаго мужа, который съ упрекомъ сказалъ Іоанну:

— Вотъ, ты, Іоаннъ, спокойно спишь здѣсь, а между тѣмъ Моисей находится въ опасности.

Преподобный тотчасъ всталъ и началъ усердно молиться за своего ученика. Когда затѣмъ насталъ вечеръ и ученикъ возвратился съ своей работы, то Іоаннъ спросилъ его:

— Не случилось ли съ тобой чего-либо неблагопріятнаго или неожиданнаго?

Тотъ отвѣтилъ:

— Когда я въ полдень спалъ подъ однимъ большимъ камнемъ, то онъ внезапно упалъ и задавилъ бы и меня, если бы я не отбѣжалъ поспѣшно отъ того мѣста, такъ какъ въ это самое мгновеніе мнѣ представилось, что ты, отче, зовешь меня.

Смиренномудрый Іоаннъ прославилъ благаго Бога за это чудесное спасеніе ученика отъ смерти, но о видѣніи своемъ ничего не сказалъ Моисею.

Преподобный Іоаннъ былъ образцомъ добродѣтели для всѣхъ и врачомъ невидимыхъ болѣзней. Однажды нѣкоторый братъ, по имени Исаакій, былъ сильно угнетаемъ блуднымъ бѣсомъ. Находясь въ глубокой печали, братъ тотъ поспѣшилъ прибѣгнуть къ сему великому Іоанну и съ горькимъ плачемъ и рыданіемъ повѣдалъ ему о своей борьбѣ.

Іоаннъ на это сказалъ Исаакію:

— Станемъ, другъ, оба на молитву!

И еще не кончили они своей молитвы, и страждущій братъ лежалъ еще, поникши лицемъ на землю, какъ уже Богъ совершилъ по желанію угодника Своего—ибо блудный бѣсъ отбѣжалъ отъ Исаакія, прогоняемый, какъ бы бичомъ, молитвами святаго Іоанна. Такъ исполнились слова Псалма Давидова: *кѡлю во́лѣнхѣмъ ѣгѡ сотворѣтъ, ѡ моли́тебѣ ѡуслы́шитъ*¹⁾. А болѣвшій, видя себя здоровымъ и совершенно освободившимся отъ страсти, весьма удивился, причемъ благодарилъ и Бога, прославившаго раба Своего Іоанна, прославляющаго своими чудесами Господа.

Нѣкоторые изъ недоброжелателей Іоанна, движимые завистію, называли Іоанна пустословомъ и лжецомъ. Онъ же, образумивъ ихъ, самимъ дѣломъ всѣмъ доказалъ, что *всѣ* можетъ (не только словомъ, но и молчаніемъ пользоваться) *ѡ ѡкрѣплѣющемъ всѣхъ хрѣтѣ*²⁾. И онъ соблюдалъ молчаніе въ продолженіе цѣлаго года, не сказавъ ни одного слова, такъ что порицатели его обратились въ просителей: ибо они познали, что не слѣдуетъ заграждать пренотекующій источникъ пользы, и, пришедши къ нему, умоляли его опять отверзть свои богоглаголивые уста. Іоаннъ, не любя прекословить, повиновался имъ и снова началъ держаться прежняго своего правила.

Потомъ всѣ, дивясь его преуспѣянію во всемъ, какъ нѣкоего новоявленнаго Моисея, силою возвели Іоанна въ должность начальника обители, поставивъ такимъ образомъ сей свѣтильникъ на начальственномъ свѣщникѣ. Принявъ игуменство Синайской горы, хотя и противъ своего желанія, Іоаннъ духомъ приблизился къ горѣ Божіей, воспринялъ непостижимости Божіи, и приблизился къ Богу чрезъ восхожденіе ума, и получилъ Богоначертанный законъ; отверзъ уста свои для принятія слова Божія; привлекъ къ себѣ духъ³⁾ и изъ благаго сокровища сердца своего⁴⁾ излилъ благія слова спасенія.

Итакъ, послѣ сорокалѣтнихъ иноческихъ подвиговъ, Іоаннъ, будучи 75 лѣтъ отъ рожденія своего, избранъ былъ игуменомъ горы Синайской. «И не обманулись добрые цѣнители, поставивъ сей свѣтильникъ на начальственномъ свѣщникѣ»,—замѣчаетъ инокъ

1) Псаломъ 144, ст. 19.

2) Посл. къ Филиппійцамъ, гл. 4, ст. 13.

3) Псал. 118, ст. 131.

4) Еванг. отъ Мате., гл. 12, ст. 35.

Даніиль. Господу угодно было это избраніе, что и открылось особымъ чудеснымъ событіемъ. Одинъ изъ жизнеописателей, неизвѣстный по имени, рассказываетъ, что, немного спустя послѣ поставленія Іоанна въ игумены, пришло къ нимъ въ обитель около 600 странниковъ. Когда всѣ странники съ синайской братіей сѣли за столъ, явился неизвѣстный распорядитель, одѣтый въ бѣлую туніку, подобную еврейской, и повелительно раздавалъ приказанія служащимъ при столѣ. Когда же гости разошлись и сѣли за трапезу служители,—чуднаго распорядителя уже не было видно. Недоумѣвающимъ инокамъ преподобный Іоаннъ сказалъ:

— Перестаньте искать: то святой Пророкъ и законодавецъ Моисей¹⁾ послужилъ въ этомъ, ему принадлежащемъ, мѣстѣ.

Въ одно лѣто въ странахъ палестинскихъ было бездождіе и великая засуха. Окрестные жители пришли къ преподобному Іоанну, прося его помолиться Богу о ниспосланіи дождя. И какъ только помолился преподобный Іоаннъ, тотчасъ пошелъ обильный дождь и, напоивъ изсохшую землю, сдѣлалъ ее плодородной.

Когда же приблизилось время кончины святаго Іоанна, онъ благочестно наставилъ всю братію Синайской обители—этихъ своихъ духовныхъ израильтянъ. Въ одномъ только не сдѣлался Іоаннъ подобнымъ Моисею, ибо преподобный Іоаннъ вошелъ душею въ Гóрній Іерусалимъ, тогда какъ Моисей не достигъ тѣломъ дóльняго Іерусалима²⁾.

Когда же сей новый Моисей, преподобнѣйшій игумень Іоаннъ, отходилъ ко Господу, тогда братъ его — авва Георгій³⁾ стоялъ передъ нимъ, проливая слезы и говоря:

— Вотъ, оставляешь ты меня и отходишь. А я молился, чтобы ты меня предпослалъ; потому что безъ тебя, господинъ мой, не станеть и силъ моихъ пасти твою святую дружину: и вотъ, напротивъ того, я предпосылаю тебя.

И сказалъ на это святой авва Іоаннъ:

— Не печалься и не тужи: если обрѣту дерзновение у Господа, то не допущу и года скончать тебѣ послѣ меня.

Сіе и сбылось. Ибо въ 10-й мѣсяцъ по преставленіи блаженнаго Іоанна и авва Георгій, братъ его, отошелъ ко Господу

¹⁾ Память *Св. Пророка Моисея*—4 сентября.

²⁾ Т. е. Моисею не дано было Господомъ войти въ Землю Обѣтованную; предъ смертью своей онъ только посмотрѣлъ на нее съ горы Нево (Второзак., гл. 34, ст. 4—5).

³⁾ Котораго онъ поставилъ игуменомъ Синайской обители еще при жизни своей, самъ возлюбивъ безмолвіе.

предстоять Ему вмѣстѣ съ братомъ своимъ—преподобнымъ Іоанномъ во славѣ святыхъ, прославляя Отца, и Сына, и Святаго Духа во вѣки. Аминь¹⁾.

Святою обителью Синая преподобный Іоаннъ управлялъ недолго, не болѣе четырехъ лѣтъ. Но кратковременное управленіе его Синаемъ ознаменовалось весьма важнымъ обстоятельствомъ: къ этому именно времени относится написаніе имъ столь извѣстнаго и столь замѣчательнаго творенія, называемаго «*Лѣтвицей*»²⁾, отъ которой и самъ Іоаннъ получилъ названіе *Лѣтвичника*.

Поводъ написанія «*Лѣтвицы*» былъ слѣдующій³⁾. Въ разстояніи двухъ дней пути отъ Синая находился Раиѣскій монастырь, расположенный въ весьма живописномъ заливѣ Чермнаго моря. Въ то время, когда Синайскою обителью управлялъ преподобный Іоаннъ Лѣтвичникъ, игуменомъ Раиѣской обители былъ также святыи Іоаннъ⁴⁾. Много наслышавшись о духовныхъ дарованіяхъ игумена Синайскаго, о его глубокой мудрости въ дѣлѣ управленія вѣрннхъ ему для спасенія душъ, игуменъ Раиѣскій написалъ Лѣтвичнику посланіе⁵⁾, въ которомъ отъ своего имени и отъ лица всѣхъ иноковъ его обители просилъ его написать для нихъ руководство въ духовно-нравственной подвижнической жизни. «Зная твое о Господѣ во всемъ безпрекословное и всѣми добродѣтелями украшенное послушаніе,—писалъ святыи Іоаннъ Раиѣскій Іоанну Лѣтвичнику,—мы, маломощные, обращаясь къ тебѣ, какъ къ общему всѣхъ отцу, какъ къ старѣйшему предъ всѣми и подвижничествомъ, и силою ума и какъ къ превосходному учителю, симъ нашимъ посланіемъ умоляемъ высоту добродѣтелей твоихъ... не откажись нелѣпно о Господѣ въ наше спасеніе явственно начертать, что потребно и прилично монашескому житію, какъ истинно великій

1) Преподобный Іоаннъ преставился 80 лѣтъ отъ рожденія своего въ концѣ VI или началѣ VII столѣтія.

2) Слово *лѣтвица*—въ переводѣ на русскій языкъ значить—лѣстница.

3) Цѣль написанія «*Лѣтвицы*» - научить, что достиженіе спасенія требуетъ со стороны человѣка труда, самоотверженія и усиленныхъ подвиговъ. Лѣтвица заключаетъ въ себѣ тридцать степеней или подвиговъ: во 1-хъ, очищенія грѣховной нечистоты, искорененія пороковъ и страстей въ ветхомъ человѣкѣ; во 2-хъ, возстановленія въ человѣкѣ образа Божія. Къ нимъ присоединяется еще нѣсколько степеней приготавительныхъ, или начальныхъ подвиговъ.

4) Святыи Іоаннъ, игуменъ Раиѣскій, современникъ Іоанна Лѣтвичника, воспоминается Церковію въ субботу Сырную.

5) Оно приложено къ изданію «*Лѣтвицы*».

вождь всѣхъ избравшихъ то же ангельское житіе, не почитая сказаннаго нами за какую-либо угодливость или лесть. Ибо извѣстно тебѣ, священная подлинно глава, что лесть намъ чужда и что повторяемъ только утверждаемое всѣми. Потому и увѣряемъ себя о Господѣ, что скоро получимъ и облобызаемъ ожидаемая нами досточестныя начертанія на скрижаляхъ, въ истинное руководство для послѣдующихъ неуклонно, и какъ бы *лѣствицѣ утвержденъ*¹⁾, которая желающихъ возводитъ до Небесныхъ вратъ цѣлыми и невредимыми, такъ что невозбранно минуютъ они и духовъ злобы, и міродержителей тьмы, и князей воздушныхъ. Ибо если Іаковъ, пастырь безсловесныхъ овецъ, видѣлъ такое странное видѣніе въ *лѣствицѣ*²⁾, то не тѣмъ ли паче предстоятель словесныхъ овецъ покажетъ всѣмъ не только видѣніе, но и на самомъ дѣлѣ и въ самой истинѣ непогрѣшительное восхождение къ Богу? Возмогай о Господѣ, досточестнѣйшій отецъ!»

Преподобный Іоаннъ имѣлъ настолько скромное о себѣ мнѣніе, что это посланіе Рагескаго игумена смутило его. Преподобный отвѣтилъ ему также посланіемъ³⁾:

«Получилъ я,—писалъ *Лѣствичникъ*,—ко мнѣ, бѣдному и ни-
щему добродѣтелями, посланное тобою почтенное твое писаніе,
лучше же сказать—предписаніе и повелѣніе, превышающее силы
мои; и я скажу, что если бы не было страха и великой опасности
свергнуть съ себя иго послушанія—этой матери всѣхъ добродѣ-
телей, то не отважился бы я неразумно на дѣло, превышающее
силы мои. Тебѣ, чудный отецъ, надлежало спрашивать о семъ и
учиться сему у тѣхъ, которые хорошо знаютъ это дѣло; а я
состою еще въ чинѣ учащихся. Но поелику богоносные отцы
наши и истиннаго вѣдѣнія тайнники поставляютъ послушаніе въ
томъ, чтобы въ дѣлахъ, превышающихъ наши силы, несомнѣнно
покоряться повелѣвающимъ, то смиренно рѣшаюсь на то, что выше
меня; со страхомъ и усердіемъ приступаю къ исполненію святаго
твоего повелѣнія; тебѣ же, началовождь и чиноначальникъ учи-
телей, предоставляю украсить, уяснить сіе очертаніе и, какъ испол-
нителю скрижалей духовнаго закона, восполнить недостаточное.
Ради тебя приступаю къ дѣлу сему, умоляя всѣхъ читателей, если
кто увидитъ въ трудѣ моемъ что-либо полезное, плодъ сего съ

1) Кн. Быт., гл. 28, ст. 12.

2) Кн. Быт., гл. 28, ст. 12.

3) Оно также приложено къ изданію «*Лѣстницы*».

благодарностію вмѣнить превосходному нашему начальнику, а мнѣ испросить у Бога воздаяніе за одно исполненіе труда, потому что и Богъ вознаграждаетъ не за множество даровъ и трудовъ, а за многое усердіе».

По сему-то поводу и явилось твореніе преподобнаго Іоанна, называемое «Лѣствицею».

Сочиненіе преподобнаго Іоанна названо «Лѣствицею» — какъ потому, что святой Іоаннъ Раиескій желалъ получить именно такое руководство въ духовной жизни, которое представляло бы какъ бы *лѣствицу утверждѣну*, которая желающихъ возводитъ до Небесныхъ вратъ цѣлыми и невредимыми, такъ и по мысли самого ея составителя. «По мѣрѣ скуднаго вѣдѣнія, какое дано мнѣ, — пишетъ святой Іоаннъ, — соорудилъ я лѣствицу восхожденія. Послѣ этого пусть каждый смотритъ самъ, на какой онъ сталъ ступени»¹⁾. Въ предисловіи къ «Лѣствицѣ» смыслъ этого названія объясняется такъ: «Стремящимся къ тому, чтобы имена ихъ были написаны въ книгѣ жизни, настоящая книга показываетъ наилучшій путь ихъ теченію. Ибо шествуя симъ путемъ, найдемъ, что книга сія непогрѣшительно, какъ бы за руку, ведетъ слѣдующихъ ей и несомнѣнно представляетъ утверждѣну лѣствицу отъ земнаго во святая, и показываетъ на вершинѣ ея утверждающагося Бога... Подлинно, весьма превосходно разсудилъ устроившій намъ восхожденіе равночисленное Господню возрасту по плоти; ибо, во образъ тридцати лѣтъ Господня совершеннolѣтія, знаменательно соорудилъ лѣствицу изъ 30 степеней, по которой, достигнувъ Господня возраста²⁾, окажемся праведными и безопасными отъ паденія». Такимъ образомъ, твореніе преподобнаго Іоанна названо «Лѣствицею» потому, что оно имѣетъ цѣлію представить путь постепеннаго восхожденія къ нравственному совершенству и есть вѣрное и надежное руководство въ духовной жизни для ревнующихъ о благочестіи и спасеніи своей души.

Лѣствица, хотя и написана собственно для иноковъ и потому всегда была настольною книгою для иноковъ, живущихъ въ обществѣ, и отцы иноческой жизни, между прочими Θεодоръ Студитъ, Іосифъ Волоколамскій и другіе, ссылались въ своихъ наставленіяхъ на Лѣствицу какъ на лучшую книгу, — тѣмъ не менѣе въ ней мо-

¹⁾ Слово 27, 30.

²⁾ Т. е. святой Іоаннъ Лѣствичникъ полагаетъ 30 ступеней самосовершенствованія, сообразно 30-ти годамъ жизни Спасителя до выступленія Его на общественное служеніе.

жетъ найти спасительное руководство и христіанинъ, живущій въ мірѣ. Первою ступенью лѣствицы поставляется отреченіе отъ земныхъ пристрастій, а на самой высотѣ ея указывается союзъ трехъ добродѣтелей—вѣры, надежды и любви.

Чтобы ознакомиться съ наставленіями Іоанна Лѣстничника, выслушаемъ наставленіе его о тщеславіи¹⁾.

«Тщеславіе выказывается при каждой добродѣтели. Когда, на примѣръ, храню постъ—тщеславлюсь, и когда, скрывая постъ отъ другихъ, разрѣшаю на пищу, опять тщеславлюсь,—благоразуміемъ. Одѣвшись въ свѣтлую одежду, побѣждаюсь любочестіемъ и, перодѣвшись въ худую, тщеславлюсь. Говорить ли стану? Попадаю во власть тщеславія. Молчать ли захочу? Опять предаюсь ему. Куда ни поверни это терніе, оно все станетъ спицами кверху. Тщеславный есть идолопоклонникъ христіанскій. На взглядъ онъ чтить Бога, а на дѣлѣ болѣе старается угодить людямъ, чѣмъ Богу... *Оублажѣющіи во насъ прельщѣютъ ны*—говоритъ Пророкъ²⁾). Люди высокаго духа сносятъ обиду благодушно и охотно; а слушать похвалы и не ощущать никакой пріятности могутъ только святые и непорочные... Когда услышишь, что ближній или другъ твой бранить тебя заочно или и въ глаза, тогда покажи любовь, похваливъ его... Не тотъ показываетъ смиреніе, кто самъ себя бранить—(какъ быть несноснымъ самому себѣ?)—но кто, обезчещенный другимъ, не уменьшаетъ своей любви къ нему... Кто превозносится природными дарованіями—тонкимъ умомъ, высокою образованностію, чтеніемъ своимъ, пріятнымъ произношеніемъ и другими подобными качествами, которыя легко пріобрѣтаются, тотъ никогда не достигнетъ сверхъестественныхъ благъ. Ибо кто въ маломъ невѣренъ, тотъ и во многомъ будетъ невѣренъ и тщеславенъ³⁾). Часто случается, что Самъ Богъ смиряетъ тщеславныхъ, насылая неожиданное безчестіе... Если молитва не истребитъ тщеславнаго помысла,—приведемъ на мысль исходъ души изъ этой жизни. Если и это не поможетъ, устрасимъ его позоромъ страшнаго суда. *Возносѣйся смиритсѣ*⁴⁾ даже здѣсь, прежде будущаго вѣка. Когда хвалители, или, лучше сказать, оболъстители наши начнутъ хвалить насъ,—немедленно приведемъ себѣ на память

1) Слово (или степень) 22-е.

2) Кн. Прор. Исаіи, гл. 3, ст. 12.

3) Еванг. отъ Луки, гл. 16, ст. 10.

4) Еванг. отъ Луки, гл. 14, ст. 11.

множество беззаконій своихъ, и найдемъ, что недостойны мы того, что о насъ говорятъ или что для насъ дѣлають»¹⁾.

Вообще «Лѣствица» святаго Іоанна отличается глубокой духовной опытностью, съ которой соединено глубокое знаніе Священнаго Писанія. Рѣдкую мысль высказываетъ Лѣствичникъ безъ того, чтобы не освѣтить ее прямымъ или косвеннымъ указаніемъ на Святое Писаніе. Сочиненіе Іоанна написано языкомъ простымъ, но чистымъ и живымъ,—въ немногихъ словахъ выражаетъ многое, и потому полно силы²⁾. Потому-то Лѣствица святаго Іоанна и была всегда настольною книгою для иноковъ, живущихъ въ общежитіи³⁾.

Тропарь, гласъ ѱ: 4)

Влѣзъ твоихъ теченьми пѣстыни безплодное воздѣлавъ еси, ѱже ѱзъ глѣбныи воздыханьми во стѣ трудѣхъ оуплодоносилъ еси, ѱ былъ еси свѣтильникъ вселеннѣй, сіѡла чѣдеси, іѡанне Отче нашъ. моли хрѣта бѣа, спсѣтисѧ душѧмъ нашимъ.

1) По изображенію «Лѣствицы», христіанское совершенствованіе начинается отверженіемъ міра и борьбою со страстями. Отъ разсѣивающихъ удовольствій и чувственныхъ наслажденій «духъ» обращается къ покаянію и печали, пребывая въ постоянномъ памятованіи смерти. Спасительная печаль смягчаетъ сердце подвижника силою слезъ, освобождаетъ его отъ себялюбія и снимаетъ съ него грѣховныя наросты. Такимъ путемъ покаявшійся достигаетъ состоянія *молчанія*, когда онъ находитъ слова только для молитвы, пѣнопѣній и выраженія *любви*. Духъ и душа освобождаются отъ узъ грубой чувственности, утончаются, получая дѣйствительную способность къ общенію съ міромъ духовнымъ, небеснымъ, Божественнымъ. Блаженное *смирненіе* ведетъ по стезямъ послѣдованія Христу и отверзаетъ дверь въ Небесное Царство.—Побѣдившій *страсти* получаетъ высшую способность *различенія*, которая помогаетъ человѣку замѣчать и распознавать въ себѣ и другихъ злыя и добрыя движенія, подавлять первыя и развивать вторыя. Въ высшемъ состояніи богоподобнаго безстрастія и спокойствія подвижникъ вступаетъ уже на землѣ въ прославленное состояніе и созерцаетъ, какъ бы въ зеркалѣ, райскія блага.

2) Это послѣднее свойство «Лѣствицы», также какъ опытная глубина мыслей, были причиною того, что на «Лѣствицу» писали объясненія Іоаннѣ—Раисскій игуменъ, Ілія Крестскій—митрополитъ VIII вѣка и другіе.

3) Въ видѣ прибавленія къ «Лѣствицѣ» преподобный Іоаннъ написалъ другое небольшое сочиненіе: «Къ пастырю»; здѣсь онъ рисуетъ идеалъ настоятеля монастыря, который,—по изображенію Іоанна,—долженъ быть пастыремъ, кормчимъ, врачомъ, учителемъ и образцомъ для подчиненныхъ.

4) Въ воскресный день Четвертой седмицы Великаго Поста Церковь назидаетъ постящихся примѣромъ святаго Іоанна Лѣствичника, подобно намъ обложеннаго нѣкогда немощію плоти, но который «*постомъ, бдѣніемъ и молитвою содѣлался и въ тѣлеси яко Ангелъ*» (тропарь св. Іоанну), и опыты великихъ подвиговъ своихъ для наставленія шествующихъ путемъ его изложилъ въ своей «Лѣствицѣ». Эта книга, по выраженію Церкви, «*присоединяетъ приснопотребныя плоды ученія, услаждающаго сердца съ трезвѣніемъ енемлющихъ: лѣствица бо есть, души вовводящая отъ земли къ небесной и пребывающей славы*» (кондакъ св. Іоанну).

Кондакъ, гласъ а:

Плоды присноцвѣтущыя, ѿ твоеѧ книги приносѧ оученіѧ премудре, оуслаждаеши сердца, сімизъ съ трезвѣніемъ внемлющихъ влѣченне: лѣстница бо естъ души возводящая ѿ земли къ небеснѣи и пребывающей славы, вѣроу чтущихъ тѧ.



ПАМЯТЬ СВЯТАГО ПРОРОКА

ІОАДА

Святой пророкъ Іоадъ происходилъ изъ Самаріи. Послѣ того, какъ онъ обличилъ Іеровоамъ¹⁾ за постановленіе въ царствѣ Израильскомъ тельцовъ, которымъ самъ же приносилъ жертвы, его растерзалъ левъ, отъ чего онъ и умеръ. Произошло это такъ. Господь повелѣлъ Іоаду пойти къ Іеровоаму и обличить его, при чемъ не ѣсть тамъ хлѣба и не пить вина, и немедленно же возвратиться назадъ. Пророкъ нашелъ Іеровоама приносящимъ жертву идоламъ и, обратившись къ нему, сказалъ:

— Такъ говоритъ Господь: вотъ, родится въ домѣ Іудиномъ сынъ, имя ему Іосія, и заколетъ на жертвенникѣ священниковъ этихъ высотъ²⁾.

Іеровоамъ протянулъ руку, чтобы схватили пророка, но рука его стала сухою. Тогда царь умолилъ пророка сдѣлать его руку здоровою, какъ прежде. Послѣ сего, возвращаясь назадъ, Іоадъ былъ соблазненъ однимъ лжепророкомъ, по имени Емве, и ѣлъ съ нимъ. За такое непослушаніе Господь попустилъ льву умертвить его, но не ѣсть его тѣла. Умерщвленный Іоадъ былъ погребенъ вблизи жилища пророка, соблазнившаго его³⁾.

Въ тотъ же день **память преподобнаго отца нашего Зосимы, епископа Сиракузскаго.**

Въ тотъ же день **память святой Еввулы, матери св. Пантелеимона, жившей въ III в. и скончавшейся ранѣ мученій своего сына (до 305 года).**

¹⁾ *Іеровоамъ* — первый, послѣ раздѣленія царства еврейскаго, царь Израильскій. Онъ ввелъ въ царствѣ своемъ идолопоклонство и принуждалъ къ нему своихъ подданныхъ.

²⁾ У восточныхъ народовъ жертвенники для принесенія жертвъ идоламъ обычно устраивались на мѣстахъ возвышенныхъ.

³⁾ О пророкѣ Іоадѣ повѣствуется въ 13 главѣ 3 Книги Царствъ.

Повѣсть объ инокѣ,

никого не осудившемъ

Въ тотъ же день преставился ко Господу инокъ, никого не осудившій. Преподобный Анастасій Синаитъ¹⁾ повѣствуетъ о немъ слѣдующее:

Нѣкоторый инокъ, живя въ монастырѣ, проводилъ безопасно дни свои, не заботясь о спасеніи своемъ, но предаваясь всю жизнь праздности. Доживъ до преклонныхъ лѣтъ, онъ приближался уже къ смерти. Когда же онъ заболѣлъ тяжкимъ недугомъ и былъ уже при послѣднемъ издыханіи, то нисколько не боялся смерти, но приготовлялся разлучиться отъ тѣла съ веселіемъ, хваля и прославляя Бога. Окружавшіе его братія и игуменъ того монастыря сказали ему:

— Мы видѣли, что ты, братъ, въ праздности проводилъ жизнь свою. Почему же въ этотъ страшный часъ смерти ты такъ безпечаленъ и радостенъ? Укрѣпляемый силою Божіею, встань и объясни намъ это, чтобы и мы прославили Бога.

Братъ, приподнявшись немного съ постели, сказалъ имъ:

— Это правда, честныіе отцы, что я безопасно проводилъ жизнь свою. Вотъ, сейчасъ Ангелы Божіи принесли ко мнѣ и прочитали предо мною рукописаніе, на которомъ были отмѣчены всѣ дурныя дѣла мои. Прочитавши рукописаніе, Ангелы спросили меня: «Знаешь ли ты это?» Я отвѣчалъ: «Да, знаю. Но такъ какъ я отрекся отъ міра, принявъ постриженіе въ иноческій чинъ, никого никогда не осуждалъ и ни на кого никогда не гнѣвался, то я молю Бога, чтобы на мнѣ исполнились слова Христа, Который сказалъ: «не сѣдите, да не сѣдѣны вѣдете²⁾; ѿще ѿпѣшѣете человекѣмъ согрѣшенїа ѿхъ, ѿпѣститѣ ѧ кѣмъ ѿцъ вѣшъ небесный³⁾». И какъ только я сказалъ это, тотчасъ святые Ангелы разорвали рукописаніе грѣховъ моихъ. Поэтому-то я съ радостію и веселіемъ отхожу къ Богу.

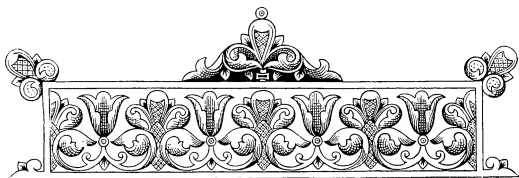
Сказавъ это, братъ тотъ съ миромъ предалъ душу свою Господу.



1) Преподобный Анастасій Синаитъ—игуменъ Синайской горы, подвизался въ VII в. Кончина его послѣдовала въ 686 г. Память—его 20 апрѣля.

2) Еванг. отъ Мате., гл. 7, ст. 1.

3) Еванг. отъ Мате., гл. 6, ст. 14.



День тридцать первый

ПАМЯТЬ

СВЯТАГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА

ИПАТІЯ ЧУДОТВОРЦА,

епископа Гангрскаго

Святыи великій угодникъ Божій Ипатій, епископъ города Гангры, въ Пафлагоніи¹⁾, былъ одинъ изъ триста восемнадцати святыхъ Отцовъ, участвовавшихъ на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, собранномъ въ царствованіе Константина Великаго²⁾ въ городѣ Никее³⁾. Здѣсь онъ съ прочими святыми отцами, исполненный Святаго Духа и одушевленный ревностью къ Православію, изобличилъ Арія въ ереси и предаль его анаѳемѣ.

Святыи Ипатій имѣлъ отъ Бога великій даръ чудотворенія; онъ исцѣлялъ различные недуги и изгонялъ бѣсовъ. Въ одномъ селеніи онъ претворилъ текущій съ горъ источникъ горькой воды въ сладкій; а въ другомъ мѣстѣ, по его молитвѣ, потекъ изъ земли источникъ теплой воды, имѣющій цѣлебныя свойства. Однажды въ

¹⁾ Пафлагонія—малоазійская область.

²⁾ Святыи Константинъ царствовалъ съ 324 по 337 г.

³⁾ Соборъ этотъ происходилъ въ 325 г. и былъ созванъ для обличенія пресвитера александрійскаго Арія, нечестиво учившаго, что Сынъ Божій не равенъ Богу Отцу и есть Его твореніе.

темную ночь онъ ходилъ возлѣ рѣки, и вотъ изъ воды появлялись огни, указывавшія ему дорогу, чтобы онъ не сбился съ нея и не попалъ въ рѣку. Онъ умертвилъ также страшнаго змѣя. При Констанціи¹⁾, воцарившемся по смерти брата своего, Константина²⁾, къ царскому дворцу неизвѣстно откуда приползъ очень большой змѣй. Окруживъ царскую сокровищницу, гдѣ лежало много золота и другаго богатства, онъ положилъ голову при входѣ въ эту комнату и никому не давалъ войти въ нее. Царь Констанцій пришелъ отъ этого въ ужасъ и послалъ сказать святителю Божію Ипатію, чтобы онъ пришелъ въ Царыградъ; ибо имя святаго было славно благодаря чудесамъ, совершаемымъ имъ благодатію Христовою. Царь съ честію встрѣтилъ святаго, поклонился ему до земли и просилъ его своею молитвою прогнать отъ царской сокровищницы змѣя, котораго не могла изгнать никакая сила человѣческая,—такъ какъ даже многіе духовные лица, вооружившись молитвою, пытались изгнать его, но безъ всякаго успѣха; нѣкоторые же изъ нихъ при этомъ даже пострадали.

Святый же сказалъ на это царю:

— Царь! Если наша молитва и будетъ бессильна, то не тщетна будетъ твоя вѣра предъ Богомъ.

Затѣмъ, павъ на землю, онъ молился довольно долго. Потомъ, поднявшись, Ипатій сказалъ царю:

— Среди конскаго ристалища³⁾, гдѣ находится статуя твоего



Свѣенномѣнкъ
ІПАТІЙ

¹⁾ Императоръ Констанцій царствовалъ съ 337 г. по 361 г.

²⁾ Константинъ II, старшій сынъ Константина Великаго, царствовалъ съ 337 г. по 340 г.

³⁾ Мѣсто состязанія въ конскомъ бѣгѣ.

отца, вели поставить печь и накалилъ ее какъ можно сильнѣе, въ ожиданіи когда я приду туда.

Тотчасъ же приготовили и разожгли печь; тогда святой Ипатій, взявъ святительскій жезлъ, подошелъ къ царскому дворцу, открылъ ворота сокровищницы и долго билъ жезломъ змѣя. Народъ и царь, объятые страхомъ и трепетомъ, смотрѣли издалека, и, видя, что змѣй не уползаетъ (а день уже склонялся къ вечеру), всѣ думали, что змѣй умертвилъ святаго, какъ это случилось ранѣе съ нѣкоторыми іереями. Святитель же Ипатій, поднявъ очи къ Небу и призвавъ на помощь Господа, вложилъ въ пасть змѣю жезлъ со словами:

— Во Имя Господа моего Іисуса Христа слѣдуй за мною.

Змѣй, взявшись зубами за жезлъ, точно связанный плѣнникъ, послѣдовалъ за святымъ. И дѣйствительно, его связалъ Божію силою великій чудотворецъ.

Потомъ святой Ипатій отошелъ отъ царской сокровищницы, обошелъ все конское ристалище и торговую площадь, водя змѣя. Народъ, видя змѣя, держащагося за край жезла и влекомаго святымъ, ужасался и удивлялся. А змѣй былъ весьма страшенъ, длина его равнялась шестидесяти локтямъ¹⁾. Приблизившись къ огненной печи, горящей великимъ пламенемъ, святой сказалъ змѣю:

— Во Имя Христа, Котораго я, недостойный, проповѣдую, повелѣваю тебѣ войти въ средину того огня!

Тогда страшный змѣй тотъ, перегнувшись, бросился стремительно въ огненную печь, посрединѣ которой и сгорѣлъ. Всѣ, смотрѣвшіе на это съ ужасомъ, прославляли Бога за то, что Онъ при ихъ жизни явилъ міру такого свѣтильника и чудотворца—святаго Ипатія.

Тогда царь воздалъ великое благодареніе Богу и угоднику Его, святому Ипатію, котораго почиталъ, какъ отца своего. Онъ повелѣлъ на доскѣ сдѣлать изображеніе лица его и поставилъ это изображеніе въ своей царской сокровищницѣ на прогнаніе бѣсовъ; а святаго, наградивъ дарами и любезно облобызавъ, отпустилъ въ домъ его.

Когда святой возвращался на свой святительскій престолъ, злые люди, послѣдователи ученія Новата²⁾, будучи разжитаемы ве-

1) Локоть—мѣра длины; онъ равнялся 10—12 нашимъ вершкамъ.

2) *Новатъ*—пресвитеръ Кареагенской Церкви, жившій въ III в. и извѣстный какъ основатель церковнаго раскола. Сущность этого раскола состоитъ въ слѣдующемъ: когда въ 248 г. въ Кареагенѣ былъ избранъ епископомъ святой Кипріанъ, пять пресвитеровъ,

ликою завистью на святителя Божія, устроили ему засаду на пути,— въ узкомъ проходѣ, на краю горной пропасти и на берегу болота, вооружившись мечами и кольями. Какъ только онъ подошелъ къ тому мѣсту, они напали на него внезапно, устремившись подобно дикимъ звѣрямъ, и, сильно изранивъ его, сбросили съ высокаго берега въ болотную топь. Святый, оставшись едва живымъ, простеръ руки немного кверху и, возведя очи на Небо, какъ нѣкогда святый первомученикъ Стефанъ¹⁾, молился за убійцъ своихъ, говоря: *гдѣ, не постави имъ грѣхъ²⁾*). И когда онъ такъ молился, одна злая женщина, держащаяся Аріевой ереси, взявъ увѣсистый камень, ударила имъ святаго сильно по головѣ и убила его. Святая душа Ипатія, тотчасъ отрѣшившись отъ тѣла, отошла ко Господу³⁾. Убійцы, взявъ тѣло святаго, скрыли его въ находящейся близъ того мѣста пещерѣ и ушли.

Но ихъ за пролитіе неповиной крови не замедлило постигнуть Божіе наказаніе. Такъ, прежде всего, на женщину ту и на томъ же мѣстѣ напалъ духъ нечистый и мучилъ ее. Она непрестанно била себя въ грудь тѣмъ самымъ камнемъ; потомъ и всѣ тѣ мучители сдѣлались бѣсноватыми и сильно страдали.

Послѣ того земледѣлецъ нѣкій, которому принадлежала та пещера (гдѣ онъ хранилъ солому), ничего не зная о совершенномъ несправедномъ убійствѣ, пришелъ взять оттуда солому для скота своего и, слыша голоса поющихъ Ангеловъ, удивлялся и пришелъ въ ужасъ. И когда онъ, начавъ брать солому, нашелъ мертвое тѣло, покрытое все ранами, при этомъ еще болѣе ужаснулся; узнавъ же въ мертвомъ своего святаго епископа Ипатія, онъ побѣждалъ къ своимъ односельчанамъ, и они скоро рассказали обо всемъ этомъ въ городѣ. Жители города Гангръ, тотчасъ собравшись, пришли съ великимъ плачемъ на то мѣсто и, взявъ честное тѣло святаго отца и пастыря своего, погребли его съ великою честію. Женщина же убійца слѣдовала за тѣломъ святаго, несомая къ погребенію,

среди которыхъ особенно выдѣлялся Новатъ, недовольные этимъ избраніемъ, отдѣлялись отъ Кипріяна, причемъ Новатъ, безъ вѣдома и воли епископа, поставилъ въ діакона Фелицисима, человека богатаго и вліятельнаго. Расколъ этотъ въ Церковной Исторіи извѣстенъ подъ именемъ «раскола Новата и Фелицисима». Раскольники, отдѣлившіеся отъ Церкви, были осуждены на Карфагенскомъ Соборѣ 251 г.

¹⁾ Святый архидіаконъ и первомученикъ Стефанъ пострадалъ около 34 г. Память его празднуется 27 декабря.

²⁾ Дѣян. Ап., гл. 7, ст. 60.

³⁾ Кончина святаго мученика послѣдовала около 326 г.

и на пути била себя тѣмъ самымъ камнемъ, которымъ убила Божія архіерея, и исповѣдала во всеуслышаніе грѣхъ свой.

Когда тѣло святаго было погребено, та женщина исцѣлилась отъ бѣснованія; исцѣлились также и всѣ другіе, бывшіе ранѣе бѣсноватыми сообщники убійства святаго, при гробѣ святаго, который и по смерти благодѣтельствовалъ врагамъ своимъ, по незлобію своему. Много и другихъ чудесъ и исцѣленій совершилось тамъ надъ людьми, съ вѣрою приходящими ко гробу святаго Ипатія, по его молитвамъ къ Богу.



ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

ИПАТІЯ,

въ Руфинахъ¹⁾

Еей преподобный родился во Фригіи²⁾. Будучи восемнадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ однажды избитъ своимъ отцомъ и, бѣжавъ отъ него, пришелъ во Фракію³⁾. Поступивъ въ одинъ изъ бывшихъ монастырей, онъ предался подвигамъ монашеской жизни и вскорѣ сталъ извѣстенъ своими добродѣтелями. Онъ никогда не пилъ вина и, вступивъ однажды въ борьбу съ плотскою страстію, провелъ въ постѣ пятьдесятъ дней, совсѣмъ не прикасаясь ни къ пищѣ, ни къ питью. Когда узналъ объ этомъ настоятель монастыря, то во время вечера въ присутствіи братіи самъ своею рукою подаль Ипатію сосудъ вина и съ нимъ хлѣбъ, послѣ чего онъ немедленно же освободился отъ томившей его страсти и возблагодарилъ Господа и своего наставника. Отправившись, спустя нѣсколько времени, по совѣту своего духовнаго отца въ Константинополь, чтобы оказать помощь одному человѣку, подвергшемуся искушенію плоти, онъ помогъ и своему отцу, пришедшему сюда. Отправивъ затѣмъ отца своего въ его отечество, Ипатій съ двумя иноками пошелъ въ Халкидонъ и поселился въ

¹⁾ Руфины — обитель въ предмѣстьи Халкидона, находившагося въ малоазійской римской провинціи Визинніи, на берегу Босфора.

²⁾ Фригія — римская провинція въ Малой Азіи.

³⁾ Фракія — область на Балканскомъ полуостровѣ, нынѣ Румелія.

обители Руфина, которая имѣла въ это время странный и некрасивый видъ—она была совершенно пустынна и наводила на всѣхъ страхъ. Этотъ Руфинъ, будучи міряниномъ¹⁾, построилъ нѣкогда прекрасную обитель и поселилъ въ ней египетскихъ иноковъ, которые и подвизались въ ней, прославляя Бога. Но когда Руфинъ умеръ, то жившіе въ его обители иноки разошлись каждый въ свою страну, и обитель послѣ этого стала необитаемою. Она заросла колючими растеніями, которые свились въ непроходимые кустарники и сдѣлали ее безобразною, а затѣмъ вошли и поселились въ ней нечистые духи, отъ чего она и стала домомъ, внушавшимъ всѣмъ страхъ, такъ что никто не хотѣлъ проходить мимо нея. Нашедши обитель въ такомъ видѣ, преподобный Ипатій изгналъ изъ нея бѣсовъ и, очистивъ ее отъ безобразившихъ ее кустарниковъ, привелъ въ прежній благолѣпный видъ, послѣ чего поселился въ ней вмѣстѣ съ пришедшими съ нимъ двумя иноками. Самъ онъ сталъ дѣлать власяницы²⁾, а, бывшіе съ нимъ иноки, одинъ занялся посѣвомъ, а другой—устройствомъ сада. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого Ипатій отправился во Фракію и поселился въ томъ монастырѣ, гдѣ подвизался раньше, но иноки обители Руфина вскорѣ пришли въ этотъ монастырь и просили его быть ихъ игуменомъ. Преподобный согласился, и съ этого времени сталъ совершать великіе подвиги. Многіе изъ иноковъ, подражая ему, достигли высокаго совершенства въ богоугодной жизни. За свои подвиги божественный Ипатій удостоился получить отъ Бога даръ чудотвореній и совершилъ множество чудесныхъ испѣлений. Такъ, онъ врачевалъ бѣснотавыхъ, слѣпыхъ, иссохшихъ, страждущихъ водяною болѣзнію и женъ кровоточивыхъ. Немалое число неплодныхъ женъ онъ сдѣлалъ способными къ дѣторожденію, а другимъ женамъ, имѣвшимъ сухія и неспособныя къ кормленію груди, возвратилъ молоко. Много разъ молитвою онъ пополнялъ воду, хлѣбъ и другую пищу, умножая ихъ въ нужное время, и прогонялъ всякіе недуги отъ людей и домашняго скота. Пищею преподобному служило вареное зерно, овощи и небольшое количество хлѣба, да и эту скудную пищу онъ принималъ только позднимъ вечеромъ, причемъ для поддержанія

¹⁾ Полагаютъ, что Руфинъ былъ однимъ изъ вельможъ при дворѣ Константина Великаго.

²⁾ *Власяница*—одежда изъ жесткихъ волосъ какого-нибудь животнаго, обычное одѣяніе восточныхъ монаховъ, которые носили его прямо на тѣлѣ.

старческих силъ своихъ вкушалъ немного вина. Прожилъ преподобный восемьдесятъ лѣтъ, такъ что волосы на головѣ и бородѣ его стали бѣлы, какъ снѣгъ, и въ такой глубокой старости и по виду, и по дѣламъ своимъ онъ остался такимъ же почтеннымъ, какъ и прежде. Сорокъ лѣтъ онъ провелъ въ званіи священноначальника иноковъ, возвеличилъ священство и, пославъ ко Господу сперва восемьдесятъ учениковъ своихъ, вскорѣ послѣ нихъ и самъ мирно скончался, прославляя Господа¹⁾.



ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО

АПОЛЛОНІЯ

Святой отецъ нашъ Аполлоній, будучи пятнадцати лѣтъ отъ роду, отрекся отъ міра и, предавшись иноческой жизни, поселился во внутренней пустынѣ²⁾, гдѣ и прожилъ въ одной горѣ сорокъ лѣтъ. Приобрѣвъ съ дѣтства навѣкъ къ добродѣтельной жизни, онъ совершилъ великіе подвиги и за это удостоился такой благодати, что однажды услышалъ Голосъ Божій, сказавшій ему:

— Аполлоній, иди теперь въ мѣста населенныя, ибо надлежитъ тебѣ родить для Меня избранныхъ людей.

Послѣ сего онъ немедленно же отправился въ ближнюю пустыню и, нашедши тамъ въ нижней части горы небольшую пещеру, поселился въ ней. Тутъ онъ занимался тѣмъ, что, преклонивъ колѣна, въ теченіе цѣлыхъ дней молился Богу. Питался же онъ тою пищею, которую посылалъ ему Богъ и которую получалъ отъ Ангела, приходившаго къ нему въ пустыню. Пустыня эта была расположена вблизи населенныхъ мѣстъ, и, посѣщая по внушенію Святаго Духа эти мѣста, преподобный собралъ около себя большое общество иноковъ, числомъ около пятисотъ человѣкъ, и наставлялъ ихъ въ различныхъ подвигахъ иноческой жизни. Такъ, вмѣстѣ съ ними онъ принималъ пищу только по воскреснымъ днямъ, а во всѣ прочіе дни не вкушалъ ничего: ни хлѣба, ни сочива³⁾, ни другого чего-либо, что готовится на огнѣ, но питался одними только дикорастущими злаками. Преподобный

¹⁾ Преподобный Ипатій скончался около 446 года.

²⁾ Подъ внутренней пустыней разумѣется пустыня Фиваидская, расположенная въ Африкѣ, въ Нижнемъ Египтѣ, на восточномъ берегу рѣки Нила.

³⁾ Сочиво — варенныя зерна пшеницы, риса и другихъ зеренъ.

Аполлоній ввелъ въ своей обители такое правило, что иноки, подвизавшіеся съ нимъ, не прежде вкушали пищу, какъ причастившись сперва Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Обычно это совершалось ежедневно въ девятомъ часу утра, а потомъ иноки сажались за трапезу, во время которой каждый день слушали поученія. Остальное время дня всѣ они проводили въ полезныхъ занятіяхъ и тѣмъ изгоняли изъ помысловъ своихъ лукавыя внушенія діавола. Наставивъ многихъ иноковъ въ такой жизни и доживъ до глубокой старости, святой Аполлоній переселился къ Богу для вѣчной жизни.



ПАМЯТЬ СВЯТЫХЪ МУЧЕНИКОВЪ

АВДЫ И ВЕНІАМИНА

Святый священномученикъ Авда жилъ въ царствованіе императора Θεодосія Младшаго¹⁾ и былъ епископомъ въ Персіи. Онъ разрушилъ храмъ огнепоклонниковъ²⁾ и за это былъ схваченъ и приведенъ къ царю³⁾. Царь сперва кротко велѣлъ ему возстановить разрушенный храмъ, но когда онъ отвѣтилъ, что сдѣлать этого не можетъ, то послалъ воиновъ разрушить всѣ христіанскіе храмы. Послѣ сего гонители стали преслѣдовать христіанъ и, не разбирая возраста, различными способами стали предавать ихъ смерти. Первымъ изъ нихъ послѣ разнообразныхъ мученій былъ усѣченъ мечомъ священномученикъ Авда, а спустя тридцать дней послѣ сего были казнены смертію и другіе святые мученики и между ними святой діаконъ Веніаминъ⁴⁾. Ему мучители воткнули сперва подъ ногти пальцевъ на рукахъ и на ногахъ заостренныя спицы, и потомъ посадили его на колъ, отъ чего онъ и предалъ духъ свой въ руки Господа⁵⁾.



¹⁾ Θεодосій II Младшій царствовалъ въ Восточной половинѣ Римской имперіи съ 408 до 450 года.

²⁾ Персы почитали верховнымъ богомъ Мнеру, или Солице. Они поклонялись также огню и строили своимъ божествамъ храмы, въ которыхъ и поклонялись огню и Солнцу.

³⁾ Упоминаемый здѣсь царь былъ Издегердъ I, царствовавшій съ 401 до 420 года. Начатое имъ гоненіе особенно было сильнымъ при его преемникѣ Варанѣ V (420—438 гг.).

⁴⁾ По мѣсяцеслову Василія, священномученикъ Веніаминъ мученически скончался не чрезъ три мѣсяца, а спустя три года послѣ святаго Авды.

⁵⁾ Святой мученикъ Авда скончался въ 418 или въ 421 году, а святой Веніаминъ—спустя три года, слѣдовательно въ 421 или въ 424 году, оба—въ городѣ Сузѣ, древнѣйшемъ персидскомъ городѣ, бывшемъ столицею Сузіаны и резиденціей сперва еламскихъ, а потомъ персидскихъ царей.

ПРЕСТАВЛЕНІЕ СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО

ІОНЫ,

митрополита Кіевскаго и всея Россіи

Святый Іона былъ родомъ изъ города Галича, который находится около Казанской земли¹⁾. Онъ родился отъ благочестиваго отца, по имени Θεодора, и въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ въ одномъ изъ монастырей Галичской земли облекся во иноческій образъ; затѣмъ онъ пришелъ въ городъ Москву, въ Симоновъ монастырь²⁾, гдѣ долго трудился въ монастырскихъ послушаніяхъ.

Въ то время въ Москвѣ митрополитомъ былъ Фотій³⁾. Придя однажды въ Симоновъ монастырь, Фотій отслужилъ тамъ молебенъ въ церкви Пресвятой Богородицы и, преподавъ благословеніе архимандриту съ братіей, пожелалъ видѣть также монастырскихъ послушниковъ и благословить ихъ. Онъ зашелъ въ пекарню и увидалъ тамъ блаженнаго Іону, уснувшаго послѣ усиленныхъ трудовъ; правая рука его была согнута такъ, какъ будто онъ благословлялъ ея; Фотій не велѣлъ будить его, но, благословивъ спящаго, предсказалъ бывшимъ съ нимъ, что сей монахъ будетъ святителемъ въ странахъ Россійскихъ и наставить многихъ на путь спасенія.

Пророчество святителя Божія впоследствии исполнилось. Чрезъ нѣсколько лѣтъ, по Божію изволенію, по избранію Освященнаго Собора и желанію царя, блаженный Іона былъ поставленъ епископомъ города Рязани и Мурома, гдѣ онъ обратилъ къ Богу и крестилъ многихъ невѣрныхъ⁴⁾.

1) Святый Іона родился въ древней галичской области, близъ города Солигалича нынѣшней Костромской губерніи.

2) Симоновъ монастырь, на лѣвомъ берегу рѣки Москвы, основанъ въ 1370 г. во дни вел. кн. Дмитрія Донскаго ученикомъ и племянникомъ преп. Сергія Радонежскаго Θεодоромъ, по благословенію митрополита Алексія. Название свое монастырь получилъ отъ мѣста, которое, по имени владѣльца своего, прозывалось Симоново.

3) Былъ митрополитомъ съ 1408 по 1431 г.

4) Въ предѣлахъ обширной епархіи святаго Іоны, обнимавшей нѣкоторыя части и нынѣшнихъ епархій Тамбовской и Воронежской, находились цѣлыя селенія донскихъ племенъ: Мордвы, Мещеры, Муромы, державшихся идолопоклонства; изъ этихъ невѣрныхъ святый Іона и привелъ многихъ къ Истинному Богу.

Когда преставился ко Господу блаженный митрополитъ Фотій, Великій князь Василій Васильевичъ ¹⁾ созвалъ архіепископовъ и епископовъ Россійской земли и весь Освященный Соборъ и повелѣлъ имъ избрать достойнаго мужа на великій престолъ Россійской митрополіи; по согласію и желанію всѣхъ былъ избранъ тогда Іона, епископъ Рязанскій ²⁾: всѣ знали его за мужа добродѣтельнаго и святаго.

Онъ отправился съ посланіемъ Великаго князя въ Царьградъ къ царю Іоанну Палеологу ³⁾ и къ Святѣйшему Патріарху Іосифу ⁴⁾—принять поставленіе на митрополію. Но до его еще прибытія въ Царьградъ зломудренный Исидоръ, изъ Θεσσαλονикъ родомъ ⁵⁾,

¹⁾ Съ 1425 по 1434 г.

²⁾ Святый Іона былъ избранъ, вѣроятно, не позднѣе конца 1432 г.; извѣстна одна грамота Іоны, «нареченнаго въ святѣйшую митрополію русскую» отъ 11 марта 1433 г.

³⁾ *Іоаннъ VI Палеологъ* царствовалъ съ 1425 г. по 1448 г. Въ самомъ началѣ царствованія призналъ себя вассаломъ султана Мурада II и отдалъ Туркамъ нѣсколько городовъ по берегу Чернаго моря, чѣмъ, однако, не предотвратилъ попытки (въ 1432 г.) со стороны Турокъ овладѣть Константинополемъ, окончившейся, впрочемъ, неудачей. Надѣясь найти защиту отъ Турокъ на Западѣ, Іоаннъ VI дѣлаетъ рѣшительный шагъ къ сближенію съ нимъ; въ этихъ цѣляхъ онъ соглашается пріѣхать въ Италію, гдѣ папа Евгений IV рѣшилъ созвать Соборъ по вопросу о соединеніи Церквей. Сначала въ Феррарѣ, потомъ въ Флоренціи вырабатывались условія уніи (1439 г.), которая была принята присутствовавшими на Соборѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ епископовъ, греками, причѣмъ послѣдніе признали справедливымъ ученіе Католической Церкви объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына (*filioque*), о главенствѣ папы, о совершеніи Евхаристіи на прѣсномъ хлѣбѣ. Но неудовольствіе жителей Константинополя свело ни къ чему заключенную въ Италіи унію.

⁴⁾ *Іосифъ II*—раньше митрополитъ Ефесскій—избранъ въ патріархи Константинопольскіе въ 1466 г.; вмѣстѣ съ императоромъ онъ стремился къ соединенію Церквей, присутствовалъ на Флорентійскомъ Соборѣ (см. предыдущ. примѣч.) и умеръ въ Италіи въ 1439 г.

⁵⁾ *Исидоръ*—послѣдній митрополитъ русскій изъ грековъ; происходилъ изъ Θεσσαλονикъ. По посвященіи Константинопольскимъ Патріархомъ (см. о немъ предыдущ. замѣч.) въ митрополиты Кіевскіе, Исидоръ прибылъ въ Москву (весною 1437 г.). Здѣсь онъ убѣдиль Вел. кн. Василія Васильевича Темнаго отпустить его въ Италію на Ферраро-Флорен-



С ѣ ѣ ѣ
ІОНА

уже принялъ посвященіе на митрополію Россійскую и былъ отпущенъ изъ Царьграда въ Россію.

По отъѣздѣ его, прибылъ въ Царьградъ и святой Іона и вручилъ царю и Патріарху посланія Великаго князя. Прочитавъ ихъ, они весьма сожалѣли о томъ, что поспѣшили поставить Исидора, котораго уже отпустили въ Россію и сказали святому Іонѣ:

— Что мы можемъ теперь сдѣлать тебѣ? Ты опоздалъ своимъ приходомъ къ намъ; мы уже поставили на Россійскую митрополію Исидора и не можемъ измѣнить этого: Исидоръ уже теперь митрополитъ Россійскій. Возвратись на свою кафедру и жди, что устроитъ Богъ о Исидорѣ. Когда онъ умретъ или по какому-либо случаю его стануть замѣнять, тогда, по благословенію отъ Константинопольскаго патріаршаго престола, ты будешь поставленъ митрополитомъ Кіева и всея Россіи.

И такъ они отпустили святаго Іону домой.

Исидоръ же сначала прибылъ въ Кіевъ; потомъ онъ отправился въ Москву весною и, проживъ тамъ всю рабочую пору до осени, отправился на западъ на Флорентійскій Соборъ—какъ бы для утвержденія православной вѣры. Пробывъ тамъ три года, онъ возвратился въ Кіевъ отступникомъ отъ Восточной Церкви, но не былъ принятъ тамъ; тогда онъ отправился въ Москву, чтобы распространять свое отступническое ученіе.

тійскій Соборъ (см. примѣч. 7). 8 сентября 1437 г. Исидоръ выѣхалъ изъ Москвы въ сопровожденіи Авраамія, еп. Суздальскаго и около ста духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ 1438 г. Исидоръ прибылъ въ Италию въ Феррару, гдѣ засѣдалъ Соборъ, вскорѣ перенесенный въ Флоренцію. На Соборѣ Исидоръ заявилъ себя ревностнымъ сторонникомъ уніи, за что былъ сдѣланъ папою кардиналомъ съ именемъ апостольскаго легата для всѣхъ сѣверныхъ земель. Отправляясь въ Россію, онъ на пути, еще изъ Венгріи, разослалъ грамоты въ епархіи литовскія, русскія и ливонскія, гдѣ извѣщаль о соединеніи Церквей. На Волыни Исидоръ поставилъ епископа Данила, согласившагося на унію; въ Кіевѣ кн. Александръ далъ Исидору какъ «отцу своему митрополиту» грамоту на всю свою отчину, хотя Кіевская лѣтопись утверждаетъ, что Исидора изгнали изъ Кіева. Весною 1441 г. Исидоръ прибылъ въ Москву, привезя съ собою дружественное посланіе папы Вел. кн. Василю. На первой же Литургіи въ Успенскомъ соборѣ Исидоръ вмѣсто Константинопольскаго Патріарха помянулъ папу Евгенія, а по окончаніи Богослуженія диаконъ съ амвона прочелъ постановленіе Флорентійскаго Собора. Великій князь Василій тутъ же въ храмѣ сталъ изобличать Исидора; затѣмъ посадилъ его подъ стражу въ Чудовомъ монастырѣ, созвалъ Соборъ, который призналъ постановленія Флорентійскаго Собора противными древнему православному ученію. Осенью того же 1441 г. Исидоръ бѣжалъ въ Тверь, но Вел. кн. Тверской посадилъ его подъ стражу. Изъ Твери Исидоръ убѣжалъ въ Новгородъ Литовскій, а отсюда въ Римъ. При осадѣ Турками Константинополя Исидоръ находился въ стѣнахъ города, предлагая императору Константину помощь папы, если греческое духовенство приметъ постановленія Флорентійскаго Собора. По взятіи Константинополя Исидоръ попалъ въ плѣнъ Туркамъ, но ушелъ изъ неволи въ Римъ; онъ умеръ здѣсь въ 1462 г., нося званіе Константинопольскаго Патріарха.

Великій же князь Василій Васильевичъ, узнавъ о его отступничествѣ, созвалъ для разсмотрѣнія сего архіереевъ и весь духовный чинъ Россійской митрополіи. Сошедшись и разсмотрѣвъ святыя правила, они увидѣли, что Исидоръ принесъ съ Флорентійскаго собора чуждое и противное Православію ученіе и не захотѣли его имѣть своимъ митрополитомъ. А Великій князь повелѣлъ ему жить въ одномъ монастырѣ, пока не донесетъ объ этомъ въ Царьградъ Святѣйшему Патріарху.

Исидоръ, видя, что его отпаденіе раскрыто, устыдился и, не дожидаясь ничего, тайно бѣжалъ въ Римъ, гдѣ былъ принятъ и обласканъ папою.

А на Россійскую митрополію былъ избранъ опять святой Іона¹⁾. По благословенію Святѣйшаго Патріарха Цареградскаго Григорія Мелиссины²⁾ онъ былъ посвященъ своими архіереями въ Москвѣ въ соборной церкви. Итакъ, онъ былъ первый митрополитъ, посвященный архіереями русскими по благословенію отъ апостольскаго константинопольскаго престола.

Вступивъ на престолъ Россійской митрополіи, святой Іона еще болѣе усилилъ свои подвиги, прилагая труды къ трудамъ и, главное, заботясь о томъ, чтобы повсюду утвердить благочестіе; одушевленный этою цѣлю, онъ непрестанно поучалъ пасомыхъ, посылая посланія; какъ истинный пастырь, онъ утверждалъ православную вѣру, что особенно ясно видно изъ его посланій³⁾; вообще онъ имѣлъ великую заботу о томъ, чтобы соблюсти невредимою врученную ему Богомъ паству.

Святой Іона сподобился получить отъ Бога даръ чудотворенія: исцѣлять недуги и предсказывать будущее.

Такъ, молитвою своею онъ воздвигъ отъ одра болѣзни дочь Великаго князя, бывшую при смерти. Видя это чудо, одинъ невѣрный, по наущенію діавольскому, сталъ говорить святому, что великая княжна исцѣлилась отъ болѣзни не по его молитвѣ,—а что

¹⁾ Поставленіе святаго Іоны на каеедру Русской митрополіи было приговорено Великимъ Соборомъ изъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и изъ всего священства. Самое поставленіе совершено 15 дек. 1448 г., о чемъ 2-я Софійская лѣтопись говоритъ: «Совершается приношеніе Божественныхъ службы и возлагается на плечо его (т. е. святаго Іоны) честный омофоръ и посохъ великій митрополитичій дается въ руки его, и тако съ благобоязнествомъ совершаетъ (и) благословляетъ народъ».

²⁾ Занималъ патріаршую каеедру въ Константинополѣ съ 1445 по 1450 г.

³⁾ До настоящаго времени извѣстны слѣдующія учительныя грамоты святаго Іоны: *два* на Вятку, *два* въ Новгородъ и *одна* въ Псковъ.

болѣзнь прошла сама по себѣ. Тогда блаженный Іона, призвавъ челоѣка того, поучалъ его не хулить благодати Святаго Духа и говорилъ ему:

— Сынъ мой! Не сомнѣвайся ни въ чемъ, ибо *невозмѣжна оу челоѣка, возмѣжна сътъ ѿ бѣа*¹⁾; Богъ даровалъ жизнь отроковицѣ по вѣрѣ, а главное,—надеждѣ ея державныхъ родителей.

Но тотъ не повѣрилъ святому и началъ произносить еще болѣе хульные слова.

Тогда святой Іона сказалъ ему:

— Пусть свяжется языкъ твой, пусть заградятся хульные уста твои; вмѣсто той дѣвицы, бывшей при смерти, умрешь ты!

И тотчасъ богохульникъ упалъ на землю безгласнымъ: отнялся языкъ его, онъ только поводилъ глазами и чрезъ нѣсколько времени испустилъ духъ свой—за то, что осмѣлился хулить даръ Святаго Духа, находящійся въ томъ великомъ святителѣ.

У святаго митрополита былъ одинъ инокъ, по имени Пимень, завѣдовавшій погребомъ, которому поручено было поить приходящихъ немощныхъ нищихъ.

Однажды пришла къ нему убогая вдова и просила его дать ей немного меду, вслѣдствіе ея болѣзни. Но инокъ тотъ со злобою сказалъ ей:

— Уйди, теперь еще не время давать пить.

Вдова ушла со скорбію.

Узнавъ о томъ, святитель Божій призвалъ Пимена и сказалъ ему:

— Братъ! Не знаешь, какую оскорбилъ ты вдову; она—угодница Божія; за это Богъ наказываетъ тебя смертію; пойди, покайся въ грѣхахъ своихъ, такъ какъ настало время тебѣ умереть.

И повелѣлъ святой Іона духовнику своему постричь Пимена въ схиму, и въ самый день постриженія онъ скончался, по слову святителя Божія.

Въ другой разъ святой далъ одному изъ послушниковъ своихъ много денегъ для раздачи бѣднымъ; но тотъ часть денегъ роздалъ, а часть утаилъ себѣ.

Случилось, что однажды пришла къ святому бѣдная вдова съ жалобою на послушника и говорила:

— Святитель Божій! Твой послушникъ ничего не далъ мнѣ изъ завѣщанныхъ тобою денегъ.

¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 18 ст. 27.

Святитель, призвавъ послушника, спросилъ его:

— Зачѣмъ ты оскорбилъ эту вдову и не далъ ей ничего?

Онъ отвѣчалъ:

— Я далъ ей много; но она безстыдно просить бѣльшаго.

Вдова же отрицала то и настойчиво утверждала, что не получала отъ него ничего.

Послушникъ воскликнулъ съ гнѣвомъ:

— Уходи! Ты умрешь, потому что лжешь!

Тогда святой сказалъ ему:

— Не будетъ такъ: вдова эта говорить правду, а ты крадешь и лжешь; она будетъ жива, а ты умрешь.

Тотчасъ же послушникъ заболѣлъ горячкою и умеръ.

Одинъ бояринъ, по имени Василій, а по прозванію Кутузъ, не имѣлъ вѣры въ чудотворную силу святаго Іоны, никогда не приходилъ къ нему и не хотѣлъ принимать отъ него благословенія. Однажды онъ заболѣлъ сильною зубною болью, отъ которой очень страдалъ и не могъ никакъ излѣчиться. Случилось боярину тому, у котораго болѣли зубы, быть въ соборной церкви, когда въ ней совершалъ Божественную Литургію святитель Божій Іона; по окончаніи Литургіи святой, подзываетъ къ себѣ того боярина, благословилъ его, далъ ему просфору и, преподавъ ему назиданіе отъ Божественнаго Писанія, внезапно ударилъ рукою своею ему по щекѣ такъ, что многимъ былъ слышенъ звукъ удара.

Василій сильно закричалъ:

— Ой, больно мнѣ: ты выбилъ мнѣ послѣдніе зубы!

И тотчасъ больной почувствовалъ облегченіе, и зубная боль его прошла. Онъ отправился домой, радуясь, благодаря Бога и похваляя угодника Его святителя Іону.

Въ 1451-мъ году за грѣхи предковъ нашихъ, по попушенію Божію, произошло нашествіе безбожныхъ Агарянъ на русскую землю. Одинъ ордынскій князь со множествомъ Татаръ неожиданно подступилъ къ Москвѣ, пожегъ окрестности ея и началъ со всѣхъ сторонъ тѣснить самый городъ.

Блаженный митрополитъ Іона со всѣмъ клиромъ своимъ пошелъ съ Крестнымъ ходомъ и съ пѣніемъ молебныхъ пѣсней по стѣнамъ города, со многими слезами вознося горячую молитву къ Богу о градѣ и людяхъ.

Увидавъ одного престарѣлаго старца, инока Чудова монастыря по имени Антонія, который отличался добродѣтельнымъ житіемъ

и котораго онъ зналъ, святой Іона обратился къ нему съ такими словами:

— Сынъ и братъ мой Антоній! Помолись милостивому Богу и Пречистой Богородицѣ объ избавленіи города и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ безбожныхъ Агарянъ.

Антоній сказалъ ему:

— Великій святитель! Благодаримъ Бога и Пречистую Его Матерь, крѣпкую и скорую помощницу нашу: услышала Она молитвы твои и умолила Сына Своего—Господа нашего Іисуса Христа, да спасенъ будетъ ради тебя городъ сей и всѣ православные христіане. Враги Агаряне скоро будутъ побѣждены и прогнаны невидимою силою; только мнѣ одному суждено отъ Господа быть убитому до смерти врагами.

Едва старецъ сказалъ это, вдругъ прострѣлила его пущенная Татарами стрѣла, отъ которой онъ вскорѣ умеръ, послѣ чего митрополитомъ Іоною со всѣмъ Соборомъ онъ съ честію былъ погребенъ.

Когда же наступилъ праздникъ положенія ризы Пресвятой Богородицы, іюля 2-го дня,—произошло смятеніе у Татаръ: внезапно напалъ на нихъ страхъ и ужасъ, и они обратились въ бѣгство, будучи гонимы отъ города невидимою силою.

Святой митрополитъ Іона повелѣлъ какъ можно скорѣе соорудить на своемъ дворѣ церковь положенія ризы Пресвятой Богородицы, въ память избавленія по Ея молитвамъ отъ Агарянъ, ибо въ тотъ день они сняли осаду съ города.

Потомъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, достигнувъ глубокой старости, святой Іона предъ честною своею кончиною сподобился слѣдующаго откровенія о ней отъ Бога.

Церковный сторожъ соборной церкви, по имени Максимъ,ходя въ одну ночь, по долгу службы своей, вокругъ церкви, нашель ее отпертой и увидалъ, что въ ней горять свѣчи и поютъ священники. Онъ очень испугался и побѣжалъ сказать о томъ ключарю, іерею Іакову.

Тотъ поспѣшно отправился, но нашель церковь запертою, какъ и была, но изнутри былъ видѣнъ свѣтъ. Онъ отперъ двери, вошелъ въ храмъ и не нашель тамъ никого, но свѣчи горѣли. Онъ утѣшился и услыхалъ Голосъ изъ алтаря, говорящій:

— Іаковъ! Пойди скажи рабу моему, митрополиту Іонѣ, что, такъ какъ онъ просить у меня ради своего душевнаго спасенія бодѣзни тѣлесной,—я услышалъ его просьбу: пошлю ему на ногу

язву, отъ которой онъ умереть; пусть, въ виду скорого преставленія, не медлитъ окончить дѣла, возлагаемая обязанностію архипастыря.

Услыхавъ тотъ Голосъ, Іаковъ исполнился страха и ужаса, недоумѣвалъ и никому не разсказалъ своего видѣнія, даже самому святителю Іонѣ.

Утромъ, на разсвѣтѣ дня, святой Іона, призвавъ къ себѣ Іакова, спросилъ его:

— Гдѣ ты былъ ночью, Іаковъ? Что ты видѣлъ и слышалъ? Почему ты не возвѣстилъ мнѣ того, что было тебѣ открыто обо мнѣ?

Іаковъ утрашился, упалъ къ ногамъ святителя и сказалъ:

— Владыко, прости меня! Я не смѣлъ сказать тебѣ объ этомъ, но я вижу, что тебѣ открылъ объ этомъ Святой Духъ.

Святитель сказалъ:

— Богъ да проститъ тебѣ, сынъ мой; но скажу тебѣ, что Богъ отниметъ у тебя супругу твою. Пойди же позаботься поскорѣе о душѣ ея, чтобы скончаться ей въ покаяніи.

До этого времени жена ключаря была совершенно здорова. Когда же онъ возвратился домой, то нашелъ ее уже больною, а чрезъ три дня она умерла, исполнивъ, какъ подобаетъ, свой христіанскій долгъ покаяніемъ и причащеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Не долго пожилъ послѣ того и самъ великій святитель Іона. Исполненный благодати Святаго Духа и добрыхъ дѣлъ и совершивъ *сѣ́нню въ стра́сѣ вѣ́и*¹⁾, онъ въ преклонныхъ лѣтахъ сподобился блаженной кончины. Святитель заболѣлъ язвою на ногѣ и, ослабѣвъ тѣломъ, не ослабѣлъ духомъ, продолжая и въ болѣзни посѣщать церковь Божию.

Готовясь предать святую душу свою въ руки Божиі, онъ благословилъ Великаго князя, его потомство и весь народъ и, съ молитвою на устахъ, отошелъ ко Господу въ 1464-мъ году, марта въ 31-й день²⁾; онъ пашь Церковь Божию двѣнадцать съ половиною лѣтъ.

¹⁾ 2 Посл. къ Коринѣ., 7, 1.

²⁾ 1-я Софійская лѣтопись такъ говоритъ о преставленіи святаго Іоны: «въ лѣто 6969, мѣсяца марта въ 31 день, преставися преосвященный Іона, митрополитъ Кіевскій и всея Руси; бѣ же тогда зрѣти лице его не яко же бѣ обычай мертвымъ, но яко спящу показуяся за великое и преславное его житіе, яко же слышахомъ о немъ, еже отъ юности, якоже древніи святые отцы».

Черезъ нѣсколько лѣтъ по смерти святаго Іоны скончался и Великій князь Василій Васильевичъ; ему наслѣдовалъ сынъ его, Великій князь Іоаннъ Васильевичъ, самодержецъ земли Россійской¹⁾. По изволенію Божию и по благословенію преосвященнаго митрополита Геронтія²⁾, онъ пожелалъ построить новую соборную церковь (которая существуетъ и теперь), вмѣсто прежней ветхой.

Взявши честныя мощи святителя и чудотворца Петра митрополита³⁾, перенесли ихъ на время въ другую церковь.

И вотъ, когда разобрана была старая церковь⁴⁾ и стали копать рвы для закладки фундамента новой великой перкви, найдены были мощи прочихъ митрополитовъ: Θεογноста⁵⁾, Кипріяна⁶⁾, Фотія а также и святаго чудотворца Іоны.

Когда во время обрѣтенія сихъ честныхъ мощей стали совершать соборныя панихиды, былъ принесенъ туда одинъ семилѣтній отрокъ, по имени Симеонъ, разслабленный со дня рожденія своего. Онъ былъ сынъ священника Петра, служившаго при храмѣ святаго Іоанна Лѣствичника, что въ колокольнѣ. Соборный пресвитеръ Алексій, поднявъ на руки того разслабленнаго отрока, поставилъ въ ноги у раки святителя Іоны и, держа его, велѣлъ ему молиться.

Отрокъ, поддерживаемый тѣмъ іереемъ, молясь, крикнулъ громко:
— Дождь идетъ!

День былъ ведренный, на небѣ не было видно ни одного облака; тотчасъ тотъ отрокъ сдѣлался здоровымъ и уже безъ посторонней помощи пошелъ самъ домой.

Всѣ дивились сему чуду и прославляли Бога и его угодника святаго Іону.

Когда окончена была постройка соборной церкви Успенія Пресвятой Богородицы въ 1479-мъ году, она была торжественно освящена, и въ нее перенесены были честныя мощи святыхъ митрополитовъ: во-первыхъ — святаго чудотворца Петра, потомъ — Θεογноста, Кипріяна, Фотія и сего угодника Христова, Іоны. А такъ какъ мощи его оказались цѣлыми и нетлѣнными, то ихъ

1) Съ 1462 г. по 1505 г.

2) Съ 1473 г. по 1489 г.

3) Съ 1308 г. по 1326 г.

4) Это было въ 1472 г.

5) Съ 1328 г. по 1353 г.

6) *Св. Кипріянь* занималъ каеедру Русской митрополіи двукратно, съ перерывами, 1-ый разъ: съ 1381 г. по 1382 г.; во второй разъ: съ 1390 г. по 1406 г.

положили въ раку и поставили открыто въ соборной церкви, какъ они почиваютъ и теперь и сподобляютъ многихъ вѣрующихъ, приходящихъ къ нимъ съ молитвою, просимой благодати¹⁾.

Одинъ человекъ, по имени Іоаннъ, будучи нѣмымъ и не могущимъ ничего говорить, пришелъ однажды къ ракъ святаго и приложился къ честнымъ его мощамъ, поцѣловавъ его святую руку. Не извѣстно какъ ему, Божиимъ смотрѣніемъ, показалось, что святитель протянулъ руку свою, схватилъ его за языкъ и крѣпко держалъ. Онъ началъ громко кричать. Священники и народъ, бывшіе тогда въ церкви, поспѣшили къ нему на крикъ и недоумѣвали, почему кричитъ нѣмой. Увидавъ, что святой выпустилъ изъ рукъ языкъ, и переставъ кричать, Іоаннъ началъ тотчасъ ясно говорить и рассказывать всѣмъ о томъ, какъ чудесно разрѣшился отъ нѣмоты языкъ его. Всѣ, бывшіе тамъ, пришли въ ужасъ отъ того дивнаго чуда и, прославляя дѣла Божіи, величали и великаго чудотворца святителя Іону.

Много и другихъ чудесъ происходило и нынѣ происходитъ отъ честныхъ мощей святаго митрополита Московскаго Іоны всѣмъ, приходящимъ къ нимъ съ вѣрою, во славу Христа, Бога нашего, со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.



¹⁾ По обрѣтеніи мощей, Вел. ки. Иванъ Васильевичъ съ митрополитомъ Филиппомъ поручили извѣстному творцу каноновъ и житій Пахомію Сербину написать *Канонъ на обрѣтеніе мощей* и установили ему *мѣстное празднованіе* въ соборѣ. Торжественное *общецерковное празднованіе* памяти святаго Іоны было установлено при митрополитѣ Макаріи въ 1547 г.



ЖИТИЕ

СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО

ЮСИФА ПРЕКРАСНАГО

Жрекасный и душой и тѣломъ блаженный Юсифъ¹⁾ былъ сыномъ ветхозавѣтнаго патріарха Іакова, внукомъ Исаака и правнукомъ Авраама²⁾. Онъ родился отъ второй жены Іакова Рахили, которая была неплодной до тѣхъ поръ, пока Богъ не услышалъ ея и не открылъ ея чрева для рожденія дѣтей. Первымъ Рахиль

¹⁾ *Юсифъ* съ евр.—приумножить, приложить.

²⁾ *Авраамъ* (съ евр. «отецъ множества») — библейскій патріархъ, родоначальникъ избраннаго народа еврейскаго, призванный Господомъ для сохраненія истинной вѣры. Исторія его жизни излагается въ Кн. Быт. 11, 26—25, 10; къ этому священному повѣствованію находимъ незначительныя дополненія у Филона, Юсифа Флавія и другихъ іудейскихъ писателей. *Исаакъ* (съ евр. «смѣхъ»), — Быт. 21, 5—6) библейскій патріархъ, сынъ престарѣлыхъ Авраама и Сарры, носитель всѣхъ данныхъ ими обѣтованій. Когда Исааку было 25 лѣтъ, Авраамъ получилъ отъ Господа повелѣніе принести его въ жертву, и онъ съ кротостью повиновался отцу; жертвенный ножъ, уже занесенный надъ нимъ рукою отца, былъ отклоненъ Ангеломъ. Женою Исаака была Ревекка, внучка его месопотамскаго дяди Нахора; отъ нея онъ имѣлъ 2-хъ сыновей — Исава и Іакова. Исаакъ умеръ 180 лѣтъ. Исторія его жизни излагается въ Кн. Бытія 17, 19—35, 29. *Іаковъ* (съ евр. «запинатель»), второй сынъ Исаака и Ревекки, родился въ Лахай—Рои вмѣстѣ съ Исаавомъ, когда Исааку было 59 лѣтъ, а Аврааму 159. Исторія его жизни изложена во 2-ой половинѣ Книги Бытія (съ 25 по 50 гл.). За кротость онъ пользовался преимущественнымъ расположеніемъ своей матери и при ея содѣйствіи получилъ отъ Исаака благословеніе, предназначавшееся только первородному. На 78 г. своей жизни Іаковъ, избѣгая мести брата, отправился въ Месопотамію къ дядѣ своему Лавану. На пути въ эту сторону, во время сна у Дузы, ему явился Господь и обѣщалъ рожденіе въ его потомствѣ Искупителя. Въ Месопотаміи Іаковъ

родила отрока Іосифа, который у Іакова былъ одиннадцатымъ сыномъ. Вторымъ сыномъ Рахили былъ Веніаминъ, двѣнадцатый сынъ Израиля. По рожденіи Веніамина Рахиль умерла и была погребена¹⁾ въ Ефраѣ, то есть въ Вилеємѣ²⁾. Сыновья Рахили, Іосифъ и Веніаминъ, были очень дороги Іакову, потому что Богъ послалъ ихъ ему наклонѣ его дней, и притомъ они напоминали ему возлюбленную его супругу Рахиль, смерть которой очень огорчила его. Іаковъ такъ сильно любилъ ее, что ради нея

женился на двухъ дочеряхъ своего дяди, отъ которыхъ имѣлъ 12 сыновей и дочь Дину. По возвращеніи изъ Месопотаміи онъ проживалъ въ Палестинѣ, держась со своими стадами становищъ Авраама и Исаака. Жизнь свою Іаковъ окончилъ въ Египтѣ, куда переселился къ сыну своему Іосифу. Отъ его сыновей произошло 12 колѣнъ народа израильскаго; судьбу ихъ онъ пророчески предсказалъ въ своемъ предсмертномъ благословеніи сыновей. Іаковъ умеръ 147 лѣтъ; тѣло его, по завѣщанію, было перенесено въ Землю Обѣтованную.

1) Іаковъ похоронилъ Рахиль на дорогѣ въ Ефраѣ, т. е. Вилеємѣ и поставилъ надъ ея гробомъ памятникъ (Быт., 35, 18—9). Гробница Рахили была хорошо извѣстна и спустя многія столѣтія послѣ (1 Цар., 10, 2). Мѣстные іудеи и магометане и доселѣ относятся къ гробницѣ Рахили съ большимъ благоговѣніемъ. Арабы собираются сюда для торжественныхъ молитвъ во время бездождія. Замужнія женщины берутъ отсюда куски камня и носятъ ихъ во время беременности. Память о самой Рахили сохранилась въ ея потомствѣ въ послѣдующія времена. Жители и старѣйшины Вилеєма, благословляя супружество Вооза съ Руею, желали ему такого же счастья отъ Бога, какое принесла Израилью Рахиль (Руе., 4, 11). Пророкъ Іеремія, изображая бѣдствія плѣненія Іудеевъ, представляетъ Рахиль, какъ праматерь израильтянъ, осиротѣвшею и безутѣшно плачущею о своихъ сынахъ, ибо ихъ не стало (31, 15). Еванг. Матѣей въ этомъ печальномъ, описанномъ Пророкомъ событіи видитъ указаніе на другое, не менѣе печальное—избѣііе Иродомъ вилеємскихъ младенцевъ: діти вилеємскіе принадлежали къ потомству Рахили, и она, какъ мать ихъ, безутѣшно плачетъ, потому что ихъ нѣтъ (Еванг. отъ Мате., 2, 18).

2) *Вилеємъ*—городъ Палестины: въ В. З. извѣстенъ какъ родина величайшаго іудейскаго царя Давида, а въ Новомъ—какъ родина Іисуса Христа. Онъ находится въ 2-хъ часахъ пути къ югу отъ Іерусалима и лежитъ на 2-хъ холмахъ, склоны которыхъ изобилуютъ виноградниками, а у подошвы тянутся хорошо обрабатываемыя хлѣбныя поля. Отъ этого плодородія, вѣроятно, происходитъ и самое названіе «Вилеємъ» (съ евр.—домъ хлѣба). Въ древности онъ назывался Ефраѣа (Мих. 5, 2) (съ евр. «приносить плоды»). Со времени рожденія Христа Спасителя Вилеємъ сдѣлался священнымъ мѣстомъ для всѣхъ христіанъ. До занятія Палестины османами (XV в.) Вилеємъ не разъ былъ совсѣмъ разрушаемъ, а къ этому времени пришелъ въ полный упадокъ, отъ котораго оправился только съ начала XIX столѣтія. Теперь это небольшой городокъ съ населеніемъ до 6000 жителей арабовъ—наполовину православныхъ, наполовину католиковъ,—носящій названіе Бейтъ-Лахмъ («домъ мяса»).—На мѣстѣ вертепа, или пещеры, гдѣ родился Господь Іисусъ Христосъ, находится храмъ; пещера находится подъ его алтаремъ; стѣны и полъ ея отдѣланы мраморомъ. Мѣстомъ рожденія считается углубленіе въ пещерѣ, освѣщаемое 5 серебряными лампадами. Въ полѣ видѣлана серебряная звѣзда съ латинской надписью: *Hic de Virgine Maria Jesus Ghristus natus est*—здѣсь отъ Дѣвы Маріи родился Іисусъ Христосъ. Въ шагахъ трехъ отъ этого мѣста находится впадина, признаваемая мѣстомъ нахождения яслей, въ которыя положенъ былъ Христосъ. Къ сѣверо-западу отъ пещеры тянется узкій подземный проходъ, съ престолами и часовнями, а также пещерой, гдѣ погребенъ блаженный Іеронимъ († 420 г.).

въ теченіе четырнадцати лѣтъ работалъ у тестя своего Лавана. Къ тому же, оба сына Рахили были добронравными, цѣломудренными и достойными любви, въ особенности же блаженный Іосифъ, въ которомъ съ юныхъ лѣтъ поселилась благодать Святаго Духа. Когда Іосифу исполнилось семнадцать лѣтъ, онъ сталъ пасти стада своего отца вмѣстѣ съ братьями, рожденными отъ другихъ матерей. Видя грѣховныя дѣла своихъ братьевъ, Іосифъ гнушался принимать въ нихъ участіе. Напротивъ, любя своихъ братьевъ и желая спасти ихъ души, Іосифъ о нѣкоторыхъ ихъ беззаконіяхъ доводилъ до свѣдѣнія отца своего Іакова, чтобы тотъ отечески наказалъ ихъ и, такимъ образомъ, отвлекъ отъ своего дома гнѣвъ Божій. Іаковъ, видя въ Іосифѣ такой разумъ, соединенный съ цѣломудріемъ и страхомъ передъ Богомъ, полюбилъ его еще болѣе и сшилъ ему разноцвѣтную одежду. Братья же сильно возненавидѣли Іосифа: одни — за то, что онъ не принималъ участія въ ихъ грѣховныхъ дѣлахъ и давалъ знать о нихъ отцу; другіе — за то, что отецъ любилъ его больше, чѣмъ ихъ. Они не могли дружелюбно разговаривать съ Іосифомъ, взводили на него злыя обвиненія и клеветали отцу. Однако Іаковъ, хорошо зная невинность Іосифа, не вѣрилъ имъ.

Въ то время Святой Духъ, жившій въ Іосифѣ, въ сновидѣніяхъ началъ открывать ему, какъ пророку, все, что касалось будущей его жизни. Ничего не скрывая, Іосифъ рассказывалъ объ этомъ отцу и братьямъ:

— Выслушайте,—сказалъ онъ однажды,—сонъ, который я видѣлъ. Мнѣ снилось, что посреди поля мы вяжемъ снопы; мой снопъ всталъ прямо, ваши же снопы, стоящіе кругомъ, поклонились моему снопу.

На это братья сказали ему:

— Неужели ты будешь царствовать надъ нами и владѣть нами?

И стали они еще болѣе ненавидѣть его за такой сонъ. Потомъ Іосифъ увидѣлъ другой сонъ и тоже рассказалъ его отцу и братьямъ:

— Я видѣлъ,—сказалъ онъ,—какъ солнце, мѣсяцъ и одиннадцать звѣздъ поклонились мнѣ.

Услышавъ это, отецъ побранилъ Іосифа со словами:

— Что означаетъ этотъ сонъ? Неужели я и мать твоя (мачеха Лія) съ твоими братьями придемъ и поклонимся тебѣ до земли?

Отецъ побранилъ его для виду. Этимъ онъ хотѣлъ спасти сына отъ еще большаго гнѣва его братьевъ. Въ дѣйствительности же

сонъ этотъ глубоко запалъ въ душу Іакова. Онъ думалъ про себя:

— Что это можетъ быть? Мнѣ кажется, что Господь на семь добродѣтельнымъ отроковъ хочетъ удивить всѣхъ своею милостью.

И въ душѣ онъ радовался этому. Братья же еще сильнѣе возненавидѣли Іосифа и задумали причинить ему зло.

Какъ-то разъ, когда братья пасли овецъ въ Сихемѣ¹⁾, Іосифъ съ отцомъ находился въ долинѣ Хеврона. Чадолюбивый отецъ, заботясь о сыновьяхъ, бывшихъ въ Сихемѣ, сказалъ возлюбленному сыну своему Іосифу:

— Пойди, дитя, къ твоимъ братьямъ, посмотри, здоровы ли они и цѣлы ли стада, и поскорѣе возвратись ко мнѣ.

Исполняя приказаніе, Іосифъ отправился къ братьямъ, чтобы передать имъ привѣтствіе отца; а Веніаминъ, будучи еще малымъ отрокомъ, остался съ отцомъ. Іосифъ блуждалъ по сихемской пустынѣ и никакъ не могъ найти своихъ братьевъ. Онъ ужъ сталъ беспокоиться о судьбѣ ихъ, какъ встрѣтился ему какой-то человекъ, который спросилъ его:



Свѣтъ
Іосифъ

¹⁾ Сихемъ—древній городъ Земли Обѣтованной; лежитъ въ Самаріи, на горѣ Ефремовой, въ 18 часахъ отъ Іерусалима, въ 16—отъ Назарета, въ долинѣ Гаризимъ и Геваль, изобиловавшей абрикосами, персиками, гранатами, сливами, розами и миртами. Когда Авраамъ пришелъ сюда въ первый разъ, здѣсь была лишь Дубрава Море (Быт., 12, 6); когда же Іаковъ возвратился изъ Месопотаміи, мѣсто это называлось уже городомъ Сихема (Быт., 33, 18—19). У Эммора, отца Сихема, Іаковъ купилъ часть поля, раскинулъ здѣсь шатеръ свой, поставилъ жертвенникъ и призвалъ Имя Господа Бога Израилева (Быт., 33, 19—20). Это была единственная собственность Іакова въ Землѣ Обѣтованія. Поблизости, вѣроятно, былъ и колодезь Іаковлевъ, о которомъ упоминается въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан., 4, 5—6). Сюда былъ посланъ Іаковомъ Іосифъ къ своимъ братьямъ и около этихъ мѣстъ проданъ былъ ими измаильтянамъ. Участокъ около Сихема Іаковъ предъ своею смертію подарилъ Іосифу, который здѣсь былъ похороненъ (Кн. І. Нав., 24, 32).— Въ настоящее время Сихемъ, или Наблусъ, служить мѣстопробываніемъ самарянъ.

— Чего ищешь, юноша?

Онъ отвѣчалъ:

— Я ищу своихъ братьевъ; скажи мнѣ, если знаешь, гдѣ они пасутъ стада?

Тогда этотъ человѣкъ сказалъ ему:

— Они ушли отсюда, ибо я слышалъ, какъ они говорили: «пойдемъ въ Доваимъ!»¹⁾

И онъ показалъ Иосифу путь. Иосифъ пошелъ вслѣдъ за своими братьями и нашелъ ихъ въ Доваимѣ. Когда онъ издалека увидѣлъ ихъ, то сильно имъ обрадовался, потому что любилъ ихъ. Тѣ тоже увидѣли его издалека, и не успѣлъ онъ приблизиться къ нимъ, какъ они ужъ разъярились на него, какъ дикіе звѣри, и стали совѣтоваться о томъ, какъ бы убить его. Они сказали другъ другу:

— Вотъ, идетъ тотъ сновидецъ. Давайте теперь убьемъ его и сбросимъ въ ровъ. Послѣ же скажемъ, что звѣрь съѣлъ его. Посмотримъ тогда, какъ сбудутся его сны.

Самый старшій братъ, Рувимъ, слышалъ это и, желая спасти Иосифа отъ убійственныхъ рукъ братьевъ, сказалъ имъ:

— Не убивайте его, не проливайте крови брата вашего: лучше бросьте его въ тотъ ровъ, который находится въ пустынѣ. Пусть умретъ онъ тамъ въ одиночествѣ, но вы не налагайте на него рукъ своихъ!

Этимъ Рувимъ думалъ спасти невиннаго юношу отъ смерти. Онъ хотѣлъ тайно вытащить его изъ рва и отпустить къ отцу.

Кроткій, какъ овца, Иосифъ ничего не зналъ о злобѣ своихъ братьевъ. Онъ подошелъ къ нимъ и дружески поцѣловалъ ихъ, приѣтствуя отъ имени отца. Братья же, какъ звѣри, накинулись на него и стащили бывшую на немъ разноцвѣтную одежду. Они скрежетали на него зубами, какъ бы желая съѣсть его живымъ. Они били Иосифа кулаками и причиняли ему всякія обиды. Въ этой злобѣ братья казались ему свирѣпыми и безпощадными. Иосифъ ужъ не надѣялся на то, чтобы кто-нибудь заступился за него. Поэтому онъ возвысилъ голосъ и со слезами и рыданьями началъ умолять братьевъ о пощадѣ:

¹⁾ Доваимъ—городъ близъ горы Фаворъ и долины Ездрилонской; здѣсь шла дорога изъ Галаада въ Египетъ, по которой тянулись караваны съ разными товарами (Кн. Быт. 37, 25). Нынѣ это имя удерживаетъ одинъ зеленый холмъ на юго-восточной сторонѣ великой равнины, съ источникомъ у подошвы горы, на сѣверъ отъ Самаріи.

— За что вы гнѣваетесь? Я прошу васъ нѣсколько освободить меня и выслушать мою просьбу. Братья! Вы сами знаете, что отецъ каждый день плачетъ о кончинѣ моей матери. Неужели же вы рѣшитесь нанести ему новую рану, когда старая еще не зажила. Я умоляю васъ, не разлучайте меня съ отцомъ, иначе съ горя онъ сойдетъ въ могилу. Я закликаю васъ Богомъ отцевъ нашихъ, Авраама, Исаака и Іакова¹⁾,—Богомъ, Который повелѣлъ Аврааму уйти изъ земли и дома отца своего и поселиться въ Землѣ Обѣтованной²⁾,—Богомъ, Который обѣщалъ сдѣлать потомство Авраама такимъ же безчисленнымъ, какъ звѣзды на небѣ³⁾ или песокъ на берегу моря⁴⁾. Я закликаю васъ Вышнимъ Богомъ, даровавшимъ Аврааму силу воли при жертвоприношеніи сына его Исаака и пославшимъ агнца для закланія его вмѣсто сына⁵⁾. Я закликаю васъ Святымъ Богомъ, Который благословилъ отца нашего Іакова устами Исаака⁶⁾, отца его, и Который не покидалъ Іакова и въ Харранѣ, что въ Месопотаміи⁷⁾, откуда вышелъ Авраамъ: здѣсь Богъ избавилъ Іакова отъ несчастія! Всѣмъ этимъ я закликаю васъ и прошу не разлучать меня съ Іаковомъ, какъ смерть разлучила его съ Рахилью. Иначе Іаковъ будетъ плакать обо мнѣ такъ же, какъ плачетъ о Рахили, и закроются глаза его, не дождавшись моего возвращенія. Сжальтесь надо мной и отпустите меня къ отцу!

1) Еванг. отъ Марк., гл. 12, ст. 26.

2) Кн. Быт., гл. 12, ст. 1—3.

3) Кн. Быт., гл. 15, ст. 5.

4) Кн. Быт., гл. 28, ст. 14.

5) Кн. Быт., гл. 22, ст. 1—19.

6) Кн. Быт., гл. 27, ст. 27—29.

7) Кн. Быт., гл. 28, ст. 10—19. *Месопотамія*—т. е. Междурѣчье, древній Сеннааръ (Быт. 10, 10), мѣсто рожденія и жительства Авраама до выхода въ землю Харранъ (Быт. 11, 28; Дѣян. 7, 2), такъ называется пространство, лежащее между рѣками Тигромъ и Евфратомъ, ограниченное на югѣ Персидскимъ заливомъ, на сѣверѣ—горами Арменіи. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Месопотаміей называется сѣверная часть этой области, т. н. Эль-Джезиръ, тогда какъ южная часть извѣстна подъ именемъ Вавилоніи, нынѣшняя Иракъ—Арабія, т. е. древняя Вавилонія. Въ эпоху Римлянъ страна раздѣлялась на двѣ части: Озроена на Западѣ, перешедшая къ Риму въ 217 г. по Р. Хр., съ главнымъ городомъ Эдессой, и—Мигдонія на Востокѣ съ главнымъ городомъ Низибидой, завоеванной въ 115 г. Римскимъ Императоромъ Траяномъ. Начало христіанства въ Месопотаміи положено спутникомъ ап. Фомы Іудой, или Фаддеемъ, по преданію однимъ изъ 70-ти учениковъ Господа Іисуса Христа. Въ окрестностяхъ Низибиды родился св. Ефремъ Сиринъ (III—IV вв.); епископъ низибійскій Фома Варсума былъ ревностнымъ поборникомъ несторианской ереси, учившей, что превѣчно рожденное отъ Отца Слово Божіе только обитало въ человѣкѣ Іисусѣ, пребывая съ нимъ въ особомъ нравственномъ соединеніи. Въ XI в. при нападеніи сeldжукъ Месопотамія склонилась къ упадку и теперь принадлежитъ Турціи. Жители—арабы, курды, армяне, сирійцы.

Такъ Іосифъ умолялъ братьевъ Богомъ отцовъ своихъ. Жестокіе же братья нисколько не смилостивились надъ нимъ и, не боясь Бога, повлекли Іосифа въ ровъ. Онъ хваталъ ихъ за ноги, плакалъ и говорилъ:

— Братья! Простите меня!

Но они бросили его въ ровъ. Этотъ ровъ когда-то былъ глубокимъ и темнымъ колодезьемъ, который впослѣдствіи высохъ. Сидя въ этомъ рву, Іосифъ плакалъ горькими слезами и призывалъ къ себѣ отца:

«Посмотри, отецъ, что случилось съ твоимъ сыномъ! Меня, какъ мертваго, бросили въ ровъ. Ты ждешь моего возвращенія, а я, какъ разбойникъ, лежу теперь во рву. Ты самъ, отецъ, сказалъ мнѣ: «Иди, посмотри братьевъ твоихъ и стада и поскорѣй возвратись ко мнѣ». Братья же обошлись со мной, какъ свирѣпые волки, и съ гнѣвомъ разлучили меня съ тобой. Добрый отецъ! Ты не можешь уже видѣть меня и слышать мой голосъ, я же не могу быть утѣшеніемъ твоей старости. Я не увижу больше твоихъ сѣдинъ, ибо меня погребли и, притомъ, хуже, чѣмъ мертвеца. Плачь, отецъ, о твоемъ ребенкѣ, какъ твой ребенокъ плачетъ о тебѣ, отецъ своемъ! Вѣдь меня разлучили съ тобой въ такихъ молодыхъ лѣтахъ! Кто бы мнѣ далъ голубку, владѣющую человѣческою рѣчью, чтобы она полетѣла и рассказала тебѣ о моемъ горѣ? Нѣтъ у меня больше слезъ, и отъ стоновъ я потерялъ уже голосъ. Нѣтъ ничего, что могло бы помочь моему горю! О земля! земля! Ты, какъ говорятъ наши отцы, обратилась къ Богу съ заступничествомъ за несправедливо убитаго Авеля—«яко же и земля возопи за кровь праведнаго»¹⁾). Обратись же теперь за меня къ отцу моему Іакову, расскажи ему все, что сдѣлали со мной мои братья!»

Такъ Іосифъ до изнеможенія рыдалъ во рву, и некому было его утѣшить.

А жестокіе братья, бросивъ Іосифа въ ровъ, съ радостью стали ѣсть и пить. Они такъ весело и торжественно возлежали, какъ будто побѣдили непріятеля или захватили городъ. Въ время этого веселія они замѣтили приближающихся къ нимъ измаильянскихъ купцовъ²⁾, ѣдущихъ изъ Галаада въ Египетъ. Съ купцами шли

¹⁾ Ср.: Кн. Быт., гл. 4, ст. 10.

²⁾ *Измаильяне* — потомки Измаила, сына Авраамова отъ Агари. (Кн. Быт., гл. 16, ст. 2).

верблюды, несшіе на себѣ ѳиміамъ, ладанъ и другіе ароматы. Тогда Іуда, четвертый сынъ Іакова, сказалъ своимъ братьямъ:

— Что пользы, если мы убьемъ брата и скроемъ его кровь? Лучше продать его этимъ измаильтянамъ, пусть они заведутъ его подальше. Іосифъ умереть въ чужой странѣ, и мы не будемъ убійцами нашего единокровнаго брата.

Остальные братья согласились съ Іудой. Они пошли и вытащили Іосифа изъ рва. Прошедшіе мимо измаильтяне дали за Іосифа тридцать золотыхъ монетъ. Во время этой продажи Рувима не было: онъ куда-то уходилъ. По возвращеніи, Рувимъ пошелъ ко рву, но не нашелъ тамъ Іосифа. Тогда онъ разодралъ на себѣ одежды, возвратился къ братьямъ и сказалъ:

— Во рву нѣтъ отрока! Куда я дѣнусь? Какъ я перенесу рыданія по немъ отца нашего?

Рувиму жалко было Іосифа.

Купцы, взявшіе Іосифа, дошли въ своемъ пути до того мѣста въ Ефраѣѣ, гдѣ находилась могила Рахили: здѣсь она умерла, когда Іаковъ возвращался изъ Месопотаміи. Какъ только Іосифъ увидѣлъ могилу матери своей Рахили, онъ тотчасъ же подбѣжалъ и припалъ къ ней. Затѣмъ громко и съ горькими слезами онъ проговорилъ:

— Рахиль, мать моя! Встань изъ земли и посмотри на Іосифа, котораго ты любила! Посмотри, что случилось со мной: вотъ, ино-племенники уводятъ меня въ Египетъ. Къ нимъ въ рабство продали меня братья, и притомъ продали нагимъ, какъ злодѣя. Іаковъ не знаетъ того, что меня продали. Открой мнѣ гробъ свой, мать моя, и прими меня къ себѣ! Пусть гробъ твой будетъ однимъ смертнымъ ложемъ для насъ обоихъ! О Рахиль! Возьми сына своего, чтобы на чужой сторонѣ онъ не ждалъ уже смерти. Рахиль, возьми меня къ себѣ! Разлука моя съ Іаковымъ была такъ же неожиданна, какъ и разлука съ тобой, мать моя. Пусть дойдутъ до слуха твоего рыданія и терзанія моего сердца, чтобы ты взяла меня въ гробъ свой. Я не могу уже больше плакать: нѣтъ слезъ, и душа моя изнемогла отъ плача и рыданій. О Рахиль, Рахиль! Неужели ты не услышишь просьбы сына твоего Іосифа? Твоего сына силою уводятъ отъ тебя, а ты не хочешь удержать его. Я призывалъ Іакова,—онъ не слышалъ моего голоса. Теперь я призываю тебя, и ты не хочешь услышать меня. Пусть умру я здѣсь, надъ гробомъ твоимъ, но не пойду, какъ злодѣй, въ чужую землю!

Когда измаильтяне, купившіе Іосифа, увидѣли, какъ онъ припалъ къ могилѣ, они сказали другъ другу:

— Этотъ юноша при помощи колдовства хочетъ убѣжать отъ насъ. Давайте свяжемъ его покрѣпче, чтобы онъ не причинилъ намъ какой-нибудь непріятности!

Подойдя къ нему, они злобно проговорили:

— Встань, довольно колдовать, а не то мы убьемъ тебя на этой могилѣ. Мы не хотимъ терять деньги, заплаченные за тебя!

Когда же Іосифъ всталъ, то измаильтяне увидѣли, что все лицо его опухло отъ горькихъ слезъ. И каждый изъ нихъ участливо началъ спрашивать его:

— Отчего ты такъ горько заплакалъ, какъ увидѣлъ эту могилу? Не бойся и скажи намъ: кто ты такой? И за что тебя продали? Пастухи, которые продали тебя, сказали намъ: «Смотрите за нимъ, чтобы дорогой онъ не убѣжалъ отъ васъ; если же убѣжить, то это—не наша вина: мы предупредили васъ».—Скажи же намъ правду: чей ты рабъ? Тѣхъ ли пастуховъ или кого-нибудь другого? И объясни, почему ты съ такой любовью припалъ къ этой могилѣ? Мы—твои господа, потому что мы купили тебя. Какъ рабъ, ты все расскажи намъ. Если же что-нибудь отъ насъ утаишь, то кому же другому ты можешь повѣдать свое горе? Вѣдь ты—рабъ нашъ? Тѣ пастухи сказали намъ, что ты можешь убѣжать отъ насъ,—это беспокоитъ насъ. Успокойся же и откровенно скажи намъ, кто ты такой? Ты намъ кажешься господиномъ, и мы хотимъ видѣть въ тебѣ не раба, а нашего любимого брата. Твоя прекрасная вѣнность и твой складъ ума показываютъ намъ, что ты достоинъ предстать предъ царемъ и пользоваться почетомъ наряду съ другими вельможами. Всѣ твои совершенства говорятъ, что ты достигнешь большой власти. Будь же намъ другомъ и тамъ, куда мы приведемъ тебя. Кто можетъ не полюбить такого умнаго, благороднаго и прекраснаго юношу?

Вздохнувъ, Іосифъ отвѣчалъ имъ:

— Хотя меня и продали вамъ, но я не былъ ни рабомъ, ни воромъ, ни чародѣемъ и вообще не совершилъ никакого преступленія. Я—любимый сынъ отца моего и былъ любимымъ сыномъ матери, когда она была еще жива. Тѣ пастухи—мои братья. Къ нимъ послалъ отецъ справиться объ ихъ здоровьи. Они долго не возвращались съ горъ, оттого чадолюбивый отецъ, беспокоясь, послалъ меня повѣдать ихъ. Они же схватили меня и продали

вамъ въ рабство. Братья мои не могли смотрѣть безъ зависти на любовь ко мнѣ отца моего, и это было причиной того, что они разлучили меня съ нимъ. Находящійся же здѣсь гробъ есть гробъ моей матери. Когда отецъ мой Іаковъ переселялся изъ Харрана на то мѣсто, гдѣ онъ жилъ раньше, то моя мать умерла здѣсь и была погребена въ этой могилѣ.

Услышавъ это, измаильтяне съ сочувствіемъ сказали:

— Не бойся, юноша! Великій почетъ ожидаетъ тебя въ Египтѣ. Твоя внѣшность служить доказательствомъ твоего благородства. Ты не печалься, напротивъ, будь доволенъ, что ты далеко теперь отъ твоихъ завистливыхъ братьевъ, которые безъ причины ненавидѣли тебя.

Братья же Іосифа, когда продали его, привели козла, закололи его и вымарали кровью одежду Іосифа, которую и послали отцу Іакову съ такими словами:

— Эту одежду мы нашли лежащей въ горахъ и признали въ ней одежду нашего брата Іосифа, что всѣхъ насъ опечалило. Мы не нашли самого Іосифа и послали къ тебѣ его разноцвѣтную одежду. Посмотри, твоего ли она сына или нѣтъ? Мы всѣ признали, что это одежда Іосифа.

Узнавъ одежду своего сына, Іаковъ съ плачемъ и горькимъ рыданіемъ сказалъ:

— Это—одежда моего сына, хищный звѣрь съѣлъ его!

И разодралъ Іаковъ свои одежды. Надѣвъ на себя рубище, онъ съ рыданіями произнесъ:

— Зачѣмъ не я былъ съѣденъ вмѣсто тебя, сынъ мой? Зачѣмъ не меня встрѣтилъ тотъ звѣрь, чтобы насытиться мною, а тебя оставить въ цѣлости? Зачѣмъ не меня растерзалъ тотъ звѣрь? О, зачѣмъ же не я былъ его пищей? Горе мнѣ, горе! Мое сердце сильно скорбитъ по Іосифѣ! Горе мнѣ, горе мнѣ! Гдѣ убить мой сынъ, чтобы я могъ пойти и растерзать свои сѣдины надъ красотою его? Я не хочу больше жить безъ Іосифа! Дитя! Я—виновникъ твоей смерти! Я убилъ тебя, пославъ въ пустыню провѣдать братьевъ твоихъ и стада! О дитя! Я буду плакать и горевать до тѣхъ поръ, пока не сойду въ преисподнюю! Вмѣсто мертваго тѣла твоего я со слезами кладу передъ собой одежду твою. Но она приводитъ меня въ уныніе еще по другой причинѣ. Вся она цѣла,—и я думаю, что не звѣрь съѣлъ тѣло твое, а человѣческія руки схватили и убили тебя. Если бы тебя дѣйствительно съѣлъ

звѣрь, какъ говорили братья твои, то платье твое было бы разорвано на части, потому что звѣрь не станетъ раньше стаскивать одежду, а ужъ потомъ поѣдать тѣло. Если же онъ сперва стащилъ платье, а ужъ послѣ съѣлъ тебя, то платье не было бы замазано кровью. На этомъ платьѣ нѣтъ слѣдовъ ни отъ когтей, ни отъ зубовъ,—откуда же тогда кровь на немъ? Если бы въ пустынѣ были одни только звѣри и не было разбойниковъ, я горевалъ бы о томъ, что тебя съѣли звѣри, и не могъ бы предполагать того, что разбойники убили тебя. Я унываю объ Іосифѣ, и его одежда приводитъ меня еще въ другое, не меньшее уныніе. Итакъ, у меня два несчастія: съ плачемъ я буду думать о томъ, какимъ образомъ была снята его одежда, и о томъ, какимъ образомъ было убито или съѣдено его тѣло? Я умру, Іосифъ, мой свѣтъ и подпора, и одежда твоя пусть сойдетъ въ преисподнюю вмѣстѣ со мной. Безъ тебя, Іосифъ, я не хочу видѣть этотъ свѣтъ!

И много дней Іаковъ оплакивалъ Іосифа. Всѣ сыновья и дочери Іакова собрались вмѣстѣ утѣшать его, но онъ не хотѣлъ утѣшиться и сказалъ:

— Съ печалью я сойду въ преисподнюю къ сыну моему!

Тѣмъ временемъ измаильтяне поспѣшно вели Іосифа въ Египетъ¹⁾, надѣясь получить за его красоту много золота отъ какого-либо вельможи. Когда они шли по египетскому городу, ихъ встрѣтилъ царедворецъ фараона²⁾ Пентефрій. Онъ увидѣлъ Іосифа и обратился къ измаильтянамъ съ такими словами:

— Купцы, скажите мнѣ, откуда у васъ этотъ юноша? Онъ нисколько не похожъ на васъ, потому что среди васъ, измаильтянъ, нельзя найти такого красиваго юношу.

Они ему отвѣчали:

— Этотъ отрокъ очень уменъ и принадлежитъ къ знатному роду.

Пентефрій охотно купилъ у нихъ Іосифа и заплатилъ столько, сколько имъ было угодно. Царедворецъ ввелъ его въ свой домъ

¹⁾ *Египетъ* — одно изъ первыхъ по времени государствъ земного шара, еще въ глубокой древности достигшее сравнительно высокой степени культуры и гражданственности. Онъ занимаетъ узкую береговую полосу Африки по обѣимъ сторонамъ рѣки Нила; прежде Египетъ непосредственно сливался съ сѣверо-западнымъ угломъ аравійскаго полуострова, такъ что жители Азіи и Африки находились въ самыхъ живыхъ сношеніяхъ между собою. Географическая близость Египта съ Сиріей и Палестиной, его выдающееся плодородіе и объясняютъ его важное значеніе въ исторіи древняго Востока.

²⁾ *Фараонъ* есть общее имя древнихъ царей Египетскихъ и въ переводѣ съ египетскаго значитъ *царь*.

и всячески старался узнать его прежнюю жизнь. Потомокъ праведныхъ Авраама, Исаака и Іакова жилъ у Пентефрія въ добродѣтели и большой кротости, и Господь былъ съ нимъ. Іосифъ вель честную и непорочную жизнь. По лицу и словамъ его было видно, что онъ цѣломудренъ и боится Бога: онъ никогда не забывалъ Всевидящаго Бога отцовъ своихъ, Который избавилъ его отъ смерти во рву и отъ ненавистныхъ братьевъ. Іосифъ горевалъ только объ отцѣ своемъ Іаковѣ. Живя у Пентефрія, Іосифъ снискалъ къ себѣ его благоволеніе и понравился ему. Пентефрій, видя, что съ Іосифомъ находится Господь, Который успѣшно устраиваетъ все въ его рукахъ,—поставилъ его начальникомъ надъ всѣмъ домомъ и отдалъ въ его руки все имущество: имѣнія, села, рабовъ и домашнее хозяйство. Самъ Пентефрій при Іосифѣ не зналъ ни о чемъ, кромѣ той пищи, которую ѣлъ за своимъ столомъ: онъ ясно видѣлъ, что Іосифъ честенъ, и что имущество въ рукахъ его растеть все больше и больше. Ради Іосифа Богъ благословилъ домъ египтянина. Всѣ рабы и рабыни были очень довольны Іосифомъ, потому что при немъ имъ жилось хорошо и вполнѣ безбѣдно, во всякомъ довольствѣ.

Іосифъ имѣлъ хорошую внѣшность и красивое лицо. Супруга Пентефрія была поражена красотой его, и сердце ея загорѣлось къ нему сатанинскою любовью. Она всячески старалась соблазнить невиннаго Іосифа и сильно желала побыть съ нимъ. Чтобы прельстить Іосифа, жена Пентефрія прибѣгала ко многимъ хитростямъ: каждый часъ перемѣняла одежды, умывала и намазывала лицо и навѣшивала на шею ожерелья. Кромѣ того, она обольщала праведную душу Іосифа разными тѣлодвиженіями, мерзскимъ смѣхомъ и прелюбодѣйными словами. Но всѣми этими хитростями она губила только себя. Іосифъ не смотрѣлъ на ея украшенія и не думалъ грѣшнить съ ней. Мысль о Богѣ и страхъ передъ Нимъ защищали его отъ всякихъ искушеній. Когда же жена Пентефрія увидѣла, что всѣ ея украшенія не дѣйствуютъ, она еще больше воспылала огнемъ прелюбодѣянія и не знала, чѣмъ бы ей еще подѣйствовать на цѣломудреннаго юношу. Послѣ она еще разъ задумала совратить его на грѣхъ своими безстыдными словами; змѣиный ядъ, находящійся въ ней, открылъ ея уста, и она сказала Іосифу:

— Побудь со мной и ничего не бойся; напротивъ, будь поспѣльшій со мной, чтобы я могла насладиться твоей красотой, а ты

моей добротой. Ты никого не бойся, потому что всё слуги подчинены намъ и ты владѣешь всёмъ домою; никто не войдетъ къ намъ и не узнаетъ ни о нашихъ разговорахъ, ни о нашихъ отношеніяхъ. Если ты потому не соглашаешься на мои предложенія, что боишься мужа, то я могу отравить его.

Невинный же юноша продолжалъ сохранять себя отъ порока. Его тѣло и душа были непобѣдимы. Іосифъ не погибъ въ этой бурѣ. Боясь Бога, онъ отвергъ всё предложенія госпожи своей. Оставаясь цѣломудреннымъ, онъ отвѣтилъ ей такъ:

— Госпожа моя, я не могу согрѣшить съ тобой, ибо боюсь Бога. Мой господинъ поручилъ мнѣ все—какъ домашнее, такъ и сельское—хозяйство, и нѣтъ ничего, на что не простиралась бы моя власть, развѣ только кромѣ тебя, госпожа моя. Грѣшно же мнѣ отвергать такую любовь господина моего и заниматься въ дому его столь недостойными дѣлами. Этимъ я прогнѣваю Бога, Которому извѣстны всё человѣческія тайны.

Вотъ такими и имъ подобными словами Іосифъ наставлялъ госпожу свою. Змѣя же эта ничего не хотѣла слушать и еще больше возбуждалась сладострастіемъ. Желая принудить Іосифа ко грѣху, она искала только на то удобный часъ и случай. Іосифъ, видя, какъ госпожа хочетъ прельстить его, часто обращался съ молитвой къ Богу отцовъ своихъ, говоря:

«Богъ отцовъ моихъ—Авраама, Исаака и Іакова, избавь меня отъ этого несчастія! Ты Самъ видишь, Господи, какъ эта сумасшедшая женщина незамѣтно хочетъ погубить меня своимъ злодѣяніемъ. Ты, Владыко, избавилъ меня отъ убійственныхъ рукъ моихъ братьевъ. Теперь избавь меня отъ этого хищнаго звѣря, иначе я буду отчужденъ отъ отцовъ моихъ, которые такъ сильно возлюбили Тебя, Господи».

Въ молитвѣ Іосифъ обращался также и къ Іакову:

«Отецъ мой Іаковъ, помолись усердно за меня Богу! Помолись за меня, потому что врагъ хочетъ разлучить меня съ Богомъ. Грѣховная смерть отъ женщины еще ужаснѣе смерти отъ рукъ братьевъ. Та смерть хотѣла уничтожить тѣло мое, эта же—душу мою хочетъ разлучить съ Богомъ. Отецъ! Благодаря твоимъ молитвамъ къ Богу я избавился отъ смерти во рву. Теперь еще помолись предъ Вышнимъ объ избавленіи меня отъ грѣховнаго рва, куда толкаетъ меня эта женщина, не имѣющая ни стыда, ни страха передъ Богомъ. Когда я пришелъ къ моимъ братьямъ, они

звѣрски поступили со мной и, какъ свирѣпыя волки, разлучили меня съ тобой. Здѣсь же меня встрѣтилъ еще болѣе свирѣпый звѣрь. Помолись же, преподобный, за меня, сына твоего Іосифа, чтобъ мнѣ не умереть душою передъ Богомъ нашимъ».

Іосифъ оставался непобѣдимымъ, а госпожа его продолжала искать удобнаго случая, чтобы привлечь его къ себѣ. Случилось въ одинъ день, что Іосифъ по какому-то дѣлу вошелъ въ домъ. Никого изъ домашнихъ въ немъ не было. Вдругъ Іосифа схватила госпожа и повлекла на постель. Обнажившись, она стала принуждать его къ прелюбодѣянью. Цѣломудренный и святой юноша, видя ея наглость, отвернулся отъ наготы ея и, вырвавшись силою, выбѣжалъ вонъ. Верхняя одежда его осталась въ рукахъ госпожи. Такъ Іосифъ порвалъ всѣ сѣти діавола. Орель, когда увидить охотника, взлетаетъ еще выше. Такъ поступилъ и Іосифъ. Онъ убѣжалъ отъ женщины, потому что не хотѣлъ, чтобы ея сѣти вовлекли его во грѣхъ. Жена же Пентефрія, видя, что Іосифъ избѣжалъ ея рукъ, сильно испугалась; ею овладѣлъ великій страхъ. Къ тому же, ей стало стыдно. Она стала придумывать, какъ бы получше оклеветать юношу, чтобы мужъ разсердился на него и изъ ревности убилъ его. Она подумала:

«Лучше будетъ, если Іосифъ умретъ. Его смерть облегчить меня. Я не могу видѣть такой красоты безъ того, чтобы не наслаждаться ею. Меня же онъ только презираетъ».

Послѣ того она громко призвала рабовъ и рабынь и сказала имъ:

— Посмотрите, что сдѣлалъ со мной этотъ рабъ-еврей! Мой мужъ далъ ему власть надъ всѣмъ домомъ, онъ же самымъ безстыднымъ образомъ захотѣлъ изнасиловать меня. Ему мало владѣть домомъ, онъ пожелалъ и меня отнять отъ мужа моего. Онъ пришелъ ко мнѣ и сказалъ: «Ложись со мной»,—на это я, какъ вы сами слышали, громко закричала. Іосифъ испугался этого крика и убѣжалъ вонъ, оставивъ одежду свою у меня.

Всѣ слушающіе удивлялись происшедшему, потому что никто изъ нихъ не ожидалъ, чтобы Іосифъ былъ настолько наглымъ. Когда Пентефрій явился изъ царскихъ палатъ, супруга его взяла Іосифову одежду и показала ему. Затѣмъ, какъ цѣломудренная, она начала жаловаться на Іосифа и сказала:

— Ты привелъ этого еврея для того, чтобы онъ надругался надъ нами. Неужели ты научилъ его такъ оскорбить и обидѣть

меня? Онъ нашелъ въ домѣ меня одну и хотѣлъ изнасиловать меня. Если бы я не закричала, а домашніе не подоспѣли на мой крикъ, то онъ совершилъ бы насиліе, ибо я, слабая, не могла бы вырваться изъ рукъ его, болѣе сильнаго. Когда онъ услышалъ, что я закричала и что на мой крикъ бѣгутъ домашніе, онъ убѣжалъ изъ дому, оставивъ у меня свою одежду.

Пентефрій тотчасъ же повѣрилъ этимъ ложнымъ словамъ и сильно разгнѣвался на Іосифа. Онъ приказалъ сковать Іосифа и отправить въ тюрьму. Пентефрій забылъ про то благоустройство въ домашнемъ и сельскомъ хозяйствѣ, которое Богъ послалъ ради Іосифа. Не провѣривъ словъ жены своей, Пентефрій осудилъ невиннаго Іосифа. Богъ же Авраама, Исаака и Іакова, испытывающій сердца людей, не покидалъ Іосифа и не оставлялъ его своею милостію: Іосифъ снискалъ благоволеніе начальника тюрьмы и жилъ, какъ на волѣ. Господь Богъ не оставляетъ боящихся Его. И жилъ Іосифъ у начальника тюрьмы такъ же, какъ и у Пентефрія. Видя Іосифа во всемъ себѣ вѣрнымъ, начальникъ сдѣлалъ его смотрителемъ надъ всей тюрьмой.

Какъ-то разъ послѣ этого два царедворца фараона Египетскаго—главный хлѣбодаръ и главный виночерпій—провинились передъ своимъ господиномъ. Фараонъ разгнѣвался и посадилъ ихъ въ ту же тюрьму, куда былъ посаженъ и Іосифъ. Прошло нѣсколько дней, какъ они жили въ тюрьмѣ. Іосифъ во всемъ помогалъ имъ, потому что они были честными людьми. Вотъ, однажды каждому изъ нихъ въ одну и ту же ночь приснился сонъ, предзнаменовавшій близкое будущее. Іосифъ по обычаю пришелъ къ нимъ поутру и нашелъ ихъ смущенными и печальными. Онъ спросилъ ихъ:

— Отчего сегодня у васъ печальныя лица?

Они сказали ему:

— Въ эту ночь каждый изъ насъ видѣлъ сонъ, и мы потому печальны, что некому истолковать ихъ.

Тогда Іосифъ сказалъ имъ:

— Одинъ Богъ, какъ Всевѣдущій, можетъ, если захочетъ, открыть значеніе сна людямъ боящимся Его. Расскажите каждый свой сонъ. Богъ откроетъ вамъ черезъ меня ихъ значеніе.

Главный виночерпій рассказалъ ему такой сонъ:

— Я видѣлъ предъ собою виноградникъ, а въ немъ виноградную лозу. На лозѣ выросли три молодыя вѣтви, которыя дали

зрѣлыя ягоды. У меня въ рукахъ была чаша фараона. Я взялъ и подалъ ее въ руки фараона.

На это Іосифъ отвѣтилъ ему:

— Вотъ что значить твой сонъ: три вѣтви—это три дня. Черезъ три дня фараонъ вспомнить о тебѣ, смилуется надъ тобой и, освободивъ отсюда, снова назначить тебя на прежнюю должность. Тогда, какъ и прежде, ты подашь чашу фараону. Вспомни же обо мнѣ, господинъ мой, когда тебѣ будетъ хорошо, и окажи мнѣ благодѣяніе. Я прошу упомянуть про меня фараону и освободить меня отсюда. Вѣдь меня украли изъ земли Еврейской. Въ вашей же сторонѣ я тоже не совершалъ никакого преступленія, и если меня посадили въ тюрьму, то только по злобѣ.

Когда главный хлѣбодаръ увидѣлъ, что Іосифъ такъ хорошо истолковалъ сонъ его другу, онъ сказалъ Іосифу:

— Я также видѣлъ сонъ: мнѣ снилось, что на головѣ у меня находятся три корзинки со всякой пищей. Прилетали птицы и клевали пищу съ головы моей.

Іосифъ отвѣтилъ ему:

— Вотъ что значить твой сонъ: три корзины—это три дня. Черезъ три дня фараонъ сниметъ съ тебя голову и повѣситъ тебя на деревѣ; и птицы будутъ клевать тѣло твое.

На третій день, день своего рожденія, фараонъ устроилъ пиръ для всѣхъ вельможъ своихъ и слугъ. На этомъ пиру онъ вспомнилъ про главнаго виночерпія и главнаго хлѣбодара и приказалъ привести ихъ обоихъ. Разслѣдовавъ ихъ дѣло, фараонъ велѣлъ главнаго хлѣбодара повѣситъ, а главнаго виночерпія возвратить на прежнюю почетную должность. Этотъ же виночерпій совершенно забылъ про Іосифа и не упомянулъ объ немъ фараону.

Два года спустя фараону приснился удивительный сонъ. Онъ видѣлъ, будто стоитъ у рѣки, и вотъ, изъ нея вышли семь сытыхъ коровъ, хорошихъ на видъ и тучныхъ тѣломъ. Эти коровы стали пастись на рѣчномъ берегу. Послѣ нихъ изъ рѣки вышли семь другихъ коровъ, худыхъ на видъ и тощихъ тѣломъ. Онѣ стали пастись подлѣ первыхъ. Вдругъ эти семь худыхъ коровъ пожрали семь другихъ тучныхъ. Несмотря на это, онѣ не насытились и остались такими же худыми, какими и были. На этомъ фараонъ проснулся. Уснувъ снова, онъ увидѣлъ другой сонъ: на одномъ стеблѣ поднялись семь полныхъ и хорошихъ колосьевъ; послѣ нихъ выросли семь другихъ колосьевъ, тощихъ и изсушенныхъ

вѣтромъ. Эти тощіе колосья пожрали семь полныхъ. Сонъ ужасно смутилъ проснувшагося фараона. Онъ призвалъ всѣхъ волхвовъ и мудрецовъ Египта и разсказалъ имъ сонъ. Ни одинъ изъ нихъ не могъ растолковать этого сна: развѣ могутъ служащіе бѣсамъ волхвы понять непостижимыя тайны Небеснаго Бога? Этимъ фараонъ былъ сильно опечаленъ. Тогда главный виночерпій вспомнилъ объ Іосифѣ, растолковавшемъ ему сонъ въ тюрьмѣ, и сказалъ фараону:

— Теперь только, господинъ мой, я вспомнилъ о своемъ грѣхѣ. Когда ты разгнѣвался на насъ, рабовъ твоихъ, и посадилъ меня и главнаго хлѣбодара въ тюрьму, тамъ каждый изъ насъ въ одну ночь увидѣлъ сонъ, касающійся его будущей жизни. Тамъ же жилъ съ нами молодой еврей, рабъ Пентефрія. Ему мы разсказали наши сны, и онъ истолковалъ ихъ. Какъ онъ сказалъ, такъ и сбылось: меня ты, царь, помиловалъ и назначилъ на прежнюю должность, хлѣбодара же приказалъ предать смерти.

Услышавъ это, фараонъ обрадовался и приказалъ поспѣшно привести Іосифа изъ тюрьмы. Его остригли и перемѣнили ему одежду, потому что, какъ узникъ, онъ очень обросъ и одѣтъ былъ въ рубища. Іосифъ предсталъ предъ фараономъ и его вельможами. Фараонъ сказалъ ему:

— Я слышалъ, что ты весьма мудръ и смысленъ и умѣешь толковать сны. Я видѣлъ сонъ, который никто не можетъ объяснить мнѣ. Объясни же ты его.

Іосифъ отвѣчалъ:

— Вышній Богъ можетъ, если захочетъ, открыть людямъ непостижимыя тайны. Безъ Бога невозможно узнать ни о какомъ благомъ предназначеніи.

Тогда фараонъ при всѣхъ вельможахъ началъ разсказывать Іосифу свой сонъ о тучныхъ и худыхъ коровахъ, о полныхъ и тощихъ колосьяхъ, о томъ, какъ худыя пожрали тучныхъ и тощіе полныхъ, о чемъ уже сказано выше. Іосифъ, преисполненный пророческаго духа, сталъ толковать сонъ и предсказывать будущее— какъ въ теченіе семи лѣтъ будетъ богатство и изобиліе плодовъ по всей Египетской землѣ, на что указываютъ семь сытыхъ коровъ и семь полныхъ колосьевъ. По истеченіи же этихъ лѣтъ будетъ сильный голодъ, на что указываютъ худыя коровы, съѣвшія тучныхъ, и семь тощихъ колосьевъ, которые пожрали полныхъ и не насытились. Про прежнее изобиліе вездѣ забудется, и голодъ

истощить всю землю. Земного плодородія не будетъ и въ поминѣ вслѣдствіе голода, который наступитъ черезъ семь лѣтъ,—и этотъ голодъ будетъ очень тяжелъ. А что это сбудется непременно, видно изъ того, что Богъ одно и то же открылъ тебѣ, царь, въ двухъ снахъ: о коровахъ и колосьяхъ. Теперь прими совѣтъ убогаго раба твоего: выбери мудраго и разумнаго человѣка и поставь его начальникомъ надъ всей Египетской землей. Въ теченіе этихъ наступающихъ семи плодородныхъ лѣтъ нужно собирать пятую часть всѣхъ произведеній Египетской земли. Пшеницу и всякій хлѣбъ нужно складывать въ царскія кладовыя. Точно такъ же и по всѣмъ городамъ пусть собираютъ и хранятъ хлѣбъ, чтобы запасти пищу на семь лѣтъ голода, иначе весь Египетъ погибнетъ отъ него.

Фараонъ и его вельможи удивились пророческимъ словамъ Іосифа и мудрому совѣту его. И сказала фараонъ своимъ вельможамъ:

— Можемъ ли мы найти такого, какъ онъ, человѣка, въ которомъ былъ бы Духъ Божій?

Потомъ фараонъ обратился къ Іосифу:

— Такъ какъ все это Богъ открылъ тебѣ, то нѣтъ человѣка болѣе разумнаго и мудраго, чѣмъ ты. Въ моемъ дворцѣ и во всемъ моемъ царствѣ ты будешь первымъ послѣ меня. Твоихъ приказаній будетъ слушаться вся Египетская земля. Развѣ только престоломъ я буду выше тебя.

Фараонъ снялъ съ руки перстень и надѣлъ его на руку Іосифа. Потомъ онъ надѣлъ на Іосифа багряную одежду и повѣсилъ на шею его золотую цѣпь. При этомъ онъ сказалъ:

— Сегодня я назначаю тебя вторымъ царемъ всего Египта. Безъ тебя я не подниму руки своей, и никто во всей Египетской землѣ не осмѣлится что-либо сдѣлать безъ твоего приказанія.

Фараонъ далъ Іосифу египетское имя Псоноомфанихъ, то есть Спаситель міра. По приказанію фараона, Іосифа посадили на вторую изъ царскихъ колесницъ и повезли по городу, а глашатаи кричали, что надъ Египтомъ поставленъ второй царь. Всѣ царскіе вельможи шли, окружая колесницу, и воздавали второму царю такія же почести, какъ и самому фараону.

О замѣчательная перемѣна, происшедшая въ одинъ часъ съ праведнымъ юношей, благодаря покровительству Бога, Который знаетъ, какъ возвысить и прославить, чтобы посадить его съ ца-

рями и вельможами! О праведный судъ Твой, Боже! Такъ, Господи, Ты очистилъ отъ клеветы невиннаго Іосифа. Такъ успокоилъ Ты оскорбленнаго сего праведника и еще на этомъ свѣтѣ воздалъ ему столь славную награду за чистоту его и терпѣніе! Тѣмъ болѣе воздашь Ты въ будущей жизни святымъ угодникамъ Твоимъ!

Когда вельможа Пентефрій, тотъ самый, который посадилъ въ тюрьму Іосифа, узналъ про чудесный случай, — какъ Іосифъ съ великой славой возсѣлъ на колесниці фараона, онъ страшно испугался. Со страхомъ и трепетомъ онъ пришелъ домой и сказалъ женѣ своей:

— О жена, ты не знаешь, какое невѣроятное событіе произошло въ Египтѣ! Для насъ оно очень страшно! Нашъ рабъ Іосифъ теперь сталъ господиномъ не только надъ нами, но и надъ всей Египетской землей. Прославляемый всѣми, онъ возсѣдаетъ теперь на колесницѣ фараона. Отъ страха и трепета я не могъ показаться ему на глаза и незамѣтно ушелъ отъ вельможъ.

Узнавъ объ этомъ, жена Пентефрія сказала своему мужу:

— Ничего не бойся. Теперь я признаюсь тебѣ въ своемъ грѣхѣ. Я безумно любила Іосифа. Все время я прихорашивалась и прельщала его, чтобы имѣть возможность побыть съ нимъ и насладиться красотой его. Но я не могла достигнуть этого. Въ виду того, что онъ не соглашался на мои предложенія, я силою заставляла его лечь со мной. Цѣломудренный же Іосифъ убѣждалъ отъ меня и оставилъ одежду свою, которую я и показала тебѣ. Я наклеветала на него, будто онъ хотѣлъ изнасиловать меня. Такимъ образомъ, выходитъ, что черезъ меня онъ достигъ царской власти и такой большой славы. Вѣдь если бы я не любила Іосифа и онъ жилъ не въ тюрьмѣ, а у насъ дома, то его добродѣтель и мудрость оставались бы подъ спудомъ и не были бы прославлены. Онъ долженъ быть доволенъ мной за то, что я явилась виновницей такой славы его и почета. Не будемъ же бояться этого праведнаго и преподобнаго Іосифа. Онъ никому не разсказалъ о случившемся между нами и, навѣрное, по своему незлобію, проститъ насъ. Пойдемъ и вмѣстѣ съ другими вельможами поклонимся ему.

Они пошли и въ смущеніи поклонились Іосифу. Тотъ нисколько не озлобился на нихъ и никому не разсказалъ о томъ, что было между ними.

Фараонъ женилъ Іосифа на Асенеѣ, дочери Пентефрія, но не того Пентефрія, у котораго работали Іосифъ, а другого: тотъ былъ паредворцемъ, этотъ же—жрецомъ въ городѣ Иліополѣ¹⁾, то есть Солнечномъ городѣ. Іосифу было тридцать лѣтъ, когда онъ началъ царствовать въ Египтѣ. Согласно его пророчеству, земля въ теченіе семи лѣтъ дѣйствительно приносила обильный урожай. Въ это время Іосифъ проходилъ по всему Египту, собиралъ пшеницу и всякіе земные плоды и складывалъ ихъ по городамъ. Онъ скопилъ пшеницы такъ же много, какъ песку морского, такъ что потомъ не могъ даже вымѣрить ея, ибо ея было безъ числа. Еще до наступленія семи лѣтъ голода у Іосифа отъ Асенеѣы родились два сына, первый по имени Манассія, второй—Ефремъ. Но вотъ прошли семь лѣтъ изобилія, и наступили семь лѣтъ голода. День ото дня голодъ усиливался во всей странѣ. Во всей Египетской землѣ нигдѣ не стало хлѣба, кромѣ царскихъ хлѣбныхъ запасовъ. Весь Египетъ почувствовалъ голодъ. Народъ началъ просить у фараона хлѣба. Фараонъ отсылалъ ихъ къ Іосифу. Послѣдній открылъ царскія житницы и сталъ продавать хлѣбъ всѣмъ египтянамъ. И изъ всѣхъ странъ приходили въ Египетъ покупать хлѣбъ у Іосифа, ибо голодъ захватилъ всю землю.

Великій голодъ достигъ также земли Ханаанской, гдѣ жилъ Іаковъ. Старецъ и сыновья его стали изнемогать отъ голода. Узнавъ о томъ, что въ Египтѣ есть много хлѣба, Іаковъ сказалъ сыновьямъ своимъ:

— Что вы не позаботитесь? Вотъ, я слышалъ, что въ Египтѣ продается много пшеницы. Идите туда и купите тамъ немного хлѣба, чтобы намъ не умереть съ голоду.

Десять братьевъ Іосифа отправились въ Египетъ. Самый младшій братъ, Веніаминъ, остался съ отцомъ, потому что Іаковъ не пустилъ его въ дорогу съ братьями. Іаковъ сказалъ:

— Еще случится съ нимъ дорогой такая же бѣда, какъ и съ его братомъ Іосифомъ!

Сыны Израилевы пришли въ Египетъ. Вмѣстѣ съ ними явилось

¹⁾ *Иліополь*—одинъ изъ самыхъ древнихъ и знаменитыхъ городовъ на югѣ Нижняго Египта. Здѣсь существовала жреческая школа, здѣсь получили начало одно изъ важнѣйшихъ священннхъ произведеній египтянъ «Книги мертвыхъ» и другіе священныя тексты. Находившійся здѣсь Храмъ Солнца былъ предметомъ заботъ всѣхъ фараоновъ.—Развалины Иліополя находятся близъ деревни Матаріе (къ сѣверу отъ Каира).

много других пришельцевъ съ тою же цѣлью—купить пшеницы, которую продавалъ всѣмъ Іосифъ, князь Египетской земли. Братья подошли къ Іосифу и поклонились ему до земли. Когда Іосифъ увидѣлъ братьевъ своихъ, онъ тотчасъ же узналъ ихъ. Онъ сурово, какъ бы гнѣваясь, спросилъ ихъ:

— Откуда вы пришли?

Они отвѣчали:

— Мы пришли изъ земли Ханаанской¹⁾ купить хлѣба.

Іосифъ вспомнилъ свои сны и увидѣлъ, что они начинаютъ сбываться. Поэтому онъ прославлялъ Бога въ сердцѣ своемъ. Потомъ, какъ бы сердясь, онъ снова сказалъ имъ:

— Вы—шпіоны, соглядатаи. Вы пришли высмотрѣть пути этой страны?

Они же сказали:

— Нѣтъ, господинъ. Мы, рабы твои, люди честные и пришли купить пищи. Всѣ мы—дѣти одного человѣка и вовсе не шпіоны и не соглядатаи.

Іосифъ сердитымъ голосомъ сказалъ имъ на это:

— Нѣтъ, вы пришли высмотрѣть пути этой страны.

Братья сильно испугались и въ доказательство своей невинности стали говорить о домѣ своемъ и объ отцѣ.

— Въ Ханаанской землѣ у насъ есть праведный отецъ. Раньше насъ было двѣнадцать братьевъ, а теперь стало одиннадцать. Здѣсь насъ десять человѣкъ. Одинъ изъ нашихъ братьевъ, съѣденный звѣрями, умеръ въ пустынѣ. Отецъ до сихъ поръ плачетъ о немъ, потому что очень любилъ его. Другой братъ, самый младшій, остался дома утѣшать отца.

Іосифъ сказалъ имъ на это:

— Вотъ, я правду говорилъ, что вы—шпіоны и соглядатаи, ибо вы сами же себя выдаете. Клянусь жизнью фараона, что вы не уйдете отсюда, пока не придетъ сюда младшій братъ вашъ. Пошлите одного изъ васъ привести брата вашего, вы же будете задержаны. Тогда откроется, правду ли вы говорите или нѣтъ. Если вы

¹⁾ Подъ землею Ханаанскою разумѣются обширныя земли, лежащія на западѣ Азіи по восточному побережью Средиземнаго моря,—въ частности земля по ту сторону Іордана, т. е. Финикія, и земля Филистимлянь; при этомъ отъ земли Ханаанской отличается страна Заіорданская. Въ новѣйшее время подъ землею Ханаанскою разумѣется обыкновенно вся Обѣтованная Земля—всѣ земли, занимаемыя Израильянами по обѣ стороны Іордана.

не приведете сюда младшаго брата, то вы—дѣйствительно шпіоны и соглядатаи.

Такъ Іосифъ сказалъ имъ и отдалъ ихъ подъ стражу на три дня. На третій день онъ привелъ ихъ къ себѣ и сказалъ:

— Только изъ-за боязни Бога я не прибѣгаю къ жестокимъ пыткамъ. Если вы дѣйствительно люди честные, а не шпіоны-соглядатаи, и хотите остаться въ живыхъ, то вы должны сдѣлать вотъ что. Одинъ изъ васъ пусть останется здѣсь въ тюрьмѣ. Остальные отправляйтесь домой и захватите купленную пшеницу отцу вашему; младшаго же брата вашего, о которомъ вы говорите, приведите оттуда ко мнѣ. Тогда оправдаются ваши слова. Если вы на это не согласитесь, то будете умерщвлены.

Они согласились на это и сказали другъ другу по-еврейски:

— Мы заслужили эту напасть. Мы наказываемся за грѣхъ противъ брата нашего, потому что оставили безъ вниманія страданіе души его, когда онъ умолялъ насъ. Мы не слушали его. За то и постигло насъ это горе.

Старѣйшій братъ Рувимъ сказалъ имъ:

— Не говорилъ ли я вамъ тогда: не обижайте отрока? Вы не послушали меня. Теперь кровь его взыскивается съ насъ.

Бесѣдуя межъ собою, братья не знали, что Іосифъ понимаетъ ихъ рѣчь. Іосифъ же отошелъ отъ нихъ и прослезился. Потомъ, подойдя къ нимъ, онъ приказалъ взять изъ среды ихъ Симеона и связать его передъ ними. Этотъ Симеонъ больше всѣхъ ненавидѣлъ Іосифа и больше всѣхъ показалъ свою злобу, когда Іосифа бросали въ ровъ и продавали Измаильтянамъ. Связаннаго Симеона Іосифъ приказалъ посадить въ тюрьму. Относительно прочихъ братьевъ онъ сдѣлалъ распоряженіе наполнить мѣшки ихъ хлѣбомъ, тайно возвратить серебро въ мѣшокъ cadaго и дать имъ запасовъ на дорогу. Послѣ этого Іосифъ отпустилъ своихъ братьевъ. Тѣ положили хлѣбъ на ослѣ своихъ и отправились въ путь къ землѣ Ханаанской. Какъ-то разъ они остановились на отдыхъ. Одинъ изъ братьевъ, желая дать кормъ своему ослу, открылъ мѣшокъ и въ отверстіе его увидѣлъ свое серебро. Онъ сказалъ братьямъ:

— Мнѣ возвратили серебро, оно нашлось въ мѣшкѣ моемъ. Братья были смущены этимъ и сказали другъ другу:

— Что это Богъ сотворилъ намъ?

Пріѣхавъ къ отцу, они рассказали ему о всемъ случившемся

съ ними въ Египтъ. Высыпая пшеницу изъ мѣшка своего, каждый братъ находилъ въ немъ и свое серебро. Это еще больше испугало ихъ.

Выслушавъ сыновей, отецъ печально сказалъ имъ.

— Вы лишили меня дѣтей. Иосифа нѣтъ, Симеона нѣтъ; неужели вы хотите взять отъ меня и Веніамина? Всѣ эти несчастія падаютъ на мою голову.

Рувимъ сказалъ отцу:

— Убей обоихъ сыновей моихъ, если я не приведу его къ тебѣ. Отпусти его на мои руки.

Иаковъ отвѣчалъ:

— Сынъ мой не пойдетъ съ вами, потому что братъ его умеръ, и онъ остался у меня одинъ. Я боюсь, что на пути, когда онъ уйдетъ отъ меня, случится съ нимъ такое же несчастіе, какъ и съ братомъ его Иосифомъ. Тогда вы сведете старость мою съ печалью въ могилу.

Голодь въ Ханаанской землѣ продолжалъ свирѣпствовать. Когда весь купленный въ Египтъ хлѣбъ былъ сѣдъ, Иаковъ сказалъ сыновьямъ своимъ:

— Пойдите опять въ Египетъ, купите тамъ немного хлѣба, чтобы намъ не умереть съ голоду.

На это Иуда сказалъ ему:

— Господинъ той земли рѣшительно объявилъ намъ: «Не показывайтесь мнѣ на лицо, если младшаго брата вашего не будетъ съ вами». Если пустишь съ нами Веніамина, то мы пойдемъ въ Египетъ и купимъ тебѣ хлѣба. Если же не пустишь, то не пойдемъ. Тотъ господинъ сказалъ намъ: «Вы не увидите меня, если младшій братъ вашъ не придетъ съ вами».

Иаковъ сказалъ:

— Зачѣмъ вы причинили мнѣ зло, сказавъ египетскому господину, что имѣете еще брата?

Сыновья отвѣчали ему:

— Тотъ господинъ спрашивалъ насъ о нашемъ родѣ: «Живъ ли еще отецъ вашъ? Есть ли у васъ братья?»

Мы отвѣтили ему на всѣ вопросы. Могли ли мы знать, что онъ скажетъ:

— Приведите брата вашего!

Потомъ Иуда снова обратился къ отцу своему:

— Отпусти отрока со мной, пусть пойдетъ онъ съ нами. Тогда

и ты, и мы, и весь родъ нашъ не умремъ, но останемся живы. Я беру отрока на свое попеченіе, и изъ моихъ рукъ ты потребуешь его. Если я не приведу его къ тебѣ и не поставлю его предъ лицомъ твоимъ, то навсегда останусь виновнымъ предъ тобою. Если бы мы не промѣшкались изъ-за Веніамина, то ужъ дважды бы могли привезти хлѣба изъ Египта.

Іаковъ сказалъ сыновьямъ:

— Если такъ, то дѣлайте какъ хотите. Возьмите съ собою плодовъ нашей земли, какъ то: бальзаму, меду, ѳиміаму, ладану, фисташковъ и другихъ орѣховъ и отнесите въ даръ египетскому господину. Кромѣ того, возьмите съ собою двойное количество серебра, чтобы возратить то, которое нашли вы въ мѣшкахъ своихъ. Возьмите съ собою Веніамина и отправляйтесь въ путь. Пусть Всемогуцій Богъ дастъ вамъ возможность снискать благоволеніе того человѣка, чтобы онъ отпустилъ съ вами и Симеона, и Веніамина. Я же, пока вы не возвратитесь, буду считать себя бездѣтнымъ.

Сыновья Іакова взяли съ собою дары, двойное количество серебра и Веніамина и пошли въ Египетъ. Они предстали предъ Іосифомъ. Когда Іосифъ увидѣлъ съ ними Веніамина, онъ сказалъ начальнику дома своего:

— Введи этихъ людей въ домъ. Потомъ заколи что-нибудь изъ скота и приготовь обѣдъ. Въ полдень я буду ѣсть вмѣстѣ съ ними.

Начальникъ исполнилъ приказаніе Іосифа и ввелъ братьевъ его въ домъ. Когда ихъ ввели въ домъ Іосифа, они сказали другъ другу:

— Насъ ввели сюда изъ-за серебра, которое возвратили намъ въ мѣшки наши, чтобы оклеветать насъ и захватить въ рабство.

И сказали они начальнику дома:

— Господинъ, послушай насъ, мы умоляемъ тебя. Мы приходили уже сюда покупать пшеницу. Случилось такъ, что, когда мы пришли на стоянку и открыли наши мѣшки,—серебро каждаго нашлось въ мѣшкѣ его. Мы не знаемъ, кто положилъ его туда. Теперь мы принесли двойное количество серебра, чтобы одну половину возратить, какъ найденное въ мѣшкѣ, а другую заплатить за пшеницу.

Начальникъ дома сказалъ имъ:

— Будьте спокойны, не бойтесь. Это сокровище послалъ вамъ Богъ вашъ и Богъ отца вашего.

Затѣмъ начальникъ привелъ къ нимъ Симеона и принесъ воды, чтобы они омыли ноги свои; ослама ихъ онъ далъ корму. Братья приготовили дары и ждали прихода Іосифа, ибо слышали, что у него сготовленъ для нихъ обѣдъ. Когда Іосифъ пришелъ въ домъ, братья поклонились ему до земли и поднесли привезенные изъ дому дары. Іосифъ спросилъ ихъ:

— Здоровы ли вы и здоровъ ли старецъ отецъ вашъ, о которомъ вы говорили? живъ ли еще онъ?

Они отвѣчали:

— Здоровъ рабъ твой—отецъ; живъ еще.

На это Іосифъ сказалъ:

— Человѣкъ тотъ благословенъ отъ Бога.

Братья снова поклонились ему. Поднявъ глаза, Іосифъ увидѣлъ единоутробнаго брата своего Веніамина и спросилъ:

— Это тотъ самый вашъ братъ, о которомъ вы говорили мнѣ?

Они отвѣчали:

— Да, господинъ.

Іосифъ сказалъ Веніамину:

— Да будетъ милость Божія на тебѣ, сынъ мой!

При этомъ онъ взволновался. Онъ готовъ былъ заплакать. Поэтому онъ вышелъ во внутреннюю комнату и тамъ заплакалъ; вспоминая объ отцѣ своемъ Іаковѣ, Іосифъ проговорилъ:

— Добрый отецъ, счастливы тѣ, кто постоянно живетъ съ тобою! Все мое царство недостойно тебя, любезнаго Богу! Мнѣ захотѣлось спросить Веніамина, помнишь ли ты меня и любишь ли такъ, какъ я люблю тебя. Поэтому я заставилъ братьевъ моихъ привести съ собой и Веніамина. Я не вѣрилъ словамъ ихъ, что отецъ мой здоровъ и братъ живъ. Я думалъ, что изъ зависти они погубили и этого (младшаго) сына твоего, возлюбленнаго Веніамина. Такъ какъ онъ единоутробный братъ мой, то братья возненавидѣли его такъ же, какъ и меня. Я знаю, отецъ, что ты сильно скорбишь о насъ. Я умножилъ печаль твою. Мнѣ понятна эта печаль: никого изъ насъ не осталось съ тобою. О отецъ! Не довольно ли съ тебя и одного горя, которое говорило обо мнѣ? Теперь къ нему прибавилось еще другое. Я—причина всѣхъ твоихъ страданій, потому что приказалъ привести сюда Веніамина. Этотъ

мой поступокъ безсердеченъ. Такъ поступить заставилъ меня слухъ о тебѣ. Мнѣ хотѣлось узнать, дѣйствительно ли живъ ты, мой добрый отецъ. О, если бъ кто далъ мнѣ возможность снова увидѣть ангельскій твой образъ!

Такъ Іосифъ тихо плакалъ въ своей комнатѣ. Затѣмъ онъ умылъ лицо, чтобы не было замѣтно, что онъ плакалъ, и, удерживая себя отъ слезъ, вышелъ къ братьямъ. Онъ приказалъ подавать обѣдъ себѣ, евреямъ и египтянамъ, каждымъ отдѣльно, ибо египтяне не могли ѣсть вмѣстѣ съ евреями: всякій пастухъ овецъ вызывалъ въ египтянахъ чувство отвращенія. Передъ самымъ обѣдомъ Іосифъ велѣлъ братьямъ садиться по старшинству, кто раньше рожденъ. При этомъ онъ сталъ называть ихъ по именамъ, какъ бы гадал имѣющейся въ рукахъ его серебряной чашей. Онъ взялъ чашу въ лѣвую руку и, ударяя пальцемъ правой, извлекалъ звукъ. Ударивъ въ первый разъ, онъ громко сказалъ стоящимъ передъ нимъ:

— Самому старшему брату имя Рувимъ, пусть сядетъ онъ первымъ!

Ударивъ вторично, Іосифъ сказалъ:

— Послѣ него родился Симеонъ.

И тоже велѣлъ сѣсть. Ударивъ снова, онъ приказалъ сѣсть третьему и, называя дальше каждого по имени, онъ приказывалъ ему садиться по его возрасту. Этимъ чудомъ Іосифъ нагналъ на всѣхъ такой страхъ, что всѣ подумали:

«Этотъ человекъ дѣйствительно все знаетъ».

Желая уменьшить ихъ страхъ, Іосифъ поспѣшилъ послать имъ со стола своего кушанья, причемъ Веніамину послалъ въ пять разъ больше, чѣмъ другимъ. Всѣ ѣли, пили и вполнѣ насытились.

Іосифъ приказалъ начальнику своего дома наполнить бесплатно пшеницей мѣшокъ каждого брата, причемъ въ мѣшокъ Веніамина тайно вложить ту чашу, которою онъ, Іосифъ, гадалъ, послѣ же всего этого отпустить ихъ.

Утромъ братья радостно вышли изъ города. Они были еще недалеко, какъ ихъ нагналъ начальникъ Іосифова дома. Онъ угрожающе сталъ бранить ихъ и называть ворами и недостойными оказанной чести, заплатившими за добро зломъ и укравшими чашу египетскаго господина, изъ которой тотъ пьетъ и съ помощью коей гадаетъ. Братья сказали:

— Если мы вторично принесли серебро, найденное у насъ въ мѣшкахъ, то могли ли мы украсть чашу господина твоего? У кого изъ рабовъ твоихъ найдется чаша, тому смерть, и мы будемъ рабами господину нашему.

Начальникъ изъявилъ согласіе:

— Пусть будетъ такъ, какъ вы говорите. Положите на землю мѣшки ваши,—я поищу.

Они поспѣшно стащили съ ословъ мѣшки свои. Начальникъ искалъ чашу, начиная со старшаго и кончая младшимъ, и неожиданно для всѣхъ чаша нашлась въ мѣшкѣ Веніамина. Увидѣвъ это, братья разорвали на себѣ одежды. Каждый изъ нихъ съ угрозой поносилъ и Веніамина, и Рахиль:

— Иосифъ хотѣлъ царствовать надъ нами и по заслугамъ былъ сѣдены звѣрями. Съ другой стороны, ты задумалъ украсть царскую чашу и привелъ это въ исполненіе. Не вы ли сыновья Рахили, которая похитила отцовскіе идола и не призналась въ этомъ, сказавъ: «Я ничего не украла».

Веніаминъ зарыдалъ и въ слезахъ проговорилъ:

— Самъ Богъ отца моего, взявшій, какъ было Ему угодно, изъ живыхъ Рахиль и узнавшій причину смерти брата моего, Богъ, Который утѣшаетъ Іакова, горюющаго о Рахили и дѣтяхъ ея, и Который видитъ теперь всѣхъ насъ и познаетъ сердца наши,—Самъ Онъ знаетъ, что я не воровалъ чаши, какъ говорите вы, и даже не думалъ объ этомъ. Клянусь тѣмъ, что не увижу сѣдинъ Іакова и не услышу голоса Его; клянусь всѣмъ этимъ, что я не укралъ чаши! Горе мнѣ! Горе мнѣ, Рахиль! Что стало съ твоими дѣтьми? Иосифъ, какъ говорятъ, сѣдены звѣрями, а я оказался воромъ на чужой сторонѣ, и меня оставляютъ здѣсь въ рабство. Иосифъ не нашелъ себѣ помощи въ пустынѣ, когда звѣри поѣдали его; такъ и я, мать моя, тщетно обращаюсь къ братьямъ своимъ, и никто не вѣритъ мнѣ, сыну твоему!

Не зная, что отвѣтить начальнику, братья взяли Веніамина и возвратились въ городъ. Они пришли къ Иосифу и пали предъ нимъ на землю. Иосифъ сердито сказалъ имъ:

— Такъ-то вы оплачиваете за мое благодѣяніе? Развѣ за тѣмъ я почтилъ васъ, чтобы вы украли чашу мою, которой я гадаю? Не правду ли я говорилъ, что вы не честные люди, а шпіоны—соглядатаи?

Іуда сказавъ на это:

— Мы не знаемъ, что отвѣчать нашему господину, что говорить, чѣмъ оправдываться. Богъ открылъ грѣхи наши и за то наказываетъ насъ. Поэтому всѣ мы, господинъ нашъ, будемъ рабами твоими — и мы, и тотъ, у кого нашлась чаша.

Іосифъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ, я не поступлю такъ, какъ говоришь ты, ибо боюсь Бога. Тотъ юноша, у котораго нашлась чаша, останется рабомъ, а вы въ цѣлости идите къ отцу своему.

Іуда же, подойдя къ Іосифу, припалъ къ ногамъ его и сталъ просить:

— Господинъ, не прогнѣвайся на меня, если я скажу тебѣ. Господинъ, ты спрашивалъ рабовъ твоихъ: «Есть ли у васъ отецъ или братъ?» — Мы отвѣтили: «У отца было два сына, которыхъ онъ любилъ больше насъ. Одного изъ нихъ разорвалъ въ горахъ звѣрь, и отецъ до сихъ поръ плачетъ о немъ; другого же сына отецъ постоянно держитъ при себѣ, и этотъ сынъ служить утѣшеніемъ ему въ старости». По твоему приказанію, господинъ, мы привели къ тебѣ младшаго брата нашего. Теперь мы неожиданно провинились предъ тобою. Я умоляю тебя, владыко, оставить меня рабомъ вмѣсто отрока, только бы онъ могъ возвратиться къ отцу. Вѣдь я взялъ его на свои поруки. Поэтому я не могу возвратиться домой. Я не хочу видѣть горькой смерти отца нашего, который тотчасъ же умретъ отъ безмѣрной печали, какъ только не увидитъ межъ насъ младшаго сына своего.

Іосифъ слышалъ эти жалостныя слова и видѣлъ, что всѣ стоятъ предъ нимъ въ смущеніи и страхѣ. Онъ также видѣлъ, какъ Веніаминъ въ разодранной одеждѣ и съ плачемъ припадалъ къ ногамъ стоящихъ тутъ братьевъ, умоляя ихъ, чтобы они просили за него Іосифа отпустить его вмѣстѣ съ ними. При видѣ всего этого Іосифъ взволновался и не могъ больше сдержатъ себя. Всѣмъ египтянамъ онъ приказалъ удалиться. Когда всѣ вышли и остались одни только братья, Іосифъ заплакалъ и на еврейскомъ языкѣ сказалъ имъ:

— Я—Іосифъ, братъ вашъ. Живъ ли еще отецъ мой?

Но братья не могли отвѣчать на слова Іосифа, ибо испугались его. Іосифъ же сказалъ имъ:

— Я—Іосифъ, братъ вашъ, котораго продали вы въ Египетъ. Я не былъ съѣденъ звѣрями, какъ сказали вы отцу, но былъ

проданъ вами Измаильтянамъ. Я хваталъ тогда всѣхъ васъ за ноги и умолялъ васъ, но никто не помиловалъ меня. Теперь, братья мои, вы не печальтесь, не бойтесь и не тужите; наоборотъ, вы должны радоваться, что я царствую. Подобно тому, какъ раньше вы сказали отцу, что я сѣденъ въ горахъ, теперь идите и съ радостью скажите ему: «Живъ сынъ твой Іосифъ. Онъ сидитъ на царскомъ престолѣ и держитъ въ рукахъ скипетръ Египетскаго царства».

Когда Іосифъ говорилъ это, братья, отъ страха и трепета, стояли передъ нимъ, какъ мертвые, и думали о томъ, какъ много сдѣлали ему зла. Іосифъ снова сказалъ имъ:

— Теперь не бойтесь того, что продали меня. Богъ послалъ меня сюда предъ вами для сохраненія вашей жизни, для того, чтобы я прокормилъ васъ во время голода. Теперь второй голодный годъ на землѣ. Осталось еще пять лѣтъ, въ которыя не будутъ ни пахать, ни сѣять, ни жать. Не вы послали меня сюда, а Богъ, который сдѣлалъ меня отцомъ фараону, господиномъ надъ всѣмъ домомъ его и княземъ всей Египетской земли. Идите же скорѣй къ отцу моему, расскажите ему все обо мнѣ. Передайте ему также о славіи моей и скорѣе приведите его сюда со всѣмъ домомъ. Здѣсь всѣ вы будете сыты.

Послѣ этихъ словъ Іосифъ палъ на шею Веніамина и плакалъ отъ радости. Веніаминъ тоже плакалъ, обнявъ шею Іосифа. Потомъ Іосифъ подошелъ къ братьямъ и также сталъ цѣловать ихъ. Онъ не сердился на нихъ и, какъ незлобивый, по-прежнему любилъ ихъ. До фараона и его приближенныхъ дошелъ слухъ, что пришли къ Іосифу братья его. Фараонъ приказалъ Іосифу перевести весь родъ свой въ Египетъ, обѣщая дать самую лучшую землю. Іосифъ одарилъ братьевъ богатыми подарками, золотомъ, серебромъ и красными одеждами, далъ имъ колесницы, коней и ословъ, на коихъ они могли бы со всѣмъ домомъ переправиться въ Египетъ, и снабдилъ ихъ, при всемъ этомъ, путевымъ запасомъ. Кромѣ того, Іосифъ послалъ дорогіе подарки и отцу своему и радостно отпустилъ къ нему братьевъ, сказавъ имъ:

— Не ссорьтесь по дорогѣ, но мирно идите скорѣй къ отцу и скажите ему: «Сынъ твой Іосифъ просилъ насъ передать тебѣ слѣдующее: Богъ сдѣлалъ меня господиномъ надъ этой Египетской землей; поэтому радуйся, отецъ, и приди сюда, чтобы я могъ видѣть ангельское лицо твое».

Они пошли, быстро достигли Ханаанской земли, рассказали отцу своему про Іосифа и передали ему слова его. Услышавъ имя Іосифа, Іаковъ вздохнулъ, прослезился и съ печалью сказалъ:

— Зачѣмъ вы смущаете душу мою? Не затѣмъ ли, чтобы я снова вспомнилъ о красотѣ милаго сына моего Іосифа? Зачѣмъ вы хотите снова зажечь угашенную печаль души моей?

Іаковъ не вѣрилъ словамъ ихъ. Тогда подошелъ къ нему Вениаминъ, поцѣловалъ колѣна его и сказалъ:

— Эти слова суть истинная правда.

При чемъ показать отцу подарки и письма, присланные Іосифомъ. Іаковъ повѣрилъ этому и удивился. Духъ его ожилъ. Онъ сказалъ:

— Я счастливъ — живъ еще сынъ мой Іосифъ, и, прежде чѣмъ умирать, я пойду и посмотрю на него.

Іаковъ радостно и поспѣшно отправился въ Египетъ къ сыну своему Іосифу. Когда Іосифъ услышалъ о приближеніи Іакова, запрягъ царскую колесницу и выѣхалъ встрѣчать отца. Іаковъ увидѣлъ бѣдующаго Іосифа и, несмотря на свою старость, слѣзъ съ колесницы и пошелъ пѣшкомъ навстрѣчу ему. Іосифъ тоже слѣзъ съ колесницы и также отправился пѣшкомъ — какъ самъ, такъ и всѣ вельможи его. Когда Іосифъ приблизился къ отцу своему, онъ опустил на землю имѣющійся въ рукахъ его царскій жезлъ, какъ бы не желая держать его. Потомъ, дѣлая видъ, что онъ преклоняется предъ этимъ жезломъ, онъ поклонился такимъ образомъ отцу своему Іакову и подаль ему жезлъ. Это онъ сдѣлалъ для того, чтобы египтяне не обидѣлись, что, будучи въ царской багряницѣ, онъ поклонился Израилю. Іаковъ первымъ подошелъ къ Іосифу, обнялъ шею его и долго рыдалъ на ней. Іосифъ тоже плакалъ, обнимая и цѣлуя сѣдины отца. И сказалъ Іаковъ Іосифу:

— Теперь я могу умереть, ибо увидѣлъ тебя, дитя мое.

Со всевозможными почестями Іосифъ ввелъ Іакова въ царственный египетскій городъ и представилъ его фараону. Іаковъ благословилъ фараона. Послѣдній спросилъ его:

— Сколько тебѣ лѣтъ?

Іаковъ отвѣчалъ:

— Мнѣ сто тридцать лѣтъ. Эти лѣта мои малы и несчастны и не достигли тѣхъ, сколько прожили отцы мои.

Фараонъ велѣлъ Іосифу поселить отца его и братьевъ на луч-

шей землѣ. Проживъ въ Египетской странѣ семнадцать лѣтъ, Іаковъ умеръ и присоединился къ отцамъ своимъ. Іосифъ припалъ къ лицу отца, горько плакалъ о немъ и цѣловалъ его.

Умирая, Іаковъ завѣщалъ Іосифу не хоронить его въ Египтѣ, а снести останки его въ землю Ханаанскую и положить въ гробницѣ отцовъ. Поэтому Іосифъ сказалъ вельможамъ фараона:

— Если вы ко мнѣ благоволите, то ступайте и передайте фараону, что отецъ мой заклиналъ меня похоронить его въ могилѣ, которую выкопалъ онъ въ землѣ Ханаанской. Теперь я хотѣлъ бы пойти похоронить отца моего и возвратиться обратно.

Фараонъ разрѣшилъ это. Іосифъ отправился въ дорогу. Съ нимъ отправились всѣ отроки фараона, старѣйшины дома его, всѣ старѣйшины Египетской земли, весь домъ Іосифа, братья его и весь домъ отца его, такъ что народу было очень много. Они пришли къ мѣсту Атадъ, которое находится по другую сторону рѣки Іордана. Семь дней они горько рыдали здѣсь по Іаковъ и погребли его въ двойной пещерѣ, прибрѣтенной Авраамомъ для устройства гробницъ. Похоронивъ отца, Іосифъ съ братьями своими и со всѣми, ходившими съ нимъ, возвратился въ Египетъ.

Послѣ погребенія отца братья сказали другъ другу:

— Что, если Іосифъ вспомнить нашу злобу и отплатитъ намъ за все зло, которое причинили мы ему?

Они пришли къ Іосифу и сказали:

— Отецъ твой предъ смертью завѣщалъ тебѣ: «Прости вину и грѣхъ братьевъ твоихъ, прости имъ, что они коварно поступили съ тобой». Теперь мы сами просимъ тебя простить насъ за зло, сдѣланное тебѣ.

Іосифъ плакалъ, когда говорили ему это. Братья же снова сказали ему:

— Мы—рабы твои, владыко.

Іосифъ отвѣтилъ имъ:

— Не бойтесь, братья, ибо я тоже боюсь Бога. Вы замыслили противъ меня зло, но Богъ обратилъ его въ добро. Итакъ, не бойтесь. Я буду кормить и васъ, и ваши семейства.

Эти слова Іосифа были очень пріятны сердцу братьевъ его, и они успокоились. Такъ Іосифъ, братья его и весь домъ отца его поселились въ Египтѣ. Іосифъ прожилъ сто десять лѣтъ. Онъ видѣлъ дѣтей не только у Ефрема, но и у Махира, сына Манасіи. Предъ смертью Іосифъ сказалъ братьямъ своимъ:

— Я умираю. Но когда Богъ посѣтитъ васъ и выведетъ изъ земли сей въ землю, которую обѣщаль отцамъ нашимъ Аврааму, Исааку и Іакову, тогда вынесите съ собою отсюда кости мои.

Іосифъ умеръ ста десяти лѣтъ. Его положили въ раку въ Египтѣ.

Въ заключеніе же всего мы прославляемъ изображеннаго Іосифомъ Господа нашего Іисуса Христа¹⁾, со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимаго, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.



1) Нѣкоторые черты изъ жизни правед. Іосифа имѣютъ, по ученію Церкви и свв. от. прообразовательное значеніе, т. е. они предуказываютъ на нѣкоторые моменты въ жизни Іисуса Христа—какъ въ Его уничиженіи, такъ и прославленіи.

Какъ Іосифъ, первенецъ Рахили, любимый Іаковомъ болѣе всѣхъ сыновъ (Кн. Быт., 37, 3), такъ и Господь Іисусъ Христосъ *первенецъ* Дѣвы Маріи (Мате., 1, 25) и *возлюбленный* Сынъ Божій. Какъ Господь,—говоритъ св. Ефремъ Сиринъ,—посланъ къ намъ спасти всѣхъ насъ, такъ и отрокъ Іосифъ съ отческаго Іаковлева лона посланъ былъ къ своимъ братьямъ; и какъ жестокіе Іосифовы братья, когда увидѣли приближающагося Іосифа, начали замышлять противъ него лукавство, хотя несъ онъ имъ миръ отъ отца, такъ и жестокосердые всегда іудеи, увидѣвъ Спасителя, говорили: дѣйствительно *свой есть насильникъ*, убьемъ Его и наше будетъ все (Мрк., 12, 7). Іосифъ по зависти братьевъ продается иноплеменикамъ, и Христосъ продается Іудею за *тридцать сребрениковъ* (Мате., 28, 15) и затѣмъ *зависти ради* (Мате., 27, 18) предается язычникамъ (Мате., 20, 19). Іосифъ послѣ побѣды надъ грѣховными предложеніями жены Пентефрія заключается въ темницу, и Господь, взявъ на Себя весь грѣхъ міра, полагается во гробъ. Въ темницѣ Іосифъ *возвѣщаетъ узникамъ*—одному помилованіе, а другому осужденіе, и Господь, вися на крестѣ, *возвѣстивъ* одному изъ двухъ распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ спасеніе, а потомъ *и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда* (1 Петр., 3, 19); по выходѣ изъ темницы Іосифъ *поставляется надъ всѣмъ Египетскимъ царствомъ*, получаетъ новое имя великія почести и спасаетъ отъ голода не только Египетъ, но и окрестныя страны, и Господу Іисусу Христу, по возстаніи изъ гроба, *дадеся всякая власть на Небеси и на земли* (Мате., 28, 18) и *о имени* Его *всяко колѣно* покланяется *небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ*, и *всякъ языкъ* исповѣдуется, *яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип., 2, 10—11). Поэтому почитая праведнаго Іосифа, какъ «подобіе воетину Христово» (служба въ нед. Ваій, малое повеч.), Св. Церковь и постановила воспоминать его при началѣ Страстной седмицы—въ Великій Понедѣльникъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ



НАЧАЛО ВРЕМЕНЪ

Первый изъ числа всѣхъ мѣсяцевъ есть мѣсяць мартъ¹⁾. У евреевъ онъ назывался до плѣненія вавилонскаго²⁾ «первымъ мѣсяцемъ»³⁾, а послѣ плѣненія—Нисаномъ⁴⁾. Именно объ этомъ мѣсяцѣ сказалъ Господь Моисею⁵⁾ и Аарону⁶⁾ во время пребыванія евреевъ въ Египтѣ⁷⁾: *мѣсяць сей кѣмъ начало мѣсяцевъ, первый вѣдетъ кѣмъ въ мѣсяцѣхъ лѣта*⁸⁾. Въ этотъ мѣсяць Господь

1) Наименованіе мѣсяца *мартъ*—римскаго происхожденія. Мартъ у Римлянъ былъ первымъ мѣсяцемъ юліанскаго (т. е. введеннаго Юліемъ Цезаремъ въ 46 г. до Р. Хр.) года и былъ названъ такъ въ честь бога войны Марса, считавшагося отцемъ Ромула—основателя Рима и перваго его царя.

2) Плѣненіемъ вавилонскимъ называется тотъ періодъ исторіи народа іудейскаго, когда Іудеи, потерявъ свою политическую самостоятельность, были уведены въ плѣнъ Вавилонянами. Пребываніе Іудеевъ въ плѣну продолжалось 70 лѣтъ (съ 605 г. по 536 г. до Р. Хр.).

3) Кн.: Исх., гл. 40, ст. 2; Лев., гл. 23, ст. 5; Числ., гл. 9, ст. 1; гл. 28, ст. 16; 2 Паралипом., гл. 29, ст. 3; Езек., гл. 45, ст. 18. Этотъ мѣсяць носилъ еще наименованіе *Авива*,—т. е. мѣсяца колосовъ (Исх., гл. 13, ст. 4;—см. по русск. переводу библіи).

4) *Нисанъ*, т. е. мѣсяць цвѣтовъ.

5) *Моисей*—знаменитый вождь и законодатель народа еврейскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ священный писатель, жившій въ кон. XVI в. —нач. XV в. до Р. Хр. Имъ написаны первыя пять книгъ Священнаго Писанія Ветхаго Завета: «Бытіе», «Исходъ», «Левитъ», «Числь» и «Второзаконіе» («Пятикнижіе Моисеево»). Житіе его см. подъ 4 сентября.

6) *Ааронъ*—братъ и сподвижникъ Пророка Моисея, бывшій первымъ первосвященникомъ народа Божія. Память его празднуется Святою Церковію въ недѣлю святыхъ протѣцъ (между 11 и 17 декабря).

7) *Египетъ*—страна, занимавшая сѣверо-восточную часть Африки. Современное наименованіе этой страны—греческаго происхожденія (Αἴγυπτος) и, вѣроятно, было заимствовано Греками отъ имени одного изъ дѣйствующихъ лицъ греческой міеологіи Египта (Αἴγυπτος)—сына Бела и брата Даная, овладѣвшаго, по сказаніямъ греческой міеологіи, этою страню.—Евреи переселились въ Египетъ при Іосифѣ, сынѣ Іакова, и пробыли здѣсь 430 лѣтъ, размножившись въ это время до двухъ милліоновъ.

8) Кн. Исх., гл. 12, ст. 2.

создалъ видимый міръ и владыку его—перваго человѣка—Адама, для котораго Онъ насадилъ рай на востокѣ. Сюда Господь ввелъ Адама, повелѣвъ ему господствовать надъ всею землею—звѣрями, скотами, гадами, рыбами, плавающими въ моряхъ, и птицами, летающими подъ небесами.

Въ этомъ мѣсяцѣ Господь заповѣдалъ Израильтянамъ въ Египтѣ праздновать Пасху и вывелъ ихъ отсюда Своею крѣпкою рукою, осушивъ передъ ними море и потопивъ въ немъ гнавшагося за Израильтянами фараона со всѣмъ его воинствомъ.

Въ этотъ мѣсяцъ снишелъ на землю и Самъ Единородный Сынъ Божій, Слово Отчее Вѣчнопретывающее, Которое, будучи Богомъ, вселилось въ утробу Непорочной Отроковицы, Пресвятой Дѣвы Маріи во время наитія на Нее Духа Святаго при благовѣстіи Архангела.

Въ этотъ мѣсяцъ была принесена за насъ въ жертву наша Пасха—Христосъ, Который, будучи погребенъ, какъ человѣкъ смертный, воскресъ со славою, какъ Богъ Безсмертный, и извелъ съ Собою изъ ада, какъ нѣкогда Израиля изъ Египта, Адама и съ нимъ всѣхъ праотцевъ и вообще всѣхъ праведныхъ людей, потопивъ князя ада въ Черномъ морѣ¹⁾ Своихъ кровавыхъ страданій.

Итакъ, въ этотъ мѣсяцъ возсіялъ намъ свѣтъ спасенія; въ этотъ мѣсяцъ древній Адамъ съ Евою былъ обновленъ и получилъ новый рай, превосходящій рай древній; въ этотъ мѣсяцъ былъ побѣжденъ адъ, отверзлось Небо, уничтожена смерть, была дарована жизнь, упразднено тлѣніе, взамѣнъ котораго наше бренное естество облеклось въ нетлѣніе; въ этотъ мѣсяцъ родъ человѣческій освободился отъ рабства грѣху и получилъ свободу и наслѣдіе Царствія Небеснаго.

Потому-то этотъ мѣсяцъ,—въ который при началѣ времени былъ созданъ свѣтъ видимый, при концѣ же временъ возсіялъ свѣтъ невидимый—святой вѣры,—есть начало всѣхъ мѣсяцевъ и всякаго времени, по счету первый мѣсяцъ. Отъ перваго числа этого мѣсяца начинается исчисленіе круговъ солнечнаго²⁾ и лунна-

1) Черное, или Красное, море представляетъ собою большой заливъ Индійскаго океана, отдѣляющій Аравію отъ Египта и Абиссиніи. Черезъ это море чудесно перешли Евреи при выходѣ изъ Египта (Кн. Исх., гл. 14).

2) Кругомъ солнечныхъ, или кругомъ Солнца, называется періодъ въ 28 лѣтъ, по прошествіи котораго дни недѣли приходятся постоянно на одни и тѣ же числа. Такъ, напримѣръ, если въ 1906 г. 1-ое марта падаетъ на среду, 2-ое на четвергъ и т. д., то то же самое будетъ и въ 1934 г., 1962 г., 1990 г. и т. д. Объясняется это изъ слѣдующаго: про-

го¹⁾, врудѣлѣта²⁾, високоса³⁾, равноденствія⁴⁾ и вообще съ этого мѣсяца начинается теченіе дней каждаго новаго года. Поэтому съ этого именно мѣсяца, а не съ сентября, слѣдовало бы начинать и лѣтосчисленіе⁵⁾. Сентябрь самымъ своимъ наименованіемъ показываетъ, что онъ не первый по счету мѣсяць, но седьмой⁶⁾ отъ марта, а мартъ—первый мѣсяць отъ сотворенія міра.

стой годъ содержитъ въ себѣ 52 седмицы и одинъ день, а високосный годъ (см. ниже, примѣч. 3-е)—52 седмицы и два дня; вслѣдствіе этого дни седмицы въ отношеніи къ числамъ мѣсяцевъ каждый годъ перемѣняются. Если бы всѣ годы были простые, то каждый седмичный день приходился бы постоянно на одно и то же число мѣсяца черезъ каждые семь лѣтъ. Но такъ какъ високосный годъ имѣетъ одинъ лишній день противъ простаго года, то сверхъ семи простыхъ лѣтъ должно пройти еще семи високоснымъ годамъ для того, чтобы этотъ избыточный день могъ составить седмицу или, что то же, обойти всѣ дни седмичные. Итакъ, чтобы всѣ дни седмицы возвратились на старыя числа мѣсяцевъ, должно пройти семи простымъ годамъ и семи годамъ високоснымъ; високосные же годы бываютъ черезъ три года на четвертый; слѣдовательно, для того, чтобы всѣ дни седмицы возвратились на старыя числа, должно пройти семи простымъ годамъ, повтореннымъ трижды, и семи високоснымъ годамъ, что и составляетъ 28 лѣтъ. Изъ сказаннаго должно быть ясно, что «кругъ Солнца» не имѣетъ никакого отношенія къ движенію Солнца.

1) *Кругомъ Луны* называется періодъ въ 19-ть лѣтъ, по истеченіи котораго фазы Луны приходятся постоянно въ одни и тѣ же числа. Такъ, напримѣръ, въ 1893 г. новолуніе падало на 10-е марта; слѣдовательно, оно будетъ опять 10-го марта въ 1912 г., 1931 г., 1950 г. и т. д. Объясняется это изъ того, что черезъ каждые 19 лѣтъ уничтожается разниа между принятымъ нами юліанскимъ годомъ и луннымъ годомъ (юліанскій годъ длиннѣе луннаго на 10 дней, 21 час., 11 мин. и 24 сек.).

2) *Врудѣлѣтомъ* въ пасхалии называется буква, которой соотвѣтствуютъ въ данномъ году воскресные дни. Всѣхъ «врудѣлѣтныхъ буквъ» семь и заимствованы онѣ изъ славянскаго алфавита; эти буквы суть: а, в, г, д, е, з, з; всѣ онѣ послѣдовательно обозначаютъ семь цѣлыхъ чиселъ и соотвѣтствуютъ тому или другому дню седмицы, причемъ буква а должна соотвѣтствовать первому воскресенью перваго года творенія. При расположеніи врудѣлѣтныхъ буквъ, за первый мѣсяць творенія принимается мѣсяць мартъ и счетъ дней ведется съ пятницы, какъ дня сотворенія Адама; первымъ воскреснымъ днемъ перваго года долженъ быть, слѣдовательно, третій день или третье число марта, которое обозначается буквою а. Это и будетъ врудѣлѣто перваго года.

3) *Високосъ*—испорченное латинское bissextilis—дважды шестой. Такъ названъ былъ первоначаломъ 46 годъ до Р. Х., потому что Юлій Цезарь, дѣлая реформу современнаго ему календаря, прибавилъ въ этомъ году послѣ 6-го марта второе 6-е число. *Високосомъ*, или *Високоснымъ годомъ*, у насъ называется годъ, содержащій въ себѣ не 365, а 366 сутокъ. Високосные годы повторяются черезъ каждые три простыхъ года.

4) *Равноденствіемъ* называется тотъ моментъ въ движеніи солнца, когда оно пересѣкаетъ экваторъ, вслѣдствіе чего въ это время день бываетъ равенъ ночи. Въ году бываетъ два равноденствія: весеннее (8-го марта), когда солнце переходитъ изъ южнаго полушарія въ сѣверное, и осеннее (10-го сентября), когда оно переходитъ изъ сѣвернаго полушарія въ южное.

5) Въ Россіи первоначально первымъ мѣсяцемъ гражданскаго года считался мѣсяць мартъ, но въ 1343 году у насъ было постановлено считать начальнымъ мѣсяцемъ года мѣсяць сентябрь, по примѣру Александрійской Церкви. Въ концѣ же 1699 г. Петръ Великій предписалъ начинать новый годъ вмѣстѣ съ другими европейскими народами—съ января.

6) Наименованіе мѣсяца сентября, такъ же какъ и марта, заимствовано нами отъ Римлянъ. Римляне же дали ему такое названіе потому, что онъ былъ седьмымъ мѣсяцемъ (September—отъ серпеш—семь) отъ перваго, т. е. марта.

Начало счисленія индиктовъ ¹⁾ съ сентября мѣсяца было положено Августомъ ²⁾, Императоромъ Римскимъ, въ двѣнадцатый годъ его царствованія за тридцать лѣтъ до Рождества Христова. Это случилось потому, что Императоръ этотъ, какъ и всѣ язычники, не вѣдавшіе Единого Истиннаго Бога, Создателя всякой твари, не знали ничего ни о началѣ міра, ни о первомъ человѣкѣ — Адамѣ и не вѣль лѣтосчисленія отъ созданія міра, потому что предполагалъ, что міръ не созданъ во времени, но существуетъ отъ вѣка, не имѣя начала своего бытія. Обыкновенно язычники вели счисленіе времени отъ тѣхъ или другихъ славныхъ, по ихъ мнѣнію, событій: одни вели лѣтосчисленіе отъ основанія нѣкоторыхъ царствъ и монархій, какъ напримѣръ, Ассирійской, Мидійской, Персидской; другіе вели счисленіе времени отъ установленія нѣкоего греческаго празднества, называвшагося Олимпіадами ³⁾: это празднество встрѣчалось и проводилось язычниками съ большимъ торжествомъ, причемъ во время Олимпіадъ устраивались зрѣлища и конскія состязанія, празднество это установлено Греками въ древности; Римляне же вели свое лѣтосчисленіе отъ времени основанія Рима ⁴⁾; другіе народы вели свое лѣтосчисленіе отъ другихъ событій.

Когда Императоромъ Римскимъ сдѣлался Августъ, то онъ ввелъ свое новое лѣтосчисленіе, назвавъ его индиктомъ; слѣдовательно, индикты не ведутъ свое начало отъ сотворенія міра, такъ какъ до императора Августа совершенно не было никакихъ индиктовъ.

Но современные индикты, начинающіеся съ сентября мѣсяца, ведутъ свое начало не отъ Августа, а отъ перваго христіанскаго царя святаго Константина Великаго ⁵⁾. Этотъ послѣдній, побѣдивъ

¹⁾ *Индиктомъ* назывался у Римлянъ пятнадцатилѣтній періодъ сбора податей, раздѣлявшійся на три срока по пяти лѣтъ въ каждомъ. Отъ индикта слѣдуетъ отличать *индиктионъ* — великій пасхальный кругъ въ 532 года. По истеченіи каждаго 532 лѣтъ всѣ времена церковныя, мѣсяцы, дни и числа праздниковъ, а также и фазы луны слѣдуютъ въ томъ же порядкѣ, какъ и въ предшествовавшій періодъ.

²⁾ *Октавіанъ Августъ* — Римскій Императоръ, царствовалъ съ 43 г. до Р. Хр. по 14 г. по Р. Хр.

³⁾ *Олимпіадами* (*ὀλυμπιάς*) — у Грековъ называлась собственно единица времени, равнявшаяся четыремъ годамъ и составлявшая промежутокъ между празднованіемъ олимпійскихъ игръ (игры же эти получили свое названіе отъ горы Олимпіи — мѣста, гдѣ онѣ происходили). Древніе Греки вели лѣтосчисленіе свое по этимъ Олимпіадамъ, причемъ основаніемъ, или началомъ, лѣтосчисленія была первая Олимпіада, падавшая на 776 г. до Р. Хр.

⁴⁾ Годомъ основанія Рима считался 753 г. до Р. Хр.

⁵⁾ Императоръ Римскій *святый Константинъ Великій* царствовалъ съ 306 г. по 337 г. (но какъ единовластитель — съ 324 г. по 337 г.). Житіе его см. подъ 21 мая.

гонителя христіанъ Максенція¹⁾ и освободивъ отъ его тиранства Римскую имперію, даровалъ христіанамъ свободу вѣроисповѣданія и ввелъ свои, новые индикты, которые были одобрены Отцами Перваго Вселенскаго Собора²⁾ и были приняты какъ начало свободы христіанской. Итакъ, настоящіе индикты ведутъ свое начало не отъ Августа, а отъ Константина.

Слѣдуетъ различать годы отъ бытія міра, исчисляющіеся съ мѣсяца марта, и годы отъ начала индикта, исчисляющіеся съ мѣсяца сентября и получившіе начало свое отъ императора Константина. Въ мѣсяцѣ сентябрѣ, какъ мѣсяцѣ по счету седьмомъ отъ марта, благодарственно воспоминается, что Богъ, сотворивъ міръ, имѣющій начало свое съ мѣсяца марта, почилъ отъ дѣлъ Своихъ; поэтому и въ Ветхомъ Заветѣ Богъ повелѣлъ праздновать седьмой годъ какъ время общаго отдыха и покоя³⁾.

Правда, въ Ветхомъ Заветѣ новый годъ иногда начинался съ сентября мѣсяца (а не съ марта), согласно повелѣнію Божию; но съ сентября велось счисленіе не годамъ отъ сотворенія міра, но годамъ праздника общаго отдыха и покоя, повторявшагося каждые пятьдесятъ лѣтъ, какъ объ этомъ повѣствуется въ 25-ой главѣ книги Левитъ⁴⁾. У Евреевъ велось, начинавшееся съ сентября мѣсяца, исчисленіе годовъ покоя, повторявшихся черезъ каждые пятьдесятъ лѣтъ, и совершенно независимо отъ этого велось также счисленіе лѣтъ, протекшихъ отъ начала міра; это послѣднее счисленіе начиналось съ марта мѣсяца, а не съ сентября.

И нынѣ святая Церковь подъ осѣненіемъ новозавѣтной благодати въ сентябрѣ мѣсяцѣ совершаетъ воспоминаніе сотворенія міра, получившаго начало свое въ мартѣ мѣсяцѣ; въ сентябрѣ также получили свое начало индикты Императора Константина, который положилъ ими начало обновленія человѣчества, дарованною имъ отъ Бога свободою христіанскою. Что въ сентябрѣ мѣсяцѣ, седьмомъ отъ марта, положено начало обновленія нашего, это видно и изъ

1) Максенцій управлялъ Римскою Имперіею совмѣстно съ Константиномъ съ 307 г. по 312 г.

2) Первый Вселенскій Соборъ происходилъ въ 325 г. въ городѣ Никей и былъ созванъ для обличенія лжеученія александрійскаго пресвитера Арія, нечестиво учившаго, что Сынъ Божій не равенъ Богу Отцу и есть Его твореніе.

3) Кн. Лев., гл. 25, ст. 3—5.

4) Книга Левитъ — одна изъ пяти книгъ, написанныхъ Пророкомъ Моисеемъ (см. выше, стр. 663, примѣч. 5-е). Здѣсь содержатся постановленія обрядово-богослужебнаго характера.

того, что Самъ Творецъ міра, почившій отъ дѣлъ Своихъ въ день седьмый, обновляя Свое созданіе, пришелъ въ седьмомъ отъ марта мѣсяцѣ (сентябрѣ) въ синагогу іудейскую и прочелъ здѣсь написанное о Себѣ пророчество—именно, что **дхъ гдѣнь, послѣ Его проповѣдати лѣтъ гдѣ пріѣтно**¹⁾, время для чего наступило тогда, когда исполнилась полнота лѣтъ бытія міра, созданнаго въ первомъ мѣсяцѣ—мартѣ. Индикты, введенные христіанскими царями и начинавшіеся съ сентября мѣсяца, только напоминаютъ намъ о началѣ лѣтъ со времени сотворенія міра; самымъ же началомъ тѣхъ лѣтъ былъ мѣсяцъ мартъ.



¹⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 4, ст. 18—19. Пророчество это находится въ Книгѣ Пророка Исаи (гл. 61, ст. 1—2).



ВХОДЪ ГОСПОДЕНЬ въ Іерусалимъ

Наступали послѣдніе дни земной жизни Господа. Приближалось время, когда Единородный Сынъ Божій, пришедшій въ міръ ради спасенія грѣшныхъ людей, будетъ преданъ позорной и мучительной казни—распятію на крестѣ—какъ одинъ изъ преступниковъ.

Но прежде совершенія сего великаго и спасительнаго для насъ таинства, Господь благоволилъ явить въ послѣдній разъ Славу Свою какъ обѣщанный пророками народу еврейскому Мессія¹⁾, какъ Царь не только Неба, но и земли.

Незадолго предъ этимъ Господь сотворилъ одно изъ величайшихъ чудесъ Своихъ: воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря,—уже четыре дня лежавшаго во гробѣ. Вѣсть о небываломъ чудѣ, совершенномъ въ Виваніи²⁾, облетѣла всю окрестность іерусалимскую. Всѣмъ

¹⁾ *Мессія* (евр. *Masiah*)—помазанникъ. Это имя усвоилось первоначально вообще всѣмъ лицамъ, избраннымъ Богомъ на служеніе Себѣ. Въ такомъ смыслѣ помазанниками назывались цари, пророки и первосвященники. Но въ собственномъ смыслѣ это наименованіе принадлежитъ Иисусу Христу, совмѣстившему въ Своемъ Лицѣ троякое служеніе—царя, пророка и первосвященника. Ему въ высшей степени принадлежать и святость первосвященника, который непричастенъ злу и имѣетъ священство непреходящее (Евр., гл. 7—10); и вѣдѣніе пророка, просвѣтившаго міръ высокимъ евангельскимъ ученіемъ; и власть и могущество царя, обладающаго всѣми силами неба и земли и все направляющаго къ высокимъ цѣлямъ спасенія людей (Еванг. отъ Матѣ., гл. 28, ст. 18). Въ ветхозавѣтныхъ пророческихъ предсказаніяхъ духовное царствованіе Мессіи представляется иногда подъ образомъ царствованія земнаго царя. Пророки употребляли образный языкъ для того, чтобы быть болѣе понятными Іудеямъ.

²⁾ *Виванія*—небольшое селеніе, находившееся въ трехъ или четырехъ верстахъ отъ Іерусалима. Въ настоящее время на мѣстѣ древней Виваніи находится небольшое мусульманское селеніе *Эль-Азаріатъ*. Благочестивымъ паломникамъ обыкновенно показываютъ здѣсь мѣсто гробницы Лазаря и развалины дома, гдѣ жилъ Лазарь со своими сестрами.

хотѣлось видѣть великаго Чудотворца и воскрешеннаго Имъ Лазаря. Какъ бы отвѣчая на желанія народа, Господь вознамѣрился идти въ Иерусалимъ.

Узнавъ объ этомъ, весь народъ пришелъ въ движеніе; многіе, изъ нетерпѣнія скорѣе видѣть великаго Чудотворца, вышли изъ города навстрѣчу Спасителю.

Господь съ учениками уже приближался къ Иерусалиму. Когда Онъ пришелъ въ селеніе Вифагію¹⁾, находящееся неподалеку отъ горы Елеонской²⁾, то, призвавъ двухъ учениковъ Своихъ, сказалъ имъ:

— Пойдите въ селеніе, лежащее напротивъ. Пришедши въ него, вы найдете ослицу привязанную и молодого осла съ нею. Отвязавъ его, приведите ко Мнѣ. Если же кто скажетъ вамъ что-нибудь, отвѣтите, что такъ повелѣлъ Господь.

Ученики пошли и исполнили все, что сказалъ Господь.

Приведя молодого осла, они накинули на него свои одежды, и Господь сѣлъ поверхъ нихъ³⁾.

Когда же безчисленные толпы народа, такъ страстно жаждавшія видѣть Господа, увидали наконецъ Его, то радостно воскликнули:

— Осанна⁴⁾ Сыну Давидову! Благословенъ грядый во Имя Господне! Осанна въ вышнихъ!

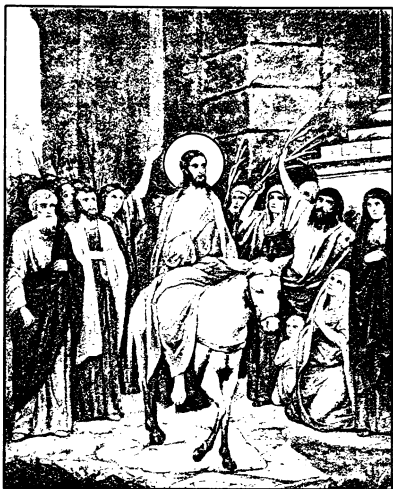
Всеобщій восторгъ усиливался по мѣрѣ приближенія Господа къ Иерусалиму. Вотъ торжественная, медленно шествующая процессія подошла къ послѣдней возвышенности, съ которой нужно было спускаться внизъ до самаго Иерусалима. Иерусалимъ представлялъ отсюда красивое зрѣлище: прямо предъ глазами возвышался вели-

¹⁾ *Вифагія* — небольшое селеніе на юго-западной сторонѣ горы Елеонской, примыкающее съ запада къ Виваніи. Окрестности Вифагіи въ древности славилась обиліемъ фиговыхъ деревьевъ, отчего селеніе и получило свое названіе (Вифагія — мѣсто фигъ, или смокъ). Въ настоящее время на остатокъ никакихъ слѣдовъ отъ евангельской Вифагіи.

²⁾ *Елеонская гора* (гора маслинъ, масличная) — одна изъ красивѣйшихъ палестинскихъ горъ, лежащая на востокъ отъ Иерусалима и отдѣляющаяся отъ него долиною Кедронскою. Свое названіе эта гора получила отъ оляковыхъ, или масличныхъ, деревьевъ, въ изобиліи росшихъ по склонамъ ея. Въ настоящее время гора эта называется *Донебелль-Эль-Туръ*. Въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія на одномъ изъ склоновъ горы Елеонской былъ выстроенъ православный храмъ въ честь святой Маріи Магдалины.

³⁾ Оселъ на Востокъ въ древности употреблялся преимущественно для сельскохозяйственныхъ работъ (Кн. Быт., гл. 49, ст. 11; 1 Цар., гл. 25, ст. 18) и считался животнымъ домашнимъ. Напротивъ того, мулъ или конь обычно употреблялся въ древности для военныхъ цѣлей (Иерем., гл. 17, ст. 25). Господь намѣренно пользовался осломъ, а не муломъ при вшествіи въ Иерусалимъ, потому что входилъ въ Иерусалимъ какъ кроткій Царь мира.

⁴⁾ *Осанна* — слово сирское, значащее: «спаси» или «даруй спасеніе».



ВХОДЪ ГДЕНЬ ВЪ ІЄРІАІНЪ

чественный храмъ Іерусалимскій со своими мраморными колоннами ослѣпительной бѣлизны и съ золотымъ куполомъ, который отражалъ тысячами молній горячіе лучи южнаго солнца. Но вотъ рядомъ съ храмомъ красовалась огромная башня крѣпости Антоніевой¹⁾, господствуя надъ высотой храма и какъ бы наглядно выражая то униженіе, которое переносилъ народъ іудейскій подъ игомъ римскимъ. Тутъ же открывалась взору преторія Пилата, куда скоро поведутъ на неправедный судъ Величайшаго Праведника. Дворцы первосвященниковъ казались взору нѣсколько отдаленными отъ храма, какъ бы въ знакъ духовнаго отдаленія ихъ обитателей отъ Бога отцовъ своихъ. Дворцы же Давида²⁾ и Соломона³⁾ обратились теперь въ развалины, едва примѣтныя среди множества другихъ новыхъ зданій.

Среди всѣхъ этихъ впечатлѣній, изъ которыхъ каждое приводило на память сердцу еврея и когда-то бывшую древнюю славу, и настоящее униженіе отечества, взоры всѣхъ и каждого какъ-то невольно обращались къ Іисусу изъ Назарета⁴⁾, Который теперь, шествуя на ослати, какъ бы несъ Іерусалиму его прежнее святое величіе. Въ радостномъ восторгѣ, взирая на Іисуса, многіе снимали съ себя верхнія одежды и постилали ихъ по пути шествія; другіе срѣзывали вѣтви тутъ же въ изобиліи растущихъ финиковыхъ пальмъ⁵⁾ и устилали ими путь; иные держали ихъ въ рукахъ или торжественно потрясали ими въ воздухѣ.

¹⁾ *Маркѣ Антоній*, триумвиръ, консулъ римскій, правившій съ 44 г. по 31 г. до Р. Хр.

²⁾ *Давидъ*—царь Израильскій и вмѣстѣ съ тѣмъ Пророкъ и Псалмопѣвецъ, жившій въ XI в. до Р. Хр. Имъ написана священная книга «Псалтирь», содержащая 150 Псалмовъ, или священныхъ пѣсней, характера хвалебнаго, просительнаго и благодарственнаго. Житіе его см. подъ 26 декабря.

³⁾ *Соломонъ*—царь Израильскій и Богодухновенный писатель, жилъ въ началѣ XI в. до Р. Хр. Имъ написаны 4 священныхъ книги: «Екклѣзіастъ», «Притчей», «Пѣснь Пѣсней» и книга «Премудрости».

⁴⁾ *Назаретъ*—небольшой городъ въ Галилѣѣ, въ колѣвѣ Завулоновомъ, лежавшій къ юго-западу отъ Капернаума и къ западу отъ Тиверіадскаго моря. Назаретъ приобрѣлъ собѣ всемірную извѣстность какъ мѣсто, гдѣ жилъ праведный Іосифъ, обручникъ Пресвятой Дѣвы Маріи, какъ мѣсто Благовѣщенія Архангеломъ Гавріиломъ Пресвятой Дѣвѣ о рожденіи отъ Ней Сына Божія и, особенно, какъ мѣсто, гдѣ протекло все дѣтство, отрочество и послѣдующая жизнь Господа до самаго выступленія Его на открытое служеніе проповѣди Евангелія. На мѣстѣ древняго Назарета находится теперь мѣстечко съ именемъ *Нозрани*. Паломникамъ обыкновенно показываютъ здѣсь мѣсто Благовѣщенія, занятое латинскимъ монастыремъ. Изъ другихъ достопримѣчательностей Назарета показываютъ мѣсто мастерской Іосифа—обручника плотника развалины синагоги, въ которой Господь читалъ пророчество Ісаіи о Себѣ и др. мѣста.

⁵⁾ *Финиковая пальма*—одно изъ красивѣйшихъ палестинскихъ вѣчнозеленяющихся растеній. Стволъ пальмы поднимается очень высоко въ воздухъ, но только вершина ея

— Осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во Имя Господне! Осанна въ вышнихъ! — безпрестанно слышалось со всѣхъ сторонъ. Такъ съ торжествомъ и ликованіемъ встрѣтилъ Іерусалимъ своего Царя—Мессію.

Такимъ образомъ сбылось то, что предсказано было еще въ древности Пророкомъ Захаріею¹⁾: *ра́дѣйсѧ сѣлаѡ, дщѣ сѡѡна, проповѣдаѣи, дщѣ іерусалима: сѣ царь твоѣ градѣтъ тебѣ праведенъ ѡи спасаѣи, чѡѣи крѡтокъ, ѡи всѣдѧ на подарѣмника ѡи жребца ѡна²⁾*.

Но несмотря на эту радость и ликованіе народа, глубокая скорбь была въ душѣ Господа. Скорбѣлъ же Онъ о томъ, что народъ іудейскій не хотѣлъ узнать часа посѣщенія своего. Онъ зналъ, что тотъ самый народъ, который сегодня встрѣтилъ Его съ такимъ торжествомъ и ликованіемъ, взывая Ему: «Осанна, Сынъ Давидовъ!» черезъ нѣсколько дней будетъ неистово вопить: «Распни, распни Его!»—Онъ предвидѣлъ скорую гибель Іерусалима и его обитателей; Его святымъ взорамъ ясно представилось теперь, какъ рушатся стѣны этого славнаго города, какъ сотни тысячъ ликующихъ теперь іудеевъ погибаютъ отъ меча непріятельскаго, и весь Израиль, какъ пыль, развѣваемая вѣтромъ, разсѣвается по всему лицу земному.

Уже совсѣмъ приблизившись къ Іерусалиму и взглянувъ на него еще разъ, Господь восплакалъ и сказалъ:

— О, если бы хотя бы въ сей день ты узналъ, чѣмъ служить къ миру твоему! Но это сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ!.. Вотъ, придутъ дни, когда враги твои окружаютъ тебя, окопаютъ тебя со всѣхъ сторонъ и стѣснятъ отовсюду; побьютъ дѣтей твоихъ и раззорятъ тебя, такъ что не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ,—и все это сдѣлаютъ за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего!

Торжественный путь Господа окончился около храма. Вслѣдъ затѣмъ Господь отправился въ храмъ для преподанія ученія народу. Замѣтивъ здѣсь торговцевъ и мѣновщиковъ, обратившихъ домъ Божій въ домъ торговли, Господь изгналъ ихъ изъ храма и грозно замѣтилъ имъ:

бываетъ увѣнчана вѣтвями. Вѣтви пальмы употреблялись Евреями во многихъ случаяхъ какъ знакъ торжества или побѣды. Такъ, напримѣръ, въ праздникъ кущей Евреи имѣли обыкновеніе держать пальмовыя вѣтви въ своихъ рукахъ (Кн. Лев., гл. 23, ст. 40).

1) Захарія—Пророкъ израильскій, одинъ изъ числа 12-ти, такъ называемыхъ, «малыхъ пророковъ», жившій въ VI в. до Р. Хр. Ему принадлежитъ книга пророчествъ, носящая его имя и написанная имъ около 520 г. до Р. Хр. Житіе его см. подъ 8 февраля.

2) Кн. Захар., гл. 9, ст. 9.

— Домъ Мой есть домъ молитвы; вы же сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ!

Бывшіе въ храмѣ и около храма увѣчные, хромые и слѣпые приступили къ Господу, и Онъ исцѣлилъ всѣхъ ихъ.

Юныя дѣти, окружавшіе Господа въ храмѣ, увидя такія чудеса, не могли остаться безмолвными, но въ общемъ со всѣми радостномъ чувствѣ восклицали:

— Осанна Сыну Давидову!

Книжники¹⁾ и фарисеи²⁾, эти суровые блюстители обрядовой законности, съ мрачнымъ умомъ и холоднымъ сердцемъ, которымъ незнакома была безыскусственная радость простыхъ душъ, и на сей разъ омрачили торжество. Они подошли къ Господу и съ укоромъ сказали Ему:

— Слышишь, что они говорятъ?

Господь же отвѣтилъ имъ:

— Что же въ томъ вы находите удивительнаго? Развѣ вы не читали въ Писаніи: *иъ оѣтъъ младѣнецъ и сѣщнухъ совершилъ єси хвалѣ³⁾*.

Оставивъ ихъ, Господь отправился въ Виванію, гдѣ и провелъ ночь.

Такъ совершился торжественный входъ Господень въ Иерусалимъ. Это событіе имѣло глубокопоучительный смыслъ и значеніе какъ для самихъ современниковъ Господа, такъ и для насъ—христіанъ, несмотря на то, что насъ отдѣляютъ цѣлыхъ два тысячелѣтія отъ того момента, когда славный Царь Израилевъ съ торжествомъ вступилъ въ Иерусалимъ.

Для современниковъ Господа входъ Господень былъ поучителенъ потому, что Господь явилъ Себя при вшествіи въ Иерусалимъ какъ Мессія, какъ славный Царь Израилевъ.

До сихъ поръ Господь не выступалъ еще вполне открыто. Онъ проповѣдовалъ и училъ постоянно, по всякому поводу и при каждомъ удобномъ случаѣ, но проповѣдовалъ и училъ, по-видимому,

¹⁾ Книжники (γραμματιστῆς)—народный учитель (или законоучитель).

²⁾ Фарисеи (съ евр. peruschim—«отдѣленные»)—одна изъ сектъ иудейскихъ, появившаяся въ II или III в. до Р. Хр. Фарисеи были ревнителями Закона Моисеева, причемъ главное вниманіе въ Законѣ обращали не на его духъ, не на его общее содержаніе, а на его внѣшность. Помимо обрядовыхъ предписаній Закона они исполняли еще массу ими самими же измышленныхъ мелочныхъ предписаній, доходившихъ часто до скрупулезности.

³⁾ Псал. 8, ст. 3.

какъ одинъ изъ многихъ, какъ раввинъ, какъ народный законоучитель.

Правда, многіе изъ слушателей Господа чувствовали, что ученіе Его какое-то особенное, не похожее на ученіе книжниковъ и фарисеевъ, ученіе святое, возвышенное, и подчиняли сердца свои сему ученію. Притомъ же и многочисленныя чудеса, творимыя Господомъ такъ многократно, говорили сердцу всѣхъ послѣдователей Его, что Иисусъ изъ Назарета не простой человѣкъ, а великій Чудотворецъ, Сынъ Божій. Но все-таки многимъ еще нужно было открытое всенародное засвидѣтельствованіе того, что Иисусъ изъ Назарета истинно Сынъ Божій, истинно обѣтованный Мессія.

Такое-то засвидѣтельствованіе и было предложено всѣмъ при вшествіи Господа въ Іерусалимъ, когда тысячи народа восклицали: — Осанна Сыну Давидову!

Заявивъ себя Царемъ Израилевымъ, Господь вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ и на существенную особенность Своего Царства—его духовный характеръ.

Сѣ царь твоѣ градѣтъ тебѣ крѣтокъ¹⁾, сказалъ древній Пророкъ. И дѣйствительно, вшествіе Господа въ Іерусалимъ при всей величественности своей было преисполнено кротости и смиренія.

Господь вступаетъ въ Іерусалимъ не на колесницѣ, и копыеносцы не сопровождаютъ Его. Онъ благоволилъ возсѣсть на осла, покрываго небогатыми одеждами учениковъ. Нуженъ ли намъ еще большій урокъ смиренія, когда мы видимъ, что царь царствующихъ и гдѣ господствующих²⁾, сѣдѣющій на херувимѣхъ³⁾, возсѣдаетъ нынѣ на жребяти, во исполненіе древняго пророчества?

Царь Израилевъ идетъ въ Іерусалимъ не для того, чтобы воцариться на престолѣ земномъ и земными же благами обогатить народъ. Нѣтъ, это грядетъ Царь крѣтокъ и спасаѣй⁴⁾, этотъ Царь несетъ съ Собою спасеніе духовное и миръ вѣчный.

Такимъ образомъ, объявивъ Себя Царемъ Израилевымъ, Господь вмѣстѣ съ тѣмъ предупредительно показалъ Іудеямъ, что Царство Его не ѿ міра сего⁵⁾ и что, слѣдовательно, всѣ мечтанія Іудеевъ о чувственномъ царствѣ земномъ должны быть оставлены.

1) Кн. Прор. Захар., гл. 9, ст. 9.

2) 1 Посл. къ Тим., гл. 6, ст. 15.

3) Псал. 98, ст. 1.

4) Кн. Прор. Захар., гл. 9, ст. 9.

5) Еванг. отъ Іоан., гл. 18, ст. 36.

Не менѣе поучителенъ и для насъ входъ Господень въ Иерусалимъ по своему символическому (прообразовательному) значенію.

Святой Елифаній Кипрскій¹⁾ указываетъ слѣдующее символическое значеніе вшествія Господня въ Иерусалимъ:

«Кого означаетъ осленокъ? — спрашиваетъ онъ. — Необузданный языческій народъ, на котораго никто не садился, т. е. ни законъ, ни страхъ, ни Ангелъ, ни пророкъ, ни Писаніе, но только единый Богъ—Слово, Который въ Вилеємѣ возлежалъ въ однихъ ясляхъ съ безсловесными, дабы, освободивъ насъ отъ безсловесія, научить Боговѣднію. Что означаетъ отрѣшеніе осленка? — Освобожденіе отъ идолослуженія и прекращеніе идольскихъ жертвоприношеній... Въ ознаменованіе чего дѣти постилали одежду? — Въ ознаменованіе совлеченія ветхаго человѣка, обнаженія и опустошенія синагоги. Кого означали пѣснословившія дѣти? — Безъ сомнѣнія, вѣрный народъ Церкви, поколѣніе Христово. Что знаменовало схождение Господа съ горы Елеонской? — Ничто другое, какъ сошествіе Бога Слова съ Небесъ къ намъ. На кого предъказываютъ вѣтви масличнаго дерева? — На милосердыя души; дорога же знаменуетъ тотъ путь, на которомъ пріобрѣтаются добродѣтельные дѣянія, совлекающія насъ ветхаго человѣка. Что знаменуютъ финиковыя вѣтви? — Чистыя души праведниковъ, которыя, какъ финики, процвѣтаютъ и, какъ кедръ въ Ливанѣ²⁾, умножаются насажденные въ дому Господнемъ; также они знаменуютъ побѣду надъ діаволомъ и адомъ и свободу отъ власти ихъ, которую доставитъ Побѣдитель Христосъ. Кого означали предшествовавшіе? — Праведныхъ пророковъ, а позади шедшіе — апостоловъ и язычниковъ, увѣровавшихъ послѣ нихъ; градъ же знаменовалъ вышній Иерусалимъ, а святилище — Царство Небесное, изъ котораго Христосъ изгналъ іудеевъ какъ недостойныхъ».

Вотъ и теперь, почти двѣ тысячи лѣтъ спустя послѣ того, какъ совершилось вшествіе Господа въ Иерусалимъ, мы, хрістіане, съ зеленѣющими вѣтвями вербъ (ваіями) и со свѣщами предстоимъ въ церквахъ Господу и въ радостномъ чувствѣ «Побѣдителю смерти»³⁾ вызываемъ:

1) *Святой Елифаній Кипрскій* — учитель Церкви, жившій въ III ст. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны: «*Анкоратъ*» (ἀγκυρα — якорь), въ которомъ раскрывается православное ученіе о Пресвятой Троицѣ и другіе догматы хрістіанства, и «*Панарій*» (παναρίον — ящикъ съ лѣкарствами), въ которомъ описываются и опровергаются 20 ересей дохрістіанскихъ и 80 хрістіанскихъ. Житіе его см. подъ 12 мая.

2) *Ливанъ* и *Антиливанъ* — двѣ горныя цѣпи на сѣверѣ Палестины, славившіяся въ древности богатыми кедровыми лѣсами.

3) См. тропарь праздника.

— Осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядый во имя Господне!

Но ваи для насъ такъ же, какъ и для древнихъ евреевъ, не простое украшеніе, не простая принадлежность торжества, но знаменіе побѣды Іисуса Христа надъ смертію и царствомъ тьмы. Свѣщи же, держимыя нами въ рукахъ вмѣстѣ съ ваями, знаменуютъ для насъ немерцающій свѣтъ блаженнаго воскресенія нашего въ жизни вѣчной.

Такъ поучительно и знаменательно какъ для современниковъ Христовыхъ, такъ и для насъ, событіе вшествія Господа въ Іерусалимъ на ослати¹⁾.

На другой день Господь изъ Вифаніи, гдѣ провелъ ночь, снова отправился въ Іерусалимъ. По дорогѣ Онъ взалкалъ и, увидя издали смоковницу, подошелъ къ ней, чтобы напиться плодами ея. Смоковница же была безплодна; на ней не было ничего, кромѣ листьевъ. Тогда Господь, обратившись къ смоковницѣ, сказалъ:

— Да не будетъ же впредь отъ тебя плода вѣвѣкъ.

И тотчасъ смоковница засохла²⁾.

Увидѣвъ это, ученики удивились и сказали Господу:

— Какъ это могло случиться, чтобы смоковница сразу засохла?

Господь сказалъ имъ въ отвѣтъ на это:

— Если вы будете имѣть вѣру, твердую и непоколебимую, чуждую всякихъ сомнѣній, то сдѣлаете не только то, что я сдѣлалъ со смоковницей, но и много болѣе: если вы горѣ сей скажете: «Сдвинься со своего мѣста и ввергнись въ море,» — то слово ваше

¹⁾ Праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ (падающій на воскресеніе предъ Пасхой) называется у насъ также Недѣлею Ваи, или Цѣтоносною, — отъ обычая стоять въ церквахъ въ этотъ праздникъ съ ваями въ рукахъ. Имъ заканчивается Шестая — и послѣдняя — седмица Св. Четырдесятницы, а съ слѣдующаго понедѣльника начинается уже Страстная недѣля, или Недѣля страстей Господнихъ. Воспоминаніе, чествованіе и поклоненіе страстямъ Господнимъ начинается собственно съ Четверга Страстной седмицы; Богослуженіемъ же Понедѣльника, Вторника и Среды Святая Церковь только приготавливаетъ еще насъ къ достойному чествованію страстей Господнихъ. Такъ, въ Понедѣльникъ евангельскимъ повѣствованіемъ о безплодной смоковницѣ наглядно изображается намъ вся безполезность лицемѣрія, ханжества и вообще исполненія только обрядовой стороны Закона, а повѣствованіемъ о Страшномъ Судѣ указывается на возмездіе, какое получаютъ праведники и грѣшники за дѣла свои. Богослуженіе Вторника притчею о десяти дѣвахъ и о талантахъ руководствуетъ вѣрующихъ къ духовному бодрствованію, такъ приличному особенно во дни страданій Господнихъ. Богослуженіе Среды, повѣствуя о женѣ, помазавшей Господа муромъ и тѣмъ уготовавшей Его на погребеніе, уже ясно предугадываетъ на окончаніе земной дѣятельности Господа и близость часа Его спасительныхъ для насъ страданій.

²⁾ Безплодная смоковница обозначала собою лицемѣрную сѣнь Закона, которою прикрывались іудеи, но которая не могла принести плодовъ добродѣля.

исполнится. Если вѣра ваша будетъ тверда, то все, что ни попросите вы въ молитвѣ,—получите.

Затѣмъ опять, по обыкновенію Своему, Господь отправился въ храмъ, гдѣ училъ народъ. Первосвященники и старѣйшины народа, изъ зависти къ Господу, подошли къ Нему и спросили Его:

— Какою властью Ты это дѣлаешь? Кто далъ Тебѣ такую власть? Господь же сказалъ имъ въ отвѣтъ:

— Спрошу и я васъ объ одномъ; если о томъ скажете Мнѣ, то и Я вамъ скажу, какою властью Я дѣлаю это. Скажите мнѣ: крещеніе Іоанново откуда было — съ Небесъ или отъ людей?

Первосвященники и старѣйшины разсуждали сами съ собою такъ: «Если отвѣтимъ—съ Небесъ, то Онъ скажетъ намъ: почему же вы не повѣрили ему? А если скажемъ—отъ людей, то мы возбудимъ противъ себя народъ, потому что онъ почитаетъ Іоанна Крестителя за пророка». И сказали:

— Мы не знаемъ.

Въ отвѣтъ на это Господь сказалъ имъ:

— И я вамъ не скажу, какою властью Я это дѣлаю.

Затѣмъ Господь сталъ обличать невѣріе и жестокосердіе первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ и сказалъ имъ:

— Истинно говорю вамъ, что мытари и грѣшники впереди васъ идутъ въ Царствіе Божіе. Вотъ, пришелъ къ вамъ Іоаннъ (Креститель), проводившій жизнь праведную. Онъ возвѣстилъ вамъ, что скоро придетъ Мессія Избавитель, Онъ призывалъ васъ къ покаянію,—но вы не послушали его. Мытари же и грѣшники послушали его и повѣрили ему. Вы видѣли это, но и видѣвъ, не раскались, а остались при своемъ невѣріи и жестокосердіи.

Послѣ того Господь предложилъ имъ такую притчу:

«Нѣкоторый домохозяинъ имѣлъ виноградникъ. Онъ внимательно ухаживалъ за нимъ и обрабатывалъ его: обнесъ его оградю, выкопалъ въ немъ точило, построилъ башню. Затѣмъ, передавъ его на руки виноградарей, домохозяинъ тотъ отлучился въ другую страну.

Когда приблизилось время собиранія плодовъ, хозяинъ виноградника послалъ слугъ своихъ къ виноградарямъ, чтобы взять у нихъ плоды виноградника.

Но виноградары не только не дали плодовъ посланнымъ, но, схвативъ посланныхъ, однихъ изъ нихъ сильно прибили, а другихъ совершенно убили.

Тогда владѣлецъ виноградника послалъ къ виноградарямъ еще большее число слугъ. Но и съ ними было поступлено такъ же.

Наконецъ, хозяинъ виноградника послалъ къ виноградарямъ сына своего, сказавъ самъ въ себѣ: «Быть можетъ, они устыдятся сына моего».

Но виноградары, увидѣвъ сына хозяина виноградника, сказали: — Это наслѣдникъ. Пойдемъ, убьемъ его и завладѣемъ всею наслѣдствомъ его.

И, схвативъ его, вывели его изъ виноградника и убили.»

Сказавъ притчу сію, Господь обратился къ книжникамъ и фарисеямъ съ вопросомъ:

— Что же сдѣлаетъ хозяинъ виноградника съ этими жестокосердыми виноградарями?

Они сказали ему:

— Этихъ злыхъ виноградарей Онъ предастъ злой смерти; виноградникъ же отдастъ другимъ виноградарямъ, которые будутъ собирать плоды виноградника во время свое.

Тогда Господь сказалъ имъ:

— Да, вѣрно вы сказали. Вотъ, точно такимъ образомъ будетъ поступлено и съ вами: отъ васъ отнимется Царствіе Божіе и будетъ дано другому народу, который будетъ приносить плоды сего Царствія.

Услышавъ это, первосвященники, книжники и фарисеи поняли, что этою притчею Господь обличалъ ихъ за ихъ невѣріе Его проповѣди и ихъ жестокосердіе. Не вынеся обличеній, они уже хотѣли было схватить Господа, чтобы вести Его къ судіямъ, но побоялись сейчасъ сдѣлать это, не желая раздражать народъ, почтившій Господа за великаго пророка.

Не смѣя взять Господа силою, фарисеи отошли отъ Него и стали совѣщаться, какъ бы уловить Господа на словахъ. Съ этою цѣлію они подослали къ Господу своихъ учениковъ вмѣстѣ съ иродіанами¹⁾, которые сказали Господу:

— Учитель! Мы знаемъ, что Ты — человекъ справедливый и учишь истинно пути Божію, не заботясь объ угожденіи людямъ. Скажи намъ: слѣдуетъ ли платить подать кесарю, или нѣтъ?

¹⁾ *Иродіане* — политическая секта (партія) временъ Иисуса Христа. Въ составъ ея входили лица, поставившіе задачей своей дѣятельности борьбу съ Римомъ. Для этой цѣли иродіане вступили въ тайный союзъ съ Иродомъ Антипою, желавшимъ отнять у римскаго прокуратора Іудею и Самарію и подчинить ихъ себѣ.

Но Господь, зная лукавство ихъ, сказалъ имъ:

— Для чего искушаете вы Меня, лицемеры? Покажите Мнѣ монету, которою платится подать.

Они принесли Ему динарій.

Господь спросилъ ихъ, указывая на монету:

— Чье это изображеніе и надпись?

Ему сказали:

— Это изображеніе и надпись кесарева.

Тогда Господь сказалъ:

— Отдавайте же кесарево кесареви, а Божіе — Богови.

Услышавъ это, законники не знали, что возразить Господу, и отошли отъ Него.

Въ тотъ же день подошли къ Господу саддукеи¹⁾, отрицающіе воскресеніе мертвыхъ, и сказали Господу:

— Учитель! Моисей²⁾ сказалъ, что если кто умретъ, не имѣя дѣтей, то братъ его пусть возьметъ за себя жену его и возстановитъ сѣмя брату своему³⁾. Было у насъ семь братьевъ; первый, женившись, умеръ и, не имѣя дѣтей, оставилъ жену свою брату своему; то же самое было и со всѣми остальными братьями. Потомъ умерла и жена ихъ. Въ воскресеніе же мертвыхъ чьею будетъ она женою?

Господь сказалъ имъ въ отвѣтъ:

— Вы жестоко заблуждаетесь, такъ какъ не знаете ни Писанія, ни силы Божіей. Въ воскресеніи не женятся и не выходятъ замужъ, но пребываютъ, какъ Ангелы Божіи на Небесахъ. О томъ же, что будетъ воскресеніе мертвыхъ, развѣ вы не читали сказаннаго въ Писаніи Богомъ: *ѿзъ ѣсмь вѣхъ абрааімохъ, ѿ вѣхъ ісаакохъ, ѿ вѣхъ іаковъ*⁴⁾. Богъ же не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ.

Послѣ этого саддукеи со стыдомъ отступили отъ Господа.

Одинъ законникъ, искушая Господа, обратился къ Нему съ вопросомъ:

— Учитель! Какая наибольшая заповѣдь въ Законѣ?

¹⁾ *Саддукеи* — религиозная секта временъ Иисуса Христа, отрицавшая преданія и воскресеніе мертвыхъ. Основателемъ ея былъ раввинъ Саддокъ, по имени котораго секта и называлась.

²⁾ *Моисей* — знаменитый вождь и законодатель народа еврейскаго, жившій за XVI в. до Р. Хр. Имъ написаны первыя пять книгъ Библіи («Бытіе», «Исходъ», «Левитъ», «Числѣ» и «Второзаконіе»). Житіе его см. подъ 4 сентября.

³⁾ Кн. Второз., гл. 25, ст. 5.

⁴⁾ Кн. Исх., гл. 3, ст. 16.

Господь отвѣтилъ ему:

— Возлюбивши гдѣ бѣа твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твою, и всею мыслію твою¹⁾. Это первая и наибольшая заповѣдь. Другая же, подобная ей, читается такъ: возлюбивши искреннаго твоего ѿкъ самъ себѣ²⁾. На этихъ двухъ заповѣдяхъ зиждется весь Законъ и пророки.

Когда опять собрались фарисеи и книжники, Господь спросилъ ихъ:

— Что вы думаете о Христѣ? Чей Онъ Сынъ?

Они отвѣчали:

— Онъ — Сынъ Давидовъ.

Господь опять спросилъ ихъ:

— Какъ же Давидъ называетъ Его Господомъ, когда говорить: рече гдѣ гдѣмъ моимъ: сѣди ѿдеснѣи менѣ, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ³⁾. Итакъ, если самъ Давидъ называетъ Его Господомъ, то какъ же Онъ сынъ ему?

Но на эти слова Господа книжники и фарисеи не нашли возможнымъ что-либо отвѣтить и оставили Господа.

Приближались дни крестныхъ страданій Господа. Желая приготовить учениковъ Своихъ къ Своему отшествію изъ міра сего и приучить къ постоянному бодрствованію надъ собою, Господь предложилъ имъ однажды слѣдующую притчу:

«Царство Небесное, — сказалъ Онъ, — подобно десяти дѣвамъ, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли навстрѣчу жениху. Изъ нихъ было пять мудрыхъ и пять неразумныхъ. Неразумныя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собою масла. Мудрыя же вмѣстѣ со свѣтильниками взяли масло въ сосудахъ. Такъ какъ женихъ замедлилъ, то всѣ онѣ задремали и уснули. Вдругъ въ полночь раздался крикъ:

— Женихъ идетъ, выходите навстрѣчу ему!

Мудрыя дѣвы встали и приготовили свои свѣтильники; неразумныя же сказали мудрымъ:

— Дайте намъ масла изъ свѣтильниковъ вашихъ, потому что свѣтильники наши гаснутъ.

Но мудрыя дѣвы отвѣчали имъ:

— Чтобы не случилось недостатка и у насъ, и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ и купите у нихъ масла.

¹⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 22, ст. 37.

²⁾ Еванг. отъ Матѣ., гл. 22, ст. 39.

³⁾ Псал. 109, ст. 1.

Но въ то время, когда неразумныя дѣвы пошли покупать масло, пришелъ женихъ. Мудрыя дѣвы вошли съ нимъ на бракъ, и двери чертога брачнаго затворились. Спустя нѣкоторое время приходятъ и прочіе дѣвы и говорятъ:

— Господинъ! Отвори намъ.

Но онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ:

— Я не знаю васъ!

Итакъ, — заключилъ Господь притчу эту, — бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣческій.»

Другую подобную же притчу предложилъ Господь ученикамъ Своимъ:

«Сынъ Человѣческій, — говорилъ Господь, — во Второе Пришествіе Свое поступитъ какъ человѣкъ, который, отправляясь въ дальнюю страну, призвалъ къ себѣ своихъ рабовъ и поручилъ имъ имѣніе свое. Одному изъ рабовъ онъ далъ пять талантовъ, другому два, иному одинъ — каждому соотвѣтственно его силъ и способностямъ, и отправился изъ страны той.

Получившій пять талантовъ, употребилъ ихъ въ дѣло и приобрѣлъ на нихъ пять другихъ талантовъ. Точно такъ же поступилъ и получившій два таланта, приобрѣтшій еще два таланта.

Получившій же одинъ талантъ, не пустилъ его въ оборотъ, а закопалъ въ землю.

Спустя довольно продолжительное время приходитъ господинъ рабовъ тѣхъ и требуетъ отъ нихъ отчета.

Получившій пять талантовъ подошелъ къ нему и сказалъ:

— Господинъ! Ты далъ мнѣ пять талантовъ. Вотъ другіе пять талантовъ, которыя я приобрѣлъ на нихъ.

Господинъ его отвѣтилъ ему:

— Хорошо, добрый и вѣрный рабъ! Ты былъ вѣренъ мнѣ въ маломъ. Теперь я надъ многимъ тебя поставлю. Войди въ радость господина твоего!

Подобно этому поступилъ и второй рабъ. И этого похвалилъ господинъ его.

Потомъ подходитъ третій рабъ, получившій всего одинъ талантъ, и говоритъ:

— Господинъ! Я зналъ, что ты человѣкъ жестокій, потому что жнешь, гдѣ не сѣялъ, и собираешь, гдѣ не разсыпалъ, и, убоявшись тебя, я скрылъ талантъ свой въ землѣ. Теперь я возвращаю его тебѣ.

Господинъ же отвѣчалъ ему:

— Лукавый и лѣнивый рабъ! Если ты зналъ, что я жну, гдѣ не сѣялъ, и собираю, гдѣ не разсыпалъ, то не долженъ ли быть ты отдать серебро мое торгующимъ, чтобы я, пришедши, получилъ бы свое съ прибылью? Пусть будетъ взять отъ тебя этотъ талантъ и отданъ тому, кто имѣетъ десять талантовъ, ибо всякому имѣющему дастся еще, а у неимѣющаго отнимется и то, что онъ имѣетъ. Негодный рабъ пусть будетъ выброшенъ во тьму кромѣшную: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.»

Окончивъ притчу, Господь возгласилъ во всеуслышаніе:

— Кто имѣетъ уши слышать, да слышать.

Напомнивъ Своимъ слушателямъ объ обязанности постоянно бодрствовать духомъ, дабы не впасть во грѣхъ, и дѣятельно употреблять данныя Богомъ силы и способности, дабы не быть безотвѣтными на Страшномъ Судѣ Божиѣмъ, Господь далѣе изобразилъ и самый этотъ Судъ.

«Когда придетъ Сынъ Человѣческій,—говорилъ Онъ,—и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ Онъ на Престолѣ Славы Своей. Предъ Нимъ соберутся всѣ народы. Отдѣливъ однихъ отъ другихъ, подобно тому какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ, Онъ поставитъ овецъ по правую сторону, а козловъ по лѣвую и скажетъ первымъ:

— Пріидите, благословенные Отца Моего! Наслѣдуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра: ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ Я, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ.

Праведники же скажутъ Ему въ отвѣтъ:

— Господи! Когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили? Или жаждущимъ и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ и приняли? Или нагимъ и одѣли? Когда мы видѣли Тебя больнымъ или въ темницѣ и пришли къ Тебѣ?

Но Судія скажетъ имъ въ отвѣтъ:

— Истинно говорю вамъ: такъ, какъ вы сдѣлали это одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то вы сдѣлали это Мнѣ.

Тѣмъ же, которые по лѣвую сторону, Онъ скажетъ:

— Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его! Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ странникомъ, и не приняли

Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня; былъ боленъ и въ темницѣ, и не посѣтили Меня.

Тогда и они скажутъ въ отвѣтъ:

— Господи! Когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ?

Но Господь скажетъ имъ въ отвѣтъ:

— Истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого и одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то не сдѣлали и Мнѣ.

И идутъ сіи,—заключилъ Господь,—въ муку вѣчную, праведники же—въ жизнь вѣчную.»

Затѣмъ Господь обратился къ ученикамъ Своимъ и сказалъ имъ:

— Знайте, что черезъ два дня будетъ Пасха, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ на распятіе.

Въ это время уже собрались тайно первосвященники, книжники и старѣйшины народа и рѣшили взять Господа хитростью и убить Его, назначивъ время для сего предъ праздникомъ, чтобы не возмутить народа, который стекался въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи въ весьма большомъ количествѣ со всѣхъ концовъ Палестины.

На слѣдующій день Господь отправился въ Виаѳанію, въ домъ Симона прокаженного.

Здѣсь подошла къ Господу одна женщина—грѣшница съ алавастровымъ сосудомъ мѹра драгоцѣннаго и возлила это мѹро на главу Господа.

Увидѣвъ это, нѣкоторые изъ учениковъ сказали:

— Для чего такая большая трата денегъ? Можно было бы это мѹро продать и вырученныя деньги отдать нищимъ.

Но Господь, сказалъ имъ:

— Зачѣмъ вы смущаете женщину? Она доброе дѣло сдѣлала для Меня, ибо нищихъ вы всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда имѣете. Возливъ мѹро сіе на тѣло Мое, она приготовила Меня къ погребенію. Истинно говорю вамъ: вездѣ, гдѣ будетъ проповѣдано Евангеліе, сказано будетъ и о томъ, что сдѣлала эта женщина.

Тропарь, гласъ ѿ:

Всѣе воскресѣе, прежде твоеа стрѣти оубѣраа, изъ мѣртвыхъ воздвѣгла еси лазаря хрѣте бже. темже и мы ѿкв ѿтроцы, победы знаменїа носяще, тебѣ побѣдителю смѣрти вопіемъ: ѡсанна въ вышнихъ, бѣгословенъ грядый во имя гдѣе.

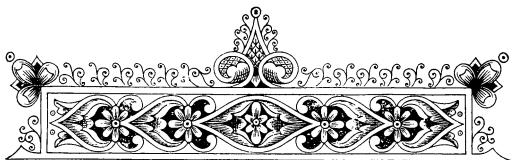
Тропарь, гласъ ѿ:

Вспогрѣвша тебѣ крѣщенїемъ хрѣте бже нашъ, безсмертныа жизни сподобихомса воскресѣемъ твоимъ, и воспѣванїе зовемъ: ѡсанна въ вышнихъ, бѣгословенъ грядый во имя гдѣе.

Кондакъ, гласъ 5:

Ва престола на нбсѣхъ, на жребѣхъ на земли носимый хрѣте бже, аггавъ хваленїе, и дѣтей воспѣванїе прїелъ еси зовущихъ ти: бѣгословенъ еси грядый адама воззвати.





СТРАСТИ ХРИСТОВЫ

Фарисеи, священники, книжники и старѣйшины давно уже ненавидѣли Иисуса за постоянныя обличенія. Онъ раскрывалъ передъ народомъ ихъ лицемеріе, ихъ ханжество, ихъ нравственное ничтожество.

Послѣдняя огненная рѣчь Его, направленная противъ нихъ, довела ихъ ненависть до послѣдняго предѣла¹⁾. Они не могли бороться съ Иисусомъ открыто, вступая съ Нимъ въ споръ передъ народомъ, ибо Онъ всегда побѣждалъ ихъ Своимъ Божественнымъ словомъ. Но они не могли также терпѣть долѣе Его проповѣдь: она могла отнять у нихъ власть, уваженіе народа, имущественную обезпеченность. Во дворцѣ Каіафы былъ собранъ совѣтъ, на которомъ порѣшили избавиться отъ Иисуса, убивъ Его. Отъ Истины хотѣли спастись преступленіемъ! Однако они боялись народа: Иисусъ былъ любимъ народомъ, и Его насильственная смерть могла вызвать возмущеніе противъ убійцъ. Посему было рѣшено привести замыселъ въ исполненіе тайно, хитростью. Неожиданная помощь пришла, откуда всего менѣе можно было ожидать ее: одинъ изъ учениковъ Иисуса согласился Его предать. Это былъ Иуда. Онъ согласился указать имъ, когда и гдѣ будетъ возможно найти Иисуса одного, въ отсутствіе народа, и схватить Его, не опасаясь народнаго негодованія²⁾.

¹⁾ Здѣсь разумѣется грозная обличительная рѣчь Господа противъ книжниковъ и фарисеевъ, въ которой изобличены главнѣйшія заблужденія фарисеевъ какъ относительно ихъ ученія, такъ и относительно ихъ жизни. Рѣчь эта изложена у Евангелиста Матвея (гл. 23, ст. 1—39) и кратко — у Марка (20, 45—47).

²⁾ О преданіи Господа Иудой см. Еванг. отъ Мате., гл. 26, ст. 47—56; Еванг. отъ Марк., гл. 14, ст. 43—52; Еванг. отъ Лук., гл. 22, ст. 47—53; Еванг. отъ Іоан., гл. 18, ст. 3—12.

Иуда одинъ среди всѣхъ Апостоловъ былъ іудей. Всѣ остальные были галилеяне. Это конечно ставило его до извѣстной степени въ обособленное положеніе, отчуждало отъ остальныхъ учениковъ. Характеромъ онъ былъ, по-видимому, замкнутъ, скрытенъ и суровъ. Его называли «Иуда изъ Керіоеа», очевидно по мѣсту рожденія: онъ происходилъ родомъ изъ небольшого іудейскаго городка¹⁾. Но при этомъ на еврейскомъ языкѣ получалась своеобразная игра словъ. «Изъ Керіоеа» вмѣстѣ съ тѣмъ означало—«человѣкъ злой»; и это прозвище было тѣмъ болѣе замѣтно, что среди учениковъ Христа былъ еще другой Иуда, которому дано было соучениками прозвище *Леввей*, т. е. человѣкъ добрый, душе-человѣкъ. Такія прозвища, прибавлявшіяся къ имени, были въ обычаѣ у іудеевъ и часто остроумно и тонко характеризовали своего носителя.

Все это даетъ поводъ думать, что Иуда не пользовался расположеніемъ остальныхъ учениковъ и держался нѣсколько въ сторонѣ. Особенно не любили его сыновья Зеведеевы—Іоаннъ и Іаковъ. Это прямо видно изъ того, съ какимъ негодованіемъ всегда о немъ упоминаетъ святой Іоаннъ. Послѣдній былъ любимымъ ученикомъ Христа, и это должно было возбуждать жгучую ревность въ замкнутой и самолюбивой душѣ Иуды. Всѣ свои мысли и чувства этотъ человѣкъ вынашивалъ одинъ, ни съ кѣмъ не дѣлясь; а это придавало всѣмъ его переживаніямъ особую глубину и остроту.

Какъ большинство іудеевъ, онъ въ глубинѣ души любилъ блескъ, пышность, власть, но умѣлъ переносить лишенія и страдать ради господства и первенства въ будущемъ. Отчасти его любовь къ власти и первенству была удовлетворена, когда Христосъ поручилъ ему хранить казну первой христіанской общины. Но въ будущемъ онъ рассчитывалъ конечно на большее. Онъ помнилъ слова своего Учителя: «Послѣдніе будутъ первыми» и строилъ на нихъ себялюбивыя надежды: пускай теперь они скитаются бездомные и непризнанные, зато потомъ они получаютъ первыя мѣста въ грядущемъ Царствѣ Мессіи. Какъ истинный іудей, онъ былъ полонъ мессіанскихъ надеждъ. Онъ считалъ свой народъ избраннымъ и предназначеннымъ къ царству. Пускай теперь онъ

¹⁾ *Городъ Керіоеъ (или Керіотъ)*—нынѣшній Куріуть—находился на сѣверной границѣ колѣна Иудина.

страдаетъ подъ римскимъ игомъ и находится въ положеніи рабовъ, зато скоро явится Мессія, предсказанный пророками, свергнетъ иго язычниковъ и сядетъ на престолѣ вѣчной славы, и эта немеркнущая слава Его будетъ славой всего избраннаго израильскаго народа.

Иуда повѣрилъ, что Иисусъ—именно такой Мессія. Онъ вѣдь изгонялъ бѣсовъ, останавливалъ бушующее море, творилъ чудесныя исцѣленія; Онъ предсказывалъ грядущее Царство. Несомнѣнно, въ этомъ Царствѣ лучшія, первыя мѣста достанутся Его ученикамъ, раздѣлявшимъ съ Нимъ всѣ лишенія, прошедшимъ вмѣстѣ съ Нимъ весь тернистый путь отъ безвѣстности къ славѣ и власти. Ради этого блеска и господства въ будущемъ, ради того, чтобы быть однимъ изъ первыхъ учениковъ Мессіи и вмѣстѣ съ нимъ вести израильскій народъ къ могуществу,—ради этого стоило переносить въ настоящемъ тягостное смиреніе и тяжелую долю бездомныхъ странниковъ.

Иуда былъ дѣйствительно корыстолюбецъ, какимъ его обыкновенно называютъ, но скорѣе въ нравственномъ смыслѣ этого слова. Существуетъ не только корыстолюбіе мелкое, пошлое, обыденно-житейское, которое побуждаетъ къ накопленію ради житейскаго довольства и сытости,—существуетъ еще корыстолюбіе нравственное, корыстолюбіе сильныхъ, но духовно жадныхъ натуръ: оно можетъ вести къ воздержанію, къ трудамъ, даже къ добродѣтельной жизни, къ подвигамъ—но все это ради будущихъ наградъ и почестей. Именно въ такомъ смыслѣ Иуда былъ глубоко корыстолюбивъ: онъ дѣйствовалъ ради будущей награды, когда шелъ за Христомъ, и это казалось ему вполне естественнымъ, совпадало со всѣми его вѣрованіями.

Трудно предположить душу мелкаго торгаша¹⁾ или закоренѣлаго злодѣя въ томъ, кого Иисусъ избралъ въ число ближайшихъ учениковъ Своихъ, кто дѣлилъ съ Нимъ жизнь, кто стран-

¹⁾ Евангелистъ Матей указываетъ на сребреники какъ на главную причину предательской измѣны Иуды (Мат., 26, 14—16). Согласно съ этимъ, и Св. Церковь учитъ, что Иуда палъ, «сребролюбіемъ недуговавъ». Евангелисты Маркъ (14, 10—11) и Лука (22, 3—6) не говорятъ, что Иуда самъ напередъ потребовалъ денежной награды; прямою и непосредственною цѣлью его тайнаго появленія предъ священниками было предать Иисуса; деньги же предложены Иудѣ послѣ уговора о преданіи Господа, и Искаріотъ только согласился ихъ взять. Точно такъ же ни Маркъ, ни Лука не указываютъ, сколько сребрениковъ получилъ Иуда, но говорятъ вообще о денежной наградѣ. Что касается мотивовъ измѣны Иуды, то Ев. Лука, (какъ и Іоаннъ—13, 2) прямо и выразительно указываетъ на сатану, который вошелъ въ Иуду.

ствовалъ за Нимъ по городамъ и селамъ, кто отказался ради Него отъ связи съ родиною и семьей. Если бы онъ былъ преданъ мелкому житейскому корыстолюбію, то уже давно покинулъ бы Иисуса и нашелъ бы себѣ болѣе выгодное занятіе, чѣмъ нищенская скитальческая жизнь; если бы онъ былъ закоренѣлымъ злодѣемъ, то не раскаялся бы послѣ своего преступленія и не возвратилъ бы деньги. Самоубійство Іуды обнаруживаетъ въ немъ глубокое потрясеніе совѣсти и отчаяніе полного безвѣрія, а такихъ состояній не переживаютъ обыденномелкіе или безнадежно преступные люди.

Какія же причины могли побудить Іуду совершить предательство?

Самое это предательство и все поведеніе, какимъ оно сопровождалось, обнаруживаютъ въ Іудѣ непоколебимую ненависть къ Христу. Онъ дѣйствовалъ безъ всякаго сожалѣнія, быстро и увѣренно. Кроткія слова Христа нисколько не поколебали его рѣшенія. Онъ велъ себя дерзко по отношенію къ Учителю, когда Марія помазала Его ноги драгоценнымъ составомъ: онъ старался уличить Его въ противорѣчіи; не менѣе дерзко спросилъ онъ Его о предательствѣ на Тайной Вечерѣ: «Не я ли, Равви?» Наконецъ, онъ предалъ Его съ холоднымъ презрѣніемъ и злою насмѣшкой.

Все это не оставляетъ сомнѣнія, что Іуда потерялъ всякое уваженіе и любовь къ своему Учителю; полное разочарованіе и ненависть смѣнили прежнія чувства. Потерять уваженіе и любовь онъ могъ, конечно, только потерявъ вѣру въ Него. Только полная потеря вѣры въ Христа какъ Мессію даетъ намъ возможность понять поступокъ Іуды, какъ раньше эта же вѣра объясняла, почему онъ послѣдовалъ за Нимъ.

Съ нѣкоторыхъ поръ Іуда сталъ замѣчать, что дѣянія Христа совершенно не соотвѣтствуютъ его мессіанскимъ надеждамъ. Слишкомъ кротки были Его поученія; слишкомъ мало Онъ заботился о предстоящемъ водареніи и о сверженіи римскаго ига. Наконецъ, сюда присоединились Его грустные предсказанія, совершенно несовмѣстныя съ представленіемъ о царствующемъ Мессіи. Чудеса, которыя Онъ совершалъ, были по большей части исцѣленія, а для пріобрѣтенія власти надъ народомъ нужны были болѣе яркія знаменія, которыя показали бы всѣмъ, что Онъ — истинный Мессія. Разъ возникшее сомнѣніе разрослось и быстро перешло въ полное невѣріе. Вся жизнь Иисуса и всѣ Его слова при болѣе вни-

мательномъ разсмотрѣніи доказывали Іудѣ, что Онъ совершенно не тотъ Мессія, котораго онъ хотѣлъ видѣть въ Немъ. И это было вѣрно, ибо Царство Христа есть Царство «не отъ міра сего», а Іуда желалъ и ждалъ именно мірскаго царства. Тогда его Учитель представился ему лжепророкомъ, лжемессіей, и онъ возненавидѣлъ Его. Онъ считалъ себя обманутымъ и рѣшилъ мстить. Какъ іудей, онъ былъ мстителенъ и не прощалъ.

Лжепророки подлежали смерти, и онъ рѣшилъ предать Іисуса. Онъ зналъ, что іудейскіе священники ненавидятъ Іисуса, и думалъ, что правда на ихъ сторонѣ. Приближавшійся праздникъ Пасхи пробудилъ въ немъ религіозное чувство. Онъ почувствовалъ свое единство съ еврейскимъ народомъ и испугался, не измѣнникъ ли онъ. Если онъ теперь предастъ Іисуса, думалъ Іуда, то этимъ отмститъ ему за обманъ и, отдавъ Его по закону въ руки священниковъ какъ лжепророка, тѣмъ самымъ сниметъ съ себя вину и вернется въ лоно іудейства. Вѣдь, если Христосъ не Мессія, то исполнѣнъ правы тѣ, которые преслѣдуютъ Его. Такія мысли привели Іуду къ врагамъ Христа и заставили его дѣйствовать съ ними заодно. Іудеи обрадовались и дали ему денегъ. Онъ принялъ это какъ справедливую награду; онъ чувствовалъ себя и ихъ исполнѣнъ правыми. Они дали ему ничтожную сумму въ 30 сиклей (на наши деньги, рублей 20), обычную цѣну раба¹⁾.

Въ четвергъ утромъ ученики спросили Іисуса:

— Іудѣ желаешь Ты, чтобы приготовили Тебѣ Пасху?²⁾

¹⁾ Сумма въ 30 сребренниковъ въ Ветхомъ Заветѣ назначалася за раба, убитаго воломъ (Кн. Исходъ, 20, 32); у Пророка Захаріи 30 сребренниковъ упоминаются въ качествѣ презрѣнной и ничтожной суммы, которою неблагодарный народъ израильскій оцѣниваетъ попечение о немъ Іеговы (Кн. Прор. Захар., гл. II, ст. 12—13); у Пророка Осіи этою суммою опредѣляется цѣна распутной женщины (Кн. Прор. Осіи, гл. 14, ст. 2); у раввиновъ она является цѣною каждаго раба безъ различія пола и возраста. Вообще оцѣнка въ 30 сребренниковъ въ глазахъ еврея времени Христа служила символомъ ничтожества и выражала презрѣніе къ тому, кто ею оцѣнивался: это—цѣна грошевая, рабакая. Синедріонъ хотѣлъ, вѣроятно, назначеніемъ этой суммы выразить пренебреженіе ко Христу какъ человѣку, который стоитъ не болѣе любого раба.

²⁾ Пасха—главный и торжественный праздникъ евреевъ. Онъ установленъ былъ въ память чудеснаго избавленія евреевъ изъ рабства египетскаго; названіе свое получилъ отъ перехода (пасахъ—прошелъ) мимо домовъ еврейскихъ Ангела, погубившаго въ послѣднюю ночь пребыванія евреевъ въ Египтѣ всѣхъ первенцевъ египетскихъ (Кн. Исх., 12.) Въ соединеніи съ праздникомъ опрѣсноковъ, который начинался на второй день Пасхи, онъ праздновался 8 дней, съ вечера 14 по 21 число мѣсяца Нисана (конецъ нашего марта и начало апрѣля). Въ десятый день этого мѣсяца отцы семействъ должны были избрать по агнцу однолѣтнему, безъ порока, который долженъ быть закланъ въ 14-й день, во дворѣ святилища, по надлежащемъ приготовленіи, и потомъ испеченъ. Приготовленного

Онъ же послалъ Петра и Іоанна въ Іерусалимъ и далъ имъ таинственное порученіе: при входѣ въ городскія ворота они встрѣтятъ человѣка, несущаго сосудъ съ водою; за нимъ должны они послѣдовать и, обратившись къ хозяину того дома, куда войдетъ этотъ человѣкъ, довѣрить ему намѣреніе Учителя ѣсть у него пасху вмѣстѣ съ учениками.

Все это было исполнено. Апостоламъ была предоставлена верхняя горница со столомъ и мѣстами для возлежанія. Кому принадлежалъ тотъ домъ—неизвѣстно. Нѣкоторые указываютъ, что Іосифу Аримаѣйскому, а иные—Іоанну Марку. Вечеромъ Іисусъ съ учениками пришелъ изъ Виваніи въ предназначенное для вечера мѣсто¹⁾.

На Востокъ за трапезою обыкновенно возлежали на подушкахъ вокругъ невысокаго стола изъ ярко расписаннаго дерева. Почетнымъ считалось мѣсто посерединѣ стола. Его занялъ Іисусъ. Апостоламъ казалось вполнѣ естественнымъ, что ихъ Учитель занимаетъ первое мѣсто, но далѣе невольно возникалъ вопросъ, кому возлежать рядомъ съ Нимъ, кто изъ нихъ ближе къ Учителю, кто больше? Между учениками Іисуса уже раньше происходили подобные споры о первенствѣ; быть можетъ, теперь такой споръ послужилъ поводомъ къ тому поступку Христа, который навѣки сохранится въ Его ученіи какъ живая притча, какъ подвигъ любви и смиренія.

Учитель омылъ ноги Своимъ ученикамъ²⁾. Онъ совершилъ то, что обыкновенно возлагалось на послѣдняго раба какъ обязан-

агница ѣли всего, не оставляя ни костей, ни жилъ и т. п., съ прѣснымъ хлѣбомъ и горькими травами. Вкушеніе пасхи начиналось вечеромъ 14-го числа Нисана, по захожденіи солнца. Обычай, однако, позволялъ вкушать пасху, особенно пришедшимъ изъ Галилеи, и ранѣе. Господь воспользовался этимъ обычаемъ, и вечера Его была въ четвергъ 13-го Нисана, за сутки до назначеннаго времени. Это потому, что Онъ какъ истинный пасхальный агнецъ долженъ былъ быть принесенъ въ жертву на крестѣ въ законный день пасхальной вечера. Пасху должно было совершать въ Іерусалимѣ, и такъ какъ ни Апостолы, ни Христосъ не имѣли собственнаго дома, то Апостолы и спросили Іисуса, въ какомъ домѣ и у кого именно приготовить вечерю. Таинственное порученіе давало ученикамъ понять, что предстоитъ вечера необыкновенно торжественная и знаменательная.

1) О Тайной Вечери см. Еванг. отъ: Мате., гл. 26, ст. 17—20; Марк., гл. 14, ст. 12—17; Луки, гл. 22, ст. 7—18.

2) Еванг. отъ Іоан., гл. 13, ст. 1—20. Обыкновенною обувью древнихъ восточныхъ народовъ были сандалинъ—родъ подошвъ изъ толстой (чаще козьей) кожи или изъ пальмовыхъ листьевъ.—Сандалинъ привязывались ремнями и предохраняли ноги отъ солнечнаго зноя, до того раскаляющаго песокъ, что путешествіе босыми ногами невозможно. Поэтому умовеніе ногъ на Востокъ составляетъ необходимость, освѣжающее средство; оно считалось и считается первою обязанностию гостепріимства. Обычай этотъ встрѣчается въ глу-

ность тягостная и презрѣнная. Онъ смывалъ грязь и отиралъ ноги полотенцемъ. Симонъ Петръ смутился:

— Господи, Тебѣ ли умывать мои ноги?

Иисусъ отвѣтилъ ему кротко:

— Что Я дѣлаю теперь, ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ.

Но порывистый, пламенный ученикъ не могъ допустить, чтобы Сынъ Божій, Царь Израильскій, — Тотъ, который владѣетъ глаголами вѣчной жизни, умывалъ ноги ученика Своего, какъ рабъ; онъ видѣлъ въ этомъ униженіе.

— Не умоешь ногъ моихъ вовѣки! — воскликнулъ онъ.

— Если не умою тебя, не имѣешь части со Мною, — отвѣчалъ Иисусъ.

Тогда Петръ говорить:

— Господи, не только ноги мои, но и руки, и голову!

Настолько ему казалось ужаснымъ «не имѣть части» съ Тѣмъ, Кому онъ преданъ былъ всею душою. Но Иисусъ отвѣчалъ:

— Омытому нужно только ноги умыть, потому что чистъ весь; и вы чисты, но не всё.

Эти послѣднія слова святой Іоаннъ истолковываетъ какъ намекъ на Іуду: «Онъ зналъ предателя Своего, потому и сказалъ: не всё вы чисты».

Затѣмъ Иисусъ Самъ въ немногихъ словахъ истолковалъ Апостоламъ значеніе Своего поступка:

— Вы называете меня Учителемъ и Господомъ, и правильно говорите; ибо Я — точно то. Итакъ, если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу.

Всякій поступокъ, всякое слово Христа можно разсматривать съ двухъ сторонъ: съ одной стороны — это историческій фактъ, событіе, происшедшее въ Іудеѣ въ царствованіе Ирода и засвидѣтельствованное Евангелистами, съ другой стороны — это вѣчный символъ, сохраняющійся въ христіанской Церкви, которая все болѣе и болѣе раскрываетъ его смыслъ. Съ этой точки зрѣнія Его слова и поступки — это цѣль безсмертныхъ мыслей и образовъ, раскрывающихъ намъ *путь, истину и жизнь*.

бокой древности. Авраамъ, увидя около своей палатки трехъ путниковъ, пригласилъ ихъ къ себѣ и предложилъ прежде всего: «Да принесется вода, и омоются ноги ваши» (Кн. Быт., гл. 18, ст. 4. См. также Кн. Быт., гл. 19, ст. 2; 24, 32; 43, 24). Несоблюденіе этого обычая считалось признакомъ невниманія и невѣжества. Умовеніе ногъ возлагалось на обязанность прислуги.

Омовеніе ногъ, совершенное Имъ на вечерѣ, показало, что такое *Учитель* въ духѣ Христовомъ. Это не гордый вождь, ведущій за собою во имя свое, не первосвященникъ, вокругъ котораго толпятся покорные слуги, нѣтъ,—это смиренный слуга своихъ учениковъ, не ищущій первенства на землѣ, пышности или поклоненія. Онъ очищаетъ своихъ учениковъ отъ земного праха, отъ грязи грѣховной, которая пристаётъ къ ногамъ ихъ, ибо они ходятъ въ мірѣ, а онъ «весь во злѣ лежитъ». Этой грязи, этого грѣха не долженъ бояться тотъ, кто долженъ омыwać души людей; онъ не долженъ боязливо отвращать взоръ изъ страха увидѣть нечистоту и коснуться ея. Христосъ не избѣгалъ грѣшниковъ; они были ближе Ему, чѣмъ самодовольные праведники.

Въ числѣ тѣхъ, кому Иисусъ омылъ ноги, былъ Иуда. Онъ не колебался въ своемъ замыслѣ. Быть можетъ, ожесточеніе его даже возросло. Иуда не проникалъ въ кроткій духъ ученія Христова и теперь еще болѣе утвердился въ своемъ убѣжденіи, что Христосъ не есть истинный Мессія. Истинный Мессія, думалъ онъ, не сталъ бы унижаться, исполняя обязанности раба, онъ не сталъ бы омыwać ноги ученикамъ, но величественно и гордо, какъ царь, повелъ бы ихъ на блестящій подвигъ освобожденія іудейскаго народа. И ненависть Иуды къ Учителю возросла. Его рѣшеніе окончательно окрѣпло.

Такое настроеніе ученика конечно не могло укрыться отъ пронизательнаго взора Учителя; Иисусъ «возмутился духомъ» и сказалъ:

— Истинно, истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня.

Ученики были глубоко потрясены этими словами. Совѣсть заговорила въ каждомъ. Каждый вспомнилъ тѣ минуты, когда слабѣла его вѣра, когда просыпалось себялюбіе, гордость, недовѣріе.

— Не я ли, Господи? — говорили они въ смущеніи.

Они были исполнены раскаянія и строгости къ себѣ и далеки отъ осужденія. Никто не спросилъ Иисуса: «Не онъ ли, Господи?» указывая на кого-либо изъ товарищей своихъ.

Петръ, желая поскорѣе узнать, чтобы предупредить измѣну, сдѣлалъ знакъ Іоанну, который возлежалъ рядомъ съ Иисусомъ, и тотъ тихо спросилъ Учителя:

— Господи, кто это?

Иисусъ отвѣчалъ:



ТѢННАЯ ВѢЧЕРА

— Тотъ, кому Я, обмакнувъ кусокъ хлѣба, подамъ.

И, обмакнувъ кусокъ, подаль Іудѣ Симонову, Искаріоту.

Такой поступокъ не возбудилъ вниманія, такъ какъ согласовался съ обычаемъ¹⁾.

Затѣмъ Іисусъ сказалъ во всеуслышаніе слѣдующія слова:

— Сынъ Человѣческій идетъ, какъ писано о Немъ, но горе тому человѣку, которымъ Сынъ Человѣческій предается, лучше бы этому человѣку не родиться.

И эти потрясающія слова не разрушили замысла Іуды. Онъ лицемѣрно и дерзко спросилъ Христа вмѣстѣ съ другими: «Не я ли, Равви?» и получилъ опредѣленный отвѣтъ: «Ты сказалъ!», т. е. «Да!» Іуда не могъ болѣе присутствовать, тѣмъ болѣе, что Іисусъ добавилъ:

— Что дѣлаешь,—дѣлай скорѣе!

Ему оставалось только уйти. Рѣшеніе созрѣло окончательно. Іуда вышелъ. Была уже ночь.

Христосъ взялъ хлѣбъ, благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ²⁾:

— Примите, ядите; сіе есть Тѣло Мое.

И взявъ чашу, и благодаривъ, подаль имъ и сказалъ:

— Пейте изъ нея всѣ, ибо сіе есть Кровь Моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ³⁾. Сіе творите въ Мое воспоминаніе. Сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ Царствѣ Отца Моего.

Такъ установилъ Христосъ главное христіанское Таинство Причащенія.

1) Въ продолженіе пасхальной вечера глава семейства иногда раздавалъ возлежащимъ куски хлѣба, обмакивая ихъ въ блюдо съ жидкимъ кушаньемъ, чѣмъ символически обозначались блага Земли Обѣтованной, текущей медомъ и млекою. Этотъ обычай означалъ иногда особое благоволеніе главы дома къ тому, кому подавался такой кусокъ. Господь воспользовался этимъ обычаемъ для указанія предателя. По отношенію къ Іудѣ это былъ послѣдній на этой вечери зовъ любви Господней къ предателю, послѣднее призваніе его къ покаянію.

2) Объ установленіи Евхаристіи см. Еванг. отъ Матѣ., гл. 26, ст. 26—29; Еванг. отъ Марк., гл. 14, ст. 22—25; Еванг. отъ Лук., гл. 22, ст. 19—20. 1 Посл. къ Коринѣ., гл. 2, ст. 23—25.

3) Страданія и смерть Единороднаго Сына Своего Богъ Отецъ привѣлъ какъ жертву умиловительную за грѣхи всего рода человѣческаго, которые посему и прощаются всѣмъ вѣрующимъ во Христа, и по сей вѣрѣ причащающимися пречистаго Тѣла и Крови Его (см. Еванг. отъ Іоан., гл. 1, ст. 29; Посл. къ Ефес., гл. 5, ст. 2; Посл. къ Евр., гл. 7, ст. 27; 1 Соб. посл. Іоан., гл. 2, ст. 2; 4, 10; Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 32; 2 Посл. къ Коринѣ., гл. 5, ст. 15).

Затѣмъ Онъ обратился къ ученикамъ съ прощальными словами, которыя сохранены для насъ Евангелистомъ Іоанномъ¹⁾.

Исусъ зная, что Іуда ушелъ съ цѣлью выполнить свой предательскій замыселъ; онъ предчувствовалъ близость страдальческаго конца и понималъ, что настаетъ минута, когда исполненіе воли Отца приведетъ къ мученіямъ и смерти; Сынъ Человѣческій не отступитъ и искупительнымъ подвигомъ Своимъ прославитъ Отца.

Онъ сказалъ:

— Нынѣ прославился Сынъ Человѣческій, и Богъ прославился въ Немъ. Если Богъ прославился въ Немъ, то и Богъ прославить Его въ Себѣ и вскорѣ прославитъ Его.

— Дѣточки, — продолжалъ онъ съ любовью глядя на учениковъ Своихъ, — не долго уже быть Мнѣ съ вами. Будете искать Меня, и, какъ сказалъ Я іудеямъ, что куда Я иду, вы не можете придти, такъ и вамъ говорю теперь.

Какъ отецъ при послѣдней разлукѣ съ дѣтьми, Онъ даетъ имъ послѣднее завѣщаніе. Онъ напоминаетъ имъ то главное, чему училъ Онъ на землѣ, внушаетъ ту всепобѣждающую силу, которая притягиваетъ сердца:

— Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. По тому узнаютъ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою²⁾.

Ученики чувствовали, что Учитель прощается съ ними, и были смущены и опечалены. Исусъ понималъ это и потому сказалъ:

— Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте.

Вѣра должна спасти и укрѣпить ихъ въ предстоящихъ испытаніяхъ. Когда Онъ будетъ съ Отцемъ на Небесахъ, они останутся здѣсь, на землѣ, и будутъ по Его примѣру творить волю Отца.

1) Прощальная бесѣда изложена въ Еванг. отъ Іоан., гл. 13, ст. 31;—14, ст. 31; гл. 15, и 16; Еванг. отъ Матѣ., гл. 26, ст. 30—35; Еванг. отъ Марк., гл. 14, ст. 26—31; Еванг. отъ Луки, гл. 22, ст. 31—32.

2) Заповѣдь о любви, данная Христомъ, была настолько нова, насколько были новы побудительныя основанія любви, мѣра требуемой любви и образецъ ея. Въ Ветхомъ Заветѣ заповѣдано было любить ближняго какъ *самого себя*; слѣдовательно тамъ мѣрою и нормою любви къ ближнему служила любовь къ *самому себѣ*. Заповѣдь эта заключена была въ опредѣленные границы, относилась только къ единоплеменникамъ и допускала существованіе права возмездія. Спаситель нормою любви опредѣляетъ *Свою собственную любовь*; а Его любовь къ людямъ была такого рода, что состояла не только въ исполненіи долга справедливости, но въ *самоотверженіи*, въ готовности на всѣ жертвы за другихъ, слѣдовательно — любовью болѣе къ ближнимъ, чѣмъ къ самому себѣ; любовь Его была всеобщая, обнимавшая собою всѣхъ людей, даже враговъ.

— Въ домѣ Отца Моего,—говорить онъ,—обитателей много.

Весь міръ, видимый и невидимый—есть «домъ Отца», гдѣ должна царствовать воля Его «на Небеси и на земли». Онъ оставляетъ ихъ на землѣ, и Самъ «идетъ приготовить мѣсто имъ». Мѣсто уже готово отъ вѣка, поэтому «приготовление мѣста» имѣетъ здѣсь значеніе *указанія пути* въ вѣчныя обители Отца, пути, утеряннаго человѣчествомъ.

— Когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, прииду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я.

Изъ дальнѣйшихъ словъ этой бесѣды ясно, что Іисусъ говоритъ здѣсь о духовномъ пришествіи Своемъ къ ученикамъ, о ниспосланіи на нихъ Духа Святаго, который поведетъ ихъ по пути Истины въ обители вѣчной жизни.

— А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете,—прибавляетъ Іисусъ, говоря о всемъ ученіи Своемъ, преподанномъ Апостоламъ.

Но Ома желаетъ болѣе точнаго и опредѣленнаго указанія:

— Господи, не знаемъ, куда идешь; и какъ можемъ знать путь?

Іисусъ отвѣчаетъ:

— Я есмь путь, истина и жизнь! Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отнынѣ знаете Его и видѣли Его.

Въ этихъ словахъ Христа сразу открывается смыслъ всего предыдущаго, Его словъ о «приготовленіи мѣста», о «пути». Теперь онъ говоритъ вполнѣ ясно: «Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только черезъ Меня».

Если бы не было Сына, то нельзя было бы познать истинный путь, нельзя было бы достигнуть обитателей вѣчной жизни. Но теперь путь указанъ и обители открыты: «Я есмь путь, истина и жизнь».

Отнынѣ ученики «знаютъ Отца».

Но Филиппъ говоритъ:

— Господи! Покажи намъ Отца, и довольно для насъ.

Онъ проситъ знаменія, хочетъ блестящаго Богоявленія, чуда, чтобы тотчасъ увѣровать принудительно. Онъ высказываетъ въ этихъ словахъ вѣчныя сомнѣнія человѣческаго чувственнаго разсудка, который ищетъ Бога въ пространствѣ, и, обозрѣвая небо и землю, говоритъ: «Гдѣ Онъ?»

Съ упрекомъ отвѣчаетъ Іисусъ:

— Столько времени Я съ вами, и ты не знаешь Меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня, видѣлъ Отца; какъ же ты говоришь: покажи намъ Отца. Развѣ ты не вѣришь, что Я—въ Отцѣ и Отецъ—во Мнѣ? Слова, которыя говорю Я вамъ, говорю не отъ Себя; Отецъ, пребывающій во Мнѣ, Онъ творить дѣла. Вѣрьте Мнѣ, что Я—въ Отцѣ и Отецъ—во Мнѣ; а если не такъ, то вѣрьте Мнѣ по самымъ дѣламъ.

Христосъ напоминаетъ здѣсь, что Богъ Отецъ невидимъ, какъ духъ; но Сынъ Божій, воплощеніе Бога въ человѣкѣ, видимъ и обнаруживаетъ Свою Божественность въ тѣхъ «глаголахъ вѣчной жизни», которые преподавалъ ученикамъ, и въ дѣлахъ, которыя творилъ. Эти слова и дѣла исходятъ отъ Отца и указуютъ путь къ Нему. Въ этомъ и состоитъ единственно возможный для человѣка способъ созерцать Бога: «видѣвшій Меня—видѣлъ Отца».

— Истинно, истинно говорю вамъ,—продолжаетъ Иисусъ,—вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворить, и больше сихъ сотворить, потому что Я къ Отцу Моему иду.

Вѣрующій сотворить такія дѣла не въ силу превосходства передъ Христомъ, а потому, что Христосъ совершить подвигъ искупленія рода человѣческаго, соединится съ Отцемъ и ниспшлетъ Святаго Духа, силою Котораго будетъ творить еще большія дѣла черезъ Своихъ учениковъ.

— Если чего попросите у Отца во Имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сынѣ.

Здѣсь Христосъ даетъ Своимъ послѣдователямъ утѣшительную надежду на исполненіе ихъ просьбъ, обращенныхъ къ Богу. Не всѣхъ, конечно: нельзя просить о томъ, что противно духу ученія Христова. Онъ говоритъ о тѣхъ просьбахъ, которыя могутъ быть произнесены «во Имя Христа», которыя ведутъ къ торжеству правды и добра, къ тому, чтобы «Отецъ прославился въ Сынѣ».

— Если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди,—продолжаетъ Онъ,—и Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа Истины, Котораго міръ не можетъ принять, потому что не видитъ Его и не знаетъ Его, а вы знаете Его, ибо Онъ съ вами пребываетъ и въ васъ будетъ.

Христосъ общается ученикамъ, что взаимнъ Его временнаго, тѣлеснаго пребыванія съ ними, они исполнятся Духомъ Истины, Который даетъ имъ вѣчное утѣшеніе. Если они будутъ вѣровать въ Сына, любить Его и исполнять Его заповѣди, то навѣки пре-

будетъ съ ними Духъ Истины, Который дастъ имъ бодрость и силу.

Этотъ Духъ пребываетъ и дѣйствуетъ внутри вѣрныхъ. Міръ, т. е. грѣховный человѣческій родъ, еще не исполнившійся Духомъ Истины, не можетъ какъ-либо сразу увидѣть Его и воспринять извѣстїи; онъ, этотъ родъ, долженъ пойти тѣмъ же путемъ, какой указанъ и Апостоламъ въ словахъ «Я есмь путь, истина и жизнь». Въ Апостолахъ уже пребываетъ Духъ Истины, ибо они знаютъ ученіе Христа и слѣдуютъ ему, но міръ остается чуждымъ этому Духу и не принимаетъ его пока.

Далѣе говорить Иисусъ:

— Не оставлю васъ сиротами; приду къ вамъ. Еще немного, и міръ уже не увидитъ Меня; а вы увидите Меня; ибо Я живу, и вы будете жить. Въ тотъ день узнаете вы, что Я въ Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Я въ васъ. Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня; а кто любитъ Меня, тотъ возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Я возлюблю его и явлюсь ему Самъ.

Здѣсь говорится не о Второмъ Пришествіи Христа, какъ Судіи, и не о временномъ явленіи Его ученикамъ по воскресеніи; здѣсь говорится о вѣчномъ присутствіи Христа въ Его Церкви, въ обществѣ вѣрующихъ. Поэтому и сказано «не оставлю васъ сиротами». Для міра покажется, что Онъ умеръ, исчезъ, но для нихъ, для Церкви Его, онъ будетъ жить и дастъ имъ жизнь вѣчную.

Духомъ Божиимъ исполнится Церковь, и тогда станутъ понятны слова Его: «Я въ Отцѣ Моемъ и вы во Мнѣ, и Я въ васъ».

Одинъ изъ учениковъ Христа, Іуда (не Искаріотъ), спрашиваетъ:

— Господи, что это Ты хочешь явить Себя намъ, а не міру?

Онъ представляетъ себѣ Иисуса какъ Мессію, Который долженъ блестящимъ чудомъ явить Себя міру.

Иисусъ отвѣчаетъ и разъясняетъ, о какомъ явленіи Своемъ вѣрующимъ Онъ говорилъ и при какихъ условіяхъ оно возможно:

— Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ Слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ Нему, и обитель у Него сотворимъ.

Вотъ въ какомъ смыслѣ сказалъ онъ раньше «явлюсь ему (т. е. вѣрующему) Самъ».

— Не любящій Меня не соблюдаетъ словъ Моихъ: слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшаго Меня Отца. Сіе сказалъ Я вамъ, находясь съ вами. Утѣшитель же, Духъ Святыи, Котораго пошлетъ Отецъ во Имя Мое, научить васъ всему и напомнить вамъ все, что Я говорилъ вамъ.

Прощаясь съ учениками, Христосъ общаетъ имъ миръ душевный, тотъ миръ, который Онъ Самъ обрѣталъ, исполняя волю Отца:

— Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ міръ даетъ, Я даю вамъ.

Послѣдними словами Иисусъ указываетъ, что этотъ миръ, это ясное спокойствіе духа есть нѣчто, совершенно отличное отъ того благосостоянія, отъ того спокойствія, которымъ довольствуется міръ. Послѣднее состоитъ въ беззаботномъ наслажденіи благами земными, которое лишь усыпляетъ совѣсть, но не спасаетъ ее отъ мучительныхъ вопросовъ и разлада. Миръ, который Онъ даетъ, — есть миръ внутренній, примиреніе души съ Богомъ, не нарушимое никакими вѣшними опасностями. Предвидя тотъ ужасъ и смятеніе, какое охватитъ учениковъ, когда они увидятъ страданія и смерть Его, Онъ предупреждаетъ ихъ:

— Да не смущается сердце ваше и да не устрашается. Вы слышали, что Я сказалъ вамъ: иду отъ васъ и приду къ вамъ. Если бы вы любили Меня, то возрадовались бы, что Я сказалъ: иду къ Отцу, ибо Отецъ Мой болѣе Меня. И вотъ, Я сказалъ вамъ о томъ, прежде нежели сбылось, дабы вы повѣрили, когда сбудется.

Христосъ хочетъ поддержать вѣру учениковъ тѣмъ, что предсказываетъ имъ ожидающія Его событія.

Упомяная, что Отецъ «болѣе Его», онъ говоритъ о Себѣ какъ о Сынѣ человѣческомъ, говоритъ о Своемъ человѣческомъ началѣ и въ отношеніи къ послѣднему признаетъ первенство Отца.

— Уже немного Мнѣ говорить съ вами, ибо идетъ князь міра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего¹⁾. Но чтобы міръ зналъ, что Я люблю Отца, и, какъ заповѣдалъ Мнѣ Отецъ, такъ и творю: встаньте, пойдемъ отсюда.

¹⁾ *Діаволъ*—князь міра сего въ силу грѣховности, въ которую погруженъ міръ; Христосъ безгрѣшенъ, и потому князь міра сего не имѣетъ въ Немъ ничего, надъ чѣмъ бы онъ въ Немъ могъ господствовать. Это изреченіе Христа служитъ, между прочимъ, какъ доказательствомъ безгрѣшности Его, такъ и полной свободы, съ какою отдаетъ Онъ жизнь Свою за жизнь міра (ср.: Еванг. отъ Іоан., гл. 10, ст. 18).

Исусъ предрекаетъ имъ, что князь міра — князь грѣха уже приближается въ лицѣ человѣческихъ слугъ своихъ, чтобы взять Спасителя и предать Его смерти. Но эта сила—для Него лишь внѣшняя, она не можетъ воздѣйствовать на Его волю, какъ дѣйствуетъ на волю людей посредствомъ страха или искушенія: «князь міра въ Немъ не имѣетъ ничего». Онъ зоветъ учениковъ вмѣстѣ съ Нимъ идти навстрѣчу опасности, доказывая этимъ, что Онъ не хочетъ уклониться отъ исполненія воли Отца.

Въ дальнѣйшей бесѣдѣ Христосъ даетъ ученикамъ символъ, образъ необычайной красоты и глубины, немногими чертами сразу выясняющій тайну отношеній между Богомъ, Богочеловѣкомъ и Церковью. Онъ изображаетъ наглядно уже раньше выраженную мысль: «Я въ Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Я въ васъ».

— Я есмь истинная виноградная лоза, а Отецъ Мой—виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсекаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода. Вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ. Пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можетъ дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ.

Въ самыхъ подробныхъ толкованіяхъ трудно полнѣе и точнѣе выразить отношеніе Христа къ вѣрующимъ въ Него, чѣмъ это сдѣлано здѣсь. Этотъ божественно простой образъ допускаетъ безпредѣльное развитіе и расширеніе заложенныхъ въ него мыслей. И вмѣстѣ съ тѣмъ никакія разсужденія не исчерпаютъ вполнѣ его содержанія, подобно тому какъ никакія изслѣдованія естествоиспытателей не разложить до конца на составныя части живое существо растенія.

Христосъ даетъ жизнь вѣрующимъ, даетъ имъ пышный расцвѣтъ мыслей и плоды дѣлъ, подобно тому какъ лоза даетъ жизнь вѣтвямъ. Плоды—это добрыя дѣла вѣрующихъ во Христа. «Безъ Меня не можете дѣлать ничего»,—говоритъ Онъ. Какъ плоды несутъ изобиліе и радость и даютъ живительное вино, такъ и дѣла вѣрующихъ несутъ въ міръ счастье и довольство, даютъ ближнимъ пищу духовную и тѣлесную.

Но не всё въѣтви лозы живутъ. Есть и мертвыя, сухія; это тѣ, въ которыхъ не проникаетъ сокъ жизни, питающей растеніе; онѣ утеряли связь съ живымъ цѣлымъ и должны отсохнуть.

Точно такъ же и въ обществѣ вѣрующихъ, въ Церкви есть члены, только внѣшнимъ образомъ связанные съ ней, только по имени—тѣ, которые не проникнуты живымъ духомъ Христовымъ. Они не принесутъ добрыхъ плодовъ, а просуществуютъ краткій срокъ, засохнутъ и сгорятъ.

Творца міра Іисусъ называетъ виноградаремъ. Онъ будетъ прославленъ пышнымъ разцвѣтомъ лозы и обильными плодами.

— Если пребудете во Мнѣ, — говоритъ Онъ, — и слова Мои въ васъ пребудутъ, — то чего ни пожелаете, просите, и будетъ вамъ. Тѣмъ прославится Отецъ Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.

Далѣе Іисусъ точнѣе объясняетъ имъ, что значить Его выраженіе «пребудте во Мнѣ». Раньше онъ сравнивалъ это пребываніе въ Немъ съ пребываніемъ въѣтвей на лозѣ. Теперь Онъ говоритъ опредѣленнѣе:

— Какъ возлюбилъ Меня Отецъ, и Я возлюбилъ васъ; пребудте въ любви Моей. Если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей, какъ и Я соблюлъ заповѣди Отца Моего и пребываю въ Его любви. Сіе сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ, и радость ваша будетъ совершенна.

Такимъ образомъ, «пребываніе во Христѣ», необходимое для вѣрующаго, если онъ хочетъ жизни божественной, есть пребываніе въ христіанской любви. Человѣкъ, исполненный любви, бываетъ радостнымъ. Та любовь, которой училъ Христосъ и какою Онъ любилъ Своихъ учениковъ, есть любовь Божественная и даетъ «радость совершенную», которая не омрачается ничѣмъ и не отнимается.

Подойдя къ основному началу Своего ученія, Христосъ останавливается на немъ подробнѣе и говоритъ еще разъ:

— Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ. Вы — друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдаю вамъ. Я уже не называю васъ рабами, ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я назвалъ васъ друзьями, потому что сказалъ вамъ все, что слышалъ отъ Отца Моего. Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы

шли и приносили плодъ и чтобы плодъ вашъ пребывалъ; дабы, чего ни попросите отъ Отца во Имя Мое, Онъ далъ вамъ. Сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга.

Проникновенныя и нѣжныя слова эти глубоко западаютъ въ душу человѣческую. Идеаль любви дается здѣсь Христомъ: «Положить душу свою за други своя». Именно душу, а не тѣло только отдать на служеніе ближнимъ; отдать всѣ свои духовныя дарованія, всѣ силы ума, чувства и воли. Такъ поступилъ Самъ Христосъ въ Своей земной жизни. Если ученики Его желаютъ достойно называться друзьями Его, то сдѣлаютъ то же самое: положатъ душу свою за Него. Такъ и поступили Его Апостолы. Называя ихъ друзьями, а не рабами, Онъ, однако, объясняетъ, что это не есть отношеніе равнаго къ равному, какъ бываетъ въ обыкновенной дружбѣ, Онъ говоритъ:

— Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ.

Онъ предвидѣлъ, что Его посланники встрѣтятъ на пути своемъ ненависть и гоненія, и предупреждалъ ихъ:

— Если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое: а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ. Помните слово, которое Я сказалъ вамъ: рабъ не больше господина своего. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ: если Мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше. Но все то сдѣлаютъ вамъ за Имя Мое, потому что не знаютъ пославшаго Меня.

Если бы Апостолы были «отъ міра», были бы людьми мірскими, то защищали бы мірскіе интересы, и міръ считалъ бы ихъ своими; но такъ какъ Христосъ взялъ ихъ «отъ міра», удаливъ отъ того зла, которымъ полонъ міръ, то теперь, придя въ міръ для проповѣди, они уже не будутъ защищать интересы мірскіе, а будутъ, напротивъ, осуждать и обличать, призывая къ покаянію, и этимъ вызовутъ ненависть невѣрующихъ точно такъ же, какъ вызвалъ ее Христосъ.

«Рабъ не больше господина своего», а поэтому они не должны разсчитывать на болѣе легкій путь, чѣмъ тотъ, по которому шелъ Господь.

Далѣе Іисусъ говоритъ о той ненависти, которая возгорается въ сердцахъ невѣрующихъ, видящихъ дѣла Христовы и слышащихъ Его ученіе:

— Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха: а теперь не имѣютъ извиненія въ грѣхѣ своемъ. Ненавидящій Меня—ненавидитъ и Отца Моего. Если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь и видѣли и возненавидѣли и Меня, и Отца Моего. Но да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ: возненавидѣли Меня напрасно (Псал. 68, 5).

Откуда эта ненависть у тѣхъ, которые видятъ высоту Христова ученія и чистоту Его дѣлъ и, однако, возстаютъ на Него со всею силою злобы? Она проистекаетъ изъ того, что, сознавая въ глубинѣ души истинность Его ученія, они принять его, однако, не могутъ; не могутъ потому, что должны тогда отказаться отъ всей своей прежней жизни, отъ всѣхъ благъ земныхъ, которыми дорожатъ. Желая поэтому спокойно наслаждаться существующимъ, они ожесточенно преслѣдуютъ это ученіе, разрушающее ихъ спокойствіе. О такихъ именно Онъ говоритъ: «И видѣли, и возненавидѣли и Меня, и Отца Моего». Они «не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ». Они возненавидѣли «и Отца», ибо ненависть къ Сыну есть ненависть къ Отцу: земная жизнь Іисуса Христа представляла совершенное исполненіе человѣкомъ воли Божественной, поэтому кто ненавидѣлъ Его дѣятельность—ненавидѣлъ волю Божью, волю Отца.

Но и эта ненависть будетъ разоблачена въ своемъ корнѣ и побѣждена христіанскою любовью, которая покоритъ міръ тѣмъ Духомъ Святымъ, Утѣшителемъ, Котораго Христосъ обѣщалъ Своимъ ученикамъ; Онъ будетъ свидѣтельствовать объ истинѣ, Онъ будетъ одушевлять жизнь и проповѣдь тѣхъ, которые были чловѣческими свидѣтелями дѣятельности Іисуса Христа.

— Когда же придетъ Утѣшитель, — говоритъ Онъ, — Котораго Я пошлю вамъ отъ Отца, Духъ Истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ. А также и вы будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со Мною.

Зная, что эта проповѣдь Его ученія навлечетъ на Апостоловъ гоненія, Онъ еще разъ предупреждаетъ ихъ и предсказываетъ имъ будущее, говоря:

— Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы не соблазнились. Изгонять васъ изъ синагогъ; даже наступаетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служить Богу. Такъ будутъ поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. Но Я ска-

заль вамъ сіе для того, чтобы вы, когда придетъ то время, вспомнили, что Я сказывалъ вамъ о томъ; не говорилъ же сего вамъ сначала, потому что былъ съ вами.

Когда Онъ былъ съ учениками Самъ и начиналъ посвящать ихъ въ Свое ученіе, предсказаніе о бѣдствіяхъ могло испугать ихъ, еще не укрѣпившихся въ вѣрѣ. Теперь же, покидая ихъ, давая имъ послѣднее наставленіе, Онъ считаетъ необходимымъ выяснить, какой тяжелый путь предстоитъ имъ, чтобы «не соблазнились», убоявшись бѣдствій.

Онъ продолжалъ:

— А теперь иду къ Пославшему Меня, и никто изъ васъ не спрашиваетъ Меня, куда идешь? Но оттого, что Я сказалъ вамъ это, печалью исполнилось сердце ваше.

По этимъ словамъ можно предполагать, что ученики въ глубокой тоскѣ, молча внимали словамъ Учителя, стараясь разгадать ихъ таинственный смыслъ. Они понимали только одно: предстоитъ разлука съ Нимъ. Два раза они рѣшались обратиться къ Нему съ вопросомъ, и Онъ отвѣчалъ не совсѣмъ для нихъ понятно, какъ имъ казалось — «притчами». Теперь они уже не рѣшались спрашивать, ожидая, что Онъ Самъ разъяснитъ все. Иисусъ же видѣлъ ихъ глубокую скорбь и снова сталъ утѣшать ихъ:

— Но Я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ; а если пойду, то пошлю Его къ вамъ. И Онъ, пришедъ, обличитъ міръ о грѣхѣ, и о правдѣ, и о судѣ. О грѣхѣ,—что не вѣрують въ Меня; о правдѣ,—что Я иду къ Отцу Моему и уже не увидите Меня; о судѣ же,—что князь міра сего осужденъ¹⁾.

¹⁾ Тria предмета обличенія—*грѣхъ, правда и судъ* обнимають собою всю сущность Христовой истины и разнообразныя уклоненія отъ нея. Святыи Духъ обличитъ міръ проповѣдію Апостоловъ о тяжкомъ *грѣхѣ неврѣя* въ Спасителя Господа Иисуса Христа и въ совершенное Имъ дѣло искупленія, вслѣдствіе чего одни покаются и обратятся ко Христу (Дѣян., гл. 2, ст. 41), а другіе ожесточатся еще болѣе (5, 33). Онъ обличитъ также и о *правдѣ*, засвидѣтельствовавъ устами проповѣдниковъ Евангелія, что Христомъ явилась *правда Божія* (Римл., гл. 3, ст. 22) и вѣрующіе получаютъ оправданіе туне, въ силу искупительныхъ заслугъ Того, Коего *предложи Богъ очищеніе тѣроу въ крови Его, въ явленіе правды Его* (Римл., гл. 3 ст. 24—25). Тогда-то міръ восчувствуетъ неправду, оказанную Святыишему Праведнику (1 Соб. посл. Петр., гл. 3, ст. 18), отверженному и умерщвленному имъ, но путемъ страданій и смерти вошедшему въ предвѣчную славу (Еванг. отъ Іоан., гл. 17, 5). Святыи Духъ обличитъ міръ и о *судѣ*, возвѣстивъ чрезъ Апостоловъ, что власть духа тмы, разрушенная крестомъ Христовымъ, не простирается болѣе на искупленныхъ (Послѣ. къ Колос., гл. 2, ст. 14—15) и что князь міра сего, т. е. диаволъ, дѣйствіемъ суда Божія, какъ предрекалъ Самъ Господь, изгнанъ (Еванг. отъ Іоан., гл. 12, ст. 31) и, какъ зрѣлъ Тайновидецъ, низверженъ въ бездну и заключенъ (Апок., гл. 20, ст. 3).

Онъ говорить, что божественный подвигъ искупленія, Его крестная смерть—необходима именно для нихъ и для всего рода людского. Возвратившись въ лоно Отца, Онъ пошлетъ имъ Утѣшителя, Духа Святаго, Который дастъ имъ возможность раскрыть міру христіанскія истины и побѣдить зло мірское.

И сами они, исполнившись Духомъ Святымъ, Духомъ Истины, проникнуть глубже въ тайны Его ученія, которое теперь еще не исполнил для нихъ ясно.

— Еще многое имѣю сказать вамъ; но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же придетъ Онъ, Духъ Истины, то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ. Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что отъ Моего возьметъ и возвѣститъ вамъ.

Истина—одна; и эту Истину Отецъ открылъ Сыну, а Сынъ—ученикамъ Своимъ; поэтому Духъ Истины будетъ возвѣщать имъ не новое какое-либо ученіе, а ту же самую Истину Христову, и такимъ образомъ будетъ прославлять Христа.

— Вскорѣ вы не увидите Меня,—говоритъ Онъ,—и опять вскорѣ увидите Меня, ибо Я иду къ Отцу.

Эти слова возбудили въ ученикахъ недоумѣніе, и они спрашивали другъ друга, что это значить.

Иисусъ сказалъ:

— О томъ ли спрашиваете вы одинъ другаго, что Я сказалъ вамъ: вскорѣ не увидите Меня, и вскорѣ опять увидите Меня?

Онъ разъясняетъ имъ далѣе Свой слова. Скоро они перестанутъ видѣть Его тѣлесными очами. Онъ не будетъ уже находиться съ ними, какъ человѣкъ среди людей. Онъ оставляетъ міръ и идетъ къ Отцу. Но Онъ пошлетъ имъ Духа Святаго, и тогда, просвѣтленнымъ духовнымъ окомъ, они снова увидятъ Христа, и уже не будутъ разлучаться съ Нимъ; Онъ вѣчно будетъ пребывать въ Своей Церкви.

Въ слѣдующихъ образныхъ и проникновенныхъ словахъ Христосъ раскрываетъ эти мысли:

— Истинно, истинно говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ. Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ

скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ. Такъ и вы теперь имѣете печаль; но Я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ.

Далѣе Христосъ еще яснѣе говорить имъ о томъ времени, когда они исполнятся Духа Святаго и когда Христосъ будетъ духовно пребывать съ ними и со всѣми вѣрующими. Они будутъ обладать Истиной Христовой, такъ что не нужно уже будетъ имъ спрашивать Его, и Отецъ Небесный исполнить ихъ моленія, когда будутъ просить во Имя Сына.

Объ этомъ времени Онъ говорить:

— И въ тотъ день вы не спросите Меня ни о чемъ. Истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни попросите Отца во Имя Мое,—дастъ вамъ. Донинѣ вы ничего не просили во Имя Мое; просите,—и получите, чтобы радость ваша была совершенна. Доселѣ Я говорилъ вамъ притчами, но наступаетъ время, когда уже не буду говорить вамъ притчами, но прямо возвѣщу вамъ объ Отцѣ. Въ тотъ день будете просить во Имя Мое, и не говорю вамъ, что Я буду просить Отца о васъ: ибо Самъ Отецъ любитъ васъ, потому что вы возлюбили Меня и увѣровали, что Я исшелъ отъ Бога. Я исшелъ отъ Отца и пришелъ въ міръ; и опять оставляю міръ и иду къ Отцу.

Въ послѣднихъ словахъ Христосъ съ полной ясностью выражаетъ Свою основную мысль о предстоящемъ возвращеніи къ Отцу, которую Онъ развивалъ и раньше.

Теперь ученики чувствуютъ полное удовлетвореніе: они поняли Учителя, они всецѣло вѣрятъ Ему:

— Вотъ, теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой. Теперь видимъ, что Ты знаешь все и не имѣешь нужды, чтобы кто спрашивалъ Тебя. Посему вѣруемъ, что Ты отъ Бога исшелъ.

Иисусъ отвѣчалъ имъ:

— Теперь вѣруете? Вотъ, наступаетъ часъ и насталь уже, что вы разсѣтесь каждый въ свою сторону, и Меня оставите одного; но Я не одинъ, потому что Отецъ со Мною.

Послѣ этого предсказанія Христосъ заканчиваетъ бесѣду и въ нѣсколькихъ словахъ съ необыкновенной силой и глубиной выражаетъ основную мысль всей прощальной рѣчи Своей, даже больше,—всего ученія Своего, всей Своей земной проповѣди. Эти слова вели на подвигъ Его Апостоловъ, всѣхъ борцовъ и мучени-

ковъ Церкви; они навѣки сохраняются въ сердцахъ вѣрующихъ и дадутъ имъ спокойное, непобѣдимое мужество. Вотъ эти безсмертныя слова:

— Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли во Мнѣ миръ. Въ мірѣ будете имѣть скорбь; но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ.

Такъ заключаетъ Христосъ Свое послѣднее завѣщаніе на землѣ, данное ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ. Затѣмъ Онъ обращается съ молитвою къ Отцу. Эта молитва, называемая *Первосвященнической*, сохранена для насъ св. Іоанномъ¹⁾. Въ ней Господь, какъ первый священникъ на землѣ, какъ первый пастырь, душу Свою положившій за людей, молится за Своихъ учениковъ и за Свою будущую Церковь.

По ходу мысли молитва распадается на три части. Въ первой Христосъ говоритъ о Себѣ и Своемъ отношеніи къ Отцу; во второй—Онъ молится за учениковъ; въ третьей—молится за всѣхъ вѣрующихъ, за всю Свою Церковь.

Онъ говоритъ:

— Отче! Пришелъ часъ, прославь Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославить Тебя! Такъ какъ Ты далъ ему власть надъ всякою плотью, да всему, что Ты далъ Ему, даетъ Онъ жизнь вѣчную. Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единаго Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа. Я прославилъ Тебя на землѣ, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Мнѣ исполнить. И нынѣ прославь Меня, Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра.

Въ этихъ словахъ Христосъ говоритъ о тайнахъ воплощенія и искупленія, о прославленіи Отца черезъ Сына. Прежде бытія міра Сынъ наслаждался божественною славою у Отца, въ полномъ единеніи съ Нимъ: «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ». Но когда были созданы міръ и человѣкъ, когда грѣховный родъ людской, соблазненный діаволомъ, отступилъ отъ воли Отца и вкусилъ смерть, тогда Сынъ воплотился въ человѣка, отвергъ искушенія діавола, исполнилъ всецѣло волю Отца и побѣдилъ смерть. Іисусъ Христосъ прославилъ Бога—Отца на землѣ, вернулъ человѣчество къ исполненію воли Единаго Истиннаго Бога и, такимъ образомъ, далъ всей плоти жизнь вѣчную, указавъ ей путь спасенія отъ смерти и грѣха. Это и есть то дѣло,

¹⁾ Еванг. отъ Іоан., гл. 17.

которое Отецъ поручилъ Ему исполнить дѣло, достойное той славы, какую Онъ имѣлъ отъ вѣка у Отца.

Далѣе Христосъ молится объ ученикахъ Своихъ, которые созиждутъ Церковь Его. Обращаясь къ Отцу, Онъ такъ говоритъ о Своихъ Апостолахъ:

— Я открылъ Имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра; они были Твои. и Ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое. Нынѣ уразумѣли они, что все, что Ты далъ Мнѣ, отъ Тебя есть. Ибо слова, которыя Ты далъ Мнѣ, я передалъ имъ, и они приняли, и уразумѣли истинно, что Я исшелъ отъ Тебя, и увѣровали, что Ты послалъ Меня.

— Я о нихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потому что они—Твои. И все Мое—Твое и Твое—Мое; и Я прославился въ нихъ.

Какъ видно изъ дальнѣйшаго, эта молитва прежде всего просить о томъ, чтобы ученики сохранены были на пути истины и добра, на который они уже вступили; но міръ еще не вступилъ на этотъ путь, поэтому о немъ и не говорить здѣсь Христосъ: «не о всемъ мірѣ молю»; эти слова не значать, что Спаситель не хочетъ вовсе молиться о всемъ остальномъ мірѣ; Онъ пришелъ для всѣхъ людей и въ той же молитвѣ дальше просить о всемъ мірѣ, говоря:

— Да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня.

Но для самого міра, для спасенія его важно, чтобы прежде всего Отецъ сохранилъ на истинномъ пути первыхъ учениковъ Христа, которые понесутъ Его ученіе во всѣ концы земли.

— Я уже не въ мірѣ,—продолжаетъ Онъ,—но они въ мірѣ, а Я къ Тебѣ иду. Отче Святый! Соблюди ихъ во Имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты Мнѣ далъ, чтобы они были едино, какъ и Мы. Когда Я былъ съ ними въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во Имя Твое; тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, да сбудется Писаніе.

«Соблюдать во Имя Божіе»—значить сохранять на истинномъ пути вѣры и доброй жизни.

— Нынѣ же къ Тебѣ иду и сіе говорю въ мірѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную.

Въ этихъ словахъ Христосъ объясняетъ, почему Онъ произнесъ всю молитву вслухъ передъ учениками: они будутъ помнить, какъ Самъ Онъ обращался съ молитвою за нихъ къ Отцу, какъ гово-

рилъ передъ лицомъ Божиимъ, что передалъ имъ все, что получилъ отъ Отца, и сердца ихъ исполнятся радостью непреходящею. Точно такъ же и сердца всѣхъ вѣрующихъ, за которыхъ Онъ молился далѣе.

— Я передалъ имъ слово Твое, — продолжаетъ Христосъ, — и міръ возненавидѣлъ ихъ, потому что они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра. Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла. Они не отъ міра, какъ и Я не отъ міра. Освяти ихъ истиною Твоею; Слово Твое есть истина. Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ. И за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною!

Онъ посылаетъ Своихъ учениковъ въ міръ, для проповѣди истины Христовой, точно такъ же, какъ Отецъ послалъ Его въ міръ возвѣстить людямъ истину. За нихъ Онъ приноситъ Себя въ жертву, посвящаетъ Себя на подвигъ божественный, чтобы и они душу свою полагали за Него.

Далѣе Христосъ молится уже не только о первыхъ ученикахъ Своихъ, но и о всѣхъ вѣрующихъ, о всей Церкви Своей.

— Не о нихъ же только молю, — говоритъ Онъ, — но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ всѣ едино: какъ Ты, отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ; такъ и они да будутъ въ Насъ едино, — да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня.

Христосъ проситъ Отца о полномъ единеніи всѣхъ вѣрующихъ, такое единеніе показало бы міру Божественность того ученія, которое ведетъ къ согласію и миру среди людей.

— И славу, которую Ты далъ Мнѣ, Я далъ имъ: да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ и Ты во Мнѣ; да будутъ совершенны во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня.

Христосъ проситъ Отца, чтобы единая Церковь Его сіяла Божественною славой, тою же славой, какою озаренъ по волѣ Отца Самъ Богочеловѣкъ. Тогда міръ познаетъ, что Богъ любитъ вѣрующихъ въ Него и прославляетъ ихъ.

— Отче! Которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра. Отче праведный! И міръ Тебя не позналъ; а Я позналъ Тебя, и сіи познали, что Ты послалъ Меня. И Я открылъ имъ Имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ.

Такими словами Христосъ заключилъ Свою молитву.

Онъ и ученики Его вышли изъ комнаты. Весенняя луна озаряла іерусалимскія улицы. Было тихо и безлюдно. Они прошли черезъ городскія ворота и направились къ Геосиманіи, которая отстояла отъ городскихъ стѣнъ почти на три четверти версты. Послѣднія слова Іисуса заронили въ сердца учениковъ предчувствіе чего-то значительнаго и страшнаго: никогда Онъ не говорилъ еще съ ними такъ.

Дорогою Онъ сказалъ имъ:

— Всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь; ибо написано: поражу пастыря, и разсѣются овцы.

Но ученики клялись ему въ вѣрности. Особенно горячо увѣрялъ Петръ:

— Хотя бы мнѣ надлежало и умереть съ Тобою, не отрекись отъ Тебя!

Въ отвѣтъ на эти слова Іисусъ сказалъ:

— Говорю тебѣ, Петръ, не пропоетъ пѣтухъ сегодня, какъ ты трижды отречешься, что не знаешь Меня!

Такъ дошли они до Геосиманіи. Христосъ часто бывалъ здѣсь. Это былъ густой садъ, поросшій старыми раскидистыми оливковыми деревьями, отъ которыхъ получилъ свое названіе¹⁾. Луна просвѣчивала сквозь узоры сплетенныхъ вѣтвей и озаряла небольшія поляны. Подъ вѣковыми стволами оставалась таинственная тѣнь.

Усталость охватила учениковъ. Іисусъ оставилъ ихъ отдыхать и, взявъ съ Собою любимѣйшихъ — Петра, Іакова и Іоанна, пошелъ съ ними въ глубину сада. Онъ хотѣлъ, чтобы эти, самые близкіе Ему на землѣ, бодрствовали вмѣстѣ съ Нимъ въ этотъ тревожный томительный часъ; бодрствовали, понимая вѣчный сокровенный смыслъ совершающагося. Самъ Онъ желалъ обратиться съ молитвою къ Отцу²⁾.

Онъ сказалъ:

— Душа Моя скорбитъ смертельно; побудьте здѣсь и бодрствуйте.

И, отошедъ немного, палъ на землю, и молился, чтобы, если возможно, миновалъ Его часъ сей. И говорилъ:

¹⁾ *Геосиманія* значитъ масляное точило, жомъ для выжиманія масла; вѣроятно, потому такое имя дано, что садъ былъ оливковый и здѣсь приготовлялись оливки и оливковое масло.

²⁾ Моленіе о чашѣ въ Еванг. отъ: Мате., гл. 26, ст. 36—46; Марк., гл. 14, ст. 32—42; Лук., гл. 22, ст. 40—46; Іоан., гл. 18, ст. 1—2.

— Авва, Отче! Все возможно Тебѣ: пронеси чашу сію мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты ¹⁾).

Когда Онъ возвратился къ ученикамъ, то нашелъ ихъ спящими. И Петръ спалъ — тотъ самый, который клялся, что умретъ за Него. Такъ немощенъ человекъ: лишь минутами пробуждается въ немъ сила духа, и тогда онъ чувствуетъ себя способнымъ на подвиги, но затѣмъ святой огонь потухаетъ, и человекъ погружается въ житейскій сонъ, когда духъ молчитъ, а плоть беззаботно отдыхаетъ. Не знаетъ онъ, когда, въ какой часъ болѣе всего надлежитъ бодрствовать, когда нуженъ подвигъ духовный; лишь потомъ, когда уже нельзя поправить, нельзя совершить подвига, — понимаетъ онъ глубину всего происходившаго и находитъ спасеніе лишь въ одномъ — въ раскаяніи.

Иисусъ обратился къ Петру съ укоризненными словами:

— Такъ ли не могли вы одинъ часъ бодрствовать со Мною? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ; плоть же немощна.

Еще отошедъ въ другой разъ, молился, говоря:

— Отче Мой, если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, да будетъ воля Твоя.

Какъ понимать эту молитву Христа? *скорбь* и *тоску* Его, о которыхъ говорятъ Евангелисты? Его слова: «Да минуетъ Меня чаша сія?» — Не было ли это страхомъ смерти, страхомъ страданій?

Христосъ дѣйствительно обладалъ вполне человѣческой природой; Его страданія были не призрачны. Его человѣческая природа могла чувствовать невольное отвращеніе къ смерти. Но, признавая Христа человекомъ, мы должны помнить, что Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ *Богочеловѣкъ*, полное воплощеніе Бога въ человекѣ, а поэтому не можетъ обладать человѣческой природой худшей или слабѣйшей, чѣмъ какою обладали лучшіе люди, герои или святые. Если Апостолы и святые мученики христіанскіе не боялись смерти и страданій и радостно встрѣчали ихъ, то какъ могъ бояться

¹⁾ Образъ чаши, наполненной виномъ, нерѣдко употребляется въ Свящ. Писаніи для обозначенія бѣдствій и страданій, доводящихъ несчастнаго до крайняго изнеможенія (Пс. 74, 9; Кн. Прор. Ис. 51, 17, 22). Самъ Господь еще прежде — въ бесѣдѣ съ сынами Зеведеевыми — подъ этимъ же образомъ указывалъ на страданія, предстоящія Ему и ученикамъ (Еванг. отъ: Мате., 20, 22, 23; Марка, 10, 38—39). *Гевсиманская чаша* — это чаша всѣхъ беззаконій, нами содѣянныхъ, и всѣхъ казней, намъ уготованныхъ, которая потопила бы весь міръ, если бы Онъ не воспріялъ, удержалъ, иссушилъ ее; веѣ потоки человѣческихъ беззаконій сливались для Иисуса въ единую чашу скорби и страданія.

этого Самъ Богочеловѣкъ? Но не нужно даже быть героемъ или святымъ, чтобы не бояться смерти. Всякая сильная страсть способна заглушить страхъ смерти.

Ясно такимъ образомъ, что о какой-либо *боязни* здѣсь не можетъ быть рѣчи. Однако Христосъ страдалъ и скорбѣлъ смертельно. Скорбь—удѣлъ человѣка, а не Бога. Страдало несомнѣнно Его человѣческое начало, но не тѣлесное, а духовное: тосковала Его человѣческая душа. Онъ такъ и сказалъ:

— Душа Моя скорбитъ смертельно.

Какова же была эта скорбь, если она не была страхомъ смерти?

Передъ Его духовнымъ взоромъ ясно предстало близкое будущее: несправедливое поруганіе и униженіе. Ничего не можетъ быть невыносимѣе для человѣка на землѣ, какъ безвинныя страданія праведника. Іовъ возропталъ на Бога, ибо не зналъ, за что страдаетъ. Христосъ зналъ, что будетъ страдать именно за то, что есть въ Немъ великаго, святаго, ибо дѣти тмы захотятъ потушить Божественный Свѣтъ. Тотъ городъ, тотъ народъ, которому Онъ принесъ заповѣдь любви, завтра будетъ пылать ненавистью къ Нему, требовать Его смерти. Тѣ, кого Онъ училъ, совершать величайшее преступленіе и покроютъ себя Кровью Его. Собственный ученикъ предастъ Его. «Разсѣются овцы стада», ибо пораженъ будетъ пастырь. Эти немногіе, вѣрные Ему, будутъ гонимы такъ же, какъ и Онъ.

Можетъ ли душа человѣческая, хотя бы она была душою Богочеловѣка, не тосковать и не скорбѣть, представляя себѣ эти образы близкаго будущаго? Христосъ вѣдъ жилъ и чувствовалъ, какъ всѣ люди: Онъ не былъ призракомъ человѣка.

Желать всего предстоящаго, *желать* униженія и оплеванія за правду—не могла человѣческая природа Христа; она могла лишь покориться, подчиниться Его Божественной природѣ, склониться передъ волею Отца. Такъ и было:

— Отче Мой!—сказалъ Онъ.—Если не можетъ чаша сія миновать Меня, чтобы Мнѣ не пить ея, да будетъ воля Твоя.

Въ этихъ словахъ, дважды повторенныхъ, выразилась полная побѣда Божественнаго начала надъ человѣческимъ, и подчиненіе послѣдняго первому. Такой полной побѣды могъ достигнуть только Богочеловѣкъ. Своимъ рѣшеніемъ Онъ далъ ученикамъ вѣчный примѣръ: исполнять волю Отца, хотя бы предстояло за то испить чашу земныхъ страданій.

Когда Иисусъ въ третій разъ подошелъ къ ученикамъ, полный силъ духовныхъ и божественно спокойный, Онъ засталъ ихъ опять спящими и сказалъ:

— Вы все еще спите и поживаете; вотъ, приблизился часъ, и Сынъ Человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. Встаньте, пойдѣмъ: вотъ, приблизился предающій Меня.

Между стволами деревьевъ замелькали огни фонарей; раздалось бряцаніе оружія. Это Іуда велъ толпу первосвященническихъ слугъ и воиновъ, чтобы захватить Иисуса. Іуда шелъ впереди. Онъ отбѣлился отъ толпы и подошелъ къ Иисусу и ученикамъ Его. Онъ условился указать посредствомъ поцѣлуя, кто изъ этой небольшой группы людей—Самъ Учитель. Приблизившись, онъ поцѣловалъ Иисуса и произнесъ слова привѣтствія:

— Радуйся, Учитель!

— Іуда,—сказалъ Христосъ,—цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?

Толпа, вооруженная колющими и мечами, стояла невдалекѣ. Очевидно, опасались, что Христа будутъ защищать Его послѣдователи или ученики; и о самой личности Христа были распространены чудесные рассказы, наполнявшіе сердца пришедшихъ таинственнымъ страхомъ и нерѣшимостью. Ученики, находившіеся здѣсь вмѣстѣ съ Иисусомъ, были въ смятеніи и нерѣшимости.

— Господи,—сказалъ Петръ,—не ударить ли намъ мечомъ?

Но Иисусъ выступилъ впередъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ и подошелъ вплотную къ вооруженной толпѣ.

— Кого ищите?—спросилъ Онъ.

— Иисуса Назорея,—отвѣчали они.

— Это Я!

Непоколебимая сила духа звучала въ этихъ словахъ, произнесенныхъ безоружнымъ человѣкомъ. Онъ стоялъ, не опуская взора, озаренный свѣтомъ луны и отблесками фонарей.

И отступили они назадъ, и пали на землю въ смятеніи.

Снова спросилъ Иисусъ:—кого ищите?—вполнѣ спокойно и кротко, какъ бы ободряя пришедшихъ взять Его. Отвѣтъ былъ тотъ же:

— Иисуса Назорея.

— Я сказалъ вамъ, что это Я,—отвѣчалъ Иисусъ.—Итакъ, если Меня ищите, оставьте ихъ, пусть идутъ,—сказалъ Онъ, указывая на Апостоловъ.

Понемногу паническій страхъ толпы прошелъ; Иисусъ былъ безоруженъ и самъ отдавался въ руки пришедшихъ взять Его. Его окружили. Пылкое сердце Петра вскипѣло негодованіемъ, онъ забылъ все и, рискуя жизнью, бросился впередъ съ мечомъ и отсѣкъ ухо рабу первосвященника¹⁾. Но Христосъ остановилъ его порывъ:

— Вложи мечъ въ ножны,—сказалъ Онъ,—неужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ? Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ?

Воины и служители связали Иисуса. Его, безоружнаго, окружила эта густая толпа съ мечами и кольями.

Онъ сказалъ:

— Какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и кольями, чтобы взять Меня. Каждый день бывалъ Я съ вами въ храмѣ, и вы не поднимали на Меня рукъ: но теперь ваше время и власть тьмы.

Тогда ученики, видя, что всякое сопротивленіе бесполезно и что Иисуса уводятъ, всѣ бѣжали.

Иисуса повели къ первосвященническому дворцу. Тамъ жили главные руководители всего этого заговора: первосвященникъ Каіафа и тестъ его, бывший первосвященникъ Анна. Это былъ чужеземецъ, вывезенный Иродомъ Великимъ изъ Александріи. Онъ былъ любимъ правительствомъ и ненавидимъ народомъ. Талмудъ называетъ семейство Анны «ехидной породой». Это семейство занималось весьма успѣшно торговлею подъ портиками храма; тамъ продавались различные предметы для жертвоприношеній по очень значительнымъ цѣнамъ. Вмѣшательство Иисуса значительно подорвало это торговое предпріятіе, которому народъ и безъ того не могъ сочувствовать.

Первый допросъ Иисуса былъ произведенъ именно этимъ Анною²⁾. Гибель Иисуса была предрѣшена, а поэтому всѣ допросы велись явно пристрастно.

¹⁾ Ученики Господа не носили съ собою мечей, какіе носили путешественники въ Палестинѣ для защиты отъ нападавшихъ разбойниковъ и звѣрей. Господь, посылая ихъ на проповѣдь въ Палестинѣ, не позволялъ имъ брать мечей, удостовѣряя ихъ чрезъ это самое въ безопасности ихъ (Еванг. отъ Мате., 10, 10). Но послѣ вечера, когда Онъ объявилъ имъ, что теперь нужно было бы даже продать одежду и купить мечъ, у нихъ дѣйствительно оказались два меча или ножа, которые они, какъ видно, и взяли съ собою, и однимъ изъ нихъ пылкій Петръ вздумалъ было защищать своего Учителя.

²⁾ О судѣ синедріона см. въ Еванг. отъ: Мате., гл. 26, ст. 57, 59—68; Марк., гл. 14, ст. 53, 55—65; Лук., гл. 22, ст. 54, 63—65; Іоан., гл. 18, ст. 13; гл. 14, ст. 19—24.

Анна спросилъ Иисуса объ ученикахъ Его и объ Его ученіи, желая найти какое-либо обвиненіе въ противузаконномъ и тайномъ ученіи.

Иисусъ отвѣчалъ:

— Я говорилъ явно міру, Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всегда іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего. Что спрашиваешь Меня, спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ; вотъ, они знаютъ, что Я говорилъ.

Тогда одинъ изъ слугъ ударилъ Иисуса по щекѣ, воскликнувъ въ лицемѣрномъ негодованіи:

— Такъ отвѣчаешь Ты первосвященнику?

Иисусъ отвѣчалъ ему:

— Если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?

Анна, не сумѣвъ найти никакихъ опредѣленныхъ обвиненій, послалъ Иисуса къ зятю, Каіафѣ, который жилъ въ томъ же дворцѣ. Каіафа былъ тогда первосвященникомъ. Онъ получилъ это званіе съ соизволенія Римскаго императора и не былъ любимъ народомъ.

У него долженъ былъ состояться судъ іудейскихъ священниковъ надъ Иисусомъ.

Іосифъ Флавій говоритъ, что во времена владычества Римлянъ у Іудеевъ не было въ сущности уже настоящаго законнаго синедріона, или Верховнаго судилища, а только особая неполноправная собранія. Такое собраніе, состоявшее, какъ говоритъ Евангелистъ, изъ священниковъ, книжниковъ и старѣйшинъ и называвшее себя синедріономъ, было созвано Каіафой, чтобы судить Иисуса. Ввели Иисуса. Выслушали обвинителей, свидѣтельствовавшихъ противъ Него. Но, очевидно, показанія ихъ были такъ противорѣчивы и неясны, что никакого опредѣленнаго обвиненія нельзя было на нихъ построить. Судъ же этотъ, на которомъ предсѣдательствовалъ Каіафа, желалъ непремѣнно постановить смертный приговоръ.

Наконецъ выступили обвинители, приписавшіе Иисусу такіа слова: «Разрушу храмъ сей рукотворенный и черезъ три дня воздвигну другой, нерукотворенный».

Такое обвиненіе было ближе къ дѣйствительности, чѣмъ всѣ другія; оно представляло искаженіе словъ, дѣйствительно сказанныхъ Иисусомъ¹⁾.

¹⁾ Свидѣтели указываютъ на слова Иисуса Христа, сказанныя Имъ въ Іерусалимѣ. Но слова эти переиначены и въ нихъ вложенъ другой смыслъ (см. Еванг. отъ Іоан., 2, 19). Онъ говорилъ не *разрушу*, а *разрушите*, и при томъ говорилъ не о храмѣ, а о собственномъ тѣлѣ; не говорилъ Онъ: *создамъ*, а—*воздвигну*.

Иисусъ стоялъ передъ судьями и на всѣ обвиненія отвѣчалъ молчаніемъ. Однако, приговорить къ смерти невозможно было и на основаніи послѣдняго лжесвидѣтельства. Оно не представляло изъ себя никакой опредѣленной вины: слова «разрушу храмъ сей» казались непонятными; нельзя же было истолковать ихъ буквально. Судьи не знали, какъ поступить. Каіафа выходилъ изъ себя. Онъ вскочилъ и крикнулъ:

— Что Ты ничего не отвѣчаешь?

Иисусъ продолжалъ молчать. Тогда первосвященникъ рѣшился на крайнее средство. Онъ подошелъ къ Иисусу и въ нетерпѣливомъ возбужденіи воскликнулъ:

— Заклинаю Тебя Богомъ Живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?

Удивительно странно звучали эти слова въ устахъ первосвященника по отношенію къ связанному преступнику. Если отвѣтъ Христа показался присутствовавшимъ богохульствомъ, то какъ могли они не признать самый вопросъ болѣе чѣмъ неумѣстнымъ?

Христосъ не могъ болѣе молчать. Всѣ грядущіе вѣка, всѣ поколѣнія человѣчества должны были услышать и сохранить Его слова:

— Я,—сказалъ Онъ,—и вы узрите Сына Человѣческаго сидящаго одесную Силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ¹⁾.

Каіафа разорвалъ на себѣ одежды.

— Онъ богохульствуетъ, на что еще намъ свидѣтелей? Вотъ, теперь вы слышали богохульство Его: какъ же вамъ кажется?

— Повиненъ смерти!—отвѣчали они.

Такъ окончился судъ надъ Иисусомъ²⁾. Его повели черезъ дворъ въ мѣсто временнаго заключенія, гдѣ Онъ былъ отданъ подъ стражу впередъ до наступленія дня.

На дворѣ были разведены костры, вокругъ которыхъ грѣлись служители первосвященника, воины и рабы. На Востокѣ передъ разсвѣтомъ бываетъ довольно холодно.

Въ то время, какъ Иисуса допрашивали и судили, здѣсь происходило слѣдующее. Двумъ Апостоламъ, Петру и Іоанну, удалось проникнуть во дворъ первосвященнической. Вмѣстѣ съ другими

¹⁾ Указаніе на слова 109-го Псалма (ст. 1), въ которомъ изображается Мессія сѣдѣющимъ одесную Бога, и на пророческое изображеніе Мессіи въ книгѣ Даніила (7, 13—14).

²⁾ Приговоръ синаedrіона см. въ Еванг. отъ: Мате, гл. 27, ст. 1; Марк., гл. 15, ст. 1; Лук., гл. 22, ст. 66—71.

Петръ стоялъ и грѣлся у костра. Придверница, подозрительно оглядѣвъ этого незнакомаго человѣка, спросила:

— И Ты былъ съ Иисусомъ Галилеяниномъ?

Петръ растерялся среди этихъ чужихъ и враждебно настроенныхъ людей и въ смущеніи отвѣтилъ отрицательно.

Однако его узнали по галилейскому нарѣчію¹⁾, и продолжали приставать къ нему съ разспросами.

Разъ отказавшись, онъ не рѣшился уже признать себя ученикомъ Иисуса и продолжалъ увѣрять, что не знаетъ Его.

Въ это самое время Иисуса вели черезъ дворъ. Онъ услыхалъ знакомый голосъ Петра, отрекавшагося отъ своего Учителя, и, обернувшись, взглянулъ на него.

И почувствовалъ Петръ всю потрясающую боль и тоску этого молчаливаго взора. Сердце разрывалось отъ жгучаго стыда и раскаянія; горько рыдая, онъ вышелъ изъ первосвященническаго дворца и услышалъ, какъ пропѣлъ пѣтухъ.

Много тяжкихъ мукъ совѣсти принесло Петру его отреченіе. Уже состарѣвшійся Апостоль, любимый и уважаемый христіанами, никогда не могъ забыть этой ночи. Онъ часто плакалъ, и глаза его, какъ говорить преданіе, всегда были красны отъ слезъ.

Иисусъ былъ переданъ въ руки грубыхъ и озлобленныхъ рабовъ и воиновъ. Они подвергли Его всяческому поруганію: плевали Ему въ лицо, били Его.

Когда наступилъ день, первосвященники и старѣйшины распорядились отправить Иисуса къ Понтію Пилату, римскому прокуратору²⁾. Дѣло въ томъ, что синедріонъ не имѣлъ права приводить въ исполненіе смертныхъ приговоровъ. Поэтому врагамъ Иисуса теперь предстояла новая задача: добиться его осужденія отъ римскаго

¹⁾ Галилеяне, къ которымъ принадлежалъ по происхожденію Ап. Петръ, отличались отъ іудеевъ, особенно іерусалимскихъ, не совсѣмъ чистымъ произношеніемъ нѣкоторыхъ словъ (см. Кн. Суд., 12, 6).

²⁾ Понтій, по прозванію Пилатъ, былъ шестымъ правителемъ (прокураторъ, или игемонъ) Іудеи, получилъ власть отъ императора Тиверія въ 26 году по Рожд. Хр. Онъ былъ человѣкъ гордый, надменный и жестокий, но вмѣстѣ малодушный и трусливый; ненавидѣлъ іудеевъ и былъ ненавидимъ ими. Послѣ десятилѣтняго управленія онъ вызванъ былъ къ суду въ Римъ (въ 36 г.) и потомъ заточенъ въ Віеннѣ, въ южной Галліи, гдѣ кончилъ жизнь самоубійствомъ. Прокураторы обыкновенно жили въ Кесаріи (Дѣян., 23, 23; 24, 27; 25, 1); но на праздникъ Пасхи, когда въ Іерусалимѣ собиралось много іудеевъ, они переселялись сюда для ближайшаго наблюденія за порядкомъ и предупрежденія народныхъ волненій. Здѣсь они помѣщались въ пышномъ дворцѣ, воздвигнутомъ Иродомъ недалеко отъ храма и слывшемъ въ народѣ подъ именемъ преторіи Иродовой (Дѣян., 23, 35).

прокуратора. Понтій Пилать былъ истымъ римскимъ правителемъ: онъ былъ жестокъ и надмененъ. Подобно всѣмъ Римлянамъ онъ считалъ свой народъ избраннымъ, предназначеннымъ господствовать надъ міромъ, а остальные расы презиралъ. Такъ относился онъ и къ Іудеямъ. Онъ ненавидѣлъ ихъ фанатизмъ и чувствовалъ ихъ постоянную непріязнь къ побѣдителямъ. Управление провинціей давалось, обыкновенно, какъ милость или награда. На это смотрѣли какъ на средство разбогатѣть, какъ на доходное мѣсто; очень рѣдко правители проявляли способности къ искусному управленію. Цѣлымъ рядомъ жестокихъ поступковъ Пилать возстановилъ противъ себя іудейское населеніе и получилъ выговоръ отъ императора. Отъ Іудеевъ постоянно можно было ожидать возстанія. Поэтому въ данный моментъ Пилать не могъ дѣйствовать особенно рѣзко наперекоръ фанатичнымъ священникамъ.

Пилать занималъ въ Іерусалимѣ роскошный дворецъ изъ бѣлаго мрамора. Это зданіе было выстроено Иродомъ и называлось Иродовой преторіей. Сюда привели Іисуса. За осужденнымъ слѣдовала толпа священниковъ и старѣйшинъ — всѣхъ тѣхъ, которые добивались смерти Іисуса; вѣроятно, самъ первосвященникъ Каіафа тоже былъ здѣсь¹⁾.

Всѣ они не пожелали войти во дворецъ римлянина — въ жилище язычника, чтобы не оскверниться и не сдѣлать себя недостойными бѣсть пасху. Этого требовалъ ихъ обрядовый Законъ.

Когда Пилату доложили объ этомъ, онъ принужденъ былъ уступить суевѣрію, которое презиралъ, и выйти къ нимъ на открытый портикъ дворца. Съ презрѣніемъ глядя на эту толпу мрачныхъ фанатиковъ, онъ спросилъ, указывая на связаннаго Іисуса:

— Въ чемъ обвиняете вы Человѣка сего?

Такой вопросъ былъ непріятенъ іудейскимъ іерархамъ. Они рассчитывали на простое утвержденіе ихъ приговора и исполненіе казни. Теперь приходилось вести новый процессъ обвиненія.

Они попытались избѣгнуть этого и сказали:

— Если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ!

Однако Пилать вовсе не желалъ быть простымъ исполнителемъ чужого приговора, тѣмъ болѣе приговора фанатиковъ, которыхъ

¹⁾ О судѣ Пилата см. въ Еванг. отъ: Мате., гл. 27, ст. 2, 11—14; Марк., гл. 15, ст. 1—5; Лук., гл. 23, ст. 1—6; Іоан., гл. 18, ст. 28—38.

презираль и не считаль способными постановить справедливое рѣшеніе. Онъ отвѣчалъ гордо:

— Возьмите Его вы и по закону вашему судите Его.

Пилать, какъ Римлянинъ, обладалъ чувствомъ права и этими словами сказалъ: нельзя требовать осужденія, если не указываешь вины; я не знаю обстоятельствъ дѣла и не буду судить его.

Тогда толпа стала безпорядочно и сбивчиво обвинять Иисуса. Жаловаться язычнику—Римлянину на богохульство, совершенное Иисусомъ, было бы бесполезно. Они начали обвинять Его въ развращеніи народа, въ запрещеніи платить подати, въ томъ, наконецъ, что Онъ называлъ Себя царемъ Іудейскимъ.

Только на послѣднее обратилъ вниманіе Пилать, но не сталъ бесѣдовать съ этой толпой крикливыхъ изувѣровъ, а вошелъ въ атриумъ и обратился къ самому Иисусу, Который былъ введенъ туда. Онъ спросилъ Его:

— Ты — царь іудейскій?

Иисусъ сказалъ:

— Отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ обо Мнѣ?

— Развѣ я іудей?—отвѣчалъ Пилать.—Твой народъ и первосвященники предали Тебя мнѣ. Что Ты сдѣлалъ?

Тогда Иисусъ отвѣтилъ на первый его вопросъ о царствѣ:

— Царство Мое не отъ міра сего: если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ іудеямъ; но нынѣ царство Мое не отсюда.

Пилать сказалъ:

— Итакъ, Ты царь?

— Ты говоришь, что Я царь,—отвѣчалъ Иисусъ;—Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего.

— Что есть истина? — спросилъ Пилать насмѣшливо и, не дождавшись отвѣта, пошелъ къ іудеямъ.

Онъ не придавалъ значенія туманнымъ разсужденіямъ философовъ объ истинѣ и предпочиталъ беззаботно пользоваться благами жизни. Теперь ему было совершенно ясно, что этотъ человѣкъ—возвышенный мечтатель, не представляющій никакой государственной опасности и ничего, по-видимому, преступнаго не сдѣлавшій.

Выйдя къ толпѣ, Пилать сказалъ:

— Я никакой вины не нахожу въ Немъ.

Обвинители все болѣе и болѣе выходили изъ себя. Они начали кричать, что Иисусъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста.

Услышавъ про Галилею, Пилать спросилъ:

— Развѣ Онъ галилеянинъ?

И получилъ утвердительный отвѣтъ. Тогда ему пришла въ голову неожиданная мысль: Галилеей управлялъ Иродъ Антипа¹⁾; ему, слѣдовательно, надлежало разрѣшать это дѣло. Если онъ пошлетъ Иисуса къ Ироду, то, съ одной стороны, избавится отъ несправедливаго и, слѣдовательно, нежелательнаго приговора, а съ другой, — изъяснить уваженіе галилейскому тетрарху признаніемъ его власти: отношенія ихъ были натянуты и теперь представлялся случай ихъ поправить.

Такъ и было сдѣлано²⁾. Иродъ на праздникъ Пасхи былъ въ Іерусалимѣ. Онъ очень обрадовался увидѣть Иисуса, о Которомъ давно уже слышалъ. Онъ ожидалъ, что Иисусъ покажетъ ему Свою способность творить чудеса. Онъ о многомъ спрашивалъ у Иисуса, но не получилъ никакого отвѣта. Между тѣмъ толпа изувѣровъ изливала свои обвиненія. Тогда Иродъ, раздраженный невниманіемъ Иисуса къ его царскимъ словамъ, надругался надъ Нимъ, одѣлъ Его въ блестящую одежду и послалъ обратно къ Пилату. Смертнаго приговора, однако, этотъ жестокій человѣкъ не рѣшился произнести.

Такимъ образомъ снова предсталъ Иисусъ передъ Пилатомъ³⁾.

Послѣдній вышелъ къ собравшимся іудеямъ и весьма рѣшительно сказалъ имъ:

— Вы привели ко мнѣ Человѣка сего какъ развращающаго народъ, и вотъ, я при васъ изслѣдовалъ и не нашелъ Человѣка сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его, и Иродъ также, ибо я посылалъ Его къ нему, и ничего не найдено въ Немъ достойнаго смерти.

¹⁾ Галилейскій правитель Иродъ Антипа, вполне неожиданно принявшій участіе въ дѣлѣ Иисуса, соединяя хитрость лисицы (Лук., 13, 32) съ легкомысліемъ и чувственностью (Матѣ., 14, 3, 6, 7), всегда готовъ былъ жертвовать своими убѣжденіями желаніемъ развращеннаго сердца (Марк., 6, 20, 27). Въ теченіе долголѣтняго правленія Галилеею и заіорданскою областью Переею онъ сдѣлалъ много худого (Луки, 3, 19), запятналъ себя убійствомъ Крестителя Господня Іоанна (Матѣ., 14, 10; Марк., 6, 27) и впоследствии лишенный власти скончался въ далекой ссылкѣ.

²⁾ О приведеніи Христа къ Ироду см. въ Еванг. отъ Луки, гл. 23, ст. 7—12.

³⁾ О вторичномъ допросѣ и приговорѣ Пилата см. въ Еванг. отъ: Матѣ., гл. 27, ст. 15—26; Марк., гл. 15, ст. 6—19; Луки, гл. 23, ст. 13—25; Іоан., гл. 18, ст. 39—40; гл. 19, ст. 1—16.

Однако, видя все возрастающее негодованіе и ярость обвинителей, Пилать понялъ, что дѣло серьезно и что легко вызвать открытое возстаніе среди этихъ изуверовъ. Но спасти Іисуса онъ все-таки хотѣлъ. Упрямство, самолюбіе, отвращеніе къ безумствовавшей толпѣ обвинителей и нѣкоторое чувство справедливости и уваженія къ стойкости и храбрости узника побуждали его это сдѣлать. Сюда присоединилась еще просьба его жены, Клавдіи Прокулы, которая видѣла вѣщій сонъ и просила освободить этого праведника: Римляне были суевѣрны и вѣрили снамъ¹⁾.

Пилать предложилъ іудеямъ отпустить Іисуса не какъ невиннаго, а какъ помилованнаго преступника, согласно обычаю прощать одного изъ дѣйствительныхъ злодѣевъ въ честь праздника Пасхи²⁾. Но и это не помогло. Народъ кричалъ:

— Смерть Ему! А отпусти намъ Варавву.

— Что же вы хотите, чтобы я сдѣлалъ съ тѣмъ, кого вы называете царемъ Іудейскимъ?

— Распни, распни Его! — раздались бѣшеные крики.

Пилать упорствовалъ:

— Какое же зло сдѣлалъ вамъ Онъ? Я ничего достойнаго смерти не нашелъ въ Немъ. Итакъ, наказавъ Его, отпущу.

Это была послѣдняя попытка, послѣдняя уступка. Онъ хотѣлъ удовлетворить непонятный ему гнѣвъ толпы жестокимъ истязаніемъ Іисуса, но отъ смерти Его освободить. Онъ велѣлъ воинамъ бить Іисуса. Тѣ отвели Его внутрь двора и подвергли поруганію и пыткамъ: одѣли въ багряницу, положили на голову вѣнецъ изъ терна, били и плевали въ Него³⁾.

¹⁾ По преданію, *Клавдія Прокула* была расположена къ вѣрѣ іудейской и благочестива. Потомъ она стала христіанкой. Она могла слышать многое о Христѣ какъ великомъ Учителѣ, Чудотворцѣ и Мессіи, а синовидііе, въ которомъ она даже страдала за Него, было ближайшимъ поводомъ ходатайствовать о Немъ предъ мужемъ въ опасеніи, какъ бы за осужденіе невиннаго Праведника Понтія не подвергся Божію наказанію.

²⁾ Начало обычая освобожденія въ праздникъ Пасхи, по желанію народа, одного изъ узниковъ (Мате., 27, 15) неизвѣстно, и о немъ нигдѣ, кромѣ этого мѣста, въ Евангеліи не упоминается. Вѣроятно, онъ введенъ Римлянами для пріобрѣтенія себѣ популярности между іудеями; подобныя милости нѣсколько лѣтили народному самолюбію и могли отчасти примирять народъ съ итогомъ чужеземцевъ. *Варавва*, называвшійся также Іисусомъ, былъ убійца и разбойникъ.

³⁾ *Багряница* — обыкновенный военный плащъ краснаго цвѣта. Это была широкая верхняя одежда безъ рукавовъ, которая накидывалась чрезъ плечо и застегивалась такъ, что правая рука оставалась свободной. Такіе плащи носили цари и императоры и высшіе военные чины. Цари носили скипетръ какъ символъ власти. Господу, въ насмѣшку надъ Нимъ, какъ надъ царемъ, дали простую палку (*трость* — Еванг. отъ Мате., 27, 29), а вмѣсто богатаго вѣнца надѣли вѣнецъ изъ колючаго терна.

Въ такомъ видѣ, измученнаго и окровавленнаго, Пилать вывелъ Его къ толпѣ, желая этимъ зрѣлищемъ удовлетворить ея жестокость. Но человѣческая жестокость, особенно жестокость толпы, разъ вспыхнувшая, возрастаетъ при видѣ чужихъ страданій. Иисусъ былъ спокоенъ и величественъ. Лицо Его отражало слѣды мученій, но взоръ горѣлъ рѣшимостью.

Римляне цѣнили стойкость и желѣзную силу духа. Пилать съ невольнымъ изумленіемъ смотрѣлъ на Иисуса. Если бы Онъ умолялъ о пощадѣ и унижался, природная жестокость тотчасъ проявилась бы въ правителѣ, вызванная презрѣніемъ. Теперь же онъ чувствовалъ къ Нему почти уваженіе.

— Се — Человѣкъ! — воскликнулъ онъ, съ отвращеніемъ глядя на безумствовавшую толпу, изъ которой ни одинъ не проявилъ бы подобной высоты духа.

— Распни, распни Его! — вопили іудеи.

— Возьмите Его вы и распните, — рѣзко сказалъ Пилать, — ибо я не нахожу въ Немъ вины.

Оставалось одно: прямо высказать причину осужденія Христа.

— Мы имѣемъ Законъ, и по Закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ себя Сыномъ Божиимъ!

Это было нѣчто совсѣмъ новое. Раньше іудеи не приводили такого обвиненія. Пилать былъ обезпокоенъ. Римляне въ тѣ времена не были религіозны, но были весьма суевѣрны. Боги, по ихъ вѣрованіямъ, могли имѣть дѣтей среди смертныхъ на землѣ. Такія дѣти боговъ — герои или полубоги — обладали таинственной, чудесной силой, и посягать на ихъ жизнь для простого смертнаго было опасно.

Пилать снова велѣлъ ввести Иисуса въ залу дворца и, посмотрѣвъ на Него внимательно, спросилъ:

— Откуда Ты?

Иисусъ не отвѣчалъ ничего.

— Мнѣ ли не отвѣчаешь?! — воскликнулъ Пилать. — Не знаешь развѣ, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю отпустить Тебя?

На это Иисусъ сказалъ:

— Ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предаль Меня тебѣ.

Пилать задумался... Слова эти были глубоко вѣрны и сказаны

съ такимъ величіемъ, что заставляли гнуться его надменную душу. Онъ смутно чувствовалъ здѣсь что-то таинственное и необычное. Въ невинности Іисуса онъ былъ увѣренъ.

Снова вышелъ Пилать къ толпѣ и сталъ защищать Іисуса.

Іудейскіе священники и старѣйшины поняли, что ихъ замыселъ погибаетъ. И они прибѣгли къ позорному лицемѣрію: заявили о своей вѣрности кесарю, котораго ненавидѣли, и проявили неожиданную заботливость къ охраненію его власти, которую постоянно мечтали свергнуть.

— Если отпустишь Его,—кричали они,—Ты не другъ кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю!

Пилату намекнули на возможность доноса, на возможность выставить его измѣнникомъ передъ Римомъ. Сразу поколебалась его искренняя рѣшимость спасти Іисуса. Онъ снова сталъ трусливымъ временщикомъ, трепещущимъ за свою власть. Несмотря на явную опасность, онъ попытался еще сопротивляться.

— Царя ли вашего распу? — спросилъ онъ, но голосъ его уже потерялъ прежнюю властную надменность и сталъ нерѣшительнымъ.

— Нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря! — завопили іудеи въ дикомъ изступленіи, забывая народную гордость и ненависть къ римскому игу.

Въ этихъ словахъ заключалась явная измѣна завѣтнымъ надеждамъ «избраннаго народа». Каждый честный іудей пришелъ бы въ негодованіе отъ этого возгласа.

Когда вопросъ былъ такъ поставленъ, Пилать не могъ далѣе сопротивляться; здѣсь требовалось уже самопожертвованіе. Отпустивъ Іисуса, онъ оставилъ бы на свободѣ въ римской области какого-то «царя, кромѣ кесаря». Это было бы измѣной императору. Онъ былъ принужденъ согласиться на распятіе.

Но суевѣрный страхъ его былъ силенъ. Онъ рѣшился внѣшнимъ обрядомъ снять съ себя вину. Это была чисто языческая точка зрѣнія. Онъ умылъ руки передъ іудеями и сказалъ ¹⁾:

— Неповиненъ я въ крови Праведника сего, смотрите вы!

Толпа воскликнула въ отвѣтъ:

— Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ! ²⁾

¹⁾ У евреевъ былъ законъ умывать руки въ доказательство того, что умывающій невиненъ въ пролитіи крови найденнаго убитымъ человека (Второз. 21, 6, ср. Псал. 25, 6).

²⁾ Кровь Праведника, которую іудеи призывали на себя, пала на нихъ, на дѣтей ихъ, на все потомство ихъ; она пала и на всѣхъ участникахъ страшнаго событія. Каіафа

Иисуса повели на казнь.

Въ этотъ же день совершилось событіе, о которомъ такъ повѣствуетъ Евангелистъ Матѳей¹⁾:

«Тогда Іуда, предавшій Его, увидѣвъ, что Онъ осужденъ, и раскаявшись, возвратилъ тридцать сребрениковъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, говоря:

— Согрешилъ я, предавъ кровь невинную.

Они же сказали ему:

— Что намъ до того? Смотри самъ.

И, бросивъ сребреники въ храмъ, онъ вышелъ; пошелъ и удавился».

Какъ могъ совершиться въ Іудѣ такой страшный переломъ? Что произошло въ его душѣ? Какъ пришелъ онъ къ сознанию своей вины и къ самоубійству? Нѣкоторое указаніе даютъ его слова: согрешилъ я, предавъ кровь невинную,—значить, раньше онъ не думалъ, что это—кровь невинная,—и считалъ Иисуса виновнымъ. Когда же измѣнилось его отношеніе? Евангеліе говоритъ: когда онъ увидѣлъ, что Иисусъ осужденъ. Слѣдовательно, судъ надъ Иисусомъ и приговоръ этого суда произвели въ немъ тотъ нравственный переломъ, который привелъ его къ самоубійству. Вѣроятно, Іуда присутствовалъ на этомъ судѣ и могъ видѣть Иисуса и Его обвинителей. Прежде всего ему бросились въ глаза крайнее пристрастіе судей, ихъ растерянное исканіе уликъ, ихъ лицемеріе; показанія лжесвидѣтелей были явно нелѣпы или недобросовѣстны; приговоръ былъ произнесенъ поспѣшно и необоснованно. Жизнь и ученіе Иисуса вовсе не были представлены на судѣ, какъ бы то слѣдовало. Наконецъ, не былъ соблюденъ прямой Законъ, по которому казнь приводилась въ исполненіе лишь спустя сорокъ дней послѣ произнесенія приговора; это давало возможность недовольнымъ обжаловать приговоръ, выступивъ въ защиту обвиненнаго. Іуду конечно поразило такое неуваженіе къ Закону со стороны законниковъ и хранителей народной вѣры и обычаевъ. Они пред-

лишенъ былъ въ слѣдующемъ году первосвященства. Сынъ Анны умеръ отъ руки мятежниковъ. Кровь іудеевъ лилась рѣкою во время войны и разрушенія Іерусалима. Они кричали Пилату: *распи, распи!* Римляне ихъ самихъ тысячами распинали вокругъ города. Они дали предателю 30 сребрениковъ, и сами были продаваемы побѣдителями въ рабство еще за меньшую цѣну. Они выбрали для себя Варавву—и не стало для нихъ Мессіи; потерявъ свое отечество и свою самостоятельность, они влечутъ свое существованіе среди иноплеменныхъ народовъ.

¹⁾ Еванг. отъ Матѳ., гл. 27, ст. 3—10.

стали ему въ новомъ свѣтѣ; онъ усумнился въ ихъ честной преданности Закону, въ ихъ святости.

Съ другой стороны, Христосъ держалъ Себя достойно и величественно. Онъ не оправдывался и не искалъ спасенія. Это не могло не произвести глубокаго впечатлѣнія на измѣнившаго ученика. Если Онъ и не Мессія, думалъ Іуда, то, во всякомъ случаѣ, человѣкъ высокой нравственности и огромной силы духа. Особенно Онъ казался величественнымъ по сравненію съ своими судьями.

Но рѣшающее дѣйствіе на совѣсть Іуды имѣлъ судъ у Пилата. Здѣсь онъ увидѣлъ, что посторонній, незаинтересованный человѣкъ, язычникъ—безусловно призналъ праведность Іисуса и почувствовалъ рѣшительное отвращеніе къ Его обвинителямъ. Эти послѣдніе вели себя совершенно несовмѣстно съ достоинствомъ высшихъ іерарховъ народа.

Особенно пораженъ былъ Іуда тѣмъ, какое обвиненіе они выставили передъ Пилатомъ какъ главное, посредствомъ котораго имъ удалось добиться осужденія Іисуса. Они обвиняли Его въ томъ, что Онъ сдѣлалъ себя царемъ Іудейскимъ, а всякій дѣлающій себя царемъ—противникъ кесарю и какъ таковой долженъ быть казнень. Прежде всего Іуда понималъ, что это обвиненіе совершенно ложно: онъ потому вѣдъ и покинулъ Іисуса, потому-то и усумнился въ Немъ, что Тотъ медлилъ объявить Себя царемъ и даже прямо уклонился отъ этого. Онъ видѣлъ также, что это обвиненіе явно недобросовѣстно со стороны обвинителей: они сами знали хорошо, что Іисусъ никогда не стремился стать народнымъ вождемъ или царемъ земнымъ. Но главное—все это обвиненіе совершенно недопустимо въ устахъ истинныхъ іудеевъ. Обвинять іудея въ томъ, что онъ «противникъ кесарю»—нелѣпо, ибо всякій истинный іудей долженъ быть таковымъ. Если бы Христосъ дѣйствительно объявилъ себя царемъ Іудейскимъ и противникомъ кесаря, то всѣ истинные Іудеи должны бы встать на защиту Его, а не отдавать Его въ руки Римлянъ. Поэтому строить такое обвиненіе—значить лицемерить и измѣнять кореннымъ вѣрованіямъ народа. Полное ничтожество свое эти первосвященники, книжники и старѣйшины разоблачили передъ Іудой, когда закричали: «Нѣтъ у насъ царя, кромѣ кесаря!» Это уже была открытая измѣна месіанскимъ надеждамъ; полное попятаніе всего, что было дорого сердцу іудея. Теперь Іуда увидѣлъ, что это не духовные вожди іудейства, хранители народной вѣры, а трусливые ставленники

римскаго правительства, трепещущіе за свое положеніе. Онъ подумалъ: быть можетъ, истиннаго Мессію они предали бы точно такъ же, какъ теперь предають этого кроткаго праведника. Іуда не могъ увѣровать въ Христа теперь, такъ какъ онъ не могъ себѣ представить поруганіе и смерть истиннаго Мессіи, но онъ не могъ больше вѣрить и въ правоту іудейскихъ священниковъ; онъ ощущалъ полную потерю вѣры: тѣ, которыхъ онъ считалъ хранителями истины, оказались измѣнниками народа, лицемерными лжецами.

Тогда совѣсть заговорила въ немъ; его поступокъ представился ему въ иномъ свѣтѣ: онъ совершилъ обыкновенное предательство расположеннаго къ нему Учителя. Встали мучительныя воспоминанія о свѣтлыхъ дняхъ совмѣстной жизни, о кротости Учителя, о святыхъ дѣлахъ Его. И теперь на судѣ Онъ не отступилъ, не убоялся; Онъ сталъ еще спокойнѣе и тверже.

Іуда понялъ, что предалъ на смерть совершенно невиннаго человѣка. Онъ пошелъ къ первосвященникамъ и прямо высказалъ имъ свой взглядъ на дѣло. Быть можетъ, онъ еще надѣялся, что они оправдаются предъ нимъ, успокоятъ его растерзанную совѣсть, но они отвѣтили: «Что намъ до того? Смотри самъ». Трудно придумать болѣе бездушный отвѣтъ. Іуда понялъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Теперь ему уже не къ кому было обратиться на землѣ. Въ душѣ не оставалось никакой вѣры, никакой надежды. Онъ безвозвратно погибъ.

Казнь Іисуса послѣдовала тотчасъ послѣ произнесенія приговора. Ее приводили въ исполненіе римскіе воины. Они сорвали съ Іисуса багряницу, одѣли его въ прежнія одежды и повели къ мѣсту казни, возложивъ на плечи крестъ¹⁾.

Одновременно съ Іисусомъ должны были подвергнуться казни два разбойника. Ихъ вели вмѣстѣ съ нимъ; отрядъ воиновъ подъ командою сотника сопровождалъ осужденныхъ. Шествіе двигалось по улицамъ Іерусалима. Въ городѣ было очень людно, но народъ, равнодушный и суетливый, былъ всецѣло погруженъ въ свои мелкія заботы; всѣ спѣшили оканчивать приготовленія къ предстоящей Пасхѣ.

Іисусъ, страшно утомленный, едва могъ двигаться съ тяжелымъ крестомъ на плечахъ. Ночь и утро, проведенныя въ непрерывныхъ

1) О крестномъ шествіи см. въ Еванг. отъ: Мате., гл. 27, ст. 31—32; Марка, гл. 15, ст. 20—21; Луки, гл. 23, ст. 26—32; Іоан., гл. 19, ст. 16—17.

допросахъ, пытки и оскорбленія, которымъ Онъ былъ подвергнутъ, окончательно подорвали Его силы. При выходѣ изъ городскихъ воротъ, когда стало очевиднымъ, что Иисусъ не сможетъ донести креста до мѣста казни, воины, не желавшіе, конечно, нести за Нимъ позорное орудіе, задержали перваго попавшагося іудея, возвращавшагося съ полевыхъ работъ, и заставили его нести крестъ за Иисусомъ. Евангелистъ сообщаетъ, что это былъ нѣкто Симонъ Киринеянинъ¹⁾.

Многіе останавливались, съ любопытствомъ глядя на процессію; иные присоединялись и шли слѣдомъ. Въ концѣ концовъ образовалась значительная толпа, въ которой было много женщинъ; онѣ «плакали и рыдали объ Иисусѣ». Несомнѣнно, многіе изъ тѣхъ, которые теперь провожали Его на казнь, знали Его, слушали Его поученія въ храмѣ и сочувствовали Ему; но были и такіе, которые осыпали Его насмѣшками и шли для того, чтобы насытить свою жестокость предстоящимъ зрѣлищемъ. Среди послѣднихъ были іудейскіе священники и старѣйшины, добивавшіеся такъ страстно Его осужденія.

Видя плачущихъ женщинъ, Иисусъ сказалъ:

— Дщери іерусалимскія, не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и дѣтяхъ вашихъ; ибо приходятъ дни, въ которые скажутъ: блаженны неплодныя, и утробы неродившія, и сосцы непитавшіе. Тогда начнутъ говорить горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ. Ибо если съ зеленѣющимъ деревомъ это дѣлаютъ, то съ сухимъ—что будетъ?

Эти слова были пророческими. Многіе изъ тѣхъ, кто теперь шелъ за Иисусомъ, и большинство ихъ дѣтей дожили до страшной картины полного разрушенія роскошнаго города. Улицы были залиты кровью, жители бѣжали въ ужасѣ, Римляне тысячами распинали взрослыхъ и дѣтей за стѣнами города.

Наконецъ, осужденныхъ привели къ мѣсту казни, называвшемуся Голгоѳой. Трудно теперь точно указать это мѣсто, найти его подъ развалинами десять разъ осажденнаго и десять разъ разореннаго города. Извѣстно только, что тогда оно находилось за городскими воротами²⁾.

¹⁾ *Кириня*, или *Кирена*,—городъ въ африканской Ливіи, на западъ отъ Египта, населенный въ то время во множествѣ евреями. Симонъ былъ отецъ извѣстныхъ потомъ въ христіанской Церкви Александра и Руфа (Еванг. отъ Марк. 15, 21; Римл. 16, 13).

²⁾ *Голгова*—лобное мѣсто—небольшой холмъ внѣ городскихъ стѣнъ къ сѣверо-западу; назывался такъ или потому, что имѣлъ видъ черепа, или потому, что на немъ было

Кресты были положены на землю¹⁾. Присужденные къ казни раздѣты и пригвождены къ перекладинамъ. Во время этихъ ужасныхъ пытокъ Иисусъ произнесъ такіа слова:

— Отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлають!²⁾

Затѣмъ кресты были приподняты и установлены въ заранѣе приготовленные ямы³⁾. Крестъ Иисуса стоялъ посерединѣ и возвышался надъ двумя другими. Надъ Его головой была прибита доска, намазанная бѣлымъ гипсомъ; на ней была сдѣлана черными буквами надпись на трехъ языкахъ—латинскомъ, греческомъ и іудейскомъ:

«Царь Іудейскій!»

Это была смертельная обида, нанесенная Пилатомъ іудейскимъ іерархамъ, язвительная и унижающая насмѣшка надъ гордостью покореннаго народа. Священники бѣсились отъ злобы. Они послали къ Пилату:

— Не пиши,—просили они,—царь Іудейскій, но что Онъ говорилъ: «Я — царь Іудейскій».

много череповъ и костей казненныхъ тамъ. По церковному преданію, на этомъ самомъ мѣстѣ былъ погребенъ Адамъ.

1) О распятіи см. въ Еванг. отъ: Матѣ, гл. 27, ст. 33—56; Марк., гл. 15, ст. 22—41; Лук., гл. 23, ст. 33—49; Іоан., гл. 19, ст. 18—30.

2) Это—*первое* изъ семи словъ Господа со Креста. Онъ проситъ у Отца Своего прощенія всѣмъ Своимъ врагамъ, всему человѣчеству, во искупленіе котораго Онъ распинается. Римскіе солдаты—язычники съ Пилатомъ во главѣ дѣйствительно не знали, что распинаемый ими есть Спаситель міра—Сынъ Божій. Іудеи, особенно начальники ихъ, имѣли всѣ средства знать, что Иисусъ есть Мессія, но они не вѣровали въ Него и были ослѣплены до такой степени, что не думали, что распинають Мессію. Вотъ почему Ап. Петръ въ рѣчи своей къ іудеямъ говорилъ имъ прямо, что они и начальники ихъ распяли Господа по невѣднію (Дѣян. 3, 17), и Ап. Павелъ говоритъ, что если бы они знали, то не распяли бы Господа Славы (1 Кор., 2, 8). Невѣдніе, однако, не оправдываетъ ихъ преступленія, ибо они имѣли средства знать.

3) Жертвоприношеніе Голгоеское совершено на крестѣ, по толкованію св. отцовъ, для того, чтобы явить міру *широту и долготу и глубину и высоту* любви Христовой (Ефес. 3, 18). Все, что совершилось на Древѣ Крестномъ, было «врачеваніемъ нашей немощи, возвращающимъ ветхаго Адама туда, откуда онъ ниспалъ, и приводящимъ къ Древу Жизни, отъ котораго удалитъ насъ плодъ Древа Познанія, безвременно и неблаго-разумно вкушенный. Для сего древо за древо, руки за руку—руки мужественно простерты за руку невоздержно простертую, руки пригвожденные за руку своевольную, руки совокупающія воедино концы міра за руку извергшую Адама. Для сего вознесеніе на Крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за худое владычество, смерть за смерть, тьма для свѣта, погребеніе за возвращеніе въ землю» (Григорій Богословъ). Такимъ образомъ, «какъ грѣхъ вошелъ въ міръ посредствомъ плода древеснаго, такъ и спасеніе—посредствомъ древа крестнаго» (Афанасій Великій). Высотою креста Апостолъ означаетъ пренебесное, глубиною—преисподнее, а долготою и широтою—предѣлы того, что находится среди оныхъ. Св. Василій Великій видитъ въ четверочастномъ составѣ креста указаніе на четыре страны свѣта и говоритъ, что предпослѣдняя крестная смерть для того, чтобы всѣ части міра приведены были ко спасенію частями креста.

Теперь Пилать доставилъ себѣ полное удовольствіе поступить наперекоръ ненавистнымъ изувѣрамъ, которые принудили его къ нежеланному рѣшенію. Онъ отвѣчалъ съ презрѣніемъ:

— Что я написалъ, то написалъ.

И не сказавъ ни слова больше, и не выслушавъ ихъ дальнѣйшихъ просьбъ, повернулся къ нимъ спиной и ушелъ въ свой дворецъ. Теперь, когда онъ распялъ «Царя Іудейскаго», онъ уже не боялся никакихъ доносовъ кесарю.

Исусъ пробылъ на крестѣ приблизительно 6 часовъ. Стража изъ римскихъ воиновъ охраняла распятыхъ отъ возможнаго похищенія съ крестовъ. Жестокая толпа зрителей оскорбляла Иисуса, издѣваясь надъ мученіями Его. Священники и старѣйшины говорили:

— Другихъ спасалъ, а Себя самого не можетъ спасти. Если Онъ царь Израилевъ, пусть теперь сойдетъ съ креста, и увѣруемъ въ Него¹⁾.

Одинъ изъ разбойниковъ тоже злословилъ Его, говоря:

— Если Ты Христосъ, спаси Себя и насъ.

Другой же, какъ говоритъ Евангелистъ, унималъ своего товарища и говорилъ:

— Или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли, а Онъ ничего худого не сдѣлалъ.

И сказалъ Иисусу:

— Помяни меня, Господи, когда пріидешь въ Царствіе Твое.

И сказалъ ему Иисусъ:

— Истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю²⁾.

¹⁾ Божественный Искупитель зналъ, что Онъ долженъ испить чашу страданій до дна (Мате., 20, 22), — ту чашу, которую подавалъ Ему Отецъ и Онъ Самъ добровольно принять (Мате., 26, 42; Іоан., 10, 17—18). Многократно Онъ предсказывалъ о Своихъ страданіяхъ и крестной смерти (Мате., 16, 21; 17, 12, 22, 23; 20, 18—19; 26, 2; Марк., 8, 31; 9, 12, 31; 10, 33. Лук., 9, 22, 44; 13, 33; 17, 25; 21, 15—16; 24, 7), указывалъ частнѣйшія обстоятельства предстоящей кончины Своей: предательство Іуды (Мате., 26, 21—25; Марк., 14, 18—21. Лук., 22, 21. Іоан., 6, 70; 13, 18, 21, 26); отреченіе Петра (Мате., 26, 34. Марк., 14, 30. Лук., 22, 34. Іоан., 13, 38), бѣгство учениковъ (Мате., 26, 31; Іоан., 16, 32), смерть на крестѣ (Іоан., 3, 14; 8, 28; 12, 32, 33), погребеніе (Мате., 26, 12; Марк., 14, 8; Іоан., 12, 7), говорилъ, что Онъ идетъ *по реченію* (Лук., 22, 22), *якоже есть писано о Немъ* (Мате., 26, 24. Марк., 14, 21), и *тѣмъ вся грядущая намъ* (Іоан., 18, 4) еще наканунѣ предвозвѣстилъ ученикамъ о скоромъ отшествіи Своемъ (14, 19; 16, 5; 16, 28; 17, 13). Могъ ли сойти со креста Сынъ Человѣчскій, Который собственно и пришелъ *на часъ сей* (Іоан., 12, 27), чтобы дать душу Свою во избавленіе за многихъ (Мате., 20, 28. Марк., 10, 45).

²⁾ Второе слово со Креста. Господь общается покаившемуся разбойнику, на Крестѣ исповѣдавшему Его Царемъ, блаженство вмѣстѣ съ Собой въ Царствѣ праведниковъ, избранныхъ Божіихъ. Христосъ предрекаетъ, что разбойникъ умретъ въ сей же самый



НА ГОРѢ

Здѣсь же, около креста, какъ передаетъ Евангелистъ Іоаннъ, находились: Марія, Мать Іисуса, сестра Матери Его—Марія Клеопова и Марія Магдалина.

Іисусъ, увидѣвъ Матерь и ученика, тутъ стоящаго, котораго любилъ, говоритъ Матери Своей:

— Жено, се сынъ твой!

Потомъ говоритъ ученику:

— Се мать твоя! ¹⁾

И съ этого времени ученикъ сей взялъ Ее къ себѣ. Этотъ ученикъ былъ самъ св. Іоаннъ, повѣствующій намъ объ этомъ.

Надъ городомъ сгушалась тьма ²⁾.

Страданія Іисуса достигали послѣдняго предѣла. Около девятаго часа,—какъ говоритъ Евангелистъ Матѳей,—возопилъ Іисусъ громкимъ голосомъ:

— Или, или! лама савахани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего ты Меня оставилъ? ³⁾

день, а не будетъ мучиться на крестѣ, какъ то бывало съ распятыми, что и дѣйствительно случилось, такъ какъ его смерть была ускорена. (Іоан., 19, 32). Слово *рай* означаетъ собственно садъ, наполненный тѣнистыми и прекрасными деревьями и цвѣтами. Въ жаркихъ странахъ Востока во время солнечнаго зноя садъ былъ мѣстомъ истиннаго наслажденія и успокоенія, а потому рай сталъ образомъ мѣста блаженства праведниковъ въ мірѣ загробномъ (2 Посл. къ Кор., 12, 4).

¹⁾ Это—*третье* слово со Креста. Не видно было Пресвятой Дѣвы ни при славномъ преображеніи Сына Ея на Фаворѣ, ни при торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ, ни при другихъ чудныхъ событіяхъ земной жизни Его, когда дивились учению (Іоан., 7, 46) и дѣламъ Его (6, 14), но теперь она стала какъ бы на стражѣ у Креста Его. Во всей поразительной силѣ Она чувствовала теперь въ душѣ Своей *оружіе*, предсказанное праведнымъ старцемъ Симеономъ (Лук., 2, 35), страдала такъ, какъ никто никогда не страдалъ на землѣ, кромѣ самого Распятаго. Бездна Ея страданій не обурежала и не потопляла Ее. Пресвятая Дѣва—Богоматерь была та *Жена*, о Которой возвышено было еще въ раю (Быт., 3, 15); теперь, когда *Смыя* Ея некупительнымъ жертвоприношеніемъ разрушало *дѣла діавола* (1 Соб. посл. Іоан., 3, 8), гдѣ и находиться Ей, какъ не при Крестѣ Сына Своего? Онъ преподаетъ Ей послѣднее утѣшеніе и даетъ завѣщаніе, чтобы Матерь и возлюбленный ученикъ Его не разлучались. Въ лицѣ Іоанна Господь усыновилъ благодатно милосердной Своей Матери всѣхъ вѣрующихъ въ Него, *родившихся отъ Бога* (Іоан., 1, 13) *водою и Духомъ* (3, 5), тѣхъ, кому Онъ далъ власть быть чадами Божиими (Іоан., 1, 12) и кого не стыдился называть братьями Своими (Евр., 2, 11).

²⁾ Тьма была отъ шестого часа до девятаго (по нашему счисленію отъ 12 до 3 часовъ пополудни). Это было чудесное затменіе, въ продолженіе котораго видны были даже звѣзды. О немъ свидѣлствуетъ римскій астрономъ Флегонтъ.

³⁾ Это—*четвертое* слово со Креста. Мы были оставлены Богомъ, какъ *чада гнѣва* (Ефес., 2, 3), *согрѣшившія* въ своемъ прародителѣ (Римл., 5, 12), и за насъ нашъ Ходатай былъ оставленъ Отцемъ Своимъ, «дабы намъ не быть оставленными Богомъ, оставленъ для искупленія насъ отъ грѣховъ и вѣчной смерти; оставленъ для показанія величайшей любви къ роду человѣческому, оставленъ для доказательства правосудія и милосердія Божія» (Св. Кипріанъ Кареагенскій).

Нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ, слыша это, говорили:

— Илію зоветь Онъ ¹⁾.

Конєцъ быстро приближался. Страшная жажда начала томить Иисуса.

— Жажду! ²⁾ — воскликнулъ Онъ, и кто-то подалъ Ему губку, напитанную уксуомъ.

Настала послѣдняя минута.

— Совершилось! — сказалъ Иисусъ.

Затѣмъ, собравъ остатокъ силъ, воскликнулъ:

— Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой ³⁾!

¹⁾ Это была новая насмѣшка. Предъ пришествіемъ Мессіи іудеи ожидали пришествія пророка Іліи и теперь насмѣхались, что вотъ оставленный Богомъ, распятый, но все еще считающій Себя Мессією, зоветь Ілію, чтобы онъ помогъ Ему теперь (Мѡ., 27, 49).

²⁾ Это — *пятое* слово со Креста. Весь въ ранахъ и язвахъ, измученный, окровавленный, осмѣянный, поруганный и, по пророческому слову, ни во что вѣнчанный (Исаи, 53, 2—3), Богочеловѣкъ дошелъ до крайней степени изнеможенія: *кряпость Его*, какъ предсказывалъ Давидъ, *исше, яко скудеа, и языкъ прилепъ гортани* (Пс., 21, 16); жгучая боль разливалась по всѣмъ членамъ и появилась томительная жажда какъ предвѣстница близкой смерти. Готовясь положить жизнь Свою за падшаго челоуѣка (Іоан., 10, 15), Онъ въ первый и послѣдній разъ, со Креста Своего, просить у этого челоуѣка малаго возмездія, — глотокъ питья. Люди поспѣшили исполнить то, что задолго было предвозвѣщено Давидомъ: *даша въ спѣдъ Мою желчь и въ жажду Мою напоиша Мя оцта* (Пс. 68, 22) Укусъ (слав. *оцетъ*), смѣшанный съ желчью одуряющій и притупляющій чувство напитокъ, который давали пить распятымъ, чтобы нѣсколько уменьшить мучительность страданій. Римляне называли его усыпительнымъ. Христосъ хотѣлъ испить чашу гнѣва Божія вполнѣ, не уменьшая силы страданій, и потому, узнавъ напитокъ, не сталъ его пить (Матѡ., 27, 32). Его жажда была не простая тѣлесная потребность. Богочеловѣкъ жаждалъ нашего спасенія, жаждалъ исполнить волю Отца Небеснаго и *совершитъ дѣло Его* (Іоан., 4, 34); жаждалъ до дна испить чашу скорбей и страданій за грѣшныхъ людей, которой устранилось Его челоуѣчество въ саду Геосиманскомъ; жаждалъ удовлетворить Божественному правосудію, искупить насъ отъ грѣха и проклятія, разрушить державу смерти и ада; Онъ жаждалъ, чтобы ни одна черта изъ того, что о Немъ предсказано въ Св. Писаніи, не осталось неисполненною (Іоан., 19, 28).

³⁾ Это — *шестое и седьмое* слово со Креста. Крестное жертвоприношеніе окончено. Предвѣчное опредѣленіе Трїлпостаснаго Божества о спасеніи рода челоуѣческаго исполнено. Правда Божія удовлетворена. Гнѣвъ и осужденіе отмѣнены. Пророчества сбылись, прообразованія осуществились, обѣты, данныя патриархамъ, выполнены, кровь пролита до послѣдней капли, синагога упразднена, Церковь основана. Спаситель изрекъ: *совершишася!* и, возвысивъ тонъ, воскликнулъ: *Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой!* Это были послѣднія слова на крестѣ Того, Кто, Себе умаливъ, послушнѣе былъ даже до смерти, смерти же крестныя (Филип., 3, 7—8). «Такъ умерло тѣло и произошло его разрѣшеніе, а Богъ — Слово непреложно былъ и въ тѣлѣ, и въ душѣ, и въ Себѣ Самомъ, Сый въ лонѣ Отчемъ, въ показаніе Своей неизмѣняемости» (Аеанасій Великій). Смерть Господа сопровождалась чудесными знаменіями: 1) Въ храмѣ *раздралась* надвое *завѣса*, сверху донизу. Эта завѣса отдѣляла часть храма, называемую Святое, отъ другой, называемой Святое Святыхъ (Исх., 26, 31—33). Святое Святыхъ было образомъ Неба, и раздраніе завѣсы, скрывавшей его, было символомъ того, что смертію Христовою открытъ всѣмъ входъ въ него, куда первосвященникъ Иисусъ вошелъ какъ Предтеча (Евр., 6, 19; 9, 6; 10, 19).

2) *Землетрясеніе* — знакъ гнѣва Божія на тѣхъ, кои предали смерти возлюбленнаго Сына

Римскій сотникъ, присутствовавшій при послѣднихъ минутахъ Иисуса, сказалъ:

— Воистину, Человѣкъ сей былъ Сынъ Божій!

Наступилъ вечеръ ¹⁾. Иудеи боялись осквернить субботу оставленіемъ тѣла на крестѣ и просили Пилата снять умершихъ. Тотъ далъ разрѣшеніе.

Евангелистъ Іоаннъ передаетъ слѣдующую подробность:

«Итакъ, пришли воины и у перваго перебили голени и у другаго, распятаго съ Нимъ; но, пришедши къ Иисусу, какъ увидѣли Его уже умершимъ, не перебили у Него голени; но одинъ изъ воиновъ копьемъ пронзилъ Ему ребра, и тотчасъ истекла кровь и вода» ²⁾.

Изъ дальнѣйшаго видно, почему это обстоятельство обратило на себя вниманіе Евангелиста: онъ видѣлъ въ немъ исполненіе пророчества. Онъ добавляетъ къ сказанному: сіе произошло, да сбудется Писаніе—«кость Его да не сокрушится» (Кн. Исх., 12, 46). Также и въ другомъ мѣстѣ Писаніе говоритъ: «воззрѣть на Того, Котораго пронзили» (Кн. Зах., 12, 10).

Иисусъ былъ погребенъ богатыми и вліятельными іудеями, сочувствовавшими Его ученію,—Іосифомъ изъ Аримаѳеи и Никодимомъ ³⁾.

Пилать отдалъ Іосифу, по его просьбѣ, тѣло Иисуса, и тотъ похоронилъ Его въ своемъ саду, въ новой каменной гробницѣ,

Его. Отъ этого землетрясенія 3) камни (скалы горъ) *разсѣлись* и 4) *гробы*, которые дѣлались въ каменныхъ скалахъ въ видѣ пещеръ, *отверзлись*. 5) Многія *тѣла усопшихъ* по воскресеніи Господа *востали* и явились многимъ въ городѣ (Еванг. отъ Мате., 27, 51—53).

¹⁾ О снятіи со креста и погребеніи Христа см. въ Еванг. отъ: Мате., гл. 27, ст. 57—61; Марк., гл. 15, ст. 42—47; Лук., гл. 23, ст. 50—56; Іоан., гл. 19, ст. 31—42.

²⁾ Рана, нанесенная Спасителю, была глубокая, такъ что, по воскресеніи, Господь, для утѣренія Тѣмы, предлагалъ ему *вложить руку въ Свои ребра* (Іоан., 20, 27). «Не безъ значенія и не случайно истекла кровь и вода, ибо изъ нихъ составлена Церковь; это знаютъ посвященные въ Таинства: водою они возрождаются, а Кровію и Плотию питаются» (Іоаннъ Златоустъ). Это чудное событіе не можетъ быть объяснено какимъ-либо естественнымъ образомъ и должно быть отнесено къ силѣ и дѣйствию Божію всемогущества. Повѣствующій объ этомъ св. Еванг. Іоаннъ—самовидецъ того, что происходило на Голгоѣ,—усиленно удостовѣряетъ, что свидѣтельство его истинно (Іоан., 19, 35).

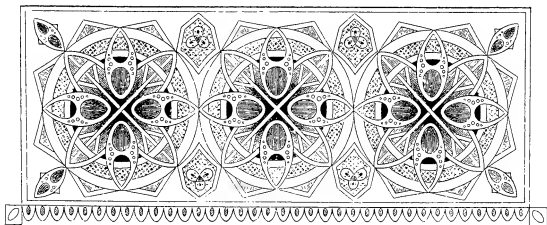
³⁾ *Аримаѳея*—мѣсто рожденія пророка Самуила, вѣроятно то же, что Рама—небольшой городокъ въ колѣнѣ Веніаминавомъ (Мате., 2, 18). *Іосифъ* былъ членъ синадріона (Марк., 15, 13)—человѣкъ благочестивый, тайный ученикъ Иисуса (Іоан., 14, 38). Въ незаконномъ судѣ синадріона надъ Господомъ Іосифъ, по свидѣтельству Ев. Луки, не участвовалъ (Лук., 23, 51). *Никодимъ* принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ, былъ также членомъ синадріона (Іоан., 3, 1), имѣлъ съ Христомъ продолжительную ночную бесѣду о пути ко спасенію (Іоан., 3, 1—2) и затѣмъ необязательно произнесъ въ защиту Его слово правды (Іоан., 7, 51).

вѣроятно предназначавшейся для самого владѣльца. Никодимъ же принесъ для похоронъ, по восточному обычаю, цѣнный душистый составъ изъ смирны и алое для умащенія тѣла умершаго¹⁾.



¹⁾ Описанныя событія, предважившія шестіе Спасителя на вольную страсть, и самыя страданія Христовы воспоминаются на Богослуженіи Великаго Четверга и Великой Пятницы. Въ апостольскомъ чтеніи Четверга (1 Кор., 2, 23—32) изображены какъ установленіе Таинства Евхаристіи, такъ и цѣль его и достойное приготовленіе. Евангеліе (Матѣ., 26, 1—20; Іоан., 13, 3—17; Матѣ., 26, 21—39; Лук., 22, 43—45; Матѣ., 26, 40—75; 27, 1—2) повѣствуетъ объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ, сопровождавшихъ и послѣдовавшихъ за Тайною вечерію. Въ своихъ пѣснопѣніяхъ Церковь глубоко соскорбѣла и сострадаетъ Спасителю и благоговѣнно преклоняется предъ Его долготерпѣніемъ. На Литургіи торжественная Херувимская пѣснь замѣняется трогательною пѣснію «*Вечери Твоя тайныя*», облачающе Іуду и подражающе исповѣданію благоразумнаго разбойника. Въ каѳедральныхъ соборахъ совершается, по особому чину, *умовеніе ногъ* архіереемъ 12-ти избраннымъ священнослужителямъ. Все Богослуженіе Великой Пятницы посвящено благоговѣнному воспоминанію страданій Спасителя. *Утренняя* этого дня есть *послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа*. На ней читаются *дванадцать Евангелій*, которыя вѣрующіе слушаютъ съ возжженными свѣчами, въ знакъ пламенной любви къ Страдавшему Господу и подобно евангельскимъ дѣвамъ, ишедшимъ въ срѣтеніе Жениха. Такъ какъ совершеніе Литургіи есть образъ Голго夫скаго жертвоприношенія, то въ самый день воспоминанія сего всемірнаго событія Литургія не совершается. Исключеніе допускается только для праздника Благоговѣщенія, если онъ случится въ Великую Пятницу. Въсѣто Литургіи совершаются *царскіе часы*: 1-й, 3-й, 6-й, и 9-й—выѣстъ; на нихъ не только воспроизводится исторія совершившихся въ сей день евангельскихъ событій, но изъ сопоставленія ветхозавѣтныхъ пророчествъ (псалмы и пареміи) и новозавѣтныхъ священническихъ чтеній (Апостолъ и Евангеліе) подробно раскрывается догматъ христіанскій о нашемъ искупленіи крестною смертію Спасителя. Въ концѣ Вечери, въ воспоминаніе сніатія со креста пречистаго тѣла Господа, священнослужители *износятъ* изъ алтара *плащаницу* (образъ положенія Іисуса Христа во гробъ). За Вечерней слѣдуетъ Малое повечеріе, на которомъ читается умилительный *канонъ* «о распятіи Господни и на плачъ Пресвятыя Богородицы». Въ немъ между прочимъ такъ изображается скорбь Богоматери:

«Се свѣтъ Мой сладкій, надежда и животь Мой благіи, Богъ Мой угасе на крестѣ». — «Помышляю, Владыко, яко ктому сладкаго Твоего не услышу гласа, ни доброты лица Твоего узрю, якоже прежде раба Твоя, ибо зашелъ еси, Сыне Мой, отъ очю Моею». — «Нынѣ Моего чаяніа, радости и веселія, Сына Моего и Господа, лишена быхъ, увы Мнѣ, болѣзную сердцемъ». — «Мертва Ты зря, Человѣколюбче, оживившаго мертвыя и содержаща вся, узвѣляюся лютія утробю; хотѣла быхъ съ Тобою умерти, не терплю бо безъ дыханія мертва Ты видѣти». — «Избавляяи болѣзни, нынѣ приими Мя съ Собою, Сыне Мой и Боже, не остави Мене едина, уже бо жити не терплю, не выдажи Тебе, сладкаго Моего свѣта». — Богочеловѣкъ, умершій и погребенный тѣломъ, но Божествомъ все исполняющей, внималъ воплямъ и стенаніямъ Своей Пречистой Матери и таинственно вѣщалъ Ея сердцу: «не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробъ, Егоже во чревѣ безъ сѣмене зачала еси Сына, встану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Богъ, вѣрою и любовію Тя величающія».



ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

*Восшедъ на высоту, плъчмъ плъчъ и далъ дары чело-
вамъ. А «восшелъ» что означаетъ, какъ не то, что Онъ и ниспо-
днлъ прежде въ преисподнй мѣста земли? Нисшедшій Онъ же
есть и восшедшій превыше всего небесъ, дабы наполнить все
(Посл. къ Ефес., 4, 8—10).*

*Если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна (1 Посл.
къ Коринѣ., 15, 17)*

Настала «великая и благословенная суббота»: Единородный Сынъ Божій, смирившій Себя до крестной смерти¹⁾ и предавшій духъ Свой въ руки Отца²⁾, «субботствовалъ плотію, почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ»³⁾. Недавно видѣли Его уничиженнымъ, а нынѣ покой Его—честь.

Но не было покоя въ Иерусалимѣ: однихъ его лишала злоба, а другихъ — тяжелая, гнетущая скорбь.

Враги не переставали преслѣдовать распятую Истину даже во гробѣ, «куда низвели ее неправды человѣческія и правый судъ Божій»; руки, убившія Спасителя, утвердили гробъ Его печатью; ожесточенная ненависть и невѣріе оградили дѣлостъ ея стражею⁴⁾.

А въ это время ученики Господа съ Пречистою Его Матерью предавались великой скорби. Всѣ Апостолы, кромѣ возлюбленнаго

¹⁾ Посл. къ Филипп., гл. 2, ст. 8.

²⁾ Еванг. отъ Луки, гл. 23, ст. 46.

³⁾ Служба Вел. Суббот., утр. кан., п. 4, троп. 1, стихиры на *хвалитехъ*, 2 слава.

⁴⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 27. ст. 62—66.

ученика¹⁾), оставили своего Учителя, и теперь они от других узнають о послѣднихъ дняхъ Его жизни—какъ Онъ терпѣлъ поруганія, какъ страдалъ, какъ взывалъ среди ужасныхъ крестныхъ мученій къ Отцу Своему: *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ*²⁾? Эти рассказы раздирали ихъ душу тоскливыми недоумѣніями: «Кто же былъ Онъ? Мы видѣли Его дивныя, говорившія о божественномъ всемогуществѣ, чудеса; слышали Его, исполненное невѣдомой силой и неизъяснимой любовью, слово,—и вотъ, Его побѣдили враги и даже Богъ, Котораго Онъ называлъ Своимъ Отцомъ, Его оставилъ! Онъ умеръ позорною смертію на крестѣ, а мы надѣялись, было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ изъавить Израиля³⁾». Горько плакалъ Апостолъ Петръ, отрекшійся отъ Того, Кого обѣщаль любить до смерти⁴⁾. Но несравненно болѣе горькія слезы проливала Матерь Господа: душу Ея прошло острое оружіе⁵⁾, и изъ переполненнаго скорбію сердца вырывались неутѣшныя сѣтованія: «Гдѣ, Сынъ и Богъ Мой, благовѣщеніе, сказанное Мнѣ Гавріиломъ? Онъ называлъ Тебя Царемъ, Сыномъ и Богомъ вышнимъ, и теперь Я вижу Тебя, сладкій Мой свѣтъ, обнаженнымъ и изъязвленнымъ мертвецомъ». «Вотъ, свѣтъ Мой, надежда, жизнь и Богъ Мой угасъ на крестѣ. Отнынѣ радость никогда не прикоснется ко Мнѣ,—зашли во гробъ Моя радость и свѣтъ; но не оставляю Его...,—здѣсь же умру и погребусь съ Нимъ!» Внимая воплямъ и стenanіямъ Своей Матери, Богочеловѣкъ таинственно вѣщаль Ея сердцу изъ гроба: «О, какъ утѣсилась отъ Тебя бездна щедротъ?! Ибо, хотя спасти Мою тварь, Я изволилъ умереть, но, какъ Богъ Неба и земли, Я воскресну и Тебя возвеличу⁶⁾»).

Такъ одни съ тоскою, а другіе съ злорадствомъ взирали на молчаливый, запечатанный и окруженный стражею гробъ Искупителя. Но отъ міра сокрыто было, что происходило въ это время за дверями Живоноснаго Гроба. Здѣсь покоилось только Пречистое Тѣло Господа; обоженною душею Своею Онъ сошелъ *въ бездну*⁷⁾),

1) Еванг. отъ Іоан., гл. 19, ст. 26.

2) Еванг. отъ Матѣ., гл. 27, ст. 46.

3) Еванг. отъ Луки, гл. 24, ст. 1.

4) Еванг. отъ Марка, гл. 14, ст. 27; 29—31; 66—72.

5) Еванг. отъ Луки, гл. 2, ст. 35.

6) Служба Велик. Пятка, повеч., канон., п. 7, троп. 1; п. 3, и нынѣ; п. 5, троп. 1; кан. п. 9, слава.

7) Посл. къ Рим., гл. 10, ст. 7.

въ самую твердыню исконнаго человекоубійцы¹⁾, гдѣ отъ вѣка томились души земнородныхъ, лишенныхъ за грѣхъ прародительскій райскаго блаженства. «Христосъ,—говоритъ святой Апостоль Петръ,—чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но ожилъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ тѣни смерти душамъ, сошедъ, проповѣдалъ»²⁾. «Обоженная дупа Христова нисходитъ въ адъ для того, чтобы какъ живущимъ на землѣ возсіяло Солнце правды, такъ и для сидящихъ подъ землею во тьмѣ и сѣни смертной возсіялъ свѣтъ,—чтобы какъ находящимся на землѣ, такъ и сущимъ во адѣ. Христосъ благовѣствовалъ миръ, плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, и для увѣровавшихъ былъ виновникомъ вѣчнаго спасенія, а для невѣрующихъ—обличителемъ въ невѣріи» (Св. Іоаннъ Дамаскинъ).

Насталъ день Христовъ (Іоан. 8, 56) для тѣхъ, которые издадека, отдѣленные тысячелѣтіями и вѣками, только провидѣли его въ тѣни прообразовъ и пророчествъ. И вотъ съ проповѣдію Евангелія (св. Климентъ Александрійскій) и отпущенія грѣховъ (св. Ириней) сходитъ Господь во адъ. Съ восторгомъ неизъяснимой радости встрѣтилъ Господа Иисуса сонмъ праотцевъ и пророковъ. Здѣсь, за мрачными затворами «унылаго ада» (св. Григорій Богословъ) Спаситель «видитъ Адама, обливающегося слезами; видитъ Авеля, покрытаго кровію, какъ багряницею; видитъ Ноя, украшеннаго праведностію; видитъ Сима и Іафета, украшенныхъ почтительностію къ отцу; видитъ Авраама, увѣнчаннаго всякими добродѣтелями; видитъ Лота, подвизавшагося въ гостепріимствѣ; видитъ Исаака, цвѣтущаго постоянствомъ; видитъ Іакова, сіяющаго терпѣніемъ; видитъ Іова, подобнаго борцу, уготовавшемуся на ратоборство; видитъ Финееса, вооруженнаго копьемъ; видитъ Моисея, посвященнаго Божіими перстами. Приходитъ къ Навину, и онъ окруженъ воинствомъ; подходитъ къ Самуилу, и онъ блистаетъ помазаніемъ парей; идетъ къ Давиду, и онъ погребенъ со Псалтирю; приступаетъ къ Елисею, и онъ облеченъ въ милоть. Исаія съ радостию показываетъ главу, отдѣленную у него пилою. Іона славится спасеніемъ ниневитянъ. Іеремія умашенъ тиною изъ рва. Свѣтозарны очи Іезекіилевы отъ страшныхъ видѣній. На ногахъ

1) Еванг. отъ Іоан., гл. 8, ст. 44.

2) 1 Соб. посл. Петр., гл. 3, ст. 18—19.

Даніиловыхъ свѣжи еще лобзанія львовъ. Тѣла бывшихъ въ печи искрятся огнемъ. Дружина Маккавеевъ окружена орудіями мученій. Глава Крестителява сіяетъ усѣкновеніемъ. Видитъ и святыхъ женъ, которыя ни въ чемъ не уступили мужамъ: видитъ Сарру, сіяющую Авраамскою вѣрою; видитъ Ревекку, процвѣтающую благодотворнымъ напоеніемъ изъ водоноса; видитъ Рахиль, въ бракѣ сіяющую цѣломудріемъ; видитъ мать противоборныхъ мучителю оплотовъ, осѣненную семью сынами; видитъ всякаго праведника, взираетъ на всякаго пророка—и проповѣдуетъ: «се Азъ!» (св. Ефремъ Сиринъ).

Адъ «вострепеталъ при встрѣчѣ»¹⁾ со вторымъ Адамомъ²⁾, язвы Котораго являли всемогущество, «и погибъ отъ грознаго взора»³⁾. Сокрушились «вѣчныя верей» ада⁴⁾. Кончилось владычество смерти и діавола⁵⁾: *Святый и Истинный, имѣющій ключъ Давидовъ*⁶⁾, открылъ для вѣрующихъ заключенныя грѣхами прародителей двери Рая и въ сопровожденіи сонма искупленныхъ вошелъ въ самое *Небо*⁷⁾. «Искуплены всѣ праведные, которыхъ поглотила смерть, и послѣ сего каждый изъ праведниковъ сказалъ: «Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?»⁸⁾ Насъ искупилъ Побѣдодавецъ». (Св. Кириллъ Іерусалимскій).

Прошло двое сутокъ со дня смерти Господа Іисуса на Голгоѣѣ... Сильнѣе зашевелилось чувство безпокойной злобы въ душахъ Богоубійцъ, твердо помнившихъ предсказаніе Спасителя о воскресеніи въ третій день⁹⁾; въ душахъ же учениковъ Христовыхъ заря его зажигала лучъ смутной надежды на явленіе силы Божественнаго всемогущества надъ ихъ умершимъ и погребеннымъ Учителемъ¹⁰⁾. Но равнодушно, чуждые злобы и надеждъ, стояли воины на стражѣ у гроба, гдѣ была погребена Надежда всей твари¹¹⁾.

Въ безмолвіи глубокаго утра, среди общаго покоя природы,

1) Служба Вел. Субб., утр. кан. п. 4, троп. 3.

2) 1 Посл. къ Коринѣ, гл. 15, ст. 45, 47—48.

3) Служба Вел. Субб., утр. кан. п. 4, троп. 3.

4) Служба св. Пасхи, утр. кан. п. 6, ирмосъ.

5) Посл. къ Евр., гл. 2, ст. 14.

6) Апок., гл. 3, ст. 7.

7) Посл. къ Евр., гл. 9, ст. 24.

8) 1 Посл. къ Коринѣ, гл. 15, ст. 55.

9) Еванг. отъ Мате., гл. 27, ст. 63.

10) Еванг. отъ Лук., гл. 24, ст. 24.

11) Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 19.

возсіяла Истина отъ земли¹⁾, Богочеловѣкъ воскресъ «изъ запечатаннаго гроба» (св. Исидоръ Пелусіотъ), когда на немъ «лежали печати и камень» (св. Іоаннъ Златоустъ). Не было свидѣтелей этого величайшаго, еще не виданнаго міромъ чуда,—они и не были нужны: вся послѣдующая исторія Церкви Христовой—непре- рекаемый и немолчный свидѣтель истины Воскресенія.

Воины, охранявшіе гробъ, были очевидцами событій, уже послѣдовавшихъ за Воскресеніемъ Господа, которое Ему угодно было облечь священною тайною. Спокойно стояли они подъ сѣнью оливковыхъ деревьевъ, внимательно всматриваясь въ окружающую ихъ предъутреннюю мглу. Вдругъ они почувствовали, что земля заколебалась, и, подобно молніи, разсѣкая воздухъ, заблесталъ необычайный свѣтъ,—то Ангелъ Божій, сошедшій съ Неба, приступилъ ко гробу, отваливъ отъ него камень, и сѣлъ на немъ²⁾. Такъ «печать, положенная невѣріемъ на холодномъ гробѣ Господа, растаяла отъ огня Божества, въ немъ таившагося; тяжелый камень соблазна, покрывавшій его, упалъ и только поразилъ іудейскую жестоковѣрность и еллинское высокоуміе» (Митрополитъ московскій Филаретъ). Свѣтомъ своего явленія Ангелъ привелъ въ ужасъ воиновъ: *отъ страха они пришли въ трепетъ и стали какъ мертвые*³⁾. Земная стража у гроба воскресшаго Господа окончилась, уступивъ мѣсто небесной,—свѣтоноснымъ вѣстникамъ всерадостнаго воскресенія.

Христосъ воскресъ!—и для всего мірозданія началась истинная весна, свѣтлое, радостное утро новой жизни. Воскресеніе Господа Іисуса—первая дѣйствительная побѣда жизни надъ смертью; если ранѣе онѣ и были, то—неполныя, временныя, послѣ которыхъ смерть снова утверждала свое дѣйствительное владычество надъ жизнью. Со смертью боролась природа, вызывая, по заповѣди Божіей⁴⁾, на мѣсто угаснувшихъ жизней новыя. Но для чего? Чтобы онѣ опять исчезли, смѣнились другими, которыя, въ свою очередь, замѣнятся третьими и т. д. Жизнь природы, поэтому, не болѣе какъ пестрый, яркій покровъ на непрестанно разлагающемся трупѣ, сотканный изъ множества мимолетныхъ смертныхъ жизней. Боролись со смертью и герои человѣческой

1) Псал. 84, ст. 12.

2) Еванг. отъ Мате., гл. 28, ст. 2—3.

3) Еванг. отъ Мате., гл. 28, ст. 4.

4) Кн. Быт., гл. 1, ст. 22.



ΕΘΓΕΡΨΙΣ ΧΡΤΟΥ

мысли, великіе мудрецы Востока и Запада, но они не побѣдили ея: ихъ удѣломъ, какъ и всѣхъ другихъ людей, была смерть, послѣ которой они не воскресли. Безсильны предъ смертью были и люди великой нравственной мощи,—напримѣръ, ветхозавѣтные праведники: наравнѣ со злодѣями смерть сводила ихъ въ мрачный шеоль, или преисподнюю.

Окончательная побѣда надъ смертью и не могла быть одержана, доколѣ не былъ уничтоженъ источникъ ея въ мірѣ—грѣхъ, внесшій въ него раздвоеніе. Грѣхъ связалъ страстями духъ человѣка и тѣмъ нарушилъ правильное взаимоотношеніе между нимъ и тѣломъ: послѣднее изъ послушнаго орудія для дѣятельности богоподобнаго человѣческаго духа превратилось, благодаря грѣху, въ неодолимое препятствіе на пути къ нравственному совершенству. Борьба съ грѣхомъ безъ Христа не возможна для человѣка, она только приводитъ его къ сознанію своего безсилія, исторгая изъ души его скорбный вопль: *бѣдный я человекъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти*¹⁾?

И вотъ, въ побѣжденный грѣхомъ и неразрывно связанной съ нимъ смертью²⁾ міръ, *когда пришла полнота времени*³⁾, явился для его спасенія Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ, всецѣло осуществившій въ Своей жизни волю Божію. Вся земная жизнь Его была свободный и произвольный подвигъ самоуничженія, предпринятый для совершенія порученнаго Ему Отцомъ дѣла⁴⁾. Подвигоположникъ нашего спасенія *былъ подобно намъ искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха*⁵⁾. Поэтому смерть, какъ и князь ея, не имѣли въ Немъ для себя ничего⁶⁾; Онъ побѣдилъ ихъ. Они были безсильны предъ безпредѣльною нравственно свободно духовною силою во Христѣ, и Господь Иисусъ воскресъ какъ духъ, навѣки воплощенный, соединившій съ полнотою внутренняго душевнаго существа и всѣ положительныя стороны бытія тѣлеснаго безъ его внѣшнихъ ограниченій. Смерть не имѣла власти не только надъ духомъ, но и надъ тѣломъ Христовымъ,—*плоть Его не видѣла истлѣнія*⁷⁾. «Душею Бога разрушена держава смерти, совершенно

1) Посл. къ Римл., гл. 7, ст. 7—24.

2) 1 Посл. къ Коринѣ., гл. 15, ст. 56.

3) Посл. къ Гал., гл. 4, ст. 4.

4) Еванг. отъ Іоан., гл. 17, ст. 4.

5) Посл. къ Евр., гл. 4, ст. 15.

6) Еванг. отъ Іоан., гл. 14, ст. 30.

7) Псал. 15, ст. 10; Дѣян., гл. 2, ст. 31.

и благовѣствовано душамъ воскресеніе изъ ада, а тѣломъ Христовымъ въ бездѣйствіе приведено тлѣніе и явлено изъ гроба нетлѣніе» (Св. Аѳанасій Александрійскій).—Какъ Сынъ Человѣческій, послушный Своему Отцу до крестной смерти, Господь Іисусъ Христосъ воскресъ *славою Отца*¹⁾, дѣйствіемъ Его всемогущества²⁾, и какъ Сынъ Божій, превѣчное Слово, Самъ возвратилъ обдженную душу Свою въ прославленное тѣло³⁾.

Воскресеніе, вѣчная жизнь Господа Іисуса какъ Богочеловѣка, вѣнчается и подвигъ Его какъ Мессіи—Спасителя міра.

Оно переродило Апостоловъ, превративъ боязливыхъ рыбаей въ самоотверженныхъ проповѣдниковъ Христовыхъ, пронесшихъ слово благовѣстія, по заповѣди Учителя, отъ Іерусалима *до края земли*⁴⁾. При взятіи Господа въ саду Геосиманскомъ посланными отъ первосвященниковъ и старѣйшинъ народа ученики разбѣжались; какъ овцы безъ пастыря⁵⁾ они разсѣялись въ отчаяніи и ужасѣ, и даже камень вѣры — св. Ап. Петръ⁶⁾ — поколебался «отъ ничего не значущаго слова рабыни, какъ листъ отъ вѣтра» (Филаретъ, митроп. Москов.). Они ожидали, что Мессія видимо откроетъ Свое славное царство израильское на землѣ. Но крестъ разрушилъ эти надежды, разбилъ ихъ теократическія мечты. Въ глазахъ учениковъ Христовыхъ, какъ и всѣхъ людей того времени, крестъ былъ самымъ ужаснымъ и позорнымъ изъ всего, что могъ только испытать человѣкъ въ своей жизни; онъ былъ знакомъ столь страшнаго проклятія, что Самъ Учитель ихъ тосковалъ и скорбѣлъ передъ нимъ до кроваваго пота. Голгоѳа съ ея мученіями затмила въ душахъ Апостоловъ вѣру во Христа какъ Мессію, оставивъ имъ вѣру въ Него какъ Пророка, *Который былъ сильный въ дѣла и словъ предъ Богомъ и всѣмъ народамъ*⁷⁾. Но воскресъ Христосъ, — и Крестъ засіялъ въ ихъ очахъ свѣтомъ неувядаемой славы; язвы явили божественное всемогущество и Гробъ сталъ колыбелью неразрушимой вѣры: что смерть побѣждена, что есть жизнь вѣчная. Съ проповѣдію о Христѣ распятомъ и воскресшемъ выходить они въ міръ, терпя гоненія и лишенія. Какъ поистинѣ тернисть

1) Посл. къ Римл., гл. 6, ст. 4.

2) Дѣян., гл. 2, ст. 24; гл. 4, ст. 15. Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 11. 2 Посл. къ Кор., гл. 13, ст. 4.

3) Еванг. отъ Іоанна, гл. 10, ст. 17—18.

4) Дѣян., гл. 1, ст. 8.

5) Еванг. отъ Марк., гл. 14, ст. 27.

6) Еванг. отъ Матея, гл. 16, ст. 18.

7) Еванг. отъ Луки, гл. 24, ст. 19.

былъ путь благовѣстниковъ Христовыхъ въ мірѣ, описываетъ Апостоль языкъ: «я,—говорить онъ,—(былъ) въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ и многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сорока (ударовъ) безъ одного. Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ во глубинѣ (морской). Много разъ (былъ) въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рикахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ. Въ трудѣ и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, голодъ и жажда, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ¹⁾». Что же поддерживало ихъ при такихъ испытаніяхъ, превращая самыя скорби въ радость, поношеніе въ честь²⁾? Они жили вѣрою, что Воскресившій Господа Иисуса воскреситъ чрезъ Иисуса и³⁾ ихъ. И силою этой вѣры они побѣдили міръ, привели къ подножію креста тѣхъ, которымъ слово о крестѣ⁴⁾ казалось соблазномъ и безуміемъ⁵⁾.

Они поняли, что только въ воскресшемъ Христѣ могутъ найти удовлетвореніе глубочайшимъ запросамъ человѣческаго духа. Люди изнурены грѣхомъ и алчутъ правды,—но Христосъ и былъ *преданъ за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего*⁶⁾. Люди томятся подъ безотраднымъ игомъ Закона и жаждутъ благодатной свободы,—умертвивъ своею смертію порожденіе Закона—грѣхъ⁷⁾ и побѣдивъ Его Своимъ воскресеніемъ⁸⁾, Господь Иисусъ Христосъ открылъ Своимъ послѣдователямъ путь къ истинной свободѣ⁹⁾ и замѣнилъ тяжелое, невыносимое иго суроваго Закона благимъ и легкимъ бременемъ Своего ученія¹⁰⁾. Люди страшатся смерти, но Христосъ *воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ*¹¹⁾. Своимъ воскресеніемъ Господь Иисусъ Христосъ открываетъ для человѣка двери столь желаннаго безсмертія. Для него теперь уже не можетъ быть страшна смерть, если онъ вѣруетъ во Христа, усваиваетъ вѣ-

1) 2 Посл. къ Кор., гл. 11, ст. 23—27.

2) Дѣян., гл. 5, ст. 40—41.

3) 1 Посл. къ Кор., гл. 4, ст. 14.

4) 1 Посл. къ Кор., гл. 1, ст. 18.

5) 1 Посл. къ Кор., гл. 1, ст. 23.

6) Посл. къ Римл., гл. 4, ст. 25.

7) Посл. къ Рим., гл. 7, ст. 9.

8) 1 Посл. къ Кор., гл. 15, ст. 25.

9) Еванг. отъ Іоанна, гл. 8, ст. 36.

10) Еванг. отъ Матѣ., гл. 11, ст. 30.

11) 1 Посл. къ Кор., гл. 15, ст. 20.

рою Его праведность, Его вѣчную жизнь, Его духъ¹⁾; если онъ живетъ во Христѣ, то и жить будетъ съ Нимъ²⁾, сохраняя не только душу, но и тѣло. Христосъ въ воскресеніи Своемъ приобрѣлъ прославленіе Своему человечеству, а вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣлъ надежду прославленія и нашему всеродному человечеству. Туда, гдѣ отъ вѣка пребывалъ Онъ и пребываетъ какъ Богъ, Онъ вошелъ какъ Богочеловѣкъ съ душою и тѣломъ. Въ воскресеніи Богочеловѣка имѣемъ поэтому неложное свидѣтельство, что и мы воскреснемъ и притомъ съ тѣломъ непременно. Не будемъ спрашивать, какъ это произойдетъ? Если Господь Іисусъ вѣру Свою, въ самомъ Лицѣ Его низринутую во гробъ и низведенную въ адъ, воскресилъ, возвелъ, водарилъ, то не можемъ сомнѣваться, что и нашу вѣру во воскресеніе чрезъ Него онъ оправдаетъ. Иначе христіане были бы несчастнѣйшими изъ людей на землѣ³⁾; христіанинъ—временный гость, странникъ и пришлецъ на землѣ, котораго неизбѣжно сопровождаютъ злоба и ненависть со стороны большинства окружающихъ. Страданія такъ же неизбѣжны въ его жизни, какъ и въ жизни Спасителя⁴⁾. Но Христосъ воскресъ и черезъ это основалъ нашу надежду глубже настоящаго міра и воздвигъ ее выше земли: *если Духъ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ въ васъ, то воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ*⁵⁾.

1) Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 9—11. Посл. къ Гал., гл. 6, ст. 8.

2) Еванг. отъ Іоан., гл. 14, ст. 19.

3) 1 Посл. къ Кор., гл. 15, ст. 19.

4) 1 Посл. къ Петр., гл. 2, ст. 21.

5) Посл. къ Римл., гл. 8, ст. 11. Пребываніе Христа тѣломъ во гробѣ, сошествіе душою во адъ, пребываніе на Престолѣ со Отцемъ и Духомъ Церковь воспоминаетъ въ Великую Субботу. Проліявъ слезы любви и благодарности къ Положившему жизнь Свою за друзей и враговъ Своихъ, тѣломъ почившему во гробѣ, Церковь призываетъ всѣхъ и все къ святѣйшему и драгоцѣннѣйшему гробу—чашию всѣхъ языковъ, созываетъ къ нему и Небо и землю, и Ангеловъ и человѣковъ; окружаетъ его святымъ облакомъ древнихъ свидѣтелей, за тысячелѣтія его провидѣвшихъ, и соборомъ новозавѣтныхъ провозвѣстниковъ здѣсь, предъ Распятымъ, какъ бы дающихъ отчетъ въ своей всемірной проповѣди объ искупительныхъ Его крестѣ, смерти и воскресеніи. Все Богослуженіе Великой Субботы представляетъ чудное сочетаніе самыхъ противоположныхъ чувствованій—скорби и отрады, горя и радости, слезъ и свѣтлаго ликованія. На утрени совершается погребальное пѣніе надъ Божественнымъ Мертвецемъ. Оно состоитъ изъ пророчески предъизображающей страдальческую жизнь Спасителя на землѣ 17-й каеизмы (118 псаломъ), именуемой *непорочно* и раздѣленной на 3 етатіи (или стоянія). Къ каждому стиху каеизмы прибавляются кроткія пѣснопѣнія, или *похвалы*, умершему и погребенному Господу. Въ предвѣстіе имѣющаго возстать изъ гроба Невечернаго Свѣта вѣрующіе стоятъ съ возженими свѣчами. Послѣ великаго славословія совершается *шестое съ плащаницею* вокругъ

Не одинъ человѣкъ обремененъ грѣхомъ и жаждетъ безсмертія: смутное и неясное тяготѣніе къ избавленію отъ зла и стремленіе къ безсмертію заложено и во всю природу; она, сведенная съ настоящаго пути развитія грѣхопаденіемъ человѣка, страдаетъ и томится¹⁾, ожидая того великаго дня, когда как *послѣдній врагъ — истребится смерть*²⁾, когда воскресшій Сынъ Человѣческій и Самъ покорится *Покорившему все Ему, да будетъ Богъ все во всемъ*³⁾. Тогда наступитъ царство славы, доступъ въ которое Христосъ со славою открылъ всему міру.

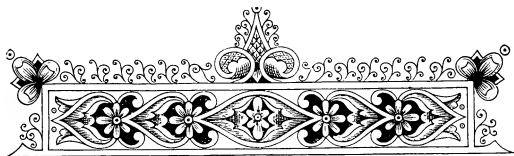


храма, живо и наглядно переносящее наши мысли и чувства къ тому времени, когда Іосифъ и Никодимъ, забывъ всякій страхъ предъ сонмищемъ іудейскимъ, съ заботливой любовью, съ несокрушимой преданностію воздавали послѣднюю честь Распятому, Его Пречистое тѣло «плащаницею чистою обвивъ» и «во гробъ новѣ» положиавъ. *Литургія* (Василія Великаго) является завершеніемъ страстныхъ служеній и непосредственнымъ предпразднествомъ, или предначатіемъ, Пасхи. Послѣ Малаго Входа читаются *15 паремій*, въ которыхъ собраны почти все главные пророчества и прообразы, относящіяся къ Лицу Іисуса Христа, утѣчавшему великое дѣло искупленія преславнымъ Своимъ воскресеніемъ. Послѣ чтенія Апостола, при пѣніи «Воскреси, Боже» мѣняются темныя одежды Престола и священнослужителей на свѣтлыя, и діаконъ, наподобіе свѣтлаго Ангела, перваго свѣдѣтеля и вѣстника воскресенія Христова, возвѣщаетъ это всерадостное Евангельское благовѣствованіе. Отъ Ангела первую вѣсть о воскресеніи услышали св. жены-мироносицы. Подобно имъ, встрѣтившимъ воскресшаго Господа внѣ Іерусалима, совершаемъ и мы *крестный ходъ предъ пасхальной утреней* вокругъ храма. Въ началѣ канона и каждой его пѣсни священникъ съ крестомъ и свѣчами совершаетъ кажденіе всей церкви въ знаменованіе неоднократныхъ явленій Господа по воскресеніи. Радостное пасхальное привѣтствіе напоминаетъ намъ то состояніе Апостоловъ (Дук., 24, 14, 34), въ которомъ они, когда внезапно пронеслась вѣсть о воскресеніи Христовомъ, съ радостнымъ восторгомъ спрашивали одинъ у другаго: «Христосъ воскрес!» и отвѣчали одинъ другому: «Воистину воскрес». Взаимное *лобаніе* есть выраженіе любви и примиренія другъ съ другомъ, въ память всеобщаго прошенія и примиренія нашего съ Богомъ смертію и воскресеніемъ Іисуса Христа. *Красное яйцо* служитъ символомъ воскресенія Христова и нашего возрожденія въ жизнь будущую. Какъ изъ яйца, изъ-подъ мертвой скорлупы рождается жизнь, которая была совершенно сокрыта, такъ и Христосъ, лежавшій во гробѣ какъ мертвецъ, возсталъ изъ этого жилища смерти и тлѣнія. Какъ изъ яйца рождается живое существо и начинаетъ жить полною жизнью, когда освобождается отъ скорлупы, заключающей въ себѣ его зародышъ, такъ при Второмъ Пришествіи Христа на землю и мы, отбросивъ все тлѣнное здѣсь, гдѣ имѣемъ уже зародышъ и начало вѣчнаго бытія, силою воскресенія Христова возродимся и воскреснемъ для другой жизни. Окрашенное красною краскою яйцо напоминаетъ намъ о томъ, что наша новая жизнь приобретена пречистою кровію Іисуса Христа. Обычай взаимнаго обмѣна яицъ обязанъ своимъ началомъ св. Маріи Магдалинѣ, которая, представши императору Тиверію, поднесла ему красное яйцо съ привѣтствіемъ «Христосъ воскрес». *Все пасхальное Богослуженіе* и церковные обряды особенно торжественны, проникнуты однимъ чувствомъ радости и являютъ вѣрующему все, что въ христіанствѣ есть таинственнаго, высокаго и спасительнаго для души, свѣтлаго, отраднаго и утѣшительнаго для сердца.

1) Посл. къ Рим., гл. 8, ст. 20—22.

2) 1 Посл. къ Кор., гл. 15, ст. 26.

3) 1 Посл. къ Кор., гл. 15, ст. 28.



День одиннадцатый

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
СВЯТОГО СТАРЦА
ПРЕПОДОБНОГО
АЛЕКСИЯ ГОЛОСЕЕВСКОГО

Храбославное монашество терпит в наши дни нападения со всех сторон: не только от неверующих или инаковерующих, а даже от своих же братьев — православных христиан. Обвиняют современное монашество, главным образом, в том, что оно, якобы, отжило свой век и не имеет в себе христианского духа.

Но все нападки на христианство рушатся при одном упоминании о благодатных подвижниках современного иночества, одним из которых является многим известный старец — духовник Киево-Печерской Лавры иеромонах Алексий (Шепелев). Кто видел светлое ласковое лицо отца Алексия, кто слышал его вдохновенные беседы, кто хоть немного наблюдал за его скромной, самоотверженной жизнью, тот не скажет, что монашество отжило свой век, что современные его представители не имеют в себе христианского, подвижнического духа.

Служение святого старца пришлось на переломное время: конец XIX и первую треть XX века (иеромонах Алексий (Шепелев), ныне преподобный Алексий, преставился в 1917 году), когда “житейское море, воздвигаемое” многими бурями и напастями, особенно волновалось, и, как никогда, нужны были хорошие, твердые и мудрые кормчие.

Голосеевский старец Алексей был именно таким кормчим. Он пережил две революции — 1905 года и Февральскую 1917-го, — Первую мировую войну и мирно почил о Господе за полгода до октябрьского переворота, полностью уничтожившего Царскую Россию и создавшего новое государство. Как человеку, особенно угодившему Богу и снискавшему великий дар прозорливости, ему были открыты будущие судьбы некоторых представителей Царствующего Дома Романовых — Александра Второго и Царя-мученика Николая Второго — и всей страны, а также судьбы многих людей, обращавшихся к нему за помощью и советом.

На исповедь и беседу к старцу Алексею приезжали из разных уголков страны. И каждый человек был для него сокровищем, и сам он был сокровищницей для многих: безмерно расточал на всех свое щедрое сердце, был всем для всех. Он учил людей тому, где находится их истинное богатство и как найти путь, чтобы его обрести. А сколько он оказал помощи духовной и материальной! Скольких утешил, ободрил, накормил, скольким дал средства к существованию!

Его монашеские подвиги ведомы одному Богу: современники мало что знали о его сокровенной духовной жизни — они пожинали ее плоды. Старца воспитывали старцы — величайшие подвижники, подражавшие Преподобным Отцам Киево-Печерским, — Киевский митрополит Филарет (в схиме — Феодосий) Амфитеатров и его духовный отец — преп. Парфений Киевский; батюшка Алексей стал верным продолжателем их делания. До самой смерти преподобный нес свое главное послушание — духовничество, окормляя множество людей, ищущих спасения души. Его духовными чадами были митрополиты и священники, настоятели монастырей и монахи, интеллигенты и крестьяне. А сколько приходило к нему исповедников и собеседников, знает только Тот, Кто знает все. И для всех этих людей Преподобный стал дорогим батюшкой, самым любимым и родным.

Духовное влияние этого удивительного человека испытали на себе не только его современники, но и люди, живущие гораздо позже. Его духовная помощь в изобилии изливалась как при его жизни, так и после его кончины. Об этом говорит хотя бы то, что в годы безбожия, в годы полного запустения и разрушения Голосеевской пустыни, в годы Гражданской и Великой Отечественной войн и после них к могилке любимого голосеевского старца всегда шли люди, и здесь всегда теплился огонек неугасимой лампы.

Преподобный Алексей Голосеевский (в миру — Владимир Шепелев) происходил из старинного русского дворянского рода. Дворянских родов Шепелевых было несколько. Одна из наиболее поздних ветвей — дворяне города Киева. Но всех Шепелевых — и киевских, и московских, и орловских — отличала одна особенность: среди них было много потомственных военных, причем, талантливых. Некоторые из них навсегда вошли в русскую историю.

Будущий святой тоже родился в семье военного. Его отец, Иван Иванович Шепелев, в чине капитана служил в Киевском Арсенале. Службу нес исправно и безпорочно, за что дважды удостоился Императорского Высочайшего благоволения и многих наград. Среди них — серебряная “За взятие Парижа” 1814 года и дворянская бронзовая — в память 1812 года, знаки отличия за 20 и 25 лет безпорочной службы и другие.

По всей видимости, в начале своей походной жизни находясь в Варшавском Герцогстве, он познакомился и со своей будущей супругой Марией, дочерью повитового судьи Герцогства Казимира Олещинского. К сожалению, нам почти ничего не известно о ней (даже год ее рождения) и о ее семье, но одна характеристика, данная ей, когда она была уже замужем, думаем, заменяет все остальные — женщина благочестивая.

Очевидно, высокие душевные качества, которые не могли не проявляться и в молодости, и расположили православного воина к девушке католического вероисповедания. Они обвенчались, и будущее показало, насколько верным был выбор Ивана Ивановича. Мария Олещинская, в замужестве Шепелева, стала не только верной спутницей своего мужа, преданной офицерской женой, разделившей с мужем все тяготы его нелегкой службы, но и достойнейшей матерью большого семейства, давшей детям надлежащее воспитание и образование и сподобившейся стать матерью святого.

В 1815 году у Шепелевых родился первенец — Александр. Спустя два года родилась Екатерина, еще через два — Пелагея, потом — Надежда, за нею — Федор, за ним — Иван, а за Иваном — Николай и Михаил, с разницей в три года.

Жили Шепелевы скромно, если не сказать бедно. Родового и приобретенного имения у мужа не имелось, поэтому снимали казенные квартиры. Служебного жалования хватало только на то, чтобы обеспечить такую большую семью самым необходимым. Но, несмотря на это, Мария Казимировна никогда не скупилась на милостыню, творила ее по своим силам и



Святой старец
преподобный
АЛЕКСИЙ ГОЛОСЕЕВСКИЙ

возможностям и часто посещала храм Божий, где в церковной молитве обретала покой и отраду. Да и сам преподобный, родившийся в бедной обстановке, после с благодарностью Богу вспоминал об этом: иначе, как говорил он, он никогда не увидел бы столько милостей Божиих.

Недалеко от Киевского Арсенала находилась и величайшая православная святыня — Киево-Печерская Лавра, и мать будущего преподобного с любовью посещала место, где столькими подвигами просияли первоначальники монашеского жития на Руси — преподобные Антоний и Феодосий Печерские и их верные ученики и ученики их учеников. Она особенно сблизилась с архимандритом Антонием (Смирницким), который с 1826 года стал Наместником Лавры. Шепелева встречалась с ним и позже, когда он уже был архиепископом Воронежским. Мария Казимировна удостоилась чести быть собеседницей и других современных ей подвижников благочестия — блаженного Феофила, Христа ради юродивого прозорливца, и Киевского митрополита Филарета (в схиме Феодосия) Амфитеатрова. Все трое относились к ней с уважением и любовью — даже этого достаточно, чтобы понять, каким она была человеком.

В августе 1831 года Мария Казимировна, будучи беременной, присутствовала при открытии мощей святителя Митрофана Воронежского. Торжество было необыкновенным: поклониться новопрославленному святому пришли тысячи людей. В празднике и поклонении мощам принимал участие сам Император Николай Первый, высшее и рядовое духовенство, монахи и миряне, дворяне и крестьяне, воцерковленные и просто светские люди. Казалось бы, Владыке Антонию будет не до разговора с киевской паломницей, ведь стольким именитым людям требовалось уделить внимание. Но он нашел время, чтобы побеседовать и с нею. И во время разговора сказал ей удивительные слова:

— У тебя родится сын-калека, но не скорби об этом: он будет Божиим слугою.

Мария Казимировна пришла в недоумение: что бы это значило? Но это недоумение до времени не разрешилось.

В сентябре у Шепелевых родился сын Николай, и это был обычный, нормальный ребенок. Спустя три года на свет появился Михаил, и он тоже не был калекой, и он был последним... Как же должно было осуществиться предсказанное? Возраст ее мужа приблизился к полувековому рубежу и перешагнул его. Старела, потихоньку ослабевая, и она.

Но! «Бог идеже хощет, побеждается естества чин, творит бо елика хощет». Спустя почти девять лет после памятного разговора с архиепископом Антонием, 14 апреля 1840 года, в первый день Пасхи, у 53-летнего Ивана Ивановича и Марии Казимировны Шепелевых родился последыш, сын старости, особенно дорогой и любимый, потому что был дарован Господом во время угасания телесных сил. Вскоре в метрической

книге Киевского Военно-Николаевского Собора появилась скромная запись: "Тысяча восемьсот сорокового года Апреля четырнадцатого числа Киевского Арсенала Капитана Иоанна Иванова Шепелева... и законной жены его Марии Казимировой... родился сын Владимир".

У новорожденного, как это выяснилось впоследствии, был не один, а сразу три небесных покровителя: святой благоверный князь Владимир, в честь которого он был крещен, святитель Митрофан Воронежский, при открытии мощей которого было предсказано его рождение, и святитель Николай Чудотворец, в храме которого он получил крещение и благодаря вмешательству которого впоследствии был рукоположен в иеродиакона...

Родных печалило только одно: ребенок родился калекой — немым. Его немота не только печалила, но с каждым годом и тяготила близких, одна лишь мать сердцем чувствовала особое действие Промысла Божия. Ей было особенно тяжело: здоровье мужа ухудшалось с каждым днем. 22 февраля 1843 года ему стало особенно плохо, и он умер на 57-м году от рождения, оставив жену и детей практически без средств к существованию. На руках Марии Казимировны были в то время четверо несовершеннолетних сыновей и три незамужние дочери, которые не имели самостоятельных средств к существованию.

Похоронив и оплакав мужа, Мария Казимировна стала перед неразрешимой проблемой: как и на что жить дальше? Ее мудрость, благочестие и выдержка были ей неизменными помощниками, но кормить и содержать своих детей ей было не на что. Многодетной вдове грозила полная нищета: никаких побочных доходов у них с мужем не было, со смертью кормильца она перестала получать и его жалование, и по ее прошению со временем ей была определена пенсия по жалованию майора.

После смерти мужа Мария Казимировна вместе с детьми проживала в Печерской части Киева. Она стала еще более набожной, подолгу молилась и особенное внимание сосредоточила на немом ребенке. По мере его возрастания она все прилежнее старалась воспитать в мальчике христианские чувства. Особенно же она старалась научить Володю милосердию. Мать водила своего немого сынишку даже по тюрьмам, где вместе с ним, а чаще — его руками — раздавала милостыню заключенным.

Последний или больной ребенок — почти всегда самый любимый. Мария Казимировна всю душу вкладывала в своего немого последыша — ему она отдала все оставшиеся годы своей жизни. Она часто посещала с ним Святые места, прося у старцев благословения и молитв о сыне. Вместе с ребенком она приходила и в Китаевскую пустынь Киево-Печерской Лавры, где в то время подвизался Христа ради юродивый старец — иеросхимонах Феофил.

Блаженный прозорливец любил сына и мать Шепелевых, приходивших к нему за благословением. Однажды, увидев их во дворе пустыни и указы-

вая глазами на маленького Владимира, он скороговоркой произнес: “Ага... Монашеночка идет, монашеночка...”. В другой раз отец Феофил позвал мальчика к себе в келию и, давая грудку пряников, сказал: “Держи руки... Ешь пряники!”. Дитя с удовольствием стало вкушать лакомство, а старец только подбадривал его: “Ешь, ешь, — говорил он, — вырастешь — не пряники, а Христа принимать будешь”. После таких слов Мария Казимировна стала понимать, что Господь ведет ее сына к священству в монашеском чине.

Между тем приближалось время учения. По условиям того времени, мальчики из дворянских семей обязаны были получить образование в учебных заведениях военного ведомства и после этого проходить службу в офицерском звании. Все сыновья Шепелевых выбрали военную стезю. И Владимир должен был поступить в одну из школ военного ведомства. Весной 1852 года, когда ему исполнилось 12 лет, его мать получила официальное письмо из Санкт-Петербурга, в котором ей вменялось в обязанность привезти своего сына в Петербургский Пажеский корпус. Вместе с ним были присланы и деньги на проезд. Мария Казимировна не знала, что делать. Но поскольку она имела благочестивый обычай ничего не предпринимать без благословения и совета духовно опытного человека, то и в этот раз решила не изменять своему правилу.

Она нередко заходила к Киевскому митрополиту — Высокопреосвященнейшему Филарету (Амфитеатрову), святителю высокой духовной жизни, подвижнику, тайному схимнику и милосердному пастырю, который именoval себя смиренным послушником Преподобных Печерских и подражал им всей своей жизнью. Владыка хорошо знал и немого Володю, и его мать. Сердце святителя было щедрым и любвеобильным; можно предположить, что его помощь и участие простирались дальше советов и, вполне вероятно, что он поддерживал вдову не только словом, но и материальными средствами.

Высокопреосвященнейший, выслушав вдову, посоветовал ей, чтобы она не отправляла сына в Пажеский корпус, а написала туда, что не может привезти мальчика для учения вследствие его немoty. В Петербурге таким ответом удовлетворились, и больше М. К. Шепелеву не беспокоили. Так, Промыслом Божиим, Владимир был отстранен от светской офицерской жизни...

Но как же могли исполниться на нем предсказания архиепископа Антония Воронежского и старца Феофила о том, что он будет “Божим слугою”, “принимающим Христа”? Ведь эти слова двух прозорливцев нужно было понимать в том смысле, что Владимир будет не только монахом, но еще и священнослужителем, совершающим Божественную Литургию и великое Таинство Тела и Крови Христовых. Но как он мог служить, если был немым?!

Мария Казимировна стала все чаще заходить к митрополиту Филарету с просьбами о молитве за своего немого сына. Возможно, ее материнское сердце чувствовало, что Владыка, столько раз принимавший их и мудро

помогавший в сложных жизненных ситуациях, и в этот раз найдет единственно верное решение. И доверие к святителю ее не посрамило. Архипастырь отечески утешал скорбящую мать и советовал ей усилить молитву и увеличить милостыню.

Между тем, подходила Пасха 1853 года. Владыка благословил, чтобы Мария Казимировна пришла к нему вместе с сыном в первый день праздника. И вот наконец наступил долгожданный день — праздников праздник и торжество из торжеств. Для семьи Шепелевых он имел особое значение: ведь Володя родился 13 лет назад именно на Пасху. Мать с сыном радостно поспешили в домовую церковь во имя святителя Митрофана Воронежского при покоех митрополита в Киево-Печерской Лавре. Церковь была небольшой, и в нее допускались только избранные. Пасхальную Вечерню в этот раз совершал сам Владыка Филарет.

Молиться на Светлой Седмнице всегда особенно легко и умирительно: каждая служба словно пронизана радостью и светом; она проходит на одном дыхании, как непрестанно льющаяся сердечная молитва. А на службах, которые в такие дни совершал сам святитель, эта радость чувствовалась особенно полно. После Вечерни он вынес крест и благословлял молящихся. Самыми последними к кресту подошли Шепелевы. Сердце матери трепетало: оно предвещало, что сейчас должно совершиться что-то необыкновенное...

Святитель дал им поцеловать крест и, как обычно, милостиво благословил. Затем, неожиданно обратившись к мальчику, велел поцеловать ему свою палицу. И когда Володя с благоговением приложился к ней, Владыка Филарет громко ему сказал: "Христос Воскресе!". Но — мальчик ничего не ответил. Владыка повторил свое приветствие. И снова — молчание в ответ. Тогда святитель в третий раз воскликнул: "Христос Воскресе!". И — о чудо! Мальчик восторженно произнес: "Воистину Воскресе!". Воздав хвалу и благодарение Богу, Владыка ушел в алтарь разоблачаться, а Мария Казимировна с сыном остались наедине. Радости матери не было предела; она от счастья не знала, что ей делать. Ее сердце было исполнено и благодарности к милосердному Господу, она была готова упасть и к ногам чудотворца Владыки, ей хотелось расцеловать и исцеленного дорогого сына...

После такого чудесного исцеления мальчика вопрос о его дальнейшей судьбе был решен легко. Мать рассудила: "Если Владыка Филарет исцелил моего Володю от немоты, то пусть укажет мне, как ему дать и дальнейшее воспитание". А святитель благословил, чтобы она отдала ребенка в Киево-Печерскую Лавру.

И вот, 2 июля 1853 года 13-летний Владимир Шепелев, которого любящая мать благословила иконой Пресвятой Богородицы, поступил в знаменитую иноческую обитель. Это был третий удел Пречистой Девы, пребывание в котором считали за величайшую честь для себя даже прославленные святые, они желали быть самыми последними, даже простым сором, но

только в лаврских стенах. Марии Казимировне не суждено было дожидаться того дня, когда ее сын был рукоположен во иеромонаха и стал, таким образом, "Божиим слугою", "принимающим Христа". Она увидела только начало исполнения предсказания. Спустя четыре дня после поступления сына в обитель она скончалась, свято исполнив свой материнский долг. Ее, как и мужа, похоронили на Байковом кладбище г. Киева.

А в судьбе осиротевшего мальчика самое горячее участие принял Владыка Филарет. Он взял его в свои послушники, даже более — он заменил ему отца и все хлопоты по дальнейшему воспитанию и образованию взял на себя.

Высокопреосвященнейший был весьма близок к Киевской Духовной Академии и Киевскому университету. Профессора обоих учебных заведений часто заходили к нему. По просьбе митрополита некоторые из них стали обучать Владимира наукам, и благодаря им мальчик получил очень хорошие знания в разных сферах. Плодами этих занятий он пользовался до самых последних дней жизни. Он хорошо изучил русскую литературу, церковную и гражданскую историю, был сведущ в медицине. А о знании Священного Писания, житийной и святоотеческой литературы не надо и говорить: он читал их до последнего дня и опытно, всей жизнью, изучал их. Есть предположение, что он знал и иностранные языки, в частности, латинский.

Но, заботясь об умственном образовании юного послушника, Владыка Филарет не забывал и о нравственном его воспитании. Как и Мария Казимировна, он в первую очередь учил Владимира делу милосердия. Митрополит Филарет (Амфитеатров) и сам был образцом щедрого дателя милостыни. Будучи постриженным в честь великого и сострадательного нищелюбца — святого праведного Филарета Милостивого, он ревностно ему подражал и оправдал имя, данное ему при постриге.

У Владыки был благочестивый обычай: перед большими праздниками лично развозить милостыню бедным жителям г. Киева. Но он старался это делать так, чтобы никто не знал. Святитель выезжал в город поздним вечером вместе со своим юным послушником, которому предварительно вымазывал лицо сажей, чтобы не могли узнать. Когда благотворители подъезжали к дому, обитателям которого требовалась незамедлительная помощь, Владыка Филарет передавал Владимиру пакет, и этот пакет юноша должен был быстро бросить в окно или в дверь. Как только милостыня попадала по назначению, юный благотворитель быстро возвращался обратно, и карета ехала дальше — спасать от нищеты и гибели новые семьи...

Эти уроки не прошли даром: впоследствии не было, наверное, в Киеве более сострадательного, ласкового и милосердного пастыря, чем батюшка Алексей (Шепелев). До последнего дня он раздавал все, что имел: деньги, вещи, продукты, праздничные пакеты для бедных семей, а также свое время, внимание, силы, здоровье, любовь, ласку, заботу... Пребывая в послушании у святого человека, он и сам стал святым, подражая по силе своему учителю и отцу.

Другим воспитателем юного Владимира был духовник митрополита Филарета — преподобный Парфений Киевский, которого святитель лично постриг в схиму и который после тайно облек в Великий Ангельский образ и своего духовного сына. Будучи великим молитвенником и подвижником, подражавшим Преподобным Печерским, старец Парфений, как никто другой, мог научить тому, как вести внимательную молитвенную жизнь. Он много рассказывал Владимиру о значении молитвы, о великих подвижниках древности и наших отечественных святых, почивающих в пещерах Киево-Печерской Лавры. Но более всего он заботился о сердечной чистоте юного послушника, стараясь отвлечь его сердце от денег и расположить к нестяжательности.

Однажды Владыку Филарета посетил богатый купец и подарил Владимиру блестящий червонец. После ухода гостя мальчик сидел в столовой и забавлялся полученным червонцем: он то подбрасывал, то ловил его. Старец Парфений, посмотрев на мальчика, строго заметил ему: "Зачем ты играешься с дьяволом?". Замечание мудрого схимника настолько глубоко запало в душу молодого послушника, что, даже став преклонным старцем, батюшка любил его вспоминать. В памяти отца Алексия навсегда сохранилось и другое наставление, полученное уже от святителя: "Деньги — это черви". По словам батюшки, митрополит Филарет любил его повторять.

Среди таких мудрых наставников Владимир прожил несколько лет. Зимой он обычно проводил в Лавре, а летом вместе с Владыкой Филаретом и старцем Парфением уезжал в Голосеевскую пустынь, даже не подозревая, что проведет в ней более 20 лет и в ней же будет похоронен...

Но вот 25 марта 1855 года отошел ко Господу старец Парфений. Его похоронили в Голосеевской церкви Иконы Живоносного Источника Пресвятой Богородицы. Стал и Владыка Филарет готовиться к отшествию в иной мир. Болезни тела говорили ему, что день и его смерти недалек. Поэтому святителю нужно было подумать об устройстве уже подросткового Владимира в Лавре вне своих покоев, чтобы он мог и после его смерти жить в святой обители, ставшей для него вторым отчим домом. Побуждаемый такими размышлениями, митрополит Филарет благословил Владимира подать прошение в Духовный Собор Лавры о зачислении его в число послушников Киево-Печерской обители. Духовный Собор прошение удовлетворил: просителю было дозволено в числе временных послушников Лавры трудиться при типографии. Благочестивый архипастырь, прочитав молитву перед надеванием подрясника, сам облачил Владимира в подрясник. Его послушник оставил митрополичьи покои и поселился в братских келиях. С этого времени для Владимира Шепелева наступил новый период его жизни. Шел ему тогда семнадцатый год.

15 апреля 1857 года Духовный Собор зачислил юношу в число действительных послушников Лавры, оставляя его на прежнем послушании — при типографии. Все для Владимира там складывалось хорошо: всегда послуш-

ный, он аккуратно исполнял возлагаемые на него обязанности, посещал церковные службы и занимался чтением душеполезных книг. Но всякому подвижнику диавол старается на пути спасения ставить преграды. Пришлось и послушнику Владимиру испытать искушение от врага рода человеческого.

Среди лаврских богомольцев часто появлялся Христа ради юродивый странник Иван Григорьевич по прозвищу “Босый”, по фамилии — Ковалевский. Это был человек прозорливый. И вот однажды встретил этот странник на монастырском дворе послушника Владимира и сказал:

— Берегись, Прекрасный Иосиф, женского пола, как огня, берегись!.. Не то они тебя скоро погубят.

— Да я и так никогда не смотрю на них, — стыдливо ответил юноша.

— А теперь и подавно от них отвернись: скоро они по твою душечку в Лавру приедут.

Как сказал Христа ради юродивый, так и случилось. Через месяц после этого разговора в Киево-Печерскую Лавру прибыла помещица, знакомая семьи Шепелевых, и стала прилагать все усилия, чтобы Владимир вышел из монастыря и стал ее мужем. И хотя сам послушник никакого желания оставить святую обитель не проявлял, его светские родственники, не понимавшие высоты монашеского служения, настаивали. И только авторитетное вмешательство в это дело Наместника Лавры, которым был тогда архимандрит Варлаам, облагоразумило родственников юноши и остудило пыл себялюбивой помещицы.

Владимир Шепелев пробыл действительным послушником Киево-Печерской Лавры 15 лет. В 1872 году его наконец постригли в монашество. Незадолго до пострига он съездил в Воронеж — поклониться святителю Митрофану, во время обретения мощей которого архиепископ Антоний (Смирницкий) предсказал его рождение. После поклонения мощам Владимир отслужил над могилой Владыки панихиду.

Наместник Киево-Печерской Лавры архимандрит Варлаам знал, какую любовь питал послушник Шепелев к своему благодетелю — приснопамятному митрополиту Филарету. Именно это имя он хотел дать при постриге и Владимиру, и даже записал его на бумаге. И вот наступил день пострижения — 13 апреля 1872 года, Великий Четверг Страстной Седмицы. Постриг совершал сам архимандрит Варлаам в церкви во имя преп. Антония Печерского, в Ближних пещерах Лавры. Но когда наступило время назвать постригаемого новым именем, архимандрит Варлаам забыл то, которое приготовил, а какой-то тайный голос подсказал ему другое — Алексей. После минутной борьбы с собой Наместник так его и назвал — в честь святого Алексея, человека Божия, память которого празднуется 17 марта. А в сентябре того же года монаха Алексея перевели на новое послушание — записчика в Первый Больничный Никольский монастырь (так назывался один из храмов Киево-Печерской Лавры, имевший своего настоятеля, кото-

рый подчинялся непосредственно Духовному Собору). Спустя два месяца, 23 ноября, в день памяти св. Митрофана Воронежского, одного из небесных покровителей отца Алексия, он был посвящен в сан иеродиакона.

Записчиком при Никольском монастыре он был до 23 декабря 1874 года, когда его назначили ризничим того же монастыря. Вплоть до 1918 года в Никольском монастыре сохранялась память о служении отца Алексия в этом сане и вещественное доказательство его духовного настроения в тот период жизни. Это был серебряный стаканчик для запивки после Святого Причастия с надписью: "За упокой иерод. Алексія (Шепелева)". Она говорила о том, что преподобный уже тогда думал о смерти и старался молитвой и добрыми делами приготовить себя к достойной встрече с нею.

А 6 декабря 1875 года, в день памяти еще одного его небесного покровителя — святителя Николая Чудотворца, — Киевский митрополит Арсений (Москвин) рукоположил отца Алексия в сан иеромонаха.

День памяти святителя Николая был престольным праздником Никольского Больничного монастыря. В 1875 г. здесь захотел служить сам Владыка Арсений. К рукоположению в этот торжественный день готовились — по указанию высшего лаврского начальства — двое: монах — в сан иеродиакона, а иеродиакон — в сан иеромонаха. Но вот, за несколько дней до этого, Наместник Лавры архимандрит Варлаам увидел необычный сон. Ему явился святитель Николай и приказал представить к рукоположению в иеромонаха иеродиакона Алексия Шепелева. Наместник рассказал о сне митрополиту Арсению, который, выслушав рассказ, распорядился, чтобы рукоположение готовившегося иеродиакона отложили до другого раза, а вместо него подвели иеродиакона Алексия.

Став иеромонахом, батюшка получил и новое послушание, которое впоследствии исполнял при разных храмах Лавры и Голосеевской пустыни до конца своих дней, — духовничество. И это послушание стало его истинным призванием, его подвигом, его главным делом, спасительным как для него самого, так и для всех окормляющихся.

10 августа 1879 года Духовный Собор перевел отца Алексия с должности ризничего Никольского монастыря на такое же послушание в Ближние пещеры. Новое послушание стало для будущего старца одним из самых приятных. Открывать по утрам раки преподобных, смотреть за чистотою покрывал и гробов, в которых почивали святые мощи, — это не составляло для отца Алексия никакого труда, а доставляло одно духовное утешение. Там, в пещерах, у мощей святых угодников, и молитва свободнее шла из сердца, там он забывал все мирское и, всегда видя перед собой нетленно почивающих угодников, невольно стремился подражать им.

Для многочисленных богомольцев, посещавших пещеры, он всегда был ласков и приветлив. Никто не мог с такой любовью провести по пещерам и так толково рассказать о Печерских подвижниках, как это умел отец Алек-

сий. Высокопреосвященный Платон, который тогда был Киевским митрополитом, знал об этом и потому часто поручал ему сопровождать по пещерам почетных гостей.

К этому времени Господь все чаще стал посещать отца Алексия Своими дивными знамениями. Однажды он показал ему Своего верного угодника. Отец Алексий служил тогда Божественную Литургию во Введенской церкви Ближних пещер. Когда он вынес к народу Чашу со Святыми Дарами, чтобы приобщить причастников, к Чаше подошел и блаженный Паисий, Христа ради юродивый, многие годы подвизавшийся в Лавре. Когда отец Алексий увидел блаженного, то от страха отступил со Святыми Дарами в алтарь: лицо отца Паисия сияло неземным светом!

В следующий раз Господь открыл отцу Алексию день смерти Государя Александра Второго. И это откровение тоже было получено во время Божественной Литургии. Первого марта 1881 года он, в сослужении иеродиакона Тихона, совершал обедню в пещерной церкви во имя преподобного Антония Печерского. После совершения проскомидии перед тем, как дискос и Чаша были покрыты покрывцами, отец Алексий остановил свой взгляд на частице, вынутой в честь Государя Александра Второго. Частица показалась ему не белой, какими были все остальные, а светло-коричневой, как бы облитой вином. Отец Алексий подозвал иеродиакона Тихона и, ничего ему не объясняя, спросил: не облил ли он нечаянно частиц, когда вливал вино в Чашу. Иеродиакон заявил, что он вина не проливал. Когда же отец Алексий указал ему на частицу, вынутую за Государя, иеродиакон, посмотрев на нее, сказал, что ничего особенного в ней не видит и что отцу Алексию просто показалось, будто она в вине. Здесь же, в алтаре, находился игумен Мельхиседек, пребывавший в Лавре на покое. Отец Алексий обратил и его внимание на частицу Государя. Но и игумену Мельхиседеку она показалась вполне белой, как и прочие.

Когда к Литургии пришел иеросхимонах Исихий, духовный отец иеромонаха Алексия, последний подозвал его к жертвеннику и показал частицу Государя, ничего не говоря о том, что сказали о ней иеродиакон Тихон и игумен Мельхиседек. Об отце Исихии известно немного, только то, что он поддерживал связь с Афонскими старцами. Батюшка Алексий был келейником схимника вплоть до самой его смерти и присутствовал на оглашении его завещания о передаче ковчежцев с частицами мощей Афонских и Палестинских святых Киево-Покровскому женскому монастырю. Схимнику частица показалась такой же, как и отцу Алексию, — светло-коричневой. Он даже взял ее в руки, чтобы лучше рассмотреть, и после этого заявил:

— Это иеродиакон облил ее вином.

В великом смущении и скорби оканчивал отец Алексий Божественную службу. Он больше не сомневался, что частица не была облита вином, что это было великое Божие чудо, предзнаменовавшее собой какое-либо собы-

тие в жизни Государя Александра Второго. Этим событием оказалась незапная смерть Императора: именно в этот день он был убит в Петрограде.

Вместе со знаменами Божией милости к отцу Алексию здесь же, при пещерах, начались для него и великие скорби. Ежегодно в июле в пещерах переоблачались Преподобные. Для этого их мощи выносили по порядку наверх в особое помещение. При переоблачении всегда присутствовал и ризничий пещер. Однажды, в день переоблачения преп. Исаакия Затворника, отец Алексей остался в зале, когда все остальные старцы, участвовавшие в этом, вышли. Они должны были вернуться позже, чтобы совершить, по обычаю, Акафист Божией Матери перед переоблаченными мощами. Но вдруг в зале стало темнеть, и эта темнота в комнате была совершенно неожиданной и неестественной, так как на улице стоял солнечный день, и солнце светило прямо в окна. Отцу Алексию стало страшно, но бежать он не мог. Забыл батюшка и перекреститься, и прочесть Иисусову молитву. И вот перед ним появился сам диавол, очертания тела которого были неопределенны, голова же постоянно менялась: она напоминала собой голову то собаки, то человека, то обезьяны, то еще какого-нибудь животного, а из рта так и пышет. Позади него был ад... Отец Алексей стоял еле живой и не мог сдвинуться с места. Диавол же, обращаясь к нему, сказал:

— Ты меня своим смирением побеждаешь. Но я тебе покажу, я тебе наделаю делов!

На этом видение прекратилось, а жизнь вскоре поставила преподобного перед серьезным испытанием.

Более шести лет отец Алексей был ризничим Ближних пещер. А 7 октября 1885 года его перевели на такое же послушание в Великую Лаврскую церковь — в знаменитый Успенский собор.

Новое послушание было для отца Алексия особенно приятным. Еще бы! Его перевели в “Небеси подобную” церковь, построенную по особому указанию Божию Своему угоднику — преподобному Антонию Печерскому. Здесь пребывала и Наместница Святой обители — чудотворная икона Успения Пресвятой Богородицы, которую вручила церковным зодчим Сама Пречистая Дева. Здесь покоились мощи начальника общего монашеского жития на Руси — преподобного Феодосия Печерского, и частицы мощей многих других святых. Но главное — это был Дом Богородицы, сердце Киево-Печерской Лавры. Если в пещерах ему были особенно близки Преподобные Печерские, то в Великой Лаврской церкви явственно ощущалась особенная близость Пресвятой Богородицы, Ее присутствие и покровительство, Ее материнская нежность и доброта... К тому же, и Богослужения, совершаемые здесь, по красоте и величию, торжественности и благолепию не имели себе подобных. Ни служба в пещерных церквях, ни в других храмах Лавры, ни даже в других монастырях Киева и за его пределами не могла сравниться с той, которая совершалась в чудотворной Печерской церкви.

Но отцу Алексию недолго пришлось наслаждаться Богослужением Великой Лаврской церкви. Потому что именно здесь, в таком святом месте, и начал ему мстить враг рода человеческого за его смирение. А своим орудием он выбрал двух женщин, которым преподобный постоянно оказывал помощь.

Киево-Печерскую Лавру часто посещали две сестры — девицы Степановы. Они были бедны и — по внешнему виду — благочестивы. И сами усердно молились, и у монашествующих просили молитв. Отец Алексей, веруя в то, что милостыня очищает грехи, часто помогал бедным сестрам и деньгами, и вещами. И вот эти, кажущиеся по виду благочестивыми, а в действительности злые и неблагодарные женщины решили оскорбить своего благодетеля. Полагая, что отец Алексей обладает большими денежными средствами, они потребовали у него пять тысяч рублей, которые отец Алексей якобы взял у них на хранение. Батюшка у этих женщин никогда ничего не брал и сам не обладал такими большими средствами, а потому он решительно им отказал. Тогда сестры подали на него жалобу — сначала наместнику Лавры архимандриту Ювеналию, а потом и самому митрополиту Платону. И наместник, и митрополит после разговора с отцом Алексием убедились в его полной невиновности и отпустили с миром. Но не так легко было отделаться от злых женщин. Не достигнув своей цели, они стали писать частые письма непосредственному начальнику отца Алексия — экклезиарху Лавры архимандриту Валентину, выливая в своих жалобах всякую грязь на его подчиненного. Архимандрит Валентин не любил преподобного, и поэтому письма жалобщих нашли для себя благоприятную почву. Под их влиянием экклезиарх потребовал у Духовного Собора Лавры, чтобы иеромонах Алексей был лишен должности ризничего Великой церкви. Соборные старцы не стали спорить — и 21 сентября 1887 года освободили преподобного от этой должности, оставив его однако, в церкви на очередном Богослужении и назначив духовником при братской больнице и приходящих в Лавру богомольцев.

Но сестры Степановы не оставили отца Алексия и после этого: они стали лично преследовать мнимого “обидчика”. Если батюшка шел по лаврскому двору, они догоняли его и называли вором и обидчиком бедных, незащитных женщин. Если он появлялся в храме для исповеди богомольцев, — сестры поднимали шум, крича на всю церковь: не подходите, православные, исповедываться к этому монаху — он такой и сякой, и обзывали его самыми нехорошими словами. Если преподобный совершал Богослужение, снова не было покоя: неугомонные сестры дерзали нарушать криком даже молитвенную тишину храма...

Батюшка с терпением переносил искушение, попущенное для него Богом. Но лаврское начальство, видя, какой соблазн создавали дерзкие женщины, решило избавить отца Алексия от этого испытания. 30 апреля 1891 года, по решению Духовного Собора, отец Алексей был переведен на оче-

редное Богослужение в Спасо-Преображенскую пустынь, приписанную к Киево-Печерской Лавре.

Но как ни тяжело было переносить оскорбления от сестер Степановых, расстаться с Лаврой было еще тяжелее. Проведя в Киево-Печерской обители 38 лет, батюшка полюбил ее и сроднился с нею, ему было так жалко расставаться с пещерами, где почивали Преподобные Отцы! Но всего тяжелее было то, что его отправляли в ссылку безо всякой с его стороны вины...

Грустный и унылый шел отец Алексий по лаврскому двору после того, как получил весть о своем переводе. Вдруг ему навстречу блаженный старец Паисий:

— Чего грустишь, душечко?.. Вспомни Христа Спасителя. Как Его безжалостно били, как заушали, как плевали на Него!.. И не Он ли претерпел позорную Крестную смерть? А все ради кого? Ради нас, душечко...

Отцу Алексию сразу стало легче. "Значит, такова воля Божия", — подумал он и, уже спокойный, стал собираться на новое место.

В Спасо-Преображенской пустыни старец прожил четыре с половиной года. Вспоминая эти годы, старец говорил: "Это было самое лучшее время в моей жизни: я там всегда помнил о смерти". О смерти и вечности ему постоянно напоминало находившееся там братское кладбище, специально предназначенное для почившей лаврской братии, непрекращающиеся литии и панихиды.

В апреле 1893 года сюда привезли и почившего блаженного Паисия, знаменитого Христа ради юродивого, кончину которого оплакивал весь Киев, — блаженного старца, горячего молитвенника за народ, отца сирым и убогим. Для отца Алексия кончина старца имела особенное значение: он помнил его просявшее перед Причастием лицо и его теплые, ободряющие слова, сказанные в самое нужное время. Теперь блаженный постоянно был рядом, и можно было хоть каждый день приходить на дорогую могилку: молиться, размышлять, беседовать или просто молчать наедине со святым...

15 ноября 1895 года появилось новое постановление Духовного Собора Киево-Печерской Лавры, касавшееся отца Алексия: преподобный снова получал перевод, на этот раз — в Голосеевскую пустынь. Любимую пустынь святителя Филарета (Амфитеатрова), его духовного отца старца Парфения, который высоко ценил голосеевское уединение и любил повторять, что здесь носится дух Преподобных Печерских.

В Голосеевской пустыни отец Алексий прожил 21 год, три месяца и 24 дня. Главными его обязанностями были: очередное Богослужение, наблюдение за ризницей и духовничество. Духовничество и наблюдение за ризницей он не оставлял до самой смерти, а от очередного Богослужения был освобожден, ввиду болезненного состояния, за год до нее.

Первые годы его пребывания в Голосеево ничем не отличались от жизни остальной братии. Преподобный подчинялся общему распорядку и доб-

росовестно исполнял послушания: как и прочие иеромонахи, он совершал Богослужения, смотрел за порядком в церкви и исповедывал приходящий народ. Отец Алексий выделялся только одним — воодушевленным чтением поучений после запричастного стиха. Но со временем мудрыми советами и вовремя сделанными предупреждениями он стал обращать на себя внимание православных: сначала — из прилегающих к пустыни селений, затем — Киева, а после — и всего Отечества. Об отце Алексии знали и в Петрограде, и в Москве, и на Урале, и на Кавказе, и в Сибири, и на Дону. Он был известен и в городах и в селах, и в монастырях и в семьях. Такую широкую известность объяснить нетрудно. Богомольцы, во множестве посещавшие Киево-Печерскую Лавру, ее пύстыни и скиты, знакомились и с отцом Алексием и, облаканные, успокоенные им, разносили о нем весть по всем уголкам страны. В последние годы жизни старца у дверей его келии постоянно толпились посетители, пришедшие к нему за советами, за облегчением своего горя и с просьбами о молитвах за живых и умерших... Приходящих не удерживало ничто: ни холод, ни жар, ни дождь, ни снег. К преподобному шли и летом, и зимой, и ранней весной, и поздней осенью. А в то время добираться сюда приходилось чаще всего пешком — Голосеевская пустынь находилась в окрестностях Киева среди леса, и это был труд, который очень осложняли погодные условия.

У келии отца Алексия можно было встретить и священников, и монахов, и мирян, ожидавших выхода старца. К преподобному шли и богатые и бедные, и знаменитые и незнатные, и ученые и необразованные, и заботившиеся о своем спасении и забывшие, как нужно угождать Богу... Но больше всего толпилась беднота, которую он питал не одним Словом Божиим, но и хлебом насущным. Всех старец принимал одинаково, всех старался облакаты и всем чем-то помочь. Очень часто в его келию люди входили расстроенными, взволнованными, растерянными, а выходили спокойными, умиленными, перерожденными и со слезами радости на глазах.

И не одни монахи, паломники и прихожане искали у отца Алексия умиротворения своей совести. К нему обращались и архипастыри, и даже Киевские митрополиты. Так, черниговский архиепископ Антоний вызывал старца к себе в Чернигов для исповеди и предсмертной духовной беседы и на его руках предал свой дух Богу.

За время пребывания отца Алексия в Голосеево на Киевской митрополичьей кафедре сменилось четыре предстоятеля: Высокопреосвященные Иоанний Руднев (время пребывания на кафедре 1891—1900 гг.), Феогност Лебедев (1900—1903 гг.), Флавиан Городецкий (1903—1915 гг.) и будущий священномученик Владимир Богоявленский (1915—1918 гг.). Двое из них, особенно долго пребывавшие в сане Киевского митрополита, — архипастыри Иоанний и Флавиан — были духовными чадами старца, а священномученик Владимир несколько раз просил его святых молитв.

Когда мы переходим к частной жизни отца Алексия, то оказываемся перед большим затруднением: его подвиги были сокрыты от посторонних глаз, все могли видеть только внешнюю сторону жизни старца.

Его голосеевская келия была скромна. Она состояла из трех маленьких комнаток, обстановка которых была бедна. Несколько икон, из которых он особенно почитал одну — Божией Матери: ею его благословила покойная мать. Диванчик, на котором он принимал почетных гостей, перед ним — ничем не покрытый столик, на котором постоянно лежало Евангелие больших размеров на славянском языке, этажерка для книг, стол для трапезы, кровать с постоянно поднятым матрацем, на которой, казалось, отец Алексий никогда не спал, медный умывальник с металлическим тазиком и несколько простых тумбочек — вот и все, что составляло скромную обстановку келии. Келейника у него не было. Он сам себе во всем служил: сам носил дрова, сам топил печь и ставил самовар, сам подметал комнаты. Только к концу жизни, когда отца Алексия стали оставлять силы и он начал болеть, ему стал прислуживать сначала монах Азария, живший в пустыни, а потом — наемный мальчик из соседнего села.

Пища отца Алексия была скудной: он питался только тем, что ему приносили из трапезной, а в конце жизни и того не ел. Однажды духовный сын старца митрополит Флавиан, прогуливаясь с ним по двору пустыни, спросил: “Что Вы кушаете?”. И батюшка ответил: “То, что Матерь Божия дает”. В последние годы он питался только трапезным борщом с хлебом и теплым чаем без сахара и хлеба.

Что же касается молитвенных подвигов отца Алексия, то они были сокрыты от постороннего глаза. Но есть основание думать, что старец иногда целые ночи проводил без сна за молитвой. Совершение же им Божественных служб было видно всем. Его служение производило умиляющее впечатление. Особенно воодушевленно он читал Акафисты Божией Матери. Для совершения проскомидии ему не хватало двух часов: так много он поминал. Во время поминовения клал много земных поклонов.

В том, насколько это важно и не заменимо ничем другим, ему подтвердил святитель Феодосий, Черниговский чудотворец. 9 сентября 1896 года состоялось открытие его мощей. Черниговский архиепископ Антоний пригласил старца Алексия как человека, опытного в обращении со святыми мощами, на предварительное переоблачение святого. В Чернигове преподобный удостоился видения. Ночью ему явился святитель и повелительно сказал: “Поминай моих родителей!” Отец Алексий возразил: “Святитель! Ты же сам прославлен...”. Тогда св. Феодосий объяснил причину своей просьбы: “Поминай на проскомидии: она выше моей молитвы”.

Когда иеродиакон произносил последнее прошение Просительной ектении: “Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и доброго ответа на Страшнем судищи Христове просим” — отец Алексий падал ниц перед Святым Престолом.

Живя в пустыни для Бога, отец Алексей избегал славы и возвышений. Когда ему предложили занять должность блюстителя Дальних пещер, он отказался. Но митрополит Флавиан, почитавший преподобного и высоко ценивший его старческую деятельность, все-таки сумел почтить старца: в 1913 году он наградил отца Алексея палицей.

В ноябре 1915 года сановный сын старца скончался. За два дня до смерти он вызвал отца Алексея в Лавру для предсмертной духовной беседы. Старец последний раз исповедал его и прочел над ним отходную молитву. Прощаясь, митрополит Флавиан сказал ему: "Ненадолго расстанемся, скоро опять увидимся". Старец воспринял его слова как предсказание о своей скорой кончине.

И действительно, после смерти Владыки Флавиана батюшка жил недолго: не прожил даже полутора лет. В начале следующего, 1916-го, он стал серьезно болеть. Его сердце стало сдавать, от этого распухли ноги, и ему было трудно стоять. Начальство Лавры, видя болезнь отца Алексея, освободило его от очередного Богослужения, которое он совершал до этого в течение 43 лет. Духовные дети батюшки старались всеми возможными мерами облегчить его страдания: кто дарил ему мягкие теплые сапоги, кто приносил удобное мягкое кресло, а кто был силен в медицине — и сам облегчал страдания дорогого для всех батюшки. Но он, хотя и принимал с благодарностью все услуги своих чад, мало надеялся на медицинские средства, а все свое упование возлагал на Божественную помощь. Несмотря на болезнь, он не затворял дверей своей келии перед приходящими и по-прежнему всех принимал, угощал и подолгу беседовал. В мае он съездил в Киевский Свято-Троицкий Ионовский монастырь и там, в келии старца Ионы, принял Таинство Елеосвящения. Перед этим он исповедывался у иеромонаха Троицкого монастыря Серапиона, который потом засвидетельствовал, что он сподобился исповедывать праведника.

Летом болезнь отца Алексея видимо уменьшилась, и он выглядел бодрее, а когда наступили осень и зима 1916 года, то он внешне казался совсем здоровым. Но, несмотря на улучшение своего здоровья, батюшка готовился к смерти. Ему, нужно думать, Господь открыл время его кончины. Летом и осенью 1916 года он говорил своим духовным детям, что ему уже не придется красного яичка кушать. За месяц до своей смерти он, прощаясь с одной сестрой милосердия, уезжавшей на фронт, сказал ей: "Больше с тобой мы уже не увидимся". И действительно, когда эта сестра милосердия вернулась, то нашла только могилку батюшки.

За восемь дней до своей кончины отец Алексей воспользовался тем, что в Голосеево приехал его духовник, иеромонах Ириней из Китаевской пустыни, также приписанной к Киево-Печерской Лавре, и исповедался у него. За неделю до смерти старец, отдавая белье в стирку, сказал прачке: "Это уж в последний раз вы помоете мне белье". За три дня до кончины батюшка, как обычно,

раздавал булки трудящимся на эконоском дворе, который находился при Голосеевской пустыни, и говорил. “Кушайте, кушайте, больше уж не придется мне вам давать”. А за день и в день смерти преподобный щедро раздавал келейное имущество духовным детям — монахам и послушникам Голосеевской пустыни, напоминая при этом о будущей жизни и давая краткое, но сильное наставление: “Молитесь, молитесь!”. Но никто, даже самые близкие к отцу Алексию люди не думали, что приближается время его отшествия к Господу: все как-то уже привыкли, что отец Алексий часто вспоминал о смерти, а его физическое состояние было даже лучше, чем два-три месяца назад.

И вот наступило 11 марта 1917 года, суббота Четвертой седмицы Великого Поста. Землю покрывал еще толстый слой снега, и стояла настоящая зима. Отец Алексий, как обычно, рано вышел из своей келии в церковь и там приготовил все необходимое к совершению Божественной Литургии, после которой подготовил облачение для воскресной службы и убрал в алтаре к наступающему празднику. Днем батюшка чувствовал себя хорошо: принимал посетителей, беседовал с ними, исповедывал их и монахов. Без четверти четыре часа по полудни преподобный взял в левую руку мантию и служебник, а в правую — свою палочку и пошел слушать Всенощное бдение, готовился к совершению Литургии в наступающее воскресенье. Но только вошел в церковь, как ноги его подкосились, и он, будучи не в силах идти дальше, сел на скамейку. К нему подошли монахи:

- Батюшка, вам плохо?
- Да, — ответил он.
- Вас отвести в келию?
- Нет, мне нужно в алтарь, я завтра буду служить.

Инок взяли преподобного под руки и поставили на ноги, но он никак не мог стоять самостоятельно. Женщины, пришедшие к Всенощной, увидев, что отец Алексий сильно заболел, подняли плач. Тогда монахи на руках понесли батюшку в келию, женщины им помогали... В келии отца Алексия бережно положили на койку. Но ему не пришлось долго лежать на одре болезни. Вечером, в 8 часов 45 минут, он тихо и безболезненно отошел ко Господу. Лицо его не выражало предсмертных мук: оно было ясно, мирно и покойно, точно батюшка уснул на время. Так тихо и скромно угас светильник веры, много лет просвещавший и согревавший соприкасавшихся с ним людей.

Сразу же после смерти тело отца Алексия было, по обычаю, облачено в монашеские одежды. Наутро, перед Литургией, над усопшим отслужили в келии первую панихиду, после которой тело почившего праведника перенесли в Покровскую церковь.

Погребение состоялось на следующий день в понедельник, 13 марта, после Литургии Преждеосвященных Даров. Несмотря на то, что весть о кончине отца Алексия еще не успела к понедельнику облететь всего Киева,

Свято-Покровская церковь в Голосеевской пустыни, где отпевали преподобного, была полна молящихся. Сюда собрались люди всяких званий и состояний. Здесь было и городское духовенство, и монашествующие, которые прибыли из Лавры и других пустынь, и монахини из киевских монастырей, и много мирян. Все это были духовные чада старца Алексия (Шепелева), и почти все они плакали.

Могила для отца Алексия была вырыта с восточной стороны нового храма Иконы Живоносного Источника Пресвятой Богородицы. Гроб с дорогими останками бережно перенесли из церкви до могилы и опустили в место земного упокоения. Еще не зарыли могилу, а из города стали прибывать все новые и новые группы почитателей преподобного. Каждый считал своим долгом отслужить панихиду на могилке дорогого батюшки. И с тех пор, в течение нескольких лет, не проходило и дня, чтобы на могиле старца не отслужили одну или несколько панихид. И только когда наступило время безбожного гонения на веру и Церковь, когда стали разрушаться храмы и закрываться монастыри, когда упразднили и Голосеевскую пустынь, панихиды прекратились. И тогда горячая народная любовь к дивному голосеевскому старцу стала выражаться в другом: на его могилке всегда, даже во время войны, во время страшных перестрелок, и в те годы, когда пустынь постепенно превратилась в пустырь, всегда горела неугасимая лампада — символ взаимной, благодарной любви...

Отец Алексий — один из наиболее близких к нам по времени святых — был истинным старцем, подобным как величайшим подвижникам древности, особенно Преподобным Киево-Печерским, так и новопрославленным старцам последних времен, а более всего — Преподобным Оптинским.

Старческая деятельность отца Алексия проистекала из любви к людям и была вся пронизана этим высоким христианским чувством. Уже будучи серьезно больным, в последний год своей жизни, он не переставал принимать посетителей, говоря при этом:

— Я бы мог уйти от этой суеты в богадельню и там совершенно успокоиться, но не могу бросить страждущих людей, приходящих ко мне за помощью.

Его любовь расточалась не только на духовных чад и гостей, но и на всех нищих, убогих и разбитых жизнью людей, которые приходили к нему за помощью. Всех таких несчастных он старался удовлетворить: кому давал деньги, кому — пищевые продукты. Бывая в городе, батюшка в большом количестве приобретал чай, сахар и булки; все это складывалось в пачки и раздавалось приходящим нищим, особенно под большие праздники — как некогда делал его любимый наставник и отец Владыка Филарет.

Любовь старца к людям выражалась не в одних советах, сочувственных словах и материальной помощи несчастным, но и в большем — в горячей молитве к Богу и Его святым. Да и сам батюшка больше значения прида-

вал молитве, чем советам и материальной помощи. Иногда ведь бывало так, что советы батюшки не принимались и не имели влияния. Тогда он переставал убеждать своего гостя, видимо с ним соглашался и даже благословлял на предпринимаемое дело. Но как только гость уходил, старец начинал молиться о его вразумлении. И происходило так, что человек, не вразумленный словами отца Алексия, изменял свое намерение под влиянием его молитв или иначе складывались обстоятельства — и становилось невозможно исполнить намеченное.

Так, пришел к отцу Алексию молодой человек и стал просить благословения на женитьбу. И хотя батюшка не благословлял и отговаривал его от этого шага, тот настаивал на своем. Тогда старец взял икону и благословил просящего, внутренне молясь, чтобы Господь не допустил этого брака. И что же? Благодаря каким-то обстоятельствам свадьба была отложена, а потом произошло то, чего опасался старец: невеста неожиданно заболела и умерла.

И духовные дети высоко ценили молитвы своего старца: молился не только днем, но и целыми ночами, не только в уединении, но и тогда, когда беседовал со своими посетителями: следуя завету святого Апостола, он стяжал непрестанную молитву.

Молитва одухотворяла преподобного, вселяла в его сердце Святаго Духа, который просвещал его разум и давал ему видеть то, что было сокрыто от обычного человека. Под влиянием Святаго Духа отец Алексий постигал мысли других людей, узнавал их прошедшую жизнь, предвидел будущее. Этот особый дар, который называется прозорливостью, с одной стороны, привлекал к старцу множество людей, желавших стать его духовными чадами, а с другой, — давал ему возможность безошибочно определять нравственное состояние всех приходящих к нему и предлагать им соответствующую помощь. Однако отец Алексий не всегда и не перед каждым проявлял свою прозорливость, но только тогда и перед тем, когда в этом была нужда и когда человек был способен воспринять проявление этого дара с пользой для себя.

Все случаи прозорливости отца Алексия невозможно перечислить. Укажем только на некоторые.

...Однажды к нему зашла одна интеллигентная дама, приехавшая из Харькова на богомолье в Киев с сыном — гимназистом 4-го класса. После продолжительной беседы с матерью батюшка неожиданно обратился к сыну и сказал: "Слушайся, Митя, маму. Меня не школа учила, не гимназия, а родная мать. Если будешь слушаться маму, будешь, как Иоасаф Белгородский". Дама была восхищена ласковой беседой старца. Особенно ее поразило то, что батюшка назвал имя сына, неизвестное ему, и предсказал мальчику великую будущность. Уходя она отдала ему 10 рублей и попросила помолиться. Отец Алексий, взяв деньги, поспешно ушел во внутреннюю комнату и, добавив еще пять рублей, вернулся, протянул всю сумму женщине и ласково сказал: "Простите, не сердитесь на меня, возьмите все это: вам нечем будет за квартиру заплатить".

Посетительница упала к ногам старца и слезно благодарила за любовь. Она действительно отдала последние деньги и не имела чем заплатить за квартиру.

Одна благочестивая женщина из г. Ейска, что на Кубани, послала отцу Алексию 300 рублей в благодарность за молитвы и наставления. На следующий день она рассказала об этом своей соседке и получила укор: "Зачем было посылать такие большие деньги в монастырь? Монахи роскошно кушают и пропьют их". Женщина, пославшая деньги, пришла в смущение. Спустя некоторое время деньги ей были возвращены с припиской отца Алексия: "Примите ради Господа эти деньги: монахи роскошно кушают и пропьют их".

...Послушник Николай, проживавший на Лаврских хуторах, решил поехать на Старый Афон. Он сложил вещи в сумку и отправился в Лавру за отпуском. Проходя мимо Голосеевской пустыни, он зашел за благословением к отцу Алексию, но, желая скрыть свое намерение от старца, сумку спрятал в кустах. Преподобный, выйдя из келии, сказал Николаю строго: "Кого ты обманываешь? Куда сумку спрятал? Нет тебе благословения!". Когда же раскаявшийся послушник стал просить прощения, батюшка простил его и кротко добавил: "Скоро с Афона сюда будут приезжать". Эти слова прозвучали летом 1911 года.

...В мае 1914 года пришла к отцу Алексию одна монахиня со своим братом-офицером, который собирался жениться и пришел за благословением. Но отец Алексий сказал ему: "Нет, подожди, через два месяца будет война".

...А вот еще один удивительный случай. Старца довольно часто посещал студент Киевской Духовной Академии Александр Готовцев. Однажды, перед Великим Постом 1915 года, он привел к отцу Алексию своего друга Михаила Верченко, благостно настроенного юношу, который намеревался даже принять монашество. Отец Алексий, впервые увидевший Михаила, после сказал Александру наедине: "Михаил твой долго не проживет, он скоро умрет". Для Готовцева эти слова оказались полной неожиданностью, и он им не поверил: Верченко был вполне здоровым, жизнерадостным и трудолюбивым молодым человеком. Но весной этого же года он вдруг стал болеть. Летом у него открылась чахотка (туберкулез). Осенью он приехал из деревни в Киев лишь для того, чтобы отправиться в Крым для лечения. Когда Готовцев сообщил отцу Алексию, что Верченко поехал в Крым, старец, не видев того около года, сказал: "Оттуда он не вернется". И действительно, Михаил скончался в Ялте 10 февраля 1916г.

Получив эту горестную весть, студент в тот же день отправился в Голосеевскую пустынь, чтобы попросить отца Алексия помолиться об упокоении новопреставленного раба Божия Михаила. Придя к старцу, он ждал удобного момента, чтобы изложить свою просьбу. Но старец его опередил: "А я должен тебе сообщить новость". — "Какую?" — "Михаил-то твой

умер". Студент был поражен: весть о смерти Верченко была им только что получена, и потому ее не могли сообщить раньше. Из Духовной Академии никто, кроме них с Верченко, к отцу Алексию не приходил. Из Крыма тоже никто не мог написать старцу: там не было общих знакомых. Откуда же он узнал о смерти Михаила? Отец Алексий пояснил сам.

— В день Сретения Господня, часа в четыре ночи, окончил я свое молитвенное правило, — сказал ему преподобный, — и присел на диване отдохнуть. Вдруг вижу: входит в мою комнату Михаил в студенческой форме и, обращаясь ко мне, говорит: "Батюшка! Помолитесь обо мне Господу: я умираю, и моя душа уже начинает проходить мытарства. Почему вы меня не постригли в монашество?". После этого он скрылся. Я очень жалею, что тайно его не постриг. Это можно было сделать: я знал, что он скоро умрет — от него дышало смертью.

Но чаще всего преподобный Алексий обнаруживал свою прозорливость тогда, когда хотел или поддержать слабого человека, или вразумить заблуждающегося, или обличить грешника, или предупредить об опасности...

...Семейство К-вых, состоявшее из отца, матери и нескольких детей, прогуливаясь по Голосеевскому лесу, зашло в пустынь. Набожная мать предложила мужу и детям зайти к отцу Алексию за благословением и наставлением. Но вместо этого услышали от него: "Идите пить чай".

Вся семья отправилась в монастырскую гостиницу. Сели за стол. Вдруг вошел старец и поставил перед матерью семейства банку варенья, сказав при этом:

— Ешь сама, но мужу не давай, ешь сама!

В чем же была причина такого поступка? Оказалось, что эта женщина была очень несчастной в своей семейной жизни. Муж наносил ей множество оскорблений. А особенно он обижал ее тем, что отдельно приобретал для себя хорошую пищу и ел ее перед женой и детьми, ни с кем не делясь при этом. Поступок отца Алексия вразумил безсердечного мужа, он понял свою вину и изменил отношение к жене и детям.

Подобных случаев прозорливости отца Алексия было огромное количество, так что нет возможности ни собрать, ни перечислить все. В заключение только скажем, что прозорливость старца не была следствием духовного опыта, мудрости и знания людей — в ее основе была благодать Святого Духа, который говорил через древних пророков и ныне наставляет нас на всякую истину.

И все же есть еще один, совершенно особенный пример, подтверждающий дар предвидения преподобного. В 1916 году старец предсказал будущую трагедию Царской России: "Боже мой, Боже мой! Много изменников окружает Царя... Много прольется христианской крови".

Отец Алексий разделил многострадальную судьбу Голосеевской пустыни и ее насельников XX века, не оставляя духом того места, где подвизал-

ся более 20 лет, улучил спасение души и сам помог спастись тысячам людей. Святой старец стал одной из самых дорогих жемчужин в духовной сокровищнице Голосеевской пустыни, ее отрадой и венцом, ее утешением и утешителем. По молитвам преподобного голосеевские насельники выживали в голодные, холодные и тревожные послереволюционные годы.

Для всех верующих в его святость и его великое дерзновение пред Господом он всегда рядом, и помощь его так же ощутима, как и в дни его земной жизни. По его молитвам Господь давал покаянные слезы тем, сердца которых очерствели, поднимал с одра болезни тяжелобольных, посылал нуждающимся требуемую сумму денег.

Во время Великой Отечественной войны через Голосеевский лес проходила линия обороны. Перестрелка советских войск с немецкими шла как раз через Голосеевскую пустынь, на территории которой жили работники совхоза, не сумевшие эвакуироваться. Несмотря на ожесточенные бои и непрерывающийся обстрел в пустыни пострадали только несколько домов, и ни один снаряд не упал на монашеское кладбище, где находилась могилка старца. До самого последнего дня своей жизни за ней ухаживала его духовная дочь — монахиня Елена, жившая на территории пустыни и трудившаяся в совхозе.

В 1993 году Священный Синод Украинской Православной Церкви причислил иеромонаха Алексия (Шепелева) вместе с преподобными Парфением, Феофилом, Паисием и Досифеей (киевскими подвижниками благочестия XVIII — XIX веков) к лику местночтимых святых. 4 октября этого же года, в день памяти святителя Димитрия Ростовского, наместники Киево-Печерской Лавры и Голосеевской пустыни и братия возрождаемой обители обрели святые мощи преподобного. Их вначале перевезли в Лавру, а 16 октября состоялось их торжественное перенесение в Голосеевскую пустынь. Преподобного внес на своих плечах Блаженнейший Владимир, митрополит Киевский и всея Украины, вместе с голосеевской братией.

Со дня торжественного перенесения рака с мощами преподобного Алексия покоится в домовой церкви во имя преподобного Иоанна Многострадального Печерского.

Все время, со дня возрождения Голосеевской пустыни, к мощам преподобного Алексия Голосеевского и на его могилку идут люди: и местные прихожане, и многочисленные паломники из разных мест Украины и из других стран. У святых никогда не переводятся живые цветы — живое свидетельство любви...

...Слабый современный человек, как никогда прежде, задыхается без любви, страдает от своей замкнутости и са́мости, от спешки и круговерти безконечных проблем. И он жаждет встретить того, кто не будет судить и "казнить", а того, кто будет любить и жалеть, *со-радоваться и со-страдать*,

того, кому можно поплакаться, не стыдясь своих слез и не опасаясь последствий, того, у кого можно встретить только ласку, только заботу, только любовь... Человека, который полюбит тебя черненьким, и своей любовью поднимет тебя и поведет по пути спасения.

Вот почему всех так тянет в Голосеево, к преподобному — здесь пребывает дух его любви, здесь носится дух Преподобных Печерских, здесь сам воздух пропитан любовью и молитвой.

Преподобный отче наш Алексие, моли Бога о нас!

Тропарь, глас а́:

Ангеле земный и челове́че небесный во обителех Кіевских потрудивыйся и в пустынь Голосеевскую вселился еси, старче Алексіе, преподобне отче наш, пощением, молитвами и благодатию Божественною просветився, духовная твоя чада к жизни вечней наставивый и ныне имея дерзновение ко святѣй Троице недуги различныя врачѣши с верою притекающих к раце мощей твоих, даруя мир и спасение душам нашим.

Кондак, глас дѣ:

Ико безплотных сопричастниче и преподобным Печерским сообщниче, всеславне старче Алексіе, смиренномудре имевый, душею и сердцем кроток был еси во плоти на земли первее молча и послежде чудом Божиим глаголя дар прозорливости от Господа приявый, словесы и деяньми научал приходящия к тебе, ныне же предстояй Престолу Божию молися о всех нас.





День двадцать первый

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
СВЯТОГО СТАРЦА
ПРЕПОДОБНОГО
СЕРАФИМА ВЫРИЦКОГО

Но слову святых отцов и старцев, до скончания века не оскудеет Русская земля молитвенниками Божиими. Не могли бы выжить, выстоять в испытаниях Русская Православная Церковь и держава Российская без светильников веры, подвиг которых часто бывает сокрыт от людских взоров. Но приходит час, когда они снова призываются к особому служению — уже будучи за порогом земного бытия, становясь после кончины своей, подобно уже прославленным святым, помощниками живущих на земле. К их могилам бесконечным потоком приходят люди и по вере своей получают благодатную помощь.

...Неподалеку от Санкт-Петербурга, в поселке Вырица, находится храм Казанской иконы Божией Матери, воздвигнутый в память 300-летия Дома Романовых. С его северной стороны, ближе к алтарной апсиде, расположено небольшое кладбище, огороженное невысокой оградой. На стилизованном под древнерусский кресте первой могилы справа надпись: "Иеросхимонах Серафим, духовник Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, род. 1865, почил в Бозе апреля 3 дня 1949г." На могиле горит неугасимая лампада. Напротив — скамейка, редко пустующая.

Еще при жизни старец Серафим Вырицкий говорил: "Кому нужна моя помощь, приходите ко мне на могилу как к живому, скажите свою нужду — и помогу!" Более пятидесяти лет идут и едут православные люди помолиться на могилу батюшки, служат бесчисленное число панихид, молятся, плачут, каются. Здесь царит дух святости, благочестия, неизъяснимой благодати...

Василий Николаевич Муравьев, будущий старец Серафим, родился в 1865 году в селе Черемушки, Рыбинского уезда, Ярославской губернии. Его родители, Николай и Химения, были крестьянами. После смерти отца десятилетний Василий остался с больной матерью и маленькой сестрой Ольгой. Господь помог осиротевшей семье в беде: среди соседей нашелся добрый человек, работавший приказчиком в Санкт-Петербурге. Вместе с ним Василий направился в столицу на заработки, где устроился на службу в купеческой лавке.

В душе мальчика жила заветная мечта — уйти в монастырь. Однажды он решил попытать счастья: испросив разрешения хозяина, ранним утром пришел к воротам Александро-Невской Лавры, желая встретиться с наместником. Из-за раннего часа ему предложили побеседовать с лаврским схимником. Василий встал перед старцем на колени, умоляя взять его в монастырь на любую работу. Ответ прозорливого старца был таков: оставаться в миру, создать благочестивую семью, воспитать детей и вместе с супругой посвятить оставшуюся жизнь монашескому подвигу. Отец Серафим спустя много лет сам рассказал об этом, но имени схимника не назвал.

По своей кротости, смирению и молитвенной настроенности Василий воспринял слова лаврского старца как Божие благословение и всю последующую жизнь прожил так, как определил ему Господь через Своего посланника.

Во время работы в купеческой лавке он не только самостоятельно выучился грамоте, но обнаружил прекрасные способности к наукам. В



Святой старец
преподобный
СЕРАФИМ ВЫРИЦКИЙ

шестнадцать лет хозяин назначил его младшим приказчиком, а в семнадцать — старшим. Старший приказчик считался заместителем хозяина. Жалованье его к этому времени поднялось до двенадцати рублей. Все эти деньги он отсылал матери в деревню.

Будущая супруга Василия, Ольга Ивановна Найденова (род. в 1872 г.), также происходила из крестьянской семьи села Черемушки, так что они были знакомы с детства. Ольга с отроческих лет мечтала о монашеской жизни и однажды упросила родственников взять ее на богомолье в Иверский женский монастырь. В обители Ольга имела беседу со схимонахиней Пелагией, определившую всю ее будущую жизнь. Старица благословила Ольгу жить в миру, выйти замуж за благочестивого мужчину и только после долгих лет семейной жизни, по обоюдному согласию, принять монашеский постриг.

Ольга восприняла это пророческое благословение с полным доверием и, достигнув семнадцати лет, вышла замуж за двадцатичетырехлетнего Василия Николаевича Муравьева. После свадьбы хозяин купеческой лавки, в которой служил Василий Николаевич, не пожалел довольно крупной суммы денег для своего любимого и исполнительного приказчика, чтобы тот мог начать самостоятельное дело.

Василий Николаевич занялся заготовкой пушнины, дело пошло успешно, и не только в России, но и во Франции, Германии, Англии и других европейских странах. Василий Николаевич стал миллионером, но никогда не забывал о благословении лаврского старца: старался творить добро, помогал нуждающимся. Большую часть своих доходов он отдавал на нужды монастырей, храмов, богаделен.

В семье Муравьевых родился сын Николай, а затем дочь Ольга. После смерти годовалой дочери супруги по обоюдному согласию стали жить как брат с сестрой.

Чета Муравьевых духовно окормлялась у знаменитого старца-утешителя иеромонаха Варнавы (Меркулова), который, вероятно, и дал благословение на большие перемены в их жизни. Господь призывал Своего избранника на особое служение.

По коммерческим делам Василий Николаевич несколько раз ездил за границу. Последняя из поездок была довольно долгой. Говорят, что он побывал и на Афоне. Видимо, уже тогда созрело у него желание всецело посвятить себя служению Богу и ближним.

Принятию окончательного решения помог случай, посланный, конечно же, не без Промысла Божия.

По возвращении из-за границы Василия Николаевича встретил в Санкт-Петербурге на вокзале личный кучер и повез его на квартиру. На одной из улиц Василий Николаевич увидел сидевшего на мостовой крестьянина в рубище, который громко повторял: "Не как ты хочешь, а как

Бог даст!". Почувствовав, что ему нужно поговорить с этим крестьянином, Василий Николаевич, к большому недовольству кучера, пригласил "оборванца" в свою карету и стал его расспрашивать. Крестьянин рассказал, что в родной деревне остались у него семеро детей, жена и отец, больные тифом. Соседи боялись заразиться и в дом к ним не заходили. Отец сказал ему: "Ты один у нас в силах. Иди, продай лошадь, теперь весна, кто-нибудь купит на полевые работы, а на вырученные деньги купи корову, может быть, с ней мы выживем". Повел крестьянин лошадь в город, продал ее, но деньги у него отняли, так как он был очень слаб от голода и не мог сопротивляться обидчикам. Тогда он сел на мостовую и заплакал. Домой с пустыми руками возвращаться было невозможно. Решив умереть здесь, крестьянин повторял как бы сам себе: "Не как ты хочешь, а как Бог даст!".

Тогда Василий Николаевич поехал с ним на рынок, купил пару лошадей, телегу, нагрузил ее продуктами, привязал к ней корову, затем подвел крестьянина к телеге и дал ему в руки вожжи. Тот стал отказываться, не веря своему счастью, на что получил ответ: "Не как ты хочешь, а как Бог даст!".

Василий Николаевич приехал к себе домой, отпустил кучера и перед тем, как идти к жене, вызвал парикмахера. Тот пригласил его сесть в кресло, но Василий Николаевич взволнованно ходил по комнате, произнося вслух: "Не так, как ты хочешь, а как Бог даст!". Парикмахер снова предложил свои услуги, но хозяин повторял: "Не как ты хочешь, а как Бог даст!".

Вдруг парикмахер упал на колени: "Барин, откуда ты узнал про меня окаянного?" — и признался, что хотел убить его и ограбить. Василий Николаевич дал ему денег и велел исчезнуть из города.

После этого случая он раздал большую часть своего состояния, сделал вклады в Александро-Невскую Лавру, в Воскресенский Ново-Девичий женский монастырь Санкт-Петербурга, в Иверский женский монастырь, оставил значительные суммы и служащим в его деле. Было ему тогда около 30 лет.

По свидетельству духовных чад, в 33 года произошло призвание его к старчеству. Как провел он три года, знает только Господь и сам старец. Известно, что некоторое время он пробыл на Афоне, молился о вразумлении, как жить дальше. После 40-дневного поста ему явилась Божия Матерь и сказала: "Иди в Россию".

Имеются свидетельства того, что, возвратившись с Афона, Василий Николаевич встретился с отцом Иоанном Кронштадтским, который назвал его по имени и сказал, что Матерь Божия послала его с Афона в Россию. Вполне вероятно, что и подвиг старчества он принял с благословения великого Кронштадтского пастыря.

К нему приходило множество посетителей за духовным советом, с различными житейскими проблемами, с просьбами о помощи в болезнях. К сожалению, мы не знаем имени, полученного им в монашеском постриге, и где он принял постриг. Есть предположение, что это произошло еще на Афоне.

Весь дореволюционный период жизни старца окружен ореолом таинственности. Никаких документов и писем этого времени не сохранилось. Мы знаем лишь немного, оставшееся в памяти духовных чад, которые окормлялись у него в тот период. Не меньше тайн в жизни старца и после революции 1917 года. Жизнь старца в эти годы — тайна монашеского и старческого подвига отца Серафима, пока сокрытая от нас. Достоверные и многочисленные свидетельства о его жизни начинаются с того момента, как он стал лаврским духовником.

Те, кто помнят старца в предреволюционные годы, говорят о его поразительном даре прозорливости, даре благодатных исцелений, когда по его молитвам хромы ходили, слепые прозревали, глухонемые обретали слух и речь, больные исцелялись от тяжелейших болезней.

В 1927 году старец принимает схиму с именем Серафим — в честь преподобного Серафима Саровского — и приходит в Александро-Невскую Лавру, где братия выбирает его духовником. (Перед принятием схимы старец 40 дней не вкушал пищи.)

В 1927 году (по другим сведениям в 1929 году) к старцу Серафиму пришел за советом архиепископ Хутынский Алексей (Симанский), управляющий Новгородской епархией. Владыке Алексею предложили помочь в выезде за границу, чтобы спастись от почти неминуемо надвигающегося ареста или даже расстрела. Еще до того, как был задан вопрос, старец Серафим ответил: “Многие сейчас хотели бы за границу уехать. А на кого Россию оставляют? Ничего не страшитесь, Владыка, Вы нужны России. Вы будете Патриархом всея Руси и будете править 25 лет. После Святейшего Патриарха Тихона у нас долго не будет Патриарха. Митрополит Сергей и года не будет Патриархом, потом Вы станете Патриархом. Будет война, и война страшная, всемирная, она приведет народ России к Богу. И у нас эти же правители будут открывать храмы, хотя сейчас закрывают”.

Многое было открыто старцу, а его духовные подвиги были ведомы только Богу. В те страшные годы он был избранником и печальником земли Русской. Поэтому столько страждущих искали у него поддержки и утешения, так что отец Серафим стал известен далеко за пределами града святого Петра.

Люди со всех сторон России притекали в Лавру получить благословение, разрешить жизненные вопросы, получить утешение и назидание как жить в сложной обстановке послереволюционных лет.

От ежедневной многочасовой исповеди у старца начались постоянные боли в ногах. Однажды он принимал исповедовавшихся двое суток без перерыва. Великим утешением для верующих была в те годы Лавра и ее старец. Среди ненависти, предательств, братоубийств он свидетельствовал о Боге своей любовью, сердечной молитвой, великими, благодатными дарами.

Тем временем тучи над Лаврой сгущались. И вот наступила Страстная седмица для обители. В одну ночь вся братия была арестована и отправлена в ссылки и лагеря, многие приняли мученическую кончину. Большая часть братии попала тогда на Соловки.

Вместе с другими иноками Лавры прошел страдальческий путь и старец Серафим. Но везде — в лагерях и тюрьмах — продолжал он свой подвиг духовника и старца, укрепляя немощных и слабых, ободряя и вселяя веру.

Рассказывают, что с 1929 года старца арестовывали четырнадцать раз, но вскоре после ареста он оказывался на свободе. Происходило это непонятным для охранников образом. За старцем шла настоящая охота, но он снова и снова исчезал из тюрьмы.

В 1933 году старец возвратился из заключения. Все здоровье свое отец Серафим оставил в лагерях, его много били, сломали ребра. Врачи обнаруживали у него множество болезней. Только благодаря тому, что старец находился в столь немощном состоянии и жизнь, на внешний взгляд, едва теплилась в нем, власти разрешили ему поселиться в Вырице.

После испытаний, гонений и ссылок у старца в полную меру раскрылся дар прозорливости, дар вдохновенной молитвы, дар чудотворений. Едва оправившись от болезней, немощный физически, он начал принимать всех нуждающихся в молитвенной помощи, в исцелении и в утешении. Вырица стала тем местом, где, по Промыслу Божию, старец Серафим продолжал свой подвиг молитвенника и печальника нашей земли. Здесь он находился под покровом Божией Матери и своего Ангела — преподобного Серафима Саровского (о чем сам старец говорил духовным чадам).

Батюшке открывалось духовное состояние его чад, где бы они ни находились, и если кому-то было особенно трудно, он, кроме молитвенной помощи, отправлял к скорбящим или больным своих посланцев, призывая приехать к нему в Вырицу, или посылал просфору, какой-то гостинец.

В великом множестве шли к вырицкому старцу люди за молитвенной помощью, что, конечно же, не могло укрыться от властей. Неоднократно в келье старца проводились обыски. Обычно приезжали ночью. Но однажды машина подъехала среди бела дня, и трое “в штатском” потребовали впустить их, чтобы забрать отца Серафима. Им ответили: “Дедушка болен и переезд выдержать не сможет”. Тогда старший из приехавших приказал позвать врача — и тот действительно обнаружил у

старца множество заболеваний, от которых он мог скончаться во время переезда. Так Господь сохранил старца. В те годы к нему не раз наведывались сотрудники НКВД в поисках якобы укрытых церковных драгоценностей Лавры.

Совершенно немощный, почти все последние годы жизни лежащий на одре болезни, отец Серафим ночами напролет молился, а днем тысячи людей приносили к нему свои скорби, болезни, заботы.

Когда началась война, многие вырицкие жители приходили с вопросами: как быть, покидать ли свои дома, уезжать в эвакуацию или оставаться. Старец уверенно говорил: "Дома ваши будут целы. Вся Вырица сохранится, ни один человек здесь не погибнет". Так все и исполнилось. Немцы вошли в Вырицу в сентябре 1941 года, но никаких грабежей и убийств в поселке не было. В это время отец Серафим особенно молился о спасении душ людских, о сохранении поселка и его храмов.

Сразу же в начале оккупации церковь открыли, в ней совершались Богослужения, молящихся было очень много. В годы войны Казанский храм был единственным действующим храмом прифронтовой полосы в зоне оккупации.

Старец постоянно говорил, что немцы уйдут: "Они у нас гости, а долго в гостях не бывают: надо домой уходить". Кто-то донес об этих словах коменданту, и тот приказал убить отца Серафима. Ворвавшимся к нему немецким солдатам старец сказал: "О, убийцы пришли! А в кого вы будете стрелять: видите, у меня крест со Спасителем, в Христа будете стрелять, а еще говорите, что верующие". Сказал он это по-немецки, т. к. прежде по торговым делам ездил в Германию и изучил немецкий язык. Солдаты не тронули старца.

Во время войны старец Серафим, кроме строгих постов и непрестанной келейной молитвы, принял на себя особый подвиг ради спасения России и ее народа от гибели: 1000 ночей стоял он на камне "в саду, в тиши ночной" пред иконой преподобного Серафима Саровского и с воздетыми руками молился, подражая подвигу своего небесного покровителя.

...Еще полыхала война, а старец уже размышлял о мирной жизни, давал советы: как устраиваться, что делать после войны. Говорил он о преобразованиях в стране, о восстановлении храмов, монастырей, о возрождении Святого Православия.

Особенно много было спрашивающих о пропавших без вести родных. Со всех концов России шли к старцу с вопросом, как молиться о своих близких. Старец отвечал, прозревая судьбу человека: "Молись как за живого" или "Молись о упокоении". Одной женщине на подобный вопрос ответил: "Да откуда я знаю, на каком паровике он сейчас приедет, вот уже на какой-то садится в Ленинграде. Точно не знаю: на этом или на следующем". Как оказалось, ее сын в это время возвращался в Вырицу.

Многие исцелялись по молитвам старца от тяжелых болезней. Когда кто-нибудь сильно болел, старец советовал принимать по столовой ложке освященной воды через каждый час. Говорил, что сильнее лекарства нет, чем вода да масло освященные.

Батюшка говорил: “Как часто мы болеем из-за того, что не молимся за трапезой, не призываем Божие благословение на пищу. Раньше все делали с молитвой на устах: пахали — молились, сеяли — молились, собирали урожай — молились. Сейчас мы не ведаем, какие люди готовили то, что мы вкушаем. Ведь часто еда приготовлена с хульными словами, руганью, проклятиями. Поэтому обязательно нужно окроплять трапезу Иорданской (крещенской) водой — она все освящает, и можно не смущаясь вкушать то, что приготовлено.

Не будет преувеличением сказать, что море чудес совершалось в Вырице по молитвам старца.

...Пришла как-то к старцу слепая женщина и спросила:

— Могу ли я исцелиться?

— Привяжи на ночь к глазам артос и прочти перед сном три раза: “Верую”.

Она так и сделала и, проснувшись утром, прозрела. (Следует заметить, что когда другая слепая женщина, услышав об этом случае, пыталась без благословения сделать то же, исцеления не получила.)

...В 1946 г. принесли к старцу отрока 15 лет с больной ногой, начавшей уже гнить. Врачи требовали немедленной ампутации. Старец дал святой воды и велел смачивать ногу. Через год больной пришел сам за благословением к старцу. После призыва в армию юношу взяли в десантные войска, и он совершил 20 прыжков с парашютом. Никаких следов болезни не осталось.

...Пришли к батюшке мать с дочкой. Мать, наслышанная о чудесах, совершенных по молитвам старца, привела к нему больную дочь, у которой левая рука была сухая, с надеждой на исцеление. Когда они в келье отца Серафима подошли под благословение, батюшка встал с кресла и, как бы невзначай, облокотился на левое плечо девочки. В этот момент девочка почувствовала приток крови к сухой руке, и рука стала двигаться. Вся дальнейшая жизнь этой исцеленной девочки была связана с дорогим для нее батюшкой. Впоследствии, счастливо выйдя замуж, она привозила своих детей получить благословение от старца.

...Духовная дочь старца рассказывает: “Голод был сильный после войны. Однажды ушла по делам, а продукты, какие в доме были, заперла в кладовке. Пока отсутствовала, пришли сын с тещей, взломали замок и все унесли. Вернулась домой, расплакалась — как дальше жить? Иду к старцу, все рассказала. Он ответил: “Никуда не заявляй и ничего им не говори. Только молись, и они никогда не смогут даже

подойти к калитке твоей, а не то чтобы в дом войти". Так и было, — по словам старца.

Из воспоминаний Татьяны Павловны Н.: после войны мой муж и 11-летний сын Володя оказались в Риге, а я — в Ленинграде. Случилось так, что неизлечимо заболел муж. Сын учился в четвертом классе в Риге. Я была в тоске и смятении: казалось, что положение безвыходное. Жить в Риге бессмысленно: все близкие в Ленинграде, это наш родной город, и довоенное жилье сохранилось. Но муж все не решался вернуться в Ленинград.

Тогда мне посоветовали отправиться к старцу Серафиму в Вырицу. Долго ожидала приема, а когда вошла в келию, очень растерялась: над кроватью батюшки висела икона преподобного Серафима Саровского, а на кровати как будто сам живой преподобный Серафим лежит. Батюшка понял мое состояние и с улыбкой спросил, назвав по имени (а я впервые у него, и он не знал меня): "Татьяна, какие у тебя скорби?" А у меня уже нет никакой скорби, на сердце легко, светло и радостно. Я говорю, что муж в Риге, а я — в Ленинграде.

— Так приедет муж, — говорит батюшка.

Я продолжаю, что хочу взять и сына.

— Кончится учебный год — и сын приедет.

Мне все ясно, стою и молчу, а он говорит:

— Татьяна 12 января именинница, пеки пирог, а я в гости приду.

Поняла, что сказано неслучайно. Батюшка благословил, а у меня как будто крылья выросли, стала спокойно ждать, легко все делалось — и на работе, и дома. И все исполнилось — в точности по словам старца.

Наступила весна 1949 года. Старец сильно болел. Чада его молились об исцелении духовного отца, говорили, что очень жалко расставаться с батюшкой. Отец Серафим на это отвечал: "Неужели вы думаете, что Господь не услышит? Да если я протяну руки к Нему, Он сразу исцелит. Но не как я хочу — буди, Отче, воля Твоя, а не моя отныне и во веки. Пусть любые болезни посетят — да будет воля Твоя!"

Старец очень ослабел, совсем не вставал с постели, но требовал, чтобы к нему пропускали всех проходящих. Те, кто ухаживали за ним, жалели батюшку и не впускали людей. Но он духом знал, кто и зачем приходил, заставлял идти и возвращать тех, кого не пропустили. Бывало, снимали и возвращали людей прямо с поезда: так старец требовал.

Незадолго до кончины отец Серафим спал не просыпаясь двенадцать суток подряд. Приходивший врач слушал работу сердца, все эти дни пульс едва прослушивался. Когда батюшка проснулся, то сказал, обращаясь к матушке Серафиме: "Я побывал во многих странах. Лучше своей страны не нашел и лучше нашей веры не видел. Говори всем, чтобы никто не отступал от Православия".

Перед кончиной отцу Серафиму явилась Сама Пресвятая Богородица. Было это ночью. Старец знал, Кто его навестит, и сказал женщинам, ухаживавшим за ним: “Зажгите все лампы”. Божия Матерь явилась старцу у березы под окном келии его. Отец Серафим распорядился, чтобы эту березу ни в коем случае не срубали.

За две недели до кончины своей старец объявил отцу Алексию Кибардину, что Божия Матерь велела причащать его ежедневно. Отец Алексий рассказывал: “Я каждую ночь причащал старца по его слову. И вот однажды я проспал, не услышав звонка будильника. Проснувшись в четыре часа ночи (а причащал я его обычно в два часа), я надел дароносицу и в буквальном смысле слова побежал к старцу. Когда вошел в дом, а затем в келию, старец лежал необыкновенно сияющий. Я извинился, что проспал, на что отец Серафим ответил: “Батюшка, не беспокойтесь, меня уже Ангелы причастили”. Глядя на его лицо, было совершенно очевидно, что это истинно так”.

В последние часы перед кончиной отец Серафим просил читать акафисты Божией Матери, преподобному Серафиму Саровскому и святителю Николаю.

Скончался старец ночью 3 апреля 1949 года в доме на Майском проспекте. После его кончины в Вырице целую неделю чувствовалось благоухание.

Три дня шел ко гробу непрерывный поток людей. Святейший Патриарх Алексий I дал распоряжение митрополиту Ленинградскому Григорию, чтобы в Семинарии и Академии после кончины старца на три дня отменили занятия.

Отпевали отца Серафима накануне праздника Благовещения в вырицкой Казанской церкви.

Одного духовенства и семинаристов прибыл целый вагон. Среди них был и будущий Святейший Патриарх Алексий II, учившийся тогда в Петербургской Духовной Семинарии. Во время отпевания и погребения тысячи людей стояли вокруг Казанского храма и на соседних улицах. Пел хор Духовной Академии и Семинарии.

Похоронили старца Серафима на маленьком кладбище рядом с Казанским храмом. Кто побывает на его могиле, уже никогда этого не забудет.

Отец Серафим говорил: “Ходите ко мне на могилу, как ходили к живому: скажете свою нужду, я услышу и помогу”. И по кончине своей старец помогал взывающим к нему в сердечных сокрушениях.

Рассказывают: один из духовных чад старца во время службы в армии пристрастился к водке. Был он прекрасным мастером-краснодеревцем. Когда пришел домой, поначалу родные терпели его пьянство, но настал момент, когда терпение истощилось, и его просто перестали пускать в дом. Несколько ночей он ночевал где придется — то на вокзале, то

в каких-то подвалах. И вот однажды, уже хорошо выпив, решил покончить с собой таким образом: купил бутылку политуры и выпил ее до дна. Дело было зимой, он лежал в ледяном подвале на полу и ожидал, когда придет смерть. Как впоследствии вспоминал, боль была невыносимая, а смерть все не приходила. Он уже просил: “Господи, я хочу умереть, возьми мою жизнь”, — а смерти не было. Потом пришло забытие, после которого он очнулся совершенно трезвым, ничего внутри не болело. Он встал и пошел домой, но как только за дверью услышали его голос, сказали: “Уходи, не пустим тебя”. И тогда он вспомнил о старце Серафиме, приехал на вокзал и сел в поезд до Вырицы. Пришел на могилу старца и начал молиться: “Батюшка, устрой мою жизнь. Я хочу лучше умереть, чем жить так”.

Как раз в это время к могиле старца подошел отец Алексей Кибардин, который знал его, расспросил, что привело его к старцу, почему такой потерянный вид. Все рассказал он отцу Алексию. Во время их беседы к могиле подошла одна из духовных чад старца. Отец Алексей сказал ей: “Возьми его в свой дом жить, не пожалеешь. Он прекрасный мастер, сам отделает себе комнату на втором этаже или в сарае устроит себе жилье”. Та ужаснулась: “Ведь он пьет!” Отец Алексей снова сказал: “Послушайся, не пожалеешь”. Она послушалась и в самом деле ни разу не пожалела о том, что приняла в свой дом этого человека.

Дело в том, что с момента беседы с отцом Алексием на могилке старца этот мужчина до конца жизни не взял в рот спиртного. Будучи замечательным краснодеревцем, он очень много потрудился для храмов — резал иконостасы, киоты для икон, помогал людям в строительстве. Он сам говорил, что старец спас его от гибели и исцелил от пьянства.

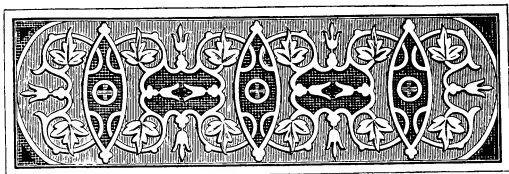
...Много собралось в Вырице великих подвижников, освятивших своей молитвой эту землю, недаром стала Вырица местом паломничества, да и сам батюшка сказал, что Вырица будет нашим северным Иерусалимом.

По молитвам святого старца иеросхимонаха Серафима, излей, Господи, и на нас Свою великую и богатую милость. Аминь.

Тропарь, глас ҃:

Преподѣбне ѡтче Серафѣме, преподѣбне и чѣстне житіе твоѡе на землѣи препроводѣвый, и темъ Бѡгови по премногѹ благоугодѣвый, моли о нас, чтѣущихъ пѡмѡть твою.





День двадцать пятый

ЖИТИЕ

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,

Патриарха Московского и всея Руси

19 января (ст. ст.) 1865 года в селе Клин, Псковской губернии, у священника Иоанна Тимофеева Беллавина и его жены Анны Гавриловой родился сын, которому суждено было стать одиннадцатым Патриархом России. Крещен младенец был в местной церкви Воскресения Христова и наречен Василием — в честь святителя Василия Великого, вселенского отца и учителя христианской веры.

В селе Борки, что в десяти верстах от Клина, в церкви Живоначальной Троицы с давних времен служили диаконами предки Василия Беллавина: прапрапрадед Петр, прапрадед Осип, прадед Терентий, дед Тимофей. Они не раз отмечались начальством, судя по документам Духовной консистории, “за добродушие и усердие”, “миролюбивую жизнь”, “скромный характер”, “домовитость”, “добрую нравственность”. Тимофей, сын Терентьев, первым в роду получил священнический сан и до конца дней своих служил в нескольких верстах от “родового гнезда” — в храме Успения Богородицы села Сопки.

Патриарх Московский и всея Руси Тихон причислен к лику святых Освященным Поместным Собором 9 октября 1989 года.

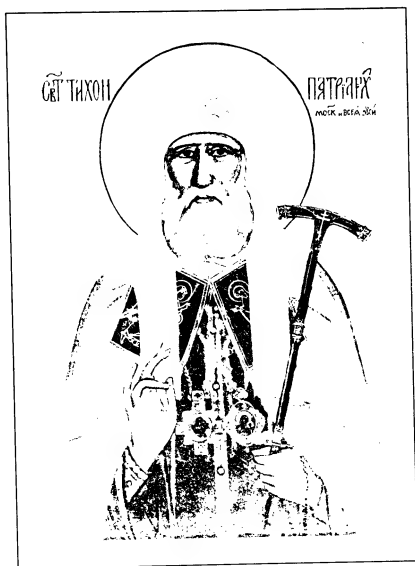
Священник Иоанн Беллавин исправно служил в селе Клин с 1848 года, получив “благословение от архипастыря за рачительство”, и в 1869 году был переведен в Спасо-Преображенский храм Торопца — города, чье прошлое уходит в темную даль, и лишь бесконечные набеги литовцев и поляков остались в летописях. Но славен Торопец иным... “Вам еще за несколько верст бросаются в глаза сияющие купола разноцветных массивных каменных церквей, слепившихся в одну кучу и отвлекающих ваш взор от всего другого”. Славен город чудотворной Корсунской иконой Божией Матери, подаренной супругой благоверного Великого князя Александра Невского. Славен восемнадцатью благолепными храмами и своим земляком — преподобным Исаакием, в 1061 году принявшим затвор в Киево-Печерском монастыре.

Быт семьи приходского священника во многом схож с крестьянским: та же работа по хозяйству, те же заботы о хлебе, дровах, скоте. В отличие от сверстников, Василий реже ходил на городские забавы, а чаще — в церковь, где пристрастился к чтению книг духовного содержания.

С девяти лет мальчик начал посещать Торопецкое духовное училище, где обучали катехизису, Священной истории, чтению по-русски и по-славянски, письму, арифметике, русской грамматике, латинскому и греческому языкам, церковному уставу и церковному пению. Однажды, зная кроткий нрав и незлобие Василия, ученики забавы ради сделали из кусочков жести кадило и, махая им перед будущим Патриархом, восклицали: “Вашему Святейшеству многая лета!” Но не только в невинных шалостях детей десница Божия указывала на предстоящее великое служение сына торопецкого священника. Как-то, когда отец Иоанн спал на сеновале с детьми, ночью он разбудил их: “Сейчас я видел свою покойную мать. Она предсказала мне скорую кончину, а затем, указывая на вас, добавила: этот будет горюном всю жизнь, этот умрет в молодости, а этот — будет великим”. Сбылись все предсказания, и последнее — о Василии. Его стали величать по всей России, да и по всему миру, куда злая судьба пораскидала православный русский народ, Великим Господином...

Окончив в 1878 году училище, Василий Беллавин покидает отчий дом, чтобы продолжить учебу в Псковской Духовной Семинарии.

“Семинария должна сделать из своих питомцев,— записано в ее уставе,— людей истинно религиозных, искренне, сознательно, разумно преданных Церкви, нелицемерно любящих ее уставы и священнодействия, свободно, без принуждения подчиняющихся ее требованиям”. И живым примером такого состояния был семинарист Василий Беллавин. Другие семинаристы с уважением относились к истинной его религиозности. Он не имел, как многие, полупрезрительной клички, а получил шутливо-уважительное прозвище *Архиерей*. Он был гордостью Семина-



СВѢТІТЕЛЬ
ТИХОН

рии, многие ее воспитанники запомнили блистательные ответы молодого Беллавина на уроках, особенно по догматическому богословию, удивлялись его необычайной филологической памяти.

Истинная духовность, прекрасные способности и трудолюбие помогли торопецкому юноше не только на “отлично” закончить Семинарию, но и в 1884 году поступить в Петербургскую Духовную Академию, где он получил от товарищей новое прозвище, провидческое, — *Патриарх*.

Трудно перечислить все науки, которые изучал Василий Беллавин в Академии. Это — догматическое и нравственное богословие, патристика, церковная история и церковное право, пастырское богословие, гомилетика, педагогика, древние и новые языки, история и разбор западных исповеданий, история Православной Церкви...

Торопецкий юноша близко сошелся с инспектором Академии архимандритом Антонием (Вадковским), ставшим в 1887 году ректором с возведением в сан епископа Выборгского. Кроткий архипастырь и талантливый духовный писатель Антоний стремился привить своим воспитанникам любовь к Академии и пастырскому труду. Он не охранял их от мира, а, наоборот, посылал в мир, пытаясь разрушить глухую стену, разделявшую духовенство и народ. В противовес революционным кружкам Владыка создавал кружки из студентов Академии, которые должны были противостоять все усиливающейся проповеди насилия и презрения к Родине, дать представление будущим пастырям об истинном положении дел в духовном просвещении народа.

В 1888 году со степенью кандидата богословия Василий Беллавин вернулся в Псковскую Семинарию, где ему поручили преподавать основное, догматическое и нравственное богословие, а также французский язык. Свободное от молитвы и учебных занятий время он стал посвящать труду духовного писателя. Здесь были написаны первые статьи и проповеди, в работе над которыми молодой преподаватель старался соблюсти заветы Владыки Антония: не отгораживаться от мира, не заниматься схоластическими упражнениями, а пытаться донести до людей нужное им слово, увязать учение Церкви с повседневной жизнью человека.

“Вообще, пессимистическое настроение в смысле полного и всецелого отвращения от всей и всякой жизни, — пишет он, — не столь нормальное и всеобщее чувство: все живое по природе любит жизнь и отвращается от смерти. В жизни благо, а отнюдь не в самоуничтожении. Поэтому даже ветхозаветный писатель, изобразивший всю суетность настоящей жизни, говорил: *иди, ешь с веселием хлеб твой и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим. Да будут во всякое время одежды твои светлы, и да не оскудевает елей (радость) на голове*

твоей. Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои; потому что это доля твоя в жизни и в трудах твоих" ¹⁾). А с пришествием Христа на землю стало еще больше оснований для светлого взгляда на жизнь. Жизнь и страдания Христа дают путь и средство к восстановлению нарушенной гармонии, снова открывают нам двери раю. Христос возродил мир во упование живо ²⁾; Он живот ве, и живот ве свет человеком ³⁾; в Нем мы приобретаем больше, чем потеряли в Адаме. Посему и христианство не гроб для человеческого рода, не безлюдная и безжизненная пустыня, а, напротив, оно сообщает своим приверженцам новую жизнь.

Итак, если жизнь не есть зло, то, значит, и призвание новых существ к жизни, или размножение рода человеческого через брак — путем рождения, не заключает в самом себе ничего худого, греховного. Напротив, чрез это увеличивается число существ, славящих Бога, для какового прославления люди и призываются из небытия к бытию.

Но сам Беллавин собирался идти подвигом полного целомудрия, путем безучастия ко всему, что мешает служению Богу. 14 декабря 1891 года, в субботу, за Всенощным бдением в домовой церкви Трех Святителей Псковской Духовной Семинарии был совершен постриг в монашество двадцатилетнего преподавателя Семинарии. Новопостриженный инок получил имя Тихона — в честь святителя Тихона Задонского, чудотворца и великого учителя иночества. На следующий день в кафедральном соборе Пскова инок Тихон был рукоположен в сан иеродиакона, а в следующее архиерейское служение посвящен в иеромонаха.

Началась новая жизнь, с первого до последнего дня отданная служению Православной Церкви.

17 марта 1892 года определением Святейшего Синода иеромонах Тихон был назначен инспектором Холмской Духовной Семинарии. Холмская земля в древности называлась Червонной Русью (по городу Червен, уничтоженному иноземными захватчиками). Со времен равноапостольного князя Владимира эти земли стали уделом князей его рода. Особенно заботился о духовном окормлении и благосостоянии Холмской Руси Владимир-Волынский князь Данило Романович. Он учредил в 1235 году особую Холмскую епархию.

Вскоре отец Тихон определением Священного Синода был перемещен на должность ректора Холмской Духовной Семинарии. Отдавая все

¹⁾ Еккл., 9, 7—9.

²⁾ 1 Соб. посл. Петр., 1, 3.

³⁾ Еванг. от Ион., 1, 4.

го себя воспитанию пастырей Церкви, отец ректор просто и доходчиво разъяснял смысл их обучения:

— Будущим пастырям Церкви необходимо самое тщательное и основательное знакомство с учением Церкви. Очень многие у нас склонны думать, что учение церковное есть что-то сухое, мертвое, отвлеченное, не имеющее никакого отношения к жизни. Поэтому и светские люди часто отвращаются от этой якобы схоластики, да и духовные изучают ее скорее по необходимости, чем по любви. Между тем такой взгляд на учение Церкви есть только одно печальное заблуждение, основывающееся на нежелании или неумении проникнуть в суть дела, понять его как следует. Церковное учение, будет ли то краткое наставление веры или целая богословская система, есть самое ближайшее выражение истинной жизни и истинных потребностей нашего духа, стремящегося к Богу как источнику истины и любви...

Деяния же воспитателей отец Тихон сравнивал с работой садовника, который ухаживает за молодым деревцем, удобряет почву для него, поливает его, отрезает негодные сучки: "Воспитатели заботятся о питомцах, развивая в них все доброе и уничтожая худое и негодное, что может вредить правильному росту их, пока воспитанники, созревши и выросши, не сделаются самостоятельными и не выйдут на свободу из-под опеки своих пестунов".

Кроме своих основных обязанностей (по воспитанию и обучению будущих пастырей), отец ректор не пренебрегал и литературными трудами. В его многочисленных и интересных статьях удачно сочетался талант ученого богослова и простонародного рассказчика. Так, в 1893 году в журнале "Странник" он публикует статью "Взгляд св. Церкви на брак", где полемизирует с писателем Львом Толстым по поводу его произведений "Крейцера соната" и "Юлий Памфил". Христианский брак, поясняет отец Тихон, есть не только нравственная связь супругов, но и Таинство, подобное благодатному союзу Христа с Церковью. Если человеку был нужен помощник в стране блаженства, то не нужнее ли он стал в юдоли плача и печали? Таким помощником для мужа и является жена. Как живущая преимущественно сердцем, женщина со свойственными ее сердцу чертами — нежной любовью, покорной преданностью, кротостью, сострадательностью, долготерпением — является лучшим товарищем, другом, утешителем и помощником мужчины как человека по преимуществу ума, твердости, мужества, характера. Муж получает восполнение своих сил из даров женской природы: в жене он находит себе поддержку и помощь.

За пять лет управления духовной школой раскрылся и организационный талант молодого ректора. Его стараниями в Семинарии был уст-

роен второй храм — во имя новоявленного угодника Божия святителя Феодосия Черниговского (храм обустраивался исключительно на средства благочестивых жертвователей, среди которых первыми были отец Иоанн Кронштадтский и служащие Холмской Семинарии). По воскресеньям преподаватели стали проводить публичные чтения для всех горожан, ищущих религиозно-нравственного просвещения. Никогда отец Тихон не отказывал священникам, приглашавшим его украсить своим служением небогатые сельские храмы.

4 октября 1897 года Государь Император утвердил доклад Святейшего Синода “о бытии ректору Холмской Духовной Семинарии архимандриту Тихону епископом Люблинским, викарием Холмско-Варшавской епархии, с тем, чтобы наречение и посвящение его в епископский сан произведено было в г. С.-Петербурге”.

19 октября 1897 года в Троицком соборе Александро-Невской лавры была совершена хиротония архимандрита Тихона во епископа Люблинского. Преосвященный Тихон, самый юный из современных ему иерархов Русской Церкви, уготовил себе “постоянное умирание от забот, трудов и печалей”. Он понимал нужды своего разноплеменного края, умел смягчить противоречия между польским (католическим) и украинским (православным) населением, содействовал умиротворению народа и добровольному, желанному переходу униатов в лоно Русской Православной Церкви. Многие римо-католики доброжелательно отзывались о новом православном епископе, видя в нем “архиерея, примиряющего и объединяющего всех не мерами прещения и угрозами, а благодатным зовом доброго сердца, рукою помощи и счастья”.

За десять месяцев своего епископства в Холмской Руси Владыка Тихон посетил 110 монастырей и сельских приходов и в каждой церкви служил — где Всенощную, где Литургию, где молебен с Крестным ходом вокруг храма. Народ в селах толпился возле него, благодарил, “что приехали подивитися на нас, помолитися з нами, благословити нас”.

14 сентября 1898 года Государем Императором был утвержден доклад Святейшего Синода “о бытии викарию Холмско-Варшавской епархии, Преосвященному Люблинскому Тихону — епископом Алеутским и Аляскинским”.

Жители Холмской Руси уже успели сродниться со своим православным епископом, и, когда до них дошла весть о расставании, весь край пришел в смятение и обильно проливал слезы разлуки с любимым архипастырем.

1 декабря 1898 года океанский теплоход “Шампань”, на борту которого находился епископ Алеутский и Аляскинский Тихон, прибыл из Гавра в нью-йоркскую гавань. Из Нью-Йорка, с короткими остановками в Аллегени и Чикаго, за две недели епископ Тихон пересек Североамериканский

континент и наконец добрался до Сан-Франциско. Как только Владыка вступил в кафедральный храм, из Царских Врат вышел его предшественник — епископ Николай и, приветствуя его, вручил посох святителя Иннокентия, апостола Америки, напомнив его завет своим преемникам: “Только тот, кто избыточествует верою и любовью, может иметь уста и премудрость, ей же не возмогут противиться сердца слушающих”.

Первыми принесли христианство на Аляску и Алеутские острова в 1794 году иноки Валаамской обители. После них святое дело продолжили преемники-пастыри, и более других святитель Иннокентий, с 1823 года в иерейском сане совершивший миссионерский подвиг на Алеутских островах.

На огромной территории Северной Америки, где насчитывалось до трехсот исповеданий, привилегии, честь и достоинство которых охранялись законом, проживало около сорока тысяч православных верующих, разбросанных по всему континенту. Половина из них пребывала на Аляске — в суровом диком краю, еще недавно бывшем частью Российской империи. На много верст друг от друга стояли в этой ледяной пустыне глухие селения, добраться до которых уже было равнозначно подвигу. Но в Кадьяке, Кенае, Уналашке алеуты, креолы, кенарцы, даже не зная русского языка, прекрасно пели воскресные стихиры, песнопения Божественной Литургии, содержали в чистоте свои бедные храмы и неизменно спрашивали приезжих, хоть уже три десятилетия числились гражданами Америки: “Как поживает наша Москва? Не холодно там сейчас?”

Большую часть своего времени епископ Тихон проводил в дороге. Его пастырские поездки мало походили на путешествия знатных особ, когда ради покоя и удовольствия господ прислуга обязана перевернуть весь мир. Архипастырь утруждал в путешествиях лишь себя, стремясь полнее удовлетворить духовные желания своих пасомых. Все дни его многомесячных поездок по безкрайней епархии могут показаться похожими один на другой, похожими для спутников, но не для паствы, для которой приезд Владыки был праздником из праздников, событием, о котором помнили всю жизнь. Останавливаясь в каждом селе, встречавшемся на пути, Владыка не гнушался посещать бедные и грязные жилища туземцев, учил их молиться и жить по-христиански, дарил иконки и серебряные крестики, служил молебны. Болота и речушки зачастую оказывались мелки для лодок, на которых передвигался епископ, и Владыка наравне со спутниками нес груз на своих плечах, испытывал и холод, и голод, принимал невзгоды с радостью и, несмотря ни на что, оставался бодрым и ласковым. Он был единственным среди спутников, кто ни разу не заболел за все время пастырских поездок.

Обозревая свою епархию, Владыка никогда не имел страха перед неизведанной далью, препятствиями пути, всецело и всего себя предавая в руце Божии.

Служивший в благолепных храмах России Владыка был удручен, что не только на Аляске, но и во многих больших американских городах, даже таких, как Нью-Йорк и Чикаго, под православные церкви приспособляли неподобающие строения — обыкновенные жилые дома. Необходимо было строить храмы. Но собственных епархиальных средств, из-за разбросанности и малочисленности православных общин, едва хватало на содержание причтов. Владыка обращается за помощью в Россию, стремится привлечь жителей Америки к активному участию в деле постройки новых храмов, вместе с организованными городскими комитетами разрабатывает проекты церковных зданий. И благочестивые труды привели к желанным результатам: в скором времени в Нью-Йорке и Чикаго были возведены новые прекрасные храмы.

На Аляске же, где было положено начало распространению Православия в Америке, Владыка уделял особое внимание строительству приютов и церковно-приходских школ, ибо после продажи этой территории Россией Соединенным Штатам сюда нахлынули проповедники множества конфессий, и, как печаловался архипастырь Тихон, “инославные миссии охотно берут в свои приюты детей туземцев, в том числе и православных, воспитывают их в духе своего учения, особенно иезуиты. Так расхищается православная паства!”

Большинство пастырей, окормлявших православных жителей Америки, до приезда в Новый Свет жили и учились в России, многих из них тянуло назад, где они оставили родных и близких, привычный уклад жизни. Владыка Тихон решил готовить священнослужителей не в далекой России, а в Америке, чтобы духовенство пополнялось за счет людей, выросших в здешних краях. Благодаря щедрым пожертвованиям ему удалось преобразовать миссионерскую школу в Миннеаполисе, созданную в 1891 году на земле первых обращенных из унии в Православие, в Духовную Семинарию, которую каждый год оканчивали тридцать — сорок воспитанников.

Но разве мыслимо Православие без монашества, в котором в полной мере выражается идея христианства?! Среди гор и лесов Пенсильвании, где сосредоточены работающие на каменноугольных копях русские эмигранты, епархиальным управлением летом 1905 года была куплена большая ферма с домом в восемь комнат и садом со 180 яблоневыми деревьями и началось строительство храма и келий Свято-Тихоновской обители. Уже год спустя, 17 мая 1906 года, архипастырь Тихон освятил монастырь, ставший оплотом Православного иноческого жития в Новом Свете. В нем поселились восемь иноков, живших исключительно обработ-

кой своих полей, и пятнадцать детей-сирот в возрасте от одного до одиннадцати лет. И ничего, что обитель была очень бедной — не хватало даже средств окончить иконостас, приобрести облачения и колокола, — тем она еще более походила на первые русские монастыри, отличавшиеся простотой и скудостью. И это помогало инокам возвращать обильный духовный плод: любви, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание¹⁾).

Местные американцы, хотя и не торопились переходить в Православие, каждое воскресенье посещали монастырь, присутствовали на Богослужениях. Но особенно он стал дорог русским эмигрантам, обремененным суетой скорбной жизни, которые издалека приезжали в родную обитель на молитву, надеясь обрести душевный покой и связь с покинутой Отчиной.

Обширнейшая епархия Владыки Тихона и исторически, и географически делилась на две части: на Алеутские острова и Аляску, где паства в основном состояла из коренного населения (индейцы, алеуты, эскимосы и др.), и на восточные штаты, где большинство прихожан были выходцами из Старого Света (славяне, греки, сирийцы и др.). Первые обратились к Православию из язычества, вторые прибыли из стран, имевших глубокие православные корни. Первые жили в труднодоступных малонаселенных поселках, вторые — в крупных городах. Это разделение и в то же время общность веры выразились в новом названии епархии, утвержденном Российским Императором 7 февраля 1900 года — Северо-Американская и Аляскинская. На Аляске благодаря стараниям Владыки Тихона было создано викарство и назначен особый епископ — Преосвященный Иннокентий Аляскинский. Получили своего епископа и православные сирийцы — Преосвященного Рафаила Бруклинского. Сербь, чья эмиграция все возрастала, тоже были выделены в особую миссию с начальником в сане архимандрита — отцом Севастианом. Добивался автономии Владыка Тихон и для греческих общин. Сам же он, возведенный в мае 1905 года в сан архиепископа Алеутского и Северо-Американского, перенес свою кафедру из Сан-Франциско в Нью-Йорк, откуда было быстрее добираться в любой конец его обширной епархии.

Занимаясь преобразованием структуры епархиального управления, Владыка Тихон писал в Святейший Синод: «Северо-Американскую епархию следует преобразовать в экзархат Российской Церкви в Северной Америке. Дело в том, что в состав ее входят не только разные народности, но и разные Православные Церкви, которые, при единстве веры, имеют каждая свои особенности в каноническом строе, в Богослужебном чине, в приходской жизни; особенности эти дороги для них и

¹⁾ Посл. к Гал., 5, 22—23.

вполне терпимы с общей православной точки зрения. Посему мы не считаем себя вправе посягать на национальный характер здешних Церквей, напротив, стараемся сохранить таковой за ними, предоставляя им возможность быть непосредственно подчиненными начальникам их же национальности... Словом, в Северной Америке может образоваться целый экзархат Православных национальных Церквей со своими епископами, возглавляемыми Экзархом — русским архиепископом. Через него сохраняется связь Американской Церкви с Всероссийской Церковью”.

За восемь лет управления епархией архипастырем Тихоном тысячи униатов перешли в Православие, участились случаи обращения в православную веру из других инославных вероисповеданий. Число приходов возросло с пятнадцати до семидесяти пяти. Возникло несколько приходов и в Канаде, объединенных в 1909 году в отдельное викарство. Были организованы Братство в Нью-Йоркской церкви и Кресто-Воздвиженский союз сестер милосердия. Построены церкви, приюты и школы во многих американских городах и поселках. Переведены на английский язык православная Литургия и Служебник, а сам Высокопреосвященный Тихон нередко совершал Богослужение на трех языках — греческом, церковнославянском и английском.

Среди такой деятельной жизни архипастыря вдруг пришла неожиданная весть — о переводе Владыки Тихона в Россию, на Ярославскую кафедру. Накануне Великого Поста, в Прощеное воскресенье 1907 года, в кафедральном Свято-Николаевском соборе Нью-Йорка Владыка Тихон прощался с православными жителями Америки, которых очень удручил отъезд Владыки.

Россия, в которую возвращался Владыка, во многом отличалась от той, что он покинул восемь лет назад. Страна пережила два серьезных события: неудачную войну с Японией 1904—1905 гг. и политические волнения 1905—1906 гг. В умах поселилась смута; участились террористические акты, богохульство и ложь в печати, пьянство и грабежи. Желая умиротворить страну, Император Николай II и правительство приступили к большим преобразованиям. Но не всегда они приводили к добру. Провозглашенные свободы совести, печати, собраний и стачек способствовали только “углублению революции”. Революция прокралась даже за церковную ограду, и “всероссийский съезд семинаристов” призвал к неповиновению и даже убийствам руководителей духовных школ. Однако аграрная реформа 1906 года и ряд других экономических преобразований, а также ужесточение закона по отношению к вдохновителям и исполнителям террористических актов обнадежили и успокоили подавляющее большинство населения, привыкшего к труду и семейной жизни.

Революция пошла на убыль.

11 апреля 1907 года древний Ярославль встречал своего нового архипастыря — архиепископа Ярославского и Ростовского Тихона. На протяжении семи лет Владыка Тихон окормлял ярославскую паству. Главная его деятельность состояла, конечно, в совершении Богослужений. Верхом на лошади, пешком, на лодке, к чему уже привык в Америке, он отправлялся в уездные города и глухие села служить Литургии, молебны, панихиды. Владыка Тихон освящал новые храмы и приделы, экзаменовал учеников, наставлял пастырей и пасомых. Во время своих поездок он запросто останавливался у настоятелей бедных сельских церквушек, любил посещать семьи других членов причта, интересовался их повседневной жизнью. Никогда он не был чопорным и злым, его не боялись, а уважали и любили.

Владыка не единожды взывал к своей пастве, пытаясь уберечь ее от веяний времени. Но люди продолжали забывать, что их тело тленно, а душа бессмертна. Гордыня почиталась больше, чем добродетель. Участились церковные кражи. Террористические акты стали повседневностью. Часть интеллигенции, в стремлении походить на европейцев, бросилась в политические крайности, презрев народ и ненавидя власть. Экспроприации, а по-русски грабежи, стали получать научное оправдание руководителей плодящихся, как грибы по дождю, “прогрессивных партий”.

Архиепископ Тихон в короткий срок приобрел любовь ярославской паствы. Те личные качества, которые так высоко отличали его в Холмской Руси и в Америке, не могли не привлечь к нему местных богомольцев; его торжественные Богослужения стяжали ему глубокую признательность мирян и клира. Он был не только любимым пастырем, но и умелым администратором. И в эту работу он приносил частицу духовности.

1907—1913 годы, на которые пало служение Владыки Тихона в Ярославской епархии, ознаменовались в России множеством событий, суть которых стала понятна позже, если вообще стала понятна. Среди них — работа Второй, Третьей и Четвертой Дум, реформы Столыпина (“Дайте нам двадцать лет спокойной жизни, и вы не узнаете России”) и его убийство, столкновение русских и немецких интересов на Балканском полуострове. Эти же годы остались памятными множеством дат, которые отмечала вся Россия. Все эти праздничные и скорбные годовщины не прошли мимо Ярославской епархии.

2 января 1914 года Указом Святейшего Синода Владыка Тихон был переведен на Литовскую епархию архиепископом Литовским и Виленским. 19 января Владыка уезжал на новое служение, уезжал в край, где через несколько месяцев разгорится самая жестокая из войн, которые дотоле знало человечество. И уже в Литовской епархии Владыка Тихон узнал, что ярославцы избрали его почетным гражданином своего города, подчеркнув этим желание навсегда иметь архипастыря Тихона рядом с собою.

24 января 1914 года Владыка Тихон прибыл в Вильну, в Свято-Духов монастырь — центр православной жизни Литовской епархии. Созданная в XVII веке, эта обитель в тяжелые годы борьбы православной веры с унией не угасила своего светильника и, несмотря на вековые испытания, не утратила жизнеспособности.

Издавна в Литовском крае бок о бок с католиками, иудеями, староверами жили и православные христиане. Для любящего во всем простоту архипастыря нелегко было поддерживать внешний престиж духовного главы господствующей в крае Церкви, где хорошо помнили польскую пышность и гонор. Но Владыка не пытался менять своих привычек. Вот он едет в простой коляске и в дорожной скуфейке, и встречные — русские, поляки, евреи — низко кланяются ему, уже не удивляясь неприязнительности нового Владыки. Во время прогулки по “кальварии” — так назывался ряд католических часовен, посвященных разным стадиям крестного пути Христа на Голгофу, — перед архиепископом Тихоном вставали и приветствовали его все католики, служившие при часовнях, хотя он был в подряснике и скуфейке.

Прошло всего полгода со времени приезда нового Владыки в Литовскую епархию, как пробил час великих испытаний для многих народов — началась мировая война, безпримерная в истории по числу жертв.

Россия к началу войны представляла собой огромную по территории империю с населением 175 миллионов человек и ежегодным приростом на 3 миллиона 700 тысяч. Быстрые темпы ее экономического развития беспокоили многих европейцев, и французский экономический обозреватель Эдмон Тери предупреждал в январе 1914 года: “Если у большинства европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 годами, как они шли между 1900 и 1912, то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении”. Особенно такое положение дел беспокоило экономически более мощное, чем Россия, но значительно уступающее ей по темпам развития военизированное Германское государство. 22 июля 1914 года в российских храмах был оглашен высочайший манифест, оповещавший русский народ о войне, объявленной ему Германией.

Война для христианина — зло, которое несет князь тьмы ¹⁾. Случилось обычное в жизни народов: сильнейший напал на слабейшего, опасаясь, что, если отсрочить войну на несколько лет, Россия станет уже непобедимой. Отрекись от Христа и поклонись сатане — смысл военных завоеваний на земле ²⁾.

Известие о начале войны — этот Гнев Божий — заставило русских людей отрезвиться, осознать свои прегрешения, забыть распри между

¹⁾ Еванг. от Луки, 22, 53.

²⁾ Еванг. от Луки, 4, 5—7.

партиями и сословиями, чтобы всем миром встать на защиту Отечества. Утишилась напряженная политическая жизнь в России, дав место взрыву патриотических чувств.

Российская Православная Церковь с первых же дней приняла деятельное участие в помощи больным, раненым и пленным воинам, в организации лазаретов и богаделен. Молебны о даровании победы русскому оружию совершались после каждой Литургии, во всех храмах звучали напутствия уходящим на фронт. Монастыри перечисляли в благотворительные фонды свои неприкосновенные и запасные капиталы, многие иеромонахи поступали в военные священники.

Тяжелейшее служение выпало и на долю архипастыря Литовской епархии. Удовлетворение религиозных нужд фронтовых частей, нравственная поддержка солдат и офицеров, врачебная помощь и широкая благотворительность имели в лице Владыки Тихона горячего вдохновителя и безкорыстного дарителя. Он все время в дороге: освящает лазареты, совершает молебны в них, обходит тяжелораненых, выступает с успокаивающими словами перед беженцами, окропляет святой водой и благословляет полки, совершает панихиды с поминовением православных воинов за Веру, Царя и Отечество на брани убиенных.

Но уже занята врагом большая часть Литовской епархии, немцы под стенами Вильно. Архиепископ Тихон вывозит в Москву мощи святых Виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия — первых борцов за Православие в Литве. И снова — во фронтовые города: Друю, Дисну, Лужки, в иные свободные от неприятеля островки своей епархии. За труды во славу Отечества в 1916 году Император Николай II пожаловал архиепископу Тихону бриллиантовый крест для ношения на клобуке.

К осени 1916 года тяготы войны остро ощутило все население России: полтора миллиона убитых, четыре миллиона пленных, призвано в армию еще около пятнадцати миллионов новобранцев. Были, конечно, и радостные вести и надежды: наладилось сносное снабжение армии, перестроенная на военный лад промышленность утолила “снарядный голод”, на март 1917 года намечалось решающее наступление на фронте...

Но наступил 1917 год. В феврале произошел государственный переворот. Во имя спасения России и удержания армии на фронте Император Николай II отрекся от престола... К лету 1917 года Россия была пронизана духом полного разложения, недовольства, вседозволенности. Солдаты отказывались идти на фронт, рабочие предпочитали труду митинги, крестьяне жгли и растаскивали помещичье добро. Не по глухим лесам, а по людным городам бродили шайки дезертиров и выпущенных из тюрем уголовников, наводя страх на мирных обывателей. Радость сменилась тревогой за будущее, злобой, что нет хлеба, страхом перед грабежами и насилием, предчувствием надвигающегося хаоса — царства

антихриста. Тыловые армейские гарнизоны громили винные лавки, а фронтовые в полном составе бежали с полей сражения в Москву. В городе появились безконечные “хвосты” за хлебом, молоком, калошами. Картофель, морковь и свекла распределялись через домовые комитеты.

Что же происходило после свержения монархии с Церковью, с духовенством? В церкви, как и во всем государстве, было тоже беспокойно, начался разлад среди церковного клира и мирян. Клирики восстали на своих архипастырей, жалобщики требовали дополнительных прав своему “сословию”, прихожане и духовенство пребывали в постоянных ссорах по вопросам управления приходами. Новым обер-прокурором Святейшего Синода стал В. Н. Львов, заявивший, что демократия и социализм ничем не отличаются от христианства. Он объявил свою персону “центром религиозного и общественного движения” и разослал секретарям духовных консисторий распоряжение следить за архиереями и доносить ему об их поведении. Шесть архиепископов, присутствовавших в Святейшем Синоде, и среди них — Владыка Тихон, не посчитали для себя возможным помогать политике “обер-милиционера” Львова и выступили с заявлением.

В отместку архиепископам Львов сам подобрал и сам утвердил новый состав Св. Синода. Более двадцати “консервативных” архиереев он лишил кафедр и бросился в центр русской святости Москву искать поддержки “в борьбе против старого состава Св. Синода и епископата Русской Церкви”. Но как ни митинговал “обер-милиционер”, Москва не допустила анархии и разрухи в Церкви, оставаясь верной древлеотеческому Православию. Первопрестольная столица устала от безвластия и новшеств авантюристов и потому, отказавшись от ставленников Львова на Московскую кафедру, направила 29 июня, в день первоверховных Апостолов Петра и Павла, к Спасским воротам Кремля встречать нового своего архипастыря — Владыку Тихона.

“Европейски просвещенный архиепископ Тихон, — сообщал о выборах московского архипастыря “Богословский вестник”, — на всех местах своего епископского служения проявил себя независимым деятелем высокой честности, твердости и энергии и одновременно человеком большого такта, сердечным, отзывчивым и чрезвычайно простым и доступным как в деловых, так и в частных отношениях к людям.”

Но каждый новый день приносил все более грозные вести о положении на фронте и в тылу. Наконец после того, как 4 июля Петроград в очередной раз окрасился кровью, и не в сражении с иноземным захватчиком, а в братоубийственной резне, члены Святейшего Синода поняли, что в дни растерянности и раздора, царства грабежей и убийств, грядущего голода и духовного оскудения последняя надежда, единственное средство для объединения соотечественников — Собор. Открытие его

было назначено “в день честнаго Успения Пресвятыя Богородицы 15-го августа 1917 года в богоспасаемом граде Москве”.

Москва летом 1917 года уже ничем, кроме сурового Кремля и злато-главых храмов, не напоминала богоспасаемый град. Скорее она походила на вонючую клоаку, вобравшую в себя всю подлость революционного времени. Все искреннее, проникнутое любовью к Богу и больному Отечеству тонуло в диавольском искушении вседозволенностью. И все же настал день, когда что-то вроде надежды промелькнуло на московских лицах — праздник Успения Пресвятой Богородицы, 15 августа 1917 года. В этот день по древнеотеческому примеру был торжественно открыт в Москве Освященный Церковный Собор.

После Божественной Литургии на помост в центре Успенского собора встали шестьдесят святителей Русской Православной Церкви. Другие соборяне окружили их. Первосвятитель митрополит Киевский и Галицкий Владимир огласил грамоту об открытии Собора. Весь храм запел Символ веры. А потом пошли долгие дни работы Освященного Собора.

Начинался день в семь часов утра с Божественной Литургии. В 10 час. 15 мин. во Владимирском храме Епархиального дома за большой стол перед алтарем садились высшие иерархи, остальные делегаты — на всем пространстве зала, откуда им был виден алтарь, сверкающие позолотой иконы, крест и семисвещник. Вся эта торжественная обстановка способствовала тому, чтобы вдохнуть новые творческие силы в церковное общество, создать церковную власть, приспособленную для нынешнего сложного времени, перейти от сословных интересов к соборности, влить живительные силы в приходскую деятельность, восстановить каноническое возглавление Церкви.

Но первые дни огорчили, посеяли опасения, что Собор не в силах будет справиться с возложенными на него задачами. И причиной этого стал недостаток единомыслия среди участников Собора. И все же Господь снизошел на соборян, большинство осознали грех своего пустословия и высказали единомыслие, заговорив о необходимом, и все чаще разговор переходил к вопросу о восстановлении патриаршества. Соборяне спорили, обсуждая этот вопрос, а за окнами Епархиального дома все чаще раздавалась ружейная стрельба. И 28 октября, во время нового — октябрьского государственного переворота, под гром орудий соборяне приняли постановление о восстановлении патриаршества. Свободным голосованием на патриарший престол были намечены три основных кандидата: архиепископ Харьковский и Ахтырский Антоний, архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений, митрополит Московский и Коломенский Тихон. Патриарха из трех намеченных кандидатур должны были выбирать одни епископы. Но они отказались от своего права, решив положиться на Господа. И 2 ноября на вечернем заседании Собора огласи-

ли, что выбор патриарха будет произведен жребием и состоится по окончании уличных боев.

... Мечта о русском патриаршестве возникла в середине XVI века как осознание Русской Церковью перехода к ней от павшего Цареграда Вселенской миссии Православия. 26 января 1589 года среди древних патриарших кафедр появилась новая — Московская, что стало доказательством духовного авторитета Русской Церкви и силы Российского государства. Деяния первых Патриархов совпали со Смутным временем, с попыткой поляков уничтожить российскую государственность. Святитель Иов — первый русский Патриарх, не признавший Лжедмитрия, стал и первым в череде русских патриархов-мучеников. Сторонниками самозванца он был схвачен в церкви во время молитвы, жестоко избит и заключен в Старицкий монастырь, где через два года умер. Продолживший борьбу с иноземцами Патриарх Ермоген был заточен в темницу, где и скончался от голода и жажды, но перед смертью успел послать с верными людьми проклятие изменникам.

Не единожды Русская Церковь во главе со своими святителями, жертвуя телом, но не духом, возглавляла спасение Родины от порабощения. Но только земля успокаивалась от пролитой крови, как Церковь, чуждаясь политики, становилась мирным богомольцем, приносящим в народ духовные заповеди, нравственные законы, миропонимание, красоту, память о прошлом, об обычаях и устоях.

Но 16 октября 1700 года, со смертью Патриарха Адриана, Император Петр I, испугавшись, что новый избранный Церковным Собором Патриарх станет в России вторым государем и возглавит недовольных государственными реформами, решил подмять под себя Церковь, уничтожив патриаршество и, в подражание лютеранству, учредив для управления церковными делами Духовный коллегиум, или Синод.

Святейший Синод получал и обязан был исполнять указы, поступавшие из Сената, Верховного тайного совета и Кабинета министров. Обер-прокурор Синода стал государевым оком в Церкви, зорко надзирающим и властно повелевающим. Государство постепенно поглощало как органы управления Церкви, так и ее имущество и земли. Но Православие на Руси, как и прежде, оставалось всенародной религией, свет его проникал в самые глухие селения, подвижники благочестия — святитель Тихон Задонский, преподобный Серафим Саровский, преподобный Амвросий Оптинский — сохраняли небесную чистоту христианства.

Ни в XVIII, ни в XIX веках не умирала в народе мысль о возвращении России Патриарха — великого народного угодника, Святейшего отца народа православного, его Печальника и Заступника.

Наступил XX век — век растерянности и раздора, окончательной утраты силы традиции, начала распада Российского государства. И тут

вдруг все вспомнили о Русской Православной Церкви, насчитывавшей более ста миллионов прихожан, двести тысяч священноцерковнослужителей, семьдесят восемь тысяч храмов, многочисленные общины в Северной Америке, Западной Европе, Японии, Китае, Персии. Вспомнили, что в каждом русском доме, в каждой конторе и магазине висит икона, а каждый русский — крещен и миропомазан. Вспомнили, что единственное место в России, поделенной на классы, партии, богатых и бедных, где хотя бы кратковременно люди чувствуют радость единения, — Церковь. Взоры высших чиновников, из которых многие и в Бога-то не верили, с надеждой обратились к Православию. Но впереди еще были долгие годы, страна должна была погрузиться в беспощадную мировую войну и постыдное партийное словоблудие, прежде чем народ осознал необходимость восстановления соборности и патриаршества.

И вот, 5 ноября 1917 года в переполненном храме Христа Спасителя, вмещавшем двенадцать тысяч человек, после совершения Часов митрополит Киевский и Галицкий Владимир на особом столике, поставленном в святом алтаре по левую сторону Престола, собственноручно начертал на одинакового вида и размера пергаментях имена трех избранных кандидатов на патриаршество. Засим митрополит Владимир свернул каждый жребий в трубочку, надел на них по резиновому кольцу и вложил в особый ковчежец, где они разместились вполне свободно, встряхнул ковчежец, закрыл и перевязал его тесьмою, концы которой запечатал сургучной печатью. Взявши ковчежец в руки, митрополит Владимир вынес его из святого алтаря на солею и поставил на особо уготовленном столе с левой стороны от Царских Врат перед малою Владимирскою иконою Божией Матери.

Во все время Божественной Литургии при ковчежце безотлучно находились три представителя соборян. Когда читали Апостол, из Успенского собора принесли чудотворную Владимирскую икону Божией Матери и поставили рядом с ковчежцем со жребиями. По окончании Божественной Литургии и молебна митрополит Владимир взшел на солею, поднял ковчежец и в виду всех присутствующих сотряс его. Принявши в руки ножницы, Владыка разрезал тесьму и поднял с ковчежца крышку. Из алтаря вышел старец — затворник Зосимовой пустыни иеромонах Алексий, уже давно отвыкший видеть земное, но вернувшийся в мир, чтобы исполнить Божию волю. Он долго молился перед чудотворной Владимирской иконой Богоматери, и вместе с ним молился весь храм, потом троекратно осенил себя крестным знамением и благоговейно вынул из ковчежца по воле Божией жребий.

Митрополит Владимир развернул его и прочел:

— Митрополит Московский и Коломенский Тихон.

“Аксиос!”, — выдохнул храм. “Аксиос!” — возгласил митрополит. “Аксиос! Аксиос! Аксиос! ¹⁾” — запело духовенство, а за ним — хор и весь народ. Свершилось! На патриарший престол по воле Господней избран достойнейший — полный любви к людям и необычайной простоты, доброжелательный и безпорочный архипастырь России Тихон.

В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября 1917 года, в Успенском соборе Кремля состоялась интронизация Патриарха Тихона, ставшего с этого дня Заступником и Печальником за Святую Церковь и верных ее чад, попираемых безбожной властью, Мучеником, жертвующим собою ради спасения Православия и Отечества, Дивным Старцем, чьими молитвами простятся грехи народа его.

Временное правительство с первых же шагов отвернулось от Русской Церкви. Не пожелав покровительствовать религии ста пятидесяти миллионов россиян, оно заявило, что “основное начало, которое должно определять отношение нового государственного строя к Православной Церкви, есть отделение Церкви от государства”. С лета 1917 года начался повсеместный захват крестьянами монастырских и церковных земель, церковные школы решено было передать в Министерство народного просвещения, из обязательных школьных предметов был изъят Закон Божий. И все же первый диктатор России А. Ф. Керенский со своими министрами не отважился на открытую войну с Православием, они были просто-напросто равнодушны к христианской вере, как и большинство русских интеллигентов.

Но в кровавом октябре 1917 года к власти пришли большевики — воинствующие безбожники. Как молитву повторяли они афоризмы своего вождя и идеолога Ленина ²⁾: “Религия — род духовной сивухи”, “Всякая религиозная идея есть самая гнусная зараза”. В боголепную Россию атеизм был занесен вместе с книгами просвещенного Вольтера и менее просвещенного Маркса. Русские доморожденные безбожники любили совмещать теорию с практикой. Взять, к примеру, члена тайного общества “Ад” Каракозова, совершившего покушение на императора Александра II.

Но необъятный простор для практической деятельности атеистов открылся на нашей земле лишь после победы Октября. Революционерам для стремительного уничтожения тысячелетней культуры России и миллионов своих соотечественников необходимо было освободиться от таких вечных понятий, как совесть, духовная любовь, милосердие. Для них мало было утратить веру в Бога — надо было пойти войною на Бога. Надо было заставить служить молебны вместо Христа — Ленину, вместо креста водрузить на церковных куполах красное знамя, вместо ликов

¹⁾ Достоин! (греч.).

²⁾ В. И. Ленин (Ульянов) — вождь партии большевиков, совершивших октябрьский государственный переворот, названный ими Великой Октябрьской Социалистической революцией.

святых намалевать в храмах портрет Иуды Искарота — покровителя революционных преобразований.

В январе 1918 года Ленин подписал “Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах”. Совесть — чувство, побуждающее к истине, нравственное чутье добра и зла — объявлялась свободной. От чего? От Бога? Любви? Чести? На Руси говаривали: совесть мучит, снедает, убивает. Знали угрызения совести. Но свободу? Церковь перестала быть хозяином не только своих школ, земель, типографий, но и Богослужбных книг, святых икон и святых Престолов. Монахов теперь можно гнать из келий, ведь келия стала государственной собственностью, молящихся — из храмов, увечных — из богаделен. Государство разрешило себе “конфисковывать”, то есть грабить веками накапливаемое церковное достояние. В Москве в лавках и на базарах товар покупателям отпускали в кульках, сделанных из красивых листов — с каемками, заставками, красными строками — напрестольных Евангелий, отданных на рынок с реквизированного склада Синодальной типографии. Священникам предписано заключать повторно церковные браки (совершать Таинство Венчания) даже при отсутствии церковного развода, если на то будет воля местной власти. Духовные политики отстранялись от воспитания народа, во всех российских школах запрещалось молиться и преподавать Закон Божий, монастыри приспособлялись под тюрьмы и жилье советских служащих, повсеместно закрывались домовые церкви, религия во всеуслышание объявлялась пережитком невежества.

“Доселе Русь была святой, а теперь хотят сделать ее поганою”, — ответил Священный Собор Православной Российской Церкви на декрет о свободе воинствующего безбожия, ставшего государственной политикой.

В эти глухие январские дни 1918 года по всей России в церквях читалось послание смиренного Тихона, Божией Милостью Патриарха Московского и всея Руси с анафематствованием большевиков:

“Да избавит нас Господь от настоящего века лукавого.
(Посл. к Гал. 1, 4.)

Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонения воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной брани.

Забыты и попраны Заповеди Христовы о любви к ближним, ежедневно до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем не повинных и даже на одре болезни лежащих людей, виновных только разве в том, что честно исполняли свой долг перед Родиной, что все силы свои

полагали на служение благу народному. И все это совершается не только под покровом ночной темноты, но и въявь, при дневном свете, с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью, без всякого суда и с попранием всякого права и законности — совершается в наши дни во всех почти городах и весях нашей Отчины: и в столицах, и на отдаленных окраинах (в Петрограде, Москве, Иркутске, Севастополе и др.).

Все сие преисполняет сердце наше глубокою болезненным скорбью и вынуждает нас обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения по завету святого Апостола: *“Согрешающих пред всеми обличай, да и прочие страх имут”*¹⁾.

Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это — поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню гееннскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной.

Властью, данной нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной.

Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: *Измите злаго от вас самех*²⁾.

Гонение жесточайшее воздвигнуто и на Святую Церковь Христову: благодатные Тайнства, освящающие рождение на свет человека или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними; святые храмы подвергаются или разрушению чрез расстрел из орудий смертоносных (святые соборы Кремля Московского), или ограблению и кощунственному оскорблению (часовня Спасителя в Петрограде); чтимые верующим народом обители святые (как Александро-Невская и Почаевская лавры) захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким-то, якобы народным, достоянием; школы, содержавшиеся на средства Церкви Православной и подготавливавшие пастырей Церкви и учителей веры, признаются излишними и обращаются или в училища безверия, или даже прямо в рассадники безнравственности.

Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это — народное достояние, но без всякого права и даже без желания считаться с законной волею самого народа. И, наконец, власть, обещавшая водворить на Руси право и правду, обеспечить свободу и порядок, проявляет всюду только самое разнузданное своеволие и сплошное насилие над всеми и, в частности, над Святою Церковью Православной.

¹⁾ 1 Посл. к Тимоф., 5, 20.

²⁾ 1 Посл. к Корин., 5, 13.

Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой? Как и чем можно остановить это наступление на нее врагов неистовых?

Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей.

Враги Церкви захватывают власть над нею и ее достоянием силою смертоносного оружия, а вы противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной.

А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовем вас на эти страдания вместе с собою словами святого Апостола: **“Кто ны разлучит от любви Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?”**¹⁾

А вы, братие архиереи и пастыри, не медля ни одного часа в нашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной, немедленно устройте духовные союзы, зовите не нуждою, а доброю волею становиться в ряды духовных борцов, которые силе внешней противопоставят силу своего святого воодушевления; и мы твердо уповаем, что враги Церкви будут посрамлены и расточатся силою Креста Христова, ибо непреложно обетование Самого Божественного Крестоносца: **Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее**²⁾.

Тихон, Патриарх Московский и всея Руси”

Безбожные властители, не столько устрашась анафемы, сколько народного гнева, призываемого на их головы Патриархом, поспешили повсюду наклеить листовки:

“В связи с декретом Народных комиссаров об отделении Церкви от Государства высшим церковным органом в лице Патриарха Тихона выпущены воззвания контрреволюционного направления, превратно толкующие этот декрет. На почве такой пропаганды могут возникнуть народные волнения, ответственность за которые всецело падает на духовенство, если оно не разъяснит народу истинного значения этого декрета.

Все церковнослужители, замеченные в распространении таких контрреволюционных воззваний, а также пропаганды в этом направлении, будут караться со всей строгостью революционного времени вплоть до расстрела”.

Вплоть до расстрела... Верующие, пытавшиеся противостоять воинствующему безбожию, становились безвинными жертвами, повторивши-

¹⁾ Посл. к Рим., 8, 35.

²⁾ Еванг. от Матф., 16, 18.

ми крестный путь своего Спасителя. Лихие безбожники, используя лукавые фразы о свободе и равенстве, не отделили Церковь от государства, а лишили ее защиты государства, защиты от хулиганствующего коммунизма, разожгли огромный костер человеческих страстей и бросили в него духовенство и церковное имущество.

Прошло время, когда пастыри заботились о мирянах. Теперь прихожане, чтобы сохранить для детей и потомков веру отцов и православные святыни, всходили на свою Голгофу, спасая Православие.

В Орле, Витебске, Владимире, Нижнем Новгороде, Одессе, Саратове, Шацке, Пошехонье, Пензе, Рыбинске и многих-многих других городах страждущей России верующие ответили на сатанинский декрет многотысячными Крестными ходами. С хоругвями и чудотворными иконами, с молитвами и песнопениями шли безоружные мужики и бабы к кафедральным храмам своих городов. В Шацке и Туле не успели допеть — по Крестным ходам ударили из пулеметов. В Самаре после издания декрета был объявлен трехдневный пост и особые моления. В Омске сразу же после Крестного хода был арестован епископ. В Воронеже народ посрыгивал печати, наложенные красноармейцами на храмы, и после торжественного молебна, под звуки стрельбы и звон колоколов, двинулся по городу Крестным ходом. Против богомольцев выдвинули пулеметы и броневики. Убитых не считал никто.

Прошел Крестный ход и в Москве — 28 января 1918 года. Накануне за Всенощным бдением в православных храмах первопрестольной столицы читались воззвания Патриарха и Церковного Собора, прихожане исповедовались и причащались Святых Таин, будто готовясь к смерти. Женщины плакали, мужчины стояли угрюмые, священники принимали общую исповедь.

Поутру из всех приходских церквей с пением двинулись Крестные ходы к Красной площади. В первом часу дня на Лобном месте начал служить молебен глава оскверняемой Церкви Святейший Патриарх Тихон. Молились в этот день на святой площади России кадеты, еще недавно в Думе шедшие войной на Церковь. Молились мастеровые, еще недавно расстреливавшие Московский Кремль. Молились студенты и профессора, еще недавно ликовавшие при каждом поражении русской армии на фронте. Молились в печали с усердием, познавая любовь к Богу.

Убийства священнослужителей и мирян при потворстве государственной власти продолжались, и 21 февраля Патриархом и Святейшим Синодом было принято постановление, разосланное по епархиям, "расследовать случаи об арестах и пролитии крови во время религиозных манифестаций или при исполнении духовенством своих обязанностей, и вообще о всяком насилии, имеющем отношение к Церкви, ее служителям и

православным христианам, пострадавшим за веру Христову, и акты таковых расследований препровождать в Св. Синод”.

Творились воистину сатанинские дела — государство не охраняло своих подданных, а уничтожало их. Казалось, вновь вернулись времена первых христиан-мучеников, которых угрозами и пытками пытались обратить в язычество.

В скорбные дни Великого Поста советские власти готовились к “красной дате” — Первомайским торжествам. В голодных городах устанавливали прожекторы для подсветки зданий, пиротехники готовили фейерверки, повсюду вывешивали красные флаги и лозунги. Особенно постарались в Москве, закутав чуть ли не весь Кремль, ставший цитаделью Совета Народных Комиссаров, в красную матерку. Обещали чудо интернационализма. Но верующие дали Первомаю название — “иудина пасха”, так как он совпал с Великой Средой Страстной седмицы. Церковь, напомнив высокое и святое значение Страстной седмицы, призвала верующих не соучаствовать в праздновании большевистских праздников: “Братья и сестры! Если мы, хотя и немного, но имеем веры в Христа, нашего Спасителя и Господа, то не имеем права идти на поистине языческое торжество!”

В первый советский Первомай на Красной площади народу было не густо. Шли с пением “Интернационала” колонны красноармейцев и партийцев. И вдруг красное полотнище, заслонявшее икону святителя Николая Чудотворца на Никольских воротах, без посторонних усилий порвалось — и засиял старинный образ чтимого всею Русью святого.

В последующие дни красноармейцам пришлось отгонять от Никольских ворот народ, веривший в чудо и шедший помолиться иконе своего заступника. А девятого мая, в день праздника святителя Николая Чудотворца, по требованию народа был совершен Крестный ход из всех московских церквей к Никольским воротам. С утра шли люди к Красной площади с торжественным пасхальным пением: “*Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его*”. Развевались белые флаги, сияли на солнце иконы и кресты. У Никольских ворот не прекращалась церковная служба.

Чрезвычайная комиссия Дзержинского в расклеенных по всей столице объявлениях обещала “стереть с лица земли” всех тех, кто будет выступать с речами и действиями против Советской власти. Но нет речей — пение кающихся, нет оружия — крестное знамение. И отряды красноармейцев и чекистов, укрывавшиеся в соседних с Красной площадью переулках и домах, не решились на этот раз расправиться с верующей Россией. Сам Ленин в окружении китайцев-часовых смотрел со стены Кремля на запруженную площадь. Он поинтересовался, сколько собралось народу. По приблизительному подсчету самих большевиков — около четырехсот тысяч.

Началось религиозное возрождение, утопленное вскоре большевиками в крови и клевете.

В это тяжкое время разрухи Родины и поругания Церкви Патриарх постоянно был с народом, со своей паствой. Почти каждый день, несмотря на участие в заседаниях Собора, прием посетителей и занятия по управлению Церковью, он совершал Богослужения. Чаще всего в храме Спасителя и на Троицком подворье, но за первые полгода патриаршества Владыка Тихон отслужил Литургию или Всенощную еще более чем в полуста московских храмах, притом в некоторых по нескольку раз.

Вера, надежда, любовь к Богу, находящиеся в глубине души христианина, выражаются в молитве. С детства Владыка соединял ее с аскетическими подвигами, полагаясь во всем на волю Божию. Как духовный наставник он во все дни своего пастырского подвига учил ревностно молиться. Учил своим примером во время Богослужения в храме, учил словом проповеди. Ибо что такое молитва? Это беседа человека с Богом. И мы молимся — молимся дома, молимся в церкви. Похвальна молитва домашняя, но никогда она не может сравниться с молитвою Церкви. В доме человек молится один, а в церкви молятся все; и потому молитва церковная, как молитва всей Церкви, сильнее перед Богом.

Патриарх поучал своих пасомых: “Я взираю на вас с утешением, потому что вы знаете, в чем заключается наше спасение. Спасение — в Церкви Божией, в вере нашей в Бога. Она только может нас спасти и избавить от тех несчастий, которые всюду облегают нас. Конечно, нужны и преобразования, нужны и реформы. Но главное не в этом. Главное — это возрождение души нашей, об этом надо заботиться прежде всего. Пока будет вера — будет стоять и государство наше. Воспламеняющий огонь ревности Божией спасет Родину нашу. Но только спасение это надо искать не в захватах, не в обогащении за счет другого, а, напротив, стремиться с любовью помогать друг другу, “честью друг друга больше творяще”.

Народ в дореволюционные годы подмечал многие теневые стороны жизни церковного клира и высмеивал их. Ныне же, увидев примеры мужества и кротости русского духовенства, он крепко-накрепко полюбил его. Униженная и оскорбленная Русская Православная Церковь вдруг стала дороже прежней — величественной и опекаемой государством. И уже не пастыри заботились о пастве, а паства, голодная и безправная, возложила на себя опасную заботу и о святых храмах, и о духовенстве.

Опасаясь за жизнь своего архиерея, Совет объединенных приходов Москвы организовал из безоружных горожан-добровольцев охрану патриарших покоев на Троицком подворье. Договорились, что в случае ареста Патриарха надо будет суметь ударить в набат, и следом колокольный звон польется со всех московских церквей, созывая народ. И не разойдутся пасомые, пока не будет выпущен их пастырь.

Понимая, что, несмотря на все предосторожности, жизнь заступника Русской Церкви все равно находится в опасности, Соборный Совет в тайном заседании избрал несколько заместителей Патриарха, которые один за другим, в зависимости от того, будут ли они находиться в тот момент на свободе, должны заменить Владыку Тихона в случае его насильственной смерти. Депутация членов Собора сообщила об этом Божиему избраннику и посоветовала ему скрыться за границу, чтобы не повторить участи расстрелянного императора. “Бегство Патриарха, — ответил, улыбаясь, святитель Тихон, — было бы на руку врагам Церкви. Пусть делают со мною все, что угодно”.

И ждать долго не пришлось. В январе со стороны властей была предпринята попытка привлечь Святейшего к судебной ответственности за “контрреволюцию”.

В Древней Руси патриархам и митрополитам было предоставлено право печаловаться перед высшею властью за осужденных или опальных. Возрожденный Патриархом Тихоном обычай печаловаться за свой народ новая высшая власть — Совет Народных Комиссаров — восприняла как контрреволюционное политическое выступление.

Тем, кто обвинял Патриарха в злодействах против Советской власти и требовал его немедленной казни, надо было бы проникнуться духом его посланий и молитв, в которых он призывал русский народ к прекращению братоубийственной Гражданской войны, в которых осуждал террор, клевету, глумление над религией. Декрет об отделении Церкви от государства понимался властью как сигнал к повсеместному уничтожению Церкви и ее служителей, к грабежу церковного имущества, которое создавалось, сохранялось и приумножалось многими поколениями предков.

Со всех епархий нескончаемым потоком текут к Патриарху сообщения о расправах со священнослужителями. Патриарх утешает малодушных, слезно молит умерить свою алчность власть имущих, благословляет на крестный путь новомучеников Российских. А тяжелые вести текут и текут... Вот только некоторые из них:

Архиепископа Пермского и Кунгурского Андроника, прославившегося миссионерской деятельностью в Японии, заставили вырыть себе могилу и закопали живым. Когда убивали епископа Петропавловского Мефодия, старались нанести штыковые раны в виде креста. Прежде чем расстрелять епископа Белгородского Никодима, ему пробili голову железным прутom. Убитого епископа Нижегородского Иоакима повесили вниз головой на Царских Вратах кафедрального собора Севастополя. Священника Никольского вывели из женского монастыря Марии Магдалины, заставили раскрыть рот, вложили в него дуло маузера и со словами: “Вот мы тебя причастим” — выстрелили. Священнику Дмитриевскому,

поставив его на колени, сначала отрубили нос, уши и, наконец, голову. В Херсонской епархии трех священников распяли на крестах. В городе Богодухове Харьковской области всех монахинь, не пожелавших уйти из монастыря, привели на кладбище к раскрытой могиле, отрезали им соцы и живых побросали в яму, а сверху бросили еще живого старого монаха и, засыпая землей, кричали, что справляется монашеская свадьба. В Спасовом монастыре вывели из келии иеромонаха Афанасия и за конюшней сообщили, что настала пора его расстрелять. Монах встал на колени, помолился, перекрестился, затем поднялся, благословил палача и поднял руки к небу. Двумя выстрелами в упор убийца расправился с благословившим его пастырем. Настоятеля Казанского собора протоиерея Орнатского привели на расстрел с двумя сыновьями и спросили: "Кого сначала убить — вас или сыновей?" — "Сыновей". Пока расстреливали детей, отец-священник, став на колени, читал "отходную". Расстреливать Орнатского взвод красноармейцев отказался. Отказались стрелять в молящегося коленопреклоненного старца и вызванные китайцы. Тогда к батюшке подошел вплотную юный комиссар и выстрелил из револьвера в упор.

Старцы, святые старцы, за что прогневались на вас большевистские разбойники и не пожалели седин ваших? Прогневались, потому что власть сказала: вот они, в подрысниках, враги народа, делайте с ними, что хотите, и помните, что в тайниках у них — груды золота, по праву принадлежащего вам. Прогневались, потому что власть возжелала стать богом, но, поняв, что народ не хочет менять веру в Спасителя на веру в мировой коммунизм, решила осмеять и осквернить тех, кто несет Слово Божие людям.

Каждый день приносил новые вести об истязаниях и казнях. Конечно, они рождали у народа страх за себя, за своих детей. Но укрепляли и веру — веру в мучеников. И уже не шутливую сказку о попе, любящем выпить и поесть, повторяли из уст в уста, а житие священника, убиенного за непоколебимую веру христианскую.

Льется и льется кровь мучеников, в терновом венце поднимается Русская Церковь на свою Голгофу, и вождь ее, кроткий и верный Тихон, зовет оставшихся в живых верных чад своих не гневаться, не приходить в отчаяние, а без страха нести свой крест, оставаясь верными учению Христа, любовью и покаянием обороняясь от пули и меча:

"Божией Милостью мы, смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России, всем верным чадам Святой Православной Российской Церкви.

Господь не перестает являть милости Свои Православной Русской Церкви. Он дал ей испытать себя и проверить свою преданность Христу и Его заветам не во дни только внешнего ее благополучия, а и во дни гонений. День ото дня прилагаются ей новые испытания. День ото дня

все ярче сияет ее венец. Многожды безпощадно опускается на ее озаренный смирением лик бич от враждебной Христу руки и клеветнические уста поносят ее безумными хулами, а она по-апостольски — в тщету вменяет горечь своих страданий, вводит в сонм небожителей новых мучеников и находит утеху для себя в благословении своего Небесного Жениха: “Блаженны вы, когда вас будут поносить и гнать и всячески злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь”¹⁾).

Чадца мои! Пусть слабостью кажется иным эта святая незлобивость Церкви, эти призывы наши к терпеливому перенесению антихристианской вражды и злобы, это противопоставление испытаниям и обычной человеческой привязанности к благам земли и удобствам мирской жизни христианских идеалов; пусть “невместимо”, “жестоко” кажется омирщенному пониманию радость, черпающая себе источник в страданиях за Христа, — но мы умоляем вас, умоляем всех наших православных чад не отходить от этой единственно спасительной настроенности христианина, не сходить с пути крестного, ниспосланного нам Богом, на путь восхищения мирской силы или мщения. Не омрачайте подвига своего христианского возвращением к такому пониманию защиты благополучия Церкви, которое бы унизило ее и принизило бы вас до уровня действий ее хулителей. Убереги, Господи, нашу Православную Русь от такого ужаса.

Трудная, но и какая высокая задача для христианина сохранить в себе великое счастье незлобия и любви и тогда, когда ниспровергнут твой враг и когда угнетенный страдалец призывается изречь свой суд над недавним своим угнетателем и гонителем. И Промысл Божий уже ставит перед некоторыми из чад Русской Православной Церкви это испытание. Зажигаются страсти. Вспыхивают мятежи. Создаются новые и новые лагеря. Разрастается пожар сведения счетов. Враждебные действия переходят в человеконенавистничество. Организованное взаимопистребление — в партизанство со всеми его ужасами. Вся Россия — поле сражения! Но это еще не все. Дальше еще ужас. Доносятся вести о еврейских погромах, избиение племени без разбора возраста, вины, пола, убеждений. Озлобленный обстоятельствами жизни человек ищет виновников своих неудач и, чтобы сорвать на них свои обиды, горе и страдания, размахивается так, что под ударом его ослепленной жаждой мести руки падает масса невинных жертв. Он слил в своем сознании свои несчастья со злой для него деятельностью какой-либо партии и с некоторых перенес свою озлобленность на всех. И в массовой резне тонут жизни, вовсе не причастные причинам, породившим такое озлобление.

Православная Русь! Да идет мимо тебя этот позор. Да не постигнет тебя это проклятие. Да не обагрится твоя рука в крови, вопиющей к

¹⁾ Еванг. от Матф., 5, 1.

Небу. Не дай врагу Христа, диаволу, увлечь тебя страстию отмщения и посрамить подвиг твоего исповедничества, посрамить цену твоих страданий от руки насильников и гонителей Христа. Помни: погромы — это торжество твоих врагов. Помни: погромы — это безчестье для тебя, безчестье для Святой Церкви! Для христианина идеал — Христос, не извлекавший меча в Свою защиту, утихомиривший сынов грома, на кресте молившийся за Своих врагов. Для христианина путеводный светоч — завет святого Апостола, много претерпевшего за своего Спасителя и смертью запечатлевшего преданность Ему: *“Не мстите за себя, возлюбленные. Но дайте место гневу Божию. Ибо сказано: Мне отмщение и Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его. Если жаждет, напой его. Ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие угли”*¹⁾.

Мы не говорим уже о том, что пролитая кровь всегда вызывает к новой крови. И отмщение — к новому возмездию. Строительство на вражде — строительство на вулкане. Взрыв — и снова царство смерти и разрушения. Наша боль — боль за светлость и счастье нашей Святой Церкви, наших чад. Наши опасения — что некоторых из них может прельстить этот новый, уже показывающий зияющую пасть зверь, исходящий из бездны kloкочущего страстями сердца человеческого. Одним порывом мщения навсегда запятнаешь себя, христианин, и вся светлая радость нынешнего твоего подвига — страдания за Христа — померкнет, ибо где тогда дашь ты место Христу.

Мы содрогаемся, читая, как Ирод, ища погубить Отроча, погубил тысячи младенцев. Мы содрогаемся, что возможны такие явления, когда при военных действиях один лагерь защищает передние свои ряды заложниками из жен и детей противного лагеря. Мы содрогаемся от ужаса и боли, когда после покушений на представителей нашего современного правительства в Петрограде и Москве, как бы в дар любви им и в свидетельство преданности и в искупление вины злоумышленников, воздвигались целые курганы из тел лиц, совершенно непричастных к этим покушениям, и безумные эти жертвоприношения приветствовались восторгом тех, кто должен был остановить подобные зверства. Мы содрогались, — но ведь эти действия шли там, где не знают или не признают Христа, где считают религию опиумом для народа, где христианские идеалы — вредный пережиток, где открыто и цинично возводится в насущную задачу истребление одного класса другим и междоусобная брань.

Нам ли, христианам, идти по этому пути! О, да не будет! Даже если бы сердца наши разрывались от горя и утеснений, наносимых нашим религиозным чувствам, нашей любви к родной земле, нашему временно-

¹⁾ Посл. к Рим., 12, 19—20.

му благополучию, даже если бы чувство наше безошибочно подсказывало нам, кто и где наш обидчик. Нет, пусть лучше нам наносят кровоточащие раны, чем нам обратиться к мщению, тем более погромному, против наших врагов или тех, кто кажется нам источником наших бед. Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему! Не поддавайтесь искушению. Не губите в крови отмщения и свою душу. Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром ¹⁾).

Чада мои! Все православные русские люди! Все христиане! Когда многие страдания, обиды и огорчения стали бы навевать вам жажду мщения, стали бы проталкивать в твои, Православная Русь, руки меч для кровавой расправы с теми, кого считала бы ты своим врагом, — отбрось далеко так, чтобы ни в минуты самых тяжких для тебя испытаний и пыток, ни в минуты твоего торжества, никогда-никогда рука твоя не потянулась бы к этому мечу, не умела бы и не хотела бы найти его.

О, тогда воистину подвиг твой за Христа в нынешние лукавые дни перейдет в наследие и научение грядущим поколениям как лучший завет и благословение: что только на камени сем — врачевании зла добром — созиждется нерушимая слава и величие нашей Святой Православной Церкви в Русской земле, и неумовимо даже для врагов будет святое имя ее и чистота подвига ее чад и служителей.

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь” ²⁾).

И в то же время Святейший возносил свой голос в защиту Церкви, когда святые обители превращались безбожными властями в застенки, отовсюду удаляли символ христианства — крест, божественные лики завешивали тряпками с глупой фразой: “Религия — опиум для народа”, осмеивали христианские праздники, оскверняли и уничтожали святые мощи, срывали с икон серебряные ризы, а со священных книг — драгоценные переплеты. Владыка зывал к сердцу и уму коммунистических вождей, пытался разбудить в них совесть. В октябре 1918 года Патриарх Тихон обратился с разоблачающим “Письмом к Совету Народных Комиссаров”, получившим широкую известность в России и за границей:

“Все, взявшие меч, мечом погибнут.

(Еванг. от Матф., 26, 52)

Это пророчество Спасителя обращаем мы к вам, нынешние вершители судеб нашего Отечества, называющие себя народными комиссарами. Целый год вы держите в руках своих государственную власть и уже собираетесь праздновать годовщину октябрьской революции. Но реками

¹⁾ Посл. к Рим., 12, 21.

²⁾ Посл. к Гал., 6, 18.

пролитая кровь братьев наших, безжалостно убитых по вашему призыву, вопиет к Небу и вынуждает нас сказать вам горькое слово правды.

Захватывая власть и призывая народ довериться вам, какие обещания давали вы ему и как исполнили эти обещания?

Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы ¹⁾. Народу, изнуренному кровопролитной войною, вы обещали дать мир “без аннексий и контрибуций”.

От каких завоеваний могли отказаться вы, приведшие Россию к позорному миру, унижительные условия которого даже вы сами не решались обнародовать полностью? Вместо аннексий и контрибуций великая наша Родина завоевана, умалена, расчленена, и в уплату наложенной на нее дани вы тайно вывозите в Германию не вами накопленное золото.

Вы отняли у воинов все, за что они прежде доблестно сражались. Вы научили их, недавно еще храбрых и непобедимых, оставить защиту Родины, бежать с полей сражения. Вы угасили в сердцах их воодушевлявшее их сознание, что больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя ²⁾. Отечество вы подменили бездушным интернационалом, хотя сами отлично знаете, что, когда дело касается защиты Отечества, пролетарии всех стран являются верными его сынами, а не предателями.

Отказавшись защищать Родину от внешних врагов, вы, однако, безпрерывно набираете войска.

Против кого вы их поведете?

Вы разделили весь народ на враждующие между собою станы и ввергли его в небывалое по жестокости братоубийство. Любовь Христову вы открыто заменили ненавистью и, вместо мира, искусственно разожгли классовую вражду. И не предвидится конца порожденной вами войне, так как вы стремитесь руками русских рабочих и крестьян доставить торжество призраку мировой революции.

Не России нужен был заключенный вами позорный мир с внешним врагом, а вам, задумавшим окончательно разрушить внутренний мир. Никто не чувствует себя в безопасности; все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, выселения, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью, часто без всякого следствия и суда, даже без упрощенного, вами введенного суда. Казнят не только тех, которые пред вами в чем-либо провинились, но и тех, которые даже пред вами заведомо ни в чем не виноваты, а взяты лишь в качестве “заложников”. Этих несчастных убивают в отместку за преступления, совершенные лицами не только им не единомышлен-

¹⁾ Еванг. от Матф., 7, 9—10.

²⁾ Еванг. от Иоанна, 15, 13.

ными, а часто вашими же сторонниками или близкими вам по убеждениям. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем не повинных, а просто по огульному обвинению в какой-то расплывчатой и неопределенной контрреволюции. Безчеловечная казнь отягчается для православных лишением последнего предсмертного утешения — напутствия Святыми Таинами, а тела убитых не выдаются родственникам для христианского погребения.

Не есть ли все это верх безцельной жестокости со стороны тех, которые выдают себя благодетелями человечества и будто бы сами когда-то много претерпели от жестоких властей.

Но вам мало, что вы обагрили руки русского народа его братской кровью: прикрываясь различными названиями — контрибуцией, реквизицией и национализацией, — вы толкнули его на самый открытый и беззащитный грабеж. По вашему наущению разграблены или отняты земли, усадьбы, заводы, фабрики, дома, скот, грабят деньги, вещи, мебель, одежду. Сначала под именем “буржуев” грабили людей состоятельных, потом под именем “кулаков” стали уже грабить и более зажиточных и трудолюбивых крестьян, умножая, таким образом, нищих, хотя вы не можете не сознавать, что с разорением великого множества отдельных граждан уничтожается народное богатство и разоряется сама страна.

Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть и заглушили в нем сознание греха; но какими бы деяниями ни прикрывались бы злодеяния, — убийство, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к Небу об отмщении грехами и преступлениями.

Вы обещали свободу...

Великое благо — свобода, если она правильно понимается, как свобода от зла, не стесняющая других, не переходящая в произвол и своеволие. Но такой свободы вы не дали: во всяческом потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств и грабежей заключается дарованная вами свобода. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно. Это ли свобода, когда никто без особого разрешения не может провезти себе пропитание, нанять квартиру, переехать из города в город? Это ли свобода, когда семьи, а иногда и население целых домов выселяются, и имущество выкидывается на улицу, и когда граждане искусственно разделены на разряды, из которых некоторые отданы на голод и разграбление? Это ли свобода, когда никто не может высказать открыто свое мнение без опасения попасть под обвинение в контрреволюции? Где свобода слова и печати, где свобода церковной

проповеди? Уже заплатили своею кровью мученичества многие смелые церковные проповедники; голос общественного и государственного осуждения и обличения заглушен; печать, кроме узкобольшевистской, задушена совершенно.

Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей, злобные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляете епископов рыть окопы (епископ Тобольский Гермоген Долганов) и посылаете священников на грязные работы. Вы наложили свою руку на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их посмертную волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей без всякого к тому повода и причины. Вы заградили доступ в Московский Кремль — это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины — приход, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные и просветительные учреждения, разгоняете церковно-епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи.

И что еще скажу. Недостанет мне времени, чтобы изобразить все те беды, какие постигли нашу Родину. Не буду говорить о распаде некогда великой и могучей России, о полном расстройстве путей сообщения, о небывалой продовольственной разрухе, о голоде и холоде, которые грозят смертью в городах, об отсутствии нужного для хозяйства в деревнях. Все это у всех на глазах. Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ Божий и запечатлев в ней образ зверя. Сбываются слова Пророка: “Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови, мысли их — мысли нечестивые, опустошение и гибель в стезях их”¹⁾.

Мы знаем, что наши обличения вызовут в вас только злобу и негодование и что вы будете искать в них лишь повода для обвинения нас в сопротивлении власти. Но чем выше будет подниматься “столп злобы” вашей, тем вернейшим будет то свидетельством справедливости наших обвинений.

Не наше дело судить о земной власти. Всякая власть, от Бога допущенная, привлекла бы на себя наше благословение, если бы она воистину явилась “Божием слугой” на благо подчиненных и была *страшна не*

¹⁾ Кн. Исход, 59, 7.

для добрых дел, а для злых ¹⁾). Ныне же к вам, употребляющим власть на преследование ближних и истребление невинных, простираем мы наше слово увещания: отпразднуйте годовщину вашего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры; обратитесь не к разрушению, а к устроению порядка и законности, дайте народу желанный и заслуженный им отдых от междуусобной брани. А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая ²⁾, и от меча погибнете сами вы, взявшие меч ³⁾).

Патриарх Тихон"

Это письмо было воспроизведено на гектографе в десятках тысяч экземпляров по инициативе Совета объединенных приходов Москвы. За пределами же России оно было отпечатано на русском языке в пяти миллионах экземпляров и на иностранных языках помещено во многих зарубежных газетах.

Письмо вызвало резкую реакцию властей. 11 ноября, после Вечерни, в квартире Патриарха был произведен обыск, а сам Святейший подвергнут домашнему аресту. На Троицком подворье теперь круглые сутки хозяйничали красноармейцы, своим видом и действиями постоянно подчеркивая свое атеистическое сознание.

Синод и Высший Церковный Совет неоднократно обращались в Совет Народных Комиссаров с просьбами о "необходимости немедленного освобождения Патриарха в предотвращение крайних затруднений в ходе церковных дел и тягостного оскорбления чувств православного народа лишением возможности общения со своим духовным вождем в патриарших Богослужениях".

Вечером 24 декабря, когда большевики уразумели, что арестом Патриарха Тихона настраивают против себя не только православных подданных, но и иностранные державы, Святейший был освобожден из-под стражи, и на следующий день, в праздник Рождества Христова, москвичи вновь увидели его за Богослужением в храме Христа Спасителя.

Но это была лишь временная перемена в отношении большевистских властей к Владыке. На фоне безликих коммунистических торжеств радостные верующие в дни церковных праздников, особенно многочисленные на патриарших службах, раздражали большевиков. На фоне общего упадка и распада незыблемой и крепкой оставалась лишь ненавистная большевикам церковная жизнь. Авторитет Церкви увеличивался с каждым днем, все больше людей осознавало, что в эпоху всеобщего разруше-

¹⁾ Посл. к Рим., 13, 3.

²⁾ Еванг. от Луки, 11, 50.

³⁾ Еванг. от Матф., 26, 52.

ния священники оказались единственным “классом”, который созидает. Храмы переполнились истово молящимся народом. Панически страхась популярности Святейшего Патриарха Тихона в народе, а в его лице — и влияния Церкви на жизнь государства, на сохранение живой души народа, — большевики лишь на время отложили расправу с его Совестью и Заступником.

И советские власти не преминули воспользоваться для этого бедствием народным — голодом.

Голодная смерть преследовала россиян и в 1917-м, и в 1918-м, и в 1919-м, и в 1920-м годах. Борьба большевиков “с богатыми” привела сельское хозяйство к полному упадку. Молодая Советская власть была в это время озабочена Гражданской войной — против собственного народа, укреплением Красной Армии, пропагандой за рубежом мировой революции, борьбой с контрреволюцией и религией, чисткой партии, заманиванием в Россию европейских капиталов для построения призрачного социализма. И спасением народа от голодной смерти занялись общественные организации, а не государство.

Одним из первых просителей за свой народ стал Патриарх Тихон. В августе 1921 года он основал Всероссийский церковный комитет помощи голодающим и обратился с воззванием “К народам мира и к православному человеку”. И мир откликнулся на мольбу о помощи, враждебные России государства везли голодающим надежду на жизнь, везли, хоть Советское правительство назначило непомерно высокую плату за провоз благотворительных грузов по своим дорогам. Но за рубежом были обезпокоены: а всегда ли доходит их помощь до голодающих?

А Советская Россия продавала в это время хлеб за границу! Заведующая отделом ЦК ПОМГОЛа ¹⁾ О. Каменева при этом не стеснялась давать интервью: “Существование и возрождение хозяйства России без вывоза за границу единственной нашей валюты — хлеба — абсолютно невысказано”.

К 1922-му году бедствие голода разрослось до крайней степени. Голодало уже не только Поволжье. И Патриарх Тихон в очередной раз обратился с воззванием о помощи голодающим. В нем он, в частности, писал: “Вы, православные христиане, откликнулись своими пожертвованиями на голодающих на первый наш призыв. Протяните же руки свои на помощь голодающим братьям и сестрам и теперь и не жалеите для них ничего, деля с ними кусок хлеба и одежду по заветам Христа. Учитывая тяжесть жизни для каждой отдельной христианской семьи вследствие истощения средств их, мы допускаем возможность духовенству и приходским советам, с согласия общин верующих, на попечении кото-

¹⁾ Центральный комитет помощи голодающим.

рых находится храмовое имущество, использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления (подвески в виде колец, цепей, браслеты, ожерелья и другие предметы, жертвуемые для украшения святых икон, золотой и серебряный лом), на помощь голодающим”.

И Церковь отдавала свое добро, накопленное веками.

Авторитет Патриарха с каждым днем возрастал, его искреннее желание помочь погибающим усиливало положение Православной Церкви в государстве. Подобного безбожные властители потерпеть не могли. И Ленин в воскресенье Третьей недели Великого Поста — когда во всех православных церквях износится Святой Крест из алтаря на середину храма, напоминая христианам об обязанностях каждому в жизни нести свой крест, следуя за Распятием, — 6 марта 1922 года продиктовал свое человеконенавистническое письмо, которое открыло новый этап борьбы с религией — на полное ее уничтожение. Вот некоторые строки из него:

“Строго секретно.

Просьба ни в коем случае копий не снимать.

...Для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обезпечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету.

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обезпечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции, в Генуе в особенности, совершенно немыслимы. Взять в свои руки фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть, в несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что

позже сделать нам этого не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечивал нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил нам нейтрализование этих масс в том смысле, что победа в борьбе с изъятием ценностей останется безусловно и полностью на нашей стороне...

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. ... Чем больше удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше".

Поражает цинизм этих строк. Как видим, имущество Церкви, ее святыни нужны были большевикам не для спасения умирающих от голода, но для решения своих политических и экономических задач. Изъятие этих святынь нужно было как средство борьбы с Церковью.

И началось... Отнимали все. В бездонные ящики сваливали и на престольный крест, и Дарохранительницу, священные сосуды, срывали оклады с на престольных Евангелий. Драгоценная риза с иконы не влезает: молодой безбожник надавил ногой, смял ее — вошла. Коленопреклоненный священник умолял не разорять храм, копивший свое достояние веками, оставить в покое святыни, без коих невозможно Богослужение. Не услышали!..

И начались суды над священнослужителями и мирянами, оказавшими якобы сопротивление при изъятии церковных ценностей. Под этим предлогом в качестве свидетеля 22 апреля 1922 года в Московский ревтрибунал был приглашен и Патриарх Тихон. Допрос закончился арестом Патриарха — 6 мая Владыка из своей резиденции в Троицком подворье был заключен под стражу в Донском монастыре. Год длилось заключение Святейшего, в течение которого его на три недели подвергли аресту во внутренней тюрьме ГПУ¹⁾.

Полная изоляция от паствы, длительные допросы, травля в печати удручали Святейшего.

Весна 1922 года была тяжелейшим испытанием для Патриарха — советская власть выискивала малейшие поводы оклеветать Святейшего и упразднить Русскую Церковь.

Воспользовавшись изоляцией Патриарха Тихона от паствы во время его ареста, оживились обновленцы. Еще в 1918 году будущие главари обновленчества вошли в раж, бесконечно выступали на митингах, собраниях, конференциях. Они клялись, что презирают прошлое России, девятивековую историю Православия на Руси. Они требовали осудить уче-

¹⁾ Государственное политическое управление — "карающий меч революции" (по выражению большевиков).

ние о божественном происхождении самодержавия, повторяя вслед за большевиками: все беды от царей. Они пели в храмах: “Многая лета благовернейшему Совнаркому”.

Самая значительная из полутора-двух десятков обновленческих организаций осталась в истории под названием “Живая церковь”. История деятельности “живцов”, как звали представителей “Живой церкви” православные христиане, изобилует примерами подлого авантюризма, предательства, клеветы. “Мы решили остаться в Церкви, чтобы взорвать патриаршество изнутри”, — говорили они.

И в своих домоганиях достичь этого, а самым возглавить Церковь, они близко сошлись с Советской властью и ее карательными органами, став, по сути, осведомителями ГПУ.

А тем временем готовился судебный процесс — долго и тщательно. Он должен был показать не только русскому народу, но и всему миру антисоветский и аморальный характер русского духовенства в лице его первоиерарха.

Что же помешало государству расправиться с главой Русской Православной Церкви? Или — кто?..

Длинные свитки, усеянные подписями верующих, в которых выражалась одна просьба — выпустить Святейшего Тихона на свободу, сотнями доставлялись во ВЦИК ¹⁾. А ведь каждый, поставивший свою подпись под прошением, мог поплатиться головой.

Как недавно деньги на хлеб для России, теперь во всем мире собирались подписи под воззваниями к своим правительствам с призывом защитить главу Русской Православной Церкви. Волна международных протестов против расправы над досточтимым Патриархом, виновным лишь в том, что он оставался твердым в исполнении долга и верным своему духовному служению в качестве главы Православной Церкви, захлестнула канцелярии Советского правительства.

Большевики побаивались богатых и сильных государств. И было принято “соломоново” решение: 1) Следствие по делу Тихона вести без ограничения срока; 2) Тихону сообщить, что по отношению к нему может быть изменена мера пресечения, если: а) он сделает особое заявление, что раскаивается в совершенных против Советской власти и трудящихся рабочих и крестьянских масс преступлениях и выразит теперешнее лояльное отношение к Советской власти; ...” ²⁾.

Что значит тюрьма да и сама смерть для Патриарха, еще в 1891 году принявшего монашество и навсегда отрешившегося от земных утех в

¹⁾ Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

²⁾ Из постановления Заседания Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП(б) от 9/V 1923 г.

удоду Церкви! Нет, собственная судьба Владыку Тихона не волновала. В темнице, в терновом венце мученика, умереть было легко и радостно. Тяжелее было выбрать жизнь и терпеливо нести свой крест ради спасения Церкви от гонений и внутреннего раздора.

Ради своего народа, ради Тела Христова — Церкви Патриарх не принял высшей земной радости — мученической кончины за Христа, а решил в страшные дни раскола, когда обновленцы готовы были уничтожить вековые устои Православия, обличить ложь и тщету “коммунистической церкви” и вернуть православному народу себя — предстателя за него перед Богом.

Да, Патриарх Тихон пытался “приспособиться к Советской власти”, за что потерпел поношения как от “левой”, так и от “правой” оппозиции в церковной среде. В чем же выражалось его “приспособленчество”, кроме заявления, что “отныне я Советской власти не враг”, и отказе от политической борьбы?..

Он добился отмены обращения к себе правительственных чиновников как к “бывшему патриарху” и разрешения вновь беспрепятственно возносить его имя за Богослужением. Этим утвердилось каноническая роль Церкви. При этом отказался пойти на компромисс с чекистами, требовавшими изменить его титул на — “Патриарх всего Союза Советских Социалистических Республик”. Он много достиг в подготовке организации и регистрации Синода и епархиальных управлений, без чего немислима полноценная церковная жизнь. Благодаря его настойчивости многие священнослужители были выпущены из тюрем и возвращены из ссылок, временно прекратились судебные процессы и расстрелы духовенства. Он стал совершать как явные, так и тайные возведения в сан епископа, как бы предчувствуя скорые кроважадные времена, в кои из-за отсутствия живых архиереев могла прерваться преемственность в церковной власти. Он назначил себе преемников, чтобы в случае своей насильственной или естественной смерти не вызвать церковную смуту и блюсти патриарший престол до созыва Поместного Собора. Он отстоял Церковь от обновленцев: многие епископы и священники, изменившие в тяжелую годину своему пастырю, потекли в скромную патриаршую келию. Святейший Тихон не оттолкнул кающихся, но и не прощал всех подряд. Он заставлял вчерашних обновленцев перед лицом прихода каяться всенародно. Потом церковь освящалась кем-нибудь из архиереев и считалась отторгнутой от “Живой церкви”.

Далеко не все начинания Патриарха удалось ему довести до конца, но, как он сказал в ответ на письмо елизаветинского духовенства, “прошу верить, что я не пойду на соглашения и уступки, которые приведут к потере чистоты и крепости Православия”. И народ верил своему архиерее, как и Патриарх верил народу. Их “совместный труд” был заме-

тен повсюду, но особенно ярко проявился в деле противодействия попытке государства в приказном порядке внедрить в церковную жизнь гражданский (грегорианский) стиль летосчисления. Ценой многих усилий Святейшего Церковь оставила за собой принятое веками летосчисление. И по сей день в нашей стране существует гражданский (новый) и церковный (старый) стиль.

Пятидесятидевятилетний Патриарх Тихон, всю жизнь отличавшийся отменным здоровьем, почти ослеп и стал подвержен обморокам. С него сняли стражу, предоставив умереть “собственной смертью”. И, чтобы она пришла поскорее, каждодневно искусно издевались.

Обретенная свобода не дала покоя главе Русской Православной Церкви. В газетах было объявлено, что трудящиеся могут не беспокоиться — следствие по делу “гражданина Беллавина” продолжается. За каждым шагом Патриарха велось наблюдение, как и за близкими к нему людьми, вскрывались письма, шедшие на его имя через государственную почту, устраивались обыски.

Гонения на Церковь продолжались. Воинствующий атеизм опирался на учение большевиков, стоящих у власти. Газета “Правда” призывала: “Все религии, все боги — одинаковый яд, опьяняющий, усыпляющий ум, волю, сознание, — всем им беспощадная война”.

Подобные призывы достигали ушей как одурманенных мечтой о мировом коммунизме жестоких юношей-романтиков, так и расплодившихся на дрожжах советского бюрократизма расчетливых карьеристов. “Отречемся от старого мира” и построим земной рай — без Бога, без христианской совести, без послушания заветам предков, повторяли как молитву воинствующие атеисты. А кто не захочет нашего земного рая — того уничтожим. Кто не пожелает верить в нас — того уничтожим. Кто по дороге к земному раю засомневается в нас — того уничтожим. Но прежде — унизим, чтобы не осталось ни праху, ни памяти от тех, кто не с нами. Унизим Церковь, превратив ее в нищенку, запретив ей напутствовать и причащать умирающих в больницах и тюрьмах, воспламенив костры из икон и Богослужебных книг, насадив во всех учебных заведениях наше, атеистическое вероучение, забрав под наши нужды Московский Кремль и все монастыри России, создав сеть агентов из духовенства и скостив им за доноительство налог, отменив празднование христианских праздников, поместив мощи русских святых в музей Комиссариата народного здоровья как анатомический материал, запретив Крестные ходы, продав церковную утварь за рубеж, конфисковав колокола для переплавки в металл, разрушив церкви в целях расширения улиц... Сломим волю вашего Патриарха, и вы забудете его. Как забудете и Бога, и с прочищенной от памяти головой станете строить наш, земной рай.

Но ошиблись гонители Русской Православной Церкви. Бог поругаем не бывает, терпят поругание пастыри и овцы стада Христова, терпят и славят Господа, ибо жизнь не имеет той цены, как любовь к Церкви. Они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца¹⁾.

Патриарх продолжал почти ежедневно совершать Богослужения в московских храмах. Однажды во время Божественной Литургии, когда архиерей со словами: "Со страхом Божиим..." — вынес из Царских Врат Святую Чашу, один из двух высоких мужчин, выделявшихся своим полумонашеским одеянием, выхватил из-под одежды дубинку и с криком: "Тихон, мы убьем тебя!" — опустил ее на митрополита Петра, приняв его по ошибке за Патриарха. Стоявшие рядом иподиаконы моментально обезвредили святотатцев. Негодяев вывели из храма и передали в руки милиции.

А в это время в алтаре, опершись на святой Престол, горько плакал Святейший Тихон...

Так же горько пришлось плакать Патриарху и 26 ноября 1924 года, когда в 20 часов 15 минут на пороге покоев тремя выстрелами в упор из револьвера был убит его келейник, секретарь и телохранитель Яков Анисимович Полозов. Патриарх был потрясен циничным убийством близкого человека, четверть века бывшего ему как бы сыном. Москвичи, не зная даже подробностей покушения, решили, что мученик Полозов пал жертвой своей преданности Божиему избраннику, что он вытащил смертный жребий, предназначавшийся Святейшему Тихону. Москвичи вспомнили покушение на Патриарха, совершенное в день памяти первоверховных Апостолов Петра и Павла 29 июня 1919 года. Тогда при выходе архипастыря из храма Христа Спасителя женщина ударила его ножом в бок. Патриарха спас кожаный пояс на подрыснике под рясой, смягчивший удар ножа.

Подходило к концу медленное умирание священномученика Тихона за родной народ и Русскую Православную Церковь. Через неделю после похорон Я. А. Полозова, когда Патриарх посетил могилу Полозова на Донском кладбище, в него выпустили две пули, но промахнулись. Оставалось три месяца земной жизни Всероссийскому архипастырю. Семь лет прошло с тех пор, как он возглавил Церковь и предрек свою судьбу: умирание во вся дни.

В январе 1925 года у Патриарха участились приступы "грудной жабы". Святейшего положили в частную лечебницу Бакуниных на Остоженке. Последний раз Патриарх совершил Божественную Литургию 23 марта в церкви Большое Вознесение на Никитской, намереваясь на днях покинуть больницу. Не успел...

¹⁾ Откр., 7, 14.

25 марта, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, в день начала нашего спасения, когда Архангел Гавриил благовестил благодать Божию людям, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон прослушал всю праздничную службу, прочитанную ему келейником, посетовал навесившим его духовным чадам на свое недомогание, что не позволило ему совершить праздничное Богослужение в Богоявленской церкви в Елохове, и согласился для улучшения самочувствия на укол. К вечеру Святейший стал сильно волноваться, глядя на свои ногти, — они почернели; вздохнул: “Скоро наступит ночь, темная и длинная”. Рядом с ним был образ Божией Матери, принесенный из расположенного поблизости Зачатьевского монастыря, — Пресвятая Богородица как бы звала его и благословляла его последние минуты.

Ночь наступила. Длинная и темная для всей Русской Церкви.

Весть о смерти Патриарха тотчас разнеслась по первопрестольному городу. Телефон в больнице Бакуниных не умолкал. Еще ночью прибыли милиция, газетные репортеры, множество мирян и духовных лиц. Предлагали перенести тело Святейшего в ближайшую церковь, а с рассветом торжественно перевезти в Донской монастырь. Прибывшее раньше всех ГПУ запретило “самоволие” и заявило, что их дело переправить покойного.

В пять часов утра, когда Москва еще спала, после отирания тела елеем, карета “скорой помощи” тихо и незаметно доставила почившего Патриарха, обернутого в бархатную мантию, в большой собор Донского монастыря. Сорок мерных ударов колокола оповестили москвичей о всенародном горе.

Народ не верил в естественную смерть Святейшего, ибо не единожды был свидетелем насилия над его телом и духом, ибо очень уж он был неугоден властям.

28 марта в изъятие из устава были совершены во всех московских храмах Литургии Иоанна Златоуста.

День и ночь старухи в черном, старики с седыми бородами, монахи, священники, рабочие с московских фабрик, крестьяне ближайших уездов шли поклониться праху Патриарха. По четыре в ряд паломники растянулись версты на полторы по Донской улице, несуетно дожидаясь мгновения — последний раз оказаться рядом со своим Всероссийским отцом. И день и ночь стояли вокруг тела усопшего архиереи и молились за упокой новопреставленного раба Божия, великого господина и отца нашего Тихона, Патриарха Московского и всея Руси. И день и ночь певчие оплакивали конец земной жизни Заступника и Печальника Русской Православной Церкви.

30 марта, в Вербное Воскресенье, когда Господь вошел в Иерусалим, откуда начался его крестный путь на Голгофу, свершилось погребение

Святейшего Патриарха Тихона. При стечении огромного количества народа — до пятисот тысяч верующих, заполнивших всю округу, — архиереи в белых облачениях при пении хора и перезвоне колоколов вынесли усыпанный цветами дубовый гроб Святейшего и перенесли его в древний храм во имя Донской иконы Божией Матери. И вот гроб с телом святителя Тихона, в кровавые ноябрьские дни 1917 года, по указанию Божию, избранного занять пустовавший два с лишним века патриарший престол, опускают в могилу...

Прошли десятилетия невиданной в мировой истории борьбы власти с христианством, десятилетия злобной атеистической пропаганды, десятилетия, в которые не было доступа к месту захоронения почившего Патриарха. Прошли, и не дай Бог, чтобы когда-нибудь опять вернулись. Ныне святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, причислен к лику великих русских святых. И вновь идут люди поклониться его святым мощам. Ибо почитание тех, кто спасал нашу Родину в дни страдания и разврата, — это путь нашего спасения.

Дивен Бог во святых Своих!

Т р о п а р ь

В по́стольскихъ пред́аніи ревнителя и Христо́вы Цѣркве па́стыря дѣлаго, ду́шу свою за о́вцы положившаго, жрѣбнемъ Бѣжимъ избраннаго Всероссійско-го Патріар́ха Тихона восхва́лимъ и к нему́ с вѣрою и упова́ніемъ возопі́имъ: предста́тельствомъ святі́тельскимъ ко Гѣсподу Цѣрковь Рѣсскую в ти́шинѣ соблюди́, расточѣнная ча́да ея́ во е́дино ста́до сообрази́, отступившія отъ пра́выя вѣры к покая́нію обрати́, страну́ нашу́ от междоу́бѣнныхъ вра́ни сохрани́ и миръ Бѣжій лю́демъ испроси́.



АЛФАВИТЪ СВЯТЫХЪ,

КОИХЪ ЖИТІЯ И ПАМЯТИ ПОМѢЩЕНЫ ВЪ СЕЙ КНИГѢ

Имена святыхъ	дня	стр.	Имена святыхъ	дня	стр.
Авда мученикъ	31	617	Евдокія * преподобномученица	1	5
Агапій мученикъ	15	315	Евкарпій мученикъ	18	376
Агаѳодоръ * священномуч.	7	159	Евлампій мученикъ	5	132
Агаѳонъ преподобный	2	64	Евлогій мученикъ	5	132
Александра мученица	20	414	Евстаѳій исповѣдникъ	28	592
Александръ мученикъ	13	291	Евстратій * печерскій	28	573
Александръ мученикъ	15	315	Евсхимонъ исповѣдникъ	14	314
Александръ мученикъ	15	316	Евтропій * мученикъ	3	65
Александръ * священномуч.	15	318	Евѳалін мученица	2	49
Александръ священномуч.	16	328	Евѳимій * Новгородскій	11	252
Алексій * Голосеевскій, преп.	11 ^{праж.}	749	Елпидій * священномученикъ	7	159
Алексій * челов. Божій	17	329	Емилианъ преподобный	7	167
Анастасія преподобная	10	223	Ермъ апостоль	8	180
Апектъ мученикъ	10	198	Ефремъ * священномученикъ	7	159
Аниязъ * преподобный	18	368	Еѳерій * священномученикъ	7	159
Антонина мученица	1	40	Зиновъ святой	3	78
Антоній мученикъ	1	41	Зояль святой	3	78
Аполлоній преподобный	31	616	Зосима Сиракузскій	30	608
Аристовуль апостоль	16	321	Иларіонъ * Новый	28	579
Аркадій преподобный	6	158	Ипатій преподобный	31	614
Арсецій * Тверской	2	50	Ипатій * священномученикъ	31	610
Артемонъ святитель	24	452	Ираида мученица	5	132
Варахисій мученикъ	28	577	Ириней * священномученикъ	26	486
Василискъ * мученикъ	3	65	Исихій постникъ	5	129
Василій * Анкирскій	22	419	Іаковъ * исповѣдникъ	24	453
Василій * священномученикъ	7	159	Іаковъ * постникъ	4	104
Василій * Новый	26	501	Іаковъ преподобный	21	415
Василій Ростовскій	4	116	Іоадъ пророкъ	30	608
Венедиктъ * Нурсійскій	14	292	Іоаннъ * Лѣтвичникъ	30	594
Веніаминъ мученикъ	31	617	Іоаннъ * преподобный	20	399
Герасимъ * преподобный	4	79	Іоаннъ * прозорливый	27	553
Григорій * Двоесловъ	12	275	Іоаннъ пустынникъ	29	590
Григорій святой	4	116	Іона * митрополитъ	31	618
Давидъ князь	5	132	Іона мученикъ	28	577
Даніиль Московскій	4	116	Іосифъ * прекрасный	31	628
Дарія * мученица	19	378	Іуліанія мученица	4	86
Діонисій мученикъ	10	198	Іулианъ мученикъ	16	328
Діонисій мученикъ	15	315	Капитонъ * священномуч.	7	159
Діонисій мученикъ	15	315	Кесарій святой	9	197
Домнина преподобная	1	41	Кипріянь мученикъ	10	198
Дросида мученица	22	429	Кириллъ * Герусалимскій	18	360
Еввула святая	30	608	Кириллъ Катанскій	21	416
Евгеній * священномученикъ	7	159			

*) Звѣздочка, поставленная около имени святаго, означаетъ, что въ книгѣ помѣщено его изображеніе.

Имена святыхъ	дни	стр.	Имена святыхъ	дни	стр.
Клавдія мученица	20	414	Піама преподобная	3	78
Клеоникъ * мученикъ	3	65	Піоній * священномученикъ	11	239
Кодратъ * мученикъ	10	198	Пуплій мученикъ	15	315
Кодратъ * Никомидійскій	10	206	Ромилъ мученикъ	15	315
Кононъ * Исавійскій	5	117	Руфинъ мученикъ	10	206
Кононъ * огородникъ	5	128	Савинъ * мученикъ	16	322
Кононъ * преподобномученикъ	6	133	Саторинъ мученикъ	10	206
Кононъ * сынъ его	6	133	Серапіонъ Новгородскій	16	328
Константинъ князь	5	132	Серафимъ Вырицкій	21	774
Крискеиъ мученикъ	10	198	Сергій * преподобный	20	399
Лидія * мученица	23	450	Софроній * Іерусалимскій	11	228
Макарій * Колязинскій	17	343	Стефанъ исповѣдникъ	28	581
Малхъ * преподобный	26	491	Тимолай мученикъ	15	315
Мануилъ мученикъ	27	572	Тихонъ * митрополитъ	25	785
Маринъ мученикъ	17	342	Тривимій мученикъ	1	39
Маркеллъ мученикъ	1	41	Троадій мученикъ	2	64
Маркъ * Арееусійскій	29	585	Трофимъ * мученикъ	16	324
Маркъ постникъ	5	131	Трофимъ мученикъ	18	376
Матрона Солунская	27	570	Урпасіанъ мученикъ	9	195
Несторъ мученикъ	1	39	Филить * мученикъ	23	450
Никандръ * мученикъ	15	317	Финеесъ праведный	12	284
Никита исповѣдникъ	20	414	Фотина мученица	20	407
Никифоръ Цареградскій	13	287	Хрисанъ * мученикъ	19	378
Николь * Печерскій	23	443	Христина мученица	13	291
Никонъ * священномученикъ	23	433	Фалъ * мученикъ	16	324
Онисій мученикъ	5	132	Феогностъ митрополитъ	14	314
Павель исповѣдникъ	7	169	Феодоритъ * священномуч.	8	173
Павель мученикъ	4	86	Феодоръ князь	5	132
Павель мученикъ	9	198	Феодосій мученикъ	27	672
Папхарій мученикъ	19	395	Феодотъ * священномученикъ	2	42
Папа мученикъ	16	328	Феофанъ * исповѣдникъ	12	258
Патрикій * преподобный	20	399	Феофилактъ исповѣдникъ	8	177
			Фома Константинопольскій	21	416

ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТИ:

	дни	стр.
Воскресеніе Христово *	прил.	738
Воспоминаніе о чудѣ въ Печерскомъ монастырѣ	24	456
Входъ Господень * въ Іерусалимъ	прил.	669
Начало времени (мартъ мѣсяцъ)	прил.	663
Память 26 мучениковъ готскихъ	26	500
Повѣсть о затворникѣ	7	170
Повѣсть объ инокѣ, никого не осудившемъ	30	609
Повѣсть о Таксіотѣ воицѣ	28	582
Слово на Благовѣщеніе * Пресвятыя Богородицы	25	459
Соборъ св. Архангела Гавріила *	26	475
Страданіе * св. сорока мучениковъ	9	181
Страданіе св. 42 мучениковъ Амморейскихъ	6	141
Страсти Христовы *	прил.	687